E 89/381
т. 3

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ.

Е 89/381

72 4/1

СПРАВОЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ИЗДАЮЩІЙСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. СТАРЧЕВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

88354-49

В и Г.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

11395

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 1854 года Іюля 1 дня.

Цензоръ П. Пейкеръ.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
88354-49

Печатано въ типографіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

2007067041

В.

В (*вѣди*)—третья буква славянской и русской азбуки; въ церковномъ счетѣ *в* съ титломъ означаетъ 2; съ прибавленіемъ съ лѣвой стороны извѣстнаго знака, *в*—2,000. Буквы *б* и *в*, переходя изъ одного нарѣчія въ другое, обыкновенно замѣняются другъ другомъ. У Грековъ *в* въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ произносилось какъ *в*, въ другихъ же какъ *б*, пока византійскій выговоръ не изгладилъ мѣстныхъ оттѣнковъ во многихъ звукахъ греческаго языка. Испанцы постоянно произносятъ b какъ *в*, и v какъ *б*, не только въ своемъ, но и въ другихъ языкахъ. Арабы тоже произносятъ иностранное *в* какъ *б*.

Ваагенъ (Gustav Friedrich Waagen), родился въ Гамбургѣ 1794 г. Живя въ Мюнхенѣ, онъ изучалъ египетскія древности и потомъ написалъ: *О муміяхъ и другихъ египетскихъ памятникахъ, находящихся въ академіи наукъ въ Мюнхенѣ*. Мюнхенъ, 1820. Находясь въ Нидерландахъ, онъ познакомился съ произведеніями древнихъ художниковъ, оказавшихъ важное вліяніе на развитіе живописи въ Нидерландахъ, и впослѣдствіи писалъ о произведеніяхъ братьевъ Губерта и Іоанна фонъ-Эйковъ. Бреславль, 1822. По открытіи новаго берлинскаго музея, онъ былъ назначенъ директоромъ картинной галлереи и принадлежитъ къ числу самыхъ ревностныхъ изыскателей въ области исторіи живописи. Главнѣйшее достоинство Ваагена заключается въ критическихъ его трудахъ объ отдѣльныхъ подробностяхъ художествъ, или жизни знаменитыхъ художниковъ, какъ напр. Опытъ о Мемлингѣ, о Рубенсѣ и д. Лучшія изъ его сочиненій: 1) Kunstwerke und Künstler in England und Paris (3 ч. 1837); 2) Abbildungen der Bildhauenwerke Rauch's (1838) и 3) Kunstwerke und Künstler in Deutschland (1 ч., 1843).

Ваадтскій кантонъ, см. **Ваатландъ**.

Ваадтландъ, Ваадтъ (Pays de Vaud), кантонъ Швейцарскаго союза, лежитъ между кантонами Невшательскимъ, Фрейбургомъ, Берномъ, Валезскимъ или Вале, Женевскимъ и наконецъ Франціею. Пространство его 2,720 квадр. вер. Число жителей до 177,973 д. На запад. границѣ Ваатланда нах. гора Юра, на южн. Альпы; по всему кантону простираются, въ разныхъ направленіяхъ, отроги тѣхъ же горъ, извѣстные подъ именемъ Іората (Jorat). С.-в. берега Женевскаго оз. принадлежатъ этому кантону. Дикость природы вездѣ смягчена трудолюбіемъ жителей. Множество виноградниковъ покрываетъ скаты холмовъ. Благорастворенный климатъ много способствуетъ разведенію винограда и древесныхъ плодовъ; винодѣліе и садоводство въ цвѣтущемъ состояніи. Изъ здѣшнихъ винъ извѣстны Vin de la côte, vin de Vaux. Скотоводство и пчеловодство весьма важно въ горныхъ округахъ. Промышленость жителей снабжаетъ Европу часами, галантерейными вещами, выдѣланными кожами и шерстяными матеріями. Соляной промыселъ въ Бексѣ—единственный въ цѣлой Швейцаріи. — Языкъ французскій во всеобщемъ употребленіи у Ваадтландцевъ, самыхъ просвѣщенныхъ въ цѣлой Швейцаріи. Весь кантонъ раздѣляется на 19 дистриктовъ, а дистриктъ на 60 округовъ. Войско, поставляемое кантономъ, простирается до 2,964 чел.; сверхъ того контонъ платитъ общему государственному сейму Швейцаріи ежегодно по 59,290 гульденовъ. Главный городъ — *Лозанна*. Ваадтландъ принадлежалъ прежде Савоіи, потомъ въ 1536 г. завоеванъ жителями Берна, и управлялся, какъ покоренная область, ландфохтами. Во время французской революціи Ваадтландцы были увлечены буйными возгласами тогдашнихъ демагоговъ; они возстали противъ Берна, и Французамъ легко было въ 1798 г. покорить себѣ всю эту страну. Въ 1803 г. Ваадтландъ

вступилъ въ Швейцарскій союзъ, а въ 1814 г. принялъ аристократическую конституцію.

Ваалъ, см. **Баалъ**.

Вавилонія. Такъ въ древности называлось пространство земли, орошаемое рѣками Тигромъ и Евфратомъ, ограниченное съ юга Персидскимъ заливомъ, съ запада Аравійскою пустынею, съ востока горами, за которыми начинается персидская плоская возвышенность, съ сѣвера Ассиріею до рѣки Лика (Lycus) и города Арбелъ включительно.

Вавилонское плѣненіе. Такъ наз. 70-тилѣтнее порабощеніе іудейскаго народа и пребываніе большей его части въ плѣну въ Вавилонѣ, которое началось при вавилонскомъ ц. Навуходоносорѣ, а кончилось при персидскомъ ц. Кирѣ. Оно задолго было предсказано пророкомъ Іереміею, который съ самаго начала царствованія въ Іудеѣ Эліакима или Іоакима, обличалъ его преступленія и возвѣщалъ на него и на царство Іудейское судъ Божій. Пророкъ предсказалъ всему народу нашествіе Навуходоносора, 70-ти лѣтнее плѣненіе, опустошеніе храма и города. Это дѣйствительно исполнилось.—Плѣненіе началось за 602 г. до Р. Х. и состояло изъ 6-ти переселеній.

Вавилонское столпотвореніе. — Потомки Ноя, зная о его предсказаніи, что земля будетъ раздѣлена между людьми, опасались своего разсѣянія. Многіе изъ нихъ приняли тщеславное намѣреніе или совсѣмъ воспрепятствовать этому разсѣянію, или, если это не удастся, — покрайней-мѣрѣ воздвигнуть памятникъ, который бы свидѣтельствовалъ о ихъ силѣ и славѣ; для этого они въ землѣ Сеннаарѣ заложили городъ и столпъ, или огромную башню, которую думали воздвигнуть до небесъ. Предпріятіе, истекавшее изъ нечистаго источника самонадѣянности и гордости, было противно Богу. Онъ *смѣшалъ* языки строителей такъ, что они не могли понимать другъ друга: это побудило ихъ оставить предпріятіе и разойтись по разнымъ странамъ.

Вавилонское царство. Часть Азіи, называвшаяся въ древности Вавиломіей или Халдеей, нынѣ извѣстна подъ именемъ Иракъ-Араби, и принадлежитъ къ багдадскому пашалыку; она исконно была заселена народомъ семитическаго племени, который, въ самыя первыя времена послѣ потопа, достигъ уже значительной степени гражданственности и умственной образованности. Здѣсь богодухновенный Моисей помѣщаетъ владѣнія Нимврода, сына Хусова, внука Хамова, и въ числѣ ихъ считаетъ Вавилонъ и другіе города. Здѣсь же назначаетъ онъ и мѣсто столпотворенія (см. **Вавилонское столпотвореніе**). Языческіе писатели древности приписываютъ основаніе Вавилона то Белу, то Семирамидѣ. Нимвродъ и Белъ одно лицо, съ чѣмъ согласенъ и Моисей Хоренскій, а пирамидальный храмъ Белова въ Вавилонѣ, который греческіе писатели называютъ то дворцемъ, то цитаделью, то башнею, будетъ столпъ вавилонскій Св. Писанія. Послѣ Бела или Нимврода ничего не извѣстно до ассирійскаго царя Нина, который соединясь съ арабскимъ царемъ Аріаіемъ (Ariajos), и предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, вторгся въ сосѣдственную ему Вавилонію. Жители были покорены безъ труда и на нихъ наложена подать. Царя ихъ, вмѣстѣ съ дѣтьми его, Нинъ увелъ съ собою и впослѣдствіи лишилъ жизни. По смерти этого завоевателя, супруга его Семирамида, «женщина, страстно любившая все великое и ревностно желавшая превзойти въ славѣ всѣхъ предшествовавшихъ ей царей, задумала выстроить въ Вавилоніи городъ необыкновенный». Для этого она отовсюду созвала архитекторовъ и разныхъ др. художниковъ, собрала 2,000,000 работниковъ, и выстроила городъ Вавилонъ, котораго великолѣпіе вошло въ пословицу, и сдѣлала его своею столицей. Зданія, воздвигнутыя Семирамидой въ этомъ городѣ, даютъ ей полное право называться «основательницею Вавилона». Вавилонія управлялась посредствомъ намѣстниковъ, которые имѣли пребываніе въ Вавилонѣ. Одинъ изъ такихъ намѣстниковъ, Набопасаръ, отложился въ правленіе ассирійскаго царя Теглатъ-Оаль-Асара. Изъ Птоломеева каталога вавилонскихъ царей узнаемъ, что послѣ Набопасара въ 734 г. наслѣдовалъ Набій (Nabius), правившій только два года, послѣ котораго въ продолженіе пяти лѣтъ властвовали Хозиръ или Хинзиръ и Поръ. При нихъ ассирійскіе государи возстановили власть свою надъ Вавилономъ. Подъ 726 г. у Птоломея стоитъ имя Илулая, а подъ 721 Мардокъ-Эмпада, который одно и тоже лицо съ упоминаемымъ у Евреевъ Меродакъ-Баладаномъ и Белезисомъ Ктесіи. Белезисъ этотъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ вавилонскихъ жрецовъ и великій астрологъ, начальствуя отрядомъ вавилонскихъ войскъ, присланныхъ ко двору ниневійскаго государя Сарданапала, котораго Евреи называютъ Асаръ-Аддономъ, принялъ сторону начальника Мидійцевъ Арбака, возмутившагося противъ Сарданапала, помогалъ ему дѣятельно, и, по низверженіи Сарданапала и паденіи Ассирійской монархіи, отправился властвовать въ Вавилонъ. Отъ Мардокъ-Эмпада до

Набополасара Птоломей считаетъ восемь царей и два междуцарствія, продолжавшіяся 10 лѣтъ, въ такомъ порядкѣ: Аркеанъ 5 л., съ 709 до Р. Х. Первое междуцарствіе 2 г., съ 704 до Р. Х., Белибъ 3 г. съ 702 до Р. Х., Апронадій 6 л. съ 699 до Р. Х., Иригебалъ 1 г. съ 693 до Р. Х., Мосеси-Мордакъ 4 г. съ 692 до Р. Х. Второе междуцарствіе 8 л. съ 688 до Р. Х., Асаръ-Аданъ 13 л. съ 680 до Р. Х., Саосдухенъ 20 л. 667 Р. Х., Кинилъ-Аданъ 22 г. съ 647 до Р. Х. — Были ли эти цари дѣйствительно государи независимые? Изъ Ктесія видно, что Вавилонъ, по разрушеніи Ассирійскаго царства Арбакомъ, данъ былъ имъ Белезису какъ сатрапія, и продолжалъ признавать власть Экбатаны, какъ признавалъ прежде зависимость свою отъ Ниневіи. Правленіе Саосдухена, продолжавшееся 20 лѣтъ, показываетъ уже болѣе спокойное положеніе дѣлъ въ Вавилонѣ. Должно думать, что онъ — тотъ самый государь, полководцы котораго привели въ Вавилонъ плѣнникомъ іудейскаго царя Манассію. Съ 647 началъ царствовать Кинилъ-Аданъ, котораго можно принимать за одно лицо съ Ктесіевымъ Напибромъ. Послѣ него, съ 625 г. царствуетъ по Птоломею Набополасаръ, тотъ самый, котораго Геродотъ называетъ Лабинетомъ-Первымъ, и котораго вмѣстѣ съ киликійскимъ царемъ Сіеннезисомъ, онъ представляетъ посредниками мира, заключеннаго между Лидійцами и Мидянами послѣ сраженія, прерваннаго знаменитымъ ѳалесовскимъ затмѣніемъ. Были ли Саосдухенъ и Кинилъ-Аданъ вассалами государей мидійскихъ Фраорта и Кіаксара, или нѣтъ—не знаемъ. Набополасаръ, пользуясь вторженіемъ Скиѳовъ въ Мидію и утѣсненнымъ состояніемъ Кіаксара, отложился отъ него совершенно, сдѣлался независимымъ и передалъ царство по наслѣдству сыну своему Навуходоносору. Могущество Набополасара возбудило опасенія египетскаго фараона Нехао, который вслѣдствіе этого и выступилъ противъ него, но въ 604 г., въ сраженіи при Кархемисѣ, былъ разбитъ сыномъ Набополасара, Навуходоносоромъ. Въ этомъ же году Набополасаръ умеръ и на престолъ вступилъ Навуходоносоръ, названный въ каталогѣ Птоломеевомъ Набоколасаромъ. Правленіе Навуходоносора—самая блестящая эпоха вавилонской исторіи. Онъ завоевалъ сосѣдственныя государства: сирійское, финикійское и іудейское, покорилъ Идумеянъ и Аммонитянъ, и, если вѣрить Мегасѳену, распространилъ предѣлы своего государства отъ Кавказскихъ горъ до Ливійскихъ степей. Кромѣ того ему приписываютъ построеніе плотинъ для защиты отъ наводненій Персидскаго залива, устройство бассейна для орошенія полей, принадлежащихъ городу Сипарису, поправку стѣнъ Вавилона, построеніе знаменитыхъ висячихъ садовъ и множество другихъ сооруженій. Геродотъ не знаетъ Навуходоносора, но говоритъ много о вавилонской царицѣ Нитокрисѣ. Нитокриса эта была, вѣроятно, жена Навуходоносорова, и можетъ быть та самая Аройте, дочь Кіаксарова, которую высваталъ ему отецъ. Во время частыхъ отлучекъ Навуходоносора на войну, она, въ отсутствіе его, могла управлять Вавилономъ и произвесть тѣ работы, совершеніе которыхъ приписываетъ ей Геродотъ, и изъ которыхъ многія принадлежатъ не ей, а Семирамидѣ. Навуходоносоръ умеръ въ 561 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его Эвиль-Мородахъ, названный у Птоломея Иловародамомъ. Онъ позволилъ іудейскому царю Іехоніи, котораго отецъ его отвелъ плѣнникомъ въ Вавилонъ, возвратиться на родину. Злой и порочный нравъ Эвиль-Мородаха, былъ причиною того, что на второмъ году царствованія онъ былъ убитъ Нериглессаромъ, женатымъ на сестрѣ его. Нериглессаръ царствовалъ 4 г., съ 556 по 559 включительно. Онъ долженъ быть Лабинетъ Геродотовъ, отъ котораго въ 558 и 557 г. Крезъ ожидалъ помощи. Нериглессару наслѣдовалъ сынъ его Лабаросоаходъ. Царевичъ этотъ, бывши еще очень молодъ, показывалъ уже худыя склонности. Послѣ него престолъ перешелъ къ Вавилонянину Набониду, при которомъ стѣны вдоль набережной Евфрата были перестроены еще великолѣпнѣе прежняго. Въ 17 годъ его царствованія Киръ, съ безчисленнымъ войскомъ пришедши изъ Персіи, опустошилъ Вавилонію. Набонидъ вышелъ изъ Вавилона, вступилъ съ нимъ въ битву, но былъ совершенно разбитъ и только съ немногими сотрудниками спасся въ Борзиппу. Овладѣвъ Вавилономъ и видя непостоянный характеръ жителей, Киръ рѣшился сломать его укрѣпленія. Потомъ пошелъ на Борзиппу, чтобы осадить тамъ Набонида; но какъ тотъ самъ добровольно положилъ оружіе, то Киръ обошелся съ нимъ кротко и назначилъ ему для житья область Керманъ, гдѣ Набонидъ находился до конца своей жизни. Прибавимъ къ этому, что Лабаросоаходъ царствовалъ только 9 мѣсяцевъ, а Набонидъ одно и тоже лицо съ Валтасаромъ Св. Писанія и Лабинетомъ-Третьимъ Геродота, хотя послѣдній и называетъ его сыномъ Нитокрисы (см. **Валтасаръ**). Киръ взялъ Вавилонъ въ 538 г. до Р. Х. и прекратилъ

навсегда существованіе Вавилонскаго царства. Съ этого времени оно перешло къ Персамъ: по раздѣленію Дарію оно составляло одну изъ двадцати сатрапій Персидской монархіи, а по паденіи ея, перешло во власть Александра Великаго и его преемниковъ.

Вавилонъ, одинъ изъ первоначальныхъ городовъ міра, удивлявшій огромностью и великолѣпіемъ зданій, роскошью и развращеніемъ жителей, — теперь едва замѣтныя развалины. Вавилонъ былъ расположенъ на обширной, плодородной равнинѣ, по берегамъ Евфрата, и имѣлъ видъ квадрата; каждая сторона его, по словамъ Геродота, была длиною въ 120, по словамъ Ктесія въ 90 стадій. Высоту стѣнъ Ктесія полагаетъ въ 50 оргій, Геродотъ въ 200 царскихъ локтей. Но Ктесія и Геродотъ, не видали стѣнъ въ настоящей величинѣ, ибо вершины ихъ были сломаны при Даріи, послѣ бунта Вавилонянъ. Страбонъ уменьшаетъ эту высоту до 30 локтей, т. е. 86 фут., 4 дюйм., 8 лин. Толстоту стѣнъ Геродотъ опредѣляетъ въ 50 царскихъ локтей, что составляетъ 72 фута 6 дюйм., а Квинтъ-Курцій только въ 32 фута. По сказанію Ктесія, на поверхности ихъ могло ѣхать рядомъ 6 колесницъ, по словамъ же Страбона только 2. Геродотъ говоритъ объ этомъ иначе: «Сверху стѣны по краямъ строили башенки, одну противъ другой, а по срединѣ оставляли столько пространства, чтобъ можно было проѣхать колесницѣ, запряженной четырьмя лошадьми». На каждой сторонѣ стѣны находилось по 25 воротъ, расположенныхъ въ равномъ разстояніи другъ отъ друга, и притомъ прямо противуположно къ воротамъ другой стороны. Между воротами, на городскихъ стѣнахъ, стояли башни, возвышавшіяся надъ ними еще на 10 футовъ. Онѣ были построены, въ неровныхъ разстояніяхъ однѣ отъ другихъ; всѣхъ считалось до 250. Кромѣ того стѣны обведены были глубокимъ и широкимъ водянымъ рвомъ; земля, вырытая изъ него, служила главнымъ матеріаломъ для постройки стѣнъ. Эскарпы рва были одѣты обожженнымъ кирпичемъ. Относительно высоты стѣнъ можно замѣтить также, что разность въ показаніяхъ происходитъ здѣсь по-видимому оттого, что одни считали высоту стѣнъ отъ поверхности земли, другіе отъ дна рва. Построеніе этихъ стѣнъ Ктесія приписываетъ Семирамидѣ, разсказывая, что она окончила ихъ въ одинъ годъ. Берозъ и Мегасѳенъ, напротивъ того, утверждаютъ, что это было дѣло Навуходоносора. Вѣроятно, этотъ царь поправилъ только стѣны, построенныя Семирамидою.— У всѣхъ воротъ — полотна, вереи и косяки были мѣдные. Отъ каждыхъ воротъ шли прямыя улицы, которыхъ было 50. Берега Евфрата также обведены были каменною стѣною съ обѣихъ сторонъ; въ этихъ стѣнахъ, противъ каждой упиравшейся въ нихъ улицы, сдѣланы были для схода къ рѣкѣ небольшія мѣдныя ворота.— Евфратъ, протекавшій черезъ весь городъ отъ сѣвера къ югу, раздѣлялъ его на двѣ равныя части, восточную и западную. Каждая изъ нихъ имѣла въ центрѣ замѣчательное зданіе: это былъ храмъ Белова въ западной, и чертоги Навуходоносора въ восточной части города; послѣдніе славились своими висячими садами, которые занимали квадратное пространство въ 16 плетръ въ окружности, и состояли изъ нѣсколькихъ террасъ; на нихъ всходили по ступенямъ, шириною въ 10 футовъ. Самая высокая терраса была наровнѣ съ городскою стѣною. Все это покрывали толстыми свинцовыми листами, на которые насыпали землю для растеній; земли же было столько, что въ садахъ этихъ, по словамъ Квинта-Курція, могли расти деревья, въ 8 локтей толщиною въ стволѣ, и до 50 футовъ вышиною; они были здѣсь посажены вмѣстѣ съ множествомъ ароматическихъ кустарниковъ и цвѣтовъ. На самой высокой террасѣ находился резервоаръ, наполнявшійся водою изъ рѣки, посредствомъ машины; изъ него снабжались водою террасы низшія. — Части города, раздѣленныя Евфратомъ, соединялись мостомъ, построеннымъ Семирамидой. — Замки, возведенные ею же по обоимъ концамъ моста, были съ башнями. Замокъ, находившійся въ западной части города, обведенъ былъ тройною высокою и крѣпкою оградою. Первая ограда занимала въ окружности 60 стадій; вторая, внутри первой, описывала кругъ 40 стадій; стѣна ея вышиною въ 50 оргій, толщиною въ 300 кирпичей, башни же поднимались до высоты 70 оргій. Наконецъ третья, внутренняя стѣна, служившая цитаделью, имѣла въ окружности 20 стадій и вышиною и толщиною превосходила объ первыя; 60 стадій окружности первой стѣны равны 7 вер., 26 саж., 5 футамъ и 6 дюймамъ. Навуходоносору неоспоримо принадлежитъ въ сооруженіи стѣны, окружавшей Вавилонъ, только то, что онъ сдѣлалъ къ ней мѣдныя ворота. — Вольней полагаетъ, что Вавилонъ въ самый блестящій періодъ своего существованія имѣлъ не болѣе 600,000 или 700,000 жителей. Самое блестящее время для Вавилона было царствованіе Навуходоносора и Нитокрисы.— Перейдя во власть Персовъ, онъ сталъ приходить въ упадокъ. Послѣ бунта Вавилонянъ

при Дарiи, верхняя часть городскихъ стѣнъ была сломана; Ксерксъ много похитилъ изъ сокровищъ вавилонскихъ; впрочемъ, въ бытность Геродота въ Вавилонѣ, городъ находился еще въ цвѣтущемъ состоянiи. При Александрѣ, храмъ Бела былъ уже въ развалинахъ. Герой македонскiй намѣревался перестроить Вавилонъ, и съ этою цѣлью назначилъ 10,000 человѣкъ для разчистки развалинъ; но смерть прекратила дальнѣйшiя его дѣйствiя. Основанiе Селевкiи нанесло рѣшительный ударъ благосостоянiю Вавилона: во времена Діодора и Страбона большая часть его лежала уже въ развалинахъ, и на многолюдныхъ прежде улицахъ, обращенныхъ въ поля, колыхались хлѣбные колосья. Въ 1101 г. послѣ Р. Х., на мѣстѣ Вавилона, изъ остальныхъ развалинъ его, Аравитяне построили городъ Гиллу. Теперь развалины составляютъ земляные валы, воздвигнутые временемъ изъ разрушенныхъ зданiй, и перерѣзанные водяными каналами. На поверхности ихъ валяются куски кирпича, смолы, глиняныхъ черепковъ. Подробнѣйшее описанiе развалинъ и заключенiя разныхъ ученыхъ объ этомъ предметѣ можно видѣть въ Ибуровомъ Reisebeschreibung; въ Данвилевой Géographie des anciens; Реннелевой Géography of Herodotus; Керъ-Портеровыхъ Travels и Ричевой Memoir on Babylon. Вавилонъ славился не менѣе цвѣтущимъ состоянiемъ искусствъ: здѣсь вырабатывались драгоцѣннѣйшiя ткани, ярчайшiя краски, отличнѣйшiя мѣдныя, серебряныя и золотыя издѣлiя.

Вавржецкiй (Tomasz Wawrzecki), графъ, польскiй генералъ, изъ древней фамилiи, былъ брацлавскимъ нунцiемъ. Когда въ 1788 г. собрался сеймъ, Вавржецкiй былъ членомъ этого сейма. Въ 1794, когда Костюшко былъ разбитъ при Мацiовицѣ, одинъ только Вавржецкiй въ состоянiи былъ его замѣнить. Онъ начальствовалъ въ Варшавѣ, когда Суворовъ-Рымникскiй овладѣлъ ею; Вавржецкiй съ частью гарнизона отступилъ въ сандомирское воеводство и присоединился къ отряду, дѣйствовавшему противъ Пруссаковъ. Однакожъ превосходство прусскихъ и русскихъ силъ вскорѣ заставило Поляковъ уступить. Вавржецкiй сдался ген. Денисову и былъ отправленъ въ Варшаву, потомъ въ С.-Петербургъ, и жилъ здѣсь до восшествiя на престолъ Императора Павла I, который отпустилъ его въ 1797. Онъ удалился въ свои литовскiя помѣстья и жилъ тамъ до вторженiя Французовъ въ Польшу. Умеръ въ 1816 г. въ Литвѣ.

Вага, рѣка, выт. изъ вагскаго болота, въ тотменскомъ уѣз., Волог. г., протекаетъ уѣз. вельскiй и впадаетъ въ С. Двину, въ шенкурск. уѣз., Архангел. губ. Течетъ на 426 вер.; шир. лѣтомъ отъ 100 до 300 с., весною мѣстами разливается на версту. Теченiе Ваги вообще довольно тихо. Начиная отъ Усть-паденской пристани, судоходство внизъ по теченiю продолжается во все лѣтнее время: весною начинается оно у Верховажскаго посада, а сплавъ лѣсу производится еще выше. Кромѣ Усть-паденской пристани, главнымъ складочнымъ мѣстомъ можно назвать г. Шенкурскъ, и потомъ небольшой г. Вельскъ; сверхъ того есть еще довольно прибрежныхъ мѣстъ, изъ которыхъ отправляются плоты и суда. Вагскiй торговый оборотъ довольно значителенъ; среднимъ числомъ около 150,000 р. с. ежегодно. Вага замерзаетъ обыкновенно въ октябрѣ, вскрывается почти всегда въ апрѣлѣ. Большая дорога изъ Архангельска въ Вологду идетъ вдоль этой рѣки, иногда по одному, а иногда по другому берегу. Главныя статьи вывоза: кожи, сало, лѣсъ и льняное сѣмя. Вага принимаетъ въ себя много судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, важнѣйшiя изъ нихъ: Кула, Пежма, Вель, Кокшенга, Устья, Сулонда, Падема.

Вага (Teodor Waga), польскiй историкъ и юристъ, род. 1749 въ Мазовiи, обучался у піаровъ въ Щучинѣ, и въ молодыхъ еще лѣтахъ обратилъ на себя вниманiе Конарскаго, который предвидѣлъ въ немъ способности къ воспитанiю юношества. Вага, вступивъ въ орденъ піаровъ, долгое время былъ преподавателемъ. Умеръ 1801, въ Варшавѣ, занимавъ первѣйшiя должности въ своемъ орденѣ. Онъ основательно зналъ древнюю словесность; въ особенности же посвятилъ себя правовѣденiю и исторiи. Познанiя его были усовершенствованы путешествiями въ чужихъ краяхъ. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) *Сокращенная исторiя королей и государей польскихъ*. Варшава, 1770, въ 8°. Это сочиненiе было издано со многими добавленiями въ 1818, и вторично съ большими еще перемѣнами въ 1824, въ Вильнѣ, въ 8°. Въ обоихъ этихъ изданiяхъ участвовалъ также П. Онацевичъ, особенно во всемъ томъ, что относится до лѣтосчисленiя, родословiя и исторiи русскихъ и литовскихъ князей. Книга эта въ послѣдній разъ напечатана въ 1832, въ Вильнѣ же. — 2) *Краткое собранiе свѣдѣнiй, нужныхъ кавалеру мальтiйскому*. Варшава, 1775, въ 8°. Здѣсь помѣщены нѣкоторыя извѣстiя о польскихъ фамилiяхъ, принадлежавшихъ къ Мальтiйскому ордену. Вага, имѣя хорошую память, зналъ много подробностей о дворянскихъ домахъ и оставилъ много приписокъ къ гербовнику Пѣсецкаго. — 3) *Сроки засѣданiй судовъ*

земскихъ и гродскихъ; также судебнаго вѣдомства послѣдней инстанціи обоихъ народовъ. Варшава, 1783, въ 8°. — 4) *Опись законовъ, уставовъ и постановленій коронныхъ и великаго княжества Литовскаго, находящихся въ первыхъ шести томахъ собранія законовъ, называемаго* «Volumina legum». Варшава, 1782, въ листъ. Это новое изданіе книги, надъ которою прежде трудились Матѳей Ладовскій, Андрей Залускій и Арнольфъ Жеглицкій. Вага привелъ ее въ лучшій порядокъ и исправилъ многіе недостатки. — 5) Польскій переводъ Бекаріева сочиненія: *О преступленіяхъ и наказаніяхъ*, съ присовокупленіемъ перевода другаго сочиненія: *О добродѣтеляхъ и наградахъ.*

Вагабиты, см. **Векабиты**.

Вагайская степь, мѣстность въ Сибири, которая собственно не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, но можетъ быть заключена между гор. Ишимомъ и Ялуторовскомъ, и р. Тоболемъ, Ишимомъ и Иртышомъ. Она во всемъ подобна Барабинской степи: обширныя, низменныя пространства состоятъ изъ песку, или изъ рыхлой почвы на суглинкѣ, или изъ болотъ и тундръ. По всей степи разсѣяно много солончаковъ и озеръ съ горькою водою. Лошади и рогатый скотъ часто поражаются сибирскою язвою, какъ и въ Барабинской степи; овцы вовсе не размножаются, по причинѣ мокроты пастбищъ. Изъ значительнѣйшихъ жилыхъ мѣстъ въ степи должно назвать села Омутно и Усть-Ламинское.

Вагановъ (Матвѣй Ѳедоровичъ), дѣйств. стат. сов., ум. въ С.-П.-бургѣ 1821. Находясь съ 1797 секретаремъ герольдіи, а съ 1800 вапприхтеромъ, онъ трудился въ составленіи «Общаго гербовника дворянскихъ родовъ Россійской имперіи». При немъ составлено 9 частей этого гербовника. Вагановъ пожалованъ 1802, дипломомъ на потомственное дворянство.

Вагаршакъ или Валарсакъ, родоначальникъ династіи армянскихъ Арсакидовъ и одинъ изъ величайшихъ государей Арменіи, былъ сынъ или, по другимъ извѣстіямъ, младшій братъ 6-го пароскаго царя Митридата, или Арсака-Великаго, и царствовалъ отъ 152 (по другимъ, 149) г. по 127, до Р. Х. Вагаршакъ, по совѣту брата и для общихъ съ нимъ выгодъ, началъ устройствомъ арміи на пароскій ладъ, и ходилъ противъ царя Малой-Арменіи, Митробарзана или Морфилока; онъ перенесъ столицу изъ Арташата, или Артаксаты въ Нисибинъ; раздѣлилъ землю на военные удѣлы между полководцами и царевичами, строго опредѣливъ ихъ отношенія къ верховному владыкѣ; старался положить твердое основаніе правамъ всѣхъ классовъ народа, и заботился даже о просвѣщеніи.

Вагнеръ (Johann Jakob Wagner), род. въ Ульмѣ, въ 1775 г., слушалъ философію въ Іенѣ, потомъ былъ профессоромъ этой науки въ Геттингенѣ, Гейдельбергѣ, а въ 1813 въ Вюрцбургѣ, и старался ввести въ философію методу болѣе математическую. Изъ трудовъ этого ученаго наиболѣе замѣчательны: „Lexici Platonici Specimen" (1797); „Wörterbuch der platonischen Philosophie" (1799); „Theorie der Wärme und des Lichtes" (1802); „Versuch über das Lebenprincip" (1803); „Grundriss der Staatswissenschaft" (1805); „Von der Philosophie und der Medicin, ein Prodromus für beide Studien" (1805); „Ideen zu einer allgemeinen Mythologie der alten Welt" (1809); „Theodicee" (1809); „Matematische Philosophie" (1811); „Der Staat" (1811); „Religion, Wissenschaft, Kunst und Staat in ihren gegenseitigen Verhältnissen betrachtet" (1819); „Organen der menschlichen Erkentniss" (1830); „Systeme der Privatoconomie" (1836) и проч.

Вагонъ (Vagon). Вагонами называются всѣ безъ исключенія экипажи, употребляемые на желѣзныхъ дорогахъ, какъ для перевозки тяжестей, такъ и для перевозки пассажировъ. — Вагоны устроиваются весьма различныхъ видовъ и измѣреній; въ Англіи и Сѣверной Америкѣ вагоны дѣлаютъ такой величины, что въ нихъ помѣщаютъ цѣлые буфеты съ карточными столами и проч. На большихъ желѣзныхъ дорогахъ вагоны бываютъ отъ 8 до 10 саженъ длиною и до 10,5 футъ шириною.

Ваграмъ (Wagram), австрійская деревня, въ 2 лье отъ Вѣны. Извѣстна побѣдою, которую одержалъ Наполеонъ 6 іюля 1809 г. надъ австрійскою арміею, подъ командою эрцгерцога Карла. У Австрійцевъ было убито 3 генерала, 10 ранены, 24,000 человѣкъ ранено или убито, 20,000 взято въ плѣнъ, отнято 30 пушекъ и много знаменъ. Французы потеряли 3 генер. и имѣли 24 человѣка ранеными и болѣе 20,000 чел. убитыми.

Вадимъ. Преданіе говоритъ, что какой-то витязь Вадимъ, по прозванію «Храбрый», произвелъ мятежъ между Новгородцами и палъ отъ руки Рюрика, вмѣстѣ съ многими своими единомышленниками въ Новгородѣ. Это происшествіе, и самое существованіе Вадима, не подтверждены сказаніями Нестора.

Важская область, принадлежавшая Новгороду, знаменита и въ географическомъ

и въ историческомъ отношеніяхъ. По обоимъ берегамъ р. Ваги, она занимала въ длину, отъ верховья этой рѣки на с. 400 слишкомъ вер., а въ ширину не менѣе 200. Коренные жители ея были народы, извѣстные подъ названіемъ «Заволоцкой Чуди». Обильное звѣроловство въ дремучихъ лѣсахъ привлекло туда, еще въ давнія времена, досужихъ и промышленныхъ Новгородцевъ. Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, богатый новгородскій бояринъ, купилъ (1315) всю Вагу у чудскихъ князей Азики Харагинца, Родда и Игнаца, за 20,000 бѣлокъ и 10 руб. Этотъ бояринъ и потомки его распространили свѣтъ христіанской вѣры между дикою Чудью, которая наконецъ совсѣмъ превратилась въ Русскихъ. Со временемъ начали пріѣзжать туда и селиться другіе Новгородцы; они, пріобрѣтая отъ Своеземцовыхъ болѣе или менѣе значительные участки земель, основали, такъ-наз. «боярщины». Подъ новгородскимъ владѣніемъ Важская область причислена была къ заонежской половинѣ обонежской пятины, подъ названіемъ «важской десятины», и управлялась боярами, которые присылались изъ Новгорода. Съ паденіемъ Новгорода, вся Вага поступила въ собственность вел. кн. московскаго, и тамошніе крестьяне стали называться «княжчинскими». При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ всю эту страну наз. важскимъ уѣз. При ц. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ вся Вага поступила въ вѣдѣніе приказа Большаго-Дворца. Въ 1765 Вага поступила въ вѣдѣніе ижерской канцеляріи подъ управленіемъ коменданта, что продолжалось до 1710 г., т. е., до раздѣленія всей Имперіи на губерніи. Тогда Вага поступила въ составъ Архангельской губ., подъ назв. «важской доли». Главнымъ городомъ сдѣланъ былъ Шенкурскъ, или *Вага*. Въ 1723 г. всѣ важскія волости названы дворцовыми. При Петрѣ II наступили опять посводы, но волости не переставали быть дворцовыми; это продолжалось до «Учрежденія о управленіи губерній». Въ это время (1780) изъ Важской области было составлено два уѣзда, шенкурскій и вельскій, причисленные къ вологодск. намѣстн., а въ 1784 г. шенкурскій уѣздъ отчисленъ къ Архангельской губ. При Имп. Павлѣ I, всѣ важскія волости вошли въ вѣдѣніе департамента удѣловъ.

Ваза. Вазы, по своей формѣ, по изображеніямъ и по рисункамъ на нихъ, составляютъ въ наше время, какъ было и въ древности, весьма важный предметъ въ области изящныхъ искусствъ; а дошедшія до насъ вазы древнихъ народовъ служатъ драгоцѣннымъ археологическимъ памятникомъ. У Грековъ и Римлянъ было множество вазъ для различныхъ употребленій; при безконечномъ разнообразіи, всѣ онѣ, болѣе или менѣе, отличаются изяществомъ формы, соразмѣрностью, приличіемъ украшеній, которыя всегда проистекали отъ самаго требованія и назначенія вазы. Древніе имѣли вазы для жертвоприношеній, вазы могильныя, вазы для архитектурныхъ украшеній и вазы для домашняго употребленія; въ этомъ послѣднемъ разрядѣ должно разумѣть также чаши, кубки, и вообще сосуды; и во всѣхъ этихъ родахъ тщательное искусство соединялось съ роскошью, превосходящею вѣроятіе. Религіозный, политическій и домашній бытъ древнихъ благопріятствовали тому высокому усовершенствованію, котораго они достигли въ этой отрасли искусства. Вазы посвящались въ языческіе храмы, посылались въ даръ отъ государства государству, служили и наградою доблестямъ и дружескимъ подаркомъ.— Древнѣйшія вазы были роговыя, деревянныя, глиняныя; потомъ ихъ стали дѣлать изъ мрамора, слоновой кости, и наконецъ изъ металловъ, фарфора, хрусталя и даже изъ драгоцѣнныхъ камней. Когда ихъ украсили разными изображеніями, рисованными, рѣзными и лѣпными, работа и вкусъ стали цѣниться еще выше матеріаловъ.—Не открыто пока ни одной золотой вазы, кромѣ *патеры*, хранящейся въ Парижскомъ музеумѣ древностей. Мѣдныхъ весьма не много, и еще менѣе серебряныхъ; глинѣ, самому ломкому веществу, мы обязаны сохраненіемъ изящныхъ формъ и вкуса древнихъ въ этой отрасли искусствъ. Греки дѣлали вазы изъ славной въ древности бронзы коринѳской, дѣлоской и эгинской, или изъ серебра и золота съ каменьями, съ изображеніями иногда рельефными, иногда выдѣланными особо и припаянными къ вазѣ. Иногда бронзовыя вазы покрывались серебряною пластиною, на которой были рѣзныя изображенія. — Основаніемъ вазы принимали или параллелепипедъ, съ округленными углами, чтобы не останавливать взора на углахъ, или овалъ, или кругъ. Какъ ни разнообразны формы вазъ, ихъ можно подвести подъ двѣ главныя категоріи, и въ нихъ болѣе или менѣе проявляются двѣ основныя идеи: опрокинутый колоколъ или яйцо. Только во времена упадка вкуса стали давать вазамъ формы пирамидальныя и угловатыя, вмѣсто прежнихъ формъ простыхъ и изящныхъ. Но въ вазахъ малыхъ размѣровъ древніе художники позволяли себѣ всевозможныя причуды: иногда давали имъ форму разныхъ животныхъ, и проч. Извѣстнѣйшія сочиненія о древнихъ вазахъ вообще, и въ особенности о рисованныхъ:

Picturae Etruscorum in vasculis, cor. Passeri. Римъ, 1767—1770 г. 4 тома in fol; — Peintures de vases grecs avec des explications, par Millin. Парижъ, 1807 г. 2 т., ni-fol. См. также труды Демстера, Монфокона и Винкельмана.

Ваза (Wasa), губ. гор. Вазаской г., южно-корсгольмс. уѣз., на берегу Ботническ. зал., въ 581 в. къ с.-з. отъ Гельзингфорса; отъ С.-Петербурга 991 в. (прямой дорогой 795 в.). Основ. швед. кор. Карломъ IX въ 1611 г. и названъ по имени царствовавшаго королевскаго дома. Въ 1775, Густавъ III учредилъ въ Вазѣ, въ помощь абовскому гофгерихту особенный—для сѣв. Финляндіи. Зданіе вазаскаго гофгерихта—лучшее въ городѣ каменное строеніе, отличающееся прекраснымъ мѣстоположеніемъ и изящною архитектурою. Гавань г. Вазы, наз. Брендъ-э, нах. въ 10 вер. отъ города, въ проливѣ и на мысѣ Брендъ-э, у самаго берега: она удобна для большихъ судовъ. Кромѣ того для малыхъ судовъ есть гавань у самаго города, соединяющаяся съ центромъ его рытымъ каналомъ. — Ваза ежегодно отправляетъ въ чужіе края до 12,000 бочекъ смолы, до 3,200 дюжинъ досокъ, планокъ и лпс. желѣза до 28,000 фунт.; кромѣ того значительное количество селитры, поташу, мяса и коровьяго масла; всего на сумму до 24,000 р. с. Жителей до 3,000 об. п. Городскіе доходы простираются до 5,200 р. с. Для образованія искусныхъ шкиперовъ и штурмановъ въ г. Вазѣ заведена навигаціонная школа.—*Южно-Корсгольмскій* уѣз. занимаетъ пространства 8,276 кв. вер.; изъ этого числа подъ полями только 5,979 дес. и подъ лугами 53,713 дес.; остальное пространство занято лѣсами, болотами и озерами. Жителей въ уѣздѣ до 65,000 об. п.: на каждую кв. вер. приходится около 7 чел. Мѣстоположеніе большею частью ровное, каменистое. Изъ высотъ замѣч. Лаухамяки, высокая гора, лежащая между капеллами Стуро-лаппфіердскаго прихода и Каухаіоки кирхшпиля Ильмола. Почва земли состоитъ преимущественно изъ глины, перемѣшанной съ пескомъ и вообще плодородна, хотя и требуетъ значительнаго удобренія. Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей. Кирхшпиль Ильмола одинъ изъ плодороднѣйшихъ въ губерніи; здѣсь болѣе нежели гдѣ-нибудь въ губ. болота обращены въ превосходныя поля. Другая важная промышленость сельскихъ жителей — приготовленіе жидкой смолы и поташа. Въ кирхшпиляхъ Малаксъ, Перпесъ, Эстумаркъ, Ильмола выварпваютъ селитру. Эта отрасль промышлености особенно распространилась со времени основанія Эстермюрасскаго пороховаго зав. (въ кирхш. Ильмола). Прибрежные жители работаютъ на корабельныхъ верфяхъ не только въ Финляндіи, но отправляются даже въ Ригу. Изъ зав. замѣч. желѣзный въ Эстермюра въ кирхшп. Ильмола, также пороховой, гдѣ по контракту съ финляндскимъ правительствомъ изготовляется ежегодно на 5,000 р. разнаго пороха для русскаго морскаго вѣдомства. Въ кирхшпилѣ Малаксъ нах. стеклянные зав., есть бумажныя фабр. Въ южно-корсгольмск. уѣз. нах. городъ Кристиштадтъ и Каскъ-Э. Изъ пристаней для малыхъ и большихъ судовъ замѣч. Сидебю и Скавтунгъ въ кирхшп. Лампіордъ; Вилаксъ, Кнопнесъ и Норгнесъ въ кирхшпилѣ Перпесъ, Бергъ-э и Иттермалака.

Ваза, древній рыцарскій замокъ въ шведской обл. Упландіи, вер. въ 20 отъ Стокгольма, родовое имѣніе царствовавшей въ Швеціи династіи того же имени. Послѣдняя принцесса этого дома, Софія Альбертина, сестра Густава III и Карла XIII, племянница Фридриха-Великаго и вмѣстѣ послѣдняя игуменья квединбургскаго монастыря, умерла 1829 въ Стокгольмѣ. Съ этого года шведскій принцъ Густавъ наз. принцемъ Вазы.

Вазари (Giorgio Vasari), архитекторъ, живописецъ и писатель, род. въ Ареццо, въ Тосканѣ, 1512 г., умеръ въ 1574, во Флоренціи. Онъ учился у Луки Синьярелло, и въ особенности пользовался совѣтами Буонаротти и Андреа дель-Сарто, которые были его искренними друзьями. Вазари много копировалъ съ произведеній древнихъ художниковъ, былъ отличнымъ рисовальщикомъ; но не смотря на прилежаніе, не имѣлъ дара. Кисть его тяжела и колоритъ неудаченъ. Чувствуя эти недостатки, онъ посвятилъ себя архитектурѣ, къ которой имѣлъ особенную склонность и болѣе способностей. Вазари участвовалъ въ сооруженіи дворца для папы Юлія III въ Римѣ, подлѣ Arco Scuro, за воротами Porto del Popolo; построилъ дворецъ и церковь въ Пизѣ для кавалеровъ ордена Святаго Стефана; куполъ церкви «Умиленія Богоматери», въ городѣ Пистойѣ, сдѣланъ по рисунку Вазари. Медичисы употребляли его какъ надежнаго зодчаго при многихъ постройкахъ. — Вазари долго служилъ при дворѣ Медичи, сначала у кардинала Ипполита, потомъ у папы Климента VII и наконецъ у герцога Александра. Послѣ смерти послѣдняго, онъ оставилъ придворную службу, однако же все былъ архитекторомъ Медичисовъ. Большаго труда стоило Вазари перестроить «Старый дворецъ» во Флоренціи, Pallazzo Vecchio, въ которомъ, кромѣ наружнаго фасада, онъ сдѣлалъ лѣстницы и залы, и соединилъ его ко-

ридоромъ съ дворцемъ Питти. Лучшимъ произведеніемъ Вазари во Флоренціи почитается зданіе degli Uffizi. Онъ имѣлъ дружественныя сношенія со всѣми современными литераторами, и самъ былъ человѣкъ весьма ученый, обладавшій необыкновенною памятью: девяти лѣтъ отъ роду, онъ зналъ всю Энеиду наизусть. Кромѣ дарованій, Вазари отличался прекрасными качествами души, за которыя былъ всѣми любимъ. Онъ первый издалъ: *Жизнеописанія знаменитыхъ художниковъ* „(Le vite de piu eccellenti pittori, scultori ed architetti"). Книга Вазари любопытна для изучающихъ исторію художествъ, но преисполнена пристрастіемъ къ флорентинскимъ художникамъ и разными ошибочными указаніями, анекдотами и прочая. По этому, при изученіи исторіи художествъ книгу его должно употреблять съ большою осторожностью. Она была напечатана въ первый разъ во Флоренціи (1566) въ 2-хъ т. въ 8°, во второй разъ тамъ же (1568, 1586), въ трехъ т., въ 4°, съ фигурами. Одинъ экземпляръ этого изданія находился нѣкогда въ Римѣ въ библіотекѣ Корсини и былъ дополненъ рукописными замѣчаніями, весьма дѣльными. Боттари приписываетъ ихъ Сиксту Бадалоккіо. Извѣстно, что Аннибалъ Карачи писалъ также замѣчанія на Вазаріевы жизнеописанія. Третіе и четвертое изданія этой книги вышли въ Болоньѣ (въ 1647 и 1681); наконецъ пятое и самое лучшее явилось (1760) въ Римѣ, въ 3 частяхъ, въ 4°, съ фигурами. Редакторомъ его былъ Джованни Боттари, который исправилъ многія ошибки и дополнилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самый текстъ. Въ 1629 году были выгравированы портреты всѣхъ художниковъ, которыхъ жизнеописанія составлялъ Вазари. Эта коллекція, сдѣланная съ рисунковъ Ивана Валкера, издана во Флоренціи. Послѣ смерти Вазари вышло въ свѣтъ другое сочиненіе его, подъ заглавіемъ: „Ragionomenti del sig. cavaliere Giorgio Vasari, pittore ed architetto aretino, sopra le inventioni da lui depinte in Firenze nel palazzo de loro altezze serenissime, insieme con la inventione della pittura da lui comin ciata nella cupola". Оно напечатано въ 1588 году въ 4°, во Флоренціи.

Вазаская губернія (Wasalen), въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, заключаетъ въ себѣ часть древней Эстерботніи. Она граничитъ къ сѣверу съ Улеаборгскою, къ востоку съ Куопіоскою, къ югу съ Тавастгусскою и Або-вскою губерніями, къ западу и сѣверозападу съ Ботническимъ заливомъ.— Пространство ея около 36,897 квадратныхъ верстъ. Мѣстоположеніе ея довольно ровное, исключая нѣкоторыхъ холмовъ, цѣпь которыхъ простирается отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Почва отчасти каменистая, отчасти тучная, довольно хороша, и вообще могла бы давать обильныя жатвы, еслибъ климатъ былъ не такъ суровъ. Озеръ множество; изъ нихъ важнѣйшее Лаппаярви, въ средней части губерніи. Примѣчательныя рѣки: Сторичоіоки, Лаппоіоки и Весиліоки, впадающія въ Ботническій заливъ. Жителей считается 241,900 душъ; (духовныхъ 324 д. муж. п., дворянъ потомственныхъ 62 м. п., чиновниковъ 370, купцовъ и мѣщанъ 716 м. п., рабочаго класса въ городахъ до 4,000 м. п. и до 5,000 ж. п., крестьянъ-земледѣльцевъ 62,750 м. п. Всѣ жители лютеранскаго исповѣданія, православныхъ только 45 д. м. п.); они занимаются земледѣліемъ, рубкою лѣса, изъ котораго пилятъ доски и приготовляютъ деготь и сажу, скотоводствомъ, охотою, въ которой главную добычу составляетъ бѣличій мѣхъ, и рыболовствомъ. Отпускные товары: деготь, смола, масло, сыръ, лѣсъ, селитра, рыба, рыбье сало и во время урожая хлѣбъ хорошей доброты. — Губернія эта дѣлится на уѣзды (håvader), Остракорсгольмъ, Содракорсгольмъ, Мидледемъ-Корсгольмъ и Норра-Корсгольмъ; въ нихъ кромѣ губ. города Вазы (см.), примѣчательны приморскіе гор.: Христіанштатъ (17,000 ж.), Каскъ-э (450), Никарлеби (750), Якобштатъ (1,400), Гамла (старая), Карлеби (19,000).

Вазуза, рѣка, выходитъ въ вяземск. уѣз. Смолен. губ., изъ окрестностей села Чуриловца; потомъ, протекая по зубцовск. уѣз. Тверской губ., впадаетъ въ немъ въ Волгу. Длина 143 вер.; ширина отъ 20 до 50 саж. Въ рѣкѣ Вазузѣ есть струи или стремнины, извѣстныя подъ именемъ: Пенкиной, Пугачей, Березая, Ассуги, Сковородки и Бухтояровской. Ходъ барокъ, только изрѣдка, бываетъ затруднителенъ въ немногихъ стремнинахъ, встрѣчающихся выше соединенія этой рѣки съ Гжатью. Вазуза до устья Гжати не судоходна. Еще въ 1715 г. правительство предполагало сдѣлать Вазузу судоходной; послѣ того было сдѣлано нѣсколько проектовъ; но ни одинъ изъ нихъ не приведенъ въ исполненіе. Сычевка могла бы быть средоточіемъ Бѣлой, Вязьмы, Ржева, Зубцова и Гжатска, пристанью и складочнымъ мѣстомъ для весенняго развоза товаровъ сосѣдственныхъ губерній.

Ваія. Такъ называются вѣтви финиковыя или палестинской ивы (см. **Агновы вѣтви**). Съ этими вѣтвями, по свидѣтельству евангелистовъ, народъ іудейскій встрѣчалъ Іи-

суса Христа, когда Онъ, за пять дней до своей крестной смерти входилъ въ Іерусалимъ (Іоанн. 12. 12. 13). Въ воспоминаніе этого торжественнаго событія въ земной жизни Спасителя, Церковь издревле назвала шестой воскресный день великаго поста недѣлею Ваій, а христіане имѣютъ обыкновеніе на утрени этого воскресенья держать въ рукахъ финиковыя вѣтви; или, за неимѣніемъ ихъ, вербу; поэтому у насъ недѣля Ваій называется еще вербнымъ воскресеньемъ, которое, какъ торжество, не полагается въ число дней четыредесятницы.

Вайгацкій проливъ, отдѣляетъ ост. Новую-Землю отъ материка Арханг. губ., и соединяетъ Карское море, часть Ледовитаго, съ Бѣлымъ. Длина его 50 вер.; остр. Вайгачъ раздѣляетъ его на 2 рукава. Рукавъ, нах. между остр. Вайгачемъ и тою частью Новой-Земли, которая наз. «Землею Кусова», наз. *Карскими воротами* или просто *Воротами*, и имѣетъ въ ширину отъ 50 до 60 вер., а въ глубину отъ 20 до 80 фут. Теченіе воды въ немъ такъ быстро, что онъ никогда не замерзаетъ. Та же часть пролива, которая отдѣляетъ остр. Вайгачъ отъ материка, наз. *Югорскимъ шаромъ*; въ Карскихъ воротахъ лежатъ, большею частью около береговъ Новой-Земли, скалистые острова: *Кусова* или Тиглевъ, два *Братскіе*, *Пынные Луды*, два *Пятушки* и величайшій между ними *Большой оленій* островъ. Голландцы, въ надеждѣ открыть кратчайшій путь въ Индію черезъ Ледовитое море, 3 раза, въ 1594, 1595 и 1596 г. тщетно пытались проѣхать Вайгацкій проливъ. Прежде этаго и позже многіе изъ Русскихъ предпринимали поѣздки къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ, но результатомъ всѣхъ попытокъ было, что проѣздъ черезъ Вайгацкій проливъ сопряженъ съ такими трудностями, такъ невѣренъ и опасенъ, что отъ него едвали можно ожидать существенныхъ выгодъ для торговли. Самоѣды въ своихъ челнокахъ (карбасахъ), длиною до 30, а шириною до 8 футовъ, въ которыхъ обыкновенно помѣщаются отъ 4 до 5 человѣкъ, плаваютъ по этому проливу безъ затрудненій.

Вайгачъ, островъ на Сѣв. океанѣ, принадлежащій къ Арханген. губ., въ Вайгацкомъ проливѣ. Онъ занимаетъ до 50 вер. въ длину и до 17 въ ширину. Внутренность его почти неизвѣстна. Онъ пустъ, скалистъ, низокъ, окруженъ подводными камнями, безлѣсенъ и почти безъ всякой растительности; однакожъ изобилуетъ пушными звѣрями, птицами и рыбою. На немъ обитаетъ временно нѣсколько семействъ Самоѣдовъ. Русскіе и Зыряне отправляются сюда для охоты.

Вайда (Isatis, Linn.), родъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae).— Вайда заключаетъ до 18 породъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна: вайда красильная или собственно такъ-называемая вайда, синило, синильникъ (Isatis tinctoria Linn.), двулѣтнее растеніе, дико растущее на известковыхъ и каменистыхъ мѣстахъ въ южной и средней Европѣ отъ Испаніи и Сициліи до береговъ Балтійскаго моря. Въ Россіи же дикая вайда растетъ на Кавказѣ и въ Таврической, Симбирской и Саратовской губ. Она цвѣтетъ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ. Стебель и листья вайды имѣютъ острый вкусъ и такъ-какъ она легко переноситъ осенніе морозы, то листья и стебель ея можетъ доставлять свѣжій кормъ для домашняго скота въ такое время, когда уже нѣтъ другихъ травъ: для этой цѣли она разводится во Франціи, Италіи и Англіи. Семена вайды даютъ хорошее масло, годное для купанья, и освѣщенія и проч. Изъ листьевъ вайды извлекается прекрасная синяя краска, извѣстная также подъ именемъ вайды или синила; говорятъ, что индиго даетъ красивую, но не прочную краску, а вайда не красивую, но прочную; отъ соединенія же обоихъ получается красивая и прочная краска, замѣняющая индиго. — Употребленіе вайды, какъ краснльнаго вещества, извѣстно въ Европѣ съ самыхъ давнихъ временъ. Въ средніе вѣка, еще не было извѣстно индиго; и потому вайда разводилась во множествѣ во Франціи, въ Англіи, въ Италіи и въ Германіи какъ единственное растеніе, составляющее прочную синюю краску. Сначала XVII столѣтія начали ввозить въ Европу индиго, которое съ тѣхъ поръ вошло и совершенно замѣнило вайду и вытѣснило ее изъ употребленія, тѣмъ болѣе что однимъ фунтомъ индиго можно было окрасить столько же, сколько тремя стами фунтовъ вайды. Но когда при Наполеонѣ, во время континентальной системы, прекратилась торговля съ тѣми странами, откуда получается индиго, то снова обратили вниманіе на вайду и улучшили способъ приготовленія вайдовой краски; такъ что теперь новѣйшими улучшенными способами приготовляется собственно изъ вайды превосходная по красотѣ и прочности синяя краска, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ вайдоваго индиго. Для этой цѣли вайду теперь разводятъ во Франціи и отчасти въ Германіи. Ее также можно разводить въ средней и южной Россіи, и дѣйствительно прежде разводили ее въ Пензенской, Воронежской и Московской гу-

берніахъ. — Извѣстны два отличія вайды: одно приноситъ плодъ желтаго цвѣта, другое имѣетъ буровато-фіолетовый плодъ и предпочитается первому. Хотя дикая вайда растетъ на самой безплодной почвѣ, но для полученія краски и сѣмянъ, годныхъ на добываніе масла, ее надо разводить на тучной, рыхлой и глубокой почвѣ, не глинистой, не слишкомъ сырой и не слишкомъ сухой. Вайду можно сѣять какъ озимое и яровое растеніе. Хорошее описаніе разведенія вайды и приготовленія ея на продажу заключается въ сочиненіи, изданномъ С. М. Усовымъ подъ названіемъ: «Вспомогательная книга для помѣщиковъ, соч. Крейссига», пер. С. Усовымъ, Спб. 1836 г.

Вайделоты, *Вейдалотки*. (Слово это составлено изъ *вейдасъ* (идолъ, кумиръ) и *лотасъ* (омыватель), или *летолисъ*, *лоталь*, *лотасъ*, то же что латинское lotio, омовеніе), сословіе жрецовъ языческой стихіи у языческихъ Литовцевъ и Пруссовъ. Должность вайделотовъ состояла въ омовеніи кумировъ, или приношеніи имъ мокрыхъ жертвъ, такъ же какъ и теперь нѣкоторые сибирскіе язычники омываютъ своихъ бурхановъ молокомъ, сметаною и т. д. Прусскіе лѣтописцы изображаютъ обязанности вайделотовъ такимъ образомъ: «Они обязаны приносить богамъ жертвы, учить простыхъ людей, какъ они должны поступать въ здѣшней временной жизни, молиться богамъ для снисканія ихъ милосердія, и чтобы они открывали жрецамъ волю свою въ сновидѣніяхъ; благословлять людей; наконецъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, въ пропажахъ и другихъ несчастныхъ происшествіяхъ, помогать совѣтами и утѣшать изъясненіемъ непремѣнной воли боговъ». Главнѣйше они обязаны были исправно наблюдать теченіе солнца и луны, чтобы раздѣлять время и назначать праздничные дни; распредѣлять годовыя времена соотвѣтственно земледѣльческимъ работамъ, заблаговременно возвѣщать о наступленіи каждой поры, и созывать народъ для объявленія ему воли боговъ. Вайделоты имѣли женъ, и строго наблюдали чистоту нравовъ; изобличеннаго въ прелюбодѣяніи, сожигали заживо безъ всякой пощады. Одежда ихъ состояла изъ длиннаго верхняго платья, обложеннаго бѣлою полотняною тесьмою; она застегивалась на груди тремя пуговицами съ бѣлыми петлицами, которыя оканчивались кистями. Подолъ платья украшался космами волосъ какого-нибудь домашняго скота, длиною около пяди. Препоясывались они бѣлымъ холщевымъ поясомъ, который застегивался или пряжкою, или узломъ. При отправленіи богослуженія, они возлагали себѣ на голову вѣнки изъ зеленыхъ листьевъ священныхъ деревъ и благовонныхъ травъ. Вайделоты, по преданію, ходили на войну вмѣстѣ съ своими людьми. — *Вайделотки* пользовались въ народѣ особеннымъ уваженіемъ; онѣ избирались обыкновенно изъ дѣвицъ знаменитѣйшихъ родовъ и красивѣйшихъ собою; жили при большихъ храмахъ и знатнѣйшихъ жертвенникахъ богини Прауримѣ. Вайделотки занимались приношеніемъ особенныхъ жертвъ; имъ принадлежало все относившееся къ духовнымъ дѣламъ прекраснаго пола. Онѣ обрѣкали себя на строжайшую непорочность во всю жизнь. Нарушавшія этотъ обѣтъ, осуждались на жесточайшую казнь: ихъ топили въ р. Немань, зашивъ въ кожаный мѣшокъ съ камнями, съ котомъ, собакою и змѣею.

Вайтбридъ (Samuel Whitebread), знаменитый глава оппозиціонной партіи въ англійскомъ парламентѣ род. 1758 г., женатый на сестрѣ лорда Грея (1790 г.), Вайтбридъ былъ избранъ членомъ парламента. Торгъ Цеграми представилъ ему случай возстать съ жаромъ противъ этого ненавистнаго промысла, который удалось ему уничтожить. Онъ твердо и рѣшительно противился войнѣ съ Франціею въ 1793 г. Вайтбридъ въ особенности возбудилъ вниманіе Европы, когда въ 1805 г. обвинилъ лорда адмиралтейства Мельвиля въ дурномъ и корыстолюбивомъ управленіи. Въ 1807 г. Вайтбридъ занялся разсмотрѣніемъ законовъ о бѣдныхъ. Вскорѣ послѣ того, когда Наполеонъ вступилъ въ Испанію, Вайтбридъ ревностно защищалъ независимость испанскаго народа. Нѣкоторыя статьи вѣнскаго трактата, относившіяся къ раздѣлу Саксоніи, и война противъ возвратившагося Наполеона, нашли въ немъ также противоборника. Въ 1816 г. онъ лишилъ себя жизни. Справедливость составляла отличительную черту Вайтбрида.

Вайтвортъ (Charles Waitwort), лордъ, род. въ 1760 г. Въ 1786 г. онъ вступилъ на дипломатическое поприще чрезвычайнымъ посланникомъ при дворѣ польскаго короля Станислава-Августа. Множество свѣдѣній, собранныхъ имъ здѣсь о Россіи, благородный его видъ, необыкновенная дѣятельность, умъ и ловкость въ обращеніи, подавали Англіи самыя блистательныя надежды, что такому посланнику можно поручить и другую важнѣйшую миссію: въ 1788 г. онъ былъ переведенъ въ С. Петербургъ ко двору императрицы Екатерины II. Вайтвортъ оправдалъ надежды Англіи; онъ сблизилъ ее съ Россіею, и въ тоже время содѣйствовалъ спасенію Турціи отъ разгрома побѣдоносными

русскими войсками: Ясскій миръ (1791) увѣнчалъ желанія Англіи. Когда дѣло шло о союзѣ европейскихъ державъ противъ республиканскаго правительства Франціи, Вайтвортъ умѣлъ сблизить противуположныя выгоды; но въ то самое время какъ готовилось заключеніе дружественнаго объ этомъ трактата, смерть похитила Екатерину II. Императоръ Павелъ I, не ратификовалъ этого трактата. Положеніе Вайтворта сдѣлалось затруднительнымъ; но Россія вскорѣ согласилась на частный торговый договоръ съ Англіею (1797). Впослѣдствіи лордъ Вайтвортъ до того умѣлъ снискать личное благоволеніе Императора, что Россія приступила къ общему союзу противъ Франціи. Виды Англичанъ на Мальту, возбудили негодованіе Императора, и Вайтвортъ долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга. Въ 1801 г. Вайтвортъ отправился посломъ во Францію; но виды на сближеніе двухъ государствъ не исполнились; въ 1803 послѣ нѣсколькихъ споровъ съ Бонапарте, Вайтвортъ возвратился въ Лондонъ: по возвращеніи сдѣланъ членомъ парламента, потомъ пэромъ Великобританіи, наконецъ намѣстникомъ Ирландіи съ титуломъ вискоунта; а въ 1815 возведенъ въ графское достоинство. Въ 1819, Вайтвортъ былъ въ Парижѣ и потомъ въ Неаполѣ. Умеръ въ 1824 г.

Вайтъ (Wight), островъ въ Ламаншѣ, близъ южнаго берега Англіи, въ графствѣ соутгемптонскомъ; онъ отдѣляется отъ берега Англіи проливомъ, шириною отъ 4 до 8 верстъ. Протяженіе острова въ длину отъ востока къ западу 33, а въ ширину отъ сѣвера къ югу 18 верстъ. Вдоль острова, отъ востока къ западу, проходитъ цѣпь холмовъ, служащихъ превосходными пастбищами для 40,000 тонкошерстныхъ овецъ дорсетшейрской породы. *Медина*, — глав. рѣка на островѣ Вайтѣ, раздѣляетъ его на двѣ почти равныя части. Онъ представляетъ весьма разнообразные живописные виды. Берега вообще возвышены, особенно на югѣ, усѣяны скалами, защищающими островъ отъ непріятельскихъ нападеній; въ многочисленныхъ пещерахъ этихъ скалъ обитаетъ множество морскихъ птицъ; по западному берегу простирается рядъ крутыхъ и острыхъ подводныхъ камней, гибельныхъ для мореходцевъ. Весьма здоровый и умѣренный климатъ, прелесть и роскошь растительности, утвердили за этимъ островомъ названіе *сада Англіи*. Виноградъ растетъ здѣсь на открытомъ воздухѣ. Главный городъ острова *Ньюпортъ*; въ немъ находится философское общество, нѣсколько школъ безъ платы за ученье, театръ; особенно же примѣчателенъ красивый и обширный рабочій домъ; въ немъ есть сухарная пекарня для флота, а близъ города находится укрѣпленный замокъ Карлброкъ, въ которомъ скрывался 13 мѣсяцевъ король Карлъ I, въ 1646 г. Замокъ построенъ, кажется, еще во время Вильгельма-Завоевателя, но впослѣдствіи онъ былъ увеличенъ владѣтелями, особенно королевою Елисаветою. Валы его имѣли версту въ окружности и были окружены глубокимъ рвомъ. Жители вообще веселаго и любезнаго нрава; число ихъ на всемъ островѣ простирается до 32,000 душъ.

Вакка—горная порода, по виду однородная, происходящая отъ вывѣтриванія базальта и сродныхъ ему породъ. Цвѣтъ ея сѣрый съ различными оттѣнками. Она всегда почти испещрена пятнами темнѣйшаго цвѣта. Очень часто она находится въ видѣ миндальнаго камня. Горы, составляемыя ею, отличаются пирамидальною формою. Вакка находится въ Тиролѣ, Богеміи, Силезіи, Исландіи, на Канарскихъ островахъ и др. мѣстахъ.

Ваксмутъ(Ernst Wilhelm Gotlieb Wachsmuth), профессоръ исторіи въ лейпцигскомъ университетѣ, знаменитый нѣмецкій историкъ, род. въ 1784 г., въ Гильдесгеймѣ. Первое образованіе онъ получилъ въ тамошней гимназіи; въ 1803 г. вступилъ въ гальскій университетъ и отъ богословскаго факультета получилъ премію за сочиненное имъ разсужденіе. Отставъ мало-по-малу отъ богословія, онъ занялся новѣйшими языками, изучалъ ихъ изъ классическихъ произведеній и изъ обращенія съ иностранцами. Плодомъ этого ученія было сочиненіе его „Comparatio grammatica linguae gallicae et italicae cum matre latina“, написанный имъ въ 1811 г. на степень доктора философіи. Въ 1815 г. онъ получилъ мѣсто учителя въ Галлѣ при главной школѣ и проф. англійской и италіянской литературы при университетѣ. Потомъ его вызвали въ Кильскій университетъ профессоромъ древней литературы, а осенью 1825 г. поступилъ онъ профессоромъ исторіи въ лейпцигскій университетъ. Тутъ ему пригодилось все, что накопилъ онъ по части исторіи. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: „Grammatik derenglischen Sprache“ (1816); „Aeltere Geschichte des römischen Staats“ (1819); „Theorie der historischen Forschung“ (1820); „Animadversiones in Taciti historiam expeditionum Germanici“ (1821); „Jus gentium quale obtinuerit apud Graecos ante bellorum cum Persis gestorum initium“ (1822); „De Pindaro, reipublicæ constituendæ et gerendæ præceptore“ (1824—25); „De tribunis qua-

thor atticarum partitione“ (1825). Преимущественно же онъ занимался древнею исторіею, и издалъ: „Grundriss der allgemeinen Geschichte der Völker und Staaten“ (1826); „Hellenische Alterthumskunde aus dem Gesichtspunkte des Staats“ (4 т. 1826 — 30); „Historischen Darstellungen aus der Geschichte der neueren Zeit“ (3 т. 1830—31); „Europäische Sittengeschichte“ (5 т. 1831—1839); „Geschichte Frankreichs“ (1840), и нѣкоторыя другія. Сверхъ того многія изъ его сочиненій помѣщены въ разныхъ нѣмецкихъ журналахъ.

Вакфильдъ (Gilbert Wakefield), славный англійскій критикъ и богословъ, род. 1756 г. въ Ноттингемѣ; обучался сперва въ ноттингемской и ричмондской школахъ, потомъ съ 1779 въ кембриджскомъ іезуитскомъ коллегіумѣ. Вакфильдъ зналъ еврейскій, сирійскій, халдейскій, самаританскій, коптскій, арабскій и персидскій языки; читалъ наизустъ Виргилія, Горація, Гомера, Пиндара и всю Библію. Въ 1776 онъ напечаталъ „Poemata latine partim scripta, partim reddita“, 4. Вскорѣ послѣ посвященія своего въ діаконы (1779), Вакфильдъ оставилъ Англиканскую церковь, и жилъ уже какъ диссентеръ, не имѣя публичной должности, сперва учителемъ въ одной академіи диссентеровъ, потомъ давалъ частные уроки въ Ноттингемѣ и Гакнеѣ, гдѣ издалъ много сочиненій противъ Англійской церкви и противъ перевода Новаго Завѣта, съ примѣчаніями (Лонд. 1792, 2 изданіе, 1795). Вакфильдъ сильно возсталъ было противъ войны съ Франціею, но за это (1698) его подвергли заключенію. Получивъ за большія деньги свободу, Вакфильдъ возвратился въ Гакней, гдѣ и умеръ 9 сентября 1801. Какъ писатель, онъ былъ безпокойнаго нрава, дерзокъ, вспыльчивъ и грубъ. Впрочемъ, многія изъ его сочиненій, не смотря на видимый недостатокъ въ образованномъ критическомъ вкусѣ и чистотѣ латинскаго слога, содержатъ въ себѣ много хорошаго. Въ особенности уважается его выборъ греческихъ трагедій, изданія римскихъ и греческихъ писателей, напр. Горація, Виргилія, Лукреція и другихъ, 5 част. Кемб. 1785—95. Во время своего заточенія Вакфильдъ написалъ: “Noctes carcerariae„ Лонд. 1801.

Вакханаліи, праздники, обряды языческіе въ честь Вакха. Первоначальное ихъ учрежденіе приписывается Египту, гдѣ находимъ всѣ первые элементы мистическихъ обрядовъ язычества. Египетскія вакханаліи праздновались въ честь Озириса, или Вакха египетскаго. Мужчины и женщины, подобно тому, какъ Вакханты и Вакханки въ Греціи, открывали процессію, наряженные сатирами, съ жезлами, обвитыми плющемъ (θирсами, thyrsa), съ музыкальными инструментами, съ ревомъ и восклицаніями; за ними женщины торжественно несли небольшія статуи Озириса (или Вакха); въ знакъ плодородія земли несли также изображенія Пріаповъ, чудовищныхъ размѣровъ, которые въ этихъ обрядахъ назывались *фаллосъ*; женщины, носившія эти изображенія, назывались Фалофорами. Необходимымъ обрядомъ египетскихъ вакханалій было также жертвоприношеніе свиней, которыя во всякомъ другомъ случаѣ почитались животными нечистыми. Изъ Египта вакханаліи перенесены были въ Грецію въ XIII или XIV вѣкѣ до Р. Х. Изъ греческихъ городовъ, Аѳины первые приняли у себя просвѣщеніе, вѣру и обряды Египта, и въ нихъ мы находимъ уже въ глубокой древности вакханаліи, устроенныя особенными законоположеніями. Онѣ составляли главнѣйшій праздникъ Аѳинъ, потому что до введенія лѣтосчисленія по олимпіадамъ, Аѳиняне считали годы по вакханаліямъ. У нихъ были древнія, новыя, великія, малыя, осеннія и весеннія, ночныя и дневныя вакханаліи. Эти внѣшніе обряды состояли въ непстовомъ бѣгѣ и въ восклицаніяхъ Вакханокъ, которыя пугали по ночамъ села и города, и не разъ обагрялись человѣческою кровью. Изъ множества праздниковъ Вакха въ древней Греціи, тѣ, которые состояли въ мистическомъ ученіи объ этомъ богѣ, назывались діонисійскими обрядами, *діонисіями* и были благопристойнѣе, нежели обыкновенныя вакханаліи. Вмѣстѣ съ греческими переселенцами, вакханаліи перешли въ Великую-Грецію. Въ племенахъ эллинскаго происхожденія, населявшихъ южную Италію, мы находимъ древнее поклоненіе Іакху, который—тотъ же Вакхъ, почитаемый въ іоническомъ поколѣніи подъ именемъ Діониса. Въ южной Италіи божество это изображалось въ видѣ быка съ человѣческимъ лицомъ, но особенныхъ обрядовъ вакханалій этой страны не знаемъ. Обряды эти прошли отсюда въ Римъ. Въ эпоху строгой нравственности Рима, безпутство вакханалій обратило на себя все вниманіе сената, и нужны были сильныя политическія мѣры для прекращенія зла въ самомъ источникѣ. Вакханаліи были строго запрещены во всей Италіи, и служеніе Вакху подчинено строгому ограниченію. Отъ вакханалій должно различать *либераліи*, также праздники въ честь Вакха, въ которые старухи, увѣнчанныя плющемъ, сидѣли у преддверія Вакхова

храма, съ жертвенникомъ передъ собою и съ напитками, составленными изъ меду, приглашая прихожихъ покупать и дѣлать возліянія въ честь божества. Либералій, такъ названныя въ честь Бахуса-Либера, и потому что въ тотъ день всякій былъ воленъ говорить что хочетъ, праздновались 17 марта. Однимъ изъ первыхъ признаковъ развращенія Рима было введеніе вновь вакханалій. Кажется Антонію принадлежитъ эта слава; онъ получилъ къ нимъ вкусъ въ Египтѣ, гдѣ его видѣли въ вѣнкѣ изъ плюща, въ котурнѣ, съ вакхическимъ жезломъ въ рукахъ, разъѣзжавшимъ съ Клеопатрою въ колесницѣ, для представленія торжества Вакха съ Аріадною. Съ этого времени однако вакханаліи потеряли свой прежній характеръ и сдѣлались только однимъ изъ обрядовъ безпутства въ Римѣ.

Вакханки, Вакханты. Названіе вакханки, которое теперь приводитъ мысль о женщинѣ, лишенной всякаго стыда и преданной явному распутству, въ древности давалось женщинамъ, посвятившимъ себя служенію Вакха. Полагаютъ, что онѣ были первыя женщины, удостоенныя чести участвовать въ религіозныхъ обрядахъ; благоговѣніе народное окружало ихъ въ этомъ высокомъ званіи, и онѣ заслуживали его своими нравами. Первыми вакханками были Нимфы, воспитавшія Вакха, и женщины, сопутствовавшія ему въ походѣ въ Индію. Когда Вакхъ оставилъ землю, чтобы переселиться на Олимпъ, онѣ праздновали его торжества, и тѣмъ основали «вакханаліи». Званіе вакханокъ было особенно почетнымъ въ глубокой древности въ Аѳинахъ; этихъ Вакховыхъ жрицъ было четырнадцать; онѣ выбирались изъ среды самыхъ почтенныхъ гражданокъ; начальница ихъ носила титло царицы. Но со временемъ, когда почитаніе Вакха распространилось между другими племенами Греціи, выборъ вакханокъ былъ уже не такъ строгъ, и обряды ихъ, состоявшіе въ представленіи неистовствъ и оргій, чрезвычайно способствовали къ ихъ развращенію. Безпутство вакханокъ болѣе и болѣе усиливалось, и наконецъ явилось въ самомъ отвратительномъ видѣ въ Римѣ, куда оно проникло вмѣстѣ съ поклоненіемъ Вакху. Вакханокъ представляютъ обыкновенно полунагими, или покрытыми кожами тигровъ и барсовъ, наброшенными черезъ плечо, съ головою, увѣнчанною плющемъ или вѣтвями дуба, ели и лавра, какъ у Вакха на возвратномъ его пути изъ Индіи, съ безуміемъ во взорѣ. Восклицанія ихъ были въ честь покорителя Индіи и побѣдителя Титановъ: Эванъ! Эвое! Іо Вакхе! По описанію поэтовъ, онѣ въ изступленіи бѣгали, воспѣвая свои пѣсни, при звукахъ древнихъ музыкальныхъ инструментовъ, по полямъ съ факелами, съ живыми змѣями, обвитыми вокругъ головы, рвали на части тельцовъ и пожирали ихъ сырое мясо, и на землѣ подъ ихъ стопами били ключи меда, молока и вина,—или усталыя и изнеможенныя падали въ глубокій сонъ послѣ своихъ бѣшеныхъ порывовъ. Въ Греціи онѣ имѣли свою особенную вакхическую пляску, въ которой ихъ сопровождали другія женщины, переодѣтыя въ нимфъ, сиренъ, и мужчины, представлявшіе Пановъ, Сатировъ, Силеновъ. Весь этотъ хоръ долженъ былъ неистовствовать въ честь Вакху. Кромѣ вакханокъ, Вакховыхъ жрицъ, Греки представляли часто въ своемъ воображеніи и другихъ вакханокъ, существа миѳологическія, въ родѣ Сиренъ, Нимфъ, Наядъ, и другихъ, которыми населяли они преимущественно лѣса и горы Ѳракіи; таковы были вакханки, растерзавшія Орфея. Вакханки представляются всегда молодыми и прекрасными женщинами; иногда онѣ покрываютъ свою наготу одеждами бѣлыми или цвѣтными, особенно окрашенными въ цвѣтъ зрѣлаго винограда. Живопись и скульптура находили въ нихъ, въ ихъ дикомъ костюмѣ и странныхъ обрядахъ, весьма богатый предметъ для кисти и рѣзца. — Вакханты наряжались подобно Вакху. Ихъ начальникъ, первосвященникъ Вакха, имѣлъ первое мѣсто на публичныхъ зрѣлищахъ. Вакханки имѣли свои разряды и разныя наименованія: собственно жрицы, посвятившія себя служенію Вакха, назывались вакхиадами; гиперами назывались старѣйшія изъ нихъ, ѳіадами молодыя жрицы, а хоръ состоялъ изъ простыхъ вакханокъ. Ихъ называли также менадами, т. е. бѣснующимися; разныя другія названія: ѳониды, эвіады, элепды, давались имъ также по образу ихъ восклицаній; тѣхъ вакханокъ, которыя въ извѣстныя празднества переносили изъ Аѳинъ въ Элевсину статую Вакха, называли элевсинскими.

Вакхилидъ, (Bacchelydes), греческій лирическій поэтъ, родомъ съ острова Кеоса, жилъ, какъ кажется, въ первой половинѣ V столѣтія до Р. Х. (около 472 г.), былъ современникъ Пиндара, хотя гораздо моложе его, и посѣщалъ сицилійскаго царя Гіерона. Сочиненія его были чрезвычайно разнообразны, и состояли изъ гимновъ, дифирамбовъ, поэмъ, и проч., которыя почти всѣ затерялись, исключая двадцати небольшихъ пѣсенъ. Лонгинъ, въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ Вакхилида съ Пиндаромъ; но это мѣсто, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко, и притомъ

неясно, такъ что не видно, что̀ хотѣлъ сказать критикъ. Сохранившіеся отрывки Вакхилида были изданы отдѣльно Нійе, подъ заглавіемъ: «Bacchylidis Cei fragmenta» Берлинъ, 1822, въ 8°.

Вакхъ (*Вакхосъ* по-греческому произношенію, по-латыни *Бахусъ*, Bachus), миѳологическое божество древнихъ язычниковъ, о которомъ повѣрія, преданія и сказанія чрезвычайно разнообразны. Рожденіе Вакха, его подвиги и жизнь составляютъ безконечно-сложный миѳъ, сдѣлавшійся въ наше время для миѳологовъ предметомъ многихъ ученыхъ изслѣдованій. Мысль о винѣ не разлучна съ именемъ Вакха; но въ то же время миѳологія представляетъ его героемъ и древнѣйшимъ изъ завоевателей Азіи, предшественникомъ Александра-Македонскаго въ походѣ до Ганга и Инда. Съ одной стороны, онъ покорялъ народы своей власти, съ другой вводилъ между ними свою религію. Многіе думаютъ найти его въ Египтѣ подъ именемъ Озириса. Не было ни одного народа ни между Греками, ни между варварами, который бы не воздавалъ ему божескихъ почестей, въ благодарность за полученныя отъ него благодѣянія, потому что вездѣ Вакхъ вводилъ винодѣліе, научалъ искусству сушить виноградъ и обращать его въ изюмъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ климатъ не благопріятствовалъ воздѣлыванію винограда, училъ приготовлять хмѣльной напитокъ изъ ячменю. Діодоръ говоритъ, что миѳографы были несогласны между собою о Вакхѣ: нѣкоторые признавали одного Вакха, покорителя всего міра, оставившаго вездѣ память по себѣ; другіе—трехъ Вакховъ; есть и такіе древніе писатели, которые упоминаютъ даже о пяти Вакхахъ; но какъ всѣ эти свѣдѣнія дошли до насъ черезъ Грековъ и Римлянъ, то мы должны замѣтить касательно этого божества, что Греки давали имена своихъ боговъ божествамъ другихъ народовъ, соотвѣтствовавшимъ ихъ миѳологіи, и всегда смѣшивали свои понятія и преданія о богахъ съ иноземными. Первый Вакхъ, по раздѣленію Діодора, род. въ Индіи, совершилъ разные походы, отличился многими полезными открытіями кромѣ вина, и получилъ божескія почести. Еще въ дни этого историка показывали въ Индіи мѣсто Вакхова рожденія. Второй Вакхъ былъ сынъ Юпитера и Персефоны (Прозерпины), или по мнѣнію другихъ, Цереры. Онъ научилъ людей употреблять быковъ для земледѣлія, и его-то статуи были всегда съ рогами въ знакъ столь важнаго для земледѣлія открытія. Третій Вакхъ род. въ Віотіи отъ Юпитера и Семелы, дочери царя Кадма; этотъ третій Вакхъ принадлежитъ собственно греческой миѳологіи, и въ ней онъ носитъ обыкновенно имя Діониса, происходящее отъ словъ *Діосъ* (родительный падежъ слова «Зевсъ», Юпитеръ) и *Ниса*, городъ, островъ или гора, гдѣ онъ родился. Во время беременности Семелы, ревнивая Юнона, чтобы отомстить Юпитеру, приняла образъ одной изъ ея женщинъ и убѣдила ее, чтобы она упросила Юпитера явиться къ ней не въ видѣ смертнаго, какъ онъ обыкновенно приходилъ на свиданіе, но во всемъ олимпійскомъ блескѣ, въ какомъ онъ являлся Юнонѣ. Зевесъ, склонясь на ея просьбы, явился къ Семелѣ съ громомъ и молніями; но смертная не перенесла столь блистательнаго явленія: она лишилась жизни, и Юпитеръ, призвавъ своего хромаго сына Вулкана, велѣлъ ему спасти семимѣсячнаго ребенка, разрѣзалъ себѣ лядвею, и въ ней зашилъ его до девятимѣсячнаго срока. Таково вообще рожденіе греческаго Вакха. Лядвея по-Гречески называется *мирос*, и опять это названіе находимъ въ той горѣ, гдѣ, по мнѣнію Египтянъ и Индейцевъ, родились ихъ Вакхи. Воспитаніе сына Юпитера и Семелы было вѣрено Нимфамъ. Молодой полубогъ провелъ первые годы своей юности среди женщинъ, въ пляскахъ и въ наслажденіяхъ всѣхъ родовъ; потомъ онъ составилъ войско изъ женщинъ, получившихъ названіе *вакханокъ*, вооруженныхъ вмѣсто копій жезлами, обвитыми плющемъ (θυρσами), и съ этимъ войскомъ обошелъ весь міръ, водворяя вездѣ вакханаліи. Онъ сидѣлъ въ колесницѣ, запряженной львами, барсами, тиграми или рысями, слѣдуя различнымъ преданіямъ. Окружавшія его женщины, безпрестанно восклицали «Эвоэ! Элелевъ!» слова, которыя равно употреблялись въ празднествахъ Вакха и въ оргіяхъ. Первое изъ нихъ производятъ обыкн. отъ слова ευ υιε, «прекрасно, мой сынъ!» которыми Юпитеръ ободрялъ своего сына, Вакха, въ войнѣ боговъ съ Титанами. Во всѣхъ этихъ походахъ ему сопутствовалъ старикъ Силенъ, его воспитатель. Важнымъ благодѣяніемъ для человѣчества было то, что онъ учредилъ у всѣхъ народовъ игры и праздники, и тѣмъ прекратилъ вражды, существовавшія между разными городами и племенами. Не разъ, впрочемъ, въ своихъ походахъ онъ былъ принужденъ употреблять силу и военныя хитрости. Тѣ, которые осмѣливались осуждать его вакханаліи и говорить, что въ нихъ скрывалось распутство Вакха и его послѣдовательницъ, были растерзываемы неистовыми вакханками. Иногда, вмѣсто жезловъ, давалъ онъ своему женскому войску копья, ко-

торыхъ остріе скрывалось подъ плющемъ. По возвращеніи изъ Индіи, Вакхъ въѣхалъ въ Онивы верхомъ на слонѣ, съ множествомъ добычи, и тѣмъ первый учредилъ обычай тріумфовъ. Кромѣ упомянутыхъ нами происхожденій, его называютъ иногда сыномъ Нила, Капрія, Инса, Сатурна, Изиды; кормилицами его были Гіады, Ино, Автоноя, Агава, Филія, Коронида, Клида, Гиппа и еще другія. Изъ всего этого можно заключить только, что Вакхъ былъ повсемѣстнымъ божествомъ древности, и что почитаніе его было распространено между всѣми народами. Полагаютъ, что Вакхъ олицетворялъ солнце и видимое его теченіе по знакамъ зодіака, былъ символомъ плодотворной силы земли, и ему приписываютъ, какъ и Церерѣ, искусство земледѣлія. Достойно примѣчанія, что въ этихъ таинствахъ Діонисъ-Вакхъ носилъ имя *Фанисъ*, т. е. свѣтлый, и это заставляетъ многихъ думать, что Митра, Mithra, древнихъ Персовъ, котораго Греки смѣшивали съ солнцемъ, былъ тотъ же Вакхъ. Вакховы торжества носили названіе орфическихъ, оттого ли, что въ нихъ погибъ Орфей, растерзанный вакханками, или потому, что Орфей перенесъ эти ученія изъ Египта въ Грецію. Ни какое извѣстіе объ этомъ ученіи до насъ не дошло. Вакхъ представляется то богомъ Олимпа, то богомъ Аида, то земнымъ полу-богомъ; иногда молодымъ человѣкомъ безъ бороды, иногда бородатымъ старикомъ; въ этомъ послѣднемъ видѣ онъ назывался у Грековъ Вакхепеаномъ. Не говоря уже о томъ, что каждый изъ исчисленныхъ нами Вакховъ, имѣлъ свой характеръ, свою исторію, свои атрибуты,—въ лицѣ ѳивскаго Вакха, или Діониса, соединяется все что древность разныхъ народовъ гласила о Вакхѣ, множество противурѣчій и несообразностей. Вѣроятнѣе, что Греки *дали* общее всѣмъ народамъ имя Вакха своему Діонису, такъ какъ приписали ему всѣ подвиги другихъ Вакховъ. Римляне придавали ему эпитетъ Liber, показывая этимъ, что вино побѣждаетъ власть разума, и обращаетъ человѣка въ дикое состояніе. Древность нерѣдко представляла его съ двумя лицами, въ знакъ ли двухъ его возрастовъ, юности и старости, или въ ознаменованіе того, что пьянство выражается двояко, иногда веселіемъ, иногда гнѣвомъ. Діодоръ говоритъ, что онъ первый надѣлъ на голову повязку, чтобы охранить ее отъ боли, причиняемой неумѣреннымъ употребленіемъ вина. Въ статуяхъ и рельефахъ онъ большею частью представленъ красивымъ юношею, женоподобнымъ, почти нагимъ, или покрытымъ только кожею дикаго звѣря, держащимъ въ рукахъ жезлъ, обитый плющемъ. Когда онъ изображался съ рогами на головѣ, какъ символомъ силы, ему придавался эпитетъ Bicornis. Эпитетъ Bromius придавали ему въ ознаменованіе шума, производимаго вакханками, или оттого, что онъ родился среди громовъ. Bimater назывался онъ потому, что Юпитеръ служилъ ему второю матерью послѣ смерти Семелы. Супругою его была одна только Аріадна, которую онъ, на возвратномъ пути изъ Индіи, нашелъ на островѣ Наксосѣ, оставленную Тезеемъ. Вакху приносили въ жертву обыкновенно, изъ животныхъ — козла, который любитъ ѣсть отпрыски виноградниковъ, и изъ кожи котораго древніе дѣлали, какъ и теперь дѣлаютъ въ Греціи, мѣхи для сохраненія вина, а изъ птицъ, сороку, въ знаменіе того, что вино развязываетъ языкъ. Въ Египтѣ ему приносились въ жертву свиньи и змѣи. Барсъ и миѳологическій фениксъ были также ему посвящены, равно какъ и виноградъ, плющъ, фиговое дерево, ель и дубъ. Почитаніе Вакха долго удерживалось и послѣ паденія другихъ божествъ языческаго міра. Еще въ VI столѣтіи послѣ Р. Х. простой народъ въ Италіи и Галліи продолжалъ праздновать вакханаліи.—Касательно ученыхъ изысканій о религіи Вакха указываемъ нашимъ читателямъ на «Символику» Крейцера, и на особенное его сочиненіе о Вакхѣ, подъ заглавіемъ Dionysius (изданное въ Гейдельбергѣ, 1819, въ 4°), Recherches sur le culte de Bacchus, symbole de la force productive de la nature, par M. P. N. Rolle, Парижъ, 1824., 3 том., in 8°.

Валаамская обитель, находится на пустынномъ островѣ Ладожскаго озера, отъ С. Петербурга въ 200 вер., отъ Новгорода въ 200, отъ Сердоболя въ 40, а отъ ближайшаго с. з. берега матерой земли въ 30 верст.; имѣетъ въ длину, равно какъ и въ ширину по 8 вер. Мѣстоположеніе Валаамской обители красиво и величественно; островъ изобилуетъ лѣсомъ, сѣнными покосами и рыбными ловлями. Въ іюнѣ мѣсяцѣ на Валаамъ стекается множество народа для молитвы къ мощамъ Преподобныхъ; съ 27 по 30 число бываетъ ярмарка. Основ. преп. Сергіемъ и Германомъ, которыхъ святыя мощи почиваютъ въ ней. Время основанія съ точностью неизвѣстно, Карельскій берегъ поступилъ во владѣніе Россіи съ 1348 г., слѣдовательно не ранѣе этого времени основана и обитель. Въ концѣ XIV столѣтія мы видимъ Валаамск. обитель въ полномъ цвѣтѣ; въ это время она просіяла подвижничествомъ Св. Арсенія, который впослѣдствіи отошелъ въ Ко-

невъ-островъ, гдѣ истребивъ идольскія требища на «Конь-камнѣ» основалъ свой монастырь. Послѣ Арсенія Валаамъ прославился подвигами Св. Савватія, соловецкаго чудотворца; подъ конецъ XV стол. въ этой обители подвизался преподобный Александръ Свирскій. Во время междоцарствія валаамскіе иноки, поднявъ мощи своихъ пустынно-начальниковъ и чудотворцевъ, бѣжали въ староладожскій Никольскій мон. Спустя сто лѣтъ, когда въ 1721 г. земли эти были возвращены Россіи и утверждены за нею въ 1721 г. Ништадтскимъ миромъ, бѣлозерскіе монахи возобновили падшую обитель и обратно перенесли мощи ея угодниковъ. Въ 1754 г. Валаамская обитель сгорѣла, но Императрица Елисавета Петровна соорудила ее вновь.—До учрежденія духовныхъ штатовъ (1764), Валаамскій мон. принадлежалъ къ новгородской епархіи, послѣ приписанъ къ с. петербургской, въ 3-й классъ.

Валаамъ островъ, см. **Ладожское озеро.**

Валансіеннъ (Valenciennes), старинный, Вобаномъ укрѣпленный городъ Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ, на рѣкѣ Шельдѣ (Escaut), лежитъ въ 53 верстахъ отъ *Лилля*, имѣетъ 18,930 жит.—Въ 1793 г. австрійскія и великобританскія войска, подъ предводительствомъ герцога Іоркскаго осадили его; послѣ 44 дневной осады, городъ сдался на капитуляцію 28 іюля. Въ слѣдующемъ году австрійскія войска сдали крѣпость при первомъ требованіи французскихъ войскъ, подошедшихъ для освобожденія города. Валансіеннъ имѣетъ публичную библіотеку въ 18,000 томовъ, музеумъ, театръ, госпиталь, коллегіумъ, академію художествъ, ученыя общества и проч. Главныя фабрики: батистовыя, холщевыя; здѣсь плетутъ извѣстныя валансіеннскія кружева (dentelles de Valenciennes). Въ двухъ верстахъ отъ города, въ мѣстечкѣ Анзенѣ (Anzin) есть богатѣйшая ломка каменнаго угля, въ которой 16,000 работниковъ, добываютъ до 24,451,000 пудовъ. Здѣсь родился французскій историкъ Froассаръ.

Валахія, княжество, зависѣвшее сперва отъ Оттоманской имперіи, находящееся теперь подъ покровительствомъ Россійскаго Императора и турецкаго султана, названо такъ Европейцами по имени его жителей, Валаховъ, Влаховъ или Волоховъ; туземцы же называютъ его «Землею римскою», *Цара руманяска*, а самихъ себя «Римлянами», *Румани*, отъ которыхъ они дѣйствительно происходятъ. Турки называютъ его *Ифлякъ-вилаети*.—Княжество Валахія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Карпатскими горами, которыя отдѣляютъ его отъ австрійскихъ областей Трансильваніи и Баната; къ сѣверо-востоку съ Молдавіею, отъ которой отдѣляется рѣками Серетомъ, впадающею въ Дунай близъ Галаца, и Милковомъ, которая впадаетъ въ Сереть; къ югозападу, югу и востоку Дунаемъ, или частью Сербіи и Булгаріи, включая сюда турновскій, журжинскій и браиловскій округи, которые до Адріанопольскаго трактата причислены были къ Булгаріи. Валахія заключаетъ въ себѣ 66,471 квадратную версту. Изъ этого пространства 41,902 версты занимаютъ долины, 23,892¾ квадр. верстъ заняты горами, и 675¼ — водами. Карпатскій хребетъ пускаетъ по ней незначительныя отрасли. Самая возвышенная точка этого хребта гора Парингo, которая достигаетъ до 1,210 саженъ высоты надъ уровнемъ моря. Всѣ рѣки княжества вытекаютъ изъ хребта или его отраслей и впадаютъ въ Дунай и Сереть. Почва земли каменистая у подошвы Карпатовъ, весьма плодородна въ равнинахъ, и безъ усилій можетъ доставлять богатую жатву земледѣльцу. Въ горахъ находятся разные минералы и драгоцѣнные каменья: янтарь, ртуть (въ горжевскомъ уѣздѣ), мѣдь (близъ Чернецъ), сѣра и въ особенности селитра и соль. Соляныя копи, или «окна», какъ ихъ называютъ въ Валахіи, нах. въ трехъ мѣстахъ: въ земляхъ, принадлежащихъ монастырямъ — «окна Сланика» въ сакулянскомъ уѣздѣ, «окна Телега» въ праховскомъ уѣздѣ «большія окна», въ вульчевскомъ уѣздѣ въ малой Валахіи. Соль, добываемая изъ этихъ копей, превосходной доброты. Близъ этихъ «оконъ» встрѣчаются иногда колодцы нефти. Золото находятъ во многихъ рѣкахъ и ручьяхъ: его добываютъ Цыганы, принадлежащіе господарю, которые должны вносить ежегодно, вмѣсто подати, болѣе двухъ съ половиною тысячъ драхмъ золотаго песку. Гористая часть Валахіи обильна множествомъ лѣсовъ; тамъ растутъ—орѣховое дерево, дубъ, букъ и другія. Нѣкоторые изъ ея лѣсовъ непроходимы. Въ нихъ водятся разнаго рода звѣри: лоси, серны, козы, дикія свиньи, лисицы, куницы, медвѣди, волки и зайцы. Изъ домашнихъ животныхъ, овцы разведены повсюду: онѣ весьма жирны и шерсть ихъ очень тонкая. Лошадей въ Валахіи не много. Воловъ и коровъ гораздо болѣе, и они довольно рослы. Пчеловодство распространено почти во всѣхъ уѣздахъ. Валахи засѣваютъ поля преимущественно пшеницею, кукурузою и ячменемъ. Овесъ засѣваютъ въ немногихъ мѣстахъ; лошадей кормятъ ячменемъ. Рожь почти неизвѣстна; за то сѣютъ много проса.

Виноградъ растетъ обильно по всей Валахіи, исключая уѣзды яломицкій, горжавскій и мехединскій; изъ него дѣлаютъ порядочное вино. Фруктовыя деревья также весьма многочисленны: вкусныя яблоки, груши, абрикосы, персики, сливы и другіе плоды встрѣчаются повсюду. — Климатъ Валахіи умѣренный и благопріятный для прозябанія. — Дунай, омывающій южную границу Валахіи, имѣетъ отъ 4 до 10 вер. въ ширину и отъ 16 до 60 футовъ глубины, и мѣстами усѣянъ мелкими островками. Въ него впадаютъ слѣдующія рѣки въ Валахіи: *Шилъ*, прорѣзываетъ Карпатскій хребетъ, омываетъ городъ Краіову, и впадаетъ въ Дунай близъ мѣстечка Малумара; она принимаетъ въ себя рѣчку Метруль; *Алута*, *Альта* или *Ольте*, также вытекаетъ изъ Трансильваніи, и принявъ въ себя рѣки Допележу, Тессени, Амару, Исвоару, Вулчу, Окву, Быстрицу, и другія, впадаетъ въ Дунай у города Турна, противъ Никополя; она раздѣляетъ Валахію на западную и восточную половину, или на такъ называемыя «Малую-Валахію» и Большую-Валахію; *Ведеа* беретъ начало въ Валахіи, близъ Бушкуля, и вливается въ Дунай близъ Скешти; *Димбовица* выходитъ изъ Карпатскихъ горъ, соединяется въ разстояніи 24 верстъ ниже Бухареста съ рѣкою *Арджишъ*, которая также вытекаетъ изъ Карпатовъ, и изливаетъ соединенныя воды въ Дунай, близъ Оттоницы; *Яломица*, вышедши изъ Карпатскаго хребта, скрывается нѣсколько времени подъ землею, и принявши въ себя Праову и Телессинъ, впадаетъ въ Дунай близъ Ораша. Рѣка *Бузео* изливается въ Серетъ; *Рымникъ* и *Милковъ* также сбѣгаютъ съ карпатскихъ скатовъ въ Серетъ. Всѣ эти рѣки чрезвычайно быстры, изобилуютъ рыбою, мелководны и неспособны къ судоходству. Весною и въ дождливое время, потоки въ карпатскомъ кряжѣ умножаютъ объемъ валахскихъ рѣкъ, и онѣ быстро выступаютъ изъ своихъ береговъ и сносятъ мосты и мельницы, на нихъ устроенныя. Вода большей части этихъ рѣкъ довольно чиста и здорова. Лучшая рыба водится въ Дунаѣ: дунайскія стерляди, чрезвычайно большія, доставляются въ Бухарестъ только для господаря и бояръ. Валахія раздѣляется Альтою на «Большую» и «Малую»: въ первой, главный городъ Бухарестъ, столица княжества; во второй—Краіова. Большая Валахія состоитъ теперь изъ 13 уѣздовъ, называемыхъ *жудецъ*: сламъ-рымникскій, бузевскій, сакуянскій, праховскій, яломицкій, ильфовскій, димбовицскій, влашскій (къ которому присоединенъ округъ журжинскій), телеорманскій, мущельскій, аржишскій, ольтовскій и браиловскій. Въ Малой Валахіи, иначе называемой «Краіовскимъ банатомъ», пять уѣздовъ: романацкій, вульчевскій, должевскій, горжевскій и мехединскій. Въ тринадцати округахъ Валахіи заключается 22 города, 15 мѣстечекъ и 3,560 деревень. Эти округи, или уѣзды, подраздѣляются еще на плассы (равнины), и плаи (возвышенности). Изъ замѣчательныхъ городовъ, кромѣ Бухареста, многіе пріобрѣли историческую славу по побѣдамъ, близъ нихъ одержаннымъ нашими войсками. Главнѣйшіе города: Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Тирговиштъ, *Рымникъ-де Ольтъ*. Многія мѣстечка носятъ названія: Каракалла, Северинъ, Траянъ; ихъ основаніе приписываютъ римскимъ императорамъ Каракаллѣ, Северу и Траяну. Ни одно мѣсто въ Валахіи не заслуживаетъ названія европейскаго города, и самому Бухаресту оно принадлежитъ только вполовину. Валахи чрезвычайно уважаютъ духовенство, и монастырь можно встрѣтить почти въ каждомъ селеніи; имъ предоставлено много правъ и доходовъ. Во всей Валахіи считается болѣе двухъ сотъ монастырей и 3,753 церкви. Народонаселеніе Валахіи составляютъ: 1) Валахи, Влахи или Волохи. Они весьма кротки, чрезвычайно набожны и бѣдны; причина ихъ бѣдности заключается единственно въ ихъ невѣжествѣ. 2) Греки, изъ среды которыхъ выбирались прежде господари; они по большей части люди зажиточные и занимаются торговлею. 3) Трансильванцы, Сербы и Булгары, здѣсь поселившіеся, занимаются преимущественно земледѣліемъ. 4) Армяне и Евреи; число ихъ незначительно; они имѣютъ въ рукахъ всѣ главныя производства торговли и ремеслъ. Наконецъ 5) Цыганы, по большей части кузнецы; всѣ они принадлежатъ господарю или боярамъ и монастырямъ. Народонаселеніе 382,072 семействъ, или до 1,500,000 жителей. Число домовъ во всей Валахіи простирается до 339,322. Большая часть жителей греческаго вѣроисповѣданія; католиковъ весьма мало. Глава греко-валахской церкви митрополитъ, имѣющій мѣстопребываніе въ Бухарестѣ. Богослуженіе отправляется большею частью на валахскомъ языкѣ, но прежде совершалось на греческомъ и церковнославянскомъ. Первый классъ жителей Валахіи *бояры* и *боярынаши*, составляющіе высшее дворянство княжества; они пользуются значительными правами, владѣютъ богатыми имѣніями, и подраздѣляются на нѣсколько отдѣловъ, по чинамъ, которые имѣютъ. *Мазылы* или *бреслы*, составляютъ низшее дворянство, похожее на польскую

плахту, и также не несутъ ни какихъ повинностей, равно какъ логофеты (канцелярскіе служители), полковники, или капитаны, начальники земской, или внутренней стражи, и всѣ, исправляющіе какую-нибудь казенную должность. *Купечество* пользуется также нѣкоторыми привилегіями и не обложено податьми. Наконецъ *бирники*, поселяне, отягченные прежде множествомъ податей, налоговъ и оброковъ. Послѣ 1829 года положеніе и права всѣхъ вообще классовъ народа опредѣлены положительными законами, и благосостояніе разлито не на одинъ только классъ бояръ. Просвѣщеніе весьма мало распространено, и то только между боярами. Немногія типографіи, заведенныя въ княжествѣ, ничего почти не печатаютъ; кромѣ перевода части Священнаго Писанія, на валахскомъ языкѣ очень мало издано. Большая часть актовъ писана по-славянски. Промышленость и торговля Валаховъ весьма незначительны. Они выдѣлываютъ предметы, необходимые для своей скромной жизни, и начинаютъ заводить кой-какія фабрики и заводы, кожевные, селитренные, и друг. Всѣ мануфактурныя издѣлія, выписываются боярами изъ Вѣны. Естественныя богатства страны и вполовину еще неизвѣстны жителямъ. Главный предметъ вывоза составляютъ домашнія животныя, воскъ, рыба, медъ, соль, строевой лѣсъ, икра, сало, и проч., въ особенности соль, которою Валахія снабжаетъ смежныя провинціи турецкой имперіи, въ томъ числѣ и Боснію, которая сама имѣетъ превосходныя тузлинскія соляныя копи, но до сихъ поръ ими не пользуется. До послѣдней русско-турецкой войны, Валахія управлялась господарями, которые избирались султаномъ изъ Грековъ-Фанаріотовъ. Они обязаны были платить Портѣ ежегодную подать, состоявшую изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ піастровъ и десятой доли естественныхъ произведеній и скота; вся тягость этой подати падала на народъ. Господарь, по большей части, отдавалъ подать на откупъ, и откупщики до чиста обирали народъ. Подать эта была чрезвычайно непостоянна, и измѣнялась смотря по степени благоволенія султана къ назначенному господарю, который оставался на своемъ мѣстѣ неопредѣленное время, обыкновенно около семи лѣтъ. Впрочемъ, заплативъ исправно подать, господарь Валахіи дѣлался почти независимымъ отъ Порты, и внутреннее управленіе княжества предоставлялось совершенно его неограниченной власти, хотя Турки иногда и вмѣшивались въ его дѣла, когда требовали того собственныя ихъ выгоды. Но это нисколько не служило къ благосостоянію несчастныхъ Валаховъ, потому что, заплативъ контрибуцію, Греки-господари старались только о наполненіи собственной казны. Подать, которую они сбирали съ народа, простиралась иногда, какъ напримѣръ во время господарства князя Іоанна Караджа, до десяти милліоновъ турецкихъ піастровъ; передъ послѣднею русско-турецкою войною она доходила только до трехъ съ половиною милліоновъ: это должно, конечно, приписать благотворному вліянію Россіи! И въ самомъ дѣлѣ, Россійскій Императоръ, съ свойственнымъ Ему человѣколюбіемъ, немогъ не обратить Своего царственнаго вниманія на несчастное положеніе княжествъ Молдавіи и Валахіи, при заключеніи Адріанопольскаго мирнаго договора и соизволилъ присоединить «отдѣльный актъ» къ этому трактату, въ которомъ дано прочнѣйшее основаніе управленію обоихъ княжествъ, опредѣлена власть господарей, которые впредь будутъ избираемы на всю жизнь изъ туземцевъ, и степень ихъ зависимости отъ Порты. Вслѣдствіе этого акта, на время занятія княжествъ русскими войсками, долженствовавшими оставаться въ ней до совершенной уплаты султаномъ постановленной Адріанопольскимъ трактатомъ контрибуціи, генералъ-адъютантъ П. Д. Киселевъ назначенъ былъ Государемъ Императоромъ предсѣдателемъ диванов княжествъ Молдавіи и Валахіи, чтобы привести въ дѣйствіе статьи «отдѣльнаго акта» Адріанопольскаго трактата, и начать дѣло преобразованія внутренняго устройства княжествъ. Генералъ Киселевъ вступилъ въ управленіе диванами Валахіи и Молдавіи 15 ноября 1829 и оставилъ президенство перваго января 1834. Въ эти пять лѣтъ, оба княжества получили совершенно иной видъ и организацію: права всѣхъ состояній были опредѣлены, изданы многія благодѣтельныя постановленія, учреждены министерства, почты, училища, правильное судопроизводство; однимъ словомъ, положено начало истинному благосостоянію цѣлаго края. Эти 5 лѣтъ составляютъ эпоху въ исторіи Валахіи, и эру новой ея жизни. — Страна, занимаемая теперь Валахіею, составляла въ древности часть Дакіи. Въ правленіе царя своего Беребиста (Baeribistes), Даки сдѣлались до того опасными Римлянамъ, что послѣдніе рѣшились покорить ихъ во что бы то ни стало. Сдѣлано было нѣсколько экспедицій, но неудачно. По смерти Беребиста, Августъ наконецъ успѣлъ безъ большихъ потерь завоевать южную часть ихъ земель, именно Мизію. Большая часть жителей бѣжала тогда за Дунай,

въ нынѣшнюю Валахію и Молдавію (Strab. VII, p. 108); южный берегъ Дуная усѣянъ былъ римскими крепостями и легіонами. Даки дѣлали на нихъ безпрерывныя нападенія, и императоры увидѣли, что избавиться отъ безпокойныхъ сосѣдей можно только совершеннымъ покореніемъ ихъ страны. Въ правленіе Домиціана въ Дакіи властвовалъ Децебалъ, или Дорпаней, который перешелъ за Дунай и разбилъ наголову римскаго правителя Мизіи; Домиціанъ явился лично противъ грознаго Дака, но былъ разбитъ и принужденъ къ постыдному миру (88 отъ Р. Х.). Его преемникъ Траянъ, не желая сносить позора—платить ежегодную подать варварамъ, проникъ въ Дакію, и разбилъ Децебала. Дакія обращена была въ римскую провинцію (106); множество римскихъ колоній переведено было сюда побѣдителемъ. Частыя возстанія угнетенныхъ, и нападенія другихъ поколѣній, заставляли императоровъ усиливать число римскихъ переселенцевъ въ завоеванной провинціи. Въ III столѣтіи, при нападеніи Готовъ на Дакію, Римляне почувствовали всю трудность удерживать за собою эту провинцію: императоръ Аврелianъ рѣшился совершенно ее оставить, и далъ повелѣніе Римлянамъ, — то есть всѣмъ жителямъ, потому что по уставу Каракаллы (202), всѣ подданые имперіи получили названіе «римскихъ гражданъ» (cives romani), — перейти изъ Дакіи на южный берегъ Дуная. Но большая часть жителей, не вышла изъ страны, къ которой привыкла; спасаясь отъ прилива завоевателей, они бѣжали въ горы и селились въ ущельяхъ Карпатовъ, гдѣ удержали свои полуримскіе нравы и латинскій языкъ. Съ возстановленіемъ мира они сходили мало по малу въ долины, и утверждались на прежнихъ мѣстахъ своего жительства. Здѣсь исторія перестаетъ говорить о потомкахъ Даковъ, до новаго ихъ возрожденія, когда они дѣлаются опять извѣстными подъ именемъ *Влаховъ*, *Влоховъ*, *Валаховъ*, или *Волоховъ*. Но сами они досель не забыли своего полу-римскаго происхожденія и величаютъ себя именемъ «Римлянъ», *Румани*, не зная другаго прозвища, даннаго имъ сперва сосѣдними народами славянскаго племени, и потомъ принятаго другими европейскими народами и Турками, потому что слово *Вѣлахъ*, которымъ послѣдніе называютъ Валахію, есть то же, что *Влахъ*, *Влахъ*, *Валахъ*, образованное по арабской формѣ. Самое же наименованіе «Валахъ»—не иное что какъ измѣненіе слова *Галлъ*, или по старинному германскому произношенію, *Уалъ*, *Уалхъ*, *Вальшъ*, Walch, Walsh, Waelsch, которое Славяне заняли, по сосѣдству, у Германцевъ и приложили ко всѣмъ народамъ, въ VI и VII столѣтіяхъ говорившимъ еще испорченнымъ латинскимъ языкомъ (lingua romana rustica)—къ Французамъ, Италіянцамъ, жителямъ Молдавіи и Валахіи, и прочая. Въ Несторовой лѣтописи слово *Волохъ*, *Волошскій*, всегда упоминается въ этомъ значеніи, и Поляки до сихъ поръ называютъ Италію и Итальянцевъ Wlochy, Wloch. Языкъ Валаховъ по сю-пору состоитъ преимущественно изъ латинскихъ словъ, многихъ словъ неизвѣстнаго происхожденія, и значительнаго количества словъ славянскихъ; сношенія съ Оттоманами ввели въ него еще нѣсколько турецкихъ рѣченій. Въ первый разъ названіе «Волохъ, Влахъ», встрѣчается у Анны-Комниной.—Первымъ господаремъ Валахіи былъ Радулъ-воевода, вступившій на престолъ въ 1241 г. Въ томъ же столѣтіи, Валахія покорена была Венграми. Въ 1391 году, султанъ Баязидъ, напавъ на Венгрію, принудилъ ея господаря, Мирчу-воеводу, платить себѣ дань, и съ той поры Валахія всегда значилась въ султанскихъ регистрахъ въ числѣ провинцій, платящихъ ежегодную дань Оттоманамъ, хотя и сохраняла свое прежнее правленіе и собственныхъ государей. Прилежа къ Венгріи, она подвергалась всѣмъ несчастіямъ войны во время турецко-венгерскихъ походовъ, и господари ея безпрестанно мѣнялись по прихоти султановъ; нерѣдкія возстанія разражались местью Турковъ надъ всею страною; дань была собираема съ бѣдныхъ поселянъ, коль скоро въ кассѣ султана, визирей или господарей оказывался недостатокъ. Россія, при заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго и Бѣлградскаго мира, не забыла включить въ трактаты условія о сохраненіи вѣротерпимости и прежнихъ привилегій въ Валахіи. Въ 1820 и 1821 годахъ, въ Молдавіи и Валахіи брошено было первое зерно независимости Греціи отъ Турокъ; но возстаніе князя Ипсиланти дорого стоило этой провинціи, потому что гроза, приготовленная Турками на греческихъ гетеристовъ, пала и на самихъ Валаховъ. Во время войнъ Россіи съ Турціею, Валахія также часто служила театромъ военныхъ дѣйствій; но послѣднее занятіе ея русскими войсками въ 1828 и 1829 годахъ, и послѣ заключенія Адріанопольскаго трактата до 1835 года, имѣло самыя благодѣтельныя слѣдствія для всего края: генералъ Киселевъ, назначенный президентомъ диванова Молдавіи и Валахіи, привелъ въ исполненіе условія «отдѣльнаго акта» Адріанопольскаго трактата, и положилъ основаніе новой системы правленія княжествъ. *Камен-*

но соляныя копи Валахіи, заключаются въ отрасляхъ Карпатскихъ горъ, въ Большой и Малой-Валахіи. Добыча соли производится теперь въ трехъ мѣстахъ, по близости городовъ Рымника, Кампина и Плоешти. Добыча соли находится на откупу, а потому способы и разработки, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, самыя неправильныя, хищническія, удовлетворяющія только видамъ корыстолюбія. Добыча соли производится помощью шахтъ и отдѣльныхъ коническихъ каморъ. Самая значительная глубина теперешнихъ выработокъ не превосходитъ 40 саженъ. Впрочемъ и по сію пору еще толщина истока съ точностью не опредѣлена. Нѣкоторыми выработками хотя и достигали 40 и 50 саженъ глубины, но до почвы истока еще не доходили; дальнѣйшему же углубленію препятствовалъ сильный притокъ воды. Изъ всѣхъ вообще соляныхъ копей Валахіи, какъ Большой, такъ и Малой, извлекается въ годъ до 30 милліоновъ окъ; количество это, зависитъ отъ заграничнаго сбыта соли. Изъ около 10 милліоновъ окъ идетъ на внутреннее продовольствіе княжества, остальныя отправляются въ устроенные на Дунаѣ магазины, откуда отпускаются въ продажу въ турецкія владѣнія.—*Для подробнѣйшихъ извѣстій см.:* „Fr. Jos. Sulzer., Geschichte des transalpinischen Daciens“, Wien, 1781, 3 тас.; „Thunmann, Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker“, Leipzig, 1774; „Raizevich, Ossesvazione storiche, naturali e politiche incomo la Valachia e Moldavia“, Napoli, 1788; „Engel's Geschichte der Wallachey; Sinkay, Grammatik der daco-römischen Sprache“, Pesth, 1805; „Will. Wilkinson, An account of the principalities of Wallachia and Moldavia, etc.“ London, 1820; „Zallony, Traité sur les princes de la Valachie“, etc. Paris, 1830; Игн. Яковенко: «Нынѣшнее состояніе турецкихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и Россійской Бессарабской области», и пр. Спб., 1828; его же, «Молдавія и Валахія съ 1820 по 1829 годъ», Спб., 1834; докт. Добровравова, Медико-топографическое описаніе княжествъ Молдавіи и Валахіи, Москва, 1835.

Вальбергъ (Иванъ Ивановичъ), балетмейстеръ Императорскихъ театровъ, род. въ 1766. Прадѣдъ его принадлежалъ къ благородной шведской фамиліи, служилъ драбантомъ въ войскахъ Карла XII и взятъ былъ въ плѣнъ Русскими. Иванъ В. воспитывался въ театральномъ училищѣ, откуда выпущенъ въ 1786 г.; въ 1801 онъ ѣздилъ въ Парижъ, для усовершенствованія своего таланта. Балеты: *Инеса де Кастро*, *Пирамъ и Тизба*, *Беверлей*, *Женщина-дезертеръ*, и наконецъ *Пигмаліонъ*, были возобновлены имъ и поставлены по программамъ Канціани. Изъ собственныхъ его произведеній лучшія: *Вертеръ*, *Бланка* и *Раулъ, синяя борода*.

Валгалла (Walhalla), храмъ славы великихъ мужей Германіи, колоссальное зданіе, построенное баварскимъ королемъ Людвигомъ I, въ теченіи 20 лѣтъ, и оконченное въ 1841 г., на берегу Дуная, близъ Регенсбурга. Это чудо и краса архитектуры новѣйшаго времени, въ дорическомъ вкусѣ, построено изъ мрамора и стоитъ 250 фут. выше рѣки. Длина зданія 440, ширина 200, а высота 200 футовъ; верхній храмъ имѣетъ 232 ф. длины, 110 ф. шир. и 63 ф. высоты. Сооружитель храма Валгаллы, Лео фонъ Кленце.

Валдай, уѣзд. гор., Новгород. губ., лежитъ на берегу Валдайскаго оз., по московс. шоссе, въ 133 в. къ ю.-в. отъ Новгорода; отъ С. Петербурга 314 вер.; отъ Москвы 539 вер. Когда эта область принадлежала Новгороду, на мѣстѣ Валдая была устроена таможня (для пошлинъ съ воловъ). Впослѣдствіи здѣсь поселились кузнечные мастера. Во время похода царя Іоанна Васильевича Грознаго на Новгородъ, Валдай, вмѣстѣ съ прочими жилыми мѣстами былъ выженъ до основанія. При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, мѣсто это заселили плѣнными Поляками, и оно было дворцовымъ селомъ до 1654 г., въ которомъ съ присоединеніемъ Смоленска и Бѣлоруссіи къ Россіи, оно еще болѣе населилось плѣнными, и по просьбѣ патріарха Никона, пожаловано царемъ Алексіемъ Михайловичемъ Иверскому монастырю, находившемуся на одномъ изъ острововъ Валдайскаго оз. При этомъ случаѣ село Валдайское было названо *Богородскимъ*, въ честь Иверскія Богородицы, озеро Святымъ, а самый монастырь *Святогорскимъ*; но названія эти не удержались. Валдайское село находилось во владѣніи монастыря до 1764 г., а въ 1770 г. возведено на степень города, въ 1776 г. Валдай былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была таможня, а впослѣдствіи деревянный царскій дворецъ, теперь находится богадѣльня. Нынѣ въ городѣ 5 церквей и жителей 4,319 душъ обоего пола. Самая значительная часть ихъ занимается кузнечнымъ мастерствомъ (76 кузницъ). Въ Валдаѣ живутъ такъ-назыв. *Остяки*, переведенные сюда съ Остяковскаго оз. еще при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ числѣ 2 рабочихъ семей, для содержанія перевоза между монастыремъ и

слободою, и снабженія рыбою монастырской братіи; они размножились до того, что населяютъ теперь цѣлую слободу, и рыбный промыселъ до-сихъ-поръ составляетъ главный источникъ ихъ богатства. Промышленость горожанокъ состоитъ еще въ печеніи небольшихъ крендслей, извѣстныхъ подъ именемъ валдайскихъ *баранокъ*. Валдайскіе колокольные заводы извѣстны во всей Россіи. Здѣсь бываютъ 3 годовыя ярмарки. Къ Валдаю съ ю.-в. стороны примыкаетъ ямская слобода *Зимогорье*. Городскіе доходы простираются до 6,448 р. с.—*Валдайскій уѣздъ* занимаетъ пространства до 6,207 кв. вер. Изъ этого числа 1,429 кв. вер. подъ полями, 224 кв. вер. подъ лугами, 1,183 кв. вер. подъ лѣсами. Жителей въ уѣздѣ 57,835 обоего пола. Слѣдовательно, на каждую кв. версту приходится по 9 об. пола; на каждую душу муж. пола приходится по 22 дес. По относительному народонаселенію валдайскій уѣз. занимаетъ третье мѣсто въ Новгородской губер. Поверхность уѣзда пересѣкается отраслями горъ, идущихъ отъ Вышняго-Волочка и развѣтвляющихся кромѣ того по уѣздамъ сосѣднимъ съ валдайскимъ подъ названіемъ Валдайскихъ горъ. Эти горы, по измѣренію Гумбольдта, возвышаются надъ горизонтомъ моря на 146 саж. Возвышеннѣйшія точки при ямѣ Зимогорьѣ (на московскомъ шоссе), при дер. Варницѣ, Поддубьѣ, и въокрестностяхъ деревень: Бора, Глѣбовъ и Миропѣги. Уѣздъ орошается р. Мстою и ея притоками. Главная промышленость—земледѣліе; жители деревень, лежащихъ при рр. Мстѣ и Березовѣ, большею частью лоцмана, лѣтомъ занимаются проводомъ плывущихъ по ней барокъ, а зимою постройкою ихъ; въ деревняхъ: Насакинѣ, Нарачинѣ, Погорѣлкѣ и Похотино гонятъ смолу и садятъ деготь; мѣстами (въ вол. Рютюнской) работаютъ глиняную посуду; во многихъ мѣстахъ (дерев. Городецъ, Глѣбова, Орѣховка и проч.) вяжутъ сѣти и невода на продажу. Изъ уѣзда ежегодно отправляется множество народа для найма въ рабочіе по паспортамъ.

Валдайскія горы. Одни называютъ Валдайскія горы *Алаунскими*, почитая оба названія однозначущими; другіе считаютъ Валдайскія горы только частью Алаунскихъ. Эти наносныя горы, состоящія изъ слоевъ глины, мергеля, извести, песчаника, сланца, гранитныхъ обломковъ и т. д., находятся въ связи съ волжскою или Алаунскою возвышенностью; слѣдственно онѣ широко распространяются, но не высоки, заключаютъ въ себѣ плодоносныя долины, немного лѣсу, нѣсколько озеръ и болотъ. Мѣстоположеніе между Березаемъ и Едровымъ, по московской дорогѣ, частью ровное, частью холмистое, усѣяно валунами; но пространство на 22 верстахъ отъ Едрова до Зимогорья состоитъ изъ крутыхъ холмовъ и глубокихъ ложбинъ, составляющихъ южную половину такъ-называемыхъ Валдайскихъ горъ. Самыя значительныя возвышенности едва ли имѣютъ до 30 саж. надъ площадью долинъ; слѣдовательно эта страна представляетъ весьма низкія наносныя горы, повсюду покрытыя суглинкомъ и рѣдкимъ, разсѣянно-стоящимъ лѣсомъ. Валуны, лежащіе на самыхъ значительныхъ высотахъ — сѣрые, красноватые или зеленоватые гранитные обломки; всѣ они округлены, очевидно лежали подъ водою и, вѣроятно, занесены ею издалека, сколько можно судить по различію ихъ отъ состава самыхъ горъ. Отъ Валдая до Яжелбицъ мѣстоположеніе столько же гористое, и такого же свойства, какъ между Валдаемъ и Едровымъ; но отъ Яжелбицъ до Семейки оно становится гораздо ровнѣе. Поэтому, протяженіе 43 верстъ, между селами Едровымъ и Яжелбицами, составляетъ настоящую ширину или гребень самой высокой части Валдайскихъ горъ, въ с.-з. направленіи. Онѣ понижаются на ю. отчасти отлого, а на с. до Чудова; въ Едровѣ и Чудовѣ замѣчаются послѣдніе слои известковаго камня. Горы подъ Порховомъ составляютъ западное, а подъ Ярославлемъ восточное продолженіе этихъ наносныхъ горъ, протягивающихся съ з. на в., и имѣющихъ въ ширину отъ с. къ ю. около 200 верстъ.—Изъ горнокаменныхъ породъ въ валдайскихъ горахъ находятся: 1) черноватая болотная глинисто-желѣзная руда; 2) болотная желѣзная руда, лоснящаяся, подобная кровавику; 3) сѣрные колчеданы, въ видѣ почекъ и разъѣденные; 4) сѣрый, плотный известковый камень, съ бѣлымъ известковымъ шпатомъ и остренами; 5) грубый мѣлъ; 6) затвердѣвшая глина съ окаменѣлостью пектинита; 7) мадрепоритъ, въ извести окаменѣлый; 8) мадрепоритъ кремнистый; 9) яшма кофейнаго и другихъ цвѣтовъ; 10) жирный кварцъ кирпичнаго цвѣта; 11) кремни гладкіе и съ дырами. Въ лѣвомъ, крутомъ и высокомъ берегу Мсты, въ полуверстѣ отъ города, Севергинъ нашелъ слой каменнаго угля, который простирался или цѣликомъ, или мѣстами раздѣлялся какимъ-либо другимъ каменнымъ слоемъ на 2 половины; этотъ слой косвенно склонялся къ западу. Между углемъ часто лежитъ сѣрный колчеданъ, изъ котораго прежде добывали сѣру, а изъ угля горное масло. Въ другихъ мѣстахъ, по берегамъ Мсты находятъ каменный уголь, но не такими правильными и обильными слоями. По дорогѣ изъ Зайцова

въ Старую-Русу, у переправы черезъ Полу, въ возвышенныхъ ея берегахъ, Севергинъ нашелъ, въ видѣ кругляковъ, слѣдующія каменныя породы: 1) роговообледный сланецъ, 2) сіенитъ, 3) муркштейнъ, 4) гранитъ, 5) зеленоватый полевой шпатъ со слюдою и венисою, 6) серебристый полевой шпатъ со слюдою, 7) бѣлый зернистый полевой шпатъ съ чернымъ лучистымъ камнемъ, или шерломъ, 8) слюдистый сланецъ, 9) яшму, 10) плотный известковый камень.—Въ 20 или 30 верстахъ отъ Старой-Русы, въ высокихъ берегахъ Полисти встрѣчается затвердѣлая бурая поздреватая глина, съ желтою и красною желѣзною охрою, весьма похожая на гарцкій аграментштейнъ; подъ нею лежитъ тонкимъ слоемъ блѣдный, убогій содержаніемъ желѣзный колчеданъ и сложенная порода изъ роговой бленды съ кварцемъ, и вкрапленнымъ сѣрнымъ колчеданомъ. Тутъ же находится окристаллованный, довольно прозрачный зеленитъ мелкими кусками. — Между Старою-Русою и Мшагою находятъ всюду большіе разсѣянные гранитные обломки, а въ берегахъ рѣчекъ известнякъ; въ особенности неподалеку отъ Коростина высокіе берега Ильменя и вся площадь до Мшаги усѣяны гранитомъ; самые берега образуютъ красный известковый камень съ камитами, пектинитами, остреитами, денталіями, и съ мелкимъ столбчатымъ известковымъ шпатомъ, также желѣзисто-глинистый камень, краснобураго цвѣта, съ разсѣянною мелкою слюдою того же цвѣта.—Произрастеніями и плодами Валдайскія горы бѣдны, и лѣсами не вездѣ богаты; между Яжелбицами и Зимогорьемъ лѣсу немного, но между первымъ мѣстомъ и Крестцами страна становится лѣсистѣе, и болѣе разнообразна древесными породами, нежели на плоскихъ мѣстахъ, ближайшихъ къ Зайцову. Кромѣ сосны, ели, березы и осины, здѣсь растутъ еще кленъ, ясень, липа, многіе виды улима, ольха, орѣшникъ, яблони, рябина, очень много черешни и можжевельнику, менѣе волчьихъ ягодъ и калины, очень много жимолости, которая называется тамъ жимамустина и ивы. На Поломеди попадаются значительной величины дубы, а въ самой рѣкѣ находятся занесенные пескомъ старые стволы этого дерева, совершенно почервѣвшіе, но еще годные къ употребленію; ихъ пилятъ на доски, изъ которыхъ дѣлаютъ столы и ящики. Весь лѣвый берегъ Мсты склоняется отъ Валдайскихъ горъ къ рѣкѣ отлогою площадью. Предгорія Валдайскихъ горъ извѣстны подъ назван. горъ Жеребцовыхъ, и соединяются съ главною группою у деревни Лобазово, на Мстѣ. Побочныя рѣки раздѣляютъ это предгоріе на многіе долосклоны, и на верховьяхъ Валдайки, Березая, Крупицы, Перетни, Льняной и другихъ, холмы начинаютъ замѣтно возвышаться. Отъ Куклышскихъ горъ, неподалеку отъ Крестецъ, можно полагать настоящій узелъ валдайскаго хребта, простирающагося съ сѣв.-востока на юго-западъ изъ тихвинскаго уѣзда черезъ боровицкій, крестецкій, валдайскій и демьянскій, въ холмскій. Явонь, Поломедь, Черпорученка и др. рѣчки протекаютъ по этой цѣпи возвышенностей, и раздѣляютъ склоны на отроги; Мстиженка, Граблинка, Лужецка, Тесновка, Лютая и Холова текутъ параллельно съ гребнемъ и разрѣзываютъ послѣдніе отроги на частные, отчего являются отроги 1, 2 и 3 порядка. Настоящій гребень тянется почти однимъ небольшимъ изгибомъ, мало измѣняя свое направленіе, съ юга на сѣверъ. Высочайшія точки—Куклышскія горы, Орѣховскія, Ирвинцкія, Кремешцкія, Горскія и Шереховицкія. Побочные кряжи главнаго хребта весьма неправильны; они образуются рѣками: 1) между главнымъ хребтомъ и Полою; 2) между Полою и Ловатью; 3) между главнымъ хребтомъ и Мстою; 4) между Мстою и Сясью; 5) между Сясью и Пашею; почти всѣ имѣютъ въ ширину отъ 60 до 70 вер. Первый предѣлъ Валдайскихъ горъ составляетъ сѣверо-восточный берегъ Ильменя; второй, къ сѣверу и сѣверо-востоку—Мста, по всему своему теченію. Съ востока можно провесть черту отъ Вышняго-Волочка, частью по Тверцѣ, большою дугою до Ржева на Волгѣ; съ юго-востока отъ Ржева до Усвята въ Витебской губ.; наконецъ, съ юго-запада черезъ Великіе-Луки вдоль Ловати до Ильменя. По такому опредѣленію Валдайскія горы займутъ слѣдственно часть губерній Новгородской, Тверской, Смоленской, Псковской и Витебской, и заключатъ въ себѣ: въ первой уѣзды крестецкій, валдайскій, боровицкій, демьянскій и военныя поселенія; во второй осташковскій, ржевскій, вышневолоцкій; въ третьей бѣльскій; въ четвертой холмскій, торопецкій и великолуцкій; въ пятой великскій и витебскій. Большая часть пространства, въ которомъ мы заключаемъ Валдайскія горы усѣяна озерами, именно стороны, обращенныя къ Мстѣ, Двинѣ и Волгѣ. Большихъ и малыхъ озеръ насчитывается не менѣе 500 на площади, имѣющей около 260 верстъ въ длину и 150 въ ширину, и столь высоко лежащей, что такое множество стоячихъ водъ можно почитать необыкновеннымъ явленіемъ. Значительнѣйшія изъ озеръ: въ Новгородской губ. Пиросъ, Кавтино, Валдайское, Вельевское, Шлино, Серомо; въ Псковской: Соломенное, Боль-

шое, Живцо и Двинвитенское; въ Витебской: Усвятское и Усмянъ; въ Тверской: Селигеръ, Песво, Стержъ, Пено, Овселугъ, Волго, Охватъ-Жаденье, Витбино, Долгое, Мстино. На Холовѣ и Мстѣ есть каменный уголь, на Полѣ признаки соли; на Цнѣ, у деревень Подола и Алпаковой, лежитъ красивый бѣло-сѣроватый мраморъ съ красными прожилками. На берегахъ Шегрипой, находили зерна и пластинки чистаго серебра; полагаютъ, что онѣ смываются съ высокихъ и довольно крутыхъ прибрежныхъ холмовъ. Гдѣ именно высочайшая точка Валдайскихъ горъ нельзя опредѣлить съ точностью, ибо барометрическія наблюденія дѣланы были только въ двухъ мѣстахъ, на Поповой-горѣ и подъ Осташковымъ, на Селигерѣ. Высочайшая гряда, вѣроятно, находится въ хребтѣ между Селигеромъ и озеромъ Велье, который надъ обоими возвышается саженъ на восемь. Тутъ раздѣльная точка водъ, стекающихъ въ Волгу и Ильмень, и верхняя площадь ея возносится надъ горизонтомъ небольшаго, но возвышеннаго пространства между Селигеромъ и бассейномъ Полы. Высочайшій главный хребетъ простирается, вѣроятно, отъ истоковъ Волги черезъ показанный первый гребень, и потомъ многими изгибами тянется черезъ Попову-гору подъ Зимогорьемъ до Сопки на Валдайкѣ; оттуда понижается во всѣ стороны. Южный и юго-восточный скаты рѣшительно ровнѣе противуположной стороны, обращенной къ Балтійскому морю. Здѣсь замѣчается особенность въ образованіи земли: эта высочайшая точка между крайними развѣтвленіями рѣчной сѣти, образующей бассейны Каспійскаго и Балтійскаго морей, очень удалена отъ середины, а приближена къ Балтійскому морю и отстоитъ отъ него около 260 верстъ, отъ Каспійскаго же на 750. Отъ этого происходитъ совершенное различіе въ теченіи рѣкъ обоихъ морей. Волга имѣетъ весьма тихое, равномѣрное паденіе; рѣки же, направляющіяся къ Балтійскому морю, имѣютъ теченіе стремительное и быстрины, которыя чрезвычайно затрудняютъ, или дѣлаютъ вовсе невозможнымъ возвратный путь на плоскодонныхъ баркахъ. Черезъ Валдайскія горы пролегаютъ 10 почтовыхъ дорогъ, или по-крайней-мѣрѣ онѣ захватываютъ часть ихъ подошвы.

Валдайское озеро, нах. въ Новгородск. губ., близъ г. Валдая. Это живописное озеро имѣетъ длины и ширины отъ 4 до 5 верстъ; но въ с.-з. части выдается изъ него длинная губа, которая увеличиваетъ длину озера до 8 вер., и узкимъ проливомъ, въ полверсты длиною, сливается съ другимъ озеромъ, *Ужинскимъ*; растянуто въ длину отъ с. къ ю. на 13 верстъ, ширина 300 саж. Весною вода прибываетъ на 6 или 7 фут.: эта высота воды, при помощи валдайск. бассейновъ, употребляется для питанія боровицкихъ пороговъ. Чтобы ускорить стокъ воды въ Валдайку, черезъ перешеекъ, между Валдайскимъ и Ужинскимъ озерами сдѣланъ прокопъ длиною въ 600 саж., которымъ теченіе вмѣсто 7 вер. сокращено въ $1^1/_2$ вер. Валдайское оз. обильно рыбою. Большая часть рыбныхъ промысловъ принадлежитъ Иверскому монастырю, который обыкновенно отдаетъ ихъ на откупъ *Осташамъ*. На Валдайскомъ озерѣ лежатъ 3 острова; на одномъ изъ нихъ стоитъ Иверскій монастырь.

Вальдбургъ, княжество, образовавшееся въ 1803 г. изъ земель имперскихъ графовъ Вальдбургскихъ и лежащее въ Швабіи, между Дунаемъ и Иллеромъ. По акту Рейнскаго союза оно подпало подъ зависимость Баваріи и Виртемберга; имѣетъ $13^1/_2$ кв. миль. или $66^1/_2$ кв. вер., 26,500 жит. и 180,000 талеровъ доходу. Нынѣ существуютъ три линіи Вальдбургскаго дома, происходящія отъ графа Георга: 1) Вольфеггъ-Вальдзееская (владѣетъ землями Рормосомъ и Альпе въ Баваріи; столица его Вальдзее); 2) Цейль-Траухбургская (столица въ Цейлѣ); 3) Цейль-Вурцахская (столица Вурцахъ). Домъ Вальдбургскій католическаго исповѣданія.

Вальдгорнъ, см. **Валторна**.

Вальдекъ, княжество Германскаго союза, состоитъ изъ двухъ различныхъ частей: 1) собственнаго княжества или старинаго вальдекскаго графства, причисляющагося къ верхне-рейнскому округу; оно граничитъ къ с. и з. прусскою обл. Вестфаліею, къ в. и ю. курфиршествомъ Гессенскимъ.—2) Изъ небольшаго графства Пирмонтъ, лежащаго вер. въ 40 отъ другой части княжества, на лѣвой сторонѣ Везера, и окруженнаго княж. Липпе-Детмольдскимъ, Ганноверомъ, Брауншвейгомъ и прусскими владѣніями. Вся поверхность В. кв. $21^1/_2$ кв. миль, или $122^1/_2$ кв. в. Рѣка Эдеръ содержитъ въ себѣ частицы золота. Пирмонтъ уже съ XV вѣка славится своими минеральными водами: ежегодно вывозится 300,000 бутылокъ этой воды, съ платою 12,000 талеровъ (около 14,000 р. с.) пошлины. Въ селеніи Фриденсталѣ, въ пирмонтскомъ округѣ, находится колонія квакеровъ; они занимаются выдѣлываніемъ стали и приготовленіемъ ножей и разныхъ желѣзныхъ издѣлій. Жит. во всемъ княжествѣ 56,000. Господствующая вѣра лютеранская. Правленіе представительное: комитетъ земства ежегодно собирается въ А-

рольенъ. Доходы княжества состоятъ изъ 1,340,000 франк.; оно ставитъ Германскому союзу 518 человѣкъ войска. Въ обыкновенныхъ собраніяхъ союза, князь имѣетъ одинъ общій голосъ вмѣстѣ съ Гогенцоллерномъ, Липпе, Рейсомъ и Лихтенштейномъ; въ порядкѣ подаванія голосовъ онъ занимаетъ 16 мѣсто; въ большемъ же, или общемъ собраніи, ему присвоенъ одинъ собственный голосъ. Оно раздѣляется на 4 округа: Димель, Эдеръ, Эйзенбергъ и Пирмонтъ. Глав. г. *Корбахъ* съ 2,200 жит., окруженъ стѣнами и имѣетъ замокъ и гимназію. Прежній графскій, съ 1682 г. княжескій вальдекскій домъ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ родамъ Германіи. Въ 1580 г. вальдекскіе графы раздѣлились на 2 линіи, Эйзенбергскую и Вальдунгенскую; послѣдняя, въ 1682 г. получившая княжеское достоинство, вымерла въ 1692 г., и княжескій титулъ перешелъ въ 1711 г. въ старшую линію. Отъ Іозіи, брата перваго князя старшей линіи, Фридриха Антона Ульриха, происходила отдѣльная линія графовъ Вальдекъ-Берггеймскихъ. Отдѣлившееся отъ Вальдека графство Пирмонтъ, и поступившее, какъ приданое въ родъ графовъ Глейхеновъ, возвратилось опять въ 1625, по пресѣченіи фамиліи этихъ графовъ. Вальдекское графство было съ 1438 г. леномъ всего Гессенскаго дома. Споры о ленной зависимости прекратились договоромъ 1635 г., утвержденнымъ въ 1648 г., на вестфальскомъ конгрессѣ. Въ 1803, князь получилъ дѣйствительный голосъ на сеймѣ, а въ 1807, присоединившись къ Рейнскому союзу, достигъ самодержавія, которое сохранилъ и въ нынѣшнемъ Германскомъ союзѣ. Графской боковой линіи принадлежатъ въ Вальдекскомъ княжествѣ имѣнія Берггеймъ, Мельбе и Кепигсгагенъ. Графъ Вальдекъ-Берггеймскій имѣетъ свое пребываніе въ Берггеймѣ. Онъ владѣетъ частью Лимбурскаго графства въ Виртембергіи.

Вальдемаръ, кор. шведскій. Со смертью Эрика XI, въ 1250 г., кончился царственный родъ Стенкиля, и начались волненія. Биргеръ, изъ дома Фолькунговъ, пріобрѣвшій въ это смутное время достоинство ярлъ-ярла, и братъ супруги Эрика XI, устроилъ такъ, что вельможи провозгласили королемъ 12-лѣтняго сына его Вальдемара, а Биргеру ввѣрили надъ нимъ опеку, которою онъ къ славѣ и пользѣ Швеціи завѣдывалъ до 1266. Биргеръ укрѣпилъ стѣнами Стокгольмъ и положилъ основаніе будущему его возвышенію; основалъ Або и утвердилъ власть Шведовъ въ Финляндіи; но сдѣлалъ важную ошибку, убѣдивъ своего старшаго сына дать удѣлъ меньшимъ братьямъ: Магнусу герц. Зюдерманландію, Венедикту Финляндію и Эрику Смаландъ. Когда въ 1266 Вальдемаръ взялъ въ свои слабыя руки кормило правленія, тогда произошли мятежи въ Швеціи. Меньшіе братья возстали на старшаго; конецъ былъ тотъ, что Вальдемаръ былъ свергнутъ въ 1276, и Магнусъ Зюдерманландскій провозгласилъ себя королемъ Швеціи. Хотя Вальдемаръ покушался возвратить утраченный престолъ, но наконецъ долженъ былъ торжественно отказаться въ 1278 г. — Другой *Вальдемаръ*, иногда считающійся также кор. Швеціи, подъ именемъ Вальдемара II, былъ меньшій изъ трехъ сыновей этого самаго Магнуса I; Биргеръ былъ старшій, а Эрикъ средній. Вальдемаръ, будучи герцогомъ финляндскимъ, соединился съ братомъ своимъ Эрикомъ Зюдерманландскимъ противъ старшаго; послѣ междоусобной войны они, по договору (г. 1310), раздѣлили между собою Швецію: Биргеръ избралъ себѣ резиденціею Нюкьёпингъ и царствовалъ надъ южною Швеціею; ему предоставлялось право старѣйшинства надъ другими братьями, которые, впрочемъ, въ своихъ удѣлахъ, были независимы; резиденціею Эрика былъ городъ Скара, а Вальдемаръ получилъ Стокгольмъ съ большею частью Упландіи и почти всю Финляндію, исключая Выборга и Кареліи. Но Биргеръ умертвилъ обоихъ своихъ братьевъ: слѣдствіемъ этого злодѣйства былъ бунтъ, низложеніе Биргера, и возведеніе на престолъ племянника его, сына Эрика и Ингербурги Норвежской, еще младенца Магнуса II, въ 1319 г.

Вальдемары, короли датскіе. — Вальдемаръ I, прозванный *Великимъ*, род. въ 1131 уже по смерти отца своего Канута-Святаго. Престолонаслѣдіе не было еще утверждено въ скандинавскихъ государствахъ; не было и не наблюдалось еще различія между законными и незаконными дѣтьми короля: оттого и по кончинѣ Канута Св. братья его Олай IV, Эрикъ I, Николай, а потомъ Эрикъ II, сынъ Эрика I; за ними племянникъ Эрика II, Эрикъ III, и сынъ Эрика II, Свеноиъ III, въ быстрой послѣдовательности, овладѣвали престоломъ (отъ 1086—1157). Наконецъ Вальдемаръ достигъ престола, и явился достойнымъ того побѣдами надъ Норвегіею и надъ сосѣдними славянскими племенами, еще наход. въ язычествѣ, и помощью, которую оказалъ онъ импер. Фридриху I противъ Генриха-Льва. Но истинное величіе его состояло въ томъ, что онъ даровалъ Даніи новый кодексъ законовъ, извѣстный подъ именемъ *Законовъ Сканійскихъ*. Умеръ въ 1181 г. — Вальдемаръ II (*Побѣдоносный*), меньшой сынъ предъидущаго, род. 1170; помогъ

брату своему Кануту VI покорить герцогство Мекленбургское и Померанское, и по смерти его (1202) вступилъ на престолъ; покорилъ Эстонію и основалъ тамъ Ревель. Въ 1227 г. принужденъ былъ уступить Генриху Шверинск. нѣсколько областей. Въ это время Любекъ возсталъ, освободился и сдѣлался съ тѣхъ поръ главою Ганзейскаго союза. Вальдемаръ II оставилъ также сводъ законовъ, подъ названіемъ *Ютландскаго Кодекса*. Ум. въ 1241 г.—**Вальдемаръ III**, меньшой сынъ Христофора II, кор. датскаго, и преемникъ несчастнаго отца на датскомъ престолѣ въ 1340 г. По смерти Христофора (1333), Датское государство было расторгнуто на части. Тогда Вальдемаръ (15 лѣтн.), скрывавшійся у Людвига Баварскаго, пользуясь раздорами, волновавшими Данію, восторжествовалъ надъ всѣми своими непріятелями и отдѣливъ отъ Даніи Сканію (Шонію) (швед. кор. Магнусу II), и Эстляндію, гроссм. Тевтонскаго ордена, Генриху Дузенеру), опять возстановилъ собственно королевство Датское, усмиривъ буйную феодальную аристократію; совсѣмъ тѣмъ противъ него было нѣсколько возмущеній. Вальдемаръ умеръ въ 1375 г. и съ нимъ прекратился въ мужескомъ колѣнѣ домъ Свенона Эстригсона въ Даніи, царствовавшій въ продолженіе 315 л. Кончина его—эпоха въ судьбѣ всего скандинавскаго сѣвера (См. **Маргарита**).

Вальдесъ Леаль (Juan de Valdes Leal), живописецъ испанской школы, род. въ Кордовѣ. Вышелъ изъ школы, женился на Елисаветѣ Карасквильѣ, которая, выучившись у него живописи, помогала ему во многихъ произведеніяхъ. Хотя въ Севильѣ было много хорошихъ живописцевъ, но Вальдесъ поѣхалъ туда, поселился и вскорѣ пріобрѣлъ отъ художниковъ уваженіе; они именовали его президентомъ въ новооткрытой на ихъ счетъ академіи; это мѣсто занималъ онъ съ 1663 по 1666 г. — Въ 1673 г. онъ написалъ для архіепископа севильскаго въ нѣсколькихъ картинахъ жизнь Св. Амвросія. Въ 1674 Вальдесъ посѣтилъ Мадритъ, гдѣ жилъ долгое время, занимаясь преимущественно изученіемъ лучшихъ произведеній, хранящихся въ королевскихъ дворцахъ. По возвращеніи въ Севилью, онъ исполнилъ многочисленные заказы. По смерти знаменитаго Мурильо, Вальдесъ, считался первымъ въ Севильѣ живописцемъ, и въ послѣдующія девять лѣтъ написалъ для церкви de Venerabili много хорошихъ картинъ, которыя почитаются лучшими его произведеніями. Онъ умеръ въ 1691 г. Вальдесъ былъ безспорно великій художникъ, но считалъ себя несравненно выше своихъ достоинствъ. Бѣдный Мурильо принужденъ былъ терпѣть отъ него безпрерывныя неудовольствія и дерзости. Кромѣ множества его произведеній al fresco, въ Севильѣ, Кордовѣ и С. Ильдефонсѣ сохраняются также весьма дорогія его картины масляными красками.

Вальдивія (Don Pedro Valdivia), испанскій военачальникъ XVI вѣка, былъ правителемъ Чили, которую онъ окончательно завоевалъ, и основалъ Сантъ-Ягo. Возмущенія въ Перу принудили Пизарра отозвать своего искуснаго намѣстника. Вальдивія возвращался, чтобы служить подъ начальствомъ брата завоевателя Пизарро, Гонзальва, который возмутился; но узнавъ о пріѣздѣ Гаска, посланнаго Карломъ V для возстановленія королевской власти, перешелъ къ нему, сильно содѣйствовалъ торжеству королевскихъ войскъ въ 1568, и былъ назначенъ генералъ-капитаномъ провинціи Чили и всѣхъ земель, которыя могли быть завоеваны въ Юж. Америкѣ. Чрезмѣрное увеличиваніе пространства владѣній ослабило испанскія силы. Араукапы, самое мужественное изъ племенъ, обитающихъ въ этой сторонѣ Южной Америкѣ, напавъ на Вальдивію въ 1569 г. истребили всѣхъ его воиновъ.

Вальдштетское озеро (Vier Waldstätter-See), называется также *Люцернскимъ*, когда означаетъ заливъ, образуемый этимъ оз. около Люцерна, и *Швейцарскимъ*, въ центрѣ этой страны. Названіе же Vier Waldstatter-See, или *Четырехкантоннаго*, оно получило по числу омываемыхъ имъ кантоновъ Люцерна, Ури, Швица, и Унтервальдена, которые въ средніе вѣка, будучи вообще покрыты лѣсами, назывались «четырьмя лѣсными округами» Vier Waldstatter. Длина его отъ Люцерна до Флюэлена, т. е., отъ с-з. къ ю-в. почти 30 вер.; ширина между Кюснахтомъ и Альпнахомъ около 16 вер.; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 1 версты. По живописнымъ видамъ и обширности своего бассейна, это озеро принадлежитъ къ прелестнѣйшимъ массамъ водъ въ Европѣ. На ю-в. берегахъ Вильгельмъ Телль ознаменовалъ свою храбрость, и моргартенскіе побѣдители были жители его кантоновъ. Уровень его 1368 фут. выше горизонта Средиземнаго моря. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно около Аксенберга, глубина его около 900 фут. Судоходство по этому озеру производится съ большою дѣятельностью. Озеро изобилуетъ рыбою: особенно цѣнятся его лососи, форели и ньоны. Оно принимаетъ на сѣверъ р. Матту, на ю. двѣ рѣки, наз. Аа, и на ю-в. Рейса, вытекаетъ около Люцерна и впадаетъ въ Аларъ, побочную рѣку Рейна. На этомъ озерѣ находится одинъ только островъ, наз.

Альтгештадтъ (Altes Gestade, «древній берегъ»).

Валезскій кантонъ (Valais, Wallis), нах. въ южной Швейцаріи, граничитъ съ кант. Бернскимъ, Вааглндомъ, Ури, Тессинскимъ и сардинскими владѣніями. Женевское озеро нѣсколько касается его на сѣв.-вос. Поверхность—3,820 кв. вер. или 78⅛ кв. геогр. миль. — Валезія раздѣляется на верхнюю и нижнюю; она состоитъ изъ 16 небольшихъ долинъ и главной долины, которая тянется отъ в. къ з. черезъ весь кантонъ. Рона также протекаетъ во всю ея длину. Изъ вершинъ цѣпи, которая отдѣляетъ Валезію отъ Италіи, примѣчательны по своей высотѣ Вейсгорнъ, Маттергорнъ, Роза, Сервенъ (Cervin), большой Сенъ-Бернаръ и Симплонъ. Въ сѣверной цѣпи, отдѣляющей Валезію отъ Бернскаго кантона, находятся знаменитыя вершины Финстергорнъ, Юнгфрау, Шрекгорнъ, Гримзель и Гемми. Видъ этой страны весьма разнообразенъ и живописенъ: высокія горы, вершины которыхъ покрыты огромными льдинами; прелестная обширная долина, окруженная другими узкими маленькими долинами. Кромѣ Роны упомянемъ рѣки: Виспъ, Борну, впадающія въ Рону съ лѣвой стороны; Моргу и Лусерну, текущія въ нее съ правой стороны. — Климатъ холоденъ зимой, а лѣтомъ весьма жарокъ: воздухъ чистъ и здоровъ. У подошвы Бернскихъ Альповъ жаръ достигаетъ иногда до такой степени, какъ въ срединѣ Африки, и виноградъ не только созрѣваетъ, но, при малѣйшей заботливости, даетъ вино, которое не уступаетъ испанскимъ. Между жителями зобы весьма обыкновенны, что приписываютъ дурной водѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого кантона находятся такъ - называемые кретины: эти несчастные отличаются глупостью и нѣмотою, и даже безчувственностью къ побоямъ. Естественныя произведенія: виноградъ, плоды, особенно каштаны, винныя ягоды и миндаль, немного шафрану; въ горахъ попадается желѣзо, мѣдь, свинецъ, золото и превосходный каменный уголь, который однако же остается безъ употребленія; добываютъ также прекрасный мраморъ, алебастръ, гипсъ, аспидный камень (Tropfstein), который твердѣетъ на воздухѣ, гранаты, кристалы; послѣдніе попадались на Гогдорнѣ, у Фишбаха, вѣсомъ отъ 50 до 1400 фунт. и проч. Въ Бригѣ и въ Лоэшѣ есть минеральныя воды. Главнымъ источникомъ пропитанія, послѣ скотоводства, служитъ перевозъ черезъ Альпы по симплонской дорогѣ. Мануфактурная промышленость почти ничтожна. — Валезскій кантонъ занимаетъ 20-е мѣсто въ Швейцарскомъ Союзѣ, которому онъ поставляетъ 1,280 чел. войска и вноситъ 9,600 швейц. франковъ. Онъ раздѣляется на 13 участковъ, называемыхъ десятинами. Главный городъ кантона Сіонъ (Ситтенъ); кромѣ того другіе города: Сидеръ, Леукъ, Бригъ, Сенъ-Морисъ и Мартинякъ. Жит. считается 78,000 душъ; 26,000 говорятъ по-нѣмецки, а 46,000 по французски, испорченнымъ нарѣчіемъ, 5,200 по-италіянски. Вообще хвалятъ простоту нравовъ Валезцевъ; но ихъ упрекаютъ въ неопрятности и лѣности. Они исповѣдуютъ католическую вѣру и кантонъ составляетъ особое епископство; народнымъ воспитаніемъ завѣдуютъ іезуиты. Кантонъ этотъ управляется сеймомъ и государственнымъ совѣтомъ; доходы его простираются до 251,000 франк. Въ древности страна эта была обитаема Седунами, Вераграми и Пантуатами, извѣстными Римлянамъ подъ общимъ именемъ Валлоновъ, отъ vallis, долина, потому что они занимали Невинскую долину. Покоренная Августомъ и причисленная къ области Пенинскихъ и Греческихъ Альповъ, въ Нарбонской Галліи, она потомъ перешла во владѣніе Бургундцевъ и Франковъ. Послѣ Людовика I-го Кроткаго, Валезія вошла въ составъ Трансюранскаго и Бургундскаго королевства. Въ 1032 г. она досталась Конраду II, императору германскому. Этотъ государь уступилъ герцогу савойскому нижнюю Валезію, которою владѣли потомъ герцоги церингенскіе и епископы сіонскіе. Верхняя Валезія отторглась отъ Нѣмецкой имперіи, и въ 1475 г. завоевала Нижнюю. Валезцы были друзьями, но не союзниками Швейцарскаго союза въ 1308. Въ 1798 г. страна ихъ вошла въ число 18 кантоновъ Гельветической республики. Въ 1802, когда безпокойства возникли въ Швейцаріи, Валезія, находясь подъ вліяніемъ Франціи, отдѣлилась отъ союза и образовала особую республику. Французскіе посланники представляли ее при иностранныхъ дворахъ, потому-что валезскіе горные проходы необходимы были Франціи для сношеній съ Италіею. По повелѣнію Наполеона здѣсь заложена дорога черезъ Симплонъ, которая и была окончена въ 1806 г. Какъ Валезцы не исполняли принятыхъ на себя, при устройствѣ этой дороги обязанностей и внутреніе раздоры между верхнею и нижнею Валезіей опять возникли, то Наполеонъ, 12 ноября 1810, включилъ ихъ кантонъ въ составъ Франціи, подъ названіемъ симплонскаго департамента. Происшествія 1814 г. измѣнили судьбу этой страны: актомъ Вѣнскаго конгресса, 9 іюня 1815, она опять присоединена къ Швейцаріи.

Валенсія (Valencia, Valentia Edetanorum), глав. гор. испанской области того же

имени, въ 166 верс. къ с-в. отъ Мурсіи и 278 къ ю в. отъ Мадрита, и въ такомъ же разстояніи на ю-з. отъ Барселоны; лежитъ въ прекрасной и обширной равнинѣ, въ двухъ верст. отъ Средиземнаго моря, на правой сторонѣ Гвадалавіара. Городъ окруженъ валомъ; домовъ считается до 9,600. Каменныя набережныя начинаются въ двухъ верстахъ выше города и идетъ почти до устьевъ рѣки въ морѣ; онѣ окружены прекрасными домами и обсажены деревьями. Дачи и сады придаютъ окрестности восхитительный видъ. Между ними особенно отличаются дворцы гр. Сербеліона, маркиза Досъ-Аргуаса и графа Паріента; между публичными зданіями—соборная церковь, одна изъ лучшихъ въ Испаніи, дворецъ архіепископа, храмъ или дворецъ, построенный Карломъ III для военнаго ордена, таможня, домъ консульства, училище Esculapia, королевскій домъ милосердія, коллегіумъ Пія V, монастырь Св. Михаила, башни Cuarte и Serranos, служащія тюрьмами, большая королевская больница; монастырь Доминиканцевъ, коллегіумъ Тѣла-Христова и биржа, обширное готическое зданіе съ огромною залою. Кромѣ соборной церкви, 14 приходскихъ церквей и 1 военная; 22 часовни, между которыми самая красивая — часовня Пресвятыя Богородицы de los Desemporados. 22 мужскихъ монастыря, 2 коллегіума Іезуитовъ, семинарія, 22 женскихъ монастыря, домъ кающихся женщинъ и проч. Вообще церкви отличаются богатствомъ утварью и живописью; и большая часть картинъ произведенія художниковъ, родившихся въ этомъ городѣ. Пять больницъ, родильня, сиротскій и воспитательный домы, банкъ, изъ котораго выдаютъ безъ процентовъ пособіе земледѣльцамъ и фермерамъ, Св. Викентій Ферріеръ основалъ здѣсь въ 1411 г. университетъ, который утвердилъ Фердинандъ V въ 1449 г.; Карлъ III далъ ему новое устройство въ 1786 г. Этотъ университетъ, безъ сомнѣнія, первый въ Испаніи, имѣетъ шестьдесятъ профессоровъ; въ 1820 г. въ немъ было до 1,800 студентовъ. Въ числѣ шести валенсійскихъ коллегіумовъ особенно отличается коллегіумъ Св. Павла. Есть еще множество другихъ, второстепенныхъ училищъ для дѣтей обоего пола; клиническая школа, академія художествъ Св. Карла; экономическое общество и публичная библіотека при архіепископствѣ. Шелковыя фабрики, которыя нѣкогда были такъ славны, значительно упали; онѣ, вмѣстѣ съ чулочными фабриками, употребляютъ 3,618 станковъ и 22,000 работниковъ. Въ окрестностяхъ города находится около пятидесяти мельницъ для приготовленія писчей бумаги. Торговыя сношенія, нѣкогда простиравшіяся до Африки, Архипелага, Сиріи, Египта и Америки, сильно пострадали отъ разбоевъ Варварійцевъ, и теперь ограничиваются нѣсколькими государствами Европы и областями Испаніи. Валенсія не имѣетъ ни гавани, ни рейда; отпускъ и привозъ производятся изъ дурной пристани, ниже мѣстечка Грао, въ двухъ верстахъ отъ города; впослѣдствіи заложили тамъ молу, которая пособляетъ этому недостатку, и устроили нѣсколько батарей и магазиновъ; негоціанты, консулы и вице-консулы разныхъ націй имѣютъ тамъ свое пребываніе. Въ ней болѣе 66,000 жит. Валенсія перешла отъ Римлянъ къ Готамъ, а отъ нихъ къ Маврамъ въ 715 г. Сидъ отнялъ ее у Мавровъ въ 1094 г., и хотя завоевалъ ее для короля кастильскаго, однако удержалъ за собою и управлялъ ею въ совершенной независимости до своей смерти, въ 1099 г. Вдова его сдала Валенсію королю кастильскому. Осажденный кордовскими Маврами въ 1100 г., городъ этотъ храброю обороною заставилъ снять осаду; тѣмъ не менѣе Валенсія въ слѣдующемъ году была взята и перешла опять во власть кордовскихъ эмировъ. Вскорѣ потомъ она сдѣлалась столицею особеннаго королевства Мавровъ. Іаковъ Завоеватель, король арагонскій, покорилъ ее въ 1238 г. и заселилъ Каталонцами и Французами изъ южныхъ областей; потомъ вмѣстѣ съ арагонскою короною она досталась въ XVI ст. королямъ кастильскимъ. Во время войны за испанское наслѣдство, она сначала признала Филиппа V, но потомъ отворила ворота свои генераламъ эрцгерцога Карла; послѣ битвы при Асмансѣ, она была вынуждена просить помилованія у государя, которому измѣнила въ вѣрности. Король вошелъ въ нее въ 1706 г., казнилъ многихъ мятежниковъ, лишилъ городъ всѣхъ привилегій, и заставилъ покориться законамъ Кастиліи. Французы завладѣли этимъ городомъ въ 1812 г. подъ начальствомъ маршала Сюше, и очистили его въ іюнѣ 1813 г.

Валенсія (по-индѣйски *Такаригуа*), городъ Венесуэльской республики въ Каракаской области, въ 133 верст. на ю-з. отъ Каракаса, возлѣ озера Валенсіи, которое также называется Такаригуа, и въ 25 верст. къ ю. отъ гавани Пуэрто-Кабельо. Валенсія основана Алонсомъ Діасомъ Морено, въ 1555 г. на высотѣ 1,530 фут. надъ поверхностью морл. Городъ обширенъ, чистъ; улицы длинны и правильны. Изъ зданій замѣчательны: каменный мостъ, длиною около 170 саженъ; приходская церковь на площади; францискаскій монастырь, и прочая. Близъ города находится обширная круглая ограда, Глорієта: это загородное гульбище. Климатъ весь-

ма жаркій; но по утрамъ и вечерамъ температура здѣсь пріятная. Этотъ городъ самый населенный въ Венесуэлѣ, въ немъ 15,000 жителей, большею частью Креоловъ.

Валенсъ (Flavius Valens), императоръ, род. около 328 г. въ городѣ Цибалахъ (Cibales), въ Паннонiи, и былъ вторымъ сыномъ Граціана, комеса (comes) африканскаго. Въ молодости занималъ разныя придворныя должности у императора Юліана. Когда братъ его Валентиніанъ (см.) сдѣлалъ его соправителемъ имперіи, въ 364 г., Валенсъ получилъ въ управленіе восточныя провинціи и избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Константинополь, хотя и не зналъ по-гречески. Рѣшившись идти войною противъ Готовъ, Валенсъ принялъ напередъ святое крещеніе, по убѣжденію императрицы Альбіи Доминики, изъ рукъ Евдокія, главы Аріянъ, который принудилъ его дать клятву остаться навсегда вѣрнымъ приверженцемъ этой секты. Валенсъ перешелъ Дунай въ 369 г., разбилъ Готовъ, и принудилъ къ тягостнымъ условіямъ царя ихъ Аѳанарика. Потомъ онъ сражался съ Персами, надъ которыми также одержалъ верхъ во многихъ сраженіяхъ. Но Готы, не смотря на его побѣды, не унимались и были все еще страшны для имперіи. Валенсъ, чтобъ отъ нихъ отдѣлаться, позволилъ имъ селиться въ имперіи и назначилъ для нихъ земли; до милліона Готовъ перешли Дунай и покрыли своими палатками долины Нижней-Мизіи (Moesia). Пока поля не принесли посѣяннаго самими Готами, надлежало снабжать ихъ продовольствіемъ на счетъ имперіи. Чиновники, которымъ поручено было это дѣло, продавали имъ самую грубую пищу по непомѣрнымъ цѣнамъ; рынки наполнены были мясомъ дохлыхъ животныхъ. Готы, между которыми распространились разныя болѣзни, взялись за оружіе, близъ Адріанополя дана была битва: римская конница была обращена въ бѣгство готскими всадниками, а пѣхота истреблена совершенно. Самъ императоръ былъ раненъ; его перенесли въ одинъ домъ. Варвары хотѣли вломиться въ двери; но видя, что домъ защищенъ стражею, подожгли его, и Валенсъ погибъ среди пламени, 9 августа 378 г. пятидесяти лѣтъ отъ роду. Валенсъ ввелъ порядокъ и экономію въ государственномъ хозяйствѣ. Съ первыхъ годовъ царствованія, онъ уменьшилъ подати цѣлою четвертью; но онъ возобновилъ кровавые приговоры противъ гадателей, хотя самъ вѣрилъ ихъ предсказаніямъ.

Валентіанъ I (Flavius Valentinianus), род. около 321 г. въ Паннонiи. Онъ былъ сынъ Граціана, комеса (comes) африканскаго, и получилъ дурное образованіе; но имѣлъ здравый и проницательный умъ, отличную память, искусно владѣлъ даромъ слова, и любилъ поэзію. Блестящая храбрость, которую онъ показалъ во многихъ случаяхъ въ молодости, рано возвела его въ званіе трибуна. Онъ былъ избранъ императоромъ. Находясь въ Анкирѣ (Ангорѣ) онъ тотчасъ прибылъ въ Никею, гдѣ и провозглашенъ былъ августомъ. Прибывши въ Константинополь, онъ назначилъ товарищемъ въ правленіи брата своего, Валенса, которому отдалъ восточныя области, а самъ отправился въ Римъ. Онъ наблюдалъ тѣ же правила на счетъ вѣротерпимости, какъ и его преемникъ. Узнавъ, что Аллеманы проникли въ Галлію, Валентиніанъ послалъ къ Рейну нѣсколько легіоновъ, чтобы отразить ихъ, и вслѣдъ за ними отправился самъ и доходилъ до Парижа (365), гдѣ получилъ извѣстіе о возстаніи въ Иллирiи. Онъ хотѣлъ-было тотчасъ отправиться для потушенія вспыхнувшаго мятежа; но Галлы упросили его остаться на время между ними, для предупрежденія новыхъ нападеній со стороны Аллемановъ, которые дѣйствительно снова вторгнулись въ Галлію въ слѣдующемъ (366) году и одержали сначала нѣсколько побѣдъ, но Валентиніанъ прогналъ ихъ за Рейнъ и построилъ нѣсколько крѣпостей по берегу этой рѣки. Около того же времени, опасно заболѣвъ, Валентиніанъ провозгласилъ «августомъ» сына своего Граціана (см.). Аллеманы не унимались, и кромѣ того Пикты сдѣлали нападеніе на Британію. Валентиніанъ поручилъ войну въ Британіи Ѳеодосію, а самъ отправился противъ Аллемановъ, разбилъ ихъ и принудилъ выдать заложниковъ (368). Новыя нашествія Квадовъ на Паннонію привлекли его за Дунай, и онъ умеръ среди побѣды въ Брегенцѣ.

Валентиніанъ II (Flavius Valentinianus Junior), сынъ предъидущаго, род. 371 г. провозглашенъ былъ августомъ легіонами, стоявшими въ Иллирiи въ 375 г. Граціанъ, для избѣжанія междоусобій, призналъ его и удержалъ только за собою Италію. Молодой императоръ, принужденъ былъ матерью къ принятію аріанской вѣры, и это обстоятельство было зерномъ многихъ раздоровъ. Вскорѣ полководецъ Максимъ изгналъ изъ Италіи и Граціана и Валентиніана; мать послѣдняго, Юстина, искала спасенія въ Константинополѣ; но счастіе перешло опять на сторону изгнаннаго императора, и онъ снова утвердился на престолѣ въ 388 г. Замѣтивъ ошибку, въ которую впалъ при вступленіи на престолъ, Валентиніанъ отрекся отъ аріанства и старался пріобрѣсть любовь подданныхъ умне-

шеніемъ налоговъ и другими узаконеніями. По слабости его характера была виною новыхъ несчастій. Арбогастъ, одинъ изъ первыхъ его вельможъ и полководцевъ, захватилъ въ свои руки всю верховную власть; Валентиніанъ, униженный, прибѣгнулъ къ Ѳеодосію съ просьбою отозвать Арбогаста, и черезъ нѣсколько дней спустя погибъ въ своемъ дворцѣ, въ Вѣнѣ 392.

Валентиніанъ III (Flavius Placidius Valentinianus), род. въ Равеннѣ 3 іюля 419, и былъ сынъ Констанція, одного изъ полководцевъ Гонорія и Плацидіи. Послѣ низверженія хищника Іоанна, въ 425 г., Ѳеодосій провозгласилъ Валентиніана кесаремъ, и онъ отправился изъ Ѳессалоники въ Римъ; Плацидія управляла государствомъ въ теченіе долгаго его несовершеннолѣтія, и чтобы продлить свое правленіе, старалась отвлечь его отъ занятій важныхъ, не давая ему никакого образованія, и окруживъ развратомъ. Послѣ ея смерти, имъ управлялъ Аэцій, котораго мужество спасало имперію отъ нашествія варваровъ (см. **Аэцій**). Валентиніанъ III умеръ 455 г. Съ его смертью пресѣкся родъ Ѳеодосія, и на престолъ избранъ былъ Максимъ.

Валеріи, одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ патриціанскихъ родовъ въ Римѣ, происходившій отъ *Валерія Волеза*, Сабинянина, который прибылъ въ Римъ при Ромулѣ, съ царемъ своимъ Таціемъ. Къ этому роду принадлежали фамиліи Аврелліановъ, Констанціевъ, Діоклитіановъ, Флакковъ, Левиновъ, Максимовъ, Максиміановъ, Мессаловъ, Публиколь, Потитовъ и мн. др. Славнѣе всѣхъ изъ Валеріевъ былъ *Публій Волезъ*, прозванный по чрезвычайной приверженности своей къ выгодамъ народа, *Публиколою*, то есть другомъ или защитникомъ народа; онъ всегда являлъ себя ревностнымъ противникомъ и рѣшительнымъ врагомъ Тарквиніевъ. По изгнаніи ихъ изъ Рима, Валерій былъ назначенъ на мѣсто Коллатина консуломъ въ товарищи къ Бруту. Когда Брутъ палъ въ битвѣ противъ сына Тарквиніева, Арунса, Валерій долгое время одинъ исправлялъ должность консула, и въ это время постановилъ нѣсколько законовъ, къ ограниченію власти консуловъ, какъ напримѣръ извѣстный Lex Valeria de provocatione, издалъ многія другія постановленія и учредилъ званіе квесторовъ. Великолѣпный домъ выстроенъ былъ Валеріемъ на скатѣ Палатинской горы; народъ заговорилъ, что онъ хочетъ обратить его въ крѣпость, и Валерій тотчасъ велѣлъ разрушить его до основанія. Послѣ этого онъ еще три раза былъ избранъ въ консулы, и въ 249 году отъ основанія Рима совершилъ противъ Сабинянъ удачный походъ, взялъ приступомъ ихъ городъ Фидены, и по возвращеніи съ войны почтенъ былъ тріумфомъ. Вскорѣ за тѣмъ онъ умеръ въ такой бѣдности, что самые похороны его сдѣланы были на общественный счетъ. Въ знакъ благодарности, Римляне воздвигли ему надгробный памятникъ на городской площади, а Римлянки носили по немъ, годовой трауръ.

Валерій Максимъ (Valerius Maximus), римскій историкъ, жившій во времена Тиберія. Онъ написалъ книгу, подъ заглавіемъ «Достопамятныя изрѣченія и дѣянія», въ девяти книгахъ, которыя, по смерти Сеяна, поднесъ Тиберію. Онъ описываетъ въ нихъ современные нравы, обычаи, добродѣтели, пороки, и т. п., не только Римлянъ, но и другихъ народовъ. Валерій былъ, вѣроятно, изъ патриціевъ, служилъ при Секстѣ Помпеѣ въ Азіи, наконецъ удалился отъ дѣлъ; плодомъ уединенной жизни его было дошедшее до насъ твореніе. Слогъ его неровенъ, испещренъ украшеніями; многіе объясняютъ этотъ важный недостатокъ предположеніемъ, что до насъ дошло не настоящее сочиненіе Валерія Максима, а сокращеніе его, сдѣланное по смерти автора. Лучшія изданія этого писателя — Торреніево, напечатанное въ Лейденѣ, 1726, въ-4, и Каппа, въ Лейпцигѣ 1782, in-8. На русскомъ языкѣ есть переводъ этого сочиненія, изданный подъ заглавіемъ: «*Валерія Максима изрѣченій и дѣлъ достопамятныхъ девять книгъ*. Перев. съ латинскаго Иванъ Алексѣевъ»; 2 части, Спб. 1772, въ-8.

Валерій Флаккъ (Cajus Setinus Balbus Valerius Flaccus), римскій поэтъ, род. въ Сетіи, городѣ Лаціума. Въ царствованіи Веспасіана, Тита и Домиціана Валерій былъ децемвиромъ и на него возложено было храненіе Сивиллиныхъ книгъ. Въ 88 г. по Р. Х. онъ былъ сдѣланъ преторомъ. Умеръ неизвѣстно когда. Оставилъ *Аргонавтику*, героическую поэму, которой существуетъ только 8 книгъ, не оконченныхъ за смертью автора.

Валькенеръ (Carl Anastasius Walckenaer), баронъ, членъ королевской французской академіи надписей и словесности и кавалеръ почетнаго легіона; родился въ Парижѣ 25 дек. 1771 г. Начавъ свое образованіе въ этомъ городѣ, онъ путешествовалъ во время революціи по Нидерландамъ и Англіи, продолжалъ свое ученіе въ Глазговѣ, въ Шотландіи, и окончилъ его въ Парижѣ, въ политехнической школѣ. Имѣя независимое состояніе, онъ поселился въ своемъ имѣніи, близъ Парижа, съ тѣмъ, чтобы совершенно посвятить себя наукамъ. Въ октябрѣ 1813 г.

онъ назначенъ былъ въ члены института, по части исторіи и древней литературы. Людовикъ XVIII пожаловалъ ему орденъ почетнаго легіона, и указомъ 21 марта 1816 г., по которому послѣдовало преобразованіе Института, назначилъ его членомъ академіи надписей. Въ 1823 г. онъ возведенъ въ баронское достоинство. Изъ сочиненій его заслуживаютъ вниманія слѣд. Faune parisienne, по системѣ Фабриціуса (два тома, Парижъ, 1802), Géographie moderne (по Пинкертону, шесть томовъ, 1804 г.); новаго изданія 1812 г. вышли только 2 тома. «Сокращенія» этой географіи было три изданія. Примѣчательнѣе его французское изданіе Voyage dans l' Amerique Meridionale Феликса д' Асара (переведенное съ испанскаго, съ замѣчаніями Кювье, четыре тома, Парижъ, 1809 года, съ атласомъ. Послѣдніе же два тома принадлежатъ Соннини). Его Histoire naturelle des arachnides, 1807 г., вышло только въ небольшемъ числѣ экземпляровъ пять тетрадей съ пятидесятью картинами. Валькенеръ издалъ также Histoire générale des Voyages. Прочія его сочиненія, писанныя имъ большею частью для пріятелей, относятся къ естественной исторіи пчелъ, новѣйшей географіи и исторіи Ость-Индійскаго архипелага, Полинезіи и Австраліи. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его изслѣдованія по части древней географіи Востока. Его Recherches géographiques sur l' interieur de l' Afrique septentrionale составляютъ дополнительный томъ къ французскому переводу «Исторіи путешествій и открытій въ Африкѣ» Лейдена и Муррая (Парижъ, 1812 года). Онъ написалъ также Notice sur la vie et les ouvrages de Don F. Azara; Histoire de la vie et des ouvrage de Lafontaine (два тома) и помѣщалъ превосходныя статьи, въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ и повременныхъ сочиненіяхъ, какъ то въ Classical jurnal и другихъ.

Валки, уѣзд. гор. Харьков. губ., лежитъ на р. Межѣ, въ 48 в. къ ю. з. отъ Харькова; отъ С. Петерб. 1428 в., отъ Москвы 754 в. Основ. около половины XVII вѣка для защиты ю. в. границъ Россіи отъ Татаръ. Сохранившееся до сихъ поръ земляное укрѣпленіе заложено въ 1646 г.; въ послѣдующія времена Валки были то сотеннымъ городомъ, то мѣстечкомъ, и наконецъ въ 1780 г., при учрежденіи харьков. намѣстничества, сдѣланы уѣзд. гор.; отъ 1796 г. до 1801 г. Валки были заштат. гор. Нынѣ въ Валкахъ 6 церк., и до 7,300 жит. об. п. Отсюда хлѣбъ идетъ на донецкія пристани; медъ и воскъ въ Харьковъ; кожи покупаются наиболѣе коммиссіонерами болховскихъ купцовъ. Городскіе доходы простираются до 3,024 р. с. — *Валковскій уѣздъ* занимаетъ пространства; подъ полями 116,529 дес., подъ лугами 60,283 дес., остальное количество земли неизмѣрено. Жителей 73,274, об. п.; почва плодородна. Валковскій уѣз. лах. въ лѣсной части Харьковск. губ. Кромѣ земледѣлія — главной промышлености жителей — изъ сдѣшнихъ промысловъ болѣе всего развиты садоводство и пчеловодство. Пастбищами уѣздъ не богатъ и потому скотоводство не составляетъ здѣсь важной отрасли сельскаго хозяйства; несмотря на то въ послѣднее время здѣсь начало развиваться овцеводство; обиліе лѣсовъ даетъ возможность заниматься винокуреніемъ.

Валкъ, уѣзд. гор. Лифл. губ., венденск. округа, лежитъ на не большомъ притокѣ р. Верхняго-Эмбаха, въ 148 в. къ с.-в. отъ Риги; отъ С.-Петерб. 900 в.; отъ Москвы 900 в. Основанъ въ 1334 г. (Монгеймомъ). Замѣчателенъ въ древ. ливонск. исторіи тѣмъ, что здѣсь, въ 1501 г. Плеттенбергъ заключилъ оборонительный союзъ противъ Россіи, со Швеціею, Даніею, Норвегіею, съ епископ. эстляндскимъ, лифляндск. и курляндскимъ и съ в. к. литовскимъ Александромъ. Въ 1626 г. Густавъ-Адольфъ даровалъ Валку право избранія изъ своей общины гражданскихъ властей. По присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, право это оставлено неприкосновеннымъ. При открытіи Рижской губ. (1783), Валкъ включенъ въ число ея городовъ. Жит. 870 об. п.; главная промышленость состоитъ въ исполненіи коммиссій рижскихъ купцовъ, для которыхъ здѣсь скупаются сельскія произведенія. — Городскія доходы простираются до 4,070 р. с. Въ валкскомъ уѣздѣ жителей 73,876 об. п.

Валладолидъ, *Вальядолидъ* (Valladolid), главный городъ испанской области того же имени, въ 112 верс. на юго-западъ отъ Бургоса, въ 91 вер. на сѣверо-востокъ отъ Саламанки и въ 154 верст. на сѣверъ отъ Мадрита, въ обширной равнинѣ, окруженной холмами, при рѣчкѣ Эсгевѣ. Здѣсь имѣетъ свое пребываніе епископъ. Городъ весьма великъ, относительно населенія, обведенъ стѣною съ 6 воротами и имѣетъ два предмѣстья Оверуэльское и Систерніанское. Здѣсь есть множество дворцовъ, принадлежащихъ грандамъ, — которые свидѣтельствуютъ о прежнемъ величіи Валладолида; нынче они большею частью опустѣли. Здѣсь находится также королевскій дворецъ превосходной архитектуры; въ немъ родился Филиппъ II. Кромѣ нѣс-

колькихъ церквей и монастырей, мало публичныхъ зданій, достойныхъ вниманія. Соборная церковь была бы одна изъ прекраснѣйшихъ въ Испаніи, но не окончена. Университетъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ королевствѣ; академія художествъ, наконецъ 8 коллегіумовъ, изъ которыхъ одинъ, именно Santa Cruz, основанный кардиналомъ Гонсалесомъ де Мендозою, принадлежитъ къ числу 6 главнѣйшихъ въ королевствѣ; архитектура его великолѣпна, а библіотека содержитъ въ себѣ древнѣйшіе памятники книгопечатанія и драгоцѣнныя рукописи. Валладолидъ, нѣкогда богатый своею промышленостью и торговлею, нынѣ почти въ совершенномъ упадкѣ. Здѣсь родились многіе знаменитые люди. Городъ этотъ, имѣвшій нѣкогда болѣе 100,000 жит., теперь содержитъ въ себѣ около 21,000 душъ. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Валладолида находится небольшой городокъ *Саламанка* съ 1,170 жит., замѣчательный по прекрасному зданію, въ которомъ помѣщается архивъ Кастильскаго королевства, одинъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ.

Валладолидъ, главный городъ мехоакапскаго штата Мексиканской республики, въ 166 верстахъ къ з. с. з. отъ Мексики. Возвышенность его надъ горизонтомъ моря 6,300 футовъ. Онъ лежитъ посреди прекрасной долины, орошаемой двумя рѣками. Прекрасный водопроводъ, построенный иждивеніемъ епископа Св. Мигеля, стоившій около 500,000 руб., снабжаетъ городъ водою. Жителей полагается до 25,000 душъ; они занимаются земледѣліемъ, ремеслами и мелочною торговлею, которая вообще незначительна. Валладолидъ построенъ въ 1536 г. Христовалемъ де Олидомъ. Вальядолидское и гванаксуатское интендантства составляли нѣкогда Мехоаканское царство, независившее отъ Мексиканской имперіи.

Валленродъ (Konrad), 22-й гроссмейстеръ Тевтонскаго ордена, былъ избранъ 1391 г. и продолжалъ войну съ Литовцами, начатую при его предшественникѣ Цольнерѣ. Въ 1393 г. онъ собралъ 50,000 армію, въ которой считалось болѣе 40,000 войска, составленнаго изъ вольныхъ дружинъ, стекавшихся по призыву Валленрода сражаться подъ его знаменемъ для славы и добычи. Это войско назначено было противъ литовскаго князя Витовта, и польскаго короля Владислава II (Ягайлы), которые соединились для того, чтобы сокрушить орденъ. Валленродъ нанесъ много вреда Польшѣ и особенно Литвѣ; но успѣхи не соотвѣтствовали ожиданіямъ. Армія его предприняла осаду Вильны (Валленрода не было при этомъ); въ теченіе двухъ мѣсяцевъ осады, болѣзни и безпорядки истребили до 30,000 чел.; прочіе разсѣялись безъ успѣха. Орденъ лишился всѣхъ своихъ богатствъ: издержки войны стоили до 5,000,000 марокъ. Валленродъ умеръ въ припадкѣ бѣшенства 1394 г. Нѣкоторые полагаютъ, что Валленродъ былъ Литвинъ, и вступилъ въ орденъ для того только, чтобъ отмстить ему за разореніе своей родины. Предположеніе это не основательно.

Валленштейнъ, прав., *Вальдштейнъ* (Albrech Waldstein), герцогъ Фридландскій, австрійскій генералиссимусъ въ Тридцатилѣтнюю войну. Род. въ Прагѣ 14 сентября 1583, и происходилъ отъ древней богемской фамиліи, которая приняла протестантское вѣроисповѣданіе, и теперь еще существуетъ. Сначала воспитывался въ домѣ, потомъ въ Силезіи, въ гольдбергскомъ протестантскомъ училищѣ; тутъ отличался безпокойнымъ и буйнымъ характеромъ. Такъ же худо велъ онъ себя въ альторфскомъ университетѣ; потомъ былъ въ Инспрукѣ пажемъ при дворѣ маркграфа Карла Бургавскаго, гдѣ и перешелъ къ католическому вѣроисповѣданію; въ награду за этотъ поступокъ, маркграфъ далъ ему средства объѣхать Германію, Англію и Францію. Во все свое путешествіе онъ изучалъ преимущественно финансовое управленіе и устройство армій, въ тѣхъ государствахъ, которыя проѣзжалъ. Возвратившись учился въ знаменитомъ нѣкогда падуанскомъ университетѣ математикѣ, политикѣ, а преимущественно астрологіи, которой профессоръ Арголи, какъ думаютъ, предсказаніемъ блистящей судьбы, возбудилъ въ немъ страсть къ этой мнимой наукѣ и положилъ начало его замысламъ. Въ 1606 году Валленштейнъ участвовалъ въ походѣ австрійской арміи въ Венгрію противъ Турокъ, отличился и былъ произведенъ въ капитаны. По заключеніи мира (11 ноября 1606), онъ возвратился въ Богемію и женился на богатой, но пожилой вдовѣ, которая скоро умерла бездѣтною, и оставила ему все свое имущество. Это наслѣдство дало ему способъ играть важную роль при дворѣ тогдашняго императора Матіаса. Въ короткую и ничтожную войну 1617 г. между Венеціею и эрцгерцогомъ штирійскимъ, который былъ потомъ императоромъ подъ именемъ Фердинанда II, онъ набралъ на своемъ иждивеніи 200 человѣкъ конницы, привелъ ихъ эрцгерцогу, и тѣмъ вошелъ къ нему въ милость. При осадѣ Градиски, Валленштейнъ пріобрѣлъ любовь всего войска щедр

стью и стараніемъ удовлетворять потребностямъ своихъ подчиненныхъ. По окончаніи войны, Фердинандъ произвелъ его въ полковники моравской милиціи, въ Ольмюцѣ. Около этого времени Валленштейнъ женился на Изабеллѣ, дочери графа Гарраха, любимца Фердинандова, и при этомъ случаѣ получилъ отъ императора графское достоинство. При началѣ смятеній въ Богеміи, въ 1619 г., онъ принялъ сторону австрійскаго дома. Протестанты вытѣснили его изъ Ольмюца, но ему удалось спасти значительную денежную кассу и доставить ее императору. Онъ удержалъ изъ нея 12,000 талеровъ, прибавилъ своихъ собственныхъ денегъ, и навербовавъ 1,000 кирасировъ, присоединился съ ними къ австрійскому полководцу въ Богеміи, графу Бюкоа, и участвовалъ съ нимъ въ знаменитой побѣдѣ надъ Протестантами при Бѣлой-Горѣ, близъ Праги. Здѣсь началось соперничество его съ Тилли; причиною тому были замѣчанія, сдѣланныя Валленштейномъ на планъ кампаніи, который былъ предложенъ графомъ Тилли. Потомъ онъ послѣдовалъ за Бюкоа въ Моравію, покорилъ съ нимъ крѣпости, которыя еще были заняты Протестантами, и былъ назначенъ въ ней военнымъ губернаторомъ, съ чиномъ генералъ-маіора; въ этомъ званіи онъ съ успѣхомъ командовалъ императорскими войсками противъ трансильванскаго князя Бетленъ-Габора. Въ 1622 г. Фердинандъ подарилъ ему богатое помѣстье Фридландъ въ Богеміи, а въ слѣдующемъ году сдѣлалъ его княземъ. Въ 1626 г. датскій король Христіанъ IV присоединился къ союзу князей сѣверной Германіи противъ императора, котораго финансы и армія были уже истощены. Валленштейнъ предложилъ Фердинанду собрать и устроить на свой счетъ пятидесятитысячную армію, безъ малѣйшаго пособія со стороны императора, но съ условіемъ быть главнокомандующимъ ея и сбирать въ непріятельскихъ земляхъ контрибуціи въ свою пользу. Императоръ согласился, и въ слѣдующемъ году переименовалъ его изъ князей въ герцоги. Слава и щедрость Валленштейна привлекли подъ его знамена, въ Эгеръ, множество охотниковъ; скоро образовалось двадцатипятитысячное войско, съ которымъ онъ немедленно двинулся черезъ Франконію и Швабію въ Нижнюю Саксонію. Здѣсь сталъ онъ на зимнія квартиры; войско его содержалось все время на счетъ жителей. Въ началѣ 1626 г. графъ Петръ Эрнстъ Мансфельдъ (см.) осмѣлился противустать ему съ гораздо слабѣйшимъ войскомъ, и былъ разбитъ совершенно при Дессау (18 апрѣля); не теряя мужества, Мансфельдъ собралъ новыя силы и пошелъ черезъ Силезію въ Венгрію, съ тѣмъ, чтобы тамъ соединиться съ Бетленъ-Габоромъ. Но Валленштейнъ быстро преслѣдовалъ его и заставилъ Габора заключить миръ съ императоромъ; тогда Мансфельдъ принужденъ былъ съ остатками своей дружины обратиться къ Далмаціи, въ надеждѣ, пройти въ Германію черезъ венеціянскія владѣнія; но умеръ близъ Зары. Между-тѣмъ Валленштейнъ освободилъ Новиградъ, осажденный Турками, и въ августѣ 1627 г. снова явился въ Нижней-Саксоніи. Въ короткое время онъ оттѣснилъ датскаго короля въ Ютландію, покорилъ часть Голштиніи, Шлезвигъ, Ютландію и герцогство Мекленбургское. По недостатку въ корабляхъ, Валленштейнъ не могъ сдѣлать высадки на датскіе острова, и потому, занявъ Померанію, расположилъ войска свои на зимнихъ квартирахъ по всему пространству отъ Берлина до Балтійскаго моря. Владѣнія герцоговъ мекленбургскихъ, принявшихъ сторону датскаго короля, были конфискованы Фердинандомъ, который ими и герцогствомъ Саганскимъ наградилъ Валленштейна, и сверхъ-того далъ ему званіе императорскаго адмирала всѣхъ сѣверныхъ морей. Императоръ намѣревался уничтожить на нихъ торговлю Голландцевъ, воевавшихъ тогда съ Испаніею, и для этого хотѣлъ завладѣть всѣми берегами Балтійскаго моря; но ганзейскіе города не согласились дать ему своихъ кораблей, а Магдебургъ и Глюкштадтъ, также Стральзундъ, подкрѣпляемый королемъ датскимъ и Густавомъ-Адольфомъ, отразили его нападенія. Первая осада Стральзунда стоила Валленштейну 12,000 человѣкъ; при началѣ второй онъ хвалился, что возметъ городъ, хотя бы онъ былъ прикованъ цѣпями къ небу, но принужденъ былъ отступить. Зато онъ овладѣлъ Ростокомъ и разбилъ Датчанъ при Вольгастѣ. Въ 1629 начались мирные переговоры въ Любекѣ. Христіанъ и Густавъ-Адольфъ отправили туда своихъ посланниковъ. Валленштейнъ, желая поссорить обоихъ сѣверныхъ государей, и пылая местью за помощь, оказанную Шведами Стральзунду, не допустилъ шведскихъ пословъ къ совѣщаніямъ, заставилъ ихъ выѣхать изъ Любека, и послалъ Арнгейма съ 12,000 войскомъ на помощь Сигизмунду, воевавшему тогда съ Густавомъ. Этимъ онъ побудилъ Густава объявить въ-послѣдствіи Фердинанду войну, столь гибельную для императора. Между-тѣмъ ненасытное честолюбіе Фердинанда, надменное обращеніе Валленштей-

на съ имперскими чинами, и опустошенія, которыя армія его производила даже въ нейтральныхъ земляхъ, заставили нѣмецкихъ государей, на регенсбургскомъ сеймѣ, просить императора умепьшить свое войско до 30,000 человѣкъ и отрѣшить Валленштейна отъ должности главнокомандующаго. Фердинандъ, заботясь объ избраніи своего сына въ римскіе короли, исполнилъ ихъ желаніе, и кромѣ званія, у Валленштейна отняли и герцогство Мекленбургское. Эти потери онъ перенесъ съ притворнымъ равнодушіемъ, и съ-тѣхъ-поръ сталъ жить въ Прагѣ, какъ частный человѣкъ, но съ царскою пышностью. Онъ имѣлъ собственную гвардію; ему прислуживало 60 пажей и 20 каммергеровъ; когда онъ объѣзжалъ свои помѣстья, за нимъ слѣдовало 200 каретъ. Астрологъ его Баттиста Сени предсказывалъ ему счастье и успѣхи еще больше прежнихъ. Многіе офицеры и солдаты въ бывшей его арміи оставили вмѣстѣ съ нимъ службу; онъ содержалъ ихъ въ бездѣйствіи; на своемъ жалованьи, ожидая благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, и не обманулся. Между-тѣмъ Густавъ-Адольфъ съ 15,000 войска прибылъ въ Германію, на помощь Протестантамъ. Скоро соединился съ нимъ курфирстъ саксонскій. Быстрые успѣхи Шведовъ, пораженіе Тилли при Брейтенфельдѣ и смерть его отъ раны, полученной при переправѣ Густава черезъ Лехъ, заставили Фердинанда обратиться къ полководцу, который одинъ могъ спасти имперію отъ гибели. Императоръ послалъ къ Валленштейну друзей его Квестенберга и князя Эггенберга, просить его принять начальство надъ австрійскими войсками. Валленштейнъ, скрывая свое честолюбіе, долгое время отклонялъ отъ себя предлагаемое ему достоинство. Онъ отвѣчалъ, что теперь спокойствіе всего ему дороже, что онъ испыталъ уже превратность судьбы, непрочность милости Фердинанда и проч. Наконецъ онъ согласился принять званіе главнокомандующаго, но только на три мѣсяца, собрать войско, но не предводительствовать имъ. Извѣстіе о такомъ намѣреніи его исполнило всю Австрію радостью и надеждою. Какъ прежде, слава его и щедрость привлекли къ нему цѣлыя толпы, и менѣе чѣмъ въ три мѣсяца составилась армія изъ 40,000 опытныхъ воиновъ, съ отличными офицерами. Валленштейнъ исполнилъ свое обѣщаніе, и снова съ притворнымъ смиреніемъ сталъ говорить о своемъ желаніи провести остатокъ дней въ спокойствіи и тишинѣ частной жизни. Фердинандъ зналъ, что одно имя Валленштейна удерживало всю эту армію, что при всякомъ полководцѣ, кромѣ его, она тотчасъ оставитъ его службу, и даже перейдетъ къ Шведамъ, и потому приказалъ Эггенбергу непремѣнно склонить Валленштейна къ принятію надъ нею начальства. Наконецъ герцогъ Фридландскій объявилъ свои требованія: они были непомѣрны. Онъ хотѣлъ быть единственнымъ начальникомъ всѣхъ императорскихъ войскъ, съ неограниченною властью; имѣть право наказывать и награждать всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Военное управленіе должно было устраниться отъ всякаго вліянія на военныя дѣйствія. Во всѣхъ австрійскихъ провинціяхъ Валленштейнъ имѣлъ право назначать квартиры своей арміи; себѣ въ награду требовалъ онъ, кромѣ другихъ обширныхъ владѣній, герцогства Мекленбургскаго, съ тѣмъ, чтобы эта уступка была непремѣнно помѣщена въ мирномъ договорѣ, которымъ кончится война. Хотя такія условія и дѣлали Валленштейна почти независимымъ, но императоръ далъ на все свое согласіе. Новый генералиссимусъ двинулся съ войскомъ въ Богемію, вытѣснилъ оттуда Саксонцевъ, которые завладѣли уже Прагою, соединился съ австрійскою арміею, бывшею подъ начальствомъ курфирста баварскаго, Максимиліана, и пошелъ къ Нюрнбергу. Густавъ, хотя съ войскомъ не такъ многочисленнымъ, поспѣшилъ на помощь этому городу. Валленштейнъ, окопавшись лагеремъ, избѣгалъ сраженія. Густавъ рѣшился наконецъ штурмовать его укрѣпленія, но былъ отбитъ, потерялъ много войска, и въ первый разъ въ жизни былъ принужденъ отступить съ поля сраженія. Тогда Валленштейнъ поспѣшилъ въ Саксонію, оставшуюся безъ защиты, чтобы, заставивъ курфирста саксонскаго отказаться отъ союза съ Шведами, стать на сообщеніяхъ Густава-Адольфа. Густавъ послѣдовалъ за нимъ, и принудилъ его къ сраженію при Люценѣ. Въ этой кровопролитной битвѣ (6 ноября 1632) Шведы потеряли своего короля и множество лучшихъ воиновъ, а Валленштейнъ всю свою артиллерію и храбраго предводителя конницы, графа Паппенгейма; отступилъ къ Лейпцигу, оттуда въ Богемію, и тамъ предалъ военному суду многихъ изъ своихъ офицеровъ, которые слишкомъ рано оставили поле сраженія. Въ кампанію слѣдующаго года, герцогъ не оправдалъ всеобщихъ ожиданій; переговоры его съ непріятелями сдѣлались гласными и возбудили подозрѣнія Фердинанда. При Штейну Валленштейнъ заставилъ сильный шведскій отрядъ положить оружіе. Въ числѣ пѣн-

ныхъ находился самъ графъ Турнъ, главный зачинщикъ богемскаго возмущенія. Валленштейнъ далъ ему свободу, къ крайней досадѣ императора, и послалъ его съ тайнымъ порученіемъ къ канцлеру Акселю Оксенштирнъ, вступившему въ управленіе государствомъ, по смерти Густава-Адольфа. Принявшій начальство надъ протестантскою арміею, саксенъ-веймарскій герцогъ Бернгардъ, воспользовавшись бездѣйствіемъ императорскаго войска, вступилъ въ Баварію, и къ удивленію всѣхъ Валленштейнъ допустилъ его продолжать опустошенія во владѣніяхъ вѣрнѣйшаго союзника Австріи, а самъ расположился спокойно на зимнихъ квартирахъ въ Богеміи, несмотря на многократныя приказанія Фердинанда выгѣснить изъ Баваріи Шведовъ. Возрастающая надменность герцога, нѣсколько разъ съ намѣреніемъ упущенный имъ случай разбить непріятеля, бездѣйствіе его, и наконецъ настоянія испанскаго двора, побудили Фердинанда принять мѣры къ предупрежденію измѣны, которую, повидимому, готовилъ Валленштейнъ. Доносы генераловъ Альтрингера, графа Галласа и Пиколомини не оставляли, казалось, никакого сомнѣнія на счетъ замысловъ его; преданные австрійскому дому офицеры въ войскѣ Валленштейна получили тайное повелѣніе арестовать герцога, вмѣстѣ съ главнѣйшими его сообщниками, фельдмаршаломъ Илло и графомъ Терцкимъ, а въ случаѣ сопротивленія умертвить ихъ. Графъ Галласъ былъ назначенъ исправлять должность главнокомандующаго, до назначенія другаго на мѣсто герцога Фридландскаго, который объявленъ былъ бунтовщикомъ и измѣнникомъ. Въ то же время главнѣйшія города Богеміи заняты были вновь императорскими войсками, подъ предводительствомъ надежныхъ начальниковъ. Бо́льшая часть арміи Валленштейна оставила его; но въ то время шведскія и саксонскія войска приближались уже къ границамъ Богеміи, какъ будто для того, чтобъ соединиться съ нимъ. Самъ онъ пріѣхалъ въ Эгеръ, и тамъ ожидалъ ихъ; но тутъ нѣкоторые офицеры гарнизона, полковники Леслн и Бутлеръ, маіоръ Геральдинъ и нѣкоторые другіе рѣшились освободить Австрію отъ опаснѣйшаго ея врага. За ужиномъ у Бутлера, Илло, Кинскій, Терцкій и ротмистръ Нейманъ были умерщвлены; и прежде чѣмъ извѣстіе объ этомъ успѣли распространить по городу, капитанъ Деверу съ шестью аллебардщиками поспѣшилъ къ Валленштейну. Напрасно пажъ и камердинеръ хотѣли защитить его: они были умерщвлены, и черезъ трупы ихъ убійцы вломились въ спальню герцога. Валленштейнъ стоялъ тогда неподвижно у окна; молча получилъ въ грудь смертельный ударъ и упалъ, не испустивъ ни малѣйшаго стона. Онъ погибъ 25 февраля 1635 г., на 53 году отъ рожденія. Изъ всѣхъ полководцевъ Фердинанда, Валленштейнъ одинъ былъ достойнымъ соперникомъ Густава-Адольфа. Съ рѣдкою неустрашимостью на полѣ битвы, онъ соединялъ удивительную проницательность и знанія стратегіи, необыкновенныя въ его время. Онъ обладалъ въ высшей степени искусствомъ заставить себѣ повиноваться; власть его надъ войскомъ, бо́льшею частью составленномъ изъ иностранцевъ, служившихъ только изъ корысти, была неограниченная; друзья и враги боялись его болѣе, чѣмъ самаго Тилли. Честолюбіе его не имѣло границъ; строгость доходила до безчеловѣчія, и ни въ наградахъ ни наказаніяхъ онъ не зналъ мѣры.—Валленштейнъ былъ высокаго росту, худощавъ, съ маленькими черными блестящими глазами; говорилъ рѣдко и отрывисто; въ обращеніи былъ всегда суровъ и непривѣтливъ. Доносъ Сесны на Валленштейна, — главнѣйшее доказательство его виновности, — изданъ на латинскомъ языкѣ фонъ-Мурромъ въ 1805.

Валлисъ, княжество въ Англіи, см. *Валлійское княжество.*

Валлисъ новый, см. *Новый-Валлисъ.*

Валлисъ новый южный, см. *Новый-Южный-Валлисъ.*

Валлійскаго принца острова, или *Острова Флигена* (Iles du prince de Galles ou Vliegen), въ Великомъ океанѣ, одна изъ значительнѣйшихъ группъ острововъ «Низменнаго архипелага», называемаго Дюрвилемъ и Бальби архипелагомъ Помату. Главный островъ этой группы — Принца Валлійскаго, лежитъ между 14° 49′ и 15° 21′ южн. шир. и между 129° 18 и 130° 18′ зап. долг. отъ Ферро; онъ открытъ въ 1616 г. Схаутеномъ (Schouten), и названъ Флигенъ (Vliegen, т. е. мухъ). Командоръ Байронъ посѣтилъ его въ 1765 г. и наз. остр. Принца Валлійскаго. Острова эти покрыты лѣсомъ и терпятъ недостатокъ въ прѣсной водѣ; однакожъ они населены.—Другіе *Острова принца валлійскаго*—многочисленная группа острововъ въ Торресовомъ проливѣ, около сѣвернаго берега Новой-Голландіи къ с. в. отъ Карпентарійскаго залива и къ западу отъ мыса Іоркскаго. Острова эти не велики, низменны и скалисты; самый сѣверный изъ нихъ даже безъ растительности. Самый значительный островъ — Поссессіонъ, принадлежитъ Англіи. *Принца валлійскаго островъ или Пуло-Пинангъ*, въ Малакскомъ

проливѣ, близъ зап. берега полуострова этого же имени, отъ котораго онъ отдѣленъ проливомъ около 3 вер.; поверхность острова 7 ½ кв. г. миль. Гавань его, образуемая проливомъ, представляетъ превосходное пристанище и для самыхъ большихъ кораблей. Внутренность острова гориста; многія горы достигаютъ 2,500 ф. вышины. Островъ превосходно орошенъ, плодороденъ и имѣетъ здоровый климатъ; онъ принадлежитъ съ 1786 англійской Ость-Индской компаніи; изъ произведеній: перецъ (ежегодно добыв. до 12,000 центнеровъ), рисъ, кофе, сахаръ, и съ недавняго времени разводятся изобильно мускатный орѣхъ и гвоздика; здѣсь останавливаются всѣ корабли, идущіе въ Китай, и обратно; торговые обороты простираются ежегодно слишкомъ на 8,500,000 р. с. Для внутреннихъ оборотовъ чеканятъ здѣсь особую монету изъ олова; а счисленіе золота и серебра производится по вѣсу, единица котораго называется бюнкаль и равняется вѣсу двухъ испанскихъ піастровъ; жит. до 50,000 чел.

Валлійскаго принца архипелагъ, въ Сѣв. океанѣ, у зап. берега Америки, между 54° 42′ и 56 21′ с.ш. и между 133° 53′ и 135° 57 з. д. Эта группа острововъ, по трактату 1825 г. между Англіею и Россіею, причисляется къ русской Америкѣ; параллель южной оконечности острова Валлійскаго Принца, самаго большаго въ этой группѣ — начало русскихъ владѣній на с. з. берегу Америки.

Валлійскаго принца заливъ, на сѣв. берегу Лабрадора при Гудзоновомъ проливѣ; подъ 61° 30′ сѣв. шир. и 54° 50′ зап. дол. отъ Ферро. Нѣсколько сѣвернѣе нах. здѣсь также островъ этого имени.

Валлійское княжество лежитъ въ западной части Великобританіи и занимаетъ пространства 350 кв. миль. Множество горъ, покрывающихъ поверхность этой области, дали поводъ къ прозванію ея «маленькою Швейцаріею». Главная цѣпь Валлиса раздѣляетъ его на двѣ покатости, ю.-в. и с.-з.; первая наклонена къ Бристольскому каналу, другая къ Ирландскому морю и каналу св. Георгія. Климатъ Валлиса въ гористыхъ мѣстахъ холоденъ и суровъ, напротивъ того въ долинахъ и на морскомъ берегу умѣренъ. Въ горахъ находятся серебро, свинецъ, мѣдь и желѣзо; богатѣйшій изъ разработываемыхъ нынѣ серебряныхъ рудниковъ — Лаливаирскій. Богатѣйшіе желѣзные рудники въ графствахъ Глемаргенъ и Брекнокъ. Каменный уголь находится почти во всѣхъ графствахъ Валлиса; особенно изобилуютъ имъ южныя. На с.-з. есть особый родъ каменнаго угля, который горитъ безъ пламени; вообще множество каменнаго угля вывозится въ Ирландію, Англію и Францію. Главнѣйшія произведенія мануфактурной промышленности: полотна, фланели, сукна и разныя одежды. Морская торговля производится съ Испаніею, Португаліею и даже Вестъ-Индіею. Внутреннему судоходству много содѣйствуетъ большое число рѣкъ, каналъ Эллесперскій, соединяющій р. Ди съ р. Северномъ, и каналы Брекнокскій, Кардифскій, Нишскій и Свансійскій, которые служатъ важнымъ путемъ сообщенія съ Бристольскимъ каналомъ. Жителей до 300,000 д. Княжество въ административномъ отношеніи дѣлится на 12 графствъ. Древніе обитатели княжества были Бретоны или Бритты, племя, образовавшееся изъ смѣси Кимровъ (Kymry) съ Кельтами. Древній языкъ Валлійцевъ, гаэльскій и кимри, сохранился въ наибольшей чистотѣ и наибольшемъ пространствѣ въ сѣв. Валлисѣ.

Валліеръ, (Louise Françoise de la Vallière), см. *Лавальеръ*.

Вальпарайсо (*Райская долина*), гор. и гавань въ республикѣ Чили, въ области Сантъ-Яго, въ 95 верстахъ отъ главнаго города Сантъ-Яго, при Великомъ океанѣ. Городъ простирается вокругъ пристани, которая открыта съ с.-в., и защищенъ 3 замками. На возвышеніи, по обширному плану, заложена цитадель. Городъ раздѣляется на 2 части: на гавань и предмѣстье Альмендрольское, получившее свое названіе отъ множества миндальныхъ деревъ и служащее самымъ пріятнымъ мѣстомъ для жительства; оно лежитъ къ востоку отъ гавани и простирается по низменной плоскости; отсюда проложена черезъ крутыя горы превосходная почтовая дорога въ Сантъ-Яго, куда ведетъ еще другая черезъ Тильтиль, Рапкоа и т. д. Гавань считается важнѣйшею въ Чили; корабли находятъ въ ней безопасное пристанище, исключая зимняго времени, когда сѣв. вѣтры производятъ частыя бури. Домы выстроены изъ кирпича, большею частью въ 1 этажъ, и вообще бѣдной, неопрятной наружности. Важнѣйшія зданія: красивая приходская церковь, четыре монастыря, францискансій, августинскій, доминиканскій, бывшій прежде іезуитскій коллегіумъ, и Дева Мерседъ, или «Отцевъ спасенія». Насчетъ казны и частныхъ людей устроены корабельныя верфи. Въ 1811 г. здѣсь учреждена первая типографія въ Чили, а съ 1812 г. стали издавать первый журналъ «Aurore de Chili.» Торговля производится съ большою дѣятельностью; множество кладовыхъ наполнены туземными произведеніями, которыя привозятся сюда на мулахъ изъ сосѣдственныхъ мѣстъ. Глав-

ный отпускъ производится въ Калоа, въ Перуанской республикѣ, и состоитъ въ особенности изъ пшеницы, муки, канатовъ, сушеной и соленой рыбы и плодовъ; вывозится также золото, платина и мѣдь. Главное время торга и судоходства бываетъ съ іюня до сентября. — Городъ Вальпарайсо основанъ въ XVI стол. Сначала онъ былъ простымъ селеніемъ, и достигъ нѣкоторой важности, сдѣлавшись торговымъ путемъ Лимы, въ которой сосредоточивалась вся чилійская торговля. Число жителей прежде не превышало 5,000 душъ; но съ-тѣхъ-поръ, какъ Вальпарайсо сдѣлался пристанью для всемірной торговли, множество Европейцевъ начали здѣсь селиться, такъ-что вся населенность простирается нынѣ до 15,000; особенно много Англичанъ, которые оживляютъ здѣшнюю торговлю, выстроили себѣ красивые домы, и тѣмъ дали городу европейскій видъ. Сильныя землетрясенія опустошили его въ 1828 и 1829 г.

Вальполь (Robert Walpole), одинъ изъ знаменитѣйшихъ англійскихъ министровъ XVIII стол., род. 1674, ум. 1745 г. Онъ учился въ Итонѣ и Кембриджѣ; былъ избранъ депутатомъ въ парламентъ, гдѣ отличался краснорѣчіемъ и дѣятельностью. Вальполь принадлежалъ къ партіи виговъ, которая въ царствованіе Вильгельма III и королевы Анны была предана двору; онъ во всю жизнь не измѣнялъ своимъ правиламъ. Въ 1708 г. Вальполь получилъ должность статсъ-секретаря по управленію военныхъ силъ, а когда тори взяли при дворѣ верхъ и Мальбургъ палъ въ немилость, Вальполь лишился мѣста и, оклеветанный непріятелями, былъ заключенъ въ темницу. Въ 1713 г., снова избранный въ члены парламента, показалъ себя самымъ ревностнымъ защитникомъ протестантскаго исповѣданія въ Англіи. При вступленіи на престолъ Георга I (1714), виги опять получили при дворѣ первенство, и Вальполь назначенный военнымъ казначеемъ, скоро вошелъ въ большую силу. Въ 1721 г. его назначили канцлеромъ казначейства; на этомъ мѣстѣ, столько же важномъ, какъ и должность перваго министра, онъ удержался 20 лѣтъ сряду. Вальполь тратилъ много денегъ на пріобрѣтеніе себѣ партіи въ парламентѣ. Онъ самъ выразился объ этомъ предметѣ довольно ясно, въ сильной рѣчи, которую произнесъ въ нижнемъ парламентѣ при началѣ войны съ Испаніею, въ 1740 г. Вообще, онъ употреблялъ всѣ средства для достиженія своихъ намѣреній. Вальполь былъ великій министръ; заботился о благосостояніи своего отечества, особенно объ улучшеніи торговли, и старанія его были не напрасны. Съ этою-то цѣлью онъ всячески избѣгалъ войны; но когда Испанія, въ 1739 г., не исполнила условій трактата въ Пардо, онъ принужденъ былъ уступить общему голосу и объявить ей войну. Онъ принялъ сильныя мѣры и явилъ себя при избраніи главнокомандующаго совершенно безпристрастнымъ. Эта уступчивость, оказанная Вальполемъ, изъ уваженія къ общему мнѣнію, сдѣлала непріятелей его еще смѣлѣе: они требовали совершеннаго удаленія министра, — но тщетно. Въ продолженіе войны, Вальполь, видя, что сила его безпрерывно уменьшается, и что ему нельзя было надѣяться имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ въ нижнемъ парламентѣ, сложилъ съ себя должность, въ 1742 г. Георгъ I возвелъ его въ достоинство пера Великобританіи, съ титуломъ графа Оксфордскаго и герцога Ньюкестльскаго, и назначилъ ему 4,000 стерлинговъ годовой пенсіи.

Вальполь, (Horace lord Walpole), остроумный писатель, много способствовавшій успѣхамъ англійской словесности, младшій сынъ Роберта Вальполя, род. въ 1718 г. Первое воспитаніе получилъ онъ отъ своей матери. Послѣ онъ учился въ Итонѣ, гдѣ пріобрѣлъ себѣ друга въ извѣстномъ поэтѣ Греѣ, съ которымъ, въ 1739 г., путешествовалъ по Италіи. Съ 1741 г. Вальполь былъ четыре раза сряду избранъ въ депутаты нижняго парламента и во всѣхъ дѣлахъ показалъ твердый, исполненный безкорыстія характеръ. Въ 1761 г. онъ оставилъ всякое участіе въ дѣлахъ политическихъ, уединился въ свой, недалеко отъ Лондона находившійся загородный домъ, который и сдѣлался славнымъ какъ мѣсто его пребыванія, и предался тамъ любимымъ своимъ ученымъ занятіямъ. Въ этомъ домѣ онъ завелъ свою типографію, въ которой печатались изданія, отличавшіяся красотою; Вальполь дарилъ ими обыкновенно своихъ знакомыхъ и пріятелей. Изъ его сочиненій болѣе примѣчательны: *Списокъ всѣхъ англійскихъ королей и вельможъ, бывшихъ писателями, съ означеніемъ ихъ твореній;* забавное и остроумное сочиненіе, содержащее въ себѣ много занимательныхъ литературныхъ замѣтокъ. *Мелкія сочиненія; Анекдоты, касательно живописи въ Англіи* — эта книга была нѣсколько разъ перепечатана и переведена на другіе языки; *Замокъ Отранто* (1765), готская повѣсть, ужасный романъ, образецъ всѣхъ послѣ въ такомъ множествѣ выходившихъ романовъ, наполненныхъ духами и привидѣніями. Такая страшная трагедія *Таинственная мать* вышла въ 1788 г. Извѣстно также его описаніе картинъ, находившихъ-

ся въ помѣстьѣ Валльполей въ Норфолькѣ, купленныхъ въ-послѣдствіи Императрицею Екатериною II, и произведеній другихъ искусствъ, подъ названіемъ Вальполева дома (Aedes Walpolianæ); также ученая роспись всѣхъ художественныхъ произведеній его въ загородномъ домѣ, близъ Лондона, замѣчательномъ во многихъ отношеніяхъ. Собраніе его сочиненій, которое онъ самъ прислалъ въ порядокъ, напечатано послѣ его смерти, въ 5 частяхъ, въ 4 долю, съ 161 грав. картинками. Извлеченіе всего любопытнаго для иностранцевъ издалъ А. В. Шлегель, въ 1800 г., подъ названіемъ: *Историческія, ученыя и забавныя сочиненія Горація Вальполя.* — Вальполь имѣлъ много остроумія, искусства занимать разговоромъ и зналъ множество анекдотовъ о европейскихъ дворахъ и знаменитыхъ людяхъ своего времени. Вообще онъ тщательно замѣчалъ все, что въ его время происходило въ Великобританіи, и для того, не щадя трудовъ, собралъ все, что только было напечатано въ Англіи со времени вступленія на престолъ Георга I, даже самыя мелкія статьи.

Валтасаръ (Valtasar),—по словамъ пророка Даніила, послѣдній царь вавилонскій, при которомъ Вавилонъ взятъ былъ Персами. Даніилъ разсказываетъ, что въ то время, какъ Персы и Мидяне осаждали Вавилонъ, Валтасаръ, въ одинъ вечеръ, давалъ вельможамъ и наложницамъ своимъ великолѣпный пиръ и велѣлъ принести для питья золотые и серебряные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма іерусалимскаго, и посвященные Богу Единому. Вдругъ, среди величайшаго веселья, царь видитъ, что изъ стѣны вышла рука человѣческая и пишетъ на ней невѣдомыя слова. Валтасаръ ужаснулся чуднаго видѣнія и призвалъ вавилонскихъ мудрецовъ, чтобы они объяснили ему написанное на стѣнѣ; но мудрецы не могли прочесть онаго. Тогда Даніилъ, бывшій въ то время въ плѣну у Вавилонянъ, прочелъ слова, начертанныя чудною рукою, и объяснилъ царю, что они предвѣщаютъ ему скорую смерть, а царству его раздѣленіе. Въ ту же ночь Валтасаръ былъ убитъ, и престолъ его занялъ Дарій, дядя Кировъ. Взятіе Вавилона Киромъ произошло, по хронологіи Геродота, въ 538 г. до Р. Х.

Вальтеръ (Ferdinand Walter), профессоръ юриспруденціи въ Боннѣ, род. въ 1794 г., извѣстенъ въ ученомъ мірѣ многими превосходными сочиненіями, между которыми занимаетъ первое мѣсто „Zeitbuch des Kirchenrechts“, доставившее автору европейскую извѣстность. Изъ прочихъ трудовъ его весьма важны: 1) „Über Ehre und Injurien nach römischen Recht“; 2) „Corpus juris germanici antiqui“ (3 т. 1824); 3) „Juris Wallici capita“ (1836), и 4) „Geschichte des römischen Rehts bis auf Justinian“ (1840).

Вальтеръ, (Jacob Theofil Walter), одинъ изъ знаменитыхъ германскихъ анатомовъ, род. въ Кенигсбергѣ 1739 г., учился во Франкфуртѣ на Одерѣ и Берлинѣ (1757) По смерти Меккеля, Вальтеръ получилъ мѣсто перваго профессора анатоміи и повивальнаго искусства. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ читалъ анатомію въ Берлинѣ, въ больницѣ «Charte». Вальтеръ вскрылъ болѣе 8,000 труповъ и сдѣлалъ 2,868 анатомическихъ препаратовъ, одинъ другаго любопытнѣе. Все это еще при жизни его было куплено (1802) для берлинскаго анатомическаго музея за 400,000 франковъ. Вальтеръ умеръ 1818 г. Главнѣйшія его сочиненія: 1) „Specimen experimentorum in vivis animalibus revisorum circa occonomiam animalem“; 2) „Abhandlung von trocknen Knochen des menschlichen Körpers“; 3) „Observationes anatomicæ“; 4) „Myologisches Handbuch“; 5) „Tabulæ nervorum thoracis et abdominis“; 6) „Von der Einsäugung und Durchkreuzung der Sehnerven; 7) „Ob der Mensch und die Thiere die äusseren Gegenstande recht oder verkehrt sehen“.

Вальтеръ Скоттъ, см. **Скоттъ**.

Валторна (неперченное Waldhorn) — одинъ изъ металлическихъ духовыхъ инструментовъ, усовершенствованный охотничій рогъ, отъ котораго валторна и заимствовала свое названіе. Валторна приводится въ дѣйствіе посредствомъ особаго мундштука; дѣлается изъ мѣдной латуни, а иногда изъ серебра, и имѣетъ въ концѣ широкое отверстіе или раструбъ. Валторна раздѣляется на 1-ю (Corno primo) и 2-ю валторну (Corno secondo). Для первой не должно писать ниже третьей ноты вышепоказанной нормальной гаммы; для второй валторны не должно писать выше девятой. Причина такого ограниченія находится въ самой природѣ инструмента и въ образованіи губъ музыканта. Валторнистъ, пріучающій свои губы къ высокимъ нотамъ, тѣмъ самымъ затрудняетъ для себя возможность брать низкія, и на оборотъ. Для выдѣлыванія высокихъ тоновъ на этомъ инструментѣ должно усиливать дыханіе и сжимать болѣе губы, для низкихъ напротивъ. По этому начинающій учиться на валторнѣ заранѣе долженъ опредѣлить, какою именно валторною онъ будетъ исключительно заниматься: первою или второю. Впрочемъ валторна знаменитаго французскаго валторниста Дювернуа,

соединяетъ характеры той и другой. Въ соло, т. е., когда валторна получаетъ концертный характеръ искусные музыканты, посредствомъ затыканія рукою раструба валторны, производятъ всѣ тоны и полутоны обыкновенной гаммы. — Всякая музыка пишется для валторны скрипичнымъ или басовымъ ключемъ, въ ладѣ C, но посредствомъ трубочекъ, или такъ называемыхъ *машинокъ*, прибавляемыхъ къ валторнѣ, и которыя сокращаютъ или увеличиваютъ длину ея, валторна можетъ употребляться почти во всѣхъ ладахъ. Для этого въ началѣ партіи валторны означается общій ладъ піесы.

Валуа, династія, составлявшая младшую линію дома Капетовъ, которая, на основаніи Салическаго закона 1329 г., заступила мѣсто старшей линіи на французскомъ престолѣ и управляла государствомъ до 1589 г. *Карлъ*, графъ де-Валуа, родоначальникъ этой династіи, былъ второй сынъ французскаго короля Филиппа III Смѣлаго, отъ втораго его брака съ Изабеллою, дочерью арагонскаго короля Іакова I. Въ 1283, папа Мартинъ IV, во-время войны между Карломъ Анжуйскимъ и арагонскимъ королемъ Петромъ, за Неаполитанское королевство, принялъ сторону перваго, отлучилъ отъ церкви Петра и отдалъ владѣнія его графу де-Валуа. Филиппъ-Смѣлый вступилъ тогда съ сильнымъ войскомъ въ Арагонію, взялъ Перпиньянъ, но въ этомъ походѣ разстроилъ свое здоровье, и вскорѣ умеръ. Его смерть, зараза, распространившаяся во французской арміи, и пораженіе его флота близъ Роза, заставили Карла отказаться въ 1290 г. отъ притязаній на Арагонію; въ замѣнъ ихъ онъ получилъ отъ Карла II, короля неаполитанскаго изъ дома Анжу, вмѣстѣ съ рукою дочери его Маргариты, наслѣдственныя его владѣнія: графства Анжу и Мэнъ. Во-время войны старшаго брата своего, Филиппа IV Краснаго, съ Англіею, Карлъ начальствовалъ французскими войсками въ Гіеннѣ. Неумѣстная его строгость имѣла слѣдствіемъ возстаніе противъ него этой области, и Филиппъ принужденъ былъ наконецъ отозвать его, несмотря на побѣду, одержанную имъ надъ графомъ Ланкастерскимъ, братомъ англійскаго короля Эдуарда I. Карлъ Валуа не былъ такъ счастливъ въ сраженіи съ Фламандцами при Монсѣ въ 1304; онъ убѣжалъ съ поля битвы, когда личная храбрость и подвиги Филиппа-Краснаго склонили побѣду на сторону Французовъ. Въ царствованіе Людовика X (Louis le Hautin), сына Филиппа, Карлъ былъ опекуномъ сво его племянника и управлялъ государствомъ. Чтобы поправить разстроенные финансы Франціи, Карлъ принужденъ былъ прибѣгать къ самымъ насильственнымъ мѣрамъ; онъ приказалъ повѣсить суперинтендента финансовъ, Ангеррана Мариньи, ввелъ въ употребленіе продажу должностей, и дозволилъ за деньги жить во Франціи Евреямъ, которые однако скоро снова были изгнаны. И въ царствованіе двухъ другихъ своихъ племянниковъ, Филиппа V и Карла IV, Карлъ Валуа имѣлъ величайшее вліяніе на дѣла. Онъ умеръ въ 1325 г. Преемникомъ его въ графствѣ Валуа былъ старшій сынъ его, Филиппъ, вошедшій на престолъ послѣ Карла IV, подъ именемъ Филиппа VI (см.) въ 1329 г. Съ этого времени и царствовалъ во Франціи домъ Валуа. — *Іоаннъ*, (см.) 1350—1364) второй король изъ дома Валуа, старшій сынъ и преемникъ Филиппа. Іоанну наслѣдовалъ *Карлъ V* (см.) 1364—1380. Преемникъ его былъ Карлъ VI (1380—1421) (см.). Карлу VI наслѣдовалъ сынъ его Карлъ VII, (1422—1461). *Людовикъ XI*, сынъ Карла VII, вступилъ на престолъ (1461 — 1483), *Карлъ VIII* (1483 — 1498), сынъ Людовика XI. Преемникомъ его былъ тотъ самый герцогъ Орлеанскій, который силою оружія хотѣлъ присвоить себѣ управленіе государствомъ до совершеннолѣтія Карла VIII. Онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ *Людовика XII* (1498—1515). Преемникъ Людовика былъ *Францискъ I* (1515—1547), изъ младшей линіи дома Орлеанъ-Валуа. Ему наслѣдовалъ второй сынъ *Генрихъ II* (1547 — 1559). Преемникъ его былъ *Франциска II* (1559 — 1560). Ему наслѣдовалъ братъ его *Карлъ IX* (1560 - 1574). Карлу IX наслѣдовалъ братъ его, *Генрихъ III* (1574 - 1589), избранный еще при жизни Карла королемъ польскимъ. Съ нимъ пресѣклась династія Валуа, которой правленіе представляетъ самый смутный періодъ во французской исторіи. Ни одно царствованіе не прошло безъ внѣшнихъ войнъ, и почти всегда съ ними соединялись междоусобія и измѣны. Но по странному стеченію обстоятельствъ, несмотря на всѣ несчастія и ошибки королей, Франція увеличилась, и власть монарховъ сдѣлалась неограниченною. Изъ боковыхъ линій фамиліи Валуа примѣчательнѣйшія: бургундская, анжуйская и алансонская. *Бургундская линія* происходила отъ Филиппа Смѣлаго, младшаго сына короля Іоанна; она пресѣклась въ 1447, со смертью Карла-Смѣлаго, одного изъ могущественнѣйшихъ государей. По смерти Карла часть владѣній его была завоевана Людовикомъ XI; а другая, съ рукою его наслѣдницы Маріи, досталась императору Максимиліану. (См. Бургундія). Родоначальникомъ *анжуйской линіи* былъ Лю-

довикъ, второй сынъ Іоанна и братъ Филиппа Смѣлаго; королева неаполитанская, Іоанна II, призвала его въ Неаполь и назначила своимъ наслѣдникомъ; но ни онъ самъ, ни его потомки, не могли удержаться на престолѣ и были наконецъ вытѣснены изъ Италіи аррагонскимъ домомъ. Послѣдній изъ этой линіи, Карлъ де-Мэнь, уступилъ права свои на Неаполь Людовику XI, и на этомъ самомъ преемники Людовика основывали притязанія свои на южную Италію. *Алансонская линія* отличается необыкновенными несчастіями, постигшими всѣхъ принцевъ. Первый изъ нихъ, Карлъ, братъ короля Филиппа VI, былъ убитъ при Кресси; сынъ его Іоаннъ находился долгое время въ плѣну у Англичанъ; внукъ его погибъ при Азенкурѣ; сынъ Іоанна былъ осужденъ на смерть Людовикомъ XI, а внукъ его, Рене, заключенъ въ темницу Людовикомъ же, за намѣреніе продать свое герцогство Карлу-Смѣлому. Наконецъ, послѣдній изъ нихъ, Карлъ, своею неосторожностью былъ причиною пораженія Французовъ при Павіи, гдѣ и умеръ.

Валуевы, рус. двор. домъ; происходитъ отъ выѣхавшаго въ Россію въ XIII ст. изъ Литвы вельможи, именемъ *Вала;* изъ потомковъ Вала замѣч. *Григорій Леонтьевичъ*, который, вмѣстѣ съ Воейковымъ, (1606) застрѣлилъ выскочившаго изъ окна Отрепьева. По восшествіи на престолъ Шуйскаго, Валуевъ долго былъ ему вѣрнымъ. Въ 1609 году онъ былъ посланъ имъ къ князю Скопину-Шуйскому, и участвовалъ въ побѣдѣ при Жабнѣ; овладѣлъ, вмѣстѣ съ Головинымъ, Переславлемъ-Залѣсскимъ, одержалъ (1610) верхъ надъ Поляками при Сергіевской Лаврѣ, и разбивъ кн. Рожинскаго, близъ Волоколамска, освободилъ изъ плѣна митрополита, въ-послѣдствіи патріарха Филарета. По смерти Скопина, Валуевъ и кн. Елецкій, съ 6,000 рат., отдѣлены были въ Царево Займище, и тамъ, по разбитіи главныхъ силъ подъ Клушинымъ, присягнули Владиславу, что̀ много способствовало къ признанію въ Москвѣ царства королевича. Онъ дѣйствовалъ усердно въ его пользу, но когда Россія ожила подъ скипетромъ Михаила Ѳеодоровича, Валуевъ возвратился въ ряды вѣрныхъ сыновъ отечества. Въ 1619 г. онъ начальствовалъ отрядомъ въ Можайскѣ, и когда Владиславъ подходилъ къ Москвѣ, онъ нах. въ числѣ воеводъ, защищавшихъ столицу. Валуевъ, въ послѣдній разъ упомянается въ 1624 г, воеводою въ Астрахани.—*Петръ Степановичъ*, началъ службу камеръ-юнкеромъ, 1772; и былъ въ-послѣдствіи тайн. совѣт., 1798 г. Въ послѣднее время своей жизни онъ былъ главноначальствующимъ надъ кремлевскою экспедиціею и мастерскою оружейною палатою, и много содѣйствовалъ къ возобновленію тѣхъ московскихъ зданій, которыя находились въ его вѣдѣніи. При немъ начали строить оружейную палату и кончили ее въ 1810 г. Онъ основалъ московскую коммерческую практическую академію и привелъ въ лучшее состояніе архитектурное дворцовое училище, и пр. и пр. Умеръ 1814; замѣчат. его изданія: 1) *Историческое описаніе древняго россійющаго музея, подъ названіемъ Мастерской и Оружейной палаты въ Москвѣ обрѣтающагося;* 2) *Историческія свѣдѣнія, изъ лѣтописей отечественныхъ и преданій изустныхъ извлеченныя, о селѣ Коломенскомъ.*

Валуйки, уѣз. гор. Воронежск. губ., лежитъ на р. Валуйкѣ, въ 211 в. къ ю. з. отъ Воронежа; отъ С. Петерб. 1385 в.; отъ Москвы 711; основ. ц. Борисомъ (1593), для безопасности отъ Татаръ. При учрежденіи (1711) Воронежск. губ., Валуйки включены въ число ея городовъ. Около этого времени заложенъ здѣсь, по собственноручному рисунку Петра I, храмъ во имя Владим. Бож. Мат., оконченный въ 1699 г. При перестройкѣ (1755) этого храма въ царств. Елисаветы Петровны, архитектура его не измѣнилась. Въ 1779 г., при образованіи Воронежск. намѣстничества, Валуйки сдѣланы уѣз. гор. Нынѣ въ немъ 4 церкви и жит. 3,725 об. п. Городскіе доходы простираются до 1,324 руб. сер. По близости города нах. заштат. Успенскій муж. мон., построенный ц. Михаиломъ Ѳедоровичемъ (1613), по случаю его пребыванія въ Валуйкахъ.—Уѣздъ занимаетъ пространства 3,926 кв. в.; изъ этого числа пахатной земли 222,150 дес.; сѣнокосной до 120,000 дес. и подъ дровянымъ лѣсомъ до 32,000 дес. Жителей 118,135 об. п.; на каждую квад. вер. приходится по 30 об. п.; на каждую душу мужск. пола только по 7 дес. Валуйскій уѣз., по относительному народонаселенію—четвертый въ Воронежск. губ. Почва земли въ уѣз. черноземная и мѣловая, а по лѣвому берегу р. Оскола песокъ. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе жителей; арнаутка его идетъ въ Таганрогъ. Кромѣ хлѣба, почва хорошо производитъ пеньку, ленъ и мѣстами табакъ. Въ уѣздѣ 4 конныхъ зав., 21 овчарный и 5 мануфактуръ.

Валуны — угловатыя или округленныя отдѣльныя каменныя глыбы, состоящія изъ гранита, гнейса и др. твердыхъ породъ и разсѣянныя во многихъ мѣстахъ. Происходятъ отъ разрушенія горныхъ породъ, и не рѣдко встрѣчаются на большихъ разстоя

ніяхъ отъ тѣхъ скалъ, которымъ обязаны своимъ происхожденіемъ. Полагаютъ, что льдины занесли ихъ вдаль отъ мѣсторожденій.

Вальянъ (Jean Foi Vaillant), знаменитый нумизматъ, род. въ Бове 1632. По порученію Кольберта, путешествовалъ для обогащенія королевскаго кабинета рѣдкостей. Съ самыхъ первыхъ своихъ поѣздокъ въ Италію, Сицилію и Грецію, Вальянъ собралъ множество рѣдкихъ медалей, которыя сдѣлали королевскій кабинетъ однимъ изъ первыхъ въ Европѣ. При учрежденіи академіи надписей, Вальянъ былъ избранъ ея членомъ. Онъ умеръ 1706. Этотъ ученый былъ двѣнадцать разъ въ Римѣ и Италіи и два раза въ Англіи и Голландіи; въ промежуткахъ этихъ путешествій онъ издавалъ свои сочиненія о нумизматикѣ, которыя обогатили науку и доставили ему громкую и заслуженную славу. Вотъ названія его сочиненій: 1. „Epistola ad totius Europae antiquarios, utrum laurea Eumenio Pacato concedenda". 1662, in 4° Парижъ; „Numismata imperatorum romanorum praestantiora, a Julio Caesare ad Posthumum et Tyrannos" 1674, 2 ч. „Seleucidarum Imperium, sive historia regum Syriae ad fidem numismatum accomodata". 1681. „Numismata imperatorum augustorum et caesarum a populis romanae dictionis graece loquentibus ex omni modulo percussa". 1693; „Numismata aurea imperatorum augustorum et caesarum in coloniis, municipiis et urbibus jure latino donatis, ex omni modulo percussa". 1688. „Historia Ptolemaeorum, Aegypti regum, ad fidem numismatum accomodata". 1801. „Nummi antiqui familiarum romanarum, perpetuis pretationibus illustrati". 1763". „Arsacidarum Imperium sive regum parthorum historia, ad fidem numismatum accomodata; Achaemendarum imperium sive regum Ponti, Bosphori et Bithyniae historia, ad fidem accomodata, Парижъ, 1725, два тома in 4-to. Кромѣ-того, Вальянъ помѣщалъ много статей въ запискахъ академіи надписей.

Вальянъ (François Le Vaillant), знаменитый франц. путешественникъ и орнитологъ, род. 1753 г. въ Парижѣ. Изучивъ всѣ кабинеты естественной исторіи, онъ рѣшился узнать въ природѣ нравы и обычаи птичьяго міра. Прибывъ, 1781, на Мысъ-Доброй-Надежды и проживъ тамъ около трехъ мѣс., онъ отправился къ Капъ, потомъ проникъ въ землю Кафровъ, до 29° южн. шир., а въ 1783, направившись на сѣверъ, доходилъ до тропика козерога. Въ 1785 возвратился въ Парижъ и едва не погибъ въ періодѣ революціонныхъ бурь. Умеръ 1824 г. Зам. его сочиненія: 1) Voyage dans l'intérieur de l'Afrique par le Cap de Bonne Esperance; 2) Second Voyage dans l'intérieur de l'Afrique par le Cap de Bonne Espérance, pendant les annees 1783, 84 et 85; 3) Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique; 4) Histoire naturelle des perroquets; 5) Histoire naturelle des oiseaux de paradis; 6) Histoire naturelle des colingas et des todiers; 7) Histoire naturelle des calaos.

Вампиръ *(бродящій мертвецъ)*. Къ этой категоріи суевѣрія принадлежатъ такъ-называемые *упыри, лемуры, волколаки, брукалаки, гугуки, гоули*, и др. По опредѣленію извѣстнаго вампириста, домъ-Кальмета, (Dissertations sur les revenans et les vampyrs), вампиръ или упырь есть мертвецъ, который будто бы возвращается «духомъ и плотью» съ того свѣта, говоритъ, ходитъ, заражаетъ цѣлыя селенія, не даетъ покою ни людямъ, ни животнымъ, сосетъ кровь своихъ ближнихъ, истощаетъ ихъ, и наконецъ причиняетъ имъ смерть. Избавиться отъ вампира, по мнѣнію Кальмета, есть одно средство: выкопать его трупъ, забить въ него сырой колъ, отрубить голову, и вырвавъ сердце, сжечь его. Многіе полагаютъ, что древность не знала вампировъ; что вампиръ, упырь, или волколакъ есть порожденіе среднихъ-вѣковъ, вмѣстѣ съ лѣшими, русалками, домовыми и т. д. Вообще происхожденіе вампиризма, (Histoire des vampires et des spectres malfaisans, Paris 1820), полагаютъ нѣкоторые гораздо древнѣе многихъ суевѣрій. Его находятъ въ древнихъ жертвоприношеніяхъ (Lemuria) «тѣнямъ усопшихъ» (Manae) и «духамъ-пугалищамъ» (Limiae). Преданія о бродящихъ по міру мертвецахъ были и въ глубочайшей древности. Самое христіанство не истребило суевѣрныхъ сказокъ, которыя поддерживаются врожденною въ человѣкѣ наклонностью къ чудесному. Но откуда взялись эти понятія о вампирахъ? Что внушило идею, будтобы мертвецы возвращаются съ того свѣта и сосутъ кровь у живыхъ? Неоднократные примѣры доказываютъ, что многіе мнимые покойники погребены были заживо. По вскрытіи нѣсколькихъ гробницъ трупы мертвецовъ оказывались дѣйствительно съ румянцемъ на щекахъ, съ обглоданными руками, съ окровавленными саванами, именно оттого, что они были погребены живые. И эта случайность, конечно, подала поводъ къ суевѣрнымъ разсказамъ. Воображеніе довершило остальное. Вампиры стали грезиться во снѣ; легковѣрные люди мечтали видѣть ихъ и на яву, и такимъ-образомъ изъ искаженной повѣсти о мнимо-умершихъ составился цѣлый міръ мертвецовъ-кровососовъ. Наконецъ образовалось во всѣхъ своихъ по-

дробностяхъ существо ужасное, лицо фантастическое, *вампиръ*, бука взрослыхъ дѣтей и пугало суевѣровъ. Названіе вымышленнаго вампира или кровососа приняли два знаменитые естествоиспытателя, Линней и Бюффонъ, для нѣкоторыхъ породъ нетопырей или летучихъ мышей (см).

Вандалы — народъ славянскаго племени. Вмѣстѣ съ Ломбардами и Бургиньонами они составляли отрасль Свевовъ и обитали первоначально въ сѣвер. Германіи, между Эльбою и Вислою. Съ III столѣтія послѣ Р. Х., соединившись съ Бургундами, они вели войны съ Римлянами на Рейнѣ. Во-время императора Авреліана, около 272 г., Вандалы поселились въ западной части Дакіи, или Трансильваніи, и заняли часть нынѣшней Венгріи; но вытѣсненные отсюда Готами, получили отъ Константина-Великаго позволеніе селиться въ Панноніи, обязавшись помогать Римлянамъ въ ихъ войнахъ. Въ 406 г., они оставили Паннонію, и соединившись съ Аланами и Свевами, также обитавшими на Дунаѣ, перебрались въ Галлію, нѣсколько лѣтъ производили въ ней ужасныя опустошенія и оттуда черезъ Пиренеи, вторгнулись въ Испанію. Свевы утвердились въ нынѣшней Старой-Кастиліи, а Вандалы въ Галисіи. Послѣдніе основали особенное королевство, и при королѣ Гондерикѣ покорили Алановъ (420), поселившихся въ Лузитаніи; но сами едва могли держаться противъ набѣговъ Вестготовъ, переселившихся изъ Галліи. Зависть часто зажигала войны между Вандалами и Свевами; первые одерживали верхъ, но тѣснимые Вестготами, должны были оставить Галисію и удалиться въ Бетику, южную приморскую область Испаніи, названную впослѣдствіи, по ихъ имени, Вандалузіею или Андалузіею. Римляне и здѣсь воевали съ ними, но претерпѣвъ сильное пораженіе (423), внушили Вандаламъ смѣлость на новыя предпріятія, къ которымъ вскорѣ открылся случай. Королемъ ихъ тогда былъ Гензерихъ, храбрый, благоразумный и предпріимчивый, одинъ изъ величайшихъ мужей своего времени, и навлекшій на себя ненависть опустошеніями и измѣною православію, ибо онъ принялъ аріанскую вѣру. Сѣверная Африка принадлежала еще Римлянамъ. Начальникъ этой провинціи Бонифацій, почитая себя оскорбленнымъ отъ императора Валентиніана III, хотѣлъ отмстить ему съ помощью Вандаловъ, и призвалъ ихъ въ Африку, обѣщая раздѣлить съ ними владычество надъ этой провинціею. Гензерихъ, со всѣмъ своимъ народомъ (427), сѣлъ на корабли въ гаваняхъ Андалузіи и переправился оттуда въ Африку. Между-тѣмъ Бонифацій, помирившись съ императоромъ, не хотѣлъ исполнить обѣщанія и старался прогнать Вандаловъ оружіемъ; но былъ побѣжденъ; Гензерихъ мало-по-малу покорилъ всю часть Африки, принадлежавшую Западной имперіи, и основалъ тамъ могущественное государство, присоединивъ къ нему вскорѣ острова: Сицилію, Сардинію, Корсику, Маіорку и Минорку. Флотъ его владычествовалъ на Средиземномъ морѣ и распространялъ ужасъ по берегамъ Италіи. Императрица Евдокія, вдова Валентиніана III, принужденная убійцею мужа и похитителемъ престола, Максимомъ, сочетаться съ нимъ бракомъ, изъ мщенія призвала Вандаловъ въ Италію. Гензерихъ, жадный къ добычамъ, скоро явился (445) съ сильнымъ флотомъ. Въ Римѣ не успѣли принять никакихъ мѣръ къ оборонѣ; всѣ бѣжали, и императоръ Максимъ былъ убитъ, по кратковременномъ царствованіи. Въ-продолженіе 14 дней Вандалы грабили столицу и похитили всѣ драгоцѣнности и художественныя произведенія, пощаженныя прежде Готами. Множество статуй и другихъ древнихъ памятниковъ, съ тысячами знатныхъ плѣнниковъ, отвезены были въ Африку. При этой переправѣ потонулъ корабль, нагруженный драгоцѣннѣйшими произведеніями искусства. Папа Левъ, торжественно вышедшій на встрѣчу Гензериху, успѣлъ упросить его только избавить городъ отъ огня и меча. Это грубое неистовство, съ которымъ Вандалы расхищали и истребляли лучшіе памятники, названо по имени ихъ *вандализмомъ*. Раздоры о наслѣдствѣ между преемниками Гензериха ускорили паденіе Вандальскаго царства. Гелимеръ, внукъ младшаго Гензерихова сына, князь безпокойный и честолюбивый, свергнулъ съ престола и лишилъ жизни Гильдериха, внука Гензерихова, отъ его старшаго сына Гуннериха, который жилъ въ дружескомъ союзѣ съ восточнымъ императоромъ Юстиніаномъ. Подъ видомъ мщенія за смерть друга, собственно же желая покорить Африку, Юстиніанъ объявилъ войну Гелимеру. Полководецъ его Велисарій, съ 15,000 человѣкъ, переправившись въ Африку, разбилъ Гелимера въ двухъ сраженіяхъ, и принудилъ его отдаться въ плѣнъ (г. 584). Бывшій повелитель Вандаловъ въ тріумфѣ привезенъ былъ въ Константинополь; съ нимъ пало и Вандальское царство въ Африкѣ, существовавшее 106 лѣтъ.

Вандаммъ (Joseph Dominique Vandamme), сынъ аптекаря, впослѣдствіи графъ Унебургскій, ген.-лейт. французской службы, род. 1771 г., вступилъ въ военную службу при самомъ началѣ революціи, и

своей храбрости обязанъ вообще быстрымъ производствомъ. Въ 1793 г. онъ нах. въ сѣверной арміи, въ званіи бригаднаго командира, и октября того же года взялъ городъ Фюрнъ (Furnes) и обложилъ Нейпортъ; но приближеніе союзниковъ принудило его къ отступленію, при которомъ онъ потерялъ часть своей артиллеріи, однакожъ успѣлъ опустошить мѣста, по которымъ проходилъ, и разграбить Фюрнъ. Въ 1794 г. Вандаммъ дѣйствовалъ довольно успѣшно противъ союзниковъ, особенно 29 апрѣля, когда вмѣстѣ съ Моро овладѣлъ городомъ Мэненомъ, 6 ноября крѣпостцею Шенкъ и спустя три дня послѣ того городомъ Будвейкомъ. Въ-послѣдствіи, дивизія Вандамма перешла на лѣвый флангъ самбро-маасской арміи, и въ-продолженіе всей кампаніи 1795 г. нах. подъ главнымъ начальствомъ ген. Журдана. Въ 1796 г. Вандаммъ былъ переведенъ въ армію рейнскую, и здѣсь отличался въ дѣлахъ 14 и 15 іюля, при Альперсбахѣ, 24 августа при переходѣ черезъ Лехъ и нѣсколько позже, при аттакѣ Фрадбергскихъ высотъ.—При открытіи кампаніи 1797 г., онъ командовалъ авангардомъ и выдерживалъ натискъ Австрійцевъ при переходѣ арміи черезъ Рейнъ. Успѣхъ битвъ подъ Ганау и Дирсгеймомъ былъ слѣдствіемъ его стойкости.—Въ 1799 г., Вандаммъ былъ назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ, и командовалъ лѣвымъ флангомъ дунайской арміи; но вскорѣ былъ переведенъ въ голландскую армію, подъ начальство маршала Брюна, и здѣсь также своими дѣйствіями немало способствовалъ счастливому ходу этой кратковременной кампаніи. По окончаніи войны, онъ удалился въ Кассель; а въ 1800 г., командовалъ дивизіею рейнской арміи и отличился при переходѣ черезъ Рейнъ, между Штейномъ и Шафгаузеномъ, при аттакѣ крѣпости Гогенъ-Твиля, обороняемой 80 орудіями, и которую онъ взялъ 30 апрѣля; наконецъ, 2 и 4 мая, въ сраженіяхъ при Энгенѣ и Москирхѣ. При переходѣ черезъ Альпы, въ 1801 г., Вандаммъ нах. въ арміи Граубинденской, и вскорѣ былъ назначенъ начальникомъ 16-й дивизіи, а въ-слѣдующемъ г., пожалованъ орденомъ Почетнаго Легіона.—При началѣ военныхъ дѣйствій 1805 г., онъ былъ въ главной арміи, начальствуя 2-ю дивизіею корпуса ген. Сульта; участвовалъ въ кампаніяхъ 1806 и 1809 г., командовалъ вюртембергскимъ корпусомъ, и отличился во многихъ дѣлахъ, особенно при Урфорѣ, при мостовомъ укрѣпленіи около Линца, гдѣ онъ опрокинулъ три австрійскія колонны; 1 января 1811 г., онъ былъ назначенъ президентомъ избирательной гацебургской коллегіи. По несогласіямъ съ Іеронимомъ Бонапарте, Вандаммъ, передъ войною 1812 г., впалъ въ немилость Наполеона и получилъ приказаніе удалиться въ Кассель; но въ 1813 г., ему опять поручено было командованіе части войскъ въ Бременѣ. Овладѣвъ Пирною и Гогендорфомъ, онъ аттаковалъ принца Евгенія Вюртембергскаго, имѣвшаго только 7,000 подъ своимъ начальствомъ, и по превосходству въ силахъ оттѣснилъ его на Гистюбель. Потомъ, перейдя дефиле главнаго хребта Богемскихъ горъ, онъ двинулся къ Кульму, гдѣ встрѣтилъ храбраго генерала графа Остермана съ 10,000 Русскихъ. Послѣ упорнаго боя, Вандаммъ долженъ былъ отступить, Здѣсь онъ потерялъ всю свою артиллерію и 6,000 чел., и самъ былъ взятъ въ плѣнъ. Вандаммъ былъ отправленъ, подъ русскимъ конвоемъ, въ Лаунъ (Laun) и прибылъ туда, сопровождаемый проклятіями толпы, въ самое время предсмертныхъ мученій ген. Моро. Онъ былъ сначала арестованъ, но императоръ Александръ, всегда великодушный къ побѣжденнымъ, возвратилъ ему шпагу. Изъ Лана, онъ былъ перевезенъ въ Москву, а оттуда въ Вятку, гдѣ и оставался до окончанія войны, и только 1-го сентября 1814 г. опять возвратился во Францію. Новое правительство приняло его неблагосклонно, и переворотъ 20-го марта 1815 г. засталъ его въ тишинѣ частной жизни. При первомъ извѣстіи о высадкѣ Бонапарта, Вандаммъ предложилъ свои услуги королю, и когда онъ былъ отвергнуты, онъ явился къ Наполеону, и въ-послѣдствіи дѣйствовалъ при Ваврѣ. Послѣ пораженія Наполеона подъ Ватерлоо, Вандаммъ съ 80,000 арміею занялъ Монъ-Ружъ, Мэдоръ и Иссн; но когда договоръ, заключенный съ союзниками, совершенно прекратилъ всѣ военныя дѣйствія, Вандаммъ отступилъ за Лоару, и тамъ изъ первыхъ, по полученіи извѣстія о возвращеніи короля въ столицу, надѣлъ бѣлую кокарду; но несмотря на то онъ долженъ былъ удалиться въ свои помѣстья, а потомъ (1816), въ Соединенные-Штаты. Вандамъ извѣстенъ своей жестокостью и грабительствомъ.

Вандерпээръ (Arthur Van der Neer), превосходный ландшафтный живоп., род. въ Амстердамѣ въ 1613, и тамъ же умеръ 1683 г. Сильнѣйшая сторона его таланта заключалась въ поразительномъ дѣленіи деревъ; казалось, что солнечные лучи, пробѣгая между вѣтвями, заставляли ихъ отдѣляться, выходить съ полотна. Еще съ непостижимою вѣрностью Вандерпээръ умѣлъ представлять изображеніе предметовъ въ водѣ. Лучшими пейзажами его считаются тѣ, въ которыхъ есть лунное освѣщеніе.

Вандернээръ (Eglon Heinrich), живописецъ, род. въ Амстердамѣ 1613 г., умеръ въ Дюссельдорфѣ въ 1697 г.; онъ списывалъ природу съ удивительною вѣрностью; кисть его мягка, колоритъ пріятенъ, сочиненіе умно.

Вандерэльфтъ или *Ванъ деръ-Эльфтъ* (Jakob Van der Ulft), живоп. видовъ и развалинъ, род. 1627 г. въ Горкумѣ, въ Голландіи, отъ богатыхъ родителей; посвятилъ себя живописи единственно по страсти къ этому искусству, и никогда не продавалъ своихъ работъ. Рисунки и картины его весьма рѣдки; онъ писалъ скоро и легко; колоритъ его очарователенъ, сочиненіе обдуманно. Вандеръ-Эльфтъ былъ не только отличный живописецъ, но и хорошій химикъ: онъ нашелъ способъ приготовлять краски для живописи на стеклѣ. Въ Горкумѣ и въ Гельдрахѣ есть много произведеній его на стеклѣ, написанныхъ его красками. Честность и дарованія Вандеръ-Эльфта обратили на него особенное вниманіе соотечественниковъ.

Вандея, *Вандейскій департаментъ* (la Vandée), одинъ изъ 86 департаментовъ Франціи, называется такъ по имени самой значительной въ немъ рѣки Ванда, и составился изъ западной части прежняго Поату. Пространство его составляетъ 675,458 гектаровъ, или 5,923 кв. верстъ. Онъ, по мѣстоположенію своему, раздѣляется на три части: 1) *Болотистую*—берегъ океана, 2) *Лѣсистую*—возвышенныя мѣста, на востокѣ и во внутренности страны; и 3) *Луговую* (plaine)—берега рѣкъ Лоары и Ванден. Горы весьма незначительны, и самая большая высота ихъ едва достигаетъ 75 тоазовъ. Лѣсовъ мало, и тѣ невелики; въ нихъ большею частью растутъ дубъ, букъ и каштановое дерево. — Морской берегъ вандейскаго департамента низменъ и защищенъ рядомъ небольшихъ песчаныхъ бугровъ, составляющихъ родъ плотины; на его протяженіи находятся двѣ небольшія гавани (Sables-d'Olonne и Saint Gilles) и нѣсколько пристаней.—Главныя рѣки: Отиза, Ванда, Ле, Ви, и обѣ Севры; онѣ всѣ, какъ и каналъ, идущій къ морю отъ Люсона,—судоходны. Климатъ весьма различенъ. Кабаны, лисицы, волки, разнаго рода дичь и въ особенности рыба въ изобиліи. Главныя произведенія царства ископаемаго: свинецъ, желѣзо, гранитъ, мраморъ, каменный уголь; есть также нѣсколько ключей минеральныхъ водъ. Народонаселеніе до 330,350 душъ; изъ нихъ ежегодно поступаетъ въ армію 929 молодыхъ солдатъ. Земледѣліе хорошо примѣнено къ мѣстности и производится съ успѣхомъ; главныя произведенія хлѣбъ и довольно посредственныя вина; доходъ съ земли простирается до 15½ милліоновъ рублей. Мануфактуры стоятъ на низкой степени; по несовершенству ихъ, издѣлій вывозится мало; главный торгъ производится скотомъ, хлѣбомъ, шерстяными и полотняными тканями, досками и проч. Ярмарокъ считается 525. Жителей можно раздѣлить на двѣ части: жители *луговой* и *лѣсистой* части — здоровы, крѣпкаго сложенія, веселы, скромны, трезвы, трудолюбивы, хотя безъ всякаго образованія; жители *болотистой* части съ виду хотя и кажутся весьма сильными, но уступаютъ въ здоровьѣ и силѣ первымъ, болѣе склонны къ вину, грубѣе въ обращеніи и въ понятіяхъ еще ограниченнѣе. Въ *болотистой* части замѣчательно особенное поколѣніе, почти совершенно дикое, называемое Колліберами (Colliberts) или Каготами (Cagots): они семьями постоянно живутъ въ небольшихъ судахъ, при устьяхъ рѣкъ, на югѣ департамента, и занимаются рыбнымъ промысломъ, который составляетъ единственный способъ ихъ пропитанія. Они долго сохраняли свою независимость; теперь число ихъ примѣтно уменьшается. Жители вандейскаго департамента принадлежатъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, но между ними есть значительное число протестантовъ. Главный городъ департамента, *Бурбонъ-Ванде*; *Тиффожъ*, древній укрѣпленный городъ; *Фонтене Сабль д'Олонь*, хорошенькой городокъ съ укрѣпленою гаванью, имѣющій 4,900 жителей; *Бовоаръ-сюръ-Мэръ*, имѣетъ небольшую гавань 2,356 жит. *Сенъ-Жиль* имѣетъ не болѣе 1,000 жителей и не большую гавань, оживляющую нѣсколько городъ. *Люсонъ* замѣчателенъ тѣмъ, что отъ него идетъ къ морю судоходный каналъ; въ городѣ 3,780 жителей. Къ Вандейскому департаменту принадлежатъ слѣдующіе острова: *Буэнь*—болотистъ, простирается не болѣе какъ на три квадратн. мили, имѣетъ 2,640 жит. и замѣчателенъ первою высадкою Норманновъ во Францію, въ 820 г. *Нэармутье*—имѣетъ болѣе 7,000 жителей, занимающихся земледѣліемъ, и богатыя соляныя варницы; городъ этого же имени укрѣпленъ и довольно чистъ. *Діе*—состоитъ изъ гранитной скалы, покрытой тонкимъ слоемъ земли, и имѣетъ 2,000 жителей; *Портъ-Бретонъ* (Port-Breton), главный городъ и гавань острова, замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь, въ 1795 году, графъ д'Артоа выжидалъ удобнаго случая вступить въ Вандею, но былъ принужденъ возвратиться въ Англію.—Вандейскій департаментъ въ древности былъ обитаемъ Пиктавами или Пиктонами, и заключался въ римской провинціи Второй-Аквитаніи; послѣ составлялъ часть Поату, и потому исторію

его до революціи должно отнести къ исторіи Поату; во-время же революціи этотъ департаментъ, носившій нѣкоторое время имя «отмщеннаго департамента», принялъ большое участіе въ междоусобной войнѣ противъ республиканцевъ, названной вандейскою. Жители Вандеи, изстари привязанные къ королевскому правленію, взволновались; еще въ 1792 году между ними возникли мятежи за нововведенія въ религіи, но причинами всеобщаго возстанія было уничтоженіе монархическаго правленія, 21 сентября 1792 г., и въ особенности богослуженія; сильнымъ поводомъ послужилъ также рекрутскій наборъ. 10 марта 1793 года молодые солдаты въ С. Флоранѣ отказались идти на службу республики; чиновники, присланные для набора, хотѣли употребить насильственныя мѣры; но Вандейцы противупоставили имъ силу и обратили ихъ въ бѣгство. Кателино, человѣкъ изъ самаго простаго званія, но уважаемый согражданами, принялъ начальство надъ этими молодыми людьми; съ толпою изъ 100 человѣкъ, худо вооруженною, онъ напалъ на республиканскій отрядъ изъ 80 челов., сбилъ его и овладѣлъ орудіемъ. Подобныя движенія обнаружились вдругъ на многихъ пунктахъ; сильнѣйшее возстаніе было въ округѣ Фонтене—въ собственной Вандеи. Сперва Гасту, а потомъ Шаретть и Штофлетъ предводительствовали главными толпами, которыхъ все оружіе состояло въ дубинахъ, косахъ и рогатинахъ; они носили на груди крестомъ освященное сердце и розовый вѣнокъ; зная мѣстоположеніе и пользуясь этою выгодою они дѣлали нечаянныя нападенія на республиканскіе отряды и отважностью пріобрѣтали себѣ оружіе. Сначала предпріятія ихъ, кажется, не имѣли правильнаго плана. Отдѣльныя толпы Вандейцевъ, безъ всякаго взаимнаго согласія, дѣйствовали каждая по собственному своему плану; одна изъ нихъ избрала себѣ главою де-ла-Рошъ-Жаклена, который пріобрѣтенными выгодами еще болѣе ободрилъ Вандейцевъ; число защитниковъ престола и Церкви постепенно увеличивалось присоединявшимися къ нимъ эмигрантами изъ другихъ частей Франціи и перешедшими на ихъ сторону прежними защитниками республики. Побѣжденные сами при Фонтенѣ, Вандейцы черезъ недѣлю одержали на томъ же мѣстѣ рѣшительную побѣду, 24 мая 1793 года, которая доставила имъ 40 орудій, много другаго оружія, аммуниціи и значительную добычу припасами и деньгами. Съ той поры возстаніе сдѣлалось болѣе общимъ, и въ Шатильонѣ на Севрѣ устроился верховный правительственный совѣтъ; однакожъ Вандейцы ошиблись, ожидая такихъ же возстаній и въ другихъ департаментахъ. Національный конвентъ находилъ возстаніе ихъ незначительнымъ, или не имѣлъ средствъ подавить его въ самомъ началѣ; войска, посланныя противъ нихъ, большею частью состояли изъ національной гвардіи, или наскоро набранныхъ неспособныхъ людей, и уже впослѣдствіи, когда Вандейцы усилились и соединились, посланы сюда линейные полки, которымъ велѣно было, окруживъ возставшихъ, истребить ихъ совершенно. Успѣхи Вандейцевъ состояли въ слѣдующемъ: 24 іюня, овладѣвъ Сомюромъ, они захватили много артиллеріи, оружія, аммуниціи и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, которыхъ однакожъ, обривъ имъ головы, отпустили. Въ это время Англія сдѣлала имъ нѣкоторыя предложенія, не доставляя однакожъ никакихъ дѣйствительныхъ пособій. Наконецъ собрались войска республики, и съ 19 по 23 сентября 1793 года происходили кровопролитнѣйшія сраженія между обѣими сторонами. Вандейскія войска вездѣ торжествовали надъ непріятелемъ: храбростью или тайными сношеніями — неизвѣстно. Сраженія были жесточайшія, для плѣнныхъ безпощадныя, и съ обѣихъ сторонъ совершались ужасы. Однакожъ между предводителями Вандейцевъ родилось несогласіе; Шаретть отдѣлился съ своею толпою отъ прочихъ. Теснимые республиканцами, Вандейцы рѣшились на предпріятіе весьма безразсудное: они перешли при С. Флоранѣ (въ октябрѣ 1793 г.) на правый берегъ Лоары, въ ожиданіи помощи отъ жителей Бретани, но въ этомъ обманулись. Между-тѣмъ республиканцы опустошали Вандею, а защитники ея, ожидая помощи отъ Англичанъ, подошли къ берегамъ моря до Авранша. Но какъ ожиданія ихъ были тщетны, а они подвергались кровавымъ битвамъ, то и были принуждены опять возвратиться на лѣвый берегъ Лоары. Перевѣсомъ республиканцевъ Вандейцы приведены были въ отчаянное положеніе. Въ концѣ декабря 1793 они приблизились къ Лоарѣ, но перейти черезъ нее уже имъ не было возможности. Сраженіе при Савенѣ, 24 декабря, которымъ армія Вандейцевъ была совершенно разсѣяна, положило конецъ этой ужасной междоусобной брани. Но еще ужаснѣе войны была участь Вандейцевъ съ ихъ семействами, послѣ этого пораженія; ихъ толпами отводили въ Нантъ, гдѣ извергъ Каррье, которому строгія повелѣнія національнаго конвента казались еще слишкомъ слабыми, а обыкновенная казнь слишкомъ продолжительною, приказывалъ топить не-

счастныхъ цѣлыми толпами. Послѣ этого, казалось, междоусобія были уже прекращены, какъ вдругъ, въ началѣ 1794 года, начали опять собираться Вандейцы, подъ предводительствомъ ла-Рошъ-Жаклена (который впрочемъ палъ въ одномъ изъ первыхъ сраженій) и Штофлета, а Шаретть показался съ своимъ отрядомъ на берегу моря; въ то же время явились, подъ именемъ Шуановъ (см.), новые защитники вѣры и престола, на правомъ берегу Лоары, въ департаментахъ сѣвернобереговомъ и морбиганскомъ; но они не всегда дѣйствовали вмѣстѣ съ Вандейцами. Хотя успѣхи этой новой войны не были рѣшительны; но упорство возставшихъ доказало національному конвенту, что Вандея не можетъ быть побѣждена оружіемъ, и потому съ паденіемъ Робеспіера, конвентъ, согласно съ предложеніемъ Карно, 2 декабря 1794 года, послалъ къ нимъ воззваніе, въ которомъ убѣждалъ Вандейцевъ оставить свое заблужденіе и возвратиться въ домы, увѣряя, что все прежнее будетъ прощено и забыто. Въ февралѣ 1795 депутаты конвента и нѣкоторые изъ начальниковъ возстанія, именно Шаретть и Сапино, заключили въ Нантѣ миръ; Вандейцы должны признать французскую республику, но могутъ невозбранно отправлять богослуженіе; освобождаются отъ рекрутскихъ наборовъ и получатъ вознагражденіе за потери, ими понесенныя. На подобныхъ же условіяхъ примирился съ республикою и третій ихъ предводитель, Штофлетъ, и Шуаны; но спокойствіе было не продолжительно.—Высадка, 28 мая 1795, нѣсколькихъ тысячъ французскихъ эмигрантовъ въ Киберонъ возбудила Вандейцевъ къ новому возстанію, и Шаретть объявилъ, что республиканцы нарушили миръ, справедливо обвиняя ихъ въ смерти сына Людовика XVI. Однакожъ высадка эмигрантовъ, отъ которой ожидали такихъ огромныхъ послѣдствій, осталась безъ всякаго успѣха, дѣятельностью республиканскаго генерала Гоша, который въ одинъ день (21 іюля) разстроилъ всѣ ихъ дѣла. 24 февраля 1796 года Штофлетъ захваченъ, и на другой же день разстрѣлянъ въ Анжерѣ. Шаретть, съ малымъ числомъ сообщниковъ, блуждалъ еще нѣсколько времени, но раненый въ сраженіи 23 марта, схваченъ и черезъ три дня разстрѣлянъ въ Нантѣ; прочіе предводители принуждены были сдаться. Со смертью Шаретта погасла трехлѣтняя война, и въ Вандеѣ мало-по-малу водворились спокойствіе и порядокъ. Съ-тѣхъ-поръ правительство поступало всегда снисходительно съ жителями этого департамента, хотя не съ полною довѣренностью; эта недовѣрчивость еще болѣе обнаруживалась въ царствованіе Наполеона. Зимою съ 1799 на 1800 годъ въ Вандеѣ вдругъ произошло опять возстаніе, которое однакожъ скорыми и рѣшительными средствами было совершенно прекращено, а въ 1805 году Вандея окончательно успокоена; однакожъ и послѣ часто изгоняли изъ нея или заключали въ темницы роялистовъ. Въ 1814 и 1815 годахъ Вандейцы возставали опять подъ предводительствомъ ла-Рошъ-Жаклена, брата перваго, въ пользу Бурбоновъ, за что и были у нихъ въ особенной милости; наконецъ въ іюлѣ 1830, а еще болѣе въ 1832 году, пребываніе герцогини Беррійской подняло опять народъ къ возстанію въ пользу законнаго государя, но съ отъѣздомъ ея все успокоилось.

Вандикъ, см. Дейкъ.

Вандименова земля (*Сѣверная*). Должно отличать Сѣверную Вандименову землю отъ Южной, то есть, отъ Вандименова острова. Первая простирается по сѣверному берегу Новой-Голландіи, отъ мыса Дуссадже ра до мыса Меріаленда; граничитъ къ востоку съ Аригеймовою землею, къ югу съ неизвѣстною внутреннею частью Новой-Голландіи, къ юго-западу съ Виттовою землею, а къ западу и сѣверу съ Индѣйскимъ океаномъ. Она получила свое названіе отъ голландскаго губернатора Батавіи, Ванъ-Дименa (1636—1645), во время котораго, вѣроятно, открыта, хотя нѣкоторые думали, что это случилось въ 1618 г. Сначала почитали ее, какъ и Аригеймову землю, островомъ; въ 1641 г. поручено было Абелю Тасману рѣшить эту задачу. Послѣ него, вѣроятно, и другіе голландскіе мореплаватели приставали къ этой странѣ. Въ наше время англійскій капитанъ Кингъ объѣхалъ ее, и открылъ два широкія устья, которыя назвалъ рѣк. *Аллигаторовъ*. На сѣверѣ берегъ совершенно крутъ, имѣетъ много выдающихся оконечностей и мысовъ; особенно примѣчателенъ заливъ *Вандименовъ*, находящійся почти въ срединѣ между Меріаленскимъ и Вандименовымъ мысами. Голландцы каждый годъ отправляютъ сюда изъ Маккасара около двухъ сотъ лодокъ для ловли *трипанга*, слизистаго морскаго животнаго. На него здѣсь большое требованіе; въ Китаѣ употребляютъ его въ пищу какъ лакомство. Его ловятъ водолазы, потомъ варятъ и сушатъ.

Вандименова земля (*Южная*),—островъ Южнаго океана, къ юго-востоку отъ Новой-Голландіи, отъ которой отдѣляется Бассовымъ проливомъ. Годвинъ и Дюмонъ-Дюрвиль называютъ его *Тасманіею*, по имени открывшаго ее; Гассель *Вандименовымъ островомъ*, для отличія отъ сѣвернаго

и сѣверозападнаго береговъ Новой-Голландіи, которые также называются Вандименовою землею; а Бальби *Дименіею* (Diemenie). Этотъ остр. имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника, котораго самая большая длина отъ сѣвера къ югу, то есть, отъ порта Дальримпля до Южнаго мыса, 262 версты; а ширина отъ востока къ западу до 216 верст., все же пространство до 36,161 квад. верстъ. При берегахъ острова много превосходныхъ гаваней; главнѣйшія изъ нихъ: *Древентская*, при устьѣ рѣки того же имени, едва ли не лучшая, обширнѣйшая и безопаснѣйшая гавань на земномъ шарѣ; она имѣетъ отъ 3 до 20 саженей глубины и 4½ версты въ ширину; съ восточной стороны она заключается мысомъ Рауль, а съ западной мысомъ Тасманъ; *Дальримплева*— также прекрасная гавань, въ которую впадаетъ рѣка Тамаръ; еще гавани *Большаго лебедя* и *Макларійская*. Изъ мысовъ замѣчательнѣйшіе: *Южный*, *Тасманъ*, *Портландъ*, *Рауль*, *Гримъ*, который образуетъ сѣверо-западную оконечность острова, такъ какъ мысъ Тасманъ образуетъ юго-западную. На юго-восточной сторонѣ острова находится *заливъ Бурь*, при входѣ въ который лежитъ островъ *Бруни*, съ *заливомъ Приключеній*; на западъ бухта *Каналъ Антркастъ*, съ превосходною пристанью. Главнѣйшія рѣки: *Дервентъ*, впадающая въ заливъ Бурь; при устьѣ ея лежитъ Гобартъ-Таунъ, главный городъ острова; рѣка при устьѣ своемъ имѣетъ до 4½ верстъ ширины, и способна къ плаванію большихъ кораблей; выше по рѣкѣ, въ 18 верстахъ отъ Гобартъ-Тауна, находится еще удобная пристань *Портъ Августинъ*. Другая рѣка, *Тамаръ*, впадающая въ Бассовъ проливъ образуетъ при устьѣ своемъ Дальримпльскую гавань. Еще двѣ малоизвѣстныя рѣки впадаютъ въ макарійскую бухту, на западной сторонѣ острова. Одно значительное озеро *Артуръ*. Островъ прорѣзанъ нѣсколькими цѣпями горъ, отраслями хребтовъ Новой-Голландіи, между которыми лежатъ большія и плодоносныя долины. *Столовая* или *Веллингтонова гора* имѣетъ 4,220 фут. высоты надъ поверхностью моря; гора, названная *Тенерифскимъ пикомъ*, 4,488 фут.; высочайшая вершина Барренскаго хребта, 5,000 футовъ. Горы *Генг-Ломонъ* и *Тасманъ* тоже высоки, но еще не измѣрены; въ сѣверо-восточной части находится высокая гора и цѣпь холмовъ, называемыхъ *Асбестовыми*, по изобилію въ нихъ этого вещества. На юго-западѣ проходитъ другая цѣпь горъ, названныхъ *Западными*, и которыхъ вершины превышаютъ 3,200 футовъ. Климатъ ея постоянъ. Южные вѣтры холодны и нерѣдко сопровождаются бурями; часто также вѣтеръ дуетъ съ вершины горъ съ ужаснѣйшею силою; онъ поднимается мгновенно, въ самую глубокую тишь, и потому опасенъ для отплывающихъ кораблей. Жары, даже въ ноябрѣ, весьма чувствительны; но они умѣряются вѣтромъ, постоянно дующимъ съ моря съ одиннадцатаго часа утра до ночи. Снѣгъ выпадаетъ весьма рѣдко, и то въ маломъ количествѣ. Сѣверный берегъ острова, кажется, безплоденъ; на ю. и в., напротивъ, растительность очень сильна и показываетъ тучную землю. Рожь, пшеница, ячмень, овесъ отмѣнной доброты, картофель, собираемый въ-теченіе цѣлаго года, почти всѣ плоды и овощи Европы, горохъ, бобы, рѣпа и проч., растутъ превосходно. Изъ туземныхъ произведеній примѣчателенъ особенно *туземный хлѣбъ*, земляной плодъ, похожій на картофель; онъ бываетъ величиною съ человѣческую голову; мягкое его мясо весьма питательно. Климатъ препятствуетъ винодѣлію; зато островъ пользуется превосходными пастбищами. Горы покрыты густыми лѣсами, деревья достигаютъ необыкновенной толщины и высоты: лептосперны, въ другихъ мѣстахъ являющіяся кустарниками, здѣсь представляются большими деревьями; разные роды сосны, составляютъ строевой лѣсъ; Plantago tricuspidata употребляется въ пищу и есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ растеній острова. Почти всѣ европейскія домашнія животныя привыкаютъ къ здѣшнему климату; овцы даютъ тонкую шерсть, которая составляетъ главную статью отпускной торговли, хотя далеко уступаетъ шерсти, получаемой изъ Новаго-Южнаго-Валлиса. Изъ дикихъ животныхъ многочисленнѣе прочихъ кангуру, самое большое четвероногое Австраліи; множество разныхъ родовъ тюленей въ южныхъ губахъ и заливахъ; между ними полезнѣйшій — морской слонъ, котораго сало составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отпускныхъ статей; thylacinus cynocephalus хищный звѣрь, въ цѣлую сажень длиною, который нападаетъ на стада, но никогда на человѣка, и другой родъ этого же животнаго, совершенно черный и чрезвычайно сварливый. Изъ птицъ примѣчательны — эму, похожая на страуса, орелъ необыкновенной величины, пеликанъ, особый родъ небольшихъ попугаевъ, черный лебедь и проч. Изъ ископаемыхъ желѣзо въ большомъ количествѣ, мѣдь, кварцы, аспидъ, мраморъ, яшма, асбестъ, каменный уголь, множество различныхъ окаменѣлостей и озерная соль. Природныхъ жителей Вандименовой земли должно поставить на ряду съ самыми дикими

племенами Австраліи и съ самыми тупоумными поколѣніями негровъ. Эти дикари глупы и безтолковы; они разсѣяны по острову, и сложеніемъ своимъ обнаруживаютъ болѣе сходства съ неграми, особенно съ неграми Новой-Каледоніи, нежели съ первобытными жител. Нов.-Голландіи; волоса у нихъ курчавые, глаза небольшіе и впалые, носъ плоскій, ротъ большой; цвѣтъ тѣла темно-коричневый, и чтобы сдѣлать его черньe, они мажутся жиромъ съ углемъ, истертымъ въ порошокъ; поэтому слою краски они разрисовываютъ симметрически различныя фигуры. Голова у нихъ большая и продолговатая; по образованію черепа они принадлежатъ къ африканскимъ неграмъ; плеча широки, брюхо выдавшееся, ляжки мясистыя, ноги длинныя и худыя; грудь, спина и плеча обрастаютъ волосами; они отпускаютъ бороду; оба пола ходятъ нагіе, прикрываясь только шкурою кангуру. Эти поколѣнія не имѣютъ надъ собою никакихъ начальниковъ или старѣйшинъ. У нихъ не замѣчено никакихъ слѣдовъ религіи; покойниковъ они сожигаютъ и потомъ предаютъ пепелъ землѣ; многоженство принято между ними общимъ правиломъ. Языкъ ихъ, отъ частаго употребленія гласныхъ, весьма пріятенъ для слуха, а музыка однообразна; но игры и пляски чрезвычайно живы. Число этихъ первобытныхъ обитателей простирается до 2,000. Сюда вывозятъ изъ Англіи преступниковъ, которыхъ селятъ въ обширныхъ долинахъ; тѣ изъ ссыльныхъ, которые начинаютъ исправляться, получаютъ отъ правительства денежныя ссуды для обзаведенія. Островъ открытъ 24 ноября 1642 г., Абелемъ Янсономъ Тасманомъ, голландскимъ мореплавателемъ, который назвалъ его Вандименовою землею, въ честь тогдашняго губернатора Батавіи. Онъ осмотрѣлъ южный и часть западнаго берега острова и приставалъ, въ Гендриковомъ заливѣ, къ сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ, нынче болѣе другихъ извѣстнымъ. Въ 1803 капитанъ Джонъ Бовенъ присталъ къ бухтѣ Гобартъ-Таунской, и основалъ здѣсь городъ. Онъ привезъ сюда цѣлую колонію переселенцевъ и при нихъ небольшой отрядъ войскъ. Начало этой колоніи было очень не блистательно: переселенцы нуждались во всемъ, и только съ 1804 г., когда полковникъ Коллинсъ принялъ начальство надъ нею, она начала подвигаться. Нынче она стоитъ на ряду съ самыми цвѣтущими владѣніями Англичанъ. Британскаго народонаселенія считалось здѣсь въ 1821 г. 7,185, въ 1830—23,169, а въ 1834 уже 30,000, изъ которыхъ 13,000 свободнаго состоянія. Губернаторъ острова былъ до 1825 г. подчиненъ губернатору Новаго-Южнаго-Валлиса; нынѣ онъ глава особаго управленія. Островъ раздѣляется на двѣ части: южная, графство Букингемское, съ главнымъ городомъ Гобартъ-Тауномъ; сѣверная—графство Корнвальское, съ главнымъ городомъ Лансестономъ. Поселенія Англичанъ находятся въ серединѣ острова. Главные рынки для здѣшнихъ колоній Англія, Мысъ-Доброй-Надежды и Остъ-Индія, отправляютъ также большое количество говядины, хлѣба и картофеля въ Портъ Джексонъ, въ Новомъ-Южномъ-Валлисѣ.

Вандомская колонна, или *Колонна побѣдъ*, въ Парижѣ, на прекрасной Вандомской площади, близъ Тюильерійскаго дворца, воздвигнута по повелѣнію Наполеона, въ воспоминаніе побѣдъ, одержанныхъ имъ въ кампанію 1805 г. Эта колонна—подражаніе Трояновой колоннѣ въ Римѣ, сдѣлана изъ металла 425 пушекъ, взятыхъ у непріятелей. Высота ея составляетъ 134, діаметръ 12 фут. Колонна обложена винтообразно бронзою, въ видѣ 378 барельефовъ, работы Лепера, въ которыхъ изображены дѣйствія кампаніи 1805 г. Сооруженіе этого памятника стоило 2 мил. франк. Вершина его обнесена галереею, посреди которой, на небольшомъ пьедесталѣ, возвышается колосальная статуя Наполеона. Въ 1814 г. она была снята по требованію Парижанъ; но въ 1833 г., послѣ Іюльской революціи, правительство, удовлетворяя также желанію Французовъ, поставило на Вандомскую колонну новую статую Наполеона, сдѣланную художникомъ Серомъ (Seure). Наполеонъ представленъ въ извѣстной своей треугольной шляпѣ, въ сюртукѣ, надѣтомъ сверхъ мундира, съ зрительною трубою въ правой рукѣ.

Ваниль, ванильникъ (Vanilla, Swartz.), родъ растеній изъ семейства дремликовыхъ или ятрышниковыхъ (Orchideae); онъ заключаетъ въ себѣ деревья лозныя и вьющіяся. Ванильникъ ароматный или ванильное дерево (Vanilla aromatica Swartz) растетъ на Антильскихъ островахъ и въ Южной-Америкѣ. Стебли его зеленые и узловатые; листья широкіе, жесткіе и по краямъ зубчатые; цвѣты, расположенные на кончикахъ стеблей, бываютъ бѣлаго, желтаго или пурпурнаго цвѣта, большіе и пріятнаго запаха. Плодъ ванильнаго дерева, называемый ванилью, состоитъ изъ стручковъ, длиною отъ 12 до 35 сентиметровъ, наполненныхъ зернами, очень мелкими, горькими, круглыми и блестящими. Вкусъ ихъ острый и ароматный; нѣжностью запаха напоминаютъ они перуанскій геліотропъ. Стручья бываютъ различныхъ видовъ. Въ медицинѣ, ваниль упо-

требляется какъ желудочное раздражительное средство. Въ домашнемъ хозяйствѣ, она входитъ въ кушанья, напитки, шоколатъ и проч. Сокъ, вытекающій изъ стручковъ его, называется ванильнымъ бальзамомъ (baume de vanille).

Ванкуверъ (George Vancouver), англійскій мореплаватель, род. въ 1750 г. и съ 13-и лѣтняго возраста вступилъ въ морскую службу. Въ 1771 году былъ уже офицеромъ и сопровождалъ капитана Кука, во второмъ его путешествіи вокругъ свѣта. По возвращеніи изъ этого путешествія, капитанъ Кукъ поручилъ Ванкуверу, какъ искусному и опытному моряку, оснастку и изготовленіе шлюпа Discovery, для послѣдняго своего путешествія къ сѣверному полюсу. Эта экспедиція была окончена въ 1780 г., и Ванкуверъ поступилъ въ эскадру адмирала лорда Родней, дѣйствовавшаго тогда противъ Французовъ въ Вестъ-Индіи, гдѣ и оставался до 1783 г. Съ 1784 г. Ванкуверъ служилъ пять лѣтъ на кораблѣ «Европа» въ Ямайкѣ. Въ 1789 г. англійское правительство вооружило сильную эскадру противъ Испанцевъ, занявшихъ англійское поселеніе Нутку на с.-з. берегу Сѣвер. Америки; тогда и Ванкуверъ поступилъ на корабль Le courageux. Кампанія кончилась безъ военныхъ дѣйствій, и Испанія обязалась возвратить Англіи всѣ занятыя ею области. Для ихъ принятія англійское правительство избрало Ванкувера, и онъ, въ декабрѣ тогоже года, назначенъ командиромъ шлюпа Discovery, и получилъ еще въ свое распоряженіе бригъ Чатамъ, подъ командою лейтенанта Бротона. 1-го апрѣля 1791 г. Ванкуверъ пошелъ къ югу, заходилъ на островъ Тенериѳъ и потомъ на мысъ Доброй-Надежды, откуда 17 авг. отправился къ юго-запад. берегу Новой-Голландіи, и 26 сент. останавливался у мыса Ливена (Leeven). На этомъ берегу онъ открылъ удобный портъ, назвавъ его портомъ короля Георга III, и описалъ берегъ къ юго-востоку отъ мыса Ливена, на разстояніи 330 итальянск. мил. 2 нояб. прибылъ въ заливъ Доски (Dusky), на островѣ Новой Зеландіи; а 24 ноября на юго-западъ отъ этого острова открылъ группу, состоящую изъ семи утесистыхъ острововъ, которую назвалъ Snares. Спутникъ его лейтенантъ Бротонъ открылъ населенный островъ, лежащій въ 43°49′ юж. шир. и 183°25′ восточн. дол., отъ Гринвича и далъ ему имя Чатамъ. 7 января 1792 г. Ванкуверъ прибылъ къ Сандвичевымъ островамъ, заходилъ на Таити, Овайги, Воагу, Аттовай, Онегоу и 17 марта пошелъ къ сѣверу; 18 апрѣля увидѣлъ берегъ Новаго-Альбіона подъ 39°27′ сѣв. широты и 235°41′ вост. долготы. Ванкуверъ составилъ опись берега материка Америки до мыса Мензиса, лежащаго подъ 52°18′ сѣв. шир. и 232°55′ долготы и прибылъ въ Нутку съ сѣверной стороны, пройдя предполагаемымъ проливомъ Хуанъ-де-Фука, и этимъ доказалъ, что англійскія поселенія находились не на материкомъ берегу, а на островѣ, который онъ и назвалъ по настоянію Кадра, испанскаго начальника въ Нуткѣ, островомъ *Кадра и Ванкувера*. Оставилъ Нутку 11 октября, заходилъ въ портъ Санъ-Франциско и 13 фев. 1793 г. прибылъ къ острову Овайги; здѣсь, до исхода марта, занимался продолженіемъ описи этой группы, 30 марта Ванкуверъ снова пошелъ къ сѣвернымъ берегамъ Америки, заходилъ въ заливъ Тринидадъ, и 20 мая прибылъ въ Нутку, откуда вскорѣ отправился къ сѣверу, для продолженія описи берега Америки, начавъ ее съ губы Фицругъ, прошелъ между архипелагомъ Цитта и островомъ Бэнкса, доходилъ до канала Портлэнда и со всею подробностью описалъ огромный архипелагъ, лежащій по восточную сторону острова королевы Шарлоты и матерой берегъ до мыса Decision. Въ сент. Ванкуверъ, прекративъ опись на сѣверѣ, прошелъ на западную сторону острова королевы Шарлоты, заходилъ на короткое время въ Нутку и направилъ путь къ юго-западнымъ берегамъ Сѣверной-Америки. Заходилъ въ портъ Санъ-Франциско, потомъ въ Монтерей и продолжилъ опись западнаго берега Америки къ югу до 30°23′ сѣв. шир. Въ декабрѣ оставилъ берега Америки, и въ январѣ 1794 г. въ третій разъ посѣтилъ Сандвичевы острова. Здѣсь онъ оставался до половины марта, потомъ пошелъ прямо къ Кукову заливу и доходилъ до самаго сѣвернаго его углубленія. Отсюда Ванкуверъ повелъ опись берега къ юговостоку и соединилъ ее съ описью, сдѣланною въ прежнихъ двухъ годахъ, такъ что весь берегъ Сѣверной-Америки отъ 30° до 62° сѣверной широты, былъ имъ вполнѣ изслѣдованъ; 17 окт. онъ пошелъ къ югу, посѣтилъ островъ Кокосъ (Cocos), прошелъ между островами Вениномъ и Колпепероиъ, принадлежащими къ островамъ Галлипагоскимъ, и пройдя острова Массафуэро и Хуанъ-Фернандесъ, прибылъ въ Вальпарайсо въ исходѣ марта 1795 г. Въ началѣ мая отправился далѣе къ югу, обогнулъ мысъ Горнъ, заходилъ на островъ Св. Елены, и въ сентябрѣ возвратился въ Англію, пробывъ въ отсутствіи 4½ года. Ванкуверъ оказалъ величайшую услугу географіи и мореплаванію, описавъ подробно и отчетливо сѣверо-западный берегъ Америки, до того времени еще мало извѣстный, въ-особенно-

сти намъ Русскимъ, которые въ тѣхъ мѣстахъ имѣемъ поселенія и ведемъ торговлю. Въ авг. 1794 г. Ванкуверъ произведенъ въ капитаны, а въ исходѣ 1795 г., по желанію его, уволенъ отъ службы. Съ этого времени до самой смерти, въ маѣ 1798 г., онъ безпрерывно занимался приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ имъ во время путешествія матеріаловъ. Описаніе его путешествія издано въ 1798 г. братомъ его, въ 3 частяхъ in-4, и въ 1836 г. переведено на русскій языкъ.

Ванлоо (Jean Baptiste Vanloo), сынъ Людовика, род. въ Эсѣ, въ 1684, съ раннихъ лѣтъ обнаружилъ большую охоту къ рисованію, учился у отца, ѣздилъ по многимъ городамъ Прованса, чтобы списывать копіи съ произведеній лучшихъ художниковъ, поселился сначала въ Тулонѣ, потомъ пять лѣтъ жилъ въ Ниццѣ; оттуда поѣхалъ въ Геную и Туринъ, и вездѣ писалъ много картинъ и портретовъ. Покровитель его, принцъ Кариньянъ, послалъ его на свой счетъ въ Римъ, и Ванлоо, пробывъ такъ нѣкоторое время у живописца Бенедикта Лути, сдѣлался извѣстенъ многими прекрасными произведеніями. Потомъ принцъ призвалъ его въ Парижъ и помѣстилъ въ своемъ домѣ; здѣсь онъ писалъ большія миѳологическія картины. Не смотря на успѣхи съ исторической живописи, Ванлоо предпочтительно занимался портретами. Между-прочимъ написалъ портретъ Людовика XV. Портретъ этотъ найденъ былъ чрезвычайно вѣрнымъ и король заказалъ ему другой во весь ростъ. Ванлоо былъ принятъ въ число членовъ академіи въ 1731 г., сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ въ 1733, и экстраординарнымъ профессоромъ въ 1737 г. Потомъ поѣхалъ въ Англію, былъ тамъ отлично принятъ Робер. Вальполемъ, написалъ его портретъ, и многихъ другихъ замѣчательныхъ лицъ, и послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Лондонѣ, по разстроенному здоровью, возвратился во Францію, въ Эсъ, чтобы пользоваться воздухомъ родины, гдѣ и умеръ въ 1745 г. Съ портретовъ его, представляющихъ Людовика XV во весь ростъ, на лошади, королеву Марію Лещинскую и г-жъ де-При и де-Сабранъ, сдѣланы гравюры.

Ванлоо (Charles или Charles André Vanloo), братъ предыдущаго, род. въ Ниццѣ, въ 1705 г., послѣдовалъ за братомъ въ Римъ, учился также въ мастерской Лути, писалъ сначала театральныя декораціи, потомъ рисовалъ портреты, возвратился съ братомъ во Францію, помогалъ ему возстановлять живопись въ Фонтенбло, снова уѣхалъ въ Римъ, получилъ первый призъ за рисованіе отъ академіи S.-Lucca, и написалъ много картинъ на полотнѣ и альфреско. Пріѣхавъ въ Туринъ, онъ получилъ многія заказы картинъ для короля сардинскаго, былъ принятъ въ члены королевской академіи живописи въ Парижѣ, въ 1735 г., писалъ много большихъ историческихъ картинъ, но съ лучшимъ успѣхомъ портреты. Въ разныя времена онъ былъ сдѣланъ профессоромъ академіи, первымъ королевскимъ живописцемъ, директоромъ школы живописи, и умеръ въ Парижѣ 1765 г. Этотъ художникъ, превознесенный похвалами при жизни, по смерти былъ предметомъ столь же несправедливаго осужденія. Онъ былъ отличнымъ живописцемъ того времени. Луврскій музей имѣетъ только двѣ его картины, показывающія и таланть и недостатки его; *Св. Духъ*, присутствующій при обрученіи Пресвятыя Дѣвы съ Св. Іосифомъ, и *Эней*, несущій на плечахъ отца своего Анхиза, изъ горящей Трои. Карлъ Ванлоо не имѣлъ никакого образованія, и едва умѣлъ читать и писать.

Ваннуки (Andreo Vannucchi), былъ прозванъ del Sarto, потому что отецъ его былъ портнымъ, род. во Флоренціи въ 1488 г., умеръ 1530 г. Ваннуки принадлежитъ къ числу отличныхъ живописцевъ флорентинской школы. Онъ началъ учиться у малоизвѣстнаго художника Бариле, но природный талантъ его, усиленный изученіемъ произведеній Рафаэля, Микель-Анджело, и Леонардо да-Винчи поставилъ его на ряду съ первыми художниками того времени. Никто не подражалъ такъ превосходно Рафаэлю, какъ Ваннуки; его нѣжныя чувства и прекрасная душа наиболѣе согласовались съ великимъ Рафаэлемъ. *Святыя семейства*, которыми онъ преимущественно занимался, и теперь свидѣтельствуютъ объ этомъ замѣчательномъ сходствѣ. Онъ самъ это чувствовалъ и скопировалъ для шутки портретъ Льва X рафаэлевой работы съ такимъ совершенствомъ, что обманулъ имъ Джулія Романо, самаго близкаго и довѣреннаго ученика Рафаэля. Во Флорентинской галереѣ находятся превосходныя оригинальныя произведенія Ваннуки: *Исторія Св. Іосифа*, *Св. Франциска* и пр. Въ церкви Благовѣщенія, во Флоренціи, можно видѣть какъ Сарто былъ великъ и въ живописи alfresco. Онъ умеръ на 42 г. отъ роду, и увѣнчанный уваженіемъ современниковъ, сдѣлался предметомъ удивленія для потомства.

Вануччи (Pietro Vanucci), названный также Пьетро *Перуджино*, потому-что онъ былъ гражданинъ Перуджіи, род. въ Кастелло-делла-Пieве, въ 1446 г. Вануччи, одинъ изъ великихъ живописцевъ, изучилъ сначала у Николо Амунно, а потомъ во Флоренціи

у своихъ, подъ вліяніемъ Андрея Барокціо, свободную, болѣе натуральную пластику флорентинской школы. Вануччи умѣлъ соединить въ своихъ образахъ возвышенность и нѣжность формъ съ выраженіемъ внутренняго, глубокаго и восторженнаго чувства. Картины Вануччи находятся въ Перуджіи, Римѣ, Флоренціи и др. городахъ. Онъ умеръ въ 1524 г., образовавъ множество учениковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Рафаэль.

Ванъ д'Эйкъ (Johann van Eyck), прозванный по мѣсту жительства *ванъ-Брюгге*, одинъ изъ славнѣйшихъ живописцевъ XIV столѣт., усовершенствовалъ живопись масляными красками, и былъ изобрѣтателемъ живописи на стеклѣ. Перспектива и тѣни доведены Ванъ д'Эйкомъ до возможнаго совершенства.

Ванька Каинъ, сынъ крестьянина, род. въ Москвѣ; 1714 г. собралъ разбойничью шайку и нѣсколько лѣтъ грабилъ въ разныхъ городахъ; присталъ потомъ къ извѣстному разбойнику Михайлѣ Зарѣ. Онъ былъ пойманъ и за свои преступленія получилъ достойное наказаніе. Похожденіе Ваньки Каина впослѣдствіи времени сдѣлалось народною сказкою. Если изъ пѣсней, прилагаемыхъ къ его похожденіямъ, хотя нѣкоторыя принадлежатъ Ванькѣ Каину, то отъ него нельзя отнять нѣкотораго поэтическаго дарованія.

Варвара (Св.), дѣва великомученица, род. въ Никомидіи, отъ ревностнаго поборника язычества Діоскора, который, видя, что его дочь сдѣлалась христіанкою и не хочетъ отказаться отъ вѣры, собственною рукою отсѣкъ ей голову. Это случилось въ царствованіе Максиміана Декія. День Варвары великомученицы Св. церковь празднуетъ 4 дек. Св. мощи ея почиваютъ въ Кіевѣ, въ Златоверхо-михайловскомъ монастырѣ.

Варвара Радзивиловна, польская королева, род. 1520, дочь кн. Георгія Радзивилла, литовскаго гетмана, виленскаго кастеллана, и Варвары Вольской изъ Подгаецъ, сандомирской кастелянши. По смерти перваго мужа, троцкаго воеводы, Гастольда, въ 1547 г. тайно обвѣнчалась съ Сигизмундомъ-Августомъ, потому-что тогда еще былъ живъ Сигизмундъ I Старый; но когда онъ умеръ, и другія препятствія были устранены, Варвара коронована въ Краковѣ 13 ноября 1550 г., но черезъ пять мѣсяцевъ, умерла, 27 лѣтъ отъ роду. Очень правдоподобно обвиненіе нанятаго доктора, Итальянца, въ томъ, что онъ отравилъ ее, по внушенію Боны Сфорцы, вдовствовавшей королевы, матери Сигизмунда-Августа.

Варварійскія или Барбарійскія владѣнія, названіе, употребляемое для означенія сѣверной части Африки, простирающейся между Средиземнымъ моремъ и Великою пустынею, отъ границъ Египта до береговъ Атлантическаго океана. Теперь въ Барваріи находятся четыре главныя владѣнія: имперія Марокканская (см) и намѣстничества Алжирское, Тунисское (см) и Трипольское (см). Въ древности все пространство африканскаго материка, за исключеніемъ Египта, называлось *Ливіей*: сѣверную часть ея населяли *Ливы*, южную *Эѳіопы* (Негры). Народы, жившіе во время Геродота въ Ливіи, отъ Египта до Карѳагена, описаны у него очень подробно; о Ливіи онъ говоритъ, что она населена четырьмя племенами, двумя туземными, то есть, Ливами (Ливійцами, вѣроятно нынѣшними Берберами) на сѣверъ, и Эѳіопами (Неграми) на югъ, и двумя чужестранными, то есть, Греками и Финикійцами. О происхожденіи Ливовъ, аборигеновъ сѣверной Африки, арабскіе историки утверждаютъ, что они были переселенцы изъ Уемена, пробравшіеся сюда черезъ Пустыню во времена очень отдаленныя подъ предводительствомъ Мелекъ Нфрики (см. **Берберы**). Въ слабое и развратное царствованіе Гонорія, Вандалы покорили большую часть сѣверной Африки, и во многихъ областяхъ почти совсѣмъ истребили прежнихъ жителей. Но когда Велисарій разрушилъ царство Вандаловъ, и взялъ въ плѣнъ послѣдняго короля ихъ Гелимера, Африка сдѣлалась подвластною Восточной имперіи почти до половины VII ст., когда Аравитяне вторглись изъ Египта, сначала въ Киренаику, а потомъ въ собственную Африку. Окба-Ибнъ-Нафи, полководецъ халифа Моавіи, прошелъ черезъ Нумидію и Мавританію до Атлантическаго океана. Въ 670 г. онъ положилъ основаніе Кайрвану, или Кайровану. Проникнувши потомъ черезъ Атласъ въ Гетулію, Окба былъ здѣсь измѣнически убитъ. Новыя вторженія Аравитянъ довершили покореніе Барваріи, которой названіе, вѣроятно, возникло въ то же время. Римляне, обыкн. называли кочующихъ за нами городовъ общимъ именемъ Barbari, Варвары, которое, впрочемъ, не заключало въ себѣ ничего обиднаго; Аравитяне, кажется, превратили его въ родовое имя, и стали называть туземныя племена сѣверной Африки *Барбаръ, Барбари, Берберъ, Бербери*, множественное *Барабра*.

Варвары — названіе, даваемое древними Греками всѣмъ народамъ безъ различія, которые не принадлежали къ ихъ племени; но они не соединяли съ нимъ никакого понятія о степени образованности, и не относили его ни къ образу жизни, ни къ нравамъ и обыча-

лмъ. Варваръ у нихъ былъ тотъ, кто не говорилъ по-гречески, или по крайней мѣрѣ не такъ говорилъ, какъ они сами. Впослѣдствіи, когда въ Грецію распространились науки, искусства и художества, промышленость, образованность и просвѣщеніе, они начали употреблять названіе Варваровъ для означенія разительной противуположности, какая находилась между ними и другими народами, остававшимися въ первобытномъ невѣжествѣ. Грекамъ подражали Римляне, называя Варварами всѣ народы, за исключеніемъ Грековъ, по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ стали уважать ихъ за ученость и образованность. Но и они сперва относили это названіе больше къ языку, не соединяя съ нимъ ничего унизительнаго. Когда Римъ распространилъ свое владычество на всѣ предѣлы извѣстнаго древняго міра, а императоръ Антонинъ распространилъ привилегію гражданства во всемъ пространствѣ имперіи, Варвары, наравнѣ съ природными римскими гражданами, получили званіе (status) и доступъ ко всѣмъ должностямъ въ государствѣ; многіе консулы, а впослѣдствіи кесари и императоры были изъ народовъ варварскихъ; союзническія ихъ войска слились съ римскими когортами, или составили отдѣльные легіоны. Тогда названіе Варваровъ исчезло.

Варваци (Иванъ Андреевичъ — *Варвакисъ*), род. 1750 г. на островѣ Пасарѣ. Когда русскій флотъ, подъ предводительствомъ гр. Орлова, явился въ Архипелагѣ, Варваци употребилъ все свое достояніе на построеніе и вооруженіе для себя небольшаго фрегата, съ которымъ и вступилъ въ службу Россіи. За отличіе въ славномъ чесменскомъ бою, онъ былъ пожалованъ чиномъ лейтенанта. По заключеніи мира Варваци изъявилъ желаніе остаться въ русской службѣ и, съ дозволенія гр. Орлова, отправился на своемъ фрегатѣ въ Россію, черезъ Константинополь, гдѣ Турки задержали его фрегатъ, и Варваци едва спасся въ домѣ русскаго посла. Пришедъ въ Петербургъ пѣшкомъ, Варваци былъ представленъ имп. Екатеринѣ, которая дала ему тысячу червон. и опредѣлила на службу въ Астрахань. Посреди этого города съ давнихъ временъ существовалъ каналъ, который отъ небреженія засорился и сдѣлался источникомъ язвы для жителей. Всѣ издержки для исправленія этого канала Варваци принялъ на свой счетъ, сдѣлалъ его судоходнымъ, и по всей длинѣ канала устроилъ красивую набережную, служащую для жителей мѣстомъ пріятной прогулки; на это дѣло употребилъ онъ всего до 600,000 р. ас. Въ 1814 г. онъ пожертвовалъ 50,000 р. ас. на исправленіе соборной церкви, и въ 1815 еще 40,000 р. ас. для возобновленія треснувшихъ отъ ветхости стѣнъ Никольскаго собора. На построеніе колокольни при Успенскомъ соборѣ (1808) онъ употребилъ 136,700 р. ас. Въ 1806 г. въ городѣ и окресностяхъ оказалась язва; множество рабочаго народа, обыкновенно приходящаго туда изъ сѣверныхъ мѣстъ, оставалось безъ пріюта и безъ средствъ къ возвращенію въ домы свои. Великодушный Варваци немедленно обратилъ деревянный свой домъ въ странноприимный и устроилъ при немъ больницу на 50 кроватей. Не довольствуясь этимъ, онъ въ слѣдующемъ 1807 г. построилъ каменную больницу на такое же число кроватей, и при ней каменную церковь, употребивъ на это слишкомъ 75,000 р. ас.; содержаніе же больницы упрочилъ на вѣчныя времена капиталомъ въ 90,000 р. ас. Въ *Таганрогѣ*, куда Варваци переселился въ преклонныхъ уже лѣтахъ, основ. онъ Іерусалимск. Александровск. церковь (см.); для единородцевъ своихъ *Грековъ* сдѣлалъ большія пожертвованія. При жизни и наконецъ умирая 1825 завѣщалъ въ пользу Греціи весь свой остальной капиталъ, простиравшійся до 1,400,000 р. ас. По подробному исчисленію, сдѣланному однимъ изъ родственниковъ Варваци, онъ употребилъ на общую пользу, со включеніемъ капитала завѣщаннаго при смерти Грекамъ, 3,439,700 р. ас., кромѣ предметовъ, цѣнность которыхъ осталась неизвѣстною.

Варвикъ (Warwick), глав. городъ графства того же имени въ кингстонскомъ округѣ, въ 27 верстах къ ю. в. отъ Бирмингама, и въ 127 къ сев. зап. отъ Лондона, на правой сторонѣ Эвона, при соединеніи каналовъ Варвико-Бирмингамскаго и Варвико-Гаптонскаго, на скатѣ холма. Къ нему ведутъ четыре дороги, проложенныя въ скалѣ. Въ 1694 году городъ былъ совершенно разрушенъ пожаромъ, но потомъ вновь выстроился; улицы его правильны, особенно главная, которая не только широка, но еще отличается прелестнымъ видомъ и красивыми новыми зданіями: примѣчательна — церковь Св. Маріи, гдѣ находятся гробницы графовъ Варвиковъ и прахъ извѣстнаго Эссекса, временъ королевы Елисаветы. Прочія главныя зданія: прекрасный замокъ, ратуша, присутственныя мѣста, биржа и тюрма. — Подлѣ города, въ двадцати пяти саженяхъ надъ рѣкой, на отвѣсной скалѣ, лежитъ замокъ Варвикъ съ прелестными садами; къ нему ведетъ широкая дорога, проложенная въ скалѣ. Замокъ этотъ принадлежитъ къ лучшимъ зданіямъ среднихъ вѣковъ; говорятъ, что нѣкоторыя части его построены мерційскою королевою Этель-

следою. Онъ былъ совершенно перестроенъ при Іаковѣ I. Рядъ великолѣпныхъ комнатъ простирается по прямой линіи на 330 футовъ; въ нихъ хранятся драгоцѣнные антики, превосходныя картины и множество рѣдкостей. Знаменитый графъ Варвикъ пріѣзжалъ сюда для отдохновенія отъ своихъ подвиговъ. Въ 1831 г. здѣсь считалось 9,100 д. жителей.

Варвикъ (Richard Bichom Warwik), графъ, любимецъ Генриха V и одинъ изъ главнѣйшихъ англійскихъ военачальниковъ въ царствованіе этого государя, былъ посломъ на Констанскомъ соборѣ, въ 1414; воевалъ противъ Франціи, сдѣлался воспитателемъ юнаго короля Генриха VI, распоряжалъ всѣмъ несправедливымъ судомъ противъ знаменитой Орлеанской-Дѣвы и показалъ себя жестокимъ и неумолимымъ, наравнѣ съ прочими убійцами этой героини. Послѣ нѣкоторыхъ довольно удачныхъ усилій замедлить паденіе англійскаго владычества во Франціи, Ричардъ умеръ около 1439 г. въ Руанѣ, гдѣ онъ жилъ тогда въ званіи регента.

Варгунинъ (Александръ Ивановичъ); с.-петербургскій временной первой гильдіи купецъ, владѣтель извѣстной Невской писчебумажной фабрики; род. 25 іюля 1807 года, въ Санктпетербургѣ, гдѣ отецъ его занимался торговлею писчей бумаги. Съ 1820 г., А. И., будучи тринадцати лѣтъ, началъ производить продажу бумаги у родителя своего; съ 1826 г., послѣ смерти отца, имѣвъ только 19 лѣтъ, сталъ самъ вести торговыя дѣла. Спустя шесть лѣтъ, именно въ 1832 г., А. И. поступилъ прикащикомъ для продажи бумаги ропшинской фабрики, состоящей въ вѣдѣніи собственной Его Императорскаго Величества конторы. По прошествіи трехъ лѣтъ, онъ сдалъ дѣла во всей исправности и получилъ аттестатъ отъ коммиссіонера фабрики — Кригера. Въ 1837 г. А. И. поступилъ коммиссіонеромъ петергофской бумажной фабрики, по контракту на пять лѣтъ. Въ 1839 г. онъ основалъ на собственный счетъ вмѣстѣ съ великобританскимъ подданнымъ, Гобертомъ, бумагодѣлательную фабрику. Основанная имъ Невская писчебумажная фабрика (см.) была первая въ Россіи, дѣйствующая парами. При усильномъ стараніи обоихъ учредителей, фабрика ихъ вскорѣ доведена была до возможнаго совершенства, такъ-что за образцы выдѣлываемой ею бумаги, представленные на санктпетербургскую мануфактурную выставку 1849 г. А. И. удостоился получить золотую медаль, на аннинской лентѣ, съ надписью: «за полезное». Въ 1851 г. А. И. отправилъ образцы бумаги, выдѣлываемой Невскою фабрикою, на Всемірную лондонскую выставку, которой комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ принца Альберта, нашелъ справедливымъ наградить экспонента (А. И. Варгунина) медалью и патентомъ, какъ за качество представленной имъ на выставку писчей бумаги, такъ и за дешевизну цѣны ея. Притомъ, комитетъ Всемірной выставки, по поводу представленныхъ изъ Россіи образцовъ писчей бумаги фабрикъ московской, ст. сов. Сальникова, Аристархова и А. И. Варгунина, въ отчетѣ своемъ выразился: «что въ Россіи, въ послѣднее десятилѣтіе (съ 1841 по 1851), эта отрасль промышленности сдѣлала огромные успѣхи». Пятнадцатилѣтніе неусыпные труды А. И. Варгунина, его осмотрительность и умѣніе вести это чрезвычайно сложное дѣло, увѣнчались наконецъ полнымъ успѣхомъ, такъ-что, говоря безъ преувеличенія, Невская писчебумажная фабрика, доведенная, поустройству своему, до высокой степени совершенства (какъ по механизму, такъ по выдѣлкѣ въ огромномъ количествѣ и лучшихъ качествъ бумаги и дешевизнѣ цѣнъ ея), въ настоящее время — одна изъ первыхъ въ С. Петербургѣ писчебумажныхъ фабрикъ, образцовая во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ владѣтель первой здѣсь частной бумажной фабрики, А. И. въ послѣдніе 10 лѣтъ былъ участникомъ во многихъ большихъ ученыхъ и литературныхъ предпріятіяхъ и изданіяхъ, на которыя, начиная съ 1839 года по настоящее время, ставилъ въ огромномъ количествѣ печатную бумагу, по сходнѣйшимъ цѣнамъ, охотно открывая, въ затруднительныхъ положеніяхъ какъ авторовъ такъ и издателей и пр. лицъ, — кредитъ на цѣлые десятки тысячъ. При нашей еще не совершенно развитой книжной торговлѣ, многимъ авторамъ и издателямъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ изданій, пришлось бы неоднократно остановить свои предпріятія и изданія, еслибъ А. И. отказалъ имъ въ значительной помощи. Не смотря на то, что въ подобныхъ случаяхъ нельзя было обойтись и безъ значительныхъ потерь, А. И. всегда съ охотой, безкорыстно и безъ всякихъ обезпеченій, открывалъ значительный кредитъ нѣкоторымъ лицамъ, трудящимся на поприщѣ отечественной науки и литературы. Не называя изданій и лицъ, которые всегда останутся признательны А. И. Варгунину, скажемъ только, что въ 1846 г., послѣ разстройства книжной торговли Ольхина, когда эта отрасль торговли сдѣлалась шаткою, А. И. Варгунинъ вдругъ далъ 35,000 р. с. на изданіе «Справочнаго Энциклопедическаго Словаря», не смотря на то, что прекращеніе «Энциклопедическаго Лексикона» А. Плюс-

шара, было еще въ свѣжей памяти. Итакъ, А. Н. Варгунинъ былъ основателемъ «Справочнаго Энциклопедическаго Словаря»; ему мы обязаны этимъ изданіемъ, которое, какъ первое, имѣетъ свои несовершенства (какъ ихъ имѣло и первое изданіе «Конверзаціонсъ-лексикона» Брокгауза); но все же оно весьма важно, какъ книга, въ которой каждый изъ насъ можетъ найти нужныя свѣдѣнія. На сумму, опредѣленную и выданную А. Н. Варгунинымъ, были изданы 7 томовъ «Справочнаго Энциклопедическаго Словаря» (1, 2, 5, 6, 10, 11 и 12). По разнымъ причинамъ изданіе это пріостановилось до нынѣшняго 1853 г. Въ настоящемъ году, такъ какъ текстъ приготовленъ на весь «Словарь», и дѣло стало за печатью и бумагой, то А. Н. Варгунинъ, не принимая уже болѣе прямаго участія въ этомъ изданіи, но желая видѣть его оконченнымъ, охотно открылъ ему кредитъ въ 10,000 р. с., такъ что окончаніе «Справочнаго Энциклопедическаго Словаря» теперь вполнѣ обезпечено, и русская литература, за первый состоявшійся у насъ энциклопедическій словарь, будетъ обязана Ал. Нв. Варгунину.— У Ал. Нв. Варгунина шесть сыновей, изъ которыхъ старшій, Иванъ Александровичъ, получилъ образованіе въ Петропавловскомъ училищѣ, и въ 1851 г. поступилъ на Невскую писчебумажную фабрику, чтобъ основательно, на практикѣ, ознакомиться съ фабричнымъ дѣломъ—и со временемъ блистательно продолжать дѣло, такъ блистательно начатое отцомъ его.

Вардаръ, рѣка въ Румиліи, въ Европейской-Турціи, впадающая въ Салоникскій заливъ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ города Салоники. Это древній Аксіосъ, самая большая изъ рѣкъ Македоніи. Вардаръ выходитъ изъ горы Чардагъ, въ Балканскомъ хребтѣ. Вардаръ течетъ сначала въ горахъ, а потомъ въ равнинахъ; въ него впадаютъ, съ правой стороны: Телава-су, Кучукъ-Кара-су, и Кара-Инакъ; съ лѣвой—Лепенчъ, Ускупъ-су, Ингна и Багряница. Главныя мѣста, лежащія на Вардарѣ: Ускупъ или Скопіо, Кьопрюлю, Аврать-Гисары.

Вареннъ (Varennes), небольшой городъ Франціи въ Маасскомъ департаментѣ, въ 6 миляхъ на западъ отъ Вердюна, имѣетъ 1,600 жит. Варенъ болѣе достоинъ замѣчанія тѣмъ, что оттуда Людовикъ XVI, 22 іюля 1791 г. возвратился въ Парижъ.

Варіанты, различное произношеніе словъ древнихъ авторовъ, происходящее отъ незнанія, небрежности или страсти переписчиковъ исправлять рукописи. При изданіи старинныхъ авторовъ необходимо впрочемъ показывать варіанты, или различныя чтенія какого-нибудь мѣста въ разныхъ рукописяхъ, потому что нерѣдко одно слово даетъ иной оборотъ и значеніе цѣлой фразѣ.

Варіація (Variation, variazione). Такъ наз. въ музыкѣ всякое распространеніе мотива, удерживающее его характеристику, иначе всякое прибавленіе къ характеристическимъ нотамъ мотива. Варіаціей въ обширномъ смыслѣ можно назвать всякое музыкальное сочиненіе, потому что оно есть развитіе въ разныхъ отношеніяхъ главнаго мотива, соединеннаго, или несоединеннаго съ посторонними мотивами. Варіаціи пишутъ для одного инструмента и для оркестра; Италіянцы пишутъ варіаціи и для голоса. Простой народъ, особенно въ Россіи, почти всегда варьируетъ свои напѣвы. Въ сочиненіи Черни, носящемъ названіе «Искуства импровизировать», можно найти довольно хорошее руководство для составленія варіацій.

Варкочъ (Николай), уроженецъ Вилемсдорфа. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, Варкочъ, маловажный сановникъ, пріѣзжалъ три раза въ Москву отъ австрійскаго двора, для переговоровъ о дѣлахъ политическихъ: въ 1589 г. относительно войны съ Турціею и возведенія на польскій престолъ Максимиліана, брата императора Рудольфа; въ 1593, для возобновленія переговоровъ 1589 года, и требованія отъ Ѳеодора вспоможенія, или драгоцѣнныхъ мѣховъ; наконецъ посольство его въ 1594 году было удачнѣе прежнихъ. Варкочъ, увѣдомивъ царя, что Турки болѣе и болѣе усиливаются въ Венгріи, требовалъ немедленнаго вспоможенія казною, и московскій царь удивилъ своею щедростью австрійскій дворъ, пославъ императору на военныя издержки драгоцѣнныхъ мѣховъ на 44,000 тогдашнихъ московскихъ рублей. Русскіе впервые отъ Варкоча научились употреблять цифры въ своихъ дипломатическихъ сношеніяхъ (1500 года), называя ихъ въ то время *вязью, литорею и новою азбукою*.

Варлаамъ, Святый и преподобный игуменъ хутынскій, новгородскій чудотворецъ, родомъ Новгородецъ, сынъ богатыхъ родителей. Онъ не воспользовался ихъ достояніемъ, а раздавъ все имущество бѣднымъ удалился въ монастырь. Въ 1192 г. Варлаамъ основалъ, близъ рѣки Волхова, храмъ во имя Преображенія. Архіепископъ Григорій освятилъ его и поставилъ основателя игуменомъ учрежденнаго тамъ монастыря, подъ именемъ хутынскаго Преображенскаго. Варлаамъ, преставился 6 ноябр. 1243 г., избравъ себѣ преемникомъ преподобнаго Антонія, прозваннаго Римскимъ. Мощи преподобнаго,

Варлаама, прославленныя чудесами, почивают въ созданной имъ обители въ соборѣ Преображенія, въ богатой ракѣ. Они обрѣтены въ первой половинѣ XV стол. Память Варлаама церковь совершаетъ 6 ноября.

Варлаамъ (*Лящевскій*), архим. моск. Донскаго мон., родомъ Малороссіянинъ; обучался въ кіевской акад., гдѣ по окончаніи курса проходилъ учительскія должности. По порученію свят. Синода, Варлаамъ почти одинъ вновь свелъ весь Ветхій-Завѣтъ съ греческимъ подлинникомъ и выправилъ такъ, какъ онъ напечатанъ въ изданіи 1751 г. С.Петербургѣ; Варлаамъ сочинилъ къ нему и предисловіе, содержащее исторію и подробное показаніе всѣхъ поправокъ славянской Библіи. Онъ написалъ также греческую грамматику на латинскомъ языкѣ; есть еще его переводъ книги: *Зерцало должности государской*, которую онъ поднесъ императору Петру III, въ бытность его еще вел. княз. Варлаамъ умеръ въ 1774 г.

Вармбруннъ или **Вармбадъ** (Warmbrunn), городъ въ прусской Силезіи, въ рейхенбахскомъ округѣ, при подошвѣ горы на высотѣ 1,050 ф. надъ поверхностью моря, при р. Цакенѣ и Гриздорферъ-Вассеръ (Grisdorfer-Wasser), замѣчателенъ *минеральными водами*. Онѣ открыты, какъ полагаютъ, въ XII ст. герцогомъ Болеславомъ IV; къ нимъ ежегодно съѣзжается до 4,000 посѣтителей. Вармбруннскіе ключи принадлежатъ къ классу щелочно-соляныхъ сѣрныхъ водъ, мало различествуютъ въ составныхъ частяхъ и температурѣ, простирающейся отъ 25° до 29° по Р., и, вѣроятно, имѣютъ одинъ общій источникъ. Теплая вода совершенно свѣтла и прозрачна, темножелтаго цвѣта; въ ней поднимается много пузырьковъ, и на днѣ остается черноватый осадокъ. Свѣжая, только что почерпнутая вода имѣетъ вкусъ приторный, сѣроватый, нѣсколько горькій, запахъ слабый, печеночный, усиливающійся отъ взбалтыванія воды, охлажденная вода не имѣетъ никакого особеннаго вкуса. Поднимаясь въ бассейнѣ и ударяясь о стѣны строеній, вода покрываетъ ихъ осадкою сѣры. Если аахенскія воды занимаютъ первое мѣсто между сѣрными теплыми водами Германіи, то второе мѣсто принадлежитъ Вармбруннскимъ и Баденскимъ въ Австріи. Вармбруннскія воды, употребляемыя снаружи, возбуждаютъ и оживляютъ внѣшнюю кожу, разгорячаютъ нервную лимфатическую и сосудистую системы, усиливаютъ всасываніе, производятъ испарину, и нерѣдко сыпь особаго рода. По этому полнокровные, склонные къ накопленіямъ крови въ головѣ, къ кровотеченіямъ и удару, не должны купаться въ нихъ. — Вода, принимаемая внутрь, слегка возбуждаетъ дѣйствіе всѣхъ отдѣлительныхъ брюшныхъ органовъ, гонитъ мочу и оживляетъ маточную систему. Эту воду можно пить въ количествѣ отъ 4 до 12 стакановъ просто, или съ молокомъ; при большой недѣятельности кишечнаго канала, прибавляется къ водѣ карлсбадская соль. Болѣзни, въ которыхъ съ пользою употреблять можно вармбруннскія воды: 1) Упорные ревматизмы, ломота, нервныя боли, чреслепная боль, сведеніе членовъ, онѣмѣнія; 2) хроническія болѣзни кожи, застарѣлыя сыпи, лишаи, язвы, чесотка; 3) отравленія свинцомъ, ртутью или мышьякомъ; 4) засоренія печени, воротной вены и системы матки, являющіяся въ видѣ геморроидальнаго страданія и неправильнаго мѣсячнаго очищенія; 5) хроническія болѣзни мочевыхъ путей — спазмы мочеваго пузыря, ослизлость и каменная болѣзнь; 6) вдыханіе паровъ теплой минеральной воды въ смѣшеніи съ атмосфернымъ воздухомъ совѣтуется въ застарѣлыхъ катаррахъ, удушьи и въ началѣ мокротной чахотки.

Варна, крѣпость и портъ европейской-Турціи, въ Булгаріи, при заливѣ Чернаго моря, у подошвы сѣверной покатости Балканскихъ горъ, въ 240 верстахъ отъ Константинополя, въ 70 отъ Шумлы, и около 100 верстъ отъ Силистріи. Жители, числомъ до 16,000 человѣкъ, состоящіе изъ Турокъ, Грековъ и Булгаръ, производятъ незначительную торговлю виномъ, пшеницею, шерстью и плодами. Въ послѣднее время Варна сдѣлалась болѣе примѣчательною какъ крѣпость, составляющая важный оборонительный пунктъ Оттоманской имперіи для прикрытія одной изъ главныхъ дорогъ черезъ Балканскія горы къ Константинополю.

Варнава, одинъ изъ семидесяти апостоловъ; прежнее его имя было Іосія. Онъ происходилъ изъ колѣна Левіина, родился на островѣ Кипрѣ. Въ дѣлѣ проповѣди евангельской Варнава большею частью былъ спутникомъ и сотрудникомъ апостола Павла, проповѣдовалъ въ Римѣ, Антіохіи, Тарсѣ киликійскомъ, Іерусалимѣ, Александріи и другихъ мѣстахъ. Возвратившись съ святымъ Маркомъ въ отечество свое, Кипръ, онъ принялъ мученическую кончину отъ Іудеевъ и Эллиновъ. Послѣ Варнавы осталось посланіе, извѣстное подъ именемъ *Посланія апостола Варнавы*. Посланіе это не внесено церковью въ число книгъ каноническихъ; но оно безспорно занимаетъ первое за ними мѣсто. Посланіе Варнавы носитъ на себѣ ясную печать христіанской древности и не

безъ основанія принимается за произведеніе апостола.—Русскій переводъ этого посланія помѣщенъ въ «*Христіанскомъ чтеніи*» за 1830 г.

Варнавинъ, уѣз. гор. Костромск. губ., лежитъ въ 385 в. къ в. отъ Костромы, на р. Ветлугѣ, отъ С. Петербур. 1,209 в., отъ Москвы въ 712 в.; основ. въ XV стол. Здѣсь прежде была Варнавина пустынь, упраздненная въ 1764 г. и при ней село. Въ 1778 г. при открытіи костромск. намѣстн., село это переименовано въ уѣзд. гор. Въ одной изъ здѣшнихъ церквей, во имя чудотворца Николая, построенной въ 1668 г. почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Варнавы, ветлужскаго чудотворца. Эта церковь принадлежала къ мон. преп. Варнавы, уничтоженному въ 1778 г. Нынѣ въ Варнавинѣ 630 об. п. жит., которыхъ глав. промышленость состоитъ въ построеніи судовъ или заготовленіи деревянной посуды, рогожъ и цыновокъ. — *Варнавинск. уѣздъ* занимаетъ пространст. 8,762 кв. в.; изъ того числа подъ полями 84,321 дес., подъ лугами 18,340 дес., подъ лѣсами и кустарниками до 798,000 дес. Жителей до 61,000 об. п.; на каждую квад. версту приходится по 7 об. п.; на каждую душу муж. пола по 31 дес. Варнавинскій уѣз., по относительному народонаселенію, занимаетъ десятое мѣсто въ Костромск. губ. Мѣстоположеніе вообще лѣсисто; лѣса по правому берегу р. Ветлуги и вер. на 20 въ ширину нѣсколько разчищены и мѣстность населена; но далѣе представляютъ лѣсную пустыню, постепенно понижающуюся по направленію къ Унжѣ. Въ уѣздѣ на р. Ветлугѣ 12 пристаней, изъ которыхъ отправляется грузу на сумму до 300,000 р. с. Почва земли преимущественно глинистая; чернозему мало. Главный промыселъ хлѣбопашество, а за нимъ лѣсной. Въ варнавинскомъ уѣздѣ мало ремесленниковъ, что составляетъ отличительную черту большей части уѣзд. Костромск. губ.; зато отсюда ежегодно до 10,000 бурлаковъ поступаетъ на суда, плавающія въ поволжской системѣ сообщеній.

Варнакъ, преступникъ, сосланный въ Сибирь. Это слово употребляется въ Сибири чаще въ бранномъ смыслѣ.

Варнгагенъ-фонъ-Энзе (Carl August Varnhagen von Ense), одинъ изъ современныхъ писателей Германіи, прусскій тайный совѣтникъ посольства (Geheimer-Legationsrath), род. въ 1785 г. въ Дюссельдорфѣ. Варнгагенъ, лишившись отца, отправился въ Берлинъ, гдѣ страстно предался философіи и древней литературѣ. Въ 1803 г. онъ сдѣлалъ первый опытъ на поприщѣ литературы и издалъ съ А. Шамиссо *Альманахъ Муз.* Лекціи А. В. Шлегеля и знакомство съ Флате, утвердили его познанія въ словесныхъ наукахъ; онъ продолжалъ заниматься ими въ Гамбургѣ, потомъ въ Галле, Берлинѣ и Тюбингенѣ. Въ Галле, онъ слушалъ Фр. А. Вольфа, Шлейермахера и Стеффенса. Обстоятельства препятствовали исполненію намѣренія его вступить въ 1806 году, въ прусскую военную службу. Въ 1809, онъ оставилъ Тюбингенъ, и по окончаніи австрійской войны, произведенъ въ офицеры. При Ваграмѣ онъ былъ тяжело раненъ и отвезенъ въ Вѣну. Прибывъ осенью къ полку, который былъ расположенъ въ Венгріи, онъ сблизился съ полковникомъ княземъ Бентгеймомъ, и въ качествѣ адъютанта сопровождалъ его во многихъ поѣздкахъ, также при отправленіи его, въ 1810 г., въ Парижъ, ко двору Наполеона. Здѣсь онъ соединилъ свою литературную дѣятельность съ политическою, познакомился въ Прагѣ съ прусскимъ министромъ, фонъ-Штейномъ и многими другими вельможами. Когда Австрійцы, въ 1812 г., приняли участіе въ походѣ въ Россію, Варнгагенъ оставилъ военную службу и отправился въ Берлинъ, гдѣ поприще прусской гражданской службы казалось для него открытымъ. Однакожъ, не смотря на обширное знакомство его и настоятельное ходатайство князя Меттерниха, онъ встрѣтилъ тамъ большія затрудненія, и такъ-какъ былъ въ подозрѣніи у Французовъ, то долженъ былъ бороться съ опасностями. Наконецъ, когда въ 1813 г. дѣла приняли желанный оборотъ, Варнгагенъ вступилъ опять на поле битвъ. Ему зачли прусскую его службу и приняли въ русскую армію капитаномъ. Въ должности адъютанта сопровождалъ онъ Четтенборна, шедшаго съ отрядомъ прежде въ Гамбургъ, а потомъ, по случаю перемѣны послѣдующихъ за тѣмъ походовъ, въ Мекленбургъ, Ганноверъ, Гольштейнъ, и наконецъ въ Шампанію до Парижа. Впродолженіе этого времени, онъ награжденъ былъ мн. орденами. Еще во время войны отдалъ онъ въ печать сочиненіе «Geschichte der hamburgischen Ereignisse, 1813 г.; Tettenbornische Kriegszüge» 1814. Наконецъ въ Парижѣ онъ былъ приглашенъ въ прусскую дипломатическую службу, и въ 1814 г. послѣдовалъ за государственнымъ канцлеромъ Гарденбергомъ на конгрессъ въ Вѣну. Здѣсь онъ написалъ сочиненіе о Саксоніи. По возобновленіи войны въ 1815, отправился съ кн. Гарденбергомъ черезъ Берлинъ въ Парижъ, и еще до заключенія мира, былъ назначенъ къ великогерцогскому двору, въ Карлсруэ, сперва повѣреннымъ въ дѣлахъ, а потомъ полномочнымъ министромъ. Онъ много содѣйствовалъ сво-

ею дѣятельностью и ловкостью окончанію затруднительныхъ переговоровъ, и былъ отозванъ не ранѣе какъ въ 1819 г. Кромѣ сказаннаго сочиненія онъ издалъ еще: «Deutsche Erzählungen»; Vermischte Gedichte; Geistliche Sprüche des Angelus Silesius; Göthe in den Zeugnissen der Mitlebenden; Biographische Denkmale. Сверхъ того множество отдѣльныхъ статей и рецензій были имъ помѣщаемы въ журналахъ. Историческія его сочиненія отличаются особенною проницательностью; но лучшія его произведенія — критическія.

Варнкёнигъ (Leopold August Warnkönig), баденскій тайный совѣтникъ, докторъ и профессоръ правовѣдѣнія въ фрейбургскомъ университетѣ, род. въ 1794 году, въ Брухзалѣ. Въ 1811 г. онъ учился въ раштатскомъ лицеѣ, а въ 1813 г., въ гейдельбергскомъ университетѣ; въ 1816 году получилъ въ гёттингенскомъ университетѣ степень доктора. Въ 1817 году поступилъ профессоромъ въ люттихскій университетъ. Здѣсь онъ воспользовался случаемъ не только для распространенія нѣмецкой учености въ Нидерландахъ, но особенно для сближенія нѣмецкихъ законовѣдцевъ съ французскими. Для этой цѣли онъ вошелъ въ сношенія со многими французскими учеными, и основалъ журналъ: «Themis ou bibliotheque du jurisconsulte». Впослѣдствіи онъ издавалъ вмѣстѣ со многими другими учеными «Messager des sciences et arts.» По порученію бельгійскаго правительства, онъ составилъ «Corpus chronicarum Flandriae», напечатаный въ I томѣ трудовъ коммиссіи для изданія не напечатанныхъ источниковъ бельгійской исторіи. Изъ сочиненій Варнкёнига упомянемъ слѣдующія: «Institutionum sive elementorum juris romani privati libri IV» (1819); «Versuch einer Begründung des Rechts durch eine Vernunftidée» (1819); «Commentarii juris romani privati» (3 т. 1825–1829); «Doctrina juris philosophica aphorismis distincta» (1830); «Recherches sur la législation belge au moyen age» (1834); «Flandrische Staatsund Rechtsgeschichte bis 1305 (3 т. 1834–39); «Histoire externe du droit romain» (1836) и проч., Съ 1836 г. онъ издавалъ газету: «Zeitschrift für Civil- und Criminalrecht».

Варронъ (Marcus Terentius Varro), ученый Римлянинъ, род. въ 116 г. до Р. Х. (638 отъ о. Р.); въ молодости наход. въ военной службѣ, былъ трибуномъ и проходилъ другія высокія степени должностей и почестей. Въ войнѣ съ пиратами, производимой Помпеемъ, онъ заслужилъ морской тріумфальный вѣнецъ. Когда возгорѣлись междоусобія, Варронъ остался на сторонѣ Помпея. Онъ оставался вѣрнымъ его партіи и послѣ его несчастной смерти. Удалясь съ дѣтьми Помпея и другими приверженцами въ Испанію, онъ былъ однимъ изъ полководцевъ въ сраженіи при Мундѣ, близъ Кордовы, гдѣ счастіе, сначала не благопріятствовавшее Цезарю, перешло наконецъ на его сторону и довершило погибель остатковъ помпеевой партіи. Побѣдитель, уважая варроновы ученые таланты, осыпалъ его ласками и сдѣлалъ библіотекаремъ своего богатаго собранія греческихъ и латинскихъ рукописей. Съ тѣхъ поръ Варронъ, кажется, не принималъ участія въ дѣлахъ общественныхъ, предавшись ученымъ занятіямъ. Впрочемъ, по смерти Цезаря, Антоній, вѣроятно по старой непріязни, изгналъ его вмѣстѣ съ Цицерономъ. При Августѣ, онъ получилъ дозволеніе снова возвратиться въ Римъ. Умеръ 89 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ славу ученѣйшаго мужа своего времени. Самъ онъ говоритъ, что написалъ до 500 книгъ о разныхъ предметахъ и въ-особенности объ языкѣ, исторіи и философіи. Бл. Августинъ сохранилъ намъ планъ его огромнаго сочиненія «О древностяхъ римскихъ», которое состояло изъ XLI книги. Изъ всѣхъ сочиненій Варрона до насъ дошли только 2: сочиненіе о сельскомъ хозяйствѣ, «De re rustica», въ трехъ книгахъ и отрывки обширнаго трактата о латинскомъ языкѣ, «De lingua romana», изъ XXIV книгъ котораго сохранилось только 6. Это послѣднее сочиненіе было посвящено Цицерону. Полное собраніе твореній Варрона напечатано въ Дордрехтѣ, 1619, и въ Амстердамѣ, 1623 г.

Варта, рѣка въ царствѣ Польскомъ, начинается въ болотистомъ лѣсу между мѣст. Огродзіенцъ и Жарки; нѣсколько ниже Пыздръ (по-нѣмецки Pieseen) входитъ въ прусскую Познань, и пробѣжавъ, со всѣми своими извилинами, не менѣе 100 прусскихъ миль, впадаетъ въ Одеръ, въ Помераніи, противъ Кюстрина; берега ея почти всѣ плоски и болотисты, а устье составляетъ глубокое и обширное болото, со многими побочными рукавами и островами. Ширина отъ 25 до 60 саж.; глубина до 5 до 6 фут. Ложбина Варты имѣетъ до 7 вер. ширины; рѣка течетъ по ней чрезвычайно извилисто, имѣя отъ 3 до 4 дюймовъ паденія на 200 саж. Въ прежнія времена прусское правительство намѣревалось употребить Варту для соединенія Вислы съ Одеромъ. Нынѣ Висла сообщается съ Одеромъ посредствомъ Бромбергскаго канала и Нетцы.

Вартбургъ, древній, нѣкогда сильно укрѣпленный замокъ, на высокой горѣ, близъ

Эйзенаха, принадлежитъ вел. герцогу саксенъ-веймарскому и эйзенахскому. Построенный между 1069 и 1072 г. Людовикомъ II Скакуномъ, онъ былъ мѣстомъ пребыванія тюрингенскихъ ландграфовъ и извѣстенъ въ исторіи турнирами и другими рыцарскими забавами, которыя прославлены первыми миннезенгерами. Самая блестящая эпоха этихъ увеселеній относится къ половинѣ XIII столѣтія, ко временамъ ландграфовъ Германна I и Генриха-Сіятельнаго. Курфирстъ саксонскій, Фридрихъ-Мудрый, скрывалъ въ этомъ замкѣ осужденнаго на вормскомъ соборѣ Лютера, который жилъ здѣсь съ 4 мая 1521 по 6 марта 1522 г., подъ именемъ рыцаря Эрге и трудился надъ переводомъ Библіи. Теперь еще показываютъ комнату, которую онъ занималъ. Чернильныя пятна на стѣнѣ комнаты преданіе объясняетъ тѣмъ, что Лютеръ, увидѣвъ будто-бы дьявола, бросилъ въ его чернильницей; по всего вѣроятнѣе, судя по сердитому нраву знаменитаго реформатора, что ударъ былъ направленъ, въ пылу богословскаго прѣнія, въ какого-нибудь оппонента, для подкрѣпленія приводимыхъ доказательствъ. Императоръ Петръ Великій, посѣщая вартбургскій замокъ подписалъ подъ этими пятнами: *Петръ видѣлъ и не вѣритъ*. Нынче Вартбургъ служитъ государственною темницею.

Варшава (Warszawa), главный городъ царства Польскаго, лежитъ на лѣвомъ берегу Вислы, среди обширной песчаной равнины въ 1,080 вер. отъ С. Петербурга и въ 1,252½ отъ Москвы. Основаніе Варшавы положено въ концѣ XII вѣка. Первое названіе мѣста заимствовано отъ венгерскаго слова *варошъ*, «укрѣпленное село». Исторически Варшава существуетъ съ 1224 г. Въ 1252 г. Варшава называлась еще селеніемъ и имѣла одну деревянную церковь св. Іоанна. Не извѣстно когда Варшава сдѣлалась столицею Мазовіи. Въ 1339 г. здѣсь былъ съѣздъ уполномоченныхъ папы Венедикта XIII, для разрѣшенія споровъ, возникшихъ между польскимъ королемъ Казиміромъ и Тевтонскимъ орденомъ о правѣ обладанія юго-восточною частью владѣній Ордена и Померанією. Въ 1350 г. начата внѣ города, на берегу Вислы, постройка замка, сдѣлавшагося впослѣдствіи королевскимъ дворцомъ. Въ началѣ XV в. Варшава значительно украсилась. Въ теченіе этого столѣтія, въ ней было уже нѣсколько сеймовъ. Въ 1470 г. городъ потерпѣлъ отъ сильнаго пожара. Въ 1529 г., угасла фамилія кн. мазовскихъ, и земля эта присоединена къ польской монархіи. Король Сигизмундъ I, переѣзжая часто изъ Кракова въ Вильно, всегда останавливался въ Варшавѣ. Вторая супруга его, королева Бона, по смерти Сигизмунда, жила въ Варшавѣ, до выѣзда въ Италію, въ 1556 г., и украсила городъ строеніями. Съ царствованія Сигизмунда Августа, короли начали, по дѣламъ вѣры и политики, собирать сеймы въ Варшавѣ, какъ центрѣ тогдашняго королевства. Супруга Стефана I (Баторія), Анна, любила также Варшаву и жила здѣсь во все продолженіе войны Баторія съ Россіею. Сигизмундъ III, имѣя нужду въ частыхъ сношеніяхъ съ Швеціею, гдѣ еще царствовалъ отецъ его Іоаннъ III, перенесъ сюда столицу изъ Кракова. Въ 1572 и 1599 г. въ Варшавѣ свирѣпствовала чума. Въ XVII ст., Варшава продолжала украшаться и распространяться. Явилось 11 новыхъ церквей и 9 монастырей. Число жителей доходило до 47,000. Въ 1637 г. Владиславъ IV короновалъ въ Варшавѣ супругу свою Цецилію; сами же короли короновались въ Краковѣ. При этомъ государѣ поставленъ донынѣ сохранившійся памятникъ королю Сигизмунду III; онъ состоитъ изъ колонны хенцинскаго мрамора, въ 36 футовъ вышиною. Королева Марія, супруга Владислава IV, и потомъ Іоанна Казиміра, также много способствовали къ украшенію Варшавы. Въ 1653 г. Варшава потерпѣла отъ сильнаго пожара. Въ 1654, во время войны съ Швеціею Варшава, страшно потерпѣла. Въ началѣ XVIII в., короли польскіе стали иногда короноваться въ Варшавѣ. Первый, короновавшійся въ этой столицѣ, былъ Станиславъ Лещинскій. Въ 1708 г. свирѣпствовала въ Варшавѣ зараза, отъ которой погибло въ два мѣсяца 15,340 чел. Втеченіе XVIII вѣка Варшава украсилась и увеличилась еще болѣе. Сначала Августъ II, а потомъ Станиславъ Августъ IV (Понятовскій) особенно тому способствовали. При послѣднемъ построенъ лѣтній дворецъ, Лазенки, памятникъ изящной архитектуры, и евангелическая цер. Замокъ украшенъ произведеніями извѣстнѣйшихъ художниковъ; основанъ кадетскій корпусъ; заведены литейный и монетный дворы. Число жителей простиралось до 68,000. Въ 1725 г. Людвигъ Залусскій, учредилъ при одномъ изъ іезуитскихъ монастырей коллегіумъ и положилъ начало извѣстной «библіотекѣ Залусскихъ», перевезенной впослѣдствіи въ С. Петербургъ, гдѣ она вошла въ составъ «Императорской публичной библіотеки». Около 1750 г. вошла въ славу школа піаристовъ, основанная въ 1740 г. Въ царствованіе Станислава-Августа IV, въ 1775 г., въ первый разъ устроенъ черезъ Вислу мостъ на судахъ. Въ 1792 г. жител. считал. до 120,000; но къ концу столѣтія начало уменьшаться. Января 6 1799 г., Варшава за-

нята была Прусаками и находилась подъ ихъ властью до 17 сентября 1807 г. въ 1805 г. жит. было только 68,411 чел. Во время французскаго владычества, и подъ правленіемъ короля саксонскаго Фридерика Августа II, народонаселеніе Варшавы увеличилось весьма не много. Въ 1810 г. считалось 77,727 жит. Іюля 20 1815 г. учреждено царство Польское и присоединено къ Россіи, все приняло другой видъ и возросло съ необыкновенною быстротою. Въ 1816 г. въ Варшавѣ считалось уже 81,020 жит. въ 1820 г. 100,338; въ 1830, народонас. доход. 139,654 чел. Кромѣ военныхъ училищъ и частныхъ пансіоновъ, въ Варшавѣ находились институты глухонѣмыхъ и гувернантокъ, лицей, школа гражданскихъ инженеровъ, школа приготовительная къ политехническому институту, двѣ высшія школы для мужчинъ и женщинъ, женское училище, высшее училище піаристовъ, другая школа піаристовъ подъ именемъ воеводской, школа музыкальная, грамматическая, астрономическая и лѣсоводства, 10 школъ циркуловыхъ, 7 первоначальныхъ, 6 воскресныхъ для ремесленниковъ, еврейская, и наконецъ основанный въ 1816 г. Императоромъ Александромъ I университетъ, при которомъ находились большое собраніе эстамповъ, гипсовыхъ образцовъ, монетъ, животныхъ, минераловъ, физическихъ аппаратовъ, математическихъ инструментовъ и архитектурныхъ моделей, анатомическій кабинетъ, особая обсерваторія, публичная библіотека и ботаническій садъ. Въ 1828 г. распоряженіемъ правительства, поставленъ былъ бронзовый памятникъ, работы Торвальдсена, знаменитому польскому астроному Копернику. Такое быстрое, увеличніе благоденствія Варшавы и всей польши, и совершенное исцѣленіе прежнихъ бѣдствій, не были достаточны для крамольниковъ. 17 ноября 1830 г. мятежъ вспыхнулъ въ Варшавѣ: слѣдствіемъ его были военныя дѣйствія, продолжавшіяся семь мѣсяцевъ. 26 Августа 1831 г. генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, предпринялъ рѣшительный штурмъ города и, послѣ блистательнаго успѣха, русскія войска 27 числа опять заняли Варшаву. Въ настоящее время Варшава есть главный городъ царства Польскаго и мѣстопребываніе императорско-царскаго намѣстника и правительственныхъ мѣстъ. Она имѣетъ длины 7 вер., а ширины, не включая Праги, 3 вер., раздѣляется на 11 частей, и имѣетъ сильную цитадель на 6,000 гарнизона, заложенную и оконченную послѣ мятежа, съ мостовымъ укрѣпленіемъ (Фортъ Сливицкій), на правомъ берегу Вислы. Жителей считается теперь около 136,000, въ томъ числѣ Евреевъ слишкомъ 38,000; домовъ каменныхъ 1,975 деревянныхъ 1,142. Въ числѣ лучшихъ зданій можно считать древній замокъ, при которомъ съ 1818 г. разведенъ садъ съ террасами, насыпанными на аркахъ; онъ занятъ нынѣ главнокомандующимъ генералъ-фельдмаршаломъ, съ частью главнаго штаба; дворецъ намѣстника, бывшій домъ Радзивилла, гдѣ въ 1707 г. останавливался Петръ-Великій и гдѣ бываютъ нынѣче засѣданія правительственнаго совѣта; дворецъ Брюля, бывшаго министра и намѣстника Августа III; домъ Красинскихъ, построенный въ XVII стол., гдѣ нынѣ помѣщаются нѣкоторыя судебныя мѣста; домъ бывшей военной коллегіи, иначе Примасовскій; домъ правительственной коммиссіи внутреннихъ дѣлъ, прежде бывшій Гильзеновъ, а потомъ Мостовскихъ; домъ правительственной коммиссіи финансовъ и казначейства; домъ банка, театръ, оконченный въ 1832 г. городская ратуша, бывшая до 1817 г. домомъ князя Яблоновскаго, Уяздовскій госпиталь, нѣкогда дворецъ короля СтаниславаАвгуста; палацъ Саксонскій, построенный Августомъ II около 1724 г., перестроенный для частнаго заведенія; домъ Замойскихъ, прозванный Синимъ палацомъ. Церквей въ Варшавѣ считается 35; въ томъ числѣ, греко-россійскаго исповѣданія пять, не включая казарменныхъ, и одинъ соборъ во имя святой Троицы, и освященный въ 1837 г. римско-католическихъ церквей 26, изъ которыхъ двѣнадцать принадлежатъ монастырямъ; многія изъ нихъ отличаются своею древностью; важнѣйшія же: 1) церковь Свенто-яская, или святаго Іоанна, построенная князь. Мазовецкими первоначально изъ дерева, въ 1,230 г. она почитается древнѣйшею въ Варшавѣ. При мазовецкомъ князѣ Іоаннѣ, 1390 г. вмѣсто этой церкви выстроена на томъ же мѣстѣ каменная. Король Іоаннъ III (Собѣскій) принесъ въ даръ этой церкви знамена, отбитыя у Турокъ подъ Вѣною. Въ 1822 г. стараніемъ правительства, она была обновлена; совершенно перестроена въ послѣдніе годы. 2) церковь Доминиканцевъ, первоначально построенная изъ дерева въ 1603 г. доминиканскимъ монахомъ Авраамомъ Бзовскимъ. Вмѣсто ея заложена была въ 1612 г. каменная церковь, оконченная въ 1638 г. и освященная въ 1661; библіотека Доминиканцевъ заключаетъ въ себѣ до 4,000 печатныхъ сочиненій и нѣсколько рукописей. 3) Церковь Сакраментокъ съ монастыремъ, основанная королевою Маріею, супругою Іоанна III. Въ ней погребены нѣкоторыя лица изъ фамиліи Собѣскаго. 4) Церковь Дѣвы Маріи отстро-

енная въ 1392 г. 5) Церковь Францисканцевъ съ монастыремъ, заложенная первоначально изъ дерева въ 1646 г. на этомъ же мѣстѣ, въ 1679, начата постройка каменнаго зданія, оконченнаго въ 1732 г. 6) Церковь Бонифрателей, съ монастыремъ отстроенная въ 1650 г. на нынѣшней улицѣ Лѣшно, а при Августѣ II перенесенная на улицу Бонифрательскую. 7) Церковь Кармелитовъ, съ монастыремъ, на улицѣ Лѣшно, заложенная въ 1677 и освященная въ 1732 г. 8) Церковь кармелитская на Краковскомъ предмѣстьѣ, основанная въ концѣ XVII вѣка кардиналомъ Радзѣевскимъ. Здѣсь, въ 1705 г., Карлъ XII и Станиславъ Лещинскій заключили между собою союзъ. 9) Церковь реформатская, отстроенная первоначально изъ дерева въ 1623, а потомъ изъ камня въ 1671 г. 10) Церковь Капуциновъ, заложенная королемъ Іоанномъ III въ 1684 г., въ память побѣды надъ Турками подъ Вѣною. 11) Церковь Бернардиновъ, основанная въ 1454 г. Анною, кн. мазовецкою; послѣ пожара она была возобновлена въ 1509 г., снова разрушена Шведами въ 1657 и потомъ вновь отстроена при Іоаннѣ-Казимирѣ. 12) Церковь сестръ Визитандинокъ, основанная въ 1667 г. королевою Маріею-Гонзаго, супругою Владислава IV и Іоанна Казиміра. 13) Церковь Святаго Креста, заложенная въ 1682 и оконченная въ 1696 г. 14) Церковь Св. Александра, заложенная въ 1814 г., она отстроена на сумму, которую предложилъ городъ императору Александру I для сооруженія тріумфальныхъ воротъ. Церковь евангелическая заложена при Станиславѣ-Августѣ и освящена въ 1781 г. Отдѣлка евангелической церкви стоила 50,000 черв., въ число которыхъ Императрица Екатерина II и современные ей короли англійскій и шведскій внесли значительныя пособія. Вторая евангелическая церковь находится на улицѣ Лѣшно. Въ 1823 г. Императоръ Александръ I подарилъ этой часовнѣ два сосѣдственные дома съ общирнымъ дворомъ, для учрежденія школы для бѣдныхъ дѣвицъ и сооруженія новой церкви. Сверхъ того Евреи имѣютъ 51 синагогу. Въ числѣ богоугодныхъ заведеній примѣчательны: 1) Госпиталь Св. Духа, о которомъ упоминается съ 1406 г.; нынѣ принимаютъ тамъ отъ 150 до 220 чел. 2) Госпиталь Св. Лазаря, основанъ извѣстнымъ проповѣдникомъ Петромъ Скаргою. Для этого заведенія строится нынѣ особое каменное зданіе. Больные принимаются преимущественно сифилитическіе; въ-теченіи года бываетъ здѣсь до 2,300 больныхъ. 3) Госпиталь Бонифрателей (Buoni-Fratelli), основанный около 1650 г. монахами ордена Св. Іоанна Богослова. Въ теченіе года больныхъ бываетъ до 160 чел. 4) Госпиталь евангелическій, основанный въ концѣ XVII в. Въ годъ перебываетъ здѣсь до 680 больныхъ. 5) Госпиталь Св. Роха основанъ въ 1707 г. аббатомъ Тарло; въ годъ перебываетъ больныхъ до 600 чел. 6) Госпиталь Младенца Іисуса, основанъ въ 1754 г. усердіемъ миссіонера Петра Бодуэна. Въ 1761 Августъ II, назначивъ штатъ, преименовалъ заведеніе въ главный городской госпиталь. Король Станиславъ-Августъ и Императоръ Александръ I были его благодѣтелями. Въ 1825 году окончено нынѣшнее каменное помѣщеніе. Государь Императоръ Николай Павловичъ назначилъ, на распространеніе и улучшеніе помѣщенія для больныхъ, 100,000 злот. Въ годъ бываетъ здѣсь до 2,700 чел. 7) Еврейскій госпиталь основанъ въ 1792 г. Въ теченіе года бываетъ здѣсь до 2,500 больныхъ. 8) Глазной институтъ основанъ княз. Эдуардомъ Любомирскимъ, который записалъ для этого 400,000 злотыхъ на имѣніи своемъ Радзиминѣ. Число больныхъ въ годъ простирается до 90 человѣкъ. Мужская богадѣльня Св. Духа и Дѣвы Маріи, основанная въ XIII вѣкѣ, предназначена для старцевъ не менѣе пятидесяти-пяти лѣтъ. Поступающій долженъ внести единовременно 200 злотыхъ, и за то получаетъ помѣщеніе въ госпиталѣ, дрова, свѣчи, услугу и 15 грошей на столъ ежедневно; сверхъ того 24 злотыхъ на одежду и 12 злотыхъ на прачку въ годъ. Число старцевъ въ этой богадѣльнѣ обыкновенно доходитъ до 70 человѣкъ. Богадѣльня Младенца Іисуса, при госпиталѣ того же имени, принимаетъ сироту и подкидышей; они частью содержатся въ Варшавѣ, частью по деревнямъ: число первыхъ простирается въ годъ до 900; число вторыхъ до 700. Домъ сестеръ милосердія, или богадѣльня св. Казиміра, основанъ въ 1659 г. Маріею-Гонзаго, супругою Владислава IV и Іоанна Казиміра, и содержитъ до 250 сиротъ женс. пола. Домъ призрѣнія старцевъ, калекъ и сиротъ мужескаго пола, которыхъ положено имѣть 20, основанъ варшавскимъ благотворительнымъ обществомъ. Военный госпиталь состоитъ изъ двухъ отдѣленій въ городѣ и цитадели; число больныхъ простирается до 1,800 чел. Учебныхъ заведеній 139: сюда принадлежатъ духовная академія, 2 гимназіи, 3 семинаріи, 4 уѣздныхъ школы, 24 элементарныхъ, 5 еврейскихъ, школа раввиновъ, 6 школъ воскресныхъ, 91 частный пансіонъ, институтъ гувернантокъ, основанный правительствомъ въ 1825 г., въ немъ обучаются ежегодно 145 дѣвицъ, въ томъ числѣ 34 на казенный счетъ. Число учащихся вообще въ Вар-

шавъ около 9,700, а число воспитателей и воспитальницъ около трехъ-сотъ-двадцати. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, введено съ 1832 г. преподаваніе русскаго языка. Къ учебнымъ заведеніямъ должно причислить также институты повивальный и глухо-нѣмыхъ; первый заложенъ во время прусскаго управленія на казенномъ иждивеніи: въ немъ ежегодно получаютъ помощь отъ 300 до 360 родильницъ; при этомъ же институтѣ находится школа повивальныхъ бабокъ. Институтъ глухо-нѣмыхъ основанъ въ 1817 г.; на первое его обзаведеніе правительство назначило 12,000 зл. ежего чиго содержанія. Впослѣдствіи времени, когда число этихъ несчастныхъ увеличилось, назначено еще столько же. Въ 1824 г. императоръ Александръ I даровалъ 124,000 зл. на покупку для института мѣста и строенія. Здѣсь воспитываются 33 чел. муж. и 15 жен. пола; сверхъ-того четверо глухонѣмыхъ исполняютъ обязанности учительскихъ помощниковъ, а трое употребляются для прислугъ.—Торговля Варшавы обширна и распространяется на цѣлый край частью сухопутнымъ транзитомъ, частью водою по Вислѣ. Купцовъ считается 1,134. Фабрикъ и заводовъ 15. Заѣзднихъ домовъ 42, трактировъ 53, кофейныхъ домовъ 136, шинковъ для продажи водки и пива 985. Городскихъ извощиковъ полагаютъ до 500. Театровъ два, и оба помѣщаются въ одномъ обширномъ зданіи; на главномъ театрѣ играются преимущественно оперы, балеты, комедіи и драмы; на другомъ водевили и маленькія комедіи. Содержаніе театра находится въ частныхъ рукахъ, подъ надзоромъ и распоряженіемъ правительства, отпускающаго ежегодно антрепренеру 100,000 зл. въ видѣ пособія. При театрѣ есть драматическая и балетная школы, маскерадная зала, гдѣ бываютъ маскарады по воскресеньямъ въ карнаваль, отъ новаго года до великаго поста. Въ Варшавѣ издаются 6 газетъ, 5 на польскомъ и 1 на русскомъ и польскомъ. Еженедѣльно изъ города отходятъ четыре раза дилижансы въ Краковъ, Люблинъ, Калишъ, Петрковъ, Плоцкъ, Ковно и Брестъ-Литовскій. Съ 1832 г. городъ имѣетъ будочниковъ 200, дневную полицейскую стражу 160 и пожарную команду. Въ Варшавѣ 20 площадей и рынковъ, и 211 улицъ. Главнѣйшими улицами считаются Краковское предмѣстье, Сенаторская, Медовая, Долгая, Бѣлянская, Вербовая, Электоральная, Лѣшно, Королевская, Мазовецкая, Святаго Креста и Новый-Свѣтъ. Самая возвышенная часть Варшавы улица Лѣшно и пространство между улицами Огородною и Бѣлою: здѣсь уровень возвышается надъ берегомъ Вислы отъ 123 до 124 фут. Садовъ въ городѣ публичныхъ 3: Саксонскій, Красинскихъ при палацахъ того же названія, и ботаническій, на восточномъ концѣ между Уяздовомъ и Бельведеромъ; въ немъ собрано болѣе 10,000 разныхъ растеній всѣхъ частей свѣта, многія изъ нихъ подарены блаженной памяти Императрицею Маріею Ѳеодоровною изъ оранжерей Павловска; при ботаническомъ саду устроена обсерваторія; два дворца, Бельведеръ и Лазенки. Первый отстроенъ блаженной памяти Цесаревичемъ и имѣетъ большой садъ съ оранжереею. Лазенки построены въ 1781 г. при Станиславѣ-Августѣ. Дворецъ Лазенковскій не обширенъ, но отстроенъ весьма изящно; онъ имѣетъ два этажа: верхній расположенъ для жилья, а нижній для представленій и баловъ; съ обѣихъ сторонъ къ длиннымъ фасадамъ примыкаютъ пруды, соединяющіеся узкими каналами, такъ что зданіе кажется поставленнымъ на островѣ; внутренность дворца, особенно въ нижнемъ этажѣ, украшена замѣчательными произведеніями живописи и скульптуры; на площадкѣ передъ дворцомъ есть бассейнъ, наполняющійся прекрасною водою подземнаго ключа. Къ главному строенію примыкаетъ нѣсколько флигелей, гдѣ помѣщаются дворцовыя службы; въ одной изъ этихъ пристроекъ до 1831 года была школа пѣхотныхъ подпрапорщиковъ. Въ разныхъ мѣстахъ парка разбросано нѣсколько домиковъ. Въ открытой оранжереѣ устроенъ театръ, гдѣ можетъ помѣщаться до полуторы тысячи человѣкъ; сцена его, представляющая развалины Пальмиры, находится на островкѣ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, бываютъ въ театрѣ этомъ представленія. Частныхъ садовъ въ городѣ много. — Мельница водяная 1, мельницъ вѣтряныхъ 63, конныхъ 65; кладбищъ городскихъ 5, бань паровыхъ 3, бань съ ваннами (лазенокъ) 6, публичныхъ колодцевъ и помпъ 62. Въ іюнѣ мѣсяцѣ бываетъ ярмарка на шерсть, продолжающаяся отъ двухъ до трехъ недѣль. Прага — особое зарѣчное предмѣстье, принадлежащее къ городу. Оно составляетъ двѣнадцатую часть, и имѣетъ жит. об. пола 3,795. Церквей 2, заставы Санктпетербургская и Московская, на Прагѣ, открываютъ въѣздъ изъ Россіи въ самый городъ. Прага памятна штурмомъ Шведовъ въ 1656, знаменитымъ приступомъ Суворова въ 1794 г. и дѣйствіями нашихъ войскъ въ послѣднюю войну до 1831 г. Она имѣла сильныя укрѣпленія которыя теперь срыты, за исключеніемъ одного невысокаго вала, облегающее предмѣстье съ наружной стороны. Противъ Праги, выше моста, лежитъ островъ, Сасская

Кэмпа. По воскресеньямъ въ лѣтнее время бываетъ на этомъ островѣ гулянье. Воля, въ одной верстѣ за Вольской заставой, на шоссе въ Калишъ. Въ послѣднее время, она принадлежала фамиліи Бернацкихъ. Въ 1831 г. она была обнесена двойными укрѣпленіями, которыя въ незабвенный день 25 августа взяты генералъ-фельдмаршаломъ Паскевичемъ-Эриванскимъ. Укрѣпленія остались до нынѣ въ томъ же видѣ, но внутренность ихъ обращена въ греко-россійское кладбище; на немъ возвышается церковь во имя Св. Варѳоломея, котораго память празднуется 25 августа. Маримонтъ (Mariemont) небольшой загородный домъ, за заставою того названія, поставленный королевою Маріею, супругою Іоанна III; здѣсь есть небольшой садъ, школа для плаванія и замшенная фабрика. Мокотовъ (Mon-Coteau) за Мокотовскою заставою, на дорогѣ къ Люблину, усадьба съ небольшимъ прекраснымъ садомъ; она устроена княгинею Изабеллою Любомирскою, и нынче принадлежитъ графинѣ Вонсовичъ. Въ небольшомъ оттуда разстояніи находится Кроликарня, загородный домъ прекрасной архитектуры, съ куполомъ, принадлежащій нынѣ фамиліи князей Радзивиловъ. Кроликарня служитъ мѣстомъ частыхъ прогулокъ варшавскимъ жителямъ. Въ полумилѣ за Кроликарнею лежитъ Виллановъ (Villanova), дворецъ съ большимъ и прекраснымъ садомъ, отстроенный для короля Іоанна III (Собѣскаго) руками Турокъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ подъ Вѣною. Виллановъ имѣетъ нынче усадьбу и принадлежитъ одному изъ графовъ Потоцкихъ. Въ прежнемъ дворцѣ хранится множество изящныхъ произведеній живописи и скульптуры. Здѣсь умеръ Іоаннъ III, и часть его мебели сбережена досихъ-поръ. Черняковъ, деревенька за заставой того же имени, съ церковью и монастыремъ Бернардиновъ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Бонифація; въ маѣ католич. жители Варшавы собираются сюда на поклоненіе. Бѣляны, въ одной милѣ за Варшавой, на лѣвомъ берегу Вислы, внизъ по ея теченію. Здѣсь, на небольшой полянѣ, окруженной сосновымъ лѣсомъ, находится монастырь Камалдуловъ, куда въ Троицынъ день стекается для гулянья многочисленная публика. Въ прогулкахъ бѣлянскихъ неоднократно участвовали короли, а въ 1825 г. въ Бозѣ почивающій императоръ Александръ I также удостоилъ присутствія своего это любимое гульбище варшавскихъ жителей. Къ числу варшавскихъ увеселительныхъ мѣстъ должно причислить вечернюю прогулку на прагскомъ мосту въ Иванов день.

Варшавская губернія, въ царствѣ Польскомъ, образована въ 1844 г. изъ бывшихъ губерній: Калишской и Мазовецкой, лежитъ между 35° 25′ и 39° 47′ в. д. и между 50° 42′ и 52° 54′ с. ш. къ ю. она граничитъ къ с. Плоцкой губ. и Позенскимъ герцогствомъ; къ з. съ тѣмъ же герцог., собственно Пруссіею и Силезіею, къ ю. съ Радомской и Люблинской губ. а къ в. съ этою послѣднею, Вар. губ. раздѣляется на 12 уѣзд., а уѣзды на гмины. Уѣзды: варшавскій, станиславовскій, равскій, ленчицкій сохачевскій, гостынскій, куявскій, конинскій, калишскій, серадзскій, велюнскій и піотрковскій. Пространство занимаемое Варшавскою губерніею составляетъ 32,893 кв. вер. или 3,057,029 десят. При общемъ взглядѣ на нее, губернія представляетъ равнину. Вѣтви Карпатскихъ горъ входятъ въ нее и служатъ частью раздѣленія водъ и южная часть губерніи представляетъ мѣстность довольно волнообразную. Возвышенныя точки въ губерніи хребетъ Вале-гуры, на правомъ берегу варты, велюнскаго уѣз., открытый, исключая растущаго на немъ кустарника; горы Добра-гура въ верстѣ выше Мстова, Ясна-гура при м. Новомъ Ченстохова, Злота-гура противъ м. Ченстохова, Лысецъ между м. Ченстоховымъ и Козегловы, — всѣ велюнскаго уѣзда гор. Хелмъ — къ ю. з. отъ м. Шедбоже, и гор. Бонкова-гура, къ с. отъ него, — обѣ петрковскаго уѣзда; — гор. Злоторія, при м. Прашкѣ и хребетъ Мякова-гура, къ с. отъ м. Радомска, обѣ въ піотрковскомъ уѣздѣ; — горы Вятракова, Кржемакака и еще нѣкоторыя въ велюнскомъ уѣздѣ. Варшава лежитъ на 531 парижск. фут. надъ уровнемъ Балтійскаго моря. Основаніемъ или общимъ грунтомъ губерніи можно считать грунтъ твердо-песчаный, по этому, въ разныхъ мѣстахъ, раскинута другая почва, и главнѣйшая глинистая и глинисто-песчаная, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ. Черноземъ попадается въ варшавскомъ уѣздѣ; каменисто-песчаная и песчаная покрываетъ весь велюнскій уѣздъ. Изъ рѣкъ Варшавской губерніи, замѣчательны въ промышленомъ отношеніи Висла, Пилица, Варта, Бзура и Неръ; озерами и болотами весьма изобильна губернія, изъ нихъ замѣчательныхъ нѣтъ; — подъ послѣдними считается до 26719,86 вер.; но, во многихъ озерахъ производится рыбная ловля. Варшавская губ. покрыта частою сѣтью дорогъ, которыя соединяютъ пограничные важные пункты съ Варшавою для торговыхъ внѣшнихъ оборотовъ. По этому дороги расходятся отъ Варшавы, удаляясь другъ отъ друга къ границѣ отъ чего происходитъ недостатокъ поперечныхъ путей, лишающей важные торговые города возможности легкой мѣны произве-

дений земли и фабричныхъ издѣлій. — Дороги желѣзныя, шоссе, почтовыя, торговыя и проселочныя. — Желѣзная дорога соединяетъ Варшаву съ Вѣною и другими заграничными путями. Другая проводится въ настоящее время для соединенія С. Петербурга съ Варшавою. Шоссейныхъ дорогъ считается до 742 вер.; протяженіе ихъ ежегодно увеличивается проведеніемъ новыхъ. Шоссе устроены: 1) изъ Ковно черезъ Варшаву въ Краковъ; отъ этой дороги отходятъ короткія изъ Яблонны въ Новогеоргіевскъ. Изъ Варшавы въ Радзишинъ и изъ Варшавы въ кр. Новогеоргіевскъ, по лѣвому берегу Вислы. 2) Изъ Бреста черезъ Варшаву въ г. Ловичъ, а оттуда къ г. Калишу двумя путями: первый на Кросневицы, Коло, Турекъ, а второй на Згержъ, Ласкъ и Серадзъ. Отъ этой дороги отходитъ изъ Коло шоссе на Конинъ въ Слупце, подъ назв. Варшавское-позенское шоссе, къ границѣ Пруссіи, на Слупце (по дорогѣ до Берлина). 3) Шоссе изъ Варшавы на Стару-весь въ Люблинъ. 4) Шоссе изъ г. Варшавы, по лѣвому берегу р. Вислы, до Мнишева. — Естественныя произведенія и климатъ общіе всему царству Польскому (см. **Польша**). Жителей въ губерніи въ 1850 г. считалось 1,531,485 душъ об. п. По различію сословій жители раздѣляются: на духовенство христіанское 1,329, въ томъ числѣ 497 монашествующихъ, и нехристіанское 104; дворянъ 19,382, изъ нихъ 17,167 живутъ въ городахъ; чиновниковъ 2,005 купцовъ и торгующихъ христіанъ 1,572 и Евреевъ 988; мѣщанъ: христіанъ 218,471 и Евреевъ 117,835; крестьянъ: христіанъ 1,174,468, и Евреевъ 16,880 и колонистовъ 1,798, въ числѣ которыхъ Евреевъ а не христіанъ 160. Родилось въ теченіи 1846 г. 32,634 муж. и 32,474 жен. пола, а умерло 22,109 муж. и 21,980 жен. пола, и слѣд. естественная прибыль народонаселенія составляла 10,525 муж. и 10,494 жен. пола; число браковъ простиралось до 13,997 паръ. Изъ племенъ, рѣзко различающихся въ своихъ обычаяхъ и нравахъ особенно заслуживаютъ вниманіе Куявцы и Мазуры. Первые живутъ около Бржесць-Куявска и въ его окрестностяхъ, а вторые по обѣимъ берегамъ Вислы, въ окрестностяхъ Варшавы. Другія племена: подлясскіе Мазуры, Ленчицане, и др. незамѣтно сливаются съ жителями Варшавской губ. и принимаютъ ихъ нравы и обычаи; послѣдніе живутъ въ Калишѣ, Турекѣ, Серадзѣ, Вартѣ, Піотрковѣ, Велюнѣ, Дзялошинѣ, Ченстоховѣ, Радомскѣ, Конецполѣ и Шедбожѣ. Иностранцевъ состоитъ въ губерніи 16,321 чел., изъ нихъ 57 владѣльцевъ, 100 промышляютъ торговлею, 7,929 фабрикантовъ и ремесленниковъ, 17 занимаются воспитаніемъ дѣтей, прочіе же земледѣліемъ и частью службою. Въ Варшавской губерніи считается городовъ всего 148, въ томъ числѣ уѣздныхъ, за исключеніемъ г. Варшавы, 11, окружныхъ 24, казенныхъ 77, частныхъ городовъ и мѣстечекъ 71, селъ съ церквами, 573, селеній 7,209. Всего дворовъ 153,851, деревень болѣе чѣмъ въ 50 дворовъ 399, а менѣе чѣмъ въ 10 двор. 3,996. Направленіе промышлености жителей состоитъ въ улучшеніи фабрикъ и заводовъ, и увеличеніи ихъ числа. Сельское хозяйство также при помощи усовершенствованныхъ орудій идетъ къ совершенству. Система сельскаго хозяйства большею частью трехъ-польная, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ есть уже нѣсколько плодопеременныхъ полей, сверхъ-того заведены въ большомъ количествѣ огородныя и пастбищныя растенія и искуственное наводненіе луговъ; умноженіе количества хозяйственнаго скота и постройка порядочныхъ каменныхъ строеній, все болѣе и болѣе распространяются. Ученики, выпускаемые изъ Маримонтскаго института и четыре періодическихъ журнала болѣе и болѣе распространяющіе теоритическое знаніе сельскаго хозяйства, имѣютъ большое вліяніе на успѣхи хлѣбопашества и на улучшеніе состоянія жителей. Лучшею почвою для земледѣлія изобилуютъ уѣзды куявскій, конинскій, гостыминскій и варшавскій, которые и при общихъ неурожаяхъ имѣли достаточное количество хлѣба и даже сбывали его за границу. Худшею почвою покрытъ весь уѣздъ велюнскій и по лѣвую сторону Буга, на границѣ съ люблинскою губ., по направленію къ Седлецу. Климатъ в. содѣйствуетъ плодородію. Подъ полями всего 14,730$^{3}/_{4}$ кв. вер.; при обыкновенномъ урожаѣ губернія даетъ хлѣба для продовольствія своего населенія съ избыткомъ, хотя и небольшимъ. Этотъ небольшой избытокъ продается обыкновенно по ближайшимъ мѣстечкамъ частными торговцами или высылаются оптомъ въ значит. торговые города, лежащіе при судоходныхъ рѣкахъ, наприм. въ Варшаву, Влацлавекъ, Нешову и др., для вывоза его за границу. Но, въ неурожайный годъ своего хлѣба недостаетъ. Въ 1846 г. было высѣяно озимаго хлѣба, т. е. ржи и пшеницы 785,677, родилось 2,329,731 корцевъ (корецъ — 32 русск. гарнцамъ), за исключеніемъ изъ количества урожая на посѣвъ и на винокуреніе (17,760 к.) и на продовольствіе 1,279,706, оставалось на продажу 246,588 к. Яроваго хлѣба, т. е. ячменя, овса, гороху, гречихи и проса было посѣяно 801,431, собрано 2,299,482 к., за вычетомъ на сѣмена на винокуреніе и пивоваренье (138,788 к.) остается 1,359,258 к., тогда

какъ на продовольствіе необходимо 1,366,833 к., т. е. оказался недостатокъ. Картофелю было посѣяно 853,554, род. 3,708,995 и за вычетомъ сѣмянъ, и на винокуреніе (1,155,560 к.) остается только 1,699,881 к., тогда какъ для продовольствія необходимо 3,988,033 корц. Сборъ картофелю въ этомъ году былъ вполовину менѣе нежели въ 1845 г. слѣд. на 1 душу въ годъ приходилось озимаго и ярового по 1 корцу 28 гарнцовъ и картофелю по 1 корцу и 3 гарнца. Недостающій при неурожаѣ хлѣбъ для продовольствія привозится судоходными рѣками изъ другихъ губерній царства или наконецъ изъ заграницы. — Для обезпеченія края въ продовольствіи, для поддержанія земледѣлія и предоставленія земскимъ владѣльцамъ средствъ, при существованіи низкихъ цѣнъ на хлѣбъ за границею, позволяется ссыпать свои запасы въ зернѣ въ обезпеченные склады, расположенные при судоходныхъ рѣкахъ и тѣмъ придать возвышеніе цѣнѣ; устроены банкомъ, по Высочайшему повелѣнію, огромные складочные магазины: въ м. Новомъ-дворѣ, при впаденіи Нарева въ Вислу. За исключеніемъ этихъ магазиновъ и нѣсколькихъ малозначительныхъ частныхъ, въ губерніи запасныхъ магазиновъ не имѣется. Средній доходъ съ десятины пахатной земли, удобной для пшеницы, считается въ 3 р. 75 к. сер., а съ грунта урожайнаго для ржи 1 р. 69 к. сер. Посѣвъ льна и конопли весьма незначителенъ; перваго сѣется 8,901 корец., а втораго 2,397 кор., что недостаточно даже и для мѣстной надобности. Ткацкихъ станковъ въ губерніи 48,695. на коихъ крестьянки выдѣлываютъ для своей надобности холстъ, 2,631,792 локтя, а для продажи 270,987 лок. Всего въ 1846 г. было выдѣлано 3,289,846 локтей. Огородничество и садоводство находятся въ посредственномъ состояніи; только при помѣщичьихъ или господскихъ домахъ, и отчасти у нѣкоторыхъ крестьянъ и колонистовъ попадаются сады и огороды хорошо устроенные. Всѣ произведенія ихъ не составляютъ особаго рода промышленности; но служатъ для домашняго употребленія и отчасти для продажи въ маломъ количествѣ по мѣстечкамъ и городамъ. Подъ лугами находится земли 3,954 кв. вер., слѣдств. они относятся къ количеству пахатной земли какъ 0,2, ко всему же пространству какъ 0, 09. Луга лежащіе по бо́льшей части вблизи судоходныхъ рѣкъ: Буга, Нарева, Вислы, Варты, Бзуры и др. меньшихъ почти всѣ заливные и болотистые. Травосѣяніе по землямъ, принадлежащимъ помѣщикамъ, входитъ въ большое употребленіе; обыкновенно сѣется дятлина, которая собирается два раза въ годъ, ежели только послѣ первой уборки не скармливается скотомъ. Въ 1846 г. всего сѣна собр. до 4,500,000 центнеровъ, а для прокормленія находящагося въ губерніи скота достаточно до 4,100,000 центнеровъ, потому что крестьянскіе лошади въ продолженіи 6 мѣсяцевъ ходятъ въ полѣ, зимою же имъ сѣна дается немного, а такъ называемая сѣчка; средняя цѣна за центнеръ сѣна 50 к. сер. а средній доходъ съ десятины луга 5 р. 20 к. сер. Скотоводство не составляетъ особаго промысла жителей. Его разводятъ только для удовлетворенія земледѣльческихъ потребностей, исключая овецъ, заводы которыхъ улучшаются съ цѣлью добыванія шерсти, ихъ для мѣстныхъ фабрикъ, такъ и для продажи шерсти въ царствѣ и заграницею. Породы скота обыкновенно мѣстныя, а также есть скотъ такъ называемый голландской, а по нѣкоторымъ имѣніямъ тирольской породы. Всего въ губерніи числилось въ 1846 г. лошадей — 132,028, рогат. скота — 452,692, овецъ — 1,381,938 въ томъ числѣ: улучшенной породы — 911,454 и тонкорунныхъ — 126,443 и свиней — 234,608. Можно считать, что на одинъ крестьянскій дворъ приходится 1 лошадь, 2 вола, 1 корова, 1 приплодъ, 2 свиньи и 2 овцы. Конскихъ заводовъ нѣтъ; на разведеніе рогатаго скота обращаютъ вниманіе преимущественно помѣщики гостынскаго уѣзда: овчарныя заводы постепенно улучшаются, потому-что владѣльцы большихъ заводовъ, покупая породистыхъ барановъ, стараются о поправленіи породы. Лѣса находятся въ изобиліи: подъ ними считается 7,399⅔ кв. вер., слѣд. изъ уѣздовъ самый лѣсистый станиславскій, въ коемъ лѣса занимаютъ 0,57, а самый бѣдный лѣсомъ сохачевскій, гдѣ они составляютъ 0,17 часть уѣзда. Изъ всего пространства, покрытаго лѣсами, хвойные занимаютъ болѣе половины; лиственные же около ¼ части, остальное занято лѣсомъ, смѣшаннымъ съ кустарникомъ. Лѣсъ высокоствольный сосновый произрастаетъ по-всюду, дубовый отчасти въ калишскомъ, конинскомъ и сѣрадзскомъ уѣздахъ. Лѣсоводство по казеннымъ имѣніямъ устроено хорошо, но по частнымъ требуетъ еще значительнаго улучшенія, хотя, въ послѣднее время, сдѣлано и много въ этомъ отношеніи. Торговля лѣсомъ, строеніе рѣчныхъ судовъ, выдѣлка деревянной посуды и др. предметовъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ, усиливаютъ промышленость края. Пчеловодство, несмотря на способность страны къ его развитію, весьма незначительно и жители вовсе не стараются о постепенномъ его усовершенствованіи; во всей губерніи

считается 23,500 ульевъ. — Шелководство вовсе незамѣчательно. — Рыбная ловля производится по большимъ судоходнымъ рѣкамъ, какъ-то: по Вислѣ, Бугу, Пилицѣ, Наревѣ, и по озерамъ; только въ Ловичскомъ княжествѣ употребляются для рыболовства искусные способы, приносящіе самую существенную пользу. Звѣриною ловлею, какъ и птицеловствомъ занимаются по большей части одни охотники для своего удовольствія. — Ремесленниковъ, вмѣстѣ съ ихъ семействами, считается 166,612 душъ. Направленіе ремесленной дѣятельности есть удовлетвореніе потребностей жизни и нуждъ жителей въ своемъ краю, а также стремленіе ее къ произведенію предметовъ заграничной торговли. — Заводская и мануфактурная промышленость въ особенности улучшилась въ послѣдніе 15 лѣтъ. Казенные горные заводы находятся въ велюнскомъ уѣздѣ: на нихъ 245 рабочихъ 1 доменная печь, 1 вагранье и 3 крычныхъ горна, которые выработываютъ чугунъ и кованное желѣзо. Частныхъ фабрикъ металлическихъ издѣлій 47, наибольшая часть изъ нихъ въ самой Варшавѣ. Всѣхъ прочихъ фабрикъ и заводовъ въ губерніи 3,679, изъ нихъ 2,917 находилось по городамъ. Стоимость выдѣлываемыхъ ими издѣлій опредѣлена на 5 286.692 р. сер. но, въ эту сумму не вошли производства: соленой варенцы въ Цехоцинѣ, бумажнаго завода въ Езворнѣ, которыя состоятъ въ владѣніи польскаго банка, и табачныхъ фабрикъ въ Седлецахъ подъ Варшавою, въ Красневицахъ и Дзялошинѣ — подчинены казнѣ царства. Самыми значительными фабриками считаются: суконныя, бумажныхъ издѣлій, бумаги, сахару и холста; число рабочихъ на этихъ фабрикахъ простиралось въ 1846 г. до 22,456 чел., въ томъ числѣ на фабрикахъ шерстяныхъ, бумажныхъ и льняныхъ издѣлій 18,731 чел. Въ имперію вывезено было въ этомъ году сукна и казимировъ на 407,832 р., бумаги и бумажныхъ издѣлій на 36,177 р. 75 к. шерстяной пряжи на 12,486 р. стекла на 8,166 р., стеариновыхъ свѣчъ на 6,215 р., и т. д. Всѣхъ мельницъ 2,600, — количество весьма достаточное. Въ послѣдніе 20 лѣтъ торговля Варшавской губ. сдѣлала неимовѣрный шагъ впередъ, не смотря на затрудненіе, представляемое несовершенствомъ сообщеній сухопутныхъ и водяныхъ для внутренней коммерціи. Съ устройствомъ желѣзной дороги и съ обращеніемъ путей въ шоссейные дороги, торговля часъ отъ часу производилась дѣятельнѣе и вмѣстѣ съ развитіемъ земледѣлія, улучшеніемъ и распространеніемъ фабрикъ и заводовъ, кругъ дѣйствій ея становился обширнѣе. Главнѣйшій предметъ внутренней торговли есть продажа всѣхъ сортовъ хлѣба, рогатаго скота, лошадей, овецъ и свиней по торгамъ и ярмаркамъ, которые по нѣкоторымъ городамъ здѣшней губерніи бываютъ довольно многолюдны, какъ то: въ Ловичѣ въ день св. Матвѣя, въ Кутнѣ въ день Сошествія св. Духа, въ Калишѣ во время ярмарки на продажу шерсти; въ Вилавѣ — по предмету лошадей, скота и свиней, и, самая значительная, въ Варшавѣ, для сбыта шерсти. — Въ 125 городахъ бываетъ ежегодно 1,205 ярмарокъ. На нихъ въ 1846 г. было привезено на 3,617,844 р., продано на 1,407,084 р. Масса оборотовъ внутренней торговли и купеческихъ капиталовъ, простирается до 9,000,000 руб. сер. Города значительныя въ торговомъ отношеніи: Варшава, Влоцлавекъ, Нѣшава, Новый Дворъ, Ловичъ, Лодзь, Згержъ, Ченстоховъ, Серадзъ, Конинъ, Колло, Пыздры и Калишъ. По рѣкамъ губерніи въ 1846 г. прошло разнаго рода судовъ 7,055, лѣсныхъ плотовъ — 10,866, на которыхъ общая стоимость груза простиралась до 7,901,407 р. сер. Внѣшняя торговля губерніи болѣе производится съ Австріею и Пруссіею, но гораздо на меньшую сумму съ первою. Изъ Россіи получаются: скотъ, кожи, льняные товары. — Изъ Пруссіи: пряные товары, шолковыя и шерстяныя издѣлія, напитки и рыба; изъ Австріи соль и напитки. Изъ Варшавской губ. вывозится: въ Россію шерстяныя издѣлія и преимущественно сукна; въ Пруссію: лѣсъ, шерсть, хлѣбъ, рѣпныя и конопляныя сѣмена. Отправленіе товаровъ въ Австрію вовсе незначительно. — Въ губерніи находятся слѣд. таможни: варшавская, нѣшавская, служевская, вильчинская, слупецкая, пейзернская, челноховская, гродзиская, щипіорнская, подграбовская, верушовская, болеславецкая, пражская и гербская и заставы: радзѣевская, піотрковская, скульская и подлежевская. Въ 1851 г. наибольшій оборотъ производился черезъ таможню нѣшавскую (отпускъ на 1,826,322 р. сер. привозъ на 1,295,372 р. сер.), варшавскую (привезено на 2,420,327 р.), щипіорнскую (отпущено на 575,073 р., привезено на 741,114 р.) и слупецкую (отпущено на 224,490 р., а привезено на 85,421.). Весь отпускъ черезъ таможни и заставы губерніи въ 1851 г. простирался на 3,576,319 р., а привозъ на 4,721,036 р. с. Народонаселеніе губерніи по вѣроисповѣданіямъ: въ 1846 г. раздѣлялось слѣдующимъ образомъ: римскихъ-католиковъ — 1,242,238, православныхъ — 147, лютеранъ 170,345, реформатовъ — 60, меннонитовъ — 1,116, моравскихъ братьевъ — 49, евреевъ 134,813 и другія исповѣданія 1,058. Въ губерніи находится римско-католическихъ костеловъ 677, ка-

плицъ 118, православныхъ церквей 5, евангелическихъ 52, еврейскъ 102 магометанскихъ мечетей нѣтъ, по незначительности жителей этого исповѣданія. Монастырей католическихъ 58. — Замѣчательный по вѣрованію католиковъ монастырь находится въ Ченстоховѣ; тамъ бываютъ большія стеченія народа. — Для народнаго образованія въ губерніи въ 1846 г. находились заведенія: а) спеціальные: особое заведеніе подъ названіемъ варшавскіе педагогическіе и юридическіе курсы и въ составѣ его экзаменаціонный комитетъ, институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ; и при немъ сельское училище, училище раввиновъ, институтъ начальныхъ учителей въ Ловичѣ; б) общія: 4 гимназіи (изъ нихъ 3 въ Варшавѣ и 1 въ Піотрковѣ), 7 уѣздныхъ, 35 воскресно-ремесленныя и 669 начальныя училища, и в) частныя: 43 пансіоновъ и училища, содержимые частными людьми. Сверхъ того находятся: духовноучебныя заведенія: римс.-католическая духовная академія и семинарія: уѣздное православное училище и школа раввиновъ. — Институтъ глухо-нѣмыхъ и слѣпыхъ въ Варшавѣ, и медицино-учебныя заведенія: повивальный институтъ и школы фармацевтическая, фершаловъ и ветеринарная. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ считалось учителей и учительницъ 1,630; сверхъ-того было домашнихъ гувернеровъ 35, гувернантокъ — 30, учащихся обоего пола 51,206. — Число учащихъ относится ко всему народонаселенію какъ 0,001, а число учащихся какъ 0,03. Сверхъ училищныхъ библіотекъ, въ губерніи находятся двѣ частныхъ: одна въ имѣніи Неборовъ, принадлежащемъ он. Радзивилу, а другая въ имѣніи Вилланова подъ Варшавою, гр. Потоцкаго. Въ Варшавѣ кромѣ-того находится главная библіотека и кабинеты зоологическій, минералогическій, физическій, технело-архитектурныхъ моделей и гипсовыхъ издѣлій и составъ картинъ и рѣдкостей, обсерваторія, ботаническій садъ; 14 книжныхъ лавокъ, 5 казенныхъ типографій, 4 казенныхъ и 12 частныхъ литографій. Благотворительныхъ заведеній въ губерніи въ 1846 г. находилось 48, въ нихъ въ теченіи года призрѣно 9,889 муж. и 9,267 жен. пола, всего 19,156 чел. Въ приходъ поступило 225,027 р. 79½ к., а израсходовано 215,449 р. 29½ к. — Въ числѣ этихъ заведеній было 26 больницъ, 21 домъ для призрѣнія старцевъ и увѣчныхъ и 1 домъ для умалишенныхъ.

Варшевицкій (Stanislaw Warszewicki), одинъ изъ первыхъ основателей іезуитск. ордена въ Польшѣ, род. 1527, и происходилъ отъ знатной фамиліи. Онъ окончилъ науки въ Виртенбергѣ у Меланхтона и, пробывъ у него 3 года, едва не пристрастился къ лютеранскимъ мнѣніямъ; изучивъ языки: латинскій, греческій, итальянскій, французскій, испанскій и нѣмецкій, онъ возвратился въ отечество и поступилъ секретаремъ къ королю Сигизмунду-Августу, который употреблялъ его въ посольствахъ при разныхъ европ. дворахъ и при Оттоманской портѣ, и дѣлалъ другія государственныя порученія. Когда же Варшевицкій принялъ духовное званіе, то наградилъ его канонничествами гнѣзднепскимъ и познанскимъ. Въ 1567 г. онъ вступилъ въ учреждавшійся тогда іезуитскій орденъ и былъ сдѣланъ Францискомъ Борджіа, генераломъ орденомъ, ректоромъ іезуитскаго коллегіума, заводимаго въ Вильнѣ, для утвержденія папской власти черезъ воспитаніе юношества. Онъ обратилъ къ католицизму Ульриха Госсія, брата кардинала этого имени, также Яна Ходкевича, князя Радзивила-Чернаго и другихъ знатнѣйшихъ вельможъ, и тѣмъ нанесъ въ Литвѣ рѣшительный ударъ лютеранскимъ и кальвинистскимъ приверженцамъ. Папа Григорій XIII дважды посылалъ его въ Швецію для своихъ видовъ (1574) и слѣдствіемъ этого было приглашеніе сына шв. кор. Іоанна, царствовавшаго впослѣдствіи въ Польшѣ подъ именемъ Сигизмунда III. Варшевицкій около 6 лѣтъ управлялъ шведскою миссіею, и когда, по смерти королевы Екатерины, іезуиты были изъ Швеціи изгнаны, тогда ему порученъ былъ іезуитскій коллегіумъ въ Люблинѣ; но и отсюда онъ долженъ былъ (1588), по волѣ папы Пія V, ѣхать въ Валахію для установленія тамъ миссіи, которая однако же продолжалась только 2 года и не имѣла успѣха. Варшевицкій умеръ (1591) въ Краковѣ, во время моровой язвы, жертвою своего самоотверженія. Важнѣйшій литературный трудъ его состоитъ въ переводѣ съ греч. яз. на латинскій: Heliodori historiae aethiopicae, libri X. Базель, 1552, in-fol. — Родной братъ его, *Христофоръ Варшевицкій*, каноникъ краковскій, также славился своею ученостью и знаніемъ 7 языковъ, сверхъ отечественнаго былъ королевскимъ секретаремъ, ѣздилъ посланникомъ отъ короля Баторія въ Швецію, находился въ 1582 съ Антоніемъ Поссевиномъ при заключеніи запольскаго мира. Издалъ около 30 разныхъ сочиненій; изъ нихъ замѣчательнѣе прочихъ: 1) De origine seu derivatione generis et nominis polonici, dialogus. Это разныя бредни о началѣ польскаго народа и имени. 2) Memorabilium rerum et hominum coevorum descriptio. Краковъ, 1585, въ 4°. 3) Paradoxa de sectis in religione christiana, de turcica ad christianorum dissidia cres-

cente potentia и проч. Вильно, 1579, вторично Прага, 1588, впоследствіи значительно умноженное и исправленное, Краковъ, 1598, всѣ три раза въ 4°; наконецъ въ Римѣ, 1601, въ 8° — въ свое время хваленое и съ жадностью читанное сочиненіе, въ которомъ авторъ изображаетъ могущество Турокъ, угрожающее христіанству и скорбитъ, что христіане, раздѣленные религіозными мнѣніями и взаимною враждою, готовы скорѣе подвергнуться турецкому игу, нежели уступить другъ другу. 4) Ad Stephanum regem Poloniae oratio qua bellum cum Moscho pace conclusum gratulatur; Магдебургъ, 1582 въ 4°. 5) Caesarum, regum et principum, vitae parallelae, libri duo. Краковъ, 1603, въ листъ; перепечатано. Книга въ свое время въ Польшѣ запрещенная: авторъ, сравнивая Владислава Ягайло съ Сигизмундомъ-Августомъ, описалъ черными красками царствованіе послѣдняго, особенно же дѣянія матери его королевы Боны. Кр. 1598 6) *Венеція* (Wenecya), Краковъ, 1572, въ 4°, единственное сочиненіе Варшевицкаго на польск. яз. и въ стихахъ, писано имъ еще въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ здѣсь уговариваетъ христіанъ соединиться противъ Турокъ.

Варяги, Варяго-руссы, подъ этимъ названіемъ разумѣютъ Норманновъ, извѣст. въ Европѣ уже съ VIII стол. своими морскими разъѣздами и разбоями. Въ лѣтописяхъ византійск., западныхъ и восточн., имя Варяговъ употребляется въ смыслѣ Норманновъ, и означаетъ вообще людей сѣверной Европы. Но между тѣмъ скудость и неясность источниковъ, изъ которыхъ мы черпаемъ свѣдѣнія о Варягахъ, породили различныя мнѣнія на счетъ ихъ происхожденія. Тунманнъ и Байеръ признаютъ Варяговъ Скандинавами; съ одной стороны Шлёцеръ и Карамзинъ, съ другой Русскіе академики Кругъ, Лербергъ и Френъ, подтверждаютъ это мнѣніе доводами, основанными на свидѣтельствѣ иноземныхъ писателей и на правилахъ исторической критики. Эверсъ, а за нимъ нѣсколько ученыхъ полагаютъ, что подъ именемъ Варяговъ, наши лѣтописи разумѣютъ народъ турецк. племени, издавна обитавшій въ юговосточной Россіи, именно Хазаръ. Другіе, и между ними Ломоносовъ, считаютъ Варяговъ Пруссами; Татищевъ и Болтинъ—Финнами. Впрочемъ, по господствующему нынѣ мнѣнію, какъ между Русскими, такъ и между иностранными учеными, Варяги были Норманны. Первое доказательство, для подтвержденія этого мнѣнія, доставляютъ намъ указанія нашихъ лѣтописей. Несторъ подъ именемъ Варяговъ разумѣетъ вообще многочисленный народъ, обитавшій къ западу отъ Славянъ за Варяжскимъ (Балтійскимъ) моремъ, и состоявшій, по его словамъ, изъ пяти поколѣній: — Свеи (Шведы), Оурмяны (Норвежцы), Англяны (Англичане), Русь (Руссы) и Готы (Готландцы). Всѣ эти племена имѣли у другихъ народовъ общее названіе *Норманновъ, Скандинавовъ*. Френъ, въ превосходномъ своемъ разсужденіи о Варягахъ и Варяжскомъ морѣ, ссылаясь на свидѣтельство арабскихъ писателей, доказываетъ, что подъ «Варяжскимъ моремъ» на Востокѣ, всегда разумѣлось нынѣшнее Балтійское и Нѣмецкое, и что мнѣніе Шлёцера, принимавшаго «море Варяжское за Средиземное, основано единственно на неправильномъ толкованіи словъ лѣтописца. Дѣйствительно, изъ Несторова описанія пути, по которому Варяги возвращались изъ Греціи въ свою землю, ясно видно, гдѣ они обитали; къ нимъ ходили изъ Двины, а Двина, по словамъ его, впадаетъ въ «море Варяжское». О норманскомъ происхожденіи Варяговъ также свидѣтельствуетъ сходство нашихъ лѣтописей съ иноземными. Съ X столѣтія упоминается въ лѣтописяхъ византійскихъ объ особыхъ императорскихъ тѣлохранителяхъ, которые назывались *Варангами*, состояли изъ Норманновъ и образовали дружину *союзниковъ* (foederati). На древнемъ скандинавскомъ языкѣ у Снорре Стурлесона Wäringar (отъ Wara, wöre pactum—союзъ) такъ назывались, со временъ Константина Великаго, готскіе воины, вступавшіе въ римскую службу. Изъ сличенія византійскихъ лѣтописей видимъ, что подъ именемъ Варанговъ онѣ разумѣли всѣхъ вообще людей сѣверной Европы. У Анны Комниной и Боэмунда, Варанги называются «иноплеменниками съ острова Туле», а подъ этимъ именемъ, говоритъ Байеръ, Византійцы разумѣли иногда всю Скандинавію, иногда только Норвегію, Англію, одинъ изъ Оркадскихъ острововъ. Вообще названіе Варанговъ, у византійскихъ писателей, вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію имени Норманновъ въ западной Европѣ. Съ другой стороны, въ Бертинскихъ лѣтописяхъ говорится о нѣкоторыхъ людяхъ, называвшихъ себя *Россами*, въ которыхъ императоръ Ѳеофилъ, отецъ Михаила III, узналъ *Свеоновъ*. Это ясно показываетъ, что Руссы, о которыхъ Несторъ упоминаетъ въ исчисленіи 5 варяжскихъ племенъ, были точно норманскаго роду. Немаловажнымъ доказательствомъ тому служитъ названіе приморской области въ нынѣшней Швеціи, и доселѣ именуемой *Роскою*, Roslagen. Притомъ, Финны до сихъ поръ еще называютъ всѣхъ жителей Швеціи вообще *Россами*, *Ротсами*, *Руотсами*. Слѣдовательно, Несторова *Русь* принадле-

жала къ народу норманнскому (варяжскому) Другое, еще болѣе убѣдительное свидѣтельство о норманнскомъ происхожденіи Руссовъ мы находимъ въ сочиненіи Лиутпранда, епископа кремонскаго, бывшаго два раза посланникомъ въ Константинополѣ, отъ маркграфа Беренгара въ 966 г. и отъ императора Оттона въ 982 г. Онъ говоритъ, что народъ, называемый у Грековъ *Россами*, у нихъ называется *Норманнами*. Немаловажное также пособіе для разрѣшенія вопроса о Варягахъ мы находимъ въ свидѣтельствѣ восточныхъ лѣтописцевъ, которые могли получить извѣстія объ этомъ народѣ отъ поселившихся у нихъ Руссовъ или отъ Славянъ, и которые, какъ доказываетъ Френъ, подъ именемъ Варяговъ вездѣ разумѣютъ племена норманнскія. Наконецъ, древнія скандинавскія саги рѣшительно удостовѣряютъ, что Рюрикъ и потомки его были Норманны. Языкъ Варяго-Руссовъ, дошедшій до насъ въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ и названіяхъ семи днѣпровскихъ пороговъ, доставляетъ новое, убѣдительное доказательство норманнскаго ихъ происхожденія. Имена нашихъ первыхъ князей, бояръ иословъ неоспоримо норманнскія. Обратимся теперь къ пришествію Варяго-Руссовъ въ наше отечество. Несторъ пишетъ, что Руссы были изъ племени Варяговъ, и что Славяне, Чудь, Меря и Кривичи, призвали ихъ добровольно править и владѣть; что три князя варяжскіе, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, пришли къ нимъ. Рюрикъ утвердился при истокѣ Волхова, въ Ладогѣ, Синеусъ сталъ княжить на Бѣлѣ-озерѣ, а Труворъ въ Изборскѣ. Отъ этихъ Варяговъ-Руссовъ, земля начала называться «Русскою». Мнѣнія ученыхъ относительно вопроса: какимъ образомъ поселились Норманны (Варяги) въ землѣ славянской—столь же разнообразны, какъ и предположенія на счетъ происхожденія Варяговъ. Миллеръ говоритъ, что Славяне и Финны призвали ихъ только для защиты своихъ границъ, и что впослѣдствіи они стали господствовать. Другіе писатели, Шлёцеръ и Карамзинъ, придерживаясь точнаго смысла Несторовой лѣтописи, полагаютъ, что Славяне добровольно вручили Варягамъ верховную власть. Новѣйшіе изслѣдователи думаютъ, что Варяги силою оружія овладѣли сѣверозападнымъ краемъ нынѣшней Россіи, покорили обитавшихъ въ немъ Славянъ и стали владѣть покоренными землями. Вліяніе Норманновъ на духъ народа и на законы его неоспоримо. Отъ нихъ перешли къ Славянамъ двѣ отличительныя черты германскаго характера: право родовой мести и судъ Божій, посредствомъ котораго распри нерѣдко рѣшались поединками; право родовой мести *кровь закровь, смерть засмерть*, гласитъ статья въ договорѣ Олега съ Греками. Также отъ Скандинавовъ заимствовали наши старин. уголовные законы, имен.: Русская Правда Ярослава, такъ-называемыя «Вирьи» (Wehrgeld), или денежныя пени за убійство. Вообще скандинавское законодательство служило основаніемъ для первыхъ учрежденій какъ гражданскихъ, такъ и воинскихъ, въ Русской землѣ. Гораздо слабѣе было вліяніе Варяговъ на вѣру и языкъ Славянъ.

Варяжскій островъ, нах. въ Днѣпрѣ у г. Заруба.

Варяжское море, см. **Балтійское море.**

Варѳоломеевская ночь, ужасное происшествіе французской исторіи, которое сами Французы называютъ «рѣзнею Св. Варѳоломея», а Нѣмцы—«кровавою парижскою свадьбою». Во время италіянскихъ войнъ, Французы ближе ознакомились съ Римомъ, и съ производившимися тамъ злоупотребленіями, а въ это время новое ученіе проникло во Францію изъ Германіи и Швейцаріи. Дворъ скоро почувствовалъ, какою опасностью грозитъ ему новое направленіе, сопровождаемое всѣмъ энтузіасмомъ новой секты: онъ объявилъ себя противъ гугенотовъ. Уже Францискъ I прибѣгнулъ къ огню и желѣзу для истребленія еретиковъ. Сынъ его, Генрихъ II, усугубилъ строгость гоненія. По всей Франціи учреждены были такъ называемыя «огненныя палаты» (chambres ardentes), которыя выжигали плевела ереси. За Генрихомъ II слѣдовалъ Францискъ II, старшій его сынъ, который царствовалъ весьма недолго. Скипетръ перешелъ въ руки втораго Генрихова сына, несовершеннолѣтняго ребенка Карла IX; это открыло при дворѣ обширное поле интригамъ и страстямъ. Могущественная фамилія Гизовъ, въ то время представляемая двумя братьями: герцогомъ Франциномъ и кардиналомъ Лотарингскимъ захватила въ свои руки власть. Чтобъ имѣть на своей сторонѣ большинство, Гизы объявили себя ревностными поборниками католицизма, заклятыми врагами реформаціи. Преобладаніе ихъ, стремившееся къ исключенію всякаго совмѣстничества, возбудило противодѣйствіе въ другихъ честолюбивыхъ головахъ. Это заставило ихъ взять сторону реформатовъ, которыхъ безпрерывныя гоненія сомкнули въ сильную, раздраженную, готовую на все партію. Такимъ образомъ возгорѣлась междоусобная война, сопровождаемая съ обѣихъ сторонъ изступленіемъ изувѣрства. Католики и гугеноты не уступали другъ другу въ ожесточеніи.

Исторія не можетъ сказать опредѣленно, которая сторона была зачинщицею войны. Первый знакъ къ открытой схваткѣ партій данъ былъ кровавою сценою, происшедшею въ Васси (1 марта 1562). Католики и гугеноты складываютъ вину ея другъ на друга. Здѣсь жертвами были послѣдніе. Солдаты Гиза, услышавъ пѣніе псалмовъ, ворвались въ молельную реформатовъ, изрубили шестдесять человѣкъ и оставили до двухъ сотъ раненыхъ. Въ свою очередь послѣдніе мстили равнымъ ожесточеніемъ, гдѣ были многочисленнѣе и сильнѣе, какъ напр. въ южной Франціи. 1567 годъ ознаменовался въ Нимѣ ужаснымъ Михайловымъ днемъ, который лежитъ кровавымъ пятномъ на исторіи реформаціи. Съ одиннадцати часовъ вечера до шести утра, избіеніе католиковъ производилось съ расчитанною, ужасающею правильностью. Съ каждымъ выигрышемъ самовластіе Гизовъ становилось притязательнѣе, видя себя между двухъ огней, мать короля и правительница королевства, знаменитая Екатерина Медичи прибѣгла къ темной политикѣ лукавства, единственному орудію безсильныхъ. Она старалась поддерживать раздоръ партій, чтобы истощить ихъ одну посредствомъ другой. Безъ всякаго религіознаго убѣжденія въ душѣ, она ,католичка, покровительствовала гугенотамъ. Но счастіе не благопріятствовало гугенотамъ. Съ самаго начала войны, король наваррскій Антонъ, измѣнивъ имъ, перешелъ на сторону католиковъ. Въ сраженіи при Дрё (1562), они были разбиты, и принцъ Конде, единственный членъ королевской фамиліи, дѣйствовавшій въ ихъ рядахъ, попался въ плѣнъ. Страшный католическій тріумвиратъ, образованный изъ герцога Гиза, маршала Сентъ-Андре и конетабля Монморанси, давалъ противной партіи сосредоточенность въ дѣйствіяхъ, неистощимость въ средствахъ. Отчаяніе, въ соединеніи съ фанатизмомъ, наточило кинжалы убійцъ; маршалъ Сентъ-Андре и герцогъ Гизъ были умерщвлены злодѣйски: первый послѣ сраженія при Дрё (19 декабря 1562), второй при осадѣ Орлеана (24 февраля 1563). Король Антонъ также погибъ отъ раны, полученной подъ стѣнами Руана (1562). Екатерина воспользовалась запутанностью обѣихъ сторонъ. Она успѣла заключить миръ (19 марта 1563), который не могъ быть проченъ. Политика сосѣднихъ державъ не замедлила вмѣшаться въ этотъ хаосъ страстей. Съ одной стороны, католическая Испанія, съ другой Англія и протестантскія державы, желали преклонить къ своей сторонѣ вѣсы Франціи. Страшный Филиппъ II, кромѣ фанатизма, имѣлъ сильныя причины домогаться совершеннаго истребленія гугенотовъ, поддерживаемыхъ Елисаветою, заклятой его непріятельницею. Помощь французскихъ-католиковъ была для него крайней важности. Немедленно по замиреніи устроилъ въ Байоннѣ свиданіе между своею женой Елисаветой, сестрой французскаго короля, и молодымъ Карломъ. Здѣсь герцогъ Альба, открытый фанатикъ, давалъ Екатеринѣ совѣты возобновить въ Парижѣ Сицилійскія вечерни, уговаривая не оставлять въ живыхъ никого изъ начальниковъ еретической партіи. Гугеноты знали объ этихъ переговорахъ, и потому, не смотря на заключенный миръ, держали себя на-готовѣ, укрѣпляя свои силы какъ внутреннею организаціею, такъ и внѣшними связями. Такъ прошло три года (1563—1566). Карлъ возненавидѣлъ всею силою души еретиковъ, въ которыхъ видѣлъ опасныхъ, непримиримыхъ мятежниковъ. Подозрительность гугенотовъ возрастала тѣмъ болѣе, становилась тѣмъ грознѣе. Война запылала снова (1566). На сценѣ явились другія лица, но съ тѣми же страстями, даже съ тѣми жъ именами: герцогъ Гизъ оставилъ по себѣ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Генрихъ Гизъ, наслѣдовавшій храбрость, честолюбіе и фанатизмъ отца, сдѣлался главою католической партіи. Престолъ наваррскій достался сыну Антона, Генриху, сдѣлавшемуся потомъ славнымъ подъ именемъ Генриха IV. Онъ былъ молодъ, но его имя было очень велико для гугенотовъ, которымъ онъ преданъ былъ сердечно: съ нимъ соединены были самыя ближайшія права на престолъ Франціи, въ случаѣ бездѣтной смерти короля и его братьевъ. Принцъ Людовикъ Конде стоялъ подъ тѣми же знаменами, но душей партіи оставался, какъ и прежде, старый адмиралъ Гаспаръ де-Колиньи, мужъ совѣта и силы, фанатикъ реформаціи по глубокому, душевному убѣжденію. Дворъ зналъ это, и Колиньи былъ главнѣйшимъ предметомъ его ненависти. Екатерина не любила его матери; герцогъ Гизъ объявилъ себя личнымъ, непримиримымъ врагомъ адмирала, которому приписывалъ смертъ своего отца. Не смотря на сосредоточеніе всѣхъ усилій реформатовъ, для которыхъ дѣло шло о существованіи, счастіе опять было противъ нихъ. Они проиграли сраженіе при Сенъ-Дени, гдѣ погибъ конетабль (1567). Послѣ несчастной жарнакской битвы (1569), принцъ Конде опять взятъ былъ въ плѣнъ и умерщвленъ, какъ еретикъ и мятежникъ. Наконецъ,

при Монконтурѣ (3 октября 1569) вся гугенотская армія была разбита въ прахъ. Колиньи не потерялъ бодрости, раненый, едва спасшійся съ нѣсколькими остатками бѣглецовъ съ поля битвы, вдругъ, посреди своего торжества. Дворъ изъявилъ расположеніе къ миру, который и заключенъ въ Сенъ-Жерменѣ 8 авг. 1570. Этотъ миръ изумилъ всѣхъ выгодными условіями для реформатовъ. Король объявилъ всеобщую амнистію, возстановилъ гугенотовъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ, призналъ ихъ способными къ исправленію всѣхъ государственныхъ должностей наравнѣ съ католиками, далъ полную свободу богослуженія по кальвинскому обряду во всѣхъ частяхъ королевства, кромѣ лишь двора. Съ своей стороны, реформаты обязались только быть вѣрными и покорными подданными, прекратить всѣ военныя дѣйствія, уничтожить приготовленія, съ тѣмъ однако, чтобъ до возстановленія совершенной довѣренности, крѣпости, находившіяся въ ихъ рукахъ: Монтобанъ, Шарите и Рошель, оставались за ними. Такая перемѣна должна была показаться подозрительною гугенотамъ. Они не вѣрили искренности мира, одинъ только адмиралъ возымѣлъ довѣренность къ одному королю, зная очень хорошо Екатерину и Гизовъ. Чтобы утвердить миръ на прочныхъ основаніяхъ, адмиралъ, еще при началѣ переговоровъ, предложилъ соединить молодаго короля наварскаго съ Маргаритою Валуа, сестрою Карла. Это сдѣлалось его постоянною, задушевною мыслью, которую онъ всячески старался привесть въ исполненіе, не смотря на явное нехотѣніе многихъ гугенотовъ, и въ-особенности Іоанны д'Албретъ, матери жениха. Рука Маргариты назначалась прежде португальскому королю дону-Себастіану, въ залогъ союза католическихъ державъ по начертанію папы. Карлъ легко и скоро согласился и на это предложеніе, которое въ самомъ дѣлѣ было очень важно для утвержденія взаимной довѣренности. Нашлись только два затрудненія: во-первыхъ ни король, ни мать его, ни даже сама невѣста, не соглашались обойтись безъ разрѣшенія папы, вдвойнѣ необходимаго относительно къ наваррскому королю, и какъ еретику, и какъ близкому родственнику; во-вторыхъ, Іоанна, съ трудомъ давшая согласіе на этотъ бракъ, требовала, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ совершенъ былъ не въ Парижѣ, чего ни какъ не хотѣлъ допустить Карлъ. Дѣло затянулось. Папа не хотѣлъ и слышать о разрѣшеніи. Іоанна оставалась непреклонною въ своемъ упорствѣ. Король вскорѣ осыпалъ непрерывными знаками благосклонности адмирала. Все это увлекло его до такой степени, что онъ самъ изъявилъ желаніе пріѣхать въ Парижъ и лично засвидѣтельствовать свою преданность королю. Карлъ принялъ его съ самымъ лестнымъ вниманіемъ, допустилъ въ свой домашній кругъ, слушалъ охотно всѣ его совѣты и наставленія, называлъ не иначе какъ «своимъ отцемъ» (mon père). Такое обращеніе разсѣяло недовѣрчивость и въ прочихъ гугенотахъ. Они начали съѣзжаться въ Парижъ, проникли ко двору. Адмиралъ составилъ планъ освободить короля отъ ненавистныхъ оковъ, которыми онъ былъ опутанъ, очистить дворъ отъ итальянской изгари. Это не могло укрыться отъ Екатерины, потому что адмиралъ не любилъ и не умѣлъ скрываться. Она увидѣла, что дѣло идетъ о ея существованіи. Все ея общество: Гизы, братъ короля, герцогъ Анжуйскій, впослѣдствіи Генрихъ III, герцогъ Ангулемскій, побочный сынъ короля Генриха II, итальянскіе выходцы и прочіе клевреты затрепетали, и чувство самосохраненія присоединилось къ старинной злобѣ. Скоропостижная смерть Іоанны возбудила недовѣрчивость и ужасъ въ гугенотахъ, они сдѣлались подозрительнѣе и осторожнѣе; многіе даже выѣхали изъ Парижа. Колиньи предложилъ Карлу вступить въ союзъ съ Англіею и протестантскими князьями Германіи противъ страшнаго Филиппа II; король колебался. Запальчивая настойчивость адмирала доходила до грубости. Говорятъ, что онъ однажды сказалъ ему: «Государь! начните войну съ Испаніей, не то мы начнемъ войну съ вами!» Карлъ не имѣлъ силы противиться; католики пришли въ ужасъ. Екатерина, знавшая все, имѣла горячую сцену съ сыномъ. Онъ поклялся ей не слушаться адмирала; но въ то же время жаловался послѣднему, что мать ему мѣшаетъ. Старикъ предложилъ Карлу освободить его отъ ненавистной опеки. Злоба Италіянки достигла высшей степени. Въ это время, чувство безопасности, если не родило, то утвердило мысль о мщеніи. Колиньи сдѣлался предметомъ злодѣйскаго умысла. Но надо было разрушить довѣренность короля къ адмиралу. Друзья Екатерины стали посѣвать въ слабой душѣ его подозрѣнія, распространять слухи о тайномъ заговорѣ гугенотовъ. Адмиралъ зналъ сбиравшуюся противъ него тучу, но не боялся ея нисколько. Увѣренный въ своей силѣ, онъ упорно преслѣдовалъ исполненіе своего плана. Парижъ наполнился гугенотами, которые и не хотѣли скрывать своего торжества. Гугеноты, бо́льшею частью старинные провинціяльные дворяне, не только не старались о пріобрѣтеніи народнаго расположенія, — напротивъ раздражали еще болѣе своею грубою надменностью, презрѣ-

ніемъ къ обрядамъ католической церкви; выходками противъ двора и Гизовъ, любимцевъ черни. Свѣжія раны раскрылись; страсти снова закипѣли. Католики считали себя униженными, посрамленными, винили короля въ предательствѣ. Въ столицѣ еще сохранялась принужденная тишина; но въ провинціяхъ, въ Руанѣ, въ Оранжѣ дошло до рукъ, началось кровопролитіе: жертвами были реформаты. Суровый Колиньи обратился къ королю съ жалобой, которая имѣла больше видъ упрека, чѣмъ просьбы: онъ требовалъ обезоруженія парижскихъ гражданъ, наказанія оскорбленій, сдѣланныхъ гугенотамъ. Тонъ его не походилъ на тонъ подданнаго: онъ жаловался, что ему не воздаютъ должныхъ почестей. Король долженъ былъ наконецъ наскучить этою возрастающей взыскательностью; онъ сталъ охотнѣе слушать совѣты противной партіи. Бракъ приготовлялся подъ зловѣщими предзнаменованіями. Не смотря на продолжавшіяся ласки къ гугенотамъ, всѣ говорили, что «пиръ будетъ красенъ» (les noces seront vermeilles). Адмиралъ получалъ предостереженіе за предостереженіемъ. 18 августа 1572 совершенъ былъ обрядъ бракосочетанія. Молодой Генрихъ, послѣ обрученія, не остался съ невѣстою слушать обѣдню, къ ожесточенью католиковъ. Между тѣмъ начались праздники, игры, карусели, въ которыхъ дворянство обѣихъ партій приняло участіе. Король возложилъ управленіе всѣми этими забавами на адмирала. Шумъ, блескъ, разсѣянность, давши другую пищу умамъ, заглушили непріязненное волненіе страстей. Не дремало только скопище, котораго нити сосредоточивались въ кабинетѣ Екатерины, котораго душою былъ Гизъ, непримиримый врагъ Колиньи. Король самъ предупредилъ адмирала, что онъ долженъ взять мѣры осторожности противъ Гизовъ, которые являлись на праздники, вооруженные съ ногъ до головы, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Онъ предложилъ ему стрѣлковъ своей гвардіи для защиты въ случаѣ вѣроломнаго нападенія. Адмиралъ съ благодарностью принялъ это предложеніе. Прошло четыре дня. Августа 22, Колиньи возвращался изъ Лувра отъ короля, гдѣ оставилъ его играющимъ въ мячъ. Возлѣ церкви Св. Германа Оссерскаго, изъ окошка одного дома, которое было набито связками сѣна, раздался выстрѣлъ. Пуля раздробила палецъ у правой руки адмирала и дала двѣ глубокія раны лѣвой. Сопровождавшіе его взяли раненаго на руки и отнесли домой. Едва уложили его въ постель, адмиралъ позвалъ одного изъ своихъ довѣренныхъ, Саррагосса, отправилъ къ королю съ порученіемъ сказать, что онъ пріѣхалъ въ Парижъ, положась на его королевское слово, но что, не смотря на это высокое ручательство, онъ сдѣлался жертвою злодѣйства, отъ котораго спасенъ только особенною Божіею милостью, чтобы продолжать служить его величеству. Король принялъ это извѣстіе съ изъявленіемъ глубочайшей скорби. Король велѣлъ поднять на ноги весь городъ, запереть ворота и стараться отыскать убійцу. Все пришло въ волненіе. Чтобы предупредить всякое безпокойство и непріятность, онъ велѣлъ собрать всѣхъ главныхъ дворянъ свиты Колиньи и размѣстить ихъ вокругъ его дома. Наконецъ, для успокоенія старика, Карлъ въ тотъ же день послѣ обѣда отправился къ нему самъ, съ матерью, братомъ и всѣмъ дворомъ, состоявшимъ тысячъ изъ двухъ дворянъ. Гизы, нечистые совѣстью, перепугались. Въ тотъ же самый день, въ полночь, старшій изъ нихъ, имѣлъ свиданіе съ герцогомъ Анжуйскимъ, гдѣ положено было докончить адмирала и всю его партію; но Анжу просилъ еще повременить, по крайней мѣрѣ до будущей ночи. Екатерина и герцогъ Анжуйскій были участниками въ выстрѣлѣ Морвеля. Это доказывается собственнымъ признаніемъ герцога, что оба они съ королевою, не считая себя въ безопасности, рѣшились прибѣгнуть къ этому преступному средству, и что неудача привела ихъ въ крайній страхъ. Участіе, оказанное Карломъ адмиралу, довершило ихъ отчаяніе. Пружины заиграли со всею силою. Къ Карлу является доносчикъ изъ свиты адмирала, который объявляетъ, что страшный заговоръ въ эту самую минуту образовался при постелѣ Колиньи, что этотъ заговоръ имѣетъ цѣлью истребить короля со всею его фамиліею и возвесть на престолъ не короля наваррскаго, а молодаго принца Конде, болѣе живаго, пылкаго и ревностнаго къ кальвинизму, что положено зажечь городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и пользуясь тревогою, исполнить этотъ злобный умыселъ. Послѣ обѣда, враги Колиньи пошли къ королю. Королева (мать) дала ему почувствовать, что онъ одинъ окруженъ врагами, что сила его и могущество очень слабы, что все противъ него; что надо только убить адмирала и нѣкоторыхъ главныхъ начальниковъ партіи. Маршалъ Таваннъ, герцогъ неверскій, канцлеръ Бираґъ и другіе поддерживали это. Король, пришелъ въ ужасную ярость и вскричалъ, что не позволитъ никому дотронуться до адмирала. Онъ спрашивалъ, нѣтъ-ли какого другаго средства пособить дѣлу. Всѣ были согласны съ королевою, за исключеніемъ маршала Реца. Но потомъ снова переубѣдили ко-

роля и нашли въ немъ внезапную перемѣну. «Молчать! вскричалъ Карлъ въ ужаснѣйшемъ гнѣвѣ и изступленіи—если вы думаете, что надо убить адмирала, я согласенъ; только вмѣстѣ съ нимъ надо перебить и всѣхъ гугенотовъ во всей Франціи, чтобы не осталось ни одного, кто бы могъ упрекать меня за смерть его! Распорядитесь поскорѣе!» Король вышелъ, предоставивъ матери и придворнымъ заняться приготовленіемъ убійствъ; онъ пошелъ въ кузницу, устроенную подъ его комнатами, взявъ съ собой короля наварскаго и нѣкоторыхъ вельможъ, роздалъ имъ по обыкновенію работу, и ковалъ, не обнаруживая ни малѣйшаго волненія, часовъ за девять или за десять до развязки. Екатерина, оставшись предсѣдательницею кроваваго совѣта, раздала роли. Никто изъ заговорщиковъ не смыкалъ глазъ во всю эту ночь, которая называется Варѳоломеевскою, потому-что въ слѣдующій день, 24 августа, совершается память апостола Варѳоломея. На этотъ разъ, это былъ день воскресный, три раза король отмѣнялъ свое приказаніе, и три раза давалъ его снова. Послано было четвертое повелѣніе остановиться; но уже было поздно. На башнѣ Св. Германа ударили въ колоколъ, и въ ту жъ минуту раздались выстрѣлы. Герцогъ Гизъ стоялъ уже на сторожѣ съ герцогами Ангулемскимъ и Омальскимъ, своимъ братомъ. Услышавъ нетерпѣливо ожидаемый знакъ, они бросились къ дому несчастнаго адмирала. Стражи были изрублены; двери отбиты именемъ короля. Старикъ былъ разбуженъ шумомъ. Бемъ, пажъ стараго герцога Гиза, смерть котораго приписывали адмиралу, вонзилъ въ ноги его шпагу. Другіе подоспѣли на помощь и дорубили Колиньи. Трупъ его выброшенъ былъ въ окошко на улицу, гдѣ находились Гизы и Ангулемъ. Толпа бросилась на него, потащила по улицамъ, и бросила на берегу рѣки. Отсюда кровожадный тріумвиратъ, сопровождаемый губительной толпой, бросился къ дому ла-Рошфуко. Его изрубили со всѣми домашними, прежде чѣмъ онъ могъ образумиться. За тѣмъ убійцы хлынули къ Монгомери, особенно ненавидимому дворомъ. Но жертва успѣла спастись. Монгомери не надолго однако избѣгъ своей судьбы, онъ былъ схваченъ послѣ королевскими солдатами и осужденъ на смерть. Герцогъ Ангулемъ и Монпансье, перерѣзавъ главныхъ начальниковъ, рыскали взадъ и впередъ по улицамъ, ободряя убійства именемъ короля. Гугеноты, со сна, въ темнотѣ, бѣжали зря; попадали прямо на убійцъ и гибли не защищаясь. Еще до начала убійствъ, Лувръ, гдѣ находились король наваррскій и принцъ Конде, со множествомъ дворянъ ихъ свиты, былъ также окруженъ со всѣхъ сторонъ, чтобъ никто не могъ вырваться. Какъ только получено извѣстіе о смерти Колиньи, Карлъ велѣлъ разбудить и позвать къ себѣ немедленно обоихъ молодыхъ принцевъ. Онъ самъ въ бѣшенствѣ увѣдомилъ ихъ обо всемъ, что дѣлается въ городѣ, и что ихъ ожидаетъ та же участь, если они въ ту же минуту не отрекутся отъ ереси. Молодые люди потеряли бодрость, упали къ ногамъ короля и просили пощады. Между тѣмъ въ ихъ покояхъ убійцы свирѣпствовали съ безпеловѣчіемъ. Находившіяся при дворѣ гугенотки, дамы и дѣвицы, представлены къ королю, который объявилъ имъ, что ихъ всѣхъ бросятъ немедленно въ рѣку, если онѣ тотъ-часъ не сдѣлаются католичками. Ужасы свирѣпствовали въ городѣ не слабѣя, а возрастая. Домы и имущества еретиковъ отданы были на разграбленіе. Не было пощады ни полу, ни возрасту. Бѣшенство достигло крайней степени изступленія. Наконецъ все перемѣшалось въ этомъ дикомъ разгарѣ бѣшенства. Зависть, вражда, корыстолюбіе, воспользовались общимъ замѣшательствомъ. Жизнь и имущество богатыхъ католиковъ сдѣлались предметомъ такого жъ ожесточенія, какъ и ересь. Видя какъ далеко пошло дѣло, король возложилъ на герцога Невера, принять начальство надъ войсками и стараться успокоить гражданъ, прекратить кровопролитіе. Мятежъ продолжался непрерывно три дня, и долго еще послѣ кипѣлъ глухо на улицахъ и въ окресностяхъ Парижа. Черезъ пять дней послѣ кровавой ночи, цѣлую недѣлю (съ 5 по 13 сентября) въ околодкѣ парижскомъ занимались погребеніемъ труповъ, которыхъ насчитано до одинадцати тысячъ. А сколько еще, по наивному выраженію современнаго лѣтописца, «было отправлено въ Руанъ, водою безъ лодки!» Вѣсть объ ужасной трагедіи, освященной именемъ короля, быстро распространилась по всей Франціи и тѣ же ужасы повторялись во всѣхъ городахъ. Въ Ліонѣ, гугенотовъ «рѣзали какъ барановъ». Въ Бордо іезуитъ, Эдмонъ Ожье, съ изступленіемъ проповѣдовалъ губительство. Около двухъ мѣсяцевъ продолжался непрерывный періодъ убійствъ въ провинціяхъ. Кровь лилась въ Мо 25 августа, въ Шартре 26, въ Орлеанѣ 27, въ Сомюрѣ и Анжерѣ 29, въ Ліонѣ 30, въ Труа 2 сентября, въ Буржѣ 11, въ Руанѣ 17, въ Романѣ 20, въ Тулузѣ 23, въ Бордо 3 октября. Въ первый день король написалъ было къ губернаторамъ, что все это случилось безъ его участія, что кровопролитіе было слѣдствіе частной схватки Гизовъ съ Колиньи и его при-

верженцами. Но на другой день онъ послалъ въ провинціи другія повелѣнія, гдѣ, признавая себя главнымъ распорядителемъ происшедшаго въ Парижѣ кровопролитія, предписывалъ губернаторамъ употребить тѣ же мѣры противъ еретиковъ и мятежниковъ. Не всѣ однако ему повиновались. Графъ Тандъ въ Провансѣ, Гардъ въ Дофинѣ, Шабо-Шарни въ Бургони, Сенъ-Эраи въ Оверни, ла-Гишъ въ Маконѣ, отказались исполнить эти повелѣнія. Во многихъ католикахъ обнаружился невольный ужасъ. Епископъ Іоаннъ Генюйе, въ Лизьё, самъ убѣдилъ губернатора своей епархіи воздержаться отъ убійствъ, пока утихнетъ буря. Виконтъ Тюренъ отрекся даже отъ католичества и сдѣлался гугенотомъ. Слабый король, видя невозможность поправить дѣло, рѣшился торжественно взять на себя всю его отвѣтственность и освятить преступленіе именемъ законности. На третій день, августа 26, онъ отправился въ парижскій соборъ принести благодарность Богу за чудесное избавленіе его, церкви и королевства отъ ненавистной и гибельной ереси. Потомъ, въ сопровожденіи принцевъ крови, явился въ парламентъ, который былъ въ полномъ собраніи. Здѣсь, возсѣвъ на тронѣ, произнесъ онъ важную рѣчь, гдѣ изложилъ подробно о существованіи заговора подъ начальствомъ Колиньи, для возведенія на престолъ принца Конде, и гордился предупрежденіемъ опасности, которою этотъ заговоръ угрожалъ церкви и королевству. Всѣ члены благодарили короля за его ревность и привѣтствовали съ успѣхомъ. Президентъ де-Ту, только-что глубокимъ вздохомъ выразилъ свои философическія чувства, которыми опередилъ свой вѣкъ. Единогласно произнесено осужденіе убитаго Колиньи и опредѣлено трупъ его, какъ измѣнника, таскать по городу, привязавъ къ конскому хвосту, а потомъ за ноги повѣсить на висѣлицѣ. Засѣданіе парламента кончилось, впрочемъ, опредѣленіемъ взять всѣ нужныя мѣры для прекращенія убійствъ, которыя самъ же онъ призналъ законными. Слухъ о Варѳоломеевской ночи возбудилъ общее впечатлѣніе въ Европѣ. Католическія державы праздновали это событіе, какъ торжество вѣры. Напротивъ протестантскій дворъ не скрывалъ своего ужаса. Какія были слѣдствія всѣхъ этихъ злодѣйствъ для Франціи? — Положеніе двора сдѣлалось гораздо хуже. Черезъ мѣсяцъ Карлъ нашелся принужденнымъ издать снова эдиктъ, обезпечивавшій гугенотамъ безопасность и покровительство. Когда началась открытая война, крѣпость Рошель защищалась съ отчаяннымъ упорствомъ. Сѣверные протестантскіе дворы образовали вооруженный союзъ для поддержанія гугенотовъ. Король долженъ былъ согласиться опять на миръ, съ тѣми же условіями, какъ и до ужасной ночи. Между тѣмъ католическая партія сомкнулась въ лигу, которая, сдѣлалась для Карла опаснѣе самыхъ реформатовъ. Непосредственныя слѣдствія Варѳоломеевской ночи, число жертвъ, погибшихъ вслѣдъ за нею во Франціи, опредѣлить трудно. Среднее число жертвъ, принимаемое де-Ту и подтверждаемое другими важными католическими писателями, Адріани и Серромъ, тридцать тысячъ, можно допустить какъ вѣроятнѣйшее. Славный Раумеръ извлекъ изъ парижскихъ архивовъ удостовѣрительныя доказательства, показывающія во всей этой истребительной цѣпи злодѣйствъ не намѣренное преступленіе нѣсколькихъ чудовищъ, «несчастный взрывъ вѣчныхъ страстей человѣчества».—Источники: Капилупи, Кастельно, Ибрака, Таванна, Серра, Матьё, Монлюка, Давилы, Адріани, Генриха ла-Туръ д'Овернь, принца Конде, королевы Маргариты и пр. Изъ новѣйшихъ монографій замѣчательны, на нѣмецкомъ языкѣ Curth's Bartholomäus-Nacht, Leipzig. 1814; Wachler's, die Pariser Bluthochzeit, Leipzig, 1824, на Французскомъ: „Histoire de la Ste. Barthélémy, d'après les chroniques, les mémoires et les manuscrits du temps, Paris, 1826."

Варѳоломей, одинъ изъ 12 апостоловъ и, какъ нѣкоторые полагаютъ, одно лице съ Наѳанаиломъ, о которомъ упоминаетъ евангелистъ Іоаннъ. Писатель *Дѣяній апостольскихъ*, Св. Лука, почти ничего не говоритъ о Варѳоломеѣ; но Отцы Церкви, наприм. Евсевій и др., свидѣтельствуютъ, что онъ проповѣдовалъ евангеліе въ Индіи, гдѣ и оставилъ послѣ себя евангеліе Луки, найденное тамъ Пантеномъ во II вѣкѣ. Изъ Индіи Варѳоломей былъ въ Іерополѣ фригійскомъ, потомъ въ Ликаоніи, гдѣ уже росли сѣмена христіанства, посѣянныя апост. Павломъ и Варнавою, и наконецъ въ Арменіи, гдѣ и принялъ мученическую кончину на крестѣ, передъ чѣмъ снята съ него кожа. Лучшее изображеніе мученической кончины Св. Варѳоломея принадлежитъ къ числу произведеній Микель-Анджела. Св. Варѳоломей предстаетъ на *Послѣдній судъ* (картина Микель-Анджело, въ часовнѣ Сикста, въ Римѣ), держа въ одной рукѣ свою кожу, а въ другой орудіе своего мученичества.

Васаллъ, см. **Вассаллъ**.

Василевскій (Василій), живоп., послан-

ный для обученія художествамъ въ чужіе краи, при Петрѣ-Великомъ. По возвращеніи онъ написалъ многія картины, которыя весьма уважались знающими современниками; но въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, занимаясь иконописаніемъ для насущнаго пропитанія, онъ долженъ былъ приноровляться къ вкусу того времени, не произвелъ ничего истинно изящнаго, и умеръ въ бѣдности, въ Москвѣ.

Василипотамосъ, рѣка Морейскаго полуострова, протекающая по направленію Тайгетскаго хребта, отъ с. на ю. и впадающая въ заливъ Колокинѳійскій (древній Лаконійскій). Она орошаетъ Аркадію и Лаконію, нынѣшнюю Майну. Это древняя р. Эвротасъ, которая протекала подъ столицею Лакедемоніи. *Василипотамосъ* значитъ «Царь-рѣка»; имя это, какъ полагаютъ, дано Эвротасу въ послѣдніе годы Византійской имперіи. Эвротасъ и Алфей—единственныя рѣки, нѣсколько значительныя, въ Пелопоннесѣ: болѣе замѣчательны по своимъ историческимъ воспоминаніямъ и миѳологическимъ сказаніямъ, нежели по гидрографической своей важности. Въ древности имъ воздавались божескія почести, и особенный законъ обезпечивалъ Эвротасу благоговѣніе Спартанцевъ. На этихъ берегахъ Юпитеръ принялъ видъ лебедя, чтобы навѣстить Леду, отъ чего и произошла славная Елена. Ея братья Кастеръ Поллуксъ, здѣсь предавались гимнастическимъ играмъ. Здѣсь охотилась Діана, и на берегахъ Эвротаса Аполлонъ оплакивалъ превращеніе Дафны въ лавровое дерево.

Василискъ. Древніе писатели представляли подъ именемъ Basiliscus et Regulus coronatus небольшаго, крылатаго дракона, или змѣю съ хохломъ на головѣ, и полагали, что это животное однимъ взглядомъ или выдыхаемымъ изъ себя воздухомъ убиваетъ человѣка и разныхъ животныхъ; само же истребляется, увидѣвъ себя въ зеркалѣ и пр. Къ разнымъ такимъ произведеніямъ суевѣрнаго воображенія, вѣроятно, подало поводъ какое-либо уродливое животное или сухой молодой скатъ (Raja), ибо нѣтъ ничего подобнаго между существующими нынѣ животными. Нынѣшніе физіографы даютъ названіе *Василиска хохлатый* (Basiliscus mitratus, Daudin s. Lacerta, Basiliscus, Linn.) невинной американской ящерицѣ, сродной съ игуаною, и принадлежащей къ семейству древесныхъ агамъ. Къ особенному роду принадлежитъ такъ-наз. *Амбоинскій василискъ* (Lophura, Istiurus, Basiliscus seu Lacerta amboinensis), большая ящерица длиною до полусажени, похожая отчасти на американскаго василиска.

Василій (*Македонянинъ*), императоръ византійскій, род. въ Македоніи, отъ бѣдныхъ родителей, около начала IX столѣтія. Двадцати-пяти лѣтъ отъ роду онъ отправился въ Константинополь. Здѣсь нашелъ онъ себѣ покровителя въ начальникѣ монастыря, который доставилъ ему средство вступить въ службу къ одному изъ придворныхъ чиновниковъ императора Михаила III. Сдѣлавшись извѣстнымъ этому государю, онъ умѣлъ снискать его милость, и въ 861 г. былъ пожалованъ въ камертеры; а въ 1866 г. объявилъ его товарищемъ въ правленіи. Объявленный императоромъ послѣ Михаила III, Василій, возстановилъ въ имперіи порядокъ, старался ввести повсюду строгое отправленіе правосудія, и исправить злоупотребленія, вкравшіяся во всѣ отрасли государственнаго управленія, и началъ составлять сводъ законовъ, который хотя и оконченъ былъ при сынѣ и преемникѣ его Львѣ, но удержалъ имя Базиликъ или законовъ Васильевыхъ. Низложивъ Фотія, который овладѣлъ патріаршескимъ достоинствомъ, онъ возстановилъ прежняго патріарха Игнатія, и въ 869 г собралъ въ Константинополѣ соборъ, на который папа Адріанъ II прислалъ своихъ легатовъ, и на которомъ Фотій былъ обвиненъ, а между Западною и Восточною церквами произошло временное примиреніе. Василій велъ войну противъ Сарацынъ, сначала въ Апуліи, какъ союзникъ императора Людовика II, но поссорившись съ нимъ, отозвалъ войска свои. Гораздо удачнѣе была для него война противъ Сарацынъ въ Азіи: онъ возвратилъ большую часть Анатоліи; и въ 872 г. перенесъ византійское оружіе за Евфратъ. Секта Павликіанъ, утвердившаяся въ Понтѣ, и нѣсколько лѣтъ бунтовавшая противъ правительства, была имъ усмирена. Кіевскіе Руссы, подъ предводительствомъ Аскольда и Дира, неуспѣшно предпринимавшіе морской походъ на Константинополь, вошли потомъ съ Василіемъ въ дружественныя сношенія; многіе изъ нихъ крестились, и съ этихъ поръ константинопольскіе патріархи стали считать Россію въ числѣ своихъ епархій. Въ концѣ 877 г. Игнатій умеръ. Василій возвратилъ патріаршеское достоинство Фотію, и между Западною и Восточною церквами снова начались распри. Въ 880 г. Греки лишились Сиракузъ, взятыхъ Сарацынами послѣ долговременной осады. Василій умеръ въ 886 г. отъ удара, нанесеннаго ему на охотѣ молодымъ оленемъ. Онъ оставилъ сыну своему Львѣ «книгу совѣтовъ», которая

заключаетъ много прекрасныхъ наставленій. Другое сочиненіе Василія, писанное имъ также для сына, издалъ Анджело Маи.

Василій Блаженный, род. въ Москвѣ, въ царствованіе Іоанна III. Въ раннихъ лѣтахъ, оставивъ домъ родителей, онъ предался высокимъ подвигамъ благочестія, которыя скрывалъ отъ людей подъ образомъ юродства; покрытый рубищемъ, обыкновенно, днемъ переходилъ изъ храма въ храмъ и скитался по улицамъ города, а ночи проводилъ подъ окрытымъ небомъ. Чудная святость жизни обратила на угодника Божія общее вниманіе жителей Москвы; царь Іоаннъ Грозный присутствовалъ при его погребеніи. Мощи Василія Блаженнаго прославились чудесами при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ 1588 г.; они почиваютъ нынѣ въ московской соборной церкви Покрова Богородицы, основанной 1554 г. Іоанномъ Грознымъ.

Василій Васильевичъ Темный, великій князь, сынъ Василія Димитріевича и Софіи Витовтовны, внукъ Донскаго род. 10 марта 1415 г. въ Москвѣ. Названіе *Темнаго* получилъ, лишившійся зрѣнія. Онъ вступилъ въ правленіе 27 февраля 1425, имѣя не болѣе десяти лѣтъ отъ роду. Въ началѣ государствованія своего «Василій, завися отъ совѣта боярскаго.» Отецъ Василія Васильевича, зная честолюбіе братьевъ своихъ, въособенности Юрія Димитріевича Галицкаго, предвидѣлъ, что онъ будетъ домогаться великаго княженія, основываясь на старинномъ правѣ, по которому дядя не могъ подчиняться племяннику, и по этому, въ духовномъ завѣщаніи, поручилъ малолѣтнаго сына покровительству его дѣда по матери, надѣясь, что сильный и не менѣе гордый Витовтъ (см.), признательный къ такой лестной довѣренности, захочетъ оправдать ее ревностью къ пользѣ юнаго внука. Но въ этомъ онъ ошибся: опекунъ сохранялъ только притворную дружбу къ питомцу. Василій Дмитріевичъ умеръ. Митрополитъ Фотій послалъ къ Юрію (который находился тогда въ принадлежавшемъ ему Звенигородѣ) съ требованіемъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ меньшими своими братьями, призналъ племянника великимъ княземъ. Вмѣсто отвѣта, Юрій поскакалъ въ Галичъ и, свѣдавъ, что Василій взошелъ на престолъ, отправилъ къ нему посла съ угрозами. Ни дядя, ни племянникъ, не думали уступать другъ другу, и хотя заключили перемиріе, но Юрій, не теряя времени, началъ собирать войско. Василій предупредилъ его, и выступилъ къ Костромѣ. Юрій бѣжалъ за рѣку Суру, и потребовалъ перемирія на годъ. Митрополитъ убѣдилъ его заключить миръ, а въ разсужденіи права на великое княженіе отдаться на судъ хана. Наконецъ въ 1431, Василій предложилъ дядѣ, который объявилъ было ему войну, ѣхать въ орду, на что Юрій и согласился. Каждый имѣлъ тамъ своего покровителя: Василія поддерживалъ московскій бояринъ Дорога Булатъ, ненавидѣвшій Юрія, а этого защищалъ какой-то мурза, имѣвшій силу у хана. Къ счастью Василія, былъ съ нимъ бояринъ его, Иванъ Дмитріевичъ Зерновъ, хитрый, искательный, краснорѣчивый. Онъ умѣлъ склонить на свою сторону всѣхъ вельможъ ордынскихъ, которые заставили хана Махмета нарядить судъ для рѣшенія спора между дядею и племянникомъ, и Василій былъ объявленъ великимъ княземъ. Возвратившись (1432) въ Россію, ханскій посолъ возвелъ Василія на престолъ въ Москвѣ, и съ этого времени городъ Владиміръ утратилъ права столицы. Судъ ханскій не погасилъ вражды между дядею и племянникомъ. Боярин Зерновъ, оказавшій столь важную услугу государю, вздумалъ выдать за него дочь свою; но желаніе его не исполнилось. Бояринъ оскорбился, бѣжалъ къ Юрію. Между тѣмъ Василій женился (1433) на боровской княжнѣ Маріи Ярославовнѣ, и двое изъ Юрьевыхъ сыновей, Косой и Шемяка, дружески пировали на этой свадьбѣ. Но тутъ случилось, странное происшествіе, послѣ котораго оба брата, пылая мщеніемъ, пошли на Василія съ многочисленною силою. Великій князь узналъ объ опасности тогда, когда Юрій былъ уже подъ стѣнами Троицкаго монастыря. Онъ предложилъ миръ; но дядя не принялъ пословъ его. Василій собралъ нѣсколько ратниковъ и купцовъ, сошелся съ непріятелемъ на Клязьмѣ, и увидя силу враговъ, отправился въ Москву, а оттуда со всѣмъ семействомъ — въ Кострому. Юрій, вступивъ въ Москву, объявилъ себя великимъ княземъ, и послѣ того половилъ Василія. Бояринъ Зерновъ совѣтовалъ Юрію не вредить племянника; но онъ принялъ совѣтъ другаго своего боярина Морозова, помирился съ Василіемъ, и далъ ему въ удѣлъ городъ Коломну. Василій, прибывъ туда, началъ созывать къ себѣ народъ, и Москва стала пустѣть: всѣ спѣшили къ прежнему государю, называя Юрія хищникомъ. Морозовъ заплатилъ жизнью за данный имъ совѣтъ: сыновья Юрьевы убили его, но боясь отцовскаго гнѣва, уѣхали въ Кострому. Послѣ этого, Юрій, видя невозможность держаться въ Москвѣ, самъ выѣхалъ въ Галичъ, пославъ сказать племяннику, что уступаетъ ему столицу. Василій явился въ нее (1433) съ торжествомъ. Но бѣдствія его только начина-

лись. Дядя, собравъ силу, пошелъ на него, и въ ростовскихъ предѣлахъ одержалъ (1434) столь рѣшительную побѣду, что Василій, не могъ возвратиться въ Москву, и отправился въ Нижній-Новгородъ, а Юрій вступилъ опять въ нее. Но внезапная смерть прекратила дни его. Старшій изъ сыновей его, Василій Косой, провозгласилъ себя государемъ московскимъ; но братья его, примирившись съ Василіемъ, тѣснили косого изъ Москвы. Вскорѣ послѣ примиренія, Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать великаго князя на свадьбу; но этотъ, злобясь на брата его Косаго, сковалъ Шемяку и сослалъ на Коломну. Потомъ Косой лишился зрѣнія, а Шемяка былъ освобожденъ и получилъ обратно свой удѣлъ. Послѣ этого, великій князь имѣлъ распрю съ Новгородцами, кончившуюся взысканіемъ съ нихъ 8,000 руб. Съ ордою старался онъ жить дружно и платилъ ей обыкновенную дань. Но спокойствіе его было нарушено случившеюся тамъ перемѣною. Въ 1437 г. ханъ Улу-Махметъ, оказывавшій благоволеніе къ Василію, былъ изгнанъ братомъ своимъ Кичи-Махметомъ. Надѣясь на дружбу Василія, онъ пришёлъ въ городъ Бѣлевъ; но получилъ повелѣніе отъ вел. кн. удалиться изъ русскихъ предѣловъ. Ханъ рѣшился на сопротивленіе. Василій послалъ на него довольно большую силу подъ начальствомъ Юрьичей, Шемяки и Краснаго. Ханъ предложилъ миръ, Юрьичи отвергли его; но въ туже самую минуту все войско ихъ, пораженное внезапнымъ ужасомъ, побѣжало, а за нимъ и воеводы (1437). Въ 1438 г. ханъ явился подъ Москвою, откуда Василій удалился за Волгу: Татары удовольствовались грабежемъ. Въ 1441 г. открылась война между вел. кн. и Шемякою, но игуменъ Троицкой лавры, Зиновій, помирилъ его съ Василіемъ. —Съ Витовтомъ вел. кн. жилъ въ притворной дружбѣ, но по смерти перваго (1430), взаимная ненависть между Москвою и Литвою возобновилась и съ большею еще силою отъ Флорентинскаго собора, породившаго унію. Въ 1444 г. Василій началъ войну разореніемъ брянской и вяземской областей, а Литва вымстила это надъ Калугою, Вереею и другими городами. Василій не могъ отразить ее, потому-что въ это-же время имѣлъ дѣло съ другимъ врагомъ: какой-то царевичъ Золотой орды разгромилъ рязанскую область (1445). Вскорѣ Улу-Махметъ, завладѣвъ Нижнимъ-Новгородомъ, пошелъ къ Мурому, однако же былъ прогнанъ. Въ слѣдующую весну онъ вторично осадилъ Нижній и послалъ сильный отрядъ къ Суздалю, куда явился и Василій, но потерпѣлъ неудачу и попался въ плѣнъ (7 іюля 1445). Улу-Махметъ увезъ его съ собою въ Курмышъ и сообщилъ объ этомъ Шемякѣ. Но Василій успѣлъ спастись. Во время отсутствія Улу-Махмета, Казанью завладѣлъ князь Либей. Онъ пригласилъ къ себѣ Василія, и освободилъ, потребовавъ умѣреннаго окупа. Освободясь, Василій возвратился (17 ноября) въ Москву, которую нашелъ въ развалинахъ отъ пожара, случившагося за нѣсколько мѣсяцевъ до того. Шемяка, узнавъ объ освобожденіи Василія, бѣжалъ въ Угличъ, и притворною покорностью умѣлъ склонить его къ заключенію мира. Но когда великій князь поѣхалъ въ Троицкую обитель, Шемяка овладѣлъ Кремлемъ и отправился къ Троицѣ. Василій былъ привезенъ въ Москву и лишился зрѣнія. Шемяка провозгласилъ себя вел. кн. и возстановилъ нижегородскій удѣлъ, отдавъ его Василію и Ѳедору Юрьевичамъ Кирдяпинымъ. Однакожъ поступками своими онъ усилилъ привязанность Москвитянъ къ Василію. Убѣжденный духовенствомъ, онъ пріѣхалъ въ Угличъ, и со слезами просилъ прощенія у Василія. Заключили миръ, утвердили его клятвою, и Василій получилъ въ удѣлъ Вологду, куда и отправился (1446). По пріѣздѣ въ Вологду, Василій Темный, поѣхалъ на богомолье въ Кириловъ монастырь, гдѣ получивъ благословеніе на великое княженіе, Василій рѣшился идти къ Москвѣ, Шемяка, расположился у Волока-Ламскаго; но воевода Василій Плещеевъ умѣлъ обойти его рать, и вдругъ явился подъ стѣнами Кремля: Шемяка услышавъ, что Москва взята, что отъ Твери идетъ великій князь, а съ другой стороны Татары, бѣжалъ въ Каргополь, и черезъ нѣкоторое время помирился съ Василіемъ, который оставилъ за нимъ удѣлъ его (1447). Теперь Василій сталъ утверждать власть свою и силу. Прежде всего Василій назвалъ сына своего десятилѣтняго Іоанна соправителемъ и великимъ княземъ, подтвердилъ Новгородцамъ права, возвращенныя имъ Шемякою. Кирдяпиныхъ оставилъ спокойно владѣть Нижегородскимъ или Суздальскимъ княжествомъ, но съ условіемъ признавать его верховнымъ своимъ государемъ. Съ рязанскимъ княземъ онъ заключилъ оборонительный и наступательный договоръ, а тверскаго призналъ равнымъ себѣ братомъ. Но черезъ два года Шемяка возмутился. Московская рать пришла подъ Галичъ, гдѣ 27 января 1450, между непріятелями произошелъ жестокій бой. Вся пѣхота Шемякина легла на мѣстѣ, а самъ онъ ускакалъ въ Новгородъ. И галицкій удѣлъ Василій присоединилъ къ Москвѣ. Шемяка набралъ войско, съ которымъ взялъ Устюгъ, гдѣ около двухъ лѣтъ оставался въ покоѣ, по-

тому-что Василій былъ занятъ Татарами. Ханъ Синей-орды потребовалъ отъ великаго князя дани и начальникъ его войска Мазовша явился на берегахъ Оки. Василій, вверивъ защиту Москвы митрополиту и боярамъ, отправился на Волгу ждать тамъ прихода войска изъ городовъ. Татары остановились подъ Москвою, зажгли посады и начали приступъ; бѣжали, вообразивъ, будто великій князь идетъ на него съ сильнымъ войскомъ (1451). Шемяка тоже принужденъ былъ бѣжать въ Новгородъ, гдѣ и кончилъ жизнь. Въ 1453 г. удѣлъ двоюроднаго брата кн. Ивана Андреевича Можайскаго бѣжавшаго въ Литву, присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1454. Новгородцевъ заставилъ отмѣнить вѣчевыя грамматы, обязалъ платить черную дань и виры и взялъ съ нихъ 8,500 рубл. Въ это же время умеръ рязанскій кн. Иванъ Ѳедоровичъ, и на Рязань посажены были вел. кн. намѣстники. Въ 1456 г. братъ жены его, князь боровскій былъ сосланъ на Угличъ, а удѣлъ его присоединенъ къ Москвѣ. Такимъ образомъ Василій Темный видѣлъ себя почти единодержцемъ Россіи. Кирдяпины, правившіе нѣсколько лѣтъ суздальскою областью въ качествѣ московскихъ приспѣшниковъ, выѣхали оттуда. Новгородъ и Псковъ, при своихъ правахъ, нѣсколько уже ограниченныхъ, были подъ вліяніемъ московскаго князя. Изъ всѣхъ удѣловъ московской династіи, одинъ только Михаилъ Андреевичъ Верейскій, внукъ Донскаго, оставался при своемъ владѣніи. Изъ большихъ же удѣловъ, только Тверь не зависѣла отъ Москвы. Василій Темный, въ послѣдніе годы жизни, или совсѣмъ не платилъ дани Монголамъ, или худо удовлетворялъ ихъ корыстолюбію, потому-что они часто тревожили русскую землю. Василій Васильевичъ умеръ 17 марта 1462 г., на 47 г. жизни. Къ достопамятнымъ происшествіямъ этого государствованія принадлежатъ: 1) постановленіе митрополита русскими властями, чѣмъ духовенство наше сдѣлалось совершенно независимымъ отъ цареградскаго патріарха; 2) обращеніе Пермяковъ въ христіанство и основаніе Соловецкаго монастыря. Василій Темный имѣлъ 7 сыновей. Прежде его умерли: Юрій Большой, князь дмитровскій (1441), и Симеонъ. Изъ остальныхъ Іоаннъ былъ его преемникомъ; Юрій Меньшой получилъ въ удѣлъ Дмитровъ, Можайскъ и Серпуховъ; Андрей Большой-Угличъ, Бѣжецкій-Верхъ и Звенигородъ; Борисъ-Волокъ-Ламскій, Ржевъ и Рузу; Андрей-Меньшой, Вологду, Кубену и Заозерье. Изъ двухъ дочерей его Марѳа была въ супружествѣ за княземъ Иваномъ Васильевичемъ Бѣльскимъ; и Анна—за рязанскимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ.

Василій Великій, архіепископъ каппадокійскій и знаменитый учитель церкви IV вѣка; род. въ Кесаріи каппадокійской около 328. Въ константинопольской и аѳинской школахъ онъ получилъ всестороннее образованіе, изучивъ всѣ тогдашнія науки отъ словесности до астрономіи. По убѣжденію сестры своей св. Макрины, Василій рано отказался отъ свѣта, и посвятилъ себя монашескому уединенію на одной понтійской горѣ, недалеко отъ Неокесаріи; въ эту пустыню прибылъ къ нему и другъ его Григорій Богословъ, съ которымъ онъ познакомился въ аѳинской академіи. Строгіе подвиги св. отшельника скоро привлекли къ нему многихъ христіанъ, которые составили монашеское общество; св. Василій написалъ для него правила подвижническаго житія. Въ 369 г. св. Василій сдѣланъ былъ кесарійскимъ епископомъ. Императоръ Валентъ рѣшился привлечь его со всею кесарійскою паствою къ аріанизму; префекту Модесту поручено было исполнить волю императора. Но напрасны были всѣ усилія: ни ласки, ни угрозы не могли поколебать непоколебимаго въ православіи епископа. Неустрашимость и твердость Василія внушили императору глубокое уваженіе къ нему; но не смотря на это, хитрые аріяне скоро заставили Валента подписать ссылку св. архипастыря. Одна только внезапная болѣзнь шестилѣтняго сына императора и чудесное исцѣленіе его молитвами св. Василія побудили императора отложить свое намѣреніе. Оставшись въ Кесаріи архіепископомъ, св. Василій основалъ нѣсколько новыхъ епископій, и на одну изъ нихъ въ Сасимахъ рукоположилъ епископомъ Григорія Богослова. Послѣ того старался о примиреніи восточныхъ и западныхъ епископовъ, бывшихъ въ раздѣленіи по случаю отношеній своихъ къ двумъ антіохійскимъ епископамъ, Павлину и Мелетію. Василій Великій скончался среди неусыпныхъ трудовъ о благѣ церкви, 379 г. Сочиненія его изданы въ трехъ томахъ. Въ 1-мъ содержится: шестидневъ тринадцать бесѣдъ на псалмы, толкованіе на Исаію и пять книгъ противъ Евномія; во 2-мъ: 24 бесѣды о различныхъ нравственныхъ истинахъ и на праздники мучениковъ, бесѣды аскетическія и правила монашеской жизни; въ 3-мъ: трактатъ о Св. Духѣ, 336 писемъ различнаго содержанія и книга о дѣвствѣ. Кромѣ этихъ сочиненій, Василій Великій написалъ литургію, которая совершается церковью въ извѣстные дни.

Василій-Гавріилъ Іоанновичъ, род. 25 марта 1479 г. въ самое Благовѣщеніе, отъ Софіи, второй супруги Іоанна III, итакъ названъ въ честь архангела благовѣстителя. Лишившись старшаго сына, Іоанна Младаго, въ 1490 г., Іоаннъ старался пріучить всѣхъ — видѣть въ юномъ Василіи наслѣдника. Въ 1495 г., начавши войну съ Шведами, Іоаннъ поручилъ Москву Василію. Между тѣмъ возрасталъ и сынъ Іоанна-Младаго, Димитрій. Узнавъ о происках противъ внука Іоаннъ торжественно вѣнчалъ его на царство (1498). Но въ 1499 г. титуловалъ Василія «государемъ и вел. кн. Новагорода и Пскова». Димитрій тоже носилъ титулъ великаго князя и наслѣдника. Наступилъ 1502 г. и 11 апрѣля Василій объявленъ былъ наслѣдникомъ и великимъ княземъ. Это подтвердилъ потомъ Іоаннъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи (1503 г.), по которому всѣ свои владѣнія отдалъ Василію, а остальнымъ сыновьямъ назначилъ удѣлы, ограничивъ власть ихъ особыми грамматами и договорами съ старшимъ братомъ, поставивъ ихъ въ зависимость отъ него. Желалъ отыскать для него невѣсту между европейскими княжнами, но всѣ старанія Іоанна не имѣли, по разнымъ причинамъ, ожидаемыхъ слѣдствій. Тогда Іоаннъ, желая при жизни совершить бракъ наслѣдника, благословилъ выборъ Василія, павшій на одну изъ 1,500 дѣвицъ знатнѣйшихъ фамилій, собранныхъ въ Москву, *Соломонію*, дочь незнатнаго человѣка, Юрія Сабурова, бывшаго въ самомъ началѣ царствованія Іоанна боярином его и дворецкимъ. 27 окт. 1505 г. Іоаннъ скончался, и Василій вступилъ на престолъ; послѣ того онъ началъ готовиться къ войнѣ, и радостно услышалъ о желаніи казанскаго царевича Кайдакула, брата Алегамова, находившагося у насъ въ плѣну въ Ростовѣ, принять христіанскую вѣру. Надѣясь имѣть въ немъ сильное орудіе противъ Казани, Василій призвалъ его въ Москву; 21 декабря 1505 г. крестили Кайдакула, названнаго въ св крещеніи Петромъ; а 26 января 1506 г. уже праздновали свадьбу Васильевой сестры Евдокіи и царевича Петра, который далъ Василію клятвенную грамату на вѣрность. Сильная рать поручена была государеву брату Димитрію Іоанновичу, но походъ на Казань былъ неудаченъ: поразивъ Казанцевъ на Арскомъ полѣ, Русскіе, сами врасплохъ застигнутые Магметъ-Аминемъ, потеряли большую часть войска и снарядовъ, бросились на суда и отплыли, конница, шедшая назадъ берегомъ, отбилась отъ непріятеля. Опытный вождь, князь Василій Холмскій, посланный на помощь, встрѣтилъ Русскихъ, бѣгущихъ отъ Казани. Василій изъявилъ твердую рѣшимость вторично идти на врага: начали готовить новое войско, надъ которымъ начальство получилъ знаменитый Даніилъ Щеня; но въ мартѣ 1507 г. Магметъ-Аминь просилъ мира. Съ Крымомъ Василій желалъ утвердить прежнія дружеств. отношенія. Менгли-Гирей прислалъ съ послами грамату, на писанную не по прежней формѣ; бояре заставили ихъ утвердить печатьми другую. Въ 1507 г. Крымцы нападали на Бѣлевъ и Одоевъ; Менгли-Гирей отзывался, что все это было безъ его вѣдома, требовалъ подарковъ, освобожденія своего пасынка, свержен. казанск. царя Абдулъ-Летифа (см.), дозволенія ему пріѣхать въ Тавриду для свиданія съ матерью и проч. Василій отговаривался отъ подарковъ; освободилъ Абдулъ-Летифа и, обязавъ клятвою въ вѣрности и безусловной зависимости, далъ ему въ помѣстье Юрьевъ; однако жъ запретилъ ѣхать въ Крымъ (1508). Впрочемъ, надо замѣтить, въ обрядахъ Василій уступилъ: самъ присягнулъ въ вѣрности договоровъ съ Абдулъ-Летифомъ и Менгли-Гиреемъ, который обязался унимать разбойниковъ и жить въ дружбѣ съ Василіемъ, какъ жилъ съ Іоанномъ. Относительно Литвы и Польши, Василій желалъ сохранить политику отца. Александръ требовалъ возвращенія областей, завоеванныхъ Русскими. Василій отвѣчалъ, что владѣетъ *своимъ* достояніемъ. Въ авг. 1506 г. Александръ скончался; Василій предложилъ себя въ польскіе короли; но уже было поздно: братъ Александра, Сигизмундъ, еще въ окт. былъ провозглашенъ вел. кн. литовскимъ, а въ декаб. королемъ польскимъ. Опять начались споры о границахъ, превратившіеся въ явную вражду, когда Сигизмундъ благосклонно принялъ (1508) бѣжавшаго изъ Москвы Константина Острожскаго, который былъ освобожденъ Василіемъ изъ тюрьмы, клятвою обязавшись вѣрно служить ему. Василій нашелъ однако жъ случай тѣмъ же заплатить Сигизмунду, принявъ подъ свое покровительство князей Глинскихъ. Русское войско проникло до Вильны; другіе отряды воевали смоленскую область. Литовцы прогнали его изъ своихъ и сами были прогнаны изъ русскихъ владѣній. Ногаи, съ которыми Василій вступилъ въ дружескія сношенія, на пути къ Литвѣ были остановлены и разбиты Менгли-Гиреемъ. Посолъ нашъ терпѣлъ въ Крыму оскорбленія. Все это склонило Василія согласиться на предложеніе Сигизмунда, заключить вѣчный миръ (1508). Сигизмундъ уступилъ нѣсколько смоленскихъ волостей, Василій же обязался не требовать Кіева и Смоленска, признавъ за королемъ города,

которые принадлежали Глинскимъ, и обѣщалъ никого болѣе не принимать подъ свое покровительство. Съ германскимъ императоромъ Василій находился въ постоянныхъ сношеніяхъ. Въ 1506 г., Максимиліанъ вторично присылалъ въ Москву посла, Гартингера, просить Василія о мирѣ съ Ливоніею и объ освобожденіи плѣнныхъ Ливонцевъ; орденъ также прислалъ пословъ. Василій велѣлъ имъ договариваться съ новгородскимъ намѣстникомъ Даніиломъ Щенею и его товарищами — Ѳед. Давыдовымъ и кн. Ив. Мих. Оболенскимъ. Заключили перемиріе отъ 25 марта 1509 г, на 14 лѣтъ; размѣнъ плѣнныхъ, условія о торговлѣ, обязательство магистра блюсти православныя церкви въ Ливоніи и отрѣченіе рыцарей отъ сокзаса съ Польшею, вотъ главнѣйшія статьи договора, писаннаго отъ имени магистра Плеттенберга (см.). Василій названъ въ граммотѣ «императоромъ». Въ 1521 г. магистръ Плеттенбергъ заключилъ новый договоръ съ новгородскими намѣстниками, кн. Ал. Ростовскимъ и Мих. Морозовымъ, на 10 лѣтъ. Императоръ ходатайствовалъ и за Ганзу: просилъ (1509) великаго князя возвратить ганзейскимъ купцамъ отнятое Іоанномъ и дозволить имъ по прежнему торговать въ Новгородѣ. Соглашаясь «изъ дружбы къ Максимиліану» дать позволеніе торговать, если союзъ пришлетъ пословъ бить челомъ къ новгородскимъ намѣстникамъ, Василій отказался возвратить купцамъ имѣніе и товары, говоря, что все это было у нихъ *отнято за вину*. Черезъ пять лѣтъ (1514) 72 ганзейскіе города заключили торговый трактатъ съ новгородскими намѣстниками, княземъ Василіемъ Шуйскимъ и Морозовымъ, обязавшись отстать отъ дружбы съ Сигизмундомъ. По повелѣнію великаго князя, имъ отдали ихъ дворы и церковь въ Новѣгородѣ. Ганза клонилась къ разрушенію, и отъ того торговля Новгородцевъ уже никогда не могла достичь прежней значительности, процвѣсть по прежнему. Утвердивши свои отношенія къ сосѣдамъ, Василій обратился къ дѣламъ внутреннимъ. Въ январѣ 1510 г. Псковичи цѣловали крестъ на вѣрность вел. князю и Псковъ былъ присоединенъ къ Моск. госуд. Въ 1518 г. — удѣлы Симеона Калужскаго и Димитрія Углицкаго (1521), умершихъ не женатыми, были также присоединены къ Московскому государству; еще прежде присоединенъ Волокъ-Ламскій, по смерти (1513) тамошняго князя Ѳедора Борисовича, двоюроднаго брата великаго князя; остались Рязанское, Сѣверское и Стародубское княжества. Не смотря на заключеніе вѣчнаго мира съ Сигизмундомъ, взаимныя неудовольствія не прекращались. Сношенія Сигизмунда съ удѣльными князьями, недовольными Василіемъ; подкупы Крымцевъ, за 15,000 червонцевъ ежегодно, къ вторженіямъ въ русскія области, нескончаемые споры о границахъ, о размѣнѣ плѣнныхъ, грубое обращеніе съ сестрою Василія, вдовствующею королевою Еленою, принятіе Сигизмундомъ подъ свое покровительство Дашковича, бѣжавшаго изъ Москвы, и требованіе выдачи Михаила Глинскаго съ братьями—произвели новую войну съ Польшею и Литвою. Крымцы, въ маѣ 1512 г. сдѣлавшіе набѣгъ на Бѣлевъ, Одоевъ и Рязань, встрѣтили неожиданное имъ сопротивленіе и поспѣшно бѣжали. Многочисленное русское войско, подъ предводительствомъ вел. кн., въ декабрѣ 1512 г. осадило Смоленскъ. Приступъ былъ отраженъ. Вторичная осада Смоленска осенью слѣд. года, подъ предводительствомъ Василія, опять не удалась. Но эти неудачи не могли поколебать Василія: еще въ 1508 г. онъ предлагалъ императору Максимиліану заключить союзъ противъ Сигизмунда. Въ февралѣ 1514 г. прибылъ въ Москву императорскій посолъ и заключилъ съ Василіемъ дружественный договоръ: положено было обратно завоевать Василію древнія русскія области, Максимиліану — прусскія, отнятыя Сигизмундомъ. Сношенія между обоими государями продолжались, но войны императоръ не начиналъ, а вскорѣ потомъ, по родственнымъ связямъ, изъ врага сдѣлался другомъ Сигизмунда. Для обузданія другаго врага, крымскихъ хищниковъ, Василій хотѣлъ заключить союзъ съ турецкимъ султаномъ Селимомъ; однако жъ, взаимныя посольства не достигли этой цѣли.—По крайней мѣрѣ, если не эти попытки хитрой политики, то успѣхи русскаго оружія обрадовали Василія: осада Смоленска, начавшаяся лѣтомъ 1514 г., шла удачно. Дѣйствія огнестрѣльнаго снаряда заставили осажденныхъ вступить въ переговоры съ великимъ княземъ. Смольяне отправили къ Василію пословъ объявить ему, что безусловно предаются въ его волю, подъ его высокую руку — городъ издревле русскій. Прекратилась пальба, кн. Даніилъ Щеня вступилъ въ Смоленскъ, и привелъ жителей къ присягѣ. Василій подтвердилъ прежнія права гражданъ и даровалъ многія новыя льготы. Войска двинулись далѣе, а Василій возвратился въ Дорогобужъ. Подъ Оршею 8 сентяб. въ кровопролитной битвѣ Русскіе были разбиты кн. Острожскимъ; намѣстникъ русскаго государя, кн. Вас. Шуйскій, узнавъ объ этомъ, взялъ подъ стражу виновныхъ; кн. Острожскій уже стоялъ подъ

городомъ. Шуйскій одушевилъ вѣрныхъ Смольянъ; виновныхъ повѣсилъ на стѣнѣ. Острожскаго отразили. Города по Смоленскъ снова отошли къ Литвѣ. Набѣгъ Дашковича съ Казаками и Крымцевъ на южныя наши границы, въ 1515г., также былъ безуспѣшенъ. Крымскій ханъ, Махметъ-Гирей, щедро одаренный Сигизмундомъ, нападалъ на наши владѣнія, и въ то же время, получая дары отъ Василія, посылалъ толпы хищниковъ опустошать Литву; такъ прошли 1515, 1516, 1517 годы. Между тѣмъ война съ Литвою продолжалась. Двукратное посольство императора Максимиліана, въ 1517 и 1518 годахъ остались безплодны: Сигизмундъ, желалъ обратно получить земли, завоеванныя Іоанномъ; Василій не только не хотѣлъ уступить, напротивъ — требовалъ возвращенія всѣхъ русскихъ земель, перешедшихъ къ Польшѣ и Литвѣ въ періодъ владычества Татаръ, и съ этою цѣлью вездѣ искалъ союзниковъ; не смотря на то, что въ 1510 г. шведскіе послы заключили съ новгородскими намѣстниками перемиріе на 60 лѣтъ; Василій еще въ 1513 г. дружественно пересылаясь съ датскимъ королемъ Іоанномъ, 1517 г. заключилъ союзъ съ его сыномъ Христіаномъ III: оба монарха обѣщали другъ другу взаимную помощь противъ Польши и Швеціи. Альбрехтъ Бранденбургскій, великій магистръ нѣмецкаго ордена тоже обратился къ Василію, и заключилъ въ 1517 г. съ Россіею наступательный союзъ противъ Сигизмунда. Крымскій ханъ также искалъ дружбы Василія, опасаясь, чтобы въ случаѣ кончины Магметъ-Амина, близость которой для всѣхъ была очевидна, онъ не возвелъ на престолъ казанскій одного изъ царевичей астраханскихъ, враждебныхъ Крыму. Василій обѣщалъ Магметъ-Гирею посадить на Казанское царство Абдулъ-Летифа, и когда онъ скончался, то брата Гиреева, крымскаго царевича Саинъ-Гирея, въ 1519 г. привезена шертная грамата въ Москву. Но извѣдавъ на опытѣ непрочность дружбы варваровъ, Василій снесся съ султаномъ Селимомъ (1519), который повелѣлъ Крымцамъ тревожить не Россію, а Литву. Такимъ образомъ, политика велик. князя возстановила на Сигизмунда Крымъ, Турцію, орденъ Нѣмецкихъ рыцарей и Данію. Крымцы разбили Острожскаго и проникли до Кракова, Русскіе до Вильны; Альбрехтъ, которому Василій послалъ серебра на 14,000 червонцевъ для содержанія войска, и за котораго писалъ къ королю французскому и нѣмецкимъ владѣтелямъ, напалъ на города, захваченные Сигизмундомъ; и предлагалъ Василію — завоевавъ Самогитію, войти въ Мазовію для соединенія съ нимъ въ центрѣ королевства, на которое отъ Вислы должно было напасть нанятое въ Германіи войско. Сигизмундъ находился въ величайшей опасности; происшествія въ Казани спасли его. Справедливо опасался усиленія Магметъ-Гирея, если братъ его, Саинъ-Гирей будетъ царемъ казанскимъ, Василій, по смерти Магметъ-Амина (1519), послалъ Бѣльскаго возвесть на престолъ казанскій своего приспѣшника, царевича Шейхъ-Али, врага Магметъ-Гиреева. Тогда Сигизмундъ воспользовался негодованіемъ крымскаго хана, отвлекъ его отъ союза съ Россіею, вошелъ въ переговоры съ Василіемъ и склонилъ его заключить перемиріе на полгода. Раздраживъ крымскаго хана, Василій надѣялся на дружбу Селима, а по смерти его — Солимана. Весною 1521 г. Саинъ-Гирей съ Крымцами явился подъ Казанью, изгналъ Шейхъ-Али, провозгласилъ себя царемъ и съ первою травою помчался на Москву, куда въ тоже время устремился Магметъ-Гирей, соединившійся съ атаманомъ Дашковичемъ и Ногаями, склонившимися также на его сторону. Магметъ разбилъ Русскихъ воеводъ на Окѣ, подъ Коломною соединился съ братомъ Саиномъ, и 29 іюля сталъ подъ Москвою. Василій поручилъ столицу царевичу Петру и боярамъ, а самъ удалился въ Волоколамскъ для собиранія войскъ, но Магметъ отошелъ къ Рязани. Этотъ набѣгъ не принесъ хану ожидаемыхъ выгодъ. Василій выступилъ съ полками, едва разнесся слухъ о намѣреніи хана вторично итти къ Москвѣ, и, въ ожиданіи его, окопался (1522) въ обширномъ станѣ подъ Коломною. Магметъ помирился съ Москвою, куда явились и послы Сигизмунда и утвердили перемирную граммату на пять лѣтъ, начиная съ 25 дек. 1522 г. Русь удержала Смоленскъ. На томъ же основаніи, при посредничествѣ императора Карла V, въ 1526 г. перемиріе продолжено до 1533 г. Литовскіе послы въ Москвѣ заключили 1532 г. новое перемиріе на годъ, на прежнихъ условіяхъ. Василій въ одно время и оканчивалъ споры съ Литвою и уничтожалъ послѣдніе слѣды удѣловъ. Рязань присоединили къ Москвѣ 1517 г.; по смерти Стародубскаго въ 1519 г. удѣлъ его присоединенъ къ Москвѣ. Оставался только одинъ удѣльный князь Шемякинъ; въ 1523 г былъ уличенъ въ сношеніяхъ съ Литвою: и удѣлъ его присоединенъ въ Русской землѣ. Русское войско (1523) вступило въ казанскія области, и заложило городъ при впаденіи рѣки Суры въ Волгу, названный Васильевымъ (Васильсурскъ). Саинъ рѣшился поддаться Солиману. Султанскій посолъ въ Москвѣ объявилъ Казань ту-

рецкимъ владѣніемъ. Василій отвѣчалъ, что Саинъ мятежникъ и не имѣетъ права распоряжаться не своею собственностью. Въ началѣ 1524 г. собралась многочисленная рать и двинулась къ Казани. Саинъ-Гирей бѣжалъ въ Крымъ; внукъ Менгли-Гиреевъ, Сафа-Гирей, провозглашенъ царемъ. Началась осада, но Бѣльскій заключилъ миръ, и тѣмъ заслужилъ опалу. Въ Москву явились послы отъ Казанцевъ, обѣщали быть вѣрными присяжниками, просили утвердить Сафа-Гирея на престолѣ. Василій простилъ ихъ, но запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить въ Казань на лѣтнюю ярмарку, назначивъ для нея мѣсто въ нижегородской области, близъ озера Желтыя-воды, не вдалекѣ отъ селенія Лыскова; вотъ начало знаменитой Макарьевской ярмарки. Прежній казанскій царь, Саинъ, возбуждалъ Крымцевъ противъ Василія, и въ то время, когда послы Сайдетъ-Гирея были въ Москвѣ, царевичъ Исламъ появился въ рязанскихъ предѣлахъ. Сафа-Гирей, властвуя въ Казани, укрѣплялъ свои владѣнія, приготовлялся къ защитѣ и предложилъ Василію новыя условія мира. Василій двинулъ многочисленную рать весною 1530 г., лѣтомъ осадилъ Казань, и въ приступѣ 16 іюля овладѣлъ предмостіемъ. Сафа-Гирей бѣжалъ въ Арскій городокъ; Бѣльскій отступилъ отъ города. Казанцы отправили въ Москву пословъ, соглашаясь на всѣ условія. Сафа-Гирей былъ низвергнутъ Казанцами, которые просили дать имъ въ цари Эналея. Василій исполнилъ ихъ желаніе и Эналей со всѣми жителями присягнулъ на вѣрность Россіи. Сафа-Гирей бѣжалъ въ Крымъ, оставался врагомъ Василія, покушался въ 1533 г. на разореніе Рязани, и разбитъ близъ Зарайска. Густавъ-Ваза искалъ дружбы и союза съ Василіемъ и подтвердилъ прежнее перемиріе на шестьдесятъ лѣтъ (1524). Левъ X и Климентъ VII присылали пословъ, ходатайствуя за Литву и за Генуэзцевъ, желавшихъ установить черезъ Россію сухопутную торговлю съ Индіею; убѣждали Василія къ соединенію церквей и вооруженію противъ Турокъ, предлагая ему титулъ короля. Василій дружелюбно принималъ ихъ и самъ посылалъ пословъ (1526). Василій желалъ завлечь султановъ турецкихъ въ союзъ противъ Литвы и для обузданія Крыма: но все ограничивалось однѣми торговыми связями. Воевода молдавскій Петръ, важный по отношеніямъ къ Литвѣ, Польшѣ и Крыму, наход. въ дружбѣ съ Василіемъ, къ которому присылалъ пословъ (1528, 1530, 1533), просилъ «беречь» его отъ Сигизмунда и Крымцевъ. Даже отъ индійскаго хана Бабера, одного изъ Тимуровыхъ потомковъ, основателя имперіи Великаго Могола, явился въ Москву посолъ въ сент. 1532 г. предлагая Василію дружбу и желаніе вступить въ торговыя сношенія съ Россіею. Василій отвѣчалъ, что онъ не запрещаетъ своимъ подданнымъ ѣздить въ Индію, и охотно дозволитъ пріѣзжать къ себѣ купцамъ индійскимъ. Василій не имѣлъ дѣтей отъ перваго брака съ Соломоніею, которая и удалилась въ монастырь (1525). Затѣмъ онъ вступилъ во второй бракъ съ Еленою Васильевною Глинской, племянницей Михаила Глинскаго, который, по ея ходатайству, черезъ годъ (1527) получилъ свободу и сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ при дворѣ. Послѣ четырехъ лѣтъ у Василія родился сынъ Іоаннъ Грозный; потомъ черезъ два года, второй сынъ Георгій, и только тогда Василій позволилъ своему брату Андрею жениться на княжнѣ Хованской, въ 1533 г. обязавъ его и другаго брата Юрія отказаться отъ великихъ правъ на престолъ, котораго наслѣдникомъ они признали Іоанна Васильевича. Усиленіе Глинскихъ, имѣло потомъ весьма важныя слѣдствія. Желая оградить Русь отъ набѣговъ Крымцевъ и Казанцевъ, Василій строилъ города, укрѣплялъ ихъ: такъ въ 1508 г. велѣлъ выложить кирпичемъ рвы около Кремля; въ томъ же году заложилъ каменный Кремль въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, въ 1520 въ Тулѣ, въ 1525 въ Коломнѣ, въ 1531 въ Зарайскѣ; тогда же обнесли валомъ Каширу и Черниговъ, и срубили тамъ деревянныя крѣпости. Василій хотѣлъ избавить государство и отъ внутреннихъ неустройствъ, и съ этою цѣлью издалъ многія постановленія, изъ которыхъ въ-особенности заслуживаетъ вниманіе учрежденіе 48 присяжныхъ или «цѣловальниковъ» въ Новѣгородѣ. Въ сентябрѣ 1533 г. Василій занемогъ, и болѣзнь его была неизлечима. Похороненъ въ Архангельскомъ соборѣ. Василій имѣлъ наружность благородную, станъ величественный, лицемиловидное, взоръ проницательный, былъ дѣйствительно болѣе мягкосердъ, нежели суровъ, по тогдашнему времени. Василій оказывалъ совершенную вѣротерпимость иноземцевъ, поселяшихся въ Россіи; призывалъ чужестранныхъ художниковъ, ремесленниковъ, торговцевъ, докторовъ и всѣхъ, могшихъ принесть государству какую-либо пользу; ласкалъ, чествлъ ихъ. Этой благосклонности, много содѣйствовало вліяніе матери Василія, Софіи и второй супруги — Елены, къ которой питалъ онъ самую нѣжную привязанность. До насъ дошли современные портреты Василія.

Василій Георгіевичъ (Юрьевичъ) Косой, старшій сынъ Георгія, князя галицка-

го и звенигородскаго. Отецъ его хотѣлъ поддержать древній, исчезавшій уже обычай, возводить на престолъ старѣйшаго въ родѣ, устраняя наслѣдника скончавшагося князя. Георгій поднялъ споръ съ племянникомъ своимъ Василіемъ Васильевичемъ и судился съ нимъ въ ордѣ; тяжбу выигралъ Василій Васильевичъ, благодаря хитрому уму боярина Зернова. Великій князь женился въ 1433 г. Василій Косой, съ братомъ своимъ Шемякою, находился на этой свадьбѣ въ Москвѣ. Тутъ произошла непріятность: оба брата ушли изъ дворца и уѣхали къ отцу въ Галичъ. Слѣдствіемъ этого была война, бѣдственная для Василія Васильевича. Юрій лишилъ его престола; но вскорѣ умеръ 1434. Смерть его имѣла пагубнѣйшія слѣдствія для всѣхъ сыновей его. Старшій изъ нихъ Василій Косой принялъ имя великаго князя и государя московскаго и далъ знать о томъ обоимъ младшимъ своимъ братьямъ, Димитрію Шемякѣ и Димитрію Красному; нерасположенные къ брату они помирились съ Василіемъ Васильевичемъ, и тогда Косой долженъ былъ оставить Москву, однакоже, успѣлъ вывезти оттуда казну отца, городской запасъ и пушки. Онъ надѣялся найти заступниковъ въ Новѣгородѣ; но обманулся, однако набралъ бродягъ и пошелъ на великаго князя, который разбилъ его близъ Ярославля. Косой ушелъ въ Вологду, и съ новымъ войскомъ явился на берегахъ Костромы, гдѣ Василій Васильевичъ заключилъ съ нимъ миръ, отдавъ ему городъ Дмитровъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Косой выѣхалъ изъ Дмитрова въ Галичъ, призвалъ Вятчанъ, и взялъ Устюгъ. Узнавъ объ этомъ, в. кн. собралъ войско и пошелъ на Косаго. Встрѣтившись въ ростовской области, приготовились къ бою; но Косой потребовалъ перемирія, въ намѣреніи напасть на великаго князя; послѣдній, заключивъ перемиріе, распустилъ своихъ ратниковъ и въ это время Вятчане устремились къ московскому стану. Великій князь спасся рѣшительностью: въ одинъ мигъ станъ наполнился людьми, которые однимъ ударомъ смяли вѣроломныхъ. Юрьевичъ попался въ руки, настигнутый въ бѣгствѣ, и лишенъ былъ зрѣнія. Онъ жилъ послѣ того 14 лѣтъ и умеръ въ 1448 г.

Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго, великій князь. Родившись въ Москвѣ 30 декабря 1371 г., онъ уже на двѣнадцатомъ году возраста является на поприщѣ государственныхъ дѣлъ. Въ 1382 г. Тохтамышъ разорилъ Москву. Тверской князь Михаилъ Александровичъ, пользуясь этимъ, поѣхалъ въ орду, чтобы, съ помощью Тохтамыша, низвести Димитрія Іоанновича. Въ это же время явился въ Москвѣ и ханскій посолъ; и Димитрій, въ слѣдующемъ 1383 г., отправилъ въ орду сына своего Василія, который три года жилъ тамъ подъ предлогомъ, что Донской не доплатилъ хану 8,000 рублей. Въ 1387 г. ему удалось уйти въ Молдавію, и онъ прибылъ въ Москву 19 января 1388. Димитрій Іоанновичъ умеръ 18 мая 1389, и Василій вступилъ въ правленіе. 15 августа, ханскій посолъ возвелъ его на престолъ во Владимірѣ. Василій, окруженный усердными боярами, заимствовалъ отъ нихъ ту осторожность въ дѣлахъ государственныхъ, которая ознаменовала его тридцатишестилѣтнее правленіе. Три предмета были главными для политики московскаго государя: надлежало освободиться отъ Татаръ; удержать стремленіе Литвы на русскія владѣнія; усилить великое княженіе. — Въ 1391 г. Василій Димитріевичъ вступилъ въ бракъ съ Софіею, дочерью Витовта. Въ 1392 г. отправился въ орду, гдѣ былъ принятъ со вниманіемъ. Тохтамышъ утвердилъ Нижегородское княжество за Борисомъ Константиновичемъ Городецкимъ, но объявилъ Василія наслѣдственнымъ государемъ этой области; послѣдній хотѣлъ еще болѣе и получилъ: Городецъ, Мещеру, Торусу, Муромъ, и отправился изъ орды на Русь въ сопровожденіи татарскаго посла, который долженствовалъ ввести его во владѣніе Суздальско-нижегородской области. Послѣдствіемъ было совершенное уничтоженіе этого княжества. Въ томъ же году Василій разгнѣвался на Новгородцевъ, отказавшихъ ему въ черной дани и митрополиту въ духовномъ судѣ; и принудилъ ихъ къ тому и къ другому 1393. Тамерланъ, преслѣдуя Тохтамыша, вступилъ 1395 г. въ русскіе предѣлы, взялъ городъ Елецъ, двинулся къ вершинамъ Дона и пошелъ берегами этой рѣки, предавая все огню и мечу; но вдругъ остановился, простоялъ двѣ недѣли и вышелъ изъ Руси, обратясь на югъ. Василій, собравъ довольно многочисленное войско, сталъ съ нимъ за Коломною на берегахъ Оки, готовясь встрѣтить непріятеля. Узнавъ объ отшествіи Тамерлана, в. кн., возвратясь въ Москву, соорудилъ каменный съ монастыремъ храмъ Богоматери на Кучковомъ полѣ. Витовтъ, завладѣвъ Кіевомъ, присоединилъ къ своей державѣ всю Подолію, и коварствомъ овладѣлъ Смоленскимъ княжествомъ. Въ 1396 г. Василій ѣздилъ къ тестю въ Смоленскъ, гдѣ они утвердили границы своихъ владѣній. Въ томъ же году Витовтъ заѣхалъ въ Коломну для свиданія съ Василіемъ. Предметомъ этого съѣзда былъ Новгородъ. Витовту хотѣлось прервать дружескую связь его съ нѣмецки-

ми рыцарями, врагами Литвы. Великій князь объявилъ войну и двинулъ силы свои на область двинскую, жители которой охотно поддались Василію 1397. Въ то же время онъ занялъ новгородскіе города. Торжокъ, Волокъ-Ламскій, Бѣжецкій-Верхъ и Вологду. Тогда Новгородъ просилъ мира и, не получивъ его, началъ войну. Наконецъ, вторичному посольству удалось упросить великаго князя заключить миръ въ 1398. Видя, что намѣреніе его не исполнилось, Витовтъ объявилъ (1399) Новгороду войну; но отсрочилъ ее, занимаясь приготовленіями къ другой важнѣйшей съ Большою-ордою. Онъ просилъ у зятя помощи; однакожъ в. к. уклонился: онъ хотѣлъ самъ поднять на нихъ мечъ въ отмщеніе за недавно передъ тѣмъ произведенное имъ разореніе Нижегородской области. Сильная русская рать, подъ предводительствомъ брата в. к. Юрія Димитріевича, вошла въ казанскую Булгарію; три мѣсяца громила ее и возвратилась съ богатою добычею. Наконецъ, наступило время вражды в. к. съ Витовтомъ. Причиною ея былъ Псковъ, который, бывъ утѣсняемъ Витовтомъ и Ливонскими рыцарями, и прибѣгнулъ подъ защиту государя московскаго. Василій, отправивъ къ Псковичамъ брата своего Константина, потребовалъ удовлетворенія отъ Витовта, и началъ собирать свои полки. Война была объявлена (1406), но дѣло обошлось перемиріемъ. Витовтъ все же взялъ Одоевъ, а Василій завладѣлъ Дмитровцемъ. Подъ Вязьмою заключено новое перемиріе (1407); въ слѣд. 1408 г. миръ послѣдовалъ на берегахъ рѣки Угры, которая назначена предѣломъ между Москвою и Литвою. По умерщвленіи Тохтамыша (1408), Эдигей желалъ поссорить Василія съ Витовтомъ, но это ему не удалось, и онъ вооружился противъ перваго. Татары вдругъ явились подъ Москвою. Василій не рѣшился на битву въ полѣ и удалился съ семействомъ въ Кострому, поручивъ защиту столицы дядѣ своему Владиміру Андреевичу Храброму (см.). Эдигей пришелъ подъ Москву 1 декабря 1408, остановился въ Коломенскомъ и послалъ отрядъ за вел. кн. Татары разсыпались по областямъ московскимъ; Эдигей обложилъ Москву, но опасаясь великаго князя, собиравшаго въ Костромѣ войско, а съ другой стороны, враговъ въ ордѣ. Но рѣшась снять осаду, онъ потребовалъ отъ осажденныхъ окупа. Москвичи дали ему 3,000 руб. Татары, 21 декабря, выступили изъ Коломенскаго. Зелени-Салтанъ, прислалъ въ Москву пословъ и хотѣлъ возстановить княженіе Нижегородское, объявивъ сыновей Бориса Константиновича законными его наслѣдниками. Вел. кн. рѣшился отправиться въ орду. Прибывъ туда, не нашелъ уже Зелени-Салтана. Несмотря на то, возвратился съ увѣреніемъ, что суздальскіе князья не найдутъ въ ханѣ покровителя, а Литва друга. Вѣроятно Василій, будучи въ ордѣ, снова обязался платить дань Татарамъ. Витовтъ, видя долговременную войну съ прусскимъ орденомъ, жилъ мирно съ Василіемъ Димитріевичемъ, который не отказался помогать ему въ этой войнѣ, и въ 1422 г. при осадѣ Голуба (Кульма) были съ Литвою союзныя дружины, московская и тверская. Въ послѣднее время жизни Василіевой открылась лава. Среди общаго упынія, Василій Димитріевичъ умеръ 27 февраля 1425, на 53 г. отъ рожденія. Василій былъ украшенъ многими государственными достоинствами. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ все бывшее Суздальско-нижегородское княжество, Муромъ, Торусу, Новосиль, Козельскъ и Перемышль, отторгъ отъ Новагорода Бѣжецкій-Верхъ, Вологду и нѣкоторыя другія области, и утвердилъ въ своемъ подданствѣ Ростовское княжество. Въ такую же зависимость отъ себя поставилъ онъ и Вятку, оставивъ прежніе уставы. Хотя Рязанское и Тверское княжества равнялись еще силою съ Московскимъ; но Василій имѣлъ уже рѣшительный перевѣсъ надъ ихъ князьями. Во время правленія Василія стали на Руси считать годы мірозданія съ сентября, оставивъ лѣтосчисленіе съ марта. При немъ также утвердилось обыкновеніе называться по родамъ вмѣсто прозвищъ. — Онъ любилъ иконописное искусство, и въ его время многіе имъ занимались, особенно же отличался Рублевъ. При немъ Москва впервые узнала боевые часы. Василій, отъ супружества своего съ Софіею, имѣлъ пятерыхъ сыновей: Юрія, Іоанна, Василія, Даніила и Симеона. Изъ трехъ дочерей его 1) *Анна*, старшая, была въ супружествѣ (1414) за Іоанномъ, сыномъ Мануила, императора византійскаго; 2) *Анна*, младшая, была супругою литовскаго князя Юрія Патрикѣевича, родоначальника Голицыныхъ, Куракиныхъ и др.; 3) *Василиса*, въ первомъ бракѣ была за княземъ Ал. Ив. Брюхатымъ, а во второмъ за княземъ Дан. Алекс. Суздальскимъ.

Василій Іоанновичъ (Шуйскій), князь, боярин и воевода, род. въ 1547 г., избранъ царемъ въ 1606, сконч. въ Варшавѣ 1612; тѣло его перенесено въ Москву въ 1635. Принадлежа къ одному изъ первѣйшихъ родовъ въ Московскомъ государствѣ, Василій всегда находился въ числѣ лицъ, самыхъ близкихъ

къ государямъ. Въ 1580 г., онъ былъ царскимъ дружкою при бракосочетаніи Іоанна Грознаго съ Маріею Нагою. Въ 1581 и 1583 г., находился въ числѣ воеводъ, оберегавшихъ по Окѣ русскіе предѣлы отъ вторженія Крымцевъ. Послѣ вѣнчанія на царство Ѳеодора (1584), Василій именованъ бояриномъ. — Какъ членъ фамиліи Шуйскихъ, Василій принадлежалъ къ партіи, враждовавшей противъ Годунова, примирился съ нимъ, вновь началъ враждовать. Вскорѣ Василій подвергся опалѣ. 1591 г. онъ посланъ былъ въ Угличъ слѣдовать дѣло о смерти царевича Димитрія; въ 1597 г., въ день представленія Ѳеодору императорскаго посланника (22 мая), Василій сидѣлъ наряду съ другими боярами. По восшествіи на престолъ Бориса Годунова, Василій Шуйскій находился въ числѣ главныхъ начальниковъ ополченія, собраннаго противъ крымскаго хана, намѣревавшагося вторгнуться въ Россію; онъ начальствовалъ правою рукою, въ іюнѣ 1598 г. Впослѣдствіи Василія нѣсколько разъ удаляли отъ двора, и вновь приближали. Когда появился Самозванецъ, Борисъ послалъ Василья Шуйскаго быть вторымъ воеводою послѣ Мстиславскаго, — велѣлъ ему въ большомъ полку «быти воеводою». 1 января 1606 г., подъ Добрыничами, сошлись два войска (21 января). Мстиславскій и Шуйскій одержали совершенную побѣду; но вдругъ остановили своихъ воиновъ, и тѣмъ дали ему возможность спастись бѣгствомъ. Борисъ отправилъ воеводамъ и всей ратѣ гнѣвное слово. Оставляя безъ вниманія Путивль, въ которомъ заперся Лжедимитрій, Мстиславскій и Шуйскій осадили Кромы; осада тянулась медленно, а въ рѣшительный часъ, бояринъ Михайло Салтыковъ далъ войску приказаніе отступить. Ни Мстиславскій, ни Шуйскій не наказали Салтыкова. Послѣ смерти Бориса, царь Ѳеодоръ Борисовичъ вызвалъ въ Москву и Мстиславскаго и Василія Шуйскаго. Едва погибли Годуновы, и Самозванецъ вступилъ на престолъ, Шуйскій одинъ изъ первыхъ (лѣтомъ 1605 г.) сталъ враждовать противъ его. Шуйскаго отдали подъ судъ, и приговорили къ смертной казни. Царица Марѳа, бояре и многіе знатные Поляки упросили Самозванца помиловать Шуйскаго; казнь перемѣнена на ссылку. Черезъ полгода, Самозванецъ возвратилъ Василія и его братьевъ изъ ссылки, отдалъ имъ имѣнія, присвоилъ прежнія почести (1606 г). Василій, казалось, перемѣнился, но сдѣлался только осторожнѣе. Наглые поступки Самозванца увеличивали число приверженцевъ Шуйскаго, который знатностью рода, богатствомъ, соблюденіемъ и уваженіемъ всѣхъ старыхъ обычаевъ, обращалъ на себя вниманіе. Смѣлое обличеніе Самозванца представляло Шуйскаго героемъ. Василій пользовался такимъ расположеніемъ къ себѣ, умножалъ число недовольныхъ, а между тѣмъ былъ на свадьбѣ Лжедимитрія (7 мая) тысяцкимъ. 17 мая 1606 г. погибъ Самозванецъ, а 19 мая Шуйскаго провозгласили царемъ. Первыми дѣйствіями его были—отмѣна нововведеній Самозванца, возстановленіе государственной думы и обнародованіе грамматъ отъ имени Василія и царицы—инокини Марѳы, что низверженъ съ престола Лжедимитрій, а не сынъ Іоанна IV. Василій послалъ въ Угличъ за гробомъ царевича Димитрія, и 3-го іюня, встрѣтилъ за городомъ и внесъ на себѣ въ Архангельскій соборъ раку съ мощами. 1-го іюня Василій вѣнчался и возведенъ на престолъ въ Успѣнскомъ соборѣ новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ. Но вскорѣ разнесся слухъ что Димитрій не убитъ, а спасся въ общемъ смятеніи. Въ первый день своего царствованія Василій предложилъ избрать патріарха, на мѣсто Игнатія. Выборъ палъ на казанскаго митрополита Ермогена. Затѣмъ Василій возобновилъ дружбу и союзъ съ Англіею, Даніею, Германіею, императоромъ, ханомъ крымскимъ и персидскимъ шахомъ. Василій ограничился однѣми мѣрами предосторожности: выставилъ войско по Окѣ и по Украйнѣ и началъ переговоры съ Польшею. Въ Краковъ отправленъ посолъ, князь Григорій Волхонскій (13 іюня). Василій представлялъ, что Швеція ищетъ его дружбы, но что онъ не хочетъ нарушать мира съ Польшею, и требовалъ удовлетворенія за всѣ убытки, понесенные Россіею отъ Самозванца. Сигизмундъ, радуясь миролюбивымъ намѣреніямъ Василія, требовалъ освобожденія Марины, Юрія Мнишка, Олесницкаго, Гонсѣвскаго и друг. Въ началѣ іюня въ Москвѣ опять обнаружилось безпокойство, но было усмирено. Черниговъ, Моравскъ, Стародубъ, Новгородъ – Сѣверскій, Бѣлгородъ, Борисовъ, Осколъ, Трубчевскъ, Кромы, Ливны, Елецъ приняли сторону мятежниковъ. Орелъ, Мценскъ, Тула, Кошира, Веневъ соединились съ ними. Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ, Старица провозгласили имя Димитрія; устояла только Тверь. Не смотря на частные успѣхи царскихъ воеводъ, мятежники усиливались: въ 50 верст. отъ Москвы разбили главную рать Василія, опустошили Коломну, и въ октябрѣ, ставъ въ селѣ Коломенскомъ, осадили столицу. Василій принялъ всѣ мѣры для защиты; воеводы открыли сообщеніе съ городами, и скоро Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ,

Старица опять перешли на сторону Василія. Кромѣ того, въ станѣ враговъ открылись раздоры: Ляпуновъ и другіе воеводы не хотѣли уступить первенства Болотникову. Ляпуновъ явился въ Москву съ повинною, былъ прощенъ и получилъ отъ Василія санъ думнаго дворянина; Пашковъ передался въ первой битвѣ, съ большею частью войска. Болотниковъ былъ разбитъ (въ декабрѣ) и бѣжалъ въ Калугу. Шаховской соединился съ самозванцемъ Ильею, выдававшимъ себя за Петра, будто бы сына царя Ѳеодора Іоанновича, съ Мосальскими, Телятевскимъ, Долгорукимъ, и выступилъ на помощь Болотникову, котораго осадили въ Калугѣ царскіе воеводы. Сѣверская область стала подъ знамена Шаховскаго: въ Тулѣ, Калугѣ, Астрахани, Арзамасѣ, Алатыри произошли возстанія въ пользу Самозванца, и распространились до самой Сибири. Василій послалъ противъ мятежниковъ многочисленное войско, а между тѣмъ думалъ о средствахъ успокоить народъ, и вмѣстѣ съ патріархомъ Ермогеномъ, именемъ отечества просилъ Іова пріѣхать въ Москву. Въ Успенскомъ соборѣ, 20 фев. 1607 г., явился Іовъ, и въ трогательной рѣчи, исчислилъ всѣ бѣдствія. Послѣ нѣкоторыхъ неудачъ, Василій, собравъ до ста тысячъ войска, вывелъ его изъ Москвы, давъ клятву побѣдить или умереть. Узнавъ, что Лже-Петръ, Болотниковъ и Шаховской соединились въ Тулѣ, и что къ нимъ спѣшитъ Телятевскій, Василій послалъ противъ него князей Голицына, Лыкова и Прокопія Ляпунова; на рѣчкѣ Тосми они встрѣтили и разбили Телятевскаго, — онъ бѣжалъ въ Тулу, къ которой спѣшилъ самъ царь. Другую побѣду на рѣчкѣ Воронеѣ одержалъ Скопинъ-Шуйскій. Царское войско со всѣхъ сторонъ обложило Тулу, въ іюнѣ 1607 г. Осажденные не сдавались; между тѣмъ Василій запрудилъ Упу, ниже города, въ крѣпости сдѣлалось наводненіе. Тогда Шаховской, Телятевскій и Болотниковъ, вступили въ переговоры объщали сдать Тулу, и выдать Лже-Петра, если получатъ прощеніе. 10 октября цар. воеводы вошли въ Тулу. Наказавъ измѣнниковъ Василій возвратился въ Москву, съ торжествомъ вступилъ въ нее. Но Калуга еще держалась, и многіе города сѣверо-западной Россіи были на сторонѣ Самозванца, который наконецъ появился въ Сѣверской области... Считая все конченнымъ, Василій распустилъ войско, занялся устройствомъ внутреннихъ дѣлъ, издалъ нѣсколько законовъ, велѣлъ перевесть уставъ дѣлъ ратныхъ, и женился на Маріи, дочери князя Буйносова-Ростовскаго. Самозванецъ) скитался, осадилъ Брянскъ, но встрѣтилъ сопротивленіе. Царскій воевода Литвиновъ спасъ осажденныхъ (15 декабря 1607), брянскіе воеводы, Кашинъ и Ржевскій, воспользовались этимъ, сдѣлали вылазку изъ города. Самозванецъ отступилъ отъ Брянска. Подоспѣлъ и новый воевода, князь Куракинъ, укрѣпилъ Брянскъ и занялъ Карачевъ. Не имѣя возможности взять ни одного изъ этихъ двухъ городовъ, Самозванецъ отошелъ отъ нихъ въ Орелъ (1608 г.). Здѣсь къ нему пришли князья Рожинскій и Вишневѣцкій. Василій началъ готовить новое войско. Главнымъ начальникомъ войска назначенъ братъ Василія, Димитрій. Въ десяти верстахъ отъ Болхова, Димитрій встрѣтилъ Самозванца — и былъ разбитъ совершенно. Новое царское войско, подъ начальствомъ Скопина-Шуйскаго и Романова, стало между Москвою и Калугою. Товарищи славныхъ воеводъ, князья Катыревъ, Юрій Трубецкой и Троеруковъ, задумали передать войско Самозванцу. Это открылось, измѣнниковъ казнили и сослали въ дальніе города. Царь велѣлъ войску придвинуться ближе къ Москвѣ. 1 іюня 1608 г. Самозванецъ былъ уже въ 12 вер. отъ столицы, въ селѣ Тушинѣ. Войско Василія стало на Ходынкѣ и на Преснѣ; Василій не хотѣлъ напасть на Тушино, такъ онъ повѣрилъ искренности Сигизмунда. 25-го заключенъ въ Москвѣ договоръ, по которому между Россіею и Литвою утверждался миръ на три года и одиннадцать мѣсяцевъ; во время самыхъ переговоровъ, Рожинскій внезапно напалъ на русскій лагерь на Ходынкѣ, оттѣснилъ Русскихъ до Пресни; но принужденъ былъ отступить. Вскорѣ усвятскій староста, Янъ-Петръ Сапѣга привелъ къ Самозванцу 7,000 конниковъ, осадилъ Троицкую-лавру. Лисовскій увеличилъ свои толпы 30 тысячами Тулянъ и Рязанцевъ, захватилъ Коломну, на берегахъ Москвы рѣки сразился съ Куракинымъ и Лыковымъ и, претерпѣвъ совершенное пораженіе, едва ушелъ въ Тушино. Но за эту неудачу Самозванца вознаградили успѣхи Сапѣги. Марина Мнишекъ, выѣхавъ изъ Москвы, соединилась съ Самозванцемъ и назвала его своимъ супругомъ, Димитріемъ. Слѣдствіемъ того были новыя смуты. Украинскіе дворяне остались вѣрными; Смоленскъ, Коломна, Казань, Саратовъ, Новгородъ-Великій и Новгородъ Низовской земли, и нѣкоторые другіе города подавали собою примѣръ преданности. За то съ каждымъ днемъ росла и измѣна: Шаховской сжегъ Ярославль, Юрьевъ, Кинешму, Старицу; Сальковъ грабилъ около Москвы; явились три новые самозванца: Лаврентій, Августъ и Осиновикъ; они пошли въ Тушино, увеличили силу Самозванца, который, од-

накожъ, велѣлъ ихъ повѣсить. Василій рѣшился просить помощи у другихъ народовъ: писалъ грамоты къ германскому императору, къ королю англійскому, къ королю шведскому; къ Карлу IX отправилъ своего племянника кн. Михаила Шуйскаго, и мужественно хотѣлъ сидѣть въ осадѣ до прибытія иноземной помощи. 17 февр. 1608 г. въ Москвѣ произошли безпорядки: Василій Іоанновичъ выказалъ твердость и нарушители порядка получили достойное наказаніе. Въ это же время въ столицѣ оказался голодъ; великодушіе келаря Авр. Палицына спасло Москву отъ новыхъ смятеній. Побѣды Михаила Скопина-Шуйскаго спасли и царство и царя. Объявленіе войны Сигизмундомъ разрушило конфедерацію, станъ тушинскій изчезъ, Смоленскъ держался твердо, Василій торжествовалъ. Но по смерти Скопина-Шуйскаго (1610 г.) мѣсто князя Михаила заступилъ Димитрій Ивановичъ Шуйскій, котораго народный голосъ называлъ убійцею Михаила. Шведы требовали жалованья, ихъ удовлетворили, и войска двинулись въ походъ. Гетманъ Жолкѣвскій, приближался къ Цареву-Займищу, одержалъ верхъ надъ воеводами, но не могъ взять города, и свѣдавъ, что къ нимъ идутъ на помощь Димитрій Шуйскій и Делагарди, рѣшился предупредить ихъ соединеніе. Рано утромъ, 24 іюня 1610 г., Жолкѣвскій напалъ на русское войско. Съ обѣихъ сторонъ дрались упорно. Шведы сражались мужественно; Французы, Нѣмцы, Англичане и Шотландцы, перешли на сторону непріятеля. Гетманъ ударилъ на Русскихъ съ боку, сдѣлалось смятеніе, и предательство наемныхъ полковъ рѣшило участь битвы. Шуйскій бѣжалъ, Делагарди вступилъ въ переговоры съ Жолкѣвскимъ, обязался не помогать Василію, пошелъ къ Новугороду и завладѣлъ имъ, для Швеціи. Жолкѣвскій возвратился къ Цареву-Займищу и потомъ устремился къ столицѣ. Туда же спѣшилъ и Самозванецъ. Сапѣга вновь перешелъ къ нему въ службу. Усиленный такою помощью, Лжедимитрій выступилъ изъ Калуги, и подъ Боровскомъ разбилъ Крымцевъ, призванныхъ Василіемъ; царскіе воеводы — Воротынскій, Лыковъ и Измайловъ, также потерпѣвшіе пораженіе въ этомъ дѣлѣ, удалились въ Москву. Сапѣга измѣною овладѣлъ укрѣпленнымъ монастыремъ Св. Пафнутія и всѣхъ предалъ смерти. Въ селѣ Коломенскомъ, подъ Москвою, остановился Лжедимитрій. Василій посылалъ по городамъ грамоты, призывалъ въ Москву ратныхъ людей, но напрасно. Въ это время Прокопій Ляпуновъ объявивъ себя защитникомъ православія и позвалъ къ русскому народу; множество городовъ приняли его сторону. Для вѣрнѣйшаго успѣха, Ляпуновъ вошелъ въ сношеніе съ княземъ Голицынымъ. Послѣ 1610 г. Василій жилъ въ Чудовскомъ монастырѣ; потомъ въ Варшавѣ и наконецъ — въ Гостинскомъ замкѣ, гдѣ умеръ 12 сентября 1612 г. Сигизмундъ воздвигъ въ Краковскомъ предмѣстьи, въ часовнѣ при церкви Креста Господня, надъ могилою Шуйскаго, мраморный столбъ съ латинскою надписью. Между гробницами царей въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ помѣщенъ и гробъ Шуйскаго.

Василія Блаженнаго церковь, или соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы (въ Москвѣ), въ Китай-городѣ, что на Рву, построенъ въ 1554 г., изъ государствен. суммъ, въ воздаяніе Бога за взятіе Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Зданіемъ храма занято 322 кв. саж. земли. Архитектура его представляетъ удивительное сочетаніе хаотическаго вкуса индѣйскихъ зданій, со вкусомъ готическимъ и византійскимъ. Ни одна изъ главъ не имѣетъ сходства съ другою, и каждая замѣчательна и хороша сама по себѣ; со внѣшней стороны храмъ росписанъ красками, золотомъ, и представляетъ какое-то чудное, прихотливое произведеніе искусства, въ которомъ, при всемъ разнообразіи частей, сохраняется неуловимое единство цѣлаго. Со времени построенія, соборъ нѣсколько разъ обновлялся и увеличенъ пристройками. Въ немъ 11 престоловъ; изъ нихъ 9 въ верхнемъ ярусѣ и 2 въ нижнемъ. Въ этомъ соборѣ почіютъ, подъ спудомъ, мощи Василія Блаженнаго и праведнаго Іоанна Блаженнаго, московскаго чудотворца.

Васильсурскъ, иначе *Васильсурскій*, *Васильсурскъ*, уѣзд. гор. Нижегор. губ., нах. въ 154 в. къ ю.в. отъ губ. гор., отст. отъ С. Петерб. 1,274 в., отъ Москвы 600 в.; лежитъ при сліяніи р. Суры съ Волгою. Васильсурскъ основанъ велик. кнлз. московскимъ Василіемъ IV Іоанновичемъ, чтобы привлечь въ Россіи купцовъ азіатскихъ, интересовавшихся рус. товарами, и съ этою цѣлью, запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на арскую ярмарку; эта цѣль вел. князя, въ 1525 г. была достигнута, и образовавшаяся здѣсь усадьба получила названіе отъ имени своего основателя.— Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ дѣйствіемъ, съ одной стороны, нанесенъ былъ сильный ударъ Казани, которая лишилась многочисленныхъ ярмарочныхъ сборовъ, съ другой стороны, Васильсурскъ, сдѣлавшись постояннымъ средоточіемъ европейской и азіатской торговли, опредѣлилъ бы устрой-

ствомъ своимъ многіе города Россіи; но вскорѣ потомъ благочестіе русскихъ поклонниковъ, ежегодно приходившихъ многочисленными толпами въ мон. преп. Макарія Желтоводскаго (Нижегородск. губ. макарьевскаго уѣз.), обратило сюда купечество русское и азіатское. Хотя Васильсурскъ и утратилъ блестящіе виды, какіе представлялись ему прежде, однакожъ, находясь при 2 судоходныхъ рѣкахъ, которыя служатъ сообщеніемъ значительной части Россіи, мало по малу развивалъ свое народонаселеніе, которое въ 1779, при открытіи Нижегородскаго намѣст., доставило ему нынѣшнее значеніе уѣзд. гор. Нынѣ въ Васильсурскѣ жителей 2,247; об. п. Въ городской слободѣ бываетъ годовая ярмарка 26 авг. Главная промышленость городскихъ жителей состоитъ, съ одной стороны, въ торговлѣ хлѣбомъ, отправляемымъ изъ Васильсурска къ разнымъ приволжскимъ городамъ, а частью и къ с.-петерб. порту; съ другой стороны, въ заготовленіи и продажѣ барокъ нижегородскимъ и симбирскимъ купцамъ, перегружающимъ здѣсь товары свои, для дальнѣйшаго слѣдованія въ верхъ по Волгѣ; также въ подрядахъ на фрахтъ на собственныхъ судахъ товаровъ, принадлежащихъ иногородному купечеству, и наконецъ, въ снабженіи судохозяевъ и судорабочихъ разными бакалейными снастями и жизненными припасами. Въ Васильскомъ уѣз. до 14 завод., изъ которыхъ 35 кожев. и юфтяныхъ. По мануфактурной промышлености замѣч. села Тубанаевка и Юрина.

Васильевскій островъ, въ Санктпетербургѣ, до основанія этой столицы наз. Ирисари, Hirvisaari, «Лосій или Лосиный остр.», лежитъ въ устьѣ Невы и образуется отъ раздѣленія ея на 2 рукава, Большую Неву и Малую Невку. Петръ Великій, покоривъ мѣста, нынѣ занимаемыя Петерб., нашелъ остр. Ирисари совершенно пустымъ и необитаемымъ; настоящее его названіе произошло оттого, что въ 1703, 1704 и послѣдующихъ годахъ, въ одно время съ построеніемъ Петропавловской крѣп., на оконечности острова, которая наз. *Стрѣлкою*, для защиты входа въ Неву отъ Шведовъ была устроена баттарея. Государь письма свои и приказы командовавшему этою баттареею бомбардирскому поручику Василію Корчмину обыкновенно адресовалъ: *Василью на островъ*. Петръ Великій, въ первые годы существованія Петербурга, раздаривъ невскіе острова членамъ своей фамиліи и нѣкоторымъ вельможамъ, отдалъ часть Васильевскаго острова, нынѣ занимаемую 1 кад. корп., зданіемъ 12 коллегій и биржею, любимцу своему Меньшикову, который въ 1710 г. построилъ тамъ огромный каменный домъ или дворецъ, составляющій большую часть набережнаго фасада 1 кад. корп. Около 1715 г. Меньшиковъ сдѣлалъ по длинѣ остр., сквозь покрывавшій его лѣсъ, три просѣки: одна, простиравшаяся до самаго Финскаго залива, называется нынѣ *большимъ*, а двѣ прочія, *среднимъ и малымъ проспектами*. Вдоль первой просѣки, на всей ея длинѣ, предполагалось провесть каналъ, для того, чтобы купеческія суда, идущія съ моря, могли подходить къ самому гостиному двору, который нах. на Петербургской сторонѣ, близъ крѣпости; сверхъ-того, предполагались каналы вдоль и поперегъ всего острова; но это предположеніе, по отсутствію царя и по ошибкѣ Меньшикова, осталось безъ исполненія. Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, вся набережная сторона Васильевскаго острова по Большой Невѣ была застроена каменными домами знатнѣйшихъ вельможъ; тамъ же помѣщена была кунсткамера, построено зданіе 12 кол. Въ царствованіе Петра II, Васильевскій остр., въ теченіе нѣкотораго времени, былъ мѣстомъ жительства этого Государя, занимавшаго часть дома Меньшикова; тогда островъ, по именному указу, наз. *Преображенскимъ*, по имени лейбгвардіи преображенскаго полка, для котораго тамъ предполагалось построить казармы. Въ царст. имп. Анны Іоанновны, островъ принялъ свое прежнее названіе *Васильевскаго*, и сохранилъ его до сихъ поръ. Часть острова, отдѣляемая отъ остальнаго пространства небольшею рѣчкою *Глухою* или *Черною*, наз. *Голодай*, по испорченному въ простонародьѣ имени англ. купца *Голидея*, имѣвшаго тамъ заводъ. Вост. часть острова занята биржею, а на зап. нах., основ. еще Петромъ Великимъ, главный *гребный портъ* или такъ наз. *Галерная гавань*. Изъ казенныхъ заведеній на Вас. остр. помѣщаются, академіи: наукъ, художествъ и римско-католическая; корпуса: 1 кад. и морской; институты—горный, педагогическій, патріотическій и домъ трудолюбія. На площади, между 1 кад. корп. и акад. худ., возвышается обелискъ, воздвигнутый въ честь побѣдъ Румянцова. Васильевскій островъ составляетъ собою одну изъ 13 частей С. Петерб. Жителей 32,155 муж., 16,862 жен. пола.

Васильевъ (Алексѣй Ивановичъ), графъ, первый министръ финансовъ, сынъ сенатскаго секретаря, родившійся въ 1742 г. Служа тамъ же, гдѣ служилъ и покойный отецъ его, Васильевъ, огромными способностями и дѣятельностью, умѣлъ пріобрѣсти уваженіе генералъ прокурора князя Вяземскаго, который назначилъ его правителемъ канцеляріи

и женилъ его на родной племянницѣ, княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Урусовой. Тогда ему было 28 лѣтъ. Возвышеніе Васильева пошло быстро; заслуги его оправдывали: онъ составилъ государственную окладную книгу, и сводъ законовъ по финансовой части. До 1791 года Васильевъ управлялъ, можно сказать, всею финансовою частью; но, со вступленіемъ графа Самойлова въ должность генералъ-прокурора, Васильевъ былъ назначенъ директоромъ медицинской коллегіи. Со вступленіемъ на престолъ императора Павла I, Васильевъ назначенъ былъ государственнымъ казначеемъ и членомъ государственнаго совѣта и пожалованъ титуломъ барона. Императоръ Александръ I поручилъ барону Васильеву всѣ прежнія должности, а въ день коронаціи возвелъ его въ графское достоинство. Графъ Васильевъ скончался 15 августа 1807 года. Онъ не оставилъ по себѣ потомства мужескаго пола. Одаренный умомъ проницательнымъ отъ природы, правильнымъ, онъ пріобрѣлъ отличную способность скоро обнимать даже новые для него предметы, и извлекать изъ того здравыя заключенія. Съ этими единственно способами, дошелъ онъ на поприщѣ службы, едва ли для него самаго примѣтно, до первыхъ степеней въ государствѣ. Трудолюбіе, духъ бережливости, безпристрастіе и скромность были главнѣйшими чертами его характера. Архивы мѣстъ, бывшихъ у него въ вѣдомствѣ, наполнены его рукописями: важнѣйшія рѣшенія излагались имъ или собственноручно, или писаны по его диктованію. Слогъ его былъ простъ, кратокъ, ясенъ и можетъ служить образцемъ для дѣловаго человѣка.

Васильевъ (Михаилъ Николаевичъ), вице-адмиралъ. По производствѣ въ мичмана въ 1796 г., онъ поступилъ въ черноморскій флотъ. Сдѣлалъ трехлѣтнюю кампанію въ Средиземное море, на кораблѣ *Св. Павелъ* и послѣ на бригѣ *Александръ*, участвуя въ эскадрѣ адмирала Ушакова, въ 1798 г. при освобожденіи Іоническихъ острововъ отъ Французовъ, и въ 1799 г. при взятіи Корфу. По возвращеніи лѣтомъ въ 1801 г. въ Севастополь, переведенъ въ балтійскій флотъ. Въ 1804 г. произведенъ въ лейтенанты. Въ 1812 г., состоя подъ командою капитана 2-го ранга, Сульменева, участвовалъ при истребленіи французскихъ баттарей на берегахъ рѣки Аа и при занятіи Митавы; въ слѣд. г. командовалъ подъ Данцигомъ дивизіономъ изъ семи канонирскихъ лодокъ, подъ командою капитана Сульменева. Тутъ онъ былъ въ сраженіяхъ 21 и 23 августа и 4 сентября, получилъ за это орденъ св. Анны 2-й степени. Съ 18 сентября нах. въ береговыхъ баттареяхъ противу Данцига, и по взятіи этой крѣпости получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ 1818 г. командовалъ въ Кронштадтѣ брантвахтеннымъ фрегатомъ *Поллюксъ*, а въ 1819 избранъ начальникомъ особой экспедиціи, снаряженной въ Сѣверный Ледовитый океанъ, на шлюпахъ *Открытіе* и *Благонамѣренный*; за понесенные въ ней труды Васильевъ получилъ чинъ капитана 1-го ранга, орденъ св. Владиміра 3-й степени; а вскорѣ награжденъ за 18 морскихъ кампаній орденомъ св. Георгія 4 класса. Въ 1825 г., находясь въ Кронштадтѣ, онъ участвовалъ при снятіи военныхъ судовъ съ мелей, куда попали они при наводненіи 7-го ноября 1824 г., за что получилъ алмазныя украшенія къ ордену Св. Анны 2-й ст. Декабря 6-го 1827 г. Васильевъ произведенъ въ контръ-адмиралы, и въ апрѣлѣ слѣд. года назначенъ капитаномъ надъ кронштадскимъ портомъ. Трудную должность эту онъ исправлялъ съ небольшимъ три года, и 6-го дек. 1829 г., получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени, при лестномъ рескриптѣ. Кромѣ-того, при посѣщеніяхъ Кронштадскаго порта Государемъ Императоромъ, изъявляемы ему были Монаршія благоволенія, и въ Высочайшемъ приказѣ 26 января 1831 г. выражено было, что Е. И. В. «приписываетъ трудамъ и дѣятельности контръ-адмирала Васильева видимое усовершенствованіе всѣхъ частей Кронштадтскаго порта». Съ 1 іюля 1831 г. Васильевъ былъ флота генералъ-интендантомъ, отправляя эту должность до самой смерти, послѣдовавшей 23 іюня 1847 г. Сверхъ-того ему поручено было, въ 1835 г., управленіе корпусомъ корабельныхъ инженеровъ на правахъ инспектора, а въ слѣдующемъ году подчинены ему ластовые экипажи балтійскаго флота. Онъ удостоенъ былъ, за отличную службу, многихъ наградъ: въ 1833 г., Владиміра 2-й степени въ 1838 г. Бѣлаго Орла въ 1846 г. и Св. Александра Невскаго 26 февраля.

Васильковъ, уѣздн. гор. Кіевской губ., лежитъ въ 36 вер. къ ю. з. отъ Кіева, на большомъ польскомъ трактѣ, при р. Стугнѣ, впадающей въ Днѣпръ; отъ С. Петерб. 1,281 вер., отъ Москвы 932 в. Онъ основанъ Владиміромъ Великимъ, который назвалъ его Василевымъ по своему имени, полученному при крещеніи. Въ 996 г. Печенѣги, сдѣлавшіе набѣгъ, приступили къ Василеву; Владиміръ вышелъ на нихъ съ малою дружиною, былъ разбитъ и скрылся подъ мостомъ, умоляя небо объ избавленіи отъ свирѣпыхъ враговъ. Въ благодарность за свое спасеніе, онъ соорудилъ въ Василевѣ храмъ во имя Преображенія, потому-что въ этотъ самый

день онъ избѣгнулъ рукъ вражескихъ. Въ послѣдующія времена, Васильковъ, вмѣстѣ съ Кіевомъ, испытывалъ бѣдствія порабощенія Монголами (1238), завоеваніе Литвою (1320), состояніе подъ игомъ Польши, грабежи и разоренія отъ крымскихъ Татаръ, Запорожцевъ и Поляковъ; здѣсь въ 1651 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, заключенъ миръ между гетманомъ малороссійск. Богданомъ Хмѣльницкимъ и коронымъ гетманомъ, княземъ Радзивиломъ, по которому положено число Казаковъ реестровыхъ 200,000 т., которые должны были жить въ Кіевскомъ воеводствѣ; Богданъ былъ признанъ гетманомъ, и ему уступленъ во владѣніе Чигиринъ. Наконецъ, по договору, заключенному между Россіею и Польшею, 1686 г. возвращенъ россійской державѣ и, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Кіевскаго намѣстничества въ 1795 г., включенъ въ число подчиненныхъ ему уѣз. гор. Нынѣ въ немъ нах. 3 церкви, до 3,500 р. с. городск. доход. и жителей наличныхъ до 9,000 об. п. Считается въ Васильковѣ жителей несравненно болѣе показаннаго числа, потому-что многіе изъ купцовъ и мѣщанъ только записаны въ Васильковѣ, а сами торгуютъ и промышляютъ въ цвѣтущихъ мѣстечкахъ Васильковскаго уѣз. Чернобыли, Хвастовѣ, Горностайполѣ, Иванковѣ, Димерѣ, Бородинкѣ, Гостомлѣ, Макаровѣ, Рожевѣ, Ясногородкѣ, Бышевѣ, Хвастовѣ, особенно же въ Бѣлой-Церкви. По положенію города на одномъ изъ главныхъ путей сообщенія, жители его занимаются торговлею жизненными припасами, фуражемъ и разными потребностями для путешественниковъ и извощиковъ. Всѣ другія вещи большой или меньшей цѣны пріобрѣтаются жителями въ Кіевѣ, Бердичевѣ и Бѣлой-Церкви, а частью отъ путешествующихъ изъ города въ городъ еврейскихъ купцовъ. *Васильковскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,356 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 213,125 дес., подъ лугами 63,408 дес. и подъ лѣсами до 31,000 дес. Жителей 144,000 об. п. На кв. вер. приходится по 43 об. п. По уѣзду проходятъ отрасли Карпатскихъ горъ, особенно замѣтныя по направленію Россіи. Почва земли — жирный черноземъ, вязкаго свойства на аршинъ глубиною. Хлѣбопашество составляетъ главную промышленость жителей. ⅔ всего пространства уѣз. занята полями, на которыхъ безъ всякаго удобренія бываютъ превосходныя урожаи. Пшеница сбывается въ Одессу, а рожь на винокуренные зав., которыхъ въ уѣз. до 8.

Васильчиковъ (Илларіонъ Васильевичъ), князь, род. въ 1777 г. и вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ 1792 г.; въ слѣд. 1793, произведенъ въ корнеты, а черезъ 9 лѣтъ 1801 въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ то же время генералъ-адъютантомъ. Въ 1803 г. онъ назначенъ командовать ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ. Въ 180 г. участ. въ походѣ въ Пруссію, находился въ сраженіяхъ при Сироцкѣ, Пултускѣ и друг., и отличился при отступленіи къ рѣкѣ Нареву, предводительствуя частью арріергарда, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 3 степени. Въ день бородинской битвы онъ ознаменовалъ себя подвигами храбрости, ведя 12-ю дивизію корпуса Раевскаго онъ былъ раненъ; въ награду получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Послѣ занятія Москвы Французами, Васильчиковъ вступилъ въ командованіе 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, съ которымъ былъ въ сраженіи при Тарутинѣ, началъ дѣло подъ Вязьмою (22 окт.), и много содѣйствовалъ къ пораженію непріятеля. Въ декабрѣ онъ былъ направленъ противъ австрійскихъ войскъ, занимавшихъ окрестности Бѣлостока, подъ предводительствомъ князя Шварценберга. Въ кампаніи 1813 г. Васильчиковъ участвовалъ въ сраженіи при Бауценѣ, а по прекращеніи пойшвицкаго перемирія, предводительствуя авангардомъ корпуса генерала Сакена, преслѣдовалъ въ августѣ Французовъ, и разбилъ ихъ при Кайзерсвальдѣ, гдѣ вторично былъ раненъ. Въ сраженіи на Кацбахѣ онъ командовалъ конницею праваго фланга силезской арміи, и смѣлою атакою лѣваго непріятельскаго крыла рѣшилъ побѣду. Потомъ онъ начальствовалъ авангардомъ арміи ген. Блюхера и съ большою осмотрительностью прикрывалъ движеніе ея къ Вартбургу и Дессау для соединенія съ сѣверною арміею наслѣднаго принца шведскаго. Не менѣе блистательны были дѣйствія ген. Васильчикова въ сраженіи при Лейпцигѣ 4—6 октября, и въ особенности 5-го, когда кавалерія его отличилась при Мекернѣ, прорвавъ два раза непріятельскую линію и отнявъ при этомъ у Французовъ 5 орудій. Послѣ этого сраженія, доставившаго Васильчикову орденъ Св. Александра Невскаго, онъ преслѣдовалъ Французовъ съ своею кавалеріей до самаго Рейна. Въ 1814 г. Васильчиковъ отличался въ сраженіяхъ при Бріенѣ, при Монъ-Миралѣ и подъ Кроаномъ, гдѣ, находясь на правомъ флангѣ войскъ графа Воронцова, съ успѣхомъ удерживалъ нападеніе французской, несравненно сильнѣйшей кавалеріи, и этимъ помогъ остановить стремительный напоръ всей Наполеоновой арміи, давъ Блюхеру время отступить къ Лаону. Въ сраженіи при Лаонѣ онъ принялъ самое дѣятельное участіе, равно и въ дѣлѣ при Ферь-Шампеноазѣ,

начатомъ его кавалеріею. Эти подвиги доставили кн. Васильчикову, кромѣ другихъ отличій, орденъ Св. Георгія 2-й ст. Въ 1817 г. Васильчиковъ вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ и командовалъ имъ пять лѣтъ; въ 1823 г., онъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, назначенъ передъ тѣмъ (въ 1821 г.) членомъ государственнаго совѣта; въ 1831 возведенъ въ графское достоинство, въ 1833 назначенъ генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи и шефомъ ахтырскаго гусарскаго полка, а въ 1838 предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Въ началѣ 1839 г. Васильчиковъ возведенъ въ княжеское достоинство; въ 1844 г. князь Васильчиковъ былъ назначенъ шефомъ орденскаго кирасирскаго полка. Князь Иларіонъ Васильевичъ отличался дѣятельностью и правотою и въ дѣлахъ гражданскихъ. Онъ скончался въ С.-Петербургѣ, 70 лѣтъ отъ роду, 21 февр. 1847 г.

Васильчиковы, рус. двор. домъ. Родословныя книги производятъ его изъ Цесаріи, говоря, что первовыѣхавшій, именемъ Василей, получилъ прозвище Васильчика. Къ этому же роду принадлежатъ: Дуриновы, Даниловы, Толстые, Федцовы. Многіе изъ нихъ съ похвалою служили на военномъ, гражданскомъ и дипломатическомъ поприщахъ. По лѣтописямъ извѣстенъ *Григорій Борисовичъ Васильчиковъ*, который, въ чинѣ дворянина, былъ посылавъ (1588) въ Персію, для заключенія мира, а въ 1592 г. онъ же, въ званіи болховскаго намѣстника, былъ отправленъ съ кн. Семеномъ Звенигородскимъ въ Лапландію, на съѣздъ съдатскими повѣренными, для вѣрнѣйшаго означенія границъ между обоюдными владѣніями на сѣверѣ. Проживъ долго въ Колѣ, они не могли дождаться Датчанъ. Одна изъ Васильчиковыхъ, именемъ *Анна*, но неизвѣстно чья дочь, была пятою супругою п. Іоанна Васильевича Грознаго.

Васко-де-Гама (Vasco de Gama), род. въ Синесѣ, приморскомъ городкѣ Португаліи, отъ благородной фамиліи. Король Эмануэль Великій, вступивъ на престолъ, рѣшился исполнить великое предпріятіе своего предшественника, Іоанна II: проникнуть въ Индію, обогнувъ мысъ Доброй-Надежды, открытый въ 1486 г. Бартоломеемъ Діасомъ. Снарядивъ четыре корабля, со 160 матросами и солдатами, онъ поручилъ начальство надъ этой экспедиціей Гамѣ, уже извѣстному мужествомъ и благоразумiемъ; на знаменi былъ изображенъ крестъ ордена Христа Спасителя. Поклявшись передъ этимъ знаменемъ въ вѣрности и усердіи, 9 іюля 1497 г. Васко де-Гама сѣлъ на адмиральскій корабль св. Гавріила. 20 ноября Васко-де-Гама объѣхалъ мысъ Доброй-Надежды, а въ маѣ 1498 г. пришелъ въ Каликутъ, когда въ тѣхъ краяхъ начиналась зима, вошелъ въ сношенія съ Замориномъ, но безуспѣшно. Путешествіе Гамы продолжалось 2 года и 2 мѣсяца, и изъ числа 160 человѣкъ возвратилось только 55. Эмануэль наградилъ достойно всѣхъ спутниковъ отважнаго мореплавателя, а самъ Васко получилъ потомственный титулъ «дона», чинъ адмирала на Восточномъ океанѣ и 3,000 червонцевъ ежегодной пенсіи. Черезъ нѣсколько времени король пожаловалъ его графомъ индигуэрскимъ. Скоро король отправилъ въ Индію новую эскадру, изъ 13 судовъ, подъ начальствомъ Педро Альвареса Кабрала. Заключены были союзы, открыты торговыя сношенія съ индѣйскими владѣтелями, и Педро возвратился въ Португалію съ богатымъ грузомъ. Король снарядилъ еще флотъ изъ 20 большихъ кораблей, ввѣрилъ его начальству Васко де-Гамы и отправилъ вторично въ Индію въ 1502 г. На пути, сдѣлавъ данникомъ Португаліи короля квилоаскаго, который до того времени поступалъ непріязненно съ португальскими кораблями, Васко пошелъ прямо къ берегамъ Индіи, гдѣ утвердилъ существовавшій уже союзъ съ королями канаморскимъ и кохимскимъ, непріятелями Заморина. Съ тѣхъ поръ, какъ Гама оставилъ Индію, непріязненное расположеніе этого императора къ Европейцамъ ясно обнаружилось: за два года передъ тѣмъ жители Каликута, подстрекаемые магометанами, ворвались въ контору Португальцевъ и умертвили 40 человѣкъ изъ нихъ. Васко де-Гама, явившись въ Индѣйское море, немедленно нашелъ случай отмстить за погибель соотечественниковъ и сжегъ арабскій корабль, и чтобъ еще строже наказать Заморина, явился у береговъ Каликута; здѣсь, не обращая вниманія на мирныя его предложенія, напалъ на корабли, стоявшіе въ гавани и велѣлъ бомбардировать городъ, въ которомъ распространился ужасъ и опустошеніе. Послѣ онъ посѣтилъ съ своей эскадрой союзнаго короля кохимскаго, гдѣ встрѣтили его посланные отъ обитавшихъ въ сосѣдствѣ, такъ называемыхъ христіанъ св. Ѳомы, съ просьбою о покровительствѣ и защитѣ отъ язычниковъ. Между тѣмъ какъ онъ занимался въ Кохимѣ нагрузкою товаровъ, явился одинъ брамишъ, который изъявлялъ желаніе ѣхать съ нимъ въ Португалію учиться тамъ христіанскому закону. Онъ представилъ Васко, что могъ бы примирить его съ Замориномъ на условіяхъ, выгодныхъ для Португальцевъ. Гама охотно принялъ это посредничество, отправился въ Каликутъ. Тутъ показались 100 хорошо воору-

женныхъ индѣйскихъ судовъ, которыя, окруживъ корабль Гамы, хотѣли зажечь его. Гама приказалъ немедленно отрубить якорный канатъ и, оторвавшись отъ зажигательнаго судна, оставилъ его среди непріятелей. Они пришли въ большой безпорядокъ, который отъ огня португальскихъ пушекъ еще увеличился. Возвратившись въ Кохимъ, Гама учредилъ тамъ факторію и съ 10 кораблями отправился въ Кананоръ. На дорогѣ встрѣтила его эскадра императора каликутскаго, состоявшая изъ 29 кораблей. Гама велѣлъ легчайшимъ изъ своихъ кораблей идти на 2 непріятельскія судна, отдалившіяся отъ прочихъ. Нападеніе произведено было такъ мужественно, что суда эти почти уже были въ рукахъ Португальцевъ, когда подошелъ адмиралъ съ остальными кораблями. Непріятель обратился въ бѣгство. Гама отправился обратно въ Португалію, съ богатымъ грузомъ. Посѣдѣвшій въ заслугахъ, Васко де-Гама былъ еще разъ посланъ на Востокъ преемникомъ Эмануэля, Іоанномъ III. Ему поручено было, въ званіи вице-короля, править колоніями, которыя простирались уже отъ Персидскаго залива до Молукскихъ острововъ. Оставивъ Португалію въ 1524 г., послѣ не совсѣмъ счастливаго плаванія, потерялъ нѣсколько кораблей. Тотъ-часъ по прибытіи на мѣсто, вице-король посѣтилъ нѣкоторыя небольшія колоніи, но среди побѣдъ своего флота, послѣ трехмѣсячнаго правленія, изнемогъ подъ бременемъ лѣтъ и умеръ въ Гоа, 24 дек. 1524 г.

Вассаллъ, Васаллъ (Vassallus, отъ Vassus); такъ назывался въ средніе вѣки владѣлецъ поземельной собственности, обязанный за свое право пользованія разными повинностями тому, кому принадлежала земля, которою онъ владѣлъ. Вассалы назывались ленными или феодальными владѣльцами, а земля, ими владѣемая, леномъ, феодомъ; тотъ же, отъ кого вассаллъ получилъ свой феодъ, назывался, въ отношеніи къ нему, сеньоромъ, Seigneur, Suzérain. Вассалами назывались первоначально прежніе сподвижники предводителей германскихъ гелейтовъ, получившіе отъ своихъ вождей, королей, участки поземельной собственности въ пожизненное владѣніе и за то обязанные королю и дружинѣ разными службами; главнѣйше обязанные своимъ участіемъ и содѣйствіемъ и въ охраненіи и расширеніи завоеваннаго края оружіемъ, и въ заботахъ управленія завоеванными странами. Въ-теченіе времени эта измѣненная лѣтописцами латинская форма слова одна и осталась въ употребленіи, хотя въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, оно встрѣчается въ своей первоначальной формѣ. Въ этой формѣ оно, безъ сомнѣнія, взялось отъ нѣмецкаго слова vass, vest, fest, *крѣпкій, вѣрный;* въ сѣверной Германіи и до сихъ поръ слово vass значитъ «крѣпкій», тоже что и fest: вотъ вѣроятнѣйшая этимологія слова вассаллъ; онъ долженствовалъ быть *крѣпокъ, вѣренъ* своему сеньору. Впослѣдствіи смыслъ этого слова распространился: имъ означать стали всѣхъ вообще людей въ государствѣ, которые, за извѣстныя предоставленныя имъ преимущества, обязаны были извѣстными повинностями. Подлѣ Вассаловъ возникъ со временемъ классъ *подвассаллов*, в rrière—vassaux, After-Wassallen: это были такіе люди, которые отъ большаго вассала получали участокъ, и ему уже, а не королю непосредственно, обязаны были повинностью.

Вассіанъ, старецъ Симонова мон., въ мірѣ *Василій Ивановичъ Косой*, сынъ лит. кн. Ивана Юрьевича Патрикѣева, первостепеннаго боярина московскаго. Въ 1496 г. онъ, въ качествѣ воеводы большаго полка, одержалъ надъ Шведами въ Финляндіи славную побѣду. Черезъ 3 года послѣ этого Іоаннъ Васильевичъ объявилъ своимъ наслѣдникомъ внука, устранивъ сына Василія; но черезъ годъ, возвратилъ послѣднему любовь свою. Произведено было слѣдствіе, и Патрикѣевы оказались уличенными въ крамолѣ; но государь помиловалъ Патрикѣевыхъ. Избавясь казни, отецъ и сынъ постриглись въ монахи. Послѣдній, подъ именемъ Вассіана, удалился въ обитель св. Кирилла Бѣлозерскаго. — Отличный его умъ, прежнія заслуги государственныя и богобоязненная жизнь въ отшельничествѣ, обратили на него вниманіе наслѣдника Іоаннова, в. к. Василія, который вызвалъ смиреннаго инока въ моск. Симоновъ мон. Онъ написалъ *Объ отчинахъ монастырскихъ*, хранящееся въ новг. Соф. библіотекѣ.

Вассіанъ (**Рыло**), архіеп. ростовскій, имя неразлучное съ памятью освобожденія Россіи отъ Монголовъ. Вассіанъ становится извѣстенъ въ лѣтописяхъ въ санѣ игумена Троицко-Сергіевскаго мон., которымъ онъ управлялъ 7 лѣтъ; потомъ, въ 1467 г. былъ посвященъ въ санъ архіеп. ростовскаго. Около 1480 г., по случаю ссоры в. к. Іоанна Васильевича съ братьями своими, Борисомъ Волоколамскимъ и Андреемъ Суздальскимъ, 2 раза ѣздилъ онъ къ нимъ, по приказанію государя, съ предложеніями мира: сперва въ Молвятицы, потомъ въ Великіе-Луки. Во время нашествія Ахмата Вассіанъ, побуждая Іоанна и словесно и

письменно, не переговорами, а силою избавить Россію отъ врага.

Васыфъ-Эфенди, замѣч. турецкій писатель и государст. сановникъ. О жизни его извѣстно только то, что онъ самъ о себѣ разсказываетъ въ своей «Исторіи». Онъ счастливо вступилъ на поприще государственной службы, въ правленіе Мустафы III (1757—1773), и занималъ важное мѣсто при арміи во время румянцовскаго похода. Попавшись въ плѣнъ, онъ отправленъ былъ въ Россію, и представлялся императрицѣ. Екатерина II лично вручила ему бумаги, для скорѣйшей передачи ихъ великому визирю. Съ той поры онъ постоянно употреблялся во время войны какъ дипломатическій чиновникъ для переговоровъ съ Русскими. По истеченіи срока 6-мѣсячнаго перемирія, между Россіей и Турціей, Васыфъ выхлопоталъ новое, которое имѣло слѣдствіемъ первый бухарестскій конгрессъ (1772), на которомъ онъ велъ турецкій протоколъ. Во все царствованіе преемника Мустафы, Абдулъ-Хамида (1774—1789), Васыфъ-Эфенди, по собственному сказанію, «погруженъ былъ въ бездну забвенія и несчастій». Вскорѣ по вступленіи на престолъ Селима III, его сослали, неизвѣстно за что, на одинъ изъ острововъ Архипелага; но вскорѣ возвратили изъ ссылки, и нетолько допустили къ государственнымъ дѣламъ, но еще султанъ осыпалъ его милостями и возвелъ въ званіе *нишанджи*, «печатника», и *вака-невиса*, «государственнаго исторіографа». Послѣднее званіе обязывало его продолжать трудъ Иззи-Эфенди, предшественника его на поприщѣ оттоманской исторіографіи, доведенный до 1166 гиджры (1751, Р. Х.). Въ 1805 г. онъ сдѣланъ былъ рейсъ-эфендіемъ или статсъ-секретаремъ по части иностранныхъ дѣлъ. Онъ былъ также нѣсколько времени, неизвѣстно впрочемъ когда, посланникомъ въ Мадридѣ, и охотно толковалъ объ Испаніи и Испанцахъ; даже описалъ это посольство, по свидѣтельству г. Бianки. Васыфъ, вѣроятно, погибъ во время переворота, который низвергъ съ престола Селима III, въ 1807 г. Онъ пользовался уваженіемъ за твердость характера, строгую жизнь и любовь къ словесности; зналъ въ совершенствѣ арабскій, персидскій и турецкій языки и слылъ однимъ изъ умнѣйшихъ людей въ государствѣ.

Вата. Сначала такъ называли произведеніе растенія, называемаго апоцина (Asclepias syriaca). Мягкое и блестящее вещество, которое находится вмѣстѣ съ сѣменами въ сѣменныхъ коробочкахъ этого растенія употребляется и нынѣ жителями Сиріи и служитъ не только для подушекъ и тюфяковъ, но и для подкладки платьевъ. Когда хлопчатая бумага сдѣлалась извѣстною въ Европѣ, стали выдѣлывать изъ нея искуственную вату, чтобы замѣнить ею естественную. Для этого употребляютъ обыкновенно коротковолокную хлопчатую бумагу низкихъ сортовъ, отдѣляютъ отъ нея сѣмянныя зерна и всякую нечистоту, а потомъ расчесываютъ, приводятъ въ листовой видъ, сжимаютъ прессами и, если нужно, подклеиваютъ. Вату приготовляютъ также изъ шелковыхъ охлопковъ: эта отличается легкостью. Почти вся вата, потребляемая въ Россіи, приготовляется въ имперіи. По европейской границѣ привозъ иностранной ваты разрѣшенъ только съ 1837 года, съ пошлиною за бумажную по 90 коп., а за шелковую по 2 рубл. сер., съ фунта.

Ватерлоо, селеніе въ Бельгіи, въ двухъ миляхъ отъ Брюсселя, на дорогѣ въ Шарльроа. Сраженіе при Ватерлоо (18 іюля нов. ст. 1815) Пруссаки называютъ сраженіемъ при Бель-Аллiансѣ, а Французы при Монъ-Сенъ-Жанѣ. Послѣ побѣды надъ Блюхеромъ при Линьи, Наполеонъ отправилъ въ слѣдъ за нимъ маршала Груши съ 30,000 войска, и съ остальными силами (гвардіею, 4 пѣхотнымъ и двумя кавалерійскими корпусами) двинулся 17 числа черезъ Сомбрефъ къ Катръ-Бра, гдѣ маршалъ Ней имѣлъ наканунѣ жаркое, но не рѣшительное дѣло съ гер. Веллингтономъ. Наполеонъ, считая себя обезпеченнымъ со стороны Пруссаковъ, отброшенныхъ по его предположенію къ р. Маасу, надѣялся, по соединен. съ Неемъ, поразить отдѣльно и другую армію союзниковъ. Веллингтонъ съ своей стороны отступилъ подъ прикрытіемъ конницы къ Монъ-Сенъ-Жану, гдѣ, получивъ обѣщаніе Блюхера подкрѣпить его на слѣдующій день большею частью прусскихъ войскъ, рѣшился принять сраженіе. Ней сталъ наступать въ 4 часа, и Французы только вечеромъ могли достигнуть Россома, и послѣ сильной стычки съ конницею союзниковъ, расположились ночевать. Позиція Веллингтона, не смотря на то, что фланги ея были только слабо прикрыты, соединяла въ себѣ многія мѣстныя преимущества. Сила Веллингтоновой арміи, состоявшей изъ англійскихъ, нидерландскихъ, ганноверскихъ, брауншвейгскихъ, нассаускихъ и другихъ войскъ, простиралась до 68,000 чел., при 270 орудіяхъ; но третья часть ихъ была вновь набранные нѣмецкіе ландверы и малонадежные бельгійскіе полки. Дождь, продолжавшійся почти всю ночь на 18 число, до того размылъ дороги и поля, что Наполеонъ не прежде девяти часовъ утра могъ приступить къ расположенію сво-

ихъ войскъ. Это обстоятельство и медленность, съ которою производилось движеніе колоннъ и артиллеріи, давъ Пруссакамъ время приблизиться къ мѣсту сраженія, имѣли гибельныя послѣдствія для Французовъ. Наконецъ, въ 11 часовъ армія ихъ была выстроена. Во всей французской арміи, въ которой маршалъ Ней командовалъ передними линіями, считалось до 75,000 войскъ и 252 орудія. Около 12 часовъ фланговая дивизія 1 корпуса (Іеронима Бонапарте) открыла сраженіе нападеніемъ на Гугемонъ. Она овладѣла садомъ, но не могла проникнуть въ замокъ, храбро защищаемый нѣсколькими батальонами англійской гвардіи и нассаускихъ войскъ, которыя, постепенно подкрѣплялись дивизіею генерала Кука и Брауншвейгцами, поддерживали во весь день на этомъ пунктѣ кровопролитный, но нерѣшительный бой. Между-тѣмъ маршалъ Ней занялся построеніемъ четырехъ дивизій 1-го корпуса во столько же густыхъ колоннъ, для нападенія на центръ и лѣвое крыло союзниковъ. Въ часъ это устроеніе было окончено, и Ней готовился начать движеніе, какъ вдругъ замѣчено было со стороны Сенъ-Ламберта приближеніе свѣжихъ войскъ. Сперва Наполеонъ принялъ ихъ за колонны маршала Груши, но узнавъ отъ разъѣздовъ, что это авангардъ 30,000 прусскаго корпуса генерала Бюлова, для удержанія его направилъ генерала Лобау съ четвертымъ корпусомъ и кавалерійскими дивизіями Дюмона и Субервика, а маршалу Нею приказалъ немедленно приступить къ предположенной аттакѣ. Въ два часа лѣвая колонна 1-го корпуса, поддержанная кирасирскою бригадою графа Вальми, двинулась къ Ла-Ге-Сенту; двѣ среднія колонны, подъ начальствомъ графа Эрлона, устремились на нидерландскую дивизію Перпонхера, расположенную лѣвѣе этого хутора; генералъ Дюрютъ съ правою колонною аттаковалъ Смуэнъ, Папелотъ и Ла-Ге. Первый натискъ былъ довольно удаченъ; лѣвая колонна заняла сады Ла-Ге-Сента, и хотя не могла овладѣть фермою, но кирасиры, истребивъ почти всю цѣпь стрѣлковъ и спѣшившіе къ нимъ на помощь два батальона Ганноверцевъ, проникли до самой линіи союзниковъ, разстроили нѣсколько каре и съ трудомъ могли быть отражены англійскою гвардейскою конницею; дивизія Перпонхера также поколебалась и начала отступать. Генералъ Дюрютъ, захватившій Смуэнъ, Папелотъ, Ла-Ге и Фришермонъ, удержался тамъ противъ неоднократныхъ аттакъ лѣваго англійскаго крыла. Но Веллингтонъ направилъ противъ Эрлона кавалерію лорда Энгльси и Ванделера. Англійскіе всадники, проскакавъ черезъ интервалы французскихъ колоннъ, напали на слѣдовавшую за ними артиллерію, изрубили артиллеристовъ и лошадей и ударили потомъ на пѣхоту, которая также была приведена въ разстройство. Эрлонъ понесъ бы еще значительнѣйшій уронъ, еслибъ подоспѣвшіе къ нему на помощь кирасиры генерала Мильо не опрокинули, въ свою очередь, Англичанъ и не прогнали ихъ съ величайшею потерею за линію пѣхоты. Бой превратился тогда въ жесточайшую пушечную пальбу, въ которой баттареи союзниковъ, по выгодному расположенію, вскорѣ пріобрѣли значительный перевѣсъ надъ французскими. Ней, убѣдившись въ невозможности прорвать на этомъ мѣстѣ непріятельскій строй, предложилъ тогда Наполеону обратить главныя усилія на правое Веллингтоново крыло; кирасиры генерала Мильо приняли влѣво, и развернувшись въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ корпусами, бросились, но слишкомъ рано, въ аттаку на пѣхоту, занимавшую гугемонтскія высоты, которая едва успѣла сомкнуться въ каре; латники пронеслись до второй линіи, были тамъ встрѣчены и отброшены назадъ союзною конницею; но получивъ въ подкрѣпленіе корпусъ Келлермана и гвардейскую тяжелую кавалерію, нѣсколько разъ возобновляли свои отчаянныя аттаки. Веллингтонъ былъ принужденъ ввести постепенно въ дѣло большую часть своихъ резервовъ, а наконецъ и дивизію генерала Шассе, которая изъ Бренъ-ла-Ле перешла въ Мербъ-Брену. Жесточайшій бой продолжался здѣсь отъ 4 до 7 часовъ вечера, потеря была ужасная, но побѣда не клонилась ни на ту, ни на другую сторону. Между-тѣмъ Блюхеръ, остановленный на пути своемъ изъ Вавра только мѣстными препятствіями, успѣлъ перейти съ 4-мъ корпусомъ (генерала Бюлова), у Сенъ-Ламбера, рѣчку Лану, и двинуться къ Планшеноа, въ правый флангъ французской арміи; 2-й корпусъ генерала Пирха слѣдовалъ за нимъ къ С. Ламберу; 1 корпусъ генерала Цитена, направленный нѣсколько правѣе черезъ Генваль, приближался къ Оэну. Въ 4½ часа Бюловъ дебушировалъ изъ парижскаго лѣса противъ генерала Лобау, расположеннаго угломъ между Фришермономъ и гумбермонтскою рощею. Въ то же самое время два прусскіе батальона направились влѣво къ рѣкѣ Ланѣ, три другіе вправо къ фришермонскому замку, который также какъ Ла-Ге и Папелотъ были имъ заняты, при помощи войскъ лѣваго англійскаго крыла. Завязалась упорная битва между Бюловымъ и Лобау; но прибытіе свѣжихъ прусск. войскъ и направленіе ихъ къ Губермону, въ обходъ

4 го французскаго корпуса, принудили его постепенно отступить къ Планшеноа и намюрской дорогѣ. Наполеонъ полагалъ, что имѣетъ дѣло съ арміею Веллингтона, потрясеннаго уже жестокимъ боемъ, и только съ однимъ корпусомъ Бюлова; онъ все еще надѣялся на прибытіе Груши, а потому рѣшился на новыя усилія. Генералъ Дюгемъ, съ 8 батальонами молодой гвардіи, былъ направленъ къ Планшеноа для подкрѣпленія 4-го корпуса: Ней получилъ повелѣніе во чтобы бы-то-ни стало овладѣть Ла-Ге-Сентомъ и Папелотомъ; слухъ о приближеніи Груши и о достовѣрности одержанной имъ побѣды, нарочно распространенный въ войскахъ, одушевилъ ихъ новымъ мужествомъ. Въ 5½ часовъ вечера, Французы вторично двинулись впередъ; кавалерія ихъ, поддержанная дивизіею генерала Фоа (2-го корпуса), еще разъ бросилась въ аттаку и еще разъ была отбита смертоноснымъ огнемъ англійскихъ батарей и пѣхоты; за то лѣвая колонна 1-го корпуса, при стремительномъ натискѣ, взяла Ла-Ге-Сентъ, правая колонна Папелотъ и Ла-Ге; генералъ Дюгемъ, мгновенно вытѣсненный изъ Планшеноа, снова проникъ въ это селеніе и выгналъ изъ него Бюлова. Положеніе Веллингтона становилось тогда болѣе и болѣе затруднительнымъ; войска его, утомленныя упорнымъ смертоноснымъ боемъ, начали колебаться; резервовъ почти уже не было; сообщеніе съ Блюхеромъ прервалъ генералъ Дюрютъ; путь отступленія заграждали отбитыя орудія и фуры съ ранеными. День вечерѣлъ. Вдругъ (около шести часовъ) являются колонны Цитена на лѣвомъ флангѣ Англичанъ, колонны Пирха на лѣвомъ флангѣ Бюлова. Судьба сраженія рѣшена. Дюрютъ, не смотря на мужественный отпоръ, изгоняется изъ фермъ, только-что занятыхъ имъ; артиллерія Цитена, выдвинутая передъ Смуэнъ, поражаетъ французскую линію съ фланга и съ тыла; Бюловъ проникаетъ вторично въ Планшеноа; еще разъ вытѣсняется генераломъ Мораномъ съ двумя батальонами старой гвардіи и вновь овладѣваетъ селеніемъ, при помощи генерала Пирха, который въ то же время обходитъ крайній правый флангъ Французовъ, со стороны Марансарта; прусская конница занимаетъ все пространство впереди Бэль-Альянса и Росома. Наполеонъ, видя неизбѣжное пораженіе, намѣревался тогда перемѣнить фронтъ своей боевой линіи, упирая лѣвое крыло къ Монъ-Сенъ-Жану, центръ къ Бэль-Альянсу, а правое крыло къ Планшеноа, и для достиженія этой цѣли, приказавъ Нею наступать по брюссельской дорогѣ, и направивъ генерала Пеллета съ свѣжими двумя батальонами старой гвардіи къ Планшеноа и шателетской рощѣ, онъ самъ повелъ остальные двѣнадцать гвардейскихъ батальоновъ къ Ла-Ге-Сенту. Но въ ту самую минуту (около 7½ часовъ вечера) Веллингтонъ перешелъ и съ своей стороны къ рѣшительному наступательному дѣйствію. Вся англійская линія двинулась впередъ; лѣвое ея крыло отняло Ла-Ге-Сентъ и аттаками конницы привело 1-й французскій корпусъ въ совершенное разстройство; правое крыло сильно тѣснило непріятельскую кавалерію и 2-й корпусъ со стороны Гугемона; между тѣмъ Блюхеръ гналъ передъ собою маршала Лобау, и обошедъ слѣва генераловъ Дюгема и Пеллета, приближался къ намюрской дорогѣ. Тщетно Наполеонъ, для удержанія Веллингтона, бросился съ четырьмя батальонами старой гвардіи на Ла-Ге-Сентъ; тщетно эти отборныя дружины подвигались съ примѣрною неустрашимостью и самоотверженіемъ: окруженные со всѣхъ сторонъ въ десятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, растерзанные картечнымъ огнемъ и аттаками конницы, какъ они, такъ и остальные восемь батальоновъ, принуждены были послѣдовать общему примѣру. Одинъ только генералъ Камбронъ, съ 1-мъ гвардейскимъ егерскимъ полкомъ, успѣлъ сохранить нѣкоторое устройство, и принявъ въ свой каре Наполеона и его маршаловъ, помогъ имъ оставить поле сраженія. Отступленіе Французовъ превратилось тогда въ общее, безпримѣрное въ новѣйшей военной исторіи бѣгство. Англичане и Пруссаки наступали цѣлымъ фронтомъ, поддерживая безпрерывный пушечный и ружейный огонь и устремляя конницу туда, гдѣ казалось противники хотѣли остановиться. Вскорѣ вся французская армія представила смѣшанную и беззащитную толпу всѣхъ родовъ войскъ, которая спасалась по шарлероаскому шоссе. Наступившая ночь увеличила еще общій страхъ и разстройство, но помогла также бѣгущимъ разсѣяться и скрыться по разнымъ направленіямъ. Веллингтонъ и Блюхеръ встрѣтились у фермы Бэль-Альянса, и поздравивъ другъ друга съ блистательною побѣдой, опредѣлили мѣры къ дальнѣйшему преслѣдованію непріятеля. По вызову самаго Блюхера, оно было поручено Пруссакамъ, подъ управленіемъ начальника штаба ихъ арміи, знаменитаго генерала Гнейзенау; оно продолжалось всю ночь и довершило своею быстротою и неутомимостью истребленіе непріятеля. Французы бѣжали, гдѣ только Пруссаки показывались, не смотря на то, что у самого Гнейзенау, по утомленіи войскъ, осталось наконецъ не болѣе одного фузилернаго батальона, съ посажен-

нымъ на лошадь барабанщикомъ, который боемъ своимъ обращалъ въ бѣгство цѣлыя тысячи Французовъ. Трофеи, доставшіеся союзникамъ на полѣ битвы и во время преслѣдованія, были 240 орудій, два орла, весь обозъ, казна арміи и походныя кареты самаго Наполеона, взятыя въ Жемаппѣ; кромѣ того Французы лишились до 35,000 убитыми и ранеными и 6,000 плѣнными; остальныя же войска ихъ до того были разсѣяны и устрашены, что даже 21 іюня Наполеонъ не могъ собрать въ Лаонѣ (Laon) болѣе 10,000 пѣхоты и конницы, способныхъ защищаться. Союзники также потеряли 5 генераловъ, 1,183 офицера и до 23,000 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ фронта, за то рѣшили однимъ ударомъ всю войну.

Ватерпасъ (уровень), инструментъ, посредствомъ котораго опредѣляется положеніе горизонтальной линіи, въ какой ни есть точкѣ земной поверхности. Самый простѣйшій изъ нихъ *уровень съ отвѣсомъ*. Этотъ инструментъ употребляется рабочими, для узнанія, точно-ли балка или поверхность камня горизонтальны; кромѣ того помощью его можно иногда узнать относительное вертикальное разстояніе точекъ (см. **Нивелированіе**). Если ватерпасъ втораго устройства будетъ снабженъ четвертью окружности круга, въ центрѣ котораго прицѣпленъ отвѣсъ, тогда онъ называется *эклиметромъ*, и употребляется для проведенія дороги въ гористыхъ мѣстахъ. Кромѣ плотничнаго ватерпаса, есть еще другой, называемый *ватерпасомъ съ воздушнымъ пузырькомъ*. Воздушный ватерпасъ, придѣланный къ мѣдной досточкѣ, служитъ для повѣрки бильярдовъ и употребляется тамъ, гдѣ требуется большая вѣрность; въ соединеніи съ зрительною трубою онъ составляетъ инструментъ *нивеллиръ*.

Ватиканъ, величайшій изъ римск. дворцовъ, нах. на Ватиканской горѣ, отъ которой получилъ и названіе; по народному сказанію, онъ построенъ Константиномъ Великимъ, а по мнѣнію другихъ при св. Либеріѣ, или еще позже при св. Симахѣ, около 498. Этотъ дворецъ существовалъ уже при Карлѣ Великомъ, который жилъ въ немъ во время пріѣзда въ Римъ, чтобы возложить на себя императорскую корону. Папа Целестинъ III началъ возобновлять Ватиканъ. Юлій II, для расписыванія Ватикана призвалъ Рафаэля Урбинскаго. Левъ X воспользовался до конца краткою жизнію этого художника для украшенія Ватикана. Въ полной массѣ онъ не имѣетъ правильности, что весьма естественно, потому что строился въ разное время и разными архитекторами: Браманомъ, Рафаэлемъ, Сангалло, Пирромъ Литоріо, Доменикомъ Фонтаною, Карломъ Мадерно и кавалеромъ Бернини. Въ Ватиканѣ считается 22 двора, восемь большихъ лѣстницъ, множество малыхъ (число ихъ простирается до 200) и 11,000 комнатъ. Дворецъ этотъ въ связи съ бельведеромъ и крѣпостью Св. Ангела. Главнѣйшія части Ватикана: *Сикстовъ притворъ*, ложи Рафаэля (см. *Рафаэль Санціо*), отдѣленіе Борджіа, коридоръ съ древними камнями, библіотека, музей Кіаромонти, съ двумя переходами этого же названія и новымъ крыломъ, музей египетскій и аттическій, музей піо-клементинскій, зала Мелеагра, зала звѣрей, собраніе статуй и бюстовъ, залы музъ, круглая, греческаго креста и двухъ древнихъ коней; галерея, прозванная de Candelabri, такъ называемыя Станцы (см. *Рафаэль Санціо*), и наконецъ картинная галерея.

Ватé (Antoine Watteau), род. въ Валансьенѣ 1684, умеръ 1721 г. въ Ножанѣ, на Марнѣ; учился у Клавдія Жилью и вскорѣ превзошелъ своего учителя, который, видя это превосходство, оставилъ живопись и занялся гравированіемъ. Ватé усовершенствовался, списывая и изучая Рубенса и перенялъ у него колоритъ, но проложилъ себѣ совсѣмъ другую дорогу; онъ писалъ въ особенномъ родѣ. Желая посѣтить Римъ и заслужить отъ короля пенсію, которая назначалась ученикамъ, посылаемымъ въ Италію, Ватé представилъ двѣ картины въ парижскую академію и не только удостоился пенсіи, но былъ тогда же принятъ въ академію живописи членомъ. Эти картины заслужили всеобщую похвалу, особенно хороша Les pelerins de Cythere. Изъ Италіи Ватé отправился въ Англію, и потомъ возвратился въ Парижъ; здѣсь жилъ онъ долго и много писалъ. Онъ нѣсколько манеренъ; впрочемъ одежда фигуръ и архитектура строеній въ картинахъ Ватé доказываетъ болѣе дурной вкусъ времени, нежели художника. Онъ не можетъ стать наряду съ лучшими мастерами; но не менѣе того, въ рисункѣ его много ловкости и правильности; колоритъ свѣжій и пріятный, и вообще тоны согласны. Ватé, человѣкъ угрюмаго и задумчиваго нрава, писалъ всегда веселыя сцены обыкновенной жизни, и даже иногда каррикатуры; въ пейзажахъ и во всѣхъ его произведеніяхъ видна какая-то теплота и живость. Ватé оставилъ нѣсколько гравюръ своей работы и рисунковъ; онѣ изданы подъ заглавіемъ: 1) Figures de modes, dessinées et gravées à l'eau forte, par Watteau, et terminées au burin par Thomassin-le-fils, Paris in-8; 2°) Suite de figures, inventées par

Watteau, gravées par son ami C*** (Cochin) 8—70 morceaux; 3) Figures françaises et comiques, par Watteau, in 8; 4) Figures de differents caractères de paysages et d'études, dessinées d'après nature, par A. Watteau. Paris.

Вахабиты, см. Веггабиты.

Ваханскія, или Задубанскія горы, отрасль Кавказскихъ горъ, прилегающая къ Борджомскому ущелью, ограждали нѣкогда древнее ваханское владѣніе, вошедшее нынѣче въ составъ горійскаго уѣзда; онѣ простираются вдоль границъ этого уѣзда и шороманскаго (въ Имеретіи).

Вахлеръ (Iohann Friedrich Ludwig Wachler), род. 15 апр. 1767 г. въ Готѣ. Съ 1783 посѣщалъ гимназію въ Готѣ, и любознательность его получила ученое направленіе наставленіями Кальтвассера, Строта и Манзо; герцогская библіотека возбудила въ немъ любовь къ исторіи литературы. Въ 1784 Вахлеръ учился въ Іенѣ богословію и философіи у Ульриха Суккова, Эйхгорна, Гризбаха и Дедерлейна. Юношеская опрометчивость заставила его перейти въ Геттингенъ, гдѣ онъ слушалъ лекціи Гейне, Шпиттлера и Гаттерера; но любимымъ занятіемъ Вахлера осталась древняя литература. Еще въ 1788 г. получилъ онъ степень доктора философіи и сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ; въ слѣдующемъ году женился, а въ 1790 сдѣланъ ректоромъ въ Герфордѣ. Въ 1801 г. ринтельнскій богословскій факультетъ далъ ему степень доктора богословія, и въ томъ же году Вахлеръ былъ переведенъ профессоромъ философіи въ Марбургъ, гдѣ потомъ преподавалъ и науки историческія. На поприщѣ писателя явился онъ впервые въ 1788 г., съ диссертаціею De pseudo-Phocylide; за нею послѣдовалъ рядъ болѣе или менѣе важныхъ сочиненій. Мы упомянемъ только о главнѣйшихъ: Ueber Hesiod's Vorstellungen von den Göttern, программа, 1789; Rede über Geschichte, ihre Zwecke, Behandlungsart und ihren Vortrag, опытъ, 1789; Versuch einer allgemeinen Geschichte der Litteratur, 3 тома 1793 — 99; Aphorismen über die Universiteten und ihr Verhältniss zum Staate, 1802; Handbuch der allgemeinen Geschichte der litterärischen Cultur, 2 тома 1804—5; Grundriss der ältern, mittlern und neuern Zeit, 1806. Въ 1815 г. Вахлеръ перешелъ изъ Марбурга профессоромъ исторіи въ Бреславль, и съ 1824 назначенъ старшимъ библіотекаремъ университетской библіотеки. Со времени отъѣзда своего изъ Марбурга, Вахлеръ издалъ сочиненія, которыми наиболѣе сдѣлался извѣстенъ: Lehrbuch der Geschichte, 1816, 5 изданіе 1828; Vorlesungen über die Geschichte der deutschen Nationallitteratur, 2 тома 1819, и Philomatie, 3 тома 1819 — 21; въ этомъ собраніи, между разными пьесами помѣщены: «Лютеръ; жизнеописаніе Іоанна Мюллера; пословицы Себастьяна Франка; о статистикѣ; отрывки о Ж. Ж. Руссо». Сочиненіе Вахлера Handbuch der Geschichte der Litteratur, передѣланное, вышло въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 4 частяхъ 1822—24. Здѣсь же, въ Бреславлѣ, Вахлеръ окончилъ отличное сочиненіе Geschichte der historischen Forschung und Kunst, seit der Wiederherstellung der literärischen Cultur in Europa, 5 отдѣл. въ 2 частяхъ Геттингенъ 1812 — 20, Darstellung der Pariser Bluthochzeit, 1827, и Lehrbuch der Litteratur-Geschichte. Сочиненіе: Neue theologische Annalen, окончилъ онъ въ 1823 г.; наконецъ съ 1829 г. писалъ рецензіи для Лейпцигскихъ литературныхъ вѣдомостей и статьи для Нѣмецкой энциклопедіи Эрша и Грубера. Прежняя жизнь и дѣйствія этого историка, который столько же владѣетъ своимъ предметомъ, сколько и способностью изображать его, который отличается основательностью своихъ изслѣдованій, обширною начитанностью, самостоятельнымъ сужденіемъ, силою изложенія и благородствомъ языка, описана Штридеромъ въ Hessische Gelehrtengeschichte, 1812. Изъ сочиненій Вахлера на русскій языкъ переведено *Руководство къ исторіи литературы*, часть 1, 1836 въ 8 д. л.

Вахтангъ, имя владѣтелей Грузіи. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были:

Вахтангъ I, Гургъ-Асланъ, сынъ Мирдата, былъ 33 царь иверійскій, вступилъ на престолъ 446 г. по Р. Х. Вахтангъ объявленъ царемъ, послѣ смерти отца, на осьмомъ году возраста. Въ первые годы его царствованія, Оссы вторгнулись въ Грузію черезъ Даріельскую стѣну и трижды опустошали иверійскія сѣверныя области. Вахтангъ, возмужавъ, пошелъ на Оссовъ войною, поразилъ ихъ, убилъ въ единоборствѣ двухъ предводителей, и покорилъ всю Осетію; послѣ того онъ покорилъ и другіе кавказскіе народы, побѣдивъ многихъ горскихъ князей на поединкахъ; онъ подвинулъ рубежъ Иверіи отъ замка Кумли далеко за Кавказъ; возобновилъ Даріельскую стѣну, построенную, будто-бы, за 160 л. до Р. Х., иверійскимъ царемъ Мирваномъ, и въ узкой тѣснинѣ горъ, укрѣпилъ терекскій проходъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ «Албанскихъ воротъ». Стѣна эта построена въ концѣ пятаго вѣка Кай-Ка-

бадомъ и довершена Пушпрваномъ въ шестомъ столѣтіи. Окончивъ дѣла на Кавказѣ, Вахтангъ вступилъ въ Абхазію, занялъ Эгрисскую крѣпость и всѣ области по берегамъ Чернаго моря, присвоенныя Греками. Далѣе Вахтангъ воевалъ съ царемъ персидскимъ Фирузомъ противъ императора Льва, и заключивъ съ послѣднимъ миръ, получилъ въ супружество дочь его, Елену, а въ приданое возвращены ему были многіе города, издревле принадлежавшіе Иверіи. Послѣ смерти Фируза (488), наслѣдникъ его, Баласцесъ, вторгнулся въ Грузію; но Вахтангъ, съ помощью Гунновъ и Грековъ разбилъ его. Въ этомъ сраженіи, Персы прозвали Вахтанга *Гургъ-Асланомъ*, «волко-львомъ», потому-что онъ носилъ шлемъ, на которомъ изображены были спереди волкъ, а сзади левъ. — Вахтангъ заключилъ съ Персами миръ, и выдавъ сестру свою за царя ихъ, былъ союзникомъ Персіи и воевалъ съ Кай-Кабадомъ противъ Индіи. Грузіи при Вахтангѣ принадлежало все пространство между Каспійскимъ и Чернымъ морями отъ Тавриза и Арзерума до устья Дона, и слава грузинскаго оружія гремѣла въ отдаленныхъ странахъ. Грузинскія лѣтописи приписываютъ Вахтангу построеніе каменнаго храма въ Мцхетѣ; онъ сооруженъ имъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была воздвигнута прародителемъ его Мріамомъ, принявшимъ (314) св. крещеніе, первая христіанская церковь въ Грузіи. Храмъ этотъ и понынѣ показываютъ Грузины, какъ памятникъ Вахтанговыхъ временъ. Имъ же основанъ городъ Каспи; а въ 469 г. Тифлисъ. Сынъ и наслѣдникъ Вахтанга, Дачи, перенесъ туда престолъ изъ Мцхета, и былъ (509) данникомъ персидскаго царя Кай-Кабада.

Вахтангъ V, иначе Шахъ-Навазъ I, сынъ мухранскаго князя Теймураза Вахтанговича, получилъ отъ отца Мухранъ, въ 1655 г., и правилъ этимъ княжествомъ, подъ именемъ Бакхута-Бага. Слѣдуя примѣру отца, онъ долго жилъ въ Персіи, былъ любимцемъ шаха Абасса II и главою персидскаго дивана. Въ 1658 г., карталинскій царь Ростомъ, не имѣя наслѣдниковъ, усыновилъ Бакхута-Бага и объявилъ его намѣстникомъ Карталиніи, потому-что отецъ его былъ дядею Ростома. Въ 1659 г. скончался на 80 г. Ростомъ, послѣ 24-лѣтняго царствованія. Князья единодушно провозгласили намѣстника карталинскаго своимъ царемъ, подъ именемъ Вахтанга. Шахъ персидскій утвердилъ ихъ выборъ. Вахтангъ за это долженъ былъ, по наружности, принять законъ Магометовъ и назваться мусульманскимъ именемъ Шахъ-Навазъ. Мужественный и благоразумный Вахтангъ умѣлъ соединить всѣ раздробленныя части Грузіи подъ свое владычество; онъ заставилъ удѣльныхъ князей признать его верховную власть; при немъ Грузія отдохнула отъ продолжительныхъ бѣдствій. Къ несчастью, Вахтангъ, еще при жизни, отдалъ (1668) Имеретію старшему сыну своему, Арчилу, и когда Турки изгнали Арчила изъ Имеретіи, отецъ далъ ему (1670) Кахетію, а Картлію назначилъ меньшому сыну своему Георгію, который послѣ смерти отца, въ 1676 г., принялъ магометанство и вступилъ на престолъ карталинскій, подъ именемъ Шахъ-Навваза II. Вахтангъ V отъ первой жены своей, Родамы, дочери князя Каплана Баратова, имѣлъ еще сына Льва и двухъ дочерей: одна была за княземъ Зурабомъ, сыномъ Заала Эристава Арагвскаго; другая, Тамарь, за кахетинскимъ царемъ Теймуразомъ I. Потомство Арчила и Георгія пресѣклось; потомство Льва (Леона) переселилось въ Россію, и понынѣ существуетъ, подъ именемъ князей Грузинскихъ.

Вахтангъ VI, сынъ Льва и внукъ Вахтанга V (Шахъ-Навваза), вступилъ на престолъ въ 1703 г., послѣ брата своего Хосроя, Магометанина. Надлежало бы царствовать отцу ихъ Льву, но онъ содержался въ Персіи. Молодой Вахтангъ принялъ скипетръ, но какъ покорный сынъ, управлялъ царствомъ отъ имени отца. По праву наслѣдія, ему принадлежали Имеретія и Кахетія, достояніе дяди его несчастнаго Арчила, а потому большая часть грузинскаго народа признавала Вахтанга VI единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ всей грузинской земли; но въ Имеретіи и въ Кахетіи, мимо правъ наслѣдниковъ Шахъ-Навваза I, царствовали отрасли прежнихъ владѣтелей, также изъ династіи Багратитовъ. Въ 1674 г., Ираклій, иначе Николай Давидовичъ Кахетинскій, утвержденъ на престолѣ Кахетіи грамматою русскаго царя Алексѣя Михайловича, къ которому онъ двукратно ѣздилъ въ Москву просить покровительства; не смотря на его милости, Ираклій не видѣлъ возможности поддержать права свои, и прибѣгнулъ къ ближайшему покровителю, персидскому шаху, женился въ Персіи, принялъ чалму и подъ именемъ Назаръ-Кули-хана получилъ *рекалъ* (граммату) на Кахетію. Въ тѣ времена цари Грузіи, если не желали претерпѣвать гоненія, должны были принимать магометанскую вѣру. Ревнуя къ православію, Вахтангъ не хотѣлъ перемѣною религіи пріобрѣсть милость шаха Хусейна, и потому не могъ противиться успѣхамъ царя Кахетіи; онъ принужденъ былъ и самъ ѣхать въ Персію за подтвердительною грамматою на царство, оставивъ намѣстникомъ въ Карталиніи брата своего Симеона. Шахъ не иначе соглашался утвердить Вах-

танга на престолѣ, какъ съ условіемъ, чтобы онъ прежде принялъ магометанскую вѣру, и раздраженный непреклонностью, заключилъ его подъ стражу, а на царство Карталиніи возвелъ другаго брата Вахтангова, Іессея, который сдѣлался магометаниномъ и назвался Алп-Кули-Ханомъ. Царствованіе Іессея не было покойно. Князь Шенше Эристовъ Кеанскій, чтобы утѣснить ненавистнаго своего родственника князя Эристава Арагвскаго, вторгнулся во владѣнія его съ наемнымъ лезгинскимъ войскомъ. Послѣ этого, лезгины, узнавъ хорошо всѣ мѣста, сами сдѣлали въ 1707 г. жестокое нападеніе на Грузію, и съ этого времени она неоднократно подвергалась ихъ опустошительнымъ набѣгамъ. Іессей владѣлъ Карталиніею 2 года; между тѣмъ братъ его Вахтангъ страдалъ въ заключеніи въ Испагани; зная всѣ неустройства своего отечества, онъ рѣшился, наконецъ, по наружности сдѣлаться мусульманиномъ. Примиренный шахъ обѣщалъ ему возвратить престолъ и между-тѣмъ объявилъ его своимъ *сардаромъ* и правителемъ Адербаэджана, а управлять Карталиніею назначилъ сына его Бакара, вмѣсто Іессея, который отрекся отъ исламизма. Вахтангъ 7 лѣтъ пробылъ въ Персіи, пока получилъ дозволеніе возвратиться въ Грузію и принять корону Карталиніи. Утвердившись на престолѣ, онъ первыя заботы обратилъ на законы и вѣру, собралъ ученыхъ, перевелъ съ греческаго уложеніе императора Льва-Мудраго, сообразилъ это право съ постановленіями армянскихъ и грузинскихъ царей, пополнилъ своими и составилъ особое уложеніе, извѣстное подъ именемъ «Вахтанговыхъ законовъ»—трудъ весьма несовершенный, даже странный, но за неимѣніемъ лучшаго, весьма полезный. Вахтангъ, радѣя о пользѣ христіанства грузинскаго, предпринялъ напечатать Библію, переведенную, какъ утверждаютъ Грузины, еще въ IV вѣкѣ съ греческаго на ихъ языкъ, по частямъ, и въ XI вѣкѣ исправленную тремя грузинскими князьями, монахами иверскаго Аѳонскаго монастыря. Этотъ переводъ, впослѣдствіи искаженный переписчиками, требовалъ большой поправки; притомъ утрачены были переводы книги Сираховой и Маккавейскія. Архилъ, дядя Вахтанга, уже дополнилъ недостатки грузинской Библіи, а племянникъ, желая напечатать ее, вызвалъ изъ Валахіи какого-то Грека типографщика, возобновилъ въ Тифлисѣ книгопечатаніе, давно забытое; но успѣлъ напечатать Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь, Служебникъ, Молитвенникъ и Часословъ. Потомъ, вскорѣ напали на Грузію Персіяне и истребили все заведеніе: едва нѣсколько печатныхъ экземпляровъ сохранилось. Въ то время, въ Кахетіи царствовалъ сынъ Ираклія, Давидъ, подъ именемъ Иманъ-Кули-Хана, а послѣ занялъ престолъ брата его Константинъ, который носилъ званіе правителя Испагани, подъ именемъ Магометъ-Кули-Хана. Персидскій дворъ съ досадою смотрѣлъ на Вахтанга, столь ревностнаго поборника христіанства и послалъ противъ него войско: оно овладѣло всѣми его землями, и магометанинъ Константинъ провозглашенъ былъ, 1719 г. царемъ Карталиніи. Вахтангъ укрѣпился въ Тифлисѣ и долго держался тамъ; но Константинъ, присоединивши себѣ Лезгинъ, вытѣснилъ его изъ города. Лишенный средствъ защиты, Вахтангъ въ отчаяніи призвалъ, 1721 г., на помощь Турокъ, отдавъ себя и царство свое въ покровительство султана. Турки овладѣли Карталиніею, захватили Константина обманомъ и отсѣкли ему голову. Вслѣдъ за этимъ они овладѣли и нижнею Кахетіей, а въ верхней оставили царемъ Теймураза II, брата Константинова, и вездѣ посадили правителями пашей. Вахтангу оставалась одна тѣнь власти: къ довершенью несчастія, братъ его Іессей принялъ вторично магометанскій законъ по-турецкому обряду, и Турки тотчасъ возвели его на престолъ Карталиніи. Вахтангъ скитался по Грузіи съ вѣрными ему князьями и дворянами, и, не смотря на преданность къ нему грузинскаго народа, считалъ царство свое погибшимъ. Внутреннія раздоры, частыя перемѣны персидскихъ шаховъ, нападеніе на Грузію аѳганскаго народа, не давали Вахтангу никакой надежды возвратить себѣ престолъ. Стѣсненный со всѣхъ сторонъ, этотъ злополучный царь, рѣшился оставить отечество, гдѣ исчезло три части народонаселенія: онъ прибѣгнулъ къ Петру Великому, который великодушно простеръ ему руку помощи и пригласилъ его въ Россію. Въ концѣ 1724 г., Вахтангъ выѣхалъ изъ Грузіи съ братомъ своимъ Симеономъ, дѣтьми, пятью епископами, пятью архимандритами, шестью игуменами и многими низшаго класса духовными. Въ 1725 онъ прибылъ въ г. Царицынъ: тамъ услышалъ печальную вѣсть о смерти своего покровителя. Но Екатерина I исполнила обѣщаніе своего супруга: она милостиво приняла Вахтанга, пожаловала ему Андреевскій орденъ, назначила 24,000 р. на его содержаніе, приказала отвесть въ Москвѣ на Пресненземли для помѣщенія его семейства и свиты, и пожаловала ему значительныя отчины. Въ 1734 г., Вахтангъ рѣшился еще разъ испытать счастія—ѣхать съ сыномъ своимъ Бакаромъ въ Персію, чтобы, содѣйствіемъ шаха, возвратить потерянный престолъ. Императрица Анна Іоанновна согласилась на желаніе

царя, но дала ему особую инструкцію, какъ вести себя въ Персіи, и какимъ образомъ склонить Горцевъ и Грузинъ къ вступленію въ россійскую службу. Въ это дипломатическое путешествіе съ Вахтангомъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ Бибиковъ; но Вахтангъ на дорогѣ занемогъ и умеръ въ Астрахани. Сыновья его, Бакаръ, Георгій и Вахушта остались въ Россіи, а дочь, Тамара, въ Грузіи, въ замужествѣ за царемъ Теймуразомъ II. Супруга Вахтанга, Руссуданъ, была дочь князя Черкасскаго. Отъ сына его Бакара, пошелъ въ Россіи родъ князей Грузинскихъ. Дѣти брата Вахтангова, Симеонъ, Стефанъ и Димитрій, обучавшіеся въ Голландіи, умерли въ юныхъ лѣтахъ: Стефанъ 1744 въ Голландіи, а Димитрій 1745 въ Петербургѣ, пріѣхавъ въ эту столицу съ тѣломъ брата. Оба погребены въ Александроневскомъ монастырѣ.—Вахтангъ VI былъ человѣкъ съ характеромъ и умомъ образованнымъ и могъ-бы со славою поддержать корону государства, еслибъ оно не находилось на краю гибели, какъ Грузія въ его время. Среди заботъ своего правленія, онъ находилъ досугъ для занятій науками и написалъ *Исторію земли Хартловской* (Карталиніи), подробный и весьма важный матерьялъ для исторіи Грузіи, извѣстный болѣе подъ именемъ «Хроники Вахтанга VI». Онъ составилъ ее по разнымъ рукописямъ, хранившимся въ монастыряхъ Гелати, въ Имеретіи, и въ Мукетскомъ, близъ Тифлиса. Одинъ рукописный экземпляръ «Хроники» находится въ Римѣ, другой въ Румянцовскомъ музеумѣ, въ С. Петербургѣ. По ней-то Дегинь приводилъ имена грузинскихъ царей въ своей «Histoire des Huns»; объ ней упоминаютъ въ своихъ путешествіяхъ Гюльденштедтъ и Клапротъ. Съ этой хроникой не должно смѣшивать «Обозрѣнія исторіи грузинскаго народа», изданнаго въ русскомъ переводѣ въ С. Петербургѣ, 1814 царевичемъ Вахтангомъ Иракліевичемъ, братомъ Георгія XIII, послѣдняго царя Грузіи. Царь Вахтангъ составилъ также «*Географическое описаніе кавказскихъ странъ*». Клапротъ, въ своемъ путешествіи, приводитъ изъ него нѣсколько отрывковъ.

Вашингтонъ (George Washington), полководецъ и верховный сановникъ Сѣверной-Америки; род. 23 февраля 1733 г., въ гр. Ферфаксомъ, въ Виргиніи. Отецъ его былъ богатый владѣлецъ плантацій, а дѣдъ поселился здѣсь за 60 лѣтъ прежде, выѣхавъ изъ Англіи по случаю внутреннихъ безпокойствъ. Молодой Вашингтонъ первое образованіе получилъ въ родительскомъ домѣ, а послѣ въ школѣ въ Вилліамсбургѣ, главномъ городѣ Виргиніи. Одаренный счастливыми способностями, онъ хорошо успѣвалъ въ математикѣ, и особенно ею занимался. По окончаніи курса наукъ, Вашингтонъ жилъ въ своихъ плантаціяхъ, и вступилъ съ другими гражданами въ земское войско. Въ 1752 г., Англичане открыли непріятельскія дѣйствія противъ Французовъ за то, что они устроили укрѣпленія на рѣкѣ Огейо. Вашингтонъ, въ чинѣ маіора, былъ отправленъ съ 300 чел. виргинской милиціи остановить новыя французскія постройки. Съ этой горстью людей онъ защищался храбро и благоразумно противъ несравненно-превосходнѣйшихъ силъ непріятеля. Въ 1755 г., когда изъ Англіи прибылъ въ Виргинію генералъ Браддонъ съ войсками, Вашингтонъ, въ чинѣ полковника, служилъ при немъ адъютантомъ, командовалъ отрядомъ виргинскихъ стрѣлковъ и волонтеровъ, и отличался въ небольшихъ сшибкахъ, какъ искусный партизанъ. Уже онъ пріобрѣлъ и славу и уваженіе согражданъ, какъ въ 1759 г. оставилъ должность, женился на богатой наслѣдницѣ, и съ того времени жилъ въ своихъ плантаціяхъ, совершенно посвятивъ себя дѣламъ гражданскимъ и наукамъ. Когда въ 1773 г., англійскія сѣверо-американскія колоніи отдѣлились отъ метрополіи, то Вашингтонъ былъ избранъ главнымъ предводителемъ войскъ колоній (1775). Въ началѣ 1776 г., онъ принудилъ англійскаго генерала Гау(Howe) оставить Бостонъ; но прочія военныя дѣйствія Американцевъ того же года были бо́льшею частью неуспѣшны. Примѣрное отступленіе отъ Лонгъ-Эйленда, и осторожность Вашингтона, который умѣлъ уклониться отъ генеральнаго сраженія. Нѣкоторыми счастливыми предпріятіями, нападеніемъ на гессенскій корпусъ при Трентонѣ, и на англійскій у Принстауна, Вашингтонъ придалъ бодрости Американцамъ и сдѣлалъ ихъ страшными для Англичанъ. Взятіе въ плѣнъ англійскаго шеститысячнаго корпуса, подъ начальствомъ Боргойна, при Саратогѣ (17 окт. 1777), и помощь Французовъ, дали американскимъ дѣламъ значительный перевѣсъ. Военныя дѣйствія кончились взятіемъ въ плѣнъ англійскаго семитысячнаго корпуса, подъ командою лорда Корнваллиса, при Іорктаунѣ (19 окт. 1781 г.). Эта побѣда обезсмертила Вашингтона. Съ того времени Англія потеряла надежду побѣдить Американцевъ, и открыла переговоры, слѣдствіемъ которыхъ былъ Парижскій миръ (3 сен. 1783 г.). Тогда Вашингтонъ сложилъ съ себя военное начальство, возвратился въ сельское жилище Моунтъ-Вернонъ, въ Виргиніи. Здѣсь провелъ онъ нѣсколько лѣтъ въ удаленіи отъ

дѣлъ. Но когда опасное положеніе Соединенныхъ-Штатовъ показало необходимость правительственной власти, въ сен. 1787 г. собранъ былъ въ Филадельфіи конгрессъ и въ немъ Вашингтонъ единогласно избранъ президентомъ. Вслѣдствіе установленнаго уложенія, созванъ былъ, въ 1789, новый конгрессъ, и Вашингтонъ сдѣланъ президентомъ на 4 года, а по истеченіи срока, вторично избранъ въ это достоинство. Его правленіе было мудро и благодѣтельно. Помощникомъ у него былъ умный, краснорѣчивый, просвѣщенный Гамильтонъ, другъ его, и одинъ изъ величайшихъ министровъ Сѣверной-Америки. Какъ скоро кончился срокъ его президенства, 1797, онъ удалился опять въ свое помѣстье съ сознаніемъ честнаго исполненія обязанностей и похвалою всѣхъ благомыслящихъ. Тамъ умеръ онъ 14 дек. 1799 шестидесяти-семи лѣтъ отъ роду. Въ духовномъ завѣщаніи Вашингтонъ далъ свободу всѣмъ своимъ невольникамъ и отказалъ значительный капиталъ для заведенія высшаго училища въ Колумбіи и школы для бѣдныхъ дѣтей. Памятникъ Вашингтону, сдѣланный въ Европѣ рукою искуснаго художника, привезенъ въ Бостонъ 22 іюля 1821 г. Вашингтонъ имѣлъ видъ благородный, чувства истиннаго мудреца, умъ человѣка государственнаго и духъ человѣка, преданнаго отечеству. Терпѣніе въ трудныхъ обстоятельствахъ, которыя иногда сколлялись, скромность, соединенная съ живѣйшимъ чувствомъ чести, уваженіе къ политическимъ отношеніямъ, твердость въ дѣлахъ рѣшительныхъ, безъ надменнаго и своенравнаго упрямства, соединеніе благоразумной строгости съ благоразумною кротостью: — вотъ качества, которыми отличался характеръ этого мужа. Маршалъ и Бенкрафтъ (Bancroft) описали его жизнь: Essay on the life of G. Washington, Вустеръ въ С. Америкѣ, 1807. Спаркъ собралъ бумаги Вашингтона и издалъ ихъ, подъ заглавіемъ The works of G. Washington, Бостонъ. 1828 и слѣд., съ его жизнеописаніемъ и замѣчаніями.

Вашингтонъ (Washington), главный городъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ-Штатовъ, въ колумбійскомъ или федеральномъ округѣ, въ графствѣ того же имени, на лѣвомъ берегу рѣки Потомака, почти въ центрѣ Соединенныхъ Штатовъ. Черезъ Потомакъ устроенъ деревянный мостъ длиною болѣе версты. Вашингтонъ занимаетъ пространства около 16 квад. верстъ и имѣетъ видъ прямоугольника, растянутаго отъ сѣверозапада къ югозападу. Рѣка Рокъ-Крикъ отдѣляетъ этотъ городъ отъ Джорджтауна, который можно считать предмѣстіемъ Вашингтона; небольшая рѣка Тиберъ-Крикъ прорѣзываетъ его. Когда все пространство будетъ застроено, тогда Вашингтонъ станетъ наряду съ красивѣйшими городами въ свѣтѣ; улицы его большею частью походятъ на дороги, онѣ очень широки (отъ 80 до 100 фут.) и прямы, и пересѣкаются подъ прямыми углами въ направленіи отъ сѣвера къ югу и отъ востока къ западу; первыя отмѣчены нумерами, а вторыя буквами; нѣкоторыя улицы примыкаютъ къ широкимъ (130 до 160 фут.) въѣздамъ (avenues), или площадямъ, которыя называются по имени разныхъ штатовъ союза; каждый штатъ на улицѣ или площади своего имени можетъ воздвигать памятники отличнѣйшимъ изъ своихъ гражданъ. Обширныя и величественныя площади и улицы украшаются прекрасными аллеями итальянскихъ тополей. Домы построены изъ кирпича и вообще очень просты; по закону они должны быть трехетажные. Изъ общественныхъ зданій заслуживаетъ особеннаго вниманія капитолій, построенный на холмѣ, въ центрѣ города. Сооруженіе его стоило около шести милліоновъ рублей. Здѣсь съ 1801 г. собирается конгрессъ и верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ; въ виду капитолія находится конная статуя Вашингтона. Домъ президента также прекрасное строеніе; къ нему примыкаютъ четыре зданія, въ которыхъ помѣщаются министерства: иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военное и морское. Въ военномъ министерствѣ есть особое отдѣленіе для индѣйскихъ дѣлъ (Indian departament), при которомъ находится галерея съ 130 портретами индѣйскихъ начальниковъ и разныя индѣйскія рѣдкости. Морской арсеналъ (navy-yard), одно изъ прекраснѣйшихъ заведеній; впрочемъ корабли, которые строятся въ немъ, отправляются для вооруженія въ Норфолькъ, въ Виргиніи. Въ срединѣ главнаго его двора воздвигнута ростральная колонна въ память американскихъ моряковъ, павшихъ въ знаменитой битвѣ подъ Алжиромъ. Еще заслуживаютъ быть упомянутыми: превосходная морская казарма, съ обширнымъ помѣщеніемъ для коменданта; огромное зданіе главнаго почтоваго управленія и департамента привилегій; въ послѣднемъ находится превосходное собраніе моделей по всѣмъ частямъ искусствъ и промышленности. Колумбійскій коллегіумъ въ сѣверовосточной части города, въ прекрасномъ мѣстоположеніи; при немъ находится и медицинское училище; дума, смирительный домъ, театръ и циркъ. Изъ церквей три католическія, три епископальныя, четыре пресвитеріанскія; 3 принадлежатъ анабаптистамъ, 5 методистамъ, 1 уни-

таріямъ и 1 квакерамъ. Въ Вашингтонѣ есть нѣсколько типографій. Національный или Колумбійскій институтъ состоитъ изъ пяти отдѣленій: наукъ математическихъ, физическихъ, нравственныхъ и политическихъ, изящной словесности и художествъ. Кромѣ-того, есть общества медицинское, ботаническое и земледѣльческое. Вашингтонъ имѣетъ три банка. Въ Вашингтонѣ нѣтъ большихъ мануфактурныхъ заведеній; торгъ болѣе производится въ Джорджтаунѣ; просторная и безопасная гавань можетъ удобно вмѣщать большія корабли. Жит. 19,000 душъ. Климатъ здоровый, мѣстоположеніе весьма пріятное. Вашингтонъ, построенный по плану Француза, маіора Лапфапа, основанъ въ 1791 г. на мѣстѣ, избранномъ самимъ американскимъ героемъ. Городъ сильно пострадалъ въ 1814 г. отъ осады Англичанъ, которые сожгли и разрушили на сум. 2,303,000 долларовъ или около двѣнадцати милліоновъ рублей.

Вашингтоновы острова, см. Новые маркизскіе острова.

Вводъ во владѣніе. Для ввода во владѣніе всякаго недвижимаго имущества, пріобрѣтатель долженъ предъявить присутственному мѣсту, по принадлежности, актъ укрѣпленія, по которому онъ его пріобрѣлъ, какъ-то: купчую крѣпость, данную, дарственную или раздѣльную запись, и проч. Когда это мѣсто въ уѣздѣ—уѣздный судъ, а въ городѣ—магистратъ или ратуша признаетъ актъ дѣйствительнымъ, и если нѣтъ въ виду ни спора о самомъ актѣ, ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, то предписываетъ мѣстной полиціи ввести пріобрѣтателя во владѣніе; а между тѣмъ у дверей присутствія прибиваетъ объявленіе, что такое-то имущество перешло къ такому-то лицу, по такому-то акту. Если оно досталось пріобрѣтателю посредствомъ купли, то въ объявленіи означается и цѣна, за которую куплено. Вводъ во владѣніе совершается слѣдующимъ порядкомъ: членъ полиціи отправляется на мѣсто, гдѣ находится имѣніе, собираетъ людей и сторонникъ и принадлежащихъ къ самому имѣнію (если оно населенное), читаетъ имъ предписаніе о вводѣ новаго пріобрѣтателя во владѣніе, и если не будетъ тутъ же объявлено спора противъ акта, то, приказавъ крѣпостнымъ людямъ, принадлежащимъ къ имѣнію, быть послушными новому владѣльцу, составляетъ *вводный листъ*, въ которомъ изъясняетъ существо дѣла, означаетъ самое имущество, и за подписаніемъ тѣхъ же сторонникъ людей и своимъ представляетъ мѣсту, отъ котораго дано было предписаніе о вводѣ во владѣніе; а списокъ съ этого листа, за своею подписью, вручаетъ новому владѣльцу. По прошествіи двухъ лѣтъ отъ объявленія, если никто не предъявитъ спора объ актѣ, или доказательствъ къ опроверженію его не представитъ, присутственное мѣсто предписываетъ полиціи имущество *отказать* за пріобрѣтателемъ безспорно.

Веберъ (Carl Maria Weber), род. въ 1786 г., въ Эйтинѣ (Eutin), гольстинскомъ городкѣ. Отецъ Вебера, довольно извѣстный скрипачъ, далъ ему свѣтское образованіе и одушевилъ его талантъ къ музыкѣ и живописи, къ которымъ въ молодости онъ былъ равно расположенъ. Но страсть къ живописи уменьшалась по мѣрѣ того, какъ душа его исполнялась любовью къ музыкѣ. Впослѣдствіи, когда Веберъ сдѣлался уже извѣстнымъ виртуозомъ на фортепіано, онъ былъ порученъ отцемъ своимъ брату знаменитаго Іосифа Гайдена, Михаилу Гайдену извѣстному композитору въ духовномъ стилѣ. Подъ руководствомъ его, Карлъ ревностно трудился, хотя и безъ большой пользы. Наставникъ его былъ тогда уже въ глубокой старости и угрюмаго нрава. Въ это время (1798) онъ издалъ первое свое произведеніе, состоящее изъ шести Fughetti, или небольшихъ фугъ. Въ томъ же году онъ отправился въ Мюнхенъ, и учился тамъ у М. Кальгера, органиста придворной капеллы, которому Веберъ приписываетъ свои познанія въ правилахъ контрапункціи, такъ легко приноровленныхъ имъ въ практикѣ. Подъ надзоромъ его, Веберъ сочинилъ оперу и много другихъ инструментальныхъ пьесъ; но всѣ они были потомъ преданы огню. Въ то самое время была изобрѣтена литографія, обратившая все его вниманіе: имъ овладѣла мысль исключительно посвятить себя улучшенію новаго искусства; но пристрастіе Вебера къ этому занятію было непродолжительно: онъ опять обратился къ музыкальнымъ трудамъ. На четырнадцатомъ году отъ роду, Веберъ сочинилъ оперу *Дѣва лѣсовъ* (1800), которая потомъ была съ восхищеніемъ принята въ Вѣнѣ, Прагѣ и С-Петербургѣ;—весь 2 й актъ ея былъ сочиненъ въ десять дней. Нѣкоторыя статьи музыкальнаго журнала возродили въ немъ мысль написать сочиненіе въ старомъ стилѣ, и возобновить употребленіе забытыхъ уже инструментовъ; по этому плану, онъ сочинилъ оперу подъ названіемъ: «*Петръ Шмоллъ и его сосѣди*,» которая не имѣла большаго успѣха, но заслужила искреннее одобреніе его стараго наставника, Михаила Гайдена. Вскорѣ послѣ того онъ посѣтилъ Вѣну и вошелъ въ музыкальное ея общество. Здѣсь познакомился онъ съ аббатомъ Фоглеромъ, ученымъ и глубокомысленнымъ музыкантомъ, который, со всѣмъ вели

кодушіемъ, подѣлился съ нимъ своими свѣдѣніями и опытностью. Пользуясь совѣтами и наставленіями Фоглера, Веберъ обрекъ себя на двугодичное и строгое изученіе твореній великихъ художниковъ. По окончаніи этого срочнаго воспитанія, онъ получилъ должность капельмейстера въ Бреславлѣ, и здѣсь сочинилъ оперу, подъ названіемъ *Рубецаль, или злой духъ Гарцскихъ горъ*. Въ 1806 г. пригласилъ его къ себѣ принцъ Евгеній Вюртембергскій, и въ это время онъ написалъ нѣсколько симфоній и другихъ пьесъ для инструментальной музыки, и передѣлавъ оперу *Два лѣсовъ*, издалъ ее подъ названіемъ *Сильваны*. Въ 1810 г., въ Дармштадтѣ, онъ сочинилъ оперу *Абу-Гассанъ*, которой сюжетъ основанъ на извѣстной и занимательной повѣсти изъ арабскихъ сказокъ; эта пьеса имѣла блистательный успѣхъ; содержаніе ея чисто-драматическое, музыка легкая, въ комическомъ родѣ. Черезъ нѣкоторое время, она появилась въ Лондонѣ. Въ 1813 г. Вебера пригласили устроить и управлять оперою въ Прагѣ; въ 1816 г., окончивъ это порученіе, онъ былъ приглашенъ въ Дрезденъ, для основанія нѣмецкой оперы. Веберъ весьма охотно принялъ это предложеніе, которое могло способствовать давнишнему его желанію—дать отечественной оперѣ самостоятельный характеръ; на этомъ мѣстѣ онъ оставался до самой смерти. Въ Дрезденѣ онъ написалъ свою знаменитую оперу Freischütz, извѣстную на русскомъ театрѣ подъ названіемъ: *Волшебнаго стрѣлка*. Въ первый разъ она была представлена въ Берлинѣ, въ началѣ 1822 г.; въ іюлѣ 1824 г. она была переведена на англійскій языкъ, и представлена въ Лондонѣ. Зимою, въ 1822 г. Веберъ сочинилъ драму *Прециоза*; сюжетъ ея взятъ изъ сказки Сервантеса. Эта пьеса была весьма хорошо принята во всей Германіи. Не смотря на красоты и романическій характеръ этой музыки, опыты поставить ее на французскую и англійскую сцены были неудовлетворительны. Въ ноя. 1823 г. Веберъ далъ въ Вѣнѣ оперу *Эвріанна*. Хотя эту оперу вездѣ хорошо приняли, но успѣхъ ея былъ не такъ быстръ, какъ Фрейшютца. Въ 1824 г. Веберъ предпринялъ написать оперу для лондонскаго Ковентгарденскаго театра, а прежде сочинилъ на этотъ предметъ драму «Оберонъ». Занятія Вебера продолжались и въ 1825 г. Чтобы вполнѣ постигнуть духъ этого творенія, онъ сталъ учиться англійскому языку, и оживилъ свою музыку тою заботливою отдѣлкою, выраженіемъ и идеями, которыя должны-бы служить примѣромъ для всякаго сочинителя. Въ февралѣ 1826 г. онъ прибылъ въ Лондонъ, чтобы подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ поставить эту оперу. Его пріѣздъ, ожидаемый съ нетерпѣніемъ, возбудилъ общее участіе. Опера «Оберонъ», послѣ тщательныхъ приготовленій, была представлена 12 апрѣля. Каждое дѣйствіе прекрасно исполнено, и обширные таланты артистовъ, Брагама и дѣвицы Патонъ, развились съ блистательнымъ успѣхомъ. Представленіе этой пьесы увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ, и торжество его было блистательно. Болѣзненные припадки чахотки увеличились еще болѣе отъ изнуренія и долгаго пребыванія въ суровомъ климатѣ, къ которому онъ не привыкъ. На 26 мая Веберъ далъ концертъ, и залъ, противъ всѣхъ ожиданій, наполнился публикою только вполовину, потому-что любимый публикою пѣвецъ давалъ концертъ въ одномъ знатномъ домѣ. Веберъ, пораженный въ то же время припадкомъ болѣзни, и горькимъ чувствомъ неудачи и оскорбленнаго ожиданія, едва имѣлъ силы дирижировать въ продолженіи этого вечера. При окончаніи концерта, изнуренный, онъ упалъ отъ изнеможенія, къ общему прискорбію друзей, его окружавшихъ. Поутру 5 іюня Вебера нашли въ постелѣ мертвымъ. 21 іюня тѣло его было поставлено въ рим.-католической капеллѣ въ Муръфильдѣ (Moorfields) —Веберъ былъ кротокъ, скроменъ и склоненъ къ привязанности. Одаренный быстрымъ соображеніемъ и твердостью, онъ имѣлъ умъ высокообразованный и обогащенный литературными свѣдѣніями. Въ юношескихъ лѣтахъ, Веберъ съ успѣхомъ посвящалъ перо свое критикѣ въ современныхъ музыкальныхъ журналахъ, и по смерти оставилъ неоконченное твореніе, Kunstlerleben, которое впослѣдствіи было издано наставникомъ дѣтей его, съ описаніемъ жизни автора и нѣкоторою частью его переписки.

Веве (Vevay), швейцарскій городъ, красивѣйшій въ Ваадтландѣ и важнѣйшій послѣ Лозанны, главное мѣсто округа, на сѣверо-восточномъ берегу Женевскаго озера, при устьяхъ Вевезы. Домъ, въ которомъ жилъ и умеръ Лудловъ, Шильонскій замокъ и жилище Жанъ-Жака Руссо, Кларансъ, придаютъ Веве классическую знаменитость. Жителей болѣе 4,000 душъ.

Веггабиты, *Веггабіе*, мусульманская секта, которая въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія произвела въ Аравіи важный религіозный переворотъ и имѣла значительное вліяніе на политику магометанской Азіи, — Основателемъ ея былъ *Мохаммедъ-ибнъ-Абдъ-эль-Веггабъ*.

Веда, Веды (*Ведамъ*) — древнѣйшія священныя книги Индовъ, служащія для нихъ

закономъ. Вся наука, *Видья*, въ обширномъ смыслѣ этого слова, состоитъ изъ восьмнадцати отдѣленій; первые четыре заключаютъ въ себѣ Веды, съ ихъ многочисленными комментаріями и объясненіями. Слово *Веда*, произносится различно; именно: Бедъ, Бейдъ, Бедамъ, Беданъ, Бедаосъ, Видья, и проч.; оно значитъ «законъ», «постановленіе». За Ведами слѣдуютъ четыре *Упаведы*, «подъ-веды»; далѣе шесть *Веданг* и четыре *упаны*. Веды собралъ, привелъ въ порядокъ и раздѣлилъ на книги и главы знаменитый брахминъ Кришна-Двайпайяна, получившій за то прозваніе Віасы или Вейсы, «раздѣлителя». Веды безспорно древнѣйшее произведеніе санскритской литературы. Сиръ У. Джонзъ относитъ происхожденіе Ведъ къ 1,500 году до Р. Х.; Кольбрукъ увѣряетъ, что древнѣйшія мѣста ихъ составлены были гораздо раньше 1400 года до Р. Х.; Риттеръ; въ своей Geschichte der Philosophie, также считаетъ Веды самымъ древн. произведеніемъ санскритской литературы, и начало ихъ полагаетъ въ 1600 г. до Р. Х. Вопреки всѣмъ, полковникъ Венсъ Кеннеди утверждаетъ, что Джонъ ошибочно принималъ баснословныя лица древней Индіи за истинныя и старался отыскивать время ихъ жизни. Кеннеди относитъ Веды къ XIII вѣку послѣ Р. Х. Хотя собраніе Ведъ составляетъ одно цѣлое, но ихъ можно раздѣлить на четыре, именно: Ригъ-Веда, Яджурь-Веда, Сама-Веда и Атарва-Веда. Можно-бы отнести къ нимъ еще пятую, которая составлена изъ Итигасъ и Пуранъ и называется Варадамъ. Названія всѣхъ этихъ Ведъ соединены въ одномъ словѣ: Ришлджурсаматарва.— *Ригъ-Веда*, отъ санскритскаго корня «ричъ», хвалить, «ригъ», похвала, содержитъ въ себѣ «мантры», или молитвы, преимущественно хвалебныя, въ честь высочайшему существу, также мудрыя изрѣченія, и заключается въ шестнадцати «сангитахъ» и пяти «сакхахъ». Содержаніе этой Веды положено въ Яджурь-Ведѣ. Фридрихъ Розенъ издалъ, въ 1830 г., въ Лондонѣ, съ латинскимъ переводомъ, семь гимновъ, извлеченныхъ изъ Ригъ-Веды. Изъ нихъ первые четыре обращены къ «*агнису*», огню, пятый къ утренней зарѣ, шестой къ солнцу, а седьмой къ дождю. Сверхъ-того, гимнъ солнцу переведенъ Кольбрукомъ въ Asiatic Researches (VIII стр. 359—476) на англійскій, а на французскій (только не весь) Ланглэ въ Monumens de l'Indostan ancien et moderne (т. I, стр. 212 и слѣд.), *Яджурь-Веда* (яджуръ, «жертва») — собраніе молитвъ въ сто-одной сангитѣ и 86 сакхахъ. Она называется иначе «Наукою обычаевъ» и занимается преимущественно жертвоприношеніями и наружными обрядами. Она разсматриваетъ также всѣ религіозныя церемоніи, касты, празднества, очищенія, покаянія разныхъ родовъ, странствованія къ святымъ мѣстамъ, дары, разнаго рода жертвоприношенія, необходимыя свойства и качества приносимыхъ въ жертву животныхъ, строеніе храмовъ, необходимые обряды, совершаемые при рожденіи, женитьбѣ и кончинѣ людей всѣхъ классовъ и состояній, и прочая. Подлинная Яджуръ-Веда переведена вся вполнѣ датскими миссіонерами и напечатана въ Галлѣ въ 1742 году, въ пяти частяхъ, въ листъ. Сверхъ-того, многіе отрывки ея переведены Кольбрукомъ въ его статьѣ: On the Vedas (въ Asiat. Researches, VIII, стр. 359—476), Боппомъ въ Conjugationssystem der Sanscrit-Sprache (стр. 280 и слѣд.); Раммогунъ-Роемъ въ особо изданной имъ книгѣ, Translation of the Yopanishad, one of the chapters of the Yajur-Veda, according to the commentary of the celebrated Shankara-Atcharya; establishing the unity and incomprehensibility of the supreme Being and that his worship alone can lead to eternal beatitude; Calcutta, 1816, и проч. *Сама-Веда* (отъ «саманъ», пѣснь, или *для* пѣнія назначенная молитва, содержитъ болѣе тысячи сангитъ и раздѣляется на разные отдѣлы. Главнѣйшая часть ея называется «аршика», другая «араніагана», третья «брахмана-сама». Послѣдняя обнимаетъ всѣ религіозныя и нравственныя обязанности человѣка, и содержитъ сверхъ-того, гимны, молитвы, приличныя всѣмъ кастамъ вообще, и тѣ, которыя приличны каждой въ отдѣльности; и пр. Этой Ведѣ приписываютъ въ высшей степени святость, и молитвы, въ ней заключающіяся, поются торжественнымъ голосомъ передъ восходомъ солнца и прежде омовеній. Нѣкоторые отрывки ея переведены въ слѣдующихъ твореніяхъ: Translation of the Cena (Kena) Upanishad, one of the chapters of the Sama-Veda, according to the glossary of the celebrated Shankaracharya; establishing the unity and the sole omnipotence of the supreme Being and that he alone is the object of worship; by Rammohun Roy; Calcutta; 1816; — Specimens of the Hymns of Samuvedu, въ Ward's Views, ets. T. IV. стр. 81. Кольбрукъ перевелъ также одинъ гимнъ изъ Сама-Веды въ своей статьѣ о Ведахъ (см. выше), и Боппъ въ Conjugationssystem der Sanscrit-Sprache. *Атарва-Веда* (отъ «атарванъ», жрецъ, священникъ) состоитъ изъ девяти сангитъ и заключаетъ въ себѣ, во-первыхъ, подробности мистическаго ученія и метафизики; во-вторыхъ, молитвы объ освобожденіи отъ враговъ, мученій и

скорбей, о милости и благоволеніи небесъ; также нѣсколько молитвъ, читаемыхъ при жертвоприношеніяхъ, и наконецъ гимны. Отрывки Атарвы-Веды заключаются въ слѣдующихъ твореніяхъ: Translation of the Moonduc (Mandhaka) Oponishad of the Uthurva-Ved, according to the gloss of the celebrated Shankara-Charya; by Rammohun-Roy; Calcutta, 1819;—Specimens of the Brahmuns in the Atharva-Veda, by Ward (въ его Views, и проч., IV, стр. 93—99). Сверхъ того, въ сочиненіяхъ Кольбрука и Боппа, которыя мы приводили, есть переводъ одного гимна изъ Атарва-Веды. Многіе писатели полагали, что Инды почерпнули свою религію изъ Ветхаго-Завѣта. И въ самомъ дѣлѣ, Ригъ-Веда представляетъ исторію созданія имра; Яджуръ-Веда описываетъ духовные обряды, церемоніи, жертвоприношенія и образъ построенія храмовъ, но Сама-Веда научаетъ искусству предсказаній и ворожбѣ, Атарва-Веда—чарованіямъ, тайнамъ натуральной магіи и сверхъ-того, судебной астрологіи и заговорамъ; слѣдовательно мнѣніе тѣхъ писателей ложно. Согласимся въ томъ, что индѣйская религія имѣетъ много обрядовъ, сходныхъ съ іудейскими, напримѣръ умовенія, закономъ положенныя очищенія, и проч. Веды переведены, неизвѣстно кѣмъ, на тамульскій языкъ, и списокъ этого перевода хранится въ королевской парижской библіотекѣ; сверхъ-того, братъ знаменитаго Эвренгъ-Зиба (см.), Дара-Шукугъ, жившій въ XVII столѣтіи, и извѣстный своею сыновнею любовью, а еще болѣе любовью къ наукамъ и художествамъ, самъ перевелъ нѣкоторыя мѣста Вед, прочее же приказалъ перевесть для своего употребленія на персидскій языкъ. Желающіе читать подробнѣе о Ведахъ, могутъ пользоваться слѣдующими сочиненіями: Asiatic Researches, т. VIII, стр. 369 — 476, гдѣ находится превосходная статья Кольбрука: On the Veda's, or sacred writing of the Hindus; Du Pons. Lettres édifiantes, 2 изданіе, т. XIV, стр. 74; Dow's History of Hindostan; Лондонъ, 1768, 3 тома; Sonnerat, Voyage aux Indes Orientales, т. I, стр. 211; Crawfurl's Researches on ancient and modern India, Лондонъ, 1817, 2 тома, т. I, 185—187; Vedan Modi Taringini, or a Description of the different religios, sects and ceremonies of the Hindus, translated from the Sanscrit into English by Maharaja Kalakishen Bahadur, Calcutta, 1831; Researches into the nature and affinity of ancient and Hindu mythology, by lieutenant colonel Vans Kennedy, Лондонъ, 1831.

Веджвудъ (Josiah Wedgwood), бѣдный горшечникъ изъ Стаффордскаго графства, род. 1731 г., изобрѣлъ въ концѣ прошедшаго стол. особаго рода массу, изъ которой приготовляется посуда, названная по его имени «веджвудовою». Большая фабрика Веджвуда, близъ Ньюкестля, составляетъ отдѣльное мѣстечко, которое называется Этрурія. Главное складочное мѣсто этихъ произведеній въ Лондонѣ. Веджвудъ умеръ 1795 г.

Везенбергъ, или Вейссенбергъ (Weissenberg), у Эстонцевъ Rakwerre, у древнихъ Русскихъ, Раковоръ, гор., вирляндск. уѣз. Эстляндской губ., лежитъ при везенбергскомъ ручьѣ, въ 103 в. къ в. отъ Ревеля; отъ С. Петерб. 274, отъ Москвы 948. Большой почтовой трактъ отъ С. Петербурга въ Ревель пролегаетъ въ 3 вер. отъ Везенберга. Везенбергскій замокъ основанъ въ 1224 г., по приказанію датскаго короля Вальдемара II, а подъ прикрытіемъ его вскорѣ образовался и городъ. Торговая промышленость и ремесленая, снабжая рыцарей и воиновъ всѣми потребностями, возвела Везенбергъ на степень первостепенныхъ городовъ, такъ-что датскій король, Эрикъ VI, даровалъ везенбергскимъ гражданамъ Любское право (1302), а Вальдемаръ III подтвердилъ его въ 1345 г. Въ русской исторіи Везенбергъ дѣлается извѣстенъ въ 1267 г. безуспѣшною его осадою Новгородцами. Въ 1558 г. въ войнѣ Русскихъ съ Ливонскими рыцарями, послѣдніе потерпѣли близъ него пораженіе, а вскорѣ за тѣмъ сдался добровольно и самый городъ кн. Петру Ивановичу Шуйскому, въ 1575. Въ царствованіе этого же государя, Русскіе, воевавшіе съ Шведами, опять приступили къ Везенбергу, но безуспѣшно; спустя два года, онъ палъ въ ихъ власть, а въ 1589 снова освобожденъ Шведами; въ 1602 г. онъ былъ взятъ и разоренъ Поляками. Везенбергъ, подвергаясь одной судьбѣ съ Эстоніею, претерпѣлъ не, однократныя разоренія въ первые годы войны Петра-Великаго съ Карломъ XII и наконецъ, въ 1721 г., по нейштатскому міру, остался за Россіею; съ 1785 г. состоитъ въ числѣ уѣз. гор. Эстлянд. губ. Развалины древняго его замка, въ послѣдній разъ разореннаго въ 1703 г. фельдмарш. Шереметевымъ и остатки вала, окружавшаго городъ, существуютъ понынѣ. Жителей въ Везенбергъ до 1,200 об. п. и городскихъ доходовъ около 3,300 р. с. — *Везенбергскій уѣз.* занимаетъ пространство 4,700 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 75,520 дес.; подъ лугами 91,375 дес. и подъ казенными лѣсами 1,463 дес. Жителей въ уѣз. до

74,500 об. п. Накв. в. приходится по 16 об. п. Мѣстоположеніе вообще ровное, мѣстами песчаное, осыпанное мелкимъ камнемъ и усѣянное множествомъ мелкихъ озеръ и болотъ. Берегъ Финскаго залива, исключая мѣстъ, гдѣ нах. пристани, составляетъ почти безпрерывный скалистый оплотъ, возвышающійся надъ горизонтомъ моря отъ 6 до 20 саж. Внутри уѣз. есть нѣсколько отдѣльныхъ возвышеній, изъ которыхъ, повеличивъ, замѣч. холмы Трехъ-братьевъ и т. д. Почва земли около морскихъ береговъ песчана на значительную глубину и совершенно неудобна для хлѣбопашества; внутри же уѣз. глиниста и мѣстами черноземна. Земледѣліе составляетъ главную промышленость уѣз. Скотоводство не маловажно; много мериносовыхъ овецъ; въ уѣз. есть шерстяные и полотняные фабр. и около 128 винокурень.—Изъ пристаней и гаваней замѣч.: 1) прис. при устьѣ Наровы, гдѣ останавливаются суда, немогущія идти къ Нарвѣ; 2) Магольмская гавань, при имѣніи Педдесъ; 3) гав. при имѣніи Кунда (см.); 4) Гав. Тольсбургъ; при имѣніи Зельсъ; 5) Вескье (при Фіолѣ); 6) Г. Каллервикъ (при Катентахъ), 7) Г. Минкевикъ, на границѣ ревельскаго и везенбергскаго уѣз.

Везеръ (Weser), одна изъ большихъ рѣкъ Германіи, составляется изъ Веррыи Фульды, сливающихся при городѣ Мюнденѣ въ ганноверскомъ княжествѣ Каленбергѣ; отсюда протекаетъ Везеръ по границѣ кургессенскихъ и ганноверскихъ, потомъ по границѣ кургессенскихъ и брауншвейгскихъ владѣній; отсюда входитъ опять въ ганноверскія земли, и обратившись на сѣверо-западъ, протекаетъ черезъ владѣнія липпскія и прусскую провинцію Вестфалію; далѣе направляется на сѣверъ, вступаетъ опять въ ганноверскія владѣнія, протекаетъ по округу вольнаго города Бремена, и между ганноверскою областью Штаде и великимъ герцогствомъ Ольденбургскимъ впадаетъ въ Нѣмецкое море. Все теченіе Везера 62 милн. Онъ судоходенъ на всемъ своемъ протяженіи: уже у Мюндена могутъ ходить суда, поднимающія 2,000 центнеровъ, а отъ Элсфлета (въ Ольденбургѣ) плаваютъ и морскія суда. Выше Бремена бываютъ отмели, и въ сухіе годы судоходство прекращается на нѣсколько мѣсяцовъ; передъ устьемъ рѣки также находятся группы большихъ отмелей, и во время отлива обнаруживаются изъ-подъ воды, далеко вдаются въ море, такъ-что между ними можно проѣзжать только по узкому фарватеру (Пордеръ-Вассеръ), въ концѣ котораго стоитъ маячное и сигнальное судно. За милю выше Мюндена, горы съ обѣихъ сторонъ круто подходятъ къ рѣкѣ, такъ что между ними не болѣе 200 шаговъ разстоянія; мѣсто это называется *Вестфальскими воротами*. Ниже Мюндена рѣка течетъ, большею частью, по лугамъ и низменностямъ, и уже отъ города Гоіи оба берега надо укрѣплять и защищать отъ морскихъ наводненій плотинами, которыя служатъ близъ устья рѣки проѣзжею дорогою. Земли, прилежащія къ нижнимъ частямъ Везера, можно причислить къ самымъ богатымъ странамъ. Долина Везера обильна историческими воспоминаніями. Во времена до-историческія устье Везера и море сходились выше, и воды покрывали часть нынѣшняго материка.

Везувій (Vesuvio, Vesuvius), огнедышащая гора въ Неаполитанскомъ королевствѣ, почти въ двѣнадцати верстахъ отъ Неаполя. Она возвышается на 3,932 англійскіе фута надъ уровнемъ моря, въ видѣ пирамиды, на равнинѣ, которая простирается отъ Капуи до подошвы горы, а на западѣ доходитъ до Неаполитанскаго залива. Видъ Везувія разнообразенъ, величественъ и живописенъ: верхняя его часть взрыта ужасными потрясеніями, происходившими въ горѣ, и усѣяна собственными ея обломками; средняя часть покрыта большими черными слоями лавы; на нижней же находятся небольшія селенія, увеселительные домы, поля, покрытыя маисомъ, фруктовыя деревья и виноградники, которые даютъ извѣстное вино Lacryma Christi. Почва этой части чрезвычайно плодородна; жатвы бываютъ три раза въ годъ; это и заманиваетъ Неаполитанцевъ селиться здѣсь. Вершина горы образуетъ острый конусъ — собственно Везувій, а подлѣ него, на томъ же основаніи, къ с., находится вершина, Сомма, которую, какъ обыкновенно полагаютъ, Страбонъ и вообще древніе называли Везувіемъ; она имѣетъ такое же возвышеніе, какъ и первая, и отдѣляется отъ нея небольшимъ углубленіемъ, которое почитаютъ прежнимъ жерломъ. Дорога изъ Неаполя къ Везувію, проходитъ мимо Портичи, мѣстечка, лежащаго при подошвѣ горы; потомъ надо восходить до эрмитажа, опрятненькаго и удобнаго домика, въ которомъ живутъ нѣсколько монаховъ; у нихъ можно имѣть пристанище. Эрмитажъ расположенъ на опасномъ мѣстѣ; но отсюда открывается прелестный видъ моря, острововъ, Неаполя и его окрестностей, усѣянныхъ лимонными и померанцовыми деревьями; три пальмовыя дерева служатъ тутъ рубежемъ растительности. Отсюда къ вершинѣ гора становится круче, и застывшіе потоки лавы пересѣкаютъ ее со всѣхъ сторонъ. Въ такихъ восхожденіяхъ на гору, ослы, по осторожности,

съ какою они взбираются на крутизну, составляютъ самое необходимое пособіе для путешественниковъ; въ самыхъ крутыхъ мѣстахъ они не только должны везти путешественниковъ, но и тащить проводниковъ, которые придерживаются за ихъ хвосты. Достигнувъ подошвы конуса, должно взлѣзать почти отвѣсно, по слоямъ лавы, которая близъ вершины становится уже горячею; трещины дымятся, неровности увеличиваются, и вы находитесь на краю ужаснаго жерла; часто отъ дыму тутъ ничего нельзя видѣть, и каждую минуту слышны подобные грому ужасные удары; шумъ и клокотаніе лавы, дымящейся подъ вашими ногами, возвѣщаютъ, что вы находитесь уже надъ самымъ котломъ кратера. Въ иныхъ мѣстахъ, воткнувъ въ гору трость, вытаскиваете ее зажженною. Вершина жерла около двухъ верстъ въ окружности; впрочемъ она часто измѣняетъ свою форму; глубину этой пропасти полагаютъ въ 350 футовъ; дно ея ровное и усѣяно отверстіями, изъ которыхъ выходитъ дымъ или извергаются перегорѣвшія вещества; здѣсь иногда образуются новыя жерла; такимъ образомъ открылись въ 1828 г. одно, а въ 1830 два жерла. Бывали примѣры, что путешественники отваживались опускаться въ самую пропасть жерла, но осторожность требуетъ бросить прежде въ него нѣсколько камней, для того, чтобы узнать не готовится ли изверженіе. Этотъ волканъ заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ болѣе одной трети ископаемыхъ, попадающихся въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара. Расплавленное желѣзо является здѣсь почти безъ всякой примѣси; особенно примѣтны смолистыя и квасцовыя вещества. Въ Везувіѣ добываются небольшіе весьма прозрачные кристаллы. Лаву употребляютъ на мощеніе улицъ, для кладки стѣнъ и даже на разныя украшенія, которыми производится торгъ съ отдаленными странами. Везувій теперь единственный волканъ на европейскомъ материкѣ; онъ неоднократно угасалъ и воспламенялся. Нѣкоторые признаки предвѣщаютъ жителямъ его изверженія: внутренніе перевороты, потрясающіе землю, сопровождаются глухимъ шумомъ; колодцы изсякаютъ и животныя поражаются ужасомъ. Поэтому Неаполитанецъ довольствуется тѣмъ, что ставитъ на ночь часоваго, и спитъ покойно, не боясь сдѣлаться жертвою Везувія. Домы, наиболѣе подверженные этому несчастію, покупаются почти по той же цѣнѣ, какъ и прочіе. Первое, извѣстное намъ, изверженіе послѣдовало 24 августа 79 года послѣ Р. Х. Три города: *Геркуланъ*, *Помпея* и *Стабія* сдѣлались его жертвами; они оставались подъ пепломъ до половины прошедшаго столѣтія. При этомъ ужасномъ явленіи погибъ естествоиспытатель Плиній-Старшій. Послѣ изверженія 79 года волканъ не угасалъ въ продолженіе тысячи лѣтъ; потомъ, казалось, совершенно потухъ, такъ что въ 1611 году вся гора, почти до вершины, была заселена, а во внутренности жерла выросла роща и образовались небольшія озера. Послѣ 79 года исторія насчитываетъ болѣе тридцати значительныхъ изверженій; примѣчательнѣйшія изъ нихъ были въ 1631, за тѣмъ 1730, въ которомъ вершина значительно возвысилась и приняла видъ сахарной головы; потомъ въ 1767 и 1779; во время изверженія, бывшаго въ 1794 году, мѣстечко Торре-дель-Греко почти совершенно разрушено; 24 октября 1822 г. пепельный дождь затмилъ на цѣлый день Неаполь и простирался до Кассано, отстоящаго отъ Везувія на 105 итальянскихъ миль; лава, поднявшаяся до 12 футовъ, разлилась на цѣлую итальянскую милю; наконецъ заслуживаетъ примѣчанія изверженіе 1833 года. Вообще отъ начала нынѣшняго столѣтія не проходило почти года безъ изверженія.

Веймарское великое герцогство, называющееся также *Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскимъ*, одно изъ второстепенныхъ владѣній Германскаго-союза. Оно получило настоящій свой объемъ въ 1815 г., на вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ къ прежнему герцогству Саксенъ-Веймарскому, находившемуся въ верхне-саксонскомъ округѣ бывшей Германской имперіи, присоединены нѣкоторые участки графства Геннебергъ, епископства Фульдскаго, и земли, принадлежавшія городу Эрфурту; также большая часть Нейштадтскаго округа отъ вновь образованнаго королевства Саксонскаго, графства Бланкенгайнъ и Ридеръ-Кранихфельдъ отъ Пруссіи, да нѣсколько смежныхъ гессенскихъ амтовъ; что составляетъ 67 квад. геогр. миль съ 227,000 жителей, расположенныхъ въ 30 городахъ, 12 мѣстечкахъ и 608 селахъ и деревняхъ. Все это пространство не составляетъ одного неразрывнаго цѣлаго; оно разбито землями другихъ князей саксонскаго дома, образующими мелкую сѣть чересполосныхъ владѣній, между обширными и плотными массами королевства Прусскаго съ сѣвера, Саксонскаго съ востока, Баварскаго съ юга и Гессенскимъ курфиршествомъ съ запада. Три большіе куска входятъ въ составъ великаго герцогства: *княжество* собственно *Веймарское*, орошаемое Ильмою, притокомъ Саалы; *княжество Эйзенахское*, по которому протекаетъ Несса, впадающая въ Верру, одну изъ вѣтвей Везера, и область *Нейштадтская*, при Орлѣ, другомъ притокѣ Саалы.

Продолженія Тюрингскихъ горъ и хребта Рёнъ (Rhongebirge) дѣлаютъ поверхность земли неровною, въ иныхъ мѣстахъ даже каменистою, что впрочемъ не препятствуетъ плодородію. Въ горахъ добывается, кромѣ другихъ минераловъ, желѣзо, мѣдь и даже серебро; есть и минеральные источники. Промышленость жителей ограничивается преимущественно хлопчато-бумажными, полотняными и чулочными фабриками; издѣлія отличаются мастерствомъ крашенья. Правленіе, съ 5 мая 1816 года, монархическое представительное. Все народонаселеніе раздѣляется на три сословія: благородныхъ помѣщиковъ, городскихъ мѣщанъ и деревенскихъ поселянъ; каждое изъ нихъ посылаетъ въ представительныя собранія десять депутатовъ, да сверхъ того іенскій университетъ, въ силу своихъ помѣстныхъ владѣній, имѣетъ особаго представителя. Министерство состоитъ изъ трехъ тайныхъ совѣтниковъ. Доходы на 1830 годъ состояли въ 959,595, расходы въ 561,438 талерахъ. Государственный долгъ простирался до 3,608,997 талеровъ. Настоящій составъ великаго герцогства признанъ нерушимымъ и нераздѣльнымъ ни въ какомъ случаѣ, даже если бъ пресѣклась владѣющая нынѣ династія. Великій герцогъ, вмѣстѣ со всѣми прочими членами саксонскаго владѣтельнаго дома, между которыми считается старшимъ, занимаетъ двѣнадцатое мѣсто на союзномъ германскомъ сеймѣ, и въ обыкновенномъ засѣданіи имѣетъ одинъ общій съ ними голосъ, а при засѣданіи полномъ (in pleno) одинъ свой собственный. Для союзнаго войска онъ обязанъ поставлять 2,010 человѣкъ, которые входятъ въ составъ второй дивизіи девятаго корпуса. Велико-герцогскій титулъ принялъ съ 1815 г. Въ томъ же году 18 октября учрежденъ велико-герцогскій орденъ Бѣлаго-сокола, существующій донынѣ. Владѣтельный саксенъ-веймаръ-эйзенахскій домъ старшая вѣтвь такъ-называемой эрнестинской линіи саксонскихъ герцоговъ. Эта линія происходитъ отъ курфирста Эрнста, который въ 1485 году, съ братомъ своимъ Альбертомъ Рѣшительнымъ (Beherzte), раздѣлилъ окончательно владѣнія Веттинскаго дома, котораго они были потомки, и который съ 1127 года утвердясь наслѣдственно въ маркграфствѣ Мейсенскомъ, мало-по-малу распространился и возвысился до того, что въ 1423 году наслѣдовалъ курфирстскій санъ и владѣнія саксонскаго Аскавійскаго дома (см. *Веттинскій домъ*). Эрнстъ былъ отцомъ курфирстовъ: Фридриха-Мудраго и Іоанна-Постояннаго, которые наслѣдовали ему одинъ послѣ другаго. Сынъ послѣдняго, Іоаннъ Фридрихъ-Великодушный, вслѣдствіе виттенбергской капитуляціи (19 мая 1547) потерялъ курфирстскую корону и большую часть своихъ владѣній, которыя достались Морицу, внуку Альберта. Съ тѣхъ-поръ младшая Альбертинская линія взяла верхъ надъ старшею, Эрнестинскою, которой осталась только небольшая часть Тюрингіи съ герцогскимъ титуломъ. Два сына Іоанна Фридриха, герцоги Вильгельмъ и Эрнстъ Добрый, сдѣлались родоначальниками двухъ главныхъ вѣтвей, на которыя раздѣляется донынѣ послѣдняя. Старшая изъ нихъ, происходящая отъ Вильгельма, есть нынѣшняя Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахская. Замѣчательнѣйшій изъ герцоговъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскихъ былъ *Карлъ-Августъ* (см), тотъ самый, который принялъ велико-герцогскій титулъ. Этотъ государь показалъ блистательный примѣръ, что и въ малой землѣ можно сдѣлать много великаго.

Веймарнъ (Иванъ Ивановичъ), генералъ-поручикъ, происходилъ изъ лифляндской дворянской фамиліи, и род. на островѣ Эзелѣ, около 1722 г. Воспитаніе получилъ въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; былъ выпущенъ 14 апр. 1740 г., въ армію адъютантомъ, и съ честью проходилъ избранное имъ поприще; особенно же отличился въ продолженіе семилѣтней войны. Въ первую кампанію 1757 г. онъ, въ чинѣ генералъ-маіора, занималъ должность генералъ-квартирмейстера, потомъ былъ вытребованъ въ Петербургъ, для объясненія тогдашнему кабинету дѣйствій арміи, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Апраксина. Затѣмъ былъ назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Сибири. 23 мая 1762 г. Веймарнъ получилъ чинъ генералъ-поручика. Императрица Екатерина II, благоволившая къ заслугамъ и достоинствамъ Веймарна, пожаловала его, 24 фев. 1764 г., кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и вскорѣ назначила посломъ къ польскому королю Станиславу-Августу, и командиромъ всѣхъ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ. Этотъ важный постъ Веймарнъ занималъ до 1772 г., въ которомъ смѣнилъ его генералъ Бибиковъ. Веймарнъ присутствовалъ нѣкоторое время въ государственной военной коллегіи, но вскорѣ испросилъ увольненіе отъ службы, и поселился въ Лифляндіи, въ подаренномъ ему Императрицею имѣніи Вольмарсгофѣ, гдѣ и умеръ въ 1792 г., посвятивъ послѣдніе дни семейству и наукамъ. Онъ былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ генераловъ своего времени.

Веймарнъ 2 (Иванъ Ѳедоровичъ), гене-

ралъ-адъютантъ; род. въ 1802 г., получилъ образованіе въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ оттуда прапорщикомъ въ артиллерію, 1819 г. переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ 1820 г.; переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ тѣмъ же чиномъ, находился въ кампаніяхъ 1828 г. и 1829 г. въ Турціи, и за отличіе награжденъ орденами св. Анны 3-й степ. съ бантомъ, и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; а съ 19 апр. 1829 г. исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера всѣхъ войскъ праваго фланга арміи, и находился при обложеніи Силистріи и при дѣйствіяхъ противъ Скодрійскаго паши, за что награжденъ орд. св. Анны 2-й степ., съ 14 дек. 1829 г. состоялъ при полномочномъ предсѣдателѣ диванова княжествъ Молдавіи и Валахіи, и за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники, 1832 г.; въ томъ же году назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, а 27 сент. исправляющимъ должность адъюнкта военной академіи, по части тактики; въ слѣд. году утвержденъ въ должности профессора тактики, и за отличное исправленіе ея пожалованъ, въ 1834 г., орденомъ св. Анны 2-й степ., украшеннымъ императорскою короною. Въ томъ же году назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго корпуса, а въ 1835 г. флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; исправлялъ должность начальника штаба гвардейскаго корпуса въ томъ же году, съ 25 мая по 18 сент. и пожалованъ королемъ прусскимъ знаками ордена св. Іоанна Іерусалимскаго; въ 1837 г., за отличіе по службѣ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1839 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; въ томъ же году пожалованъ орденомъ св. Георгія за 25 лѣтъ. Въ 1840 г. назначенъ начальникомъ штаба гренадерскаго корпуса, а въ 1842 г. начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса; въ этомъ же г. пожалованъ орд. Краснаго Орла 2-й ст. а въ слѣдующемъ г. орд. св. Станислава 1 ст. Въ 1845 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Умеръ въ С. Петербургѣ, 27 апрѣля 1846 г. Въ военной литературѣ, онъ извѣстенъ сочиненіемъ: *Высшая тактика.*

Вейнарнъ (Петръ Ѳедоровичъ), генералъ-лейтенантъ, род. въ *Лифляндіи*, въ 1796 г.; воспитывался въ павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, и выпущенъ оттуда подпоручикомъ, въ елецкій пѣхотный полкъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, въ 1812 г.; находился въ сраженіяхъ при Островнѣ и при Бородинѣ; въ послѣднемъ былъ раненъ, и за отличіе награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «за храбрость». Въ кампанію 1813 г., нах. во многихъ сраженіяхъ, раненъ подъ Бауценомъ 8 мая, и подъ Гохкирхеномъ 1 сент., и за отличіе награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й ст. и производствомъ въ поручики. Участвовалъ въ походѣ 1814 г. во Францію, отличился на штурмѣ Рейиса и при взятіи Монмартра, и получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1816 г., назначенъ адъютантомъ къ начальнику главнаго штаба 1-й арміи, генералъ-лейтенанту барону Дибичу; въ 1821 г., въ чинъ подполковника, назначенъ командиромъ 1 морскаго полка, а въ 1825 г. командиромъ 1 учебнаго карабинернаго полка, которымъ командовалъ и во время назначенія его исправляющимъ должность начальника штаба войскъ, оставшихся въ С. Петербургѣ, въ продолженіе похода гвардіи въ Турцію, въ 1828 и 1829 годахъ; въ-теченіе девятилѣтняго примѣрнаго командованія помянутыми полками, произведенъ въ полковники мая 16 1823 г. и получилъ, въ 1827 г., орденъ Св. Анны 2-й ст., въ 1828 г., алмазные знаки того же ордена, въ 1829 г., орденъ св. Владиміра 3-й степени; въ томъ же году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и начальникомъ штаба 1-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1830 г. помощникомъ начальника штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. — Въ 1831 г., нах. въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ, участвовалъ во многихъ дѣйствіяхъ, и въ томъ числѣ въ дѣлахъ при Старомъ-Якацѣ и Жолткахъ, за отличіе въ которыхъ, того же года 29 мая, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества и съ назначеніемъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса; участвовалъ въ сраженіи при Остроленкѣ и въ покореніи Варшавы, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1834 г. сдѣланъ генералъ адъютантомъ; въ томъ же г. ему поручено завѣдываніе школою гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ; 1840 г., декабря 6, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1842 г. назначенъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и порученъ ему высшій надзоръ за благоустройствомъ с.-петербургской медико-хирургической академіи, получилъ слѣдующія награды: въ 1832 г. орденъ св. Георгія 4-го кл. за 25-тилѣтнюю службу; въ 1834 г. орденъ Краснаго Орла 2-й ст., въ 1839 г. орд. св. Владиміра 2 й ст., въ 1842 г. орд. Красн. Орла 2-й ст. со звѣздою, въ 1843 г. орденъ Бѣлаго Орла, а въ 1846 г. орденъ св. Але-

ксандра Невскаго. Умеръ 10 мая 1846 г.

Веймаръ, главный городъ княжества Веймарскаго, резиденція великаго герцога саксенъ-веймаръ-эйзенахскаго, на рѣкѣ Ильмѣ, въ прелестной долинѣ, съ 950 домами и 10,000 жит. Онъ принадлежитъ къ лучшимъ изъ второстепенныхъ столицъ Германіи. Дворецъ окруженный прелестнымъ паркомъ, имѣетъ счастливое положеніе и отдѣланъ внутри съ отличнымъ вкусомъ; особеннаго удивленія заслуживаетъ парадная лѣстница и театръ, устроенный въ 1825 г. подъ непосредственнымъ надзоромъ Гёте. Въ городѣ двѣ церкви: въ главной находится великогерцогскій склепъ и много картинъ знаменитаго Кранаха, между которыми особенно замѣчателенъ запрестольный образъ Спасителя на крестѣ съ Іоанномъ Крестителемъ, и Лютеръ, по бокамъ котораго изображены курфирстъ Іоаннъ-Фридрихъ и его семейство. Но важнѣйшее украшеніе этого города составляютъ учебныя заведенія, памятники золотаго вѣка Амаліи и Карла-Августа: высшая гимназія, учительская семинарія, вольная школа живописи и рисованія, богатая библіотека, заключающая до 130,000 томовъ, кромѣ рукописей, гравюръ и рисунковъ, минцкабинетъ, картинная галерея. Сюда также должно отнести, такъ-называемую, «контору промышленности съ географическимъ институтомъ» (Industrie-Comptoir und geographisches Institut), основанную Бертухомъ въ 1792, а теперь принадлежащую доктору Фрорипу, знаменитому анатому и акушеру. Это превосходное заведеніе, единственное въ своемъ родѣ, издаетъ восемь журналовъ, въ числѣ ихъ «Географическіе Эфемериды», оказавшіе великую пользу, сколько важностью помѣщаемыхъ въ нихъ открытій, столько общенародностью изложенія и дешевизною цѣны. Въ окрестностяхъ Веймара замѣчательны: *Бельведеръ*, велико-герцогскій дворецъ съ ботаническимъ садомъ, однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ; *Тиффуртъ*, гдѣ учреждено отличное агрономическое заведеніе съ сохраненіемъ прекраснаго сада покойной герцогини Амаліи; *Берка*, съ сѣрными минерал. водами; *Осмаштедтъ*, гдѣ покоится прахъ Виланда.

Вейсе (Christian Felix Weisse), род. 1726 г. въ Аннабергѣ, въ Саксонскихъ горахъ. Первое воспитаніе получилъ въ альтенсбургской гимназіи, въ 1745 г. учился въ Лейпцигѣ, преимущественно филологіи и особенно сблизился съ Лессингомъ, Геллертомъ и Рабенеромъ. Въ 1761 г., онъ получилъ должность окружнаго сборщика податей, которую занималъ до самой смерти. Съ самаго начала своего поприща, Вейсе явился поэтомъ, и посвятилъ свою дѣятельность театру. Первый его опытъ была «*Эфесская матрона*», нынѣ забытая. Потомъ онъ передѣлалъ съ англійскаго одну веселую комическую оперу «Модные поэты». Это было причиною, что онъ скоро отсталъ отъ Лессинга, съ которымъ прежде раздѣлялъ драматическіе труды. Отъ комедіи Вейсе перешелъ къ трагедіи, слѣдуя строго кодексу французской драматургіи. Пребываніе въ Парижѣ утвердило въ немъ это направленіе. Возвратясь, онъ объявилъ себя противъ Лессинга, и основалъ въ 1760 г. журналъ подъ именемъ «*Библіотеки изящной словесности и свободныхъ искусствъ*», передѣлалъ «Ромео и Джульету» Шекспира въ форму мѣщанской трагедіи. Въ 1761 г. онъ издалъ свои *Амазонскія пѣсни*. Съ 1763 г. писалъ преимущественно комедіи и комическія оперы, которыя отлично принимались публикою. Драматическія занятія Вейсе прекратились въ 1774 г. Съ этого времени онъ посвятилъ себя педагогіи, и снискалъ новую славу, украсившую его старость. Продолжая издавать *Новую библіотеку изящной словесности*, онъ подарилъ Германіи прекрасныя *дѣтскія пѣсни* и *азбуку*, которыя до сихъ поръ остаются ручными книгами дѣтскаго возраста. Съ 1775 г. началъ издавать *Другъ дѣтей*. Продолженіемъ этого изданія была *Семейная переписка друга дѣтей*.

Вейсенштейнъ (Wittenstein, Bialykamien, по эстляндски Paido, Paidelin, стар. русск. Пайда т. е. «Бѣлый камень»), уѣз. гор. Эстляндской губ. эрвенскаго уѣз., нах. при вейсенштейнскомъ ручьѣ, въ 93 вер. къ ю. в. отъ Ревеля; отъ С. петерб. 452, отъ Москвы 1,126. Основанъ около 1270 г. орденсмейстеромъ кн. Медемомъ и, до временъ Іоанна Грознаго, былъ однимъ изъ слабѣйшихъ пунктовъ Эстоніи. Въ 1558 г. Вейсенштейнъ былъ первый разъ взятъ Русскими, которымъ сдался добровольно; и они по этой причинѣ его пощадили. Въ 1581, въ новой войнѣ Россіи съ ливонскими рыцарями, былъ осажденъ, но безъ успѣха, воеводою Іоанна-Грознаго, княземъ Мстиславскимъ, потерявшимъ въ осадѣ слишкомъ шесть недѣль. Такой продолжительной оборонѣ много способствовали окружающіе Вейсенштейнъ болота и топи; въ 1573, въ войнѣ Русскихъ съ Шведами, Вейсенштейнъ противупоставилъ войску, предводимому самимъ Грознымъ, отчаянное сопротивленіе и былъ взятъ только приступомъ, стоившимъ жизни любимцу царя Малютѣ Скуратову. Въ 1577 городъ былъ освобожденъ Эстонцами, предводимыми Шенненбергомъ; вскорѣ опять впалъ во

власть Русскихъ; но въ 1581 г. опять освобожденъ отъ нихъ шведскимъ полководцемъ Делагарди. Онъ считался однимъ изъ надежнѣйшихъ оплотовъ Эстоніи. Въ войнѣ Россіи съ Швеціею, въ царствованіе Петра Великаго, когда фельдм. Шереметевъ опустошилъ Лифляндію и Эстляндію, особенно въ 1703 г., Вейсенштейнъ также подвергся разворенію, и съ того времени не выходилъ уже изъ ничтожества, къ которому примѣтно склонился въ царствованіе Грознаго. По нейштатскому миру 1721 г., онъ утвержденъ за Россіею, а съ 1785 г. принадлежитъ къ числу уѣзд. город. Эстляндской губ. Нынѣ въ немъ 3,020 жителей об. п. и до 585 р. с. городскихъ доходовъ. Въ немъ замѣч. сохранившаяся въ развалинахъ замка башня до 130 ф. вышины. — *Вейсенштейнскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,083 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 55,048 дес. и подъ лугами 40,366 дес. Жителей до 43,870 об. п. На кв. вер. приходится около 21 об. п. Поверхность уѣз. представляетъ почти совершенную равнину. Почва разнообразна; уѣздъ принадлежитъ къ числу плодородныхъ въ губ. Въ немъ наход. 74 винокуренныхъ завода.

Вейсманъ *фонъ* **Вейсенштейнъ** (Отто-Адольфъ), началъ службу съ 12 окт. 1744; 1 янв. 1759 произведенъ въ подполковники, а 17 апр. 1763 — въ полковники. Большую часть службы онъ провелъ въ пѣхотѣ, но какъ свѣдущій инженеръ, былъ употребляемъ и по гидравлическимъ работамъ; школою же его воинскихъ талантовъ была семилѣтняя война. Въ походахъ 1757, 1758 и 1762 г. онъ находился въ сраженіяхъ при Гроссъ-Егерсдорфѣ и при Цорндорфѣ, получилъ двѣ раны. Въ 1768 г. Вейсманъ, въ чинѣ полковника, командовалъ Бѣлозерскимъ пѣхотнымъ полкомъ, и находился въ корпусѣ войскъ, занимавшихъ Польшу. Преслѣдуя конфедератовъ до турецкой границы, онъ вторгся по слѣдамъ ихъ въ принадлежавшій Портѣ городъ Балту, и въ пылу сраженія предалъ его пламени. Оттоманское правительство, подстрекаемое Франціею, объявило Россіи войну, которая открыла Вейсману новое поле для подвиговъ. Поступивъ съ полкомъ въ армію генерала кн. Голицына, онъ участвовалъ во всѣхъ ея дѣйствіяхъ въ кампанію 1769 года, и особенно отличился при истребленіи (въ ночи съ 6 на 7 сентября) девятитысячнаго турецкаго корпуса, на лѣвомъ берегу Днѣстра. Въ 1770 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и начальствуя бригадою въ арміи графа Румянцова, смѣнившаго Голицына, со славою принималъ участіе въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. За первое онъ получилъ орденъ св. Георгія 3-го кл., а за второе — св. Александра-Невскаго. Въ октябрѣ, послѣ удаленія главныхъ русскихъ силъ съ береговъ Дуная въ Яссы, Вейсманъ оставался съ частью войскъ между озерами Ялпухомъ и Кагуломъ, для наблюденія за верховнымъ визиремъ, занимавшимъ крѣпость Исакчи. 14 ноября онъ переправилъ къ этой крѣпости, изъ Измаила, небольшой отрядъ, и неожиданнымъ появленіемъ принудилъ визиря оставить крѣпость и броситься въ Бабадагъ. Такимъ-образомъ первые успѣхи Русскихъ за Дунаемъ принадлежатъ Вейсману. Кампанія 1771 г. открылась его же дѣйствіями. 23 марта, съ отрядомъ изъ 750 человѣкъ, онъ переправился изъ Измаила черезъ Дунай, и, вытѣснивъ Турокъ изъ Тульчи, истребилъ въ Исакчи магазины и захватилъ всю артиллерію. 19 мая, новое его нападеніе на Тульчу, гдѣ находилось до 8,000 Турокъ, увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ. Наградою за эти подвиги былъ орденъ св. Георгія 2-го кл. Занимая по прежнему Измаилъ, Вейсманъ, 20 октября, произвелъ четвертое нападеніе на Тульчу; разсѣялъ стоявшія подъ нею войска, подорвалъ укрѣпленія, и на утро явился подъ Бабадагомъ такъ неожиданно, что верховный визирь съ санджакъ-шерифомъ едва успѣлъ спастись оттуда бѣгствомъ въ Базарджикъ, оставивъ побѣдителямъ весь лагерь и артиллерію. Пользуясь ужасомъ, наведеннымъ на Турокъ, Вейсманъ обратился на Исакчи, взялъ ее и разрушилъ 27 числа; 170 орудій были трофеями этихъ экспедицій. По возобновленіи военныхъ дѣйствій въ 1773, Вейсманъ первый перешелъ черезъ Дунай съ 4,000 ч. и напалъ 27 мая, на осьмитысячный турецкій корпусъ при Карасу, и овладѣлъ ихъ лагеремъ и артиллеріею. Успѣхъ этого предпріятія облегчилъ бы переправу главныхъ русскихъ силъ на правый берегъ Дуная, еслибъ, по другимъ обстоятельствамъ, не признали удобнѣйшимъ мѣстомъ переправы Гуроболь, въ тридцати верстахъ ниже Силистріи. Вейсманъ 7 іюня разбилъ Турокъ на-голову и очистилъ для арміи переправу, которая совершена 11 іюня. На слѣдующій день, при движеніи арміи къ Силистріи, Вейсманъ, начальствуя авангардомъ праваго фланга, который состоялъ только изъ трехъ слабыхъ батальоновъ, былъ аттакованъ сильнымъ непріятелемъ, вышедшимъ изъ своего лагеря подъ Силистріею. Мужественная защита Вейсмана, окруженнаго со всѣхъ сторонъ Турками, дала время Румянцову подкрѣпить его почти всею своею кавалеріею. 18 іюля Вейсманъ покрылъ себя новою славою при аттакѣ ретраншамента, защищав-

шаго ближайшую къ Силистріи высоту: Въ 1773 г. 21 іюля выступилъ къ Кучукъ-Кайнарджи съдесятью батальонами пѣхоты и пятью полками кавалеріи. На утро атаковалъ Турокъ и въ то самое время, когда отдавалъ приказаніе ударить въ штыки, роковая пуля, поразившая его на вылетъ, положила на мѣстѣ. Прахъ его покоится въ Измаилѣ, въ Греческомъ монастырѣ.

Веласкесъ (Giacomo, Velasquez de Selva), знаменитый живописецъ испанской школы. Онъ родился въ Севильѣ въ 1599 г., первоначально учился у Геррры; но дурной характеръ учителя заставилъ ученика перейти къ Франческо Пахеко (Pacheco). Вскорѣ свѣтлый ученикъ убѣдился, что главнѣйшимъ учителемъ должна быть природа; молодой человѣкъ хорошихъ пропорцій и пріятной наружности служилъ ему моделью: Веласкесъ писалъ съ него въ различныхъ поворотахъ и положеніяхъ. Первая картина, выставленная имъ на судъ публики, представляетъ сторожа у источника, который подаетъ мальчику пить. Это знаменитое произведеніе и теперь сохраняется и носитъ названіе Aguador de Sivilla. — Веласкеса справедливо можно считать превосходнѣйшимъ геніемъ испанской школы, по смѣлости и быстротѣ соображенія. Картины Караваджіо произвели и на Веласкеса весьма сильное впечатлѣніе; но, подражая ему, онъ вскорѣ превзошелъ образецъ свой. Еще во время пребыванія въ Севильѣ, онъ написалъ Поклоненіе Волхвовъ». Прибывши въ столицу, Веласкесъ началъ прилежно посѣщать королевскія галереи и значительно улучшилъ свой первый манеръ. Плодомъ этого періода былъ портретъ Luigi Gongova, славный по исполненію. — Вскорѣ слава ввела его и во дворецъ. Филиппъ IV пожаловалъ его придворнымъ живописцемъ и далъ золотой ключъ съ извѣстными привилегіями. Въ 1628 г. къ испанскому двору прибылъ Рубенсъ; въ-продолженіе девятимѣсячнаго пребыванія въ Мадритѣ, онъ не разлучался съ Веласкесомъ. Король, не смотря на особенную привязанность къ знаменитому своему художнику, дозволилъ ему посѣтить Италію. Во все время путешествія повсемѣстно посланники короля и важнѣйшія особы итальянскихъ дворовъ принимали Веласкеса, какъ особеннаго королевскаго любимца и знаменитаго художника. Въ Венеціи Веласкесъ изучилъ творенія Тиціана, Тинторетто и Павла Веронеза и копировалъ лучшія произведенія другихъ извѣстныхъ маэстро. Въ Римѣ прожилъ годъ, изучая антики и творенія Рафаэля и Микель-Анджело; въ Неаполѣ посѣтилъ онъ своего соотечественника Рибейру. — Филиппъ IV поручилъ Веласкесу купить въ Венеціи двѣ картины Тиціана, двѣ Тинторетта и эскизъ картины «Рай» Павла Веронеза; Веласкесъ съ особеннымъ успѣхомъ исполнилъ порученіе короля, и всѣ эти картины пріобрѣлъ за двѣнадцать тысячъ скудій. Въ 1631 г. Веласкесъ возвратился въ Римъ; самолюбію его особенно было пріятно узнать, что во все время отсутствія его изъ Испаніи король ни кому не дозволялъ писать съ себя портреты. По возвращеніи Веласкеса, король, инфантъ и герцогъ Оливаресъ просили его написать съ нихъ портреты, что онъ и исполнилъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ. — Въ то же время король рѣшился открыть въ Мадритѣ академію живописи, и Веласкесъ снова отправленъ былъ въ Италію для собранія вѣрныхъ слѣпковъ съ древнихъ статуй. Въ тоже время, въ Римѣ, онъ написалъ портретъ папы Иннокентія X; этотъ портретъ произвелъ такой же восторгъ, какъ и портреты Льва X, писанный Рафаэлемъ, и Павла III, Тиціаномъ. — Въ 1660 г. Веласкесъ сопровождалъ до французской границы инфантину Марію-Терезію, нареченную невѣсту французскаго короля; но по возвращеніи изъ поѣздки захворалъ и умеръ въ августѣ того же года. Лучшія его произведенія хранятся въ Мадритѣ; въ Парижѣ находилась превосходная картина Веласкеса — «собственное его семейство». Въ С. Петербургѣ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ собраніи испанскихъ картинъ, есть очень хорошія работы Веласкеса; главнѣйшія: смерть св. Іосифа, портретъ папы Иннокентія X, портретъ короля Филиппа IV; портретъ герцога Оливареса и Смѣющійся мальчикъ.

Велижъ, уѣзд. гор. Витебской губ., лежитъ въ 110 вер. къ в. с. отъ Витебска; отъ С. Петерб. 584¼; отъ Москвы 496; по обоимъ берегамъ р. Зап.-Двины, при впаденіи въ нее рѣчки Велижки, основанъ Русскими въ 1536 г. Въ смутныя времена Самозванцевъ, Велижъ безпрестанно былъ разоряемъ Литвою, и наконецъ присоединенъ къ витебскому воеводству. Царь Алексѣй Михайловичъ возвратилъ было его; но при заключеніи мира въ Андрусовѣ отдалъ обратно. Наконецъ Екатерина II, въ 1772, присоединила его навсегда къ Россіи, вмѣстѣ съ Бѣлоруссіею. Въ 1778 г., при открытіи бывшей Бѣлорусской губ., онъ включенъ въ число уѣз. гор. ея. Нынѣ Велижъ замѣч. старинною цитаделью и важною пристанью, съ которой отправляется на сумму до 285,000 р. с. Въ городѣ 10 церквей, еврейская школа, жителей об. п. до 7,655. Главная промышленость городскаго купечества состоитъ въ покупкѣ сы-

рыхъ произведеній Витебской и частью Смоленской губерніи: хлѣба, льну, пеньки, кожъ, щетины, льнянаго сѣмяни и масла, также лѣснаго товара въ бревнахъ и доскахъ и сплавѣ ихъ по Двинѣ къ рижскому порту, большею частью по порученію и задаткамъ рижскихъ купцовъ, мѣщане; состоящіе преимущественно изъ Евреевъ обыкновенно занимаются цѣховою промышленостью и факторствомъ; а Русскіе судовыми работами, воздѣлываніемъ огородовъ и торговлею въ городѣ жизненными припасами. Въ Велижѣ бываютъ 2 годовыя ярмарки: сборная 2 марта и ильинская 20 іюля.— *Велижскій уѣздъ* занимаетъ 3,015 квад. вер., изъ которыхъ подъ полями 110,913 дес., подъ лугами 18,600 и подъ лѣсами до 148,000 дес.; жителей 50,700 об. п.; на кв. вер. приходится около 16 об. п. Почва земли, по большой части глиниста и песчана, и требуетъ большихъ усилій для обработки. Главное занятіе жителей—земледѣліе.

Великая—рѣка, вытекаетъ изъ небольшаго озера Вязы, въ великолуцк. уѣз. Псков. губ. отрѣзываетъ небольшой уголъ Витебской губерніи, вступаетъ опять въ Псковскую, течетъ мимо Опочки, Острова, черезъ Псковъ, и впадаетъ въ Псковское-озеро. Теченіе ея составляетъ около 350 вер., ширина подъ Опочкою—55 саж., подъ Островомъ 65, въ Псковѣ 95; глубина въ этихъ мѣстахъ лѣтомъ отъ $3^1/_2$ до 7, отъ $1^1/_2$ до 7, и отъ 20 до 35 фут. Великая вообще не быстра, и не подалеку отъ истока проходитъ черезъ озера Острое, Чернецкое, Хвоино, Ученое, Верято, Подпо и Быстрое; но въ 10 вер. выше Пскова, отъ Либуты, начинается рядъ быстринъ, которыя лѣтомъ останавливаютъ судоходство. Въ устьѣ насчитываютъ болѣе 50 острововъ; главный рукавъ паз. Ворона. Весною отъ Острова и даже отъ Опочки иногда ходятъ по Великой большія лодки; но это судоходство маловажно, и даже не безопасно, потому-что фарватеръ засоренъ камнями и пнями. Настоящее судоходство, въ теченіе всего лѣта, можно полагать, начиная въ 10 вер. выше Пскова отъ Либуты, и только отъ этого города производится безпрерывное судоходство вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Псковъ есть единственная пристань на Великой. Изъ него вывозятся преимущественно ленъ, пенька, доски и известь; привозятъ же туда небольшое количество иностранныхъ товаровъ. Сплавъ по Великой начинается еще съ верховья, и въ-особенности поддерживается впадающими въ нее немаловажными рѣчками, каковы: Исса, Саротъ, Уда, Синяя, Утроя, Лжа, Кухва, Череха, Искова, Многа, Кебь, Щепецъ, Кудебь. По этимъ рѣчкамъ гонятъ лѣсъ небольшими плотами, которые на Великой сплачиваются вмѣстѣ. Р. Великая достопамятна сраженіемъ 1407 г.; въ которомъ Псковичи были разбиты Ливонскими рыцарями, подъ предводительствомъ магистра Конрада фонъ-Фитингофа. Въ Ливонской хроникѣ, при описаніи этого сраженія, Великая называется *Муддавъ*.

Великая Россія — важнѣйшая часть Россійской имперіи. Названіе это въ памятникахъ встрѣчается не ранѣе половины XVI в. Съ достовѣрностью можно заключить, что это выраженіе составлено первоначально людьми книжными, и вносилось въ царскій и патріаршескій титулъ риторически. Имя «Руси» или «Русіи» замѣнилось словомъ: «Россія». Въ первый разъ названіе «Великой Россіи», въ смыслѣ частномъ, употреблено гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ, въ донесеніи о присягѣ на вѣрность всего запорожскаго войска Царю Алексѣю Михайловичу, 8 января 1654. Здѣсь оно явно поставлено для отличія отъ «Малой Россіи», какъ съ давнихъ временъ югозападной части земли Русской. Принявъ во владѣніе Царь самъ, съ 24 марта 1654, началъ именовать себя самодержцемъ «всея *Великія* и Малыя Россіи», а въ слѣдующемъ 1655, по занятіи своими войсками западной Руси до Вильны, присовокупилъ къ своему титулу выраженіе: «и Бѣлыя Россіи», также издавна означавшее Русскій сѣверозападный край. Съ тѣхъ только поръ имя «Великой Россіи» утвердилось въ частномъ политическомъ смыслѣ за восточною половиною Всероссійскаго государства, въ отличіе отъ западныхъ «Малороссіи» и «Бѣлоруссіи». При Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, «царство и великое княжество *великія* Россіи», къ востоку и сѣверу терялись въ пустыняхъ Сибири и льдахъ Сѣвернаго океана, къ западу простиралось до Копорья, Великихъ Лукъ и Чернигова, къ югу до Путивля, Раздоровъ и Астрахани. Вся эта масса земель считалась однимъ государствомъ, одною «*Великою* Россіею», или «Россіею», которой средоточіемъ была Москва. Принимая имя «Великой Россіи» равнозначительнымъ прежнему Московскому государству, должно отнести къ составу ея кромѣ Сибири, всѣ губерніи нынѣшней Россійской имперіи, расположенныя по водамъ Сѣверной Двины, Волги и Дона, включительно съ бассейнами Ильменя, Ладоги и Онеги, которыя всѣ дѣйствительно называются «Великороссійскими»; онѣ и въ гражданскомъ отношеніи образованы совершенно сходно по такъ-называемому «Учрежденію о губерніяхъ»; не имѣющія губернской организаціи, Земля Донскихъ Казаковъ и Кавказская область, хотя издавна принадлежали къ составу Московскаго царства, не считаются однакожъ великороссійскою стороною. При

всемъ томъ, надо сознаться, что это опредѣленіе границъ Великой Россіи совершенно произвольно, не соображается ни съ историческими, ни съ собственно географическими началами. Чтобы согласить вполнѣ географію съ исторіею, всего справедливѣе ограничить Великую Россію въ собственномъ смыслѣ предѣлами древняго великаго княженія Московскаго въ 1462, при смерти Василія Васильевича Темнаго, когда оно простиралось уже отъ Ельца до Устюга, отъ Калуги до Вятки, когда въ составъ его вошли удѣльныя княжества. Эту обширную массу должно еще пополнить съ сѣвера тогдашнимъ великимъ княжествомъ Тверскимъ, областью Псковскою и пятинами новогородскими, да округлить съ запада и юга восточною частью древняго Смоленскаго княжества, сѣверскими удѣлами по обѣимъ сторонамъ Оки, между Десною и Дономъ, и великимъ княжествомъ Рязанскимъ. Такимъ-образомъ составится родъ огромнаго неправильнаго четвероугольника, протянутаго черезъ Курскъ, Псковъ, Каргополь и Вятку, въ которомъ заключаются нынѣшнія губерніи: Московская, Тверская, Псковская, Новогородская, Ярославская, Костромская, Владимірская, Рязанская, Тульская и Калужская, всѣ сполна, съ опредѣленными краями Санктпетербургской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Нижегородской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской и Смоленской.

Великіе-луки, уѣз. гор., Псковской губ., находится въ 259 вер. къ ю.-в. отъ Пскова; отъ С. Петербурга 453 вер., отъ Москвы 617 вер. Лежитъ по обѣ стороны р. Ловати. Первое извѣстіе о Великихъ-лукахъ встрѣчается въ Новгородской лѣтописи подъ 1155 г. Въ 1168 г. Андрей Боголюбскій, защищая изгнаннаго Новгородцами вел. кн. Святослава Ростиславича (1156), взялъ и выжегъ Великіе-луки; въ слѣдующіе два года Андрѣй Боголюбскій, а послѣ него князья смоленскій и полоцкій еще два раза разоряли этотъ городъ. Послѣ того, онъ былъ укрѣпленъ, и въ 1198 г., Литовцы тщетно осаждали его. Въ 1448 г., Іоаннъ III Васильевичъ, присоединилъ Великіе-луки къ вел. княж. Московскому. Въ 1555 г. учрежденъ близъ города, существующій понынѣ, Троицкій Сергіевъ, мужескій монастырь. Въ 1580 г., Великими-луками овладѣлъ король польскій Стефанъ Баторій; но возвратилъ его по запольскому договору (1582); въ 1611, Поляки, прибывшіе съ Лжедимитріемъ, разрушили этотъ городъ до основанія. Послѣ того, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, городъ опять началъ устрояться. Въ 1643 г. здѣсь построенъ Вознесенскій дѣвичій монаст. Петръ Великій въ 1708 г. включилъ Великіе-луки въ число городовъ учрежденной тогда Нигерманландской губ., а потомъ (1719) причислилъ его провинціею къ С. Петербургской губ. Импер. Елисавета Петровна (1749) повелѣла учредить въ Великихъ-лукахъ заставу, подчиненную Псковской таможнѣ, для пресѣченія ввоза въ Россію изъ польскихъ областей контрабанды. Императ. Екатерина II (1772) сдѣлала Великіе-луки провинціальнымъ гор. Псковской губ.; въ 1777 г. присвоила ему значеніе города уѣзднаго; той же губ. Въ новѣйшія времена Великіе-луки замѣчательны заключеннымъ здѣсь $^{5}/_{10}$ іюля 1812 дружественнымъ договоромъ между Россіею и Испаніею, который подписали канцлеръ гр. Румянцовъ и испанскій посланникъ Донъ Франсискъ де-Зеа-Бермудесъ. Нынѣ въ Великихъ-лукахъ 9 церквей, жителей 3,800 обоего пола. Промышленость городскаго купечества состоитъ преимущественно: 1) въ покупкѣ разныхъ произведеній уѣзда и сплавѣ ихъ на собственныхъ, не большихъ баркахъ, къ с. петербургскому порту; 2) въ содержаніи кожевныхъ заводовъ; 3) въ торговлѣ краснымъ товаромъ, разною посудою, колоніяльными произведеніями и проч. на ярмаркахъ, въ великолуцкомъ и холмскомъ уѣзд.; и 4) въ снабженіи городскихъ жителей разными предметами потребленія, привозимыми изъ С.-Петербурга и Москвы. Мѣщане занимаются ремеслами огородничествомъ и продажею яблоковъ въ С. Петербургѣ. — *Великолуцкій уѣздъ* занимаетъ 4,011 квадр. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 170,505 дес., подъ лугами 17,644 дес., подъ лѣсами до 35,000 дес. Жителей 76,300. обоего пола. На кв. версту приходится по 19 обоего пола. На каждую душу мужескаго пола по 11 дес. мѣстоположеніе вообще ровное, къ сторонѣ холмскаго и торопецкаго уѣздовъ болотисто, особенно по рр. Ловати, Лубенкѣ и д. Почва земли глинисто, песчана и камениста, мѣстами хрящевата; рожь родится въ-четверо, прочіе хлѣба въ-трое. Кромѣ хлѣбопашества, въ уѣздѣ занимаются рыболовствомъ и отчасти торговлею льномъ.

Великій-Устюгъ, см. **Устюгъ-Великій.**

Великобританія; подъ этимъ названіемъ должно разумѣть соединенныя королевства Англію и Шотландію. Все, что относится къ географіи, статистикѣ и исторіи каждаго изъ этихъ королевствъ до соединенія ихъ, составляетъ предметъ особыхъ статей; см. **Англія, Британская монархія, Шотландія, Ирландія.**

Велисарій, знаменитый полководецъ византійскаго императора Юстиніана I. Полагаютъ, что онъ родился близъ города Сардика, въ началѣ VI столѣтія. Въ первый разъ Велисарій является въ числѣ телохранителей Юстиніана, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ престола. Въ это время (около 525 года по Р. Х) Византійская имперія была въ войнѣ съ Персіею, и Велисарій командовалъ въ первый разъ отрядомъ, отправленнымъ въ персидскую Арменію. По возвращеніи изъ этого похода, онъ назначенъ былъ комендантомъ въ Дару, важный укрѣпленный городъ въ сѣверной части Месопотаміи, близъ границъ Арменіи, гдѣ принялъ къ себѣ секретаремъ извѣстнаго историка Прокопія. Въ 527 г. Юстиніанъ вступилъ на престолъ, и Велисарій въ скоромъ времени назначенъ былъ главнокомандующимъ на Востокъ, чтобы вести съ Персіянами войну. Въ 530 г. онъ разбилъ непріятеля въ рѣшительной битвѣ при Дарѣ, а въ слѣдующемъ, отравилъ, значительную персидскую армію, которая, вторгнувшись въ Сирію, проникла внутрь столь далеко, что стала даже угрожать Антіохіи. Будучи однако же принужденъ войсками своими противъ воли вступить въ сраженіе при Каллиникѣ, городѣ, лежавшемъ при стеченіи рѣкъ Евфрата и Билехи, онъ претерпѣлъ пораженіе; но успѣлъ воспрепятствовать Персіянамъ воспользоваться выгодами побѣды. Вскорѣ послѣ этого заключенъ миръ и Велисарій возвратился въ Константинополь. Онъ женился на Антонидѣ, и успѣлъ потушить бунтъ, угрожавшій Константинополю. Въ іюнѣ 533 года, онъ отправился въ море начальникомъ экспедиціи, назначенной въ Африку, для возвращенія тѣхъ областей, которыя нѣкогда принадлежали имперіи, а теперь находились во власти Вандаловъ. Въ сентябрѣ онъ сошелъ на берегъ при мысѣ Вадо, нынѣ Капудіа, въ разстояніи около 225 вер. отъ Карѳагена, и шелъ, не встрѣчая сопротивленія до Децимума. Разбивъ непріятеля, онъ вступилъ въ столицу. По окончательномъ пораженіи Вандаловъ Велисарій отправилъ отсюда нѣсколько отрядовъ для покоренія Сардиніи, Корсики и Балеарскихъ острововъ. Нѣкоторое время занимался устройствомъ завоеванной провинціи; но видя, что это начало возбуждать подозрѣнія Юстиніана на счетъ его вѣрности, онъ поручивъ управленіе Соломону, отправился въ Константинополь. Здѣсь былъ почтенъ тріумфомъ; въ 535 г. онъ былъ облеченъ въ достоинство консула. Въ томъ же году его отправили съ весьма недостаточными силами, отнять Италію у Остготовъ. Сдѣлавъ высадку въ Катаніи, въ Сициліи, и быстро покоривъ этотъ островъ, онъ учредилъ главную квартиру свою въ Сиракузахъ. Переговоры, которые Юстиніанъ началъ было вести съ Готами, были прерваны, и Велисарій переправился въ Италію. Путь его замедлился только сопротивленіемъ Неаполя, который онъ взялъ послѣ двѣнадцатидневной осады, а въ концѣ 536 года вступилъ въ Римъ: при его приближеніи готскій гарнизонъ выступилъ изъ этого города. Въ началѣ 537 года Витигезъ, преемникъ Ѳеодата, король Готовъ, выступилъ изъ Равенны съ 150,000 арміею и осадилъ Велисарія въ Римѣ. Въ началѣ 539 г. Равенна была имъ осаждена; но въ то самое время, когда она готовилась сдаться, посольство, отправленное Витигесомъ въ Константинополь, возвратилось съ мирнымъ договоромъ, по которому ему оставленъ былъ титулъ короля и земли къ сѣверу отъ По. Велисарій отказался исполнить этотъ договоръ, принявъ на себя всю отвѣтственность за такой поступокъ; онъ успѣлъ овладѣть Равенною, а за сдачею этого города послѣдовало покореніе почти всей Италіи. Въ началѣ 540 года, призванный въ Константинополь, онъ явился туда немедленно. Весною 541 года его отправили вести войну съ Персіею. Въ слѣдующемъ году Велисарій снова былъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ, посланныхъ для войны съ Персами; но, по окончаніи кампаніи, опять отозванъ и, по прибытіи въ Константинополь, лишенъ всѣхъ должностей. Сокровища его были секвестрованы; но жизнь его была пощажена, да сверхъ того вскорѣ помирился съ женою, Антонидою, съ которою онъ былъ въ ссорѣ. — Въ 544 года, Велисарію опять приказали принять начальство въ Италіи; но онъ, по недостатку средствъ, не могъ окончить войны, и испыталъ столь много неудачъ, что въ 548 г. сталъ просить, чтобы или находящіяся въ распоряженіи его войска были усилены, или его самого отозвали изъ Италіи. Византійскій дворъ предпочелъ послѣднее. Избавившись смерти открытіемъ заговора, главы котораго страшились непоколебимой его вѣрности, Велисарій жилъ нѣсколько времени послѣ того въ Константинополѣ, наслаждаясь почестями и богатствомъ. Въ 559 г., по случаю вторженія Булгаровъ въ имперію, онъ былъ назначенъ начальникомъ отправленной противъ нихъ арміи; но успѣвъ остановить успѣхи Булгаровъ, онъ опять, лишенъ былъ начальства и съ этого времени уже никогда не вѣряли ему предводительства войскомъ. Въ 563 г. открытъ былъ заговоръ противъ им-

ператора, и Велисарія обвинили въ участіи въ немъ. Жизнь Велисарія была пощажена, но имѣніе его секвестровано, и самъ онъ былъ заточенъ. Вскорѣ, однако же, невинность открылась; ему возвратили и свободу и богатство; но герой не долго могъ ими пользоваться, и умеръ въ началѣ 565 г. Преданіе говоритъ, что онъ лишенъ былъ зрѣнія и доведенъ до того, что принужденъ былъ просить милостыни; но это не подтверждается доказательствами. Велисарій имѣлъ величественную наружность, былъ храбръ, великодушенъ, ласковъ и строгій блюститель правосудія.

Величка (Wieliczka), городъ королевства Галиціи, въ бохнійскомъ округѣ, въ разстояніи одной мили отъ Кракова, при подошвѣ первой цѣпи Карпатскихъ горъ, въ пріятной долинѣ, имѣетъ до 340 домовъ и 3,400 жителей; славится неистощимыми, единственными въ своемъ родѣ копями каменной соли. Здѣсь находится главное правленіе горныхъ и соляныхъ дѣлъ, отъ котораго зависятъ и солянные промыслы въ Бохнѣ. Самый городъ Величка весь подрытъ, и копи простираются во всѣ стороны далеко за его предѣлы. Зданній необъятный пластъ соли, которая бѣла и прозрачна какъ ледъ, представляетъ самое любопытное явленіе въ природѣ. Разработка его началась еще съ половины XIII столѣтія, и по мнѣнію нѣкоторыхъ, во времена королевы Кунигунды. Въ рудники ведутъ шесть входовъ съ поля и два изъ города; послѣдніе для работниковъ и вывозки соли. Во внутренность рудниковъ ихъ спускаются по канату на 600 футовъ глубины, или сходятъ по нарочно устроенной лѣстницѣ въ 1,000 ступеней. Копи эти доставляютъ ежегодно 700,000 центнеровъ соли и, вмѣстѣ съ близлежащими копями въ Бохнѣ, приносятъ годоваго дохода до 2,000,000 гульденовъ. Величка принадлежала прежде Польшѣ; но при раздѣлѣ послѣдней въ 1772 г., досталась Австріи. По вѣнскому миру (1809), копи эти, во всемъ ихъ пространствѣ, оставлены Австріи и герцогству Варшавскому. Каждая изъ участвующихъ сторонъ имѣла при копяхъ своихъ чиновниковъ для общаго управленія ими; но, послѣ парижскаго мира (въ 1814 г.), копи, вслѣдствіе переговоровъ на вѣнскомъ конгрессѣ, снова возвратились въ исключительное владѣніе Австріи.

Веллесле́й (правильнѣе *Уэльсли*, Richard Colley, marquis of Wellesley), пэръ, съ 1821 г. лордъ-намѣстникъ или вице-король ирландскій, старшій братъ герцога Веллингтона; род. въ 1760 г., учился въ итонскомъ училищѣ. Окончивъ курсъ наукъ въ Оксфордѣ, онъ послѣдовалъ титулъ и имѣніе своего отца (1784), и сдѣлался членомъ ирландскаго тайнаго совѣта, а городъ Виндзоръ избралъ его своимъ депутатомъ въ парламентъ. Вскорѣ Ричардъ пріобрѣлъ особую милость короля и получилъ доступъ въ домашній кругъ королевской фамиліи; какъ ораторъ камеры пэровъ въ Ирландіи, и потомъ, какъ членъ англійскаго нижняго парламента, онъ совершенно присоединился къ министерству Питта, и сильно говорилъ противъ французской революціи. Король назначилъ его лордомъ казначейства, а 1797 ость – индскимъ генералъ – губернаторомъ. Когда Французы овладѣли Египтомъ, и заключили договоръ съ Типпо-Саибомъ противъ британскихъ владѣній въ Индіи, лордъ Веллеслей заперъ Бабельмандебскій проливъ, и тѣмъ пресѣкъ сношенія между Египтомъ и Мисоромъ. Въ 1801 г. онъ послалъ въ Египетъ вспомогательный корпусъ противъ Французовъ. Послѣ паденія Серингапатнама, взятаго приступомъ генераломъ Гаррисомъ въ 1799, при чемъ султанъ лишился жизни, Веллеслей покорилъ Англичанамъ весь Мисоръ. Король пожаловалъ его въ ирландскіе маркизы. Въ слѣдующую кампанію противъ Магратовъ, онъ завоевалъ страну между Гангомъ и Джумною, и принудилъ Синдія и берарскаго райю заключить миръ. Въ 1805 Веллеслей потребовалъ отставки и замѣненъ лордомъ Корнваллисомъ. Калькутта обязана ему основаніемъ коллегіума и другими полезными заведеніями. Въ началѣ 1809 король поручилъ ему мѣсто посланника въ Испаніи. По смерти герцога Портленда, онъ поступилъ на мѣсто Каннинга, въ должность статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ, и заботливо поддерживалъ мнѣніе о необходимости подать помощь Испаніи, за которую братъ его сражался какъ полководецъ. Несогласія съ товарищами, относительно этой войны, побудили его, въ январѣ 1812, оставить министерство. Для окончанія продолжительныхъ безпокойствъ въ Ирландіи, Георгъ IV назначилъ Веллеслея въ 1821 г. вице-королемъ, на мѣсто Тальбота; однако ему не удалось примирить враждебныя партіи. Веллеслей былъ женатъ съ 1794 г. на Француженкѣ Роландъ, умершей въ 1816 г. Ум. въ 1842 г.

Веллингтонъ (Artur Wellesley, Wellington), герцогъ, род. 1 мая 1769 г. въ Донгенкестлѣ, въ Ирландіи; первое воспитаніе получилъ въ Итонѣ, потомъ обучался во Франціи въ анжерской военной школѣ. Въ концѣ 1787, вступилъ въ военную службу прапорщикомъ, а въ 1794 находился, въ чи-

нѣ подполковника, въ нидерландскомъ походѣ, и командовалъ бригадою при отступленіи герцога Іоркскаго. Въ 1797 его послали съ полкомъ въ Ость-Индію, гдѣ братъ его былъ генералъ - губернаторомъ. Тамъ развернулся въ немъ блестящій воинскій талантъ въ сраженіи противъ Типпо-Саиба; столица его владѣнія, Серингапатнамъ, была взята штурмомъ 4 мая 1799, къ чему много способствовало дѣятельное участіе сира Артура. Сдѣлавшись губернаторомъ этого города, онъ снова устроилъ разрушенное государство. Въ войнахъ съ туземцами, Веллеслей оставался всегда побѣдителемъ. Граждане Калькутты, признательные къ его заслугамъ, воздвигли памятникъ въ честь его побѣдъ и, сверхъ-того, поднесли ему въ подарокъ шпагу въ 1,000 фунт. стерл., а офицеры золотую вазу. Въ 1805 Веллеслей возвратился въ Европу, гдѣ слава распространилась о немъ, какъ о проницательномъ и храбромъ генералѣ; въ 1806 г., городъ Ньюпортъ избралъ его своимъ депутатомъ въ нижній парламентъ; въ 1807 г. онъ поѣхалъ въ Дублинъ съ званіемъ перваго секретаря при намѣстникѣ Ирландіи, герцогѣ Ричмондѣ; но спокойная жизнь не согласовалась съ характеромъ Веллеслея: въ томъ же году онъ снова явился на воинскомъ поприщѣ, и во время осады Копенгагена Англичанами, подъ начальствомъ лорда Кедскарта (7 сентября 1807), велъ переговоры о сдачѣ города. Въ іюлѣ 1808 Англія послала въ Португалію вспомогательное войско, подъ начальствомъ генерала Веллеслея. Первыми замѣчательнѣйшими подвигами его, по вступленіи въ Португалію, были: побѣда 18 августа при Ролехѣ (Roleха), надъ генераломъ Делабордомъ (Delaborde) и рѣшительное пораженіе французской арміи, подъ начальствомъ генерала Жюно, при Виміерѣ, въ томъ же мѣсяцѣ. Потомъ Веллеслей отправился въ Лондонъ, а начальство надъ арміею сдалъ генералу Дальримплю, который безъ него уже заключилъ съ Жюно конвенцію въ Синтрѣ, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія были приняты его предмѣстникомъ, именно, чтобы французскія войска оставили Португалію и возвратились во Францію на англійскихъ корабляхъ, однако не въ видѣ военнопленныхъ. Въ апрѣлѣ 1809 года Веллеслей возвратился въ Португалію, и принялъ снова начальство надъ союзными англо-португальскими войсками, которыя онъ собралъ въ Коимбрѣ; отсюда двинулся противъ Сульта, тратившаго время около Опорта, и смѣлою переправою черезъ Дуэро 11 мая, одержалъ надъ ними побѣду, заставивъ Французовъ снова отступить въ Испанію. Упорная защита Португаліи противъ Массены, сильно наступавшаго съ многочисленнымъ войскомъ, кровопролитная битва при Буссако, 27 и 28 сентября 1810, и огражденіе Лисабона неприступными тройными окопами при Торресъ-Ведрасъ (14 октября 1810 по 5 марта 1811) принадлежатъ къ числу знаменитыхъ подвиговъ Веллеслея: онъ спасъ тѣмъ столицу и очистилъ Португалію отъ непріятеля. За нѣсколько миль отъ Лисабона, остановился британскій полководецъ и расположился за укрѣпленною линіею, твердо рѣшившись побѣдить Массену голодомъ, тогда какъ въ британско-португальскомъ лагерѣ господствовало изобиліе, потому-что продовольствіе доставлялось и моремъ и по рѣкѣ Тахо. Напрасно Массена боролся съ недостатками; британское войско было неприкосновенно въ своей неприступной позиціи. Такимъ-образомъ, французскій полководецъ, вытерпѣвъ въ-теченіе пяти недѣль, всѣ ужасы недостатка въ продовольствіи, принужденъ былъ къ отступленію. Сильно преслѣдовалъ его сиръ Артуръ, тогда уже возведенный въ достоинство маркиза торресъ-ведрасскаго, осадилъ Алмейду, и удержалъ за собою позицію въ сраженіи при Фуэнтесъ де-Оноро, 5 мая 1811. Массена, имѣвшій при вступленіи въ Португалію болѣе 80,000 войска, едва половину привелъ въ Испанію. Сультъ и Мортье удержали натискъ Веллеслея; однако ему удалось взять штурмомъ (12 февраля 1812) крѣпость Сіудадъ-Родриго, за что получилъ онъ отъ кортесовъ почетный титулъ испанскаго гранда и герцога сіудадъ-родригскаго; а принцъ регентъ возвелъ его въ достоинство графа Веллингтона; лордомъ же висконтомъ Веллингтономъ Талаверою названъ онъ еще въ 1810 г. 7 апрѣля 1812 г. онъ покорилъ Бадахосъ; 22 іюля одержалъ при Саламанкѣ важную побѣду, при чемъ главнокомандующій французскою арміею, Мармонъ, былъ тяжело раненъ. Слѣдствіемъ этой побѣды было взятіе Мадрита (13 августа). Тогда Веллингтонъ приступилъ къ Бургосу, который былъ защищаемъ храбрымъ Дюбретономъ. Осада Бургоса однако же не удалась; Французы собрали новыя силы, освободили городъ, и Веллингтонъ началъ (20 октября) отступленіе, пользуясь каждою ошибкою непріятеля и избѣгая, со своей стороны, всякой оплошности. Въ концѣ года онъ опять стоялъ на португальской границѣ, между-тѣмъ какъ малая война продолжалась въ Испаніи къ погибели Французовъ. Война въ Россіи заставила Наполеона (1813) вызвать почти всѣ войска изъ Пиренейскаго полуострова. Веллингтонъ шелъ по слѣдамъ отступавшей французской арміи, подъ начальствомъ ко-

роля Іосифа Бонапарте и Журдана, и настигши ее при Витторіи (21 іюня), разбилъ совершенно. Французы потеряли 150 орудій, 450 фуръ и отступили въ безпорядкѣ во Францію. За эту побѣду принцъ регентъ именовалъ Веллингтона фельдмаршаломъ, а кортесы подарили ему владѣніе Сотта ди-Рома. Между-тѣмъ, въ 1813 г., Наполеонъ опять послалъ Сульта въ Испанію, съ подкрѣпленіемъ, чтобы, соединившись тамъ съ остатками разбитой арміи Іосифа и Журдана, овладѣть крѣпостями Памплелуною и Санъ-Себастьяномъ. Но Веллингтонъ предупредилъ замыслы Наполеона вторичною побѣдою надъ Сультомъ, и въ нѣсколько дней (24 іюня —12 августа) вытѣснилъ его изъ Пиренейскихъ горъ обратно во Францію. Вскорѣ крѣпости Памплелуна и Санъ-Себастьянъ, защищаемыя Французами, сдались побѣдителю. Въ октябрѣ 1813, Веллингтонъ ввелъ союзную армію въ предѣлы Франціи. Самъ опытный въ бояхъ Сультъ, не могъ удержать его могучаго напора, принужденный уступить свои укрѣпленія при рѣкахъ Нивѣ и Нивеле, и удалиться къ лѣвому берегу Адуры, гдѣ снова сталъ въ оборонительную позицію. Объ непріятельскія арміи находились до 1814 въ бездѣйствіи отъ полководья. Между-тѣмъ, Веллингтонъ, по прибытіи герцога ангулемскаго въ лагерь союзной арміи, сдѣлалъ воззваніе отъ себя и отъ имени герцога, приглашая жителей стать подъ знамена законнаго своего государя, и общими силами свергнуть иго Наполеона. Это воззваніе имѣло успѣхъ. Когда воды сбыли, Веллингтонъ, оставивъ свою позицію, выступилъ опять противъ Сульта на лѣвый берегъ Адуры, и овладѣвъ его укрѣпленіями, принудилъ отступить къ городу Орти и здѣсь, 27 февраля 1814, одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду. 12 марта союзныя войска, подъ начальствомъ Бересфорда, вступили въ Бордо, гдѣ въ первый разъ завѣяло бѣлое королевское знамя. Сультъ еще сдѣлалъ попытку около Тулузы — вызвать своего противника къ послѣднему бою, но и тутъ былъ несчастливъ. Послѣ этого дѣла, Веллингтонъ поѣхалъ въ Парижъ, а оттуда въ Лондонъ. Принцъ-регентъ пожаловалъ ему орденъ Подвязки и новое почетное званіе «герцога», а парламентъ назначилъ ему, за побѣду при Саламанкѣ, 100,000 фунт. стерл. и 300,000 для покупки помѣстья. Изъ Лондона Веллингтонъ отправился 24 августа посломъ въ Парижъ, и вскорѣ оттуда на вѣнскій конгрессъ, въ качествѣ полномочнаго министра Великобританіи. Когда дошли слухи на вѣнскомъ конгрессѣ о появленіи Наполеона съ острова Эльбы во Франціи, союзныя державы поручили Веллингтону главное начальство надъ англійскими, голландскими, ганноверскими и брауншвейгскими войсками. 16 іюня 1815 Веллингтонъ оставилъ Брюссель и со всею соединенною арміею двинулся къ Катръ-Бра, гдѣ храбро противустояли его полки безпрерывнымъ нападеніямъ Нея; но не смотря на то, онъ не успѣлъ подать помощи Пруссакамъ у Линьи. Наполеонъ, разбивъ Блюхера, быстро обратился на Веллингтона, который съ великимъ мужествомъ защищался противъ превосходнѣйшихъ силъ при Ватерлоо до тѣхъ-поръ, пока приходъ Блюхера рѣшилъ побѣду. Два полководца быстро достигли Парижа и вошли въ него 5 іюня. Въ апрѣлѣ 1816, Веллингтонъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ надъ союзными войсками, оставленными во Франціи для водворенія въ ней спокойствія. Это званіе было причиною сильнаго вліянія Веллингтона на французскія дѣла. Пользуясь уваженіемъ, какое онъ имѣлъ въ совѣтахъ европейскихъ державъ, Веллингтонъ старался согласить выгоды побѣдителей и побѣжденныхъ; этимъ и соблюденіемъ строгой дисциплины во вѣренныхъ ему союзныхъ войскахъ, онъ снискалъ себѣ любовь Франціи и довѣренность Людовика XVIII. Ни одинъ изъ современныхъ полководцевъ не получилъ столько наградъ, какъ герцогъ Веллингтонъ: король голландскій назвалъ его княземъ Ватерлоо, другіе монархи осыпали его почестями, орденами и драгоцѣнными подарками. Онъ былъ въ одно время фельдмаршаломъ португальскихъ, испанскихъ, нидерландскихъ, австрійскихъ, русскихъ и прусскихъ войскъ. Какъ дипломатъ, Веллингтонъ являлся въ европейскихъ кабинетахъ съ тою же быстротою соображеній, зоркостью взгляда на современныя происшествія и вѣрною оцѣнкою фактовъ, какъ и на полѣ брани. Въ 1818 онъ присутствовалъ на аахенскомъ конгрессѣ, а послѣ смерти маркиза Лондондерри, сдѣлался главою британскихъ дипломатовъ на веронскомъ конгрессѣ, гдѣ, держась мнѣнія Каннинга, старался только удалить отъ Испаніи войну съ Франціею. Въ этомъ онъ не успѣлъ даже и личнымъ своимъ присутствіемъ въ Парижѣ въ 1822. — Возвратившись въ Лондонъ, Веллингтонъ писалъ (23 января 1823) къ испанскимъ кортесамъ, совѣтуя имъ измѣнить конституцію и не доходить до крайности; но упорная испанская гордость не послушала его совѣтовъ. Не бывъ еще министромъ, Веллингтонъ присутствовалъ въ совѣтѣ министровъ и пользовался довѣренностью иностранныхъ кабинетовъ; доказательствомъ служитъ то, что въ 1823 обнародованы въ Лондонѣ отвѣты русскаго, ва-

стрійскаго и прусскаго дворовъ на представленную герцогомъ Веллингтономъ ноту, относительно торга невольниками. Въ томъ же году Веллингтонъ присоединилъ свой голосъ къ утвержденію ирландскаго билля, которымъ рѣшено: силою укротить возмущенія въ Ирландіи, возникшія отъ несогласія англійскаго правительства на преобразованіе парламента. По обозрѣніи постройки новыхъ крѣпостей на бельгійскихъ границахъ, Веллингтонъ отправился посломъ въ 1826 въ Санктпетербургъ, откуда возвратился въ 1827. Но сдѣлавшись, въ 1828, первымъ министромъ, Веллингтонъ показалъ равнодушіе къ дѣламъ Греціи, въ которыхъ до того принималъ сильное участіе. Прежняя популярность Веллингтона обратилась въ ненависть къ нему. Онъ принужденъ былъ, въ 1830, сложить съ себя званіе министра; но въ 1831 былъ вновь поставленъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ властью составить министерство; первымъ же министромъ назначенъ сэръ Роберть Пиль (Peel). Но оппозиція виговъ одержала верхъ, отвергнувъ министерскій бюджетъ; тогда Веллингтонъ и Пиль принуждены были отказаться (апрѣль 1835) отъ ввѣренныхъ имъ министерствъ. Глава виговъ, лордъ Россель былъ избранъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а лордъ Мельбурнъ первымъ министромъ. Веллингтонъ былъ нѣсколько выше средняго роста, крѣпко сложенъ, имѣлъ важный видъ, умѣнъ и осмотрителенъ. Умеръ въ 1851 г. Онъ имѣлъ въ супружествѣ Екатерину Пекенгемъ, дочь лорда Лонгфорда. У него два сына: Артуръ, маркизъ Дуэро, родившійся въ 1807 и Карлъ, родившійся въ 1808 г. См. Arthur, Herzog von Wellington, sein Leben als Feldherr und Staatsmann. Nach englischen Quellen, vorzüglich Elliot und Clarke. Лейпцигъ, 1817.

Велькеръ (Friedrich Gotlieb Welcker), отличнѣйшій изъ современныхъ германскихъ филологовъ, обогатившій литературу трудами по части художествъ, науки древностей и языкознанія; род. 1784 г. въ Гринбергѣ, въ гессенъ-дармштатскихъ владѣніяхъ, кончилъ курсъ въ гессенскомъ университетѣ, занималъ въ немъ, съ 1803 по 1806 годъ, лекторское мѣсто, и послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Римѣ, гдѣ пользовался уроками славнаго Зоэги (Zoëga), получилъ каѳедру археологіи и греческаго языка въ Гиссенѣ (1809), потомъ въ Геттингенѣ въ 1816 г., и наконецъ, въ Боннѣ (1819). Изъ множества сочиненій и переводовъ Велькера особенно замѣчательны: 1) Orphischen Argonauten, напеч. въ 9 тетради «Нѣмецкаго Меркурія» 1804; 2) Komodien des Aristophanes, 2 части, въ Гиссенѣ и Дармштадтѣ, 1810—1812; 3) Ueber die Hermaphroditen der alten Kunst, помѣщенный въ Studien, издаваемыхъ Даубомъ и Крейцеромъ, 1808. 4 ч.; 4) Fragmenta alemani lyrici, Гиссенъ, 1815; 5) Hipponactis et Ananii fragmenta, Геттингенъ, 1816; 6) De Erinna et Corinna poëtriis, въ Крейцеровомъ Meletem, 2 части; 7) Theognidis fragmenta, Боннъ, 1826; 8) Philostrati imagines et Callistrati statuae, Лейпцигъ, 1823, издаваем. имъ вмѣстѣ съ Фр. Якобсомъ; 9) Die Aeschillische Trilogie Prometheus, 1824. 10) Ueber eine kretische Colonie in Theben, die Göttin Europa und Kadmos, Боннъ, 1824; Сверхъ-того, Велькеръ участвовалъ въ изданіи Зоэги: „Basreliefen Roms“, Гиссенъ 1811, и его же: „Zeitschrift für Geschichte und Auslegung der alten Kunst“, 1817 и 1818, и „Abhandlungen,“ Геттингенъ, 1817. Наконецъ, любопытнымъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: Zoega's Leben und Sammlung seiner Briefe, etc., Геттингенъ, 1819, 2 части. Послѣдній трудъ Велькера заключаетъ въ себѣ описаніе художественнаго музея боннской академіи. Не смотря на излишнюю полноту, которая у Велькера, какъ и у Зоэги, вредитъ иногда ясности изложенія, труды — его настоящее сокровище археологической учености.

Вельскъ, уѣз. гор. Вологодской губ., въ 273½ вер. къ с. отъ губ. гор., лежитъ на лѣвомъ берегу р. Ваги, которая въ 1⅛ верстѣ отъ него соединяется съ р. Велью; отъ С. Петерб. 974 в. отъ Москвы 707 в. Вельскъ упоминается въ числѣ усадебъ Важской области послѣ 1385 г. При открытіи намѣстничествъ, въ царствованіе имп. Екатерины II, Вельскъ, бывшій до того посадомъ, поставленъ на степень города. Около 1750 — 1754 г. Вельскій посадъ былъ хорошо населенъ, но бывшій около того времени пожаръ истребилъ болѣе половины посада, и многіе жители переселились въ Верховажскій посадъ. Въ настоящее время въ немъ до 1,100 об. п. жит., 2 церк. Здѣсь бываютъ три ярмарки: 18 января, 9 іюня и 1 сент.—*Вельскій уѣз.* занимаетъ пространства 24,664 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 72,478 дес., подъ лугами 37,829 дес. и подъ лѣсами 23,956 дес. Жителей 85,070 об. п., на кв. вер. приходится по 3 об. п.; на каждую душу муж. пола по 65 дес. Мѣстность отчасти холмиста, особенно по берегамъ рѣкъ и открытѣе, нежели въ восточныхъ уѣз. губ.; здѣсь открытыя мѣста составляютъ около 1/22 части всей поверхности. Уѣздъ орошаютъ р.р.

весь, Вага, Устье и д.; почва песчано-глинистая; сѣютъ преимущественно ячмень, который, мѣстами, для употребленія мѣшаютъ со ржаной мукой. Послѣ хлѣбопашества, главнѣйшіе промыслы жителей лѣсные: курятъ деготь и смолу, а въ-особенности приготовляютъ скипидаръ и сажу.

Вельтманъ (фамил. швед. происх. Weldman пр. Wäldman — Александръ Ѳедоровичъ), дѣйств. стат. сов., род. 8 іюля 1800 г. въ С. Петербургѣ, гдѣ отецъ его, уроженецъ Ревеля, служилъ въ лейбъ-гренадерскомъ полку, въ царствованіе императора Павла. Въ 1811 и 1812 г., А. Ѳ. началъ свое образованіе въ Москвѣ, въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ. Прибытіе Французовъ прервало это начало. Въ 1814 г. онъ поступилъ въ партикулярный пансіонъ Терликова и отсюда, въ 1816 г., вступилъ въ корпусъ колонновожатыхъ, подъ начальствомъ свиты его Императорскаго Величества генер.-маіора Ник. Ник. Муравьева, и въ 1817 г., по экзамену, произведенъ въ офицеры свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (*), гдѣ и продолжалъ свою службу во 2-й дѣйствующей арміи. Въ 1828 и 1829 г., во время турецкой кампаніи, находился при главной квартирѣ старшимъ адъютантомъ генеральнаго штаба и начальникомъ историческаго отдѣленія арміи. Послѣ войны, по болѣзни, вышелъ въ отставку и, посвятивъ себя отечественной исторіи и литературѣ, избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго и Одесскаго обществъ исторіи древностей россійскихъ и членомъ Московскаго общества любителей словесности. Въ 1842 г. вступилъ снова въ службу помощникомъ директора Московской оружейной палаты. Въ 1845 г., по Высочайшему повелѣнію, назначенъ членомъ комитета изданія древностей россійскаго государства. При завѣдываніи художественною и административною частью изданія, составленъ имъ текстъ 2, 3 и 5 отдѣленій. Въ 1852 г. назначенъ директоромъ оружейной палаты. — А. Ѳ. Вельтманъ принадлежитъ къ числу лучшихъ нашихъ новѣйшихъ беллетристовъ. Изданные имъ въ свѣтъ историческіе и литературныя труды, слѣдующіе: *Первоначальные опыты*: «Бѣглецъ», повѣсть въ стихахъ; «Муромскіе лѣса», повѣсть въ стихахъ; «Странникъ», 3 части, въ стихахъ и прозѣ. — *Повѣствованія въ прозѣ*: «Кощей безсмертный, 3 части; «Святославичъ», 2 части; «Лунатикъ», 2 части; «Сердце и думка», 4 части; «Новый Емеля», 4 части; «Александръ Филипповичъ Македонскій» (продолж. Странника), 2 части; «Виргинія или Поѣздка въ Россію», 2 части; «Генералъ Коломеросъ», 2 части; «Райна, царевна болгарская», 1 часть (переведена на болгарскій языкъ и издана въ свѣтъ Е. С. Мутьевой въ г. Одессѣ); «Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго. *Саломея*», 12 частей. Продолженіе приключеній, почерпнутыхъ изъ моря житейскаго: «Чудодѣй»; напечатано 5 частей; остальныя 7 частей написаны, но еще не изданы въ свѣтъ. *Повѣсти*: «Урсулъ», «Неистовый роландъ», «Эротида», «Аленушка», «Пріѣзжій изъ уѣзда, или суматоха въ столицѣ», «Радоръ», «Путевыя впечатлѣнія и, между-прочимъ, горшокъ ерани». «Костештскія скалы». «Ольга». «Карьеръ», «Дочь Гиппократа», «Не домъ, а игрушка», «Два маіора», «Илья Ларинъ». *Драматическія сочиненія*: «Колумбъ», въ 4 дѣйс., въ стихахъ; «Ратиборъ Холмоградскій», въ 4 дѣйс., въ стихахъ; «Амаллатъ-бекъ», въ 4 дѣйств. (содерж. изъ пов. Марлинскаго); «Ночь на Ивановъ-день» (содерж. изъ Шекспира). *Сказки въ стихахъ*: «Тронъ и Ангелица», изъ сербскихъ преданій; «Златой и Бѣлла», изъ чешскихъ преданій. *Переводы*: «Наль и Дамаянти», 6 главъ. *Историческіе труды*: «Очеркъ исторіи Бессарабіи»; «Достопамятности московскаго кремля», съ рисунками; «Описаніе оружейной палаты», съ рисунками; «Описаніе новаго Императорскаго дворца въ кремлѣ», съ рисунками; II, III и V отд. текста къ изданію рисунковъ древностей россійскаго государства; «Древнія славянскія собственныя имена»; «Слово о полку Игоревѣ, размѣромъ». *Статьи*: «Очерки русской словесности», наустная литература; «О сохранности утварей царскаго чина, во время пребыванія Поляковъ въ Москвѣ». *Кромѣ того изданы имъ*: «Портфель Ломоносова»; «Начальное чтеніе для образующагося юношества», 2 части; «Картины свѣта», альманахъ, съ политипажами.

Вельяминовъ (Иванъ Александровичъ), генералъ отъ инфантеріи, род. въ 1771 г. и принадлежалъ къ числу старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ. Въ малолѣтствѣ онъ былъ взятъ ко двору Императрицы Екатерины II пажемъ; 31 декабря 1796 г. произведенъ въ поручики л.-г. Семеновскаго полка; въ 1798 г. въ штабсъ капитаны, въ 1799 въ капитаны, а въ 1800 въ полковники и за усердную и ревностную службу пожалованъ кавалеромъ ордена св. Іоанна-Іерусалимскаго. Командуя батальономъ семеновскаго полка, онъ, 10 августа 1805, выступилъ въ Моравію и

(*) Въ это время составленъ имъ былъ курсъ чистой математики, по методѣ преподаванія въ корпусѣ; изъ этого курса напечатана въ 1816 г. ариѳметика.

здѣсь участвовалъ въ аустерлицкомъ сраженіи; за оказанную въ этомъ сраженіи храбрость императоръ Александръ, по представленію е. и. в. вел. к. Константина Павловича, пожаловалъ ему св. Георгія 4 класса. Въ 1807 г. онъ выступилъ съ семеновскимъ полкомъ въ Пруссію; здѣсь былъ въ дѣлѣ подъ Гутштадтомъ, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, гдѣ получилъ контузію въ грудь. Походъ 1807 г. доставилъ Вельяминову орденъ св. Владиміра 3 ст., прусскій орд. «За Заслуги» и золотую шпагу. 12 дек. 1807 онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ кексгольмскаго мушкетерскаго полка. Въ августѣ 1808, онъ повелъ свой полкъ въ Финляндію, былъ въ дѣлѣ при Гельзингфорсѣ, а въ началѣ 1809 г. ходилъ, по льду Ботническаго залива, на Аландскіе острова. Осенью 1809 г., Вельяминовъ былъ изъ службы; но въ сентябрѣ 1811 г., опять принятъ въ службу съ состояніемъ по арміи, и назначенъ членомъ коммиссіи для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства. Въ мартѣ 1812 г., Вельяминовъ былъ назначенъ начальникомъ 33 пѣхотной дивизіи; а при вторженіи Наполеона въ Россію, поступилъ въ составъ корпуса Эссена, имѣвшаго назначеніе защищать Ригу. Здѣсь онъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ Французами и былъ награжденъ Анненскою лентою. Впослѣдствіи, онъ былъ при блокадѣ Данцига и участвовалъ во многихъ стычкахъ съ Французами, въ одной изъ нихъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ. Выздоровѣвъ, онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба герцога Александра Виртембергскаго; потомъ командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса резервной арміи, въ 1814 г. назначенъ начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи, въ корпусѣ принца Евгенія Виртембергскаго и произведенъ въ генералъ-лейтенанты въ награду за отличіе, оказанное имъ при покореніи Данцига. Въ 1818 г. былъ назначенъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи въ отдѣльномъ грузинскомъ корпусѣ (нынѣ кавказскій). Участвуя, съ тогдашнимъ начальникомъ грузинскаго корпуса, въ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ, Вельяминовъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. и арендою. Въ 1827 г. онъ былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, и генералъ-губернаторомъ Западной-Сибири. Черезъ годъ по прибытіи своемъ въ Тобольскъ, онъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; а въ 1831 г. получилъ Александровскую ленту. Проведши 13 лѣтъ въ Сибири, Вельяминовъ, по просьбѣ, былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности и назначенъ членомъ военнаго совѣта, и въ этомъ званіи умеръ 1 дек. 1837 г. — Вельяминовъ любилъ словесность, и нѣкогда занимался литературою. Въ молодости перевелъ съ французскаго Шекспирову трагедію, передѣланную Дюсисомъ, «Отелло, венеціанскій Мавръ», и съ 1808 г. она доставляла, въ продолженіи многихъ лѣтъ, обильныя рукоплесканія знаменитому актеру Яковлеву.

Велюнь, уѣз. гор., Варшавской губ., лежитъ въ 219 в. къ ю. з. отъ Варшавы, на низменномъ открытомъ полѣ, и не имѣетъ другой воды, кромѣ колодезной. Велюнь прежде былъ главнымъ городомъ Велюнской земли. Онъ основанъ, какъ полагать должно, въ XIII столѣтіи. Въ 1656 г. во время первой войны Польши съ Швеціею, Велюнь былъ сожженъ самими Поляками, желавшими выгнать изъ него непріятельское войско. Въ немъ костеловъ и мон. 5; жит. до 4,000. Замѣч. суконная фабр.—*Велюнскій уѣз.* занимаетъ пространства 3,079 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 1,315 к. в., подъ лугами 368 к. в. и подъ лѣсами 750 к. в. Въ уѣз. до 16,600 дворовъ. Мѣстоположеніе волнообразно отъ отраслей горъ, идущихъ изъ Радомской губ. Почва, хотя не такъ плодосна какъ въ восточныхъ уѣз. губ., но зато чрезвычайно хорошо воздѣлывается и въ-особенности много производитъ картофеля. Замѣч. фабрики суконныя и полотняныя.

Вемо, уѣздъ Або-Біернеборгск. губ., въ з. ея части, примыкающей къ Балтійск. морю и заключающей въ себѣ гор. Нюстадъ. Въ немъ пространства 1,240 кв. в., изъ числа которыхъ 4,942 дес. зан. полями, 19,198 подъ лугами и 90,742 дес. подъ лѣсами. Жителей до 16,000 об. п. На каждую версту приходится около 12 об. п. Мѣстоположеніе гористо. По уѣзду идетъ большая дорога изъ Або въ Біернеборгъ. Въ немъ замѣч. озера: Отаярви, имѣющее $7\frac{1}{2}$ вер. длины, $2\frac{1}{2}$ шир. и 24 фут. глуб. Валкоярви (дл. 5 в. шир. $2\frac{1}{2}$ глуб. 8 ф.), Валкіамери и Ахмасвези (глуб. 24 ф.); при сел. Сальмисъ въ $2\frac{1}{2}$ вер. отъ г. Нюстада нах. минеральныя воды желѣзнаго свойства.

Вена (анатом.), кровеносный сосудъ, который служитъ для обратнаго притеченія крови отъ частей тѣла къ сердцу. Поэтому вены, на русскомъ языкѣ, называются «крововозвратными жилами», и составляютъ въ ангіологіи особливую систему, которая, впрочемъ, находится только въ животныхъ позвоночныхъ: въ рыбахъ, земноводныхъ, птицахъ и млекопитающихъ, включительно съ человѣкомъ. Вены собственно принимаютъ кровь изъ артерійныхъ окончаній, приносимую

сюда начальными ихъ стволами отъ сердца, и обратно, доставляютъ ее къ сердцу. Слѣдовательно, онѣ дѣйствуютъ противоположно артеріямъ.

Венгерскій языкъ и литература. Въ исторической части этой статьи, мы видѣли, что венгерскій народъ—смѣсь разнородныхъ племенъ, между которыми находилось столько же Турокъ (Комановъ, Половцевъ), сколько и Финновъ (Мадьяровъ и др.). Венгерская хроника говоритъ: что многіе «русскіе люди» пошли съ этими Уграми въ Паннонію, гдѣ, какъ извѣстно, жили Абары, Гунны, Славяне и Волохи, населеніе полуримское и полу-варварское, которое говорило испорченнымъ латинскимъ нарѣчіемъ. Всѣ эти разнородныя начала должны были слиться въ одну массу въ языкѣ пришельцевъ, и образовать языкъ отдѣльный, малопохожій на первоначальное нарѣчіе господствующаго племени Мадьяровъ. Византійскій императоръ Левъ положительно утверждаетъ, что Венгерцы были colluvies gentium, «сбродъ разныхъ народовъ». Около половины XIII столѣтія, турецкія поколѣнія, которыя пришли въ Паннонію съ Уграми, уже до того слились съ мадьярскимъ племенемъ, что потомки ихъ забыли свое татарское нарѣчіе и говорили по-венгерски. Уже Лейбницъ, Коменіусъ, младшій Рудбекъ, Штраленбергъ, академикъ Фишеръ (въ Quaestiones petropolitanae) и другіе усматривали сродство его съ разными финскими нарѣчіями. Но, въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго вѣка, онъ возбудилъ общее вниманіе ученыхъ, когда пронесся слухъ о странномъ открытіи одного венгерскаго астронома. Гелль (Hell) и Шайновичъ (Sainovics) посланы были въ Лапландію для измѣренія градуса меридіана, и Шайновичъ съ изумленіемъ примѣтилъ, что онъ многое понимаетъ по-лапландски, никогда не учившись языку Лопи. Шайновичъ, сперва въ повременныхъ изданіяхъ, а потомъ въ особомъ сочиненіи, которое вышло въ 1770 г., въ Копенгагенѣ, сталъ доказывать, что языки венгерскій и лапландскій *одно и то же*. Вскорѣ потомъ Ире-Эрлингъ издалъ, въ Упсалѣ, диссертацію въ томъ же смыслѣ, и наконецъ Гагеръ представилъ новыя доказательства сходства двухъ языковъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, Дяр-мати старался показать грамматическое родство мадьярскаго языка, вообще *со всѣми* финскими языками. Разсматривая предметъ съ той точки, какую можетъ допустить нынѣшняя сравнительная филологія, не подлежитъ сомнѣнію, что мадьярскій языкъ принадлежитъ, во-первыхъ, къ семейству языковъ монголо финскихъ, во-вторыхъ, къ отрасли этого семейства западной, или финской; словомъ, что это одинъ изъ финскихъ языковъ, которыхъ онъ удержалъ весь характеръ, кромѣ множества формъ и словъ. Въ нынѣшнемъ венгерскомъ языкѣ считаютъ почти столько же словъ славянскихъ, сколько и мадьярскихъ; сверхъ-того, до восьми сотъ словъ латинскихъ и около пяти сотъ турецкихъ. Языкъ простаго народа значительно разнится отъ языка людей образованныхъ и слѣдственно съ литературнымъ. *Секели*, которые живутъ въ Трансильваніи, говорятъ грубымъ нарѣчіемъ мадьярскаго языка, наполненнымъ турецкими словами: эта часть венгерскаго народа, вѣроятно, составлена была первоначально изъ команскихъ поколѣній, къ которымъ еще присоединились Печенѣги, и только приняла мадьярскій языкъ. Энгель, однакожъ, въ своей венгерской исторіи доказываетъ, что Секели—настоящіе Мадьяры. Вмѣстѣ съ христіанствомъ, Венгерцы приняли буквы латинской азбуки для своего письма; но измѣнили значенія многихъ, и условнымъ соединеніемъ нѣкоторыхъ буквъ выражаютъ звуки, неизвѣстные Латинамъ. Такъ, напримѣръ, буква s выговаривается какъ, *ш*. cs, ts. какъ *ч*., ds — какъ *дж*, zs какъ *ж*, sz какъ *с*; z какъ *з*. Венгерскій языкъ, въ началѣ слога, не допускаетъ болѣе одной согласной; въ иностранныхъ словахъ, которыя начинаются двумя согласными, Венгерецъ отсѣкаетъ первую, или приставляетъ гласную вначалѣ изъ (schola онъ дѣлаетъ iscola), или вставляетъ ее между двумя согласными: такъ, изъ *кралъ*, онъ образуетъ kiraly, «король». Языкъ венгерскій имѣетъ постоянный законъ въ послѣдованіи гласныхъ, какъ турецкій и многіе финскіе языки; не знаетъ различія родовъ; обиленъ склоненіями и спряженіями; имѣетъ два числа; большую часть видоизмѣненій словъ, падежи, залоги, наклоненія, единственное и множественное число, образуетъ черезъ присоединеніе частицъ, suffixa, affixa, къ корню, который не измѣняется. Главною причиною неразвитія венгерскаго языка было то, что онъ, въ-теченіе многихъ вѣковъ, былъ изгнанъ изъ употребленія не только въ судопроизводствѣ, но и при богослуженіи, при преподаваніи въ высшихъ и низшихъ училищахъ, гдѣ замѣненъ латинскимъ; даже изъ разговорнаго употребленія въ образованномъ венгерскомъ обществѣ его долго вытѣсняли языки латинскій, французскій и нѣмецкій. Онъ поддерживался только при дворахъ венгерскихъ королей и магнатовъ, въ-особенности у князей трансильванскихъ, гдѣ дѣйствительно болѣе всего образовался, и на собраніяхъ комите-

товъ, или областныхъ сеймахъ, и на сеймахъ государственныхъ. Во время реформаціи, которая возбудила въ Венгріи жаркую богословскую полемику, эти преніи, къ счастью языка, происходили большею частью на венгерскомъ, словесно, въ церквахъ и училищахъ, и письменно въ печатныхъ книгахъ. Изъ значительнаго числа грамматикъ, первая, къ сожалѣнью теперь утраченная, была составлена въ XV вѣкѣ; первая изъ напечатанныхъ (1539 года) есть грамматика Іоанна Силвестра. Лучшая для первоначальнаго обученія сочиненная Іоан. Фаркашемъ (Farcas), обработанная потомъ Францомъ Пете и Іосифомъ Мартономъ: она имѣла много изданій; новѣйшее вышло въ Вѣнѣ, 1820, въ 8-ю. Но полнѣйшая и самая ученая изъ венгерскихъ грамматикъ есть грамматика, изданная Николаемъ Реваи (въ двухъ частяхъ въ 8-ю, Пестъ, 1809); она, къ сожалѣнью, не кончена. Изъ словарей венгерскаго языка извѣстнѣйшіе: Пести, Веранція Мейзера, Фабриція Молнара, и въ-особенности Паная. Въ новѣйшія времена, Іосифъ Мартонъ издалъ нѣсколько большихъ и малыхъ словарей; Веніаминъ Марки также издалъ Словарь латино-венгерскій. По мѣрѣ совершенствованія языка, возрастало число книгъ и хорошихъ писателей. Въ концѣ XV ст. Венгерцы, какъ мы уже замѣтили, не имѣли еще письменнаго языка; въ XVI вѣкѣ, явилось нѣсколько риѳмованныхъ лѣтописей. Семнадцатый вѣкъ произвелъ нѣсколько поэтовъ, изъ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ *Зриньи* (Zrinyi), поэтъ пылкій и восторженный; онъ воспѣвалъ смерть храбрыхъ своихъ предковъ, и оставилъ множество эротическихъ стихотвореній, исполненныхъ огня и страсти. За нимъ слѣдовалъ *Листи* (Listsi): онъ описалъ могацкую битву. Его твореніе и понынѣ считается въ числѣ лучшихъ записокъ объ этой войнѣ, потому-что оно, болѣе чѣмъ всякое другое, содержитъ въ себѣ много подробностей о происшествіяхъ того времени. *Дьондьошъ* (Gyongyos) написалъ четыре тома стихотвореній. Хотя муза его не блистательна, слогъ нѣсколько надутъ и напыщенъ; однако онъ много содѣйствовалъ установленію языка и сообщилъ венгерской литературѣ большое движеніе. *Берецки* и *Кохари* ввели въ нее еще нѣкоторыя улучшенія и очистили путь для *Фаюди*. Около половины XVIII столѣтія явилось уже большое число писателей по всѣмъ отраслямъ литературы. Напечатано было собраніе сочиненій *Реваи*; *Дугонича* издалъ національныя рощины, *Казинчи* мелкія литературныя статьи. Изъ всѣхъ отраслей литературы болѣе другихъ была воздѣлана поэзія. *Саконай*, *Казинчи*, *Дайка* и *Вершеди* (Versegby) отличались въ-особенности своими стихотвореніями, и новая школа образовалась подъ вліяніемъ ихъ талантовъ. *Казинчи* особенно старался о чистотѣ слога, отбрасывалъ всѣ лишнія украшенія и замѣнялъ concetti тонкою и любезною философіею. Онъ первый хорошо понялъ положеніе литературы въ Венгріи. Единственною цѣлью трудовъ его было усовершенствованіе языка; для этого онъ самъ занимался переводами лучшихъ иностранныхъ твореній. Употребляя языкъ еще неустановившійся, онъ, однако жъ, боролся иногда весьма удачно со всѣми трудностями, которыя встрѣчаются при переводѣ изящныхъ произведеній литературы зрѣлой; ни какія препятствія его не устрашали, и посредствомъ труда, постоянства и таланта, онъ сдѣлался достойнымъ истолкователемъ Шекспира, Лессинга, Мармонтеля, Стерна, Оссіана и Гёте. Онъ съ успѣхомъ писалъ во многихъ родахъ; оставилъ пѣсни, замѣчательныя по своей простотѣ и нѣжности, довольно острыя эпиграммы и легкія посланія. Онъ много писалъ для политическихъ журналовъ. Нынѣче трудно достать полное собраніе его сочиненій. Казинчи сдѣлалъ много для языка и литературы; за нимъ слѣдовала фаланга писателей, которые жили или еще живутъ въ нашемъ столѣтіи. Мы исчислимъ извѣстнѣйшихъ. Другъ Казинчи, *Берженьи* (Bergsenyi, род. въ 1776), былъ въ милости у австрійскаго правительства, и прославился своими стихотвореніями, изданными въ трехъ томахъ въ Пестѣ, въ 1813 г. Онъ особенно хорошо выражаетъ тихія душевныя движенія и сердечныя радости. Его «Посланіе къ Эрнестинѣ» почитается образцомъ нѣжнаго чувства и чистаго вкуса. *Буси* (Bucsy) слѣдовалъ по стопамъ Берженьи: онъ былъ родомъ Трансильванецъ. Образовавшись по древней школѣ, онъ заимствовалъ отъ нея чистый вкусъ и изящную нѣжность древнихъ классиковъ. Однимъ изъ лучшихъ произведеній этого писателя почитаютъ оду, подъ заглавіемъ «Весна». *Добрентей*, другой Трансильванецъ, оказалъ большія услуги венгерской литературѣ. Еще въ ранней молодости онъ написалъ нѣсколько стихотвореній, которыя были напечатаны въ одномъ собраніи, въ 1804 г. Онъ путешествовалъ, потомъ, по разнымъ странамъ Европы и находился въ дружескихъ связяхъ съ лучшими венгерскими писателями. Онъ былъ основателемъ Трансильванскаго музея, перевелъ Макбета, написалъ нѣсколько весьма хорошихъ сочиненій и почитается однимъ изъ лучшихъ вен-

герских критиков; онъ издалъ творенія многихъ національныхъ писателей съ примѣчаніями, доказывающими чистый вкусъ и ученость. *Колчей* (Kolcsey), также Трансильванецъ, родившійся въ 1790 г., писалъ много въ венгерскихъ журналахъ и сочинилъ нѣсколько ѣдкихъ сатиръ, которыя сдѣлали ему множество непріятелей. Склонный къ насмѣшкѣ, онъ принялъ на себя сочиненіе критикъ въ ученомъ журналѣ «Tudomanyos gyüjtemeny», и съ большимъ успѣхомъ подвизался на этомъ поприщѣ. Обиженный издателями, онъ основалъ Elet es literatura, «Жизнь и литература», журналъ словесности, въ которомъ выказалъ большія познанія и чистый вкусъ. Онъ перевелъ довольно вѣрно нѣкоторыя мѣста изъ Иліады; но у него нѣтъ ничего лучше переписки съ Добрентеемъ, и только въ ней можно узнать его возвышенный характеръ и сердце. *Семере* (Szemere) сочинилъ нѣсколько сатиръ вмѣстѣ съ Колчеемъ, и особенно замѣчателенъ по своимъ сонетамъ, которые отличаются чистотою языка и прелестью слога. Его стихотворенія — всегда лучшія статьи въ журналахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ. *Вирагъ*-венгерскій Горацій; онъ почти сроднился съ римскимъ сатирикомъ; изучалъ, переводилъ его, дѣлалъ на него комментаріи, наконецъ подражалъ ему. Онъ издалъ нѣсколько томовъ стихотвореній и весьма замѣчательную исторію Венгріи. *Витковичъ*, Сербъ, съ двадцатилѣтняго возраста посвятилъ себя исключительно изученію мадьярскаго языка, и въ послѣднихъ его произведеніяхъ овладѣлъ уже имъ совершенно. Онъ много писалъ на сербскомъ языкѣ, но перевелъ на мадьярскій прелестнѣйшія изъ родныхъ балладъ, которыя баюкали его въ младенчествѣ. Сочиненія его въ прозѣ и стихахъ изданы въ Пештѣ, въ 1817 году, подъ заглавіемъ Mesyi es Versei. *Сентмиклоши* (Szentmiklossy) явился на литературномъ поприщѣ съ нѣсколькими пѣснями, сочиненными по образцу его предшественниковъ, Фалуди и Аппоня; онъ написалъ романъ, и съ успѣхомъ изучалъ французскую литературу, которую чрезвычайно полюбилъ; онъ много писалъ и печаталъ свои стихотворенія во всѣхъ венгерскихъ журналахъ. Всего лучше у него стихотворенія лирическія. *Михаилъ Воросмарти* надѣлалъ много шуму при первомъ своемъ появленіи на литературномъ поприщѣ; прежде всего издалъ онъ эпическую поэму, которой предметъ заимствованъ изъ венгерскихъ лѣтописей. Другіе прежде его занимались эпическимъ родомъ не безъ успѣха: Добрентей воспѣвалъ кепермезейское сраженіе, но эта эпопея опи сана въ прозѣ; *Цуцоръ* (Czuczor), двадцатидвухъ лѣтъ, написалъ арбургское сраженіе, и впослѣдствіи издалъ эпическую поэму Aradi Gyules. Онъ былъ единственный достойный соперникъ Воросмарти; но этотъ вскорѣ одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду. Разнообразіе его картинъ, смѣлая кисть, доставили ему полное превосходство; притомъ, въ разсказахъ его не замѣтно ни малѣйшаго усилія, и его портреты и характеры всегда отдѣланы хорошо. Воросмарти не захотѣлъ подражать риѳму, принятому предшественниками, которые употребляли тассову октаву, и доказалъ, что можно отступить отъ проложеннаго пути и не заблудиться; онъ владѣетъ гекзаметромъ такъ свободно, что стихъ кажется у него дѣломъ второстепеннымъ, послушнымъ инструментомъ, доставляющимъ нужные его генію звуки. Воросмарти родился въ 1800 году; тринадцати лѣтъ онъ уже писалъ хорошіе латинскіе стихи, а четырнадцати венгерскіе гекзаметры. Всю свою молодость провелъ онъ въ изученіи Шекспира. Всеобщее вниманіе обратилъ онъ на себя въ 1825 году, когда издалъ своего Zalan. Литературное его поприще съ самаго начала составляетъ рядъ блистательныхъ успѣховъ. Не останавливаясь на многочисленныхъ, и даже весьма хорошихъ, авторахъ, которые являлись въ венгерской словесности, мы приведемъ еще двухъ братьевъ *Кишфалуди* (Kisfaludy), которые принадлежатъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ мадьярскихъ писателей. Кишфалуди происходятъ, говорятъ, отъ фамиліи Чакъ (Csak), одного изъ древнѣйшихъ въ Венгріи домовъ. Старшій изъ нихъ, *Александръ Кишфалуди*, род. въ 1772 году; былъ въ военной службѣ, участвовалъ въ итальянской кампаніи; посѣтилъ Воклюзскую долину, и хотѣлъ возложить на себя вѣнецъ Петрарки. Въ 1801 г. онъ издалъ первый томъ своихъ «Любовныхъ похожденій Гимфея», который принятъ былъ съ восторгомъ всѣми классами читателей. За этимъ произведеніемъ слѣдовали одна за другою новыя его поэмы, гдѣ онъ воспѣвалъ наслажденія и горести любви. Подъ заглавіемъ «Regek», онъ издалъ записки. Это произведеніе — плодъ долговременнаго изученія исторіи. Авторъ съ большою точностью изображаетъ частные и общественные нравы и представляетъ портреты знаменитѣйшихъ лицъ. Это весьма хорошій выборъ матерьяловъ для новѣйшей исторіи Венгріи. Александръ Кишфалуди писалъ также и драмы, историческія и чисто литературныя произведенія, но не всѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, хотя вездѣ проявляется у него высокій умъ и поэтическія

дарованія. Многіе называютъ его даже «воскресителемъ венгерской поэзіи. *Карлъ Кишфалуди* (Karoly Kisfaludy), род. въ 1790 году. Онъ также былъ въ военной службѣ, участвовалъ въ походахъ 1805 и 1809 годовъ, и путешествовалъ по Швейцаріи и Германіи. По возвращеніи на родину, онъ написалъ нѣсколько стихотвореній въ родѣ, избранномъ его братомъ, и нѣсколько трагедій и комедій: A Tàtàrok, Zàcs, Brutus. Первая была представлена, и имѣла необыкновенный успѣхъ. Драматическая извѣстность плѣнила автора; онъ началъ трудолюбиво работать для венгерской сцены, которая не имѣетъ хорошаго репертоара. Онъ сочинялъ чрезвычайно легко: Stibor, драма въ четырехъ актахъ, ямбическими стихами, написана имъ въ десять дней; Ilka, драма въ четырехъ актахъ и также ямбами, въ четыре дня. Драма смѣнялась комедіей, комедія драмой, одна вслѣдъ за другой. Восемь драматическихъ пьесъ напечатаны имъ въ Пештѣ, въ 1820 г.; не смотря на недостатокъ окончательной отдѣлки отъ поспѣшной работы, эти произведенія показывали уже много дарованія. Кишфалуди, къ счастью, принялся около этого времени за тщательное изученіе философіи и драматическаго искусства, и въ послѣднихъ сочиненіяхъ видно гораздо болѣе зрѣлости; въ нихъ обнаруживается глубокое знаніе человѣческаго сердца, сила и возмужалость чувствованій, и знаніе пружинъ драмы. Онъ основалъ журналъ «Aurora», который обогащалъ своими произведеніями. Изъ нихъ особенно замѣчательны пѣсни, элегіи, сатиры, и повѣсти и сказки, которыя изданы были подъ псевдонимомъ Benjamin Szalay. Болѣе десяти трагедій, комедій и фарсовъ появились вскорѣ, одна вслѣдъ за другими, и положили основаніе венгерскому театру. Карлъ Кишфалуди умеръ въ Пештѣ, въ 1832 г.

Венгрія (Hungaria, Ungarn, Magyar-orszak (*Мадяръ-орсакъ*), «Земля Мадьяровъ»), королевство соединенное съ Австрійской имперіею. Въ средніе вѣка Венгровъ называли *Уграми*, или Унгарами, *Турками* и *Мадярами* — три названія, изъ которыхъ каждое справедливо въ своемъ отношеніи. Слово «Угры» или «Унгры» въ русскомъ произношеніи *Югры*, *Югричи*, *Угричи*, было очевидно собирательное имя нѣсколькихъ разноплеменныхъ народовъ, большею частью финскихъ; но между которыми находились и турецкія племена. Изъ какого языка взято первоначально слово *Угръ* или *Югоръ*, неизвѣстно: быть можетъ, оно значило то же что *Уйгуръ* и *Ойратъ* въ монгольской пустынѣ, то есть, «союзникъ», приверженецъ. Сколько видно изъ венгерскихъ преданій, этихъ союзныхъ, или подвластныхъ одной державѣ, народовъ было семь. Какіе это были народы, опять неизвѣстно; всѣ они держались вмѣстѣ около Урала, который назывался у насъ Югорскими горами и, вѣроятно, также Турскими (Турецкими), потому что и теперь часть Урала носитъ имя Верхотурскаго хребта. Здѣсь-то, когда-нибудь была «держава» Угровъ, имя ея сообщилось обширной полосѣ земли, которая отъ Уральскаго хребта, Печоры и Вычегды, простиралась нѣкогда до нынѣшнихъ Тверской и Московской губерній. Все это «Угорская земля». По мѣрѣ переселенія сюда Руси и лучшаго познанія мѣстныхъ племенъ, имя Угріи все болѣе и болѣе отступало на сѣверъ, такъ, что наконецъ осталось только за Печорою: но было время, когда часть нынѣшней Смоленской губерніи называлась «Подъ-угорскимъ» краемъ. Игорь и Олегъ, приплывъ къ Кіеву, по Днѣпру, съ сѣвера, сказались «*подугорскими* гостьми», то есть, купцами изъ подугорья, изъ земель смежныхъ съ Угріею. Самымъ южнымъ народомъ Угорской державы были, кажется, Мадьяры. Въ то время, какъ начинается наша исторія, Волжская Булгарія составляетъ уже могущественное владѣніе, и отъ Угровъ остается одно только имя. Вѣроятно войны съ Булгарами отдѣлили Мадьяровъ отъ главной массы Угровъ, и отбросили ихъ далѣе на югъ, потому-что въ историческихъ преданіяхъ, они впервые являются въ Башкиріи, въ сосѣдствѣ съ Печенѣгами, которые ихъ преслѣдуютъ, и даже въ Малороссіи, по рѣкѣ Ингулу, гдѣ было ихъ небольшое владѣніе *Лебедія*, вѣроятно нынѣшній лебединскій уѣздъ. Ихъ-то, называетъ Несторъ «*Быльми* Уграми», которыхъ Ираклій нанималъ во время войны противъ Персовъ. Эта часть Мадьяровъ поддалась потомъ Хазарамъ и поселилась между Дономъ и Волгою, гдѣ впослѣдствіи былъ и городъ Маджаръ. Здѣсь-то сохранялся венгерскій языкъ, который одинъ іезуитъ, родомъ Венгерецъ, къ удивленью своему, нашелъ недалеко отъ Волги еще въ XVI ст. Но другая часть народа скиталась въ Башкиріи, около верхняго Урала, и, избѣгая притѣсненій, Мадьяры пустились, черезъ обширныя степи и лѣса, въ прежнее свое отечество Угрію: они выбрали своимъ княземъ Альма, сына Уджекова, изъ рода Аттиллы, поклялись быть вѣрными ему и потомкамъ его; переправились черезъ Волгу и пошли на Суздаль, который, по ихъ преданіямъ, былъ нѣкогда столицею ихъ народа. Тамъ владѣлъ уже (889 — 898), говорятъ ихъ лѣтописи, «русскій князь», то есть, вѣроятно данникъ кіевскихъ кня-

зей. Во время ихъ похода, присоединилось къ нимъ множество племенъ, и они явились въ прежнемъ своемъ отечествѣ съ огромными силами. Но Мадьяры оставались здѣсь не долго. Въ народѣ жило преданіе, что предки ихъ, вышедшіе съ Аттиллою, владѣли въ Римской имперіи плодородною и богатою областью, и они, чувствуя себя въ силахъ возстановить свои древнія завоеванія, устремились прямо на югъ, искать Римской имперіи, которая уже не существовала. О проходѣ Венгровъ мимо Кіева, Несторъ ограничивается нѣсколькими словами: «*Въ лѣто* 6406 (898) *идоша Угре* горою *мимо Кіевъ, еже нынѣ зовется Угорское. И пришедше къ Днѣпру, сташа вежами. И пришедше отъ востока, и устремишася черезъ горы великія, яже прозвашася угорскія, и почаша воевати на живущая* ту *Волохи и Словени*». Въ Кіевѣ всѣ были поражены страхомъ, узнавъ о приближеніи Альма съ его свирѣпыми полчищами. Русскіе князья собрали на совѣтъ своихъ вельможъ, въ которомъ рѣшено было дать Уграмъ сраженіе: отправили гонцовъ къ семерымъ команскимъ князьямъ, «вѣрнымъ друзьямъ своимъ», и призвали ихъ на помощь. Половцы прискакали со множествомъ конницы. Сраженіе произошло (и вѣроятно на томъ мѣстѣ, которое Несторъ называетъ Угорскимъ полемъ); Русскіе и ихъ союзники были разбиты и отступили въ городъ; Угры двѣ недѣли свободно грабили *всѣ* (окрестныя) земли, и наконецъ рѣшились сдѣлать приступъ къ стѣнамъ Кіева. Когда лѣстницы были приставлены, русскіе князья, опасаясь несчастія, вступили въ переговоры. Десять тысячъ гривенъ серебра, десять тысячъ коней съ сѣдлами и уздами, убранныхъ по обычаю русскому, сорокъ верблюдовъ, множество мѣховъ и другихъ подарковъ для князя Альма и его вельможъ, были выкупомъ города. Князья кіевскій и суздальскій, чтобы скорѣй избавиться отъ гостей, совѣтовали имъ устремиться «къ западу» на Паннонію, выхваляя красоту и обиліе страны, гдѣ дѣйствительно жили до того времени остатки Гунновъ, соплеменниковъ Угровъ. Семь команскихъ князей, *Едъ*, *Эдуменъ*, *Эту*, *Бунгеръ*, отецъ Борсу, *Усадъ*, отецъ Урвуру, *Войта*, отъ котораго произошелъ Брукса, и *Ретель*, предложили присоединиться съ своими улусами къ князю Альму и итти всѣмъ вмѣстѣ. Также *многіе изъ Русскихъ* пристали къ князю, и пошли съ нимъ на Паннонію: *потомство ихъ до-сихъ-поръ живетъ въ разныхъ мѣстахъ «Венгріи»*. Потомки команскихъ князей жили во время Анонима, и признавались родоначальниками венгерскихъ знатныхъ фамилій. Этимъ объясняется, почему Мадьяровъ въ Европѣ называли Турками и Венгрію *Турціей*: съ ними было уже семь извѣстныхъ поколѣній турецкихъ (команскихъ), кромѣ другихъ неизвѣстныхъ, которыя вышли съ Мадьярами изъ Башкиріи, или присоединились во время похода. Эти толпы ворвались въ Паннонію. Авары, Абары (Обры), жили тамъ съ остатками Гуновъ. Карлъ-Великій покорилъ Абаровъ и принудилъ ихъ принять христіанскую вѣру. Но едва новая религія успѣла укорениться, какъ Угры ворвались въ Паннонію и овладѣли ею. Но они не въ первый разъ пришли сюда. Въ теченіе перваго десятилѣтія (890—900) они завоевали всю страну Абаровъ, между Карпатами и Савою, Моравою и границей Молдавіи. Предводители ихъ раздѣлили между собою землю побѣжденныхъ: половину захватилъ князь Арпадъ, сынъ Альма; потомъ каждый изъ воеводъ дѣлилъ съ дружиной завоеванныя области; туземцы, Славяне, Абары, Гунны, и потомки Римлянъ, поселенныхъ въ Паннонiи, сдѣлались рабами пришельцевъ. Исторія первыхъ двухъ вѣковъ, послѣ переселенія Мадьяровъ въ Венгрію, ознаменована безпрестанными ихъ походами: на западѣ видимъ ихъ воюющими съ Генрихомъ I и съ сыномъ его, Оттономъ Великимъ; на востокѣ они побѣждаютъ Грековъ, у самыхъ воротъ Константинополя. Только при Арпадѣ, правнукѣ Гейзы, прекратились набѣги Мадьяровъ на сосѣдственныя государства, и они, мало по малу, начали привыкать къ осѣдлой жизни въ новозавоеванномъ краю. Король Гейза принялъ крещеніе въ 973 году. При немъ прибыли переселенцы, изъ Саксоніи: поэтому и теперь въ Венгріи Нѣмцевъ называютъ Саксонцами. Переселенцы вскорѣ разсѣялись по землѣ Мадьяровъ, Гейза принялъ иностранцевъ подъ свое покровительство и вскорѣ убѣдился въ пользѣ принесенныхъ ими познаній. Сынъ его, Стефанъ (святой), оказалъ еще болѣе ревности къ религіи, введенной отцомъ въ Венгрію: въ 1000 году по Р. Х., онъ отправился въ Римъ для принятія королевскаго титула изъ рукъ папы, и совершенно преобразовалъ, не только въ духовномъ, но и въ политическомъ отношеніи свое новое государство. Онъ принялъ тогдашнія германскія учрежденія: раздѣлилъ Венгрію на 72 комитата (графства) и въ званіи графа (comes) сосредоточилъ двѣ власти: гражданскую и военную; изъ этихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, изъ частныхъ окружныхъ начальниковъ и коронныхъ вассаловъ, составился сеймъ, подъ верховнымъ предсѣдательствомъ короля, вмѣсто прежнихъ сбо-

рищъ военныхъ начальниковъ. Такъ образовалось на югѣ Венгерское или Угорское королевство, между-тѣмъ какъ на сѣверѣ постепенно исчезало даже имя древней Угоріи. Несовершенство новаго законодательства было источникомъ величайшихъ бѣдствій, которыя, въ-продолженіе сорока лѣтъ, раздирали Венгрію, послѣ смерти Стефана святаго (1038). Пользуясь неопредѣленностью наслѣдственныхъ правъ его потомства, государи Германіи вмѣшались въ дѣла венгерскія, и въ 1044 году императоръ Генрихъ III принудилъ короля Петра принять свое законное наслѣдіе какъ ленное владѣніе, или ввѣренный ему залогъ. Въ 1063, Венгрія избавилась этой опеки, и при Владиславѣ I водворился въ ней (1077) миръ. Въ его царствованіе присоединена была къ королевству Кроація (1095) и вся Далмація (1105). При Стефанѣ II (1124) прикочевали толпы Кумановъ, а при Гейзѣ II (1154) тысячи Фламандцевъ и Нидерландцевъ переселились въ Венгрію; первымъ отведены были земли на Тиссѣ, а послѣднимъ въ Трансильваніи. Отъ временъ Гейзы II до потомка его Андрея II, владѣтели венгерскіе безпрестанно смѣнялись; наконецъ въ 1222 г, по граматѣ Андрея II, государство начинало отдыхать, какъ вдругъ вторженіе Монголовъ, подъ предводительствомъ Батыя, въ 1241 г., снова все низпровергло и опустошило: новые германскіе и италіянскіе переселенцы замѣнили погибшую часть народонаселенія Венгріи; возникли новые города, и особенное вниманіе обращено на туземные рудники. Смертью Андрея III (1301) пресѣклось мужеское поколѣніе Арпадовъ. Послѣ него вступали на венгерскій престолъ и правили государствомъ короли изъ разныхъ царственныхъ домовъ. Между ними примѣчательнѣе всѣхъ Людовикъ Великій, царствовавшій съ 1342 по 1382 годъ. Этотъ истинно великій государь, знаменитѣйшій и сильнѣйшій изъ всѣхъ королей венгерскихъ, былъ въ то же время и королемъ польскимъ, и покорилъ державѣ своей Черную Русь, Молдавію, Валахію, Булгарію, Боснію и Далмацію. Царствованіе его ознаменовано множествомъ мудрыхъ законовъ и учрежденій; въ его правленіе земледѣліе и государственное благоустройство значительно подвинулись; но со смертью его возникли распри о правѣ наслѣдства престола. Царствованіе зятя его Сигизмунда, было несчастно для Венгріи; Черная Русь, города Зипскіе и Далмація, отложились. Вскорѣ Турки ворвались въ Венгрію и начали вмѣшиваться во всѣ ея дѣла. Но тогда храбрый Владиславъ и Іоаннъ Гуніадъ, отразили ихъ. Въ 1458 Матвѣй, сынъ Іоанна, явился государемъ (см. **Матвѣй Корвинъ**). Онъ возвратилъ почти все утраченное, и распространилъ монархію до древнихъ предѣловъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Но послѣ кончины его Венгрія снова потеряла всѣ завоеванія Матвѣя. Въ царствованіе Владислава-Богемскаго (вступ. на прест. въ 1490 г.) Венгрія лишилась завоеванной Матвѣемъ Вѣны, Штиріи, Карніоліи, также Силезіи, Моравіи и Лузаціи; изъ-подъ власти Владислава освободились и многіе города далматскіе, которые поддались Венеціянской республикѣ, а воевода молдавскій вступилъ подъ покровительство Польши. Распри Іоанна Заполя, и палатина Венгріи, Стефана Батори, повергли Венгрію въ бездну погибели и дали случай Туркамъ напасть на растерзанное государство. Солиманъ отнялъ у Людовика II, малолѣтнаго наслѣдника Владиславова (1521), Сабачъ, Бѣлградъ и всю Сербію; и когда онъ, возмужавъ, захотѣлъ противустать грозному властителю Турокъ, все войско его и онъ самъ были изрублены подъ Могачемъ (1526). Турки ворвались въ Венгрію и прошли ее всю съ огнемъ и мечемъ, до Рааба. Іоаннъ Заполья избранъ былъ королемъ; но Стефанъ Батори, недовольный этимъ выборомъ, провозгласилъ королемъ Фердинанда Австрійскаго, который имѣлъ въ супружествѣ Анну, сестру короля Людовика II; Іоаннъ былъ соперникомъ Фердинанду и, въ этомъ отношеніи, самъ честолюбиво искалъ и надѣялся получить руку принцессы Анны. Его подкрѣплялла сильная партія магнатовъ, которые принуждали короля Владислава II, неимѣвшаго еще сына, выдать свою дочь за Іоанна Заполья. Права Фердинанда были утверждены коронованіемъ въ Штульвейссенбургѣ (ноября 1527); тогда Заполья отдался подъ покровительство Солимана I. Это повело къ безпрестаннымъ войнамъ съ Турками, которыя подвергали Венгрію опустошеніямъ и держали ее во всегдашнемъ страхѣ. Солиманъ I утвердилъ Іоанна владыкой Венгріи, какъ своего присяжника; до 1538 года въ Венгріи продолжалась непрерывная война; въ этомъ году Іоаннъ заключилъ въ Гроснардейнѣ трактатъ (безъ вѣдома султана) съ Фердинандомъ, который призналъ своего соперника королемъ Венгріи, но съ тѣмъ, чтобы по смерти его Венгрія досталась Фердинанду, или его наслѣдникамъ: если же Іоаннъ будетъ имѣть сына, то ему владѣть землями въ зипскомъ комитатѣ, а на престолъ богемскій притязаній не имѣть. Іоаннъ вскорѣ умеръ, и оставилъ сына нѣсколькихъ дней, подъ опекою матери, которая отказалась утвердить трактатъ своего мужа. Солиманъ, узнавъ о существованіи подобнаго договора,

также отвергнулъ его, и утвердилъ младенца, Іоанна Сигизмунда Заполья, королемъ Венгріи; принялъ этого младенца, какъ прежде его отца, подъ свое покровительство, а самъ получилъ еще болѣе правъ непосредственно вмѣшиваться въ дѣла Венгріи и считать ее своимъ достояніемъ. Вообще не только во все царствованіе Фердинанда, но и при сынѣ его Максимиліанѣ II, Венгрія ни къ одинъ годъ не наслаждалась спокойствіемъ. Правда, въ 1564 году Максимиліанъ II одержалъ верхъ надъ Іоанномъ-Сигизмундомъ, и при заключеніи мира (1565) принудилъ его отказаться отъ титула короля Венгріи и удовольствоваться только княжествомъ Трансильванскимъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы оно, въ случаѣ бездѣтной кончины Іоанна-Сигизмунда, досталось Максимиліану и его наслѣдникамъ; но Солиманъ отвергнулъ этотъ договоръ, и въ слѣдующемъ (1566) году самъ вступилъ въ Венгрію съ войскомъ и съ намѣреніемъ окончательно утвердить эту страну за собою. Мужественная защита Сигета Николаемъ Зриніемъ (см. *Зрини*), остановила успѣхи Турковъ, а смерть султана, постигшая его при самомъ взятіи упорно защищавшагося города, спасла Венгрію для Австрійскаго дома. Кончина Солимана была началомъ внутреннихъ безпокойствъ въ Портѣ, началомъ разстройства и ослабленія этой державы. Селимъ II, преемникъ Солимана, поспѣшилъ прекратить военныя дѣйствія переговорами и вывести свое войско изъ предѣловъ Венгріи (1567). Вскорѣ и Іоаннъ-Сигизмундъ, лишенный покровительства Порты, долженъ былъ заключить миръ съ Максимиліаномъ на прежнихъ условіяхъ (1571); смерть его, въ томъ же году, упрочила этотъ миръ, но Трансильванія не перешла въ руки Максимиліана: тамъ избранъ былъ княземъ Стефанъ Батори; императоръ утвердилъ его въ этомъ достоинствѣ. Батори, избранный вскорѣ (1574) въ польскіе короли (см. *Баторій Стефанъ*), передалъ княжество брату своему, Христофору, послѣ смерти котораго (1582 г.) наслѣдовалъ малолѣтный сынъ его, Сигизмундъ. При Христофорѣ, и еще болѣе при Сигизмундѣ, Трансильванія опять перешла подъ покровительство Турокъ и опять подала поводъ къ распрямъ между Австріею и Портою; наконецъ Сигизмундъ принужденъ былъ окончательно (1602) уступить свое княжество императору Рудольфу II; въ ту же эпоху открылись споры религіозные, преслѣдованія протестантовъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ іезуиты водворились въ Венгріи (1561). Турки продолжали владѣть разными мѣстами въ королевствѣ; и отъ времени до времени губили его опустошительными вторженіями. Наконецъ императору Леопольду удалось отнять у нихъ Офенъ (1686), а по карловицскому миру (1699), воротить и остальную часть Венгріи (за исключеніемъ Банната) съ Трансильваніею. Но внутреннія волненія прекратились только въ 1711 г. шатмарскимъ миромъ. Пассаровицскій конгресъ возвратилъ Венгріи Баннатъ, а бѣлградскій миръ совершенно уничтожилъ непріязненныя отношенія къ Портѣ. Карлъ VI обезпечилъ «прагматическою санкціею» и женскому потомству Австрійскаго дома престолонаслѣдіе въ Венгріи, и улучшилъ управленіе королевства преобразованіемъ венгерской придворной канцеляріи; наконецъ образовалъ для Венгріи постоянное войско, которое должно пополняться военною конскрипціею. Чрезвычайно много для блага и просвѣщенія Венгріи сдѣлала Марія-Терезія: она привела въ порядокъ отношенія между разными племенами и разными классами подданныхъ (Урбаріумъ 1756), учредила приходскія училища (1770) и уничтожила іезуитскій орденъ (1773). Уравненіе протестантовъ съ католиками и дарованіе первымъ полной свободы богослуженія, послѣдовало еще при Карлѣ VI. Іосифъ II, при своихъ благихъ намѣреніяхъ не только не нашелъ содѣйствія, а напротивъ сопротивленіе. Леопольдъ II отмѣнилъ всѣ учрежденія своего брата, который къ тому жъ не былъ и коронованъ въ Венгріи.

Венгрія (*Географія и статистика*). Подъ общимъ именемъ Венгріи, разумѣются всѣ королевства и области, принадлежащія къ венгерской державѣ: земли, составляющія королевство Венгерское, раздѣляются на слѣдующія части: I) собственная Венгрія; II) великое княжество Трансильванія; III) королевство Славонія; IV) королевство Кроація съ венгерскимъ поморьемъ (Litorale); V) Военная граница (кроатская, славонская, венгерская или баннатская и трансильванская). Всѣ эти земли заключаютъ около 13,000,000 жителей, разсѣянныхъ по разнымъ городамъ, мѣстечкамъ, деревнямъ и отдѣльнымъ жилищамъ. Собственная Венгрія раздѣляется: на 1) Нижнюю-Венгрію (западная часть) и 2) Верхнюю-Венгрію (восточная часть). Обѣ части раздѣляются первая на два округа: по-сю и по-ту сторону Дуная; вторая также на два округа: по-сю и по-ту сторону Тиссы. Каждый округъ подраздѣляется на комитаты или гешпанства (по венгерски Varmegye, по-нѣмецки Gespanschaften), которыхъ во всей Венгріи 46. Сверхъ того, ни къ одному изъ комитатовъ не при-

надлежатъ три дистрикта: 1) Кумановъ, въ округѣ по-сю сторону Дуная; 2) Языговъ по-сю сторону Тиссы; 3) Гайдуковъ по-ту сторону Тиссы. Изъ числа всѣхъ этихъ земель одна собственная *Венгрія*, «земля Мадьяровъ», заключаетъ около 8,400,000 жителей, на пространствѣ 3,938 кв. миль, полагая въ этомъ числѣ только три трансильванскіе гешпанства Красна, Средній Солнокъ Зарандъ съ уѣздомъ *Кёваръ*, поступившіе въ гражданскій составъ Венгріи въ декабрѣ 1835 года. Столица ея *Офенъ* или *Буда* (см. это). По Венгріи тянется хребетъ Карпатскихъ горъ, достигающій здѣсь 8,133 фута высоты надъ уровнемъ моря. Сѣверная и восточная ея части особенно гористы; южная представляетъ долины. Сѣверная плоскость Венгріи возвышается на 300, а южная на 200 фут. надъ поверхностью моря. Протяженіе первой отъ сѣвера къ югу отъ 20 до 24 миль, второй 70 миль. Въ Венгріи считается до 160 рѣкъ; обѣ большія рѣки, Дунай и Тисса, текутъ отъ сѣвера на югъ и кромѣ одного Попрада, стремящагося на сѣверъ, всѣ прочія — притоки Дуная. Изъ каналовъ, прокопанныхъ для судоходства и для осушенія болотъ, важнѣйшіе: «Францовъ», «Бакерскій» каналъ, между Дунаемъ и Тиссою, длиною около 95 верстъ; «Бегаскій» каналъ, новое русло рѣки Беги отъ Фашера до Бечкёрека, длиною въ 16 миль, и «Шарвичскій» или «Палатинскій» отъ Штульвейсенбурга на юговостокъ до рѣки Дуная. Кромѣ озеръ: Нейзидлерскаго и Платенскаго, есть еще въ Венгріи третье озеро «Пальчерское», котораго окружность составляетъ 10 миль. Венгрія изобилуетъ цѣлительными водами: въ ней считается до 350 минеральныхъ ключей; знаменитѣйшіе — бардфельскій, шлагендорфскій, офенскій, трентшенскій, ранкаскій, и потшенискій. Въ Венгріи находится еще подъ топями и болотами до 92 кв. миль, или около 4,400 кв. верстъ. Изъ этихъ болотъ извѣстнѣйшія: «Большой Ганшагъ, близъ Нейзидлерскаго озера, занимаетъ пространство въ 6 квадр. миль, «Чегединская топь», «Паланкское болотное озеро» и «Трясина Черна». За исключеніемъ болотныхъ мѣстъ, воздухъ въ Венгріи здоровъ. Венгрія представляетъ чрезвычайное разнообразіе климатовъ. Тоже разнообразіе замѣчается и въ естественныхъ произведеніяхъ. Венгрія производитъ болѣе, нежели ей нужно для внутренняго потребленія. Къ числу избытковъ ея принадлежитъ вино; оно вывозится въ значительномъ количествѣ за границу; внутри земли расходится ленъ и пенька, садовые плоды и лѣсъ; отличный табакъ, котораго собирается до 300,000 центнеровъ, и множество картофеля. Разведеніе табаку весьма важно. Сигары венгерскія пріобрѣли и за границей нѣкоторую извѣстность. Хозяева заботятся преимущественно о насажденіи лучшихъ его сортовъ; здѣшній табакъ продается отъ 70 до 80 вѣнскихъ гульденовъ (45 руб. 50 коп. — 52 руб. серебр.) за центнеръ. Садоводство мало процвѣтаетъ: только сливныя деревья (черносливъ) доставляютъ обильный доходъ въ округахъ, гдѣ живутъ Славяне «Словаки, Влахи и Русняки»; они приготовляютъ изъ этихъ плодовъ неимовѣрное количество «сливовицы» или «сливяной водки». *Винодѣліе* усилилось въ послѣдніе годы; но усовершенствовано только въ немногихъ мѣстахъ, и именно: въ Гедіалла-Рустеръ-Эденбургскихъ горахъ заведены виноградные сады; изъ 52 комитатовъ только шесть не имѣютъ своихъ виноградныхъ садовъ; въ прочихъ же нѣтъ ни одной деревни, которую бы собственные виноградники не снабжали домашнимъ виномъ. Всѣ эти виноградники лѣтъ за 20, давали около 130 милліоновъ ведръ. Изъ нихъ болѣе 17 милліоновъ ведръ вывозятся за границу; вывозное количество вина по средней цѣнѣ составляетъ болѣе 32,500,000 руб. сер. Богатѣйшій винный комитатъ есть естскій. Онъ одинъ доставлялъ 5,208,000 ведръ вина. Знаменитѣйшій винный промышленикъ въ Венгріи Ксаверій фонъ-Майерфи, завелъ въ 1823 году, близъ Песта, образцовый виноградникъ, а Антонъ фонъ-Зулини (изъ Тирнау), одинъ изъ богатѣйшихъ виноделовъ Венгріи, началъ вводить въ употребленіе огромныя бочки: одна изъ нихъ мѣрою въ 9,165 рус. ведръ. Въ Офенѣ есть мраморная бочка, въ нее входитъ болѣе 13,000 ведръ. Венгерскій рогатый скотъ превосходенъ; малорослыя лошади отличаются необыкновенною крѣпостью; для облагороживанія конскихъ породъ, устроенъ, въ 1785 г., въ чанадскомъ округѣ Мезогёдіешскій конскій заводъ, въ которомъ находится всего до 16,700 лошадей и 600 воловъ; 500 человѣкъ за ними ухаживаютъ; этотъ заводъ поставляетъ ежегодно для арміи до 1,000 строевыхъ лошадей; Бабольскій заводъ не столь значителенъ. Овцеводство (до 8,000,000 головъ) приноситъ государству до 3,250,000 руб. сер. ежегодно. Въ 1784 г. послѣдовалъ извѣстный іозефинскій указъ о запрещеніи ввоза иностранныхъ суконъ, и съ-тѣхъ-поръ овцеводство въ Венгріи сильно умножилось; лучшія тонкошерстныя овцы находятся въ обширныхъ помѣстьяхъ эрцгерцога Карла, наслѣдованныхъ имъ отъ герцога Альберта Саксенъ-Тешенскаго, и у князя Николая Эстергази, у котораго было до 300,000 овецъ.

Столь быстрое развитіе этой отрасли промышленности оживило пестскія ярмарки; множество нѣмецкихъ, нидерландскихъ и англійскихъ купцовъ пріѣзжаютъ сюда для закупки шерсти. Венгрія производитъ обыкновенно 200,000 центнеровъ шерсти, изъ нихъ только 25,000 остаются внутри государства; оборотъ этихъ произведеній доставляетъ Венгріи ежегодно около 6,500,000 рубл. сер. Здѣсь разводится много свиней. Пчеловодство и рыбная ловля значительно умножаются, а шелководство въ южныхъ областяхъ находится въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. По количеству и разнообразію металловъ, Венгрія занимаетъ первое мѣсто между европейскими державами: только въ ней одной получается значительное количество золота. Въ здѣшнихъ рудникахъ заключается очень рѣдкое и послѣ Норвегіи единственное въ мірѣ мѣсторожденіе теллуристаго золота. Сверхъ-того, въ Венгріи разработываютъ каменный уголь; въ ней же находятся самыя обширнѣйшія въ цѣломъ мірѣ каменно-соляныя копи и очень примѣчательныя копи опала, въ окрестностяхъ Червеница. Древность венгерскихъ рудниковъ восходитъ ко временамъ владычествованія въ этихъ мѣстахъ Римлянъ. Между породами новѣйшаго происхожденія встрѣчаются нерѣдко самые огромные флецы почти совершенно чистой самородной сѣры, напримѣръ, близъ Тарнова, гдѣ она разработывается частными людьми. Здѣсь находятся также въ обиліи ключи, насыщенные сѣроводороднымъ газомъ; однимъ словомъ, все заставляетъ думать, что здѣшняя почва главнѣйше обязана своимъ происхожденіемъ дѣйствію волкановъ. Самые замѣчательные рудники, шемницкіе и кремницкіе. Рудники шемница разработываются вообще съ большею правильностью, но они ощутительно истощаются. Въ окрестностяхъ Шмёльница (Смолнока), Гёльница, Эйнзиделя, Праккендорфа, Розенау, Селесто и другихъ мѣстахъ разработываются очень богатыя мѣдныя и желѣзныя руды, а близъ Залатны очень важный ртутный рудникъ. Надибанскіе рудники производятъ золото, серебро, а также желѣзо, мѣдь (рудники капникскіе и многіе другіе), мышьякъ (олапянскіе и фельшобанскіе), цинкъ (Радна), марганецъ и сурьму. Также заслуживаютъ вниманія, по богатству и правильности разработокъ, рудники надиадскіе, производящіе золото, мышьякъ, мѣдь, сурьму, марганецъ; въ нихъ же заключается единственное въ мірѣ мѣсторожденіе теллуристаго золота. Около Вайда-Гуньяда и Гіалара (Hyalar) разработываются очень богатые пласты желѣзныхъ рудъ. Здѣсь, между прочимъ, добывается и кобальтъ. Рудники Темешварскаго Баната производятъ преимущественно серебристую мѣдь; они замѣчательны также по превосходнымъ штуфамъ разныхъ минераловъ, и въ особенности мѣдной лазури. Въ нихъ добываются также руды свинцовыя и желѣзныя. Въ Молдавѣ получается аврипигментъ. Нѣкоторые рудники доставляютъ киноварь, при Домбровѣ. Многочисленные желѣзные заводы находятся въ графствѣ Гемеръ и Зипсъ. Въ Кремницѣ есть монетный дворъ. Изъ всѣхъ европейскихъ державъ (исключая разумѣется азіятскую часть Россіи), одна Венгрія производитъ значительное количество золота, котораго въ ней получается болѣе 100 пудовъ. Почти половину этого количества доставляютъ рудники Трансильваніи. Серебра получается здѣсь около 1,300 пудовъ. Сверхъ-того, до 10,000 пуд. свинца, около 50,000 пудовъ мѣди, очень значительное количество желѣза и другихъ металловъ. Ремесла, фабрики и мануфактуры еще не довольно значительны и мало соотвѣтствуютъ избыткамъ во всѣхъ родахъ сырыхъ матеріяловъ. Изъ семи суконныхъ фабрикъ, главнѣйшая находится въ Гаксѣ или Гачѣ; полотняное производство гораздо обширнѣе и важнѣе; кружева плетутся только въ зольскомъ гешпанствѣ; 60 мѣльницъ занимаются производствомъ писчей бумаги низшихъ сортовъ; единственная мануфактура бумажныхъ тканей находится въ Шоосбергѣ; шелковыя матеріи выдѣлываются въ Пештѣ, Офенѣ, Пресбургѣ, Гросъ-Вардейнѣ и Темешварѣ, но въ такомъ маломъ количествѣ, что ихъ выписывается изъ-за границы почти на 900 т. рубл. сер.; кожевныхъ заводовъ только два въ цѣломъ королевствѣ: одинъ въ Пештѣ, другой въ Офенѣ; 20 стеклянныхъ заводовъ выдѣлываютъ только грубое стекло для домашняго обихода; значительнѣйшія табачныя фабрики находятся въ Пештѣ, Пресбургѣ и Кашау. Внѣшняя торговля, почти вся въ рукахъ Евреевъ, Грековъ, Раицовъ (Raicofzen) и Нѣмцовъ; ежегодный денежный балансъ составляетъ въ пользу ея отъ 3,250,000 до 4,000,000 руб. сер. Господствующая вѣра римско-католическая: ее исповѣдуютъ собственно въ Венгріи съ Трансильваніею до 6,000,000 душъ, подчиненныхъ тремъ архіепископамъ и 16 епископамъ; лютеранъ считается около 1,000,000; они подвѣдомственны своему генералъ-инспектору и 4 суперинтендентамъ; евангелико-реформатовъ слишкомъ 1,500,000; они также подчинены по дѣламъ своей вѣры четыремъ суперинтендентамъ; православнаго исповѣданія считается около 1,000,000; главою церкви ихъ архіепископъ карловицкій; сверхъ-того, находится

въ Венгріи до 600,000 уніатовъ, управляемыхъ по дѣламъ вѣры 4 епископами, и до 160,000 Евреевъ. Религіозныя права протестантовъ утверждены въ 1606, а въ 1791 послѣдовали новыя благопріятныя для нихъ узаконенія. Евреи платятъ ежегодно 160,000 гульденовъ за право свободнаго богослуженія. Для высшаго образованія юношества: пресбургскій университетъ, нѣсколько академій и множество гимназій, народныхъ и частныхъ школъ; кромѣ-того, есть еще горнолѣсная академія въ Шемницѣ; военная академія въ Пештѣ; земледѣльческіе институты въ Альтенбургѣ и Кестелгѣ, институтъ глухонѣмыхъ въ Вайценѣ. Число послѣдователей отдѣльной Греко-Восточной церкви простирается во всѣхъ австро-венгерскихъ областяхъ до 2,400,000 душъ. Изъ нихъ въ одной Венгріи и вдоль военной пограничной линіи считается 1,600,000 съ 7 епископами и митрополитомъ, въ Трансильваніи 540,000; въ Далмаціи 60,000, въ Буковинѣ 220,000. Всѣ они свято держатся правилъ вѣры и составляютъ совершенно самостоятельную церковь, независимую отъ патріарховъ константинопольскихъ, и неподверженную тѣмъ гоненіямъ, которыя терпѣли они въ прежнія времена отъ католиковъ западной церкви, усильно старавшихся привлечь ихъ въ унію; старшій ихъ архипастырь живетъ въ Карловицѣ, и всѣ дѣла православія греко-венгерской церкви подчинены особому синоду. Съ 1791 года они имѣютъ представителей своихъ на государственномъ сеймѣ; но права ихъ и мѣста въ этомъ сеймѣ не довольно опредѣлены. Венгрію можно назвать страною сліянія Запада съ Востокомъ. Королевско-венгерское штатгалтерство (государственный совѣтъ) и королевско-венгерская гофкамера — двѣ высшія власти, одна изъ нихъ подчинена «государственной канцеляріи, Hofkanzelley, въ Вѣнѣ, другая «всеобщей государственной палатѣ». Пограничная военная администрація совершенно отдѣлена отъ гражданскихъ вѣнскихъ и венгерскихъ властей и дѣйствуетъ по особеннымъ правиламъ. Правленіе венгерскаго королевства наслѣдственное, и право наслѣдія присвоено какъ мужескому, такъ и женскому полу. По статутамъ государственнымъ, король — глава всѣхъ вѣроисповѣданій Венгріи; ему одному принадлежитъ право объявлять войну и заключать миръ; право даровать привилегіи цѣлымъ сословіямъ или частнымъ лицамъ; право раздавать почести военныя и гражданскія (за исключеніемъ одного званія палатина Венгріи); право чеканить монету, созывать и распускать государственные чины. Государственные чины состоятъ изъ прелатовъ римско-католическихъ, архіереевъ греко-католической церкви и магнатовъ или вельможъ венгерскихъ, составляющихъ такъ-называемую высшую (главную) камеру или «столъ магнатовъ» (Magnatentafel), подъ предсѣдательствомъ «палатина». Вторую камеру или «столъ чиновъ» (Ständetafel) составляютъ: представители дворянства разныхъ комитатовъ, депутаты сорока-девяти городовъ, отсутствующихъ графовъ и бароновъ, Языговъ, Кумановъ и Гайдуковъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ короля. Государственный сеймъ, или съѣздъ чиновъ, бываетъ обыкновенно черезъ три года въ Пресбургѣ или Офенѣ. Къ кругу дѣйствій этого сейма принадлежитъ изданіе новыхъ законовъ, назначеніе государственныхъ податей и добровольныхъ пожертвованій, вѣнчаніе на царство короля и королевы, избраніе палатина Венгріи. Дворянству присвоены многія преимущества и права. Поселянинъ, земледѣлецъ платитъ натурою десятую часть своего дохода духовенству, девятую часть хозяину земли, которую онъ пашетъ, и сверхъ-того, работаетъ на него 104 дня въ-теченіе года: въ платежѣ и распредѣленіи податей онъ сносится съ городовымъ начальствомъ. Исполнительная власть подчинена королевской придворной канцеляріи (Hofkanzelley) въ Вѣнѣ. Она завѣдываетъ всѣми духовными, гражданскими, учебными и судными дѣлами Венгріи. Ей подчинено штатгалтерство офенское, черезъ которое обнародуются всѣ декреты короля и постановленія государственныхъ чиновъ; совѣтъ или «столъ семерыхъ» или «септемвиральтафель» въ Пештѣ, ревизуетъ всѣ прочія венгерскія судилища; въ Пештѣ же находится и другой первоклассный аппеляціонный судъ, которому подвѣдомственны низшіе суды въ Тирнау, Зиприсѣ и Дебречинѣ, а этимъ суды комитатовъ, и такъ далѣе; наконецъ поселянами завѣдуетъ судъ помѣстный. Городовые суды независимы отъ тафелей комитатовъ. Округи Кумановъ и Языговъ имѣютъ свои суды, которые подчинены непосредственно палатину Венгріи. Судопроизводствомъ земли Гайдуковъ занимаются ихъ собственные магистраты. Въ нѣкоторыхъ горныхъ городахъ есть горнозаводскіе судьи, подвѣдомственные уѣзднымъ судамъ. Военная сила Венгріи состоитъ въ мирное время изъ 64,000 человѣкъ, къ которымъ, въ случаѣ войны, присоединяется такъ называемое венгерское ополченія. См. J. A. Fessler, die Geschichte der Ungarn etc., 1815; Gr. Joh. Mailath, Geschichte der Magyaren, 1828.

Венгры, см. **Венгрія**.

Венденъ (у Эстонцевъ Weino-lin, у Латышей Kehss, Wehse, у древн. Русскихъ, Кессы), окружн. гор. Лифляндской губ., лежитъ въ 91 в. къ с. в. отъ Риги, на Аа.; отъ С. Петерб 489 в., отъ Москвы 967 в.; основанный Ливонскими рыцарями въ 1204 г., онъ принадлежалъ имъ около 350 лѣтъ; потомъ около 160 лѣтъ владѣли Венденомъ Шведы; наконецъ, по ништадскому миру, достался онъ Россіи. Замѣч. развалины перваго въ Ливоніи замка рыцарей, взорваннаго на воздухъ при осадѣ его войсками Іоанна Грознаго. Нынѣ въ Венденѣ до 1,750 жит. об. п. *Венденскій округъ* раздѣленный на 2 увз. венденскій и валкскій, занимаетъ пространства 9,842 кв. в., изъ этого числа подъ полями 155,628 дес., подъ лугами 133,209 дес. и подъ лѣсами 370,554 дес. Жителей до 166,000 об. п.; слѣдовательно на каждую кв. в. приходится по 16 об. п. Венденскій округъ занимаетъ самую возвышенную часть Лифляндской губ., и поверхность его, исключая сѣверныхъ кирхшпилей (занимающихъ не болѣе $^1/_3$ всего округа), волнообразна. Замѣч. горы: 1) Гайзекальнъ, имѣющая 1,000 фут. высоты, нах. въ кирхшпилѣ Берсонъ; 2) Бакескальнъ въ кирхшпилѣ Фестенъ 660 ф. высоты. — Округъ орошается р. р. Аа, Салисъ, Раузой и н. д. Изъ озеръ замѣч.: 1) Лобанзее, имѣющее 18 в. длины, до 8 шир. и отъ 5 до 6 саж. глубины; дно и берега болотисты; 2) Аллукстъ (дл. 6 в. шир. 3 в., глуб. отъ 4 до 5 саж.); 3) Маріенбурзее (дл. и шир. по 7 в.). Изъ минеральныхъ водъ въ округѣ нах. сѣрныя и желѣзныя. Лѣсами особенно богаты кирхшпили: Сербенъ и Лаудонъ въ-особенности Лубанскій боръ; хлѣбопашество и винокуреніе — главные предметы народной промышлености. Въ кирхшпиляхъ Венденъ, Ронненбургъ, Трикатенъ, Смильтенъ и Маріенбургъ выдѣлывается отличной доброты столовое бѣлье, ни мало не уступающее фламандскому.

Вендидадъ-Саде, священная книга древнихъ Персовъ или Парсовъ, содержащая въ себѣ гражданскія и духовныя ихъ узаконенія. Списокъ ея хранится въ королевской парижской библіотекѣ и переведенъ на франц. яз. извѣстнымъ французскимъ оріенталистомъ Евгеніемъ Бюрнуфомъ.

Вендскій языкъ. По оставшимся преданіямъ и по наблюденіемъ надъ нынѣшними Вендами, видно, что языкъ ихъ принадлежитъ къ сѣверозападной группѣ славянскихъ языковъ, которую Добровскій называлъ собственно «славянскою». Въ-самомъ-дѣлѣ, онъ представляетъ болѣе сродства съ языками сѣверо-западными, богемскимъ, польскимъ и словацкимъ. Впрочемъ онъ проникся нѣмецкою стихіею, которая тѣмъ глубже могла утвердиться въ немъ, что онъ никогда не достигалъ образованія литературнаго: таково, напримѣръ, употребленіе члена (ton, ta, to,), сложныя времена съ нѣмецкими вспомогательными. Лингвисты различаютъ въ немъ три главныя нарѣчія, верхне-лузацкое, нижне-лузацкое и полабское или липовское. Верхне-лузацкое нарѣчіе сосредоточено теперь въ той части прежней Верхней-Лузаціи, которая принадлежитъ Саксонскому королевству, вокругъ Штолпена, Каменца, Бауцена и Лобау; оно простирается также и въ прусскую Силезію, въ округъ Лигницкій, гдѣ господствуетъ въ окрестностяхъ Герлица, Баубина, Ротенбурга, Мускау. Въ немъ много мѣстныхъ оттѣнковъ выговора; чище всѣхъ считается будишинскій или бауценскій. Оно больше подходитъ къ богемскому и словацкому языку. Верхне-лузацкій Вендъ имѣетъ звукъ h, котораго нѣтъ въ нижне-лузацкомъ нарѣчіи; но ни то, ни другое не имѣютъ польско-чешскаго гз.(*rz*), точно также какъ и Словаки. Введеніе католической вѣры, которой церковное богослуженіе происходитъ на латинскомъ языкѣ, не могло благопріятствовать образованію народнаго языка: реформація возстановила его, дала ему письменность и книжность. Впрочемъ и реформація не вдругъ оказалась благопріятною народности. Трудность имѣть вендскихъ проповѣдниковъ, особенно послѣ тридцатилѣтней-войны, была причиною, что рѣшились-было вовсе искоренить народный языкъ по религіозному усердію, и по этой причинѣ, въ непродолжительномъ времени, изъ 12 вендскихъ приходовъ въ Верхней Лузаціи, 16 совершенно онѣмечились. Но въ началѣ XVIII столѣтія, благоразумная терпимость замѣнила неумѣстную ревность: въ 1716, учреждено въ Лейпцигѣ, а въ 1749 въ Виттенбергѣ особенное заведеніе для образованія вендскаго юношества къ духовному званію. Переводы Священнаго Писанія на верхне-лузацкое нарѣчіе, начали являться еще съ 1729. Правописаніе и грамматика до-сихъ-поръ остаются еще въ неопредѣленномъ состояніи. Въ 1676 году іезуитъ, Яковъ Тицинусъ, совѣтовалъ принять чешское правописаніе; но этотъ совѣтъ не принятъ. Спустя десять лѣтъ, въ 1689 году, Зах. Бирлингъ, пасторъ норшвицкій, ввелъ методу, которая существуетъ доснхъ-поръ: она составлена изъ смѣшенія нѣмецкой орѳографіи съ богемскою; впрочемъ, въ-слѣдствіе горячихъ патріотическихъ трудовъ, нарѣчіе это достигло теперь до такой степени правильности и выразительности, что нѣкто Георгъ Мѣнь (Möhn)

осмѣлился сдѣлать на немъ метрическое переложеніе нѣкоторыхъ пѣсенъ Клопштоковой Мессіады.

Венды, древнее славянское народонаселеніе сѣверовосточной Германіи, господствовавшее нѣкогда по обоимъ берегамъ Эльбы отъ Вислы до Везера, къ югу до Рудныхъ и Исполинскихъ горъ, къ сѣверу до морей Нѣмецкаго и Балтійскаго. Имя Вендовъ, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ Венедовъ, общаго названія, которымъ народы славянскаго происхожденія означались у древнихъ Грековъ и Римлянъ (см. **Венеды**). Нѣмцы удержали его въ своемъ языкѣ до-сихъ-поръ, и предпочтительно относятъ къ тѣмъ Славянамъ, которые, по непосредственному съ ними сосѣдству, не могли, при всемъ упорствѣ, отстоять отъ нихъ своей самобытности. Конечно и Винды, нынѣшнее имя южно-австрійскихъ Славянъ (см. **Винды**), должно быть варіантомъ произношенія тогожъ самаго имени. Но какъ судьба давно раздѣлила эти двѣ вѣтьви общаго корня, то имя Вендовъ можно и должно оставить исключительно за Славянами сѣверной Германіи, тѣмъ болѣе, что они, не смотря на свое разсѣяніе по разнымъ владѣніямъ Германскаго-Союза, до-сихъ-поръ сохраняютъ слѣды единства въ нравахъ, физіономіи и даже оттѣнкахъ нарѣчій, и оттого имѣютъ право почитаться однимъ особымъ поколѣніемъ великаго славянскаго племени. И у Германцевъ, также какъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, имя Вендовъ имѣло всегда географическое, собирательное значеніе. Король Альфредъ называлъ все балтійское поморье Wineduland. У Гельмонда къ Winithi или Winuli причисляются многія поколѣнія съ разными особенными именами. Между собственно Вендскими народами преимущественно отличались: 1) *Оботриты*, жители нынѣшняго Мекленбурга; 2) *Вильцы*, которые жили въ нынѣшней Помераніи, между Одеромъ и Вислою; 3) *Укры*, *Гевеллы* и *Ретрійцы*, или Славяне бранденбургскіе; 4) *Сорбы* иначе *Сарабы*, между Салою и Эльбою, наконецъ 5) *Лужичи*, обитатели Верхней и Нижней-Лузаціи. Всѣ эти народы принадлежали къ одной этнографической вѣтьви славянскаго племени, и составляли особенное поколѣніе, весьма замѣчательное. Германцы нашли ихъ народомъ земледѣльческимъ и торговымъ, съ большими городами въ то время, какъ сами едва могли почитаться за осѣдлыхъ. Особенно въ этомъ отношеніи отличались Венды прибалтійскіе: Оботриты, Вильцы и Руги. Знаменитую Винету Гердеръ, не безъ основанія, назвалъ вендскимъ Амстердамомъ. Ихъ должно почитать главными, если не единственными представителями чистой славянской миѳологіи. Венды имѣли признаки цивилизаціи, едва ли не древнѣйшей въ сѣверной Европѣ. По изслѣдованіямъ Мацѣевскаго оказывается, что основная форма европейскаго судопроизводства—судъ присяжныхъ, существовала первоначально у Вендовъ, и отъ нихъ уже заимствована Германцами. Кажется, Венды еще въ язычествѣ имѣли грамоту, которая состояла изъ рунъ: въ Эддѣ упоминаются Venda-runir, что ученый Сумъ переводитъ «вендскими рунами»; памятники ретрскіе покрыты надписями, которыя Арендтъ, Тунманнъ и другіе, читали по-славянски (см. **Руны**). Въ числѣ этихъ надписей есть греческія. Отъ этого старѣйшаго, могущественнаго, образованнаго поколѣнія Славянъ, теперь существуютъ едва примѣтные остатки, которымъ грозитъ близость современнаго уничтоженія. Нынче, между Нѣмцами насчитывается до 200,000 говорящихъ повендски; изъ нихъ 150,000 принадлежатъ Пруссіи, 50,000 Саксонскому королевству; четверть всего числа исповѣдуетъ католическую, остальныя три части евангелическую вѣру. Въ Лейпцигѣ перестали говорить по-славянски съ 1327 г. Въ Помераніи, послѣдній, умѣвшій говорить по-славянски, умеръ въ 1404 г. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Люнебургскаго княжества, сохранились до послѣднихъ временъ остатки Оботритовъ, Полабовъ и Линоновъ. Впрочемъ славянскія повѣрья, обычаи и даже костюмъ народный, пробиваются еще изъподъ нѣмечины, особенно у женщинъ. Сверхъ-того, въ фамильныхъ именахъ отзываются еще коренные славянскіе звуки; сюда же относятся всѣ имена съ окончаніями itz, ik, nik, tsch, ow, zki, и прочая, которыя такъ обыкновенны въ Пруссіи, Саксоніи, Брауншвейгѣ, ангальтскихъ и саксонскихъ владѣніяхъ, какъ-то: Nostitz, Maltitz, Gablenz, Karlowitz, Zedtwitz, Metsch, Ranschnik, Bülow, Willamow, Terzki, и проч. Лейбницъ былъ Славянинъ по происхожденію, такъ же какъ Лессингъ, собственно *Лѣсникъ*, Lesnjk, Луначецъ изъ Каменца.

Веневъ, уѣзд. гор. Тульской губ., въ 48 верстахъ с. в. отъ Тулы; отъ С. Петербурга 897 вер., отъ Москвы 223 вер.; лежитъ на лѣвомъ берегу рѣч. Веневки, впадающей въ р. Осетръ. При образованіи Тульскаго намѣст. (1777 г.) Веневъ сдѣланъ уѣзд. городомъ. Нынѣ въ Веневѣ 7 церквей, жит. до 4,000 об. п. Главная промышленость здѣшняго купечества состоитъ въ покупкѣ хлѣба и отправленія его зим-

нимъ путемъ въ Москву, и въ торговлѣ крупнымъ черкасскимъ скотомъ.—*Веневскій уѣз.* занимаетъ пространства 2,000 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 137,512 дес., подъ лугами 15,025 дес., подъ лѣсами 18,380 дес. Жителей 94,600 об. п.; на кв. вер. приходится по 47 об. п., на каждую душу муж. п. по 4 дес. Мѣстоположеніе возвышенное, холмистое; берега рѣкъ, орошающихъ уѣз., вообще высокіе по большой части и крутые. Почва земли состоитъ, преимущественно изъ чернозема; но къ сторонѣ Каширы и по границамъ тульскаго уѣз. глиниста. Хлѣбопашество главный промыселъ; кромѣ его занимаются дѣланіемъ глиняной посуды, гоньбою вольной почты. Въ уѣздѣ есть суконная фабрика.

Венеды, *Виниды, Венеты, Генеты, Вены, Ваны, Винулы, Винделики* — разнообразныя измѣненія, подъ которыми скрывается очевидно одно первообразное имя, принадлежавшее многочисленному народу, издревле разсѣянному по всему пространству Европы. Отличительное свойство этого народа состояловъ томъ, что его находили всегда у морскихъ береговъ. У Грековъ существовало преданіе, что янтарь идетъ съ сѣвера, изъ земли Венетовъ. Плиній упоминаетъ Венедовъ на востокъ отъ Вислы, вмѣстѣ съ Сарматами, Сциѳами и Гирріями. Тацитъ описываетъ ихъ съ нѣкоторою подробностью, помѣщая жилища ихъ близъ Свевскаго моря, между Эстами, Певцинами и Феннами. Наконецъ Птоломей говоритъ опредѣленно, что они жили вдоль всего Венедскаго залива по Вислѣ; причемъ упоминаетъ и о Венедскихъ горахъ, получившихъ отъ нихъ свое имя. Изъ всѣхъ этихъ указаній видно, что уже въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. народъ, называвшійся Венедами, существовалъ при Балтійскомъ морѣ, которое долго спустя продолжало называться «Венедскимъ»; что это былъ народъ многочисленный и занимавшій обширное пространство; что хотя въ это время онъ и былъ оттѣсненъ отъ устья Вислы другимъ народомъ, который Тацитъ называетъ Эстами, а Птоломей Вутонами, но преданіе объ ихъ древнемъ пребываніи у самаго моря было еще свѣжо и глубоко, и Птоломей все еще называетъ «землю янтаря» не свевскимъ или кодапскимъ, какъ другіе римскіе писатели, а Венедскимъ берегомъ. Графъ И. Потоцкій доказалъ, что нынѣшняя восточная Пруссія и наши Остзейскія губерніи до Чудскаго озера и Наровы, заняты были Венедами; что Эсты и Финны отдѣляли ихъ отъ моря только до Нѣмана; что на югъ жилища ихъ простирались до нынѣшней Волыніи и Подоліи, гдѣ въ то время обитали Бастарны и Певцины. По свидѣтельству Тацита, они были народъ воинственный, разбойничавшій по лѣсамъ и горамъ, въ жилищахъ Певциновъ и Феновъ. Другой народъ подъ тѣмъ же именемъ и въ такой же давности встрѣчается на Адріатическомъ морѣ. Еще въ VI вѣкѣ до Р. Х. они занимали всю опушку Адріатики, отъ Эпира до Анконы, простираясь на сѣверъ до Дуная, на западъ до Брегенцскаго озера въ Баваріи, гдѣ нашли ихъ впослѣдствіи Римляне подъ именемъ Винделиковъ, въ сосѣдствѣ съ Гельветами. Эти Венеты были, по свидѣтельству Полибія, древнѣйшій народъ въ Италіи, gens vetustissima. Они отличались мирными, трудолюбивыми занятіями. Еще до Геродота у нихъ было до пятнадцати значительныхъ городовъ. Страбонъ говоритъ, что низкій берегъ Италійскаго полуострова, отъ Анконы до устья По, подверженный наводненіямъ, былъ ими осушенъ и воздѣланъ, подобно какъ нильская долина древними Египтянами. Третій народъ Венетовъ обиталъ при Нѣмецкомъ морѣ, вмѣстѣ съ Бельгами. Цезарь, покорившій ихъ, нашелъ у нихъ большой флотъ и признаетъ ихъ отличными мореходцами. По свидѣтельству его, они часто посѣщали Британію, гдѣ дѣйствительно нашлось впослѣдствіи много мѣстъ, въ названіяхъ которыхъ очевидно звучитъ ихъ имя, какъ-то: три Венты, Виндобела, Виндогладія, Виндолана, Виндомисъ, Виновія и другія подобныя, упоминаемыя въ Дорожникѣ Антонина, у Птоломея и равеннскаго географа. Они простирались до Па-де-Кале, и жили въ сосѣдствѣ съ Моринами. Наконецъ Венеты жили еще на крайнемъ западѣ, при Атлантическомъ океанѣ, въ древней Арморикѣ. Ихъ жилища простирались до устья Лоары; и всѣ прилежащіе къ аквитанскому берегу острова назывались по ихъ имени венедскими. Тацитъ какъ-будто склоненъ отнести балтійскихъ Венедовъ къ Германцамъ; адріатическихъ Венетовъ Геродотъ относитъ къ иллирійскому племени; Полибій увѣряетъ только положительно, что они были совсѣмъ не Кельты. Многіе писатели смѣшивали балтійскихъ Венетовъ съ адріатическими, считали ихъ совершенно за одинъ и тотъ же народъ. Страбонъ ясно признаетъ бельгійскихъ и гальскихъ Венетовъ однородцами адріатическихъ. Въ эпоху переселенія, является вдругъ новый народъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили древніе Венеды, подъ именемъ Славянъ, которое сохраняется до сихъ поръ. Прокопій и Іорнандъ первые упоминаютъ объ нихъ, въ началѣ VI вѣка. Оба даютъ положительное свидѣтельство

объ ихъ сродствѣ съ Венедами. Первый говоритъ, что Славяне прежде носили одно имя съ Антами, второй подтверждаетъ то же самое, и прибавляетъ, что «Анты, Славы и Венеты суть три имени народа, происходящаго отъ одного корня». Какъ со временъ Плинія, Тацита и Птоломея, не видно, чтобъ какой-нибудь новый народъ вытѣснилъ древнихъ Вендовъ изъ ихъ жилищъ, хотя южные писатели во все это время обращали постоянное вниманіе на сѣверъ, то очевидно, что Славяне были тѣ самые Венеды, которыхъ знала древность. Іорнандъ распространяетъ границы ихъ пребыванія до тѣхъ же самыхъ предѣловъ, до устья Вислы, гдѣ въ сосѣдствѣ ихъ находятъ тѣхъ же Эстовъ, о которыхъ упоминаетъ Тацитъ. Онъ называетъ ихъ «многочисленнымъ народомъ, заселяющимъ безмѣрныя пространства». Прокопій тоже считаетъ племена ихъ безчисленными. Съ той же точки зрѣнія открывается, что и древніе адріатическіе Венеты были Славяне. Труднѣе сдѣлать опредѣлительный выводъ о бельгійскихъ и галльскихъ Венетахъ. Итакъ, это былъ одинъ народъ, существующій донынѣ подъ именемъ Славянъ. Откуда же онъ взялся? О Венетахъ, и именно адріатическихъ, есть гораздо частнѣйшее преданіе. Страбонъ считалъ ихъ однородцами съ Енетами или Генетами, которыхъ еще Гомеръ упоминаетъ въ Малой-Азіи на берегахъ Чернаго моря, въ послѣ бывшей Паѳлагоніи. Старинное италійское преданіе приписываетъ построеніе Патавіума (Падуи), столицы адріатическихъ Венетовъ, троянскому бѣглецу Антенору. Замѣчательно, что послѣ троянской войны, имя Енетовъ исчезло съ малоазійскихъ береговъ Чернаго моря. Геродотъ адріатическихъ Венетовъ называетъ также Енетами. Вѣроятно, это имя исказилось впослѣдствіи въ Антовъ, которыхъ Прокопій и Іорнандъ находили также при Черномъ морѣ, только уже по-сю сторону, между Днѣпромъ и Днѣстромъ. У Скандинавовъ есть преданіе, что Ваннагеймъ, отчизна Ванновъ (это имя означаетъ у нихъ Венедовъ балтійскихъ), была на Дону. Во второй половинѣ IV вѣка упоминается о кровопролитныхъ сраженіяхъ Византійцевъ съ королемъ Винитаремъ, за Днѣстромъ, въ нынѣшней Украйнѣ. Все это даетъ право подозрѣвать непосредственную связь Венедовъ съ Востокомъ. Да и поселенія ихъ въ восточной Европѣ были всегда гораздо гуще, многочисленнѣе, чѣмъ на Западѣ, гдѣ они разбиты были клочками, которые наконецъ и исчезли въ приливѣ новыхъ народовъ. Ученый Полякъ Суровецкій (ум. 1827) составилъ весьма любопытную теорію постепеннаго заселенія Европы разными народами. По этой теоріи третій приливъ съ Востока въ Европу составляетъ темноволосое племя Венедовъ, можетъ быть, дѣйствительно сошедшее съ Армено-Мидійскихъ горъ, гдѣ находились Гомеровы Енеты. По крайней мѣрѣ, все заставляетъ, предполагать, что это были старинные сосѣди Иберовъ, съ которыми Венеды имѣли много сходнаго въ языкѣ, вѣрованіяхъ и нравахъ. Нашедши югъ уже занятымъ, они естественно должны были жаться къ сѣверу. Видно, однако, что они раньше Иберовъ достигли Бельгіи и Арморики, потому-что Римляне нашли ихъ уже окруженныхъ и порабощенныхъ послѣдними. Шафарикъ принимаетъ вполнѣ эту теорію, только съ большимъ распространеніемъ объема славяно-венедскаго племени, которое предпочитаетъ называть Сербію, именемъ, испорченнымъ Греками въ Сарматовъ. Какъ-бы-то-ни-было, достовѣрно только, что Славяне, Сербы, или Венеды, принадлежатъ къ старожиламъ Европы. Оссолинскій считаетъ Вудиновъ, упоминаемымъ еще Геродотомъ на верховьяхъ Днѣпра, Дона и Волги, настоящими Венедами. Тогда и гора Вудинская, изъ которой Птоломей выводитъ Борисѳенъ, то есть, великая плоская возвышенность европейской Россіи, будетъ не что иное, какъ гора Венедская. Шафарикъ, отвергаетъ это объясненіе. Онъ считаетъ скорѣе имя Венедовъ, Виндовъ, Виндовъ однимъ и тѣмъ же съ именемъ Индовъ. Сродство Славяно-Венедовъ съ Индусами имѣетъ въ свою пользу множество доказательствъ. До-сихъ-поръ еще имя Венедовъ сохранилось. Всѣ нѣмецкіе Славяне называются и теперь Вендами. Славяне краинскіе, каринтійскіе и штирійскіе, извѣстны дома у себя подъ именемъ Виндовъ (см. **Винды**). То же имя пережило вѣка въ Венеціи и Венеціянской обл. Арморика до сихъ поръ называется Вандеею, Vendée, а жители ея Вандейцами. Пребываніе Венедовъ у восточной оконечности Балтійскаго моря запечатлѣлось въ имени рѣки Виндавы, и въ городѣ Венденѣ. Словаковъ сосѣди зовутъ Бендами, Bindischen Kirpl. Даже въ Бельгіи имя Венедовъ осталось въ словѣ «Beneden», которое на фламандскомъ языкѣ значитъ «внизу». Финны и донынѣ зовутъ насъ, Русскихъ, Венналайзетъ, Венналенъ; причемъ любопытно замѣтить, что «*венна*», на ихъ языкѣ значитъ также «*водяное, сырое мѣсто*».—Между старожилами Европы, Венеды занимали почетное мѣсто. Они не были такими грозными завоевателями, какъ Германцы, и даже Кельты; напротивъ часто подпадали игу завоевателей. За то были трудолюбивы, промышленны и даже въ нѣкоторой степени просвѣщеннѣе своихъ сосѣдей.

въ сагахъ и преданіяхъ Скандинавовъ выражается постоянно глубокое уваженіе къ Ваннамъ. Въ Ваннагеймъ или землю Ванновъ, особенно восточныхъ, Нордманны обыкновенно посылали своихъ боговъ и героевъ, чтобъ научиться мудрости; отъ Ванновъ заимствовали они много божествъ и кучу словъ, которыми щеголяли, хотя имѣли въ собственномъ языкѣ равнозначительныя. Безъ сомнѣнія, Веледы еще задолго до принятія христіанской вѣры имѣли свою азбуку.

Венелинъ (Юрій Ивановичъ), русскій ученый, прежде назывался Георгій де-Хуца, род. въ 1802 г. въ сѣверной Венгріи, Бережскомъ графствѣ, въ селѣ Большой-Тобавѣ, что у подошвы Карпатскихъ горъ. Первое образованіе получилъ въ унгварской гимназіи; какъ первый ученикъ, по дарованіямъ и прилежанію, обратилъ на себя особое вниманіе начальства унгварской духовной семинаріи, которое и пригласило его вступить въ духовное вѣдомство воспитанниковъ семинаріи. При такомъ пособіи, онъ обучался въ спатміарскомъ лицеѣ, въ 1821 г., философскимъ наукамъ и былъ первымъ, по трудолюбію и проницательности; но съ особенною любовью занимался исторіею. Второй курсъ философскихъ наукъ кончилъ въ львовскомъ (лембергскомъ) университетѣ, въ 1822 г. Тамъ онъ рѣшительно отложилъ намѣреніе быть духовнымъ, хотя и считался еще воспитанникомъ унгварской епархіи; а чтобы скрыть свое мѣстопребываніе и такимъ-образомъ избавиться зависимости отъ семинаріи, онъ принялъ фамилію *Венеловича — Венелина*. Свободные отъ лекцій часы, Венелинъ проводилъ въ львовской библіотекѣ; дѣлалъ множество выписокъ и приготовлялъ матеріялы для будущихъ трудовъ. Потомъ рѣшился отправиться въ Россію, но хотѣлъ объѣхать сперва греческій архипелагъ; съ этою цѣлью доѣхалъ до Сегедина, гдѣ и провелъ цѣлую зиму, посѣщая академію. Греческое возстаніе перемѣнило намѣреніе Венелина; въ началѣ весны 1823 г. онъ отправился сухимъ путемъ, и наканунѣ праздника Свѣтлаго Воскресенія прибылъ въ Хотинъ. Изъ Хотина поѣхалъ въ Кишеневъ, гдѣ опредѣлился надзирателемъ и учителемъ при семинарскомъ благородномъ пансіонѣ. Два года пробывъ тамъ, Венелинъ продолжалъ неутомимо заниматься исторіею и началъ собирать матеріялы для исторіи Болгаръ. Въ сентябрѣ 1825 г. Венелинъ прибылъ въ Москву и поступилъ въ Императорскій московскій университетъ студентомъ медицинскаго факультета, хотя болѣе желалъ посвятить себя наукамъ филологическимъ, превосходно зная языки греческій и латинскій, сверхъ очень хорошаго знанія языковъ: французскаго, нѣмецкаго, венгерскаго, и понимая по-англійски, итальянски, испански, турецки, румынски. Славянскіе языки ему были всѣ извѣстны. Въ 1829 г. Венелинъ былъ выпущенъ лекаремъ и съ окончаніемъ лекарскаго экзамена, кончилъ печатаніе перваго тома книги: «*Древніе и нынѣшніе Болгары*», за тѣмъ участвовалъ во многихъ русскихъ журналахъ. Отдѣльно были напечатаны его статьи: «О народной поэзіи и южно-русской въ-особенности», «О характерѣ пѣсенъ Славянъ задунайскихъ, О зародышѣ новой болгарской литературы», и начиналъ печатать: «Скандинавоманію». — Второй томъ «Древніе и нынѣшніе Болгаре» — былъ совсѣмъ оконченъ, когда Венелина постигла смерть. Онъ умеръ 26 марта 1839 г. въ Москвѣ, передъ самой заутреней Свѣтлаго Воскресенія и погребенъ въ Даниловскомъ монастырѣ, куда провожали и несли на рукахъ его гробъ студенты, литераторы и ученые. Одесскіе Болгаре выписали изъ Италіи мраморный памятникъ, который въ 1841 г. поставленъ надъ могилою Венелина.

Венера (Venus), греческая богиня красоты и любви. По сказанію миѳологовъ, она родилась изъ морской пѣны, близъ острова Кипра, а по мнѣнію другихъ, близъ Цитеры. Зефиры ласкали и укачивали ее при рожденіи. Оры (Часы), которымъ поручено было ея воспитаніе, перенесли ее на Олимпъ, гдѣ всѣ боги, очарованные ея прелестями, требовали ее въ замужство. Юпитеръ самъ хотѣлъ снискать ея любовь, но не имѣлъ успѣха, и въ наказаніе за ея холодность, принудилъ ее выйти за Вулкана, самаго отвратительнаго изъ боговъ. Венера имѣла много дѣтей: Купидона или Эрота, Антероса и Гармонію, Гермафродита, Бахуса, или Вакха и др. Изъ любви къ прекрасному Адонису она покинула Олимпъ, и удалилась на гору Иду: тутъ родила она Энея. Однимъ изъ достопамятнѣйшихъ приключеній Венеры былъ ея споръ съ Юноною и Палладою о красотѣ. Парисъ или Паридъ, который призналъ ее прекраснѣйшею изъ трехъ богинь, получилъ за то въ награду прелестнѣйшую женщину своего времени, Елену. Въ продолженіе троянской войны, Венера приняла сторону Троянъ и была ранена Діомедомъ. Таковы разные мнѣнія о Венерѣ. Почитаніе ея — восточнаго происхожденія: это та же самая идея, которая проявлялась въ Ассиріи подъ формою Милитты, у Персовъ Митры, Астартеи въ Финикіи. Съ титуломъ *Урапіа*, прибыло это божество съ Финикіянами въ Грецію, чтобы

облечься здѣсь въ изящнѣйшія формы, и изображеніе силы возрожденія и плодотворности, которую оно всегда представляло, быстро разлилось по Эллядѣ. Ваяніе и архитектура избрали ее тотъ-часъ любимымъ предметомъ своихъ вдохновеній: многочисленные храмы, посвященные ей, сдѣлались храмами высокаго искусства. Каждый порядочный городъ имѣлъ по крайней мѣрѣ хоть одинъ храмъ Венеры. Знаменитѣйшими были: лесбоскій, паѳосскій, кандскій и киверійскій, или цитерскій. Въ честь ея установлены были блистательныя торжества; въ Коринѳѣ, Пелопонесѣ, и въ Сициліи, у горы Эрикса. Изъ цвѣтовъ ей были посвящены розы; изъ плодовъ яблоко; изъ деревъ миртъ; изъ птицъ лебедь, воробей и въ особенности голубь. Ее обыкновенно представляли съ купидономъ въ колесницѣ, запряженной голубями, лебедями или воробьями; иногда на морскомъ быкѣ, и проч.

Венера (астр.), вторая изъ «нижнихъ планетъ» нашей солнечной системы; орбита ея заключается между орбитами Меркурія и земли. Бѣлый и чрезвычайно яркій свѣтъ отличаетъ ее отъ прочихъ планетъ; когда она приближается къ соединенію, т. е. проходитъ между землею и солнцемъ, тогда отбрасываетъ значительную тѣнь, и часто бываетъ видна днемъ. Это явленіе случается черезъ каждые восемь лѣтъ. Эта планета никогда не удаляется отъ солнца болѣе 47°, 7'. Она или предшествуетъ ему или слѣдуетъ за нимъ, и потому называется «пастушескою звѣздою». Если она предшествуетъ солнцу, т. е. показывается утромъ, тогда называютъ ее «утреннею звѣздою»; если же она слѣдуетъ за солнцемъ, или заходитъ послѣ захожденія солнца, тогда получаетъ названіе *Вечерней звѣзды*. Среднее разстояніе венеры отъ солнца равняется 103,787,700 в. Время обращенія венеры около солнца совершается въ 224 дня 16 час. 41 минута 27 секундъ. Иногда кажется, что она имѣетъ прямое движеніе (отъ з. къ в.), иногда возвратное, а иногда является неподвижною; все это зависитъ отъ различныхъ положеній и различныхъ скоростей земли и венеры. Она есть тѣло темное, подобное землѣ, и получаетъ свѣтъ отъ солнца. Важнѣйшее явленіе въ движеніи венеры есть прохожденіе ея по солнцу; черезъ наблюденіе его въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности опредѣляется параллаксъ солнца; прохожденіе это бываетъ черезъ 8 лѣтъ и потомъ болѣе чѣмъ черезъ 100; два послѣднія были въ 1761 и 1769; слѣдующія будутъ въ 1874 и 1882. — Во время прохожденія, планета представляется въ видѣ чернаго пятна, совершенно круглаго.

Венесуэльская республика, находится въ Южной-Америкѣ, между Карибскимъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, бразильскою и британскою Гвіанами, Бразиліей и Новою-Гренадой. Пространства 19,650 кв. миль; народонаселеніе полагаютъ до 1,000,000 жителей. Вдоль береговъ тянутся, въ направленіи отъ запада къ востоку, отрасли Андовъ, къ которымъ примыкаютъ, покрытыя лѣсомъ, Шотландскія горы (Каракасъ), а далѣе слѣдуютъ огромныя равнины и пастбища. Изъ рѣкъ протекаетъ здѣсь Ореноко, принимающая въ себя Ануру, Араукасъ, Мейю и др. рѣки. Земледѣліе дѣлаетъ быстрые успѣхи. Табакъ, кофе, какао, индиго, хлопчатая бумага, красильныя деревья составляютъ главные предметы торговли и народнаго богатства. Правленіе республиканское. Господствующая вѣра—римско-католическая; впрочемъ, всѣ другія исповѣданія свободно отправляютъ свое богослуженіе. Венесуэльская республика раздѣляется на 4 провинціи: *Каракъ*, *Джуліа*, *Матюрень* и *Ореноко*. Главнѣйшіе города: Каракасъ, Пуэрто-Кабелло, Барселона, Мерида и др. Венесуэла объявлена свободною на конгрессѣ 5 іюня 1831 г. Главнѣйшимъ основателемъ республики Венесуэлы былъ Симонъ Боливаръ (см.).

Венеты, см. **Веневы**.

Венеція, (Venezia), древнѣйшій и знаменитѣйшій изъ городовъ Европы, одна изъ двухъ столицъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Венеція представляетъ соединеніе множества маленькихъ острововъ, прорѣзанныхъ каналами, большею частью искусственными, и соединенныхъ мостами. Весь этотъ земноводный городъ съ своими колоссальными зданіями построенъ на сваяхъ: улицы замѣнены каналами; вдоль набережныхъ есть только тротоары передъ домами; а во многихъ мѣстахъ домы и дворцы возвышаются непосредственно надъ водою, и вмѣсто воротъ имѣютъ сходы въ самые каналы, или пристани для гондолъ. Значительнѣйшій изъ каналовъ называется *Большимъ* (Canal grande); съ обѣихъ сторонъ онъ застроенъ великолѣпными мраморными дворцами. Каналъ этотъ проведенъ по городу, въ видѣ двойной подковы; на немъ устроенъ только одинъ мостъ, Піальто (ponte-Rialto), богатѣйшее произведеніе венеціанскаго искусства: онъ весь изъ мрамора, на одной аркѣ, у которой радіусъ 22, а дуга 70 футовъ; ширина его составляетъ 43, а длина 187 футовъ. На немъ расположены покрытыя свинцомъ мраморныя лавки въ два ряда, по 12 съ каждой стороны; такимъ образомъ мостъ раздѣленъ на 3 дороги—одна между лавками, а двѣ по сто-

ронамъ, между лавками и балюстрадою. Его украшаютъ мраморныя изваянія, и надъ срединою арки поставленъ гербъ дожа Паскаля Чиконьи, при которомъ мостъ строился, съ 1588 по 1591 г., архитекторомъ Антоніо да-Понте. Большой каналъ такъ глубокъ, что въ немъ стояли галеры республики. Другой каналъ, гораздо шире его, но меньшей длины, при взморьѣ, носитъ названіе, какъ и вся эта часть города, La Giudecca. Кромѣ безчисленныхъ каналовъ, въ Венеціи есть и улицы, прекрасно вымощенныя плитами; но по самому образованію города, онѣ составляютъ только весьма узкіе проходы для пѣшеходовъ между домами, которыхъ главный фасадъ почти всегда надъ каналомъ; поэтому экипажей въ Венеціи нѣтъ и лошадей весьма мало. Впрочемъ она славится площадями. Первое мѣсто занимаетъ площадь св. Марка; положеніе ея на берегу моря весьма живописно; ее окружаютъ лучшія произведенія венеціанской архитектуры. Другая, прилегающая къ ней площадь, называется пьяццета. На углу двухъ площадей возвышается башня св. Марка, начатая въ X вѣкѣ и оконченная въ XVI; на ней развѣвалось государственное знамя. Церковь св. Марка, древняго патрона Венеціи, представляетъ также роскошнѣйшій памятникъ зодчества; по своей огромности и богатству, она принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ въ мірѣ зданіямъ. Ей дана форма базилики, и вообще въ архитектурѣ ея видно близкое подражаніе константинопольскому Софійскому собору; его лучшія и драгоцѣннѣйшія украшенія, доставшіяся въ добычу Венеціянамъ, во время грабежа Константинополя Латинами, сохранились въ церкви св. Марка. Подобно восточнымъ мечетямъ, она покрыта свинцомъ; внутри и снаружи украшена живописью изъ мозаики, или мозаическою позолотою, наконецъ, слабое освѣщеніе придаетъ ей характеръ византійской архитектуры. Въ вызолоченныхъ сводахъ и куполахъ, въ комнатѣ изъ порфира и яшмы въ пяти-стахъ колоннахъ изъ мрамора бѣлаго, чернаго, цвѣтнаго, изъ бронзы, алебастра, змѣевика (vert antique); въ зданіяхъ, барельефахъ и арабескахъ-видно соединеніе изящныхъ произведеній древности, византійской роскоши и генія собственно византійской школы. Бронзовыя двери съ греческими надписями и изваяніями взяты изъ Софійскаго храма; даже скульптурныя миѳологическія изображенія перемѣстились въ католическій храмъ изъ какого-нибудь древняго капища. Изъ произведеній собственно венеціянскихъ, замѣчательны бронзовыя статуи четырехъ евангелистовъ, работы Сансовино; бронзовая статуя Богородицы, извѣстная подъ именемъ Madonna della scarpa, работы Альбергети; мраморные апостолы, Богородица и св. Маркъ — превосходныя произведенія XIV вѣка. Часть древней «сокровищницы св. Марка» хранится теперь въ этой церкви, вмѣстѣ съ великолѣпными канделябрами, лучшимъ произведеніемъ византійскихъ литейщиковъ и скульпторовъ. Другая историческая добыча украшаетъ снаружи главный входъ собора: это славные бронзовые «кони св. Марка», стоявшіе нѣкогда въ гипподромѣ. Бонапарте, овладѣвъ Венеціею, перевезъ ихъ въ Парижъ, гдѣ они оставались до 1815 г. Венеціянскій графъ Чиконьяра приписываетъ ихъ вѣку Нерона, а ученый грекъ Мустоксиди относитъ къ лучшей эпохѣ греческой скульптуры, полагая, что они были на островѣ Хіосѣ, и оттуда перевезены въ Константинополь, по повелѣнію Ѳеодосія. Церковь св. Марка сдѣлалась престольнымъ патріаршимъ соборомъ Венеціи только съ 1807 г.; съ нею связаны всѣ славныя воспоминанія Венеціи. Начало ея построенія венеціянскія лѣтописи относятъ къ IX вѣку, когда мощи апостола перевезены сюда изъ Египта, по причинѣ гоненій, которыя терпѣла церковь отъ магометанъ. Въ Венеціи народъ принялъ мощи съ благочестивымъ восторгомъ. Тогдашній дожъ, Джустиніано Партичипаціо, завѣщалъ сумму на построеніе храма во имя святаго; но этотъ первопостроенный храмъ истребленъ пожаромъ въ 976 г.; послѣ начали его строить изъ камня, въ настоящемъ размѣрѣ при дожѣ Петрѣ Орсеоло, и уже во второй половинѣ XI стол. украсили его мозаикою и мраморомъ, доставленнымъ изъ Греціи; въ 1085 г. храмъ былъ освященъ. Это зданіе даетъ весьма высокое понятіе о раннемъ развитіи искусствъ въ Венеціи, и о состояніи ихъ въ X и XI вѣк. Двѣ колонны изъ цѣльнаго гранита, стоящія на площади, найдены на одномъ изъ архипелажскихъ острововъ. Площадь св. Марка красится великолѣпными зданіями Procuratie-nuove и Procuratie-vecchie, которыя служатъ присутственными мѣстами и дворцами для вице-короля и другихъ членовъ императорской фамиліи, во время ихъ пребыванія въ Венеціи. На Пьяццетѣ находится бывшій дворецъ дожа, Palazzo-ducale, зданіе массивное съ множествомъ архитектурныхъ украшеній, но болѣе замѣчательное по хранящимся въ немъ превосходнымъ твореніямъ Тиціана, Тинторета, Павла Веронеза и другихъ великихъ живописцевъ венеціянской школы. На великолѣпномъ парадномъ крыльцѣ, которое извѣстно подъ именемъ *Лѣстницы гигантовъ*, торжествова-

лось вѣнчаніе дожа. «Мостъ вздоховъ» ponte dei sospiri, соединяетъ дворецъ съ другимъ прекраснымъ зданіемъ, гдѣ заключались прославленныя тюрьмы венеціянской инквизиціи, pozzi e piombi, т. е. колодцы и свинчатки; названія эти произошли оттого, что одни изъ темницъ были построены въ нѣсколько этажей въ видѣ колодцевъ, а другія были на чердакахъ подъ свинцовою кровлею. Черезъ мостъ вздоховъ проходили обвиненные непосредственно изъ дворца дожа, гдѣ ихъ осуждали на тюремное заключеніе. Мостъ этотъ построенъ надъ каналомъ весьма высоко, между вторыми этажами обоихъ зданій, и составляетъ крытую галлерею. Въ самомъ зданіи дворца были тюрьмы для политическихъ преступниковъ; теперь многія изъ нихъ обращены въ прекрасные жилые покои. Залъ, гдѣ собиралась коллегія дожа (i pregadi), сохраняется въ прежнемъ видѣ. Залъ «Совѣта десяти» обращенъ въ картинную галерею, и покой инквизиторовъ потерялъ свою страшную таинственность. Древній залъ «Великаго совѣта», увѣшанъ портретами дожей работы Тинторета, Бассано и Джакобо Пальмы, а въ новомъ залѣ «Великаго совѣта» помѣщена «библіотека св. Марка». Въ музеумѣ, принадлежащемъ библіотекѣ, хранится много драгоцѣнныхъ остатковъ древней скульптуры. Монетный дворъ (la zecca), построенный еще въ XVI вѣкѣ, и бывшій тогда богатѣйшимъ въ мірѣ, остается до сихъ поръ великолѣпнѣйшимъ зданіемъ этого рода въ Венеціи. Морской арсеналъ, воспѣтый великимъ Дантомъ, составлялъ одно изъ чудесъ Венеціи, и теперь, когда уже въ немъ не строятся и не вооружаются огромные флоты, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между арсеналами всей Европы. Онъ имѣетъ въ окружности три мили; состоитъ изъ нѣсколькихъ острововъ, между которыми могутъ плавать корабли большихъ ранговъ; окруженъ высокими и крѣпкими стѣнами съ башнями и баттареями, имѣетъ только два входа, съ моря и со стороны города; однимъ словомъ, онъ составляетъ отдѣльную крѣпость. Передъ мраморнымъ мостомъ, которымъ соединяется арсеналъ съ городомъ, поставлены два колоссальные мраморные льва, вывезенные изъ Аѳинъ адмираломъ Морозини. Въ арсеналѣ хранится такъ называемый шлемъ Аттилы и сбруя его коня; рыцарское оружіе венеціянскихъ крестоносцевъ; знамена, взятыя Венеціанцами въ различныя эпохи у Турокъ; оружіе Генриха IV, которое онъ подарилъ Венеціи; здѣсь воздвигнутъ также памятникъ послѣднему великому венеціянскому моряку, адмиралу Эмо: это одно изъ лучшихъ произведеній Кановы. Еще въ XV столѣтіи въ этомъ арсеналѣ считалось 16,000 мастеровыхъ и 36,000 матросовъ; о дѣятельности его въ ту эпоху можно судить по огромнымъ флотамъ, какіе республика могла вооружать въ самое короткое время. Теперь венеціянскій арсеналъ заключаетъ 35 эллинговъ, большею частью крытыхъ; 5 большихъ литейныхъ домовъ для литья артиллерійскихъ орудій и снарядовъ и пр.; 34 мастерскія, 5 магазиновъ съ оружіемъ на 10,000 человѣкъ; огромный залъ, длиною въ 910 футовъ, который называется la Pana; въ немъ приготовляется такелажъ для флота. Для Австріи, этотъ городъ служитъ единственнымъ военнымъ портомъ, и изъ его народонаселенія преимущественно набираются ея морскіе экипажи. Доходы Венеціянской области исключительно посвящены на содержаніе флота. Флотскіе офицеры принадлежатъ большею частью къ венеціянскому дворянству и получаютъ воспитаніе въ Венеціи, въ «Морскомъ кадетскомъ корпусѣ», который содержится на счетъ правительства. Для торговаго мореплаванія есть особенная школа. Изъ другихъ учебныхъ и ученыхъ заведеній примѣчательны: лицей съ ботаническимъ садомъ, семинарія въ бывшемъ монастырѣ della Salute; отдѣленіе императорскаго института наукъ и искусствъ; Венеціянскій Атеней, или собраніе бывшихъ ученыхъ обществъ Венеціи, и академія художествъ, основаніемъ которой Венеція обязана графу Чикоьяра, и которая, среди общаго разрушенія этого города, оказываетъ великую услугу искусствамъ сбереженіемъ многихъ драгоцѣнныхъ художественныхъ произведеній. Другаго рода памятники хранятся въ монастырѣ Фрари: здѣсь, въ 200 комнатахъ, помѣщены древніе архивы республики. Часть архивовъ «Совѣта десяти» сгорѣла въ 1508 г.; изъ архивовъ инквизиціи осталось немного отрывковъ, потому-что инквизиція многое истребляла сама, а другія бумаги пропали во время уничтоженія республики. Въ Венеціи многія церкви примѣчательны по древности, по историческимъ воспоминаніямъ, и по отношенію къ искусству. Церковь св. Захарія построена въ началѣ IX вѣка византійскимъ императоромъ Львомъ III, и служитъ памятникомъ древней зависимости Венеціи отъ константинопольскаго престола. Церковь св. Петра была епископскимъ, а потомъ патріаршимъ соборомъ до 1807 г.; церковь св. Іоанна и Павла напоминаетъ, своею архитектурою и цвѣтными стеклами, готическіе соборы среднихъ вѣковъ; въ ней находятся великолѣпные надгробные памят-

ники многихъ великихъ людей. Древняя и обширная церковь св. Маріи dell'Orto имѣетъ теперь видъ развалинъ. Великолѣпіе церквей служитъ двойнымъ памятникомъ богатства и благочестія древнихъ Венеціянъ; живопись ихъ большею частью превосходна. Въ архитектурномъ отношеніи наиболѣе примѣчательны: церковь Спаса, лучшее произведеніе Палладіо; св. Георгія Маджоре и св. Луки, его же; св. Мартина, св. Франциска, св. Юлія, прекрасныя произведенія Сансовино; Богоматери и Санъ-Фантино, архитекторовъ Ломбарди. По богатству въ архитектурѣ примѣчательны церкви la Salute, Scalzi, San-Mose, San Rocco, Zitella, Frari, гдѣ воздвигнутъ въ недавнее время памятникъ Канове, по европейской подпискѣ. Домы аристократическихъ семействъ Венеціи носятъ названіе дворцовъ, palazzo, и своимъ древнимъ великолѣпіемъ, своею архитектурою вполнѣ оправдываютъ это названіе. Еще до уничтоженія республики они пришли въ упадокъ. Уже съ половины прошедшаго столѣтія, многіе владѣльцы дворцевъ стали предпочитительнѣе жить въ какомъ-нибудь казино, близъ площади св. Марка, этого центра удовольствій и политики, нежели въ огромныхъ наслѣдственныхъ дворцахъ, въ которыхъ, по выраженію одного писателя, они самимъ себѣ казались слишкомъ мелки. Большая часть дворцовъ внутри и снаружи обдѣланы мраморомъ. Самые примѣчательные: Тревизанъ, Даріо, Джустиніане, Фоскари, Моченниго, Пизани, Барбариго, Гримани, Фарсетти, Миккели, Корнаро, Пеццаро Вендрамини-Калерджи, Манфрино, Реццонико, Корніани, Контарини, Тіэполо, Грасси, Лаббіа и др.; во многихъ есть прекрасныя картинныя галереи и музеумы. Лучшій изъ венеціянскихъ театровъ называется «Фениксомъ» (la Fenice); онъ вмѣщаетъ до 3,000 зрителей. Посредствомъ подъемнаго моста, который опускается на ближній дворъ, сцена можетъ значительно увеличиваться. Этотъ театръ, послѣднее замѣчательное произведеніе венеціянской архитектуры, построенъ за нѣсколько лѣтъ до паденія республики, иждивеніемъ общества любителей, архитекторомъ Антоніо Сельва. Еще заслуживаетъ вниманіе таможня (la dogana da mare), построенная въ 1682 г. на оконечности острова, гдѣ Большой каналъ и Джудекка соединяются съ моремъ. Во время владычества Французовъ, Венеція украсилась многими садами, и въ противность другимъ большимъ городамъ, здѣсь не сады застроиваются домами, а напротивъ ломаютъ домы для разведенія садовъ. Прилежащіе къ Венеціи острова составляютъ нѣкоторымъ образомъ ея предмѣстія; а два ближайшіе входятъ въ ея составъ, именно Джудекка (Zuecca въ простонародіи), получившій это названіе оттого, что здѣсь жили Евреи; другой Санъ-Джорджіо-Маджоре, заимствовалъ имя отъ храма св. Георгія, о которомъ мы говорили. Изъ прочихъ острововъ наиболѣе примѣчательны Lazzeretto vecchio и Lazzeretto nuovo, названные по карантинамъ, на нихъ, построеннымъ въ 1423 и 1468 годахъ, послѣ чумы, бывшей въ Венеціи въ ту эпоху; острова Торчелло, Бурано, Мадорбо, Мурано и Лидо лежатъ среди лагунъ: первый, самый дальный, отстоитъ на 5 миль отъ города и составляетъ особенный городокъ, котораго древность восходитъ до первыхъ вѣковъ христіанства, какъ показываютъ сохранившіяся на немъ римскія развалины. Изъ многихъ древнихъ церквей острова Торчелло, особеннаго вниманія заслуживаетъ соборъ во имя Богородицы съ прекраснымъ куполомъ, построенный въ 1008 г. Бурано имѣетъ до 5,000 жителей и фабрики кружевъ и соломенныхъ шляпъ. Мадорбо состоитъ изъ трехъ маленькихъ островковъ, соединенныхъ мостами, и населенъ большею частью рыбаками. Мурано имѣетъ до 4,000 жителей и церкви во имя св. Михаила, апостоловъ Петра и Павла и св. Доната, весьма примѣчательныя по превосходной мозаикѣ и живописи; на этомъ островѣ были славные стеклянные заводы, долго первенствовавшіе въ Европѣ; теперь они въ упадкѣ, какъ и фабрики венеціянскихъ бусъ. Живописный островъ Лидо, предметъ многихъ поэтическихъ описаній, гдѣ Байронъ желалъ быть погребеннымъ, примѣчателенъ замкомъ св. Андрея, лучшимъ произведеніемъ архитектора Санъ-Микели. Небольшой островокъ св. Лазаря примѣчателенъ армянскимъ монастыремъ, школою Армянъ, также богатою и дѣятельною армянскою типографіей. Пелестрина, одинъ изъ острововъ, отдѣляющихъ лагуны отъ моря, имѣетъ 7,000 жителей и великолѣпную плотину (Murazzi), которая защищаетъ Венецію отъ бурь Адріатическаго моря, и причисляется къ важнѣйшимъ гидравлическимъ работамъ въ мірѣ. Она построена въ 1750 г. на сваяхъ, изъ огромныхъ мраморныхъ плитъ; возвышается на десять футовъ надъ моремъ, и занимаетъ пространство въ 108 саж. На южной оконечности лагунъ, при устьяхъ Бренты, стоитъ городъ Кіоцца (Chiozza или Chiogga) съ 24,000 жителей, прекрасною гаванью и укрѣпленіями. Кромѣ сообщенія его съ Венеціею моремъ, есть и другое сообщеніе въ самихъ лагунахъ, посредствомъ канала, проведеннаго вдоль острововъ Пелестрины

и Маламокко. Венеція служитъ обыкновенно зимнимъ мѣстопребываніемъ вице-короля; въ ней находится аппеляціонный судъ Венеціянской области, и австрійское морское управленіе. Здѣсь живетъ католическій патріархъ, который въ 1451 г. переселился сюда изъ Градо, городка, пришедшаго въ упадокъ. Армяне здѣсь имѣютъ своего архіепископа, а Греки епископа и весьма красивую церковь, во имя св. Георгія. Число жителей города 103,000 душъ. Въ цвѣтущія времена республики столица ея имѣла народонаселенія вдвое противу настоящаго. Главнѣйшею изъ венеціянскихъ фабрикъ почитается фабрика бусъ (на островѣ Мурано), лучшихъ въ Европѣ. Австрійское правительство, желая по-крайней-мѣрѣ торговлею поддержать городъ, учредило въ немъ съ 1830 г. портофранко; но сосѣдство Тріэста крайне вредно для венеціянской торговли. Въ 1825 г. Венеція имѣла 517 купеческихъ судовъ и лодокъ, впрочемъ только 117 большаго ранга. Для сообщеній въ самомъ городѣ служатъ гондолы. Ихъ считалось въ прошедшемъ вѣкѣ около 7,000, а 1827 года оказалось только 678.

Венеціянская республика. Венеція получила свое названіе отъ Венетовъ или Генетовъ, которые, по мнѣнію однихъ происходили отъ Иллирійцевъ, по другимъ — отъ Галловъ, а если вѣрить древнему преданію, то отъ азіятской колоніи, поселившейся, подъ предводительствомъ Троянца Антенора, на морскомъ берегу, между Юлійскими альпами и устьями рѣки По. Покоренная съ остатками цизальпинской Галліи Римлянами, Венеція составила отдѣльную провинцію при раздѣлѣ имперіи, бывшемъ послѣ Константина, и только во время большаго вторженія варваровъ въ сѣверную Италію, часть жителей морскаго берега, гдѣ впадаютъ воды Тальяменто, Бренты, Эчи и Плавіи, искала на лагунахъ убѣжища отъ грабежа и смерти. Здѣсь-то, именно на островѣ Ріальто, Падуанцы, находя мѣстность чрезвычайно благопріятною для мореплаванія и торговли, первые учредили нѣсколько заведеній. Народонаселеніе, постоянно возрастая, первоначально составило изъ себя демотическую общину, подъ управленіемъ народныхъ сановниковъ, названныхъ трибунами (420—697). Морскіе разбои Славонцевъ поставили Венеціянъ въ необходимость завести флотъ, который вскорѣ пріобрѣлъ большое значеніе. Побѣды Велисарія и Нарцесса надъ Готѳами въ Италіи облегчили сношенія Венеціянъ съ Греческою имперіей и съ гаванями Левранта. Разрушеніе Падуи Лонгобардами еще болѣе способствовало возвышенію юной ея соперницы, и какъ ни одинъ изъ варварскихъ народовъ, завоевавшихъ Италію, не былъ склоненъ къ торговлѣ, то жители лагунъ воспользовались этимъ обстоятельствомъ, но только имѣя въ виду снабжать суровыхъ воиновъ предметами роскоши, которая искушала ихъ, и которой не могла имъ доставить разоренная страна. Но эта же роскошь и была зародышемъ послѣдующихъ раздоровъ. Несогласіе при годичныхъ выборахъ и зависть трибуновъ побудили народъ (697) созвать общее собраніе въ Гераклеѣ, и на немъ рѣшить выборъ единаго и верховнаго главы. Выборъ этотъ палъ, по большинству голосовъ, на *Паулокки Анафесто*, который и былъ провозглашенъ герцогомъ или *дожемъ* Венеціянской республики. Дожъ, въ началѣ избиравшійся на всю жизнь, имѣлъ тогда обширную власть утвержденную на опредѣленныхъ основаніяхъ; но сильныя и частыя потрясенія, въ XII вѣкѣ, подъ-конецъ вполнѣ подчинили дожей вліянію аристократіи. Резиденція правительства, перенесенная сперва изъ Гераклеи на островъ Маламокко, только въ началѣ IX вѣка была положительно утверждена на островѣ Ріальто, въ центрѣ нынѣшней Венеціи. Такимъ-образомъ приготовлялась блистательная будущность царицы Адріатики, которой судоходство и торговля доставили промышленость, силу и владычество.— Первые дожи были люди энергическіе и воинственные, и успѣхъ увѣнчалъ большую часть ихъ предпріятій. Уже Анафесто отнялъ у Лонгобардовъ полосу земли между большою и малою Піаве. Подвиги могучаго короля Франковъ, Пипина-Короткаго, въ Верхней Италіи не устрашили Венеціанъ, которые даже разбили его флотъ на лагунахъ. Съ IX вѣка, они часто поражали Сарацинъ на морѣ, а въ началѣ X отразили Венгерцевъ, которые, своими опустошительными набѣгами, не щадили ихъ территоріи. Очистивъ Адріатику отъ пиратовъ, Венеціанцы завладѣли сперва островами Далмаціи, служившими убѣжищемъ для грабителей, потомъ сосѣднимъ прибрежьемъ и Истріей (997), въ правленіе дожа Орсеоло II, который присоединилъ къ своимъ титуламъ и титулъ герцога далмацкаго. Управленіе завоеванными городами и провинціями, которые напрасно покушались короли кроатскій и венгерскій вырвать изъ рукъ у преемниковъ Орсеоло, было ввѣрено *подестамъ* (см.). При Дожѣ Витале Фаліери, избранномъ въ 1082 г., греческіе императоры, въ награду за услуги, оказанныя имъ Венеціей, формально отказались отъ всѣхъ правъ на подчиненность, которую константинопольскій дворъ требовалъ отъ республики, и

предоставили новыя выгоды ея торговлѣ съ Востокомъ. Около этого же времени, въ городѣ лагунъ были учреждены ярмарки, по образцу римскихъ и парижскихъ. Но изъ всѣхъ великихъ событій среднихъ вѣковъ, наиболѣе благопріятствовали возвышенію Венеціи крестовые походы, которые, впрочемъ, были и источникомъ кровавой вражды между этой республикой и республиками Пизанской и Генуэзской. Флоты ихъ сдѣлались необходимыми на западѣ, и онѣ втроемъ долго оспаривали господство надъ Средиземнымъ моремъ. Присоединившись къ общему движенію, увлекавшему христіанъ въ Палестину, Венеція однакожъ старалась жить въ ладу со всѣми партіями и умѣла пользоваться всѣми удобными случаями, для распространенія круга своей коммерческой дѣятельности. Въ 1098 г. флотъ ея завладѣлъ Смирной и блокировалъ Яффу, которую Готфридъ Бульонскій осаждалъ съ суши. Основаніе христіанскаго королевства въ Іерусалимѣ облегчило для Венеціанъ прямой доступъ къ коммерческимъ дорогамъ, которыя оканчиваются на Востокѣ у складочныхъ пунктовъ Сиріи. Въ 1122, дожъ Доменико Микіели самъ предпринялъ походъ въ Святую Землю, по просьбѣ папы Каликста II и Балдуина II, короля іерусалимскаго; былъ торжественно принятъ въ этомъ городѣ послѣ побѣды надъ флотомъ невѣрныхъ (1124), и послѣ помогалъ взятію Тира и Аскалона. Со времени учрежденія достоинства дожей, преемство этого титула часто обозначалось кровавыми катастрофами, въ которыхъ погибъ не одинъ претендентъ. Многіе дожи пытались сдѣлать свою власть наслѣдственною, но стремленія ихъ разбивались о противодѣйствіе народа и, особенно, о систематическую оппозицію богатой и сильной аристократіи, интересы которой уже начинали отдѣляться отъ интересовъ массы. Наконецъ, по смерти 38 дожа, Витале Микіели II, погибшаго въ возмущеніи 1172 г., власть главы республики была значительна ограничена, и верховная власть перенесена въ собраніе изъ 470 благородныхъ (nobili), котораго аттрибуты были съ точностью опредѣлены закономъ. Однакожъ согласіе Венеціи съ Греческою имперіей иногда прерывалось спорами, а когда въ Венеціи утвердилось аристократическое правленіе, споры эти доходили до того, что императоръ Эммануилъ Комнинъ отнялъ у Венеціанъ всѣ конторы, съ позволенія его предшественниковъ основанныя ими въ Архипелагѣ и на Черномъ морѣ, и даже (1172) велѣлъ выколоть глаза ихъ посланнику Генриху Дандоло, когда республика, осажденная со всѣхъ сторонъ бѣдствіями, не могла отмстить за такой коварный поступокъ. Но Венеція лучше умѣла заставить уважать себя въ Италіи, гдѣ союзъ ея съ папою Александромъ III и возстанія ломбардскихъ городовъ противъ Фридриха I Барбаруссы (1167) доставили ей случай совершенно избавиться отъ вліянія германскихъ императоровъ, которымъ она когда-то выражала свою подчиненность ежегодною данью, состоявшею изъ мантіи, вышитой золотомъ. Потомъ, по возведеніи Генриха Дандоло въ достоинство дожа, Венеція достигла своей силы, морской и торговой. Этотъ знаменитый человѣкъ, удрученный лѣтами и слѣпотой, умѣлъ выказать, на своемъ высокомъ постъ, таланты искуснаго полководца и превосходнаго политика, сразилъ гордость Пизанцевъ, и въ 1202 г. сдѣлался душою и вождемъ четвертаго крестоваго похода, который отправился прямо изъ Венеціи, и имѣлъ результатомъ — основаніе эфемерной Латинской имперіи въ Константинополѣ. Отмстивъ такимъ-образомъ Византійской имперіи, Венеція, при раздѣлѣ добычи, предоставила себѣ самую лучшую долю. Дандоло умеръ въ Константинополѣ въ 1205 г. Преемникъ его, Піетро Ціани занялъ Корону и Модонъ въ Морећ, завладѣлъ островомъ Корфу и взялъ Кандію, гдѣ Венеціанцы утвердили свое господство, вопреки угрозамъ Генуэзцевъ и возстанію Кандіотовъ. Новый блескъ, которымъ подвиги Дандоло окружили званіе дожа, бросилъ тѣнь на великій-совѣтъ, и онъ составилъ изъ себя комитетъ пяти цензоровъ, обязанностью которыхъ было обсуживать поведеніе дожей послѣ ихъ смерти и повѣрять голоса при каждомъ новомъ выборѣ. Ниспроверженіе Латинской имперіи въ Константинополѣ (1261) столько же послужило къ ущербу левантской торговли Венеціанцевъ, сколько было выгодно для торговли Генуэзцевъ, пріобрѣтшихъ благорасположеніе Палеологовъ за оказанную имъ помощь. Но Венеціанцы остались хозяевами индійской торговли, депо которой перешло мало-по-малу изъ Константинополя въ Александрію. Въ 1297, въ правительствѣ Венеціи произ. большая перемѣна: умѣренная аристократія уступила самой строгой олигархіи. Дожъ Градениго, преданный интересамъ касты нобилей, произвелъ эту революцію учрежденіемъ *Золотой книги*, куда были внесены имена всѣхъ патриційскихъ фамилій, которымъ внесеніе это предоставляло наслѣдственныя и постоянныя права и преимущества, между-тѣмъ какъ прежде великій-совѣтъ возобновлялся ежегодно выборами. Послѣ заговора Типоло, неудавшагося въ 1310 г., учрежденіе знаменитаго *Совѣта-десяти*

довершило этотъ порядокъ вещей, который продолжался до 1605 г. Этому-то судилищу и должно приписать большую часть пороковъ, такъ рано заразившихъ олигархическое состояніе Венеціи и повлекшихъ внутренній ея упадокъ. Только съ XIV вѣка, Венеціанцы серьозно подумали о распространеніи своей территоріи на материкѣ верхней Италіи. Съ 1338 г. они заставили герцога веронскаго уступить имъ маркію Тревизскую и Бассано; но, съ другой стороны, венгерскій король Людовикъ I отнялъ у нихъ Далмацію (1358). Пораженіе генуэзскаго флота, запертаго Венеціанцами въ лагунахъ, близъ Кіоджы, въ 1380, повело, въ слѣдующемъ году, къ заключенію мира между двумя республиками, враждовавшими слишкомъ 120 лѣтъ. Венеція, угрожаемая со всѣхъ сторонъ, принуждена была подписать условія, которыя ограничивали ея господство однѣми лагунами; однакожъ вскорѣ воротила потерянное, между-тѣмъ какъ Генуя лишилась всякой надежды воротить когда-нибудь свое преобладаніе на морѣ и въ Верхней Италіи. Окончательно овладѣвъ островомъ Корфу, Венеціанцы воспользовались упадкомъ Греческой имперіи, и постепенно завладѣли рынками Аргоса, Наполи-ди-Романія, а съ 1407 по 1421, Лепантомъ, Патрасомъ и Коринѳомъ, въ Морећ, и также Скутари, Дураццо, Дельвиньо и многими другими пунктами албанскаго берега. Около этого же времени, неаполитанскій король Владиславъ возвратилъ имъ Зару, владѣніе которой вовлекло республику въ упорную войну съ Сигизмундомъ, королемъ венгерскимъ и императоромъ нѣмецкимъ, кончившуюся, однакожъ въ пользу Венеціи, покореніемъ Фріула. Графъ Горица и патріархъ Аквилеи, всегда враждебный Венеціанцамъ, долженъ былъ покориться ихъ господству, а маленькая республика Конаторо охотно признала ихъ покровительство. Вмѣшиваясь во всѣ споры, театромъ которыхъ была, въ теченіи XV вѣка, Италія и, особенно Миланская область, Венеція получила, въ 1404, отъ вдовы Іоанна-Галеацо Висконти Виченцу, Фельтръ и Белуну, а въ слѣдующемъ году войска ея, подъ предводительствомъ знаменитаго кондоттьера Малатесты, взяли Полезинъ, Ровиго, Верону, Падую, гдѣ тогда владѣла каррарская фамилія, послѣдній представитель который былъ умерщвленъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Въ 1425, Венеціанцы соединились съ Флоренціею противу герцога миланскаго и генуэзскаго и постепенно завладѣли Брешіей, Бергамо и частью Кремоны. Владѣніе всѣми покоренными мѣстами было обезпечено, въ 1428, феррарскимъ трактатомъ. Городъ Лагунъ достигъ вершины своего величія; жителей въ немъ было 190,000 душъ; господство его обнимало территорію въ 2,000 кв. миль, и простиралось по морскому берегу отъ устья По до Корфу, не считая сосѣднихъ острововъ и владѣній, лежащихъ на дальнѣйшемъ разстояніи. Торговля Венеціи была важнѣйшею въ цѣломъ свѣтѣ и къ концу XV столѣтія доходы ея простирались до 1,200,000 червонцевъ. Народонаселеніе Венеціи считалось образованнѣйшимъ въ Европѣ, и науки, литература и искусства процвѣтали въ ней не менѣе промышлености. Но увеличеніе континентальнаго могущества служило ко вреду ея, нежели къ пользѣ. Послѣдствіемъ его было, что республика вошла въ войны, изнурившія ея силы и раззорившія ея сокровища. Будучи не въ состояніи стать на одну линію съ первокласными сухопутными державами, Венеція истратила средства, которыя могла-бы гораздо лучше употребить на поддержаніе и увеличеніе морской своей силы. Венеціянскій флотъ еще одерживалъ побѣды надъ турецкимъ, но уже начиналъ слабѣть, а на сушѣ оружіе республики имѣло мало успѣха въ борьбѣ съ магометанской луною. Въ правленіе дожа Франциска Фоскари, невѣрные (1429) взяли приступомъ городъ Салоники, уступленный Венеціи константинопольскимъ императоромъ. Венеціянская торговля понесла также разительные уроны въ Египтѣ и Сиріи, и, чтобы предупредить совершенный разрывъ своихъ сношеній съ Левантомъ, республика принуждена была вступить въпереговоры съ Турками, овладѣвшими Константинополемъ, и съ египетскимъ султаномъ. Но это согласіе было не продолжительно, и въ войнѣ, возобновленной Венеціянцами по совѣту папы, часть владѣній ихъ въ Греціи и Албаніи, между прочимъ Скутари и Негропонтъ, достались въ руки Турокъ (1479); за то Венеція покорила островъ Занть (1483), а въ 1489 пріобрѣла пунктъ гораздо важнѣйшій, именно большой и богатый островъ Кипръ, отъ котораго венеціанка, Катерина Корнаро, вдова послѣдняго кипрскаго короля, Іакова, должна была отказаться въ пользу своей родины.—Нѣсколько словъ о политическомъ устройствѣ Венеціи. Правленіе было въ рукахъ сената, *сеньоріа*, или тайный совѣтъ дожа, подъ предсѣдательствомъ сего послѣдняго, давала направленіе администраціи и распоряжала всѣми силами республики. Судебная власть была предоставлена тремъ *карантіямъ* (карантія—судъ изъ сорока членовъ), и совѣтъ-десяти раздѣлялъ съ инквизиціею (судъ исключительно политическій, учрежденный въ

1454 г., и состоявшій изъ трехъ членовъ, избиравшихся изъ этого же совѣта) Послѣ дожа, высшими сановниками были прокуроры св. Марка, администраторы церкви этого имени и законные опекуны всѣхъ сиротъ. Все трепетало передъ мрачною и деспотическою властью инквизиціи, которой приговоры постигали самыхъ важныхъ лицъ, если только ея многочисленные шпіоны указывали на нихъ, какъ на людей преступныхъ, или опасныхъ. Венеціанскимъ патриціямъ запрещалось, подъ смертною казнью, имѣть сношенія съ иностранными министрами или агентами. По мѣрѣ того какъ лукавство, низкія вилянья и гнусные извѣты начали преобладать въ системѣ венеціанскаго правленія, роскошь и страсти проникали во всѣ сословія общества и разслабили его развращеніемъ нравовъ. Венеція сдѣлалась городомъ игры и безнравственности, которая вскорѣ дошла до того, что лица, занимавшіе важнѣйшія должности, не стыдились открыто держать игорные домы. Но не говоря уже о нравственномъ упадкѣ въ нѣдрахъ самой Венеціи, прямыя причины разрушенія этой республики заключались въ политическихъ событіяхъ, которыхъ послѣдствія она была не въ силахъ остановить: во-первыхъ, походъ Карла VIII въ Неаполь, привлекшій въ Италію соперничество честолюбія великихъ сухопутныхъ европейскихъ державъ; во-вторыхъ, открытіе новаго морскаго пути въ Индію (1498), и наконецъ открытіе Америки Христофоромъ Колумбомъ въ 1492 году, черезъ что торговля Средиземнаго моря пришла въ совершенный упадокъ. Со временъ похода французскаго короля Карла VIII въ Нижнюю Италію, Венеція тотъ-часъ же поняла опасность, какую подобное вмѣшательство могло имѣть на ея собственно значеніе; составила противъ этого короля сильную лигу, и отняла у него плоды его завоеваній. Споры, возникшіе потомъ о владѣніи Миланскою областью, привлекли въ верхнюю Италію арміи французскаго короля Людовика XII и императора Максимиліана. Во всѣхъ этихъ войнахъ Венеція играла довольно двусмысленную роль, навлекла на себя неудовольствіе хитраго и воинственнаго папы Юлія II, и онъ вооружалъ противъ нее всѣ державы, въ 1508. Дѣло шло не болѣе, не менѣе какъ о раздробленіи республики. Разбитые Людовикомъ XII при Аньяделѣ (1509), Венеціанцы стояли на краю гибели, и только пожертвованіемъ и искусствомъ успѣли нарушить согласіе между своими непріятелями. Венеціанская армія, запершись въ Падуѣ, подъ предводительствомъ храбраго графа Питильяно, выдержала аттаку императора, и наконецъ, примирившись съ папою, Венеція вышла, безъ особенныхъ потерь, изъ разорительной для нея войны. Однакожъ, въ 1513, республика вступила въ переговоры съ Людовикомъ XII и заключила съ нимъ, въ Блоа, наступательный и оборонительный союзъ, поддержавшійся до вступленія на престолъ Франциска I. Вслѣдствіе нойонскаго трактата, императоръ возвратилъ республикѣ Верону, заставивъ, въ тоже время, уступить себѣ Кремону, берега Адды и Романью. Война эта до такой степени разстроила финансы Венеціи что граждане принуждены были перелить въ монету свою домашнюю посуду. Въ-продолженіе долголѣтней вражды Франциска I съ Карломъ-Пятымъ, Венеція, для которой было одинаково непріятно утвержденіе каждаго изъ нихъ въ Италіи, долго не рѣшалась склониться на ту или другую сторону, и наконецъ, избрала благоразумный нейтралитетъ. Эта эпоха была самою блестящею для венеціанскаго искусства; оно произвело живописцевъ—Тиціана, Веронеза, Тинторетта, и архитекторовъ—Скамоцци и Палладіо. Неоднократно увлекаемая императоромъ сразиться противъ Турокъ при Солиманѣ II, республика увидѣла, что ей несравненно выгоднѣе жить въ ладу съ этимъ могучимъ владѣтелемъ Леванта и Египта, и, чтобы не упускать своей торговли съ Индіей въ руки Португальцамъ, въ 1540, заплатила за свои преимущества въ оттоманскихъ провинціяхъ уступкою нѣсколькихъ острововъ въ Архипелагѣ и торговыхъ пунктовъ въ Морећ. Но война все-таки загорѣлась; за этими потерями послѣдовали другія; въ 1571, Турки отняли у республики островъ Кипръ, не смотря на геройскую оборону его Фамагустомъ, а въ 1669, Морозини принужденъ былъ уступить Туркамъ почти всю Кандію, окончательно завоеванную ими только въ 1719 г. Но за то, этотъ же Морозини воротилъ отъ Турокъ Морею, въ 1684. Совершенное утвержденіе этой страны за Венеціанцами было укрѣплено миромъ при Карловичахъ (1699); но миръ заключенный въ Пассоровичахъ (1718) опять передалъ ее Оттоманамъ, которые однакожъ были изгнаны изъ Далмаціи и Корфу графомъ Шуленбургомъ. Здѣсь совершенно кончается дѣятельная роль республики, которая съ-тѣхъ-поръ постоянно держалась робкаго нейтралитета. Кромѣ территоріи, заключавшей въ себѣ дожество, въ тѣсномъ смыслѣ, или округъ венеціанскихъ лагунъ, острововъ и ближайшаго прибрежья, она сохранила всѣ прочія, уже упомянутыя провинціи на берегахъ Адріатики, Іоническіе и Спорадскіе острова, съ народонаселеніемъ до $2^1/_2$ милліо-

новъ душъ. Послѣдній ударъ былъ нанесенъ левантской торговлѣ открытіемъ порто-франко въ Трієстѣ и Анконѣ. Республика, безсильная извнѣ, была ненавидима за свое жестокое правленіе въ Далмаціи и на Іоническихъ островахъ. Впрочемъ, олигархія уже убавила гордости; уже не съ прежнею разборчивостью она допускала новыхъ патриціевъ въ свое сословіе; но духъ народности уже угасъ, пружины государства заржавѣли отъ долгаго мира, и сенатъ машинально слѣдовалъ древнимъ преданіямъ, не обращая вниманія ни на великія перемѣны, происшедшія въ политическихъ отношеніяхъ державы, ни на движеніе умовъ въ Европѣ. Послѣдній дожъ былъ Людовико Манини, избранный въ 1788. Венеціанская олигархія съ негодованіемъ смотрѣла на тогдашнія событія Франціи, но не осмѣлилась открыто выразить свое мнѣніе. Въ такомъ нерѣшительномъ положеніи, сенатъ такъ же не умѣлъ сохранить неприкосновенность венеціанской территоріи при приближеніи французскихъ войскъ, предводимыхъ генераломъ Бонапартомъ, какъ, прежде этого, не умѣлъ спасти ее отъ австрійской арміи. Но еще болѣе повредилъ онъ своей странѣ тайнымъ вооруженіемъ. Пока Бонапартъ дѣйствовалъ въ Штиріи, венеціанское правительство готовило сильное возстаніе противъ гарнизона, оставленнаго имъ во многихъ городахъ на сушѣ. Мщеніе не замедлило. Подписавъ, въ Леобенѣ, предварительныя условія мира съ Австріей, побѣдитель не принялъ унизительныхъ извиненій сената и объявилъ Венеціи войну. Олигархія, не думая о сопротивленіи, предоставила себя на милость Бонапарта и только просила шестидневнаго перемирія. Повѣренные ея отправились за генераломъ въ Миланъ, и здѣсь былъ подписанъ трактатъ, которымъ ограничены были права великаго совѣта. Такъ пало правительство, существовавшее четырнадцать вѣковъ. 16 мая, 3,000 Французовъ вступило въ Венецію, потрясенную собственнымъ ея народонаселеніемъ. 4 іюня, Золотая-книга была сожжена публично; великій-совѣтъ замѣненъ, предварительно, временнымъ правительствомъ изъ 60 членовъ; но вскорѣ уничтожена и самая республика. Договоромъ, заключеннымъ въ Кампо-Фарміо, Австріи предоставлена вся венеціанская территорія по ту сторону Эчи; земли же по-сю-сторону рѣки включены въ Цизальпинскую республику. Въ 1814, послѣ перваго парижскаго мира, Австрія не только воротила первоначально доставшуюся ей долю, которую впослѣдствіи, по пресбургскому миру (1805), она должна была уступить Италійскому королевству; но еще пріобрѣла другую часть, принадлежавшую сему послѣднему и составляющую теперь Венеціанскую губерніо Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Прочія континентальныя владѣнія республики вошли теперь частью въ Иллирію, частью въ Далмацію.

Вениса, см. **Гранатъ**.

Веракрусъ, городъ и важнѣйшая гавань Мексиканской республики, главное мѣсто штата своего имени, при Мексиканскомъ заливѣ, въ 300 верстахъ отъ Мексики. Множество островковъ и подводныхъ камней окружаютъ его гавань и затрудняютъ входъ въ нее. Невысокая стѣна окружаетъ городъ, и два редута съ нѣсколькими орудіями защищаютъ гавань. Городъ красивъ и правильно расположенъ. Всѣ зданія выстроены изъ мадрепорита, который добываютъ въ морѣ. Изъ достопримѣчательностей можно упомянуть цитадель Санъ-Хуанъ-де-Улуа; она построена на островкѣ и защищаетъ гавань; лучшая и важнѣйшая крѣпость въ цѣлой Мексикѣ. Заслуживаютъ также вниманія дорога къ Перотѣ, и превосходный маякъ, высокая башня, на углу замка Санъ-Хуанъ-де-Улуа; наконецъ, водопроводъ. Жить въ Веракрусѣ непріятно; здѣсь все дорого; гостинницы дурны; жители принуждены пить дождевую воду, и только достаточные имѣютъ кой-какія водохранилища. Желтая лихорадка ужасно свирѣпствуетъ здѣсь съ іюня до начала декабря, въ пятнадцати же верстахъ отъ города она неизвѣстна. Въ 1802 г. считалось въ Веракрусѣ 16,000 жит. Отпускныя статьи по торговлѣ Веракруса суть: золото и серебро въ слиткахъ и въ монетѣ, кошениль, сахаръ, мука, индиго, сухіе овощи и другіе съѣстные припасы, кожи, сассапариль, ваниль, ялапъ, мыло, табосскоій перецъ. Весь торговый оборотъ этого городасъ 1795 до 1820 г. простирался до 2,700,000,000 рублей; городскія окрестности безплодны и пусты.

Верблюдъ (Camelus). Такъ назыв. млекопитающее отрыгающее жвачку. Верблюды имѣютъ на спинѣ жирные наросты или горбы, сверхъ-того, отличаются мозолистою, и похожею на рогъ, кожею, которая соединяетъ снизу ихъ пальцы и составляетъ родъ жесткой подошвы. Мало такихъ млекопитающихъ, которыхъ форма была бы такъ безобразна: шея длинная, голова малая, непропорціональная въ своихъ размѣрахъ; походка медленная и принужденная; кожа ихъ, въ бо́льшую часть года, часто бываетъ почти голая и покрыта какъ-бы лишайною сыпью. Но они весьма сильны; чувства ихъ очень тонки, особливо обоняніе; одарены

хорошею памятью, и смышленные всѣхъ прочихъ пережевывающихъ; весьма легко могутъ быть обучены, и признательны къ своимъ хозяевамъ. Верблюды водятся въ жаркихъ или умѣренныхъ странахъ Азіи и Африки. Извѣстны двѣ породы верблюдовъ: *двугорбый*, изъ центральной Азіи, и *одногорбый*, живущій въ сѣверной Африкѣ, и въ частяхъ Азіи, сосѣдственныхъ съ Аравіею, и обыкновенно называемый *дромадеромъ*.—*Двугорбый верблюдъ* больше одногорбаго: ростъ его, обыкновенно, доходитъ до семи футовъ; шерсть каштанноваго цвѣта. Въ пустынѣ Хамо (Shamo) близъ границъ Китая, встрѣчаются эти животныя въ дикомъ состояніи. Двугорбыхъ верблюдовъ употребляютъ во всей центральной Азіи, какъ вьючный скотъ: они весьма хорошо ходятъ по сырымъ мѣстамъ и могутъ долго сносить холодъ. Увѣряютъ, что сильнѣйшіе изъ нихъ могутъ носить на себѣ около тысячи-двухъ-сотъ или тысячи-пяти-сотъ фунтовъ тяжести, но обыкновенный грузъ ихъ простирается только до трехъ сотъ фунтовъ. — *Одногорбый верблюдъ* или *дромадеръ* (Camelus dromedarius) происходитъ, повидимому, изъ Аравіи: формы его не такъ массивны, какъ у предъидущей породы. Одна порода, величиною почти съ двугорбаго верблюда, можетъ пройти десять миль въ день, съ тысячью двумя стами фунтовъ тяжести, а другая—меньшая и способная для бѣга, пробѣгаетъ до тридцати миль въ день. Неутомимость и способность переносить всякаго рода лишенія у этихъ животныхъ почти невѣроятны.

Верденъ, (Николай Григорьевичъ фонъ)—генералъ-поручикъ, одинъ изъ лучшихъ генераловъ Петра Великаго, въ первый разъ сдѣлался извѣстнымъ въ 1700 г., при учрежденіи въ Россіи регулярной арміи. Онъ дѣятельно и съ отличіемъ участвовалъ въ походахъ Шереметева въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи. Въ 1702 г. взялъ и разорилъ г. Вольмаръ, овладѣлъ укрѣпленнымъ г. Ямами (нынѣшній Ямбургъ), и, по порученію Шереметева, сдѣлалъ удачную экспедицію къ Нарвѣ; въ 1704 истребилъ шведскую флотилію на р. Эмбахѣ, близъ Дерпта, и облегчилъ тѣмъ Шереметеву осаду и овладѣніе этимъ городомъ; въ 1706 г, во время отступленія рус. арміи отъ Гродно, получилъ лично отъ царя важное порученіе—хранить отъ Шведовъ границу между Смоленскомъ и Псковомъ, а въ 1709, начальствовалъ въ Полтавской битвѣ тремя пѣхотными полками, которые составляли центръ русской линіи. Умеръ около 1712 г.

Веревкинъ (Николай Никитичъ), генералъ-лейтенантъ, родился въ 1766 г. апрѣля 30 дня, въ Орловской губ. Происходя отъ дворянской, но бѣдной фамиліи, Николай Никитичъ, не имѣлъ способовъ для высшаго образованія въ наукахъ, и, обучившись предметамъ необходимымъ въ жизни, 14 августа 1780 г. поступилъ въ бутырскій мушкетерскій полкъ, рядовымъ. Въ 1783 г. былъ въ первомъ сраженіи противъ возмутившихся татарскихъ ордъ въ кубанскихъ степяхъ, и въ томъ же году произведенъ въ прапорщики; 1 января 1786 пожалованъ въ подпоручики; въ этомъ же году и въ слѣдующихъ, 1787 и 1788, былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ закубанцами и съ народами за рѣкою Лабою до Кавказскихъ горъ, потомъ за кубанью до Чернаго моря къ г. Анапѣ съ Турками, Черкесами и разными другими народами. За отличное мужество въ дѣлѣ подъ Очаковымъ, П. Н. произведенъ въ капитаны, и награжденъ золотымъ очаковскимъ крестомъ. Потомъ, въ 1790 г. находился въ экспедиціи на Черномъ морѣ, отъ Таганрога до Севастополя, а потомъ, съ состоявшимъ въ его командѣ батальономъ, на Кинбурнской косѣ. Въ 1792 году онъ былъ употребленъ при усмиреніи возмутившихся донскихъ Казаковъ и за успѣхъ въ этомъ походѣ, 4 іюня 1793 г., произведенъ въ секундъ-маіоры; въ 1796 г. съ 10 апрѣля, онъ находился въ Персіи, при переходѣ Тобарасанскихъ дефилей, съ 3 по 10 мая при осадѣ и сдачѣ г. Дербента, и въ безпрерывныхъ и упорныхъ сраженіяхъ съ Персіянами до р. Куры.—Получивъ увольненіе отъ службы, П. Н., въ 1801 г. марта 17 снова вступилъ на прежнее поприще. Будучи батальоннымъ командиромъ въ лейбъ-гренадерскомъ полку, Николай Никитичъ, за маневры на Волковскомъ полѣ въ 1801, 1803 и 1804 годахъ, подъ Краснымъ селомъ и Петергофомъ, неоднократно награждаемъ былъ бриллiантовыми перстнями, и 25 Іюня 1803 года произведенъ въ подполковники. Въ 1805 онъ участвовалъ въ австрійскомъ походѣ противъ Французовъ, и отличился въ битвѣ подъ Аустерлицомъ. Въ 1806 г. назначенъ плацъ-маіоромъ въ С. Петербургѣ; 1807 февраля 13 сдѣланъ командиромъ, по Высочайшему повелѣнію, сформированнаго имъ батальона стрѣлковъ с.-петербургской милиціи, съ которымъ выступилъ въ походъ въ Пруссію, и дѣйствовалъ противъ Французовъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ 24 и 25 мая при Гутштатѣ, 29 при Гейльсбергѣ, 2 іюня при Фридландѣ, и за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденами св. Анны 2 ст., св. Георгія 4 класса, и королевско-прусскимъ орденомъ, а 6 сентября того же года произведенъ въ полковники съ опредѣленіемъ лейбъ-гвардіи въ

преображенскій полкъ и съ оставленіемъ по прежнему с. петерб. плацъ-маіоромъ. По заключеніи мира, Н. Н. Веревкинъ возвратился въ С. Петербургъ, вступилъ въ отправленіе своей должности плацъ-маіора, и за ревностное служеніе, кромѣ разныхъ наградъ, удостоенъ въ 1812 назначенія быть флигель-адъютантомъ при Его Императорскомъ Величествѣ, съ оставленіемъ въ той же должности плацъ-маіора, и почти черезъ годъ послѣ того, въ 1813 г., назначенъ исправлять должность с. петерб. коменданта. Съ производствомъ въ генералъ-маіоры 1814 г. 30 августа, Н. Н. былъ командированъ въ Варшаву, гдѣ начальствовалъ гвардейскими войсками и, кромѣ-того имѣлъ въ командѣ своей резервные батальоны 15 и 25 пѣхотныхъ дивизій. Въ это же время е. и. высоч. вел. к. Константинъ Павловичъ назначилъ Н. Н. Веревкина бригаднымъ командиромъ, надъ формируемыми имъ же самимъ польскими войсками и полками лейбъ-гвардіи литовскимъ, волынскимъ и гвардейской пѣшей артиллерійской батарейной N 5 ротой. Въ награду за труды свои, Н. Н. Веревкинъ получилъ, въ 1815 г., 18 ноября, аренду на 12 лѣтъ. Продолжая службу до 1821 года, Н. Н. неоднократно получалъ Высочайшія благоволенія, награды и ордена: Анны 1-й ст. (1816), и св. Станислава 1-й ст. (1819). Но болѣзнь, растроивъ силы, принудила его оставить службу. Н. Н. умеръ 27 окт. 1830 года.

Вередъ, или **Чирей** (Furunculus verus, benignus, sive abscessus nucleatus). Вереда являются у выздоравливающихъ послѣ воспалительныхъ болѣзней; иногда они составляютъ критическую болѣзнь, показываются послѣ остановленной испарины, мѣсячныхъ и почечуйныхъ истеченій и пр. Вереда поражаютъ людей крѣпкаго сложенія, которые ведутъ безпорядочную жизнь, или внезапно переходятъ отъ большой дѣятельности къ бездѣйствію. Люди худосочные такъ же подвержены чирьямъ, какъ и тѣ, которые употребляютъ въ изобиліи копченую, соленую и несвѣжую пищу. Леченіе состоитъ въ томъ, чтобы привести чирей къ созрѣнію, и извлечь стержень изъ его полости. Для этого употребляются мягчительныя припарки, медовая лепешка, печеный лукъ, мыло, смѣшанное съ медомъ и мукою, варъ, и пр. Не должно вскрывать несозрѣвшаго чирья, иначе онъ затвердѣетъ, застарѣетъ или появится на другомъ мѣстѣ.

Верешпатакъ (Verospatak), небольшое селеніе въ Трансильваніи, въ 4 миляхъ отъ города Залатны, знаменито горнымъ производствомъ, которымъ занимались здѣсь еще древніе Римляне. Въ настоящее время, горный промыселъ производятъ частные рудопромышленики, и почти всѣ жители Верешпатака для разработки рудъ имѣютъ свои участки земли. Горное производство заключается въ трехъ горахъ: Кирникѣ, Карнизелѣ и Боѣ, у самаго селенія. Добыча рудъ, по твердости породъ, всегда производится посредствомъ отрыванія ихъ порохомъ. Руды подвергаются мокрой протолчкѣ, для которой здѣшнія толчеи имѣютъ отъ одного до четырехъ ставовъ, каждый въ три песта. Въ самомъ селеніи Верешпатакѣ господствуетъ смѣсь блестящаго богатства съ чрезвычайною бѣдностью. Все золото, добытое частными владѣльцами рудниковъ, сдается въ казну, и плата за него, за исключеніемъ десятой части въ пользу казны, производится австрійскими червонцами. Число рабочихъ въ верешпатакскихъ рудникахъ измѣняется; среднимъ числомъ можно считать 4,000 чел. Количество добычи золота ежегодно измѣняется до такой степени, что вѣсъ его трудно назначить даже приблизительно.

Верещагинъ, (Николай Васильевичъ), ген.-маіоръ, извѣстный русскій математикъ, род. 1744 г. въ Вологдѣ, и учился въ артиллерійской школѣ. Въ 1763 г., когда школа была преобразована въ «артиллерійскій и инженерный (нынѣшній 2 кадетскій) корпусъ», Верещагина произвели въ штыкъ-юнкеры артиллеріи и, какъ отличнѣйшаго воспитанника, оставили при корпусѣ, для преподаванія чистой и прикладной математики, а потомъ и военныхъ наукъ. Изъ любви къ наукѣ, Верещагинъ открылъ у себя въ домѣ безденежное чтеніе математическихъ лекцій. Екатерина II, узнавъ о безкорыстномъ подвигѣ и его бѣдности, пожаловала ему тысячу душъ крестьянъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Между-тѣмъ им. Екатерина искала людей, которые были-бы достойными образователями внуковъ Ея, вел. кн Александра Павловича и Константина Павловича. Знаменитый Дидро (Diderot) соглашался быть ихъ наставникомъ за довольно высокую цѣну; императрица вспомнила о Верещагинѣ и преподаваніе вел. князьямъ военныхъ и математическихъ наукъ было ввѣрено Верещагину. Онъ первый въ Россіи началъ преподавать аналитическую геометрію. Записки его математическихъ уроковъ изданы въ-послѣдствіи, безъ его вѣдома, артиллеріи штыкъ-юнкеромъ Войтяховскимъ, подъ заглавіемъ: «*Курсъ чистой математики*».

Верея, уѣзд. гор. Московской губ., лежитъ въ 117 в. къ ю.-з. отъ Москвы, по обѣимъ сторонамъ р. Протвы, отъ С. Петерб. въ 741 верст. Время основанія Вереи относится къ исходу XII, или началу XIII стол. Городокъ этотъ

всегда принадлежалъ къ моск. княж. и въ XIV вѣкѣ былъ пограничнымъ со стороны Рязани; въ томъ же столѣтіи, и именно въ 1389 г., Верея, съ уѣздомъ своимъ, составила удѣльную отчину московскаго княжества въ какомъ видѣ и оставалась до совершеннаго уничтоженія удѣловъ при ц. Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Впрочемъ она никогда не бывала главнымъ городомъ удѣла, а составляла то, что, по-тогдашнему, называлось отъѣзднною волостью. Впослѣдствіи она много разъ подвергалась опустошеніямъ отъ Поляковъ (1606—1603). Вскорѣ послѣ образованія Московскаго намѣстн., Имп. Екатерина II (1782) сдѣлала Верею уѣз. гор. Верея вскорѣ явилась однимъ изъ лучшихъ уѣзд. гор. Московской губ. Купечество ея производило торговлю при с.-петерб. и рижскомъ портахъ. Приготовленіе рыболовныхъ сѣтей, неводовъ, шерстяныхъ чулковъ, варегъ и перчатокъ, кузнечное ремесло, печеніе пряниковъ и другіе промыслы, также обезпечивали благосостояніе горожанъ. Верея украсилась каменными зданіями. Въ 1812 году, нашествіе Французовъ было причиною разоренія и упадка этого цвѣтущаго города. Въ настоящее время, въ городѣ жителей до 5,700 об. п. Церквей 7, до 19 фабр. и зав. Здѣсь бываютъ 2 годовыя ярмарки: георгіевская 25 ноября и владимірская 22 іюля. Къ блистательнѣйшимъ подвигамъ, которыми прославили себя русскіе партизаны въ отечественную войну 1812 г., принадлежитъ взятіе Вереи отрядомъ ген.-маіора Дорохова, когда Москва нах. уже во власти непріятелей. — *Верейскій уѣздъ* занимаетъ пространства 1,619 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 70,412 дес., подъ лугами 13,730, подъ лѣсами и кустарниками до 75,000 дес. Жителей до 49,000 об. п. На кв. вер. приходится по 31 об. п., на каждую душу муж. пола по 7 дес. Мѣстоположеніе возвышенное, наклоненное къ югу и перерѣзанное оврагами. Почва земли въ бо́льшей части уѣз. суглинокъ, и безъ хорошаго удобренія мало плодородна.

Верне (Claude Iosephe Vernet), род. въ 1714 г. въ Авиньонѣ, сынъ живописца Антонія Верне. Отецъ былъ единственнымъ его учителемъ. Восемнадцати лѣтъ онъ оставилъ Францію и отправился въ Римъ; путешествіе было предпринято моремъ; это обстоятельство рѣшило направленіе его таланта. По привычкѣ рисовать всѣ, встрѣчающіеся предметы, Верне, во время путешествія, занялся совершенно новою для него тревожною стихіей, углубился въ красоты и чудные эфекты моря, и буря уже не пугала его, а напротивъ была, праздникомъ для страстнаго почитателя волнующейся стихіи. Съ тѣхъ-поръ исключительными предметами его кисти были морскія сцены, пристани, гавани, и проч. Впрочемъ, онъ не безъ успѣха занимался и историческою живописью. Въ Италіи Верне считали своимъ; 20 лѣтъ провелъ онъ тамъ и обогатилъ искусство превосходными произведеніями. Перголезе въ мастерской Верне сочинилъ значительную часть своего Stabat mater. Людовикъ XV успѣлъ убѣдить художника возвратиться во Францію, и поручилъ ему снять виды важнѣйшихъ гаваней Франціи. Эти произведенія были началомъ превосходнаго собранія картинъ въ Луврѣ. Въ работахъ Іосифа Верне нельзя не замѣтить особенной любви художника къ произведеніямъ Сальватора Розы. Съ 1752 г., со времени прибытія во Францію, до самой смерти (1789), онъ написалъ болѣе 200 картинъ, весьма многіе граверы передали лучшія произведенія его; Леба (Le Bas) гравировалъ французскія гавани; Бальшу (Balchou) три морскіе вида, Аліаме Флипоръ (Aliamet Fliport) и другіе. Въ Императорскомъ эрмитажѣ, въ С. Петербургѣ, есть весьма высокаго достоинства картины Іосифа Верне; между прочими, кораблекрушеніе, прелестная ночь на морѣ, видъ моря изъ-за скалъ и др. Въ Павловскѣ, во дворцѣ, есть двѣ картины его, большаго размѣра; обѣ представляютъ бурю, и одна принадлежитъ къ числу превосходнѣйшихъ произведеній этого художника. — *Карлъ Верне*, сынъ Іосифа, род. 1758, учился живописи у отца; какъ пенсіонеръ короля, онъ отправился въ Римъ, и въ 1787 г. былъ удостоенъ званія члена академіи; въ 1814 онъ снова былъ принятъ въ члены академіи. Первое произведеніе, въ которомъ онъ обнаружилъ свой талантъ, былъ «Тріумфъ Павла-Емилія». Къ важнѣйшимъ его произведеніямъ принадлежитъ «Эпизодъ изъ аустерлицкаго сраженія», гдѣ Наполеонъ и его свита представлены на конахъ, и во весь ростъ; потомъ собственно «Аустерлицкая битва», картина въ 30 футовъ длины, съ фигурами вышиною въ два фута. Сочиненіе этой картины весьма хорошо; движенія конныхъ и пѣшихъ массъ оттѣнены съ отличной отчетливостью, живостью и вѣрностью. Карлъ Верне преимущественно отличался точностью и живостью движенія; моменты избиралъ такъ, что предметъ, казалось, сейчасъ зашевелится и перемѣнитъ свое положеніе. Это рѣдкое достоинство еще болѣе обнаружилъ художникъ во множествѣ историческихъ рисунковъ, которыхъ предметы почерпнуты изъ итальянскихъ походовъ. Эти рисунки награвировалъ Дюплеси Берто. Всѣ большія произведенія Карла Верне прони-

кнуты тою же теплотою и жизнью. Еще достоинствоэтого художника: онъ любилъ представлять предметы въ естественномъ, обыкновенномъ свѣтѣ; дѣйствительность, или лучше тождество живописныхъ предметовъ съ натуральными была главною его цѣлью; но область живописи комическая: почтальоны, дилижансы, проѣзжающіе, по тѣснымъ улицамъ маленькихъ городковъ, охоты, гулянья на Марсовомъ полѣ, въ Булонскомъ лѣсу и много другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, оставленныхъ Карломъ Верне въ рисункахъ, надолго сохранятъ его славу; талантъ его не ослабѣвалъ до поздней старости. Карлъ, живописецъ животныхъ, преимущественно лошадей и собакъ, умеръ въ 1836.—*Горацій Верне*, сынъ Карла, современный намъ живописецъ, пользующійся славою первенства между французскими живописцами, преимущественно отличается въ живописи лошадей и сраженій; историческія его произведенія, портреты и морскія картины не столь удачны, однакожъ имѣютъ высокое достоинство. Каждое произведеніе его носитъ печать истинно-геніальнаго художника.

Верона (Verona), городъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства, укрѣпленный знаменитымъ Санъ-Микели, главное мѣсто области и округа своего имени, въ 100 верстахъ къ западу отъ Венеціи, и въ 130 на востокъ отъ Милана, у подошвы Альповъ, при рѣкѣ Эчи, которая раздѣляетъ городъ на двѣ части. Верона лежитъ въ плодоносной и пріятной равнинѣ, и имѣетъ въ окружности 12 верстъ. Первыя укрѣпленія заложилъ здѣсь Бренно. Въ царствованіе Тиберія, Веронцы обнесли городъ свой стѣнами съ башнями и построили замокъ св. Петра, для защиты отъ набѣговъ варваровъ. На правомъ берегу Эчи находится трое воротъ; особенно достойны вниманія мантуанскія, или del Pallio, которыя принадлежатъ къ лучшимъ сооруженіямъ этого рода, оставшимся отъ древнихъ. Улицы красивы, хорошо вымощены, съ удобными тротуарами; самая примѣчательная Strada del Corso; на ней бываютъ конскія скачки. Изъ площадей замѣчательны, площадь Бра и Военная (la Piazza d'armi); на послѣдней два раза въ году бываютъ ярмарки и воздвигнута прекрасная аллегорическая статуя, изображающая венеціянскую республику. Самая многолюдная часть города — Piazza de Signori; въ ней находится ратуша и памятники знаменитыхъ гражданъ. Въ Веронѣ много красивыхъ зданій, потому-что въ окрестностяхъ ея добывается до тридцати-пяти видовъ мрамору. Соборная церковь есть превосходный памятникъ самой древней готической архитектуры. Большая часть веронскихъ зданій обязана своимъ сооруженіемъ знаменитымъ зодчимъ: Палладію, Сансовино, Санмикели, и украшены живописью и рѣзьбою Тиціана, Павла Веронеза, Фаринати и др. Верона заключаетъ въ себѣ много древнихъ памятниковъ. Самый любопытнѣйшій и лучше прочихъ сохранившійся, — «арена», на Піацца-дель-Бра, великолѣпный амфитеатръ, въ родѣ римскаго колизея, только уступаетъ ему въ вышинѣ. Это великолѣпное зданіе имѣетъ эллиптическую форму; длина его снаружи 464, а ширина 367 футовъ. Самое ристалище (arena), или внутреннее пустое пространство, сцена, имѣетъ 225 футовъ въ длину и 133 въ ширину. Кругомъ ристалища возвышаются, одинъ надъ другимъ, сорокъ-пять рядовъ мѣстъ, въ которыхъ могли помѣщаться болѣе 22,000 зрителей. Этотъ превосходный памятникъ римскаго величія сооруженъ изъ огромныхъ кусковъ мрамора, которые знаменитый Сципіонъ Маффеи велѣлъ привести въ прежній порядокъ. Полагаютъ, что амфитеатръ веронскій построенъ въ концѣ перваго столѣтія по Р. Х.; нѣкоторые же, построеніе его приписываютъ Августу. Заслуживаютъ вниманія и двое римскихъ воротъ, porta di Borsari и porta di Leoni или del foro giudiziale; первые построены императоромъ Галіеномъ, около 252 года, а отъ вторыхъ остались только развалины. Въ знаменитомъ «Маффейскомъ собраніи» находится много рѣдкихъ рукописей, статуй, сосудовъ и барельефовъ. Въ Веронѣ есть богословское и медицинское училища, лицей, кабинетъ естественной исторіи, ботаническій садъ, библіотека, три гимназіи, епископская гимназія, коллегіумъ аколитовъ, два училища для первоначальнаго обученія и другія частныя заведенія, академіи: земледѣлія, торговли и художествъ, живописи и музыки, и литературное общество; 52 католическія церкви и 5 ораторій, болѣе 20 казармъ, военный госпиталь, 3 театра, воспитательный домъ, два сиротскія дома, домъ для умалишенныхъ и больница. Изъ фабрикъ: суконныя, шерстяныя, шелковыя, чулочныя, полотняныя, холщевыя и шоколадныя; здѣсь разводятъ много шелковичныхъ червей. Верона довольно дѣятельно торгуетъ съ итальянскими городами, Швейцаріею и Германіею. Главные отпускные товары: шелкъ, сарачинское пшено и оливки. Торговлю оживляютъ еще двѣ годовыя ярмарки; каждая продолжается по двѣ недѣли. Число жителей около 52,000 душъ. Верона есть родина Катулла, Корнелія Непота, Плинія-Старшаго, Витрувія, Скалигера, Сципіона Маффеи, Фаринати, Павла Каліари Веронеза (Веронска-

го), и другихъ знаменитыхъ людей. Основаніе Вероны относятъ къ самымъ древнимъ временамъ; полагаютъ, что она была основана Эвганеями, въ IV или V вѣкѣ до Р. Х. Этруски и Веneты занимали ее, одни послѣ другихъ, до исхода II вѣка до Р. Х.; въ это время Верона, послѣ разныхъ превратностей, подпала подъ владычество Римлянъ; въ 46 году послѣ Р. Х. ей даны муниципальныя права. Она часто была театромъ междоусобныхъ войнъ. Въ окрестностяхъ Вероны въ 249 году по Р. Х., консулъ Децій, котораго легіоны провозгласили императоромъ, разбилъ Филиппа, и овладѣлъ его престоломъ; въ 312 году, Константинъ Великій взялъ ее приступомъ; подъ Вероною же Стиликонъ, полководецъ императора Гонорія, разбилъ Готовъ, которыми предводительствовалъ Аларикъ. Остготскій царь Ѳеодорикъ, положилъ здѣсь конецъ владычеству Одоакра и Геруловъ (въ 489), и основалъ новое Готское царство, подъ названіемъ Итальянскаго королевства; столицею его была Верона до 555 года, когда это королевство было разрушено Нарцесомъ, полководцемъ императора Юстиніана, послѣ побѣды, одержанной подъ стѣнами этого же города. Альбоинъ вскорѣ сдѣлалъ его столицею своего ломбардскаго королевства. Въ 774 году Верону покорилъ Карлъ Великій; сынъ его, Пипинъ, также оставался въ этомъ городѣ, сдѣлавшемся еще разъ столицею Итальянскаго королевства до Беренгара II, который уступилъ его, въ 952 году, императору Оттону I. Послѣ упадка власти германскихъ императоровъ въ Италіи, Верона обратилась въ независимую республику, однакожъ присоединилась къ ломбардскому союзу противъ императора Фридриха I. Мастино делла-Скала, избранный въ 1262 году «капитаномъ народа», утвердилъ здѣсь неограниченную власть, которая, въ-теченіе 127 лѣтъ, продолжалась подъ скромнымъ названіемъ «капитанства». Въ 1383, герцогъ миланскій Висконти овладѣлъ Вероною, а въ 1404 г. она подпала подъ власть Франциска Каррарскаго, владѣтеля Падуи. Обѣ эти сильныя фамиліи сдѣлали ее театромъ своихъ раздоровъ и междоусобій, изображенныхъ въ Шекспировой трагедіи «Ромео и Джульета». Утомленная бѣдствіями, Верона добровольно отдалась венеціянской республикѣ, въ 1405 г. Венеціяне, побѣжденные въ 1509 г., уступили ее императору Максимиліану I, который возвратилъ ее Венеціянамъ, въ 1517 году; подъ владычествомъ ихъ, она и оставалась до паденія венеціянской республики въ 1797 году. Въ этомъ году Французы, подъ начальствомъ Массены, вошли въ Верону, и по договору въ Кампо-Форміо, городъ этотъ уступленъ Австріи. Въ 1799, Французы были разбиты подъ Вероной а черезъ два года опять ее заняли, послѣ тринадцати дневной осады; въ 1805 г. она вошла въ составъ Итальянскаго королевства; а въ 1814 возвращена Австріи. Графъ де-Лилль (впослѣдствіи Людовикъ XVIII) жилъ здѣсь нѣкоторое время въ-продолженіе французской революціи. Въ этомъ городѣ не разъ съѣзжались государи для конгрессовъ; важнѣйшій былъ въ 1822 году, (см. *Веронскій конгресъ*). Въ окрестностяхъ Вероны разведено много шелковичныхъ деревъ и винограду. Воздухъ здѣсь чистый и здоровый. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города находятся: селеніе *ле-Стелле*, примѣчательное развалинами римскихъ купаленъ; *Кальдіеро*, съ теплыми ваннами; *Вел* небольшая деревня, въ которой находится природный мостъ, весьма замѣчательный. Въ веронскихъ горахъ живетъ 50,000 человѣкъ нѣмецкаго племени; они раздѣлены на 13 общинъ (communi); главное мѣсто здѣсь *Эрбесо*.

Веронезъ, см. **Каліари**.

Веронскій конгрессъ. Послѣ предварительныхъ совѣщаній между министрами союзныхъ державъ въ Вѣнѣ, оба императора отправились (въ началѣ октября) въ Верону, куда собрались государи и ихъ министры, для разрѣшенія нѣсколькихъ политическихъ вопросовъ. Кромѣ императоровъ россійскаго и австрійскаго, королей прусскаго, неаполитанскаго и сардинскаго, и многихъ владѣтельныхъ князей, находились здѣсь императрица австрійская, эрцгерцогиня Марія-Луиза, герцогиня пармская (супруга Наполеона), королева сардинская съ принцессами, своими дочерьми, великая герцогиня тосканская, герцогини моденская и лукская, герцогиня Флоридія, эрцгерцогиня принцесса салернская. Совѣщанія министровъ начались съ $^{8}/_{20}$ октября $^{2}/_{14}$ декабря 1822 послѣдовало закрытіе конгресса.

Версаль (Versailles), главный городъ департамента рѣкъ Сены-и-Оазы, въ 22 верстахъ отъ Парижа. Въ 1627 г. Версаль проданъ Людовику XIII владѣтелемъ своимъ, де-Шоази. Здѣсь былъ сначала только охотничій притонъ; но впослѣдствіи это незначительное мѣстечко обратилось въ постоянное пребываніе французскихъ королей. Вельможи, между которыми былъ и извѣстный Сенъ-Марсъ, вскорѣ окружили дворецъ увеселительными домами; старое селеніе увеличивалось, непримѣтно слилось съ домами вельможъ, и превратилось въ хорошенькій городокъ. Людовикъ XIV, съ 1661 д 1636 г.,

выстроилъ новый дворецъ. Первымъ архитекторомъ и строителемъ дворца былъ Лево (Leveau); его замѣнилъ знаменитый Мансаръ. Великій художникъ тотъ-часъ увидѣлъ, что, для правильности строенія, необходимо было сломать дворецъ Людовика XIII; но король на это не соглашался, и архитекторъ окружилъ старый дворецъ новыми превосходными, обширными, отдѣльными зданіями, которыя, впослѣдствіи, составили удивительное цѣлое, образецъ для новѣйшихъ строителей. Ленотръ (Le Notre), достойный соперникъ Мансара, истощилъ свое дарованіе и искусство на разведеніе версальскихъ садовъ; казалось, все соединилось для украшенія этого мѣста: недоставало только воды. Предположеніе провести рѣку Эръ (Eure) черезъ Версаль не успѣли привесть въ исполненіе, а впослѣдствіи устроили въ Марли машину, которая поднимала воду изъ Сены въ версальскіе водопроводы; теперь это производится паровою машиною. Въ 1672 г. дворецъ докончень; Людовикъ XIV перевелъ сюда весь дворъ, провелъ здѣсь послѣдніе 24 года своей жизни и скончался 1 сент. 1715. Во время регентства герцога орлеанскаго и въ первые годы царствованія Людовика XV, Версаль былъ совершенно забытъ; потомъ король переселился сюда: при немъ версальскій дворецъ ни въ чемъ не измѣнился, но городъ значительно увеличился. Подобно другимъ городамъ, Версаль сильно пострадалъ въ революцію. Во время Наполеона здѣсь не произошло ничего замѣчательнаго. Въ 1815 жители Версаля приняли живое участіе въ сраженіи 1-го іюля, и за то были наказаны Блюхеромъ. Версаль справедливо почитается однимъ изъ лучшихъ городовъ Франціи: широкія и прямыя его улицы примыкаютъ къ аллеямъ и бульварамъ; сады, дворцы, фонтаны, бассейны, парки, превосходное расположеніе города, дѣлаютъ его очаровательнымъ. Королевскій дворецъ представляетъ два главные фасада: обращенный къ парижской дорогѣ состоитъ изъ дворца Людовика XIII и двухъ окружающихъ его огромныхъ флигелей; архитектура съ этой стороны многосложна, пестра, и не соотвѣтствуетъ красотѣ и величію фасада, обращеннаго къ садамъ и паркамъ; богатѣйшая рѣшетка отдѣляетъ его отъ плаца. Дворцовая церковь извѣстна богатствомъ украшеній: особенно замѣчателенъ барельефъ изъ бѣлаго мрамора, изображающій свиданіе Александра Великаго съ Діогеномъ. Театръ отличается богатствомъ и обширностію. Во дворцѣ особенно замѣчательны: «Геркулесова зала» выложенная мраморомъ; славный живописецъ Лемоанъ украсилъ плафонъ залы: Изобилія, Венеры, Діаны и проч. всѣ получили названія по живописи, которою украшены; большая галерея имѣетъ 5 саженъ въ ширину, 33 въ длину и 6 въ вышину; великолѣпіе и вкусъ превосходятъ все, что можетъ представить самое пылкое воображеніе. Въ Версалѣ два парка, большой и малый; въ первомъ заключается нѣсколько селеній: Бальи (Bailly), Бюкъ (Buc) и проч. Въ маломъ паркѣ сады расположены Ленотромъ, со вкусомъ и изящностью; рощи съ бассейнами, фонтанами, каскадами, украшенныя статуями, вазами, очаровательны. Оранжереи, построенныя Мансаромъ, верхъ искусства въ этомъ родѣ; здѣсь показываютъ померанцовое дерево, которому почти 400 лѣтъ; купальня Аполлона, изсѣчена въ скалѣ и славится изящностью статуй, работы знаменитаго Жирардона замѣчательнѣе же всего большой и малый Тріанонъ. Версаль до сихъ поръ представл. видъ аристократическаго города; все прежнее дворянство стекается сюда. Въ Версалѣ находится большая библіотека въ 35,000 томовъ, и хранится весьма важный архивъ дѣлъ французскаго флота и колоній. Кромѣ королевскаго музеума, нах. во дворцѣ версальскомъ историческій музеумъ. Тутъ же воздвигнутъ памятникъ генералу Гошу. Изъ фабрикъ замѣчательнѣйшія: оружейный заводъ, бумагопрядильная фабрика; версальскіе тюли, пике, холстинки, кисеи, пользуются извѣстностью у парижскихъ модистокъ; восковыя свѣчи приготовляются также въ довольно большомъ количествѣ. Ярмарки бываютъ 1 мая, 25 августа и 9 октября. Въ 1783 заключенъ здѣсь достопамятный миръ, по которому Сѣверная Америка отдѣлилась отъ Великобританіи.

Вертеръ (Die Leiden des jungen Werther's). Такъ называется первый романъ Гете. Въ Вертерѣ поэтъ раскрылъ всю внутреннюю жизнь любви, со всею ея постепенностью. Дёрингъ, біографъ Гете, разсказываетъ, что поводомъ къ этому роману была любовь Гете къ одной особѣ, которая также наз. Шарлоттою. Великій поэтъ уже готовъ былъ посягнуть на жизнь свою, но гордая душа его устыдилась этой слабости: онъ удалился изъ мѣстъ, гдѣ обитала его Лотхенъ. Въ ту же самую Шарлотту былъ страстно влюбленъ молодой человѣкъ Іерузалемъ, сынъ извѣстнаго въ Германіи ученаго: онъ не перенесъ своихъ страданій и застрѣлился. Узнавъ о самоубійствѣ своего несчастнаго соперника, Гете тотъ-часъ же принялся за романъ, и въ четыре недѣли, не выходя изъ комнаты, написалъ Вертера. Этотъ романъ явился въ 1774 г., и восторгъ, произведенный имъ въ

Германіи, былъ рѣдкимъ явленіемъ въ лѣтописяхъ литературы.

Верхневилюйскъ, или Оленскъ окружный гор. Якутской области, при р. Вилюѣ. Нах. въ 685 в. отъ Якутска; отъ С. Петерб. лѣтнимъ путемъ 9466., зимнимъ 7,336 в.; отъ Москвы лѣт. 8,792 в., зим. 8,662 в. Основ. въ 1630 г. мангазейскими Казаками, завоевателями этой страны, для зимовья. Съ умноженіемъ народонаселенія учреждено здѣсь комиссарство, въ 1774 г. переименованное въ городъ. Въ 1805 г. городъ уничтоженъ, а учреждено комиссарство, которое въ 1822 г. опять возведено на степень города. Въ Вилюйск. уѣз. считается Якутовъ и Тунгузовъ до 35,179 душъ об. п. Здѣшніе соболи и бѣлки уступаютъ въ добротѣ олекминскимъ и алданскимъ.

Верхнеднѣпровскъ, уѣз. гор. Екатеринослав. губ., нах. въ 66 в. къ с. з. отъ Екатеринослава на р. Днѣпрѣ; отъ С. Петерб. 1,517 в.; отъ Москвы 987 в. Цыпъ въ немъ жителей 2,810 об. Верхнеднѣпровскій уѣз. занимаетъ пространства 5,700 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 171,300 дес., подъ лугами 365,600 дес. и подъ лѣсами 5,800 дес. Жителей до 70,000 об. п. На кв. вер. приходится по 12 об. п. Уѣздъ занимаетъ самое возвышенное мѣсто въ губерніи и имѣетъ почву, по большей части черноземную; не смотря на то, хлѣбопашество не составляетъ главной отрасли промышлености. Обширность луговъ и пастбищныхъ мѣстъ способствуетъ большому скотоводству.

Верхнее озеро (Lake Superior), одно изъ величайшихъ на земномъ шарѣ, и самое большое въ Америкѣ. Оно принадлежитъ къ бассейну р. св. Лаврентія. Верхнее-озеро лежитъ между Канадою и Сѣверо-Америк. Соед.-Штат. Южн. и зап. его части принадлежатъ Соед.-Штат. и, по межевому договору 1783 г., даже острова Филиппо и Королевскій отнесены къ этимъ Штатамъ, хотя и нах. ближе къ берегамъ Британскихъ владѣній. Окружность озера около 2,000 вер.; протяженіе отъ в. къ з. слишкомъ 700 вер., а самая большая ширина 230 вер. Поверхность его опредѣляютъ въ 1,800, даже въ 1,937 кв. м., а средняя глубина 900 фут.; но есть мѣста глубины неизмѣримой. Оно соединяется съ оз. Гурономъ посредствомъ Маріинскаго канала, образующаго здѣсь водопадъ въ 20 фут. высоты, и принимаетъ до 40 большихъ и малыхъ рѣкъ, изъ которыхъ 16 протекаютъ по Соединенным.-Штатамъ, а остальныя по Канадѣ.

Верхне-сатакундскій верхній, уѣздъ Абовско-Біернеборгск. губ., занимаетъ с.-в. часть ея, примыкая къ Вазаской и Тавастгустск. губ. Въ немъ 4,628 кв. в., изъ числа которыхъ 5,605 дес. подъ полями, 20,975 подъ лугами, 281,405 дес. подъ лѣсомъ и 118,857 д. подъ болотами. Жителей до 23,000 об. душъ На кв. версту приходится около 5 душъ. Изъ отдѣльныхъ высотъ въ уѣз. замѣч.: 1) *Боръ-Икалисъ* или Тавастклюро (отъ з. къ в.) имѣетъ отъ 200 до 300 фут. высоты; 2) цѣпь возвышеній Ріуттасъ-Корты идетъ отъ сел. Вихола до р. Тальвасильда на 8 вер.; 3) *Липпимяка*, при сел. Пюдюсмяки, на 12 в.; 4) *Салмисъ-ярви* (на 5 в.); 5) Манселькe начинается при сел. Гейпола; 6) Лейзихарко при сел. Айніярви; 7) Горы Питимъ-вуоры въ кирхш. Руовеси.

Верхне-сатакундскій средній уѣз. Абовско-Біернеборгск. губ., лежитъ въ в. ея части, къ ю.-з. отъ Таммерфорса. Въ немъ пространства 2,165 кв. в., изъ числа которыхъ 8,485 дес. подъ полями, 23,704 дес. подъ лугами и 101,055 дес. подъ лѣсами. Жителей до 27,500 об. п. На кв. вер. приходится около 12 об. п. Мѣстоположеніе волнисто; замѣчат. изъ отдѣльныхъ высотъ: 1) Цѣпь Харью, пролегающая съ с.-з на ю.-в. отъ Юліярви, къ порогу уг. Таммерфорса и далѣе, имѣя высоты около 260 ф.; 2) Цѣпь Виллалё идетъ параллельно оз. Пюхеярви Изъ озеръ въ уѣз. замѣч.: Несіярви (см.), Пюхеярви (см.), Суонаярьи (дл. 15 в. шир. $2^1/_2$, глуб. до 24 ф.), Алхолахти, Таутовены, Кархіярви (см.), Хахіярви (дл. 10 в. шир. $1^1/_2$, гл. 24 ф.), и др. Здѣшнія лошади славятся своею крѣпостью. Обыватели занимаются заготовленіемъ досокъ, планокъ и другихъ лѣсныхъ издѣлій; также продаются бревна на пильныя мѣльницы.

Верхне-сатакундскій-нижній уѣздъ Абовско-Біернеборгск. губ., нах. въ восточ. ея части. Въ немъ 2,297 кв. в. пространства, изъ числа которыхъ подъ полями 9,655 дес., подъ лугами 35,397 дес. и подъ лѣсами 168,946 дес. Жителей до 30,000 об. п. На квадр. версту приходится около 13 об. п. Мѣстоположеніе волнообразно; изъ отдѣльныхъ высотъ, носящихъ названіе горъ, замѣч. Боръ-Кархиніеми (на 8 вер.,) Боръ-Хуктамо (на 11 в.) и Боръ-Хорна (на 15 в.). Изъ озеръ замѣч. Пюхеярьи (см.), Сеексьярви (дл. 10 в. шир. 6 в. глуб. до 50 ф.), Кьюло, Пудріярви, Райяли и др. Главнѣйшая промышленость жителей заключается въ заготовленіи досокъ, планокъ и вообще лѣсныхъ матерьяловъ и издѣлій.

Верхнеудинскъ, окружной гор. Иркутской губ., довольно обширный и красивый, лежитъ при впаденіи Узы въ Селенгу. Нах. въ 310 в. отъ Иркутска; отъ С. Петерб. лѣтомъ 6,362 в. зимою 6,386 в.; отъ Москвы зимою 5,662 в. Въ 1649 г. существовалъ здѣсь

острогъ, построенный для сбора ясака съ Бурятъ и другихъ племенъ. По уничтоженіи стрѣлецкаго полка, при Петрѣ I, значительное число онаго переселено сюда, и при Екатеринѣ II (1781) учрежденъ здѣсь уѣз. гор. Въ 1822 г., по изданіи сибирск. уложенія, Верхнеудинскъ возведенъ на степень окруж. гор. Съ 1827 г. въ Верхнеудинскѣ есть ремесленный домъ для ссыльныхъ. Жит. 3,500 об. п., преимущественно мастеровые. Въ гор. 3 кожев. зав. и кромѣ того много мастерскихъ для выдѣлки пушнаго товара. Внутренній торгъ оживляютъ 2 ярмарки въ февралѣ и въ іюнѣ. Торговля здѣшняго купечества распространяется на всѣ главные пункты сибирск. торговли. — *Верхнеудинскій округъ* прилегающій къ Байкалу и Монголіи, простирается болѣе чемъ на 1,000 вер. въ длину и на 800 въ шир.; замѣчателенъ по разнообразію своихъ жителей, которыхъ считаютъ до 160,000 об. п. Выше Байкала встрѣчаются Тунгусы оленные или лѣсные, имѣющіе особый языкъ, вѣру, нравы и бытъ; потомъ государственные крестьяне; наконецъ въ южной части уѣз. кочуютъ въ значительномъ числѣ Буряты, и природные Монголы, исповѣдующіе буддаическую или шигемунееву вѣру и отчасти ламайскую. Почислу этихъ инородцевъ верхнеудинскій округъ можно назвать «русскою Монголіею».

Верхняя Ангара, см., **Ангара.**

Верхняя Тунгуска, см. **Ангара.**

Верхотурье, уѣзд. гор. Пермской губ., на р. Турѣ, лежитъ въ 666 верс. къ в. отъ Перми; отъ С. Петербурга 2747 верс., отъ Москвы 2,073 в. Основанъ въ 1598 г. при открытіи ближайшей дороги въ Сибирь изъ Соликамска черезъ Уральскія горы. Здѣсь въ то время собиралась пошлина съ привозимыхъ изъ Сибири товаровъ. Въ 1600 г. устроенъ былъ здѣсь большой дворъ для складки европейскихъ и сибирскихъ товаровъ. Послѣ 1698 г., гор. обведенъ стѣною съ башнями. Нынѣ эти строенія частью обветшали, особливо послѣ пожара 1738 г., который истребилъ и архивы. Въ Верхотурьѣ была складка сибирскихъ и европейскихъ товаровъ и потому съ 1600 г. здѣсь существовала таможня, въ которой каждый пріѣзжающій купецъ долженъ былъ платить пошлину, не только съ товаровъ, но и съ наличн. капитала; эта таможня уничтожена въ 1753 г., когда отмѣнены всѣ внутреннія таможенныя пошлины, и сборы. Въ 1781, при учрежденіи Пермскаго намѣстн., Верхотурье сдѣлано уѣз. гор. Нынѣ въ немъ жителей 2,358 об. п. церк. 8. — *Верхотурскій уѣзд.* занимаетъ пространства 107,868 кв. в. изъ числа которыхъ подъ полями 163,330 дес., подъ лугами 95,360 и подъ лѣсами до 9,001,000 дес. Жителей до 134,000 об. п. На кв. вер. приходится около 1 об. п. По уѣзду проходитъ цѣпь Уральскаго хребта, наз. Верхотурскимъ Ураломъ. Онъ высокъ и дикъ; между сопками его нах. такія, которыя съ сѣверн. стороны всегда покрыты снѣгомъ и безлѣсны. Верхотурскій Уралъ наз. также сѣвернымъ-поясомъ и Верхотурскимъ-камнемъ, а у древнихъ извѣстенъ былъ подъ именемъ желѣзныхъ-воротъ. Высокія мѣста Уральскаго хребта нах. къ югу въ округахъ бороблагодатскихъ горныхъ зав., а также въ нижнетагильскихъ, прилегающихъ къ екатеринбургскому уѣз., а къ сѣв. въ округахъ богословскихъ казенныхъ горныхъ зав. и Всеволодоблагодатскихъ золотыхъ пріисковъ. С. в. часть уѣз., составляющая границу Тобольской губ. внизъ по теченію рѣкъ: Лозвы, Сосьвы и Туры, также и ю. в. страна къ границѣ ирбитскаго уѣз., низменна, исключая береговъ рѣкъ: Нейвы и Режа, гдѣ мѣстоположеніе гористо. Вся мѣстность верхотурск. уѣз. покрыта обширными лѣсами; чистыхъ ровныхъ мѣстъ, исключая небольшихъ пространствъ полей, постоянно пересѣкающихся обширными лѣсами, нѣтъ. Отъ густоты лѣсовъ большая часть уѣзда заключается въ болотистыхъ и непроходимыхъ мѣстахъ. Изъ озеръ въ уѣз. замѣч. Шайтанское, Князьпинское, Сусанское и т. д. Почва земли на мѣстахъ удобныхъ для обработыванія песчано-глинистая; главное занятіе жителей хлѣбопашество; но собственнаго хлѣба недостаточно для годоваго продовольствія. Звѣроловство тоже одна изъ главныхъ промышленостей; многіе жгутъ для завода уголья; но изъ всѣхъ промысловъ самый замѣчат. заводскія горныя работы (см. **Пермск. губ.**)

Верхоуральскъ, уѣзд. гор. оренбургской губ., лежитъ въ 580 вер. къ ю. в. отъ Ужы на Уралѣ, отъ С. петербурга 2,609 вер. отъ Москвы 1,935 вер. Первоначальная осѣдлость на мѣстѣ нынѣшняго города, подъ именемъ Верхоянской пристани, произведена въ 1734 г., по волѣ имп. Анны Іоановны причемъ предположено было устроить здѣсь крѣпость, противъ набѣговъ Киргизовъ, и пристань, чтобы отправлять на судахъ провіантъ, желѣзо и пр. въ Орскую крѣпость нынѣшній Оренбургъ. Съ этою цѣлью здѣсь были поселены, между прочимъ, мастеровые для судостроенія. Но вскорѣ мѣстныя неудобства къ сплаву и недостатокъ строеваго лѣсу заставили прекратить здѣсь судостроеніе. При имп. Екатеринѣ II. (1781) этотъ посадъ, подъ именемъ Верхоуральска, возведенъ на степень уѣз. гор. тогдашняго Уфимскаго намѣстн., а въ 1782 г. данъ городу гербъ. 1804 г. Верхоуральскъ утвержденъ уѣзд. город.

Оренбург. губер. Жителей, собственно горожанъ съ небольшимъ 200, но со включеніемъ военнослужащихъ и солдатскихъ дѣтей число ихъ простирается до 1,800. Здѣсь бываютъ двѣ годовыя ярмарки въ іюнѣ и августѣ; на нихъ поступаютъ въ это время въ продажу разнаго рода московскія ткани, посуда, колоніяльный товаръ, и пр. *Верхоуральскій уѣз.* занимаетъ пространства 30,492 кв. в.; жителей до 50,300 об. п., на кв. вер. приходится около 2 об. п., на каждую душу муж. п. по 81 дес. Мѣстоположеніе гористо; по уѣзду проходятъ отрасли Уральскаго хребта. Почва земли плодородна и жители занимаются, кромѣ хлѣбопашества, рыбною ловлею.

Верхоянскъ, окруж. гор. Якутской области, на р. Янѣ, въ 580 верс. къ с. отъ Якутска; отъ С. Петербурга лѣтомъ 9,641 верстъ, зимою 9,511; отъ Москвы лѣтомъ 8,967 в., зимою 8,837; состоитъ изъ 5 или 6 якутскихъ юртъ, разсѣянныхъ на разстояніи около 3-хъ верс. До 1805 г. онъ былъ городомъ, потомъ учреждено коммиссаріатство, а съ 1821 г. сдѣланъ опять городомъ. Къ здѣшнему уѣзду присоединена большая часть уѣздовъ бывшихъ городовъ Жигинска и Зашиверска. Дорога къ этому городу идетъ отъ Якутска верховая до р. Алдана, по якутскимъ улусамъ; отсюда до Брыхальской станціи, на разстояніи около 400 верс., ѣдутъ на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ, по мѣстамъ пустымъ и болотистымъ, едва проходимымъ въ лѣтнее время. На дорогѣ встрѣчается Вертоянская гора, отрогъ Становаго-хребта; за нею до Ледовитаго моря, не растетъ уже ни ель, ни сосна. Эта гора крута, имѣетъ до 500 саж. отвѣсной высоты. Изъ озера, которое на ней нах., вытекаетъ р. Яна.

Весна, одно изъ 4 временъ года, начинается въ сѣв. полушаріи 9 (21) марта, когда солнце вступаетъ въ знакъ овна, и продолжается до 9 (21) іюня, когда солнце вступаетъ въ знакъ рака. Въ началѣ весны солнце находится въ равномъ разстояніи отъ обоихъ полюсовъ міра, или на экваторѣ, и потому на всей землѣ тогда день равенъ ночи. Послѣ того, солнце приближается къ сѣв. полюсу, день увеличивается, а ночь уменьшается. Когда солнце достигнетъ наибольшаго сѣв. удаленія отъ экватора 23° 27′, а день сдѣлается долгайшимъ, тогда начинается лѣто.

Веспасіанъ (Титъ-Флавій-Сабинъ) императоръ римскій, род. близъ Ріети, въ 9 году по Р. Х. Фамилія его принадлежала къ старинныхъ фамиліямъ Рима. Родъ Флавіевъ-Фимбріевъ произвелъ нѣсколько замѣчательныхъ лицъ во время республики; Веспасіанъ принадлежалъ къ другой вѣтви Флавіевъ – Сабиновъ, которая достигла извѣстности уже въ его лицѣ. Посвятивъ себя военной службѣ, онъ прошелъ съ отличіемъ всѣ ея степени и достигъ высокихъ почестей. При Калигулѣ онъ командовалъ войсками въ Германіи, потомъ въ Британіи; былъ отправленъ въ Африку, съ званіемъ проконсула. Онъ обязанъ былъ возвышеніемъ въ консульское достоинство покровительству Нарцисса, любимца императора Клавдія. Неронъ бралъ его съ собою во время путешествія по Греціи; но старый воинъ потерялъ благосклонность Нерона, заснувъ во время чтенія его стиховъ. Между-тѣмъ, открылось новое поприще его воинскимъ талантамъ. Іудеи, раздраженные притѣсненіями прокуратора Гессія-Флора, возвысились (въ 64 году), и Неронъ поручилъ Веспасіану усмирить мятежъ. Не безъ кровопролитныхъ сраженій Веспасіанъ отобралъ у нихъ города, которыми они завладѣли. Осада одной крѣпости Іотапаты задержала его 7 недѣль. Оставался непокорнымъ только Іерусалимъ. Веспасіанъ уже готовился осадить его, но вызовъ въ Римъ заставилъ его сдать начальство сыну своему Титу-Флавію-Веспасіану, который и кончилъ эту упорную войну. Между-тѣмъ, внутреннія дѣла имперіи закипѣли со смертью Нерона (въ 68 году). При А. Вителліѣ, сирійскіе легіоны возмутились и провозгласили императоромъ Веспасіана (1 іюля 69); осторожный старецъ долго отговаривался, но наконецъ принялъ пурпуръ по сильному настолнію Муціана, намѣстника сирійскаго. Скоро приняли его сторону и легіоны, стоявшіе на Дунаѣ. Полководецъ ихъ Антоній Примъ отправился въ Италію и разбилъ войска Вителлія при Кремонѣ. Въ Римѣ сдѣлался бунтъ. Веспасіанъ, имѣлъ тогда 60 лѣтъ отъ роду. При самомъ вступленіи на престолъ ему надлежало усмирить мятежъ въ Германіи. Скоро Титъ возвратился изъ Іудеи съ тріумфомъ (71). Веспасіанъ затворилъ храмъ Януса въ шестой разъ послѣ Нумы, и объявилъ своимъ сотоварищемъ побѣдоноснаго сына. Имперія распространила свои предѣлы на востокѣ; кромѣ Іудеи, обращены въ провинціи: Родосъ, Самосъ, Ликія, Ахаія, Оракія, Киликія, Коммагена, которыя или сохраняли еще независимость, или были незадолго освобождены Нероном. Умиротворивъ вселенную, Веспасіанъ посвятилъ, въ столицѣ міра, великолѣпный храмъ миру (75). Но главнѣйшая слава его царствованія состояла въ попеченіи о внутреннемъ устройствѣ имперіи. Веспасіанъ засталъ государство въ совершенномъ разстройствѣ. Первымъ долгомъ онъ поставилъ опредѣлить свои отношенія къ сенату.

Это исполнено въ такъ-называем. «царственномъ законѣ, lex regia. Потомъ обратилъ преимущественное вниманіе на финансы, которые были въ разстройствѣ. Чтобы пополнить истощенную казну, онъ частью возобновилъ прежнія налоги, частью возвысилъ и учредилъ новые. Въ этомъ отношеніи, экономія его простиралась до скупости; Римъ одолженъ былъ ему своимъ возстановленіемъ. Сгорѣвшій Капитолій выстроенъ снова и еще съ большимъ великолѣпіемъ противъ прежняго. Кромѣ многихъ публичныхъ зданій, Веспасіанъ воздвигъ тотъ огромный амфитеатръ, котораго развалины существуютъ донынѣ подъ именемъ «Колизея». Веспасіанъ покровительствовалъ и просвѣщенію, ободрялъ науки и искусства. Послѣднее время царствованія Веспасіана ознаменовано отправленіемъ Агриколы въ Британію (78), въ качествѣ губернатора и полководца, для конечнаго покоренія этого острова. Веспасіанъ царствовалъ 10 лѣтъ. До самой смерти, не смотря на болѣзнь во внутренностяхъ тѣла, онъ продолжалъ заниматься дѣлами, говоря, что «императоръ долженъ встрѣтить смерть стоя». Онъ скончался въ томъ самомъ домикѣ, гдѣ род. (79), на семдесятъ-первомъ году отъ роду. Фамилія Флавіевъ, хотя обезчещенная вторымъ сыномъ Веспасіана, Домиціаномъ, получила новый блескъ въ императорѣ Констанціи-Хлорѣ, который передалъ ее своей династіи; послѣ того она сдѣлалась почетнымъ титуломъ императоровъ и консуловъ до VI вѣка.

Веста (Vesta — римской миѳологіи и *Гестія* — греческой), старшая дочь Сатурна (Крона) и Реи. Нептунъ и Аполлонъ тщетно искали любви ея: она оставалась непреклонною, и наконецъ поклялась остаться навсегда дѣвственницею. Но поэты клевещутъ на ея память. Веста, или Гестія, по греческимъ преданіямъ, первая научила людей употребленію огня въ домашнемъ быту, почему ей и посвящались входы въ домы, или другая какая-нибудь комната въ срединѣ дома, гдѣ обыкновенно пылалъ на очагѣ неугасаемый огонь, въ честь богини. Въ Греціи посвящали ей даже особыя зданія, и общественный очагъ пламенѣлъ въ нихъ вѣчнымъ огнемъ: эти зданія назывались *пританеями*, а жрицы, при нихъ находившіяся, *гестіадами* и *пританидами* (см. *Весталки*). Веста изображалась въ видѣ женщины съ факеломъ или лампою въ рукѣ, или подлѣ пылающаго очага; иногда находится подлѣ нея голова осла который спасъ ее отъ опасности. Почитаніе Весты — происхожденія восточнаго, о чемъ знали сами Греки; оно распространилось по всей Греціи, но никогда не было здѣсь такъ велико, какъ въ Римѣ, гдѣ богиня эта осталась покровительницею, «матерью» города, Vesta Mater, и занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ римскихъ пенатовъ. Нума-Помпилій ввелъ ея почитаніе въ Римѣ, и заимствовалъ его, вѣроятно, отъ Этрусковъ; онъ построилъ ей первый храмъ, гдѣ единственнымъ ея символомъ былъ вѣчный огонь, который должны были постоянно поддерживать жрицы Весты или «Весталки». Почитаніе Весты продолжалось въ Римѣ и послѣ паденія имперіи. Празднество въ честь Весты, Vestalia, торжествовалось въ Римѣ одинъ разъ въ годъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ; тогда богинѣ приносили разныя жертвы, и римскіе ослы отдыхали въ своихъ стойлахъ.

Веста (астр.), одна изъ *новыхъ* планетъ, открытая Ольберсомъ 29 марта 1807, находится между планетами Марсомъ и Юпитеромъ, въ разстояніи отъ земли на 161 и 504 милліоновъ верстъ. Съ такого большаго разстоянія Веста кажется весьма блестящею звѣздою осьмой величины, хотя она самая меньшая изъ всѣхъ извѣстныхъ небесныхъ тѣлъ и по объему въ 540 разъ менѣе луны. Это заставляетъ предполагать, что поверхность Весты имѣетъ особенное свойство или собственный свѣтъ. Около солнца она обращается въ 3 года 66 дней 4 часа, по орбитѣ весьма растянутой и подверженной большимъ перемѣнамъ.

Весталки (Vestales), жрицы Весты, находились при ея храмахъ и избирались по жребію изъ двадцати молодыхъ дѣвицъ благородныхъ и свободныхъ родителей. Впослѣдствіи, патриціи римскіе перестали отдавать дочерей своихъ на служеніе Весты и Весталокъ начали избирать изъ плебеянокъ. Сначала ихъ было только четыре, потомъ 6; въ число ихъ избирались дѣвицы не моложе шести и не старше шестнадцати лѣтъ, и онѣ оставались при храмѣ тридцать лѣтъ: десять лѣтъ приготовлялись къ званію жрицы, десять лѣтъ занимали эту должность, и десять лѣтъ приготовляли къ ней новопоступавшихъ. Выслуживъ тридцатилѣтній срокъ, Весталки имѣли право выходить замужъ; но это дѣлалось весьма рѣдко, и онѣ обыкновенно жили до смерти при храмѣ. Весталки обязаны были поддерживать неугасаемый пламень на алтарѣ Весты; для этого онѣ чередовались у алтаря по цѣлымъ суткамъ, и горе той, при которой потухалъ священный огонь. Ее жестоко наказывали, потому-что храненіе этого огня въ мнѣніи Римлянъ связано было съ сохраненіемъ самаго города. Кромѣ того, онѣ несли

всѣ обязанности при служеніи Весты, потому-что въ храмъ этой богини не могъ вступить ни одинъ мужчина, ни даже самъ первосвященникъ, pontifex maximus, имѣвшій главный надзоръ за весталками. Весталку, преступившую обѣтъ, зарывали въ землю живую, а соблазнителя засѣкали до смерти на ея могилѣ. Въ Греціи, въ *пританеяхъ*, также находились жрицы, называвшіяся «гестіадами» или «пританидами: онѣ несли тѣ же обязанности какъ и римскія, только онѣ могли быть и вдовами. Весталки носили длинное бѣлое платье съ алыми коймами, имѣли особаго роду повязку на головѣ, infulae, и накрывались фатою (vitta), по имени которой самая старшая изъ нихъ, vestalis, maxima называлась также Vittata.

Вестготы, см. Готы.

Вестересъ, шведскій городъ, главное мѣсто губерніи того же имени, при впаденіи Свартъ-Эльфы въ озеро Меларъ, въ 125 верстахъ на сѣверъ отъ Стокгольма. Въ Вестересѣ находится древній замокъ; въ соборной церкви, замѣчательной превосходною колокольней, находится надгробный памятникъ королю Эрику XIV. Вестересскій лицей, одинъ изъ лучшихъ въ королевствѣ, имѣетъ библіотеку; въ ней хранятся многія рѣдкія рукописи. Въ этомъ же городѣ складочное мѣсто желѣза; отсюда также идетъ въ столицу много желтой и красной мѣди и проч. Ярмарка бываетъ 16 сент. Жителей 3,000 душъ. Въ 1521 г. Густавъ-Ваза взялъ Вестересъ приступомъ. Въ 1527 въ Вестересѣ былъ достопамятный сеймъ, на которомъ рѣшена судьба Швеціи и въ религіозномъ и въ политическомъ отношеніи. Густавъ-Ваза, избранный королемъ на сеймѣ въ Стренгнесѣ въ 1523, покровительствовалъ введенію лютеранскаго исповѣданія. Тутъ опредѣлено свободное распространеніе Лютерова ученія. Этимъ рѣшено было и господство протестантскаго исповѣданія въ Швеціи. На сеймѣ 1544 г. государственные чины заплатили королю своему долгъ благодарности цѣлаго государства, уже цвѣтущаго подъ его рукою, объявивъ престолъ Швеціи наслѣдственнымъ въ домѣ Густава-Вазы.

Вестминстерскій дворецъ (Westminster hall), вмѣстѣ съ палатами верхняго и нижняго парламента, есть остатокъ стариннаго Вестминстерскаго дворца, построеннаго Эдуардомъ-Исповѣдникомъ. Такъ – называемая *Вестминстерская зала* первоначально построена Вильгельмомъ Руфусомъ въ 1097—1098 г. и называется *старою залою*. Ричардъ II возобновилъ ее въ 1397 г. и съ того времени она называется *новою*. Сперва короли давали въ ней пиры: зала имѣетъ въ длину 275, а въ ширину 74 фута; сводъ ея возвышается на 90 футовъ; ни одна колонна его не поддерживаетъ. Зала эта считается самою обширною въ Европѣ. Къ ней примыкаютъ другія залы, въ которыхъ судъ канцлерскій, Court of Chancery, уголовный или королевской лавки, Court of Kings Bench, камерный, Court of Exchequer, и надворный судъ, Court of Common pleas, имѣютъ свои засѣданія 4 раза въ годъ, и залы обѣихъ палатъ парламента. Нынѣшная зала верхняго парламента вновь перестроена, по случаю присоединенія Ирландіи къ Великобританіи. Она много пострадала отъ пожара въ 1834 году, когда сгорѣли знаменитые обои, подаренные нидерландскими штатами-королевѣ Елисаветѣ. На нихъ изображено было славное сраженіе англійскаго флота съ Армадою. Поэтъ Спенсеръ такъ былъ пораженъ превосходною работою этихъ обоевъ, что описалъ ихъ въ стихахъ. Въ концѣ залы возвышается тронъ, на которомъ король, или его намѣстникъ, открываетъ и закрываетъ парламентъ.

Вестминстерское аббатство, или церковь св. Петра. Основаніе этого аббатства приписываютъ одному изъ королей Эссекса, Себерту, въ концѣ VI вѣка. Исторія его, до Эдуарда-Исповѣдника, очень темна. Этотъ государь перестроилъ церковь въ 1065 г. Со времени папы Николая II, здѣсь коронуются англійскіе короли. Генрихъ VIII преобразовалъ монастырь сначала въ коллегіумъ, а потомъ въ каѳедральную церковь; королева Марія возстановила аббатство; Елисавета основала (1560) нынѣшній коллегіумъ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ канониковъ, и присоединила къ нему училище для 40 мальчиковъ. Постройка церкви, въ ея нынѣшнемъ видѣ, начата при Генрихѣ III, который велѣлъ сломать прежнее зданіе; окончаніе ея совершено его преемниками. Вестминстерское аббатство принадлежитъ къ числу лучшихъ готическихъ зданій въ Европѣ. Внутренность его поражаетъ своимъ величіемъ, особенно если входишь изъ западныхъ дверей. Уже въ прежнія времена, Вестминстерское аббатство служило мѣстомъ погребенія для всѣхъ, которые были въ состояніи купить себѣ могилу въ церковномъ подвалѣ. Не всѣ великіе мужи Англіи, которыхъ памятники находятся въ аббатствѣ, погребены здѣсь: отчасти нація, отчасти богатые граждане воздвигали памятники и ставили здѣсь надписи великимъ людямъ (наприм. Мильтону и Шекспиру), хотя прахъ ихъ покоится въ другихъ мѣстахъ. Въ придѣлѣ Эдуарда-Исповѣдника хранятся остан-

ки этого государя, и два древнія кресла, весьма странной формы, на которыхъ нѣкогда короновались англійскіе короли. Тутъ же находится большой, почти квадратный камень, на которомъ, по древнему обыкновенію, совершался обрядъ коронованія королей Шотландіи, и который перевезенъ въ Лондонъ въ XIII столѣтіи. Здѣсь же показываютъ огромный мечъ Эдуарда I, его шлемъ и щитъ, надгробный его памятникъ, простой саркофагъ изъ сѣраго мрамора, и гробницы короля Ричарда II и его супруги. На каждой гробницѣ поставлена статуя, въ ростъ покойника. Въ часовнѣ Генриха V находится на гробницѣ Генриха дубовая статуя: голова ея, скипетръ и держава, отлитыя первоначально изъ серебра, похищены во времена Кромвеля. Около этихъ двухъ придѣловъ есть еще семь другихъ, во имя разныхъ святыхъ. Всѣ придѣлы построены въ древнемъ готическомъ вкусѣ. Противъ часовни св. Бенедикта воздвигнутъ деревянный памятникъ въ честь основателя аббатства, короля Себерта; въ самой капеллѣ св. Бенедикта почіютъ останки св. Эрасма. Здѣсь же хранится восковое изображеніе Елисаветы, а подлѣ нея, за стеклянными дверями, такія же изображенія Вильгельма и Маріи, лорда Четема, королевы Анны и адмирала Нельсона. Спустившись внизъ, входишь въ капеллу Генриха VII; эта часовня самая великолѣпная и едва-ли не лучшая въ архитектурномъ отношеніи. Посреди капеллы стоитъ гробница: въ ней покоится прахъ основателя капеллы, Генриха VII, а подлѣ прахъ супруги его, Елисаветы. Бронзовыя, во весь ростъ, изваянія помѣщены на памятникѣ. Близъ нихъ, гробницы Эдуарда и Ричарда, несчастныхъ дѣтей Эдуарда I. Въ южной части капеллы погребены Маргарита Дугласъ, дочь Маргариты, королевы шотландской, Карлъ II, Вильгельмъ III, его супруга Марія и королева Анна. Въ ящикѣ, за стекломъ, находится восковое изображеніе Карла II, въ королевской одеждѣ. Послѣ этой капеллы заслуживаетъ вниманія такъ-называемый Poets corner «уголъ, пріютъ поэтовъ». Въ этой части зданія находятся гробницы и памятники многихъ знаменитыхъ англійскихъ поэтовъ, именно: Пріора, Джонсона, Спенсера, Гольдсмита и др.; тутъ же могила знаменитаго Гаррика. Въ числѣ памятниковъ въ этой части церкви наход. статуя Шекспира. На пьедесталѣ ея изображено нѣсколько лицъ изъ его безсмертныхъ трагедій; нѣтъ возможности исчислить рѣдкости Вестминстерскаго аббатства. Въ сѣверной части его лежитъ прахъ Фокса, Питта, адмирала Ваджера и Кенпинга. Въ капеллѣ св. Павла, между множествомъ прекрасныхъ памятниковъ, особенно хороша статуя Джемса Ватта, изваянная изъ бѣлаго мрамора. Знаменитый мужъ изображенъ сидящимъ; въ одной рукѣ держитъ онъ бумагу, въ другой циркуль, которымъ размѣряетъ части паровой машины. Вокругъ аббатства разсѣяно безчисленное множество надгробныхъ камней. На нѣкоторыхъ видны числа 1256 и 1397: надписи же почти совсѣмъ истребились. Возлѣ аббатства находится небольшая церковь, построенная въ новѣйшія времена, въ готическомъ вкусѣ; подлѣ нея стоитъ колоссальная статуя Кеннинга. На южной сторонѣ аббатства былъ прежде домикъ Almonry, гдѣ, въ 1474 году, Какстонъ устроилъ первую типографію въ Англіи, и напечаталъ книгу о шахматной игрѣ.

Вестминстеръ (Vestminster), одна изъ трехъ главныхъ частей Лондона, заключаетъ въ себѣ самыя красивыя и обширныя улицы, высшія государственныя правительственныя и судебныя мѣста, и служитъ мѣстомъ пребыванія лондонской аристократіи. Вестминстеръ занимаетъ всю западную половину Лондона; ворота Temple-Bar отдѣляютъ его отъ стараго города. Въ Вестминстерѣ болѣе 200,000 жителей.

Вестфалія, область Пруссіи, составленная въ 1815 г. изъ герцогства Вестфальскаго, княжествъ: Миндена, Падерборна, Мюнстера, Сальма, Зигена, Корвея, графствъ: Равенсберга, Марка, Мекленбурга, Лингена, Штейнфурта, Витгенштейна и другихъ частей прежняго Вестфальскаго округа. Пространство ея 364½ квад. миль, жителей до 1,228,600 душъ; они бо́льшею частью лютеране, остальные реформаты, католики и Евреи. Въ восточной и южной частяхъ этой области тянутся: Тевтобургскій лѣсъ, Везерскія горы съ вестфальскими воротами и Зауерландскія горы. Изъ рѣкъ Вестфаліи, примѣчательны: Везеръ, Эмсъ, Липпе и Руръ, всѣ судоходныя. Климатъ умѣренный; въ гористыхъ странахъ суровъ. Естественныя произведенія: домашній скотъ, хлѣбныя растенія, много льну и пеньки, картофель, лѣсъ, большое количество желѣза, мѣдь, свинецъ, каменный уголь, соль, шиферъ, мраморъ, алебастръ, минеральныя воды, и пр. Имѣетъ фабрики тонкихъ полотенъ (равенсбергскія), сахарные и желѣзные заводы, фабрики желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ вещей. *Минденъ*, *Падерборнъ*, *Билефельдъ*, извѣстный пѣнковыми трубками, *Сестъ*, *Дортмундтъ*, *Гаммъ*, славится изготовленіемъ окороковъ; *Гагенъ*, съ желѣзными и стальными заводами

я кузницами. Вестфальская область обязана оберъ-президенту, барону фонъ-Винке судоходствомъ по рѣкѣ Липпе, учрежденіемъ мюнстерскаго института глухо-нѣмыхъ, учительскихъ семинарій, ремесленныхъ и технологическихъ училищъ и другихъ полезныхъ заведеній. Въ древности, въ этой странѣ обитали Бруктеры, Марзы и Сикамбры; первые жили между Эмсомъ, Липпою и Рейномъ; вторые занимали нынѣшній мюнстерскій округъ, а послѣдніе по лѣвому берегу Липпы. Бруктеры составляли главнѣйшее племя и раздѣлялись на большихъ и малыхъ Бруктеровъ. Въ средніе вѣка, Вестфаліею называлась вся страна между Везеромъ, Рейномъ и Эмсомъ, для различія отъ Остфаліи, которая лежала между Эльбою и Везеромъ. Имя Остфаліи исчезло; но первое уцѣлѣло и придавалось то округу Германской имперіи (вестфальскому), то части Зауэрланда или Энгерскому герцогству. —*Вестфальское герцогство* составляло нѣкогда часть великаго герцогства Саксонскаго, и называлось тогда Зауерландомъ; имя это и до-сихъ-поръ сохранилось въ простомъ народѣ. Въ 1179 г., когда сильный Гвельфъ, Генрихъ-Левъ, былъ изгнанъ, архіепископъ кёльнскій занялъ эту область и получилъ ее, какъ имперскій ленъ, подъ именемъ Вестфаліи. До 1802 г. она принадлежала Кельну; но тогда, съ уничтоженіемъ кельнскаго архіепископства, отдана въ вознагражденіе гессенъ-дармштатскому дому, который въ 1815 году уступилъ ее Пруссіи. Она заключала, въ то время 72 квадр. мили, 134,715 жителей, 18 уѣздовъ, 25 городовъ и 539 мѣстечекъ и деревень.—*Вестфальское королевство.* Сдѣлавшись обладателемъ всѣхъ прусскихъ областей до Эльбы, Наполеонъ присвоилъ себѣ оружіемъ и земли, принадлежавшія курфирстамъ гессенскому, ганноверскому и герцогу брауншвейгскому. Онъ обратилъ части этихъ земель въ особое государство. Такъ 15 ноября 1807 года образовалось королевство Вестфальское. Въ составъ его вошли всѣ брауншвейгъ-вольфенбиттельскія, кургесенскія земли, исключая Ганау и Каценельбогенъ; прусскія области Магдебургъ и Альтмаркъ по-сю-сторону Эльбы, Гальберштадтъ съ Гохштейномъ, Гильдесгеймъ съ Госларомъ, Мансфельдъ, Кведлинбургъ, Эйхсфельдъ съ Трефуртомъ, Мюльгаузеномъ и Нордгаузеномъ; Штольбергъ-Вернигероде, Падерборнъ, Минденъ и Равенсбергъ; ганноверскія провинціи: Геттингенъ, Грубенгагенъ съ Гохштейномъ и Эльбингероде, и Оснабрикъ, Нассау-Оранское княжество, Корвей и графство Ритбергъ. Оно простиралось на 692 квад. миль, и заключало въ себѣ 1,946,340 жителей. Наполеонъ далъ Вестфалю въ царствованіе брату своему Іерониму; новая конституція, составленная по образцу французской, низпровергла всѣ прежнія формы. Іеронимъ прибылъ въ столицу свою, *Кассель*, 7 декабря, и вступилъ въ управленіе государствомъ, но не какъ король, а какъ французскій префектъ. Не смотря на чрезвычайныя утраты, которыя понесла каждая область, не смотря на огромныя и неотлагательныя потребности въ суммахъ, правительство нашло еще средства дать государству довольно хорошее устройство и выставить армію въ 16,000 человѣкъ. Хотя новыя формы, французскіе законы и судопроизводство, и вообще всѣ нововведенія, по духу своему, не могли нравиться народу, однакожъ онъ скоро съ ними свыкся и нашелъ даже свое положеніе довольно сноснымъ, въ сравненіи съ сосѣдственными землями. Но въ 1809 г. война Австріи съ Франціею подала поводъ къ внутреннимъ безпокойствамъ; непріятельскій корпусъ, подъ начальствомъ Шилля, ворвался въ эльбскія области; на югѣ, близъ Магдебурга, произошло возстаніе поселянъ, и только случай спасъ столицу. Въ 1810 къ королевству присоединены ганноверскія владѣнія; но вскорѣ, по рѣшенію Наполеона, большая ихъ часть снова отнята, и вмѣстѣ съ другими землями, принадлежавшими королевству, какъ-то Оснабрюкомъ, Минденомъ и частью Равенсберга, присоединены къ Франціи. Въ 1812 г. Іеронимъ привелъ свою армію въ Польшу, а самъ возвратился въ свое государство. Вскорѣ все это двадцати-четырехъ тысячное войско погибло вмѣстѣ съ французскою арміею, и только бѣдные остатки возвратились изъ-за Нѣмана. Тогда поспѣшно сформировали новый 12 тысячный корпусъ, который и послѣдовалъ за Наполеономъ въ Саксонію; но послѣ первыхъ неудачъ въ Силезіи, два вестфальскіе кавалерійскіе полка перешли на сторону Пруссаковъ. Еще до лейпцигскаго сраженія, князь Черныщевъ съ слабымъ 2,000 отрядомъ, заставилъ короля оставить столицу, и, разсѣявъ предъ самыми воротами силы непріятеля, занялъ Кассель (см.); черезъ три дня, генералъ Черныщевъ вышелъ изъ Касселя и Іеронимъ, съ корпусомъ французскихъ войскъ, снова и въ послѣдній разъ вступилъ въ этотъ городъ. Скоро лейпцигское сраженіе рѣшило его участь: онъ навсегда оставилъ свою столицу и королевство. Въ 1815 году оно обращено въ прусскую область, съ нѣкоторыми измѣненіями въ своемъ составѣ.

Вестфальскій миръ, окончивший знаменитую тридцатилѣтнюю войну, утвердилъ въ Европѣ систему политическаго равновѣсія, которое держалось въ-продолженіе почти полутора столѣтія, до французской революціи. Послѣдствія, произведенныя имъ, были такъ важны, что онъ справедливо считается эпохою всемірной исторіи. Фердинандъ III просилъ папу и короля датскаго принять на себя посредничество и начать переговоры съ главными союзными державами протестантской партіи, Франціей и Швеціей, съ каждой отдѣльно, въ Кельнѣ и Любекѣ, — но та и другая отвергли это посредничество. Не прежде какъ на регенсбургскомъ сеймѣ, въ 1640 г., императоръ, устрашенный переходомъ новаго бранденбургскаго курфирста Фридриха-Вильгельма на сторону Шведовъ, согласился, вмѣсто Любека и Кельна, открыть конгрессы въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ. Въ томъ же году подписаны были въ Гамбургѣ предварительные пункты, которые однако получили ратификацію императора и Испаніи не прежде 1643 года. Какъ война все еще продолжалась, то каждая перемѣна счастія имѣла вліяніе на ходъ предварительныхъ переговоровъ. Конгрессъ формально былъ открытъ 10 апр. 1645. Со стороны императора явился главнымъ коммиссаромъ графъ Максимиліанъ фонъ Траутманнсдорфъ; Францію представляли въ-особенности д'Аво и Сервіенъ: Швеція прислала знаменитаго Оксенштирну и Сальвіуса. Это былъ цвѣтъ современной европейской дипломаціи. Много было и другихъ опытныхъ людей, въ качествѣ представителей другихъ державъ и чиновъ имперіи, имѣвшихъ свои частные интересы. Однако, конгрессъ двигался впередъ очень медленно. Притомъ, императоръ, который долженъ былъ уступить, всячески затягивалъ переговоры при малѣйшемъ успѣхѣ своего оружія. Наконецъ, осада Праги шведскимъ фельдмаршаломъ Кенигсмаркомъ побѣдила его упорство, долго стоявшее противъ непрерывныхъ почти тріумфовъ Врангеля и Тюренна. 24 окт. 1648 г. подписаны были мирныя статьи въ Оснабрюкѣ и Мюнстерѣ. Германія, покрытая дымящимися развалинами, едва могла повѣрить, что страданія ея наконецъ прекращаются. Между условіями мира первое мѣсто занимали тѣ, которыя выговорили себѣ Швеція и Франція, въ награду за отреченіе отъ плодовъ побѣдъ своихъ. Швеція получила всю Переднюю (западную) Померанію съ островомъ Рюгеномъ, также нѣкоторые уѣзды изъ Задней (восточной) Помераніи, городъ Висмаръ съ округомъ, архіепископство Бременское и епископство Верденское, и пять милліоновъ талеровъ, для содержанія войска, до выполненія всѣхъ статей мира. Уступивъ эти владѣнія, Германская имперія не отказалась отъ нихъ совершенно; они остались по прежнему ея ленами; шведская корона должна была за нихъ имѣть мѣсто и голосъ на сеймахъ, также нести всѣ имперскія обязанности и повинности наравнѣ съ прочими чинами; дозволены были только немногія изъятія изъ общаго порядка, въ-особенности относительно судопроизводства. Франція, въ удовлетвореніе за свое участіе, кромѣ уступки Меца, Тура и Вердюна, принадлежавшихъ ей еще съ 1552 года, получила въ полное и неограниченное владѣніе все, чѣмъ дотолѣ австрійскій домъ владѣлъ въ Зундгау и обоихъ Альзасахъ, Верхнемъ и Нижнемъ. Впрочемъ, епископамъ страсбургскому и базельскому, также многимъ, находившимся въ Альзаціи, имміатнымъ (см.) аббатствамъ, имперскому городу Страсбургу и другимъ десяти имперскимъ городамъ, принадлежавшимъ къ Гагенау, наконецъ всѣмъ князьямъ, графамъ и баронамъ, имѣвшимъ помѣстья въ Нижнемъ-Альзасѣ, удержана была непосредственная зависимость отъ имперіи. За то Франція получила въ ленное владѣніе Пиньероль и Брейзахъ, также право содержать гарнизонъ въ Филиппсбургѣ. Эрцгерцога Фердинанда-Карла, которому принадлежалъ Альзасъ, она обѣщала вознаградить уплатою трехъ милліоновъ ливровъ. Бранденбургскому дому отданы были, въ вознагражденіе за Померанію, кромѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ Задней-Помераніи, епископства Гальберштадтское, Минденское и Каминское, въ качествѣ свѣтскихъ княжествъ, и архіепископство Магдебургское, подъ именемъ герцогства; только во владѣніе послѣдняго онъ долженъ былъ вступить не прежде смерти саксонскаго принца, который уже владѣлъ имъ, какъ администраторъ. Герцогъ мекленбургскій, въ вознагражденіе за Висмаръ, получилъ епископства Шверинское и Рацебургское, подъ именемъ княжествъ, также два командорства ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго — Мировъ и Немировъ. Гессенъ-Кассель, за свою привязанность къ Швеціи, получилъ аббатство Гиршфельдское, какъ свѣтское княжество, амты Шауэнбургскій и саксенгагенскій, и сверхъ-того шесть-сотъ-тысячъ талеровъ. Курфиршеской Саксоніи дано было также нѣсколько амтовъ. Брауншвейгъ-Люнебургскій домъ получилъ право — занимать епископскую каѳедру въ Оснабрюкѣ, однимъ изъ младшихъ своихъ принцевъ, не смотря на ихъ протестантизмъ, и притомъ

поочередно съ католическимъ епископомъ. Гораздо труднѣе было удовлетворить притязанія тѣхъ имперскихъ чиновъ, которые потеряли свои владѣнія и достоинства, какъ враги императора, и для которыхъ Швеція и Франція домогались всеобщей амнистіи. Императоръ соглашался на возстановленіе домовъ виртембергскаго, баденъ-дурлахскаго, Круа, Нассау, Ганау, изенбургскаго и многихъ другихъ; но для пфальцкаго дома этого нельзя было сдѣлать безъ ущерба Баваріи, которая вполнѣ заслужила вознагражденіе. Наконецъ положили, чтобы Баварія получила Верхній-Пфальцъ, графство Гамъ и Курпфальцъ, а для пфальцскаго дома, которому возвращенъ былъ Нижній-Пфальцъ, установлено осьмое курфиршество. Прочіе притязанія и споры, были также окончательно рѣшены вестфальскимъ миромъ. Относительно религіи, положено было возвратиться къ аугсбургскому миру 1555 года, съ тѣмъ только распространеніемъ, что и реформаты признаны были въ равныхъ правахъ съ лютеранами. Для рѣшенія, гдѣ какое вѣроисповѣданіе должно считаться господствующимъ, назначенъ былъ 1624 годъ. Вестфальскій миръ можно назвать оффиціальнымъ введеніемъ въ новую исторію. Еще до подписанія вестфальскаго мира, на собственномъ совѣщаніи въ Мюнстерѣ, признана была независимость Швейцаріи, хотя на дѣлѣ она уже давно ею наслаждалась; тоже самое сдѣлано и относительно республики семи Соединенныхъ-Нидерландовъ. Исполненіе постановленій вестфальскаго мира съ самаго начала встрѣтило множество затрудненій. Шведы оставались въ Германіи еще два года и грозили снова поднять оружіе; наконецъ, въ 1650 году, сдѣлано было въ Нюрнбергѣ рѣшительное опредѣленіе объ исполненіи договорныхъ статей, которое однако никогда не было совершенно исполнено.

Вестъ-Индія. При входѣ въ Мексиканскій заливъ и Карибское море, лежитъ богатый архипелагъ, который называется Вестъ-Индіею; къ нему причисляютъ также Бермудскіе или Соммерсовы острова, лежащіе противъ берега Соединенныхъ-Штатовъ. Этотъ архипелагъ былъ первымъ поприщемъ открытій въ Новомъ-Свѣтѣ. Колумбъ, отыскивая западный путь въ Индію (восточную), присталъ первый, въ 1492 году, къ острову Гванагани, одному изъ Багамскихъ острововъ, потомъ къ Кубѣ, а оттуда къ Гаити или Санъ-Доминго. Почитая эти острова продолженіемъ «Восточной Индіи», онъ назвалъ вновь открытый архипелагъ Вестъ-Индіею, «Западною Индіею». Колумбъ и послѣдовавшіе за нимъ мореплаватели посѣщали, одинъ послѣ другаго, разные острова этого архипелага, заводили на нихъ поселенія, но вскорѣ вошли въ войну съ туземцами, которыхъ преслѣдовали съ такимъ ожесточеніемъ, что почти вовсе истребили ихъ. Около полутора столѣтія острова эти оставались подъ владычествомъ Испанцевъ, которые однако предпочитали имъ свои пріобрѣтенія на материкѣ американскомъ, какъ страны богатѣйшія, Мексику и Перу. Въ XVII столѣтіи они сдѣлались добычею удальцевъ и разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ буканьеровъ, которые производили грабежи по всѣмъ берегамъ испанскихъ владѣній. Въ тоже время, и не безъ совмѣстничества со стороны этихъ предпріимчивыхъ удальцевъ, Англичане овладѣли Ямайкою, а Французы половиною острова Санъ-Доминго. Эти два народа раздѣлили между собою почти всю группу острововъ на-вѣтрѣ (см. *Антильскіе острова*). Владѣнія эти, и пространствомъ и выгодами естественнаго положенія, уступали владѣніямъ, которыя остались у Испанцевъ на материкѣ; но, съ другой стороны, онѣ были лучше устроены и обработаны. Однакожъ, чтобы достигнуть такого цвѣтущаго состоянія, цѣлыя тысячи Негровъ вывезены изъ Африки, и составили главную часть населенія Вестъ-Индіи. 1792-й годъ весьма достопамятенъ для исторіи Вестъ-Индіи. Слѣдствіемъ прокламаціи національнаго конвента было возстаніе Негровъ на островѣ Санъ-Доминго (см. *Гаити*). Послѣ продолжительной и кровопролитной войны, подъ предводительствомъ Туссена-Лувертюра, островъ С.-Доминго окончательно отдѣлился отъ Испаніи. Вестъ-Индскій архипелагъ образуетъ кривую линію, которая начинается на сѣверѣ у южной оконечности Сѣверо-Американскихъ-Штатовъ, именно у Флориды, и оканчивается на югѣ островомъ Тринидадомъ, близъ устьевъ Ореноко. Всѣ ея острова: 700 Багамскихъ или Лукайскихъ (см.), 4 большихъ и болѣе 200 малыхъ Антильскихъ или Карибскихъ, вмѣстѣ съ 60 Дѣвичьими или Виргинскими островами, отчасти нагія скалы. Всѣ эти острова, исключая Бермудскіе и Лукайскіе, находятся въ жаркомъ поясѣ; впрочемъ, морскіе вѣтры прохлаждаютъ воздухъ. Климатъ не совсѣмъ здоровый, особенно для уроженцевъ странъ холодныхъ; желтая и гнилая лихорадки настоящій бичъ, особенно для чужеземцевъ. Землетрясенія и ураганы измѣняютъ почву. Растительная сила на здѣшнихъ островахъ удивительна: банановое дерево, начинаясь маленькимъ стебелькомъ, въ-теченіе немногихъ лѣтъ разрастается

само собою въ цѣлыя рощи; выдолбленный стволъ дикаго бумажнаго дерева служитъ лодкою, въ которой могутъ помѣститься до 100 человѣкъ; листъ пальмоваго дерева можетъ служить прикрытіемъ для осьми человѣкъ; кампешское дерево и магагони окружаютъ плантаціи; ананасы покрываютъ равнины и покатости холмовъ; на одномъ и томъ же деревѣ въ одно время находятся и цвѣты и зрѣлые плоды. Стараніемъ европейскихъ переселенцевъ здѣсь соединены произведенія Востока съ произведеніями Запада (см. *Антильскіе острова*). Домашнія животныя привезены сюда изъ Европы. Ящерицъ, скорпіоновъ и змѣй весьма много, но настоящія ехидны и ядовитые скорпіоны водятся только на Мартиникѣ и Сентъ-Люси. Хищный каманъ живетъ въ стоячихъ водахъ, и Негры часто дѣлаются его жертвой. Лѣса наполнены прелестнѣйшими птицами, особенно разноцвѣтными попугаями и колибри; фламинго, альбатросъ и бесчисленныя стаи другихъ морскихъ птицъ оживляютъ берега и воды Вестъ-Индіи. На островахъ Гаити, Кубѣ и Порторико находятся довольно богатые металлическіе пріиски, которые съ прибылью разработывались въ первыя времена открытія Америки, но нынѣче совершенно запущены. Особенно процвѣтали острова Вестъ-Индіи въ теченіе прошлаго столѣтія, когда имъ почти исключительно принадлежалъ отпускъ въ Европу сахару, кофе и другихъ произведеній, вошедшихъ во всеобщее употребленіе. Послѣ французской революціи и возстанія негровъ на С.-Доминго, острова, принадлежащіе Великобританіи, сдѣлались почти единственнымъ мѣстомъ, откуда Европа получала произведенія Вестъ-Индіи. Видя такое процвѣтаніе этихъ колоній, Наполеонъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы заставить Францію, а потомъ и всю Европу отказаться отъ покупки произведеній Великобританіи или ея колоній. Число жителей въ Вестъ-Индіи простирается почти до 2,900,000 душъ. Изъ нихъ не болѣе 500,000 Европейцевъ; остальные — Негры, большею частью невольники. Исключеніе составляетъ островъ Гаити. Народонаселеніе состоитъ изъ трехъ различныхъ частей: 1) изъ бѣлыхъ, 2) изъ смѣшанныхъ поколѣній и 3) изъ Негровъ, невольниковъ и свободныхъ. Бѣлые составляютъ самую малую часть народа; они владѣльцы земель и имѣютъ въ рукахъ своихъ всю власть и собственность. Значительная часть Негровъ пользуется свободою: одни отпущены на волю владѣльцами; другіе достигли того работою въ свободные часы. Отъ смѣшенія людей бѣлаго цвѣта съ Неграми произошло значительное число мулатовъ. Они почитаютъ неприличнымъ раздѣлять труды своихъ братьевъ — невольниковъ, но мало имѣютъ средствъ сдѣлать лучшее употребленіе изъ своей свободы; они не могутъ ни вступать въ браки и сообщества съ владѣльческимъ классомъ, ни занимать значительныхъ должностей; присутственныя мѣста часто отказываютъ въ утвержденіи ихъ духовныхъ завѣщаній. Жители Вестъ-Индіи принадлежатъ къ самымъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Здѣсь находятся церкви всѣхъ христіанскихъисповѣданій. Часть Негровъ также обращена въ христіанство неусыпными стараніями моравскихъ братьевъ, которые учредили миссіи на нѣкоторыхъ англійскихъ и датскихъ островахъ. Въ политическомъотношеніи, Вестъ-Индія раздѣляется на англійскую, испанскую, французскую, голландскую, датскую, шведскую и остр. принадлежащіе Колумбійской республикѣ, и наконецъ республикѣ Гаити. 1) *Великобританскія влад.*, не самыя обширныя и плодородныя, но лучше прочихъ воздѣланы. Можетъ быть, на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ столько удобствъ для отпускной торговли, какъ на этихъ островахъ. Перечислимъ главнѣйшіе: *Ямайка* (см.). — *Бермудскіе* (см.), — *Багамскіе* или *Лукайскіе острова* (см). Изъ *Дѣвичьихъ* острововъ принадлежатъ Англіи *Спаниш-Таунъ* или *Вергингорда* и *Тортуга;* потомъ необитаемый, но изобилующій пастбищами островъ *Анегада*, и еще двѣнадцать островковъ. Изъ жителей: бѣлыхъ 477, свободныхъ цвѣтныхъ 1,296, невольниковъ 5,399; сахару производятъ 17,099 центн. Изъ другихъ Малыхъ-Антильскихъ острововъ Англичанамъ принадлежатъ: *Монсерратъ* (см.), величиною въ 2 кв. мили, жителей имѣетъ: бѣлыхъ 330, свободныхъ Негровъ 814, невольниковъ 6,262; острова *Ангвилла* и *Барбуда* (см.); — *Доминика* (см.), простирается на 13½ миль, жителей имѣетъ 791 бѣлыхъ, 4,077 свободныхъ Негровъ и 15,392 невольниковъ. Главный городъ *Руссо*, мѣстопребываніе губернатора; *Сенъ-Люси*, величиною 10½ квад. миль, жителей бѣлыхъ 866, свободныхъ Негровъ 2,828, невольниковъ 13,448; *Сенъ-Винцентъ*, въ 6½ кв. миль, на немъ жителей: 3,301 бѣлыхъ, 2,824 свободныхъ Негровъ и 22,997 невольниковъ, главный городъ *Кингстонъ*, мѣстопребываніе губернатора, къ вѣдѣнію котораго относятся принадлежащіе Англіи Малые-Антильскіе острова навѣтръ: *Барбадосъ* величиною 10½ миль, имѣетъ жителей 15,029 бѣлыхъ, 4,326 свободныхъ Негровъ, и 81,500 невольниковъ, мѣстопребываніе намѣстника; *Гренада* и

Гренадилы: первая величиною 8½ кв. миль; жителей имѣетъ бѣлыхъ 2,154, свободныхъ негровъ 2,450, невольниковъ, 23,604; мѣстопребываніе губернатора. *Табаго* простирается на 6½ кв. миль, жителей имѣетъ 285 бѣлыхъ, 1,195 негровъ свободныхъ и 12,091 невольниковъ; *Тринидадъ* величиною въ 78½ кв. миль; жителей 3,683 бѣлыхъ, 16,302 свободныхъ негровъ и 23,776 невольниковъ. Число всѣхъ жителей этихъ острововъ простирается до 690,000.—II. *Испанскія владѣнія.* Испанія, владѣвшая въ-теченіе нѣсколькихъ вѣковъ богатѣйшими странами Америки, теперь имѣетъ въ Новомъ Свѣтѣ только слѣдующіе острова: a) *Куба* (см.); b) *Порторико*, простирается на 182 кв. мили; жителей имѣетъ 162,888 бѣлыхъ, 77,328 мулатовъ и 44,784 невольниковъ. в) Изъ Дѣвичьихъ острововъ Испаніи принадлежатъ острова: *Пассаже* и *Змѣиный* или Колубра; пространство ихъ вмѣстѣ (6¼ квадрат. миль; жителей 3,000 душъ. Въ послѣднее время, испанское правительство сдѣлало нѣкоторыя улучшенія въ управленіи своихъ вестъ-индскихъ колоній; съ-тѣхъ-поръ онѣ пришли въ довольно цвѣтущее состояніе, и вознаградили частью прежніе убытки. Всего въ нихъ считается до 1,000,000 жителей.—III. *Французскія владѣнія* въ Вестъ-Индіи состоятъ изъ *Мартиники*, которая простирается на 17 кв. миль, имѣетъ жителей 23,417, свободныхъ и 86,299 невольниковъ; b) *Гваделупа*, величиною въ 32 квадрат. мили, съ островами *Мари-Галантъ*, *Дезирадъ*, островами *Святыхъ* и *Сенъ-Мартина*. Они управляются однимъ губернаторомъ, и имѣютъ 22,324 свободныхъ жителей и 97,330 невольниковъ. Гваделупа теперь самый большой изъ французскихъ Антильскихъ острововъ. Жителей всего во французскихъ вестъ-индскихъ колоніяхъ до 230,000 душъ. — IV. *Нидерландскія владѣнія*, сравнительно съ прежнимъ торговымъ величіемъ Голландіи, весьма незначительны: a) островъ *Св. Евстафія*, простирается на 1 кв. милю, съ 15,000 жителей. Главный городъ *Св. Евстафія*, мѣстопребываніе губернатора, отъ котораго зависитъ островъ *Саба*, съ 2,000 жителей, и южная часть принадлежащаго Франціи острова *Сенъ-Мартина*, которая, на пространствѣ 6 кв. миль, имѣетъ 2,000 жителей. б) Островъ *Курассао*, величиною въ 1⅓ мили, съ 40,000 жит. Главный городъ *Вильгельмштадтъ*, мѣстопребываніе губернатора; въ его владѣніи находятся острова *Аруба*, *Авесъ*, на которомъ въ 1824 году находили самородки золота, и *Буэносъ-Айресъ* съ 200 жит. Во всѣхъ голландскихъ колоніяхъ считается 61,200 жит. Впрочемъ, Голландцы не получаютъ никакихъ доходовъ отъ этихъ колоній; онѣ служатъ имъ только складочными мѣстами. — V. *Датскія владѣнія.* Данія застала уже новый міръ захваченнымъ другими державами, и съ трудомъ могла пріобрѣсть нѣсколько частицъ изъ этой богатой добычи; за то она не упустила ничего, что могло содѣйствовать къ лучшему устройству ея небольшихъ колоній. Нигдѣ не сдѣлано такихъ благоразумныхъ улучшеній касательно негровъ; имъ позволенъ бракъ съ бѣлыми; мулаты могутъ вступать въ разныя должности; по смертихозяина, принадлежавшіе ему невольники могутъ купить свободу за самую ничтожную плату, и проч. Колоніи эти: a) островъ *Св. Ѳомы*, съ 6,000 жит. б) островъ *Св. Креста*, съ главнымъ городомъ *Христіанштадтомъ*, гдѣ живетъ губернаторъ, имѣетъ 34,000 жителей, и в) островъ *Св. Іоанна*, съ 2,000 жителями. Величина этихъ трехъ острововъ, принадлежащихъ къ Дѣвичьимъ, 8½ кв. мили, съ 48,000 жит. самая большая часть невольники. Чистый доходъ, поступающій въ казну короля, по статистикѣ Торупа, 100,000 рейхсталеровъ, около 400,000 рублей. Сахаръ, получаемый съ острова Св. Креста, по отдѣлкѣ и бѣлизнѣ своей, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, а ромъ можетъ равняться съ ямайскимъ. 17 ноября 1815 года датское правительство объявило острова Св. Ѳомы и Св. Іоанна вольными гаванями для всѣхъ Европейцевъ. —VI. *Шведскія владѣнія.* Густавъ III, видя какія выгоды Данія извлекала изъ своихъ колоній, желалъ также доставить Швеціи земли въ Вестъ-Индіи, и въ 1784 году пріобрѣлъ отъ Франціи островъ *Св. Варѳоломея*, который составляетъ единственное владѣніе Швеціи на западномъ полушаріи. Островъ этотъ изъ числа Карибскихъ. Величина его 2⅝ кв. миль. Хлопчатая бумага разводится здѣсь очень успѣшно. Вывозятъ также кассію, тамариндъ и сассафрасъ. Жителей на немъ до 16,000; въ томъ числѣ 10,000 невольниковъ. По положенію своему между островами, принадлежащими другимъ державамъ, онъ очень удобенъ для торговли. Но по прекращеніи морскихъ войнъ, торговля его много потеряла: портъ его, тогда открытый для всѣхъ націй, извлекалъ огромныя выгоды. Островъ этотъ составляетъ самое меньшее изъ политическихъ подраздѣленій новаго міра. Законы на немъ шведскіе; губернаторъ (изъ Шведовъ)—высшій судья. Доходы въ казну въ 1809 году были 100,000 піастровъ. Единственный городъ на немъ *Густавія*.—VII.

Колумбійской республики принадлежатъ острова *Маргарита, Тортуга, Лосъ-Рокесъ, Бланквилья* и *Орхилья*. Острова эти отняты у Испаніи. Ос. Маргариты, величиною 16⅓ кв. миль, имѣетъ 16,000 жителей; богатые жемчужные рифы, которыми островъ этотъ славился во времена Филиппа II, нынѣ истощились. Климатъ здѣсь не здоровъ, но почва плодородна. VIII *Гаити*, (см.), простирается на 1,385 квадратныхъ миль. Населенность 800,000 душъ. Доходы его простираются до 17,000,000 франк. а издержки до 15,000,000 франковъ; общественный долгъ 150,000,000 франковъ. Военная сухопутная сила состоитъ изъ 40,000 войска на жалованьи, и 113,000 національной гвардіи, а морская изъ 1 фрегата и 5 меньшихъ судовъ

Весь, названіе одного изъ древнихъ народовъ русскаго сѣвера, который, въ соединеніи съ новгородскими Славянами, подъ единодержавіемъ Рюрика, положилъ первое основаніе Русскому государству. По всему видно, что это былъ народъ чудскаго происхожденія (см. *Чудь*). Древнія лѣтописи указываютъ только на Бѣло-Озеро, какъ на главное мѣстопребываніе Веси, не опредѣляя дальнѣйшихъ границъ ея распространенія. Согласно съ показаніемъ лѣтописей, должно признать весь бассейнъ Бѣлаго-Озера кореннымъ гнѣздомъ Веси. Это народное имя производится отъ слова «wesi», которое и нынѣ по-фински значитъ *воду*. Весь слѣдовательно была Чудь *водяная*, названная такъ въ отличіе отъ Чуди *лѣсной* (Лопь), *болотной* (Сумь), *луговой* и *нагорной*» (Черемиса). Въ такомъ случаѣ имя Веси будетъ тождественно съ «Wagga Wagia, Waaja, Waalia, Waadja, Waddja, Waddjalaiset», и другими подобнозвучными названіями, донынѣ сохраняющимися въ туземной номенклатурѣ петербургской губерніи, изъ которыхъ предки наши составили «*Водь, Вотъ*» и наконецъ «*Вотскую Пятину*», жители которой называются въ лѣтописяхъ «*Вожане*» (см. *Вотъ*); а это можетъ имѣть близкое отношеніе къ Вотякамъ и даже Вогуличамъ, отдаленнѣйшимъ сѣвернымъ остаткамъ чудскаго племени (см. *Вогуличи* и *Вотяки*). Отсюда изъяснится и имя озера Воже, которое можно считать родникомъ рѣки Онеги, и которое находится въ бѣлозерскомъ уѣздѣ, древнемъ гнѣздѣ Веси, равно какъ имена многихъ рѣкъ, которыя зовутся донынѣ Вожами. Такимъ-образомъ Весь будетъ не имя маленькаго народца, какъ предполагалъ Шлецеръ, а фамильное, этнографическое названіе цѣлой большой вѣтви чудскаго племени, занимавшей въ древности обширное пространство, можетъ быть, до Оки, рѣки Вятичей. Тогда понятна будетъ его извѣстность Іорнанду, который между народами, повиновавшимися Германариху, именуетъ «Was»; тогда и «Wilzi», Адама Бременскаго, можно читать «Witzi», или правильнѣе «Wesi», то-есть Весь. Нѣтъ сомнѣнія, что арабскіе географы это же самое имя писали буквами, которыя читаютъ «Walsu, Waisua», или правильнѣе «Wischu, Wisu». Народъ, такъ называвшійся, былъ имъ очень извѣстенъ. Изъ показаній восточ. писателей, Френъ извлекъ слѣдующее сокращенное описаніе *Вису*, что это былъ народъ, жившій въ верхнемъ сѣверѣ, по ту сторону седьмаго климата и внутри этой географической полосы, въ сосѣдствѣ Варенговъ и Югровъ, гдѣ лѣтомъ не бываетъ ночи, а зимою дня, на востокъ отъ варенгскаго моря, на три мѣсяца пути къ западу отъ земли Гога и Магога, и на столько же за землю Булгаровъ, откуда купцы ходили туда по Волгѣ. Что Весь была народомъ сильнымъ при основаніи Русскаго государства, очевидно изъ образованія особаго удѣла для князя Синеуса или Синеуса, который долженъ былъ утвердить свою резиденцію на Бѣломъ-Озерѣ.

Весьегонскъ, уѣзд. гор. Тверской губ., лежитъ въ 386 в. къ с. отъ губ. гор., на р. Мологѣ, при впаденіи въ нее р. Рени; отъ С. Петерб. 520 в., отъ Москвы 467. Выгодное положеніе Весьегонска, на одной изъ главныхъ рѣкъ волжской системы, издревле привлекло въ него жителей и дало средства къ процвѣтанію. Въ XVI стол., когда на устьѣ Мологи была первѣйшая въ Россіи ярмарка, былъ лучшій періодъ существованія Весьегонска. Имп. Екатерина II переименовала его изъ села въ заштатный гор. (1776) Тверск. намѣст. При Александрѣ 1803 Весьегонскъ сдѣланъ уѣз. гор. Нынѣ въ немъ 4 церкви и до 2,300 жит. об. п. Главная ихъ промышленость состоитъ въ торговлѣ лѣснымъ товаромъ, сплавляемымъ къ Рыбинску, Романову и Ярославлю, также въ отпускѣ же лѣзныхъ издѣлій. Въ январѣ бываетъ въ Весьегонскѣ Богоявленская ярмарка.—*Весьегонскій уѣздъ* занимаетъ пространства 5,185 кв. в. Изъ того числа подъ полями 155,150 дес., подъ лугами 156,874 дес. и подлѣсомъ до 105,000 дес. Жителей 109,864 об. п. На каждую квад. версту приходится по 21 об. п.; на каждую душу муж. пола по 10 чел. Мѣстоположеніе уѣзда волнообразно; изъ отдѣльныхъ возвышенностей замѣч. нах. при дер. Завражьѣ. Уѣздъ орошается р. Мологой и ея притоками. Изъ озеръ за-

мѣч. Рыдоложское, Меглино и др. На границѣ съ череповскимъ и устюжскимъ уѣз. тянутся огромныя болота. Почва земли большею частью гнилиста и камениста, не плодородна. Въ уѣздѣ разводятъ всякаго рода живность и отправляютъ ее въ Петербургъ.

Ветеринарная медицина, (Medicina veterinaria), имѣетъ предметомъ: a) присмотръ за содержаніемъ домашнихъ животныхъ, въ здоровомъ ихъ состояніи, b) размноженіе и усовершеніе породъ ихъ; c) врачеваніе и d) предотвращеніе болѣзней. Въ Россіи ветеринарная медицина преподается съ 1808 г. при медико-хирургическихъ академіяхъ и университетахъ; Вурсъ ветеринарной науки, составляютъ зоотомія, сравнительная физіологія, наружный осмотръ домашнихъ животныхъ, должностной, врачебный и судебный; заводы, или коноводство вообще, и въ-особенности діэтетика, или зоогигіена, патологія, зоофармакологія, зоохирургія, терапія, эпизоотическія болѣзни, или скотскіе падежи и фармація. Ветеринарный врачъ, въ практическихъ своихъ занятіяхъ, долженъ руководствоваться исключительно наблюденіями и трупоразъятіями надъ живыми животными. Не смотря на недавность преподаванія ветеринарной науки въ Россіи, почти всѣ мѣста въ государствѣ заняты, по назначенію, ветеринарными врачами, получившими образованіе въ нашемъ отечествѣ. Сочиненій по этой части на русскомъ языкѣ не только оригинальныхъ, но и переводныхъ не много. Греки, первые дали скотоврачеванію видъ науки, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ мѣстамъ Иліады, гдѣ Гомеръ прославляетъ своихъ соотчичей за попечительное содержаніе коней, и приготовленіе ихъ къ ристалищамъ. Геродотъ свидѣтельствуетъ тоже. Ксенофонтъ (за 500 л. до Р. Х.) упоминаетъ о греческомъ ветеринарномъ врачѣ, Симонѣ Аѳинскомъ. Самъ Гиппократъ занимался трупоразъятіемъ животныхъ, а Аристотель весьма много объяснилъ въ своей зоологіи, Historia animalium, тогдашнее состояніе скотоврачеванія. Галенъ, знаменитый римскій врачъ, изъ трупоразъятій животныхъ объяснялъ строеніе человѣческаго тѣла. Между Римлянами въ-особенности занимались болѣзнями домашнихъ животныхъ: Порцій Катонъ, за 200 лѣтъ; Теренцій Варронъ, въ послѣднемъ вѣкѣ передъ Р. Х.; Колумелла, при императорѣ Клавдіи, въ первой половинѣ I вѣка по Р. Х., Палладій, и Вегецій; сочиненія первыхъ извѣстны подъ названіемъ: Scriptores rei rusticae; а послѣдній написалъ 14 книгъ, De arte veterinaria, s. mulomedicina, не только о болѣзняхъ лошаковъ и лошадей, но и рогатаго скота. Сочиненіе Вегеція Рената, съ послѣдней половины IV ст. по Р. Х., признавалось лучшимъ изъ классическихъ твореній. Впослѣдствіи, императоръ Константинъ Багрянородный собралъ отрывки Абсирта, Гіероклеса и многихъ другихъ. Сборникъ этотъ въ началѣ XVI ст., по повелѣнію короля Франциска I, переведенъ съ греческаго на латинскій языкъ и изданъ въ Парижѣ (1530), подъ заглавіемъ: Veterinariae medicinae libri II. Сочиненіе Вегеція также переведено на разные языки въ концѣ этого столѣтія. Ветеринарная наука много пріобрѣла отъ изданія Карломъ Руини «Анатоміи лошади» (Anatomia del cavallo, infermità e suoi rimedj, Болонья, 1598). Это время дѣйствительно можно почитать началомъ возрожденія скотоврачеванія; тогда появилось много сочиненій по этой части; особеннаго вниманія заслуживаетъ зоологія Гесснера. Въ его описаніи домашнихъ животныхъ находятся весьма хорошія замѣчанія объ ихъ болѣзняхъ. Около половины XVI ст. Италіянецъ Винцентъ, Руфи и Эмиліанъ издали свои сочиненія; послѣдній написалъ исторію животныхъ, отрыгающихъ жвачку. Въ библіотекѣ Буккингемскаго дворца, въ Лондонѣ, находятся анатомическіе рисунки (человѣка и лошади) знаменитаго Леонарда да Винчи, но объ нихъ не упоминается ни въ одной исторіи анатоміи. Въ теченіе XVII ст., ветеринарная наука подвигалась также впередъ; ее благородили: Цесарь Фіарки, Паскалъ Каррачіоло, Клементъ Карми, Эпинеи и Блазіусъ. Въ концѣ этого столѣтія (въ 1698) издано сочиненіе Соллейзеля, французскаго шталмейстера, который, не учась медицинѣ, по необыкновеннымъ своимъ способностямъ, и какъ знатокъ искусства верховой ѣзды, заслужилъ всеобщее довѣріе въ леченіи болѣзней лошади. Послѣ Соллейзеля, въ XVIII столѣт., появилось много писателей о скотоврачебной наукѣ, особенно во время чумы рогатаго скота, которая распространилась тогда почти во всей Европѣ и произвела страшное опустошеніе въ скотоводствѣ. По порученію правительствъ, истребленіемъ заразы занимались всѣ современные извѣстные врачи (съ 1710 по 1714), въ Италіи-Рамаццини и Ланчизи; во Франціи-Соважъ, въ Голландіи-Камперъ, а въ Россіи-Гартманъ, Граманъ и Белау. Первые трое издали свои сочиненія, болѣе или менѣе достойныя уваженія, а послѣдніе, по свидѣтельству Рихтера, должны были только подать мнѣніе объ укрощеніи скотскаго падежа боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву. По этому же поводу, Котеніусъ въ Берлинѣ первый предложилъ, для отвращенія подобныхъ несчастій, осно-

вать ветеринарныя училища. Можетъ быть, это подало мысль Буржла, шталмейстеру короля французскаго, издать въ 1747 г. сочиненіе: «Le nouveau Newcastle», въ которомъ изложены начальныя основанія верховой ѣзды и анатомія лошади; въ 1750 онъ же издалъ «Elémens d'hippiatrique», и учредилъ скотоврачебныя училища въ Ліонѣ (1762) и въ Альфортѣ (1765), въ двухъ миляхъ отъ Парижа. Онъ былъ нетолько директоромъ этихъ заведеній, но даже самъ преподавалъ науки и изложилъ почти всѣ предметы по этой части, съ искусствомъ знатока и съ большою пользою. Его чрезвычайныя способности возвысили ветеринарную медицину и поставили ее на степень дѣйствительной науки. Въ то же самое время, король шведскій, важными привилегіями, привлекъ къ себѣ многихъ ветеринарныхъ врачей изъ другихъ государствъ. Буржла образовалъ знаменитаго Лафосса. Сынъ Лафосса превзошелъ отца; трудъ его:—65 анатомическихъ картинъ въ листъ съ текстомъ, до-сихъ-поръ весьма уважается. Послѣ учрежденія школъ ліонской и альфортской, были открыты ветеринарныя училища въ Монпелье, Туринѣ, Падуѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Копенгагенѣ, Мюнхенѣ, Штутгардѣ, Вирцбургѣ, Карлеруэ, Берлинѣ, Ганноверѣ и Лондонѣ.

Ветлуга, рѣка, текущая изъ Вятской губ. въ Костромскую и Нижегородскую, на границѣ которой съ Казанск. впадаетъ въ Волгу. Длина ея 585 вер., ширина отъ 30 до 100 саж., глубина отъ 1 до 3 саж.; правый берегъ крутъ, лѣвый болотистъ. Весною по Ветлугѣ производится сплавъ судовъ отъ д. *Троицкой*, лежащей въ 275 вер. отъ Волги. Лѣтомъ нѣсколько лодокъ, нагруженныхъ товарами нижегородской ярмарки, подымаются по Ветлугѣ до села *Воскресенскаго*, въ макарьевск. уѣз. Нижегородской губерніи. Главная пристань въ г. *Ветлугѣ*. Кромѣ-того, въ ветлужск. уѣз. 7 пристаней, въ варнавинскомъ 12 (см. *эти слова*). Цѣнность груза, въ нихъ отправляемаго, простирается до 300,000 руб. сер., а число рабочихъ, занимающихся постройкою судовъ, простирается до 1,500 чел.

Ветлуга, уѣз. гор. Костромск. губ., въ 331 вер. къ в. отъ губ. гор., отъ С. Петербурга 1,155, отъ Москвы 658 вер.; лежитъ на правомъ берегу р. Ветлуги, на ровномъ но низкомъ мѣстѣ, при впаденіи въ нее рѣч. Кравицы. Селеніе Ветлуга сдѣлано уѣз гор. Костром. намѣстн. унженской области въ 1778 г. При имп. Александрѣ I, по новымъ штатамъ (1802), Ветлугѣ оставлено значеніе уѣз. гор. Костромской губ. Нынѣ въ городѣ двѣ церкви, изъ которыхъ Благовѣщенская построена въ 1709 г., и жителей до 1,780 д. об. п. Въ Благовѣщенье бываетъ ярмарка.—*Ветлужскій уѣздъ* занимаетъ пространства 12,746 кв. в. Изъ того числа 89,376 дес. подъ полями; 47,825 дес. подъ лугами до 1,150,000 дес. подъ лѣсами. Жителей 53,163 д. об. п. На квадр. вер. приходится по 4 чел.; на каждую душу муж. п. по 52 дес. Поверхность уѣзда, можно сказать, покрыта сплошнымъ лѣсомъ, растущимъ на сыромъ грунтѣ и на вѣковыхъ болотахъ, дика природою и пустынна. Селенія, заброшенныя въ глубину лѣсовъ, рѣдки, малолюдны и затруднены въ сообщеніяхъ, до такой степени, что ко многимъ изъ нихъ лѣтомъ можно пройти развѣ пѣшкомъ, или въ одну лошадь, по тропинкамъ, проложеннымъ посреди трясинъ. Главный промыселъ земледѣліе, и за нимъ лѣсной. Въ уѣз. на р. Ветлугѣ 7 пристаней, г Ветлуга, села: Быстрое, Архангельское, Рождественское, Троицкое, Одоевское и Макарьевское), на которыхъ зимою заготовляется большое количество рогожъ, смолы, дегтю, для отправки къ пристанямъ Рыбинской, Казанской и Моршанской. Наконецъ, въ уѣз. торгуютъ лычными издѣліями и т. п. Надобно замѣтить, что рогожи ветлужскія считаются гораздо ниже рогожъ вятскихъ и пермскихъ. Въ ветлужскомъ уѣз. мало ремесленниковъ, не смотря на то, что Костромская губ. особенно славится въ этомъ отношеніи.

Ветхій завѣтъ, см. **Завѣтъ**.

Вечелли, см. **Тиціанъ**.

Вешняковъ (Андрей Петровичъ), получилъ образованіе въ институтѣ корпуса путей сообщенія и, въ-особенности, пріобрѣлъ основательныя познанія въ математикѣ и во всѣхъ прикладныхъ ея отрасляхъ. Имъ сдѣланы многія важныя изобрѣтенія: 1) Въ 1839 году устроены имъ превосходные экономическіе вѣсы, на введеніе которыхъ въ употребленіе въ Россіи выдана ему привилегія, и сверхъ-того, удостоился онъ Высочайшей награды орденомъ Владиміра 4 ст. Это изобрѣтеніе Вешнякова было признано и въ Англіи, гдѣ ему выдана 14-лѣтняя привилегія на употребленіе этихъ вѣсовъ въ соединенномъ королевствѣ. — 2) Простой, прибавочный механическій снарядъ, который г. Вешняковъ назвалъ *силотворомъ* (mecanisme multiforce), значительно увеличивающій, въ два раза, первоначальную двигательную силу всякихъ машинъ, преимущественно паровыхъ. Снарядъ этотъ можетъ быть приложенъ ко всякой паровой машинѣ, не перемѣняя въ ней ни паровика, ни какихъ-либо главныхъ составныхъ частей. На это изобрѣтеніе г. Вешняковъ получилъ также привилегію; и 3) Новая система движенія, по которой перво-

начальная сила всякаго движенія увеличивается отъ двухъ до шести разъ, не представляя никакихъ неудобствъ для примѣненія въ ея употребленіи.

Виги (Wighs), англійская политическая партія, см. **Тори**.

Виговскій (Иванъ), малороссійскій гетманъ, родомъ Полякъ, человѣкъ обширнаго, но лукаваго ума, вкрадчивый, краснорѣчивый. Двѣ страсти руководили имъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, корыстолюбіе и честолюбіе. Онъ служилъ сперва подъ знаменами своего короля; но послѣ сильнаго пораженія Поляковъ на Желтыхъ-водахъ, 5-го апр. 1648, былъ взятъ въ плѣнъ Богданомъ Хмельницкимъ. Во время плѣна, Виговскій умѣлъ пріобрѣсть довѣренность побѣдителя, и черезъ два года (1650) былъ уже генеральнымъ писаремъ въ малороссійскомъ войскѣ, имѣлъ значительное вліяніе на дѣла. Въ 1651, Виговскій участвовалъ въ несчастномъ казацко-татарскомъ походѣ противъ Поляковъ, и на берестечскомъ сраженіи, которымъ рѣшилась судьба этого похода, едва спасся бѣгствомъ, съ тремя Казаками, въ городъ Паволочь. Между-тѣмъ, Виговскій болѣе и болѣе вкрадывался въ довѣренность Хмельницкаго и въ тоже время искалъ покровителей между иностранными владѣльцами. Трансильванскій князь Ракоци дѣлалъ ему блестящія предложенія и перезывалъ къ себѣ, но Виговскій отказался. Послѣ бѣлоцерковскаго договора, Хмельницкій возобновилъ, въ 1652, сношенія съ россійскимъ дворомъ, и Виговскій былъ въ нихъ главнымъ участникомъ. Въ это время онъ имѣлъ сильное вліяніе на дѣла. Чтобы увѣрить россійскій дворъ въ своей преданности, онъ не поколебался измѣнить Хмельницкому, своему благодѣтелю. Наконецъ, въ 1653, послѣдовало присоединеніе Малороссіи къ Россійскому государству, при значительномъ содѣйствіи Виговскаго, который, до конца жизни Хмельницкаго, умѣлъ сохранить къ себѣ полное его довѣріе. Гетманъ, передъ смертью, въ народномъ собраніи, въ Чигиринѣ, предлагалъ себѣ въ преемники, между прочими, и Виговскаго; но Казаки единогласно избрали сына Хмельницкаго, Юрія. Въ 1657 Богданъ Хмельницкій умеръ; Юрію было въ это время только шестнадцать лѣтъ. Виговскій увидѣлъ возможность дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ уговорилъ Юрія отказаться торжественно, въ народномъ собраніи, по причинѣ молодости, отъ гетманскаго достоинства; тогда учреждена была надъ нимъ опека, и главою ея сдѣлался Виговскій. Вслѣдъ-за-тѣмъ, онъ получилъ позволеніе отъ войска брать съ собою въ походы гетманскіе клейноды и писаться, но только на время походовъ, «гетманомъ на тотъ-часъ войска запорожскаго». Но вскорѣ онъ удалилъ Юрія, подъ предлогомъ образованія его, въ кіевское училище, заставилъ выбрать себя гетманомъ на три года, и успѣлъ обмануть царя Алексѣя Михайловича, приславъ къ нему прошеніе, будто-бы отъ всего запорожскаго войска, объ утвержденіи новаго гетмана. Государь исполнилъ желаніе Казаковъ. Казалось, Виговскій достигъ всего, чего только могъ желать; но неограниченному корыстолюбію и честолюбію его ни что не удовлетворяло. Онъ поспѣшилъ овладѣть собственною казною Богдана Хмельницкаго; вступилъ въ сношенія съ крымскимъ ханомъ, обезпечивая въ немъ сильнаго себѣ союзника, и съ польскимъ королемъ Казиміромъ II, который обѣщалъ сдѣлать его удѣльнымъ княземъ Малороссіи, если онъ отторгнется отъ Россіи. Посланники шведскій и волошскаго господаря имѣли пребываніе въ Чигиринѣ, и Виговскій ласкалъ ихъ, чтобы пріобрѣсть покровительство ихъ государей, на случай войны съ Россіею. Въ 1658, Виговскій заключилъ оборонительный договоръ съ крымскимъ ханомъ, и другой съ польскими коммиссарами, подъ Гадячемъ. Послѣднимъ договоромъ онъ обязался присоединить Малороссію къ Польшѣ. Сношенія Виговскаго съ польскимъ дворомъ еще вначалѣ были проникнуты полковникомъ полтавскимъ Пушкаремъ, который донесъ обо всемъ Царю; но измѣнникъ умѣлъ оправдаться передъ царскимъ посланцемъ, Хитровымъ, отказывался даже отъ гетманскаго достоинства, и Хитрову стоило большаго труда уговорить его править попрежнему Малороссіею. Но послѣ гадячскаго договора и союза съ крымскимъ ханомъ, Виговскій рѣшился дѣйствовать открыто. Онъ взбунтовалъ Казаковъ, и, соединясь съ Поляками и Крымцами, двинулся противу Пушкаря, который искренно былъ преданъ Россіи и непримиримо ненавидѣлъ Виговскаго. Полтава была взята и предана огню. Тутъ палъ доблестный Пушкарь. Одну участь съ Полтавой потерпѣли Лубны, Гадячъ, Глуховъ, Зѣньковъ, Миргородъ, — вѣрные — Россіи. Виговскій спѣшилъ къ Кіеву, который былъ занятъ русскимъ войскомъ, и осажденъ его братомъ, Даніиломъ; сразился съ боярином В. Б. Шереметевымъ, но былъ разбитъ. Чтобы загладить эту неудачу, онъ напалъ на воеводу князя Г. Г. Ромодановскаго, вторично встрѣтилъ сильный отпоръ и принужденъ былъ бѣжать. Русскіе, съ своей стороны, сожгли нѣсколько городовъ въ Малороссіи, которые держали сторону Виговскаго и Польши. Зима прекратила военныя дѣйствія; но они снова на-

чались въ слѣдующемъ (1659) году. Ту же неудачу встрѣтилъ Виговскій въ сраженіи противъ воеводы, князя Ѳ. Ѳ. Куракина; однакожъ, 4 февраля подступилъ къ Миргороду, взялъ его послѣ трехдневной осады, и вмѣстѣ съ Татарами двинулся къ городу Конотопу, на помощь полковнику своему, Гуляницкому, который былъ осажденъ тамъ Русскими, подъ начальствомъ ближняго боярина и намѣстника казанскаго, князя А. П. Трубецкаго. На этотъ разъ счастіе, повидимому, обратилось на сторону Виговскаго; Трубецкой снялъ осаду и пошелъ на встрѣчу непріятелю, чтобы воспрепятствовать соединенію крымскаго хана съ силами гетмана, но не успѣлъ выполнить свое намѣреніе, потерпѣлъ сильное пораженіе близъ Сосновки, и едва спасъ остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія. Виговскій осадилъ Гадячъ. Но вдругъ, совсѣмъ неожиданно, дѣла приняли иной оборотъ: Казаки, недовольные поступками Виговскаго, провозгласили, въ Брацлавѣ, гетманомъ молодаго Хмѣльницкаго; Виговскій принужденъ былъ снять осаду съ Гадяча. Оставивъ противу Русскихъ казацко-татарское войско, самъ спѣшилъ съ польскими полками за Днѣпръ. Тщетны были всѣ усилія: Казаки принудили его возвратить Хмѣльницкому гетманскіе клейноды; самъ Виговскій едва спасся бѣгствомъ въ Польшу. Юрій Хмѣльницкій былъ утвержденъ россійскимъ дворомъ въ достоинствѣ гетмана. Польскій король, награждая Виговскаго за преданность Польшѣ и за потерю гетманскаго достоинства, именовалъ его государственнымъ сенаторомъ и кіевскимъ воеводою. Прошло четыре года. Въ 1663 король польскій рѣшился силою возвратить себѣ Малороссію, и вступилъ въ ея предѣлы, вспомоществуемый Татарами и нѣсколькими казацкими полками, которые были возмущены черезъ сношенія Виговскаго. Поляки овладѣли многими городами, подступили даже къ русскимъ предѣламъ; но походъ этотъ не принесъ королю никакой пользы: занятые Поляками города были снова отобраны русско-казацкимъ войсками, и въ короткое время Малороссія была очищена отъ непріятеля. Во время этой войны, когда въ Украйнѣ возникли раздоры, когда Юрій Хмѣльницкій постригся въ монахи и два избранные гетмана, Тетеря и Брюховецкій, междоусобствовали, Виговскій вознамѣрился снова сдѣлаться малороссійскимъ гетманомъ, и тайно вступилъ въ сношенія съ Запорожцами. Часть ихъ, подъ начальствомъ Сулимы, начала дѣйствовать въ Кіевской губерніи, занятой тогда польскими войсками, и овладѣла нѣсколькими мѣстечками, провозглашая вездѣ Виговскаго главою Малороссіи. Но король польскій, получивъ объ этомъ извѣстіе и опасаясь возстановить противу себя сильнаго Тетерю и казацкіе полки, которые ненавидѣли Виговскаго, пожертвовалъ своимъ любимцемъ, приказалъ взять его подъ стражу (1664) и предать военному суду. Его постигла достойная казнь.

Вигонь или Викунна (Lama vicugna). Такъ наз. млекопитающее изъ семейства безрогихъ, величиною съ барана, съ длинными тонкими ногами; съ шерстью красноватою на спинѣ и бѣлою подъ брюхомъ, необыкновенной тонкости и нѣжности, въ одинъ дюймъ длиною, а на груди въ три дюйма. Эти животныя дики и робки, съ большимъ трудомъ дѣлаются ручными, живутъ многочисленными стадами на границѣ вѣчныхъ снѣговъ, вдоль цѣпи Андскихъ горъ, въ Перу и Хили, гдѣ ловлею ихъ занимаются самымъ дѣятельнымъ образомъ, потому-что шерсть ихъ идетъ на приготовленіе дорогихъ издѣлій. Она отличается необыкновенною мягкостью, похожею на шелкъ; изъ нея выдѣлываютъ сукно, извѣстное подъ названіемъ *вигони*, также шляпы, шали и т. п.

Виддинъ, городъ Европейской-Турціи, въ Булгаріи, главное мѣсто санджака того же имени, на правомъ берегу Дуная, въ 210 верстахъ отъ Бѣлграда. Мѣсто это принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ крѣпостей Оттоманской имперіи. Жителей около 25,000 д.; они состоятъ изъ Магометанъ, Грековъ и Армянъ, занимаются ремеслами, мелочною торговлею и рыболовствомъ на Дунаѣ. Магометане заселяютъ внутреннюю часть города, а христіане живутъ въ предмѣстіяхъ.

Видимый горизонтъ (астр.). Такъ какъ глазъ зрителя никогда не бываетъ на самой поверхности земли, но всегда въ нѣкоторомъ возвышеніи; поэтому кругъ, дѣйствительно ограничивающій зрѣніе, составляетъ основаніе конуса, вершина котораго въ глазѣ зрителя, а выпуклая поверхность касается земли продолжается до встрѣчи съ небеснымъ сводомъ: такой горизонтъ называется *видимымъ горизонтомъ*.

Византійская имперія. Такъ называютъ *Восточную Римскую имперію*; Французы и Италіянцы называютъ ее Bas-Empire, Basso Impero. Иные называютъ ее *Греческой имперіей* (См. **Восточная Римская имперія**).

Византійская литература. Подъ этимъ названіемъ разумѣются обыкновенно произведенія греческо-римскихъ писателей, живщихъ отъ времени перенесенія имп. Ѳеодосіемъ В. столицы своей въ Византію (см.) до паденія Вост.-Римской имперіи (1453). Какъ

единственный источникъ исторіи того времени, они имѣютъ цѣну для историческихъ критиковъ и изслѣдователей; но большая часть этихъ писателей лишаютъ свои творенія цѣнности пристрастіемъ, легкомысліемъ и утомительною растянутостью. Византійскими писателями называются слѣдующіе, расположенные въ хронологическомъ порядкѣ: I) «Хронографы», которые представляли краткіе хронологическіе очерки, но важны для изученія древности по многимъ, необходимымъ историку извѣстіямъ: Георгій Синкеллъ, Ѳеофанъ Исаакій, Іоаннъ Скилликесъ, Левъ грамматикъ, Георгій монахъ, Іоаннъ Малалась, Никифоръ, Георгій Кедринъ, Симеонъ Метафрастъ, Михаилъ Глика и Іоиль.—II) «Историки» въ большемъ объемѣ, до 1477 г.: Зосимъ, Прокопій Кесарійскій, Агаѳіасъ, Зонаръ, Никита Акоминатъ Хоніатъ, Никифоръ Григора, Левъ Дьяконъ, Халькондилъ, Іоаннъ Дука, Георгій Франца. — III) «Хронисты», описывавшіе отдѣльные періоды времени — сраженія, войны, царствованія, и проч.: Приск Паніатъ, Георгій Пизидъ, Іоаннъ Генезкій, Константинъ Багрянородный, Іоаннъ Каменіатъ, Никифоръ Бріенній, Константинъ Манаисъ, Іоаннъ Эйннамъ, Георгій Акрополитъ, Георгій Пахимеръ, Іоаннъ Кантакузинъ, Менандръ, Леонтинъ, Ѳеофилактъ Симокаттъ, Анна Комнинъ, и проч.—Изъ писателей по другимъ частямъ замѣчательны: Исихій, Іоаннъ Лидосъ, Кодинъ и еще нѣкоторые. Пространство статьи не позволяетъ распространиться, или даже упомянуть о произведеніяхъ означенныхъ писателей, а потому желающіе имѣть объ этомъ свѣдѣнія могутъ обратиться къ Справ. Лексикону о каждомъ писателѣ.—Первое большое собраніе византійскихъ писателей начато Лаббе́ (Пар. 1645) продолжалось Дюфренемъ и другими (1711—1729); въ новѣйшее время это собраніе началъ издавать Нибуръ (1828 г.), а по смерти его, берлинская академія наукъ.

Византійская школа. Такъ называютъ архитектурную школу, заимствующую арабскія и готическія формы. Она сооружила въ Константинополѣ и во всей этой части восточ. Европы, много замѣчательныхъ памятниковъ, именно: Софійскій соборъ (нынѣ мечеть), построенную (537) по повелѣнію императора Юстиніана, скульпторами, Анѳиміемъ Тральскимъ, изъ Лидіи.—Византійская архитектура, распространившаяся при Карлѣ Великомъ въ Германіи, въ Англіи, во Франціи и въ Испаніи, называется также Греческою.

Византія (Byzantium), древній греческій городъ, который существовалъ на мѣстѣ нынѣшняго Константинополя. Преданіе относило его древность къ эпохѣ Аргонавтовъ. По свидѣтельству Евсевія и другихъ лѣтописцевъ, Византія была колоніей выходцевъ изъ Мегары, въ 3 году 30-й олимпіады, то-есть, за 658 лѣтъ до Р. Х., 17 лѣтъ спустя послѣ основанія Калхидона (Халкидона), другой мегарской колоніи, на противоположномъ азіятскомъ берегу Воспора, или Босфора. Другіе говорятъ, что первые поселенцы Византіи были вмѣстѣ мегарскіе и аргосскіе жители. Но всего вѣроятнѣе, они были дорическаго происхожденія, потому-что дорическое нарѣчіе и обычаи господствовали въ Византіи въ-теченіе первыхъ вѣковъ ея существованія. Послѣ пораженія Лициніа, Византія сдалась Константину Великому, которому такъ понравилось ея мѣстоположеніе, что онъ рѣшился пристроить новый городъ къ древней Византіи, назвавъ его «Новымъ Римомъ», Nea Roma, и впослѣдствіи сдѣлалъ столицею своей имперіи. Въ маѣ 330 г. по Р. Х., новый городъ, который начатъ былъ за три года, посвященъ Пресв. Дѣвѣ Маріи. Сорокадневное народное торжество ознаменовало основаніе христіанскаго *Константинополя*, или «города Константина» (См. **Константинополь.**).

Визби, главный городъ на островѣ Готландѣ, на Балтійскомъ-морѣ, принадлежащій Швеціи. Этотъ городъ построенъ на западномъ берегу острова, въ 175 верст. отъ Стокгольма и окруженъ стѣнами. Число домовъ простирается до 750, съ 4,000 жителей. Во время Ганзейскаго-союза, Визби былъ однимъ изъ важнѣйшихъ складочныхъ мѣстъ и лучшихъ торговыхъ городовъ на сѣверѣ. Въ-особенности онъ извѣстенъ тѣмъ, что его имя сообщилось морскому регламенту, или уложенію, относительно плаванія по Балтійскому-морю. Можно утвердительно сказать, что онъ составленъ не ранѣе конца XIV, или начала XV столѣтія. Многіе памятники, найденные въ окрестностяхъ Визби и въ другихъ мѣстахъ острова Готланда, позволяютъ думать, что городъ этотъ былъ основанъ тѣми воинственными Готами, которые занимали южную часть Швеціи.

Визиготы, см. **Вестготы.**

Виклефъ (John Wicleffe), ученый богословъ, и одинъ изъ предшественниковъ Лютера, родился въ 1324 г., въ графствѣ Іоркскомъ, обучался въ оксфордскомъ университетѣ и тамъ получилъ степень доктора богословія и философіи. Въ молодости онъ тщательно изучалъ Библію и писанія св. Отцовъ, и началъ свое поприще тѣмъ, что изустно и письменно сталъ обнаруживать средства, ко-

торыя тогдашнее католическое духовенство употребляло къ достиженію публичныхъ должностей, и потомъ защищалъ права оксфордскаго университета противъ притязаній людей, которые старались присвоить себѣ лучшія академическія мѣста. Этимъ онъ пріобрѣлъ благорасположеніе университета, и въ 1365 получилъ мѣсто начальника при коллегіумѣ въ Кентербюри: противники стали преслѣдовать его и достигли того, что папа отставилъ его; этимъ хотѣли принудить его къ молчанію; но тогда Виклефъ возсталъ и противъ самого папы. возвратился въ Оксфордъ, началъ съ большимъ успѣхомъ читать богословскія лекціи, и въ 1367, въ особенномъ сочиненіи, защищалъ права короля Эдуарда III, который отмѣнилъ денежный сборъ въ казну папы, и не хотѣлъ уступить папѣ власти раздавать духовныя пребенды въ Англіи. Для прекращенія споровъ по этому предмету, Эдуардъ, въ 1374, послалъ Виклефа съ другими лицами въ Брюгге, для переговоровъ съ папскими депутатами. Виклефъ твердо стоялъ за права своего государя и здѣсь образъ дѣйствій римскаго двора обратилъ непріязнь его въ полную ненависть къ папѣ, которая всего яснѣе выказывается въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій Виклефа, изложенномъ въ формѣ разговора истины съ двумя учеными коварнымъ и благоразумнымъ. По возвращеніи въ отечество, онъ получилъ отъ короля каноникатъ при соборной церкви въ Вестбьюри и лоттерворсдскій приходъ въ Линкольнской епархіи. Монахи еще болѣе возстали противъ Виклефа, когда онъ началъ отрицать у нихъ даже всякое право на свѣтскую судебную власть. Его обвинили въ ереси, и по порученію папы Григорія, кентербюрійскій архіепископъ созвалъ въ Лондонѣ духовенство, которое потребовало Виклефа къ отвѣту. Онъ пришелъ въ сопровожденіи герцога Іоанна Ленкестерскаго, и былъ оправданъ. Второе собраніе, созванное послѣ смерти Эдуарда, также не посмѣло обвинить его, а обязало только къ молчанію. Не смотря на это, Виклефъ продолжалъ распространять свои правила, какъ съ каѳедры, такъ и сочиненіями, и привлекъ множество учениковъ. Наконецъ, духовенству удалось склонить на свою сторону слабаго наслѣдника Эдуарда, Ричарда II, и духовнымъ судомъ въ Лондонѣ, Виклефъ обвиненъ въ ереси, а всѣ приверженцы его частью принуждены къ отреченію, частью заключены въ темницы. Самъ Виклефъ, по совѣту друзей, не явился въ судъ. Распри, возникшія между Урбаномъ VI и Климентомъ VIII, оспаривавшимъ другъ у друга римскую тіару, продолжили процессъ Виклефа, а уваженіе, которое онъ поселилъ къ себѣ безпорочною жизнью, и надежда нѣкоторыхъ сильныхъ вельможъ королевства отнять у духовенства часть богатствъ, такъ сильно оградили его, что онъ, при всѣхъ преслѣдованіяхъ, мирно скончался въ Лоттервордсѣ, 29 дек. 1385. Ученіе Виклефа сильно распространилось и хотя самъ онъ никогда не удалялся отъ общенія съ церковью, тщательно исполнялъ обязанности пастыря и умеръ скоропостижно, слушая обѣдню въ церкви; но послѣдователи его, названные *Виклефитами*, по причинѣ жестокихъ преслѣдованій римской церкви, все болѣе и болѣе отъ ней удалялись. Они никогда не искоренялись въ Англіи, не смотря на всѣ законы, которые противъ нихъ были изданы и осуждали ихъ на костеръ. Изъ многочисленныхъ послѣдователей, знавшихъ Виклефа въ Оксфордѣ, многіе перенесли его ученіе въ Германію, распространяли его, не смотря на преслѣдованія, и въ Богеміи оно произвело реформатора, Гусса, который, хотя во многомъ не согласовался съ Виклефомъ, но принялъ отъ него все, что было направлено прямо противъ Рима.—Р. Вогант издалъ, въ 1828, «*Жизнь и мнѣнія Виклефа*, съ обозрѣніемъ папской системы и евангелико-протестантской церкви въ Европѣ, въ началѣ XIV столѣтія.

Вика или Кормовый горошекъ (Vicia sativa L.), травянистое растеніе, принадлежащее къ семейству бобовыхъ (Leguminosae). Наружный видъ кормовыхъ горошковъ бываетъ различенъ, особенно по формѣ листковъ своихъ, которые, хотя вообще всегда довольно широки, но въ иныхъ породахъ оканчиваются остріемъ, а въ другихъ какъ-будто обрѣзаны, въ нѣкоторыхъ же съ выемкою на концѣ; но каковъ бы ни былъ видъ и положеніе стебля, т. е. гладкій-ли онъ или мохнатый, прямой или стелющійся, главный признакъ, отличающій это растеніе отъ прочихъ, состоитъ въ томъ, что цвѣты на немъ почти сидячіе и выростаютъ изъ самаго колѣнца, откуда выходятъ листья; прилистники очень малы и съ черными крапинками, стручки сжатые, бураго цвѣта, а зерна въ нихъ безъ пятнушекъ; замѣтить еще надобно, что у вики всѣ лепестки цвѣточной чашечки почти одинаковы величиною. Во многихъ мѣстахъ вика составляетъ главнѣйшій кормъ въ хозяйствѣ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Въ самомъ-дѣлѣ, воздѣлываніе ея чрезвычайно выгодно: во-первыхъ потому, что растеніе это способнѣе многихъ другихъ для посѣва въ пару, а во-вторыхъ, что вику можно сѣять въ нѣсколько пріемовъ, съ самой

ранней весны и почти до Петрова-дня, слѣд. можно имѣть зеленый кормъ во все лѣто. Вика можетъ очень хорошо родиться на всякой землѣ, лишь-бы только она годна была для яроваго. Но большой части сѣютъ вику безъ навоза, но если употребить ее въ видѣ приготовительнаго растенія для другаго хлѣба и свять въ пару, то само благоразуміе требуетъ удобрять подъ нея землю. Впрочемъ, надобно сказать, что вообще вика береть въ себя мало навоза, особливо если косить ее, не допуская до совершенной зрѣлости. Когда вику хотятъ употреблять въ кормъ зеленую, то надобно поступать съ нею также какъ съ клеверомъ, а если убираютъ ее на сѣно, то косить должно въ то время, когда послѣдніе цвѣтки начинаютъ распускаться и, слѣдовательно, большая часть стручьевъ уже образовалась; въ этомъ періодѣ своего роста получаетъ она самую высшую степень питательности. — Извѣстно нѣсколько отличій вики, какъ то: *яровая* (нами описанная), *озимая*, *двухлѣтняя*, и пр.

Вико (Giovanni Batista Vico), юристъ, философъ, историкъ и критикъ, род. въ Неаполѣ, въ 1668 г., и умеръ тамъ же въ 1744. Вико не выѣзжалъ изъ своего отечества, не возвышался надъ посредственнымъ состояніемъ, въ которомъ родился, и жилъ и умеръ въ бѣдности. Сынъ мелочнаго книгопродавца, онъ еще въ юности принужденъ былъ поддерживать свое семейство; въ продолженіе девяти лѣтъ былъ домашнимъ учителемъ, сорокъ лѣтъ преподавалъ риторику въ неаполитанскомъ университетѣ; и женился; и это, можетъ быть, остановило его возвышеніе. Испанскіе и австрійскіе вице-короли часто поручали ему составлять рѣчи, латинскія надписи безъ всякой для него выгоды; даже посвященіе важнѣйшаго сочиненія кардиналу Лаврентію Корсини, который впослѣдствіи былъ папою, подъ именемъ Климента XII, доставило Вико неболѣе нѣсколькихъ лестныхъ писемъ. Несчастливый по бѣдности, несчастливый по болѣзнямъ и дурному поведенію дѣтей своихъ, онъ, въ послѣдніе годы жизни, сильно страдалъ отъ нарыва въ горлѣ, и умеръ въ то время, когда неаполитанскій король назначилъ его своимъ исторіографомъ. Несчастіе преслѣдовало Вико и за гробомъ. Прахъ его оставался въ забвеніи до 1789 года, когда одинъ изъ сыновей его велѣлъ вырѣзать на гробницѣ простую надпись. Имя его было почти неизвѣстно за Альпами. Вся жизнь Вико есть приготовленіе, исполненіе и усовершеніе обширнаго творенія. Сочиненія, которыя издалъ Вико впослѣдствіи, не имѣютъ характера полемическаго. Это публичныя рѣчи, записки; въ нихъ изложилъ онъ отдѣльно разныя мнѣнія, которыя потомъ соединилъ въ своей большой системѣ. Одна изъ этихъ записокъ имѣетъ заглавіе: *Опытъ системы правовѣдѣнія, въ которой римское гражданское право объясняется переворотами въ правленіи Рима*; въ другой онъ старается доказать что «*италіанскую мудрость отдаленнѣйшихъ временъ можно открыть въ латинскомъ словопроизведеніи*». Это полный философическій трактатъ, почерпнутый въ исторіи языка. Нѣтъ ничего глубокомысленнѣе и остроумнѣе его разсужденій о значеніи разныхъ словъ древне-латинскаго языка. Вскорѣ онъ издалъ два опыта подъ заглавіемъ: *Единства начала всеобщаго права* и *Гармонія науки правовѣда* (de constantiâ jurisprudentis, т. е. согласіе философіи съ филологіею) 1721. Однакожъ, различныя сочиненія Вико не составляли еще цѣлаго ученія, и онъ предпринялъ соединить ихъ въ одно твореніе, которое и вышло въ 1725 г., подъ заглавіемъ: Principi d'una scienza nuova, Неаполь 1725 — 1744. Это первое изданіе должно почитать за послѣднее мнѣніе автора, только по основнымъ мыслямъ; форма же изложенія измѣнена при слѣдующихъ изданіяхъ. Въ первомъ онъ слѣдовалъ ясному, аналитическому ходу; въ изданіяхъ же 1730 и 1744 г., онъ начинаетъ съ аксіомъ, выводитъ изъ нихъ частныя идеи и старается слѣдовать геометрической методѣ, не всегда свойственной предмету. Въ цѣлой системѣ находится величіе и грозная поэзія, напоминающія Данта. *Первая книга* содержитъ *начала*. Въ сочиненіи Вико уже выражены сомнѣнія Вольфа, о существованіи Гомера, и Нибура, о первыхъ вѣкахъ Римской исторіи. Отдѣлить постоянныя явленія отъ случайныхъ, и опредѣлить законы, которыми онѣ издревле управляются; изложить исторію всеобщую, вѣчную, являющуюся, во времени, въ видѣ исторій частныхъ; описать мысленный кругъ, въ которомъ обращается міръ положительный, — вотъ предметъ «новой науки». Во второй книгѣ, *О мудрости поэтической*, онъ разсматриваетъ, какъ народы поэтическихъ временъ воображали природу, которую не могли еще знать. Вико одинъ изъ первыхъ разсматривалъ миѳологическія божества какъ символы отвлеченныхъ идей. Открывъ происхожденія религіи, поэзіи и языковъ, Вико объясняетъ происхожденіе и развитіе языческаго общества. Книга третья *Открытіе настоящаго Гомера*, есть только дополненіе второй книги, приложеніе методы автора къ древнѣйшему языческому

писателю, котораго почитали основателемъ просвѣщенія греческаго, слѣдственно и европейскаго. Вико старается доказать: 1, что Гомеръ не былъ философъ; 2), что онъ жилъ болѣе четырехъ вѣковъ; 3), что всѣ города Греціи имѣли право считать его своимъ гражданиномъ, 4) и что, слѣдовательно онъ былъ не лицо, а существо собирательное. Книга IV. *О порядкѣ, которому слѣдуетъ исторія народовъ*. Недостатокъ этой книги состоитъ въ множествѣ подраздѣленій. Авторъ повторяетъ здѣсь сказанное во второй книгѣ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ подробностей, и въ-особенности останавливается надъ исторіею гражданскаго права. Основной недостатокъ «Новой Науки» состоитъ въ преобладаніи политическаго элемента и почти въ совершенномъ забвеніи элементовъ искусства и философіи. На Вико напали протестанты и католики. Даміано Романо обвинялъ его систему, и въ лейпцигскомъ журналѣ упрекали его, что онъ соображался съ духомъ *Римской церкви*. Обвиненіе Даміана, возобновленное потомъ въ 1821, отравило послѣдніе дни Вико. Исчислимъ сочиненія Вико: I. Cinque libri di Giambattista Vico de'principi d'una scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni, Неаполь, 1725, совершенно измѣнена въ изданіи 1730, и весьма умножена, но неперепутана въ 1744. Первое изданіе перепечатано въ 1817 г. въ Неаполѣ, послѣднее же, 1801, въ Миланѣ, а въ 1811 и 1816 въ Неаполѣ. Оно переведено на нѣмецкій языкъ Веберомъ (Лейпцигъ, 1822) и на французскій, съ нѣкоторыми сокращеніями, подъ заглавіемъ Principes de la philosophie de l'histoire, traduits de la «Scienza nuova» de J. W. Vico, précédés d'un Discours sur le système et la vie de l'auteur, par J. Michelet, 1827. II. De antiquissimâ Italorum sapientiâ, ex originibus linguoe latinoe eruendâ, 1710, переведена на италіянскій языкъ, 1816, Миланъ; III. Vita di Maresciallo Antonio Caraffa, 1716. IV. De uno juris universi principio, 1721; V. De Constantiâ jurisprudentis, 1721. Мелкія сочиненія Вико издалъ Карлъ-Антоніо де-Роза, въ 4 част. Неаполь, 1818. Въ этомъ собраніи находятся его «Записки» и поэтическія произведенія, съ печатью таланта и чувства.

Викторія (миѳол. Victoria), у Римлянъ, и *Ника* у Грековъ, богиня побѣды, дочь Паланта и Стикса (Стиксъ, имя рѣки, въ греческомъ языкѣ женскаго рода); но и въ греческой и въ римской миѳологіи, она болѣе служитъ аллегорическимъ осуществленіемъ побѣды и славы, нежели божествомъ, хотя ей было воздвигнуто много храмовъ и въ Греціи и въ Италіи. Въ Римѣ было и празднество въ ея честь, 28 августа. Гезіоду первому принадлежитъ мысль представить ее въ видѣ торжествующей женщины. Впослѣдствіи художники придали ей крылья, какъ и Любви (Эроту), въ ознаменованіе непостоянства. Чаще всего древніе изображали Викторію на рукахъ другихъ боговъ, какъ то, Юпитера, Минервы, Марса, Венеры, Геркулеса, въ знаменіе того, что побѣда даруется отъ боговъ; божества эти принимали тогда названіе *Никифоровъ*, «побѣдоносныхъ». На древнихъ медаляхъ находимъ иногда Викторію на передней части корабля, вмѣсто пьедестала: это означаетъ побѣду на морѣ. Въ воинственные вѣка Рима, въ этотъ долгій періодъ богослуженія крылатой Викторіи, ее стали изображать въ различныхъ видахъ, но болѣе всего на колесницѣ, съ вѣнцомъ въ рукахъ. Такъ она представлялась обыкновенно на тріумфальныхъ воротахъ; были даже колесницы, служившія для тріумфовъ, въ которыхъ стояла статуя Викторіи, державшая въ рукахъ вѣнецъ надъ головою героя. Упоминается о богиняхъ побѣды, которыя посредствомъ искуснаго механизма спускались подъ сводъ тріумфальныхъ воротъ и вѣнчали голову торжествующихъ побѣдителей. Гіеронъ, царь сиракузскій прислалъ въ подарокъ Риму статую этой богини, изъ чистаго золота, которая была поставлена въ Капитоліи.

Викторія (Victoria-Alexandrina), королева великобританская и ирландская, род. 24 мая 1819 года. Она была единственная дочь герцога кентскаго, скончавшагося въ 1820 г., который, вслѣдствіе бездѣтности старшихъ братьевъ своихъ: принца валлійскаго и герцога кларанскаго, и въ случаѣ ранней смерти ихъ, назначилъ ее преемницею британской короны. Викторія получила отъ матери своей, урожденной принцессы саксенъ-кобургской, отличнѣйшее воспитаніе. Въ 1837 г., по смерти дядей, она провозглашена королевою подъ именемъ Александрины-Викторіи, и 28 іюля 1839 г. совершено коронованіе королевы, а 10 февр. 1840 г. бракосочетаніе съ принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Кобургскимъ. (См. **Англія**).

Викторъ (Perrin Victor), герцогъ Беллуно, перъ и маршалъ Франціи, род. въ 1766 г. въ Ламаршѣ, въ Лотарингіи, и съ пятнадцатилѣтняго возраста служилъ въ артиллеріи. Революціонныя войны открыли обширное поприще его воинскимъ талантамъ и храбрости. При осадѣ Тулона въ 1793, онъ получилъ тяжелую рану и чинъ бригаднаго генерала; потомъ участвовалъ во всѣхъ важныхъ дѣйствіяхъ восточно-пиренейской арміи до

базельскаго міра, также въ итальянскихъ кампаніяхъ 1796 и 1797, и при Мантуѣ (16 января 1797) взялъ въ плѣнъ генерала Проверу съ 5,000 венскихъ волонтеровъ. Произведенный въ дивизіонные генералы, онъ вступилъ въ папскія области и овладѣлъ Анконою. Послѣ кампоформійскаго мира, Викторъ возстановилъ спокойствіе въ Вандеѣ; въ 1799 г. опять сражался въ Италіи, а въ 1800, въ славной битвѣ при Маренго, командовалъ авангардомъ, и 8 часовъ выдерживалъ нападенія Австрійцевъ. Послѣ аміенскаго мира, его отправили посланникомъ въ Копенгагенъ. Въ войнѣ 1806, Викторъ сражался при Іенѣ и Пултускѣ; а 14 янв. 1807 былъ взятъ въ плѣнъ летучимъ отрядомъ Шилля, близъ Аренсвальда, въ Помераніи; но 26 февр. размѣненъ на генерала Блюхера. Въ апрѣлѣ и маіѣ, онъ безъ успѣха осаждалъ Грауденцъ, и отличился въ сраженіи при Фридландѣ; оно доставило ему маршальскій жезлъ. Послѣ тильзитскаго мира, Наполеонъ назначилъ его губернаторомъ Берлина. Въ 1808 г. онъ командовалъ корпусомъ въ Испаніи, и существенно содѣйствовалъ многимъ побѣдамъ (при Эспиносѣ, Уклесѣ, Меделлинѣ и пр.); послѣ сраженія при Талаверѣ, противъ Веллингтона (1809), Викторъ, смѣлымъ движеніемъ, принудилъ Испанцевъ (1810) оставить позицію при Пена-Перрасѣ, отчего Французы проникли въ Андалузію. Вскорѣ Викторъ заперъ Кадисъ, удержался въ своей позиціи противъ нападенія Англичанъ, подъ начальствомъ Грегема, и Испанцевъ, и отличился въ сраженіи при Чиклянѣ, 5 марта 1811. Въ войнѣ противъ Россіи 1812 г., Викторъ командовалъ 9 корпусомъ и прикрывалъ переправу французской арміи черезъ Березину; въ сраженіи при Дрезденѣ, 27 августа 1813, онъ, смѣлымъ движеніемъ, отрѣзалъ со 2-мъ корпусомъ лѣвое крыло Австрійцевъ, которое было большею частью взято въ плѣнъ; участвовалъ также въ сраженіяхъ при Вахау, Лейпцигѣ и Ганау; послѣ-того, привелъ въ оборонительное положеніе крѣпости въ Алзаціи; держался нѣкоторое время въ Вогезскихъ горахъ и сражался при Бріеннѣ, на Марнѣ и Сенѣ. Нѣсколько часовъ отдыха, данныхъ имъ своему войску, 17 февраля, близъ Салена, были причиною, что Французы не успѣли занять мость при Монтеро. Наполеонъ сильно упрекалъ за это Виктора и отдалъ команду его корпуса генералу Жерару. Не смотря на это огорченіе, Викторъ продолжалъ служить Наполеону съ ревностью, и отличился особенно 7 марта при Кранѣ, гдѣ былъ раненъ. Послѣ возстановленія Бурбоновъ, король далъ ему орденъ св. Людовика, и начальство надъ 2 военною дивизіей.

При возвращеніи Наполеона съ Эльбы, Викторъ тщетно старался удержать войска въ повиновеніи; поэтому онъ послѣдовалъ за королемъ въ Бельгію, и, возвратившись съ нимъ въ 1815 г. въ Парижъ, былъ назначенъ пэромъ Франціи, дежурнымъ генераломъ королевской гвардіи и предсѣдателемъ коммиссіи для разсмотрѣнія поведенія офицеровъ, во время Ста-дней. Когда маркизъ Латуръ-Мобуръ, въ ноябрѣ 1821, отправился посланникомъ въ Константинополь, Людовикъ XVIII назначилъ на его мѣсто маршала Виктора военнымъ министромъ. Въ-продолженіе войны противъ Испаніи, въ 1823, герцогъ Беллуно смѣнилъ генерала Гильмино въ должности дежурнаго генерала пиренейской арміи, а мѣсто военнаго министра временно занималъ виконтъ Джонъ. Гильмино остался, однакоже, начальникомъ штаба, а Беллуно занялся въ Байоннѣ единственно устройствомъ продовольствія арміи, и заключилъ съ Увраромъ и Туртономъ контракты, весьма тягостные для казны. Послѣ перехода французской арміи черезъ Бидассоа, Беллуно возвратился въ Парижъ и опять вступилъ въ свою должность; но 28 октября 1823 г. назначенъ государственнымъ министромъ и членомъ тайнаго совѣта, [illegible]но военное отдали сперва барону министерст[illegible] Клермонъ-Тонну Дама, а потомъ маркизу [illegible]сто нерру. Вскорѣ Виктору предложили м[illegible] посланника въ Вѣнѣ, но онъ отказался, и вовсе удалился отъ дѣлъ. Карлъ X, при коронаціи, пожаловалъ ему орденъ Св. Духа.

Викъ (Clara Wieck), превосходная піанистка, см. **Шуманнъ**.

Виландъ (Christoph Martin Wieland), род. въ Биберахѣ, въ Швабіи, 5 сент. 1733. Отецъ его, знатокъ древнихъ языковъ, прекрасно воспиталъ его, и самъ преподавалъ ему основанія ученаго образованія; а въ школѣ биберахской, Виландъ учился латинскому, греческому и еврейскому языкамъ. Необыкновенное развитіе отрока уже тогда возбуждало вниманіе. На двѣнадцатомъ году онъ писалъ уже нѣмецкіе и латинскіе стихи. Первые годы протекли для Виланда очень пріятно. На 14 году онъ поступилъ въ клостербергское училище, близъ Магдебурга. Здѣсь онъ ознакомился съ духомъ древнихъ, и получилъ характеръ творческой оригинальности, которая отличаетъ его созданія. На шестнадцатомъ году, умомъ и познаніями далеко опередивъ свой возрастъ, онъ оставилъ Клостербергенъ. Тѣлосложеніе его было нѣжное и слабое, а духъ и мыслящая способность сильны и могущественны. Въ 1750 г. Виландъ возвратился въ Биберахъ. Это время было эпохою первой любви его: дѣвица Софія Гуттерманнъ, впослѣдствіи всѣми

любимая и уважаемая Софія де-ла-Рошъ, была предметомъ его сердечной склонности. Осенью (1750) Виландъ отправился въ тюбингенскій университетъ, чтобы выслушать курсъ юридическихъ наукъ, къ которымъ однако не имѣлъ большой охоты, а предпочтительно занимался словесными науками, знакомясь въ то же время съ новѣйшими произведеніями Германіи и другихъ земель. Такъ пріобрѣлъ онъ множество основательныхъ познаній, а между-тѣмъ ученіе не ослабило собственной дѣятельности его духа. Это видно изъ сочиненія его «Zehn moralische Briefe» (1751): онѣ всѣ писаны къ Софіи, и оправдываютъ хорошій пріемъ публики счастливымъ соединеніемъ юмора и ума тонкаго и свѣтскаго. Въ это же время написалъ онъ стихотвореніе «Anti-Ovid», вольными стихами. Это было дѣломъ нѣсколькихъ дней. Тогда Клопштокъ сдѣлалъ на него сильнѣйшее впечатлѣніе. Изъ Тюбингена Виландъ (1752) возвратился въ Биберахъ. Прежде намѣревался принять мѣсто по учебной части въ Геттингенѣ; но теперь, получивъ приглашеніе отъ Бодмера, пріѣхать къ нему въ Цюрихъ, чтобы вмѣстѣ посвятить себя литературнымъ занятіямъ, онъ принялъ это предложеніе. Домъ его сдѣлался для Виланда храмомъ музъ. Обхожденіе съ другомъ, который любилъ его какъ сына, принесло ему пользу въ многихъ отношеніяхъ; здѣсь ознакомился онъ съ сочиненіями представителей юной, разцвѣтавшей нѣмецкой литературы. Въ самомъ Цюрихѣ составился дружескій кругъ изъ нѣсколькихъ отличныхъ ученыхъ и художниковъ, Брейтингера, Гирцеля, Сал. Гесснера, Фисли, Гесса. Изъ признательности и уваженія къ Бодмеру, Виландъ занялся новымъ изданіемъ собранія цюрихскихъ полемическихъ записокъ для улучшенія нѣмецкаго вкуса, противъ Готшедовой школы (1741—1744), и написалъ къ нимъ предисловіе. Эта литературная война принесла въ свое время много пользы, и составляетъ важную эпоху въ исторіи литературнаго образованія Германіи. Онъ написалъ также статью о красотахъ эпической поэмы Бодмера «Ной», Noah. Бодмеръ занимался вдругъ многимъ и поверхностно. Виландъ сначала также увлекался его примѣромъ. Это видно изъ множества тогдашнихъ его сочиненій, напримѣръ «Briefe von Verstorbenen an hinterlassene Freunde», къ которому побудило его англійское сочиненіе «Искушеніе Авраама», эпическая поэма въ трехъ пѣсняхъ; также разные гимны и псалмы «Platonische Betrachtungen über den Menschen», «Timoklea», die Sympathie» «das Gesicht des Mirza», «Gesicht von einer Welt unschuldiger Menschen» (1754 и 1755).

Постоянное изученіе твореній Платона, которое могло-бы сдѣлаться благодѣтельнымъ само по себѣ, придало стихіямъ его поэзіи излишнюю мечтательность; оттого роскошь фантазіи имѣла въ нихъ гораздо болѣе участія, нежели глубина чувства. Къ счастью, изученіе греческой свѣтской философіи, особенно въ Ксенофонтѣ, предохранило поэта отъ новыхъ и большихъ заблужденій. Въ 1756 г. началась Семилѣтняя война. Виландъ, хотя и жилъ далеко отъ театра войны, принималъ живѣйшее участіе въ ея событіяхъ, и особенно въ главномъ лицѣ, Фридрихѣ Великомъ. Въ немъ возбудилась мысль изобразить свой идеалъ героя въ большомъ стихотвореніи: и онъ избралъ Кира; первыя пять пѣсней вышли въ 1757, и были приняты такъ благосклонно, что въ 1759 должно было сдѣлать новое изданіе; но на этотъ разъ пріемъ, по справедливости, былъ холоднѣе, и поэма осталась неоконченною; она напечатана, въ видѣ отрывка, въ новѣйшемъ полномъ изданіи сочиненій Виланда. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ драматическихъ опытовъ «Lady Johanna Gray» и «Clemenline von Porretta» геній сочинителя снова обратился къ міру Грековъ, болѣе ему сродному; въ это время вышелъ эпизодъ изъ «Киропедіи» Ксенофонта, Аристъ и Панеа. Еще въ 1754 Виландъ оставилъ домъ Бодмера; въ-продолженіе четырехъ лѣтъ воспитывалъ дѣтей двухъ цюрихскихъ семействъ, а потомъ отправился въ Бернъ, домашнимъ учителемъ къ ландфогту Зиннеру, но вскорѣ оставилъ и это мѣсто. Въ Бернѣ, въ обществѣ образованныхъ женщинъ, духъ его получилъ болѣе опредѣленное направленіе; между прочимъ познакомился онъ здѣсь съ пріятельницею Руссо, Юліею Бондели и очень подружился съ нею. Въ 1760 г. возвратился въ Биберахъ. Тутъ избрали его членомъ совѣта; но вскорѣ Виландъ почувствовалъ, что дѣла этого званія никакъ не согласовались съ его характеромъ; съ другой стороны, онъ слишкомъ привыкъ къ удовольствіямъ общественной жизни, и нашелъ любимицу своего сердца, Софію, замужемъ за ла-Рошемъ. Все это вновь обратило творческую фантазію его къ внутреннему духовному міру, и онъ попалъ на Шекспира. Ему, конечно, не удалось усвоить духъ высокаго и удивительно оригинальнаго Британца; однакожъ, трудъ Виланда заслуживаетъ полную похвалу. Позднѣйшій переводъ Эшенбурга былъ только исправленіе перевода Виландова, который напечатанъ въ 1762—66 въ 8 том., въ Цюрихѣ, и заключаетъ 28 драмъ. Виландъ чувствовалъ себя совершенно счастливымъ, когда судьба сблизила его вновь съ подругою его дѣтства: она жила тогда съ му-

жемъ въ домѣ графа Стадіона, курмайнцскаго министра, который рѣшился провесть остатокъ дней въ имѣніи своемъ, Вартгаузенѣ, близь Бибераха. Здѣсь умѣренная дѣйствительность ознакомила Виланда съ многими наслажденіями, которыя онъ прежде зналъ только по воображенію. Однакожъ, можетъ-быть, послѣ быстраго перехода отъ идеальной мечтательности къ свѣтской жизни, сердце его уже не чувствовало столь глубоко и духъ творилъ не такъ легко, какъ прежде. Доказано, что свѣтская мудрость поэта, при всей прелести своего проявленія, часто обнаруживаетъ слѣды лжепросвѣщенія, которое впослѣдствіи такъ гибельно распространилось. Отличная библіотека графа, богатая въ-особенности произведеніями новѣйшей французской и англійской литературы, очень много содѣйствовала перемѣнѣ образа мыслей Виланда, который въ немъ утвердился еще остроумною полемикою. Извѣстно, что его обвиняли въ наклонности къ предметамъ сладострастной, роскошной фантазіи; нельзя совершенно отвергнуть этого обвиненія, но при такихъ изображеніяхъ онъ вовсе не слѣдовалъ природному влеченію, а только игривой фантазіи, и иногда сильному стремленію къ дѣятельности. Первое произведеніе, съ отпечаткомъ французско-греческой чувственности, была повѣсть въ стихахъ «Nadine», которую онъ самъ называетъ твореніемъ въ родѣ Ніора. За нею слѣдовалъ въ 1764 г. «Abenteuer des Don Sylvio de Rosalva, oder der Sieg der Natur über die Schwärmerei». Здѣсь сочинитело служилъ образцемъ «Донъ Кихотъ», но не сравнился съ нимъ ни въ вымыслѣ, ни въ отдѣлкѣ. Въ 1766—67 г. вышелъ въ первый разъ «Agathon», краеугольный камень славы Виланда. Еще въ Швейцаріи пришла ему первая идея этого сочиненія, которымъ онъ безпрестанно занимался, даже и при другихъ трудахъ; а съ 1764 началъ его обработывать. Эта остроумная книга всегда почиталась образцомъ по изложенію, и вѣрно, какъ ни измѣнчивъ вкусъ, останется навсегда образцовою въ этомъ отношеніи. Въ знаменитыхъ «Litteraturbriefe» упоминается о ней съ должнымъ уваженіемъ. Поэта занимала преимущественно любовь, во всѣхъ ея явленіяхъ; онъ долго прельщался мыслью изложить свои понятія о ней въ большомъ стихотвореніи «Psyche» но, къ несчастью, отдѣлалъ только его отрывки. Обширнѣе изложены эти понятія въ «Idris und Zenide» хотя и этотъ трудъ не оконченъ; но прелестнѣе и благороднѣе, нежели гдѣ-либо въ «Musarion» (1768), можетъ быть, единственномъ сочиненіи, по пріятности, легкости и гармоніи изложенія, которое самъ авторъ, по цѣли своей, назвалъ философіею граціи: онъ далъ это же названіе особому стихотворенію, вышедшему въ 1770, въ которомъ описалъ превосходство любви возвышенной надъ обыкновенною, чувственною. «Der neue Amadis» (1771), изображаетъ торжество внутренней духовной красоты надъ тѣлесною. Эту мысль авторъ старался изложить вновь, въ старости, въ «Krates und Hipparchia». Въ 1765, Виландъ женился на дѣвицѣ изъ Аугсбурга, отличавшейся не наружными прелестями, но пріятностью и привлекательностью; въ 1769 пригласили его на мѣсто старшаго профессора философіи въ эрфуртскій университетъ. Въ новомъ кругу дѣйствія Виландъ вскорѣ встрѣтилъ неодолимыя препятствія, и потому вновь обратился къ любимой авторской дѣятельности. Съ этого времени онъ не занимался уже исключительно эротическою поэзіею. Этотъ періодъ поэтическаго поприща онъ заключилъ сочиненіемъ «Der verklagte Amor», какъ-бы съ тѣмъ, чтобъ оправдать родъ поэзіи, который прежде былъ имъ избранъ, а въ «Dialogen des Diogenes von Sinope» (1770), представилъ свѣту общее оправданіе своихъ понятій о жизни и философскихъ мнѣній. Въ духѣ тонкаго цинизма, написалъ онъ вскорѣ стихотвореніе «Kombabus», о которомъ было говорено такъ много и котораго предметъ, болѣе нежели двусмысленный, приближается къ крайнимъ границамъ позволительнаго. Но онъ обработалъ этотъ предметъ съ такимъ искусствомъ, что почти прощаютъ ему вольность вымысла. Виланда сильно поражали два необыкновенные человѣка его времени: Руссо, своими сочиненіями, и Іосифъ II, своими улучшеніями. Подъ заглавіемъ: «Beiträge zur geheimen Geschichte des menschlichen Verstandes und Herzens, aus den Archiven der Natur» (1770) писалъ онъ противъ нововведеній и парадоксовъ Руссо, съ глубокимъ познаніемъ человѣка, ясностью и искусствомъ. Воодушевленію, какое произвелъ въ Виландѣ императоръ Іосифъ, просвѣщенный законодатель и правитель, обязаны мы сочиненіемъ: «Der goldene Spiegel» (1772): это родъ краткаго изложенія полезнѣйшихъ предметовъ, какіе вельможи образованной націи должны изучать въ исторіи человѣчества. Теперь, во время пребыванія въ Веймарѣ, наступилъ періодъ самаго полнаго развитія блистательныхъ талантовъ Виланда. Герцогиня Анна-Амалія, въ 1758 г., потеряла нѣжно-любимаго супруга, и должна была посвятить себя управленію края и заботамъ о воспитаніи двухъ своихъ сыновей. Она исполняла обѣ обязанности съ твердо-

стью, заботливостью и любовью; между-тѣмъ принцы достигли того возраста, въ которомъ тщательное воспитаніе мужчины дѣлается необходимостію. Важное мѣсто воспитателя предложили Виланду: онъ съ радостью принялъ предложеніе, и въ 1772 г. отправился въ Веймаръ, съ чиномъ саксенъ-веймарскаго надворнаго совѣтника, и съ жалованьемъ по 1,000 талеровъ въ годъ, пока онъ будетъ заниматься воспитаніемъ принцевъ, и съ тѣмъ, чтобы 600 талеровъ обращены были въ пожизненную пенсію. Въ Веймарѣ онъ увидѣлъ, что при дворѣ герцогини науки находили покровительство и многіе отличные ученые и писатели подвизались на разнообразномъ поприщѣ дѣятельности; въ нихъ обществѣ Виландъ былъ совершенно на своемъ мѣстѣ, и геній его воскрылился внутреннимъ удовольствіемъ и внѣшнимъ ободреніемъ. Сначала онъ обратился къ драмѣ, и написалъ драматическую поэму: «die Wahl der Herkules», и потомъ: «Alceste»: она въ первый разъ представлена была въ веймарскомъ театрѣ, 29 мая 1773, и принята въ Германіи съ громкою похвалою, но успѣхъ ея былъ не продолжителенъ. Важнѣе для нѣмецкой литературы было изданіе періодическаго сочиненія «der deutsche Mercur», которымъ Виландъ занимался съ любовью и величайшимъ стараніемъ до конца жизни. Цѣлью его было изложить понятія свои, начиная съ высочайшихъ началъ прекраснаго, до обыкновенныхъ правилъ поэтической формы. Вообще же, эстетическая критика этого журнала была не довольно чиста и глубока. Письма Виланда объ его Альцестѣ, въ «Меркуріи» (сентябрь, 1773), содержатъ достаточные признаки ложнаго направленія, на которое негодовали великіе Гёте и Гердеръ; первый написалъ ѣдкую сатиру «Götter, Helden und Wieland». Ленцъ издалъ эту сатиру въ Страсбургѣ и такимъ-образомъ попала она въ руки Виланда, который отвѣчалъ на нападеніе молодаго поэта легкою шуткою и съ обыкновенною своею кротостью. Слѣдствіемъ было то, что Гёте и Гердеръ переселились въ Веймаръ и сдѣлались Виланду истинными друзьями. Вдовствующая герцогиня Амалія была душею общества. Всѣ произведенія художества, науки и жизни находили здѣсь оцѣнку по достоинству и самый лестный пріемъ. Въ этомъ кругу, такіе люди какъ Гёте, Гердеръ, Виландъ ознаменовали высокою дѣятельностью союзъ, ихъ одушевлявшій, и украсили себя и герцогиню неувядающими вѣнцами славы. Талантъ Виланда, какъ писателя, развивался здѣсь болѣе и болѣе, и въ-теченіе слишкомъ 20 лѣтъ, онъ принималъ болѣе или менѣе живое участіе во всемъ, что происходило важнаго въ политическомъ и литературномъ мірѣ. Его философія жизни дышетъ сократизмомъ, иногда съ примѣсью идей въ духѣ Аристиппа. Въ изысканіяхъ его особенно занимательна практическая сторона, чисто человѣческая, удобопонятная. Счастливая метода его, допускавшая иногда скептицизмъ, придавала его сочиненіямъ особенную занимательность въ глазахъ свѣтскихъ образованныхъ людей. Онъ обогатилъ нѣмецкую литературу превосходными твореніями; ихъ достоинство ознакомило его соотечественниковъ съ образцовыми произведеніями Французовъ и Англичанъ. Историческіе труды Виланда нравятся живымъ воображеніемъ, пріятностью разсказа и здравымъ сужденіемъ. Ученыя занятія отнюдь не вредили поэтической плодовитости Виланда; онъ написалъ тогда «Geschichte der Abderiten» (1773), чрезвычайно забавное и притомъ поучительное сочиненіе, въ которомъ глубокая мудрость прикрыта насмѣшливою сатирою. Послѣ написалъ онъ нѣсколько повѣстей и сказокъ. Эпико-романтическая поэма «Oberon»—самое удачное изъ большихъ поэтическихъ произведеній Виланда, и хотя въ ней не всегда поддерживается настоящій тонъ, примѣшано много чужаго, и есть нѣкоторыя погрѣшности противъ технической части искусства, но, вѣроятно, она изъ всѣхъ его произведеній наиболѣе заслужитъ вниманіе потомства. Переводъ Горація и Лукіана сдѣлалъ онъ въ томъ же родѣ, какъ и переводъ Шекспира, съ тою разницею, что латинскіе авторы были сроднѣе его характеру, и потому онъ лучше попалъ на настоящій тонъ и краски. Горацій и Лукіанъ, въ переводѣ, принесли Нѣмцамъ важную пользу. Самъ Виландъ считаетъ «Письма и комментарій на Горація» лучшею своею работою, изъ которой вѣрнѣе узнать можно умъ, сердце, воображеніе и индивидуальность сочинителя. Продолжительное занятіе Лукіаномъ подало поводъ къ оригинальному сочиненію «Peregrinus Protaeus» (1791) и «Agathodaemon». Число произведеній Виланда возросло значительно; онъ собралъ ихъ и издалъ въ Лейпцигѣ, и на вырученную сумму купилъ имѣніе Османштедтъ, подъ Веймаромъ, гдѣ надѣялся въ пріятномъ досугѣ провесть остатокъ жизни. Всегдашній врагъ роскоши и излишества, Виландъ довольствовался ограниченными доходами, не смотря на то, что семейство его годъ отъ году умножалось. Въ-продолженіе 20 лѣтъ, супруга родила ему 14 дѣтей. Съ 1798 по 1803 онъ жилъ постоянно въ Османштедтѣ, и

большую часть этого времени посвятилъ литературнымъ трудамъ; изъ нихъ особенно замѣчателенъ «Attisches Musaeum». Этимъ сочиненіемъ онъ успѣлъ ознакомить своихъ единоземцевъ съ рядомъ мастерскихъ произведеній греческой поэзіи, философіи и краснорѣчія. Сочиненіе «Aristipp und einige seiner Zeitgenossen» также принадлежитъ къ этой эпохѣ. Въ 1803 г. онъ продалъ любимый свой Османштедтъ и снова переселился въ Веймаръ, гдѣ вскорѣ совершенно сблизился съ Шиллеромъ. Здѣсь пережилъ онъ несчастные дни іенскіе; здѣсь испыталъ самыя болѣзненныя потери — потерю благодѣтельницы своей, герцогини Амаліи, потерю Гердера, Шиллера и другихъ людей, которыхъ любилъ и уважалъ. Онъ старался развлечь себя учеными и литературными трудами, занялся переводомъ Цицероновыхъ писемъ, и исполнилъ его съ величайшимъ тщаніемъ. Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ св. Анны, а Наполеонъ орденъ Почетнаго Легіона; его приняли также въ число членовъ французскаго института. Такое вниманіе и другія счастливыя событія утолили нѣсколько его грусть; но смерть супруги(1801) разстроила навсегда душевное спокойствіе Виланда. Онъ умеръ 20 января 1813, на 81 г. жизни. Остатки Виланда, по желанію его, покоятся въ одномъ гробу съ супругою, и съ внукою подруги его юности, Ла Рошъ, Софіею Брентано, въ Османштедтѣ. Главное достоинство его состояло въ свободномъ усвоеніи и развитіи чужихъ идей, на которыя онъ иногда съ избыткомъ налагалъ печать своего духа. Его изображенія греческаго міра не совершенно вѣрны: въ нихъ видно вліяніе вкуса слишкомъ нѣжнаго, изысканнаго, можно сказать, полу-французскаго; онъ нигдѣ не выразилъ глубину человѣческой природы, ни въ любви, ни въ искусствахъ, ни въ философіи; но болѣе держался счастливой середины, и умѣлъ даже поверхностному воззрѣнію придать видъ основательности; слогъ его вездѣ исполненъ неподражаемой прелести. Жанъ-Поль называетъ прозу Виланда органомъ ироніи. Этимъ объясняется, почему онъ не имѣлъ сильнаго, постояннаго вліянія на нѣмецкую литературу. Но величайшее достоинство Виланда состоитъ въ необъятной массѣ знаній, вкуса, образованности, которые онъ въ-теченіе многихъ годовъ передавалъ современникамъ. Виландъ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ писателей Германіи и слава его безсмертна. Лучшее и полное собраніе сочиненій Виланда, въ 42 томахъ, издалъ Гёшенъ, 1794 — 1801; онъ же перепечаталъ ихъ въ 51 том., въ-8, 1824—1827.

Вилейки, уѣзд. гор. Виленской губ., нах. въ 83 вер. отъ ю. в. отъ Вильно, въ 772 в. отъ С. Петербурга, 796 отъ Москвы, на правомъ берегу р. Вилія. При образованіи Минской губ. 1795 г., Вилейки назнач. были уѣзд. гор. и сохранили это значеніе при утвержденіи новаго губернскаго штата 1802 г., при образованіи Ковенской губ.; причисл. къ Виленской губ. Вилейки принадлежатъ къ самымъ незначительнымъ городамъ въ Россіи. Имѣютъ только 850 об. п. жит., изъ которыхъ почти на половину Евреевъ. Городск. доходы простираются до 550 р. с.—*Вилейскій уѣздъ* занимаетъ пространства до 14,397 кв. в.; изъ того числа 10,690 кв. в. подъ полями, подъ лугами 550 кв. в. и подъ лѣсами 2,813 кв. в. Жителей 124,974 об. п. На кв. вер. приходится по 44 об. п. Мѣстоположеніе уѣзда, относительно другихъ въ губ., возвышенное, склоняющееся отъ ю. на с. Изъ отдѣльныхъ высотъ замѣч. близъ дер. Свѣчки (146 саж. надъ морскимъ горизонтомъ) и при дер. Ворганы (110 саж.) Хлѣбопашество составляетъ главную отрасль промышлености. Кромѣ значительнаго количества хлѣба, употребляемаго на винокуреніе, его много идетъ за границу. Въ вилейскомъ уѣздѣ бываетъ нѣсколько замѣч. ярмарокъ: 1) въ зашт. гор. Радошкевичахъ, въ день Св. Троицы; 2) въ мѣст. Долгиновѣ въ день Вознесенія; 3) въ мѣст. Куренцѣ въ іюнѣ и въ сентябрѣ; 4) въ мѣст. Городкѣ въ августѣ; 5) въ мѣст. Лебедевѣ въ августѣ. Привозъ состоитъ изъ разныхъ товаровъ, нужныхъ для крестьянъ.

Виленская губернія, граничитъ къ с. съ Витебской и Ковенской губ., къ з. Ковенск. губ.; цар. Польскимъ и Гродненск. губ., къ ю. Гродненск. и Минской губ.; къ з. Минской и Витебской. Виленская губернія раздѣляется на 7 уѣздовъ: виленскій, свѣнцянскій, дисненскій, вилейскій, ошмянскій, лидскій и троскій. Она заключаетъ въ себѣ 66,053 кв. версты или 6,880,511 десят. Мѣстоположеніе Виленской губ. вообще волнообразное, лѣсистое, пересѣченное множествомъ рѣкъ и рѣчекъ. Возвышенности, направляются отъ озера Сервеча, въ вилейскомъ уѣз., по направленію къ з. до сѣверной части озера Нароча, оттуда поворачиваютъ на с.-з., и проходя черезъ городъ Свѣнцяны, поворачиваютъ прямо на с., направляясь въ Ковенскую губ. Это отрасли горнаго хребта, входящаго сюда изъ Смоленской губ., черезъ Витебскую и Минскую. Высшія мѣста въ губ. нах. въ уѣзд.: ошмянскомъ, вилейскомъ, виленскомъ и свѣнцянскомъ. Значительнѣйшія горы не превосходятъ 147 саж. вышины надъ уровнемъ моря; нѣкоторыя изъ нихъ покрыты

лѣсомъ, другія воздѣланы. Кромѣ того по берегамъ Нѣмана, Виліи и вливающихся въ нихъ рѣкъ, встрѣчаются многія довольно значительныя и крутыя возвышенія. Къ границамъ Гродненской и Минской губерній прилегаютъ открытыя, песчаныя равнины, а въ трокскомъ уѣз.онѣ составляютъ почти $^{1}/_{20}$ всего пространства. Водами Виленская губ.вообще изобилуетъ. Въ ней, сверхъ достаточнаго числа большихъ и малыхъ рѣкъ, находится множество озеръ, разсѣянныхъ группами по различнымъ мѣстамъ губерніи, преимущественно въ уѣздахъ: свѣнцянскомъ, дисненскомъ, трокскомъ и виленскомъ. Болота находятся преимущественно въ уѣздахъ дисненскомъ, вилейскомъ и ошмянскомъ. Рѣки, протекающія по Виленской губ., принадлежатъ къ бассейнамъ р.р. Нѣмана и Зап.-Двины. Въ Нѣманъ впадаютъ: Сула, Ула, Березина, Черновка, Шара, Меречанка, Страва, Вилія, Гавія, Быстрая и др. Въ Западную Двину впадаютъ: Вольта, Дисна, Мерица, Друйка и др. Главная польза рѣкъ состоитъ въ способствованіи торговымъ сношеніямъ края; рѣки Виленской губ., почти исключительно, служатъ только для сплавки лѣса, прочія же мѣстныя произведенія, какъ-то: хлѣбъ, ленъ, пенька и проч., въ особенности изъ уѣздовъ трокскаго, виленскаго, дисненскаго и свѣнцянскаго, отправляются преимущественно на подводахъ въ сухую осень, или хорошимъ зимнимъ путемъ, въ Ригу; только жители береговъ Нѣмана и Двины находятъ выгоду ихъ отправлять водою. Другая хозяйственная польза отъ рѣкъ — та, что почти на всѣхъ исчисленныхъ рѣкахъ, находятся въ большомъ числѣ водяныя мельницы, приносящія значительный доходъ владѣльцамъ и содержателямъ имѣній. Всего въ Виленской губ. 173 мельницы, приносящія доходу 15,181 руб. сер. Рыболовство въ рѣкахъ незначительно. Въ рѣкѣ Меречанкѣ и впадающихъ въ нее, рѣчкахъ, ловятся иногда форели; близъ устья Виліи попадаются лососи, въ особенности при м. Яповѣ (Ковенской губ.); въ предѣлахъ же Виленской случаи такіе очень рѣдки. Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ рѣкъ только слѣдующія судоходны: 1) Нѣманъ (см.), рѣка протекающая по Виленской губ. около 300 вер. Она становится судоходною отъ м.Песочны, Гродненской губ., игуменскаго уѣз.; 2) Вилія (см.) въ Виленской губ. болѣе 300 вер. протекающая при ширинѣ отъ 12 до 100 саж., и глубинѣ отъ 4 до 21 фут. Вилія становится судоходною, послѣ впаденія въ нее р. Сервеча въ вилейскомъ уѣз. при м. Сосенки и продолжается на всемъ пространствѣ до впаденія въ Нѣманъ; 3) Березина (см.), течетъ по Виленской губ. 93 вер.; эта рѣка удобна для сплава и судоходства отъ д. Саковщизны до впаденія ея въ Нѣманъ; 4) Западная-Двина течетъ по границѣ Виленской губ. около 70 вер. По Двинѣ гонятъ къ рижскому порту на плотахъ строевой и дровяной лѣсъ, а на судахъ доставляется разнаго рода хлѣбъ, сѣмя, пенька, ленъ, смола и пр. По Днснѣ судоходство производится отправленіемъ пеньки, льняного сѣмени и сплавомъ лѣса въ г. Ригу, и то только весною и въ дождливую осень, ибо въ сухое время, по причинѣ многихъ подводныхъ камней и мелей, судоходство по Днснѣ неудобно. По р. Нѣману проходитъ 1850 судовъ и плотовъ, цѣнностью на 3,433,200 руб. сер.; по р. Зап.-Двинѣ судовъ и плотовъ 1,150, цѣнностью на 75,000 руб. сер.; по р. Виліи 1,400 судовъ, цѣнностью на 438,000 руб. сер.; по р. Березинѣ 75 судовъ и плотовъ, цѣнностью на 14,000 руб. сер.; по р. Шарѣ 15 судовъ и плотовъ, цѣнностью въ 1,000 руб. сер.; по р. Уссѣ 10 судовъ и плотовъ на 1,000 руб. сер.; по р. Жеймянѣ 25 судовъ и плотовъ, цѣнностью въ 5,000 руб. сер.; по р. Днсиѣ 25 судовъ и плотовъ, цѣнностью на 4,500 руб. сер. Всего 3,612 судовъ и плотовъ, цѣнностью на 3,973,700 руб.сер. *Озера* въ Виленской губ.считается болѣе1,500 большихъ и малыхъ. Замѣчательны: Ейсята, Нарочь, Свирь, Олка. Рыбная ловля въ озерахъ незначительна, всего на сумму 15,000 р. с. *Болота* находятся во многихъ мѣстахъ губерніи, особенно въ ошмянскомъ уѣз., гдѣ они составляютъ почти $^{1}/_{10}$ часть всего пространства. Большая часть болотъ весною и осенью заливаются водою на цѣлый мѣсяцъ. Сухопутныя сообщенія въ губерніи удобны, потому-что она — одна изъ населеннѣйшихъ губерній Россіи. Мѣстечка и деревни, ее наполняющія, хотя вообще малы, обыкновенно заключая не болѣе двухъ или трехъ дворовъ, расположены въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Сверхъ того эта губернія усѣяна фольварками или мызами, отдѣльными домами и корчмами, почему все пространство, ею занимаемое, пересѣчено большими и малыми дорогами, представляющими множество удобныхъ сообщеній. Важнѣйшее искуственное *водяное сообщеніе*, которымъ можетъ пользоваться большая часть уѣздовъ Виленской губ., — соединеніе рѣки Нѣмана съ р. Днѣпромъ посредствомъ Огинскаго канала, соединяющаго р. Шару и Яцолду (изъ которыхъ первая впадаетъ въ Нѣманъ, а вторая въ Припеть, изливающуюся въ Днѣпръ); по этому каналу могутъ проходить суда длиною до 12 и шириною до 2 саж. Въ неурожайные годы, жители Виленской губ. могутъ получать посредствомъ этого сообщенія продо-

вольствіе изъ губерній: Кіевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской; собственные же продукты они отправляютъ по Нѣману въ Пруссію, больше всего въ приморскій городъ Мемель, и въ Царство-Польское посредствомъ Нѣмана, и впадающей въ него рѣки Черноганки, Августовскаго канала и р. Шяти, Бобра, Нарева и Вислы. Суда, отправляемыя этимъ послѣднимъ путемъ, могутъ поднимать грузъ отъ 1,500 до 3,000 пудъ. Водяныя сообщенія р. Нѣмана и Западной-Двины, посредствомъ Березинскаго канала, доставляютъ важныя выгоды только для дисненскаго уѣз., по границамъ котораго протекаетъ послѣдняя. *Естественныя произведенія* Виленской губерніи не представляютъ ничего выходящаго изъ круга естественныхъ произведеній западнаго края Россіи. Тоже можно сказать и о климатѣ (см. **Россія**). Число *жителей* муж. пола 405,869, жен. пола 336,596; всего 792,465 душъ. Народонаселеніе состоитъ: изъ Русскихъ, природныхъ Литовцевъ, Поляковъ, Евреевъ, и небольшаго числа Караимовъ и Татаръ. Дворянство большею частью литовскаго происхожденія, ибо въ прежнее время Литва не допускала Поляковъ къ важнѣйшимъ гражданскимъ и духовнымъ должностямъ. Шляхта (нынѣ однодворцы) здѣсь, какъ и во всѣхъ западныхъ губерніяхъ, весьма многочисленна, но теперь она мало по-малу селится въ городахъ. Караимы, обитающіе преимущественно около Трокъ, и Татары происходятъ отъ жителей Крыма и Монголовъ, взятыхъ нѣкогда въ плѣнъ и выведенныхъ съ родины славнымъ литовскимъ княземъ Витольдомъ или Витовтомъ. Простой народъ, къ которому принадлежитъ и мелкая шляхта, вообще лѣнивъ и почти необразованъ. Евреи съ воспрещеніемъ имъ въ 1845 г. шинкарства въ деревняхъ, стекаются въ города и мѣстечки, гдѣ занимаются торговлею и ремеслами; не многіе селятся на земляхъ для хлѣбопашества, вообще бѣдны и необразованы. Евреи, Караимы и Татары, не значительные по числу, отличаются особенно честностью. Оба эти племена занимаются исключительно хлѣбопашествомъ или огородничествомъ, никогда не смѣшиваются ни между собою, ни съ другими племенами. Изъ общаго числа жителей въ губерніи: дворянъ потомственныхъ (за 1847 г.)—39,481 об. п., изъ которыхъ имѣютъ право подавать голоса на выборахъ губернскихъ собраніяхъ—583; личныхъ дворянъ—294; духовенства православнаго: священнослужителей и ихъ семействъ—693, церковнослуж. и ихъ семействъ—781, монашествующихъ—89, воспитанниковъ въ семинаріи—291; катол. духов. — 885; реформатск. — 12, лютер.—5, еврейскихъ раввиновъ—53. Купцовъ до 1,200 мѣщанъ христіанъ. — 21,595, Евреевъ и Караимовъ — 73,143, гражданъ и однодворцевъ — 30,546; казен. крестьянъ.—175,907, помѣщичьихъ—418,134. Въ губерніи 9 городовъ; 1 губернскій — Вильно и 6 уѣздныхъ: Свѣнцяны, Дисна, Вилейка, Ошмяны, Лида и Троки, — и 2 заштатные: Радошковичи и Друя. Въ губерніи — 143 мѣстечка, 11 посадовъ, 160 селъ и 11, 180 деревень;—всего въ губерніи 11,503 населенныхъ мѣстъ. Средняя величина деревень Виленской губерніи въ 10 дворовъ. Деревень, имѣющихъ болѣе 50 дворовъ, въ губерніи всего 5, а менѣе 10 дворовъ 9,969. На квадратную версту приходится $6^1/_7$ душъ мужскаго и по $5^6/_8$ душъ женскаго пола. На каждую душу приходится по $6^1/_8$ десятинъ земли.—*Промышленость* губерніи исключительно направлена на предметы, получаемые отъ земледѣлія и лѣсоводства, и потому богатство края сосредоточено въ рукахъ помѣщиковъ и нѣсколькихъ купцовъ, торгующихъ произведеніями ихъ имѣній. Одинъ только губернскій городъ Вильно имѣетъ нѣкоторую мануфактурную промышленость и ведетъ довольно значительную торговлю, но и то большею частью произведеніями отъ земледѣлія или лѣсоводства.—*Сельское хозяйство* губерніи, хотя и составляетъ главный предметъ промышлености и почти единственное богатство губерніи, но находится въ посредственномъ состояніи. Въ хозяйственномъ отношеніи губерніи земли состоятъ подъ полями — 3,560,900 дес., лугами — 1,079,500, лѣсами: строевыми—436,300, дровяными — 747,000—остальное пространство подъ болотами, выгонами и т. п. Земля въ Виленской губ. вообще плодоносна. Грунтъ земли большею частью песчаный или глинистый, но во многихъ мѣстахъ встрѣчается и черноземъ. Плодородіе въ губерніи бываетъ почти одинаковое во всѣхъ уѣздахъ. Система земледѣлія трехпольная. На десятину лучшей земли сѣютъ обыкновенно четверть, на песчаной землѣ 6 четвериковъ. Сѣютъ въ-особенности рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, гречиху, горохъ, бобы и картофель. Въ 1847 г. было озимаго посѣва до 384,000 четв., снято до 950,700 четв.; яроваго посѣва до 450,000 четв., снято до 646,500; картофелю посѣяно 355,700 четв. снято до 700,000 четв. Впрочемъ, урожай бываетъ различный, но среднимъ числомъ можно считать для озимаго хлѣба самъ-третей и самъ-четверть, а для яроваго самъ-другъ. Въ обыкновенные го-

ды, урожаи и расходъ на мѣстныя потребности почти уравниваются и рѣдко имѣется какой-либо остатокъ. Обширное винокуреніе, на которое обращается почти столько же хлѣба, сколько и на посѣвъ, бываетъ причиною того, что въ губерніи ввозится много хлѣба, закупаемаго въ сосѣднихъ губерніяхъ. Въ случаѣ избытка, хлѣбъ вывозится за границу по Нѣману; въ случаѣ же недостатка, привозится изъ сосѣдственныхъ губерній, а ежели и тамъ не урожай, то изъ Малороссіи. На случай неурожая, учреждены въ 1834 году запасные магазины и продовольственные капиталы. Много жителей выходитъ на заработки въ другія губерніи. Пенька и ленъ произрастаютъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ и вывозятся въ сыромъ видѣ въ русскіе и прусскіе порты Балтійскаго-моря, по цѣнѣ за пудъ отъ 2 руб. до 5 руб. 20 коп. сереб. съ привозомъ. Средній доходъ съ десятины пахатной земли бываетъ въ 4 руб. прибыли, вычитая, что стоитъ посѣвъ и обработка — около 2 руб. 50 коп. сер. Луга находятся по берегамъ рѣкъ, въ-особенности же въ долинахъ Нѣмана и Виліи, гдѣ косятъ сѣно по два раза въ годъ. Въ прочихъ мѣстахъ луга часто заливаются разливами рѣкъ и озеръ, и трава на нихъ болотная. Луговъ относительно къ пахатной землѣ едва $^1/_8$ часть, а по всему пространству губерніи въ $^1/_{10}$. Травосѣяніе вообще не введено въ употребленіе. Съ десятины луговъ собирается среднимъ числомъ до 40 пудъ, и все количество собраннаго сѣна едва достаточно для употребленія внутри губерніи. Средняя цѣна за пудъ сѣна 10 коп. сер. Лѣса находятся въ большомъ изобиліи, въ-особенности въ уѣздахъ троскомъ, ошмянскомъ, виленскомъ, и свѣнцянскомъ, гдѣ они составляютъ почти $^1/_3$ всего пространства. Большіе лѣса произрастаютъ также по всей западной границѣ губерніи, полосою имѣющею отъ 25 до 35 вер. ширины. Эти лѣса, большею частью сосновые или еловые и вообще высокоствольные, но произрастаютъ также береза, дубъ, ольха, вязъ, липа, ясень, кленъ и тополь. Почва земли въ лѣсахъ песчаная, или смѣшанная съ глиною. Строевой лѣсъ растетъ по рѣкамъ: Нѣману, Виліи, Жеймянѣ и Березинѣ. Обширные лѣса Виленской губерніи, не только удовлетворяютъ всѣмъ мѣстнымъ требованіямъ, но въ значительномъ количествѣ поступаютъ всякой годъ въ продажу. Большіе лѣса принадлежатъ по большой части казеннымъ имѣніямъ, такъ-что казенныхъ лѣсовъ противу помѣщичьихъ втрое болѣе; количество строеваго и дровянаго лѣсу въ губерн. почти одинаково.—Скотоводство въ Виленской губерніи вообще не велико, и можно сказать, находится въ пренебреженіи. Крестьянскій скотъ худъ и тощъ, но у помѣщиковъ встрѣчаются весьма хорошія породы рогатаго скота и овецъ. Лошади водятся здѣсь, какъ и во всей Литвѣ, малорослыя, но довольно крѣпкія; число ихъ не весьма значительно и поселянинъ, не рѣдко вмѣсто лошади, запрягаетъ быка и даже корову. Количество скота къ земледѣлію вообще не достаточно, но соотвѣтствуетъ луговодству. На крестьянскій дворъ приходится круглымъ числомъ по 1 лошади, по $2^1/_2$ штукъ рогатаго скота и по 3 мелкаго. Пчеловодство находится въ цвѣтущемъ состояніи и доставляетъ жителямъ довольно важныя выгоды. Извѣстный медъ,—липецъ, сохраняемый помѣщиками по пятидесяти и болѣе лѣтъ, своею добротою почти равняется виноградному вину.—Мануфактурная промышленость Виленской губерніи находится на низкой степени. Здѣсь всего 95 фабрикъ и заводовъ, изъ нихъ въ городахъ 66 и въ уѣздахъ 29, а именно: въ г. Вильнѣ 54 незначительные заводы разнаго рода, въ г. Свѣнцянахъ 1 пивоварня, въ г. Диснѣ 2 кирпичныхъ и 1 свѣчной заводы, въ г. Ошмянахъ 5 незначительныхъ кожевныхъ заводовъ, въ г. Лидѣ такіе же 3 кожевные завода и въ г. Трокахъ 2 пивоварни. Въ уѣздахъ имѣются слѣдующія фабрики и заводы: бумажныхъ 7, суконныхъ 3, мѣдныхъ 2, скипидаро-смоляныхъ 2, смоляной 1. Всѣ эти фабрики и заводы совершенно ничтожны, и получаемые съ нихъ доходы едва прикрываютъ издержки; на нихъ выдѣлывается всего въ цѣлой губерн. на 58, 365 руб. сер.—*Торговля* Виленской губ. почти исключительно сосредочена въ рукахъ Евреевъ, безъ помощи которыхъ ни Поляки, ни Литвины ничего предпринимать не въ состояніи. Предметы внутренней торговли заключаются преимущественно въ разнаго рода хлѣбѣ, скотѣ и лѣсѣ. Главнѣйшіе торговые пункты суть—губернскій и уѣздные города. Ярмарки и торги бываютъ во многихъ мѣстахъ, но значительнѣйшая есть Св.-Георгіевская ярмарка въ г. Вильно, продолжающаяся ежегодно съ 23апрѣля по 15 мая. Обороты на всѣхъ ярмаркахъ Виленской губерніи простираются на сумму до 250,000 руб. Изъ этого числа на георгіевскую ярмарку привозятъ на 188 т., продаютъ на 55 т. Объявленные купеческіе капиталы въ Виленской губерніи простираются на сумму 500,000 руб. сер.—*Внѣшняя торговля.* Привозъ: Изъ г. Риги по Двинѣ и сухимъ путемъ въ губерніи привозятся соль, сельди,

сахаръ, свѣчи, мыло, табакъ, кожи, деревянное масло, стекло и разнаго рода вина; желѣзо и фаянсъ привозятся на подводахъ изъ дальнихъ русскихъ городовъ. Хлѣбъ доставляется частью по Двинѣ, частью на подводахъ изъ Борисова, Витебска и Шклова. Вывозъ вывозятся изъ губерніи по рр. Нѣману и Двинѣ, для продажи, въ Пруссію, въ Ригу и въ другіе порты Балтійскаго-моря, ленъ, пенька, конопляное сѣмя, деготь и смола. Предметы транзитной торговли суть хлѣбъ, лѣсъ и всѣ предметы, означенные въ статьѣ о привозѣ и отвозѣ. Пути для транзитной торговли суть преимущественно рр. Нѣманъ и Западная Двина, но частью эта торговля ведется и сухимъ путемъ, для чего, приблизительно, губернія употребляетъ до 70,000 подводъ и до 50,000 рабочихъ. Порядокъ городовъ Виленской губ., по торговой значительности, — слѣдующій: 1) Вильно, 2) Дисна, 3) Лида, 4) Ошмяна, 5) Вилейка, 6) Свѣнцяны, 7) Троки. — Въ Виленской губ. господствующая вѣра римско-католическая; ее исповѣдуютъ 295,972 души муж. и 295,916 жен. пола. Сверхъ-того, есть жители и другихъ вѣроисповѣданій: православнаго 56,955 муж. и 56,921 жен. пола, всего 113,876 душъ; старообрядцевъ разныхъ сектъ — 11,976 душъ об. п., магометанъ 1,628 душъ об. п.; Евреевъ 70,393 душъ об. п., Караимовъ 2,745 душъ об. п., и протестанскаго 954 души об. п. Въ Виленской губ, монастырей 33, церквей каменныхъ 116, деревянныхъ 271, часовень 696. Въ числѣ исчисленныхъ церквей: православныхъ 137, римско-католическихъ 245, реформатскихъ 2, лютеранскихъ 2; монастырей: православныхъ 5, римско-католическихъ 28, и часовень: православныхъ 113, римско-католическихъ 363. Для умственнаго образованія юношества учреждены училища, при которыхъ находится: учителей 474, учительницъ 42, воспитанниковъ 3,071, воспитанницъ 272; сверхъ-того, воспитанниковъ въ семинаріи 291.

Вилія (*Велья*), рѣка, выходитъ неподалеку отъ мѣстечка Шкляницы, въ борисовскомъ уѣздѣ Минской губ., въ болотистой странѣ; течетъ по губерніямъ Минской и Виленской и, при Ковно, впадаетъ въ Нѣманъ. Теченіе ея составляетъ 680 верстъ. Верхняя часть Вилія заключается въ густомъ лѣсу; тамъ дно ея отчасти иловато, въ иныхъ же мѣстахъ каменисто, а ниже становится совершенно песчанымъ. Берега вообще не круты; но выше Вильны рѣку окружаютъ значительныя высоты; конечности ихъ круто обрываются надъ нею. Ширина, ниже города Вилейки, измѣняется отъ 20 до 70 саженъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 130. Лѣтомъ, въ верховьяхъ рѣки, глубина мѣстами не превосходитъ 1½ фута, и нигдѣ не превышаетъ 15; выше Вильны въ это время года бываетъ еще до 2 футовъ, ниже отъ 3 до 6; весною уровень рѣки поднимается на 7 и 8 футовъ. Судоходство по Вилія съ нѣкоторымъ удобствомъ возможно только весною и осенью. Главныя пристани на Вилія Королинъ, Костики, Сосенка, Вилейка, Слободка, Пахомовка, Кормѣловъ, Сутовская, Вильно, Яновъ, Немѣнчинъ и Ковно. Въ пристани, которыя лежатъ на верховьи, привозятъ по зимнему пути изъ Могилевской, Черниговской, Кіевской и Минской губерній, ленъ, пеньку, сало, льняное сѣмя, табакъ, лѣсъ и хлѣбъ. Отъ Костиковъ до Ковно обыкновенно идутъ 25 дней. Большая часть судовъ, употребляемыхъ на Вилія, строятся въ Королинѣ, Костикахъ, Сосенкѣ, Слободкѣ, Пахомовкѣ и Вилейкѣ. Вилію предполагали воспользоваться для соединенія Нѣмана съ Двиною и Днѣпромъ. Но предположеніе оставлено безъ исполненія.

Вилла (Villa), латинское слово, означаетъ загородное мѣсто, дачу, для извѣстнаго назначенія, напримѣръ для житья, для управленія имѣніемъ, или для сохраненія какихъ-нибудь запасовъ. Отъ разности въ назначеніи, Виллы имѣли и особые эпитеты. У древнихъ Римлянъ Виллы раздѣлялись на Villa urbana, rustica и fructuaria. Первая совершенно соотвѣтствовала слову «дача», въ настоящемъ ея значеніи; въ послѣдніе годы республики и при императорахъ, когда роскошь разлилась въ Римѣ въ невѣроятной степени, богатые Римляне употребляли огромныя суммы на содержаніе загородныхъ домовъ; мраморы древней Эллады, какъ добыча побѣдителей, рабы, зодчіе, одаренные высокими способностями, персидское золото и драгоцѣнные африканскіе строительные матеріалы — стекались въ Италію, въ лучшія ея области, для украшенія дачъ частныхъ людей. Важнѣйшія лица республики считали обязанностью имѣть, по-крайней-мѣрѣ, по одной виллѣ во всякой итальянской области, которая только отличалась здоровымъ воздухомъ, близостью моря или прелестью мѣстоположенія. Цицеронъ, котораго нельзя включать въ число богатыхъ гражданъ, имѣлъ девятнадцать виллъ; наиболѣе Цицеронъ любилъ дачу арпинскую; но по великолѣпію, тускуланская преимуществовала передъ прочими. Онъ украсилъ ее греческими изваяніями, лицеемъ съ библіотекой и священными аллеями, которыя сообщили названіе сектѣ перипатетиковъ, и академіей

съ священной дубравой, въ честь Академа. Украшенія дачъ разоряли Цицерона и даже вовлекли въ долги. У Плинія-Младшаго было двѣ виллы, лаврентинская и въ Тосканѣ, которыя онъ такъ очаровательно описалъ въ двухъ письмахъ къ Галлу и Аполлинарію. Виллы Варрона и весьма многихъ другихъ патриціевъ также замѣчательны; но важнѣйшая изъ всѣхъ виллъ древняго Рима есть вилла Адріанова (см.). На подобныхъ дачахъ римскіе патриціи проживали почти круглый годъ; глубокая зима или общественныя должности извлекали ихъ на короткое время изъ очаровательныхъ уединеній въ городъ. Весь западный берегъ моря, а въ-особенности Байи-были обложены подобными дачами; развалины ихъ еще до-сихъ-поръ свидѣтельствуютъ о суетномъ и великолѣпномъ блескѣ древнихъ богачей. Въ отношеніи къ архитектурѣ, римскія дачи не отличались отъ городскихъ домовъ. Новый Римъ сохранилъ не только названіе виллы и многія, большею частію въ развалинахъ, дачи древнихъ, но окружилъ себя многочисленными новыми виллами. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ художественномъ отношеніи, спорятъ съ безсмертными предками. Главнѣйшія: *Альбани, Боргезе, Бельведере, Лудовизи, Массими, Мадама, Памфили, Дорія*, двѣ виллы *Торлонія*; сверхъ-того, нельзя пропустить безъ вниманія виллы *Корсини, д'Эсте, Маттеи, Медичи, Миллини, Мондрагоне, Патрици, Понятовскаго*, и другихъ. Изъ древнихъ виллъ сохранились: *Адріана, Мецената, Помпея, Горація, Цицерона, Лукулла, Квинтилія-Вера, Валеріи, Веннидія-Басса, Антонина, Августа, Центронія*, и пр.; изъ нихъ нѣкоторыя существуютъ въ немногихъ кампяхъ и упорно сохраняютъ имя и мѣсто древней виллы.

Вилла-Адріана—расположена близъ Тиволи, въ двухъ миляхъ отъ Плавціевой гробницы. Императоръ Адріанъ, совершивъ путешествіе по многимъ провинціямъ имперіи, столь важное въ исторіи Римскаго права и художествъ, пожелалъ, въ окрестностяхъ Рима, на этой Виллѣ, совокупить все, что во время путешествія наиболѣе поражало его воображеніе. Онъ повелѣлъ устроить лицей, академію, пританей, темпейскую долину, по образцу ѳессалійской; соорудилъ Каноп, какъ возлѣ Александріи, и не довольствуясь этимъ, хотѣлъ осуществить миѳологическій тартаръ и поля Елисейскія. По свидѣтельству Спарціана, на этой виллѣ Адріанъ былъ пораженъ недугомъ, отъ котораго и умеръ въ Байѣ. Вѣроятно, этотъ удивительный полугородъ пострадалъ первоначально во время Тотиллы при осадѣ Тиволи. Съ-тѣхъ поръ вилла Адріана была совершенно оставлена и во-времена варварства подвергалась всѣмъ возможнымъ опустошеніямъ. Не смотря на постоянство разрушителей, она до позднѣйшихъ временъ сохранила еще куски мозаики и изваяній, составляющихъ украшенія римскихъ галерей и музеевъ. Окружность ея заключала около семи миль; въ ней было множество зданій, образующихъ нынѣ величественную громаду развалинъ, но и эти развалины съ каждымъ днемъ исчезаютъ, очищая мѣсто полевымъ и огороднымъ работамъ. Привсемъ-томъ вилла сохранила, во всѣхъ направленіяхъ, очаровательные виды, и остатками своими заслуживаетъ особенное вниманіе ученаго путешественника. Весьма много сдѣлано описаній этой замѣчательной виллы; лучшія Пирро Литорію, Кирхера и архитектора Контини.

Вилла-рика или **Оро-прето**, въ Бразиліи, главный городъ области Минасъ-Жераиса (Minas Geraes), въ 315 верстахъ на сѣверъ отъ Ріо-Жанейро. Когда здѣшніе рудники изобиловали еще золотыми пріисками, сюда стекалось множество переселенцевъ отовсюду и въ это цвѣтущее время, въ Вилла-Рикѣ считалось болѣе 20,000 жит.; теперь же число ихъ едва доходитъ до 8,000 душъ. Вилла-Рика расположена на холмахъ. Дома на ней каменные, о двухъ и трехъ этажахъ, крытые черепицею. Множество красивыхъ фонтановъ доставляютъ воду почти во всѣ домы. Изъ публичныхъ зданій примѣчателенъ театръ, первый по времени основанія въ Бразиліи; въ-особенности должно замѣтить замокъ, гдѣ живетъ губернаторъ; этотъ замокъ расположенъ на вершинѣ холма, вооруженъ пушками, командуетъ частью города и представляетъ отсюда прелестный видъ на окрестности. Хотя Вилла-Рика лежитъ во внутренности страны и окружена ущельями, однакожъ она есть одинъ изъ самыхъ значительныхъ рынковъ. Вся населенность рудника округа, которая простирается до 500,000 душъ, стекается сюда со всѣхъ сторонъ. Въ городѣ живетъ много ремесленниковъ; только мастерство золотыхъ дѣлъ запрещено, чтобы заставить рудокоповъ приносить и отдавать золото на монетный дворъ, и такимъ-образомъ доставить правительству возможность получать узаконенную пятую часть. Какъ важный внутренній рынокъ, Вилла-Рика сообщается, хорошо устроенными дорогами, съ Ріо-Жанейро, съ Багіею и съ другими значительнѣйшими мѣстами Бразиліи. Здѣсь находятъ почти всѣ роды металловъ: желѣза много почти во всѣхъ цѣпяхъ по рѣкѣ Санъ-Франциско; мѣдь около Фанадо, хромъ

и марганецъ въ Параопегѣ; платина около Гашпаръ-Суареша; ртуть, мышьякъ, висмутъ, антимоній, въ окрестностяхъ Вилла-Рики, не говоря о золотѣ, самомъ существенномъ источникѣ богатства этого края.

Вильгельмсгеге (Wilhelmshöhe), прежде *Вейценштейнъ*, а во время существованія Вестфальскаго королевства *Наполеонсгёге*, Napoleonshöhe, увеселительный замокъ гессенскаго курфирста, недалеко отъ Касселя. Путешественники посѣщаютъ это достопримѣчательное мѣсто, и удивленіе ихъ всегда превосходитъ ожиданія. Прямая липовая аллея, между домами и садами, ведетъ отъ Касселя къ подошвѣ холма, отъ котораго начинаются заведенія Вильгельмсгёге. Они постепенно поднимаются до вершины горъ «Ястребиный лѣсъ» (Habichtswalder-Gebirg); оттуда представляются прелестные виды на обширную долину, по берегамъ Фульды; въ серединѣ этой равнины расположенъ Кассель. Въ Вильгельмсгёге особенно привлекаютъ любопытство 1) курфирстскій замокъ, въ древнемъ римскомъ вкусѣ; 2) большой фонтанъ, произведеніе природы, при маломъ содѣйствіи искусства; онъ бьетъ изъ каменнаго холма, на высоту отъ 140 до 190 футъ, и 3) развалины большаго водопровода или каскада, въ древнемъ римскомъ стилѣ, на 14 высокихъ аркахъ. Вода проведена огромными трубами изъ пруда, течетъ съ большою быстротою и падаетъ съ высоты 104 футовъ, на группу скалъ, живописно расположенныхъ; 4) чортовъ-мостъ, построенный подъ водопадомъ, который низвергается съ такой же высоты, какъ и предыдущій; 5) такъ-называемый штейнгеферскій водопадъ, чрезвычайно живописный; 6) Лёвенбургъ, искусственныя развалины древняго рыцарскаго замка; изъ его готическихъ оконъ представляются взорамъ восхитительные виды на обширную долину; комнаты замка расположены и убраны во вкусѣ рыцарскихъ временъ; особенно примѣчательны; рыцарская зала, молельня и оружейная палата; 7) китайская деревня Меулангъ: въ ней заслуживаетъ вниманія павильонъ, построенный во время существованія Вестфальскаго королевства, возлѣ замка; 8) Карлсбергъ, съ своими водопадами, обыкновенно называемый Winterkasten, «зимній ящикъ». Это единственное въ своемъ родѣ произведеніе въ Европѣ, начато ландграфомъ Карломъ, въ 1701 г., по плану итальянскаго архитектора Джов. Фран. Гевріери, и окончено въ 1714. Первый предметъ, возбуждающій удивленіе, есть гротъ Нептуна, 30 фут. въ поперечникѣ, 20 въ вышину, съ тремя арками. Передъ нимъ находится бассейнъ въ 220 фут. въ поперечникѣ; вода стремится надъ гротомъ каскадами и падаетъ въ водоемъ, а изъ него уже низвергается настоящій водопадъ, въ 900 футовъ въ длину и 40 въ ширину. Черезъ каждые 150 футовъ устроены бассейны, изъ которыхъ падаетъ вода; по обѣимъ сторонамъ, лѣстницы въ 842 ступени, ведутъ къ огромному замку, названному, по осмиугольной фигурѣ, октогономъ; онъ состоитъ изъ трехъ рядовъ сводовъ, которые устроены одни надъ другими, и имѣетъ 284 фута въ поперечникѣ. При подошвѣ зданія находится «Исполинскій бассейнъ», въ 150 фут. въ поперечникѣ. Въ серединѣ его скала, какъ бы упавшая съ неба, подавляетъ исполина Энкелада, распростертаго на спинѣ. Голова и плеча его видны изъ-подъ камня, а изъ огромнаго рта его (шириною въ 7 фут.) исторгается столбъ воды на высоту 55 футовъ. За бассейномъ находится гротъ; по одну сторону его кентавръ, а по другую фавнъ, трубятъ въ мѣдные рога, когда бьетъ фонтанъ. Въ тотъ же исполиновъ бассейнъ, со скалы въ 77 фут., низвергается водопадъ изъ малаго бассейна. За этимъ бассейномъ находится гротъ Полифема; тамъ сидитъ одноглазый исполинъ, и на пастушеской семиствольной свирѣли играетъ семь разныхъ пѣсенъ. Передъ гротомъ устроенъ «бассейнъ артишоковъ», такъ названный по огромному каменному артишоку, изъ листьевъ котораго бьютъ 12 фонтановъ дугою, а средній вертикально бросаетъ воду на высоту 40 фут. Четыре большія лѣстницы ведутъ въ нижній этажъ Исполинова замка. Изъ этого этажа, по четыремъ наружнымъ лѣстницамъ сходятъ въ первую галерею, а оттуда во вторую, въ которой находятся комнаты для жилья. Третій ярусъ поддерживается 192 тосканскими колоннами, вышиною въ 84 фута. Черезъ арку, образуемую этими колоннами, входятъ въ осмиугольную крытую галерею; изъ ней по круглой винтообразной лѣстницѣ поднимаются на площадку, вѣнчающую все зданіе. Тамъ возвышается четыреугольная пирамида, высотою въ 96 фут., изъ большихъ четвероугольныхъ камней. На самомъ верху пирамиды, на пьедесталѣ, вышиною въ 11 футовъ, стоитъ колоссальная статуя Фарнезскаго Геркулеса, въ 31 ф.; ее называютъ въ окрестностяхъ великимъ Христофоромъ. Она вылита изъ мѣди и поставлена въ 1717 году, черезъ три года по окончаніи всего строенія. Пьедесталъ и статуя имѣютъ внутри пустоту, и по лѣстницамъ можно входить въ мѣдную булаву, на которую опирается колоссъ. Эта булава такъ велика, что въ ней могутъ помѣститься 12 человѣкъ. Въ ней сдѣланы двери, отчасти для освѣщенія

внутренности, отчасти для того, чтобы открыть восхитительный видъ на горы, около Готы, и на Брокенъ.

Вильгельмъ - Завоеватель, побочный сынъ Роберта, герцога нормандскаго и фалезской мѣщанки, Карлотты. Современники называли Вильгельма «le Bâtard»: это прозваніе и самъ онъ употреблялъ въ нѣкоторыхъ актахъ. Вильгельмъ род. въ городѣ Фалезѣ, въ 1027 г. Ему было 8 лѣтъ, когда отецъ его вознамѣрился идти въ Палестину, отрекся отъ престола въ пользу сына и, собравъ штаты своего герцогства въ Феканѣ, принялъ отъ нихъ присягу на вѣрность Вильгельму. Время малолѣтства его было бурно; члены герцогской фамиліи негодовали на то, возмутили народъ и наполнили Нормандію кровью. Въ самое смутное время, 18 тилѣтній Вильгельмъ принялъ на себя правленіе. Но опять поднялъ знамя Гвидо Бургонскій, двоюродный братъ герцога, осыпанный его милостями, и слывшій лучшимъ его другомъ. При помощи преданныхъ ему рыцарей, молодой честолюбецъ втайнѣ набиралъ многочисленное войско и предполагалъ вырвать корону у Вильгельма, и даже умертвить его въ Валонѣ, гдѣ находился герцогъ. Шутъ, притворявшійся безумнымъ, въ присутствіи котораго проговорились злодѣи, въ ночь, назначенную для исполненія, проникнулъ въ комнаты, гдѣ спалъ герцогъ, и объявилъ ему объ этомъ. Герцогъ тайно вышелъ изъ дворца, полуодѣтый, въ темнотѣ успѣлъ избѣгнуть кинжала убійцъ, добрался до столицы и созвалъ подданныхъ, оставшихся ему вѣрными; но ихъ было слишкомъ мало. Вильгельмъ поспѣшилъ ко двору французскаго короля, гдѣ провелъ первую юность, припомнилъ Генриху услуги, оказанныя ему герцогомъ Робертомъ, когда братъ и мать хотѣли лишить его владѣній, и просилъ помощи. Генрихъ самъ повелъ войско на помощь Вильгельму; мятежники были разбиты въ 1047 г. при Валь-о-Дюнѣ (Val-aux-Dunes), между Каномъ и Аржантономъ, и начальникъ ихъ сдался въ Бріонѣ, и вдали отъ Нормандіи кончилъ жизнь, которую даровалъ ему Вильгельмъ. За мятежемъ Гвидо Бургонскаго слѣдовали другіе; но всѣ они были подавлены. Кромѣ-того, Вильгельмъ принужденъ былъ вести частыя войны съ своими сосѣдями, и въ-особенности съ графами анжуйскимъ и менскимъ, и даже съ французскимъ королемъ, который страшился возвышенія его. Войны доставили ему случай показать отличныя воинскія способности. Походу въ Англію исключительно обязанъ онъ знаменитостью ни менѣе *Завоевателя*. Права свои на престолъ Великобританіи Вильгельмъ основывалъ на завѣщаніи Эдуарда-Исповѣдника. Въ Герольдѣ нашелъ онъ соперника, на жизнь и смерть, готоваго спорить съ нимъ о престолѣ. Герой этотъ, любимый Англичанами, по мужеству и добродѣтели, наслѣдовалъ слабому Эдуарду. Вильгельмъ въ приготовленіяхъ къ борьбѣ явилъ столько же генія, какъ и дѣятельности. Первымъ дѣломъ его было испросить предпріятію своему благословеніе папы, что имѣло тогда большое вліяніе. Искусными переговорами онъ разсѣялъ опасенія своихъ сосѣдей, блестящими обѣщаніями привлекъ со всѣхъ сторонъ подъ знамена свои толпу неустрашимыхъ удальцовъ, алчныхъ къ добычѣ и славѣ; наконецъ, менѣе чѣмъ въ 9 мѣсяцевъ, выставилъ флотъ изъ 3,000 судовъ и 60,000 чел. самаго избраннаго войска въ Европѣ. 30 сентября 1066 онъ отправился изъ Сенъ-Валери, и вышелъ съ войскомъ на берегъ въ Певенси, близъ Гестингса, въ Сюссексѣ. Герольдъ вступилъ съ Норманнами въ сраженіе при Гестингсѣ (14 октября). Оно было кровопролитно и упорно. Оба соперника оказали чудеса храбрости. Герольдъ погибъ въ бою, а подъ Вильгельмомъ убито 3 лошади. Англійское войско билось съ 3 часовъ утра до солнечнаго заката и было почти совершенно истреблено. Герцогъ, чтобы обезпечить свое отступленіе, осадилъ Дувръ, который вскорѣ сдался. Между-тѣмъ англійское дворянство собралось въ столицѣ и наслѣдникомъ Герольда провозгласило Эдгера Этелинга, внука Эдмонда II, брата Эдуарда-Исповѣдника. Вильгельмъ быстро шелъ на Лондонъ. Несогласіе въ совѣтѣ враговъ его уничтожило всѣ ихъ планы къ защитѣ. Онъ овладѣлъ безъ сопротивленія богатымъ городомъ, и въ день Рождества Христова его вѣнчали на англійскій престолъ въ Вестминстерѣ. Эдгеръ самъ изъ первыхъ покорился Вильгельму. Первые годы его правленія были тихи и спокойны. Вскорѣ Вильгельмъ отнялъ всѣ должности у природныхъ Англичанъ и замѣнилъ ихъ Норманнами. Большая часть дворянъ, изгнанныхъ за приверженность къ послѣднему королю, лишилась своихъ имѣній, которыя были раздѣлены между побѣдителями. Новое возмущеніе вспыхнуло въ графствахъ Карнвелльскомъ и Девонскомъ. За этою бурею, которую онъ успѣлъ укротить, послѣдовали попытки дѣтей Герольда; они нѣсколько разъ пристава́ли къ берегамъ Англіи. Но нападеніе грознѣе всѣхъ предыдущихъ вскорѣ привлекло гнѣвъ Вильгельма на весь Нортомберлендъ (1069). Жители этой области, предводимые храбрымъ Вальтеофомъ, при помощи Датчанъ и Шотландскаго короля Мелькомма, овладѣли Іоркомъ

и перерѣзали весь норманнскій гарнизонъ; Завоеватель дарами отвлекъ датскаго военачальника отъ союзниковъ, дозволивъ ему грабить берега. Начальники мятежниковъ преданы были мечу разгнѣваннаго побѣдителя. Норманны превратили въ пустыню весь плодоносный и населенный край, на 30 миль между Гомберомъ и Твидомъ. Домы были сожжены, земледѣльческія орудія сломаны, стада отогнаны, жители, лишенные убѣжища и пропитанія, погибали въ лѣсахъ отъ голоду и стужи. Полагаютъ, что эта экспедиція стоила жизни ста тысячамъ человѣкъ. Вильгельмъ ввелъ въ Англіи феодальное правленіе: все королевство, кромѣ королевскаго удѣла, раздѣлено было на 700 большихъ баронствъ, зависимыхъ отъ короля, и на 60,205 меньшихъ баронствъ, которыя поставлены въ вассальную зависимость отъ первыхъ. Имѣнія духовенства подверглись той же системѣ. Всѣ эти баронства розданы были норманнскимъ военачальникамъ, которые за то обязывались нести военную службу и платить денежную подать. При грозномъ владыкѣ, Англія извнѣ пріобрѣла значеніе, котораго прежде не имѣла. Шотландія принуждена была признать себя зависимою отъ него; но не всѣ законы завоевателя были насильственны; всѣмъ предписано было объявить количество, пространство и цѣнность своей собственности, которая записывалась въ подробный реестръ, «Domesday Book». Но, вопреки всѣмъ предосторожностямъ, Вильгельмъ не могъ прекратить безпрерывныхъ заговоровъ, и самые чувствительные удары нанесли ему лица, которыхъ онъ любилъ болѣе прочихъ. Въ то время, когда онъ отправлялся противъ Фулька, графа анжуйскаго, взбунтовавшаго область Менскую, двое норманнскихъ вельможъ просили у короля позволенія соединить свои семейства узами брака; они получили отказъ, безъ объясненія причины. Въ отсутствіе Вильгельма, бароны заключили предположенный бракъ, и торжествовали его съ величайшею пышностью. Середи радости пиршества представились имъ слѣдствія ихъ неповиновенія; они предложили гостямъ овладѣть правленіемъ. Но король, извѣщенный во-время, уничтожилъ всѣ мѣры заговорщиковъ, и наказалъ ихъ съ неумолимою строгостью; даже преслѣдовалъ войскомъ въ Бретаніи одного изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ заговора, Ральфа дю-Гуара, который искалъ защиты у графа Гуеля и скрылся въ городъ Доль, на границахъ Нормандіи. Только посредничество Филиппа, короля французскаго, могло заставить Вильгельма отказаться отъ мести. Послѣ такихъ смутъ, новыя безпокойства ожидали его въ нѣдрахъ собственнаго семейства: старшій сынъ его, отъ Матильды Фландрской, Робертъ, по прозванію *Короткіе-Сапоги*, нетерпѣливо желавшій получить инвеституру герцогства Нормандскаго, торжественно обѣщанную ему еще до завоеванія Англіи, возбудилъ Норманновъ къ мятежу; нѣкоторые молодые вельможи того края пристали къ его партіи. Рѣшившись наказать сына, Вильгельмъ самъ осадилъ его въ городѣ Жербруа, въ которомъ Филиппъ далъ Роберту убѣжище (1078); въ вылазкѣ, сынъ, не узнавъ отца, сразился съ нимъ и ранилъ его; Вильгельмъ крикнулъ, чтобъ призвать къ себѣ помощь; Робертъ, пораженный ужасомъ, бросился къ ногамъ его и просилъ прощенія; но разгнѣванный отецъ проклялъ его и уѣхалъ, не окончивъ своего предпріятія. Это событіе, казалось, совершенно должно было удалить ихъ другъ отъ друга; но послужило къ ихъ сближенью. Матильда умѣла воспользоваться раскаяніемъ сына и примирила его съ отцемъ. Съ-тѣхъ-поръ Вильгельмъ уже не предводительствовалъ лично никакой экспедиціей, кромѣ той, гдѣ встрѣтилъ смерть. Извѣстно, что онъ былъ чрезвычайно толстъ. Онъ опустошилъ французскую область Вексенъ, и разорилъ Мантъ. Но перескочивъ черезъ ровъ, онъ сильно ушибся. Его перенесли въ Руанъ, а вскорѣ послѣ того въ замокъ Германтрувиль, гдѣ онъ и умеръ 9 сент. 1087, на 60 г. отъ роду. Онъ царствовалъ 52 г. въ Нормандіи, и въ томъ числѣ 21 г. въ Англіи. Лишь только онъ сомкнулъ глаза, офицеры его разбѣжались съ поспѣшностью; оставленный замокъ былъ разграбленъ. При извѣстіи о смерти его, большая часть высшаго дворянства удалилась въ свои замки, и во всеобщемъ безпорядкѣ, никто не помышлялъ о похоронахъ короля; наконецъ послѣ долгой остановки, Вильгельма похоронили въ Канѣ, въ аббатствѣ св. Стефана, которое самъ онъ основалъ. Главное богатство Вильгельма состояло въ 1,400 замкахъ, которыми владѣлъ онъ въ разныхъ частяхъ государства. Ежегодный доходъ его, кромѣ штрафовъ и другихъ источниковъ, можно полагать около 12 милліоновъ руб. Поэтому онъ былъ богатѣйшій изъ тогдашнихъ монарховъ. Бережливость его въ семействѣ доходила до скупости, но въ дни торжественные и въ праздники любовь къ славѣ дѣлала его расточительнымъ. Онъ былъ храбръ, и такъ силенъ, что едва-ли кто могъ натянуть его лукъ или дѣйствовать его оружіемъ. Набожность не мѣшала ему отвергать властолюбивыя притязанія папы Григорія VII. Обхожденіе его было кроткое, хотя онъ отъ при-

роды имѣлъ грозную наружность, а гнѣвъ придавалъ ему видъ ужасный. Вильгельмъ имѣлъ отъ супруги своей, Матильды, 4-хъ сыновей: Ричарда, убитаго при жизни отца, Роберта, Вильгельма и Генриха, и пять дочерей; изъ нихъ одна пошла въ монастырь, другая была сговорена за Альфонса, короля Галиціи, но умерла до брака (1068); третья вышла за Стефана, графа Блуа. Весьма любопытныя подробности о жизни Вильгельма—Завоевателя находятся въ «Historiæ Normannorum scriptores antiqui» Андрея Дюшена; въ «Chronique de Normandie» у Тайлора, Самуила Кларка, и проч.; изъ писавшихъ по этому предмету; занимательнѣе всѣхъ аббатъ Прево. Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, par A. Thierry.

Вильгельмъ II (Williamred), прозванный *Рыжимъ* (Rufus), король англійскій, сынъ Вильгельма—Завоевателя, царствовалъ съ 1087. Онъ не имѣлъ совершенно правъ на престолъ: у него былъ старшій братъ, Робертъ Норманнскій, которому принадлежала корона, по первородству; но отецъ, негодуя на старшаго сына за его возмущеніе, на смертномъ одрѣ далъ Вильгельму письмо къ Ланфранку, архіепископу кентербюрійскому, въ которомъ просилъ короновать Вильгельма. Вильгельмъ, съ этимъ письмомъ, тотъчасъ отправился изъ Нормандіи въ Англію прежде нежели достигла туда вѣсть о смерти Завоевателя. Ланфранкъ, бывшій наставникомъ этого молодаго принца, и пользовавшійся полною довѣренностью Завоевателя, тотъ-часъ собралъ епископовъ и короновалъ Вильгельма. Однако дѣло не обошлось безъ возмущеній. Бароны норманнскіе, занимавшіе важнѣйшія мѣста въ государствѣ, владѣльцы помѣстій въ Нормандіи и Англіи, почитали для себя весьма невыгоднымъ раздѣленіе этихъ земель въ рукахъ двухъ государей, Вильгельма и Роберта, и вознамѣрились низложить Вильгельма, чтобъ отдать корону Англіи Роберту, который нравился имъ болѣе, чѣмъ твердый и кордый его братъ; къ заговору пристали даже родственники молодаго короля. Узнавъ о существованіи заговора и тайныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ, Вильгельмъ прибѣгнулъ къ народу англійскому, нелюбившему Норманновъ, какъ завоевателей. Онъ успѣлъ собрать значительное войско, осадилъ бунтовщиковъ въ ихъ замкахъ, а флотомъ воспрепятствовалъ Роберту подать помощь изъ Нормандіи своимъ приверженцамъ. По прекращеніи бунта, почти всѣ виновные были наказаны изгнаніемъ и конфискаціею имуществъ, и только немногіе получили прощеніе. Новый любимецъ Вильгельма Ральфъ Флембардъ, имѣлъ въ своемъ завѣдываніи церковныя имущества, какъ можно долѣе не опредѣлялъ епископовъ и аббатовъ на вакантныя мѣста, чтобъ самому пользоваться ихъ доходами. Чтобы вырвать Нормандію изъ рукъ Роберта и отмстить ему за участіе въ возмущеніи англійскихъ бароновъ, желавшихъ возвести на мѣсто Роберта меньшаго сына Вильгельма—Завоевателя, принца Генриха, онъ явился съ войскомъ въ Нормандію, но помирился съ Робертомъ, и получилъ отъ него нѣкоторые города. Потомъ, соединивъ свои войска съ его войсками, осадилъ Генриха и лишилъ его послѣднихъ, незначительныхъ владѣній. Возвратившись въ Англію, онъ велъ удачную войну съ Мелькоммомъ, королемъ шотландскимъ, который принужденъ былъ признать себя вассаломъ Англіи; усмирилъ новое возмущеніе и наказалъ виновныхъ. Потомъ Вильгельмъ снова поссорился съ Робертомъ, и собрался въ походъ въ Нормандію; но министръ его, Флембардъ, дозволилъ каждому ратнику откупиться отъ службы деньгами и собралъ значительную сумму, которая была очень кстати государству. Въ это время въ Европѣ разлилась мысль объ освобожденіи гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ: Вильгельмъ не принималъ никакого участія во всеобщемъ порывѣ. Робертъ Норманскій напротивъ былъ изъ числа первыхъ владѣльцевъ, принявшихъ крестъ на соборѣ клермонтскомъ. Нужда въ деньгахъ для похода побудила его продать Вильгельму Нормандію за 10,000 марокъ. Робертъ получилъ деньги, а Вильгельмъ пріобрѣлъ Нормандію съ Менскою областью (1096 г.). Это важнѣйшее событіе Вильгельмова царствованія. Онъ доставилъ Англіи прекрасную страну, которую однако она не могла удержать за собою, не смотря на упорную борьбу. Безпокойные вассалы безпрестанно бунтовали, и опаснѣйшимъ изъ нихъ былъ владѣтель флешскій; въ сраженіи съ нимъ Вильгельмъ получилъ рану. Въ послѣдніе годы своего царствованія, Вильгельмъ встрѣтилъ сильнаго противника въ Ансельмѣ, норманнскомъ аббатѣ, котораго онъ поставилъ на мѣсто Ланфранка. Этотъ ученый и твердый мужъ защищалъ права церкви; но, наконецъ, принужденъ былъ оставить Англію. Еще новая выгодная сдѣлка предстояла Вильгельму: графъ пуатескій и герцогъ гіэнскій, отправляясь въ крестовый походъ, намѣревался, по недостатку въ деньгахъ, заложить свои владѣнія Вильгельму, который уже приготовилъ требуемую сумму, но смерть прекратила всѣ его планы. Онъ погибъ на охотѣ, въ

1100, на 13-мъ году царствованія и на 40 отъ роду. Тѣло его положено въ Винчестерѣ; Вильгельмъ не былъ женатъ; ему наслѣдовалъ братъ его Генрихъ. Памятниками его царствованія остались въ Англіи лондонская крѣпость (Tower), вестминстерская зала и лондонскій мостъ. Вильгельмъ любилъ науки и, поощрялъ своихъ подданныхъ заниматься ими.

Вильгельмъ III, король англійскій, сынъ Вильгельма II, принца оранскаго, и Генріэтты Маріи Стюартъ, дочери англійскаго короля Карла I, род. въ 1650 г., уже по смерти отца. Юность провелъ Вильгельмъ въ смутахъ народныхъ, которыя волновали Голландію, гдѣ предки его занимали должность штатгальтеровъ. Со вступленіемъ Вильгельма въ возрастъ, онъ получилъ высшія званія въ республикѣ; но имъ сильно противудѣйствовалъ Іоаннъ де Виттъ, начальникъ противу-оранской партіи, которому удалось уничтожить штатгальтерство и удалить оранскую фамилію отъ участія въ управленіи республикою. Осторожный Вильгельмъ началъ дѣйствовать, какъ глава своей партіи; во время нашествія Людовика XIV на Голландію, и по внушеніямъ оранской партіи, народъ взбунтовался противъ управленія де-Витта, провозгласилъ Вильгельма генералъ-капитаномъ арміи соединенныхъ провинцій, принудилъ штаты возстановить штатгальтерское достоинство и вручилъ его Вильгельму (1672). Это событіе и потомъ несчастная смерть де-Виттовъ сдѣлали Вильгельма полнымъ распорядителемъ дѣлъ республики. Тогда Вильгельмъ прорвалъ плотины наводнилъ всѣ низменныя части Голландіи и принудилъ Французовъ къ отступленію. Голландскіе штаты, вмѣстѣ съ штатами четырехъ другихъ провинцій, объявили, въ 1674, штатгальтерство наслѣдственнымъ въ оранской фамиліи. Война съ Франціею продолжалась. Вильгельмъ успѣлъ отвлечь Англію отъ союза съ Людовикомъ, и парламентъ принудилъ короля своего, Карла II, заключить отдѣльный миръ съ Голландіею. Хотя Французы выиграли у Вильгельма два сраженія, при Сенефѣ (1674) и Сентъ-Омерѣ (1677), но онъ остановилъ дальнѣйшіе ихъ успѣхи, и слабость оружія вознаградилъ дипломатическими переговорами, которые доставили Голландіи союзъ Австріи, Испаніи и бранденбургскаго курфирста. Этотъ союзъ устрашилъ Людовика, но принудилъ его заботиться о мирѣ, который штаты, вопреки мнѣнію штатгальтера, отдѣльно отъ своихъ союзниковъ, заключили въ Нимвегенѣ, въ 1678 г., и Людовикъ принужденъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній у республики. Съ этой войны вся политика Вильгельма устремлена была на уничтоженіе честолюбивыхъ плановъ Людовика XIV, котораго онъ ненавидѣлъ. Эта непримиримая, искусная борьба двухъ соперниковъ имѣла благодѣтельныя послѣдствія для Европы: она утвердила мысль о «политическомъ равновѣсіи». Вильгельмъ первый развилъ эту глубокую мысль, и поддерживалъ ее на дѣлѣ. Онъ предвидѣлъ, что Людовикъ не соблюдетъ нимвегенскаго мира, и не терялъ времени, началъ искать себѣ союзниковъ во имя политическаго равновѣсія, которому угрожалъ Людовикъ. Онъ способствовалъ къ образованію, въ 1686 г., знаменитаго аугсбургскаго союза, въ которомъ почти вся Европа положила вооружиться противъ Людовика. Онъ видѣлъ, что протестантскіе дворы опасаются, чтобы Людовикъ, преслѣдователь гугенотовъ во Франціи, не дошелъ, вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ, Іаковомъ II, королемъ англійскимъ, до такого же фанатизма, отъ какого страдала Европа при Филиппѣ II Испанскомъ; а потому надѣялся, что они не откажутся дѣйствовать не только противъ Франціи, но и противъ Англіи, если увидятъ, что король Іаковъ, вмѣстѣ съ Людовикомъ, приметъ рѣшительныя мѣры къ введенію католицизма въ Англію и къ ниспроверженію ея конституціи. Англійскіе протестанты и всѣ виги возложили свои надежды на Вильгельма, какъ защитника протестантизма и наслѣдника короны англійской. Пока ненависть народная къ Іакову еще не созрѣла, Вильгельмъ не принималъ никакого участія въ смутахъ Англіи, и даже не оказывалъ явнаго покровительства вигамъ, переселившимся въ Гагу; но, когда вторая супруга Іакова, прежде бездѣтная, разрѣшилась сыномъ, парламентъ и виги потеряли всякую надежду на перемѣну обстоятельствъ. Виги начали, письменно и словесно, черезъ голландскихъ посланниковъ Диквельта, а потомъ Зёйлестейна, просить Вильгельма защитить свободу и религію Англіи; толпы знатныхъ бѣглецовъ селились въ Гагѣ и привозили съ собою письма, увѣренія, даже деньги; но Вильгельмъ приготовлялся къ рѣшительному шагу, убѣждая штаты, черезъ ратсъ-пансіонера Фагеля, дать ему войско и флотъ на защиту англійской свободы и протестантской религіи. Іаковъ тогда только узналъ объ этомъ вооруженіи, когда оно уже было готово. Пораженный изумленіемъ и страхомъ, онъ не зналъ что предпринять, и отвергъ предложеніе Людовика, который обѣщалъ ему войско и вызывался напасть на Голландію. Вильгельмъ, съ 500 судовъ и 14,000 войска, явился въ заливѣ Тарбейскомъ, въ

ноябрѣ 1688, и вскорѣ послѣ высадки его на берегъ девонширскій, большая часть англійскаго дворянства приняла его сторону, и войска Іакова перешли подъ его знамена. Самымъ чувствительнымъ для Іакова ударомъ было то, что лордъ Чорчиль, впослѣдствіи Мальборо, на котораго онъ полагалъ свои послѣднія надежды, также измѣнилъ ему, и склонилъ къ тому же принцессу Анну, впослѣдствіи королеву, любимую дочь Іакова. Несчастный король, съ остальнымъ семействомъ своимъ удалился во Францію. Вильгельмъ вступилъ въ Лондонъ и созвалъ тамъ представителей народа, которые составили такъ-называемый конвентъ. Въ 1689 г. к. Вильгельмъ установилъ законъ, что если кто-либо изъ членовъ королевской фамиліи приметъ католическую вѣру, или женится на католической принцессѣ, то лишается права на престолъ; а въ случаѣ неимѣнія прямыхъ наслѣдниковъ Вильгельма и Маріи, корона переходитъ къ ближайшимъ протестантскимъ родственникамъ Стюартовъ. Примѣру Англіи послѣдовала Шотландія; но въ ней не обошлось безъ непріятельскихъ дѣйствій. Гораздо большее сопротивленіе оказала Ирландія, гдѣ католики, составляющіе большинство, держались Стюартовъ. Іаковъ возлагалъ всю свою надежду на Ирландцевъ: получивъ помощь отъ Людовика оружіемъ и деньгами, онъ явился въ Ирландіи, и былъ тотъ-часъ признанъ государемъ. Вслѣдъ за прибытіемъ Іакова начались въ Ирландіи гоненія на протестантовъ. Вильгельмъ, занятый парламентскими спорами, послалъ въ Ирландію герцога Шомберга съ войскомъ; но этотъ дѣйствовалъ медленно, неудачно, и тогда-то Вильгельмъ лично принялъ начальство надъ арміею, которая дѣйствовала въ Ирландіи. Произошло генеральное сраженіе при рѣкѣ Бойнѣ (1690), въ которомъ Вильгельмъ былъ раненъ, но оказалъ замѣчательную твердость и присутствіе духа, и не смотря на рану, продолжалъ командовать войскомъ. Іаковъ былъ разбитъ, бѣжалъ въ Дублинъ, а оттуда во Францію; но война ирландская продолжалась даже и послѣ второй рѣшительной побѣды, которую одержалъ Вильгельмовъ генералъ Гинкель, въ 1691, надъ франкузско-ирландскими войсками при Агримѣ. Іаковъ и Людовикъ постоянно направляли черезъ Ирландцевъ свои нападенія на Вильгельма; наконецъ, снисходительность и политика Вильгельма, также успѣхи его оружія, водворили и въ Ирландіи спокойствіе. За два мѣсяца до англійской революціи, великій король открылъ непріятельскія дѣйствія съ аугсбургскою лигою и въ четыре блистательныя кампаніи французская армія успѣла одержать нѣсколько побѣдъ надъ Вильгельмомъ: маршалъ Люксанбуръ выигралъ у него сраженіе при Штейнкирхенѣ, въ 1692, и при Нервиденѣ, въ 1693; но Вильгельмъ умѣлъ отнимать у французскихъ генераловъ плоды ихъ побѣдъ. Самою обидною для него неудачею была сдача Намюра (1693), взятаго Людовикомъ въ виду всей арміи Вильгельма. Война тянулась медленно. Людовикъ, истощенный усиліями, искалъ мира, но союзники желали продолжать военныя дѣйствія, чтобы довести его до крайности. Одинъ только Вильгельмъ не раздѣлялъ этого мнѣнія. Страдая отъ болѣзней и безпокоясь парламентскихъ прѣній, онъ желалъ кончить войну, обременительную для Англіи, и наконецъ успѣлъ склонить къ тому прочихъ союзниковъ: въ 1697 г. заключенъ въ Рисвикѣ миръ, по которому Людовикъ призналъ Вильгельма королемъ Англіи. Съ этого времени Вильгельмъ, оставшись одинъ правителемъ Англіи по смерти супруги своей Маріи (1695), обратилъ все вниманіе на примиреніе партій, раздѣлявшихъ королевство. Билль о вѣротерпимости, изданный по желанію Вильгельма въ самомъ началѣ его царствованія, не нравился большинству. Самый парламентъ шотландскій, надѣявшійся, при перемѣнѣ династіи, разширить права свои, и нашедшій твердое упорство въ Вильгельмѣ, явно оказывалъ ему свое нерасположеніе; при томъ, уничтоженіемъ епископства въ Шотландіи, Вильгельмъ еще болѣе вооружилъ Шотландцевъ противъ себя, а религіозныя исправленія, которыя онъ поручилъ въ Англіи сдѣлать коммиссіи изъ десяти епископовъ, доставили ему непріятелей и между англійскими протестантами. Въ такомъ-то положеніи находилась Британія, послѣ рисвикскаго мира. Уступая въ иномъ парламенту, онъ умѣлъ заставлять его соглашаться на важнѣйшія свои требованія, и снисхожденіемъ къ одной партіи, принуждалъ молчать другія. Вильгельмъ распустилъ свою голландскую гвардію, но удержалъ прочее войско, которое ему было нужно для предстоявшей новой войны. Послѣ рисвикскаго мира, Европа впала въ новое безпокойство: близское прекращеніе австрійской династіи на испанскомъ престолѣ, породило вопросъ, кому достанется Испанія. Вѣрный своей мысли о поддержаніи равновѣсія въ Европѣ, Вильгельмъ отправился, въ 1698 г., въ Голландію, и тамъ, вмѣстѣ съ штатами, вступилъ въ переговоры съ континентальными державами объ испанскомъ наслѣдствѣ. Когда Карлъ II, король испанскій, отвергнулъ назначенныхъ ему, безъ его согласія, Вильгельмомъ

и Австріею наслѣдниковъ: принца баварскаго, а послѣ неожиданной его смерти, Карла Австрійскаго, и завѣщалъ свою корону Филиппу Анжуйскому, внуку Людовика XIV. Вильгельмъ снова поспѣшилъ въ Голландію и тамъ заключилъ союзъ между Голландіею и Австріею, съ цѣлью не допустить Филиппа до короны испанской. Въ это время умеръ Іаковъ II Стюартъ, и Людовикъ торжественно призналъ сына его, Іакова III, котораго Англичане почитали даже подложнымъ, законнымъ королемъ Англіи. Вильгельмъ тотчасъ воспользовался этимъ поступкомъ Людовика и убѣдилъ вновь собранный парламентъ мстить за такое оскорбленіе Британіи. Англія соединилась съ Австріею и Голландіею противъ Людовика. По возвращеніи изъ Голландіи, въ 1702 г., гдѣ устраивалъ союзъ и приготовлялъ планъ кампаніи съ Франціею, онъ дѣятельно занимался дѣлами, какъ вдругъ 22 февраля 1702 г., ѣхавши верхомъ изъ Кенсингтона въ Гемптонкортъ, онъ упалъ съ лошади и переломилъ себѣ ногу, а 8 марта скончался на 52 г. отъ роду. Смертью Вильгельма прекратилось наслѣдственное штатгальтерство; пять провинцій и владѣнія оранскія раздѣлены были между Пруссіею и родственникомъ Вильгельма III, Вильгельмомъ-Фризо, принцомъ Нассау-Дицъ, наслѣдственнымъ штатгальтеромъ Фрисландіи и штатгальтеромъ Хрунингена. Отъ Вильгельма Фризо происходитъ нынѣшній королевско-голландскій домъ. Что же касается до Англіи, то Вильгельмъ, передъ послѣднимъ отъѣздомъ въ Голландію, устроилъ, вмѣстѣ съ парламентомъ, наслѣдство престола, назначивъ преемницею себѣ принцессу Анну, сестру жены своей; а по смерти Анны, престолъ долженъ былъ перейти къ Софіи, курфирстинѣ ганноверской и къ ея потомству. Англія обязана ему ганноверскою династіею, національнымъ банкомъ (1694), національнымъ кредитомъ (1694) и основаніемъ новой ость-индской компаніи.

Вильгельмъ I Младшій, графъ нассаускій, принцъ оранскій, основатель независимости Нидерландовъ, былъ первый сынъ графа нассаускаго Вильгельма Старшаго и Юліаны, графини Штолбергъ, род. 16 апр. 1533 г. въ замкѣ Дилленбургѣ, въ графствѣ Нассау. Вильгельмъ четыре раза вступалъ въ супружество; бракъ его съ первою и третьею супругою остался бездѣтенъ; отъ второй, Анны Саксонской, дочери курфирста Морица, имѣлъ онъ сына, Морица, умершаго штатгальтеромъ въ 1625; и отъ четвертой, Людовики Колиньи, дочери знаменитаго адмирала, былъ у него сынъ, Фридрихъ-Генрихъ, умершій штатгальтеромъ въ 1647; Вильгельмъ III, штатгальтеръ Нидерландовъ и король Англіи, былъ внукъ Фридриха-Генриха. Вильгельмъ былъ воспитанъ въ римско-католической вѣрѣ, Маріею, королевною венгерскою, сестрою имп. Карла V; потомъ, въ-теченіе девяти лѣтъ, въ званіи камеръюнкера, постоянно находился при императорѣ, который столько уважалъ умъ, разсудительность и скромность принца, что спрашивалъ его мнѣнія о важнѣйшихъ дѣлахъ, и не смотря на его молодость (ему было 22 г.), возложилъ на него главное управленіе Нидерландами, въ отсутствіе Филиберта, герцога савойскаго. Карлъ V съ весьма выгодной стороны представилъ Вильгельма и преемнику своему, Филиппу II, который, однакожъ, обманутый клеветами завистливыхъ Испанцевъ, почиталъ его виновникомъ не покорности Нидерландцевъ, и не далъ ему званія верховнаго штатгальтера. Когда Филиппъ отозвалъ кардинала Гранвеллу и послалъ въ Нидерланды герцога Альбу съ испанскими и итальянскими солдатами, Вильгельмъ убѣждалъ Маргариту испросить у короля ему отставку отъ званія штатгальтера Зеландіи, Утрехта и Голландіи, которыми онъ управлялъ, какъ наслѣдникъ своего дяди, Рената, принца оранскаго; но Маргарита отъ этого отказалась и требовала, чтобы Вильгельмъ удалилъ отъ себя брата своего Людовика, и далъ снова присягу въ вѣрности. Вильгельмъ отвергнулъ оба требованія, представляя, что Людовикъ не врагъ общественнаго спокойствія, какъ думаетъ герцогиня, а самъ онъ далъ уже присягу королю. Въ тоже время, Вильгельмъ и графъ Эгмонтъ обратились къ королю Филиппу съ просьбою о вѣротерпимости въ Нидерландахъ. Когда въ 1566 г., представленіе 300 дворянъ, главою которыхъ былъ Людовикъ, графъ нассаускій, противъ инквизиціи и новыхъ епископовъ, было съ презрѣніемъ отвергнуто, и просителей назвали нищими, «Гезами», тогда Вильгельмъ, вмѣстѣ съ Эгмонтомъ, Горномъ, братомъ Людовикомъ и другими, устроилъ въ Дендермондѣ собраніе для совѣщанія о способахъ отвратить вторженіе испанскихъ войскъ и угрожавшія несчастія. Большая часть членовъ совѣтовала воспротивиться этому вооруженною рукою. Только графъ Эгмонтъ, штатгальтеръ Фландріи и Артоа, утверждалъ и въ другомъ, бывшемъ послѣ того собраніи, что должно положиться на милость короля. Когда впослѣдствіи Эгмонтъ и принцъ оранскій разставались, то какъ-бы предчувствуя будущее, пали другъ другу на шею и разошлись со слезами. Принцъ отправился въ Гореду съ супругою и дѣтьми, исключая старшаго

сына, который учился въ лёвенскомъ университетѣ. Оттуда удалился онъ въ свой замокъ Далленбургъ. Между-тѣмъ, Альба вступилъ въ Нидерланды. Вскорѣ восемнадцать вельможъ и многіе дворяне, также графы Эгмонтъ и Горнъ взяты были подъ стражу, и 5 іюня 1568 г. казнены въ Брюсселѣ. Кардиналъ Гранвелла, при извѣстіи объ этомъ въ Римѣ, спросилъ: «поймалъ ли Альба Молчаливаго (такъ называлъ онъ принца оранскаго); если эта рыба еще не поймана, то весь ловъ герцога ничто». Самъ Альба это понималъ; онъ звалъ на судъ совѣта-двѣнадцати принца оранскаго и другихъ вельможъ, которые удалились изъ отечества. Принцъ не явился, а отнесся къ брабантскимъ чинамъ, какъ законнымъ судіямъ своимъ, и къ самому королю непосредственно, представляя, что его, какъ кавалера Золотаго Руна, могутъ судить только самъ король и кавалеры ордена; потомъ обратился съ просьбою о защитѣ къ императору Максимиліану II и къ германскимъ князьямъ. Императоръ не только обѣщалъ ему свое покровительство, но и порицалъ поступки Альбы, который объявилъ лишенными покровительства законовъ принца, брата его Людовика и другихъ, нелявшихся въ назначенный день, какъ оскорбителей величества; захватилъ въ казну его помѣстья, ввелъ войска въ его городъ Бреду, взялъ тринадцатилѣтняго сына его Филиппа-Вильгельма изъ лёвенскаго университета и отослалъ въ Испанію, какъ заложника (впослѣдствіи времени онъ получилъ свободу, и умеръ въ 1618 г.). Тогда принцъ оранскій уже непріятельски выступилъ съ войскомъ противъ Альбы. Онъ открыто принялъ протестантскую вѣру и получилъ помощь деньгами и войскомъ отъ многихъ протестантскихъ князей Германіи. Съ войскомъ, которое онъ собралъ, вторглись братья его, Людовикъ и Адольфъ, во Фрисландію, при Гейлигерлее, въ Хрунингенѣ разбили испанскаго генерала Іоанна де-Линь, графа Аремберга, который и былъ убитъ въ этомъ сраженіи; однако и Адольфъ также лишился жизни. Графъ Людовикъ, не имѣя денегъ на жалованье войскамъ, скоро побѣжденъ былъ Альбою при Іеммингенѣ (12 іюня 1568 г.). Вильгельмъ набралъ новое войско, изъ 24,000 Нѣмцевъ, къ которому присоединились 4000 Французовъ, и торжественно объявилъ, что виновникъ войны Альба. Съ великимъ искусствомъ онъ переправилъ войско черезъ Рейнъ и Маасъ, вступилъ въ Брабантъ и разбилъ отрядъ непріятельской арміи; но не могъ ни принудить къ сраженью герцога Альбу, который засѣлъ въ крѣпостяхъ, ни возбудить ко всеобщему возстанію народъ, трепетавшій Испанцевъ. Вильгельмъ долженъ былъ даже заложить свое серебро и свои дорожныя вещи, и наконецъ свое Оранское княжество, чтобы выплатить недоданное жалованье своимъ офицерамъ и солдатамъ; затѣмъ войско его разошлось, а самъ онъ, съ 1,200 всадниковъ и съ братьями своими, отправился къ герцогу цвейбриккенскому и принялъ участіе въ походѣ его во Францію, противъ католической партіи Гизовъ. Здѣсь онъ отличился во многихъ сраженіяхъ и осадахъ, но опять возвратился въ Германію, послѣ несчастнаго окончанія кампаніи. Во Франціи, адмиралъ Колиньи совѣтовалъ ему вооружить противъ Испанцевъ каперы и преимущественно укрѣпиться въ Зеландіи и Голландіи, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, Испанцы не могли его вытѣснить. Принцъ послѣдовалъ этому совѣту, и морскіе Гёзы (такъ назывались эти каперы) еще въ 1572 г. овладѣли городомъ и гаванью Брилемъ, на островѣ Фоореиѣ, и потомъ покорили Флиссингенъ. Между-тѣмъ тиранство Альбы часъ-отчасу становилось несноснѣе. Народъ обремененъ былъ новыми налогами, и наконецъ многіе города въ Голландіи, Зеландіи, Оберисселѣ и Гельдернѣ торжественно объявили себя на сторонѣ принца оранскаго. Тогда Вильгельмъ, съ 17,000 войска, поспѣшилъ на помощь брату своему Людовику, осажденному Альбою въ Бергенѣ (въ Геннегау), вступилъ въ Брабантъ, гдѣ отворили ему ворота Мехельнъ и Лёвенъ; впрочемъ, французскія вспомогательныя войска, присланныя къ нему отъ Колиньи, были разбиты, и самъ онъ опять не могъ принудить къ сраженію герцога Альбу, который стоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Принцъ не безъ потери возвратился къ Рейну, и едва не попался въ плѣнъ Испанцамъ, которые ночью вторглись въ его лагерь, въ числѣ 1,000 человѣкъ. Вильгельмъ едва успѣлъ собрать своихъ солдатъ и пресѣчь обратной путь непріятелю. Послѣ-того, онъ отправился въ Утрехтъ и Зеландію, гдѣ морскіе Гёзы объявили его своимъ адмираломъ. Въ 1575 г. голландскіе штаты вручили ему самодержавную и верховную власть на все время войны съ Испанцами; этому примѣру послѣдовали Зеландія, Утрехтъ, Гельдернъ и Оберисселъ; въ 1581 г. этотъ актъ былъ возобновленъ и штаты, еще за нѣсколько дней прежде, чѣмъ публично объявили (24 іюля) отпаденіе свое отъ Испаніи, присягнули принцу, какъ своему владыкѣ, и поклялись ему въ повиновеніи и вѣрности. Между-тѣмъ, верховная власть была только личною: въ 1582 г. штатами рѣшено было передать принцу наслѣдственное достоинство прежнихъ гра-

фовъ Голландіи и сопряженныя съ этимъ достоинствомъ помѣстья; это было принцомъ торжественно принято. Благородный принцъ оранскій заслуживалъ это довѣріе и эти знаки признательности. Въ 1573 г. онъ снарядилъ флотъ изъ 150 кораблей въ Флиссингенъ. Этотъ флотъ имѣлъ постоянный успѣхъ противъ Испанцевъ, и справедливо можно сказать, что Голландцы на морѣ пріобрѣли свою независимость. Между-тѣмъ, Альба взялъ Бергенъ, и снова покорилъ многіе города; но жестокость, съ какою онъ поступалъ съ жителями, произвела въ прочихъ мѣстахъ тѣмъ бо́льшую рѣшимость защищаться. Напротивъ, принцъ оранскій завоевалъ Гетрёйденбергъ и Миддельбургъ, главный городъ Зеландіи, а морскіе Гёзы разбили испанскій флотъ. Около этого же времени Людовикъ Регезенсъ-и-Зунига преемствовалъ въ Нидерландахъ герцогу Альбѣ (1573 г.) и, въ сраженіи при Моокѣ, разбилъ (14 апр. 1574) Людовика и Генриха, братьевъ принца, которые не могли удержать въ порядкѣ нѣмецкихъ наемныхъ солдатъ, безпокойныхъ и непокорныхъ, по причинѣ невыплаченнаго имъ, по условію, жалованья. Людовикъ и Генрихъ пали на полѣ битвы; однакожъ, Вильгельмъ освободилъ отъ осады Лейденъ тѣмъ, что велѣлъ прорвать плотины. Въ это время умеръ Зунига. Но испанскіе солдаты, въ Антверпенѣ и другихъ мѣстахъ, предавались такимъ распутствамъ, что всѣ нидерландскія провинціи, исключая Люксенбурга, въ 1576 г. заключили въ Гентѣ условіе: изгнать чужеземныя войска и освободиться отъ притѣсненій по дѣламъ вѣроисповѣданія, и когда новый штатгальтеръ, Донъ-Хуанъ Австрійскій, побочный братъ короля, нарушилъ данную имъ, въ 1577 г., мирную граммату. Антверпенскіе штаты призвали на помощь принца оранскаго. Народъ принялъ его съ торжествомъ въ Брюссель, гдѣ нѣкоторые чины предлагали ему достоинство штатгальтера. Но какъ многіе знатные того не хотѣли, то съ его согласія постановлено, чтобы эрцгерцога австрійскаго, Матвѣя, признавать генералъ-штатгальтеромъ, а Вильгельма генералъ-лейтенантомъ; впрочемъ, онъ управлялъ всѣми государственными дѣлами. Между-тѣмъ, побѣдою при Гемблурѣ (31 января 1578 г.) Испанцы снова пріобрѣли верхъ въ валонскихъ провинціяхъ, которыя ревностно держались католическаго исповѣданія. Назначенный, послѣ внезапной кончины Донъ-Хуана, новый штатгальтеръ, Александръ Фарнезе Пармскій, опытный полководецъ и умный политикъ, пріобрѣлъ расположеніе бельгійскаго народа, недовольнаго религіознымъ миромъ или уравненіемъ политическихъ правъ послѣдователей обоихъ вѣроисповѣданій, и успѣлъ нерасположенныхъ къ Оранскому принцу вельможъ склонить на сторону Испаніи. По этому принцъ заключилъ тѣснѣйшій союзъ между самыми сѣверными провинціями въ Утрехтѣ, 23 янв. 1579 г., и тѣмъ положилъ основаніе республикѣ Соединенныхъ-Нидерландовъ. Когда мирные переговоры въ Кельнѣ остались безъ дѣйствія, въ 1580 г., чины, согласно съ мнѣніемъ принца, предложили верховную власть брату короля французскаго Генриха III, герцогу Франциску Анжуйскому, и отказались (26 іюля 1581) отъ подданства испанскому королю Филиппу, по причинѣ тиранствъ его. Между-тѣмъ, герцогъ пармскій завоевалъ многія крѣпости и въ томъ числѣ Бреду, однако принужденъ былъ снять осаду Камбре, когда герцогъ анжуйскій приблизился съ войскомъ. Французскій принцъ провозглашенъ былъ герцогомъ брабантскимъ, въ мартѣ 1582 г., и при этомъ случаѣ принцъ оранскій надѣлъ на него герцогскую шляпу и всенародно привелъ къ присягѣ въ томъ, что онъ будетъ управлять согласно съ условіями, которыя штаты съ ними заключили. Это происходило въ Антверпенѣ, гдѣ вскорѣ потомъ принца едва не умертвили коварнымъ образомъ. Испанецъ, по имени Хуреги, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, и пуля, попавъ ниже праваго уха, вылетѣла изъ лѣвой щеки и вышибла нѣсколько зубовъ. Убійца на мѣстѣ изрубленъ тѣлохранителями. Принцъ имѣлъ столько силъ, что собственноручно написалъ объ этомъ убійствѣ совѣту антверпенскому. Совѣтъ установилъ постъ; народъ молился въ церквахъ о сохраненіи принца и столь же усердно благодарилъ Бога за совершенное его выздоровленіе. Взяли подъ стражу еще двухъ убійцъ, Испанца Никола Сальседо и Итальянца Франческо База, подкупленныхъ герцогомъ пармскимъ, для умерщвленія герцога анжуйскаго и принца оранскаго; оба уличены, и первый казненъ въ Парижѣ, а другой прибѣгнулъ къ самоубійству. Послѣ этого, герцогъ анжуйскій обнаружилъ стремленіе къ неограниченной власти. Но его намѣреніе—силою овладѣть важнѣйшими городами, какъ-то: Брюгге и Антверпеномъ, уничтожено было жителями, которые перерубили Французовъ, хотѣвшихъ отворить своимъ единоземцамъ городскія ворота, и герцогъ, со стыдомъ возвратился во Францію въ 1583 г., гдѣ спустя годъ умеръ. Впрочемъ и принцъ оранскій имѣлъ много враговъ; его обвиняли въ томъ, что онъ находился въ связи съ Французами, и порицали четвертый бракъ

его съ Людовикою Колиньи. Собственно же говоря, религіозная ненависть Валлонцевъ была причиною, что число приверженцевъ Вильгельма Оранскаго и генеральныхъ штатовъ уменьшилось во Фландріи. Вильгельмъ отправился въ Дельфтъ, гдѣ супруга его родила ему принца Фридриха-Генриха (который былъ потомъ штатгальтеромъ и въ 1647 г. умеръ). Здѣсь постигла его смерть отъ руки злодѣя, Бальтазара Жерара. Вильгельмъ умеръ 52 лѣтъ.

Вильгельмъ I Фридрихъ Оранскій, король нидерландскій и великій герцогъ люксембургскій, род. въ Гаагѣ, 24 авгус. 1772 г. Его мать, Фридерика-Софія-Вильгельмина, дочь принца Августа-Вильгельма Прусскаго, дала ему первое образованіе. Учителемъ принца былъ голландскій писатель Толліусъ, а наставникомъ генералъ Штамфордъ, хорошій тактикъ и политикъ. Въ 1778 наслѣдный принцъ предпринялъ путешествіе въ Германію и жилъ нѣсколько времени въ Берлинѣ, при дворѣ своего дяди, короля Фридриха Вильгельма II. Послѣ-того, съ 1790 г., учился въ Лейденѣ; въ 1791 г. вступилъ въ бракъ съ Фридерикою-Луизою-Вильгельминою, дочерью своего дяди, и, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, занялся устройствомъ голландскаго сухопутнаго войска; однако ему много препятствовали внутреннія раздоры; въ добавокъ къ этому, французскій конвентъ, желая овладѣть Голландіею, объявилъ 1 февраля 1793 наслѣдственному штатгальтеру войну. Дюмурье занялъ голландскій Брабантъ, но императорскій фельдмаршалъ, принцъ кобургскій, разбилъ Дюмурье при Нервиндевѣ, 18 марта, и наслѣдный принцъ, командовавшій голландскою арміею, къ которой присоединилось и союзное войско, возвратилъ Брабантъ и задержалъ вторженіе французской сѣверной арміи въ западную Фландрію. Но 13 сентября непріятель напалъ на него въ позиціи между городами Мененомъ и Вервеномъ, съ такою силою, что онъ принужденъ былъ отступить съ потерею за Шельду, послѣ самаго упорнаго боя, въ которомъ братъ его Фридрихъ былъ раненъ. Вскорѣ наслѣдный принцъ завоевалъ Ландреси, и предводительствуя нидерландско-австрійскою арміею, отбросилъ непріятеля за Самбру; но послѣ большаго сраженія 26 іюня, хотя и одержалъ верхъ надъ непріятелемъ, долженъ былъ отступить, потому-что Французы взяли приступомъ Шарлеруа, и разбили лѣвое крыло при Флёрюсѣ. Австрійцы, тѣснимые Пишегрю и Журданомъ, отступили за рѣку Маасъ, и наслѣдный принцъ, съ ослабленнымъ войскомъ, долженъ былъ ограничиться прикрытіемъ границъ республики. По крѣпости сдались, морозъ облегчилъ непріятелю переправу черезъ Вааль, и Пишегрю, 17 января 1795, вступилъ уже въ Утрехтъ. Нѣкоторые благопріятствовали Французамъ; наслѣдный штатгальтеръ лишился возможности спасти республику, покинутую союзниками. Сыновья его сложили съ себя командованіе войскомъ, и Вильгельмъ, съ семействомъ и нѣсколькими преданными ему лицами, отправился въ Англію, на 19 утлыхъ рыбачьихъ ботахъ, изъ Схевенингена; но оба брата вскорѣ возвратились на материкъ. Наслѣдный принцъ отправился, съ семействомъ, въ Берлинъ, гдѣ ожидалъ благопріятнаго оборота судьбы своей отъ дипломатическаго вліянія прусскаго двора, который находился тогда въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Франціею; кромѣ-того, онъ занимался воспитаніемъ своихъ сыновей, науками и улучшеніемъ помѣстій, купленныхъ имъ въ окрестностяхъ Познани у князя Яблоновскаго. Впослѣдствіи онъ купилъ еще нѣсколько помѣстій въ Силезіи. 29 августа 1802, отецъ наслѣднаго принца уступилъ ему земли, доставшіяся ему въ Германіи въ вознагражденіе: Фульду, Корвей, Дортмундъ, Вейнгартенъ и другія. Въ новыхъ владѣніяхъ правосудіе и человѣколюбіе пріобрѣли ему любовь подданныхъ. Послѣ смерти отца, принцъ вступилъ во владѣніе нассаускими наслѣдственными землями, но не приступилъ къ рейнскому-союзу, и за это потерялъ оранскія земли, которыя перешли къ его родственникамъ Нассау-Узингену и Вейнбургу, и къ великому герцогу Бергскому, Мюрату. Прекрасный Вейнгартенъ отошелъ къ Виртембергу; грозили даже отнять Фульду, если принцъ не приступитъ къ рейнскому-союзу; въ противномъ же случаѣ обѣщали отдать ему Вюрцбургъ. Но принцъ хотѣлъ лучше пасть съ честью, нежели обезславить имя оранское покорностью чуждому игу. Въ августѣ 1806, онъ отправился въ Берлинъ, гдѣ дали ему полкъ и произвели въ генералъ-лейтенанты, а въ сентябрѣ ввѣрили часть праваго крыла прусскаго войска, между Магдебургомъ и Эрфуртомъ. Послѣ несчастнаго сраженія при Іенѣ, онъ долженъ былъ послѣдовать за фельдмаршаломъ Меллендорфомъ въ Эрфуртъ, и по капитуляціи, заключенной слабымъ раненымъ старикомъ, попалъ въ плѣнъ, однакожъ получилъ позволеніе остаться съ супругою въ Пруссіи. Но Наполеонъ лишилъ его, вмѣстѣ съ курфирстомъ гессенскимъ и герцогомъ брауншвейгскимъ, всѣхъ земель, и Фульда должна была принести присягу въ вѣрности французскому императору. Корвей, Дортмундъ и графство Шпительбергъ присоединены (1807) къ королевству Вестфальскому,

и великому герцогству Бергскому. Обиженный и ограбленный принцъ уѣхалъ въ Данцигъ, а когда война приблизилась къ Вислѣ, принужденъ былъ отправиться за Одеръ, и жилъ въ Циллау. Въ тильзитскомъ трактатѣ объ немъ не упомянуто, и ему остались только помѣстья въ Варшавскомъ герцогствѣ. Въ Берлинѣ все время его исключительно было посвящено наукамъ и семейству. Старшій сынъ его воспитывался въ военной академіи, потомъ отправился въ Англію и служилъ, въ 1808 г., съ отличіемъ въ Испаніи, подъ начальствомъ Веллингтона. Во время войны Австріи съ Франціею (1809), принцъ, съ другомъ юности и всегдашнимъ спутникомъ своимъ, Фагелемъ, отправился волонтеромъ въ армію эрцгерцога Карла, и участвовалъ въ сраженіи при Ваграмѣ, а послѣ опять возвратился въ Берлинъ. Между-тѣмъ, несчастія, испытанныя голландскимъ народомъ, болѣе и болѣе питали желаніе возврата оранскаго дома. Лица, имѣвшія большое вліяніе на умы, напримѣръ: Гогендорпъ, Фанъ-Дёнъ, Лимбургъ-Стирумъ, Гоопъ, Дриль, Ювге и другія, приготовляли все къ тому, чтобы произвести перемѣну при первыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Когда Наполеонъ претерпѣлъ пораженіе при Лейпцигѣ, они стали дѣйствовать въ Амстердамѣ, Гаагѣ, Роттердамѣ, Зволлѣ и другихъ мѣстахъ, для возстановленія оранскаго дома. Вильгельмъ-Фридрихъ находился тогда въ Англіи, чтобъ условиться съ Британскимъ правительствомъ о вспомоществованіи Нидерландамъ. Когда же побѣда при Лейпцигѣ рѣшила судьбу Германіи, и воинство побѣдителей приблизилось къ Рейну, тогда прусскій корпусъ Бюлова, усиленный русскою кавалеріею, подъ начальствомъ Винцингероде, въ послѣднихъ числахъ ноября перешелъ черезъ границу Нидерландовъ. Тогда произошло возстаніе народа въ разныхъ мѣстахъ Голландіи, противу французскихъ властей. Французское начальство исчезало въ одномъ городѣ послѣ другаго; еще $^{6}/_{18}$ ноября бѣжали изъ Амстердама генералъ-губернаторъ, префектъ и криг-комиссаръ въ Парижъ, и тогда составилась правительственная коммиссія изъ знатнѣйшихъ членовъ и министровъ прежняго штатгальтерскаго правительства. Эта коммиссія отправила депутацію къ сыну послѣдняго штатгальтера, принцу Вильгельму Оранскому въ Лондонъ, чтобы пригласить его въ Амстердамъ. Депутація прибыла туда 21 ноября и нашла принца готовымъ принять зовъ, и англійское правительство расположеннымъ подкрѣпить его войскомъ и деньгами. Вильгельмъ, $^{18}/_{30}$ ноября, вышелъ въ море, и на слѣдующій день ступилъ на берегъ Голландіи у Схевенингена, въ томъ самомъ мѣстѣ, изъ котораго въ 1795 отправился съ своими родителями въ Англію. Многочисленные приверженцы приняли его съ восторгомъ, и партія анти-оранская, все еще довольно сильная, должна была смолкнуть. Въ прокламаціи правительственной коммиссіи, 19 ноября (1 декабря), Вильгельмъ I, провозглашенъ самодержавнымъ государемъ Нидерландовъ. Вступленіе принца въ Амстердамъ торжествовали съ неописаннымъ восторгомъ. Въ нѣсколько дней вовсе не стало ни французскихъ войскъ, ни французской власти въ областяхъ Соединенныхъ-Нидерландовъ, и въ февралѣ и началѣ марта 1814 г. вся страна была свободна, и въ тотъ самый день, въ который императоръ Александръ, во главѣ союзныхъ армій, входилъ въ покоренный Парижъ, 20 марта (1 апрѣля), провозглашена наслѣдственность престола принца Вильгельма Оранскаго; въ іюлѣ $^{19}/_{31}$, вступилъ Вильгельмъ I во владѣніе Бельгіею, которая соединилась съ Голландіею, по условію парижскаго мира; $^{11}/_{23}$ марта, на вѣнскомъ конгрессѣ, онъ признанъ королемъ нидерландскимъ, княземъ литтихскимъ и великимъ герцогомъ люксенбургскимъ, подъ именемъ Вильгельма I; но долженъ былъ уступить Пруссіи вѣрныя земли свои въ Германіи, въ замѣнъ Люксенбурга, который причисленъ къ Германскому-Союзу, и возведенъ на степень великаго герцогства. Съ-тѣхъ-поръ Вильгельмъ, твердостью и правосудіемъ утвердилъ новое устройство своего королевства. Проектъ общаго нидерландскаго законодательства оконченъ особою коммиссіею, съ 1815 по 1819 г., и по частямъ разсмотрѣнъ генеральными штатами $^{9}/_{21}$ іюля 1816 король приступилъ къ священному союзу; въ 1814 учредилъ нидерландскій орденъ Вильгельма за военныя заслуги, и въ 1815 орденъ «Бельгійскаго Льва», за гражданскія заслуги. Король Вильгельмъ I, въ частной жизни, былъ простъ и доступенъ. Твердый, дѣятельный и прямодушный, онъ по своимъ личнымъ свойствамъ стяжалъ любовь и уваженіе своихъ подданныхъ, не смотря на разнородность мнѣній, которая поддерживается духомъ партій и различіемъ вѣроисповѣданія, языка и разныхъ гражданскихъ постановленій въ двухъ составныхъ частяхъ его государства, Голландіи и Бельгіи. Слѣдствія этого различія обнаружились въ событіяхъ 1830 г. Передалъ правленіе сыну въ 1840 г. Умеръ въ Берлинѣ, въ 1843 г.

Вильгельмъ II, Фридрихъ-Георгъ-Людвигъ, король нидерландскій, род. 6 дек. 1792; въ супружествѣ имѣлъ россійскую Великую

Княгиню Анну Павловну. Воспитывался сначала въ Берлинѣ, а потомъ окончилъ курсъ ученія въ оксфордскомъ университетѣ, гдѣ оказалъ великія умственныя способности. Юношескія свои лѣта принцъ провелъ въ походахъ съ англійскою арміею, а потомъ вступилъ въ испанскую службу подполковникомъ. Соединеніемъ храбрости съ дѣятельностью онъ пріобрѣлъ себѣ уваженіе своего предводителя, герцога Веллингтона, и былъ у него адъютантомъ. При осадѣ Сіудадъ-Родриго, юный принцъ находился впереди всѣхъ осаждающихъ, а при Бадахосѣ первый вступилъ въ городъ съ отрядомъ Англичанъ, которыхъ удержалъ въ отступленіи и ввелъ снова въ дѣло. Такую же храбрость оказалъ онъ при Саламанкѣ и въ другихъ битвахъ. Потомъ, принцъ Вильгельмъ сдѣланъ былъ адъютантомъ великобританскаго короля и отъ него получилъ за военныя заслуги медаль, на которой изображены были имена: Сіудадъ-Родриго, Бадахосъ, Саламанка. Въ 1814 г., когда родитель принца вступилъ на престолъ нидерландскій, Бельгійцы, уже впродолженіе почти 20 лѣтъ, привыкшіе считать себя Французами, съ радостью смотрѣли на мужественнаго принца, какъ на будущаго наслѣдника престола, соединяющаго въ себѣ рѣдкую доброту съ чистосердечіемъ, прямодушіемъ и привѣтливостью. Въ сраженіи при Катръ-Бра, $^4/_{16}$ іюня, принцъ показалъ столько же прозорливости, сколько и мужества; а въ битвѣ при Ватерлоо, $^{6}/_{18}$ іюня, одушевляя свое войско личнымъ примѣромъ, сдѣлалъ сильное нападеніе на Французовъ и раненъ пулею въ плечо. Послѣ выздоровленія, принцъ Вильгельмъ отправился въ Парижъ къ союзнымъ государямъ. Тутъ говорено было о соединеніи его бракомъ съ валлійскою принцессою Шарлоттою, но онъ отказался, потому что этотъ бракъ могъ имѣть слѣдствіемъ зависимость Нидерландовъ отъ британской политики. Въ 1816 г. принцъ оранскій, вступилъ въ Петербургѣ, въ супружество съ россійскою Великою Княгинею Анною Павловною, и отъ этого брака родились три принца и одна принцесса. Послѣ-того онъ нѣсколько разъ посѣщалъ С. Петербургъ. Вступилъ на престолъ въ 1840 г. и послѣ благодѣтельнаго девятилѣтняго правленія, скончался въ 1849 г.

Вильгельмъ, Фридрихъ Карлъ, король Виртембергскій, род. въ г. Либенѣ, въ Силезіи, 27 сент. 1781 г., отъ Фридриха I, короля Виртембергскаго, и Брауншвейгской принцессы Августы-Каролины-Фридерики-Луизы, сочетавшейся съ нимъ бракомъ 27 окт. 1780. Вильгельмъ былъ старшій изъ четырехъ дѣтей. Весьма важныя услуги оказалъ ему наставникъ его, докторъ фонъ-Гроссъ, бывшій въ Эрлангенѣ профессоромъ правъ. Въ 1800 г. Вильгельмъ вступилъ въ австрійскую службу, подъ начальство эрцгерцога Іоанна и участвовалъ въ сраженіи при Гогенлиденѣ. Въ 1803, онъ отправился путешествовать по Европѣ; въ 1806, возвратился въ отечество, обогащенный полезными свѣдѣніями. Въ это время отецъ его принялъ титулъ короля Виртембергскаго. Но наслѣдный принцъ жилъ въ уединеніи съ немногими друзьями, въ Штуттгардѣ, большую часть времени посвящалъ чтенію, наслаждался природою, и часто лѣтомъ, по нѣсколько дней, жилъ въ Шарнгаузенѣ, пріятной дачѣ, недалеко отъ Штуттгарда. Съ 1808 г. образъ жизни его измѣнился, когда онъ вступилъ въ бракъ съ баварскою принцессою, Шарлоттою-Августою, который, послѣ семилѣтняго супружества, расторженъ въ 1815 г., по обоюдному согласію. Эта принцесса вышла потомъ за австрійскаго императора Франца. Такъ жилъ онъ до 1812 г., когда Наполеонъ предпринялъ походъ противъ Россіи. 15,000 Виртембергцевъ должны были войти въ число 20 народовъ, подвигнутыхъ властителемъ Франціи на Россію, и наслѣдный принцъ, по желанію родителя, принялъ начальство надъ Виртембергцами. Но вскорѣ, послѣ вторженія Наполеона въ Россію, принцъ опасно занемогъ и остался въ Вильнѣ. Въ концѣ 1813 г., по влеченію своего сердца, онъ возсталъ противъ утѣснителя Европы, а послѣ великой битвы при Лейпцигѣ и отецъ его присоединился къ союзнымъ державамъ, которыя поручили принцу предводительство надъ сильнымъ отрядомъ, назначеннымъ для вторженія во Францію. Этотъ отрядъ состоялъ изъ корпуса Виртембергцевъ, нѣсколькихъ полковъ россійскихъ и австрійскихъ. При Эпинѣ, Бріеннѣ и Сансѣ онъ весьма много содѣйствовалъ успѣшному окончанію кровавыхъ битвъ и особенно при Монтро, гдѣ, съ малымъ корпусомъ, цѣлый день держался противъ Наполеона, который былъ впятеро сильнѣе его. Поспѣшивъ и съ меньшимъ трудомъ оконченъ былъ второй походъ во Францію (въ 1815 г.), въ которомъ принцъ опять предводительствовалъ многочисленнымъ отрядомъ. Битва при Ватерлоо привела войну къ окончанію; но и отраженіе генерала Рапша къ Страсбургу, не смотря на препятствія при Шуфельвейгергеймѣ, принадлежитъ также къ числу славныхъ воинскихъ подвиговъ принца въ эту кампанію. Въ это время онъ узналъ Великую Княгиню Екатерину Павловну, во всемъ блескѣ рѣдкихъ ея качествъ: она сдѣлалась сопутницею его жизни, виновницею

счастія его, и вмѣстѣ матерью Виртембергскаго народа. Бракосочетаніе ихъ совершено въ С.-Петербургѣ 24 янв. 1816 г. Отъ этого брака онъ имѣетъ двухъ дочерей, Марію и Софію (къ несчастію, 9 янв. 1819 г. смерть похитила у него и у народа Виртембергскаго Государыню Екатерину Павловну). Между-тѣмъ король Фридрихъ скончался 30 окт. 1816. Вступивъ на престолъ, Вильгельмъ. Въ 1820 г. 15 апрѣля сочетался третьимъ бракомъ съ Паулиною, дочерью своего покойнаго дяди, Людовика, герцога виртембергскаго, отъ которой въ 1823 г. родился наслѣдникъ престола Карлъ-Фридрихъ-Александръ (см. *Виртембергское королевство*).

Вильгельмъ Людвигъ-Августъ, маркграфъ баденскій (до 1817 графъ Гохбергъ), второй сынъ великаго герцога Карла-Фридриха, отъ втораго брака, род. въ Карлсруэ 9 апрѣля 1792, и получилъ отличное воспитаніе. Въ ранней юности вступилъ онъ въ военную службу; по въ 1809 поступилъ адъютантомъ въ генеральный штабъ маршала Массены, съ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ и стычкахъ противъ Австрійцевъ; по заключеніи мира, маркграфъ возвратился въ отечество. Въ кампанію 1812 г., противъ Россіи, онъ командовалъ баденскою бригадою, при 9 корпусѣ французской арміи, которымъ начальствовалъ герцогъ Беллуно (Викторъ). Большая часть бригады оставалась въ Данцигѣ, и уже послѣ выступленія Французовъ изъ Москвы, она двинулась, и 28 сент., съ потерею множества людей и лошадей прибыла къ Смоленску. Герцогъ Беллюно имѣлъ величайшую довѣренность къ баденскимъ войскамъ. Бригада баденская ратовала, въ составѣ французскихъ войскъ, противъ графа Витгенштейна, при переправѣ черезъ Березину и при Молодечнѣ. Маркграфъ пришелъ въ Вильну только съ 50 или 60 унтеръ-офицерами и солдатами. Въ августѣ 1813 г. онъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, повелъ въ Саксонію вторую половину баденскаго контингента, и принялъ команду надъ корпусомъ. Въ рѣшительные дни съ $^{2}/_{14}$ по $^{7}/_{19}$ октября, командовалъ онъ въ Лейпцигѣ, гдѣ $^{7}/_{19}$ числа заключилъ капитуляцію съ союзными войсками; остатокъ его корпуса положилъ оружіе. Въ 1814 маркграфъ блокировалъ Страсбургъ, Ландау, Пфальцбургъ, Битчъ, Лихтенбергъ и Мозельштейнъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ главную команду въ Нижней-Альзаціи. Союзные монархи уважали его заслуги, и украсили орденами св. Анны и св. Стефана. Въ 1815 г. его пригласили на вѣнскій конгрессъ. Послѣ возвращенія Наполеона съ Эльбы, маркграфъ получилъ главное начальство надъ блокадою Шлеттштадта и Ней-Брейзаха, а потомъ участвовалъ въ осадѣ Гюнингена. Впослѣдствіи, по дѣламъ баденскаго дома, маркграфъ Вильгельмъ два раза ѣздилъ въ Петербургъ, и черезъ благорасположеніе Императора Александра I, успѣлъ дать этимъ дѣламъ выгоднѣйшій оборотъ. Въ 1820 г. онъ отправился во Францію для возстановленія здоровья, разстроеннаго военными трудами, чтобы предаться мирнымъ занятіямъ науками и дѣламъ человѣколюбія.

Вилькинсъ (sir Charles Wilkins), одинъ изъ знаменитѣйшихъ новѣйшихъ оріенталистовъ, род. въ 1750 г., въ графствѣ Соммерсетъ. Въ 1770 г. отправился въ Бенгалъ, вступилъ въ службу ость-индской компаніи, и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ инспекторовъ конторъ въ Мальдѣ; въ это время онъ началъ и съ успѣхомъ продолжалъ учиться санскритскому языку, который въ то время былъ совершенно неизвѣстенъ. Знаменитый переводъ Вилькинса «Бхагаватъ Гиты» былъ отправленъ къ директорамъ компаніи генералъ-губернаторомъ Варренъ-Гестингсомъ, который самъ написалъ диссертацію: она напечатана въ началѣ этой книги, изданной въ 1785 году (Story of Dooshwanta and Sacoontala, extracted from Mahabharat). Потомъ Вилькинсъ самъ вырѣзалъ и отлилъ первое собраніе персидскихъ и бенгальскихъ шрифтовъ, первое какое явилось въ ость-индскихъ типографіяхъ. Послѣ шестнадцатилѣтняго пребыванія въ Индіи, онъ возвратился въ Англію, поселился въ Батѣ, и вскорѣ издалъ свой переводъ Гитопадесы: The Heetopades of Veeshnoo-Sarma, in a series of connected tales, etc. Батъ, 1787, въ-8. Подлинникъ ея напечатанъ въ Серампорѣ, въ 1806, Кольбрукомъ, и потомъ во второй разъ самимъ Вилькинсомъ въ Лондонѣ, 1810. Въ 1800, совѣтъ директоровъ назначилъ его библіотекаремъ богатаго собранія рукописей, которыхъ часть досталась въ собственность компаніи при завоеваніи Серингапатама. Онъ занималъ это мѣсто до самой смерти. При учрежденіи гелиберійскаго ость-индскаго коллегіума, Вилькинсъ былъ назначенъ инспекторомъ и составилъ для употребленія въ коллегіумѣ „Grammar of the Sanskrita language," въ 1808: эта грамматика есть образецъ ясности и простоты, и много содѣйствовала къ распространенію въ Европѣ познанія санкритскаго языка. Когда послѣднее изданіе Ричардсонова арабско-персидскаго словаря истощилось, Вилькинсъ принялъ на себя надзоръ за новымъ изданіемъ, и обогатилъ его нѣсколькими тысячами словъ; онъ же из-

далъ, въ 1815, «Таблицу корней санскритскаго языка» (Radicals of the Sanskrita language). Во-время пребыванія въ Бенгалѣ, Вилькинсъ занимался переводомъ «Законовъ Ману», но, по просьбѣ Джонза, отдалъ ему свою еще недоконченную рукопись и уступилъ ему честь издать этотъ древній памятникъ. Французскій институтъ принялъ его въ число своихъ корреспондентовъ, и почти всѣ ученыя общества вписали его имя въ число своихъ почетныхъ членовъ. Въ 1825, лондонское королевское литературное общество присудило ему большую медаль съ надписью: «Князю санскритской литературы». Умеръ 13 мая, 1836.

Вилькомиръ, уѣзд. гор. Ковенской губ., въ 66 в. къ с. в. отъ Ковно, отъ С. П-бурга 634 в., отъ Москвы 957 вер.; лежитъ при сплавной р. Свента (впад. въ Вилію) и при большихъ трактахъ отъ Вильно въ Ригу и отъ Ковно въ Динабургъ. Вилькомирскій замокъ основ. въ X столѣтіи. Городъ, при польскомъ правительствѣ, былъ средоточіемъ вилькомирскаго староства, имѣлъ своихъ начальниковъ, и въ такомъ видѣ, въ 1798 г., поступилъ, наравнѣ съ прочими казенными имѣніями, въ казенное вѣдомство. Въ 1796 г., при учрежденіи Виленской губ., онъ сдѣланъ городомъ. Съ 1807 г. городъ нах. въ владѣльческомъ управленіи. Въ послѣднее время, при учрежденіи Ковенской губ., Вилькомиръ сдѣланъ уѣзд. гор. этой губ. Нынѣ въ немъ жит. 5,766 об. п., городскаго дохода до 2,700 руб. сер. Здѣсь въ іюнѣ бываетъ ярмарка петропавловская. Главный предметъ благосостоянія жителей торговля льномъ, который они скупаютъ у окрестныхъ помѣщиковъ и отправляютъ въ Ригу. Вилькомирскій уѣздъ занимаетъ пространства 4,000 кв. в., изъ которыхъ подъ полями 2,055 кв. в., подъ лугами 658 и подъ лѣсами 607 кв. в. Жителей около 120,000 об. п. На квадр. версту приходится по 30 об. п. Мѣстоположеніе вообще ровное, преимущественно низменное; у мѣст. Оникшты онъ однако же возвышается на 92 саж. надъ поверхностью морскаго горизонта. Орошается р. р. Виліей, Свентой, Вилькомиркой и д. н. Хлѣбопашество составляетъ главную отрасль промышлености въ уѣздѣ и, относительно плодородія почвы, онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ губ. Нигдѣ такъ хорошо не произростаетъ ленъ и пенька какъ въ вилькомирск. уѣз. Въ немъ есть имѣніе Ракишки, которое въ цѣлой Европѣ отличается превосходствомъ своего льна: во всѣхъ торговыхъ и портовыхъ городахъ первый сортъ льна наз. ракишскимъ. Изъ уѣз. отправляются ленъ и пенька въ Кенигсбергъ, Мемель, Либаву и Ригу. Въ вильком. уѣз. 1 суконная фабр. и до 17 кожев. зав.

Вильманстрандъ (Willmanstrand, по-фински Lappeenvanta), уѣзд. г. Выборгской губ., *уѣз. Лапвеси*, лежитъ на возвышенномъ полуостровѣ самой южной части озера Саймы, называемой Лапьерви (Lappjarvi); въ 518 в. къ с. отъ Выборга, 180 отъ С. Петербурга и въ 255 в. отъ Гельсингфорса. Городъ омывается съ 3 сторонъ озеромъ, а съ сухопутной стороны обнесенъ земляянымъ валомъ съ сухимъ рвомъ, и нѣсколькими внѣшними пристройками; остатки вала видны вдоль береговъ озера. Теперь здѣсь находятся только казармы и женскій смирительный домъ, состоящій въ вѣдѣніи выборгскаго гражданскаго губернатора. Ниже крѣпости, на мѣстѣ прежняго форштата, лежитъ новый городъ съ минеральными водами, Вильмастрандъ первоначально былъ предмѣстьемъ крѣпости и возведенъ на степень города, 1656 г.; въ 1741 г. взятъ русскими войсками гр. Лисси и Кейтомъ; а въ 1743 г., по абовскому миру, присоединенъ къ Россіи. Нынѣ въ Вильмастрандѣ 620 об. п. жителей и 3,020 р. с. городскихъ доходовъ. Уѣздъ Лапвеси занимаетъ пространства 3,680 кв.с., изъ числа которыхъ подъ полями 5,476 тунландовъ, подъ лугами 7,680 тун. и подъ лѣсами 251,000 тун.; жителей до 29,000 об. п.; на кв. вер. приходится около 8 об. п. Мѣстоположеніе вообще лѣсисто и волнообразное, а по берегамъ озера Лаймы гористо; равнинъ, за исключеніемъ озера и болотъ, вовсе нѣтъ въ уѣздѣ. Замѣч. озеро Сайма (см.), соединенное съ г. Нейшлотомъ вырытыми каналами въ 4 мѣстахъ. Почва земли преимущественно состоитъ изъ песку и весьма посредственно плодородна; собственнаго хлѣба недостаетъ для продовольствія; около $^1/_3$ количества потребляемаго уѣздомъ доставляется изъ С. Петербурга. Не смотря на то, хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жителей; кромѣ того многіе занимаются рыбною ловлею.

Вилльмень (Abel François), род. въ Парижѣ 17 іюня 1791, и получилъ самое тщательное воспитаніе. Поступивъ сначала въ пансіонъ г. Планша, издателя *Греческаго словаря*, онъ отличался чрезвычайно быстрымъ развитіемъ способностей, прилежаніемъ, и уже по двѣнадцатому году игралъ въ пансіонѣ роль Улисса, въ греческой трагедіи «Филоктетъ.» Пріобрѣтая прочное образованіе въ пансіонѣ Планша, Вилльмень въ тоже время слушалъ лекціи въ императорскомъ лицеѣ (коллегіумъ Людовика-Великаго), и вскорѣ затмилъ всѣхъ своихъ сотоварищей, такъ что поэтъ Люсъ де-Лансиваль,

профессоръ французской реторики, во-время болѣзни своей часто поручалъ ученику замѣнять его на каѳедрѣ. Не смотря на то, Вильмень, по окончаніи курса, небылъ удостоенъ почетной преміи и только получилъ почетное упоминовеніе. Какъ-бы-ни-было, но репутація молодаго лицеиста установилась прочно и университетъ разсчитывалъ на него свои надежды. Вильмень былъ представленъ министру де-Фонтэну, и этотъ, полюбивъостроумнаго молодаго человѣка,тотъчасъ поручилъ ему каѳедру реторики въ лицеѣ Карла-Великаго. Рѣчь, произнесенная надъ гробомъ Лансивала, обратила общее вниманіе на талантъ несовершенно лѣтняго профессора, а въ 1811, когда опять были введены въ употребленіе латинскія рѣчи на конкурсахъ при раздачѣ наградъ, Вильменю поручили сказать латинскую рѣчь, и онъ оправдалъ это порученіе съ удивительною легкостью. Вскорѣ онъ дебютировалъ какъ писатель, *похвальнымъ словомъ Монтеню*, предложеннымъ французскою академіей для соисканія премія. Вильмень написалъ диссертацію въ одну недѣлю и произведеніе его было увѣнчано въ академическомъ засѣданіи 23 марта 1812 г. Любимецъ де-Фонтэна сдѣлался извѣстенъ въ литературныхъ и свѣтскихъ салонахъ. Рѣчь *о выгодахъ и неудобствахъ критики*, развитая на тему Боало, что «критика — вещь легкая, а искусство трудно», доставила Вильменю вторую академическую пальму. За этимъ торжествомъ слѣдовало третье: Академія, въ засѣданіи 25 августа 1816, присудила Вильменю премію за краснорѣчіе. Темою было *похвальное слово Монтескьё*.—Тотъ-часъ послѣ второй реставраціи, получивъ каѳедру краснорѣчія въ словесномъ факультетѣ, Вильмень, черезъ сношенія свои съ Деказомъ и доктринерами, вступилъ въ министерство, съ званіемъ начальника отдѣленія типографій и книжной торговли, потомъ занялъ должность рекетмейстера въ государственномъ совѣтѣ, участвовалъ во всѣхъ борьбахъ своего покровителя съ крайнею партіей и вмѣстѣ съ нимъ оставилъ должность. Въ 1827, Вильмень уже вполнѣ присталъ къ оппозиціи.Этотъ періодъ политической жизни его и составляетъ высшую точку его литературной жизни. Слава лекцій Вильменя распространялась постепенно. Съ 1816 по 1826, онъ занимался исторіей литературы XV, XVI и XVII столѣтій. Изъ всей этой части его курса сохранились только двѣ вступительныя лекціи, напечатанныя въ его Mélanges. Послѣ «Похвальнаго слова Монтескьё», Вильмень отказался отъ академическихъ лавровъ, и понимая, что Франція ждетъ отъ него трудовъ болѣе-прочныхъ, написалъ *Исторію Кромвеля*, которая вышла въ свѣтъ въ 1819. Спустя два года, авторъ ея, будучи только тридцати лѣтъ отъ роду, принятъ въ члены французской академіи, на мѣсто де-Фонтана, и произнесъ рѣчь, полную глубокаго сердечнаго краснорѣчія. Политическія мнѣнія Вильменя держались той же прогрессіи, какъ и его литературныя мнѣнія: тѣ и другія никогда не опережали своего времени. Политическія грезы и литературныя нелѣпости были противны натурѣ Вильменя. Отказать ему въ энтузіазмѣ невозможно, потому-что у него чрезвычайно живое воображеніе; но это воображеніе всегда уравновѣшивалось разсудкомъ. Это равновѣсіе между воображеніемъ и разсудкомъ и даетъ литературной и политической физіономіи Вильменя что-то сложное и оригинальное. — Но нигдѣ такъ не выказывается критическій талантъ Вильменя, какъ въ превосходной и полной картинѣ всѣхъ произведеній XVIII вѣка, въ которой авторъ соединилъ, въ самыхъ счастливыхъ и новыхъ пропорціяхъ, біографію, исторію и литературный анализъ. *Курсъ французской литературы* Вильменя заключается въ 6 томахъ. Первый томъ составленъ авторомъ на память, и разсуждаетъ о первой половинѣ XVIII столѣтія; остальные пять, записанные стенографами на лекціяхъ, посвящены частью среднимъ вѣкамъ, частью XVIII столѣтію, въ которомъ литературный разборъ доведенъ до г-жи Сталь и Местра.— Вскорѣ послѣ іюльскаго переворота, Вильмень оставилъ каѳедру и литературныя занятія и бросился въ политику. 11 октября 1832, онъ былъ возведенъ въ достоинство пэра Франціи, и затѣмъ получилъ портфёль министра народнаго образованія. Вообще, какъ профессоръ, писатель, непремѣнный секретарь французской академіи и какъ бывшій министръ, Вильмень оказалъ большія услуги литературѣ и отечеству. Кромѣ упомянутыхъ нами сочиненій, Вильмень издалъ еще: 1) Картину христіанскаго краснорѣчія въ IV вѣкѣ; 2) Рѣчи и литературная смѣсь, I т.; 3) Этюды древней и иностранной литературы; 4) Этюды новѣйшей исторіи; 5) Картину литературы среднихъ вѣковъ, въ Италіи, Испаніи и Англіи. — Полное собраніе его сочиненій напечатано въ 10 томахъ.—Въ настоящее-время, Вильмень готовитъ къ выпуску свои *Воспоминанія*, собраніе любопытныхъ подробностей о людяхъ и вещахъ въ-продолженіе 40 лѣтъ. Рядомъ съ постоянными красотами слога Вильменя, въ этой книгѣ есть что-то трогательное, задушевное, что весьма рѣдко встрѣчается въ

сочиненіяхъ чисто-литературныхъ или историческихъ.

Вильно (Wilno), губернскій городъ Виленской губерніи, въ 787½ вер. отъ Петербурга и 874½ отъ Москвы. Этотъ красивый и обширный городъ расположенъ при соединеніи рѣкъ Вилейки и Виліи, и окруженъ холмами, которые дѣлаютъ мѣстоположеніе его весьма живописнымъ. Этотъ городъ существовалъ уже въ XII вѣкѣ. По мнѣнію Длугоша, онъ основанъ еще предками литовскаго народа, и названъ по имени ихъ вождя, Виліи. По словамъ аббата Коммануиля, Вильна основана въ X вѣкѣ. Стрыковскій же повѣствуетъ, что «Гедиминъ, завладѣвъ русскими княжествами, жилъ въ Керновѣ, но потомъ, построивъ городъ *Троки*, перенесъ въ него свой престолъ. Въ другой разъ, на охотѣ по берегамъ Виліи, покрытымъ тогда густыми лѣсами, онъ со всѣмъ дворомъ пріѣхалъ къ устью Вилейки. Тамъ Гедиминъ собственною рукою убилъ тура (Urus) на горѣ, которая зовется *Туровою* (теперь Замковою горою, góra Zamkowa). Гедиминъ построилъ крѣпость, а внизу, на *кривой долинѣ*, городъ деревянный съ башнями, назвалъ его Вильно, отъ рѣки Виліи, переѣхалъ туда жить (1322) со всѣми боярами и скоро украсилъ великолѣпно.» Какъ-бы-то-ни-было, Вильно со временъ Гедимина начало распространяться, и въ 1323 г. была уже столицею Литвы: грамата, которую Гедиминъ далъ Нѣмцамъ на право свободной торговли въ Литвѣ, писана въ Вильнѣ: 1323, Гедиминъ завѣщалъ Вильно сыну своему Евнуту; но другой сынъ, Кестутъ, которому достались въ удѣлъ Троки, Самогитія, Гродно, Подлясье, Брестъ, вступилъ въ тѣсный союзъ съ братомъ же своимъ Ольгердомъ: они условились соединить раздробленное отечество, и неожиданно взяли Вильно и другіе города. При Ольгердѣ введенъ въ Вильно орденъ францисканцовъ, который успѣлъ удержаться. При Владиславѣ Ягайлѣ храмъ Перкуна замѣненъ соборною церковью, и въ 1387 г., по учрежденіи епископства, вся Литва приняла христіанство. Въ томъ же году онъ даровалъ Вильнѣ «магдебургское право». Оно подтверждено жалованною граматою великаго князя Сигизмунда Кейстутовича, въ 1432 г. Въ 1509 г., въ царствованіе Сигизмунда, православное духовенство имѣло въ Вильнѣ соборную церковь. Кіевскій митрополитъ Іосифъ съ семью епископами установилъ тамъ весьма строгія правила житія для священниковъ, и принялъ мѣры, чтобы свѣтская власть не вмѣшивалась въ права духовной. Въ 1561 г. въ Вильно утвержденъ договоръ объ уничтоженіи ордена «вооруженныхъ монаховъ». Еще въ 1506 г. Вильно обнесли стѣною; съ 1655 г. 8 августа, городъ былъ взятъ Русскими, но Іоаннъ-Казиміръ отнялъ его обратно, 3 дек. 1661, хотя замокъ, лежащій на горѣ, защищенъ былъ съ безпримѣрною храбростью. Городъ много терпѣлъ въ разныя времена и отъ пожаровъ. Не смотря на эти несчастія, городъ поправился и еще украсился; особенно въ 1820 г. много сдѣлано въ пользу его чистоты и украшенія. 8 авг. 1796 г., Вильно сдѣлано губернскимъ городомъ, а 12 дек. 1796 г. губерн. городомъ Литовской губерніи, образованной тогда изъ прежней Виленской и Слонимской губерній; наконецъ, въ 1802 году, когда эти губерніи вновь раздѣлены, Вильно оставлено губернскимъ городомъ нынѣшней Виленской губ. Земли въ городской чертѣ заключается 908 десятинъ, 1,200 кв. саженъ; изъ этого занято подъ огороды и сады 114 десятинъ 96 саженъ, подъ строенія 300 десятинъ; за тѣмъ незастроенной 494 десятины, 1,104 квад. сажени. Мостовъ 9, улицъ и переулковъ 79; площадей 17, публичный садъ, на пространствѣ 5 десятинъ 1,296 саженъ; домовъ каменныхъ въ 1836 году было 1,200, деревянныхъ 866; Въ 1848 въ Вильно было 54,500 жит. Изъ достопримѣчательностей Вильны: двѣ православныя церкви, одна во имя Пресв. Богородицы, а другая во имя св. Николая; изъ католическихъ церквей замѣчательнѣйшія: 1) *Соборная католическая церковь св. Станислава*, сооруженная въ 1387 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ пылалъ жертвенникъ Перкуна. Изъ придѣловъ красивѣйшій св. Казимира: весь изъ мрамора; серебряная рака, вѣсомъ около 3,000 фун., сооруженная Сигизмундомъ III, хранитъ остатки этого святаго. Здѣсь же погребенъ великій князь Витольдъ. 2) *Церковь св. Іоанна*, окружена обширными строеніями, въ которыхъ прежде помѣщался бывшій виленскій университетъ. Доминиканцы и бернардины имѣютъ особыя церкви съ монастырями; въ *доминиканской* церкви покоится прахъ короля Александра, а подлѣ *бернардинской* находится храмъ готической архитектуры, во имя св. Анны. Кармелиты, августины, піары также имѣютъ церкви и монастыри. Сверхъ-того, есть 1 лютеранская и 1 реформатская. Всего въ Вильнѣ 29 каменныхъ церквей и 4 часовни; монастырей 21, въ этомъ числѣ 1 православный мужской, а остальные римско-католическіе, изъ нихъ 10 мужскихъ и 10 женскихъ. Еврейскихъ синагогъ и школъ 7, изъ нихъ 4 каменныя и 3 деревянныя, и магометанская мечеть. Нѣкогда здѣсь находился огромный *королевскій замокъ Ягайловъ*, который сое-

динялись съ соборною церковью, и съ зданіями, построенными на Замковой горѣ, составлялъ одно великолѣпное цѣлое. Короли Сигизмундъ I и Сигизмундъ-Августъ увеличили и украсили его, но въ 1797 и послѣдующихъ годахъ онъ былъ разоренъ. Прелестное зданіе городской ратуши построено середи города, архитекторомъ Гуцевичемъ; арсеналъ, дворцы и домы Пацовъ, Огинскихъ, Радзивиловъ, Ходкевичей и другія обширныя зданія украшаютъ этотъ городъ. До 1832 года въ Вильно существовалъ университетъ, основанный въ видѣ іезуитскаго коллегіума въ 1578 году, епископомъ Валеріяномъ Протасевичемъ, и возведенный на степень университета королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Въ 1773 г., когда орденъ іезуитовъ въ Польшѣ былъ уничтоженъ, имѣнія его отданы въ пользу училищъ и университета, которому разрѣшено учредить каѳедры по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Въ 1832 году университетъ этотъ упраздненъ. Изъ принадлежностей учебныхъ заведеній особеннаго вниманія заслуживаютъ астрономическая обсерваторія, кабинеты физическій и естественной исторіи, химическая лабораторія, анатомическая зала, ботаническій садъ, собраніе медалей и древностей и библіотека; послѣдняя заключала въ 1831 г. 51,837 томовъ, большею частью древнихъ книгъ, кромѣ частныхъ факультетскихъ библіотекъ. Часть этихъ собраній поступила въ 1835 году въ университеты св. Владиміра и харьковскій.—*Виленское братство.* Подъ этимъ именемъ извѣстны монашествующія лица троицкаго виленскаго монастыря. Это братство достопамятно дѣятельнымъ противудѣйствіемъ латинству и уніи въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Въ 1588 г., съ благословенія константинопольскаго патріарха Іереміи, оно приняло на свое попеченіе виленское училище и типографію. Въ 1609 г. Сигизмундъ III, вопреки собственному утвержденью правъ братства (въ 1589 г.), приказалъ собственность его передать уніатамъ и обитель троицкая была уніатомъ Потеемъ отобрана у православныхъ. Вслѣдствіе такого утѣсненія, братство виленское перенесло учрежденія свои въ монастырь св. Духа, но и здѣсь оно не осталось въ покоѣ: съ 1609 г. отъ Сигизмунда были повторяемы непрестанныя требованія обращать доходы братства въ собственность уніатскаго троицкаго монастыря. Не смотря на такія угнетенія, оно, получая вспомоществованія отъ князей Цеперскихъ, оставалось твердымъ въ православіи и само и другихъ старалось поддержать въ немъ изданіемъ православныхъ книгъ. Въ 1622 г. Владиславъ утвердилъ существованіе и братства и училища съ типографіей. Вмѣсто же бывшаго богословскаго факультета и главной семинаріи, учреждено въ 1834 высшее богословское училище, подъ названіемъ римско-католической духовной академіи, для образованія духовныхъ этого исповѣданія; подъ одно начальство съ академіею соединены виленская епархіальная семинарія и вновь учрежденное отдѣленіе для образованія клириковъ армяно-католическаго исповѣданія. Въ 1836 г. въ Вильнѣ считалось 2 духовныя училища съ 145 учащимися, и 26 свѣтскихъ: 8 казенныхъ, съ 1,590 учащимися мужескаго пола и 52 женскаго; 18 частныхъ съ 170 учащимися мужес. пола и 705 женскаго. Книгопечатаніе началось въ Вильнѣ еще съ первой половины XVI столѣтія. Докторъ Франциск Скорина, извѣстный изданіями книгъ Священнаго Писанія, которыя печаталъ прежде въ Прагѣ, съ 1525 началъ печатать ихъ въ Вильнѣ. Послѣ скорининскихъ изданій, впродолженіе 50 лѣтъ, библіоманы не встрѣчаютъ ни одной книги, печатанной въ Вильнѣ. Московскій печатальщикъ, Петръ Тимофеевъ Мстиславцевъ (издатель «Апостола» въ Москвѣ, 1564), переселился въ Вильну и соединился съ братьями Мамоничами, Лукою и Косьмою, которые заводили здѣсь типографію. Съ 1575 библіографы ведутъ уже постоянную роспись виленскимъ изданіямъ. Типографщикъ Даніилъ, уроженецъ ленчинскій, кочевалъ съ своею типографіею по Литвѣ, съ 1560 по 1576 годъ, и отъ времени до времени приходилъ въ Вильну; въ 1582 явился въ этомъ городѣ съ своими изданіями Василій Гарабурда. Виленскія изданія книгъ почитаются библіоманами самыми важными, и составляютъ рѣдкость. До-сихъ-поръ насчитываютъ только двадцать два изданія виленскихъ книгъ, XVI ст. Въ началѣ XVII столѣтія появилась монастырская типографія въ Евіо (Iewio), въ 5 миляхъ отъ Вильны, въ трокскомъ повѣтѣ, въ имѣніи кн. Огинскаго. Здѣсь занимались книгопечатаніемъ иноки виленскаго Свято-Духова монастыря, подъ покровительствомъ кн. Огинскаго. Изданія этой типографіи считаются самыми рѣдкими. Въ 1825 г. находилось въ Вильнѣ десять типографій. Съ давняго времени издавалась здѣсь и газета, «Litewski Kurier»; право изданія отдано было пожизненно камергеру Влодеку. По смерти же его, новый планъ этой газеты Высочайше утвержденъ въ 1833 году; она объявлена оффиціальною и издается съ 1 января 1834 г. на русскомъ и польскомъ языкахъ, подъ названіемъ *Литов-*

скій вѣстникъ. Доходы отъ этой газеты предназначены на воспитаніе при виленской гимназіи дѣтей заслуженныхъ бѣдныхъ чиновниковъ. Капиталъ виленскаго приказа общественнаго призрѣнія въ 1835 простирался до 3,200,520 руб. асс. или 855,444 р. сер.—*Человѣколюбивое Общество*, Высочайше утвержденное въ 1808 году, къ 1 января 1835 года имѣло капитала около 222,274 рубл. асс. Общество содержитъ школу глухо-нѣмыхъ и училище; 26 ноября 1834 въ Вильнѣ, съ Высочайшаго соизволенія, учредились мужской и женскій частные попечительные о тюрьмахъ комитеты. Въ томъ же году въ Вильнѣ существовали слѣдующіе заводы и фабрики: фаянсовыхъ 2; красочный 1; гончарныхъ 8; кирпичныхъ 12; сургучный 1; полотняныхъ 8; клееночныхъ 2; шляпныхъ 4; табачныхъ 3; суконный 1; кожевныхъ 12; свѣчныхъ 7; всего 61. Всѣ эти заведенія, большею частью, маловажны. Вильно производитъ довольно значительный торгъ, отпуская водою въ Ригу, Кенигсбергъ и Мемель хлѣбъ, воскъ, поташъ, кожи, мачтовый и строевой лѣсъ. Въ 1836 г. въ Вильнѣ считалось 248 лавокъ, и объявлено купеческихъ капиталовъ: на 1,210,000 рублей. Въ 1826 г. въ Вильнѣ учреждена ярмарка, чтобы иногородные торговцы могли производить торговлю.. Ярмарка эта называется *Георгіевскою* и бываетъ съ 23 апрѣля по 15 или 18 мая. Въ 1834 году на эту ярмарку было привезено на 1,201,320 рубдей, продано на 389,370 рублей. Городовой доходъ 50,000. Предмѣстія Вильны: Зарѣчье, Поплавы, Остра-Брама, Погулянка, Звѣринецъ, Вирешупа, Снипишки и Антоколь, обширны; Антоколь занимаетъ прелестное мѣстоположеніе. Великолѣпная церковь св Петра, построена фамиліею Пацъ. Изъ окрестностей Вильны, лѣтомъ посѣщаются: Закретъ, Рыбишки, Кальварія и превосходное помѣстье *Верки*, въ одной милѣ отъ Вильны; оно величественно расположено на берегахъ Вилін. Замокъ его, построенный епископомъ Иг. Массальскимъ, нынѣче въ развалинахъ. — *Виленскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,777 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 2,645 кв. в., подъ лугами 568, и подъ лѣсами 2,257 к. в., Жителей 116,830 об. п. На кв. версту приходится по 31 об. п. Мѣстоположеніе уѣз. вообще возвышенное, особенно съ восточной части. Изъ отдѣльныхъ высотъ замѣч.: 1) близъ дер. Кондраты-возвышается надъ морскимъ горизонтомъ, на 145 саж. 2) близъ фольв. Гозефатова—на 139 саж., 3) у дер. Годзевъ—на 111 с. 4) у м. Медзіолъ—на 106 с. 5) у д. Анцыноре—на 105 6) у д. Корейковцы на 105 с. и м. др. Главная промышленость земледѣліе; хлѣбъ сбывается за границу.

Вильсонъ (sir Robert Tomas Wilson), англійскій генералъ, род. въ Лондонѣ въ 1777 г. Отецъ его былъ извѣстный живописецъ и писатель, и доставилъ сыну прекрасное воспитаніе. Сиръ Робертъ вступилъ въ военную службу. Въ 1793 г., когда герцогъ Іоркскій высадилъ англійскія войска въ Гелветслейсѣ, недалеко отъ Бриля, молодой Вильсонъ, вмѣстѣ съ герцогомъ, отправился въ Голландію и вскорѣ нашелъ случай отличиться храбростью и военными способностями. Во-время фландерской кампаніи 1794 г. онъ, вмѣстѣ съ своими товарищами имѣлъ счастіе спасти императора германскаго (24 апр.), который едва не попался въ плѣнъ французскимъ гусарамъ. Тогда въ честь Вильсона была выбита медаль и императоръ украсилъ его орденомъ Маріи Терезіи. Вскорѣ послѣ того Вильсонъ былъ пожалованъ капитаномъ, и съ полкомъ своимъ (15 драгунскимъ) отправился въ Ирландію, гдѣ служилъ во все время смутъ, которыя обуревали эту страну. Въ 1799 г. онъ снова сопровождалъ герцога Іоркскаго во вторичной и гибельной экспедиціи въ Голландію, а послѣ поспѣшнаго отступленія герцога, вступилъ, въ чинѣ маіора, въ полкъ, сформированный барономъ Гомпешемъ, бывшимъ гроссмейстеромъ Мальтійскаго ордена, отправился съ нимъ въ Египетъ, и тамъ отличился. Когда генералъ Клеберъ былъ убитъ и преемникъ его заключилъ капитуляцію, по которой французскія войска очистили Египетъ, сиръ Робертъ возвратился въ Англію и издалъ тамъ первое свое сочиненіе объ экспедиціи Англичанъ въ Египетъ, 1812. Это сочиненіе, въ которомъ авторъ обнаружилъ свою ненависть къ Бонапарте, имѣло въ Англіи большой успѣхъ, и Наполеонъ поручилъ генералу Себастіани написать на него опроверженіе. Полкъ, въ которомъ служилъ сиръ Робертъ, былъ распущенъ вскорѣ, онъ вступилъ въ дѣйствительную службу и отправился въ Бразилію, подъ начальствомъ сира Давида Берда; послѣдовалъ за нимъ на мысъ Доброй-Надежды и участвовалъ въ овладѣніи этою богатою колоніею. Въ 1806 г. онъ сопровождалъ генерала Готчинсона, который отправленъ былъ съ порученіемъ къ Императору Александру I. Сиръ Робертъ, жаждущій сраженій и славы, служилъ въ русской арміи, въ качествѣ волонтера, и принималъ участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Франціи; Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ св. Георгія. Послѣ тильзитскаго мира Вильсонъ жилъ

нѣсколько времени въ С. Петербургѣ, былъ всюду принятъ съ отличнымъ уваженіемъ и собиралъ матерьялы, изъ которыхъ впослѣдствіи написалъ сочиненіе: *О военномъ и политическомъ могуществѣ Россіи* (A Sketch of the military and political power of Russia; Лондонъ, 1817). По возвращеніи Вильсона въ Англію, правительство опять отправило его въ Россію съ важнымъ порученіемъ; но союзъ Императора Александра съ Наполеономъ и неудовольствіе россійскаго двора противъ Англіи были причиной, что сиръ Роберть Вильсонъ не получилъ удовлетворительнаго отвѣта на требованія, которыя онъ предъявилъ, и поспѣшно возвратился въ Лондонъ. При началѣ испанской войны ему поручено было отправиться въ Лиссабонъ и сформировать тамъ вспомогательную португальскую армію, чтобы дѣйствовать вмѣстѣ съ Англичанами. Онъ исполнилъ это порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Когда послѣдовала перемѣна въ политикѣ, и война между Франціею и Россіею въ 1812г. была рѣшена, сиръ Роберть поспѣшилъ въ Россію, предложилъ свои услуги Императору Александру I, и былъ принятъ благосклонно. Онъ участвовалъ въ этой славной войнѣ, и находился при главной квартирѣ фельдмаршала Кутузова. Въ 1816 г. сиръ Роберть былъ въ Парижѣ и, по чувству человѣколюбія, спасъ генерала Лавалета, который былъ осужденъ на смертную казнь, но успѣлъ уйти изъ темницы, наканунѣ исполненія приговора. Вильсонъ, Готчинсонъ и Брюсъ выпроводили его въ Бельгію. Полиція узнала объ этомъ: Вильсонъ и два его соотечественника были арестованы и заключены въ темницу. Французское министерство дало этому дѣлу видъ заговора противъ тишины и спокойствія государства. Послѣ продолжительныхъ допросовъ, обвиненные были наконецъ приговорены къ трехмѣсячному тюремному содержанію. Въ іюнѣ сиръ Робертъ возвратился въ Лондонъ, и былъ принятъ съ восторгомъ народомъ и многочисленными друзьями. Виги и тори согласно изъявили свое уваженіе спасителямъ Лавалета. Въ 1819 г. Вильсонъ былъ избранъ въ члены нижняго парламента и во многихъ случаяхъ показалъ большія ораторскія способности. Онъ говорилъ сильно противъ аліенъ-билля. Вильсонъ ни сколько не участвовалъ въ смятеніяхъ, которыя происходили во-время похоронъ королевы Каролины, однакожъ, былъ исключенъ изъ службы. Тогда онъ съ женою отправился во Францію. Министерство французское предписало ему немедленно выѣхать изъ Парижа и оставить королевство. Во-время отсутствія Вильсона изъ Англіи, друзья его и множество людей ему во-все не знакомыхъ, рѣшились добровольнымъ пожертвованіемъ составить ему капиталъ, котораго проценты равнялись бы полному содержанію генералъ-маіора англійской службы. Сборъ этотъ въ самое короткое время составилъ 6,000 фун. стер. и отданъ въ распоряженіе сира Роберта. Въ 1822, когда онъ прибылъ въ Испанію съ полковникомъ Лейтомъ (Light), лордомъ Эрскиномъ (Erskine) и многими англійскими волонтерами, кортесы приняли его съ чиномъ генералъ-лейтенанта. Французское войско сдѣлало большіе успѣхи, Вильсонъ бросился въ Корунну и, при вылазкѣ, получилъ тяжелую рану; его перевезли въ Виго и тамъ онъ едва не попалъ въ плѣнъ Французамъ. 7 августа онъ прибылъ въ Лиссабонъ, когда въ Португаліи вспыхнула новая революція, и офицеры англійскіе не только не получили позволенія сойти на берегъ, но даже подверглись притѣсненіямъ. Они отплыли въ Гибралтаръ. По выздоровленіи, Вильсонъ отправился было въ Кадисъ, чтобы защищать этотъ городъ; но уже всѣ были убѣждены, что всякое сопротивленіе побѣдоноснымъ французскимъ войскамъ было безполезно. Сиръ Робертъ отплылъ въ Англію. Въ парламентѣ онъ съ жаромъ принялъ сторону ирландскихъ католиковъ, и не мало способствовалъ принятію билля объ уравненіи ихъ правъ, который впослѣдствіи отвергнутъ палатою пэровъ. Сиръ Роберть Вильсонъ, подъ холодною и важною наружностью, скрывалъ пламенную душу. Одаренный необыкновенною дѣятельностью, преданный друзьямъ своимъ, онъ готовъ на всякую жертву, и для нихъ и вообще для дѣла, которое считаетъ справедливымъ. Онъ отличается также обширными познаніями въ математикѣ, физикѣ и астрономіи. Кромѣ сочиненія о Египтѣ, о которомъ мы уже сказали, онъ издалъ еще слѣдующія: 1. An inquiry into the present state of the military for ce of the british empire, 1804; Account of the campaigns in Poland in 1806 and 1807, with remarks on the character and composition of the russian army, 1811.

Вилюй, рѣка въ Иркутской губерніи, выходитъ изъ горъ, которыми бассейнъ Лены отдѣляется отъ бассейна Енисея. Вилюй, протекая на востокъ около 800 верстъ, впадаетъ въ Лену тремя устьями, занимающими пространство болѣе 30 верстъ, ниже города Якутска, въ 300 верстахъ. Вилюй быстръ, порожистъ и судоходенъ отъ устья только до половины своего теченія. На немъ только два русскія селенія: урочище *Сунтура*, гдѣ построена деревянная церковь и живутъ

священники для исправленія требъ между Якутами, и городокъ *Вилюйскъ* или *Оленскъ*. Въ горахъ бродятъ Тунгусы съ оленями, а на плоскихъ мѣстахъ кочуютъ Якуты. Въ ней водится: стерлядь, чиры, харюзы, щуки, ельцы и гальяны. По берегамъ попадается окаменѣлое дерево, желѣзная руда шарами и опалы. Желѣзо, которое добываютъ здѣсь Якуты, чрезвычайно мягко. Въ вершинѣ Вилюя примѣчательна рѣчка Ахтарагда; въ горахъ, ее сопровождающихъ, попадаются аметисты, зеленая вениса (гросуляръ) и вилюитъ. Вилюй открытъ мангазейскими Казаками въ 1620 г. Здѣсь узнали они объ Якутахъ, кочующихъ ниже и по рѣкѣ Ленѣ; отсюда распространилась русская власть къ востоку до Охотскаго-моря, а къ югу до предѣловъ китайскихъ.

Вильямсъ (Helena Maria Williams), род. въ Лондонѣ въ 1759 г., умерла въ 1827 г. Будучи восемнадцати лѣтъ, она написала поэму «*Перу*». Пламенное воображеніе миссъ Вилльямсъ увлекло ее въ Парижъ, въ 1790 г. Здѣсь она соединилась самою тѣсною дружбою съ нѣкоторыми предводителями жирондистовъ, была заключена въ люксембурскую темницу, однакожъ успѣла убѣжать изъ нея, и удалилась въ Швейцарію, гдѣ потомъ напечатала свои наблюденія подъ названіемъ Voyage en Suisse, avec les considérations sur le gouvernement helvétique. Сочиненіе это переведено на французскій языкъ Жанъ-БатистъСэйемъ(1798,2части). Когда революціонная буря затихла, миссъ Вилльямсъ возвратилась въ Парижъ, и написала много сочиненій о современныхъ ей событіяхъ. Миссъ Вилльямсъ написала на англійскомъ языкѣ книжку стихотвореній, которая, въ свое время, имѣла значительный кругъ читателей.

Виндава, Виндау или Вента, вытекаетъ въ шавельскомъ уѣздѣ Ковенск. губ., входитъ въ Курляндію, протекаетъ мимо Шильтена, Гольдингена и Виндавы, и впадаетъ въ Балтійское-море. Длину этой извилистой рѣки полагаютъ въ 260 вер., ширина ея, при истокѣ, отъ 5 до 6 саж., у г. Виндавы доходитъ до 80 саж., глубина при устьѣ отъ 11 до 21 фута, у верховья не болѣе 5 и 1 фут. Паденіе рѣки слабое, только подъ Гольдингеномъ пересѣкаетъ рѣку каменистая отмель,образуетъ порогъ въ 400 саж. длиною, при паденіи простирающемся до 16 фут. Здѣсь извѣстный прекрасный водопадъ, наз. *Руммель* (по-латышски Rumbe), при коемъ производится значительная рыбная ловля. Смотря по времени года, главный порогъ имѣетъ отъ 6 до 9 фут. Ниже его вода поднимается весною на 14 ф., а передъ нимъ менѣе, и тогда порогъ превращается въ одну порывистую быстрину, по которой съ нуждою можно проходить плотамъ. Все судоходство по Виндавѣ ограничивается прекрасною купеческою гаванью выше устья, которая доступна для значительныхъ купеческихъ кораблей; прежде ходили суда до Гольдингена; сплавъ лѣса начинается отъ самой Литвы. Рѣка отчасти преграждена заколами, отчасти же и короткое плаваніе отъ этого города до моря не доставляетъ такихъ выгодъ, которыя могли бы оживить судоходство.

Виндава (по-латышски *Вентецъ*), портъ, въ гольдингенскомъ уѣздѣ Курляндской губ., въ 78 7/4 версты отъ С. Петербурга, въ 1285 3/4 вер. отъ Москвы и въ 174 вер. отъ Митавы, при р. Виндавѣ, которая, своимъ впаденіемъ въ Балтійское-море, въ 3/4 вер отъ города, образуетъ гавань, углубляющуюся на нѣсколько верстъ внутрь страны, безопасную и свободную отъ льда. Корабли, идущіе въ Виндаву, избѣгаютъ опаснаго прохода у Домесneса. Къ сожалѣнью, судоходство въ этомъ превосходномъ портѣ болѣе и болѣе затрудняется мелководіемъ рейда, которое постепенно возрастаетъ. Сѣмя льняное, хлѣбъ и лѣсной товаръ, частью ленъ и пенька—вотъ главные предметы отпуска. Эти произведенія вывозятся въ Голландію, Великобританію, Данію, Швецію, Норвегію, Пруссію и въ Любекъ. Главные предметы привоза составляютъ: соль, норвежскія сельди, красильное дерево, черепица и кирпичъ; ремесленные инструменты привозятся въ весьма маломъ количествѣ. Цѣнность отпуска простирается отъ 400 до 600,000 руб., а привоза отъ 50 до 70,000 руб.; кораблей ежегодно приходитъ до 50. Въ Виндавѣ учреждена таможня третьяго класса втораго разряда; она имѣетъ право очищать пошлиною всѣ отпускные товары, а изъ привозныхъ только тѣ, которые поименованы въ особой росписи при тарифѣ. Таможенный доходъ составляетъ ежегодно около 40,000 руб. Въ Виндавѣ жит. было въ 1836 г. 1,878; изъ нихъ мужчинъ 925. Въ городѣ есть одна каменная приходская лютеранская церковь, деревянный католическій молитвенный домъ, каменная синагога, богадѣльня, 4 свѣтскія училища, уѣздное и приходское, воскресная школа, частный пансіонъ съ дѣвичьимъ училищемъ; въ первыхъ трехъ (1836) учащихся 118, а въ послѣднемъ 50. Домовъ 165; въ томъ числѣ 25 каменныхъ; Городской доходъ простирается свыше 2,400 рубл. серебр.; а расходъ около 1,900 рублей.—*Виндавскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,924 кв. в. Изъ того числа подъ полями 20,210 дес. подъ лугами 18212 дес. Жителей

32,610 об. п. На квадр. вер. приходится около 11 об. п. (Объ увз. см. Гольдингенск. окр.)

Виндзоръ (Windsor), англійскій городъ, въ Бёркскомъ графствѣ, отъ Гринвича, въ 33 верст. отъ Лондона, на правой сторонѣ Темзы, на скатѣ холма. Жителей болѣе 7,100 душъ. Эдуардъ - Исповѣдникъ отдалъ это мѣсто вестминстерскому аббатству; отъ него досталось оно Вильгельму Завоевателю; съ-того-времени Виндзоръ сдѣлался королевскимъ мѣстопребываніемъ. Прелестный видъ Темзы, рощъ и парковъ, черезъ которые она протекаетъ, и множество историческихъ воспоминаній дѣлаютъ Виндзоръ весьма пріятнымъ городомъ. Изъ общественныхъ зданій особенно примѣчателенъ домъ купеческаго общества; въ церкви, весьма древней, находится много чрезвычайно любопытныхъ памятниковъ. Славою своею онъ обязанъ окрестностямъ, въ-особенности замку и прелестному парку. Отъ Вильгельма-Завоевателя до Эдуарда III, въ виндзорскомъ дворцѣ сдѣлано было множество пристроекъ и украшеній; Эдуардъ же, родившійся въ Виндзорѣ, уничтожилъ большую часть древняго зданія и перестроилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь находится. Елисавета устроила террасу на сѣверной сторонѣ замка, а Карлъ II распространилъ превосходную аллею съ восточной и частью съ южной стороны. Длина ея 267 саженъ. Георгъ III постоянно проживалъ въ Виндзорѣ съ своею фамиліею и умеръ здѣсь въ 1820 г. По болѣзни короля, впродолженіе одиннадцати лѣтъ никакихъ улучшеній не сдѣлано. Георгъ IV снова принялся за украшеніе этого великолѣпнаго зданія и парламентъ назначилъ на то большія суммы. Въ замкѣ есть оружейная палата, съ разными древними оружіями и доспѣхами. Посереди двора воздвигнута конная статуя Карла II; въ верхнемъ этажѣ находятся королевскія комнаты, королевская часовня и зала св. Георгія. Превосходное собраніе картинъ украшаетъ королевскія комнаты. Въ немъ есть портреты работы Ванъ-Дейка и историческія сцены Гвидо, Дольче и Леонарда да-Винчи. Зала св. Георгія собственно назначена для разныхъ обрядовъ и церемоній, установленныхъ статутомъ ордена Подвязки. Королевская часовня украшена рѣзьбой знаменитаго Гиббонса. Въ нижнемъ этажѣ находится часовня св. Георгія, красивѣйшая и великолѣпнѣйшая въ цѣломъ королевствѣ; хоры отличаются особенною отдѣлкою; они украшены знаменами кавалеровъ ордена Подвязки; здѣсь происходитъ торжественное пожалованіе этого ордена. Въ подвалахъ покоится прахъ Генриха VI, Эдуарда IV, Генриха VIII и его супруги Іоанны Симуръ (Seymour), Карла I и одной дочери королевы Анны. Въ восточной сторонѣ часовни возвышается памятникъ надъ склепомъ королевской фамиліи: здѣсь покоятся Георгъ III, его супруга королева Шарлотта, и нѣкоторые принцы и принцессы крови. И такъ Виндзоръ, въ-теченіе семи столѣтій, служитъ мѣстопребываніемъ англійскихъ королей. Здѣсь учреждено богоугодное заведеніе для бѣдныхъ виндзорскихъ служителей, которые получаютъ ежегодно около 40 фунт. стерлинговъ и платье, съ нашитымъ крестомъ св. Георгія. Съ южной стороны города находится паркъ, заложенный Вильгельмомъ-Завоевателемъ. Роща занимаетъ простран. 56 миль.

Виды (Winden). Нѣмецкое названіе Славянъ, обитающихъ въ нынѣшней Каринтіи, Крайнѣ и Штейермаркѣ. Сами они называютъ себя *Словенцами*. Нѣтъ сомнѣнія, что это названіе одного значенія и происхожденія съ именемъ Вендовъ, которымъ Нѣмцы означаютъ Славянъ сѣверо-восточной Германіи, что корнемъ и тому и другому служило типическое имя Венедовъ, издревле принадлежавшее всему славянскому племени. Какъ давно вся эта сторона сдѣлалась славянскою? Извѣстно, что въ эпоху смятеній, произведенныхъ смертью Аттилы, въ V вѣкѣ по Р. Х., когда Гепиды заняли Дакію, Готы Паннонію, Сциры, Сатагары и Аланы Нижнюю-Мизію, часть Славянъ, уже осѣвшихся между Тейсомъ и Алутою, принуждена была выдвинуться за Дунай, въ нынѣшнія жилища Виндовъ, куда, вслѣдъ за ними, продолжались подобныя переселенія до 611 г., въ которомъ берега Мура, Савы и Дравы, сдѣлались уже совершенно славянскими. Впрочемъ нынѣшнее виндо-словенцское поколѣніе не раньше V вѣка сдѣлались туземнымъ въ этой сторонѣ. Судьба этихъ новыхъ поселенцевъ была не завиднѣе ихъ сѣверо-германскихъ родичей. Въ 629 г., при королѣ Дагобертѣ, они имѣли первое столкновеніе съ Франками, замѣченное исторіею. Когда въ Моравіи, подъ могучею рукою великаго Святополка, основалась первая славянская держава на югѣ, Каринтія, кажется, входила въ ея составъ; восточные предѣлы ея были заняты отчасти Аварами, предшественниками Венгровъ. Наконецъ Карлъ Великій соединилъ подъ свой скипетръ весь этотъ край, и вскорѣ послѣ его смерти, основана была Каринтинская маркія, которая черезъ Цилли простиралась до Савы. Первые маркграфы были изъ разныхъ домовъ, и при-

томъ до 916 г. вся маркія была даже соединена въ одно владѣніе съ Баваріею. Впослѣдствіи, титулъ маркграфскій перемѣненъ на герцогскій. Марквардъ сдѣлалъ его наслѣдственнымъ въ своей фамиліи въ 1075 г., что и сохранялось до 1127 г. Въ 1267 имп. Рудольфъ отдалъ весь край гр. Майнгарду Тирольскому, потомство котораго вымерло въ 1335 г. Съ-тѣхъ-поръ Каринтія досталась Австріи (см. *Каринтія*). Штейермаркъ сначала принадлежалъ къ Каринтинской маркіи; первый маркграфъ штейерскій былъ Оттокарь I, въ 974 г. Впослѣдствіи и эта маркія была возвышена на степень герцогства: это было въ 1180. По смерти Оттокара VI, не оставившаго потомства, Штейермакъ въ 1192 перешолъ тоже къ австрійскому дому; но совершенно утвержденъ за нимъ не прежде 1276, при Рудольфѣ Габсбургскомъ (см. *Штейермаркъ*). Что касается до Крайна, который должно назвать по преимуществу виндскою землею, то онъ имѣлъ собственныхъ князей до Карла-Великаго, который отдалъ его герцогу фріульскому. Потомъ были и въ немъ свои отдѣльные маркграфы, имѣвшіе пребываніе въ Крайнбургѣ. Съ Крайнскою маркіей часто соединялись Истрія и Фріуль; наконецъ, оторванная, раздробленная на части, она перешла по клочкамъ къ Австріи, сначала при храбромъ Фридрихѣ Австрійскомъ, потомъ окончательно при Рудольфѣ. Тутъ уже послѣдовало и переименованіе ея въ герцогство въ 1364 г. Нынѣ жители Крайна, Каринтіи и Штейермарка, Винды сохраняютъ черты отдѣльнаго славянскаго поколѣнія въ нравахъ, обычаяхъ, и преимущественно въ языкѣ. Ихъ считается до 750,000, изъ которыхъ 300,000 въ Нижнемъ-Штейермаркѣ, 100,000 въ Нижней-Каринтіи и 350,000 въ Крайнѣ. Верхній-Штейермакъ и Верхняя-Каринтія заняты уже Нѣмцами. За то виндскій характеръ замѣчается и внѣ этихъ предѣловъ, въ западныхъ комитатахъ Венгріи, преимущественно Саладскомъ и Эйзенбургскомъ. Здѣсь находится до 160 мѣстечекъ, въ которыхъ считается по-крайней-мѣрѣ 50,000 Словенцевъ. Всѣ они католическаго вѣроисповѣданія, кромѣ 15,000 въ Венгріи, исповѣдующихъ лютеранизмъ. Хижины ихъ строются на манеръ, напоминающій хутора нашей Украйны; въ самомъ костюмѣ примѣчается разительное сходство: шея у мущинъ открыта, у женщинъ обвѣшена монистами изъ корольковъ, изъ бисера; зимой предохраняетъ отъ стужи кошма. Какъ всѣ Славяне, Винды любятъ пѣніе и музыку; танцы чрезвычайно похожи на русскіе и приводятъ въ изумленіе самихъ Итальянцевъ своей драматическою живописностью. Языкъ Виндовъ есть особое нарѣчіе славянскаго языка. Шафарикъ отличаетъ въ немъ два подраздѣленія, верхне-краинское и нижне-краинское; грань между ними Лайбахъ (Любляна). Впрочемъ это больше два различія въ выговорѣ, чѣмъ въ языкѣ. Нижне-Краинцы любятъ растягивать слова и не терпятъ звука *o*, который превращаютъ въ *u* или въ *a*; напр. kustvu. — кость; slabust вм. slabost — слабость; dabruta вм. dobrota — доброта. Выговоръ Штейерцевъ приближается къ нижне-краинскому, Каринтійцевъ — къ верхне-краинскому. Копытарь старался доказать, что языкъ Кирилла и Меѳодія, на который переведено Св. Писаніе, былъ виндскій; но достовѣрное начало письменнаго употребленія этого языка начинается не прежде временъ реформаціи. Въ 1550 г. ученый Труберъ, деканъ лайбахскій, первый началъ издавать виндскія книги латинскими буквами. Напротивъ Антоній Далмата, въ 1561 г. отлилъ глаголическій шрифтъ въ Урахѣ, который также былъ принятъ въ употребленіе. Наконецъ азбука, первое основаніе письменности, утвердилась окончательно, по измѣненной нѣсколько системѣ Трубера. Первая грамматика виндскаго языка издана Богоричемъ въ 1584 году. Нынѣче многіе Винды усердно занимаются своимъ языкомъ; въ числѣ ихъ особеннаго уваженія достойны: Копытарь, Даинко и Метелко. Впрочемъ литература виндская не произвела еще ничего оригинальнаго. Важнѣйшій памятникъ ея есть новѣйшій переводъ Вулгаты, изданный въ Лайбахѣ, 1791—1800; въ немъ участвовали отличнѣйшіе славянисты: Ягель, Кумердей, Рихтеръ, Шрей, Траунъ, Шкринеръ и Вольфъ. Въ Лайбахѣ основана каѳедра для отечественнаго языка.

Винетта (*Венета*, *Юлинъ*), нѣкогда знаменитый словенскій городъ при Нѣмецкомъ-морѣ. Первое извѣстіе о немъ оставилъ Адамъ Бременскій, писавшій въ 1067 году. По его описанію городъ стоялъ при устьѣ рѣки Одера, и отъ Гамбурга въ разстояніи сухимъ путемъ на 8 дней. Городъ этотъ называетъ онъ *Юлиномъ* (а по инымъ рукописямъ, *Юлина*), славнѣйшимъ изъ всѣхъ окружныхъ по его словамъ. Тутъ жили Словене съ другими народами, Греками и Варварами, и даже дозволялось жить Саксонамъ, лишь бы только они не объявляли себя христіянами. Всѣ Словене идолопоклонники; но впрочемъ честные и гостепріимнѣе нѣтъ людей въ свѣтѣ. Почти тѣми же самыми словами говоритъ объ этомъ городѣ

безъименный саксонскій лѣтописецъ. Но здѣсь городъ называется *Винною*. Черезъ сто лѣтъ послѣ Адама, Гельмольдъ говоритъ о городѣ *Винеттѣ* почти тоже, но уже въ прошедшемъ времени, извѣщая, что какой-то датскій король разорилъ его до основанія; но остатки его еще видны. Сочинитель Славянской хроники, писанной въ 1168 г. говоритъ почти тоже о *Лунетѣ*, «Лунденѣ»: вотъ все, что мы знаемъ о городѣ нѣкогда славномъ, который Гердеръ уподобляетъ Амстердаму.

Виниды, см. **Венды**.

Винкельманнъ (Iohann-Ioachim Winkelmann), знаменитый археологъ, род 9 дек. 1717, въ г. Штейндалѣ, въ бранденбургскомъ Альтмаркѣ, отъ родителей лютеранскаго исповѣданія. Отецъ Винкельманна, бѣдный сапожникъ, прочилъ сына въ духовное званіе и старался доставить ему приличное воспитаніе; но слабость здоровья принудила старика искать прибѣжища въ городской богадѣльнѣ. Оставленный на произволъ судьбы, сынъ его долженъ былъ бороться съ нищетою и продолжать ученіе. Счастливая память обратила на него вниманіе ректора штейндальскаго коллегіума, Топперта: онъ принялъ Винкельманна въ свое покровительство, кормилъ и одѣвалъ, въ надеждѣ увидѣть въ немъ ученаго пастора; но, къ прискорбію ректора, питомецъ его нисколько не занимался богословскими науками: изучивъ языки латинскій и греческій, онъ безпрестанно читалъ древнихъ классиковъ, или училъ своихъ собратій за деньги, чтобы помогать отцу. Благодѣтельный для Винкельманна ректоръ, потерявъ зрѣніе, взялъ его къ себѣ вмѣсто чтеца; это было началомъ его познаній въ археологіи и библіографіи; вся библіотека штейндальскаго коллегіума была въ его распоряженіи; цѣлые дни рылся онъ въ пыли и книгахъ. Наконецъ ректоръ, чтобъ еще болѣе развернуть познанія своего питомца, послалъ его (1725) въ Берлинъ; тамъ онъ учился, училъ другихъ, и какъ добрый сынъ, не забывалъ и престарѣлаго отца, отсылая къ нему весь остатокъ отъ скудныхъ своихъ доходовъ. Черезъ годъ Винкельманнъ возвратился въ Штейндаль; и занялъ прежнюю должность при ректорѣ. Въ 1738 г. Винкельманнъ отправился въ Галле, посѣтилъ потомъ и другія мѣста; но вездѣ болѣе рылся въ библіотекахъ, нежели слушалъ лекціи профессоровъ. Окончивъ курсъ наукъ, онъ долго не могъ найти мѣста, и наконецъ опредѣлился въ домашніе учители къ какому-то судьѣ въ Гальберштадтѣ; званіе и должность учителя составляли слишкомъ тѣсный кругъ для дѣятельнаго ума: это мѣсто не могло долго нравиться Винкельманну. Накопивъ нѣсколько денегъ, онъ вздумалъ путешествовать, и отправился (1741) пѣшкомъ во Францію: однако жъ недостатокъ въ деньгахъ скоро заставилъ его одуматься; не дошедши до Франкфурта, онъ увидѣлъ необходимость возвратиться, и не зналъ, какъ приступить къ этому. Случай вывелъ его изъ затруднительнаго положенія, и онъ возвратился въ Галле. Тамъ Винкельманнъ принужденъ былъ снова принять учительскую должность, сначала въ Остербургѣ, а потомъ въ Геймерслебенѣ. Здѣсь познакомился онъ съ Бойзеномъ, который уступилъ ему (1742) свое мѣсто конректора въ зеенгаузенскомъ училищѣ. Въ это время Винкельманнъ лишился отца; потеря, и нѣкоторыя неудовольствія по званію конректора, заставили его искать покровителя между вельможами Германіи. Выборъ палъ на графа Бюнау, ревностнаго покровителя наукъ. Винкельманнъ просилъ мѣста библіотекаря въ огромной графской библіотекѣ въ Нетеницѣ. Бюнау пригласилъ (1748) его въ товарищи своему библіотекарю Франку. Богатая библіотека графа, составляющая теперь часть дрезденской библіотеки, манила его любопытство. Бюнау, писатель и министръ, ласково принялъ его, и назначилъ ему достаточное содержаніе. Винкельманнъ подружился съ Франкомъ, свелъ знакомство и съ другими учеными, которые посѣщали графа; сосѣдство Дрездена было ему не менѣе полезно: писатель Гагедорнъ, профессоръ академіи искусствъ Эзеръ, библіотекарь графа Брюля Гейне и Липпертъ, были его искренними друзьями и вселили въ него страсть къ художествамъ. Онъ жилъ счастливо, посереди книгъ, картинъ и друзей; но судьба звала его далѣе. Папскій нунцій Аркинто, бывшій нѣсколько разъ въ Дрезденѣ, познакомился съ Винкельманномъ, и узнавъ глубокія свѣдѣнія его по части древностей и художествъ, предложилъ ему ѣхать въ отечество изящнаго, въ Римъ, и обѣщалъ ему тамъ хорошее мѣсто, если онъ согласится сдѣлаться католикомъ. Винкельманнъ давно горѣлъ нетерпѣніемъ путешествовать; Римъ, Грецію и Египетъ были для него священны; онъ рѣшился и объяснилъ это намѣреніе графу Бюнау. Отгадывая цѣль своего библіотекаря, Бюнау дружески съ нимъ разстался. Въ 1754 г. духовникъ короля польскаго, Раухъ, принялъ отреченіе Винкельманна и ознакомилъ его съ догматами новой вѣры. Винкельманнъ жилъ еще годъ въ Дрезденѣ, занимаясь изданіемъ своего «Разсужденія о подражаніи искусствамъ Гре-

ковъ» (1755). По совѣту графа Брюля, Винкельманнъ посвятилъ первый плодъ своихъ трудовъ королю, но книга эта была принята безъ вниманія. По ходатайству Рауха, Винкельманнъ награжденъ былъ пенсіономъ по 200 талеровъ въ годъ. Осенью 1755 г. онъ отправился въ Римъ. Аркинто былъ тогда уже кардиналомъ и государственнымъ секретаремъ; онъ принялъ своего дрезденскаго знакомца весьма ласково, представилъ его многимъ извѣстнѣйшимъ въ Римѣ особамъ, такъ-что Винкельманнъ нашолъ въ этомъ городѣ и друзей и покровителей. Кардиналы Пассіонеи и Альбани особенно ему покровительствовали; кардиналъ Стопани назначилъ ему отъ себя по сту скудій ежегодно (500 рублей на наши деньги) и лейбъ-медикъ папы, Лаврентій, доставилъ Винкельманну случай представиться Венедикту XIV. Папа обѣщалъ ему мѣсто въ ватиканской библіотекѣ. Такое вниманіе придало трудолюбивому Винкельманну еще болѣе охоты. Онъ началъ изученіемъ древнихъ образцовъ ваянія, сравнивалъ и сличалъ ихъ съ новѣйшими; знакомство съ лучшими художниками Италіи, дружба съ Рафаэлемъ Менгсомъ, дали ему средства пріобрѣсть навыкъ въ сужденіяхъ объ изящности произведеній и вѣрный глазъ къ распознанію древняго отъ новѣйшаго поддѣльнаго искусства, чѣмъ тогда изобиловала торговая промышленость итальянскихъ шарлатановъ. Винкельманнъ принялъ званіе аббата. Первымъ его трудомъ въ Римѣ было описаніе образцовъ древняго искусства. Это сочиненіе не было издано; оно только подало ему мысль составить Исторію древняго искусства. Чтобъ пріобрѣсть болѣе опытности, онъ отправился (1758) путешествовать по Италіи, посѣтилъ Неаполь, осмотрѣлъ Портичи, Геркуланъ, Помпею и другіе остатки древняго величія римскаго и возвратился въ Римъ, обогащенный новымъ запасомъ наблюденій. По этому путешествію онъ составилъ небольшое, весьма занимательное описаніе Геркулана, для курфирста саксонскаго, подъ заглавіемъ: Berichte über die herkulanischen Alterthümer. Въ 1758 г. Винкельманна пригласилъ во Флоренцію графъ Минцель Стошъ, который получилъ тогда въ наслѣдство отъ дяди своего рѣдкое и богатѣйшее собраніе камеевъ. Винкельманнъ пробылъ два мѣсяца у графа, привелъ его коллекціо въ порядокъ и сдѣлалъ ей описаніе; оно напечатано въ 1756 г. во Флоренціи, на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Description des pierres gravées du feu baron Stosch». Винкельманнъ уже четыре года пользовался пенсіономъ отъ саксонскаго двора, какъ вдругъ источникъ этого дохода для него изсякъ. Тогда Винкельманнъ нашолъ помощь у кардинала Альбани, который сдѣлалъ его своимъ библіотекаремъ, съ жалованьемъ по 120 скудій. Въ это время Винкельманнъ началъ писать «Исторію искусства»; но, замѣтивъ недостатокъ въ планѣ своего сочиненія, рѣшился измѣнить его совершенно. Между-тѣмъ (1760) окончилъ онъ свои замѣчанія о зодчествѣ древнихъ, сочиненіе изданное въ 1762, въ Германіи, подъ заглавіемъ: Anmerkungen über die Baukunst der Alten. Слава Винкельманна, какъ ученѣйшаго антикварія, болѣе и болѣе распространялась; но слишкомъ рѣзкія сужденія, пылкость и откровенность нрава, не смотря на доброту его сердца, возбуждали зависть въ другихъ и подвергали его насмѣшкамъ даже искреннихъ друзей. Многіе дворы дѣлали ему самыя лестныя предложенія: Вѣна, Дрезденъ, Брауншвейгъ, Ганноверъ, Гёттингенъ и король прусскій звали его къ себѣ: но Винкельманнъ слишкомъ любилъ Римъ и его памятники, чтобы промѣнять ихъ на другія выгоды; къ тому же Альбани сдѣланъ былъ начальникомъ ватиканскаго музея, и черезъ содѣйствіе его, и библіотекарь его надѣялся получить въ немъ первое вакантное мѣсто. Въ 1762 г. пріѣхалъ въ Римъ графъ Брюль; съ нимъ совершилъ Винкельманнъ второе свое путешествіе въ Неаполь, и плодомъ этой поѣздки были новыя изслѣдованія о древностяхъ, изложенныя имъ въ посланіяхъ къ графу Брюлю: «Sendschreiben an den Grafen von Brühl, über die herculanischen Entdeckungen». Между-тѣмъ Исторія искусствъ была окончена и рукопись ожидала только гравюръ; въ этотъ промежутокъ времени, Винкельманнъ трудился надъ разысканіемъ нѣкоторыхъ предметовъ миѳологіи, и принялся за сочиненіе давно задуманное, «Объ Аллегоріи.» Въ 1763 г. издалъ онъ на нѣмецкомъ языкѣ небольшое разсужденіе «О чувствѣ изящнаго», Ueber die Empfindung des Schönen. Вслѣдъ должны были появиться нѣкоторыя статьи, относительно искусствъ, написанныя въ разныя времена для друзей; но эти предположенія Винкельманна не сбылись; новая должность заняла его: кардиналъ Альбани доставилъ ему мѣсто главнаго смотрителя надъ всѣми древностями Рима и его окрестностей, съ жалованіемъ по 15 скудій въ мѣсяцъ, до открытія вакантнаго мѣста въ Ватиканскомъ музеѣ. Въ 1764 г. появилось первое изданіе его «Исторіи искусства», напечатанное въ Дрез-

денѣ, подъ заглавіемъ: «Geschichte der Kunst,» и надѣлало много шуму въ пользу автора. Въ тотъ же годъ онъ совершилъ третье путешествіе съ Фелькмаромъ и Генрихомъ Фусли въ Неаполь, послѣ котораго написалъ еще новыя извѣстія о геркуланскихъ древностяхъ: «Nachrichten von den neuesten herculanischen Entdeckungen». Большую часть 1766 г. Винкельманнъ провелъ въ изданіи книги: «Monumenti antichi inediti», и сочиненія Ueber die Allegorie. Кончивъ этотъ трудъ, Винкельманнъ почувствовалъ необходимость дополнить свою исторію искусства и сдѣлать новое изданіе; съ этимъ предположеніемъ воскресло въ немъ давнее желаніе осмотрѣть памятники Греціи и Египта; но для исполненія такого предпріятія, онъ долженъ былъ ѣхать сначала въ Берлинъ, гдѣ напечаталась на французскомъ языкѣ его «Исторія искусства», и тамъ получить пособіе для дальняго путешествія. Въ этихъ приготовленіяхъ успѣлъ онъ въ четвертый и послѣдній разъ осмотрѣть Неаполь; едва потухшее изверженіе Везувія манило его любопытство. Возвратившись въ Римъ, онъ сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія относительно эстамповъ и рисунковъ ко второму изданію своей исторіи и отправился въ апрѣлѣ 1768 въ Германію, въ сотовариществѣ съ Вальтелемъ Кавачеппи. Винкельманна вездѣ принимали какъ знаменитаго антикварія; вездѣ дарили его медалями, камеями и древними монетами; коллекція его значительно умножилась; онъ былъ особенно обласканъ въ Вѣнѣ княземъ Кауницемъ и барономъ Спергесомъ, который передъ тѣмъ вызывалъ его изъ Италіи, въ званіе секретаря вѣнской академіи художествъ. Спергесъ представилъ Винкельманна императрицѣ и всему двору въ Шенбруннѣ. Ему снова дѣлали предложенія остаться въ Вѣнѣ; но онъ, отъ одной мысли не видать болѣе Рима, занемогъ и ничто уже не могло остановить его возвращенія. Въ началѣ іюня пустился Винкельманнъ въ обратный путь. Въ Тріестѣ, 8 іюня 1768 г., онъ палъ отъ руки убійцы, Итальянца Франческо Арканджели, который хотѣлъ завладѣть его медалями. Его поймали и казнили. Винкельманнъ жилъ еще нѣсколько часовъ. Онъ отказалъ все имущество благодѣтелю своему, кардиналу Альбани. Окровавленная рукопись его исторіи досталась императорской вѣнской академіи, которая взялась ее напечатать, и выполнила свое обѣщаніе не весьма удовлетворительно. Винкельманнъ достигъ своей цѣли, изобразивъ, въ стройной системѣ, начало и успѣхи художествъ древнихъ народовъ; при описаніи памятниковъ живописи, зодчества и скульптуры онъ смотрѣлъ на нихъ съ настоящей точки, разлилъ вѣрный свѣтъ на красоты и недостатки ихъ, и разысканіями своими указалъ забытый путь къ многимъ любопытнымъ и полезнымъ открытіямъ. Творенія Винкельманна разобраны многими. Лессингъ и Гейне отдали полную справедливость историческимъ догадкамъ этого антикварія, указали однакожъ и заблужденія его. Чтобъ оцѣнить труды Винкельманна, надо прочесть сочиненіе Гёте подъ заглавіемъ: Winkelmann und sein Jahrhundert. Въ 1808 и 1817 г. напечатано въ Дрезденѣ полное собраніе его сочиненій. Въ Тріестѣ, надъ могилою его, возвышается памятникъ, воздвигнутый въ 1818 году попеченіемъ Россети, который описалъ и послѣдніе дни его жизни.

Винкельридъ (Arnold Winkelried), крестьянинъ кантона Унтервальдена, въ Швейцаріи, заслуживній названіе «новаго Деція». Леопольдъ, герцогъ австрійскій, вторгнулся въ Швейцарію и, съ 6,000 отборной конницы, проникъ до мѣстечка Земпаха, въ окрестности Люцерна: здѣсь встрѣтили его 1,400 Швейцарцевъ. Австрійцы, вооруженные длинными копьями, окружили Швейцарцевъ, имѣвшихъ только короткіе мечи, и готовились истребить горсть защитниковъ Швейцаріи, которые, преклонивъ колѣна и произнеся передъ битвою молитву, сами видѣли грозную опасность. Герой Винкельридъ, обрекши себя на смерть, устремился одинъ на непріятеля; могучими руками захватилъ сколько могъ болѣе копій и, ринувшись на нихъ грудью, палъ мертвымъ, но вмѣстѣ съ собою увлекъ и воиновъ непріятельскихъ. Строй былъ разорванъ; Швейцарцы бросились въ этотъ проломъ и черезъ разстроенные ряды противниковъ мечами проложили себѣ дорогу. Это было 3 іюля 1316 г. Люцернскій житель Чуди (Tschudy) былъ Тиртеемъ Винкельридова подвига, а знаменитый Вальтеръ-Скоттъ переложилъ трогательную и прекрасную пѣсню его въ Англійскіе стихи.

Виннипегъ (Winnipeg), озеро въ Америкѣ, въ Новой-Британіи, длиною въ 250 и шириною отъ 100 до 165 верстъ; вся поверхность его составляетъ болѣе 1,200 кв. миль. На немъ находится множество острововъ: Игль, Вудсъ, Колдъ, Эггъ, Свайнсъ, Свампи, Стони, Стегъ и др.; на западной сторонѣ оно образуетъ нѣсколько большихъ заливовъ: Генригсбей, Детурбей, а на сѣверо-западѣ Плей-Гринъ Лекъ. Главнѣйшіе его притоки: Саскетчевенсъ, впадаетъ на сѣве-

розападѣ и выходитъ изъ озера на сѣверо-востокѣ, и рѣкою Нельсономъ служитъ главнѣйшимъ стокомъ его водъ въ Гудзонскій заливъ. Красная-рѣка, послѣ Сескетчевенса, есть самый большой притокъ; она вытекаетъ изъ оз. въ южной горной цѣпи, прорѣзываетъ нѣсколько озеръ и кромѣ другихъ рѣкъ, принимаетъ рѣку Эссибоинсъ. Первые путешественники называли это озеро Эссибоинсъ. На немъ судоходство производится дѣятельно. Западный берегъ представляетъ частью разнообразные холмы съ обширными и плодородными лугами, частью состоитъ изъ голыхъ скалъ. Къ юго-западу простирается обширная равнина, на которой растетъ такъ-называемое канадское сарачинское пшено. Изъ деревъ по берегамъ его попадаются только сахарный кленъ и тополь. Во всей здѣшней странѣ обитаютъ дикія племена и хищные звѣри.

Винница, уѣзд. гор. Подольской губер., находится въ 200 вер. къ с.-в. отъ Каменецъ-Подольска, отъ С.-Петербурга 1,428 верстъ, отъ Москвы 1,143 вер.; лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга. Основанъ въ XIV столѣтіи княземъ Феодоромъ Коріатовичемъ, на лѣвомъ берегу этой рѣки, на мѣстѣ, которое нынѣ наз. *старымъ-городомъ*. Другая часть на правомъ берегу, начала заселяться съ-того-времени, когда городъ Брацлавъ лишенъ былъ своихъ правъ за бунтъ противъ короля «рѣчи посполитой». Названіе Винницы заимствовано отъ винокурень, на мѣстѣ которыхъ построенъ городъ. Издревле для своей защиты, городъ имѣлъ два укрѣпленные замка: одинъ на островѣ р. Буга, другой въ старомъ-городѣ; отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Городъ неоднократно опустошали Татары и Казаки, и особливо Татары во-время возстанія Богдана Хмѣльницкаго противъ Польши. Замѣчательно сраженіе подъ Винницей, происшедшее въ 1651 г. между 70,000 Казаковъ, подъ начальствомъ полковника Багуна и 20,000 Татаръ, ихъ союзниковъ, съ Поляками, состоявшими подъ предводительствомъ напольнаго гетмана Калиновскаго. При приближеніи Поляковъ къ Винницѣ, Богунъ, имѣя тогда только два полка, взрубилъ ледъ на Бугѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихъ переправу и, давъ ему подмерзнуть, покрылъ соломою. Поляки тонули во множествѣ, однакоже перебрались и овладѣли городомъ, но вскорѣ, узнавъ о приближеніи полковника Глуха съ 85,000 войска, отступили послѣ первой стычки и въ безпорядкѣ удалились къ Бару. Польскій обозъ со всею артиллеріею достался казакамъ; уронъ Калиновскаго состоялъ изъ 4,500 человѣкъ. Въ восьмнадцатомъ столѣтіи Винницы терпѣли неоднократныя нападенія отъ гайдамаковъ; послѣ присоединенія Подоліи къ Россіи, въ 1796 г. предположено было обратить Винницу въ губернскій гор. Брацлавской губ., но впослѣдствіи это отмѣнили, включивъ его въ составъ Подольской губ. Первоначальными поселенцами Винницы были Казаки, послѣ нихъ шляхта и мѣщане, а наконецъ Евреи. Нынѣ въ Винницѣ до 9,220 обоего пола жителей, изъ которыхъ двѣ трети Евреевъ, имѣющихъ въ своихъ рукахъ всю промышленость и торговлю. Городскіе доходы простираются до 4,106 р. сер. ежегодно. Въ Винницѣ съ 1814 г. есть гимназія, которая помѣщается въ каменныхъ зданіяхъ бывшаго Іезуитскаго коллегіума. Монастырей римско-католическихъ 2, капуцинскій основ. 1745 г. и доминиканскаго 1624.—*Винницкій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,634 кв. вер. Изъ того числа 165,760 дес. подъ полями, 33,190 дес. подъ лугами и около 60,000 дес. подъ лѣсами. Жителей въ уѣздѣ до 112,000 обоего пола. На кв. вер. приходится около 42 душъ об. пола. Мѣстоположеніе уѣзда представляетъ плоскость, покатую къ ю.-в. Уѣздъ орошается р. Бугомъ и его притоками. Почва земли плодородна, хотя значительная часть ея и состоитъ изъ песку, особенно въ окрестностяхъ гор. Винницы и вообще надъ Бугомъ. Пески эти такъ-назыв. подвижные, переносимые вѣтромъ, частью плодородны. Уѣздъ принадлежитъ къ числу лѣсныхъ въ губерніи. Въ немъ находится 2 суконные фабрики и 1 кожевный заводъ.

Винный-камень (Tartarus), кислая соль, образуется въ сокѣ разныхъ плодовъ, особенно винограда и тамариндовъ. Продажный винный камень осаждается, въ видѣ кристаллической коры, на внутренней поверхности бочекъ, въ которыхъ виноградное вино подвергается медленному броженію. Не всѣ вина даютъ равное количество виннаго камня: изъ Венгерскихъ осаждается его очень мало, изъ французскихъ болѣе, а изъ рейнскихъ наиболѣе и лучшаго качества. Очищеніе виннаго камня отъ посторонннихъ примѣсей производится въ большихъ заводахъ, особенно въ Монпелье и въ окрестностяхъ Рейна: очищенный такимъ-образомъ винный камень получилъ названіе: Cremor tartari. Продажный чистый винный камень (Tartarus depuratus, Crystalli tartari, Supertartras potassoe; s. Bitartras kalicus hydratus) представляетъ мелкіе, отдѣльные или сросшіеся бѣлые, болѣе или менѣе прозрачные, косопризматическіе кристаллы, кисловатаго вкуса. Они состоятъ изъ двухъ атомовъ винной кислоты (acidum tartaricum),

одного атома кали и одного воды, или во сто частяхъ—70,286 кислоты, 24,956 кали и 4,748 воды (по Берцеліусу); трудно растворяются въ водѣ: въ фунтѣ холодной воды растворяется не болѣе одного золотника, а по наблюденіямъ Гейгера, одна часть виннаго камня требуетъ для растворенія даже 180 частей холодной, или только 14 частей кипячей воды; въ алкоголѣ онъ не растворимъ. Очищенный винный камень, стертый въ мелкій порошокъ, или такъ-называемое *кремортартари*, содержитъ въ себѣ обыкновенно небольшую примѣсь безвредной винокислой извести, а иногда желѣзную или вредную мѣдную окись. Онъ дѣйствуетъ на организмъ въ малыхъ пріемахъ (отъ 10 до 60 гранъ), какъ средство прохлаждающее, разрѣшающее и мочегонное, а въ количествѣ отъ одного до трехъ лотовъ, какъ слабительное; впрочемъ такіе большіе пріемы тягостны для чувствительнаго желудка. Даютъ его больнымъ, одержимымъ лихорадкою, гастрическаго, желчнаго, катарральнаго или ревматическаго свойства; также страждущимъ отъ брюшнаго полнокровія, геморроидальныхъ припадковъ, дѣятельныхъ кровотеченій, запоя и проч.; отъ водяной болѣзни особенно полезна смѣсь четырехъ частей виннаго камня съ частью буры.

Виный спиртъ, См. **Алкоголь**.

Вино (*виноградное*). Выдавленный изъ виноградныхъ ягодъ и перебродившій сокъ, обращается въ спиртную жидкость «винр», разнаго запаха, вкуса и цвѣта. Это различіе зависитъ отъ почвы, на которой растетъ виноградъ, отъ его свойствъ, отъ способа приготовленія вина и наконецъ отъ самаго его сохраненія. Наука о винѣ называется *Энологіею*, (отъ греческаго слова Oinos, вино). Удѣльный вѣсъ вина вообще равняется вѣсу чистой перегнанной воды, которой законное ведро вѣситъ 30 русс. фунтовъ. Впрочемъ нѣкоторыя вина, по наблюденіямъ, оказались легче, другія тяжелѣе воды. *Цвѣтъ* неподдѣльныхъ винъ происходитъ отъ красильныхъ веществъ, которыя образуются въ самомъ виноградѣ и преимущественно въ наружной его оболочкѣ. На цвѣтъ бѣлыхъ винъ можетъ имѣть вліяніе и сосудъ, бочка, въ которой они содержатся: вино подкрашивается ея дубильнымъ веществомъ. По цвѣту, вина раздѣляются обыкновенно на «бѣлыя» и «красныя»; но при сличеніи разныхъ сортовъ, замѣчаемъ, что цвѣта составляютъ постепенный переходъ отъ бѣлаго къ черному. По *употребленію*, вина раздѣляются на «*десертныя*» или «сладкія», и «*столовыя*». Нѣжныя вина выдѣлываются преимущественно между 39° и 47° сѣв. шир.; ликерныя принадлежатъ наиболѣе странамъ жаркимъ, а сухія полосѣ къ сѣверу отъ 47° сѣв. широты. Къ десертнымъ винамъ обыкновенно причисляются и вина мускатныя. Особый родъ составляютъ «шипучія» вина, которыя извѣстны наиболѣе подъ именемъ шампанскаго, хотя онѣ выдѣлываются не въ одной Шампани, а и въ другихъ мѣстахъ; напримѣръ, въ Бургони добывается вино, извѣстное у насъ подъ названіемъ «бургонскаго, игрою». Эти вина разливаются въ бутылки недобродившими, и при первомъ прикосновеніи воздуха, бурлятъ, пѣнятся. Къ отличительнымъ признакамъ первоклассныхъ винъ принадлежитъ то, что мы называемъ *букетомъ*. Слово это означаетъ чистый ароматическій запахъ, безъ всякой винной или спиртуозной примѣси, который дѣйствуетъ на обоняніе, коль скоро воздухъ прикоснется къ вину; по этому «букетъ» дѣйствуетъ только на обоняніе. Къ разряду дурныхъ винъ принадлежатъ вина водянистыя, отъ влажной почвы или отъ излишней поливки виноградниковъ, и терпкія или рѣзкія, отъ недозрѣнія винограда или отъ его сорта. Нѣкоторые стараются доказать, что винодѣліе перешло въ Азію и Египетъ изъ Ѳракіи. Какъ-бы-то-ни-было, мы привыкли Арменію признавать колыбелью винодѣлія. Но славное у древнихъ вино состояло преимущественно изъ раствора густаго виноградnаго сока или сиропа, который, по густотѣ своей, иногда походилъ на медъ, а иногда былъ твердъ какъ соль; его растворяли въ горячей водѣ. Количество подбавляемой воды зависѣло конечно отъ крѣпости вина. У Плинія говорится объ употребленіи 8 долей воды на одну долю вина, а Гомеръ въ Одиссеѣ воспѣваетъ такое красное бальзамическое, праздничное вино, что одинъ бокалъ, влитый въ 20 мѣрокъ воды, составлялъ ароматическій напитокъ, отъ котораго нельзя было воздержаться. Это вино приготовлялось или посредствомъ увариванія или изъ вяленыхъ и даже сушеныхъ ягодъ. Вареное вино было извѣстно слишкомъ за 660 до Р. Х.; Римляне уваривали виноградный сокъ до $^1/_2$ и до $^1/_3$ доли всего количества, и называли свое вино sapa или defrutum. Къ такой же древности относится вареніе вина и приготовленіе такъ-называемаго «сухогроднаго вина», изъ вяленаго винограда. Гомеръ въ Одиссеѣ, при описаніи Алкиноева сада на островѣ Корцирѣ, упоминаетъ объ этомъ. Гезіодъ также совѣтуетъ вялить виноградъ на солнцѣ, а потомъ уже дѣлать изъ него вино. Греки употребляли вино не только виноградное, но и финикійское т. е. пальмовый сокъ, также вино лотосовое, яблоч-

ный сидръ, сокъ айвовый и ячное пиво. Римляне дѣлали вино изъ гранатныхъ яблокъ. Въ отношеніи къ сортамъ винъ, древніе весьма уважали вино *самотёкъ*, которое истекало изъ зрѣлыхъ ягодъ, прежде чѣмъ клали ихъ въ точило или прессы. Итальянцы называютъ его «слезою», Lacrima. Другаго рода вино добывали древніе выжиманіемъ винограда, иногда съ примѣсью воды. Шапталь приводитъ доказательство, что Римляне могли знать и шипучія или пѣнящіяся вина, въ родѣ шампанскаго. Въ греческихъ поселеніяхъ, на сѣверныхъ берегахъ Чернаго-моря, въ Крыму, на Дону, Бугѣ и Днѣстрѣ, употребленіе вина было извѣстно, конечно, съ начала водворенія тамъ милетскихъ и другихъ геллеискихъ выходцевъ (съ VII, и VI вѣка до Р. Х.). Когда же Русскіе познакомились съ Византіею, то возвращаясь въ свое отечество путемъ греческимъ, они конечно привозили греческія вина въ сѣверную свою отчизну. По свидѣтельству византійскихъ писателей, вино изстари принадлежало къ предметамъ русской торговли съ Греками; Ганза, въ числѣ произведеній отдаленнѣйшихъ странъ, безъ сомнѣнія, снабжала сѣверную Россію и виномъ. Однимъ изъ главныхъ мѣстъ, куда доставлялись и гдѣ сбывались «питія преузорочная и красная виноградныя», какъ говоритъ діаконъ Тимофей Каменевичъ Рвовскій, былъ конечно Холопій-городокъ на Мологѣ, процвѣтавшій уже въ XIV вѣкѣ, въ дни Іоанна Даниловича Калиты. Выжиманіе сока изъ сухаго винограда (изюма) было также извѣстно въ Россіи еще въ началѣ XIV вѣка, если не ранѣе. Съ 1553 г. торговлѣ виномъ открылся новый путь, когда иностранцы стали пріѣзжать къ устью Сѣверной-Двины. Прежде прочихъ винъ Русскіе познакомились, какъ мы сказали, съ винами *греческими;* потомъ съ *французскими* и *нѣмецкими*, и наконецъ уже съ *испанскими* и *венгерскими*. Первоначально вина греческія и испанскія предпочитались французскимъ и рейнскимъ. Изъ греческихъ винъ особенно уважалась мальвазія, подъ именемъ мармазеи; но впослѣдствіи венгерскія вина занимали первое мѣсто, пока въ высшемъ кругу не одержали верхъ вина французскія. Ввозъ *португальскихъ, молдавскихъ* и *волошскихъ* винъ, вѣроятно, начался въ первой половинѣ XVIII вѣка, если не ранѣе; а во времена походовъ Миниха противъ Турокъ, въ 1736 и 1737 г., въ полуденной Россіи употреблялось наиболѣе вино *крымское*. Встарину виноградныя вина отдаленныхъ жаркихъ странъ употреблялись преимущественно за блестящими царскими обѣдами и, подъ названіемъ винъ *фряжскихъ*, составляли въ погребахъ царскихъ не маловажное имущество. О постепенномъ распространеніи винной торговли въ Россіи, между прочимъ, можно судить изъ того, что въ 1768 году вина въ Россію привезено на 445,000 рублей, виноградныхъ водокъ на 207,000 р., виннаго уксусу на 11,000, изюму и коринки на 34,000 рублей, всего на 697,000 руб.; а спустя 26 лѣтъ въ 1794 году, не взирая на запрещеніе ввоза французскихъ винъ, черезъ одну С.-Петербургскую таможню ввезено тѣхъ же товаровъ на 859,000 р., а въ 1827 году, количество винъ, привезенныхъ въ Россію черезъ разныя таможни, составляло болѣе милліона ведеръ, и 514,600 бутылокъ, по цѣнѣ слишкомъ на 12,500,000 рублей асс.; въ томъ числѣ одного шампанскаго 396,630 бутылокъ, по объявленнымъ цѣнамъ на 2,412,522 рубля. Съ XVIII вѣка, если не ранѣе, стали привозить въ Россію и такъ-называемыя «бѣломорскія вина», санторійское и алонское, которыя употребляются преимущественно въ полуденной Россіи, и на нижегородской ярмаркѣ составляютъ довольно значительный предметъ торговли. Въ тарифахъ 1757—1797 г. упоминается еще о винѣ самосскомъ; теперь оно извѣстно въ торговлѣ подъ названіемъ *мускателя*. Кипрское вино издавна у насъ въ уваженіи; изъ тѣхъ же странъ привозятся вина архипелажскія, анатолійскія и смирнскій сектъ. Всѣ они ввозятся въ Россію черезъ черноморскіе и азовскіе порты, изъ которыхъ, въ отношеніи къ привозу винъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія, главное мѣсто занималъ портъ темерниковскій, въ 30 верстахъ отъ Стараго-Черкаска и отъ Азова. *Нѣмецкія вина* весьма различны между собою. Первое мѣсто между ними занимаютъ вина «рейнскія,» выдѣлывающіяся въ Рейнской-долинѣ, между Майнцомъ и Бахарахомъ, изъ лозъ, которыя извѣстны подъ именами Рислинга и Орлеана. Рейнскія вина, при совершенномъ дозрѣніи винограда, не представляютъ почти ни малѣйшей кислоты; но, къ сожалѣнью, такіе благопріятные годы, какъ 1811, чрезвычайно рѣдки. Первенствующимъ изъ всѣхъ рейнскихъ винъ признается Іоганнисбергеръ; но въ 1822 г., предпочитались вина штейнбергскія. Послѣ Іоганнисбергера слѣдуютъ вина: Рюдесгеймеръ, Маркобруннеръ и другія. Всѣ эти вина бѣлыя; изъ красныхъ рейнскихъ предпочитается Асманнсгейзерское; оно выдѣлывается изъ винограда, который вывезенъ изъ Бургони. Послѣ Рейнскихъ винъ слѣдуютъ бѣлыя вина, которыя получаются на берегахъ Майна. Въ числѣ франконскихъ винъ лучшими призна-

ются Штейнвейнъ и Лейстенвейнъ. Многимъ нравятся также вина вюрцбургскія, пекарскія и мозельскія. Въ Швейцаріи, Ла-Во, Ла-Коть и пр.; въ Тиролѣ, близъ Трамина и Брикссна; въ Штиріи, Австріи, близъ Нейбургскаго монастыря, Нусдорфа и проч.; въ Богеміи, близъ Мельника, въ Моравіи и даже въ Силезіи, въ окрестностяхъ Гринберга, получаются вина весьма добротныя. — *Французскія вина.* Еще Фокеяне, переселяясь изъ Іоніи во Францію, взяли съ собою виноградъ своей отчизны и развели его въ колоніи Массиліи, нынѣшней Марсели. Въ наше время винодѣліе составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ Франціи; въ ней, по примѣрнымъ исчисленіямъ, вина выдѣлывается въ годъ до 34,000,000 гектолитровъ и болѣе, или на нашу мѣру слишкомъ 300,000,000 ведеръ, а по цѣнѣ болѣе 600,000,000 франковъ. Драгоцѣннѣйшими винами Франціи почитаются *бургонскія.* Послѣ бургонскихъ упомянуть должно о шампанскихъ, которыя съ ними долго спорили о первенствѣ. Далѣе слѣдуютъ *бордоскія*, самыя употребительныя изъ всѣхъ, напримѣръ: вина медокскія отличаются фіялковымъ букетомъ; первоклассныя палюсовыя вина, добываемыя между Гаронною и Дордоною, получаютъ букетъ малиновый, и прочая. Десертныя, мускатныя вина Франціи въ чужихъ краяхъ въ большой чести; въ самой Франціи предпочитаются ликерныя вина жаркихъ странъ. Наконецъ, изъ прочихъ французскихъ винъ, ронскихъ, руссильонскихъ, лангедокскихъ и прочая, лучшіе сорты, доходятъ и до насъ. Вообще, французскія вина давно извѣстны въ Россіи. Изъ нихъ бѣлыя, въ XVI и XVII столѣтіяхъ встрѣчаются преимущественно подъ названіемъ винъ францовскихъ; между тѣмъ какъ изъ красныхъ французскихъ винъ уже въ XV вѣкѣ упоминается *романея*, вино бургонское. Нынче французскія вина употребляются у насъ болѣе другихъ. — *Испанскія вина* извѣстны своею крѣпостію и сладостію, качествами, которыя зависятъ отъ сортовъ винограда, и, въ-особенности, отъ способа выдѣлки. Въ Аррагоніи получается желтое гренашское вино, которое многими почитается едва ли не лучшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ винъ, и сравнивается съ токайскимъ и капвейномъ. *Тинто* (такъ называются въ Испаніи цвѣтныя, темнокрасныя вина) въ большой славѣ; старымъ аликантскимъ винамъ, для отличія ихъ отъ новыхъ, дается названіе fondellol. Въ окрестностяхъ хереса выдѣлываются разные сорты винъ; дороже прочихъ цѣнится ликерное *пахаретто;* тамъ же добывается лучшій *педро-хименесъ.* Вино, извѣстное въ торговлѣ подъ именемъ *малаги*, есть уже второй сортъ. Къ первокласснымъ испанскимъ ликерамъ причисляется Tintilla, производимый въ Андалузіи. Прежде прочихъ испанскихъ винъ на Руси появился *аликантъ*, подъ именемъ алкана; о немъ упоминаютъ рукописи въ концѣ XVI вѣка. — *Португальскія вина.* Извѣстно, что Португальцы до 1715 г. не умѣли выдѣлывать вина, годнаго для отпуска за границу. Нынче лучшее вино Португаліи есть бѣлый и красный *Портвейнъ*; выдѣлкою его занималась особая компанія, учрежденная въ 1756 г. Она выдѣлывала вина изъ чернаго винограда, поздно созрѣвавшаго; его не дозволялось унавоживать. Портвейнъ обыкновенно содержитъ въ себѣ примѣсь виноградной водки, не менѣе $^1/_{12}$ доли всего количества. Года въ три, это вино такъ переработывается, что примѣсь водки становится уже не замѣтна, и получается крѣпкое, добротное вино. Въ русскихъ тарифахъ, о португальскихъ винахъ впервые упоминается въ 1754 г. *Вина Аплантическія.* Въ извѣстіяхъ о древней Россіи, первое изъ этихъ винъ встрѣчается *Бастръ*, подъ 1568 г. Нынче изъ атлантическихъ и африканскихъ винъ у насъ употребляются преимущественно: *Канарскій-сектъ, тенериффское* вино, *Пальмъ-сектъ, мадера* слѣдующихъ сортовъ: обыкновенная, остиндская, которая для улучшенія была посылана за экваторъ, и *мадера-мальвазиръ* или мальвазиръ-мадера. Сверхъ того: тенериффъ-мадера, дри-мадера (или остиндская и бразильская дри-мадера), мадера-марсельская, и фаяльская-мадера; тутъ же надо упомянуть и о винахъ, которыя въ тарифахъ минувшаго вѣка встрѣчаются подъ названіями ссектъ, ссектмадера, или сектъ-мадера; сырей, сектъ-сырей, вино Азорскихъ острововъ, и наконецъ капское вино капвейнъ, или же красное и бѣлое констансъ, которое выдѣлывается на Мысѣ Доброй Надежды. — *Италіянскія вина.* Фалернское предпочиталось соррентскому и занимало, кажется, первое мѣсто. Но во времена Плинія винодѣлы фалернскіе заботились уже болѣе о количествѣ, нежели о качествѣ своего вина. Горацій хвалитъ особенно вина массикской горы, въ Кампаніи, и вино кекивское, въ древнемъ Лаціумѣ; Страбонъ называетъ его превосходнѣйшимъ. Въ Кампаніи же славилась виномъ гора Гаурская. Въ наше время, изъ италіянскихъ винъ преимущественно славятся ликерныя. Италіанскія вина не легко переносятъ большія дороги, именно славное *алеатико*, которымъ главный торгъ производится во Флоренціи, перевозится въ бутылкахъ. Lacrima

лучшее изъ винъ, выдѣлываемыхъ на приморскихъ скатахъ Везувія; тамъ же добывается вино мускатное и вино, по происхожденію лозъ, называемое греческимъ (Мальвазія). Сицилія производитъ вино, которое предпочитается всѣмъ прочимъ мускатнымъ винамъ. *Венгерскія вина.* Съ-тѣхъ-поръ какъ императоръ Пробъ, во второй половинѣ III вѣка по Р. Х., сталъ насаждать виноградъ въ своемъ отечествѣ, между Дунаемъ и Савою, садоводство тамъ быстро распространилось; черезъ сто лѣтъ послѣ него, Клавдіянъ уже воспѣвалъ Дунай, осѣненный виноградниками. Вина Сирмійскія, т. е. вина Фрушки-горы, и теперь очень хороши. Но Сирмія должна была уступить Токаю. Кому не извѣстны *токайскія* вина, хотя лучшіе ихъ сорты вовсе не поступаютъ въ продажу, и даже хорошіе рѣдко до насъ доходятъ. Эти вина нѣсколько отзываются ржанымъ хлѣбомъ. На Токайскихъ горахъ Гедялла лучшія вина добываются въ Тальѣ, Мадѣ, Зомборѣ, Тарцалѣ, Токаѣ, Керестурѣ, Кишьфалудѣ, Лискѣ и Толчвѣ. Токайское вино, должно уступить первенство тарцалскому и другимъ, которыя выдѣлываются на противоположной сторонѣ горъ. Кромѣ токайскихъ и сирмійскихъ винъ, Венгрія изобилуетъ многими превосходными сортами. Произведенія Менешскихъ-горъ, въ Арадскомъ комитатѣ, отъ винограда «Кадарка» получаютъ букетъ коричневый или гвоздичный, и нѣкоторыми предпочитаются винамъ токайскимъ. Далѣе славятся несмильскія вина въ Коморнскомъ комитатѣ. Офенскія, сексардскія, вилланьскія, бадачонгскія, выдѣлываемыя въ небольшемъ количествѣ, на базальтовой почвѣ, при озерѣ Балатонѣ; эрлаускія, рустскія и аденбургскія. *Вина молдавскія, волошскія и булгарскія.* Торговля молдавскими и волошскими винами у насъ начала процвѣтать со времени водворенія въ Нѣжинѣ Грековъ, которые долгое время, даже до начала нынѣшняго столѣтія, для полуденнаго края были главными торговыми посредниками между русскими и прочими европейцами. Извѣстно, что во время турецкихъ походовъ (1736 и 1737 г.) въ странахъ между Дономъ и Днѣпромъ (на Украйнѣ и въ Малороссіи), изъ виноградныхъ винъ употреблялись преимущественно вина крымскія и волошскія. Изъ молдавскихъ винъ болѣе всего извѣстно въ полуденной Россіи вино *монастырское*; названіе это произошло оттого, что виноградники принадлежатъ нѣмецкому монастырю. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ именемъ волошскихъ винъ у насъ продавались и вина булгарскія, за которыми въ прошломъ столѣтіи ежегодно пріѣзжало до пяти и даже до шести тысячъ подводъ изъ Россіи и Польши. Въ Одессу привозятъ еще вино *месемврійское*. Послѣ походовъ 1828 и 1829 г., стало извѣстно, вино *Одобештское* (Молдавское). Впрочемъ, къ первокласснымъ винамъ причисляютъ крѣпкій зеленый ликёръ, выдѣлываемый близъ Котнара въ Молдавіи.—*Востокъ*, Анатолія, Сирія, Аравія и Персія не терпятъ недостатка въ винахъ, особенно хвалятъ вино ширасское. Въ концѣ прошлаго столѣтія, ввозъ персидскихъ винъ въ Астрахань былъ дозволенъ, съ платежемъ по 6 рублей съ оксофта. – *Китаю, Америкѣ* и даже *Австраліи* не чуждо винодѣліе. Обратимся къ *винамъ русскимъ*. Изъ всѣхъ странъ, Закавказскія провинціи прежде прочихъ стали производить вино. Лучшія тамошнія вина — *кахетинское*, выдѣлывается въ Грузіи, въ уѣздахъ Телавскомъ и Сигнагскомъ, и *ширванское*. Они не уступятъ ни въ прочности, ни въ добротѣ хорошихъ французскимъ винамъ. Эти вина имѣютъ свой особенный букетъ. Не смотря на доброкачественность лучшаго кахетинскаго вина, европейская роскошь требуетъ иностранныхъ. Въ Армянской области вина довольно хороши; они большею частію желтаго цвѣта и весьма крѣпки; лучшія: эриванское, эчмядзинское и ардабатское». Полуденные скаты Кавказа должны быть чрезвычайно удобны для винодѣлія. Въ 1828 г. едва ли не лучшія кахетинскія вина выдѣлывались въ Цинондалахъ и Кварелахъ, селеніяхъ Телавскаго уѣзда, принадлежавшихъ князьямъ Чавчевадзевымъ. — Тифлисскія и карталинскія вина вообще весьма посредственны. Въ дистанціяхъ Борчалинской, Шамшадальской, Казахской и Пшавъ-Хевсурской также выдѣлывается вино. Елисаветпольское (Ганжинское) вино изрядно. Самое названіе Карабагской провинціи, «Черный виноградникъ», свидѣтельствуетъ о существованіи тамъ винодѣлія. Въ Ширванской провинціи вино выдѣлывается только въ четырехъ армянскихъ селеніяхъ; оно отмѣнно хорошо и крѣпко. Небольшая часть его вывозится въ Кубу. Вообще выдѣлкою вина въ Закавказскомъ краю занимаются преимущественно Армяне. Вино, добываемое въ Баку, служитъ для домашняго употребленія; изъ Дербента же нѣсколько вывозится въ Кубу и Астрахань. Въ 1836 г. въ Грузіи изъ винограда добыто было около 4,000,000 ведръ и до 140,000 ведеръ водки. Имеретинскія и мингрельскія вина, хотя и выдѣлываются изъ дикаго винограда, но по сладости превосходятъ кахетинскія, подъ именемъ которыхъ и продаются иногда въ Тифлисѣ.

Имеретинскія вина крѣпки. Какъ большая часть винъ кавказскихъ не имѣетъ надлежащихъ качествъ, то употребительное въ тѣхъ мѣстахъ слово *чахыръ*, или *чихирь*, «вино», принимается вообще въ значеніи худаго вина. Въ русской торговлѣ, вина кавказскія вообще называются *горскими*, а подъ чихиремъ разумѣется, преимущественно, вино Кавказской области. Кизляръ, основанный въ 1736 году, сдѣлался главнымъ мѣстомъ кавказскаго винодѣлія. Жители его начали разводить виноградники около половины прошлаго столѣтія, и выписали лозы изъ Персіи, Дербента и горъ Кавказскихъ. Но кизлярскія вина въ 1829 г. продавались въ Нижнемъ-Новгородѣ, красные отъ 4 до 7, бѣлые по 8 рублей, а въ 1835 г. не дороже 3 руб. 50 копѣекъ; вина же казеннаго училища продаются тамъ, красное отъ 6 до 10, а бѣлое, обыкновенно по 12 рублей. Эти бѣлыя вина по сортамъ лозъ назывались: рейнскимъ, кишмишнымъ, венгерскимъ, крымскимъ, гимринскимъ и кизлярскимъ (послѣдніе два сорта дѣлались изъ чернаго винограда); красныя же — кизлярскимъ и гимринскимъ. Кизлярскій чихирь иногда на мѣстѣ продается не дороже 80 копѣекъ, обыкновенно же не свыше 1 р. 60 к. Въ садахъ казачьихъ войскъ терскаго, гребенскаго (со временъ Петра I) и моздокскаго, добываются вина, но они въ торговлѣ особыхъ названій не имѣютъ. На берегахъ Кумы, при основанныхъ тамъ въ 1786 г. селеніяхъ Володимировкѣ и Бургонъ-Маджарахъ, съ самаго начала стали насаждать и виноградъ; но винодѣліе по Кумѣ стало распространяться наиболѣе во второмъ десятилѣтіи нынѣшняго столѣтія; тогда-то и въ Володимировкѣ сдѣланъ былъ первый опытъ развести хорошіе сорты винограда въ борозженой землѣ. Тамъ же, въ 1835 г., стали выдѣлывать и шипучее вино, на манеръ шампанскаго. Вино выдѣлывается и въ Черномырынкѣ, на берегу Каспійскаго моря; но здѣсь, по причинѣ рыбныхъ промысловъ, винодѣліе есть дѣло побочное. Въ Кавказской области, ежегодно, среднимъ числомъ, получается вина до 1,500,000 ведеръ, со включеніемъ вина съ чапрою или виноградною кожицею, которое употребляется на выдѣлку водки. — Вина *Астраханской* и *Саратовской* губерній. Первое насажденіе (персидскаго) винограда въ Астрахани относится въ 1613 г. Въ 1640, жители Астрахани сами выписали изъ Германіи виноградаря (Якова Ботмана), а въ 1669 г. проѣзжавшій черезъ Астрахань путешественникъ, Штраусъ, видѣлъ уже тамъ до 200 бочекъ вина и около 50 боченковъ водки, выдѣланныхъ для двора. Въ 1711 г. изъ Берлина выписаны были французы, братья Поссеты, для разведенія винограда близъ Азова, а потомъ въ Астрахани. Тамъ развели они нѣсколько сортовъ французскаго винограда и доставили ко двору семь пробъ разныхъ винъ своей выдѣлки. Петръ I, во время пребыванія своего въ Астрахани, велѣлъ разводить также венгерскій и рейнскій виноградъ. Призванный въ Астрахань, въ 1752 г., австрійскій поручикъ Поробичъ распространилъ виноградники и увеличилъ выдѣлку винъ, которыя хотя и были не хороши, но всегда безъ остатка выпивались. По упраздненіи садовой-конторы, казенные сады поступили въ вѣдомство города и (1787) проданы съ публичнаго торгу. Всѣхъ садовъ казенныхъ и частныхъ въ Астрахани и ея окрестностяхъ (1798) можетъ быть, со включеніемъ красноярскихъ, кизлярскихъ и другихъ, считалось 1909, и въ нихъ добывалось болѣе 200,000 ведеръ вина. Садоводство въ Астрахани, а съ нимъ и винодѣліе, стали приходить въ упадокъ, а въ послѣднее десятилѣтіе и требованія на астраханскій виноградъ весьма уменьшались, особенно потому, что въ Балтійскимъ портамъ стали привозить малагскій крупный виноградъ. Къ лучшимъ винамъ этого края принадлежатъ тѣ, которыя выдѣлываются въ 12 верстахъ отъ Астрахани, на островѣ Черепахѣ. Тутъ разводится преимущественно круглый *кишмитъ*; онъ родится изобильно и употребляется не только для выдѣлки легкаго, бѣлаго столоваго вина, но и для дѣланія шипучаго вина; также вялится на изюмъ, который здѣсь обмакивается въ водку и такъ сохраняется въ боченкахъ. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, въ Астраханской губерніи выдѣлывалось въ годъ отъ 30 до 40,000 ведеръ вина. *Земля Донскаго войска* благопріятствуетъ винодѣлію, которому основаніе положено при Петрѣ Великомъ, и которое достигло своей цѣли. Еще около 1740 г. на Дону, особенно въ ведерниковской станицѣ, жители начали во множествѣ разводить виноградники, открыли новые источники дохода, сперва продажею винограда, а впослѣдствіи и сбытомъ вина. Въ 1772 г., на всемъ Дону добывалось еще не болѣе 70 или 80 сороковыхъ бочекъ вина и въ томъ числѣ въ одной раздорской станицѣ не менѣе 50 бочекъ. Извѣстнѣйшія по своему винодѣлію станицы: Цымлянская, Мелеховская, Раздорская и Ведерниковская. Цымлянскія и раздорскія вина уподобляются краснымъ итальянскимъ, и говорятъ, что вина донскія вообще лучше астраханскихъ и кизлярскихъ. Шипящія донскія вина наиболѣе продаются подъ именемъ *цымлянска-*

го. Въ 1827 г., на Дону выдѣлано вина до 4,250 бочекъ или 170,000 ведеръ. Цѣны на эти вина различествуютъ по качеству. Важнѣйшая для Россіи выдѣлка винъ *крымскихъ*. Вѣроятно, эти вина и въ древнія времена продавались у насъ въ числѣ винъ Фряжскихъ. Впослѣдствіи, изъ всѣхъ мѣстъ Таврическаго полуострова, болѣе всего славилась винодѣліемъ долина Судацкая; во всемъ Крыму родится лучшее вино. Славу эту она поддерживала до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, пока южный берегъ, въ особенности полоса между Алуштою и Балаклавою, взяли верхъ. Еще князь Потемкинъ-Таврическій, тотчасъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, сталъ-было заботиться объ улучшеніи винограднаго садоводства и винодѣлія. Правительство употребило славнаго Палласа для управленія казеннымъ училищемъ винодѣлія, открытымъ въ Судакѣ; Дюкъ-де-Ришелье самъ пріобрѣлъ на южномъ берегу (въ Гурзуфѣ) имѣніе; но честь оживленія приморскаго края принадлежитъ князю М. С. Воронцову, и ревностнымъ его сподвижникамъ въ дѣлѣ общей пользы. Тамъ, въ югозападной части полуострова, за горами, вьючные милліоны кустовъ приносятъ плодъ для выдѣлки вина, о которомъ можемъ только сказать, что оно несравненно лучше другихъ крымскихъ винъ. Всѣ сорты на южномъ берегу вызрѣваютъ совершенно, кромѣ Мурведа, и даютъ хорошія вина. Изъ винъ южнаго берега лучшими признаются рислингъ, асмансгейзеръ, который даетъ малое количество вина и потому размножается немногими; бордо и вина изъ мускатныхъ виноградовъ, даже сухогроздныя. Хорошъ и мурведъ, особливо съ примѣсью бордоскаго. Съ 1835 года, на южномъ берегу стали дѣлать и шипучія вина. На берегу югоостточномъ и по-сю-сторону горъ, до Евпаторіи, Симферополя и Керчи, даже внѣ полуострова, годъ отъ году умножается число лозъ. Въ Крыму добывается вина въ годъ не менѣе 350,000 ведеръ; въ томъ числѣ въ долинахъ Бельбекской и Булганакской, по 14,000, въ долинѣ Альминской около 44,000, а въ Качинской около 90,000 ведеръ. Водки виноградной, въ тѣ же три года, было выкурено всего 6,700 ведеръ. Цѣны на крымскія вина бываютъ различны. Дороже прочихъ продаются вина южнаго берега (отъ 4 до 25 руб. за ведро), потомъ судацкіе (рубли по 3 и до 5), качинскія и алминскіе (отъ $1^1/_2$ до 3 рублей). Компанія Высочайше утвержденная 26 окт., 1825 для усовершенствованія и продажи винъ крымскихъ, собрала по акціямъ 226,000 руб. Въ *Подольской губерніи* есть виноградники, около Днѣстра. Въ 1835 г. они вообще дали около 11,000 ведеръ вина. Лучшее вино добывается въ имѣніи князя Витгенштейна. Въ *Херсонской губерніи*, еще недавно выдѣлывалось не болѣе 50,000 ведеръ вина; но теперь винодѣліе тамъ умножается. Лучшими считаются сады нѣмецкихъ колоній, Большаго и Малаго-Либенталя, и у булгарскихъ переселенцевъ въ Большомъ и Маломъ Буялыкѣ. Въ *Бессарабской* области винодѣліе составляетъ немаловажную вѣтвь сельской промышлености. Въ Бессарабіи каждогодно добывается до 1,500,000 ведеръ молдавскаго вина, и часто вина бессарабскія въ Одессѣ продавались подъ именемъ молдавскихъ (одобештскаго). Лучшія вина выдѣлываются близъ Аккермана, въ Императорскомъ саду, который устроенъ въ 1825 г. Представляемъ здѣсь въ совокупности итоги русскихъ винъ:

	ведеръ.
За Кавказомъ до	4,000,000
Въ Кавказской области	4,000,000
— Астраханской губерніи	20,000
— Землѣ Донскаго Войска около .	170,000
— Таврической губерніи, менѣе	350,000
— Подольской » около .	11,000
— Херсонской » » . .	200,000
— Бессарабіи	1,000,000

Слѣдовательно, во всей Россіи ежегодно добывается около 10,000,000 ведеръ виноградная вина.—*Вино* (въ медиц. отношеніи). Въ умѣренномъ количествѣ, для людей дряхлыхъ и слабыхъ, вино составляетъ отличное тоническое средство. Для повседневнаго употребленія оно не годится людямъ молодымъ, особамъ раздражительнымъ, полнокровнымъ, расположеннымъ къ приливамъ крови къ важнымъ органамъ. Дѣтямъ, безъ надобности, вина давать не должно. Какъ лекарство, вино съ большою пользою употребляется въ тѣхъ болѣзняхъ, гдѣ замѣтна явственная слабость силъ. *Сладкія вина* употребляются въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ, гдѣ замѣчается большая слабость силъ, въ нервныхъ горячкахъ, сухоткѣ, подагрѣ. Ипохондрики хорошо ихъ переносятъ. Въ дѣтскихъ болѣзняхъ даютъ люнель, или не старую малагу. Продолжительное, и въ большомъ количествѣ, употребленіе этихъ винъ можетъ разстроить пищеварительные органы. *Бѣлыя*, кислыя вина: разные сорты рейнвейну, мозельвейнъ, штейнвейнъ, французскія гравесъ, барзакъ, преньякъ, сотернъ, составляютъ хорошее лекарство въ цынгѣ, гнилой горячкѣ, большой слабости послѣ обильныхъ кровотеченій; ихъ даютъ людямъ выздоравливающимъ послѣ тяжкихъ болѣзней. Они не годятся, (а особенно, рейнвейнъ) въ болѣзняхъ мочевыхъ путей, при наклонности къ образованію кислоты въ желудкѣ, въ

подагрѣ. *Красныя* вина, именно бордоскія, низкіе сорты: медокъ, жюльенъ, астефъ; высокіе сорты: шато-марго, шато-лафитъ, латуръ, ларозъ, гобріонъ, не горячатъ какъ бургонскія и удобнѣе переносятся желудкомъ; но при употребленіи въ большомъ количествѣ могутъ разстроить пищевареніе и способствовать къ образованію кислоты въ первыхъ путяхъ. Умѣренное ихъ употребленіе можетъ имѣть мѣсто даже у такихъ особъ, которыя расположены къ образованію песку въ мочевыхъ путяхъ. Какъ лекарство, ихъ назначаютъ въ продолжительныхъ поносахъ, изнурительныхъ потахъ и вообще въ болѣзняхъ атоническихъ. Бургонскія вина, низкіе сорты: бонъ, маконъ, помаръ, тоннеръ, нюи, вольне; высокіе сорты: шамбертенъ, сенъ-жоржъ, кло-де-вужо, романе, болѣе или менѣе горячатъ и неприличны для повседневнаго употребленія. Какъ лекарство, они могутъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ замѣчается большая вялость и недѣятельность отправленій. Ихъ похваляютъ въ хроническомъ перелоѣ и въ бѣляхъ.—*Пѣнящіяся вина:* сюда принадлежатъ бѣлое и красное шампанское, бургонское-муссё, рейнвейнъ-мусё и сенъ-пере, также наши донскія вина. Въ нихъ находится, въ большомъ количествѣ, угольная кислота. Они возбуждаютъ органическій процессъ, живятъ, располагаютъ духъ къ веселости и не горячатъ въ такой степени, какъ другія вина. Въ небольшомъ количествѣ хорошо переносятся желудкомъ; въ мочевыхъ путяхъ вызываютъ обильное отдѣленіе мочи. Какъ лекарство, ихъ назначаютъ при рвотѣ нервнаго рода, въ корчевомъ состояніи желудка, въ нервной горячкѣ и водяной болѣзни. Они не годятся въ подагрѣ и въ болѣзняхъ мочевыхъ органовъ. Сенъ-пере болѣе содержитъ алкоголю, и дѣйствуетъ постояннѣе и горячительнѣе. *Крѣпкія вина:* портвейнъ, мадера, хересъ и тенерифъ. Въ Англіи эти вина въ повседневномъ употребленіи; но это позволяетъ тамошній климатъ и обильное употребленіе мясной пищи. У насъ, въ большомъ количествѣ и ежедневно употреблять ихъ нельзя. Какъ лекарство, ихъ даютъ больнымъ, привыкшимъ къ употребленію спиртовыхъ напитковъ; при образованіи кислоты въ первыхъ путяхъ, въ хроническомъ поносѣ, такого же рода бѣляхъ и перелоѣ (особенно портвейнъ), въ нервныхъ горячкахъ, при большой слабости силъ.

Виноградное садоводство. Главнымъ правиломъ должно быть—не разводить виноградниковъ тамъ, гдѣ сама природа не благопріятствуетъ винодѣлію. Первое отступленіе отъ ея законовъ есть закрытіе винограда на зиму, или зарываніе его въ землю. Тамъ, гдѣ это необходимо, успѣхъ винодѣлія уже ненадеженъ; вмѣсто вина часто добывается напитокъ не сладкій, не крѣпкій, а кислый или готовый окиснуть. Въ странахъ южныхъ, гдѣ утренники не такъ опасны, вообще предпочитаютъ покатости на востокъ; между-тѣмъ какъ далѣе къ сѣверу садоводы избираютъ преимущественно южные скаты, чтобъ вознаградить косвенность солнечныхъ лучей. Избирая для виноградника скаты горъ, должно обращать вниманіе на бо́льшую или мéньшую крутизну ихъ. На берегахъ Рейна предпочитаются скаты, составляющіе съ горизонтомъ уголъ въ 25 и до 40 градусовъ; въ мѣстахъ южнѣйшихъ нѣтъ надобности въ такой крутизнѣ. Если скаты очень круты, то надобно образовать уступы, или террасы: они очень способны для винодѣлія. Высоту виноградника надъ морскою поверхностію также надо принимать въ соображеніе. Самые возвышенные надъ моремъ виноградники, кажется, находятся въ Аостской долинѣ (въ Піемонтѣ), въ 562 саженяхъ выше морскаго уровня. Землю должно избирать преимущественно легкую и сухую; каменистая почва полезна, потому-что между каменьями, напр. въ шиферномъ грунтѣ, коренья могутъ пробираться, сырость проходитъ и подъ ними держится; встарину, сажая лозу, нарочно обкладывали ее большими каменьями. Земли известковыя и почвы вулканическія также способны для винодѣлія. Вѣтры, особенно суровые, бываютъ опасны для винограда; они не только имѣютъ вліяніе на вызрѣваніе лозъ, но нерѣдко ломаютъ кусты. Близкій лѣсъ съ сѣверной стороны иногда можетъ быть полезенъ, какъ защита. Поверхность земли, избранной подъ виноградникъ, очищается отъ большихъ камней, деревъ или пней; потомъ приступаютъ къ борозженію. На скатѣ начинаютъ его снизу и поднимаются горизонтальными линіями. Тутъ же можно производить и смѣшеніе земель, если признано будетъ, что грунтъ въ настоящемъ его положеніи для винодѣлія не удобенъ. Лучшимъ временемъ для этого почитается весна; но тамъ, гдѣ не бываетъ большихъ морозовъ, перекопка производится во всю зиму, и даже лѣтомъ. Мѣста старыхъ виноградниковъ, передъ новою посадкою, должны отдыхать нѣсколько лѣтъ; полезно засѣвать ихъ кормовыми растеніями. Борозженая земля планируется или уравнивается, чтобы на ней не могли образоваться водостои. Весь виноградникъ разбивается на куртины (въ Астрахани, салмаки). Хозяинъ виноградника заблаговременно долженъ об-

нести его прочною оградою. Только для живыхъ заборовъ не должно сажать такихъ растеній, которыя далеко распространяютъ коренья; поэтому акація, шелковица и бузина не годятся. Разстояніе между кустами зависитъ отъ быстроты роста лозъ и отъ способа ихъ разведенія. На южномъ берегу Крыма принято за правило садить лозу отъ лозы на 1½ аршина. Разница только въ томъ, что одни предпочитаютъ прямоугольную посадку, и на десятину сажаютъ по 9,600 кустовъ, другіе сажаютъ крестообразно, въ перемежку, въ шахматъ, помѣщая на десятинѣ 11,520 кустовъ. Пространства между рядами въ Астрахани называются «увалками», и надъ ними-то разводятся *палати*. Но главный успѣхъ зависитъ отъ выбора лозъ. Не вездѣ одни и тѣ же лозы даютъ вино одинаковой доброты. При посадкѣ чубуковъ полезнѣе переносить ихъ съ сѣвера къ югу, а при распространеніи винодѣлія на сѣверъ, лучше добывать на мѣстѣ хорошіе сѣянцы; вообще же должно избирать такого рода виноградъ, который прочевъ въ цвѣтѣ. Посадка производится или съ корнями, или безъ нихъ. Въ первомъ случаѣ лозы берутся изъ школъ, въ которыхъ виноградъ или былъ сѣянъ, или размноженъ отъ чубуковъ, т. е. отъ посаженныхъ въ землю обрѣзковъ лозъ. Изъ школъ, разведенныхъ чубуками, полезно пересаживать на мѣста двулѣтки, или же чубуки, которымъ въ школѣ минуло 1½ года. Посадку окоренѣлыхъ лозъ хорошо производить осенью, даже зимою, если климатъ позволяетъ. Чубуки должно рѣзать съ зрѣлаго дерева, и, если можно, съ кустовъ, приносившихъ уже плодъ, но не слишкомъ старыхъ. Длина ихъ обыкновенно бываетъ отъ 14 вершковъ до аршина. Ихъ сажаютъ въ землю вертикально, опуская въ яму до такой глубины, чтобъ выше земли была одна почка или «глазъ», а другая при землѣ, открытая или едва прикрытая, чтобы могла замѣнить верхнюю, если она погибнетъ; ямка засыпается легкою, мелкою землею, и вверху уколачивается; не безполезна поливка, чтобы земля лучше осѣдала. Верхъ виноградарьскаго искусства заключается въ *обрѣзкѣ лозъ*: отъ нея зависитъ плодородіе ихъ и долговѣчность. Обрѣзка лозы сообразуется со *способами содержанія винограда*. Эти способы слѣдующіе: 1) лозы оставляются безъ поддержки, лежатъ просто на землѣ; 2) поддерживаютъ ихъ кольями; употребляютъ столбики съ простою перекладиною; 3) способъ содержанія лозъ на шпалерахъ; въ Астрахани, гдѣ привыкли дѣлать палати, употребленіе шпалеръ называется *разведеніемъ винограду на одну сторону*; 4) палатями усѣвъ въ Астрахани; 5) седьмой способъ есть посадка винограда пирамидами. Лозы держатся при шестахъ длиною отъ 1¼ до 2-хъ саженей, такъ что объемъ кустовъ къ верху постепенно уменьшается. Сверхъ того лозы еще разводятся при домахъ, заборахъ или плетняхъ и въ оранжереяхъ. Для дѣланія вина ни одинъ изъ высокихъ способовъ не годится: всѣ вообще высоко-растущія лозы даютъ виноградъ, который содержитъ гораздо менѣе сахарнаго вещества, нежели виноградъ, созрѣвающій при землѣ. На этомъ основаніи знатоки даютъ преимущество способу, который теперь распространяется на Рейнѣ, и который у насъ въ Крыму давно въ употребленіи. Многіе предпочитаютъ разведеніе лозъ такимъ-образомъ, что каждый кустъ поддерживается особымъ коломъ. Обрѣзку можно производить послѣ паденія листа, до наступленія весны, когда почки виноградныхъ лозъ начинаютъ толстѣть. Чѣмъ ранѣе обрѣзывается виноградъ, тѣмъ ранѣе онъ и распускается, тѣмъ болѣе будетъ имѣть времени для созрѣнія, тѣмъ лучше будетъ вино. Опытный виноградарь начинаетъ обрѣзку въ хорошую, не дождливую погоду, съ старыхъ кустовъ и съ кустовъ слабыхъ, и отъ нихъ уже переходитъ къ молодымъ и сильнымъ. Виноградъ, зрѣющій поздно, обрѣзывать должно ранѣе скороспѣлаго; растущій на сухой, возвышенной почвѣ, прежде того, который разведенъ на мѣстахъ низменныхъ и влажныхъ. Поздніе весенніе морозы, послѣ обрѣзки, могутъ вредить винограду, особенно потому, что обрѣзкою въ кустѣ ускорено пробужденіе растительной силы, и виноградъ начинаетъ развиваться. Тамъ, гдѣ лозы на зиму закрываются, обрѣзка часто производится тотчасъ по вскрытіи куста, когда не ожидаютъ уже большихъ морозовъ (въ началѣ апрѣля и даже въ концѣ марта). Виноградъ вовсе необрѣзанный истощаетъ свою силу на образованіе и поддержаніе дерева и побѣговъ. Въ первые годы возраста виноградныхъ кустовъ должно заботиться только о томъ, чтобы образовался кустъ, чтобы онъ получилъ опредѣленную фигуру или форму. Одно-лѣтній виноградъ рѣжется просто на-глазъ и даже вовсе можетъ оставаться нерѣзаннымъ. У двухлѣтняго винограда оставляются два побѣга и на каждомъ по одному глазу, ближайшему къ стволу. На третій годъ на каждомъ рогу или головѣ оставляютъ по два глаза. Дальнѣйшая же обрѣзка должна сообразовать-

ся съ обстоятельствами, со способомъ содержанія лозъ и силою каждаго сорта и куста. Вообще замѣчаютъ, что нижнія почки у однолѣтней (прошлогодней) лозы бываютъ безплодны, и выше шестаго глаза нельзя ожидать плода. Виноградъ мелѣе сжатый и болѣе подверженный вліянію лѣтняго воздуха и солнца, вызрѣваетъ лучше. Самая обрѣзка бываетъ или прямая или косвенная; послѣдняя предпочитается. Способъ содержанія лозъ и самую обрѣзку должно сообразовать съ сортомъ винограда; иной требуетъ короткой обрѣзки, другому сродное большое число лозъ и глазъ. Если въ теченіе лѣта кусты побиты градомъ, то на другой годъ обрѣзка должна быть короче обыкновенной. Для обрѣзки преимущественно употребляются ножъ и пила; впрочемъ можно употреблять и ножницы особаго рода, если онѣ совершенно хорошо устроены; тогда простая обрѣзка производится вчетверо скорѣе, нежели ножемъ. Замѣчательно, что Римляне для обрѣзки винограда употребляли ножъ такой же формы, которая и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи предпочитается прочимъ. Для умноженія и улучшенія плодовъ и, въ то же время, для укрѣпленія виноградныхъ кустовъ, введено «пасынкованіе», или, какъ говорятъ на Дону, «опрастываніе» винограда, которое состоитъ въ срѣзываніи или обработываніи пасынковъ и усовъ. Не должно пасынковать въ дурную погоду и во время цвѣтенія лозъ. Первое пасынкованіе можно производить когда уже видно, будетъ ли на побѣгахъ цвѣтъ, или нѣтъ; излишнее пасынкованіе можетъ сдѣлаться вреднымъ. Обращеніе соковъ на произведеніе плодовъ и усовершенствованіе ихъ производится также своевременною обрѣзкою верхушекъ лозъ или остановкою ихъ роста. Эта обрѣзка называется *чеканкою*. По мнѣнію нѣкоторыхъ, чеканить должно между первымъ и вторымъ сокомъ, когда быстрое произрастеніе на время умаляется; это бываетъ около Иванова-дня, въ продолженіе 10 или 15 дней. Попеченіе о *разрыхленіи* земли и содержаніи виноградника въ чистотѣ есть дѣло необходимое. Глубину и число обработокъ земли, въ теченіе года, должно сообразовать съ мѣстными обстоятельствами: на южномъ берегу Крыма, обыкновенно весною, производится перекопка, а лѣтомъ, разъ или два виноградникъ цапается. Въ Кизлярѣ, въ теченіе лѣта, раза два или три, очищаютъ землю около виноградныхъ кустовъ; въ Крыму же, вмѣсто того, цапаютъ землю. Для предохраненія отъ морозовъ, послѣ уборки винограда, кусты присыпаютъ землею. У насъ, въ Россіи, только въ Крыму, и то за горами, также въ Кахетіи и Карталиніи, нѣтъ надобности закрывать лозы на зиму. На Дону закрытіе лозъ производится обыкновенно въ первыхъ числахъ октября; излишняя влага вредна для винограда и вина. Однако, есть мѣста, гдѣ нельзя обойтись безъ поливки. Въ Астрахани молодыя лозы поливаются черезъ цѣлое лѣто еженедѣльно, а старыя разъ 5, 6 или 8; для этого тамъ устроены особыя водоподъемныя вѣтряныя мельницы и чигири, колеса, поднимающія воду вверхъ и выливающія ее въ жолобъ. Поливку можно допускать только во время необыкновенной *засухи*, которая вредитъ винограду. Лучшими годами для виноградія признаются тѣ, когда во время цвѣта не бываетъ ни дождя, ни тумановъ, ни вѣтровъ, ни холодовъ; а послѣ дожди приносятъ пользу, питая лозы и виноградъ. Постоянная теплота и продолжительное, не дождливое лѣто очень способствуютъ хорошему урожаю. Изъ насѣкомыхъ болѣе всего для виноградныхъ кустовъ опасны гусеницы, извѣстныя у Татаръ, въ Судакѣ, подъ именемъ тыртыръ (Тртръ, «червь»); саранча, изрѣдка, также вредитъ виноградникамъ. Осы появляются иногда въ такомъ множествѣ, что высасываютъ цѣлыя грозды; нѣкоторые тонкокожіе сорты винограда, особливо «текуны», дѣлаются добычею мухъ.

Виноградъ (растеніе и плодъ). Этимъ словомъ мы обыкновенно означаемъ не только кусты виноградные, но и самые грозды (uvae) и даже ихъ отдѣльныя ягоды. Въ первомъ значеніи, слово виноградъ (Vitis, Linn.) составляетъ родъ деревенистыхъ растеній, стелющихся и посредствомъ прицѣпокъ вползающихъ на кусты и деревья; онъ служитъ типомъ семейства виноградныхъ. Въ Европѣ разводится одинъ видъ этого рода, именно виноградъ обыкновенный (Vitis vinifera Linn.), отъ котораго существуетъ болѣе 1 500 различныхъ отродковъ. Виноградъ этотъ дико растетъ въ Малой Азіи и на обоихъ скатахъ Кавказскихъ-горъ, особенно на южномъ. О разведеніи винограда въ Россіи см. винодѣліе въ Россіи. Виноградъ (плодъ) недозрѣлый служитъ приправою кушанья; зрѣлый же виноградъ очень вкусенъ, немного слабитъ и гонитъ мочу. Посредствомъ брожешія изъ винограда получаютъ вино, алкоголь, винный спиртъ, уксусъ и уксусную кислоту. Въ медицинѣ виноградный уксусъ употребляютъ иногда снаружи при приготовленіи горчичныхъ пластырей, какъ отвлекающее средство, въ разведеніи водою внутрь какъ прохлаждающее средство. Гораздо чаще

для этой же цѣли онъ употребляется въ медицинѣ ветеринарной. Сухой виноградъ употребляется какъ лекарство отъ кашля; изъ винограднаго сока приготовляютъ виноградный сиропъ и виноградный сахаръ и варенье. Выжимки виноградные составляютъ хорошее землеудобряющее средство, особенно для спаржи. Винные подонки, будучи сожжены, промыты водою и истерты, доставляютъ нѣмецкую или франкфортскую черную краску (le noir d'Allemagne ou de Francfort), которая употребляется для типографскихъ чернилъ; этими же подонками чистятъ кухонную посуду. Изъ виноградныхъ зернушекъ въ Италіи извлекаютъ масло, годное для кушанья и освѣщенія и которое удобно превращается въ мыло. Изъ цвѣтовъ винограда древніе приготовляли любимые свои духи. Посредствомъ пережиганія виноградныхъ лозъ и особенно старыхъ стволовъ получаютъ уголь, который, будучи истертъ въ порошокъ, доставляетъ черную краску, употребляемую въ живописи. Прошлогодніе отпрыски винограда окрашиваютъ шерсть въ мускусовый или кофейный цвѣтъ. Виноградъ разорванный (V. laciniata Linn) имѣетъ тѣже свойства какъ и обыкновенный. Виноградъ дикій (V. labrusco Linn) растетъ на Антильскихъ островахъ, гдѣ сокъ его служитъ лекарствомъ противъ воспаленія глазъ, а плодъ употребляется въ пищу. Виноградъ трилистный (V. trifolia Linn) растетъ въ Индіи. Листья его Малайцы употребляютъ въ горячкѣ. Корни же его, намоченные въ водѣ, прикладываются для разрѣшенія опухолей и также на болѣзненные суставы костей.

Винодѣліе. Виноградное садоводство начало пріобрѣтать у насъ важность постепеннымъ распространеніемъ южныхъ его границъ. При Ц. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1613 г., насажены въ Астрахани первыя виноградныя лозы, вывезенныя изъ Персіи; чрезъ 30 лѣтъ существовали тамъ виноградники, но еще незначительные. Виноградные сады, на счетъ казны, начали разводить съ 1713 г., и уже въ 1736 г. находилось въ Астрахани 17 казенныхъ садовъ, а въ Краснoярскѣ 2, для коихъ лозы выписаны были изъ Персіи, Турціи, Венгріи и Франціи. Виноградъ, разведенный на Дону, вывезенъ, вѣроятно, изъ Крыма. Виноградныя лозы на Днѣстрѣ перенесены изъ Валахіи, Турками и Молдаванами. Въ Кизлярѣ, на Терекѣ и Кумѣ разведены лозы персидскія, а въ Дербентѣ Петръ I насадилъ венгерскія. Въ Крымъ, гдѣ издревле существовало винодѣліе, вывезены первыя лозы, вѣроятно, изъ Греціи. Это отчасти доказываютъ оставшіяся греческія названія нѣкоторыхъ родовъ винограда; напримѣръ *кандависта* (краткоприкрѣпленный), *пандосъ* (всегдадающій), *Каррра* (отъ острова Коркиры, или Корсиры, Корфу) и др.; по присоединеніи Крыма къ Россіи (1733), насаждены тамъ лозы разныхъ европейскихъ родовъ. Въ 1797 г., для развитія винодѣлія, положено учредить училища на Терекѣ, на Дону и въ Крымѣ. Въ 1802 г. утверждено училище винодѣлія въ Судакской долинѣ (въ Крыму), съ цѣлію образовать хорошихъ виноградарей, винодѣловъ и бочаровъ; такоеже открыто и въ Кизлярѣ, въ 1807 г. Нынѣ разводятся виноградники въ южныхъ частяхъ Европы, въ Россіи до 49° широты; кромѣ того, въ Кавказскомъ краѣ. Въ губ. Волынской, Полтавской, Кіевской и Екатеринославской виноградъ хотя и достигаетъ зрѣлости, но, по мѣстному положенію, не могутъ тамъ существовать порядочные виноградники, которые встрѣчаются въ губ. Подольской, Херсонской, Астраханской, въ Бессарабіи и въ Землѣ Донскихъ Казаковъ; лучшіе же въ Крыму и въ Кавказскомъ краѣ. Въ Бессарабіи, въ однѣхъ предмѣстьяхъ Аккермана, считается до 3,000 виноградныхъ садовъ. Херсонской губерніи, въ уѣзд. одесскомъ и тираспольскомъ, нах. значительные виноградные сады; около Одессы они ежегодно размножаются. Въ Астраханской губерніи замѣчательны виноградные сады въ уѣз. астраханскомъ, въ особенности виноградный садъ на островѣ Черепахѣ, принадлежащій наслѣдникамъ Ахматовымъ. Онъ занимаетъ 2 квадр. версты и ежегодно доставляетъ до 50,000 пуд. винограда. Въ Крыму, въ долинахъ Козской и Судакской, находятся прекрасные виноградники, не уступающіе лучшимъ иностраннымъ; съ каждымъ годомъ дѣлаются новыя насажденія, особенно на югѣ, между Алуштою и Балаклавою. Въ Кавказской области находятся значительные виноградные сады въ округѣ кизлярскомъ. Въ Закавказьи растетъ виноградъ разныхъ родовъ; во многихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Мингреліи и Имеретіи, выдѣлывается вино изъ дикаго винограда, растущаго тамъ въ изобиліи. По части винодѣлія болѣе всего замѣчательны губернія Таврическая и Кавказскій край. Вино, добываемое въ Крыму, въ долинахъ козской и судакской, качествомъ своимъ равняется лучшимъ европейскимъ. Въ Кавказскомъ краѣ лучшія вина кахетинское и ширванское, не уступающія въ добротѣ хорошимъ французскимъ винамъ. Въ послѣдніе годы добывалось въ Россіи винограднаго вина около 10 милліо-

новъ ведеръ ежегодно, именно: въ Бессарабіи ежегодно выдѣлывалось до 1,000,000 ведеръ; въ губ. Херсонской 200,000, въ Подольской 11,000, въ Таврической 350,000, въ Астраханской 20,000; въ Землѣ Донскихъ Казаковъ 170,000, въ Кавказской области 4,000,000, въ закавказскихъ земляхъ 4,000,000.

Винодѣліе въ Крыму. Виноградъ растетъ въ Крыму съ незапамятныхъ временъ. Въ 1783 г., когда Крымъ присоединенъ къ россійской державѣ, виноградники существовали въ Судакѣ и около Ѳеодосіи, но во внутреннихъ крымскихъ долинахъ ихъ почти не было. Князь Потемкинъ-Таврическій первый выписалъ венгерскія лозы. Потомъ, знаменитый Паллассъ началъ разводить въ Судакѣ и въ другихъ мѣстахъ разныхъ сортовъ виноградъ и виноградники и основалъ судакское Виноградное Училище и Никитскій Ботаническій садъ. Съ 1823 г. начинается новая эпоха улучшенія виноградной промышленности. Графъ Воронцовъ, вступивъ въ должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, первый началъ разводить въ Айданалѣ виноградныя насажденія, по методѣ, принятой во Франціи и на Рейнѣ (*). Это полезное нововведеніе быстро распространилось. Примѣръ графа нашелъ многихъ подражателей, которые, выписавъ изъ Франціи и съ Рейна виноградарей и винодѣловъ, развели виноградники по новой системѣ, такъ-что въ 1827 г. считалось уже, начиная отъ Алушты до Ласни, около 5 милліоновъ кустовъ правильной плантаціи. Балаклава, Севастополь стали окружены виноградниками; во внутреннихъ долинахъ, равно какъ и въ прибрежныхъ, отъ Алушты до Ѳеодосіи, чрезвычайно усилилось разведеніе винограда, такъ-что теперь можно считать въ Крыму и во всей Тавріи болѣе 12 милліоновъ кустовъ. Ежегодное произведеніе винъ можно полагать въ Крыму отъ 4 до 5 сотъ-тысячъ ведръ. Количество ихъ безъ сомнѣнія будетъ увеличиваться, потому-что молодыя лозы, приходя въ силу, станутъ умножать плодъ, а распространеніе новыхъ виноградниковъ, постоянно увеличивающееся, подаетъ надежду на дальнѣйшее увеличеніе массы винъ. Къ улучшенію качества крымскихъ винъ, важнѣйшимъ препятствіемъ служитъ продажа иностранныхъ винъ россійскаго произведенія, то-есть винъ, выдѣлываемыхъ русскими купцами изъ иностранныхъ дурныхъ винъ. — Въ кавказской области виноградные сады разведены преимущественно по казачьимъ станицамъ, отъ Моздока до Кизляра; есть и къ западу отъ Моздока до Тамани, а также въ Пятигорскѣ. По всей области, ежегодно выдѣлывается вина разнаго рода до 1,500,000 ведеръ. Цѣнность кизлярскаго вина на нижегородской ярмаркѣ рѣдко бываетъ болѣе 1 р. сер. Цѣнность винъ, выдѣлываемыхъ изъ заграничныхъ виноградовъ доходитъ, (напр. Рислинга, ген. Нарышкина) до 3 р. 50 к. сер.

Винокаменная кислота (Acidum tartaricum), одна изъ растительныхъ кислотъ. Молодое, неперегнанное виноградное вино постепенно образуетъ осадокъ на бокахъ и на днѣ сосуда. Фанъ-Гельмонтъ, въ началѣ XVII ст., показалъ, что изъ виннаго осадка можно получить очень обыкновенную, простую соль, именно, поташъ. На нѣмецкомъ и русскомъ, винный осадокъ называется «виннымъ камнемъ»; а потому кислота, изъ него получаемая — «винокаменною». Винная кислота находится во многихъ плодахъ, частію въ свободномъ состояніи, частію въ соединеніи съ известью, но болѣе въ соединеніи съ кали. Изъ всѣхъ плодовъ, виноградъ содержитъ наиболѣе винокаменныхъ солей. Эта соль, при испареніи ея раствора, образуется на поверхности въ видѣ бѣлаго слоя, и оттого получила названіе «адской сметаны», cremor tartari. Изъ нея обыкновенно получается чистая винокаменная кислота. Винокаменная кислота употребляется въ большомъ количествѣ при окрашиваніи матерій. При составленіи сухаго лимонада, она хорошо замѣняетъ дорогую лимонную кислоту. Обыкновенно, винокаменная кислота смѣшивается съ такъ-называемою англійскою содою, при ея употребленіи для питья. Въ медицинѣ часто употребляется винокаменная кислота. При химическихъ производствахъ она служитъ хорошимъ реактивомъ для открытія солей отъ кали и для раздѣленія нѣкоторыхъ металлическихъ окисловъ.

Винтеръ (Peter Winter), баварскій капельмейстеръ и одинъ изъ славнѣйшихъ нѣмецкихъ композиторовъ, род. въ Мангеймѣ въ 1754 г. Въ таинства композиціи посвятилъ его сначала славный аббатъ Фоглеръ, а потомъ знаменитый Сальери. Музыкальное свое поприще Винтеръ началъ балетною музыкою, концертами, квартетами и симфоніями, а первымъ его драматическимъ произведеніемъ была опера *Елена и Па-*

(*) По этой методѣ приготовляютъ землю, вырывая ее на аршинъ съ четвертью въ глубину, и размѣщаютъ кусты по родамъ винограда, правильными линіями, въ разстояніи на полтора арш. и менѣе другъ отъ друга. Такимъ-образомъ на десятинѣ помѣщаются отъ семи тысячъ до десяти тысячъ кустовъ, поддерживаемыхъ кольями.

рисъ, которую онъ написалъ для мюнхенской сцены. При открытіи въ Мангеймъ театра, Винтеру поручена была должность директора оркестра, которую онъ удержалъ и по переѣздѣ курфирштескаго двора изъ Мангейма въ Мюнхенъ. Винтеръ почти всегда умѣетъ занять знатока и доставить наслажденіе уху и чувству любителя музыки. Изъ многочисленныхъ его сочиненій особенно замѣчательны: «Превосходная панихида (Requiem); 2 ораторіи: die Pilger auf Kalvari и Bethulia liberata (1792); кантаты: 1) Воскресеніе, 2) Искупленіе человѣка (die Erlösung des Menschen), вмѣстѣ со вставленною сюда духовною пѣснію: Stabat mater. Для театра: 1) Елена и Парисъ, опера. 2) Прерванное жертвоприношеніе (das unterbrochene Opferfest), опера (1796); 3) Магометъ (1810). Винтеръ много также писалъ для камерной музыки. Онъ положилъ на голосъ множество пѣсень, канцонетъ и кантатъ. Для концертной музыки Винтеръ написалъ нѣсколько концертовъ, серенадъ и симфоній.

Винценгероде (Фердинандъ Ѳедоровичъ), баронъ, генералъ-отъ-кавалеріи, происходилъ отъ древнѣйшей германской фамиліи, и род. въ 1770 г. Сначала онъ нах. въ гессенской службѣ; но страсть къ войнѣ и жажда славы побудили, его перейти, въ 1790 г., въ австрійскую армію, съ которою онъ участвовалъ въ нидерландской кампаніи. Черезъ два года онъ снова вступилъ въ гессенскую службу и сражался на Рейнѣ; потомъ опять служилъ въ Австріи, до кампоформійскаго мира. Въ 1797 г. Винценгероде вступилъ въ русскую службу маіоромъ въ Орденскій кираспрскій полкъ, а въ слѣд. году былъ произведенъ въ подполковники лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, и назначенъ адъютантомъ къ великому князю Константину Павловичу, съ которымъ нах. въ кампаніи 1799 г., въ Италіи. Получивъ скоро, одинъ за другимъ, слѣд. два чина, онъ, въ 1802 г., былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты Императора Александра I, въ кампаніи 1805 г. Винценгероде, находясь въ арміи Голенищева-Кутузова, участвовалъ въ дѣлахъ при Кремсѣ и Дирнштейнѣ; когда же Мюратъ едва не отрѣзалъ русской арміи путь отступленія, Кутузовъ отправилъ къ нему Винценгероде для переговоровъ; въ 1809 г. Винценгероде сражался подъ знаменами Австріи, и послѣ сраженія подъ Асперномъ, въ которомъ картечная пуля раздробила ему ногу, былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты. Въ 1812 г., едва сдѣлался извѣстенъ разрывъ Россіи съ Франціею, Винценгероде явился въ Россію. По соединеніи, подъ Смоленскомъ, русскихъ армій, ему порученъ былъ отрядъ, съ которымъ онъ прикрывалъ петербургскій трактъ, и принудилъ непріятеля очистить Велижъ и Усвять, между тѣмъ какъ посланныя имъ въ разныя стороны партіи затрудняли продовольствіе непріятеля и забирали большое число плѣнныхъ. За успѣшныя дѣйствія баронъ Винценгероде былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. По взятіи непріятелемъ Москвы, Винценгероде занялъ тверскую дорогу, по которой, по мѣрѣ приближенія непріятеля, отступалъ до Клина, а оттуда посылалъ съ прежнимъ успѣхомъ партизановъ на ярославскую, дмитровскую и русскую дороги. Когда же Наполеонъ выступилъ изъ столицы, Винценгероде двинулся опять къ Москвѣ, и 10 окт. прибылъ съ авангардомъ къ тверской заставѣ. Услышавъ, что оставленный въ Москвѣ маршалъ Мортье имѣлъ повелѣніе взорвать Кремль, и желая предупредить этотъ злодѣйскій замыселъ, Винценгероде въѣхалъ въ Москву въ сопровожденіи только своего адъютанта, Нарышкина, и казака, имѣвшаго на пикѣ бѣлый платокъ, то есть, переговорный знакъ. Не смотря на то, на нихъ бросились Французы и захватили ихъ обоихъ въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько дней его представили Наполеону, который давно уже былъ раздраженъ противъ него за то, что встрѣчалъ его вездѣ въ рядахъ своихъ непріятелей. Наполеонъ велѣлъ-было его разстрѣлять, но отмѣнилъ это повелѣніе, и приказалъ обоихъ плѣнныхъ отправить во Францію. Однако же счастливый случай освободилъ ихъ скоро отъ плѣна. Въ началѣ кампаніи 1813 г. барону Винценгероде поручено было, съ небольшимъ отрядомъ, преслѣдовать непріятеля, отступавшаго чрезъ варшавское Герцогство. Нагнавъ 1 февр. подъ Калишемъ, остатки саксонскаго корпуса генерала Ренье, онъ напалъ на нихъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе, при чемъ захватилъ въ плѣнъ саксонскаго генерала Ностица, 50 офицеровъ и значительное число нижнихъ чиновъ. За это Винценгероде награжденъ орд. св. Георгія 2-й ст. По стопамъ непріятеля Винценгероде вступилъ въ Силезію, далѣе въ Саксонію, и первый изъ генераловъ союзной арміи занялъ Дрезденъ. Когда же главная союзная армія двинулась къ Лейпцигу и получено было извѣстіе, что Наполеонъ направляетъ туда же свои силы, графъ Витгенштейнъ поручилъ генералу Винценгероде сдѣлать сильную рекогносцировку къ сторонѣ Вейсенфельса, близъ котораго онъ и выдержалъ, 19 апр., жаркое дѣло. Онъ участвовалъ также въ Люценскомъ сраженіи, въ которомъ командовалъ всею кавалеріею, со

единенною на лѣвомъ крылѣ союзниковъ. Послѣ перемирія, Винценгероде съ корпусомъ своимъ поступилъ въ составъ сѣверной арміи, и съ нею участвовалъ въ сраженіяхъ при Гроссъ-Беренъ и Денневицѣ и въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Потомъ, слѣдуя въ Нидерланды, онъ очистилъ отъ непріятеля Ольденбургскія владѣнія, между-тѣмъ какъ посланный впередъ отрядъ генералъ-маіора Бенкендорфа, при содѣйствіи жителей, освободилъ отъ власти Французовъ Голландію. Въ началѣ 1814 г. Винценгероде вступилъ во Францію: авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чернышева, взялъ приступомъ Суассонъ, и тѣмъ далъ средство всему корпусу соединиться въ Реймсѣ. Во время отступленія Блюхера за рѣку Энъ, Винценгероде удалось искусными переговорами маіора Левенштерна склонить коменданта крѣпости Суассона, вторично занятой французами, къ сдачѣ, и вывести чрезъ то силезскую армію изъ весьма опаснаго положенія. Потомъ Винценгероде участвовалъ въ сраженіи при Лаонѣ, а когда, послѣ движенія Наполеона къ Парижу, обѣ арміи пошли къ Парижу, Винценгероде былъ отряженъ съ 10,000 кавалеріи и 40 орудіями, чрезъ Сенъ-Дизье, вслѣдъ за Наполеономъ, чтобы наблюдать за нимъ и содержать его въ неизвѣстности о настоящемъ движеніи союзниковъ. 13 (25) марта Винценгероде имѣлъ въ Сенъ-Дизье жаркое дѣло со всею арміею Наполеона, и принужденъ былъ отступить по Шалонской дорогѣ, гдѣ получилъ извѣстіе о взятіи Парижа. Уволенный въ 1818 г. для свиданія съ родными, въ Германію, онъ умеръ 4 іюня того же года въ Висбаденѣ.

Винчи (Leonardo da Vinci), живописецъ, скульпторъ, зодчій, инженеръ, славный механикъ, математикъ, литераторъ, поэтъ и музыкантъ, род. 1452 г., близъ Флоренціи, въ замкѣ Винчи; сынъ Петра Винчи, небогатаго дворянина, флорентійскаго нотаріуса. Замѣтивъ въ сынѣ необыкновенныя способности къ рисованію, онъ отдалъ его въ ученье къ другу своему, живописцу Андрею Верроккіо. Въ короткое время, Леонардъ оказалъ удивительные успѣхи. Учитель велѣлъ ему написать Ангела, на картинѣ «Крещеніе Іисуса», которую онъ спѣшилъ кончить. Ученикъ такъ хорошо исполнилъ приказаніе, что его изображеніе было лучше всей картины; повѣствуютъ, что Верроккіо, съ-тѣхъ-поръ, какъ молодой ученикъ превзошелъ его, не принимался болѣе за живопись. Леонардъ былъ весьма трудолюбивъ и прилеженъ и съ жадностью изучалъ все. Винчи владѣлъ также рѣзцомъ ваятеля, и въ этомъ искусствѣ наставникомъ его былъ тотъ же Верроккіо, который былъ болѣе скульпторъ, чѣмъ живописецъ. Онъ изобрѣлъ особаго рода лиру о двадцати-четырехъ струнахъ, на которой игралъ весьма искусно; былъ отличнымъ скрипачемъ въ свое время; слылъ и отличнымъ ѣздокомъ, владѣлъ оружіемъ, какъ искусный боецъ, сгибалъ безъ труда толстыя куски желѣза, ломалъ подковы, поднималъ большія тяжести и проч. Винчи былъ строенъ, высокаго роста, крѣпкаго сложенія, вообще прекрасной наружности, имѣлъ пріятный голосъ, чистую нравственность и доброту душевную. Все это обратило на него вниманіе всей Италіи. Герцогъ Миланскій Людовикъ Сфорца, пригласилъ (1489) Винчи въ свою службу, и поручилъ ему сдѣлать бронзовую статую въ честь отца своего; а при основаніи академіи художествъ въ Миланѣ, возложилъ на Леонарда главное управленіе этимъ заведеніемъ. Винчи оказалъ здѣсь незабвенную услугу; поднялъ искусства изъ колыбели, изгналъ господство готическаго вкуса, и проложилъ путь къ высокому и благородному стилю. Изъ правилъ живописи, онъ образовалъ полную, послѣдовательную науку, въ сочиненіи Trattato della pittura. Винчи преподавалъ ученикамъ своимъ анатомію, и написалъ объ этомъ сочиненіе; разсѣкалъ трупы людей и животныхъ въ Павіи, и сдѣлалъ краснымъ карандашемъ анатомическіе рисунки, первые тогда въ своемъ родѣ. Ему поручилъ герцогъ Сфорца составить проектъ канала для снабженія Милана водою. Винчи еще въ молодости дѣлалъ подобный проектъ, для соединенія каналомъ городовъ Флоренціи и Пизы. Винчи приступилъ къ дѣлу, и достигъ своей цѣли съ изумительнымъ успѣхомъ. Герцогъ Людовикъ Сфорца заказалъ ему то же картину «Тайной Вечери» для монастырской трапезы доминикановъ, при церкви Богоматери въ Миланѣ. Леонардъ изобразилъ въ этой картинѣ ту минуту, когда Спаситель объявляетъ ученикамъ своимъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его. Написавъ Апостоловъ, Винчи оставилъ ликъ Спасителя неоконченнымъ. Картина «Тайной Вечери» почитается торжествомъ искусства. Она написана на стѣнѣ по штукатуркѣ и занимаетъ болѣе тридцати футовъ въ длину. Къ-сожалѣнію, картина эта теперь совершенно искажена. Объ этомъ великомъ произведеніи, гдѣ Винчи превзошелъ самого себя, мы можемъ судить только по копіямъ; вѣрнѣйшія были сдѣланы учениками его: Марко Углоне, Джов. Педрини и Павломъ Ломаццо. Копій съ этой картины много. Знаменитый граверъ, Рафаэль Моргенъ, передалъ намъ также безсмертное тво-

реніе Винчи въ хорошемъ эстампѣ. Въ 1499 г. революція въ Миланѣ уничтожила и другое неоконченное еще произведеніе Леонарда, конную статую Сфорцы. Лучшіе ученики Леонарда, извѣстные въ исторіи художествъ: Франциск Мельци, Цесарь Сесто, Андрей Салаи, Бернгардъ Ловиро, Маркъ Удзони или Уголіе, Павелъ Ломаццо, Джов. Педрини, Антоній Болтраціо, Гоббо, Бернаццано и др., разъѣхались по разнымъ городамъ Италіи. При въѣздѣ Людовика XII въ Миланъ, Винчи представилъ ему автомата-льва, который приподнимался на заднія лапы и ходилъ; грудь его открывалась и въ ней видѣнъ былъ щитъ, съ изображеніемъ лиліи. Людовикъ XII наградилъ художника пенсіономъ, и сверхъ того, за окончаніе начатаго еще во времена Сфорцы Мортезанскаго канала, далъ ему право на нѣкоторые доходы съ этого водопровода. Послѣ паденія Сфорцы, герцогъ Валентинъ принялъ Леонарда въ свою службу, въ званіи архитектора и инженера, послалъ его осматривать всѣ крѣпости, съ порученіемъ устроить и исправить ихъ. Впослѣдствіи Винчи переселился (1503) во Флоренцію. Тамъ написалъ онъ нѣсколько прекрасныхъ картинъ, между прочимъ: портретъ Ginevra Benzi; картонъ, изображавшій *святую Анну и Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ*. Этотъ картонъ возбуждалъ энтузіазмъ Флорентинцевъ, и даже изъ другихъ городовъ пріѣзжали нарочно смотрѣть его; онъ потерянъ, но съ него сняты копіи учениками Леонарда. Тогда же написанъ имъ портретъ, извѣстный подъ названіемъ: Lisa del Giocondo. Франциск I купилъ эту картину за четыре тысячи ефимковъ. Въ то время сенатъ Флорентійскій поручилъ Леонарду и Микель-Анджело Буонаротти расписать большую залу совѣта. Леонардъ, не смотря на преклонные годы, со славою выдержалъ состязаніе съ молодымъ художникомъ. Два картона, сдѣланные этими великими мастерами, были долго предмѣтомъ всеобщаго восторга въ Италіи. Винчи изобразилъ на своемъ «Пораженіе Пичинино, предводителя Миланцевъ», а Микель-Анджело изобразилъ «Взятіе Пизы Флорентинцами.» Къ сожалѣнію, оба картона истреблены временемъ. Молодой Рафаэль Урбинскій явился во Флоренцію, восхищаться ихъ твореніемъ. Оба картона были такъ превосходно выполнены, что судьи не знали, которому отдать преимущество; но Леонардъ давно уже имѣлъ завистниковъ; противъ него составилась партія и успѣла поссорить двухъ великихъ людей. Съ-тѣхъ-поръ, Микель-Анджело остался всегдашнимъ врагомъ Леонарда. Винчи оставилъ (1507) Флоренцію и переѣхалъ въ Миланъ; съ этого времени, по 1513 г., онъ занимался болѣе точными науками и сочинилъ свои «Физико-математическія разсужденія.» Къ этой же эпохѣ можно отнести большую часть его наблюденій и записокъ, которыя составляютъ 13 большихъ рукописныхъ томовъ. Леонардъ писалъ четко и правильно лѣвою рукою, отъ правой къ лѣвой сторонѣ. Манускрипты его находились въ Италіи; а во время французской республики, перевезены въ Парижъ. Изъ нихъ напечатанъ былъ Дюфреномъ Trattato dela Pittura nuovamente dato in luce con la vita dell' autore, Парижъ, въ листъ. Съ этого изданія были перепечатаны многія. Потомъ, въ 1797 г., Дюпра издалъ: Essai sur les ouvrages physico-mathématiques de Léonard da Vinci, avec des fragments tirés de ses manuscrits apportés de l'Italie, lu à l'institut national des sciences et des arts, par J. B. Venturi, suivi d'une Notice sur la vie et les ouvrages de Léonard da Vinci, Duprat, an V. Остальныя творенія этого художника остаются и теперь въ рукописяхъ. Въ 1523 г., Винчи сопровождалъ Юлія Медичи въ Римъ, и во время путешествія забавлялъ всѣхъ спутниковъ герцога, механическими опытами. Онъ сдѣлалъ между прочимъ какихъ-то птичекъ, которыя (какъ пишетъ Филибіанъ) взлетали на воздухъ. По прибытіи въ Римъ, Леонардъ представленъ былъ папѣ Льву X, но вскорѣ и здѣсь партія Микель-Анджела успѣла повредить ему въ мнѣніи папы, который потерялъ довѣренность къ его таланту. Леонардъ съ равнодушіемъ сносилъ несправедливость людей. Въ это время, Франциск I пригласилъ его во Францію (1519) въ Фонтенбло; тамъ приняли его съ великими почестями. Франциск помѣстилъ его во дворцѣ де-Клу въ Амбуазѣ и часто навѣщалъ. Здѣсь Винчи занятъ былъ составленіемъ проекта каналу, который предназначено было провесть черезъ Роморантень; но Винчи уже видимо слабѣлъ физически. Въ послѣдній разъ навѣстилъ его Франциск въ Клу; Леонардъ лежалъ больной въ постели; тронутый ласкою короля, онъ всталъ, чтобы изъявить свою признательность высокому посѣтителю, но силы его измѣнили — языкъ онѣмѣлъ, и безжизненный Винчи палъ на руки Франциска, который поспѣшилъ поддержать его. Винчи не былъ женатъ, имѣлъ одного брата, но наслѣдникомъ назначилъ друга и ученика своего Мельци, который сопутствовалъ ему во Францію. Винчи превзошелъ своихъ предшественниковъ въ живописи и почитается образователемъ новой школы въ Италіи, которая отличается характеромъ особой важности и какой-то мрачностью стиля. Къ

недостаткамъ произведеній Леонарда относятъ: слишкомъ рабское подражаніе природѣ и нѣкоторую сухость; колоритъ его не всегда естественъ: онъ писалъ медленно; но совершенство Леонарда состоитъ въ правильности и пріятности рисунка, въ благородствѣ высокаго стиля, во вкусѣ и обдуманности сочиненія. Время истребило многія произведенія Винчи; кромѣ исчисленныхъ нами, извѣстны еще: I) *въ Миланѣ*: «Пресв. Дѣва Марія, сидящая на колѣняхъ Св. Анны и младенецъ Іисусъ, играющій съ агнцемъ,» въ церкви св. Цельса. Точно такая же картина находится въ Парижѣ; вѣроятно, Винчи повторилъ свою работу; «Поклоненіе волхвовъ Іисусу», картина неконченная: «Богоматерь съ младенцемъ» въ Архіепископской галлереѣ, неконченная; «Богоматерь съ младенцемъ» въ библіотекѣ Амвросіанской: «три портрета», тамъ же: «портретъ Людовика Сфорцы и супруги его Беатрисы съ сыномъ», въ монастырѣ Доминикановъ; II) *во Флоренціи*: «портретъ» неизвѣстнаго, былъ у Николини; III) *въ Римѣ*: «голова Медузы» въ галлереѣ, во дворцѣ Барберини; «состязаніе Спасителя съ фарисеями», во дворцѣ Памфили; «портретъ женщины», тамъ же; «Богоматерь съ Іисусомъ», картина, написанная на стѣнѣ церкви св. Онуфрія; «молодая дѣвушка» у Строцци; IV) *въ Испаніи*: двѣ картины «Богоматери», «Іоанна Крестителя младенца», и картина «двухъ дѣтей, играющихъ съ агнцемъ»; V) *въ Парижѣ*: «Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ, передъ ними фигура на колѣняхъ и поодаль св. Михаилъ», одно изъ лучшихъ произведеній Винчи! «Богоматерь съ Іисусомъ младенцемъ и возлѣ св. Іоаннъ съ ангеломъ»; Пресв. Дѣва, св. Елисавета и св. Іоаннъ», картина не много попорченная, и «св. Екатерина съ двумя ангелами;» полагаютъ, что въ Парижѣ копія, а оригиналъ въ Германіи; небольшая картина, представляющая «портретъ женщины»; полагаютъ, что это «Анна Болейнъ»; съ этой картины снята гравюра, извѣстная подъ названіемъ La belle Bargonnière; «голова женщины въ профиль», извѣстная также подъ именемъ La belle Fergonnière; «св. Іоаннъ», поясное изображеніе; «портретъ женщины въ богатомъ нарядѣ,» какъ полагаютъ, Лукреціи Кревилли, писанный Леонардомъ въ Миланѣ; VI) *въ Англіи*: картина, представляющая «Богоматерь, Іисуса, св. Іоанна и ангела»; она украшала нѣкогда церковь св. Франциска въ Миланѣ; VII) *въ Вѣнѣ*: «Рождество Спасителя», писанное для Людовика Сфорцы, въ императорскомъ кабинетѣ; тамъ же «Ликъ Спасителя», «Геродіасъ»; у князя Лихтенштейна; «Леда, полупокрытая гасомъ» и такая же картина «Помоны»; обѣ принадлежали королю Франциску I; VIII) *въ Дрезденѣ*: «портретъ старика», полагаютъ, одного изъ членовъ дома Тривульціевъ; онъ представленъ въ судейскомъ одѣяніи; поступила въ Дрезденскую галлерею изъ Москвы; IX) *въ Дюссельдорфѣ*: двѣ небольшія картины въ галлереѣ; X) *въ С.-Петербургѣ*: императорскій эрмитажъ считаетъ пять произведеній да-Винчи въ своемъ владѣніи, именно: «Святое семейство», писанное на деревѣ. Леонардо въ этой картинѣ старался соперничать съ Рафаелемъ. Прочія картины съ именемъ Л. да-Винчи: Евангелистъ Іоаннъ, портретъ Жоконды, портретъ женщины съ двумя дѣтьми и Спаситель съ символомъ Троицы въ рукахъ.

Виньи (Alfred de Vigny) графъ, поэтъ, романистъ и драматическій писатель, род. 27 марта 1799, въ красивомъ городкѣ Лошь; провелъ дѣтство въ замкѣ Тронше (въ провинціи Босъ), принадлежавшемъ отцу его, почтенному воину, который служилъ при Людовикахъ XV и XVI. Еще въ младенчествѣ, сидя на колѣняхъ у престарѣлаго отца, израненнаго въ бояхъ, Альфредъ полюбилъ разсказы о походахъ. Онъ жилъ въ семействѣ, гдѣ военная храбрость была наслѣдственною, и мечталъ только о войнѣ. Подъ конецъ Имперіи, Альфреда послали въ Парижъ, учиться въ частномъ пансіонѣ, но онъ оставался здѣсь недолго. Родители, испугавшись его страсти къ войнѣ, въ такую эпоху, когда оружіе уже начинало тяготить Францію, поручили сына хорошему наставнику; но всѣ ихъ старанія разсѣять въ немъ воинскія наклонности остались безъ успѣха. Между-тѣмъ явилась реставрація, и Альфредъ де-Виньи, которому едва исполнилось 15 лѣтъ, поступилъ въ красные королевскіе мушкетеры. Въ этомъ званіи, онъ сдѣлалъ походъ въ Гентъ; но въ-продолженіе 14 лѣтъ службы, походъ этотъ былъ первымъ и послѣднимъ. Въ 1816, красные мушкетеры распущены и онъ перешелъ въ гвардейскую пѣхоту. Съ-этихъ-поръ графъ Виньи вполнѣ обратился къ поэзіи, или, лучше, теперь только почувствовалъ, — какъ самъ онъ писалъ впослѣдствіи, — что юношескій порывъ онъ принималъ за непреодолимое призваніе; что военная карьера его была ошибка; что онъ въ дѣятельную жизнь внесъ натуру чисто-созерцательную, что онъ родился поэтомъ и нечаянно сдѣлался солдатомъ; и, однакожъ, онъ долго еще ждалъ, не смѣлъ оставить

шпагу, не нарушая своей чести, и боялся, чтобъ не подать отставку наканунѣ сраженія. Въ 1823, онъ опредѣлился въ линѣйный полкъ, надѣясь зажечь затравку въ Испаніи; но судьба отказала ему въ этомъ, и онъ простоялъ безъ дѣйствія въ Пиренеяхъ. Единственнымъ трофеемъ, который вынесъ Альфредъ де-Виньи изъ экспедиціи, были двѣ поэмы: *Долорида* и *Потопъ*. Наконецъ, въ 1826, онъ женился и снялъ навсегда эполеты капитана пѣхоты. Между-тѣмъ крылья музы его выросли, окрѣпли: поэзія взяла свое. Въ 1822, де-Виньи представлялъ рѣдкое исключеніе между своими товарищами, служившими во французской арміи: важный, задумчивый, онъ избѣгалъ шумныхъ удовольствій; въ казармахъ любилъ разговаривать съ заслуженными офицерами; воротясь домой, принимался за чтеніе Гомера, или Андрея Шенье, котораго отрывки тогда только-что были напечатаны Шатобріаномъ въ «Génie du Christianisme»; писалъ стихотворенія, странныя для того времени, и болѣе похожія на вдохновенія бенедиктинскаго монаха, нежели на стихи молодаго свѣтскаго человѣка. Нельзя сказать, чтобы они отставали отъ общаго тогда движенія къ идеализму и не приближались, до извѣстной степени, къ вдохновеніямъ Ламартина и Виктора Гюго; но въ формѣ ихъ было что-то странное, выработанно-небрежное. Кромѣ поэмъ, каковы: *Элоа*, *Моисей*, *Елена*, созданій полныхъ и доконченныхъ, большая часть стихотвореній де-Виньи похожи на летучія мысли, сверкнувшія внезапно и тотчасъ же оправленныя въ маленькую драму. Вотъ они по порядку выхода въ свѣтъ: *Симета* (1815), греческая элегія въ родѣ А. Шенье: тотъ же античный ароматъ въ мысли и формѣ. Это же слѣдуетъ сказать о *Дріадѣ*, *Купальнѣ*, *Лунатикѣ* и нѣкоторыхъ другихъ пьесахъ, написанныхъ въ эту эпоху жизни поэта. Поэма *Моисей* (1822) вытекаетъ изъ другаго источника вдохновеній. Обширная и великолѣпная сцена *Потопа* и *Блудница* блестятъ образами, исключительно свойственными еврейскому генію. *Долорида* — лучшая изъ всѣхъ этихъ маленькихъ драмъ, въ двѣсти стиховъ, которые такъ любилъ де-Виньи, и воспроизвелъ въ пьесахъ: *Госпожа де-Субизъ*, *Сильвъ*, *Рожокъ* и нѣкоторыхъ другихъ. Но жемчужина поэтическаго таланта де-Виньи — поэма *Элоа*, написанная имъ въ 1823 г. Этимъ произведеніемъ поэтъ сталъ въ уровень со всѣми лирическими знаменитостями Франціи; но большинство читателей встрѣчало какъ-то холодно его поэмы, и причина этому заключалась преимущественно въ стремленіи къ спиритуализму и мечтательности, пропитанномъ индивидуальностью, которое выразили, съ одной стороны — Байронъ, въ «Чайльдъ-Гарольдѣ», съ другой — Ламартинъ, въ своихъ «Размышленіяхъ», и въ ту минуту, когда публикѣ очень понравился этотъ аналитическій лиризмъ, эта поэтическая психологія, де-Виньи предлагалъ стихотворенія, въ которыхъ поэтъ исчезалъ почти совершенно и показывалъ только поэзію. Поэтому-то, *античныя*, *библейскія* и *современныя* поэмы молодаго офицера находили, вообще, очень мало цѣнителей, кромѣ избраннаго кружка, который авторъ усердно посѣщалъ въ Парижѣ, когда перешелъ въ линѣйный полкъ. Даже въ настоящее время, отъ того ли, что прозаикъ заставилъ забыть поэта, или отъ общаго равнодушія къ поэзіи, но только холодность эта осталась. — Въ 1826, явился романъ *Сенъ-Маръ*, начатый у подошвы Пиринеевъ, продолжаемый въ походахъ, и доконченный въ Парижѣ, въ стѣнахъ королевской библіотеки. Романъ этотъ имѣлъ быстрый и заслуженный успѣхъ, хотя многіе характеры въ немъ невѣрны исторіи. — Въ 1828, де-Виньи перевелъ Шекспирова *Отелло*. Драма эта, представленная на Французскомъ-театрѣ, была событіемъ въ драматической литературѣ, и возбудила самые противоположные толки въ публикѣ и критикѣ. *Маршальша д'Анкръ* имѣла успѣхъ также весьма непрочный. Наконецъ, въ 1832, Альфредъ де-Виньи издалъ романъ *Стелло*, взявъ изъ него эпизодъ *Чаттертонъ*, который былъ арранжированъ для сцены и въ первый разъ представленъ на Французскомъ-театрѣ, 12 февр. 1835. Послѣ того, де-Виньи помѣщалъ прелестныя повѣсти и разсказы въ журналѣ Revue de deux Mondes, собранныя потомъ въ одну книгу.

Виньола (Giacomo Barozzi или Barozzo Vignola), знам. итал. зодчій и писатель, род. 1507, въ гер. Моденскомъ, въ Виньолѣ; умеръ въ Римѣ въ 1573, и погребенъ въ Пантеонѣ. Отецъ Виньолы, Клементій Бароцци, былъ дворянинъ, а мать родомъ изъ Германіи. Смуты, волновавшія герцогство Моденское, заставили все семейство Бароцци переселиться въ Миланъ. Въ этомъ городѣ Джакомо получилъ первыя начала въ рисованіи. Изъ Милана онъ отправился въ Болонью, учиться живописи. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ его прилежанію, и Виньола бросилъ палитру, занялся изученіемъ перспективы и вскорѣ былъ въ состояніи написать правила этой науки, которыя тогда же

были приняты во всеобщее употребленіе. Отъ перспективы Виньола перешелъ къ архитектурѣ; къ ней имѣлъ онъ особенную склонность; отправился въ Римъ и тамъ, посреди памятниковъ древности, постигъ высокое искусство зодчества; составилъ правила о пяти архитектурныхъ орденахъ. Это сочиненіе написано такъ хорошо, ясно и основательно, что и до сихъ-поръ служитъ лучшимъ руководствомъ къ познанію точныхъ началъ архитектуры. Между-тѣмъ, бѣдность заставила Виньолу приняться снова за кисть; потомъ онъ чертилъ и продавалъ архитектурные рисунки, планы и пр., въ новоучрежденную академію въ Римѣ. Въ 1540 посланъ былъ въ Италію отъ Франциска I, Примаччіо, съ порученіемъ покупать тамъ антики и картины. Виньола вызвался быть его руководителемъ и представилъ ему много рисунковъ съ древнихъ памятниковъ Рима. Примаччіо, узнавъ короче этого художника, пригласилъ его въ Парижъ. Виньола два года прожилъ въ этомъ городѣ и былъ употребленъ при построеніи Фонтенблоскаго дворца; онъ составилъ также проекты многимъ зданіямъ. Возвратившись въ Болонью Виньола прославился тамъ фасадомъ и портикомъ церкви св. Петронія. Потомъ онъ воздвигнулъ зданіе банка, и слава Виньолы, какъ зодчаго, утвердилась уже на прочномъ основаніи. Ему стала поручать весьма важныя работы: онъ воздвигъ въ Минебріо, близь Болоньи, прекрасный дворецъ для графа Изолани и, окончивъ въ Болоньѣ «каналъ Навилію» (del Navilio), отправился въ Пьяченцу, для построенія герцогскаго дворца. Сдѣлавъ планъ и положивъ основаніе этому зданію, Виньола поручилъ окончаніе его сыну своему, Гіацинту, а самъ избралъ Римъ постояннымъ своимъ мѣстопребываніемъ. Тамъ Вазари представилъ его папѣ Юлію III, который, еще въ бытность свою легатомъ въ Болоньѣ, зналъ Виньолу. Папа поручилъ ему производство работъ по водопроводу Тревизскому и построеніе дворца, извѣстнаго теперь подъ названіемъ «виллы папы Юлія». Виньола совершилъ это зданіе и украсилъ его фонтаномъ; а потомъ построилъ во вкусѣ древнихъ небольшой храмъ на дорогѣ Фламинія, названный S. Andrea di Ponte Molle. Неизвѣстно, въ какое именно время строилъ Виньола церкви: Маццано св. Ореста и Богоматери (Madona degli Angeli, въ Ассизѣ; де-Паолотти въ Витербо. Притворъ въ церкви св. Франциска, въ Перуджіи, и много другихъ зданій, въ разныхъ городахъ Италіи. Кардиналъ Александръ Фарнезе особенно любилъ и уважалъ Виньолу, возлагалъ на него много работъ и передѣлокъ по своему фарнезскому дворцу. Галлерея и многіе орнаменты этого дворца исполнены Виньолой. По желанію Фарнезе, онъ построилъ прекрасныя Коринѳскаго ордена ворота въ Лоренцо. Этотъ кардиналъ, въ Римѣ, поручилъ Виньолѣ построить для Іезуитовъ церковь; это зданіе, извѣстное подъ именемъ la Chiesa del Cesu, начато имъ въ 1568 г. и доведено до карниза: остальное достроено уже послѣ смерти Виньолы Джакобомъ дела-Порта. Превосходнѣйшимъ произведеніемъ Виньолы почитается дворецъ Капрарола, въ 30 миляхъ отъ Рима. Послѣ смерти Микель-Анджело, Виньола заступилъ его мѣсто при сооруженіи церкви св. Петра въ Римѣ и успѣлъ построить два боковые купола. Въ то время прибылъ въ Римъ изъ Испаніи баронъ Мартирани, искать зодчаго для постройки Эскуріала. Многіе, уже славные тогда художники: Алесси, Пеллегрино, Тибальди, Андрей Палладіо, Винченцо Данте, Перуджино и другіе составили для этого дворца рисунки и чертежи; Мартирани отдалъ ихъ Виньолѣ, который, сообразивъ все, составилъ изъ нихъ прекрасный рисунокъ и планъ всему зданію. Филиппъ II сдобрилъ проектъ Виньолы, и приглашалъ его быть строителемъ Эскуріала, но онъ не рѣшился ѣхать въ Испанію: преклонность лѣтъ, а болѣе привязанность къ мѣсту, гдѣ возрасла его слава, удержали Виньолу въ Римѣ. Виньола былъ крѣпкаго сложенія, пріятной наружности, откровеннаго, веселаго нрава и доброй души; любилъ помогать нуждающимся, совѣтами и деньгами; былъ терпѣливъ, но работалъ скоро и отчетисто. Геній его отличается плодовитостью въ изобрѣтеніи и величіемъ въ сочиненіи. Виньола подражалъ изящной простотѣ древнихъ, но имѣлъ собственный, оригинальный стиль и вкусъ. Архитектура, какъ наука, обязана ему слѣд. твореніями: I. Regole della prospettiva pratica di Ciacomo Barozi detto il Vignola, con i commentari del Padre Ignazio Danti, Domenicano; Римъ, 1583, въ листъ; Болонья, 1644, въ листъ и тамъ же 1682, съ фигурами; II. Prospettiva ed Architettura di Giacomo Barozzi da Vignola; Римъ, 1602, въ листъ и въ 4, и Болонья въ 8.

Вира (Wehrgeld, compositio). Этимъ словомъ означалось уголовное наказаніе за оскорбленіе личныхъ правъ, преимущественно же за убійство и увѣчье у древнихъ Германцевъ, у Славянъ, нашихъ предковъ, и другихъ древнихъ народовъ Европы. Вира выражаетъ собою переходъ отъ самоуправства въ обществѣ, отъ права мести къ лучшему состоянію, къ защитѣ лица закономъ,

преступникъ заглаживалъ преступленіе вносомъ установленной за преступленіе денежной пени. Вира встрѣчается у Славянъ русскихъ еще до временъ Владиміра, который по принятіи христіанской вѣры хотѣлъ-было сначала замѣнить виру смертною казнію, но убѣжденный старѣйшинами, оставилъ ее: «оже вира то на оружіе и конѣхъ буде» (Новг. лѣтописецъ ст. 323). Ярославъ I постановилъ виру въ случаѣ, когда не было мстителей за убіеннаго; при дѣтяхъ Ярослава, вира сдѣлалась наказаніемъ за многія уголовныя преступленія и вносилась гривнами (см. это слово). Въ Русской Правдѣ встрѣчаются выраженія вира *дикая* и вира *поклепная*; первая составляла пеню за голову убіеннаго неизвѣстнымъ; ее взыскивали съ волости, въ которой было поднято тѣло; вторая пеня за убійство, положенная ко взысканію по чьему-либо доносу. Виры были различны и соотвѣтствовали важности преступленія. Виры существовали, по всей вѣроятности, до временъ Іоанна III.

Виргилій (Publius Virgilius Maro), знаменитѣйшій римскій поэтъ, прозванный издревле „princeps poëtarum“, род. за 70 лѣтъ до Р. Х., 15 окт. въ мѣстечкѣ Андесъ, котораго слѣды находятъ въ нынѣшней деревушкѣ Пьетоле, близъ Мантуи, на Минчіо; отсюда прозванія его: Andinus, Mincíades, Mantuanus. Отецъ его, земледѣлецъ, по происхожденію Венетъ, имѣлъ свой уголокъ земли, который оставилъ въ наслѣдство и сыну. Дѣтство поэта, конечно, не было блистательно. Онъ рано оставилъ родительскій домъ и началъ образованіе свое въ Кремонѣ, откуда, по принятіи тоги, перешелъ въ Медіоланъ, потомъ въ Неаполь, и наконецъ въ Римъ. Здѣсь учился онъ греческому языку у Парѳенія Никейскаго; знаменитаго въ то время грамматика и литератора, котораго Цинна вывезъ плѣнникомъ изъ Греціи. Эпикуреецъ Сиронъ познакомилъ его съ системами греческихъ философовъ. И другія науки не были ему чужды. Молодой Виргилій не остался въ Римѣ, а возвратился на родину, и жилъ нѣсколько времени въ скромной безвѣстности. Лишенный, вслѣдствіе междоусобій, своего наслѣдства, поэтъ прибѣгнулъ къ покровительству Полліона, (управлявшаго Мантуей), который рекомендовалъ его Меценату, а этотъ представилъ его Октавіану. Дѣло Виргилія было немедленно рѣшено въ его пользу. Но едва Виргилій успѣлъ воротиться назадъ изъ Рима, какъ покровитель его, Полліонъ, долженъ былъ оставить свой постъ въ Венетіи. Тогда поэтъ не только лишился опять своей земли и дома, но и самая жизнь его подвергалась опасности: едва могъ онъ спастись бѣгствомъ отъ убійцы, котораго одни называютъ центуріономъ Арріемъ, другіе Клодіемъ, третьи Миленомъ или Миліеномъ. Это принудило его сдѣлать вторичное путешествіе въ Римъ. Это происходило въ 41 г. до Р. Х., когда Виргилію было двадцать девять лѣтъ. До-тѣхъ-поръ, кромѣ мелкихъ стихотворныхъ опытовъ, онъ занимался исключительно буколическими картинами сельскаго быта. Теперь, попавъ совсѣмъ въ другую атмосферу, онъ не могъ избѣжать ея вліянія. Это вліяніе весьма ощутительно и въ послѣднихъ его «эклогахъ». Еще ощутительнѣе отозвалось оно въ «Георгикахъ», которыя были написаны по заказу Мецената. Наконецъ, послѣ сраженія при Акціумѣ, когда Октавіанъ сдѣлался единовластителемъ римскаго міра, Виргилій замыслилъ «Энеиду». Вся остальная жизнь поэта была посвящена этому послѣднему труду. Больше двадцати лѣтъ провелъ онъ въ этомъ новомъ періодѣ своей жизни. Императоръ осыпалъ его милостями; дружба и покровительство Мецената были неизмѣнны. Поэтъ былъ допущенъ въ самый ближній кругъ Августа: вмѣстѣ съ Гораціемъ, Варіемъ и Плоціемъ, людьми, которые, подобно ему, не имѣли другихъ отличій, кромѣ таланта, онъ находился въ свитѣ Октавіана, когда онъ держалъ важный конгрессъ съ Антоніемъ въ Брундузіумѣ. За эти высокія милости Виргилій платилъ всѣмъ, чѣмъ могъ. Щедрость Августа и всей его фамиліи особенно возрастала при чтеніи «Энеиды». Состояніе поэта было совершенно обезпечено: онъ могъ свободно предаваться своимъ занятіямъ, проживая то въ Римѣ, то въ Неаполѣ, то въ прекрасной виллѣ, которую пріобрѣлъ подлѣ Тарента. Но онъ уклонялся отъ всѣхъ почестей и никогда не могъ поладить съ шумомъ свѣта: онъ былъ очень робокъ и застѣнчивъ въ обществѣ. Наружность его была вовсе не предупредительная, сложеніе слабое; онъ дышалъ весьма тяжело и съ трудомъ могъ объясняться. (Въ окрестностяхъ Капуи открытъ мраморный бюстъ съ именемъ Виргилія; лицо знаменитаго поэта запечатлѣно грустнымъ выраженіемъ глубокой, болѣзненной меланхоліи). Не смотря на долговременное пребываніе въ высшемъ кругу римскаго общества, Виргилій сохранялъ слѣды своего происхожденія: въ немъ проглядывала деревня и провинція; онъ не умѣлъ дать вида своей прическѣ, опустить ногу, подвязать сандалій: это естественно увеличивало его застѣнчивость и могло наконецъ родить въ немъ рѣшительное отвращеніе къ обществу. Уже больше десяти лѣтъ трудился онъ надъ «Эне-

вдою», какъ желаніе свѣрить мечты своей фантазіи съ дѣйствительностью заставило его предпринять путешествіе въ Грецію, въ тотъ край, который былъ отчизною воспѣваемаго героя, гдѣ находился театръ Иліады, высокаго образца, находившагося постоянно передъ его глазами. Горацій проводилъ его въ этотъ путь прекрасною одою. Есть преданіе, что Виргилій готовился провести тамъ три года и посвятить ихъ на строжайшій пересмотръ своей поэмы. Но Августъ, который тогда самъ путешествовалъ по Греціи, встрѣтивъ Виргилія въ Аѳинахъ, отсовѣтовалъ ему ѣхать далѣе и убѣдилъ возвратиться назадъ въ Римъ. Поэтъ хотѣлъ видѣть еще по-крайней-мѣрѣ Мегару; но въ этомъ городѣ почувствовалъ себя очень больнымъ. Не смотря на то, онъ сѣлъ на корабль; переѣздъ еще болѣе усилилъ его болѣзнь. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ Италію, онъ умеръ въ Брундузіумѣ, а по другимъ, въ Тарентѣ, за 19 лѣтъ до Р. Х., 22 сентября. Виргилію былъ тогда пятьдесятъ второй годъ отъ роду. Умирая, онъ хотѣлъ предать огню рукопись «Энеиды»; но друзья его Люцій, Варій и Плоцій Тукка, убѣдили его дозволить имъ выпустить въ свѣтъ осужденную поэму, съ тѣмъ только, чтобъ ничего не прибавлять къ ней. Въ завѣщаніи своемъ онъ не позабылъ императора въ числѣ прочихъ друзей, которымъ отказалъ свое, довольно-значительное имущество. По тому же завѣщанію, тѣло его перенесено было въ Неаполь, городъ любимый имъ предпочтительно, гдѣ онъ провелъ лучшіе годы своей молодости. На скатѣ горы Позилиппо, сквозь которую просѣчена знаменитая Пуццуольская дорога, видны донынѣ развалины, которыя издревле слывутъ «гробницею Виргилія». Піетро де-Стефано, писатель XVI вѣка, увѣряетъ, что онъ самъ еще видѣлъ здѣсь мраморную урну, заключавшую прахъ поэта, и читалъ на ней извѣстную эпитафію, которую, по древнему преданію, самъ будто Виргилій сочинилъ себѣ, умирая: Mantua me genuit. Calabri rapuere, tenet nunc Parthenope... «Энеида» еще не была окончена и выпущена, когда Проперцій въ прекрасныхъ стихахъ говорилъ объ ней съ восторгомъ. Вскорѣ послѣ смерти поэта, его начали читать и изъяснять въ школахъ. Калигула по чему-то не могъ терпѣть ни его, ни Тита-Ливія: обоихъ ихъ сочиненія и бюсты онъ приказывалъ выбрасывать изъ библіотекъ. Древнѣйшая біографія Виргилія, приписываемая Тиберію Клавдію Донату, грамматику послѣднихъ временъ Западной-Имперіи, біографія довольно баснословная, разрослася въ цѣлую легенду. Съ возрожденіемъ наукъ въ Италіи, въ немъ чтили величайшаго изъ поэтовъ. Петрарка былъ самый пламенный почитатель его генія. Въ два послѣдующіе вѣка, Виргилій былъ настольною книгою всякаго, кто имѣлъ притязаніе на образованность. Многіе знали его всего наизусть. Исчислимъ теперь всѣ оставшіяся произведенія музы Виргиліевой. Кромѣ разныхъ мелкихъ стихотвореній, которыхъ подлинность, большею частью, сомнительна, онѣ состоятъ изъ такъ-называемыхъ *Буколикъ*, *Георгикъ* и *Энеиды*. *Буколиками* назывались у древнихъ пастушескія поэмы. Отъ Виргилія, подъ этимъ именемъ, дошло до насъ десять небольшихъ поэмъ, которыя обыкновенно называются *Эклогами*, Eclogae, т.-е. «отборныя пьесы». Всѣ онѣ принадлежатъ къ первымъ опытамъ Виргилія; *Георгиками* называется большая поэма, предметомъ которой сельское хозяйство, въ довольно пространномъ значеніи слова. Поэтъ воспѣваетъ здѣсь главные виды сельскихъ работъ, существовавшія тогда въ Италіи, именно: земледѣліе, воспитаніе деревьевъ, скотоводство и пчеловодство. Онъ излагаетъ весьма подробно ихъ ходъ, производство и правила, которыми должно руководствоваться для успѣха въ трудѣ; не говоря уже о языкѣ, который доведенъ до высшей степени изящества, оставшагося безпримѣрнымъ образцомъ въ исторіи латинской литературы, поэма представляетъ очаровательную галлерею высокой ландшафтной живописи, облитой идиллическою негою. Поэма раздѣляется на четыре книги, по числу четырехъ главныхъ видовъ сельскаго хозяйства. Книга *первая* посвящена собственно земледѣлію. Во *второй* описывается воспитаніе деревьевъ. Предметъ *третьей* книги—воспитаніе домашняго скота. *Четвертая* разсуждаетъ о пчелахъ. Полагаютъ, что она начата Виргиліемъ въ томъ же самомъ году, въ которомъ написана послѣдняя эклога. Окончаніе относятъ къ 30 г. до Р. Х. Виргилій трудился надъ ней семь лѣтъ. Его поэму, независимо отъ ея литературнаго достоинства, можно назвать ручнымъ курсомъ тогдашняго сельскаго хозяйства, которое стоило ему одиннадцати лѣтъ непрерывныхъ трудовъ, и все еще осталось не конченною. Поэтъ хотѣлъ воспѣть Энея, Троянскаго выходца, поселившагося въ Лаціумѣ, и тѣмъ связать исторію Рима съ героическими преданіями Греціи. Гомеръ очевидно былъ его образцомъ: онъ подражалъ обѣимъ поэмамъ, дошедшимъ до насъ подъ именемъ слѣпца. Въ настоящемъ своемъ видѣ, *Энеида*

состоитъ изъ двѣнадцати книгъ или пѣсней: въ шести первыхъ воспѣваются странствованія Энея, подобно какъ въ «Одиссеѣ» странствованія Улисса; послѣднія шесть посвящены описанію битвъ, на манеръ Иліады. Вообще шесть послѣднихъ книгъ поэмы далеко уступаютъ шести первымъ, не только въ исполненіи, но и въ созданіи. Задача, которую предложилъ себѣ Виргилій, выполнена шестью первыми книгами: странствованія Энея кончились; онъ достигъ вожделѣнныхъ береговъ Италіи. Но въ нихъ нѣтъ еще страшныхъ битвъ, которыя поэтъ предполагалъ воспѣть съ самаго начала поэмы. Затѣмъ прибавлено еще шесть новыхъ книгъ, посвященныхъ однѣмъ битвамъ. Однако, и въ этихъ шести книгахъ не доведена исторія героя до тѣхъ-поръ, какъ онъ воздвигнулъ городъ и водворилъ боговъ въ Лаціумѣ. А такъ обѣщано въ началѣ поэмы. Подлинность всѣхъ этихъ произведеній, въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ теперь, должна быть внѣ всякаго сомнѣнія. Что касается до другихъ мелкихъ стихотвореній, приписываемыхъ Виргилію, то критики колеблются. Между ними первое мѣсто занимаетъ небольшая поэма: *Комаръ*. Гейне думаетъ, что она искажена вставками и поправками грамматиковъ. Другая поэма «Ciris», приписываютъ ее Корнелію-Галлу, другу и покровителю Виргилія. «Moretum», отрывокъ, состоящій изъ ста-двадцати-трехъ стиховъ, это переводъ греческаго стихотворенія Пареенія, Виргиліева наставника. Маленькая пьеска, подъ именемъ «Copa», то-есть *Маркитантша*, или *Танцовщица*, состоитъ только изъ тридцати-восьми стиховъ: она содержитъ въ себѣ приглашеніе повеселиться въ тавернѣ. Есть одна *Элегія*, посвященная М. Валерію Мессалѣ, которая, въ нѣкоторыхъ манускриптахъ, приписывается Виргилію. Поэма *Этна*, вѣроятнѣе, принадлежитъ Корнелію Северу. Наконецъ, подъ именемъ «Catalecta», сохраняется нѣсколько эпиграммъ и другихъ стихотворныхъ мелочей, которыя считаются Виргиліевыми. Всѣ эти бездѣлки, если точно онѣ Виргиліевы, должны быть отнесены къ самымъ раннимъ игрушкамъ молодости поэта. *Энеида*, съ перваго стиха до послѣдняго, есть плодъ искусства, которое чѣмъ утончевнѣе, тѣмъ противнѣе свойству истиннаго эпоса, остающагося святынею народовъ. Подъ предлогомъ подвиговъ Энея, поэтъ явно воспѣваетъ своего благодѣтеля Августа: это эпосъ фамильный, а не національный, родословная Юліанской династіи, а не книга Рима. Ограниченность цѣли поэта отразилась и въ самомъ созданіи поэмы. Въ поэмѣ много именъ, но людей очень мало; самъ главный герой — образъ безъ лица. Въ *Энеидѣ* пять дѣйствій: есть только приключенія, которыя даютъ ей видъ не столько эпоса, сколько романа. Разсказъ этихъ приключеній истинно превосходенъ; но они не имѣютъ эпическаго, самостоятельнаго достоинства: поэма не имѣетъ единства, ни въ идеѣ, ни въ составѣ, ни даже въ эффектѣ. И такъ «Энеида» не эпосъ и не сдѣлалась бы никогда эпосомъ, хотя бы Виргилій прожилъ еще двѣ жизни. Тоже должно сказать и о *Буколикахъ*. Эклоги Виргилія, очевидно, назначались быть идиллиями; но это совсѣмъ не идиллія. Въ «*Эклогахъ*» Виргилія только наружность идиллическая: дѣйствующія лица называются пастухами; но въ нихъ только и пастушескаго, что имена, да костюмъ. Въ эклогахъ Виргилія царствуетъ удивительная монотонія: всѣ лица отлиты въ одну безцвѣтную форму. Остаются «*Георгики*». Это самое совершенное, самое безукоризненное въ своемъ родѣ произведеніе; лучшая дидактическая поэма, не только Римской, но и всей древней классической литературы. Виргилій былъ геній истинно поэтическій. Составныя начала этого генія были: нѣжная чувствительность, свѣтлое воображеніе, и умъ не высокій, но проницательный, тонкій, ясновидящій. Этотъ геній проявляется преимущественно тамъ, гдѣ поэтъ заглядываетъ въ сердце, изученное имъ до высшей степени. Всѣхъ изданій Виргилія невозможно перечислить. Упомянемъ самыя древнія, 1470, 1471, 1472, въ листъ, потомъ Лейпцигское, славнаго Гейне, 1800, 6 том., обогащенное примѣчаніями и разными объяснительными разсужденіями; Гейне-же составилъ и полное жизнеописаніе Виргилія. Между новыми европейскими языками едва ли есть одинъ, который бы не имѣлъ перевода Виргилія. На русскомъ языкѣ есть переводы: Буколикъ — Мерзлякова; Георгикъ — Рубана и Ранча; Энеиды первыхъ трехъ книгъ Санковскаго, всей — Петрова, первой книги Вѣтринскаго — второй книги Жуковскаго, и нѣсколько отрывковъ Мерзлякова. Мы также имѣемъ двѣ *выворочен-ныя Энеиды* — Осипова и Котельницкаго; да еще малороссійскую — Котляревскаго.

Вирмо, уѣздъ Або-Біернеборгск. губ., лежитъ въ з. ея части, къ с. отъ Або, примыкая къ Балтійскому морю. Въ немъ пространства 823 кв. в., изъ числа которыхъ 3,466 дес. подъ полями, 12,660 подъ лугами и 60,407 дес. подъ лѣсами. Жителей 17,370 об. п. На квадр. версту приходится по 21 об. п. По уѣзду проходитъ большая дорога изъ Або въ Біернеборгъ. Мѣстоположеніе гори-

стое. Изъ отдѣльныхъ высотъ замѣч.: 1) Простникъ-Касетъ, въ кирхшпилѣ Нагу, отъ 320 до 400 фут. высоты. 2) Гёксаръ-Смераскепъ и Эригольмъ-Іетте, въ томъ же кирхшпилѣ; высота немного ниже Касета. 3) Цѣпь горъ, пролегающая на протяженіи 25 вер. по направленію къ ю. отъ кирхшпиля Летала къ границѣ кирхшпиля Наузисъ, около 60 ф. высоты. 4) Цѣпь горъ отъ залива Вирмо на 9 верстъ протяженія къ границѣ кирхшп. Вемо. 5) Горы на остр. Кустъ-Э, на протяженіи 20 вер. Изъ озеръ замѣч.: Ріайсъ (*дл.* 2½ вер., шир. 1 в., глуб. 48 фут.), Мейникала (глуб. 48 ф.), Кускіеми (*дл.* 2½, шир. 3¾, в., глуб. 72 ф.) и Самилайсъ (глуб. 168 ф.). Изъ заливовъ и проливовъ замѣч.: Вирмо (см.), Лемо (*дл.* 2 в., шир. 2½, гл. 120 ф.), Эрста-Фіердъ (см.), Ханго-Фіердъ (*дл.* 5 в., шир. 5 в.), между кирхшпилями Римито и Нагу, Паванайсъ-Фіердъ, Корпостремъ (*дл.* 10 в., шир. 6 в.) При селеніи Вереякова, въ кирхшп. Лемо и у сел. Лепнисто, нах. минеральныя воды желѣзнаго свойства.

Виртембергскаго герцога Александра каналъ простирается на 74 в. и соединяетъ моря Балтійское и Каспійское съ Бѣлымъ, посредствомъ рѣки Шексны и каналовъ *Топорнскаго* съ озеромъ Сиверскимъ, Кузминскаго съ озеромъ Бабы, рѣчки Поздышевки, озера Зауломскаго и канала того же названія съ озеромъ Вазиринскимъ, Вазиринскаго канала съ озеромъ Кишемскимъ, Кишемскаго канала съ рѣчкою Итклою, озеромъ Благовѣщенскимъ, р. Порозовицею и озеромъ Кубенскимъ, изъ него рѣками: Сухоною и Сѣверною-Двиною и Бѣлымъ моремъ. По этой системѣ ходятъ суда съ тяжелымъ грузомъ, доставляя кладь изъ г. Архангельска и Вологды къ Рыбинску на 348,423 рубля; изъ С.-Петербурга къ г. Вологдѣ и Архангельску на 879,257 руб., а отъ Архангельска и Вологды къ С.-Петербургу на 1,003,096 рублей.

Виртембергскій (*Александръ-Фридрихъ*), герцогъ, шестой сынъ гер. Фридриха II, генералъ отъ-кавалеріи русской службы, главноуправляющій путями сообщенія и департаментомъ публичныхъ зданій, членъ государственнаго совѣта, шефъ драгунскаго полка его имени, членъ разныхъ академій и ученыхъ обществъ, род. 1771, въ Мюмпельгардѣ. Съ 1794 онъ началъ военное поприще полковникомъ австрійской службы, участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ, въ битвѣ при Кейзерслаутернѣ (1794) командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ и, вмѣстѣ съ Блюхеромъ, много содѣйствовалъ успѣху этого сраженія. Въ 1795 онъ состоялъ подъ начальствомъ фельдмаршала Клерфе, и начальствуя лѣвымъ крыломъ авангарда, разбилъ при Гехстѣ (12 окт.) арріергардъ Журдана, а въ 1796 г., подъ знаменами эрцгерцога Карла, дѣйствовалъ съ отличіемъ, при Оффенбахѣ, Раштадѣ, а въ 1799 при Острахѣ и Штокахъ; въ послѣднемъ дѣлѣ герцогъ, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, разбилъ Вандамма, а впослѣдствіи отряженъ въ Швейцарію, къ корпусу генерала Гоца, гдѣ дѣйствовалъ противъ Сульта. По заключеніи мира, герцогъ оставилъ австрійскую службу и вступилъ, 7 мая 1800, въ русскую, генералъ-лейтенантомъ, съ назначеніемъ шефомъ драгунскаго полка, носившаго съ тѣхъ поръ его имя. Въ Россіи, герцогъ съ семействомъ своимъ поселился въ помѣстьѣ Грингофъ, близъ Митавы, и много занимался науками и изящными искусствами; въ Митавѣ издалъ онъ, въ 1807 г., замѣчательное сочиненіе Unpartheische Bemerkungen über den Feldzug der presusischen Armee, in 1806. Въ 1811 онъ былъ назначенъ бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ и жилъ въ Витебскѣ, а въ 1812 г. находился въ дѣйствующей арміи. Въ 1813 г. начальствовалъ блокаднымъ корпусомъ подъ Данцигомъ, и, не смотря на мужественную оборону коменданта этой крѣпости, Раппа, 29 ноября принудилъ городъ къ сдачѣ. За этотъ подвигъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст. и украшенною лаврами и алмазами шпагою, съ надписью «Покорителю Данцига»; а петербургское ополченіе, въ знакъ благодарности за отеческое попеченіе о подчиненныхъ, поднесло ему медаль. По заключеніи мира, герцогъ обратился къ прежней своей должности бѣлорусскаго генералъ-губернатора, а 2 авг. 1822 ему ввѣрено было управленіе путями сообщенія. Въ теченіе десяти лѣтъ его дѣятельнаго начальствованія, важнѣйшія изъ предпріятій, совершенныхъ герцогомъ: 1) окончаніе Августовскаго канала; 2) проектъ лучшаго устройства «Королевскаго канала»; 3) начато соединеніе Нѣмана съ Балтійскимъ моремъ, посредствомъ Виндавскаго канала; 4) совершенъ каналъ, названный по имени герцога; 5) начато соединеніе Москвы-рѣки съ Волгою, для открытія водянаго сообщенія между Москвою и Петербургомъ; 6) улучшена система Вышневолоцкаго сообщенія; 7) улучшены сообщенія тихвинское и маріинское; 8) составленъ проектъ для сообщенія Волги съ Дономъ и изысканы средства къ улучшенію днѣпровскихъ пороговъ. По части сухопутныхъ сообщеній: московское шоссе, и начатое шоссе отъ Петербурга, чрезъ Динабургъ, въ Ковно; мосты: черезъ Нарову, подъ самою

крѣпостью; черезъ Малый-Волховецъ, и новгородскій, черезъ Волховъ. Въ Петербургѣ, Троицкій или Суворовскій мостъ и пять цѣпныхъ мостовъ, и сдѣланъ первый опытъ телеграфическаго сообщенія между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Герцогъ далъ новое образованіе Институту Корпуса путей сообщенія и основалъ кондукторскую школу. Отправившись, въ 1832 г., за границу, чтобъ присутствовать при бракосочетаніи своей дочери, принцессы Маріи, съ владѣтельнымъ герцогомъ саксенъ-кобургскимъ, герцогъ Александръ заболѣлъ и скончался въ Готѣ, 4 іюля 1833, на 62 г. отъ рожденія.—Отъ супруги своей, Антоніи, принцессы саксенъ-кобургской, герцогъ имѣлъ одну дочь, *Марію*, нынѣ владѣтельную герцогиню Саксенъ-Кобургскую, и двухъ сыновей, *Александра* и *Эрнста*, бывшихъ генералъ-маіорами русской службы, и участвовавшихъ въ турецкой и польской войнахъ.

Виртембергскій *(Фридрихъ-Павелъ-Вильгельмъ)*, сынъ Евгенія Виртембергскаго и племянникъ короля Фридриха I, род. 25 іюня 1797 г., и воспитанъ при дворѣ дяди. Двадцати пяти лѣтъ отъ роду, герцогъ рѣшился предпринять путешествіе въ Америку. 1822 г. отправился онъ на американскомъ кораблѣ изъ Гамбурга, и 13 дек. прибылъ въ устья Миссисипи; поднялся вверхъ по этой рѣкѣ и 29 дек. достигъ Новаго-Орлеана; пробылъ тамъ до января 1823 г.; потомъ отправился къ острову Кубѣ. Здѣсь позволили ему осмотрѣть внутреннюю часть острова. По возвращеніи въ Новый-Орлеанъ, онъ на пароходѣ плавалъ вверхъ по Миссисипи до Сенъ-Францисвилла, посѣтилъ окрестныя плантаціи, и составилъ весьма богатыя собранія по части естественной исторіи; потомъ, въ апрѣлѣ, отправился также на пароходѣ, черезъ Нетчесъ къ величественнымъ устьямъ Огейо. Герцогъ слѣдовалъ по этой прелестной рѣкѣ до Луисвилля, возвратился къ Миссисипи, и поднимался по ней до Сенъ-Луи. Потомъ герцогъ отправился по дурному сухому пути въ Сентъ-Чарлзъ, при устьяхъ Миссури. Отсюда на кораблѣ, который приготовило для него миссурское общество, поплылъ вверхъ по Миссури. Странствуя по землямъ вдоль рѣки Миссури и впадающихъ въ нее рѣкъ, герцогъ ознакомился со многими племенами американскихъ Индѣйцевъ. Въ этихъ странствованіяхъ онъ доходилъ до рѣки Бѣлой; въ январѣ 1824 отплылъ во Францію и въ февралѣ прибылъ въ Гавръ. Съ 1824 г. герцогъ путешествовалъ по южной Европѣ, въ особенности по Италіи и Сициліи; весною 1829 г. посѣтилъ Испанію. Тогда предпринялъ онъ второе морское путешествіе, и отправился изъ Бордо въ Гаити. Послѣ долгаго и бурнаго плаванія, онъ прибылъ 7 авг. въ Портъ-о-Прансъ. Множество ученыхъ наблюденій и богатыя коллекціи были плодомъ этого путешествія. Въ ноябрѣ посѣтилъ берега Ямайки и Малые-Крокодиловые острова, и достигъ Новаго-Орлеана, 20 нолб. 1829 г. Отсюда поспѣшилъ въ Сенъ-Луи, и въ зимнее время пустился странствовать сухимъ путемъ по сѣверозападной части, черезъ Сентъ-Чарлзъ и Франклинъ (1830), къ факторіи общества американскаго звѣроловства, послѣдней точкѣ, до которой простираются въ этомъ краю жилища Европейцевъ. Здѣсь снова странствовалъ до 1831 г., по обширнымъ и столь мало извѣстнымъ странамъ, по системѣ Миссури; посѣщалъ отчасти тѣ края, которые уже видѣлъ; отчасти проникалъ въ страны еще не посѣщенныя. Лаймондъ (акціонеръ компаніи сѣверо-американскихъ звѣриныхъ промысловъ) пригласилъ герцога, отправиться съ нимъ, въ началѣ 1830, вверхъ по рѣкѣ Миссури къ селенію Мандановъ. Изъ форта «Союзъ», въ исходѣ мая, герцогъ предпринялъ путешествіе къ Скалистымъ Горамъ. Около пороговъ Миссури, близъ устьевъ рѣки Маріи, онъ пустился въ горы и лишь въ августѣ достигъ устья рѣки Желтой-Скалы. Отсюда поплылъ онъ внизъ по Миссури до Сенъ-Луи, что составило около 1500 англійскихъ миль. Изъ Сенъ-Луи герцогъ путешествовалъ, и внизъ по рѣкѣ, и сухимъ путемъ въ стороны. Прибывши опять въ Новый-Орлеанъ, онъ отплылъ въ Тампико де Таумалипасъ, и отправился въ прелестныя, но почти непроходимыя ущелья Канады де Таколула, одной изъ важнѣйшихъ странъ на склонѣ восточной цѣпи Андовъ. Отсюда герцогъ взошелъ на первую цѣпь Андовъ, направилъ путь свой, черезъ Загальтипанъ и Атотонилько Эль-гранде, къ знаменитому руднику Минераль-дель-Монте, и въ февр. 1831 г. достигъ великой столицы древняго царства Ацтековъ. По возвращеніи въ Новый-Орлеанъ, герцогъ отправился черезъ Цинциннати, въ Питтеборо, отсюда сухимъ путемъ до озера Иря; потомъ, черезъ Буфало, Ніегеру, Альбани въ Нью-іоркъ; посѣтилъ Филадельфію, Бельтиморъ и Вашингтонъ, и окончивъ свое путешествіе, прибылъ во Францію, въ іюлѣ 1831 г. Въ 1835 г. издалъ, на нѣмецкомъ языкѣ, свое первое путешествіе по Сѣверной-Америкѣ. Весьма богатая коллекція, по части естественной исторіи, собранная герцогомъ во время его путешествій, хранится въ замкѣ Мергентгеймѣ, гдѣ она всѣмъ доступна.

Виртембергское королевство. Перво

начально *Виртембергомъ* назывался замокъ, недалеко отъ Штуттгарта; отъ него-то заимствовали имя, сперва одна фамилія, потомъ герцогство и наконецъ королевство. Исторія въ первый разъ упоминаетъ о владѣльцахъ виртембергскихъ въ концѣ XI ст., а съ 1139 г. впервые являются графы виртембергскіе. Вначалѣ сеніоры и графы виртембергскіе не были императорскими чиновниками и не получали отъ императоровъ земель въ ленное владѣніе, а являлись владѣльцами собственныхъ обширныхъ земель въ Швабіи; этимъ землямъ присвоенъ былъ графскій титулъ, въ знакъ почести, и только впослѣдствіи графы Виртембергскіе получили отъ императоровъ должности и выгоды ландфохтовъ. Съ половины XIII столѣтія, благоразумное управленіе и предпріимчивость расширили ихъ владѣнія; изъ нихъ-то, въ-послѣдствіи, составилось Виртембергское королевство. Оно обнимало значительное число тѣхъ кантоновъ, на которые дробилась встарину Швабія. Исторія Виртембергскаго дома начинается графомъ *Ульрихомъ*, по прозванію «*Большой Палецъ*»; съ половины XIII ст. Графъ Ульрихъ сложилъ съ себя ленную зависимость отъ герцоговъ швабскихъ и поступилъ въ разрядъ непосредственныхъ имперскихъ владѣльцевъ. Этотъ родоначальникъ и основатель могущества виртембергскаго дома умеръ въ 1265 г. Сынъ Ульриха, графъ *Эбергардъ I Знаменитый* (Illustris), управлялъ (1265 — 1325) родовымъ достояніемъ пятьдесятъ лѣтъ, съ такою дѣятельностью и умомъ, что удвоилъ обширность земель, число народа и доходы. Онъ велъ войну съ императорами Рудольфомъ Габсбургскимъ, Адольфомъ Нассаускимъ и Альбрехтомъ Австрійскимъ. За сильное упорство противъ Генриха Люксенбургскаго подвергся опалѣ. Преслѣдуемый многочисленными непріятелями, онъ лишился всѣхъ своихъ замковъ и городовъ, и долженъ былъ искать убѣжища у маркграфа баденскаго. Но вскорѣ Эбергардъ снова возсталъ, возвратилъ все потерянное и даже увеличилъ свое имѣніе. Съ этой эпохи, онъ съ своимъ семействомъ, по большой части, жилъ въ Штуттгартѣ, потому, что замокъ Виртембергъ, прежняя его резиденція, былъ обращенъ въ пепелъ; такимъ-образомъ этотъ городъ сдѣлался главнымъ въ виртембергской области. Стремленіе къ пріобрѣтенію владѣній укоренилось въ этой фамиліи. Вообще въ осьмнадцатилѣтнее управленіе Ульрихъ II, сынъ Эбергарда, употребилъ болѣе 81,000 гульденовъ на покупку владѣній; въ числѣ ихъ находился и Тюбингенъ, второй городъ нынѣшняго королевства; онъ проданъ въ 1342 г. послѣдними пфальцграфами.—Сынъ его, *Эбергардъ II Сварливый*, der Greiner (1344—1392), управлялъ сначала вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Ульрихомъ III (1344—1361), и также слѣдовалъ примѣру отца и дѣда въ распространеніи владѣній. Однако, вслѣдствіе раздора, Ульрихъ принужденъ былъ (1361), отказаться отъ соправительства. Эбергардъ II остался одинъ владѣтельнымъ графомъ, и былъ явнымъ врагомъ имперскихъ городовъ; велъ войны съ городами Швабіи, а черезъ нихъ и съ императоромъ Карломъ IV и курфирстомъ — палатиномъ. Помирившись съ Карломъ, онъ завелъ новую войну съ городами. Сынъ его, Ульрихъ, потерпѣлъ сильное пораженіе близъ Рейтлингена (1377), и тогда Эбергардъ былъ осажденъ въ столицѣ своей, Штуттгартѣ. Эбергардъ вступилъ въ союзъ Льва, противъ большой лиги городовъ, и одержалъ побѣду надъ соединеннымъ ихъ войскомъ, 1388 г., заплативъ за нее потерею единственнаго сына. Эбергардъ II умеръ въ 1392 г. слишкомъ осьмидесяти лѣтъ отъ роду. Ему наслѣдовалъ внукъ его, *Эбергардъ III* (1392 — 1417), который участвовалъ въ марбахскомъ союзѣ (1408) противъ императора Роберта, и въ Аппенцельской войнѣ. Дворъ Эбергарда считался въ то время однимъ изъ самыхъ пышныхъ европейскихъ дворовъ. Сынъ его, *Эбергардъ IV*, правилъ съ 1417—1419. Послѣ него остались два сына, *Людвигъ I* и *Ульрихъ IV*, подъ опекой своей матери Генріетты. Первый, объявленный совершеннолѣтнимъ въ 1426 г., царствовалъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ братомъ, но впослѣдствіи (1441) раздѣлился съ нимъ. *Людвигъ II*, сынъ Людвига I, царствовалъ подъ опекой своего дяди, съ 1450 по 1457 г. Ему наслѣдовалъ братъ его, *Эбергардъ V*, по прозванію *Бородатый* (1457 — 1496). Буйный въ молодости, онъ совершенно измѣнилъ образъ жизни послѣ путешествія своего въ Палестину (1468), сдѣлался однимъ изъ образованнѣйшихъ государей своего времени. Чтобы соединить въ одно цѣлое обѣ части Виртемберга, онъ заключилъ (1473) съ дядею своимъ, Ульрихомъ IV, договоръ, по которому Генрихъ, младшій сынъ Ульриха, лишался права на отцовское наслѣдіе, и въ-замѣнъ получалъ отъ Эбергарда графство Монбельяръ. Тогда же утверждена нераздѣльность Виртембергскихъ владѣній, право первородства и порядокъ наслѣдія, который не исключалъ женскаго пола; однако жъ допускалъ его къ правленію только въ случаѣ недостатка мужескаго пола. По смерти Ульриха, между *Эбергардомъ*, его сыномъ, и Эбергардомъ Бородатымъ, новый договоръ въ Мюнхингенѣ (1482) подтвердилъ прежнія

условія: правленіе утверждено за старшимъ въ родѣ обоихъ двоюродныхъ братьевъ; потомки Генриха, младшаго Ульрихова сына, допускались къ наслѣдству только въ случаѣ пресѣченія линій обоихъ Эбергардовъ. По Эслингенскому договору 1492 года, наслѣдіе Эбергарда Старшаго укрѣплено за двоюроднымъ его братомъ. Въ 1495 г. Максиміліанъ I возвелъ Эбергарда V на степень герцога, съ условіемъ, чтобы въ случаѣ пресѣченія мужской линіи, герцогство виртембергское, какъ упраздненный ленъ, поступило во владѣніе императора. Въ слѣдующемъ году, Эбергардъ V, а по званію герцога, *Первый*, не оставилъ дѣтей. Тюбингенскій университетъ обязанъ ему своимъ основаніемъ, въ 1477 г. Тогда герцогство поступило во владѣніе двоюроднаго его брата, *Эбергарда II*, старшаго сына Ульриха (1496). Преемникомъ Эбергарда II былъ *Ульрихъ*, одиннадцатилѣтный сынъ его брата, Генриха (1498 — 1550). Малолѣтство герцога и безпокойное состояніе государства совершенно соотвѣтствовали видамъ императора Максиміліана: онъ поспѣшилъ одобрить дѣйствія чиновъ, призналъ юнаго герцога и назначилъ ему опекуновъ. По его убѣжденіямъ, Эбергардъ подписалъ свое отреченіе въ 1498 г., и удалился въ замокъ Линденфельсъ, въ Оденвальдѣ, принадлежавшій курфирсту-палатину Филиппу, и тамъ умеръ въ 1504 г. Пятидесятидвухлѣтнее правленіе Ульриха особенно примѣчательно по важнымъ переворотамъ въ государствѣ. Рожденный съ сильными страстями, онъ получилъ къ тому и дурное воспитаніе. Въ противность Эслингенскаго договора, императоръ объявилъ его совершеннолѣтнимъ на шестнадцатомъ году отъ роду. Впрочемъ, первые девять лѣтъ его правленія были довольно счастливы. Онъ также сдѣлалъ нѣсколько значительныхъ завоеваній. Однако жъ государство было обременено долгомъ въ 1,000,000 гульд. Ульрихъ приказалъ уменьшить пятою частью всѣ вѣсы и мѣры и отбирать у винныхъ продавцевъ, хлѣбниковъ, мясниковъ и друг. тотъ барышъ, который они получали отъ продажи припасовъ по прежнимъ цѣнамъ, при уменьшенныхъ мѣрахъ. Затруднительность положенія принудила Ульриха заключить съ чинами извѣстный въ исторіи Тюбингенскій договоръ (1514), который Наполеонъ уничтожилъ Шенбрунскимъ миромъ: Государственные чины приняли на себя уплату долговъ герцога, до 910,000 гульденовъ; а онъ отказался отъ права начинать войну, располагать государственными имуществами и налагать подати безъ согласія чиновъ. Подозрѣвая супругу свою, Сабину Баварскую, въ преступной связи съ придворнымъ кавалеромъ, Іоанномъ Гюттеномъ, онъ умертвилъ его собственною рукой. Максиміліанъ осудилъ убійцу на изгнаніе; но договоромъ въ Блаубейренѣ (1516) Ульриха принудили отказаться на шесть лѣтъ отъ правленія и передать его регентству. Однако жъ, по возвращеніи въ Штуттгартъ, два брата Брейнингеры и докторъ Фаустъ Канштадтъ были казнены смертію. Максиміліанъ намѣревался уже принять на сеймѣ рѣшительныя мѣры, какъ смерть постигла его, въ 1519. Герцогъ поспѣшилъ овладѣть имперскимъ городомъ Рёйтлингеномъ и присоединилъ его къ своему герцогству. Такое хищеніе вооружило швабскій союзъ; Ульрихъ былъ лишенъ герцогства. Но когда непріятельское войско было распущено, онъ снова возвратился, поступилъ съ своимъ владѣніемъ, какъ съ страною завоеванною: уничтожилъ тюбингенскій договоръ и возстановилъ неограниченное правленіе. Тогда союзъ, по договору съ императорскими полномочными въ Аугсбургѣ, продалъ (1520) все Виртембергское герцогство Карлу V, а Ульриха приговорилъ къ изгнанію. Пятилѣтній сынъ его, Христоферъ, отвезенъ въ Инспрукъ, и тамъ получилъ, по тогдашнему времени, хорошее воспитаніе. Послѣ тринадцатилѣтняго отсутствія, онъ снова возвращенъ въ свои владѣнія ландграфомъ гессенскимъ, Филиппомъ Великодушнымъ (1534), и признанъ герцогомъ, но въ качествѣ австрійскаго вассала. Съ этого времени, приступивъ къ реформаціи, онъ участвовалъ въ войнѣ шмалькальденской, подвергся опалѣ императора, но выкупился по гейльброннскому договору, 1546 г., и венгерскій король едва не лишилъ его опять герцогства, какъ въ 1550 г. послѣдовала его кончина. Ульриху наслѣдовалъ сынъ его, *Христоферъ*, который на 18 году спасся изъ плѣна, и съ необыкновеннымъ мужествомъ защищалъ права своего дома противъ швабскаго союза; но преслѣдованія подозрительнаго отца заставили его служить девять лѣтъ во Франціи. Лишь только получилъ онъ наслѣдіе своихъ предковъ, какъ поспѣшилъ окончить процессъ съ римскимъ королемъ Фердинандомъ, и успѣлъ въ томъ, при тайномъ содѣйствіи Карла V, которому самъ обязался не вступать въ союзъ съ Франціею и ввести «интеримъ» въ своихъ владѣніяхъ. Фердинандъ принужденъ былъ отказаться отъ притязаній на герцогство, по нассаускому договору (1552). Въ томъ же году, въ обезпеченіе наслѣдства, Христоферъ, хотя у него и былъ сынъ, уступилъ графство Монбельяръ въ потомственное владѣніе дядѣ своему, Георгію, и устроилъ его бракъ

съ дочерью гессенскаго ландграфа. Такимъ образомъ домъ этотъ раздѣлился на двѣ отрасли. Отъ Георгія происходятъ короли виртембергскіе. Христофоръ возстановилъ тюбингенскій договоръ. Христофору обязанъ Виртембергъ сводомъ гражданскихъ законовъ и уставомъ гражданскаго судопроизводства. Воспитанный самъ въ католицизмѣ, онъ довершилъ однако жъ въ своихъ владѣніяхъ реформу, начатую его отцомъ, и заключилъ союзъ съ государственными чинами (1565) на вѣчное и ненарушимое ея утвержденіе. Народное образованіе также составляло предметъ его попеченій. Вообще, времена этого отлично-образованнаго и нравственнаго государя составляютъ для Виртемберга эпоху славы и уваженія. Сдѣлавшись душою протестантскихъ государей, посредникомъ и судьею въ важнѣйшихъ дѣлахъ ихъ съ католическою партіею, Виртембергъ много содѣйствовалъ къ заключенію мира 1555 г. и избранію Максимиліана II въ императоры. — Преемникомъ Христофора былъ его сынъ, *Людвигъ* (1568 — 1593); но, къ-сожалѣнію, онъ далеко не походилъ на отца. Онъ находился совершенно въ рукахъ протестантскихъ священниковъ; герцогство обязано ему учрежденіемъ тюбингенскаго коллегіума правовѣдѣнія.—Ему наслѣдовалъ двоюродный братъ, монбельярскій графъ, *Фридрихъ* I (1593—1608). Правленіе его составляетъ занимательный эпизодъ въ исторіи Виртемберга. Различные планы обогатить свое государство безпрестанно занимали его голову. Фридрихъ пріобрѣлъ нѣсколько новыхъ земель. Наконецъ ему удалось свергнуть съ себя верховную власть Австріи, которая впрочемъ сохранила за собой право наслѣдованія въ случаѣ пресѣченія мужескаго виртембергскаго рода. Освобожденіе это стоило государству большихъ суммъ. Подъ конецъ его царствованія (1607), правленіе герцогства потерпѣло значительныя измѣненія. При сынѣ его, *Іоаннѣ-Фридрихѣ* (1608—1628), согласіе съ государственными чинами снова возстановилось, и тюбингенскій договоръ подтвержденъ. Тридцатилѣтняя война разразилась и надъ нимъ ужасающими бѣдствіями. Послѣ нордлингенскаго сраженія, законный государь Виртемберга, *Эбергардъ* III (1628 — 1674), бѣжалъ въ Страсбургъ, и герцогство, оставленное на произволъ судьбы, было раздроблено императоромъ на части; нѣкоторыя изъ нихъ подарены министрамъ, генераламъ и архіепископу вѣнскому, а другія присвоены Баваріею, Вюрцбургомъ, эрцгерцогинею австрійскою Клавдіею. Кому остальное принадлежало, никто того не зналъ. Только одно укрѣпленіе, ввѣренное защитѣ Видергольда, недосталось въ руки непріятеля. Въ теченіе 7 лѣтъ (съ 1634—1641) народонаселеніе Виртемберга уменьшилось отъ 400,000 до 48,000. Кто могъ бѣжать — бѣжалъ; другихъ истребили война, язва и голодъ; города и села лежали въ развалинахъ; цвѣтущія, воздѣланныя поля превратились въ пустыню. Финансы пришли въ совершенное разстройство: военныя контрибуціи, поборы, грабежъ, опустошенія, стоили государству 119 милліоновъ гульденовъ. Вестфальскій миръ возстановилъ Виртембергъ, по сильному голосу Швеціи, при неутомимыхъ стараніяхъ государственныхъ виртембергскихъ сановниковъ, Буркгарда и Варенбюлера. Жители, почти свыше силъ своихъ, помогли обѣднѣвшему правительству; даже сдѣланы новыя пріобрѣтенія. Отъ войны за испанское наслѣдство до французской революціи, герцогство наслаждалось извнѣ спокойствіемъ. Герцогъ *Карлъ*, подъ вліяніемъ Франціи, принялъ участіе въ третьей силезской войнѣ, противъ Фридриха Великаго, съ намѣреніемъ стѣснить вліяніе государственныхъ чиновъ. Вторая половина его правленія была лучшею эпохою для государства. Науки и художества начали процвѣтать. Народонаселеніе возрасло до 600,000 душъ. Съ 1733 по 1797 годъ, правленіе въ Виртембергѣ католическихъ государей: *Карла-Александра* и трехъ его сыновей: *Карла-Евгенія*, *Людвига-Евгенія*, *Фридриха-Евгенія*, имѣло вліяніе на господствующую вѣру. Отъ Фридриха Евгенія происходитъ царствующая Виртембергская фамилія. Старшій сынъ его былъ *Фридрихъ*, преемствовавшій отцу въ 1797; а старшая дочь, *Марія Ѳеодоровна*, Императрица Всероссійская. Вступивъ въ супружество съ Фредерикою-Доротеею-Софіею, дочерью Фридриха-Вильгельма, маркграфа бранденбургскаго (линіи Бранденбургъ-Шведтъ), Фридрихъ-Евгеній воспиталъ дѣтей своихъ въ лютеранскомъ исповѣданіи, и тѣмъ снова возстановилъ господствующую религію. Еще въ его правленіе, французская республика присвоила себѣ всѣ владѣнія виртембергскаго дома на лѣвомъ берегу Рейна, и герцогство наводнилось французскими войсками. При сынѣ его, *Фридрихѣ* III (а по принятіи королевскаго титула, I) начался во всѣхъ отношеніяхъ новый періодъ виртембергской исторіи. Онъ былъ возведенъ въ курфиршеское достоинство (авг. 1802); въ 1805 году, по волѣ Наполеона, принималъ участіе въ войнѣ противъ Австріи, и за это получилъ королевское достоинство. Новое Виртембергское королевство вошло въ составъ рейнскаго союза

и принимало дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ французскаго императора (кромѣ испанской), которыя требовали большихъ напряженій. Тѣмъ не менѣе королевство увеличилось, и особенно на счетъ Австріи; народонаселеніе его простиралось уже, въ 1809 г., до 1,350,000 жителей; впослѣдствіи, владѣнія Виртемберга еще болѣе распространены, на счетъ разныхъ имперскихъ князей. И по паденіи Наполеона, король Фридрихъ умѣлъ удержать за собой свои пріобрѣтенія, и приступилъ къ союзу великихъ державъ. Съ 1815 г., королевство это составляетъ одно изъ важнѣйшихъ государствъ Германскаго Союза. *Фридрихъ* I (см.) скончался 1816 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Вильгельмъ* I. Братъ его *Павелъ* (род. 1785 г.) и супруга его Шарлотта, принцесса саксенъ-альтенбургская, родители вдовствующей великой княгини Елены Павловны. (см. J. G. Pahl, Geschichte von Würtemberg für das würtembergische Volk, 4 част., Шт., 1828).—Королевство Виртембергское заключаетъ поверхности въ 355½ кв. миль. Отрасль Шварцвальдскихъ горъ составляетъ западную границу; отъ нихъ отдѣляется отрасль Дикаго-Альпа и простирается къ сѣверо-востоку. Рѣки: Дунай, *Некаръ*, съ притоками *Энцомъ*, *Кохеромъ* и *Якстомъ* впадаетъ въ Рейнъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ; *Тауберъ*, изливается въ Майнъ. Изъ озеръ, *Федерзее* самое значительное. Климатъ вообще здоровый и умѣренный. Почва плодородна: виноградники занимаютъ около пятидесятой части, луга около седьмой, а остальное находится подъ лѣсами; у подошвы горъ, въ долинахъ, цѣлые лѣса плодовыхъ деревъ. Виртембергъ богатъ каменнымъ углемъ, сѣрой, солью, шиферомъ, мраморомъ и различными строительными известковыми породами. Лѣсистыя Шварцвальдскія горы заключаютъ въ себѣ желѣзо, мѣдь и даже небольшое количество серебра. Есть также минеральныя воды; употребительнѣйшіе изъ нихъ ключи: Либенцелль, Геппингенъ, Дейнахъ, Канштадтъ, Гингенъ и Гейльброннъ. Народонаселеніе его простирается до 1,587,448 душъ; въ томъ числѣ евангелическаго исповѣданія 1,087,423, католиковъ 489,025, разныхъ христіанскихъ сектъ 210, и Евреевъ 10,766 чел. Виртембергцы, большею частью, преданы земледѣлію: это трудолюбивый, крѣпкій и храбрый народъ, сохранившій веселость и добродушіе древнихъ Германцевъ. Королевство раздѣляется на четыре округа: Некарскій, Шварцвальдскій, Дунайскій и Якстскій. Въ нихъ 132 города, 221 мѣстечко и 9,297 селеній, деревень и отдѣльныхъ дворовъ. Примѣчательнѣйшіе города: *Штутгартъ*, столица, съ 35,000 жителей, *Ульмъ* съ 12,140, *Рейтлингенъ* съ 10,400, *Тюбингенъ* съ университетомъ и 8,000, *Гейльброннъ* съ 10,500, *Эслингенъ* съ 6,000 жителей; *Людвигсбургъ*, *Гроссъ* и *Клейнъ Гогенгеймъ* и *Солитюдъ*, съ королевскими увеселительными замками и превосходными садами; *Марбахъ* въ красивой странѣ, мѣсторожденіе Шиллера; *Кальвъ*, *Гмюндъ*, *Биберахъ*—города, извѣстные по фабрикамъ; *Галлъ* или *Швабскій-Галлъ*, *Вейнсбергъ* и пр. Мануфактурная промышленость не представляетъ важныхъ результатовъ. Внѣшняя торговля Виртемберга отправляется преимущественно съ Швейцаріею, Франціею, Баваріею и Австріею. Главнѣйшія статьи отпуска: лѣсъ, вина, хлѣбъ, сушеные плоды, кожи, полотно, киршвассеръ и деревянные часы. Привозъ заключается въ сукнахъ, маслѣ, тонкой шерсти, сырцѣ, шерстяныхъ издѣліяхъ, табакѣ и различныхъ колоніальныхъ товарахъ. Ежегодный оборотъ капитала въ заграничной торговлѣ простирается до 33,000,000 гульденовъ. Выручаемая Виртембергомъ въ этомъ движеніи сумма полагается въ 2,000,000 гульд. Образъ правленія въ Виртембергскомъ королевствѣ монархическій ограниченный. Королевство принадлежитъ къ составу Германскаго Союза, занимаетъ въ немъ шестое мѣсто и имѣетъ на большомъ сеймѣ четыре голоса. Король раздѣляетъ законодательную власть и право налагать подати съ государственными чинами; ему исключительно принадлежитъ власть исполнительная. Престолъ наслѣдственный, по нисходящей мужеской линіи; впрочемъ, въ случаѣ ея пресѣченія, къ престолонаслѣдію допускается и женская линія. Совершеннолѣтіе короля и наслѣдника престола считается съ 18 лѣтняго возраста. Для царствующаго дома не установлено господствующей религіи. Черезъ каждые три года король созываетъ собраніе государственныхъ чиновъ. Оно раздѣляется на двѣ палаты: *палату сеніоровъ* (Kammer der Standesherren) и *палату депутатовъ*. Государственные доходы, въ 1833 году, составляли 27,096,461, а расходы 27,060,825. Долгъ простирался до 26,645,541 гульдена. Военныя силы, по мирному положенію, состоятъ изъ 7,243, а по военному, до 18,541 чел. Виртембергъ обязанъ выставлять для арміи Германскаго Союза 13,955 чел. Народное просвѣщеніе составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ попеченій правительства.

Висбаденъ, главный городъ герцогства Нассау, въ округѣ висбаденскомъ, съ 9,000 ж., при Зальцбахѣ, у южной подошвы Таунскаго хребта; столица герцогства, съ славными

цѣлительными источниками, замкомъ, казармою и монетнымъ дворомъ. Городъ нуждается въ хорошей водѣ, которая скудно доставляется посредствомъ водопровода длиною въ 7 верстъ (военныя событія 1318, 1635). Въ окресностяхъ Висбадена находятся минеральныя воды, которыми пользуютъ отъ разныхъ болѣзней.

Висковатовъ (Александръ Васильевичъ), генералъ-маіоръ, родился въ С.-П.-бургѣ, 22 апрѣля 1804 года. Первые восемь лѣтъ своей жизни онъ воспитывался въ домѣ своихъ родителей, а по смерти отца, былъ опредѣленъ, въ 1813 году, въ 1-й Кадетскій Корпусъ, гдѣ, въ послѣдніе годы своего пребыванія, удостоился званія фельдфебеля гренадерской роты, носившей имя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Званіе это предоставлялось отличнѣйшему изъ воспитанниковъ корпуса. Въ 1824 году онъ былъ выпущенъ въ прапорщики артиллеріи, съ назначеніемъ во 2-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду, въ 1825 переведенъ въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія, а въ 1827 долженъ былъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, оставить службу. Въ продолженіе отставки своей онъ имѣлъ случай познакомиться съ извѣстными нашими адмиралами: Сенявинымъ, Грейгомъ, Сарычевымъ, Крузенштерномъ и другими. Они сообщили ему много письменныхъ и изустныхъ свѣдѣній, относившихся до нашей морской исторіи, такъ, что онъ приступилъ къ составленію Исторіи русскаго флота, что доставило ему, въ 1829 году, мѣсто секретаря въ Гидрографическомъ Депо Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В., которое онъ занималъ до 1833 года. Между-тѣмъ, въ 1832 году, онъ удостоился личнаго вниманія Государя Императора, доведеніемъ до свѣдѣнія Его Величества о предстоявшемъ столѣтнемъ юбилеѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, и получилъ Высочайшее повелѣніе написать краткую Исторію сего корпуса, которая и была составлена и напечатана къ дню юбилея, празднованнаго, съ большимъ торжествомъ, 17-го февраля 1832 года. Черезъ полтора года послѣ сего событія онъ былъ назначенъ, въ чинѣ поручика, помощникомъ инспектора классовъ 1-го кадетскаго корпуса; въ 1834 редакторомъ, составлявшейся, по Высочайшему повелѣнію, краткой Хроники полковъ и другихъ частей войскъ Россійской арміи; въ 1835 назначенъ старшимъ адъютантомъ къ дежурному генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и въ томъ же году переведенъ, поручикомъ же, въ лейбъ-гвардіи гренадерскій полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности, а въ 1837 на него возложено Его Императорскимъ Величествомъ, независимо отъ Хроники (которую онъ окончилъ въ 1841 году, въ числѣ 20 томовъ), составленіе «Историческаго описанія одежды и вооруженія россійскихъ войскъ», съ рисунками. Трудъ сей доведенъ до начала настоящаго царствованія, и будетъ заключать въ себѣ болѣе 20 томовъ и болѣе 3,000 рисунковъ. Между-тѣмъ, въ 1846 году, Висковатову Высочайше поручено составить, по новому плану, подробную Хронику войскъ россійской арміи, въ которую должны войдти всѣ возможныя историческія свѣдѣнія о полкахъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ этой арміи. Въ продолженіе этихъ занятій, Висковатовъ былъ производимъ: въ 1838 въ штабсъ-капитаны, въ 1839 въ капитаны, а въ 1844 въ полковники и имѣлъ разныя другія порученія, въ томъ числѣ образцовое устройство коммисаріатскихъ складовъ въ московскомъ арсеналѣ и размѣщеніе 60 древнихъ и почти 900 завоеванныхъ въ 1812 году, орудій, въ московскомъ Кремлѣ, передъ оружейною палатою и арсеналомъ. Оба проекта были составлены Висковатовымъ и, по Высочайшемъ ихъ одобреніи, приведены въ исполненіе въ 1837, 1838 и 1839 годахъ. Сверхъ вышепоименованныхъ «Хроники» и «Историческаго описанія одежды и вооруженія россійскихъ войскъ», Висковатовъ помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ многія историческія и біографическія статьи; участвовалъ въ составленіи Энциклопедическаго и Военно-Энциклопедическаго Лексиконовъ и Военной Галлереи Императорскаго Зимняго Дворца, и собралъ множество драгоцѣнныхъ матеріаловъ, которые намѣренъ, со временемъ, обработать и издать въ свѣтъ, подъ названіемъ *историческихъ и біографическихъ замѣтокъ*. Изъ «Исторіи русскаго флота», имъ почти окончательно обработано время, отъ первыхъ нашихъ морскихъ походовъ въ IX столѣтіи, до кончины Петра Великаго; но сочиненіе это находится еще въ рукописи.

Висконти (Visconti), древняя ломбардская фамилія, игравшая важную политическую роль въ Италіи среднихъ вѣковъ, собственно въ Миланѣ. Происхожденіе ея возводятъ къ старинным лонгобардскимъ королямъ; имя, по латыни vicecomites, «висконты, вице-графы» — производятъ отъ привилегіи возлагать корону на королей Италіи, во время вѣнчанія, которая также будто изстари ей принадлежала. Исторически Висконти становятся извѣстны въ Миланѣ съ XI в.; но потомъ имя ихъ исчезаетъ въ смутахъ; снова выходятъ они на сцену уже во второй половинѣ XIII ст. Урбанъ

IV нарекъ архіепископомъ миланскимъ Оттона Висконти, въ 1263 г. и это-то положило первый основной камень могуществу этой фамиліи. *Оттонъ Висконти* черезъ папское нареченіе получилъ права, за которыя, по церковнымъ законамъ, впослѣдствіи онъ сдѣлался верховнымъ единовластителемъ Милана. Осьмнадцать лѣтъ провелъ онъ въ неусыпныхъ попеченіяхъ объ утвержденіи своего владычества, и когда, въ 1295 г., умеръ; ему наслѣдовалъ племянникъ его, Маттео, прозванный отъ современниковъ *Великимъ*. Онъ соединялъ всѣ качества, нужныя для основанія династіи; отказался отъ своей власти въ пользу сына, и умеръ внѣ Милана, на пути въ Монцу. — *Галеаццо I Висконти*. Смерть его послѣдовала 25 марта 1328, отъ язвы. Императоръ Людовикъ IV, (1328) продалъ Аццо, сыну Галеаццову, титло императорскаго викарія Милана, за 25,000 флориновъ. Аццо умеръ въ 1339; какъ онъ не оставилъ дѣтей, то оба дяди его, Лукино и Джованни, были избраны ему преемниками. Только послѣдній отказался отъ своей доли владычества съ тѣмъ, чтобъ братъ выхлопоталъ ему архіепископскую каѳедру Милана. *Лукино Висконти* державствовалъ десять лѣтъ. Онъ оставилъ по себѣ лестную память, которою преимущественно обязанъ былъ своей любви къ наукамъ и искусствамъ. Въ особенно дружескихъ связяхъ находился онъ съ знаменитымъ Петраркою, который писалъ къ нему великолѣпныя посланія, гдѣ превозносилъ его добродѣтели, славу, могущество, вкусъ и поэтическій геній. Лукино былъ и самъ поэтъ: онъ былъ ревностнымъ блюстителемъ правосудія, строгимъ карателемъ преступленій. Воинскіе и политическіе его таланты засвидѣтельствованы событіями. Онъ умеръ 1349. Владѣнія Лукино состояли уже изъ шестнадцати городовъ. *Джованни Висконти*, второй въ фамиліи послѣ Оттона соединилъ въ лицѣ своемъ обѣ верховныя власти Милана. Джованни былъ блистательнѣйшимъ меценатомъ своего вѣка. Онъ принялъ въ особенное покровительство знаменитый болонскій университетъ, и благоговѣлъ передъ Петраркою. Этотъ поэтъ, переселясь совершенно къ его двору, употреблялъ весь свой ученый авторитетъ, чтобъ помирить своего покровителя съ Венеціей; тогда какъ другой знаменитый современникъ, Боккачіо, гражданинъ Флоренціи, напротивъ, старался воздвигать ему враговъ. — *Маттео II, Бернабо* и *Галеаццо II*, племянники Джованни, признаны были безпрекословно его наслѣдниками. Они раздѣлили между собой владѣнія архіепископа, но такъ, что верховная власть осталась нераздѣльною, и равно принадлежала всѣмъ троимъ. Въ 1378 г. произошла важная перемѣна въ фамиліи Висконти: Галеаццо, братъ Бернабо, предоставившій почти исключительно ему всѣ внѣшнія дѣла, умеръ въ Павіи, обыкновенной своей резиденціи; удѣлъ его достался сыну его, Джовани-Галеаццо. Молодой Висконти не походилъ на отца въ безпечности: властолюбіемъ онъ не уступалъ Бернабо, а въ лукавствѣ былъ еще выше Бернабо. Старый Висконти съ обоими дѣтьми заключенъ былъ въ одинъ изъ своихъ замковъ, гдѣ онъ умеръ 1385, и Джовани-Галеаццо увидѣлъ себя спокойнымъ единодержавцемъ всѣхъ владѣній своей фамиліи. *Джованни Галеаццо Висконти*, съ властолюбіемъ, жадностью и лукавствомъ Бернабо, соединялъ любовь къ великолѣпію, вкусъ къ искусствамъ, ревность къ распространенію наукъ, наслѣдованныя отъ отца. За 100,000 флориновъ, Венцеславъ, грамматою 1395, возвелъ городъ Миланъ съ округомъ, на степень герцогства и, какъ ленъ имперіи, отдалъ въ потомственное владѣніе Джованни-Галеаццо Висконти, съ титуломъ Миланскаго *герцога*. Онъ умеръ 1402, на вершинѣ величія и силы. Обширныя владѣнія его, по завѣщанію, раздѣлены его сыновьями, которыхъ осталось трое. Въ исторіи наукъ онъ оставилъ по себѣ незабвенную память. Но еще ярче свѣтится имя его въ великолѣпной Чертозѣ, или картезіанскомъ монастырѣ, который онъ воздвигнулъ въ пяти миляхъ отъ Павіи, и въ дивной громадѣ миланскаго каѳедральнаго собора, которому онъ положилъ первый камень. — *Джанъ-Марія* имѣлъ только тринадцать лѣтъ отъ роду, когда наслѣдовалъ своему отцу. Умеръ 1412. *Филиппо-Марія Висконти* братъ предъидущаго, былъ копіей своего отца, но копіей не совершенной. Первый поступокъ, которымъ онъ ознаменовалъ свое утвержденіе на тронѣ, была неблагодарность къ виновницѣ его возвышенія. Беатриче ди-Тенда, вдова Фачино Кане, принесла ему въ приданое отъ перваго мужа, кромѣ Александріи, города Тортону, Новару и Верчелли, и сверхъ того многочисленное и отлично-устроенное войско. Она любила мужа и заслуживала быть любимою, ибо кротость, нѣжность и благородство характера замѣняли въ этой женщинѣ отсутствіе красоты и молодости; но ей было уже сорокъ лѣтъ, и Филиппо-Марія, тяготясь воспоминаніемъ благодѣяній, обвинилъ ее въ нарушеніи супружеской вѣрности съ од-

нимъ изъ придворныхъ. Съ благородною гордостью, Беатриче протестовала противъ обвиненія, отвергла извѣтъ обличителя, предала душу свою Богу, и объявивъ, что считаетъ эту казнь справедливымъ возмездіемъ за оскорбленіе тѣни перваго мужа вторымъ своимъ бракомъ, положила голову на эшафотъ. Счастье послало Филиппу человѣка, который одинъ замѣнилъ ему всѣхъ генераловъ, окружавшихъ его отца. Это былъ Франческо Карманьола. Этотъ сынъ фортуны, въ восемъ лѣтъ возвелъ покровителя своего на такую степень могущества, что герцогъ миланскій увидѣлъ себя обладателемъ могущественной державы, какой не бывало еще въ Италіи послѣ паденія Лонгобардскаго королевства: его владѣнія простирались отъ Сенъ-Готарда до Лигурійскаго моря и отъ границъ Піемонта до Церковной области. Умеръ 1447.—*Филиппо Марія*, послѣдній Висконти, былъ представителемъ послѣдней степени перерожденія этой фамиліи. Сто-семьдесятъ лѣтъ политическаго существованія Висконти, съ возвышенія Оттона до смерти Филиппо-Маріи, 1277—1447, составляютъ любопытный періодъ въ исторіи, не только Италіянскаго полуострова, но и всей западной Европы. Это былъ критическій періодъ перерожденія среднихъ вѣковъ въ бытъ, который мы называемъ «новою исторіею». Италія стояла тогда на авансценѣ европейскаго театра; въ ней разыгрывался, можно сказать, прологъ драмы, которая въ три послѣдующія столѣтія повторилась на всемъ пространствѣ Европы. Фамилія Висконти, захватившая въ свои руки политическій рычагъ Италіи, докончила исторію среднихъ вѣковъ. Три послѣднія поколѣнія держались только злодѣйствами и кознями, ни чѣмъ неискупленными, кромѣ наружнаго блеска. Но такъ крѣпокъ былъ фундаментъ, заложенный первыми Висконти, что зданіе постоянно росло и высилось, при всей личной неспособности ихъ потомковъ. Одно только постоянно сохранялось въ ихъ крови: любовь къ просвѣщенію. Въ этомъ отношеніи, и послѣдніе Висконти не забудутся исторіею, кромѣ только дикаго Бернабо и безумнаго Джана-Маріи. Не вся фамилія миланскихъ Висконти уничтожилась въ Филиппо-Маріи. Потомки побочныхъ отраслей, отдѣлившихся прежде возвышенія ея на степень владѣтельной, остались. И нынѣ остаются еще ихъ потомки: кромѣ миланскихъ Висконти, были еще изстари ихъ однофамильцы въ другихъ городахъ Италіи.

Висконти (Энній-Квиринъ), знаменитый археологъ, род. въ Римѣ 1751 г. На четвертомъ году онъ распознавалъ уже на медаляхъ изображенія первыхъ сорока римскихъ императоровъ, зналъ азбуку прежде, чѣмъ могъ свободно выговаривать буквы, и былъ прославленъ въ журналахъ. На 11 году онъ выдержалъ публичное испытаніе въ географіи, хронологіи, древнихъ языкахъ, нумизматикѣ, римской исторіи, а черезъ два года въ тригонометріи, аналитикѣ и дифференціальномъ исчисленіи. Отецъ Эннія, человѣкъ весьма ученый, былъ единственный воспитатель своего сына. Ему едва исполнилось 13 лѣтъ, когда онъ издалъ переводъ Еврипидовой *Гекубы*, въ стихахъ, а вслѣдъ затѣмъ нѣсколько отрывковъ изъ Пиндара. Онъ перечиталъ всѣхъ древнихъ классиковъ. Въ 1768 г. былъ умерщвленъ Винкельманомъ. Отецъ Эннія Висконти былъ признанъ на его мѣсто въ ватиканскій музей, и тогда-то открылось юношѣ обширное поприще, на которомъ впослѣдствіи пріобрѣлъ онъ блистательную славу. Винкельманнъ, счастливыми предположеніями своими, освѣтилъ памятники древности болѣе поэтически, по глубокому внутреннему чувству; онъ былъ реформаторъ, слѣдственно фанатически преслѣдовалъ всякую оппозицію своимъ любимымъ, блистательнымъ идеямъ, не всегда точнымъ въ историческомъ и эстетическомъ отношеніи. Нужно было съ двойственною критикою обслѣдовать, повѣрить самые памятники и показать причины, отъ которыхъ искусства постепенно перешли отъ дивныхъ созданій Фидія до уродливыхъ и странныхъ произведеній вѣковъ варварства. Висконти, въ тишинѣ кабинета, придумывалъ планъ огромнаго творенія. Папы Климентъ XIV и Пій VI, благородные покровители искусствъ, повелѣли, чтобъ всѣ предметы, достойные вниманія и разсѣянные по рукамъ купцовъ, или собранные во дворцахъ вельможъ, не знавшихъ истинной ихъ цѣны, были куплены на счетъ апостолической камеры. Пій VI увѣнчалъ это предпріятіе составленіемъ вѣрныхъ рисунковъ ватиканскаго музея, съ учеными поясненіями. Висконти и отецъ его оправдали довѣренность папы, и въ 1783 г. издали описаніе «Піо-Климентинскаго музея», твореніе, которое въ два года составило семь огромныхъ томовъ, въ-листъ. Извѣстно, что все это твореніе принадлежитъ Эннію Висконти. По смерти Іоанна (1784), сынъ его наслѣдовалъ ему въ званіи хранителя древностей. Въ то время, когда онъ занимался изданіемъ «Папскаго музея», новыя открытія отстраняли его иногда отъ этого труда и вовлекали

въ частныя разсужденія. Въ 1780 г., открыли въ Римѣ «Гипогей» или гробницу Сципіоновъ. Висконти немедленно сдѣлалъ описаніе всѣхъ вещей, найденныхъ въ подземномъ склепѣ. Онъ постепенно объяснилъ коллекцію Дженкинса (Jenkins), мозаики Асары (Azara), барельефы виллы Пинчіаны (villa Pinciana) и множество древностей, сдѣлавшихся предметомъ его ученыхъ изысканій. Въ революцію, ниспровергшую папскій престолъ, Висконти былъ призванъ къ занятію первой правительственной должности; потомъ его назначили хранителемъ парижскаго центральнаго музеума художествъ. Драгоцѣнныя сокровища были навалены въ галлереяхъ Лувра. Висконти расположилъ ихъ по системѣ, и составилъ краткое описаніе. Принятый въ число членовъ института, ученый Итальянецъ захотѣлъ доказать признательность свою странѣ, которая приняла его съ такимъ отличіемъ: онъ издалъ описаніе вазъ французскаго музеума, базальтовой статуи въ Сенъ-Клу, нумидійскихъ барельефовъ, изображавшихъ арбельское сраженіе, и множество другихъ предметовъ французской коллекціи. Но трудъ, обезсмертившій имя Висконти, — огромное твореніе: L'Iconographie grecque et romaine, «Греческая и Римская иконографія», собраніе портретовъ знаменитѣйшихъ людей древности. Выборъ множества памятниковъ, съ которыхъ онъ дѣлалъ свои рисунки, и довѣренность къ его познаніямъ, дали этому творенію авторитетъ, котораго никто у него оспорить не можетъ. Это дивное предпріятіе, приведенное въ исполненіе на счетъ правительства, пользовалось покровительствомъ Наполеона. Мнѣніе Европы о достоинствахъ Висконти было такъ велико, что въ Англіи парламентъ избралъ его посредникомъ для разсмотра и оцѣнки прекрасной коллекціи греческихъ мраморовъ, вывезенныхъ лордомъ Эльгиномъ изъ Морен,—которую англійское правительство намѣревалось пріобрѣсти. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія этой чудесной коллекціи, онъ объявилъ, что, по его мнѣнію, она могла стоить не менѣе 35,000 гиней (875,000 франковъ), которыя и были немедленно выплачены лорду Эльгину. По возвращеніи въ Парижъ, Висконти отдалъ отчетъ о своемъ путешествіи, и сообщилъ институту идеи свои о предметахъ, которые удалось ему видѣть. Это былъ прекрасный и послѣдній его трудъ. Внезапная, тяжкая болѣзнь быстро приблизила его ко гробу: онъ умеръ 7 февр. 1818 г.

Висла, большая рѣка, вытекающая изъ Карпатскихъ горъ въ Моравіи; отсюда проходитъ она въ Галицію, и мимо Кракова въ Польшу, а отсюда, нѣсколько выше Торна и ниже Маріенвердера, втекаетъ въ Пруссію. Близъ городка Мене, Висла раздѣляется на два рукава. Восточный наз. *Ногатъ*, глубже западнаго, впадаетъ въ Фришгафъ, и соединяется каналомъ съ рѣчкою Эльбингъ. Западный рукавъ Вислы наз. также Старою или Данцигскою Вислою, протекаетъ на значительномъ разстояніи параллельно морскому берегу, и пониже Данцига, при Вейхсельмюнде, впадаетъ въ Балтійское море. Близъ морскаго берега прорытъ изъ Старой-Вислы въ море каналъ со шлюзомъ, длиною въ 850 саж., который и есть настоящая гавань Данцига; онъ наз. *Новымъ фарватеромъ*. Ширина Вислы, до впаденія въ нее Сана, не значительна, но оттуда весьма увеличивается, и ниже Варшавы измѣняется между 140 и 250 саж. Глубина ей мѣстами значительна, но лѣтомъ перерывается многими отмелями, которыя ежегодно перемѣняютъ свои мѣста, и затрудняютъ плаваніе. До впаденія Нарева берега Вислы отлоги; а отсюда правый берегъ крутъ, а лѣвый по-прежнему низменъ; ниже Торна, на первомъ встрѣчаются только отдѣльныя возвышенія, а отъ Грауденца вся страна становится плоскою. Отъ Дворовъ на устьѣ Пржемжи начинаютъ ходить по Вислѣ лодки, отъ Кракова небольшаго размѣра суда, отъ Сандомира барки съ полнымъ своимъ грузомъ; судоходство удобно лишь весною и осенью. Лѣтомъ только отъ Плоцка рѣка имѣетъ достаточную глубину для значительныхъ судовъ. Судоходство по Вислѣ значительно; не малая часть отпускныхъ товаровъ западной Россіи, Польши, Галиціи и восточной Пруссіи провозится по ней къ Балтійскому морю. Привозъ на судахъ, идущихъ обратно, выше Данцига, маловаженъ; впрочемъ, и Россія получаетъ этимъ путемъ нѣсколько мануфактурныхъ произведеній и предметовъ роскоши. Всѣ значительныя прибрежныя мѣста могутъ почитаться пристанями, въ которыхъ грузятъ или разгружаютъ суда. Постоянные мосты на Вислѣ есть только въ Краковѣ и Торнѣ. Главныя направленія теченія Вислы: отъ истока до Сандомира на с.-в., оттуда до впаденія Нарева и отъ Фордона до Данцига на с. и отъ Нарева до Фордона на с.-в. — Бромбергскій каналъ соединяетъ Вислу съ бассейномъ Одера, а Августовскій съ Нѣманомъ. Въ Вислу впадаютъ: Бугъ, Чанъ, Вепржъ, Наревъ, Бѣла, Вислока и др.

Висмутъ, металлъ, бѣлаго желтоватаго

цвѣта, листоватаго сложенія, очень хрупокъ, имѣетъ сильный металлическій блескъ. Относ. вѣсъ—9,85. Встрѣчается въ природѣ частію самородный, смѣшанный съ каменной породой или другими рудами, частію въ видѣ сернистаго металла или въ видѣ окиси. Употребляется въ медицинѣ и идетъ въ составъ сплавовъ, которымъ придаетъ необыкновенную легкоплавкость: поэтому, сплавы изъ олова, висмута и свинца употребляются на предохранительные клапаны для котловъ паровыхъ машинъ.

Високосный годъ. Такъ въ юліанскомъ и григоріанскомъ лѣтосчисленіи называется годъ, состоящій изъ 366 дней, для отличія отъ простаго года. Чтобы найти, какой данный годъ отъ Рождества Христова или и отъ сотворенія міра (по греческому или церковному лѣтосчисленію) будетъ простой или високосный, должно число, означающее тотъ годъ, раздѣлить на 4: если послѣ раздѣленія получится остатокъ, то данный годъ есть простой, а въ противномъ случаѣ високосный. Названіе «високосъ» произошло слѣдующимъ образомъ: когда Юлій Цесарь, за 45 лѣтъ до Р. Х., установилъ свое лѣтосчисленіе, то годъ въ 366 дней былъ названъ, для отличія, Bissextilis, что Византійцы передѣлали на *Висектосъ*, а мы византійское слово переиначили на високосъ.

Витали (Иванъ Петровичъ), исполнившій нѣсколько барельефовъ для фронтоновъ Исакіевскаго собора, род. 1794 г. въ С.-Петербургѣ. Наставникомъ его въ искусствѣ былъ скульпторъ Августинъ Трискорни, у котораго онъ остался до 1818 г., а въ это время завелъ собственную мастерскую въ Москвѣ. Вотъ краткій очеркъ его работъ съ 1818 по 1841 годъ: мраморный бюстъ Императора Александра I, для залы московскаго дворянскаго собранія. Барельефы для воспитательнаго дома и ломбарда. Четыре колоссальныя группы изъ бѣлаго камня, изображающія совѣтъ, кредитъ, воспитаніе и милосердіе — для тѣхъ же заведеній. Колоссальныя круглыя фигуры, изъ камня, для барельефа въ 27 арш. длиною, — во фронтонъ александровскаго института, и такой же барельефъ для ремесленнаго училища. Модели колоссальной величины статуи, барельефовъ, коней со славою, капителей, трофеевъ и орнаментовъ для московскихъ тріумфальныхъ воротъ. Группа въ обыкновенную величину, изображающая Вѣру и Надежду (самъ отлилъ изъ бронзы) для памятника г. Декетова. Колоссальная статуя Импер. Маріи Ѳеодоровны (изъ бронзы) для князя С. М. Голицына. Орнаментная модель для фонтана у Шереметевской больницы и Варварской площади. Статуя генія (изъ бронзы) для генерала Тутолмина. Группа, состоящая изъ семи фигуръ, изображающихъ трагедію, комедію, музыку и поэзію (изъ бронзы) для фонтана театральной площади. Бюсты К. К. Брюлова и В. К. Шебуева. Сдѣлалъ модель и самъ вырубилъ изъ мрамора группу Геркулеса, поражающаго гидру (куплена Государемъ Императоромъ во время московской выставки). Группа, состоящая изъ 4-хъ фигуръ, изображающихъ рѣки (изъ бронзы) для фонтана Николаевской площади. Множество статуй барельефовъ, бюстовъ и орнаментовъ, мѣньшей величины, для разныхъ публичныхъ зданій, церквей и памятниковъ. Кромѣ того, разныя модели изъ воску, въ числѣ которыхъ есть весьма замѣчательныя. Витали не ограничился одною лѣпкою изъ глины: онъ съ равнымъ совершенствомъ рубилъ изъ мрамора, отливалъ изъ бронзы и отчеканивалъ свои произведенія. Въ 1835 г. Витали, по приказанію г. министра Импер. Двора, вызванъ въ Петербургъ, и послѣ конкурса допущенъ къ участію въ работахъ при Исакіевскомъ соборѣ. Барельефы его, отлитые изъ бронзы, украшаютъ уже фронтоны Исакіевскаго собора.

Витгенштейнъ (Петръ Христіановичъ), графъ, происходилъ отъ владѣтельнаго германскаго рода. Отецъ его вступилъ въ русскую службу при Елисаветѣ и былъ генералъ-поручикомъ. Петръ Христіановичъ род. въ Нѣжинѣ, 25 дек. 1768 г. Рано лишившись матери, онъ воспитывался въ домѣ родственника мачихи, князя Николая Ивановича Салтыкова, гдѣ, въ высшемъ и блестящемъ кругу общества, могъ пріобрѣсть познаніе людей и свѣта, подъ руководствомъ мудраго старца, которому Екатерина ввѣрила воспитаніе своихъ внуковъ. Въ 1781 г. онъ поступилъ въ семеновскій полкъ сержантомъ; въ 1789 г. переведенъ вахмистромъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ: въ 1790 г. получилъ первый офицерскій чинъ, корнета; въ 1792 г. подпоручика; въ 1793 г., маіора, съ переводомъ въ украинскій легкоконный полкъ, и въ 1795 г. явился на поляхъ брани: тогда Витгенштейну было двадцать-пять лѣтъ. Онъ вступилъ волонтеромъ въ корпусъ Дерфельдена, находившійся въ Литвѣ; поступилъ въ авангардъ его, подъ начальство гр. В. А. Зубова, и въ первый разъ былъ въ сраженіи 20-го мая подъ Дубенкою, а 28-го, подъ Хельмомъ, сражался съ Заіончекомъ. Храбрость молодаго маіора награждена чиномъ подполковника. Онъ спѣшилъ отблагода-

рить за награду подъ Остроленкою: 18-го окт. Витгенштейнъ бросился на батарею съ эскадрономъ; сбилъ ее, захватилъ пушку, — и былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. Корпусъ Дерфельдена двинулся къ Варшавѣ; Витгенштейнъ находился на приступѣ къ Прагѣ. Графъ Зубовъ назначенъ былъ начальникомъ корпуса русскихъ войскъ, посланныхъ за Кавказъ,—Витгенштейнъ поступилъ въ этотъ корпусъ, и въ награду за храбрость, оказанную имъ при взятіи Дербента, отправленъ былъ отъ графа Зубова въ Петербургъ, съ ключами покореннаго города. Пожалованный полковникомъ, въ 1798 г., и генералъ-маіоромъ, въ 1799 г., онъ былъ назначенъ шефомъ маріупольскаго гусарскаго полка въ 1800 г., и уволенъ въ январѣ 1801. Бездѣйствіе его было непродолжительно: въ нояб. того же года, Императоръ Александръ назначилъ его командиромъ елисаветградскаго гусарскаго полка. Въ 1805 г. Витгенштейнъ, находясь подъ начальствомъ Милорадовича и Багратіона въ арріергардѣ, сражался при Стрембергѣ, Амштеттенѣ, Санктъ-Пельтенѣ, Дирнштейнѣ, Раузницѣ и Вишау. Въ битвѣ аустерлицкой онъ начальствовалъ аванпостами. Въ 1806 г., переведенный въ корпусъ Эссена, Витгенштейнъ первый перешелъ Днѣстръ, близъ Хотина, и едва не погибъ. Послѣ сдачи Хотина, корпусъ Эссена поступилъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Французовъ въ Пруссіи. Витгенштейнъ былъ въ авангардѣ, а послѣ фридландскаго сраженія, въ арріергардѣ корпуса, заслоняя отступленіе его къ Бѣлостоку противъ корпуса Массены. Послѣ тильзитскаго мира, въ 1808 г., ему поручено было охранять занятыя русскими войсками области Финляндскія, отъ границъ Россіи до Біернеборга. Мужество и дѣла Витгенштейна обращали на себя особенное вниманіе Императора Александра. Крестъ св. Георгія 3 ст. за Амштеттенъ, орд. св. Анны 1-й ст. за Аустерлицъ, орд. св. Владимира 3-й ст., золотая сабля съ алмазами, чинъ генералъ-лейтенанта и назначеніе шефомъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка въ 1807 году, были его наградами. Когда началась война двѣнадцатаго года, Витгенштейнъ былъ въ числѣ первыхъ нашихъ генераловъ. Находясь въ первой арміи, подъ начальствомъ Барклая-де Толли, при вторженіи Французовъ, Витгенштейнъ командовалъ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, составлявшимъ оконечность ея праваго крыла. При отступленіи до Дриссы, онъ первый началъ битвы съ Французами, подъ Вилкомиромъ (іюня 15), и отрядомъ его войскъ, при поискѣ за Двину, взятъ былъ въ плѣнъ генералъ Сенъ-Женье. Іюля 4-го рѣшено было дальнѣйшее отступленіе русской арміи изъ дрисскаго лагеря, и на Витгенштейна возложена защита С.-Петербурга. Витгенштейну велѣно было защищать берега Двины, стараться разбить непріятеля, и при усиленіи его отступать, даже до Пскова и Новгорода. Съ 20,000 войска, Витгенштейнъ сталъ противъ двухъ корпусовъ, предводимыхъ маршалами—Макдональдомъ въ Курляндіи, и Удино на берегахъ Двины. Положеніе Витгенштейна, лишеннаго всѣхъ пособій, было чрезвычайно трудное. Слабый корпусъ Эссена оборонялъ Ригу; къ сѣверу отъ Двины почти нигдѣ не находилось войскъ до самаго Петербурга, а главная русская армія удалялась къ Смоленску. Вскорѣ Витгенштейнъ услышалъ о движеніи на него, въ одно время — Макдональда, чрезъ Люцинъ, и Удино черезъ Себежъ. На другой день начался достопамятный бой подъ Клястицами, гдѣ 18,000 Русскихъ сражались съ 23,000 Французовъ и принудили ихъ отступить. Бой при Головчицѣ заставилъ Удино удалиться къ Полоцку и остановилъ Макдональда въ Динабургѣ. Витгенштейнъ уже шелъ навстрѣчу Удино и сошелся съ нимъ у Коханова, іюля 29. Самъ онъ бросился въ битву, не смотря на рану, полученную въ головчицкомъ сраженіи, и личною отвагою еще разъ заставилъ непріятеля отступить съ потерею 1,200 убитыми и раненными и 300 плѣнными. 4-го августа Русскіе явились у Полоцка, въ числѣ не болѣе 17,000. Удино имѣлъ 20,000; 5-го августа, когда Наполеонъ ломился въ Смоленскъ, вспыхнулъ бой у Полоцка и Удино былъ раненъ. Сенъ-Сиръ, заступившій его мѣсто, рѣшился пользоваться выгодами многочисленности войскъ, и внезапно напалъ на русскій лагерь. Послѣ перваго, неизбѣжнаго замѣшательства, Русскіе стройно отступили за Дриссу, гдѣ остановились съ твердою рѣшительностію защищаться до послѣдней крайности. Но ни Макдональдъ, ни Сенъ-Сиръ не осмѣливались нападать, между тѣмъ какъ Витгенштейнъ велъ дѣятельную партизанскую войну и готовился на важнѣйшія битвы, дополняя свои войска и снабжая лагерь припасами. Императоръ Александръ достойно оцѣнялъ дѣла Витгенштейна: Георгія 2-й ст. и 12,000 руб. пенсіи за Клястицы, орденъ св. Александра Невскаго за Полоцкъ, свидѣтельствовали признательность Монарха. Солдаты прозвали его непобѣдимымъ. Имя его славили, благословляли, пѣли въ пѣсняхъ, возглашали на театрахъ. Музыка и припѣвъ гимна, сочиненнаго въ честь его, сдѣлались народными. Дворянство Псковской губ. хотѣло воздвигнуть въ Псковѣ памятникъ Вит-

генштейну; петербургское купечество собрало и поднесло побѣдителю 150,000 руб. на покупку дома въ Петербургѣ. Смиренно отрекался отъ всѣхъ почестей Витгенштейнъ, приписывая побѣды свои помощи и милосердію Божію. Онъ принялъ только отъ псковскаго купечества икону съизображеніемъ Св. Гавріила, князя псковскаго. Между-тѣмъ палъ Смоленскъ. Кутузовъ принялъ начальство надъ войсками; дана была битва бородинская; оставлена Москва. Витгенштейну велѣно было снова дѣйствовать наступательно. Войско его съ ратниками петербургскаго ополченія простиралось до 40,000. Онъ обратился на Сенъ-Сира, и въ день тарутинскаго сраженія, октября 6, послѣ упорной битвы, заставилъ его отступить изъ Полоцка, а 7-го Полоцкъ взятъ былъ приступомъ, за что получилъ чинъ генерала-отъ-кавалеріи. Затѣмъ Витгенштейнъ преслѣдовалъ Сенъ-Сира, успѣвшаго соединиться съ маршаломъ Викторомъ, выступившимъ на помощь ему отъ Смоленска. 18-го октября начался бой при Чашникахъ, на берегахъ Улы, и четвертый маршалъ Наполеона уступилъ Витгенштейну побѣду. За битву подъ Чашниками Витгенштейнъ награжденъ былъ орд. св. Владиміра 1-й степени. Здѣсь узнали о бѣгствѣ Наполеона, и сходно плану императора Александра, Кутузовъ предписывалъ Витгенштейну соединиться съ арміею Чичагова на Березинѣ и отрѣзать путь Наполеону, который подтвердилъ Виктору и Удино приказъ разбить и прогнать Витгенштейна. Только 30-го окт. Викторъ напалъ на Витгенштейна при Смолянцахъ и 2-го ноября еще разъ былъ отбитъ; но до 9-го нояб. Витгенштейнъ оставался въ Чашникахъ и не предпринималъ наступательныхъ движеній; наконецъ 14 нояб. онъ двинулся на Виктора, который спасъ себя на этотъ разъ пожертвованіемъ дивизіи Партуно, а 16 ноября, подъ Студянкою, только наступившею ночью, потерявъ 5,000 чел. убитыми и 5,000 плѣнными. Наполеонъ успѣлъ уйти за Березину; Витгенштейнъ шелъ за нимъ, истребляя остатки полчищъ и перешелъ предѣлы Россіи. 25 дек. 1812 г. занялъ Кёнигсбергъ, а 27 февр. вошелъ въ Берлинъ, который ему суждено было спасти отъ гибели, когда вице-король италійскій устремился на этотъ городъ; но былъ остановленъ Витгенштейномъ. За этотъ подвигъ Императоръ Александръ прислалъ Витгенштейну алмазные знаки орд. св. Александра Невскаго, а король прусскій — орд. Краснаго и Чернаго Орла. По смерти Кутузова, Витгенштейна назначили главнокомандующимъ россійскою и прусскою арміями. 19 апр. прибылъ въ армію Императоръ Александръ, и въ первый разъ послѣ отечественной войны увидѣлъ защитника Петербурга. Витгенштейнъ ждалъ монарха передъ войсками, и въ виду арміи Императоръ Александръ обнялъ, поцѣловалъ и благодарилъ его. Въ войну 1813 г. даны были Люценская и Бауценская битва, гдѣ не зависѣвшія отъ воли полководца препятствія не дали намъ побѣды. Послѣ бауценскаго сраженія, съ великодушнымъ самоотверженіемъ просилъ Витгенштейнъ уволить его отъ званія главнокомандующаго, и сталъ въ ряды товарищей, предводительствуя частью русскихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ Барклая-де-Толли. Онъ участвовалъ въ Дрезденскомъ сраніи и при отступленіи чрезъ Рудныя горы. Послѣ лейпцигской побѣды устремился за убѣгающимъ завоевателемъ; 22-го декабря 1813 г. вступилъ въ предѣлы Франціи. При началѣ кампаніи 1814 г., авангардъ Витгенштейна завязалъ жаркое дѣло подъ Нанжисомъ, куда двинулся вопреки распоряженіямъ князя Шварценберга. Узнавъ о встрѣчѣ авангарда съ самимъ Наполеономъ, Витгенштейнъ понесся въ дѣло. Не скрывая негодованія на медленность и излишнюю осторожность движеній главнокомандующаго, Витгенштейнъ, начальствуя арріергардомъ отступавшей арміи, просилъ позволенія напасть на непріятеля при Баръ-Сюръ-Обѣ. Побѣда (февраля 15 го), въ которой Витгенштейнъ былъ тяжело раненъ и не вышелъ изъ огня, приписана была австрійскому генералу, пришедшему уже по окончаніи дѣла, а баварскій полководецъ, графъ Вреде, былъ пожалованъ, за участіе въ этой битвѣ, чиномъ фельдмаршала. Витгенштейнъ просилъ уволить его, по причинѣ полученной раны, и удалился въ Раштадтъ. Онъ явился въ армію уже послѣ взятія столицы Франціи. За люценскую битву Витгенштейнъ награжденъ былъ орденомъ св. Апостола Андрея Первозваннаго; за взятіе Пирны, послѣ перемирія, австрійскимъ орд. Маріи-Терезіи; за Лейпцигское сраженіе золотою саблею, съ лаврами, алмазами и надписью «за храбрость». Ноября 30, Высочайше повелѣно внести въ гербъ Витгенштейна мечъ св. Гавріила Псковскаго, съ достопамятными словами, на немъ изображенными. «Honorem meum nemini dabo». По возвращеніи въ отечество, народный восторгъ встрѣтилъ Витгенштейна во Псковѣ и Петербургѣ. Въ 1818 г., по увольненіи отъ званія главнокомандующаго второю арміею графа Беннингсена, мѣсто его заступилъ Витгенштейнъ, возведенный въ члены государственнаго совѣта. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ день коронованія своего въ Москвѣ, 22-го августа

1823 г., изъявилъ Витгенштейну признательность высшею наградою—чиномъ фельдмаршала. Когда, въ 1828 г. объявлена война Турціи, Витгенштейнъ повелъ русскія войска. 9 іюня, Государь Императоръ, прибывъ въ армію, изъявилъ благоволеніе свое главнокомандующему, пожалованіемъ ему алмазныхъ знаковъ орд. св. Апостола Андрея. Только совершенно разстроенное здоровье заставило Витгенштейна просить объ увольненіи. Зимою, 1829 г. Государь Императоръ согласился на просьбу его. Десять пушекъ изъ 957-ми, взятыхъ у Турокъ въ кампанію 1828 г., были пожалованы Государемъ Императоромъ Витгенштейну, и повелѣно было сохранить ему полное содержаніе по званію главнокомандующаго. Послѣ сорока восьми лѣтъ службы отечеству, Витгенштейнъ посвятилъ остатокъ дней семейному спокойствію и мирнымъ занятіямъ селянина. Мѣстомъ пребыванія его сдѣлалось мѣстечко Каменка, на берегахъ Днѣстра (подольской губерніи, ольгопольскаго уѣзда). Здѣсь, на степи, гдѣ не было прежде никакого селенія, построилъ онъ помѣстье и деревни, засадилъ виноградники. Въ 1834 г., король прусскій возвелъ его въ княжеское достоинство прусскаго королевства, съ титуломъ свѣтлѣйшаго. Нечаяннымъ паденіемъ повредилъ онъ себѣ ногу, провелъ нѣсколько времени за границею на водахъ, чувствовалъ облегченіе и возвратился въ Каменку; но здѣсь опять почувствовалъ онъ возобновившуюся болѣзнь. Душевная скорбь о потерѣ сына (кн. Алексѣя Петровича) увеличила страданія. Онъ думалъ поправиться на водахъ. Умирающій сѣлъ въ дорожную карету, но доѣхалъ только до Лемберга, и здѣсь, 30 мая, на 75 году жизни, скончался на рукахъ супруги.

Витебская губернія, лежитъ къ з. отъ Москвы, къ западной полосѣ Россіи и примыкаетъ сѣверной границей къ Лифляндіи, а зап. къ Курляндіи. Здѣсь обитали въ древности Дреговичи и Кривичи, въ VIII вѣкѣ покоренные Казарами. Въ 885 г. Олегъ уничтожилъ владычество Хозаровъ. Еще во время Рюрика существовалъ здѣсь городъ Полоцкъ, древнѣйшій во всей Бѣлоруссіи. Впослѣдствіи онъ сдѣлался столицею независимаго княжества, которое простиралось по обоимъ берегамъ Двины, и въ 1219 г. подпало подъ власть Литвы, потомъ перешло къ Русскимъ и наконецъ къ Полякамъ. Въ 1,500 г. польское правительство образовало изъ него воеводство. Здѣсь существовало и другое независимое княжество, Витебское, которое, въ 1350, также подпало подъ власть Литвы, и получило титулъ воеводства (1560). Кромѣ того, здѣсь находилось еще воеводство *Ливонское*. Въ 1772 г. при первомъ раздѣлѣ Польши, когда эти три воеводства присоединены на вѣчныя времена къ Россійской Имп., изъ нихъ образовались двѣ губерніи, Полоцкая и Могилевская. Въ составъ послѣдней вошла и Витебская провинція, которая составилась изъ земель между рѣками Двиною и Днѣпромъ. Въ томъ же году гор. Витебскъ, съ участкомъ земли, составлявшимъ мысъ между границею тогдашней Смоленской губ. и Двиною, былъ присоединенъ къ Псковск. губ., и граница между ею и Могилевск. губ. назначена отъ р. Двины чрезъ мѣстечко Островну прямою линіею къ губ. Смоленской. По новому раздѣленію (1777), Витебскій уѣз. вошелъ въ составъ Полоцкой губ. Въ 1796 г. Полоцкая и Могилевская губ. соединены подъ названіемъ Бѣлорусской; изъ ней-то, въ 1802 г., учреждены губ. *Могилевская* и *Витебская*. До 1831 Витебская губ. управлялась литовскимъ статутомъ, а съ того времени въ ней наблюдается порядокъ, какъ и въ другихъ частяхъ имперіи, на точныхъ основаніяхъ учрежденія управленія губ. Нынѣ Витебская губ. занимаетъ пространство 4,006,885 десят., изъ числа которыхъ $^2/_3$ подъ полями и лѣсами. Губ. раздѣл. на 12 уѣздовъ: витебскій, полоцкій, динабургскій, дрисенскій, рѣжицкій, люцинскій, себежскій, невельскій, веложскій, городецкій, сурожскій и лепельскій. Сѣв. и с.-з. части губ. до самыхъ границъ Лифляндіи волнообразны. Возвышенности, покрывающія это пространство, въ особенности замѣч. у верхнихъ частей р. р. Ловати и Великой; всѣ онѣ происходятъ отъ вѣтви Валдайск. горъ, пролегающей между системами водъ, стремящихся съ одной стороны въ Зап.-Двину, а съ другой въ оз. Чудское и Ильмень. Изъ всѣхъ рѣкъ судоходны: Зап.-Двина, Межа, Улла и Каспля. Ловать и Великая принадлежатъ губ. только верьховьями. Посредствомъ Березинскаго кан. Витеб. губ. пользуется сообщеніемъ (сплавами) съ южн. губ.; на этомъ сообщеніи главная пристань въ г. Лепелѣ. Все пространство Вит. губ., лежащее на в. отъ черты, проходящей чрезъ Динабургъ и Люцинъ покрыто, почти сплошь, безчисленнымъ множествомъ малыхъ озеръ. Около 900 изъ нихъ имѣютъ названія и многія рыболовны. Значительнѣйшія болота нах. въ с.-з. части губ. Лѣса обильны на в. отъ черты, проходящей чрезъ Динабургъ и Люцинъ; на з. отъ этого предѣла довольно рѣдки, такъ что жители нуждаются въ лѣсѣ. Вообще же Витебск. губ. принадлежитъ къ лѣсистымъ въ Россіи. Луговъ мало. Почва земли въ вит. губ. по большой части глиниста и песчана, въ окрестно-

стяхъ же стоячихъ и текущихъ водъ болотиста до такой степени, что обработывать ее почти невозможно. Чернозема весьма мало. Это свойство грунта причиною, что Витебская губ. часто страдаетъ отъ неурожаевъ. Хлѣбопашество составляетъ однако же главное занятіе жителей. Хлѣба едва достаетъ для собственнаго употребленія. Винокуренныхъ завод. въ губ. около 529; изъ нихъ на нѣкоторыхъ выкуривается ежегодно до 50,000 ведеръ. Владѣтели зав. промышляютъ скотомъ. Ленъ, пенька, лѣсъ, доски, деготь составляютъ предметы сбыта. Продажа издѣлій и товаровъ по городамъ и мѣстечкамъ производится, преимущественно, Евреями. Мануфактурной промышленности почти не существуетъ, не смотря на то, что въ 1832 г. было постановлено, что всѣ лица, которыя въ теченіе 5 лѣтъ приступятъ вновь къ учрежденію въ здѣшнемъ краю значительной фабрики, имѣютъ льготу въ уплатѣ гильдейскихъ повинностей, по 3 гильдіи отъ 3 до 6 лѣтъ, и на такое же число лѣтъ въ-половину оклада первой и второй гильдіи. Замѣч. изъ заводовъ стеклянный въ Велижѣ и суконная фабр. въ сурожскомъ уѣз. Жителей въ Вит. губ. 739,000 об. п.; большую часть народонаселенія составляютъ Бѣлорусцы; потомъ слѣдуютъ Латыши и Евреи; велико-руссовъ мало; есть также Нѣмцы и немного цыганъ. Помѣщики наиболѣе принадлежатъ къ римско-католическому исповѣданію только въ велижскомъ уѣздѣ почти всѣ православнаго исповѣданія. Крестьяне исповѣдуютъ Православную вѣру.

Витебскъ (въ русскихъ лѣтописяхъ Видбескъ), губ. гор., лежитъ въ 576 в. къ з. отъ Москвы на р. Зап.-Двинѣ и притокахъ ея Лучесѣ и Витьбѣ. Отъ С.-Петерб. въ 615 в. Въ XIII вѣкѣ Витебскъ имѣлъ уже сношенія съ Ганзою; въ половинѣ XIV онъ принадлежалъ Литвѣ, а въ 1772 г. присоединенъ къ Россіи. Изъ древностей въ Витебскѣ замѣч. церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, по сказанію лѣтописцевъ, основанная еще вел. кн. Ольгою; въ ней, однако же, кромѣ стѣнъ и пола ничего древняго не сохранилось. Въ гор. 26 церк., 2 мон. и 18,000 жит., изъ числа которыхъ до 4000 Евреевъ; городскіе доходы простираются до 15,750 р. с.— *Витебскій уѣз.* занимаетъ пространства 1720 кв. в. Изъ этого числа 89,000 дес. подъ полями, 5,350 дес. подъ лугами и до 70,000 дес., подъ лѣсомъ. Жителей въ уѣз. 53,400 об. п. На квад. вер. приход. около 10 чел. Почва земли по большой части глиниста и песчана, а въ окрестности стоячихъ и текучихъ водъ болотиста до такой степени, что обрабо-

тывать ее почти невозможно. Со всѣмъ тѣмъ, главная промышленость въ уѣздѣ хлѣбопашество; много хлѣба идетъ на винокуреніе. Въ уѣздѣ 34 винокурныхъ, 12 кожевныхъ и 2 кирпичныхъ завода.

Витикиндъ (Wittikind), знаменитый предводитель Саксонцевъ, возмутившійся противъ Карла Великаго. Сначала Витикиндъ былъ побѣдителемъ при горѣ Синталѣ въ 782 году, но впослѣдствіи терпѣлъ безпрерывныя неудачи. Карлъ Великій старался склонить его къ покорности и принятію христіанства. Витикиндъ отправился къ императору и, въ присутствіи Карла, окрестился съ многими изъ своихъ соотечественниковъ. Императоръ пожаловалъ ему титулъ герцога саксонскаго. Съ того времени, Витикиндъ оставался вѣрнымъ Карлу, и былъ убитъ въ 807 году въ сраженіи съ Геройдомъ, герцогомъ швабскимъ.

Витимъ, рѣка въ Сибири: вытекая изъ разныхъ озеръ въ уѣздѣ Верхнеудинскомъ и пробѣжавъ 1,700 в., вливается въ Лену, пониже сл. Витимской, 3-мя устьями, среди громадныхъ утесовъ, съ глубиною $5^1/_2$ аршинъ. Звѣровщики и слюдопромышленики ходятъ по Витиму на досчаникахъ и на возкахъ. Рѣка эта, издавна прославленная слюдою и соболями высокой руки представляетъ еще мѣсторожденіе кристалловъ вениксы, достойное разработки. — Въ Витимъ падаетъ до 20 рѣчекъ; замѣчательная изъ нихъ по 200 верстному теченію и по соболиной ловлѣ, нижняя Мама.

Витиченко, рядовой донской казакъ. По взятіи, въ 1813 г., Гамбурга отрядомъ Теттенборна, Витиченко, по просьбѣ жителей города, обрадованныхъ освобожденіемъ отъ Французовъ, былъ посланъ въ Лондонъ съ радостнымъ извѣстіемъ. Такое объявленіе, возвысившее курсъ на биржѣ, чрезвычайно понравилось Англичанамъ и вскорѣ съ казака списали портретъ, выгравировали и напечатали множество экземпляровъ. Живописецъ, за труды свои, просилъ только локона волосъ Витиченки. Англичане наперерывъ приглашали его на обѣды, изъ которыхъ на одномъ былъ и принцъ-регентъ. Въ театрѣ приняли его со всеобщимъ восторгомъ. По просьбѣ военныхъ, Витиченко, съ 300 чел. англійской кавалеріи, показывалъ всѣ казачьи эволюціи. Ежедневно газеты возвѣщали публикѣ, что будетъ дѣлать Витиченко. На биржѣ открыли подписку въ пользу казака; но прибывшій съ нимъ русскій капитанъ, Бокъ, объявилъ въ газетахъ, отъ его имени, что русскіе военные

непринимаютъ денежныхъ даровъ отъ частныхъ людей, и что онъ, въ признательность за вниманіе Англичанъ, приметъ только оружіе, чтобы сражаться противъ общихъ враговъ. Предъ отъѣздомъ Витиченко представлялся принцу-регенту, который, оставя у себя все его казачье вооруженіе, надѣлъ на него богатую саблю и лядунку, съ короною и своимъ вензелемъ, и поручилъ ему кланяться гр. Платову.

Витовтъ, Витольдъ (въ св. крещеніи *Александръ*), вел. князь литовскій, сынъ Кейстута, князя троцкаго, племянникъ Ольгерда. Еще въ отроческихъ лѣтахъ, онъ съ дядею Ольгердомъ и отцомъ своимъ былъ въ походѣ (1368) и потомъ при осадѣ Москвы, а въ 1372 вторично съ отцомъ нападалъ на московскія области. Въ 1382 г. Ягайло коварно захватилъ престарѣлаго Кейстута, и велѣлъ умертвить его въ темницѣ; а Витовтъ, переодѣвшись въ платье жены своей, которая навѣщала его въ заключеніи, спасся изъ заточенія въ Пруссію, къ тевтонскимъ рыцарямъ. Черезъ два года онъ примирился съ Ягайломъ, возвратился въ Литву, и надѣлалъ много хлопотъ рыцарямъ, которые, въ отмщеніе за то, отравили двухъ сыновей его, Ивана и Юрія, въ Кёнигсбергѣ (1385). Въ 1386, онъ, по приказанію Ягайлы, воевалъ смоленское княжество; но вскорѣ согласіе между ними рушилось. Ягайло назвалъ роднаго своего брата, Скиригайлу, великимъ княземъ литовскимъ. Витовтъ въ негодованіи оставилъ его, и въ исходѣ 1387 г. ушелъ опять въ Пруссію, и съ рыцарями дѣлалъ набѣги въ Литву; но измѣна ихъ заставила его помириться опять съ Ягайломъ; въ 1388; онъ разорилъ двѣ пограничныя орденскія крѣпости, и по возвращеніи въ Литву, получилъ въ свое владѣніе города: Гродно, Грестъ Луцкъ и Подлясье. Желаніе овладѣть всею Литвою постоянно занимало его мысли. Въ январѣ 1390, онъ хотѣлъ-было захватить Вильно хитростію; но не успѣлъ въ этомъ, и въ третій разъ ушелъ въ Пруссію, съ женою, братьями и боярами, и оттуда частыми и жестокими наѣздами не давалъ Ягайлѣ покоя, до-тѣхъ-поръ, пока тотъ не сдѣлалъ его (въ 1392) великимъ княземъ литовскимъ. Какъ зять тверскаго князя Іоанна Михайловича, женатаго на сестрѣ его Маріи, и какъ тесть великаго князя московскаго Василія Димитріевича, онъ имѣлъ вліяніе на дѣла русской земли: изъ уваженія къ сестрѣ и по любви къ дочери, онъ сначала былъ въ тѣсномъ союзѣ съ Тверью и Москвою. Одаренный умомъ хитрымъ, онъ стремился къ власти всѣми силами: по смерти Ольгердовыхъ сыновей, Вигунта, Наримонта и Скиригайлы, присоединилъ къ себѣ ихъ владѣнія, отнялъ у брата ихъ, Корибута, Сѣверское княжество и, выгнавъ изъ Кіева Владиміра Ольгердовича, отдалъ этотъ городъ Скиригайлѣ, а по смерти его владѣлъ имъ, посредствомъ своихъ намѣстниковъ. Вскорѣ присоединилъ онъ къ Литвѣ всю подольскую землю, которою владѣлъ Ѳеодоръ, внукъ Ѳеодора Коріятовича, король польскій. Ягайло не смѣлъ ни въ чемъ прекословить Витовту и даже отдавалъ въ его руки своихъ единокровныхъ. Мать Ягайлова, Юліанія, окончила дни свои въ Витебскѣ, а меньшой сынъ ея, Свидригайло, занявъ городъ силою, велѣлъ сбросить съ высокой стѣны королевскаго намѣстника. Оскорбленный Ягайло просилъ Витовта отмстить за это. Онъ покорилъ князей Друцкихъ, взялъ Оршу и Витебскъ, и отправилъ къ королю плѣннаго Свидригайлу, а владѣнія его удержалъ за собою. Послѣ этого, онъ устремился на Смоленское княжество. Въ 1395 г. Витовтъ распустилъ слухъ, будто собирается итти на Тамерлана, и вдругъ съ сильнымъ войскомъ явился подъ стѣнами Смоленска. Вошелъ въ городъ и провозгласилъ себя княземъ смоленскимъ. Тревожилъ набѣгами землю рязанскую и велъ дружескую переписку съ зятемъ, великимъ княземъ московскимъ, который самъ пріѣхалъ къ нему (1376) въ Смоленскъ, и здѣсь они утвердили границы своихъ владѣній. Отъ границъ псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки (до Курска), Сулы и Днѣпра, сынъ Кейстута былъ государемъ всей южной руси. Вмѣстѣ съ великимъ княземъ московскимъ, пріѣхалъ въ Смоленскъ и митрополитъ Кипріанъ, чтобъ ходатайствовать о пользѣ русской церкви. Витовтъ обѣщалъ ему не притѣснять совѣсти и оставилъ его главою духовенства въ русскихъ земляхъ, подвластныхъ Литвѣ. Послѣ этого, Олегъ рязанскій, защищая зятя своего, Юрія смоленскаго, вторгся въ предѣлы литовскіе; но Литовтъ погромилъ его владѣнія, предалъ острію меча многихъ Рязанцевъ и, обагренный ихъ кровію, заѣхалъ въ Коломну, повидаться еще разъ съ великимъ княземъ московскимъ. Слѣдствіемъ свиданія была война съ Новгородцами. Литовтъ послалъ на нихъ зятя, а самъ занялся приготовленіями къ пораженію Золотой Орды. Литовтъ не только доставилъ у себя убѣжище изгнанному Тамерланомъ хану этой орды, Тохтамышу (1499), но и обѣщалъ ему возвратить его владѣнія. Онъ извѣдалъ уже свое счастіе противъ Монголовъ; въ окрестностяхъ Азова взялъ въ плѣнъ цѣлый улусъ, и пере-

селилъ его въ окрестности Вильно. Чтобъ нанесть рѣшительный ударъ, онъ склонялъ и великаго князя московскаго къ содѣйствію; но, вмѣсто полковъ, Василій отправилъ къ Витовту въ Смоленскъ, свою супругу, съ боярами и привѣтливыми словами: для Россіи всего выгоднѣе была война между двумя народами, одинаково для нея враждебными. Витовтъ принялъ дочь съ ласкою, великолѣпно угостилъ ее со всею свитою и, въ знакъ родительской любви, далъ ей множество иконъ, выписанныхъ изъ Греціи одними смоленскимъ княземъ; но въ душѣ считалъ зятя тайнымъ врагомъ. Долго готовился онъ къ походу, собирая войско отовсюду. Король польскій Ягайло прислалъ ему знатнѣйшихъ своихъ воеводъ. Въ это время явился къ Витовту посолъ отъ Тимуръ-Кутлука, котораго Тамерланъ сдѣлалъ ханомъ Большой-Орды, и именемъ своего государя требовалъ выдачи Тохтамыша. Витовтъ двинулся къ югу. За рѣками Сулою и Хоролемъ, на берегахъ Ворсклы, стоялъ Тимуръ съ своими монголами. «За что идешь на меня?» послалъ онъ спросить Витовта: «я не вступалъ никогда въ твою землю съ оружіемъ». Князь литовскій отвѣчалъ: «Богъ готовилъ мнѣ владычество надъ всѣми землями; будь моимъ сыномъ и данникомъ, или будешь рабомъ». Тщетно Тимуръ предлагалъ миръ, признавалъ Витовта отцомъ, т. е. старѣйшимъ себя; даже соглашался платить ему нѣкоторую дань. Вдругъ, въ Тимуровъ станъ прибылъ Едигей, дядя хана—и все перемѣнилось. Едигей, узнавъ требованія Литвина, послалъ къ нему просить личнаго свиданія. Послѣ чего разгнѣванный Витовтъ велѣлъ своимъ устроиться къ битвѣ. Онъ надѣялся сначала, что Литовцы разобьютъ толпы Едигеевы; но Тимуръ-Кутлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ, одержалъ совершенную побѣду (1399); множество князей русскихъ и литовскихъ пало на мѣстѣ. Тимуръ преслѣдовалъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, и разгромивъ области Витовтовы, до Луцка, возвратился въ свои улусы. Послѣ этого, Олегъ рязанскій успѣлъ возвратить Смоленскъ зятю своему, Юрію Святославичу (1401). Смоляне приняли его съ радостію, но жестокая месть надъ ними отвратила отъ него сердца и расположила ихъ къ Витовту, который сначала завладѣлъ Вязьмою (1403), потомъ двинулся къ Смоленску, цѣлыя семь недѣль осаждалъ его; но принужденъ былъ снять осаду. Вскорѣ однакожъ, когда Юрій уѣхалъ въ Москву искать себѣ помощи, Витовтъ опять явился, и бояре смоленскіе впустили Литвина въ городъ безъ сопротивленія (1404). Въ 1404 г. скончалась сестра Витовта, Марія тверская, и съ тѣмъ вмѣстѣ разорвались всѣ дружественныя его связи съ тверскимъ княземъ, на владѣніи котораго онъ сталъ посягать. Князья русскіе съ завистью и опасеніемъ смотрѣли на успѣхи Витовта и спѣшили заключить общій союзъ: тверской и московскій вывели уже свои войска на границы (1407); но союзъ этотъ остановилъ вступленіе Едигея въ Россію и осада Москвы. Вскорѣ король польскій Ягайло, готовясь воевать съ тевтонскимъ орденомъ, призвалъ Витовта къ себѣ на помощь. Въ 1410 г. 15 іюля, они одержали надъ нимъ подъ Танненбергомъ такую совершенную побѣду, что чутьбыло совсѣмъ не уничтожили его; самъ великій магистръ Ульрихъ фонъ Юнгингенъ и 300 рыцарей положили тутъ головы. Витовтъ, по возвращеніи, возобновилъ дружбу съ Іоанномъ тверскимъ, (1411). Витовтъ, крещеный, какъ говорятъ, сначала по обряду Восточной Церкви, отпалъ отъ православія по наущенію бояръ своихъ, преданныхъ папѣ. Не желая видѣть своихъ епархій въ подчиненности московскаго митрополита, онъ созвалъ (1414) соборъ въ Новгородѣ литовскомъ, изъ девяти подвластныхъ ему православныхъ епископовъ, и предложилъ имъ избрать особаго кіевскаго митрополита. Долго колебался соборъ приступить къ расколу; наконецъ, угрозы принудили избрать митрополитомъ Григорія Самблака; его отправили съ соборными и Витовтовыми грамматами на поставленіе въ Царьградъ. Посольство это, однако жъ, не имѣло успѣха; императоръ и патріархъ не согласились раздѣленіемъ Всероссійской іерархіи произвести раздоръ, и Григорій возвратился въ Литву. Недовольный Витовтъ собралъ (1415) вторичо соборъ и принудилъ его посвятить Григорія митрополитомъ Кіеву, и составить соборное дѣяніе объ отчужденіи кіевской Церкви отъ московской іерархіи, съ изложеніемъ побудительныхъ причинъ. Витовтъ хотѣлъ также показать могущество и власть свою надъ Ордою: онъ объявилъ монгольскаго царевича Бетсабула ханомъ капчацкимъ, вмѣсто Керимъ-Бердея, друга князя московскаго, и торжественно возложилъ на него въ Вильнѣ шапку и шубу царскую. Но Керимъ-Бердей разбилъ Витовтова хана и отрубилъ ему голову, однако жъ и самъ вскорѣ палъ отъ руки своего брата, Гереймердена, усерднаго союзника князя литовскаго. При долговременной разлукѣ съ прусскимъ орденомъ, Витовтъ, повидимому, жилъ мирно съ зятемъ своимъ, Василіемъ Димитріевичемъ московскимъ. Въ 1425 умеръ и московскій великій князь Василій Димитріевичъ; онъ

оставилъ десятилѣтняго сына Василія, который, какъ внукъ Витовта, нуждался въ его помощи противъ дяди своего, Юрія Димитріевича, въ спорахъ о престолѣ. Въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Витовтъ заключилъ (около 1426) съ тремя русскими князьями—московскимъ, тверскимъ и рязанскимъ—договоръ, во всемъ согласный съ его видами. Въ этихъ договорныхъ грамматахъ величаютъ литовскаго великаго князя *господиномъ* и *осподаремъ*. И Витовтъ называлъ себя великимъ княземъ Литвы и Руси. Въ 1426 г. Псковичи осадили Дерпть; тамошній епископъ, Дидрихъ, прибылъ къ Витовту, который, вступивъ въ псковскую область, спасъ его. Лиговцы осадили Опочку; осажденные хитростью принудили Витовта отступить, и онъ вскорѣ заключилъ съ Псковичами миръ. Въ 1428 г. напалъ онъ и на Новгородцевъ. Пройдя сквозь опасныя зыби Чернаго лѣса, онъ осадилъ Порховъ и принудилъ жителей купить миръ за 5,000 руб., а вскорѣ потомъ и Новгородъ прислалъ ему 10,000 руб. Честолюбивый Витовтъ не былъ доволенъ титуломъ великаго князя, а хотѣлъ быть королемъ литовскимъ. Онъ склонилъ на это тогдашняго императора и короля венгро-богемскаго, Сигизмунда, который на съѣздѣ въ Луцкѣ (1429) силился дать ему корону, и мѣсто коронованія назначено было въ Вильнѣ. Въ 1430 г., Сигизмундъ съ супругою, а въ угодность ему, и король польскій Ягайло, также съ супругою, князья тверскій, рязанскій, одоевскій, мазовскій, легатъ папскій, ханъ перекопскій, изгнанный господарь Волошскій, великій магистръ прусскій и ландмейстеръ ливонскій, съ своими командорами, явились къ Витовту въ Трокп. Хозяинъ изумилъ гостей пирами. Около семи недѣль продолжались праздники въ Трокахъ и въ Вильнѣ, а посланный изъ Венгріи вѣнецъ не являлся. Ягайло велѣлъ тайно перехватить его. Тщетно грозилъ Витовтъ; самъ папа взялъ сторону Поляковъ, и запретилъ ему думать о королевствѣ. Веселые пиры кончились болѣзнію огорченнаго хозяина; всѣ разъѣхались и вскорѣ престарѣлый Витовтъ, отъ досады и гнѣва, кончилъ дни свои (1430). Витовтъ, въ маломъ тѣлѣ вмѣщалъ душу великую, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и князьями, награждать и наказывать. Съ нимъ возсіяла и затмилась слава литовскаго народа. Преемникомъ его былъ Свидригайло, братъ Ягайловъ.

Витрувій (Маркъ Полліонъ), славный зодчій, механикъ, инженеръ и писатель римскій, современникъ Юлія Цесаря и Октавія Августа, — почитается отцомъ архитектурной науки; образовался въ Римѣ. Октавій Августъ сдѣлалъ его главнымъ смотрителемъ общественныхъ зданій. При дѣятельномъ надзорѣ Витрувія, наружный видъ Рима во времена Августа такъ украсился, что, по словамъ Свѣтонія, онъ могъ сказать: «я нашелъ Римъ кирпичный, оставилъ мраморный». Сочиненіе Виртрувія «M. Vitruvii Pollionis de architectura libri X, ad Caesarem Augustum, состоитъ изъ 10 книгъ. На русскій языкъ переведена Баженовымъ, подъ заглавіемъ: *Марка Витрувія Полліона объ архитектурѣ, съ примѣчаніями г. Перо.*

Виттенбергъ—въ прусской области Саксоніи, главное мѣсто мерзебургскаго округа, на правомъ берегу Эльбы, черезъ которую устроенъ здѣсь деревянный мостъ, длиною 500 локтей. Городъ много пострадалъ отъ послѣдней осады въ 1814, при которой разрушена почти половина домовъ; нынѣ въ немъ около 8000 жит. Съ 1817 года заложены здѣсь предмѣстія по обоимъ берегамъ Эльбы. Церковь здѣшняго университета, къ дверямъ которой Лютеръ (31 окт. 1517) прибилъ извѣстные 95 пунктовъ, и въ которой покоится его прахъ, вмѣстѣ съ прахомъ Меланхтона, курфирстовъ Фридриха Мудраго и Іоанна Постояннаго, сдѣлалась добычею пламени при бомбардированіи города, въ 1760 г.; при этомъ случаѣ сгорѣли также три картины Альбр. Дюрера, писанныя по заказу саксонскихъ государей. Въ 1817 г. король прусскій повелѣлъ, на свое иждивеніе, исправить поврежденія этой церкви отъ послѣдней осады. Здѣшній университетъ, основанный Фридрихомъ Мудрымъ (1502), былъ первымъ поприщемъ Лютерова ученія; въ 1817 прусское правительство соединило его съ галльскимъ университетомъ, а вмѣсто его учреждена здѣсь богословская семинарія. Виттенбергъ весьма древній городъ; встарину былъ резиденціею курфирстовъ саксонскихъ и замѣчателенъ преимущественно въ исторіи реформаціи, которая въ немъ получила начало. Въ 1547 году императоръ Карлъ V разбилъ курфирста Іоанна Фридриха и взялъ его въ плѣнъ. Императоръ не желалъ начать осаду города, и заключилъ съ курфирстомъ условіе, извѣстное подъ именемъ *Виттенбергской капитуляціи* (19 мая 1547). При празднованіи третьяго юбилея реформаціи, король заложилъ въ Виттенбергѣ памятникъ Лютеру; памятникъ этотъ сооруженъ по модели Шадова, и поставленъ въ 1822 году. Онъ состоитъ изъ колоссальной бронзовой статуи, на гранитномъ въ 7 ф. вышиною пьедесталѣ, подъ балдахиномъ, вылитымъ изъ чугуна. Въ городѣ показываютъ комнату, которую

занималъ Лютеръ. Крѣпость Виттенбергъ есть одинъ изъ первостепенныхъ стратегическихъ пунктовъ на западѣ Пруссіи.

Виттова пляска (Chorea Sancti Viti), нервная болѣзнь; обнаруживается непроизвольными движеніями, судорогами разныхъ частей тѣла, порознь, вмѣстѣ или попеременно. Названіе болѣзни дано отъ тѣлодвиженій, иногда похожихъ на пляску, и отъ римско-католическаго святаго Вита, къ которому больные этого рода нѣкогда прибѣгали для исцѣленія.

Виттъ (Іоаннъ), род. въ 1625 г., достигъ достоинства пенсіонера Голландіи. Онъ съ честію отправлялъ эту должность въ самое трудное время. Одна партія употребляла всѣ усилія возвести въ достоинство пенсіонера Вильгельма III, еще малолѣтнаго; но Іоаннъ де-Виттъ сильно противился этому избранію, считая его несовмѣстнымъ съ независимостью его отчизны. Подозрѣваемый въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ, онъ неоднократно подвергался опасности лишиться жизни. Чрезъ нѣсколько времени, утомленный борьбою, онъ сложилъ съ себя званіе пенсіонера. Когда въ 1672 году партія принца Оранскаго взяла верхъ, то Корнилій де-Виттъ, братъ Іоанна, былъ обвиненъ въ намѣреніи умертвить принца и заключенъ въ темницу въ Гагѣ. А какъ братъ дозволялъ Корнилію выходить изъ заключенія, для изысканія средствъ къ оправданію, то взволнованная чернь умертвила ихъ обоихъ. Іоаннъ де-Виттъ отличался своими талантами и умѣренностію. Послѣ него остались сочиненія «Переговоры» и записки.

Виченцскій герцогъ (Арманъ Августинъ-Людовикъ де-*Коленкуръ*), род. въ 1773 году, въ Коленкурѣ. Во время французской революціи, онъ составилъ себѣ извѣстность какъ твердостью и благородствомъ характера, такъ и примѣрнымъ мужествомъ. Въ 1805 году онъ былъ уже дивизіоннымъ генераломъ и получилъ титулъ герцога Виченцскаго. Съ этого времени, онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ Наполеона, находясь непосредственно при немъ. Въ 1813 г. онъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; въ 1815 г., по возвращеніи короля во Францію, онъ отказался отъ дѣлъ, и жилъ въ своемъ семействѣ. Умеръ 1827 г. — Младшій братъ его, Августъ-Жанъ-Габріэль, (род. въ 1777 году), генералъ кавалеріи, проходилъ со славою военное поприще и палъ въ бородинской битвѣ, въ 1812 году.

Вишера, большая рѣка Пермской губерніи чердынскаго уѣзда; беретъ начало по близости источниковъ Печоры, изъ западнаго склона Уральскаго хребта. Вишера судоходна во все время навигаціи для судовъ съ осадкою въ водѣ до $2^1/_4$ футъ, и принимаетъ съ правой стороны р. Колву. Течетъ на 330 вер. и впадаетъ въ Каму.

Вишерскій каналъ, входящій въ составъ вышневолоцкой судоходной системы, проведенъ изъ Мсты, ниже Бронницъ въ Вишеру, притокъ Малаго Волховца, впадающаго въ Волховъ. Вишерскій каналъ начатъ въ 1826 году и конченъ въ 1836 г. Онъ перерѣзываетъ р.р. Шупку, Мшагу и проходитъ по морской луговой равнинѣ, покрытой кустарникомъ и болотами. Каналъ этотъ имѣетъ $14^1/_4$ вер. длины, отъ 8 до 10 саженъ ширины и до 7 футовъ глубины. Въ немъ нѣтъ шлюзовъ; при началѣ его, у Мсты, устроена плотина, для защиты отъ разрушительныхъ дѣйствій льда и отъ быстрой и сильной весенней прибыли воды въ Мсту; подобная плотина поставлена въ устьѣ канала въ Вишеру. Побочные потоки преграждены четырьмя запорами; параллельно съ правымъ берегомъ, идетъ высокая насыпь московскаго шоссе; по лѣвому же берегу проложена дорога для прогона скота, а у Хутынскаго монастыря устроена пристань.

Вишневѣцкій (Іеремій-Михаилъ)—воевода, староста перемышльскій, каневскій и прасныпскій, род. въ 1612 и остался шести лѣтъ по смерти своего родителя. Опекунъ его и внучатный дядя, князь Константинъ Вишневѣцкій, воевода чернигово-русскій, отдалъ его въ іезуитскіе училища, въ Львовѣ. Во время воспитанія у іезуитовъ, онъ перемѣнилъ вѣру своихъ предковъ на римско-католическую. По достиженіи возраста, его отправили въ чужіе краи, для окончательнаго образованія; въ Нидерландахъ онъ особенно занимался военнымъ искусствомъ. На родинѣ, первые подвиги свои явилъ онъ въ 1634, подъ Смоленскомъ и подъ Бѣлою. Въ 1643, когда Омеръ-Ага, вождь татарскій, вступилъ въ Украйну, Вишневѣцкій овладѣлъ его таборомъ и освободилъ плѣнныхъ. Въ слѣдующемъ году разбилъ онъ Татаръ подъ Охматовымъ. Узнавъ, что польское правительство отправило въ 1648 посольство къ Хмельницкому, съ мирными предложеніями, Вишневѣцкій воспротивлялся тому; онъ преслѣдовалъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ съ остервененіемъ отступника; участіе въ побѣдѣ подъ Берестечкомъ, гдѣ онъ смялъ передовое непріятельское войско, было послѣднимъ его подвигомъ. Осмидневная горячка повергла его въ гробъ въ мѣстечкѣ Паволочѣ, 1651, еще въ цвѣтѣ лѣтъ. Поляки оплакивали потерю витязя, водившаго ихъ къ побѣдамъ. Вишневѣцкій

имѣлъ блестящія военныя способности, не терпѣлъ между своими ратниками пьянства и разврата, былъ щедръ, и ежегодно изъ доходовъ своихъ раздавалъ войску 180,000 злотыхъ; основалъ кляшторъ доминиканскій въ Прилукахъ, костелы въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ и проч. Дворянство и народъ латинскаго исповѣданія очень его любили; но знать ему завидовала. Оба короля, Владиславъ IV и Іоаннъ-Казиміръ, къ нему не благоволили. Дважды открывалось мѣсто коронаго гетмана, и, вопреки общественному мнѣнію, Вишневѣцкій не получилъ его. Князь Іеремій Вишневѣцкій, отъ супружества своего съ Гризельдою, дочерью коронаго канцлера Ѳомы Замойскаго, имѣлъ одного сына, князя Михаила, который впослѣдствіи царствовалъ въ Польшѣ.

Вишневѣцкій (Михаилъ), король польскій, род. въ 1638, и остался почти въ нищетѣ по смерти отца, который отторженіемъ Малороссіи и казацкими войнами лишился огромнѣйшаго имѣнія. Королева Людовика-Марія, супруга Іоанна-Казимира и королевскій братъ, Іоаннъ-Альбертъ, епископъ брестскій и плоцкій, дали ему приличное воспитаніе. Сверхъ того королева, умирая, завѣщала ему 6000 злотыхъ ежегодной пенсіи. Князь Вишневѣцкій провелъ свою юность въ Вѣнѣ; будущность представляла для него поприще самое ограниченное; къ несчастію его, судьба опредѣлила иначе. Когда король Іоаннъ-Казиміръ отрекся отъ престола, явилось много искателей польской короны. Пражмовскій, архіепископъ гнѣзненскій, примасъ королевства, и Іоаннъ Собѣскій, гетманъ коронный, желали, чтобы выборъ палъ на великаго Конде, принца французскаго: но дворянство, оскорбленное примасомъ и гетманомъ, неожиданно, на избирательномъ сеймѣ, провозгласило королемъ князя Михаила Вишневѣцкаго, который вовсе не помышлялъ о томъ, даже накануне избранія. Онъ со слезами отказывался отъ престола, на который возведенъ 7 іюля 1669, а 29 сентября коронованъ въ Краковѣ. Четырехлѣтнее царствованіе было для него безпрерывною цѣпью неудачъ и огорченій. Партія французская и всѣ вельможи ему не доброхотствовали. Примасъ и гетманъ вознамѣрились даже свергнуть его съ престола. Дворянство, для защиты короля, составило подъ мѣстечкомъ Голембѣмъ конфедерацію. Доходило уже и до междоусобія; едва успѣли отвратить это. Тогда же послѣдовалъ разрывъ съ Турками, которые, ворвавшись въ Польшу, взяли Каменецъ-Подольскъ и угрожали Черной Россіи и Украйнѣ. Король принужденъ былъ заключить при Бучачѣ унизительный миръ. Собѣскій убѣдилъ государственные чины отвергнуть его. Начали дѣятельно вооружаться противъ непріятелей. Король самъ отправился къ войску, но скончался въ Львовѣ, 10 нояб. 1673 г. на 35 г. отъ роду. Михаилъ былъ ростомъ довольно высокъ, но цвѣтъ лица имѣлъ болѣзненный; одѣвался всегда по-французски: онъ зналъ языки: польскій, русскій, турецкій, латинскій, нѣмецкій, итальянскій и французскій, былъ храбръ, но не имѣлъ опытности въ военномъ дѣлѣ. Любовь къ нему дворянства и участіе, принятое въ бѣдственномъ его положеніи, могутъ служить доказательствомъ добраго его сердца. Михаилъ вступилъ въ бракъ 1670 г. съ Элеонорою австрійскою, дочерью императора Фердинанда III; но и въ семейственной жизни не нашелъ счастія: супруга его не любила и не хотѣла жить съ нимъ. По кончинѣ его, она вышла въ 1678 за Карла V, герцога лотарингскаго, и умерла въ 1697.

Вишну, (*Висну*, *Вистну*, *Вишнумъ*, *Бистну*), индѣйское божество, въ нѣкоторыхъ храмахъ почитаемое подъ именемъ *Джегерната* и *Кришны*, въ другихъ подъ именемъ *Паруды*, *Будды*, *Нараймена*, *Перуналя*, *Моени* или *Могени* и *Адисешена*. Иногда называютъ его *Бешенъ* и *Бистувъ*. Вишну почитается божествомъ хранителемъ міра. Вишну имѣлъ двухъ женъ: первая была Лакшми, или Лакчими, богиня богатствъ, которая родилась въ млечномъ морѣ. Обожатели Вишну почитаютъ ее совершенною красавицею и матерью міра. Вторая жена — Притиви, богиня земли. Отъ богини богатствъ, Лакчими, имѣлъ онъ сына *Манмадина*, бога любви, котораго Индѣйцы ставятъ въ ряду боговъ. Этотъ Манмадинъ, котораго зовутъ также *Алонга* (безсердый), имѣетъ видъ мальчика съ колчаномъ на спинѣ, а въ рукахъ лукъ изъ сахарнаго тростника, съ стрѣлами изъ цвѣтовъ всякаго рода; онъ сидитъ обыкновенно верхомъ на попугаѣ и, хотя еще ребенокъ, имѣетъ супругою *Рада*. У Вишну были отъ Лакчими двѣ дочери — Шондаравали и Амурдавали; обѣ онѣ вышли замужъ за Супраманира; сына Сиву. Кромѣ Монмадина, Вишну имѣлъ еще другаго сына, который родился у него страннымъ образомъ. Этотъ прекрасный ребенокъ назывался *Аенаръ*, иначе *Аріарапутръ*. Индѣйцы считаютъ этотъ плодъ блюстителемъ порядка, тишины и благочинія, хотя и не причисляютъ его къ лику боговъ перваго разряда. Они строятъ ему маленькіе храмы въ рощахъ, обыкновенно удаленныхъ отъ проѣзжей дороги. Изъ всѣхъ боговъ, ему только приносятся кровавыя жертвы: въ честь ему зака

лываютъ пѣтуховъ и козлятъ. Вишну приписываютъ двадцать-одно воплощеніе; но главнѣйшихъ полагается только девять, и имъ-то воздвигаются храмы. Хотя послѣдователи Вишну полагаютъ, что этотъ богъ находится вездѣ, но они вѣрятъ, что онъ особенно обитаетъ въ Вайсконтѣ, въ серединѣ млечнаго моря, и спитъ на змѣѣ Адисешѣ сномъ созерцательнымъ: въ такомъ положеніи онъ называется *Сирангуамъ Рангуа-Наягуаръ*. Во всѣхъ храмахъ, посвященныхъ Вишну, есть изображеніе этого божества, лежащаго на змѣѣ; но какъ змѣи нельзя представить съ тысячью головами, то ей даютъ обыкновенно только пять головъ. Многіе кумиры Вишну имѣютъ четыре руки: въ одной держитъ онъ *чанъ*, раковину, въ другой *шакранъ*, оружіе въ видѣ диска, безпрестанно извергающее огонь, и которое силою молитвъ, произносимыхъ богомъ, во время дѣйствованія этимъ дискомъ, можетъ пролетѣть черезъ землю и небеса и убивать всѣхъ враговъ его; въ третьей *дандайдонъ*, палицу, а четвертою рукою дѣлаетъ *абеастонъ*, знакъ покровительства роду человѣческому. Возлѣ него помѣщаютъ супругу его, Лакшми. Въ другихъ храмахъ онъ сидитъ на Анумарѣ, или Гануманѣ (обезьянѣ), или на *Гарудѣ*, орлѣ индѣйскомъ, изображаемомъ всегда на оружіяхъ и знаменахъ Вишну. Должно еще упомянуть въ исторіи Вишну о камнѣ *Салаграманъ*. Это окаменѣлая раковина изъ рода аммоновыхъ роговъ. Индѣйцы полагаютъ, что она представляетъ Вишну, что открыли на ней девять различныхъ оттѣнковъ, по числу девяти воплощеній этого божества. Окаменѣлость эта находится въ рѣкѣ Качи, образующей рукавъ Ганга.

Вишня (дерево и плодъ его). Этимъ словомъ мы обыкновенно означаемъ какъ самыя вишневыя деревья, такъ и ихъ плоды. Въ первомъ значеніи, вишня (Cerasus Juss.) составляетъ родъ деревъ, принадлежащихъ къ семейству розоцвѣтныхъ (Rosaceae). При этомъ, вишня имѣетъ до 40 породъ, между которыми должно отличать вишни съ сладкими плодами, или черешни, отъ вишень съ кислыми плодами, или настоящихъ вишень. Типомъ первыхъ почитаютъ вишню птичью или лѣсную (Cerasus avium Dec., Prunus avium Linn.), которая дико растетъ въ гористыхъ лѣсахъ южной Европы: она имѣетъ множество видоизмѣненій, которыя разводятся въ садахъ и отличаются отъ нея величиною, цвѣтомъ и вкусомъ. Плоды этого дерева бываютъ черные или темнокрасные съ мякотью не очень обильною, кислою и горькою до зрѣлости, и приторною, когда плодъ совершенно спѣлъ, что бываетъ въ іюнѣ и іюлѣ; ядро овальное, плотно соединенное съ мякотью и слишкомъ крупное по величинѣ плода. Плоды эти облегчаютъ головную боль, разбиваютъ завалы и пріятны вкусомъ; изъ нихъ дистиллируютъ вишневую воду (aqua cerasorum), которая употребляется медиками какъ противосудорожное и болеутоляющее средство въ конвульсіяхъ у дѣтей и коклюшѣ. Изъ сухихъ вишень, сваренныхъ въ водѣ, можно приготовлять питье, полезное въ катаральныхъ припадкахъ. Настойка изъ черешковъ на водѣ почитается мочегонною: увѣряютъ, что она употребляется съ успѣхомъ въ водяной болѣзни. Изъ нихъ приготовляются: такъ-называемая Kirschwasser, водка, ликеры и проч. Вообще, дикія вишни весьма полезны въ лѣсахъ, служа пищею птицамъ, истребляющимъ насѣкомыхъ. Типомъ вишень съ кислыми плодами служитъ *вишня настоящая или обыкновенная* (Cerasus vulgaris Mill., Prunus cerasus, Linn.). Нѣкоторые считаютъ ее только видоизмѣненіемъ вишни птичьей, но большая часть естествоиспытателей вообще согласны съ Линнеемъ, который увѣряетъ, что обыкновенная вишня привезена первый разъ въ Италію Лукулломъ изъ Понтійской области въ 680 г. отъ основанія Рима. Какъ бы то ни было, а это дерево разводится теперь по всей Европѣ и имѣетъ множество видоизмѣненій, плоды которыхъ, круглые, болѣе или менѣе красные, или черноватые, имѣютъ вкусъ кислый и терпкій, сокъ иногда бѣлый, иногда цвѣтной. Обыкновенная вишня размножается преимущественно прививкою къ молодымъ стволамъ, выращеннымъ изъ сѣмянъ птичьей вишни. Обыкновенная вишня любитъ теплую, рыхлую, но питательную, хорошо-обработанную почву, достаточно перемѣшанную съ пескомъ, и удается лучше всего на мѣстахъ нѣсколько возвышенныхъ; опытомъ доказано, что почва влажная, твердая, холодная, свойственная низменнымъ мѣстамъ, вовсе не благопріятствуетъ этому дереву. Также вреденъ и свѣжій скотскій помётъ для корня. Въ такихъ случаяхъ происходятъ разныя болѣзни, преимущественно истеченіе клея, помертвѣніе и древесный ракъ. Всѣмъ извѣстно употребленіе, дѣлаемое изъ вишень (плодовъ): ихъ почитаютъ прохладительными и предписываютъ даже въ лихорадкахъ, для предупрежденія гнилой горячки. Плоды эти сушатся на зиму и сбергаются въ спиртѣ; изъ нихъ приготовляютъ варенья, конфеты, постилы, ликеры, вишневки и проч.; можно также добывать хорошее масло изъ

ядеръ ихъ, которыя служатъ еще на приготовленіе прохладительнаго питья, битыхъ сливокъ и проч. Кору вишень, птичьей и обыкновенной, медики пробовали употреблять вмѣсто хины, при леченіи перемежающихся лихорадокъ; но исцѣленіе бываетъ рѣдко и сомнительно. Употребленіе вишневаго клея всѣмъ извѣстно. Древесина вишневыхъ деревъ употребляется въ токарной и наборной работѣ. Изъ плодовъ вишневаго дерева, называемаго Cerasus Marasca Host., дико растущаго въ Далмаціи, приготовляютъ знаменитый ликеръ—Maraschino di Zara. Высушенное дерево душистой вишни (Cerasus Mahaleb) издаетъ пріятный запахъ и употребляется для чубуковъ, въ Южной-Европѣ, гдѣ она растетъ дико; но плоды его не употребительны въ пищу. Вишневыя деревья разводятся во множествѣ въ садахъ губерній: Владимірской, Тульской, Московской, и въ Украйнѣ. Вишни владимірскія разводятся въ обширныхъ садахъ отнимкою отраслей отъ старыхъ древесныхъ корней. Въ этомъ видѣ онѣ привозятся на рыночную торговлю. Отъ такой небрежности, вишневыя кустарники доставляютъ ягоды мелкія, грубыя, и притомъ въ маломъ количествѣ. Вишни владимірскія имѣютъ пять видовъ: 1) Васильевка, 2) Сайга, 3) Трещиха, 4) Бѣль, 5) Родителевка. Вишни тульскія разводятся въ обширныхъ огородахъ разсадкою по грядамъ сѣмянныхъ косточекъ. Отъ этого развода дерева достигаютъ зрѣлости, ягоды бываютъ вкусныя и крупнѣе владимірскихъ. Садовники къ двулѣтнимъ деревамъ дѣлаютъ прививки лучшихъ породъ, и потомъ уже трехлѣтнія деревья продаютъ по городамъ, по большей части въ Москвѣ. Вишни тульскихъ садовъ бываютъ трехъ породъ: владимірскія, шпанскія и французскія. Порода малороссійскихъ вишневыхъ деревъ болѣе приближается къ владимірскимъ, разводимымъ въ Тулѣ, и растетъ большими рощами въ поляхъ. Садовники доставляютъ эти вишни въ подмосковныя губерніи сушеными, гдѣ простолюдины употребляютъ ихъ какъ лакомство.

Виѳанія, небольшое селеніе въ 15 стадіяхъ отъ Іерусалима, при подошвѣ Елеонской горы; въ немъ живетъ тринадцать семей, состоящихъ частію изъ христіанъ, частію изъ магометанъ. На высотѣ горы видны развалины Лазарева монастыря, построеннаго Мелизендою, супругою іерусалимскаго короля Балдуина III. Подъ монастыремъ находится подземелье съ алтаремъ, извѣстное подъ именемъ гробницы Лазаря.

Виѳанія, второклассный мужескій и вмѣстѣ училищный мон. московской епархіи, иначе назыв. Спасо-Виѳанскимъ, находится въ 3 верст. отъ знаменитой Троицкой Сергіевской Лавры, на самой границѣ московской и владимірской губ., на углу, который образуется большими дорогами изъ Москвы въ Лавру и изъ Лавры въ Александровъ. Основана митрополитомъ Платономъ Левшинымъ, который, бывши вмѣстѣ архимандритомъ Лавры, полюбилъ нынѣшнее мѣсто Виѳаніи, и въ 1783 г. основалъ здѣсь на собственномъ иждивеніи кладбище для лаврской братіи и пустынь. Императоръ Павелъ I, удостоивъ посѣщеніемъ своимъ юную обитель, повелѣлъ возвести ее на степень второкласснаго штатнаго мон., съ тѣмъ, чтобъ архимандритами были постоянно намѣстники Лавры, и монастырь не переставалъ быть, по прежнему, лаврскимъ кладбищемъ. Въ то же время, въ ознаменованіе признательнаго благоволенія къ своему наставнику, великому ревнителю духовнаго просвѣщенія, государь соизволилъ ассигновать на учрежденіе при новомъ монастырѣ семинаріи 30,000 руб., для устроенія зданій, и назначилъ предполагаемому заведенію 4,000 руб. годоваго оклада жалованья. Виѳанія—живой, краснорѣчивый памятникъ ума, вкуса и даже характера Платона. Соборная церковь, почти при входѣ въ монастырь, отличается оригинальною особенностью архитектуры. Она посвящена воспоминанію Преображенія Іисуса Христа, и представляетъ внутри искусственный образъ горы Ѳаворской, на вершинѣ которой находится алтарь. Гора эта убрана мхомъ, кустарниками. Входъ идетъ съ обѣихъ сторонъ обыкновенными лѣстницами, которыя покрыты выпуклостью горы; но есть и прямо ступеньки въ родѣ извивающейся тропинки, которая приводитъ передъ самыя царскія двери горняго алтаря. Внизу, подъ горой, углубляется, въ видѣ пещеры, другой алтарь, посвященный памяти Воскресенія Лазаря, совершившагося въ древней Виѳаніи. При входѣ въ эту большую пещеру, съ лѣвой стороны, находится другая, меньшая, гдѣ хранится гробъ, въ которомъ обрѣтены мощи преподобнаго Сергія Радонежскаго; тутъ же и гробница, скрывающая прахъ митрополита. Не менѣе оригинальна маленькая домовая церковь во имя Св. Духа, устроенная въ архіерейскихъ кельяхъ.

Виѳинія (Bithynia), область въ Малой-Азіи, составляетъ нынѣ часть анатолійскаго бейлербейства Турецкой имперіи. Трудно опредѣлить съ точностью древніе предѣлы этой страны. Если Миріандины не входили въ ея составъ, то Виѳинія должна была граничить къ западу съ рѣкою Ринда-

комъ, къ востоку съ Сангаріемъ или Сагарисомъ, къ сѣверу и сѣверозападу съ Эвксиномъ (Чернымъ моремъ) и Пропонтидою, къ югу съ Фригіей и Галатіею. Ксенофонтъ описываетъ часть ея берега, которая изобиловала всякаго рода растеніями, кромѣ сливъ. Большую часть южной половины Виѳиніи занимаетъ возвышенный хребетъ Олимпа; у подошвы его лежитъ городъ Брусса. Двѣ вѣтви Олимпа образуютъ брусскую долину. Далѣе, къ западу, двѣ горныя вѣтви образуютъ стѣны обширнаго бассейна озера Аполлоніи. Главнѣйшіе города въ этой странѣ были: *Астакъ*, при заливѣ Астакскомъ, основанный въ началѣ семнадцатой олимпіады мегарскими поселенцами, къ которымъ присоединилось впослѣдствіи нѣсколько семействъ аѳинскихъ. *Калхедонъ* или *Халкедонъ*, напротивъ Византіи, также основанный Мегарянами, во второй годъ шестнадцатой олимпіады. *Пруса*, при Олимпѣ, основанная, по сказанію Плинія, Аннибаломъ, а по Страбону — Прусіасомъ, во времена Креза. Этотъ городъ былъ столицею Оттоманской имперіи до взятія Константинополя, и доселѣ почитается однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ въ Анатоліи (см. *Брусса*); его селитряныя воды славились еще въ древности. *Кій* (Cius), основанный Милетянами и разоренный Филиппомъ въ 203 году до Р. Х., возобновленъ былъ Прусіасомъ и переименованъ имъ въ *Прусіасъ*. *Никея*, при озерѣ Асканіи, прославилась какъ мѣсто рожденія астронома Гиппарха и историка Діона Кассія. *Никомидія*, основанная Никомидомъ I, въ 264 году до Р. Х., была родиной Флавія Арріана. Древнѣйшіе обитатели Виѳиніи были, какъ видно, однородцы съ жителями прилежащихъ частей Мисіи и Фригіи; они назывались Бебриками, Bebryces; но впослѣдствіи были покорены или изгнаны Оракійскими выходцами съ европейской стороны Пропонтиды, которые назывались *Виѳы*, *Виѳины* (Thyni, Bithyni) и вѣроятно были однолеменники европейскихъ Ѳиновъ. Они имѣли собственныхъ государей отъ древнѣйшихъ временъ; между прочими: Дидалсъ (Dydalsus) и Вотиръ (Boteiras) царствовали между началомъ пелопонесской войны и 376 годомъ до Р. Х. Виѳинія покорена была Крезомъ, и вмѣстѣ съ его царствомъ перешла потомъ въ руки Персовъ. Когда Дарій раздѣлилъ свою монархію на двадцать сатрапій, Виѳинцы составляли одну изъ нихъ, вмѣстѣ съ азійскими Геллеспонтцами, Фригійцами, Пафлагонцами, Маріандинами и Сирійцами, и обязаны были платить 360 талантовъ. Эта сатрапія называлась Даскилійскою, по имени города (Dascylium), гдѣ была резиденція сатрапа. Виѳинію отнялъ у Персовъ Александръ-Великій; но полководца его, Каланта, разбилъ Басъ или Васъ, сынъ Вотира, виѳинскаго князя, и съ того времени Виѳинія сдѣлалась государствомъ независимымъ. *Васъ*, который положилъ основаніе самобытности Виѳиніи, какъ государства, пораженіемъ македонскаго полководца, имѣлъ преемникомъ (326 до Р. Х.) сына своего *Зипита*; этотъ велъ удачную войну съ Лисимахомъ и основалъ городъ Зипитіонъ. Старшій сынъ его, *Никомидъ I*, вступилъ на престолъ около 278 года до Р. Х. Право наслѣдованія оспаривалъ у него братъ его, *Зивитъ*, который призвалъ къ себѣ на помощь Галловъ. Сынъ его, *Зила*, оспаривалъ престолъ у мачихи своей, Этизеты. Онъ царствовалъ около 228 года до Р. Х. Ему наслѣдовалъ *Прусіа* I, сынъ его, государь храбрый и дѣятельный; онъ получилъ прозвище «Хромой», отъ раны, полученной на приступѣ къ Геракліи; но слава его помрачена убійствомъ Аннибала, который искалъ у него убѣжища, и погибъ въ 183 году до Р. Х. *Прусіа* II воцарился вѣроятно около 180 года. Онъ женился на сестрѣ Персея, царя македонскаго, былъ посредникомъ въ спорѣ его съ Римлянами и посѣтилъ Римъ, въ 167 году, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Никомидомъ, который потомъ умертвилъ его (149 года до Р. Х.). О *Никомидѣ* II извѣстно очень немногое: онъ употребленъ былъ Маріемъ въ войнѣ съ Кимврами, и умеръ около 91 года. Сынъ его *Никомидъ* III, низложенъ былъ Митридатомъ, снова возведенъ Римлянами, и опять изгнанъ въ 88 году. Послѣ мира (84 до Р. Х.), онъ былъ возведенъ на престолъ во второй разъ, и умирая, въ 74 г., изъ благодарности завѣщалъ свое царство Риму. Виѳинія, какъ римская провинція, погружена въ забвеніе до временъ Траяна, когда Плиній Млад. сдѣлался ея правителемъ. Плиній вообще сдѣлалъ много для этой провинціи. На равнинахъ Никеи, въ Виѳиніи, султанъ Солиманъ вырѣзалъ армію Петра Пустынника. Вообще, близость этой страны къ Константинополю сдѣлала ее поприщемъ многихъ важныхъ событій новой исторіи.

Виѳлеемъ, или **Ефрата**, іудейскій городъ, находился въ 8 верстахъ на югъ отъ Іерусалима; въ колѣнѣ Іудиномъ Виѳлеемъ замѣчателенъ рожденіемъ Давида, преимущественно же рождествомъ Спасителя. Мать Константина В., Св. Елена, построила здѣсь великолѣпный храмъ; подлѣ него находится другой, въ которомъ заключается мѣсто рожденія Спасителя. Между Виѳлеемомъ и Іерусалимомъ была гробница Рахили.

Віантъ (Bias), сынъ Тевтама, род. въ Пріе-

нѣ, лучшемъ городѣ Іоніи, около 570 до Р. Х. Онъ посвятилъ себя изученію философіи, былъ одинъ изъ семи мудрецовъ греческихъ. Онъ обыкновенно говаривалъ, что изысканія о существѣ боговъ безполезны, а надо довольствоваться только увѣренностію въ ихъ бытіи. Онъ преимущественно изучалъ отечественные законы, и свѣдѣнія свои по этой части употреблялъ въ пользу друзей, защищалъ ихъ передъ судомъ, или прекращалъ ихъ споры своимъ посредничествомъ. Столь же похвально употреблялъ онъ и свой достатокъ. Віантъ умеръ въ глубокой старости. Соотечественники великолѣпно похоронили его, и чтили его память. Изъ сочиненій его извѣстно только стихотвореніе «О средствахъ сдѣлать Іонію счастливою и цвѣтущею»; зато сохранилось множество назидательныхъ изреченій его.

Віельгорскіе, Вѣльгорскіе (т. е. Велегорскіе) *Кирде*, графы. О происхожденіи этой фамиліи, которая часто встрѣчается въ лѣтописяхъ Польши, извѣстно только, что Віельгорскіе происходятъ изъ Франціи; доказательствомъ тому служитъ самый гербъ ихъ: три лиліи въ голубомъ полѣ; можно почти безошибочно принять мнѣніе, что они состоятъ въ тѣсномъ родствѣ съ древнимъ и знатнымъ родомъ графовъ Граммоновъ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что одинъ изъ графовъ Граммоновъ, въ числѣ французскихъ вельможъ, сопровождалъ Генриха Валоа въ Польшу, при избраніи его на польскій престолъ, и не возвратился съ нимъ во Францію, когда Генрихъ оставилъ Варшаву. Какъ бы то ни было, имя Віельгорскихъ извѣстно и безъ этого предполагаемаго родства. Віельгорскіе служили подъ знаменами Собѣскаго, и двое изъ нихъ пали въ битвѣ, рѣшившей освобожденіе Вѣны. Потомокъ одного изъ нихъ, графъ *Михаилъ Віельгорскій*, членъ Барской конфедераціи и посланникъ ея при французскомъ дворѣ, былъ весьма извѣстенъ въ Парижѣ, находился въ тѣсныхъ связяхъ съ знаменитѣйшими французскими учеными той эпохи; Жанъ-Жакъ Руссо былъ его другомъ. Віельгорскій поручилъ ему и аббату Мабли, который даже путешествовалъ въ Польшу на счетъ графа, написать сочиненіе о правленіи Польскаго королевства. Графъ Михаилъ Віельгорскій умеръ въ Краковѣ въ глубокой старости. Отъ перваго брака его съ графинею Огинскою имѣлъ онъ четверыхъ сыновей: одинъ умеръ еще въ дѣтствѣ, трое стальныхъ были графы *Михаилъ*, *Іосифъ* и *Юрій*. Первый, Михаилъ, былъ генералъ-аншефомъ въ австрійской службѣ; второй, Іосифъ, служилъ генераломъ въ польскихъ легіонахъ, былъ извѣстенъ Наполеону, отличился при защитѣ города Мантуи, и впослѣдствіи, въ царствованіе императора Александра I, занималъ важный постъ военнаго министра въ царствѣ Польскомъ; наконецъ третій, Юрій, былъ польскимъ посланникомъ при дворѣ Императр. Екатерины Великой. Онъ получилъ воспитаніе во Франціи, и въ бытность свою посланникомъ въ Петербургѣ женился на графинѣ С. Д. Матюшкиной. Въ 1786 году перешелъ онъ въ русскую службу. Императрица Екатерина пожаловала его своимъ камергеромъ, императоръ Павелъ I произвелъ его въ гофмаршалы, а въ 1800 г. повелѣно ему было присутствовать въ Сенатѣ. Онъ отличался просвѣщеннымъ умомъ, страстью къ изящнымъ искусствамъ и литературѣ, и будучи самъ прекраснымъ музыкантомъ, оказывалъ покровительство артистамъ и былъ одинъ изъ первыхъ учредителей петербургскаго филармоническаго общества. Онъ извѣстенъ также многими драматическими сочиненіями; его драма Олимпія (Olympie) была представлена съ большимъ успѣхомъ. Послѣдніе годы его жизни были посвящены важному сочиненію: *О воспитаніи россійскаго дворянскаго юношества*. Желая напечатать свои сочиненія и вмѣстѣ съ тѣмъ заботясь объ окончательномъ воспитаніи сыновей своихъ, предпринялъ онъ, въ 1807 г., путешествіе въ Парижъ; но не доѣхавъ туда, заболѣлъ на дорогѣ и умеръ въ Кенигсбергѣ, на 55 г. отъ рожденія. Онъ былъ женатъ два раза и изъ восьми его дѣтей остались въ живыхъ только два сына отъ перваго брака, графы Михаилъ и Матвѣй.

Віоти (Viotti), знаменитый скрипачъ, род. въ 1755 г. въ Фонтането, близъ Турина, и учился у Паганини. По прибытіи въ Парижъ, сдѣлался директоромъ тамошняго итальянскаго театра, причемъ испыталъ множество непріятностей. Въ 1819 г., получилъ мѣсто директора Оперы и умеръ въ этой должности въ 1824 г. Его концерты доставили ему много славы. Ему обязаны многими усовершенствованіями въ игрѣ на скрипкѣ. Какъ композиторъ, онъ написалъ 29 концертовъ для скрипки, 36 дуэтовъ, 23 тріо, 17 квартетовъ, и т. д.

Віотія (Beotia), страна древней Греціи, съ главнымъ городомъ Ѳивами, граничившая къ с. съ Фокидою и Локридою. Обитатели этой страны всегда отличались тупоуміемъ; однакожъ, она была отечествомъ Гезіода, Плутарха, Пелопида, Пиндара, Эпаминонда и Коринны. Главнѣйшіе города Віотіи составляли союзъ, называвшійся *віотійскимъ*, котораго исполнительная власть была ввѣрена одиннадцати *віотархамъ*.

Владикавказъ, крѣпость на правомъ берегу Терека, въ виду Тагаурскаго ущелья, которое служитъ продолженіемъ главнаго сообщенія Россіи съ Грузіею, извѣстнаго подъ именемъ военно-грузинской дороги. Въ 1784, или, опредѣленнѣе, въ 1800 г., въ эпоху окончательнаго водворенія русскаго правительства въ Грузіи, для безопасности и удобства сухопутнаго сообщенія Россіи съ вновь пріобрѣтенною военною колоніею, предположено было учредить рядъ укрѣпленій между Моздокомъ и передовымъ главнымъ ущельемъ (Тагаурскимъ). Началомъ выполненія этого предположенія было построеніе крѣпости Владикавказа, какъ главной смычки предполагаемыхъ редутовъ и наблюдательнаго, стратегическаго пункта, относительно сосѣдственныхъ горцевъ. По мѣрѣ распространенія владычества Русскихъ въ предгоріяхъ и горахъ Кавказскихъ, на правомъ и лѣвомъ флангахъ, по рѣкамъ Тереку и Сунжѣ, Владикавказъ болѣе и болѣе принималъ видъ главной точки соприкосновенія Русскихъ съ обитателями горъ. Осетины или собственно Тагаурцы, Ингуши, Назрановцы и часть Карабулаковъ входили въ сношенія съ Русскими черезъ Владикавказъ, а послѣ ихъ совершеннаго покоренія и замиренія, они приведены въ подчиненность владикавказскому коменданту, который начальствуетъ войсками въ самомъ Владикавказѣ и во всѣхъ укрѣпленіяхъ между этою крѣпостью и Екатериноградомъ (см. *Екатериноградъ*). Большой земляной валъ окружаетъ городъ Владикавказъ и, вмѣстѣ съ палисадомъ, образуетъ самое укрѣпленіе, примыкая къ рѣкѣ Тереку; мостъ черезъ нее соединяетъ форштатъ съ городомъ; въ серединѣ есть рынокъ и нѣсколько лавокъ; сюда приносятъ сосѣдственные горцы свои произведенія: сукно, грубыя бумажныя матеріи, бурки, мѣховыя шапки, сыръ, медъ и прочая, и вымѣниваютъ на нихъ необходимыя для себя: соль, желѣзо и т. п. Тутъ же построены церковь и казармы для линѣйныхъ баталіоновъ (№ 4, 5, 6).

Владимірская губ. лежитъ къ в. отъ Московской и къ з. отъ Нижегородской. Здѣсь нѣкогда находилось княжество Владимірское (см.). Послѣ перваго раздѣленія Россіи на губерніи (1708) въ составѣ Московской губ. образовалась Владимірская провинція (1719), въ которой находились города: Владиміръ, Муромъ и Гороховецъ. Въ 1778 г. императрица Екатерина II учредила нынѣшнюю Владимірскую губ. изъ 14 уѣзд., переименовавъ въ города нѣкоторыя села и слободы, изъ числа которыхъ нынѣ только одинъ бывшій городъ Киржачъ оставленъ за штатомъ (въ 1797 г.) Владимірская губер. теперь занимаетъ пространства 40,468 кв. вер. Менѣе нежели $^1/_3$ этого пространства покрыта лѣсомъ, болѣе нежели $^1/_3$ воздѣлывается для хлѣбопашества (на каждую ревизскую душу приходится по 8 дес. земли). Губернія раздѣляется на 13 уѣзд.: Владимірскій, Александровскій, Вязниковскій, Гороховецкій, Ковровскій, Меленковскій, Муромскій, Переяславскій, Покровскій, Судогодскій, Суздальскій, Шуйскій и Юрьевскій. Мѣстоположеніе Владимірской губер. вообще волнообразно, (преимущ. восточн. часть), чрезвычайно лѣсисто и покрыто болотами. Изъ возвышенностей, раздѣляющихъ водные токи, замѣчательны: 1) идущая по границѣ Александровскаго уѣзда съ Переяславскимъ въ Ярославскую губ. и 2) раздѣляющая бассейнъ р. Клязьмы отъ р. Оки, рѣки, орошающія губ., принадлежатъ вообще къ бассейну р. Волги, подраздѣляясь на водоскопища р.р. Оки, Клязьмы и самой Волги. Изъ нихъ: Ока (см.), Клязьма, Теза—судоходны; Теша сплавная. Изъ озеръ замѣчательны: Плещеево, Переяславское или Плещеево (см.) и мн. др. Самые лѣсистые уѣзды: Судогодскій, Меленковскій (изобил. липой), Покровскій и Гороховецкій. Почва земли во Владимірской губ. различна: въ уѣздахъ Суздальскомъ, Переяславскомъ, Владимірскомъ и въ-особенности Юрьевскомъ, встрѣчается черноземъ и глина. Въ прочихъ же уѣздахъ, особенно въ Судогодскомъ, Муромскомъ, Ковровскомъ и Вязниковскомъ, земля песчана, требующая сильнаго удобренія. Юрьевскій и Суздальскій уѣзды производятъ хлѣбъ съ избыткомъ, а прочіе почти всѣ получаютъ его въ значительномъ количествѣ съ пристаней: Муромской, Вязниковской, Ковровской и ближайшихъ р. Волги. Изъ произведеній царства ископаемаго въ губ. замѣчательны: чугунная руда—въ Меленковскомъ уѣздѣ, алебастръ, гипсъ, известковый камень. Каменоломни находятся въ Ковровскомъ уѣздѣ, на берегу р. Клязьмы, въ Судогодскомъ, при с. Катмагѣ и д. Куркѣ. Несоразмѣрность выгодъ и труда по сельскому хозяйству, удобству водяныхъ сообщеній съ Москвою, Нижнимъ-Новгородомъ, по-волжскими и внутренними губ. Россіи, излишество рабочихъ рукъ, дешевизна содержанія и тому подобныя причины послужили къ богатому развитію, въ губерніи, мануфактурной промышленности. Начало ей положилъ Петръ I, основавшій полотняныя фабрики, кожевенные, стеклянные и желѣзные заводы. Теперь губернія въ мануфактурномъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто послѣ московской. Въ ней: хлопча-

то-бумажных фабрик 119, полотняных 50; разного рода других 36, завод. кожевенных 26, стеклянных 15, хрустальн. 11, железных и чугунных (главнейших) 3, разного рода других 53; миткалевыя и ситцевыя фабр., большею частію, наход. Шуйск. уезда въ селах Иванове и Тейкове; полотняныя въ гг. Муромѣ, Вязникахъ и Шуѣ; кожев. зав. въ г. Муромѣ и его уездѣ; стекл. и хруст. въ Судогодск. и Меленков. уезд.; желѣзн. и чугунные въ Меленков. уездѣ. На этих фабр. и завод., въ 1842 г., сдѣлано было всѣх издѣлій на сумму до 22 мил. руб. сер.; число работников простиралось до 62,500 чел. Сбыть товаров производится въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Крестьяне производятъ изъ русской шерсти много чулокъ и валянокъ; приготовляютъ сани и домашнюю посуду, гонятъ деготь, также добываютъ известь, алебастръ, гипсъ и т. п. За всѣмъ тѣмъ, значительное количество жителей, иногда цѣлыми семействами, отправляется для заработков: плотниками, каменьщиками, кровельщиками и на суда по рр. Окѣ и Вислѣ. Главных ярмарок въ губ. 9. Оборотъ на них (1842) простирался до 1,042,250 р. сер. Жителей въ губ. (1842) 1,143,335 об. п. Они населяютъ 14 городовъ, 1 посадъ, сель и деревень 6,241, дворов до 148,000. Жители русскаго племени, исповѣдуютъ православную вѣру. Начало здѣшней епархіи можно отнести къ 988 г. Прежде она наз. Владимірскою и Муромскою, а съ 1799 г.—Владимірскою и Суздальскою. Главнѣйшіе пути сообщенія: шоссе изъ Москвы во Владиміръ и далѣе въ Нижній-Новгородъ (часть большаго сибирскаго тракта) и часть дороги (шоссе) изъ Москвы въ Ярославль.

Владимірская икона Богоматери—самая древняя, греческаго письма (по преданію Евангелиста Луки), принесена вел. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ; оттуда взяли ее, въ 1395 году, въ Москву, и съ тѣхъ поръ находится она въ Успенск. соборѣ. Въ память чудесъ отъ нея, при вторженіяхъ Татаръ, въ 1395 и 1480 гг., установлены два праздника (23 іюня и 26 авг.), а потомъ, въ 1514, третій (21 мая), всѣ три съ крестнымъ ходомъ въ Срѣтенскій монастырь. Въ 1722 г., по указу Синода, ходъ 21 мая былъ упраздненъ, потомъ опять установленъ и совершается не въ монастырь, а въ церковь Владимірскія Богоматери, въ Китай-городѣ, у новыхъ Никольскихъ воротъ.

Владимірская Успенская церковь, главный соборъ города Владиміра, носитъ на себѣ печать глубокой древности. По указанію Карамзина, она построена въ 1166 г.; но въ харатейныхъ и другихъ лѣтописяхъ построеніе ея относится къ 1160 г.; въ 1164 году Андрей Боголюбскій внесъ въ нее чудотворную икону Богоматери. Этотъ же князь даровалъ храму разные доходы, которые отнялъ Ярополкъ, расхитившій соборъ въ первый день своего княженія; но Михаилъ возвратилъ помѣстья, оброки и десятину. Церковь эта сильно пострадала отъ пожаровъ и отъ нашествія Татаръ. Внутреннее расположеніе этой церкви сходно со всѣми храмами, сооруженными въ вѣкъ византійскаго зодчества; 18 толстыхъ четыреугольныхъ колоннъ поддерживаютъ своды; 12 колоннъ находятся внутри церкви, а 6 въ алтарѣ. Ни иконостасъ, ни живопись ничѣмъ особеннымъ не замѣчательны; только одно изображеніе принадлежитъ къ произведеніямъ высокаго достоинства: это «Крещеніе Кіевлянъ въ Почайнѣ». Великій Владиміръ и два христіанскіе сановника смотрятъ съ высоты на это священнодѣйствіе—моментъ торжественный для Россіи, высокій, но трудный для живописца, который однакожъ выполнилъ эту задачу какъ истинный художникъ; множество лицъ, наклоняющихся или наклоненныхъ въ источникъ, группированы отлично: каждое имѣетъ приличную физіономію. По отзывамъ знатоковъ, эта картина цѣнится въ 50,000 рублей. Италіянецъ Тончи написалъ эту картину по чувству признательности за благодѣянія. Алтарь собора весьма высокъ; въ правомъ придѣлѣ находится гробница Ярослава Всеволодовича и въ лѣвомъ—великаго князя Всеволода Юрьевича; гробницы Всеволода, Мстислава и Владиміра Юрьевичей, погибшихъ во время нашествія Батыя. Внутри церкви находятся гробницы: Михаила Всеволодовича, Мстислава и Изяслава Андреевичей, Бориса Даниловича и великой княгини Агафіи, супруги Георгія Всеволодовича, которая, съ сыновьями своими, задохлась въ храмѣ отъ дыму и пламени во время вступленія Батыя во Владиміръ. За хорами находится теперь особенная высокая и большая комната; это библіотека церковная и хранилище рѣдкихъ древностей, между которыми замѣчательны: 1) полуистлѣвшія лоскутья великокняжескихъ одѣяній изъ дорогихъ тканей греческихъ, 2) серебряное кадило 1534 года, слѣдственно сдѣланное въ самый годъ воцаренія Іоанна Грознаго, 3) мѣдный, вызолоченный знакъ или нагрудникъ, съ дорогою мусіею, который носили или великіе князья или патріархи на персяхъ, 4) серебряный плоскодонный ковшъ съ рукояткою, пожалованный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ стольнику Племянникову, по возвращеніи его-

изъ Кракова, 5) Евангеліе 1541 года, 6) Евангеліе 1707 г., напечатанное въ Кіевѣ съ предисловіемъ, въ которомъ произносится благословеніе и молитва за царевича Алексѣя и за Іоанна Мазепу, 7) рѣдкая малороссійско-польская книга, подъ названіемъ: «Огородокъ Маріи Богородицы» 1667 года. Важнѣйшая примѣчательность и святыня этого собора — мощи великаго князя Андрея Боголюбскаго, сына его князя Глѣба Андреевича и великаго князя Георгія Всеволодовича; первому сооружена въ недавнее время серебряная рака и сдѣланъ въ честь его особый придѣлъ. Въ 1764 г., императрица Екатерина II, во время проѣзда своего черезъ Владиміръ, пожаловала 1,400 рублей для возобновленія и украшенія этого собора, который и былъ освященъ вновь въ 1774 году.

Владимірскій орденъ, или *Орденъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра*, учрежденъ 22 сент. 1782, императрицею Екатериною II, въ память ея коронованія (22 сент. 1762). Онъ раздѣляется на четыре степени. Знаки ордена для двухъ младшихъ степеней слѣдующіе: 1) Золотой крестъ съ красною финифтью на обѣихъ сторонахъ, и съ черною финифтяною каймою, и 2) Шелковая лента о трехъ полосахъ равной ширины: крайнія двѣ полосы черныя, а средняя красная. На передней сторонѣ креста, въ горностаевомъ полѣ, изображено вензелевое имя Св. Владиміра, подъ великокняжескою короною, а на задней, въ черномъ полѣ, надпись: «22 *сентября 1782*». Двумъ старшимъ степенямъ, сверхъ креста и ленты, присвоена еще осьмиугольная звѣзда; углы ея, попеременно, четыре золотые и четыре серебряные. Въ серединѣ звѣзды, въ черномъ кругломъ полѣ, съ красною каймою, находится малый крестъ, съ четырьмя около него буквами: С. Р. К. В., которыя замѣняютъ надпись: *Святый равноапостольный князь Владиміръ*. Этотъ крестъ означаетъ просвѣщеніе Россіи св. крещеніемъ, а на красной каймѣ, серебряными буквами надпись, или девизъ ордена: «*Польза, честь и слава*». Кавалеры четвертой степени носятъ малой величины крестъ съ лентою, на груди или въ петлицѣ, на лѣвой сторонѣ; третьей степени, такой же крестъ съ лентою на шеѣ; второй степени, крестъ большаго размѣра, съ лентою большей ширины на шеѣ, и звѣзду на лѣвой сторонѣ груди; а первой — въ такомъ же видѣ звѣзду и большой крестъ на широкой лентѣ, которая надѣвается черезъ правое плечо, подъ мундиромъ, а въ день орденскаго праздника (22 сентября) сверхъ мундира. Знаки этого ордена ни при какихъ другихъ орденахъ не снимаются. Независимо отъ особенныхъ заслугъ по военной и гражданской части, право на четвертую степень ордена предоставлено всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ, которые въ классныхъ или офицерскихъ чинахъ выслужатъ безпорочно 35 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ на крестѣ означается надпись: «35 *лѣтъ*.» Статутомъ ордена, состоявшимся вмѣстѣ съ его учрежденіемъ, число кавалеровъ неопредѣлено. Въ 26 д. нояб. 1789 состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы знакъ ордена 4-й степени, въ случаѣ пожалованія его за военные подвиги, носить на лентѣ съ бантомъ. Владимірскій орденъ съ бантомъ уменьшаетъ три года изъ срока, положеннаго для выслуги военнаго ордена Св. Георгія.

Владимірскій Рождественскій монастырь, находится въ городѣ Владимірѣ, близъ рѣки Клязмы, на возвышенномъ мѣстѣ. Основанъ, какъ полагаетъ Никонова лѣтопись, великимъ княземъ Всеволодомъ III Юрьевичемъ, 1191 года августа 22 дня, названъ рождественскимъ по главной каменной церкви Рождества Богородицы. Съ половины XIII вѣка до начала XIV, всероссійскіе митрополиты, по перенесеніи каѳедры ихъ изъ Кіева во Владиміръ, имѣли пребываніе въ этомъ же монастырѣ, который и считался въ то время митрополитскимъ каѳедральнымъ. — 23 ноября 1263 года, въ церкви Рождественскаго монастыря, погребенъ великій князь владимірскій св. Александръ Ярославовичъ Невскій. Со времени основанія своего донынѣ, Рождественскій монастырь много потерпѣлъ отъ нападеній Татаръ, 1237 года, отъ пожаровъ и другихъ бѣдственныхъ перемѣнъ; но церковь сохранилась та же самая, которая построена великимъ княземъ Всеволодомъ III. — Въ этомъ монастырѣ хранится икона «Знаменія Божіей Матери», которую в. кн. Александръ Невскій носилъ при себѣ во всѣхъ походахъ. Въ этой же обители покоились и мощи св. Александра Невскаго (съ 1263 г.), впослѣдствіи перенесенныя Петромъ I въ С.-Петербургъ.

Владимірское великое княжество основано въ XII в. — Андрей Боголюбскій, сынъ Юрія Долгорукаго, рѣшился сдѣлать сѣверо-востокъ русскій особымъ, могущественнымъ княжествомъ, независимымъ отъ власти, первенствовавшей на югѣ, въ Кіевѣ. Утомленный войнами отца своего за Кіевъ, онъ удалился въ родовую Суздальскую область, усилился завоеваніями, утвердилъ единовластіе надъ русскимъ сѣверо-востокомъ, отъ Торжка до границъ смоленскихъ, вятическихъ и рязанскихъ, и въ доказательство независимости княженія своего отъ Кіева, назвалъ себя «великимъ кня-

земъ» суздальскимъ, а свой удѣлъ «*великимъ княжествомъ*». Между-тѣмъ войны за обладаніе великокняжествомъ Кіевскимъ продолжались. Мысль, совмѣстить съ независимостію личною и право первенства надъ прочими властителями русскими, а съ единовластіемъ на сѣверо-востокѣ и преобладаніе надъ всею Русскою землею, заняла внука Мономахова, и великій князь Суздальскій захотѣлъ быть великимъ княземъ всей Руси. Въ 1169 г. Андрей составилъ союзъ изъ 11 князей и взялъ Кіевъ, которымъ тогда управлялъ Мстиславъ Изяславичъ Владимиро-Волынскій, отдалъ этотъ городъ брату своему Глѣбу, съ названіемъ *удѣльнаго* князя, а при себѣ оставилъ титло «великаго князя»; тогда-то Владиміръ-Залѣсскій, по преимущественному пребыванію въ немъ Андрея Боголюбскаго, получилъ названіе *великаго Владимірскаго княжества*. Историческая жизнь его продолжалась отъ 1169 до 1321 года. Въ это время княжили въ немъ 13 властителей: Андрей Боголюбскій, съ 1169 по 1174; Михаилъ Юрьевичъ, съ 1175 по 1176; Всеволодъ Юрьевичъ Большое Гнѣздо, съ 1176 до 1212; Константинъ Всеволодовичъ, съ 1216 до 1219; Юрій Всеволодовичъ, съ 1219 до 1237; Ярославъ Всеволодовичъ, съ 1237 до 1246, Святославъ Всеволодовичъ, съ 1246 до 1249; Андрей Ярославичъ, съ 1249 до 1252; Александръ Ярославичъ Невскій, съ 1252 до 1263; Ярославъ Ярославичъ Тверской, съ 1263 до 1272; Василій Ярославичъ Костромской, съ 1272 до 1277; Дмитрій Александровичъ Переяславльскій, съ 1277 до 1293; Андрей Александровичъ Городецкій, съ 1293 до 1304. За нимъ слѣдовали, Тверскіе и Московскіе князья, смѣнявшіе другъ друга въ продолженіе 23 лѣтъ, съ 1305 по 1328: Михаилъ Ярославичъ Тверской, Юрій Даниловичъ Московскій, Александръ Михайловичъ Тверской, и наконецъ Іоаннъ Даниловичъ Калита, Московскій, навсегда утвердившій великокняжеское достоинство за московскими князьями. — Событія великаго княжества Владимірскаго разграничены нашествіемъ Монголовъ на два періода. Нашествіе Монголовъ совершилось въ 1237 году. Прежде они погубили почти всю сѣверовосточную Русь, съ ея великимъ Владимірскимъ княжествомъ (1237 и 1238). Въ *до-монгольскомъ* періодѣ: 1) при Боголюбскомъ и Всеволодѣ, оно полновластно обладало сѣверовостокомъ суздальскимъ; господствовало надъ Новгородомъ, Псковомъ, Смоленскомъ и Рязанскими областями; временно участвовало въ междоусобной жизни русскаго югозапада; всѣ отношенія его къ современной Руси опредѣлялись случаями къ пріобрѣтенію выгодъ, которыми утверждалось могущество отдѣльнаго существованія его на сѣверовостокѣ. 2) При Юріи Всеволодовичѣ оно утратило эти преимущества великокняженія, лишилось правъ преобладанія, утвержденныхъ Всеволодомъ въ пограничныхъ русскихъ земляхъ; словомъ, было великимъ княжествомъ въ сѣверовосточной Руси, но не великимъ княжествомъ съ правами законнаго распоряженія и первенства надъ всею Русью. Въ *Монгольскомъ* періодѣ, Владимірское княжество уже не обладало, но только первенствовало надъ удѣлами, которые образовались изъ Всеволодова сѣверовостока, стремилось утвердить прежнее преобладаніе свое также въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Рязанскихъ областяхъ; управляло ими не самовластно, но во имя Орды; пользовалось дѣйствительными правами намѣстничества ханскаго, которое даровало и ей право политическаго старѣйшинства между Русскими землями; было, можно сказать, *узаконеннымъ* принципатомъ (сначала титулъ великаго князя давался исключительно обладателю Владиміра); поэтому оно было великимъ княжествомъ монгольской сѣверовосточной, или велико-княжеской владимірской Руси. *Географическій объемъ* Монгольской сѣверовосточной Руси составляли: 1) собственно родовые удѣлы Владимірскаго княжества, и 2) частію породовыя его области. *Географическіе предѣлы Владимірскаго великаго княжества* можно предположить на сличеніи пространства и владѣній Боголюбскаго съ великокняжескимъ удѣломъ Дмитрія Александровича, сына Невскаго. Первый обладалъ Владиміромъ, Суздалемъ, Ростовомъ, Стародубомъ, Ярославлемъ, Москвою, Переславлемъ, Юрьевымъ, Дмитровымъ и т. д.; однимъ словомъ, началъ свое единодержавное великое княжество въ пространствѣ нынѣшнихъ губерній: Владимірской, Ярославской, Костромской, Московской, отчасти въ Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской. Всеволодъ раздвинулъ обладаніе свое по Волгѣ, Окѣ, отъ Угры до Камы, вообще на востокъ. Но со времени происхожденія удѣльной власти и развитія правъ ея на отдѣльную собственность, великое княжество, отдѣленіемъ участковъ, постепенно уменьшалось, и наконецъ, при Димитріѣ Александровичѣ, сжалось въ границахъ собственно Владимірской области, которая занимала не болѣе третьей части нынѣшней Владимірской губерніи. Александръ Михайловичъ навлекъ на себя гнѣвъ Узбека. Іоаннъ Калита былъ назначенъ каратемъ Александра, названъ великимъ кня-

земъ, и тогда же (1328) установлено въ Руси: *Слушаться московскаго князя*! Тогда окончилось великое княжество Владимірское. Въ Москвѣ утвердились двѣ первенствующія власти, духовная и свѣтская, и Владиміръ-Залѣсскій сдѣлался принадлежностью Москвы. Но занимъ еще оставались два преимущества, сохранявшія ему почетное право др евняго столичнаго города: 1) онъ былъ еще престольнымъ городомъ Божіей Матери Пирогощей, чудотворной покровительницы основанія и основателя великаго княжества во Владиміръ-Залѣсскомъ; 2) въ немъ, по-прежнему, совершалось восшествіе князей на престолъ великокняжескій: такъ Симеонъ Гордый, Дмитрій Іоанновичъ Донской и Василій Дмитріевичъ, наблюдая наружную форму, торжественно принимали въ немъ званіе великаго князя въ храмѣ Владимірской Богоматери. Но въ 1395 г. Василій Дмитріевичъ перенесъ чудотворную икону въ Москву, для заступленія отъ нашествія Тохтамышева и навсегда оставилъ ее въ своей столицѣ, а въ 1432, Василій Васильевичъ Темный вступилъ на престолъ въ Москвѣ, въ храмѣ Богородицы, у златыхъ дверей, и Владиміръ-Залѣсскій потерялъ послѣднія права первопрестольнаго города. До основанія великаго княжества Владимірскаго, сѣверовостокъ нынѣшней Россіи представлялъ огромное пространство, покрытое дремучими лѣсами и обитаемое полудикими славянскими племенами, близъ инородныхъ Финновъ, которые составляли первобытный слой сѣверовосточной Европы. Не смотря на завоеванія Святослава I въ землѣ Вятичей, на утвержденіе власти Владиміра I, въ Костромѣ и Ярославлѣ, на начальное основаніе общественности русской и христіанства Юріемъ Долгорукимъ, сѣверовостокъ требовалъ еще вѣковаго усилія, чтобъ возвести его собственно на степень гражданскаго общества. Это выполнило великое княжество Владимірское.

Владиміръ (Волынскій), увз. гор. Волынск. губ., нах. въ 352 в. къ с. з. отъ Житомира, на р. Луѣ, близъ впаденія ея въ Бугъ; 1486 вер. отъ С.-Петерб. и 1264 отъ Москвы. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Русскіе лѣтописцы относятъ основаніе Владиміра къ 992 г., къ княженію Владиміра Великаго въ Кіевѣ. При введеніи христіанской вѣры, въ 988 г., сюда опредѣленъ былъ первый епископъ, Ѳома, пріѣхавшій изъ Византіи въ Россію, съ первымъ митрополитомъ кіевскимъ, Михаиломъ. При раздѣленіи Россіи Владиміромъ Великимъ, городъ этотъ достался въ удѣлъ сыну его, Всеволоду, и сдѣлался столицею княжества, извѣстнаго въ древней исторіи Россіи подъ названіемъ *Владимірскаго княженія на Волыни*, къ которому принадлежала и земля Хелмская. Въ 1240 г. Татары, подъ предводительствомъ Батыя, завоевали Владиміръ. Въ 1320, Гедиминъ, в. кн. литовскій, отвоевалъ этотъ городъ, со всѣмъ княжествомъ. Послѣ этого Владиміръ переходилъ нѣсколько разъ къ Литвѣ, къ Польшѣ, и обратно, и много потерпѣлъ отъ пожара. При послѣднемъ раздѣленіи Польши, когда образовалось Волынская губ., 1795, Владиміръ-Волынскій назначенъ уѣзд. гор. Нынѣ въ немъ 6 церквей, изъ нихъ замѣчательнѣе, по своей древности, Богородицкій соборъ и Дмитріевская церковь. Въ 1160 г., князь Мстиславъ Изяславичъ обогатилъ соборъ золотыми сосудами съ бисеромъ, драгоцѣнными иконами, книгами и проч. Въ немъ погребены многіе удѣльные князья. Жит. до 6,000 об. п. Главный предметъ занятій здѣшняго купечества составляетъ торгъ разными русскими товарами, которые привозятся изъ Бердичева. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ 12.

Владиміръ (прежде Вл. Залѣсскій), губ. гор. на р. Клязьмѣ, текущ. въ Оку; основ. въ 1116 г. Владиміромъ Мономахомъ; при Андреѣ Боголюбскомъ перенесенъ сюда (изъ Кіева) великокняжескій престолъ. Во время междоусобій и нашествія Татаръ, Владиміръ испыталъ много разнаго рода бѣдствій; наконецъ, съ усиленіемъ Москвы, онъ мало-по-малу потерялъ свою знаменитость. Въ 1708 г. Владиміръ причисленъ къ Московской губ.; въ 1719 именованъ провинціальнымъ гор.; въ 1778 г. сдѣланъ губернск. — Замѣчательныя древности: 1) *Успенскій соборъ* (см.), 2) *Монаст. Рождества Богород.* (см.), 3) *Золотыя ворота*, существующія около 670 лѣтъ. Во Владим. 28 церквей, 2 монастыря и 12,000 жит. об. п. Главнѣйшій промыселъ горожанъ—торговля вишнями, извѣстными своимъ отличнымъ вкусомъ, особенно такъ-назыв. патріаршими. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ считается до 35; изъ нихъ замѣч. бумажныхъ издѣлій и полотняныя. Въ 11 вер. отъ Владиміра есть село Боголюбово, на Клязьмѣ — любимое мѣстопребываніе Андрея Боголюбскаго. — *Владимірскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,263 кв. в.; изъ этого числа подъ полями 115,124 дес., подъ лугами 22,019 дес.; подъ лѣсами 77,133 дес. Жителей 101,350 об. п.; на квад. вер. приходится около 44 об. п.; на каждую душу муж. пола по 5 дес. Мѣстоположеніе уѣзда представляетъ отлогія и невысокія возвышенности; орошается р. Клязьмою и ея притоками. Изъ озеръ замѣчательно Плещучее, въ 7 вер. отъ города, — по

немъ плаваютъ небольшіе торфяные острова. Почва состоитъ преимущественно изъ чернозема и глины; оттого уѣздъ (хотя не каждый годъ) можетъ продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ—выгода, которою пользуется еще только одинъ александровскій уѣздъ Владимірск. губ. Въ уѣздѣ значительно развита мануфактурная дѣятельность (см. Владимір. губ.) и жители его, по большей части; мастеровые.

Владиміръ Андреевичъ, кн., двоюродный братъ Іоанна IV. Въ 1537 году онъ, вмѣстѣ съ матерью, былъ заключенъ въ темницу, по приказанію правительницы Елены, и получилъ свободу при Іоаннѣ IV, въ 1540 г. Во время перваго похода Іоанна IV на Казань, онъ оставался начальникомъ въ Москвѣ, а въ походѣ 1552 г. предводительствовалъ царскимъ полкомъ и участвовалъ при покореніи Казани, за что Іоаннъ, по возвращеніи въ Москву, наградилъ его шубами, золотыми фряжскими кубками и ковшами. Въ 1553, когда, по случаю тяжкой болѣзни Іоанна, положено было присягнуть царевичу Димитрію, Владиміръ Андреевичъ, желая самъ быть царемъ, оказалъ сопротивленіе; но послѣ двухъ-дневныхъ тревогъ онъ присягнулъ Димитрію вмѣстѣ съ своею матерью. Іоаннъ, по выздоровленіи, не только не изъявилъ за это никакого неудовольствія, но даже оказывалъ Владиміру Андреевичу во многихъ случаяхъ свое расположеніе, и, между прочимъ, на случай своей смерти, назначилъ его опекуномъ своихъ дѣтей, а въ случаѣ смерти ихъ—предоставлялъ ему престолъ. Въ 1562 Владиміръ Андреевичъ предводительствовалъ полками, расположенными въ южной Россіи. Въ 1563 году, вслѣдствіе доноса, онъ заслужилъ неудовольствіе Іоанна, хотя, по наружности, Іоаннъ оставался по-прежнему расположеннымъ къ нему, такъ-что въ 1569 г. поручилъ ему начальство надъ войскомъ, отправленнымъ для защиты Астрахани. Узнавъ, что жители этого города съ восторгомъ встрѣтили Владиміра, Іоаннъ приказалъ ему тотчасъ возвратиться въ Москву. Владиміръ Андреевичъ былъ два раза женатъ; первая жена была изъ рода Нагихъ, вторая — княжна Одоевская.

Владиміръ Андреевичъ Храбрый, князь серпуховскій, сынъ Андрея Іоанновича, кн. серпуховскаго, внукъ Калиты. Въ 1359 г. умеръ и третій сынъ Калиты, Іоаннъ, княжившій послѣ Гордаго. Пользуясь малолѣтствомъ наслѣдника его, девятилѣтняго Димитрія, суздальскій князь Дмитрій Константиновичъ купилъ въ Ордѣ званіе великаго князя. Но митрополитъ Алексѣй и бояре московскіе добыли ему великокняжеское достоинство: надо было сохранить его за собою и удержать за Москвою первенство; изъ московскихъ князей оставался одинъ, двоюродный братъ его, Владиміръ Андреевичъ. Митрополитъ и бояре рѣшились скрѣпить узы родства князей-братьевъ клятвою, чтобы предохранить съ одной стороны великаго князя отъ внутренняго междоусобника, а съ другой обязать Владиміра Андреевича на содѣйствіе ему, при основаніи новой жизни политической, въ борьбѣ за нее съ удѣлами, Литвою и Ордою. Князья цѣловали крестъ; Димитрій началъ поддерживать достоинство Москвы; вмѣшался въ дѣла князей тверскаго и кашинскаго. Михаилъ Тверской призвалъ на защиту Ольгерда, своего родственника, хищника сосѣдей. Въ 1367 г. онъ явился подъ Москвою и испепелилъ ея посады. Владиміръ Андреевичъ охранилъ Кремль съ братомъ (1368). Ливонскіе рыцари напали на Псковъ, и Владиміръ, по волѣ великаго князя, защитилъ его (1370). Тверской князь привезъ ярлыкъ на великое княжество и просилъ пособія у Ольгерда; Литовецъ во второй разъ осадилъ Москву и сжегъ опять ея посады. Владиміръ, бывшій въ Перемышлѣ, двинулся оттуда съ войскомъ, чтобы ударить на Литовцевъ съ тылу, и принудилъ Ольгерда заключить миръ «вѣчный». Въ доказательство искренности этого мира, Ольгердъ предложилъ дочь свою, Елену, въ супружество Владиміру. Владиміръ женился (1371) на Еленѣ Ольгердовнѣ, какъ бы завоеванной. Въ 1373 г. Владиміръ не оставилъ брата, выступилъ съ нимъ изъ Москвы, чтобъ воевать враговъ. Храбро участвовалъ въ междоусобной войнѣ. Въ 1378 г. Владиміръ завоевалъ Стародубъ и Трубчевскъ. Дмитрію и Владиміру первымъ пришлось обнажить мечъ за Русскую землю, противъ двувѣковыхъ ея тирановъ. Передъ битвою, Владиміръ Андреевичъ сѣлъ въ засаду съ Дмитріемъ Волынскимъ, чтобъ докончить, рѣшить бой и на трупахъ враговъ вложить побѣдный мечъ въ ножны. Долго свирѣпѣла сѣча. Нетерпѣливый Владиміръ рвался изъ засады мстить за смерть своихъ, защитить брата, можетъ быть, погибшаго, и львомъ ринулся на враговъ, когда Волынскій далъ знакъ для нападенія. Темныя силы Мамая дрогнули, а Владиміръ Андреевичъ стоялъ уже на остяхъ враговъ. Великій князь, израненный и истомленный, лежалъ въ лѣсу; Владиміръ поспѣшилъ къ нему, и радостно, обнимая, говорилъ: *ты побѣдитель*, братъ!— Современники, прославивъ Дмитрія именемъ «Донскаго», отличили Владиміра наимено-

званіемъ *Храбраго*. Но, когда Тохтамышъ грянулъ на Москву, оставленная Москва буйствовала, а Владиміръ Храбрый, безсильный по второстепенной власти, не могъ усмирить бунтовщиковъ, оставилъ ихъ, отвезъ въ Торжокъ семейство, и самъ сталъ близъ Волоколамска (1382) съ небольшою дружиною. Тохтамышъ зажегъ Москву. Храбрый одинъ, съ горстію Русскихъ, ударилъ на отрядъ Монголовъ, уничтожилъ его, и этою побѣдою выгналъ Тохматыша, который, услышавъ о появленіи русскихъ дружинъ, поспѣшилъ въ Орду. Владиміръ, возвратясь въ Москву, горестно плакалъ на ея пепелищѣ. Затѣмъ Олегъ Рязанскій (1385) разорилъ Коломну; Владиміръ Храбрый мстилъ за собственность брата войною, и вмѣстѣ съ нимъ, ходилъ усмирять вольный Новгородъ. Этотъ походъ былъ послѣднимъ воинскимъ служеніемъ его великому князю. Владиміръ не измѣнилъ ему: *былъ врагомъ враговъ его и Москвы*. Современники видѣли всегдашнюю преданность Владиміра счастію брата и благу его столицы, готовность его умирать за нихъ, и единодушно любили и уважали его. — Между-тѣмъ, Донской задумалъ уничтожить древнее право наслѣдства и замѣнить его *новымъ*, по которому *не братъ, а сынъ великаго князя* долженъ наслѣдовать первенствующую власть; передать его въ одинъ родъ, отстранивъ притязанія рода Владимірова, сдѣлать не переходящимъ изъ Москвы, безспорнымъ. Отъ Владиміра потребовано отреченіе (1388) отъ права старѣйшинства и отъ великаго княжества, и Владиміръ Андреевичъ мирно отрекся. Донской вскорѣ умеръ (1389). Шестнадцатилѣтній сынъ его, Василій, вступилъ на великокняжескій престолъ. Владиміръ не спорилъ; но племянникъ потребовалъ, чтобы дядя подтвердилъ договоръ, заключенный съ отцемъ его, новымъ договоромъ и клятвою. Владиміръ Андреевичъ снова клялся, и ни въ чемъ не нарушивъ договора, заключеннаго съ братомъ, былъ всегда ревностнымъ стражемъ отечества, и довольный жребіемъ князя второстепеннаго, оскорбился неблагодарностью племянника и уѣхалъ со всѣмъ семействомъ въ Торжокъ. Эта несчастная ссора была прекращена. Успокоенный примиреніемъ съ великодушнымъ дядею, Василій Дмитріевичъ началъ княжить, а Владиміръ Храбрый держать его княжество грозно. Въ (1392) Владиміръ Андреевичъ предводительствовалъ войскомъ племянника, назначеннымъ для усмиренія Новгорода. Вскорѣ Тамерланъ двинулся въ русскіе предѣлы (1395). Василій вышелъ на берега Оки, а Владиміръ остался защищать столицу. Въ 1408, Эдигей примчался въ Русь, и застaлъ врасплохъ Василія. Великій князь поспѣшилъ въ сѣверныя области набирать войско, а хранителемъ Москвы оставилъ Владиміра Андреевича. Храбрый, спокойствіемъ своимъ въ опасности, ободрялъ упавшихъ духомъ и готовился къ защитѣ; онъ приказалъ сжечь посады около Кремля, чтобъ затруднить Эдигею приступъ къ стѣнамъ; посадскіе жители, выбѣгавшіе изъ дыма и пламени, умоляли принять ихъ въ городъ; великодушный Владиміръ, опасаясь многолюдства и голода, который могъ лишить его средствъ выдерживать осаду, съ болѣзнію души отвергъ ихъ мольбы. Явился Эдигей. Москва представляла зрѣлище воинской дѣятельности и мужественной обороны; три недѣли Храбрый ждалъ приступа, и изумился, когда Эдигей попросилъ только окупа; удовлетворенный имъ, сѣдой варваръ ускакалъ въ Орду. Племянникъ радостно возвратился въ Москву и благородно обнялъ дядю *за спасеніе ея*. Этимъ подвигомъ окончилъ служеніе свое Владиміръ Андреевичъ великому князю Василію и Москвѣ. Однакожъ, не смотря на преданность Владиміра Андреевича, Василій не переставалъ подозрѣвать его и еще разъ потревожилъ душевную рану его новымъ требованіемъ отреченія отъ великокняжескаго престола. Совершивъ духовную, еще въ 1486 г., неизвѣстно по какому случаю, Василій составилъ тогда второй договоръ съ дядею. Отъ нашествія Эдигеева на Москву Владиміръ Андреевичъ жилъ только два года. Истощенный 42-хъ-лѣтнею дѣятельностію (1367), онъ предался устроенію участи своего семейства. Духовнымъ завѣщаніемъ онъ раздѣлилъ свое княжество между сыновьями: *всѣмъ вообще* завѣщалъ *треть Москвы*, оставленную ему Дмитріемъ и подтвержденную Василіемъ, и отдѣльно каждому назначилъ: Іоанну — Серпуховъ, Алексинъ, Козельскъ; Симеону — Боровскъ и половину Городца-Волжскаго; Ярославу — остальную половину Городца и Малоярославецъ; Андрею — Радонежъ, имъ самимъ основанный; Василью — Перемышль и Угличъ. Княгинѣ своей, Еленѣ Ольгердовнѣ, отдалъ собственный домъ и множество селъ, въ числѣ ихъ Коломенское и Тайнинское. Чтобы утвердить между сыновьями миролюбіе, онъ со всею подробностію распредѣлилъ имъ наслѣдство, особенно съ заботливою предосторожностію означилъ взаимныя отношенія ихъ къ великому князю, съ цѣлью отдалить и мелочные случаи къ враждѣ, опасной для нихъ. Въ

этихъ отеческихъ заботахъ постигла Владиміра Андреевича смерть — и въ 1410 г. Москва лишилась Храбраго, еще болѣе великодушнаго князя. Владиміръ Андреевичъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ Кремлѣ. Гробница Храбраго стоитъ рядомъ съ гробницею Донскаго.

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, сынъ Всеволода Ярославича, перваго удѣльнаго переяславскаго князя. Владиміръ Всеволодовичъ род. въ 1052 г. Черезъ два года умеръ дѣдъ его, Ярославъ I; онъ раздѣлилъ Русь свою между пятью сыновьями на удѣлы. По завѣщанію Ярослава, Русь была союзомъ княжествъ, въ которомъ всѣ князья подчинялись власти старшаго брата, властителя кіевскаго, съ титуломъ великокняжескимъ. Изяславъ былъ первымъ великимъ княземъ удѣльной Руси, и первымъ нарушителемъ отцовскаго завѣщанія: *не переступати предѣла братня*, жить въ любви и согласіи. Святославъ Черниговскій, захотѣлъ добыть великое княжество прежде, чѣмъ могъ наслѣдовать его по порядку старшинства; условился съ Всеволодомъ Переяславскимъ, отнялъ у Изяслава Кіевъ, а Смоленскъ отдалъ сыну Всеволода, *Владиміру*, прозванному *Мономахомъ*; а въ Владиміръ-Волынскій посадилъ сына своего, *Олега*. Здѣсь, впервые (1074), является на поприще политической жизни Олегъ Святославичъ и Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, два сверстника, два двоюродные брата, потомъ два сильные врага, родоначальники враждебныхъ поколѣній княжескихъ. Первымъ политическимъ дѣломъ обоихъ князей былъ походъ въ Польшу (1076), по волѣ новаго великаго князя, на помощь польскому королю Болеславу, противъ герцога богемскаго. Смерть Святослава (1077) возвратила Изяславу кіевскій престолъ. Онъ отдалъ Черниговскую область Всеволоду, а за сыномъ его, Мономахомъ, утвердилъ Смоленскъ. Изяславъ занялся враждою съ полоцкимъ княземъ, Всеславомъ, и Мономахъ ходилъ въ полоцкія земли, сжегъ и ограбилъ Полоцкъ. Вскорѣ Олегъ и Борисъ Вячеславичи, съ призванными Половцами, явились въ Русь, и заняли Черниговъ. Мономахъ пробился сквозь половецкое войско, и осадилъ Черниговъ. Въ этой битвѣ палъ Изяславъ (1078), и Всеволодъ объявилъ себя великимъ княземъ и опять раздѣлилъ Русь. Мономахъ переѣхалъ въ Черниговъ. Мысль — поддержать новый раздѣлъ въ качествѣ исполнителя воли отца, великаго князя, и потомъ, въ качествѣ наслѣдника, овладѣть великокняжескою властію, а съ нею и большею частію русскихъ земель, сдѣлалась цѣлью его дѣятельности (1078—1112). Олегъ, съ братомъ Мономахомъ, и съ Половцами, шелъ къ Чернигову. Мономахъ встрѣтилъ ихъ на урочищѣ Войнѣ, близъ Переяславля; но вскорѣ заключилъ съ Половцами миръ. Мономахъ, тогда же обратился на другихъ враговъ. Сперва онъ ударилъ на Всеслава, который осаждалъ Смоленскъ, въ отмщеніе за Полоцкъ, ограбленный Мономахомъ; князь полоцкій бѣжалъ, успѣвъ зажечь городъ. Владиміръ Мономахъ преслѣдовалъ его съ черниговскою конницею, пожегъ всю землю Полоцкую до Лукомля, Логожска и Друцка; чрезъ нѣсколько времени напалъ на Минскъ и не оставилъ въ немъ «ни челядинца, ни скотины». Не выпуская меча изъ рукъ, Владиміръ обратился на возмутительныхъ Вятичей и снова покорилъ ихъ, послѣ двукратнаго похода. Въ то же время онъ безъ устали удерживалъ или преслѣдовалъ безпрерывные набѣги Половцевъ. Словомъ, Мономахъ сторожилъ и охранялъ Русь. Но его ждали новыя, опаснѣйшія событія. Мономахъ сталъ на Волыни, полонилъ въ Луцкѣ мать Ярополка Изяславича, супругу, дружину и казну. Но вскорѣ Ярополкъ смирился, умолилъ Всеволода и черезъ Мономаха обратно получилъ свое княжество. Мстиславъ Владиміровичъ, внукъ Всеволодовъ, вступилъ на княженіе Новгородское. Вся Ярославова Русь подпала власти Всеволода и Мономаха, за исключеніемъ Волыни и Тмутаракани. Оставалось усмирить только Половцевъ. Мономахъ думалъ уже начать войну, какъ отозвала его въ Кіевъ вѣсть принять благословеніе умирающаго отца. Всеволодъ умеръ въ 1093 г. Мономахъ остался наслѣдникомъ его и распорядителемъ права на великое княжество. Послы его явились къ Святополку Изяславичу въ Туровъ, и предложили ему, отъ имени князя, великое княжество Кіевское. «Отецъ Изяслава былъ старше моего, и прежде его княжилъ въ Кіевѣ; не хочу войны междоусобной и кровопролитія», говорилъ Мономахъ, и объявилъ Святополка великимъ княземъ. Новый кіевскій князь, изумленный неожиданною почестью, подтвердилъ за Мономахомъ Черниговъ и Смоленскъ; за сыномъ его, Мстиславомъ, княженіе Новгородское, а брату Мономахову, Ростиславу, предоставилъ Переяславль. Великое княженіе свое Святополкъ началъ оскорбленіемъ Половцевъ: онъ бросилъ въ темницы ихъ пословъ, черезъ которыхъ они предлагали миръ. Призванный на помощь, Мономахъ явился съ братомъ Ростиславомъ въ Кіевъ. Князь черниговскій оспаривалъ войну, находя выгод-

нымъ миръ. Мономахъ согласился съ Святополкомъ; они поклялись другъ другу во взаимной любви. Союзное войско князей вышло къ Стугнѣ, перешло рѣку и встрѣтилось съ Половцами. Они быстро грянули на правое крыло русскихъ дружинъ, предводимое великимъ княземъ, и обратили его въ бѣгство; а потомъ всею силою ударили на одного Мономаха, который управлялъ лѣвымъ крыломъ, и разбили его. Черниговскій князь бѣжалъ. Русскіе спасались отъ меча Половцевъ и гибли въ Стугнѣ, которая разлилась отъ водополья: быстрое теченіе уносило бросавшихся вплавь. Погибалъ и Ростиславъ Всеволодовичъ. Мономахъ кинулся въ глубь рѣки спасать брата, и едва живой былъ вытащенъ дружиной, когда тяжелое вооруженіе потопило Ростислава. Опечаленный потерею брата, Владиміръ поскакалъ въ Черниговъ. Половцы, по слѣдамъ Русскихъ, вбѣжали въ окрестности Кіева, и мечемъ и огнемъ истребляли селенія и обитателей. Владиміръ Мономахъ заперся въ Черниговѣ, отбивался восемь дней, но уступилъ силѣ и предоставилъ Олегу, явившемуся съ Половцами, Черниговское княжество. Братъ Олеговъ, Давидъ, занялъ Смоленскъ. Мономахъ ограничился только родовымъ Переяславлемъ. Потеря удѣловъ черниговскаго и смоленскаго ослабляла могущество Мономаха и разрушала надежды его господствовать въ Руси. Мономахъ рѣшился преслѣдовать Олега, разрушителя его шестнадцатилѣтнихъ замысловъ. Чтобы снова возстановить ихъ, онъ тѣснѣе сблизился съ Святополкомъ. Въ это время Итларь и Китанъ, вожди половецкіе, прибыли въ Переяславль: оставивъ дружину за городомъ, они взяли отъ Мономаха сына его, Святослава, въ залогъ своей безопасности. Но Святославъ Мономаховичъ былъ выкраденъ, а Итларь, Китанъ и дружина ихъ зарѣзаны. Мономахъ и великій князь въ первый разъ проникли въ земли Половцевъ и, послѣ опустошеній, возвратились съ торжествомъ и добычею. По возвращеніи изъ похода, Мономахъ услышалъ, что Давидъ Святославичъ хотѣлъ завладѣть Новгородомъ, который принадлежалъ Мстиславу Мономаховичу. Тогда же послы кіевскаго и переяславскаго князей прибыли въ Черниговъ, и приглашали Олега въ Кіевъ, чтобы положить урядъ о землѣ Русской. Подозрѣвая неискренность приглашенія, онъ отвѣчалъ съ гордостію: «Я князь, и монахамъ и смердамъ не судить меня.» Святополкъ и Мономахъ, бросились къ Чернигову. Олегъ не ожидалъ нападенія, и бѣжалъ. Его преслѣдовали до Стародуба, и 33 дня осаждали; но вѣсть о томъ, что столицы кіевская и переяславская осаждены уже Половцами, отозвали ихъ въ удѣлы; голодъ въ городѣ смирялъ храбрость Олега, и онъ далъ обѣщаніе пріѣхать съ братомъ Давидомъ на совѣтъ. Между-тѣмъ Мономахъ не возвратилъ ему Чернигова, и тогда же выгналъ и Давида, изъ Смоленска. Страшась вѣроломства, Олегъ отправился не въ Кіевъ, а бросился въ Смоленскъ,—тамъ его не приняли; поскакалъ въ Муромъ, городъ, принадлежавшій къ Чернигову,—тамъ давно уже сидѣлъ Изяславъ, сынъ Мономаховъ. Олегъ ринулся въ бой; Изяславъ палъ. Торжествующій побѣдитель рѣшился воевать съверныя Мономаховы области и Новгородъ. Мономахъ предложилъ Олегу миръ. Въ 1097 г., всѣ русскіе властители съѣхались въ Любечъ. На этомъ съѣздѣ, братья утвердили права удѣльной своей власти. Мономахъ получилъ наслѣдственную Переяславскую область, Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль и княженіе въ Новгородѣ. На любецкомъ сеймѣ князья признали «законнымъ наслѣдственное право дѣтей на владѣніе отцовскими удѣлами»; но оно въ то же время и нарушено: князья отдали Мономаху Суздальскую и Ростовскую области, которыя принадлежали сначала къ черниговскому удѣлу Святославичей. Любецкій съѣздъ былъ слѣдствіемъ политики Мономаха. Но скорое нарушеніе клятвы ужаснуло Мономаха: онъ рѣшился воевать злодѣевъ; вмѣстѣ съ Олегомъ и Давидомъ Святославичами, подступилъ къ Кіеву и рѣшился войти въ этотъ городъ. Митрополитъ и мать Мономаха вышли изъ города и умоляли не губить земли Русской. Мономахъ «преклонился на мольбу княгини», помирился съ Святополкомъ, и только обязалъ его наказать Давида низведеніемъ съ княжества Владимірскаго. Въ 1103 съѣхались, близъ Кіева, всѣ прежніе князья; главнымъ дѣйствователемъ на второмъ съѣздѣ былъ также Владиміръ Мономахъ. Вскорѣ Мономахъ породнился съ Святополкомъ: онъ выдалъ внуку свою, дочь Мстислава, за сына Святополкова, князя Владиміра Волынскаго. Мономахъ рѣшился обезсилить Половцевъ: предложеніе Мономаха итти на нихъ сперва было отвергнуто, но сила убѣжденій заставила князей рѣшить походъ. Мономахъ повелъ союзное войско, вступившее (1101) въ землю Половцевъ, которые встрѣтили ихъ въ безчисленномъ множествѣ. Смятые ударомъ русскихъ, они бѣжали во всѣ стороны; побѣдители гнали ихъ, били. Мономахъ назвалъ день этой побѣды днемъ праздника для русскихъ земель, и возвратился въ Русь, съ именемъ виновника славы

воинской. Боняк снова (1107) явился въ области Переяславской; но бѣжалъ, оставивъ весь обозъ, когда Владиміръ Мономахъ, подкрѣпленный Олегомъ, великимъ княземъ и двумя сыновьями своими, устремился на него съ грознымъ воплемъ. Сражаясь съ однѣми, Мономахъ въ то же время задобривалъ другихъ хановъ и женилъ сына своего на дочери хана Аэпи. Но ни миръ, ни родственныя связи не удержали Половцевъ. Мономахъ опять убѣдилъ князей соединенными силами сокрушить враговъ. Дружины русскія (1111) разбили Половцевъ; но черезъ два дня враги стѣснили Русскихъ на берегахъ Сала. Мономахъ, быстрымъ движеніемъ дружины своей, рѣшилъ побѣду. Всю честь этихъ походовъ, которые доставляли на югѣ внѣшнюю безопасность русскимъ землямъ, справедливо слѣдуетъ отдать одному Мономаху. Въ 1112 г. умеръ Святополкъ, а черезъ недѣлю Владиміръ вошелъ въ Кіевъ и Кіевляне объявили его великимъ княземъ. Онъ сначала отрекся, потомъ сѣлъ на великокняжескій престолъ, который слѣдовалъ Олегу. Мономахъ не призвалъ его на великое княжество, какъ нѣкогда призвалъ Святополка и хотя Олегъ, признавъ его великимъ княземъ. Первою заботою великокняженія Владиміра Мономаха (1112 — 1125) была внѣшняя безопасность Руси: старшій его сынъ, Мстиславъ, совершилъ походъ на мятежную Чудь; другой, Ярополкъ, въ землю Половецкую; третій, Юрій, извѣстный подъ именемъ «Долгорукаго», на волжскихъ Булгаровъ; внукъ, Всеволодъ Мстиславичъ, въ Финляндію, и всѣ одолѣвали враговъ. Не смотря на преклонность лѣтъ, Мономахъ посѣтилъ разныя области, устроилъ въ Новгородѣ и Ладогѣ каменныя стѣны; заложилъ (1116) въ Суздальской области новый городъ, Владиміръ, применованный Залѣсскимъ; далѣе—мостъ на Днѣпрѣ; строилъ церкви и общественныя зданія; издалъ законъ о лихвѣ (ростахъ); принялъ къ себѣ остатки Хазаровъ, разгромленныхъ Половцами, и отвелъ имъ мѣсто для постройки города. Въ то же время Владиміръ Мономахъ постоянно стремился расширять свое обладаніе въ Руси и передать его въ свой родъ, съ правомъ великокняжеской власти. На третьемъ году великокняженія Мономахова, скончался Олегъ Святославичъ: Мономахъ сталъ законнымъ обладателемъ великаго княжества. Онъ потребовалъ отъ полоцкихъ князей подчиненія своей власти; князь минскій, Глѣбъ, зять Ярополка Изяславича, который погибъ на Волыни, воспротивился. Мономахъ взялъ городъ Друцкъ, перевелъ жителей его въ новый городъ, привезъ Глѣба плѣнникомъ въ Кіевъ, гдѣ онъ вскорѣ (1119) и умеръ въ неволѣ. Братья Глѣба изъявили покорность. Тогда же возстали Новгородцы противъ требованій его безусловной покорности Кіеву, и Мономахъ смирилъ ихъ. Новгородъ увидѣлъ у себя посадникомъ кіевскаго вельможу, Борися. Покореніе Минска и подчиненіе Новгорода утвердило власть Мономаха на сѣверозападѣ Руси. Вооруженною рукою пошелъ Мономахъ на Волынь; около двухъ мѣсяцевъ осаждалъ Владиміръ и отдалъ это княжество сыну своему, Роману, а по смерти его, въ томъ же году, другому сыну, Андрею. По смерти же Ярослава, Волынь стала собственностію Мономаха. То силою, то политикою, Мономахъ возобладалъ большею частію Руси и раздѣлилъ ее на княжества между дѣтьми и внуками. Обстоятельства благопріятствовали Мономаху передать исключительно роду своему и великокняжескій титулъ: никого уже не существовало изъ старшихъ совмѣстниковъ его. Только старый Ярославъ Святославичъ, князь муромскій, еще жилъ свидѣтелемъ торжества Мономахова; но и тотъ ему покорствовалъ съ юными Олеговичами, своими племянниками. Безспорно завѣщано великое княжество Мстиславу и опредѣлено преемственное право наслѣдованія отъ Мстислава Ярополку, отъ него Андрею, потомъ Юрію. Вячеславъ остался исключеннымъ изъ права обладанія великимъ княжествомъ. Владиміръ Мономахъ, слабый и больной, отправился на берега Альты, и тамъ, у церкви, которую самъ построилъ, скончался 19 мая 1125 г., на 73 г. Мономахъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ умомъ и дальновидною политикою, и постоянно употреблялъ ихъ на охраненіе Руси, на доставленіе ей внѣшней безопасности. Ему одному одолжена Русь началомъ паденія страшной силы разорительныхъ Половцевъ. По цѣлію всѣхъ дѣлъ Мономаха было достиженіе великокняжескаго достоинства и усвоеніе своему роду верховнаго господства надъ Русью. Оставляя Русь дѣтямъ, Мономахъ въ духовной своей завѣщалъ имъ и совѣты для руководства въ жизни и въ княженіи. Полную духовную Мономаха можно видѣть въ прибавленіяхъ къ III тому *Исторіи Русскаго народа*, Полеваго. Происхожденіе прозванія: *Мономахъ*, объясняютъ, по преданію, тѣмъ, что Владиміръ ходилъ на Генуэзцевъ, которые заняли Тавриду, и, при взятіи Кафы, убилъ на поединкѣ генуэзскаго князя, и за это будто бы прозванъ *Мономахомъ*, т.-е. *единоборцемъ*.

Владиміръ Святославичъ I, названный въ крещеніи *Василіемъ*, вел. кн. кіев-

ский, сынъ Святослава Игоревича 1, правнукъ Рюрика, основателя русскаго государства. Онъ княжилъ съ 970 по 1014. Княженіе его заключаетъ въ себѣ преобразованіе Руси въ самобытное политическое и христіанское общество. Когда Святославъ Игоревичъ 1 намѣревался окончательно завоевать у Грековъ Булгарію и поселиться въ ней на Дунаѣ, тогда послы новгородскіе явились къ нему и просили дать имъ въ правители сына. Святославъ отвѣчалъ имъ: «едва ли кто пойдетъ къ намъ». Ярополкъ и Олегъ отказались. Но у Святослава былъ третій сынъ, *Владиміръ*, отъ Малуши, дочери Любячанина Малха. Братъ Малуши, Добрыня, присовѣтовалъ Новгородцамъ просить Владиміра. Святославъ охотно имъ отдалъ его, и сказалъ: «вотъ вамъ князь!» Юный Владиміръ Святославичъ отправился на княженіе новгородское (970), вмѣстѣ съ дядею Добрынею. Скоро Святославъ Игоревичъ потерялъ Булгарію и погибъ (972) подъ мечами Половцевъ. Владиміръ Святославичъ независимо княжилъ въ Новгородѣ, но тяготился ограниченностью правъ своей власти, которую стѣсняла возникавшая сила новгородскаго вѣча. Владиміръ завидовалъ преимуществамъ княженія братьевъ на югѣ Руси, и жаждалъ участія въ обладаніи югомъ. Мирно протекли пять лѣтъ княженія между наслѣдниками Святослава. Тутъ Владиміръ услышалъ печальную вѣсть о погибели брата, Олега. Вина лежала на Ярополкѣ, и Владиміръ не могъ довѣрять ему. Владиміру оставалось предварить опасность. Взаимное опасеніе раздѣлило братьевъ подозрѣніемъ. Владиміръ бѣжалъ, чтобъ нанять воинственныхъ Варяговъ. Немедленно по удаленіи Владиміра, Ярополкъ занялъ княженіе его въ Новгородѣ, черезъ своихъ намѣстниковъ. Прошло два года и Владиміръ возвратился съ страшною дружиной. Новгородцы подкрѣпили его, и онъ рѣшилъ гибель брата. Отсылая намѣстниковъ кіевскихъ къ Ярополку, онъ приказалъ сказать ему: «Пусть готовится братъ! *Я иду на него*». Но прежде Владиміръ хотѣлъ отнять невѣсту у Ярополка, который сватался за Рогнеду, дочь полоцкаго князя Рогволода. Явились и послы князя новгородскаго съ требованіемъ ея руки. Рогнеда отвергла ихъ предложеніе и съ гордостію отвѣчала: «не хочу разуть сына рабыни!» (былъ древній обычай, разувать мужа въ день свадьбы). Владиміръ быстро сталъ у Полоцка. Городъ былъ осажденъ и взятъ. Рогволодъ и два сына его были умерщвлены; гордая Рогнеда стала супругою Владиміра. Отъ Полоцка Владиміръ обратился къ Кіеву, и окопался между Дорогожичемъ и Капичемъ. Ярополкъ укрѣпился въ столицѣ съ любимцемъ своимъ, Блудомъ, который тайно измѣнялъ ему и сносился съ Владиміромъ. Измѣнникъ пользовался довѣренностію своего властителя, и Ярополкъ, подозрѣвая вѣрность Кіевлянъ, по внушенію Блуда, оставилъ Кіевъ и бѣжалъ въ Родню. Владиміръ занялъ его столицу. Голодъ въ Роднѣ ужасалъ Ярополка невозможностію долго защищаться; Блудъ убѣждалъ его на миръ, страшилъ силою Владиміра, и Ярополкъ рѣшился ѣхать къ брату, доказать свою покорность. Ярополкъ переступилъ порогъ терема, въ которомъ ожидалъ его Владиміръ съ дружиною; Блудъ затворилъ дверь терема для сопутниковъ Ярополковыхъ и тутъ погибъ. Красавица Гречанка сдѣлалась супругою Владиміра. Кіевъ подчинился ему, и Владиміръ Святославичъ сталъ *великимъ княземъ кіевскимъ* (980). Сдѣлавшись велик. княземъ, Владиміръ усмирилъ мятежныя области, которыя отложились было отъ повиновенія Кіеву; въ два года принудилъ Вятичей къ прежней дани и болѣе прочной зависимости, а воевода его, Волчій Хвостъ, привелъ Радимичей въ повиновеніе. Скрѣпляя съ своею властію владѣнія предшественниковъ, онъ покорилъ дикихъ Ятвяговъ, обитавшихъ на западъ отъ тогдашней Древлянской земли; отъ нихъ устремился на Червенскую область, и занялъ города ея: Червень, Перемышль, Туровъ; построилъ тамъ, городъ «Владиміръ» (*Владиміръ Волынскій*), на самомъ краю своихъ завоеваній, и основалъ Волынскую область, которая надолго обезопасила Кіевъ, съ западной стороны, отъ покушеній Польши. Только съ юга постоянно впадали въ кіевскія области губительные Печенѣги. Владиміръ безпрерывно отбивалъ ихъ, и впослѣдствіи, противъ нечаянныхъ ихъ набѣговъ, построилъ (990) много городовъ по Деснѣ, Оструу, Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ, и населилъ ихъ новгородскими Славянами, Чудью, Кривичами и Вятичами. Потомъ Владиміръ поставилъ въ Новгородъ намѣстникомъ дядю своего, Добрыню, примкнулъ къ Кіеву Волынь и Полоцкъ, который до него управлялся независимо княжескимъ домомъ одного изъ спутниковъ Рюрика. Въ его время Русь составляли области: Кіевская, столичная; на лѣвой днѣпровской сторонѣ Смоленская, Переяславская и Черниговская; Полоцкая, Древлянская и Волынская; Ростовская Меря, Мурома и Тмутаракань. Новгородъ также подчинился Владиміру. Затѣмъ Кіевъ былъ назначенъ средоточіемъ туземнаго вѣроисповѣданія; самъ Владиміръ сталъ первосвященникомъ. Близъ теремнаго своего двора, онъ поставилъ на холмѣ кумиры Пе-

руна, Хирса, Дажбога, Стрибога, Семаргла и Мокоша. Перуну Владиміръ воздвигъ кумиръ въ Кіевѣ и украсилъ его серебряною головою и золотыми усами, какъ главное божество русскихъ Славянъ, которые составляли главную часть народонаселенія земли русской. Въ Новгородѣ Добрыня, по повелѣнію Владиміра, также воздвигнулъ Перуна. Возстановивъ самобытность туземнаго язычества, онъ возстановилъ въ честь боговъ и торжественныя кровавыя жертвоприношенія. Такимъ образомъ Кіевъ сдѣлался столицею правленія и религіи, а Владиміръ обладателемъ власти, по праву князя, и совѣсти подданныхъ, по праву первосвященника. Вскорѣ по завоеваніи Кіева, Владиміръ выпроводилъ наемныхъ Варяговъ изъ Руси: Варяги попросились въ Грецію; онъ отпустилъ всѣхъ, а у себя оставилъ только *умныхъ* и *смышленыхъ*. Онъ окружилъ себя Руссами и Славянами, и раздѣляя власть съ первыми, предоставилъ право на участье въ ней прежнимъ властительнымъ славянскимъ родамъ; такимъ-образомъ Руссы и Славяне составили его бояръ, гридню, дружину и тіуновъ, и уравнялись въ общественныхъ правахъ. Владиміръ былъ первымъ славяно-русскимъ княземъ. Руссы видѣли въ немъ умнаго, храбраго князя и единоплеменника, а Славяне — возстановителя своей религіи и общественности. Онъ отличался ласковостью, щедростью, изумлялъ роскошью и великолѣпіемъ княжеской жизни; изъ дани онъ не копилъ казны, но употребляя ее для всѣхъ подданныхъ, на угощеніе дружины и народа, каждонедѣльно давалъ пиры въ теремѣ своемъ, боярамъ, гриднямъ, воинамъ и знаменитымъ пріѣзжимъ. На пиры къ Владиміру съѣзжались богатыри: Добрыня Никитичъ, Илья Муромецъ, — побѣдитель Соловья разбойника, Алеша Поповичъ, Чурила Пленковичъ, Соловей Будимировичъ и друг. Но среди веселья, князь бесѣдуетъ съ умными и смышлеными изъ гостей о надобностяхъ и пользѣ народа, о законахъ и проч.; замышляетъ о завоеваніи, о походахъ. Такъ княжилъ Владиміръ Святославичъ. Онъ обладалъ пятью женами, сколько извѣстно намъ: Рогнѣдою, матерью *Изяслава*, *Мстислава*, *Ярослава* и *Всеволода*; Гречанкою, красавицею, матерью *Святополка*; Богемкою — матерью *Вышеслава*; Славянкою, урожденною изъ Болгаріи, матерью *Бориса* и *Глѣба*, и еще неизвѣстною, по мѣсторожденію, отъ которой родились *Святославъ* и *Судиславъ*. Есть преданіе, что Рогнѣда покушалась на жизнь Владиміра изъ ревности, и за это была отъ него удалена. Предшественники Владиміра всѣ отношенія свои къ Царьграду ограничивали грабежемъ и добычею золота. Владиміръ не дорожилъ золотомъ; онъ хотѣлъ породниться съ первыми властителями на землѣ. Первое отношеніе Владиміра къ византійскому двору было требованіе руки царевны Анны, сестры тогдашнихъ императоровъ Константина и Василія. Вѣроятно отказъ былъ отвѣтомъ. Между-тѣмъ Владиміръ склонялся уже принять христіанство. Онъ зналъ его въ Кіевѣ, какъ вѣру знаменитой бабки своей, Ольги; видѣлъ, что она была господствующимъ исповѣданіемъ въ сопредѣльныхъ славянскихъ государствахъ. Есть въ лѣтописяхъ нашихъ намеки на отношенія папъ къ Руси, съ цѣлію ввести христіанство. Патріархи византійскіе тѣмъ болѣе должны были желать пріобщенія русской земли къ ихъ Церкви, что тамъ существовало уже греко-восточное исповѣданіе и жило преданіе о томъ, какъ въ глубочайшей древности еще св. апостолъ Андрей водрузилъ на горахъ кіевскихъ крестъ, во славу Спасителя. Поэтому византійскіе пастыри употребляли всѣ средства для обращенія русскихъ Славянъ къ христіанскую вѣру, и поразительнѣе другихъ могли изобразить ученіе слова Божія. Владиміръ обладалъ умомъ, который могъ уразумѣть святыя истины ученія христіанскаго. Владиміръ зналъ и преимущества образованности Византійцевъ; онъ увидѣлъ возможность занять ее вмѣстѣ съ вѣрою и рѣшился принять христіанскую вѣру отъ Византіи. Соперничество миссіонеровъ латинскихъ и греческихъ въ Кіевѣ и ревнительное намѣреніе Владиміра принять св. крещеніе, призвало къ нему прозелитовъ исламизма и іудейства. Прозелиты исламизма вгѣснялись къ русскимъ Славянамъ восточнымъ, вмѣстѣ съ торговлею Арабовъ и Персовъ, а іудейскіе проникли къ Хазарамъ, властительному тогда народу на югѣ и юго-востокѣ нынѣшней Россіи, и стремились внутрь русской земли. Владиміръ бесѣдовалъ съ ними, уже предубѣжденный противъ нихъ истинами вѣры Христовой. Владиміръ былъ первосвященникомъ Славяно-Руссовъ, и тѣмъ легче могъ переобразовать ихъ вѣроисповѣданіе; но онъ хотѣлъ извѣдать мнѣніе бояръ и дружины. Они все отдала на его волю. Съ храброю дружиною вошелъ онъ въ Тавриду и осадилъ Херсонъ, главный въ ней греческій городъ. Сила страшныхъ Руссовъ привела въ трепетъ Херсонцевъ; они заперлись въ стѣнахъ и не сдавались. «Три года буду стоять подъ стѣнами, а не отойду», говорилъ Владиміръ. Херсонцы упорствовали. Іерей Анастасъ присовѣтовалъ Владиміру переко-

пать водопроводы, которые снабжали городъ водою. Жажда томила жителей, и они сдались. Скоро послы Владиміра явились въ Византіи, и отъ имени его говорили: «Вѣра и богослуженіе ваши нравятся нашему князю; онъ готовъ креститься, но съ тѣмъ, чтобъ вы отдали за него сестру, Анну, иначе скоро увидите его подъ стѣнами столицы вашей». Убѣжденія патріарха къ примиренію ихъ св. крещеніемъ и родствомъ съ ихъ властителемъ, убѣдили Анну и императоровъ исполнить желаніе Владиміра. Царевна сѣла на корабль, который понесъ ее на чужбину. Торжественно встрѣтили Русскіе будущую княгиню свою. Со всею свитою она остановилась во дворцѣ, отдѣлявшемся отъ Владимірова дворца христіанскою церковію. Въ этой церкви совершилось крещеніе Владиміра. Лѣтописи разсказываютъ преданіе о чудѣ, при его крещеніи: у Владиміра болѣли глаза такъ сильно, что онъ не могъ ничего видѣть; но едва епископъ херсонесскій совершилъ таинство крещенія, Владиміръ прозрѣлъ. При крещеніи онъ принялъ имя *Василія*. Тогда же крестились бояре и дружина. Владиміръ бракосочетался, отправилъ часть дружины въ Византію, на помощь императорамъ, для усмиренія мятежниковъ, возвратилъ Херсонъ, какъ вѣно за супругу, приказавъ поставить въ немъ церковь, въ память своего пребыванія и поспѣшилъ въ Кіевъ; съ нимъ прибыли херсонскіе и царьградскіе священники, русскіе бояре и дружина—окрещенные. Онъ привезъ въ даръ Русской землѣ св. мощи Климента и Фива, святыя иконы, сосуды церковные, книги съ благовѣстіемъ Бога Слова и его закона, св. вѣру. Это случилось въ 988г. Кіевляне ужаснулись, когда увидѣли ниспроверженіе идоловъ: 12 человѣкъ сваляли истуканъ Перуна, привязали его къ хвосту лошади, волокли по Кіеву, позорили, сѣкли, били и бросили въ Днѣпръ, по которому гнали его за пороги, гдѣ онъ былъ выброшенъ волнами на берегъ; это мѣсто долго называлось Перунова рѣнь (отмель). Истребленіе огнемъ и топоромъ постигло другіе истуканы. Бирючи, расхаживая по Кіеву, возвѣщали, что князь приказываетъ всѣмъ безъ изъятія явиться на берегъ Днѣпра, и что ослушникъ его воли *противенъ* будетъ ему. Поутру, на другой день, берега Днѣпровскіе покрылись многолюдствомъ Кіевлянъ; они знали причину призванія и говорили между собою: «если бы не добръ былъ греческій законъ, то нашъ князь, бояре и дружина не приняли бъ его». Священники христіанскіе освятили Днѣпръ; народъ вошелъ въ воду: одни стояли въ ней до шеи, другіе до персей, дѣти у береговъ, младенцы на рукахъ родителей. Совершились молитва и крещеніе. Затѣмъ во всѣ города были посланы съ священниками нарочные; они ниспровергали идоловъ; вездѣ безпрекословно крестились. Совершилось великое событіе: *Русская земля стала христіанскою*. Тогда же Владиміръ думалъ о средствахъ утвердить новую вѣру. Началось построеніе церквей на мѣстахъ, гдѣ прежде стояли истуканы; на Перуновомъ холмѣ поставили церковь св. Василія. Ревнуя о величіи храмовъ, Владиміръ заложилъ (989) церковь, во имя Божіей Матери, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ Варяговъ-христіанъ, которые принесены были въ жертву Перуну, послѣ побѣды надъ Ятвягами; вызвалъ изъ Византіи художниковъ, мастеровъ; выписалъ драгоцѣнные матеріалы для постройки: мраморъ, мозаикъ, порфиръ; употребилъ при построеніи много золота и украсилъ живописью. Въ 996 Владиміръ освятилъ великолѣпный храмъ, опредѣлилъ десятую часть съ доходовъ своихъ на содержаніе духовенства (десятину), и назвалъ эту церковь *Десятинною*. Богослуженіе ея совершалось на болгарскомъ нарѣчіи славянскаго языка, несовершенно понятномъ для христіанъ русско-славянскихъ. Чтобъ ознакомить русскихъ Славянъ съ служебнымъ языкомъ, Владиміръ завелъ училища, съ цѣлію учить грамотѣ. Владиміръ рѣшился передать духовенству право преслѣдовать и наказывать нарушителей христіанства и церковныхъ обрядовъ. Новая вѣра предписывала новыя правила; нарушеніе ихъ производило новыя преступленія: требовался новый судъ и новое законодательство. Владиміръ издалъ *Уставъ о церковныхъ судахъ*. Содержаніе его взято было изъ греческихъ Номоканоновъ и Кормчихъ. Древнѣйшій списокъ съ него, не позже XIII вѣка, находится въ Кормчей книгѣ (см. *Русскія достопамятности*, М. 1815, Ч. I. стр. 17 и слѣд., и *Обозрѣніе Кормчей книги, Розенкампфа*, стр. 212). Власть духовныхъ, не подлежала суду ни князя, ни бояръ. Владиміръ, послѣ совѣта съ духовными сановниками, боярами и избранными старѣйшинами, замѣнилъ было виру смертною казнію убійцамъ; но этотъ законъ встрѣтилъ сопротивленіе въ образѣ мыслей подданныхъ, которые видѣли въ вирѣ или головщинѣ священный обычай незапамятной древности, и Владиміръ подтвердилъ виру, на случай оставленія мести или неимѣнія мстителей; установилъ княжескій судъ, приставовъ или производителей его и особую слѣдственную и исполнительную дружину. Для прочнѣйшаго распространенія и утвержденія христіанской вѣры и власти своей въ народѣ, онъ

на другой годъ по возвращеніи изъ Херсона, назначилъ (990) дѣтей своихъ правителями въ главныя мѣста племенныхъ областей. У него въ это время было уже 12 сыновей. *Вышеслава* послалъ въ Новгородъ, *Изяслава* (сына Рогнѣды) въ Полоцкъ, *Ярослава*—въ Ростовъ, *Гльба*—въ Муромъ, *Святослава*—въ землю Древлянскую, *Всеволода*—въ Владиміръ-Волынскій, *Мстислава*—въ Тмутаракань, *Святополка*—въ Туровъ. Послѣ Вышеслава, который умеръ въ юныхъ лѣтахъ, Ярославъ былъ переведенъ въ Новгородъ, а Ростовъ отданъ Борису. *Судиславъ* оставался въ Кіевѣ, а остальные, *Станиславъ* и *Позвиздъ* умерли въ дѣтствѣ. Это назначеніе дѣтей докончило утвержденіе единовластія Владиміра по всей русской землѣ. Владиміровичи имѣли при себѣ гридню, бояръ, дружину, чиновниковъ и духовенство свое. Остальныя событія жизни Владиміровой можно назвать нравственными, семейными и политическими. Наклонность прежняя къ пирамъ и разгулью замѣнилась христіанскою благотворительностью. Въ 993 г. воевалъ Владиміръ съ Хорватами (вѣроятно на границѣ Седмиградской области и Галиціи), и потомъ съ Печенѣгами. Онъ укрѣпилъ Бѣлгородъ-Кіевскій стѣною, и перевелъ туда многихъ жителей изъ другихъ городовъ и часто живалъ въ немъ. Къ этому времени, кажется, относится бракъ Святополка съ дочерью Болеслава, польскаго короля, которымъ начались собственно политическія отношенія Руси къ Польшѣ. Въ 1011 г. Владиміръ утратилъ супругу Анну. Наконецъ наступило послѣднее событіе въ его княженіи,—неповиновеніе Новгородцевъ оскорбило его власть. Черезъ распространеніе торговли и собственныхъ владѣній, они столько усилились, что рѣшились отказаться отъ дани, послѣдняго условія зависимости отъ Кіева. Ярославъ Владиміровичъ, князь новгородскій, не могъ противиться рѣшенію сильнаго вѣча, и не смѣлъ возвратиться въ Кіевъ къ разгнѣваннному отцу. Владиміръ предположилъ походъ на Новгородъ. По его повелѣнію готовили войско, устроивали пути. Владиміръ выѣхалъ изъ Кіева и уже не возвращался: онъ тяжко заболѣлъ въ Берестовѣ, тамъ и скончался 15 іюля 1014 года. Бояре въ Берестовѣ скрыли смерть Владиміра, потому-что онъ не сдѣлалъ назначенія между сыновьями, для наслѣдованія великокняжескаго престола; ночью привезли тѣло его въ Кіевъ, и положили въ Десятинномъ храмѣ. Тѣло Владиміра заключили въ мраморную раку и поставили на ряду съ гробницею Анны, посреди Десятинной церкви. Церковь причла его къ лику святыхъ, какъ князя апостола русской земли; исторія чтитъ въ лицѣ Св. Владиміра основателя самобытности русскаго политическаго и христіанскаго народа.

Владиміръ Ярославовичъ, кн. галицкій. Отецъ его, Ярославъ Владиміровичъ, не любя жены своей, выслалъ ее въ 1171 г. изъ Галича, и она, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, въ томъ числѣ и Владиміромъ, удалилась въ Польшу. — Бояре галицкіе, покровительствуя имъ, убѣдили Ярослава, примириться съ женою и дѣтьми; но не надолго..... Ярославъ (1173) опять удалили ихъ изъ Галича; Владиміръ долженъ былъ искать себѣ убѣжища у Ярослава Изяславича Луцкаго; но, боясь гнѣва отца, прибѣгнулъ подъ покровительство дяди своего, Михаила, который, однако, не принялъ его и принудилъ возвратиться къ отцу; Ярославъ въ 1183 году въ третій разъ разстался съ-нимъ. Владиміръ, прожившъ два года у зятя своего Изяслава, въ Путивлѣ, наконецъ получилъ прощеніе отъ отца, который, передъ смертью, отказалъ ему только Перемышль, но скоро Галичане возстали на него бунтомъ. Владиміръ ушелъ въ Венгрію. Король Бела, принявъ его ласково, отправилъ въ Галичъ свое войско и взялъ этотъ городъ; но, вмѣсто Владиміра, объявилъ галицкимъ царемъ сына своего, Андрея; а Владиміра съ женою и дѣтьми заключилъ въ каменную башню, откуда онъ успѣлъ уйти къ нѣмецкому императору Фридриху Барбароссѣ. Императоръ принялъ Владиміра ласково и далъ ему письмо къ польскому королю Казиміру Справедливому. Этотъ государь послалъ своего воеводу Николая съ войскомъ къ Галичу. Галичане, устрашенные этимъ и, кромѣ того, видя, что сторону Владиміра принялъ вел. кн. Всеволодъ, признали его своимъ княземъ, гдѣ онъ и оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ 1197 году.

Владиславъ - Германъ I, сынъ Казимира I, король польскій. По смерти Казимира I, остались два сына: старшій, Болеславъ II Смѣлый, вступилъ на престолъ польскій, а младшій, Владиславъ Германъ род. въ 1043, жилъ при дворѣ брата, по отлученіи котораго отъ церкви, чины государственные предложили Владиславу Герману I, вступить на престолъ, мимо сына Болеславова, Мечислава, который былъ въ изгнаніи вмѣстѣ съ отцомъ своимъ. Владиславъ согласился принять бразды правленія; но, не принялъ королевскаго титула. Первымъ дѣломъ его было укрощеніе внутреннихъ смятеній. Вскорѣ Владиславъ вступилъ въ бракъ съ Юдифью, дочерью богемскаго князя Вратислава. Рим-

скій императоръ, Генрихъ IV, нуждавшійся въ помощи Богемцевъ, далъ князю ихъ Вратиславу титулъ короля богемскаго и польскаго. Хотя Вратиславъ и не хотѣлъ пользоваться самопроизвольно титуломъ, который далъ ему императоръ; но сыну его, Бретиславу, это мнимое право послужило предлогомъ къ разоренію Польши. Въ это время начались войны съ Поморянами и Чехами. Владиславъ собралъ противъ нихъ значительное войско; но, вмѣсто того, чтобъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, самому принять начальство, онъ ввѣрилъ это войско воеводѣ и любимцу своему, Сецѣху, съ неограниченною властью. Сецѣхъ тотчасъ началъ гнать вельможъ; многіе изъ нихъ убѣжали въ Богемію къ князю Бретиславу, который въ это время воевалъ въ Силезіи. Чтобъ вредить Польшѣ, Бретиславъ охотно принималъ бѣглецовъ и совѣтовалъ имъ искать защиты въ мечѣ. Такимъ образомъ мятежъ разгорался внутри и внѣ королевства. Бунтовщики освободили Збыгнѣва, побочнаго сына королевскаго, изъ монастыря, въ которомъ онъ былъ заключенъ по повелѣнію родителя, и открыто начали требовать, чтобъ король удалилъ изъ войска Сецѣха. Владиславъ не соглашался. Тогда мятежники, вмѣстѣ съ войскомъ Чеховъ, начали опустошать Силезію. Владиславъ увидѣлъ себя въ крайней опасности, сталъ искать мира съ Богеміею, и успѣлъ вскорѣ заключить его. Онъ призналъ Збыгнѣва своимъ сыномъ и назначилъ ему въ удѣлъ Силезію. Чтобъ не оскорбить и другаго своего сына, Болеслава, король далъ ему въ управленіе одну изъ обширнѣйшихъ областей въ королевствѣ. Такъ брошено зерно послѣдующихъ междоусобій. Збыгнѣвъ, считая себя обиженнымъ въ раздѣлѣ, возмутился, взялъ измѣной Бреславль, убѣжалъ въ Крушвицу и совершенно разорилъ ее. Почти въ то же время, въ Россіи кипѣли раздоры внутренніе. По ослѣпленіи Василька Ростиславича, Давидъ Игоревичъ Владиміро-Волынскій убѣжалъ въ Польшу (1099). Владиславъ принялъ его и, взявъ 50 гривенъ золота, выступилъ съ войскомъ противъ князей русскихъ и осадилъ Брестъ. Напрасно король стоялъ подъ его стѣнами: городъ упорно защищался. Наконецъ, Святополкъ кіевскій, угадывая желаніе короля, послалъ къ нему богатые дары. Владиславъ ихъ принялъ и, оставилъ Давида безъ помощи, а самъ возвратился въ Гнѣзно. Изнуренный долговременною болѣзнію, онъ умеръ въ Полоцкѣ 1102, на 60 году отъ рожденія. Онъ отличался набожностію, которую доказалъ построеніемъ многихъ церквей, а къ концу жизни, строгимъ исполненіемъ христіанскихъ обязанностей. Онъ былъ женатъ два раза: отъ первой супруги, дочери богемскаго князя Вратислава, имѣлъ сына Болеслава III Кривоустаго, который вступилъ послѣ него на престолъ; а отъ второй, сестры германскаго императора Генриха IV, —вдовы Соломона, короля венгерскаго, трехъ дочерей.

Владиславъ II, король польскій, изъ дома Пястовъ. Какъ старшій сынъ Болеслава III, получилъ (1139) въ удѣлъ области Краковскую, Сѣрадзскую, Ленчицскую, Силезію и Померанію; но недолго оставался въ согласіи съ братьями, Болеславомъ IV Кудрявымъ, Мечиславомъ Старымъ и Генрихомъ. Владиславъ, чтобъ распространить верховную власть, по требованію Агнесы, своей супруги, дочери Леопольда Святаго,—маркграфа австрійскаго, созвалъ сеймъ въ Краковѣ, для уничтоженія родительскаго завѣщанія; но, по непреклонности сейма, рѣшился силою захватить удѣлы братьевъ, и не жалѣлъ денегъ на подкупъ противниковъ и наемъ посторонніхъ воиновъ. Тщетно прибѣгали къ милосердію Агнесы братья Владислава: ея самоуправство и давнишняя ненависть, которую она навлекла на себя надменностію, усиливали сторону младшихъ братьевъ ея супруга. Въ 1145 г. вспыхнула междоусобная война: Вышеборъ, вендомирскій воевода, истребилъ при замкѣ Пилицѣ войска Владислава; но по прибытіи Русскихъ, Владиславъ одержалъ верхъ надъ защитниками своихъ братьевъ, которыхъ лишилъ удѣловъ, осадилъ въ Познани и, согласно условію съ императоромъ Кондрадомъ II, братомъ Агнесы, надѣялся вскорѣ овладѣть городомъ и всею Польшею. Духовенство еще прежде требовало, чтобы папа Евгеній III отлучилъ Владислава отъ Церкви; но папа, нуждаясь въ пособіи императора противъ мятежныхъ Римлянъ, не рѣшался предать анаѳемѣ его родственника; когда же Конрадъ II отправился въ крестовый походъ, папа не замедлилъ произнесть проклятіе на Владислава и Агнесу. Вслѣдъ за этимъ Владиславъ, медлившій осадою города, былъ разбитъ усилившимися приверженцами осажденныхъ и бѣжалъ, сперва въ Богемію, а потомъ въ Германію, чтобъ искать пособія (1148). Агнеса защищалась въ Краковѣ и также принуждена была послѣдовать за своимъ супругомъ. Смерть Конрада, а потомъ Агнесы, прекратили замыслы изгнанника получить обратно престолъ. Владиславъ, вторичнымъ супружествомъ своимъ съ дочерью Альберта Медвѣдя,—маркграфа бранденбургскаго, опять пріобрѣлъ

покровительство новаго императора, Фридриха Барбароссы, который побѣдилъ Болеслава IV Кудряваго; но, отвлеченный важнѣйшими дѣлами, не могъ доставить Владиславу польскую корону. Онъ умеръ въ изгнаніи въ 1159 г. Потомки Владислава II ненаслѣдовали королевскаго титула и власти, а были удѣльными князьями Силезіи.

Владиславъ III Тонконогій (Laskonogi), сынъ Мечислава III, и племянникъ предшедшаго. По смерти Мечислава (1202), престолъ, по большинству голосовъ, слѣдовалъ Лешку V Бѣлому; но какъ онъ не хотѣлъ удалить отъ себя сендомирскаго воеводу Говорка, не взирая на настоянія краковскаго воеводы Николая, то, съ согласія самого Лешки, избрали въ краковскіе князья Владислава Тонконогаго. Въ непродолжительное его правленіе, померанскіе князья, пользуясь разъединеніемъ королевства, стали уклоняться отъ подданства Польши, а Романъ князь галицкій, началъ (1204) распространять свои завоеванія до самаго Сендомира и требовалъ Люблина. Но плоцкій воевода Христинъ поразилъ его подъ Завихвостомъ, и хотя эта побѣда открывала польскому оружію путь въ Россію, однако дѣло кончилось миромъ: Владиславъ, навлекшій на себя непріязнь духовенства, не могъ думать о покореніи Галича, и вскорѣ послѣ смерти воеводы Николая, по проискамъ краковскаго епископа Пелки, долженъ былъ, безъ кровопролитія, уступить краковскій престолъ Лешку V, и уѣхалъ въ Познань. Владиславъ правилъ этимъ удѣломъ почти до своей смерти, враждовалъ съ племянникомъ, Владиславомъ Одоничемъ или Оттоновичемъ и болѣе двадцати лѣтъ терзалъ междоусобіемъ Великую Польшу.

Владиславъ Локтикъ, какъ король всей Польши, I, или IV своего имени между владѣтелями Польши, сынъ Казимира, князя куявскаго, внука Казиміра II Справедливаго, род. въ 1260. По смерти Лешка Чернаго (1289), который не оставилъ наслѣдника, всѣ князья изъ поколѣнія Пястовъ устремились къ праздному престолу, и Польша сдѣлалась театромъ внутреннихъ смятеній. Владиславъ Локтикъ, князь сѣрадзскій, какъ родной братъ Лешко Чернаго, началъ требовать престола. Онъ склонилъ на свою сторону дворянство и многихъ сильныхъ князей польскихъ, разбилъ Силезцевъ, занялъ Краковъ и объявилъ себя великимъ княземъ. Но непродолжительно было торжество его. Свѣжія войска Силезцевъ подступили къ столицѣ; граждане измѣною впустили ихъ въ городъ и тѣмъ принудили Владислава бѣжать. Генрихъ VI снова вступилъ на престолъ; но черезъ два года умеръ. Владиславъ, собралъ наскоро войско и готовился встрѣтить, новаго непріятеля, Вацлава (Вѣнцеслава) II, короля богемскаго, который изъ измѣною захватилъ Краковъ и опустошилъ Сѣрадзское княжество; но, не могши овладѣть и Сендомиромъ, принужденъ былъ на время отказаться отъ своего намѣренія. Тогда Пшемиславъ, по общему желанію Поляковъ, короновался въ Гнѣзнѣ и принялъ королевскій титулъ, котораго болѣе 150 лѣтъ не носили государи польскіе. Пшемиславъ царствовалъ недолго; черезъ восемь мѣсяцевъ онъ былъ убитъ, и сеймъ во второй разъ возвелъ на престолъ Владислава Локтика (1297). Вскорѣ по его вступленіи, Польша сдѣлалась жертвою войны. Силезцы напали на нее съ одной стороны, а Богемцы и ихъ приверженцы съ другой. Владиславъ выступилъ противъ нихъ съ войскомъ; но оно своевольствовало и грабило все, что встрѣчало на пути, а болѣе имѣнія духовенства. За это Андрей, епископъ познанскій, отлучилъ Владислава отъ Церкви; а жители Великой Польши, во время его отсутствія, собрали сеймъ въ Познани, и избрали въ короли Вацлава богемскаго, который и занялъ престолъ. Владиславъ-Локтикъ удалился въ Венгрію. Тамошній воевода, Амадей, послалъ его искать покровительства у папы Бонифація VIII. Но Владиславъ безъ успѣха возвратился въ Польшу, съ послѣднею надеждою на тайное расположеніе къ нему народа, который однако жъ ни на что не смѣлъ рѣшиться. Это побудило Владислава удалиться опять въ Венгрію; тамъ собралъ онъ небольшую дружину и овладѣлъ однимъ епископскимъ замкомъ, въ Краковской области. Въ это самое время ходъ дѣлъ неожиданно перемѣнился, по случаю внезапной смерти, Вацлава II (1305). Сынъ его, Вацлавъ III, велъ жизнь развратную; не думалъ ни о Польшѣ, ни о Богеміи, и вскорѣ былъ убитъ. Владиславъ-Локтикъ, пользуясь этимъ, успѣлъ завладѣть Малою Польшею; но жители Великой Польши не хотѣли признать его, и на познанскомъ сеймѣ, выбрали правителемъ Генриха III, князя глогаускаго. Въ эту эпоху Польша лишилась Помераніи: ею завладѣли тевтонскіе рыцари, помогавшіе Полякамъ во время нападеній маркграфовъ бранденбургскихъ. Подъ предлогомъ убытковъ, будто бы понесенныхъ при защитѣ Польши, рыцари требовали огромнаго выкупа. Король, по сознанію собственнаго безсилія и по недостатку денегъ, ограничился жалобою папѣ, которая не принесла ни-

какой пользы. Наконецъ Генрихъ III умеръ (1310). Мятежные Краковцы избрали было Болеслава, князя опольскаго; но Владиславъ-Локтикъ съ набраннымъ войскомъ вступилъ въ городъ, строго наказалъ бунтовщиковъ, принудилъ Болеслава бѣжать въ Силезію, и объявилъ себя государемъ всего королевства. Это было третье и послѣднее вступленіе его на престолъ. Чтобъ предупредить замыслы ордена, который тайно просилъ папу не признавать Владислава королемъ, онъ возобновилъ дань, которую платили нѣкогда государи польскіе Риму, «грошъ святаго Петра.» Папа, получившій эту дань, не противорѣчилъ болѣе, и Владиславъ былъ торжественно коронованъ въ Краковѣ (1319). Польша совершенно успокоилась извнѣ и внутри. Но Владиславъ долженъ былъ испытать новыя потери. Генрихъ, князь бреславльскій, отложился отъ Польши и отдался въ покровительство богемскаго короля, Іоанна люксембургскаго (1326 — 27); князья силезскіе и Вацлавъ мазовецкій или плоцкій, также увлеклись примѣромъ Генриха, а рыцари, соединившись съ Богемцами, опустошили Куявію и, поразивъ королевскаго воеводу Шамотульскаго, вступили въ Великую Польшу. Но вскорѣ, разбитые въ свою очередь тѣмъ же воеводою, при Пловцахъ, они принуждены были заключить перемиріе, во время котораго Локтикъ отнялъ у Силезцевъ захваченный ими городъ Косцянъ (1333). Возвратившись изъ похода въ Краковъ, онъ заболѣлъ и вскорѣ умеръ, 1333, на 73 г. отъ рожденія. Изъ дѣтей его, сдѣлался извѣстнымъ только Казимиръ III, прозванный «Великимъ». Наружность Владислава совершенно не соотвѣтствовала внутреннимъ его качествамъ. Онъ былъ очень малъ ростомъ, за что и прозванъ «Локтикомъ», но за то имѣлъ возвышенную душу и необыкновенную силу духа. Владиславъ былъ искусный воинъ и мудрый правитель.

Владиславъ III Варнскій (или VI между владѣтелями Польши этого имени), король польскій. Послѣ смерти отца своего, Ягайлы, Владиславъ вступилъ на престолъ, въ 1434, имѣя не болѣе десяти лѣтъ отъ роду. Владиславъ коронованся 29 іюля 1434, въ Краковѣ. Опека надъ нимъ была ввѣрена матери, съ нѣсколькими сенаторами, духовными и свѣтскими. Въ малолѣтство Владислава возникли споры за вѣру. Спытко Мѣлшинскій, противившійся коронованію Владислава, началъ явную войну съ кардиналомъ Збигнѣвомъ; границы Польши терпѣли нападенія отъ силезской шляхты и князей опольскихъ; а императоръ Сигизмундъ, по видамъ корыстолюбія, искалъ опеки надъ малолѣтнимъ королемъ и домогался графства Спижскаго. Пятнадцати лѣтъ Владиславъ далъ присягу на пѣтрковскомъ сеймѣ, а вслѣдъ за этимъ смерть Альбрехта открыла ему путь на венгерскій престолъ (1439). Но Поляки помнили участь *Людовика* (см. *Людовикъ, кор. Венгерскій и Польскій*), и не желали, чтобъ ихъ король былъ въ то же время и королемъ Венгріи; а Турецкая война и безпокойства въ Литвѣ поставили и самого Владислава въ нелоумѣніе. Наконецъ, при содѣйствіи голшанскаго князя, Георгія Ольгимунта, Владиславъ послалъ въ Литву правителемъ своего брата Казимира, самъ выѣхалъ въ Венгрію, и оставивъ намѣстниками въ Малой Польшѣ и Червонной Руси краковскаго каштеляна, Яна Чижовскаго; въ Великой Польшѣ ленчицкаго воеводу, Войцѣха Мольскаго, въ графствѣ Спижскомъ кардинала Збигнѣва. Въ Венгріи Владиславъ увидѣлъ, что большая часть вельможъ была на сторонѣ королевы Елисаветы, которая родила сына, также Владислава, короновала его въ пеленкахъ короною св. Стефана и увезла въ Австрію. Въ это время Литва и Польша страдали отъ голода и моровой язвы, а въ Венгріи, кромѣ язвы, возгорѣлась еще война, но Владиславъ, умомъ своимъ и великодушіемъ, снискалъ любовь Венгровъ и съ помощію Поляковъ успѣлъ отстранить всѣ затрудненія. Переговоры съ королевою Елисаветою, которые длились два года (1442 и 1443), были кончены, и Владиславъ далъ обѣщаніе возвратиться въ Польшу; но турецкая война, удачная для Поляковъ и Венгровъ, перемѣнила его намѣреніе. Турки, разбитые Корвиномъ-Гуніадомъ, заключили перемиріе на десять лѣтъ (1443); но, по прошествіи года, когда султанъ Амуратъ былъ занятъ войною съ знаменитымъ албинскимъ княземъ Скандербергомъ (Кастріотомъ), многіе государи нашли время благопріятнымъ для уничтоженія Порты Оттоманской; въ мужествѣ Владислава и въ дарованіяхъ Гуніада они видѣли освободителей христіанства; папа уговаривалъ Владислава начать войну и обѣщалъ помогать войскомъ и деньгами, а греческій императоръ хотѣлъ дать флотъ свой. Только клятва удерживала юнаго короля; но папскій кардиналъ Юліанъ Чезарини снялъ ее съ Владислава. Тогда онъ съ польскимъ и венгерскимъ войскомъ вторгся въ турецкія области, но обѣщаннаго пособія не получилъ; а напротивъ, корыстолюбивые Греки доставляли продовольствіе войскамъ Амуратовымъ. Близъ Варны Владиславъ встрѣтилъ султана съ

многочисленнымъ войскомъ и далъ ему рѣшительное сраженіе (1444). Сперва Поляки и Венгры одержали побѣду; но когда, въ преслѣдованіи бѣгущихъ Турокъ, Владиславъ лишился жизни, побѣда склонилась на сторону непріятеля и Гуніадъ отступилъ съ остальнымъ войскомъ, безъ преслѣдованія со стороны Турокъ. Владиславъ убитъ на 21 году отъ роду. Онъ былъ украшенъ многими высокими свойствами, но излишнее добродушіе его доходило иногда до слабости и расточительности. Благополучно царствующій Императоръ Николай Павловичъ почтилъ память Владислава III, послѣ взятія Варны, сооруженіемъ ему памятника въ Варшавѣ.

Владиславъ IV (VII), король польскій, сынъ короля Сигизмунда III, род. въ 1595, въ Краковѣ, превосходно былъ воспитанъ въ Данцигѣ. Королевичу Владиславу предложены были два престола: по упрямству и честолюбію своего отца, онъ не получилъ ни того, ни другаго. Въ 1599, на линчёпингскомъ сеймѣ, было опредѣлено, не признавать Сигизмунда королемъ Швеціи, а возвести на престолъ сына его, Владислава, если въ теченіе шести мѣсяцевъ онъ будетъ присланъ въ Стокгольмъ, чтобы получить воспитаніе въ лютеранскомъ законѣ и царствовать подъ опекою дяди Сигизмундова, Карла, герцога зюдерманландскаго. Сигизмундъ не принялъ этихъ условій, утверждая, что престолъ шведскій принадлежитъ ему, по праву наслѣдственному; тогда, на второмъ линчёпингскомъ сеймѣ (1600), Сигизмундъ и все его потомство было устранено отъ наслѣдованія Швеціею; королемъ объявленъ Карлъ Зюдерманландскій и престолъ утвержденъ наслѣдственнымъ въ его родѣ. По этому поводу возгорѣлась война между Польшею и Швеціею; но она пріостановлена была событіями въ Россіи, въ которыхъ оба государства приняли участіе. Королевичъ Владиславъ, въ слѣдствіе договора Гетмана Жолкѣвскаго съ партіею князя Мстиславскаго, избранъ былъ, 17 авг. 1610, въ цари Россіи. Отецъ его безразсудно надѣялся овладѣть самъ Россіею, при ея смутахъ: онъ удержалъ русское посольство, которое предложило вѣнецъ Владиславу и не отпускалъ сына. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова (см. **Михаилъ Ѳеодоровичъ**) уничтожило возможность получить русскій престолъ; но война продолжалась до 1618 г. Самъ Владиславъ, предводительствуя войсками, вступилъ въ предѣлы Россіи; прошелъ до Можайска, и оттуда, подкрѣпленный запорожскимъ гетманомъ Сагайдачнымъ (см.), подступилъ къ Москвѣ. Грамоты Владислава, отправленныя къ Михаиловымъ боярамъ, возвращены ему безъ отвѣта, приступъ войскъ къ Кремлю мужественно отраженъ, и королевичъ отступилъ къ Троицкой Лаврѣ, гдѣ располагался зимовать, въ намѣреніи возобновить войну слѣдующею весною; но войско бунтовало, не получая жалованья. Сеймъ не находилъ достаточныхъ причинъ напрягать силы Польши, чтобъ доставить сыну королевскому престолъ Россіи, и Владиславъ долженъ былъ принять миръ, заключенный въ Деулинѣ 1 дек. 1618. Владиславъ счастливѣе былъ въ войнѣ противъ Турокъ, въ которую вмѣшался (1621) отецъ его, какъ заступникъ молдавскаго господаря, Гаспара Граціана, котораго султанъ Османъ лишилъ достоинства и который прибѣгнулъ къ защитѣ Австріи и Польши. Въ этой войнѣ Владиславъ, подъ руководствомъ Жолкѣвскаго, а потомъ Ходкѣвича, явилъ во многихъ случаяхъ опыты своего мужества. Война эта не принесла Польшѣ никакихъ выгодъ, а война со Швеціею, возобновленная въ томъ же году, сопряжена была со многими потерями. Въ апрѣлѣ 1632 умеръ Сигизмундъ, и послѣ шести-мѣсячнаго смутнаго междуцарствія, Владиславъ признанъ былъ королемъ. Іезуиты, всемогущіе при его отцѣ, не любили сына, который не раздѣлялъ образа мыслей отца, и котораго не надѣялись они имѣть подъ своимъ вліяніемъ; ихъ-то происки и продлили междуцарствіе. Какъ Владиславъ, по воцареніи своемъ, началъ употреблять титулъ русскаго царя и какъ срокъ деулинскаго перемирія приближался, то война съ Россіею началась снова. Шеинъ долго велъ неудачную осаду Смоленска, и наконецъ, окруженный войскомъ Владислава въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ, принужденъ былъ положить оружіе (въ мартѣ 1634). Этотъ успѣхъ снова возбудилъ въ душѣ Владислава надежды завоевать Россію; онъ взялъ Дорогобужъ и Вязьму; но осада Бѣлаго задержала короля и дала время Русскимъ оправиться послѣ пораженія подъ Смоленскомъ. Усилія короля пріобрѣсти себѣ партію въ Россіи и междоусобною войною поколебать престолъ Михаила были напрасны; между тѣмъ Турки начали войну съ Польшею и время перемирія съ Швеціею приходило къ концу. Всѣ эти обстоятельства склонили Владислава къ миру, который и заключенъ былъ, близъ Вязьмы, (въ іюнѣ 1634). Владиславъ отказался отъ титла русскаго царя и обязался выдать Михаилу подлинную грамоту избранія; Михаилъ уступилъ Польшѣ Смоленскъ съ Дорогобужемъ, Рославлемъ, Бѣлымъ, Краснымъ, Невлемъ,

Себежемъ, Черниговъ съ Новгородомъ-Сѣверскимъ, Стародубомъ и Трубчевскомъ и обязывался не употреблять въ своемъ титулѣ имени князя смоленскаго и черниговскаго. Остальные годы царствованія Владислава наполнены религіозными смутами Польши, которыхъ король не могъ остановить, не смотря на то, что самъ былъ исполненъ духа вѣротерпимости. Казаки, притѣсненные уніею, также волновались. Еще во время отца его, Наливайко и Сагайдачный смѣлыми и тяжкими ударами Полякамъ защищали свою православную вѣру и права, дарованныя имъ Баторіемъ. По смерти Сагайдачнаго (1622), притѣсненія увеличились; Малороссія возстала; но была усмирена оружіемъ Сигизмунда. Почти безпрерывныя волненія въ томъ краю, которыя происходили отъ неслыханныхъ притѣсненій іезуитовъ, польскихъ чиновниковъ, помѣщиковъ и союзныхъ съ ними жидовъ, польское правительство приписывало одной только строптивости и буйству малороссійскаго народа и почитало за необходимое принимать всякія мѣры, чтобы смирить неукротимость духа. Эти мѣры производили новыя возстанія. Такимъ образомъ построеніе крѣпости Койдака, на Днѣпрѣ, было причиною сильнаго возмущенія казаковъ (1637); слѣдствіемъ этого возстанія было то, что сеймъ (1638) уничтожилъ всѣ права, данныя Малороссіи Баторіемъ. Ожесточенная война началась и продолжалась до конца царствованія Владислава, который не раздѣлялъ мнѣній своихъ пановъ и іезуитовъ, касательно мѣръ усмиренія Малороссіи и приведенія ея въ полную и приличную покорность Польшѣ; но не имѣлъ однако жъ довольно силы характера и воли, чтобъ не допускать притѣсненій, ожесточавшихъ народъ. Владиславъ умеръ (1648) въ Меречѣ, въ Литвѣ, въ то самое время, когда Богданъ Хмѣльницкій (см.), разбивъ польское войско, подъ начальствомъ Потоцкаго, при Карсунѣ, отправилъ во имя всей Малороссіи къ королю грамоту, въ которой, изъявляя покорность малороссійскаго народа Польшѣ, смѣло требовалъ возстановленія всѣхъ правъ, дарованныхъ Малороссіи Баторіемъ. Владиславъ имѣлъ въ первомъ супружествѣ Цецилію, дочь императора Фердинанда II, а во второмъ Марію-Луизу Гонзаго, дочь герцога неверскаго.

Владѣніе, по русскимъ законамъ, есть удержаніе имущества, съ намѣреніемъ употребить его на свои надобности; владѣніе имуществомъ предоставляется законами только тому лицу, кому принадлежитъ и право собственности на это имущество. Потому, владѣніе — только признакъ собственности; слѣдовательно еще не право. Оно тогда только *законно*, когда основано на законномъ способѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія, въ противномъ же случаѣ незаконно. Незаконное владѣніе бываетъ или насильственное, или подложное, или самовольное. Всякое владѣніе считается до тѣхъ поръ законнымъ, пока противное этому не будетъ доказано въ судѣ. По Римскому праву, владѣніе бываетъ: 1) добросовѣстное (bonae fidei), когда владѣлецъ полагаетъ, что вещь, которою онъ владѣетъ, его собственная; и злосовѣстное (malae fidei), противное первому; 2) безпорочное (non vitiosa possessio), когда владѣлецъ завладѣлъ вещью ни насильственно, ни тайно, ни даже удержалъ ее на неопредѣленное употребленіе противъ воли хозяина; въ противныхъ случаяхъ, владѣніе бываетъ порочное (possessio vitiosa); 3) справедливое (justa posesessio) то, которое основано на справедливомъ предлогѣ; противоположное — несправедливо (injusta possessio).

Власовъ (Семенъ Прокофьевичъ), химикъ, род. 1789 г. Ярославск. г. въ любимск. уѣздѣ. Отецъ, его былъ помѣщичій крестьянинъ. Страсть къ естественнымъ наукамъ еще съ дѣтства развилась у Власова; много горя потерпѣлъ онъ за эту страсть: его едва не отдали въ рекруты. Въ 1808 г. получилъ онъ мѣсто на одномъ изъ частныхъ зав., завѣдывалъ лабораторіею и способствовалъ улучшенію различныхъ химическихъ произведеній фабрики и между прочимъ открылъ способъ, вмѣсто свинцовыхъ картечныхъ пуль, дѣлать чугунныя. Въ 1810 году Власовъ, по волѣ государя императора Александра Павловича, помѣщенъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ медико-хирургической академіи. По опредѣленіи лаборантомъ химической лабораторіи, сдѣлалъ онъ многія остроумныя и полезныя примѣненія, изобрѣлъ приготовленіе на монетномъ дворѣ дорогой краски изъ веществъ, которыя почитались ни на что негодными, новый способъ добыванія и составленія селитряной кислоты и проч. Въ это время славный англійскій химикъ Деви открылъ металлоидъ. Нѣкоторые химики петербургскіе почти безуспѣшно пытались добывать его; Власовъ также сдѣлалъ опытъ, который наконецъ усовершенствовалъ до того, что, при небольшихъ издержкахъ, сталъ получать металлоидъ въ полтора часа, между тѣмъ какъ другіе добывали его съ дорогими издержками въ 10 и 12 часовъ. Занимаясь далѣе открытіями, онъ нашелъ средство составлять превосходный баканъ и лазурь при самыхъ малыхъ издержкахъ, изобрѣлъ также способъ крашенія суконъ и другихъ тканей въ зеле-

ный цвѣтъ, недвижій, наконецъ еще-скорое бѣлѣніе полотенъ. Сверхъ того онъ научилъ дѣлать чернила изъ остатковъ при чисткѣ металловъ на монетномъ дворѣ, которые обыкновенно выбрасывались, приготовлять очень хорошую вакцу и проч. Въ 1815 г. начальство отправило его въ Финляндію, въ городъ Ловизу, для испытанія тамошнихъ минеральныхъ водъ. Въ 1817 изложилъ онъ и представилъ въ общество соревнователей, котораго былъ членомъ-сотрудникомъ, мысли свои о внутреннемъ составѣ земли и о свѣтѣ. При этомъ, въ подтвержденіе новыхъ своихъ положеній, производилъ опыты надъ металлоидомъ и вольтовымъ столбомъ, для котораго изобрѣлъ совершенно новое устройство. Впрочемъ, ни одно изъ его сочиненій не было нигдѣ напечатано. Умеръ въ 1821 году, на 33 году жизни.

Влодава, уѣз. гор. разанскаго уѣз. Люблинск. губ., лежитъ къ с. в. отъ Люблина, на Бугѣ, около границы Царства-Польскаго съ Россіею. Теперь въ Влодавѣ 2 церкви и до 4 500 жит. об. п., изъ числа которыхъ болѣе $^3/_8$ Жидовъ. Городскихъ доходовъ около 650 р. с.—*Разанскій уѣзд.* занимаетъ пространство въ 3,724 кв. в., изъ числа которыхъ: подъ полями 1.690 к. в., подъ лугами 392 к. в. и подъ лѣсами 735 к. в. Жителей 111,845 об. п., на кв. вер. приходится около 30. Мѣсто положеніе уѣзд., большею частію, низменное, особенно по р. Бугу, до устья Кронны. Почва земли, по плодородію, занимаетъ среднее мѣсто въ губ. Въ уѣз. есть суконныя и полотняныя фабрики.

Влоцлавокъ, уѣз. гор. Варшав. губ., куяв. уѣз., лежитъ въ 1,566 вер. къ с. з. отъ Варшавы на р. Вислѣ и впадающей въ нее р. Зголовзкѣ и оз. Гржибно. Въ гор. 3 кост. и около 4,000 жит. Основанъ польскимъ княземъ Владиславомъ, около 1159 г., и подаренъ для мѣстопребыванія кржевицкихъ епископовъ.—*Кулвскій уѣзд.* занимаетъ пространства-1,949 кв. в., изъ числа которыхъ: подъ полями 727 кв. в., подъ лугами 135 к. в. и подъ лѣсами 400 к. в. Дворовъ въ уѣздѣ—11,235. Мѣстоположеніе уѣз. представляетъ поверхность плоскую и низменную, составляющую часть той обширной долины, которая простирается чрезъ всю средину Европы. Орошается рѣк. Вислой и ея притоками. Почва плодородна и хорошо воздѣлана; производитъ всѣ роды хлѣба, изъ которыхъ овесъ и рожь составляютъ предметы торговли.

Внѣшняя торговля Россіи раздѣляется на европейскую и азіатскую. Этимъ раздѣленіемъ, которое не должно принимать только за географическое распредѣленіе главныхъ ея отраслей, рѣзко обозначается различіе торговыхъ отношеній Россіи къ Западу и Востоку; различіе, ясно выражающее собою потребности и состояніе ея внутренней промышленности и отличительныя свойства ея внѣшней торговли. Слѣдующіе выводы очевидно объясняютъ взаимную противуположность между нашею Европейскою и Азіатскою торговлею.

въ 1851—52 г.	По торговлѣ: Европейс.	Азіатской
Средній отпускъ:		
1. Хлѣба и другихъ жизненныхъ припасовъ	на 29,091,151—	573,534 р.с.
2. Товаровъ, служащихъ для рукодѣлій и фабрикъ	58.140 080—	2.628,927 —
3. Издѣлій	2 595,390—	6.976 335 —
4. Разныхъ товаровъ	3 235,560—	1 598,292 —
Итого	93.062,181—	11.782,088 —
Средній привозъ:		
1. Жизненныхъ припасовъ	34.976,521—	10.718,475 —
2. Товаровъ, служащихъ для рукодѣлій и фабрикъ	28.364,815—	1.538,610 —
3. Издѣлій	17.043,561—	3.357,159 —
4. Разныхъ товаровъ	4.701,132—	577,897 —
Итого	85.086,029—	15.192,141 —

Пропорція вывоза хлѣба, разныхъ сырыхъ продуктовъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, доходитъ, по Европейской торговлѣ, до 98%, а на долю издѣлій приходится только 2%, тогда какъ въ Азіатской торговлѣ издѣлія составляютъ 60% всей суммы отпуска. И такъ, въ своей отпускной торговлѣ, Россія является земледѣльческимъ государствомъ—въ отношеніи къ Западу, и мануфактурнымъ—въ отношеніи къ Востоку; но превосходство нашей Европейской торговли надъ Азіатской показываетъ, сколь великъ перевѣсъ земледѣльческой промышленности надъ мануфактурною; отпускъ на Востокъ, куда сбываются, большею частію, наши издѣлія, доходитъ только до $^1/_{10}$ доли, а вывозъ на Западъ, поддерживаемый преимущественно сбытомъ хлѣба и разныхъ сырыхъ про-

дуктовъ, объемлетъ $^9/_{10}$ всей нашей отпускной торговли. Важнѣйшимъ истокомъ для нашей восточной торговли служитъ Китай, куда сбываются: сукна, бумажныя издѣлія, юфть, козловыя кожи, мягкая рухлядь и др., а на нихъ вымѣнивается у Китайцевъ, преимущественно, чай. Въ 1851—52 г. оборотъ съ Китаемъ доходилъ до 15,176,330 р. с. Цѣнность промѣненныхъ Китайцамъ товаровъ составляла 70% всего нашего отпуска по Азіатской торговлѣ, а пропорція вымѣненныхъ отъ нихъ товаровъ доходила до 52% всего привоза, и въ томъ числѣ цѣнность одного чая простиралась до 50%. Торговля наша съ другими азіатскими владѣніями гораздо маловажнѣе. Въ Европейской торговлѣ важнѣйшимъ пунктомъ служитъ Великобританія. Вывозъ сырыхъ матеріаловъ и другихъ товаровъ, кромѣ хлѣба, въ Великобританію, составляетъ 47% всего отпуска ихъ: но эта пропорція еще увеличится, если взять въ расчетъ, что большая часть товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи по рѣчному сообщенію въ Пруссію, отправляется также въ Великобританію черезъ Мемель, Кенигсбергъ и Данцигъ, и что въ это государство идутъ также почти всѣ товары, назначаемые къ вывозу въ Зундъ, гдѣ обыкновенно корабли получаютъ приказы о настоящемъ своемъ назначеніи. Такимъ образомъ дѣйствительный отпускъ товаровъ въ Великобританію, за исключеніемъ хлѣба, можно считать, по меньшей мѣрѣ, около 35 миллион. руб. сер. По обширному производству собственныхъ фабрикъ и необходимости въ нашихъ сырыхъ продуктахъ, она пріобрѣла столь значительный перевѣсъ въ нашей отпускной торговлѣ, что совокупный вывозъ въ прочія страны составляетъ менѣе половины нашего отпуска въ одну Великобританію. Этотъ рѣшительный перевѣсъ еще долженъ увеличиться съ прекращеніемъ непосредственнаго отпуска туда нашего хлѣба, по случаю разрѣшенія въ этомъ государствѣ ввоза хлѣбныхъ припасовъ съ однообразною пошлиною. Въ замѣнъ этихъ товаровъ, Россія пріобрѣтаетъ продукты, чуждые ея климату и почвѣ, вмѣстѣ съ разнообразными произведеніями европейской промышленности и получаетъ отъ нея обратно часть своихъ матеріаловъ въ издѣліяхъ, выработанныхъ въ тамошнихъ фабрикахъ. Однако половину всего привоза составляютъ матеріалы, служащіе для нашихъ рукодѣлій и фабрикъ, которыхъ производство направлено преимущественно къ внутреннему сбыту издѣлій, ограждаемому, противъ иностраннаго соперничества, тарифомъ. Подъ его покровительствомъ совершается успѣшное развитіе нашей юной мануфактурной промышленности. Внутренніе рынки болѣе и болѣе наполняются отечественными издѣліями, которыя удовлетворяютъ нуждамъ многочисленнѣйшаго класса потребителей и уже пользуются немаловажнымъ сбытомъ на Востокъ. Изъ европейскихъ мануфактурныхъ товаровъ, при высокихъ пошлинахъ, которыми они обложены, доставляются въ Россію только предметы роскоши или такія издѣлія, которыхъ выдѣлка требуетъ большаго искусства и оттого еще не могла быть доведена у насъ до желаемаго совершенства. Что же касается до азіатскихъ тканей, то значительный ихъ ввозъ въ Россію почти весь поступаетъ на потребленіе Азіатцевъ, обитающихъ въ юговосточной части государства и потому не входитъ въ общій кругъ внутренней торговли иностранными товарами. Въ суммѣ всего привоза, товары, назначенные къ рукодѣліямъ и на фабрики, составляютъ до 30%, жизненные припасы—45%, издѣлія европейскія—17% и азіатскія—3%. Такимъ образомъ, нынѣшнее состояніе нашей внѣшней торговли обнаруживаетъ, съ одной стороны, что въ Россіи земледѣльческіе промыслы служатъ главнымъ источникомъ народнаго богатства, а съ другой, что Россія уже совершенствуется на поприщѣ мануфактурной промышленности и сбытъ сырыхъ продуктовъ на Западъ доставляетъ, въ замѣнъ ихъ, необходимые ей матеріалы, между-тѣмъ какъ потребленіе ея издѣлій на Востокѣ поддерживаетъ нашу азіатскую торговлю.

Вобанъ (Sébastien Leprestre de Vauban), знаменитый французскій инженеръ, р. въ 1633 г. въ Сенъ-Леже де Фушере, въ Ньеврскомъ департаментѣ; семнадцати лѣтъ вступилъ въ полкъ принца Конде и скоро показалъ себя отличнымъ инженеромъ, при осадахъ разныхъ городовъ. Въ 1683 году, онъ былъ главнымъ распорядителемъ осады Люксембурга. Въ продолженіе мира, Вобанъ занимался инженерными работами. Пожалованный въ маршалы, въ 1703 г. сдѣланъ былъ губернаторомъ Лилля и главнымъ начальникомъ укрѣпленій; умеръ въ 1717 г. Вобанъ производилъ поправки 300 старыхъ крѣпостей и построилъ 35 новыхъ; завѣдывалъ 53 осадами и былъ болѣе чѣмъ въ 140 сраженіяхъ. Онъ оставилъ много сочиненій, между прочимъ: «Traité de l'attaque et de la défense des places»; «Sur la dixme royale»; «Les oisivetés» или литературные отрывки. Замѣчателенъ не только какъ писатель по инженерной части, но и какъ политико-экономъ.

Вогуличи или **Вогулы** — нынѣ занимаютъ сѣверную часть Уральскаго хребта, по обѣимъ его сторонамъ, между бассейнами

Камы, Печоры и Оби, не спускаясь къ югу, ниже Чусовой и не поднимаясь на сѣверъ, выше Усы. Главное мѣстопребываніе ихъ находится по ту сторону хребта, въ верховьѣ р. Большой-Сосвы, впадающей въ Обь, которой два главные притока, выходящіе изъ такъ-наз. Павдинскаго камня, наз. Вогулья и Вогулка (въ Березовскомъ уѣз. Тобольской губ). Но, не зная еще осѣдлости, они кочуютъ по правому берегу Печоры, въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губ., проникаютъ въ Устьсысольскій уѣз. Вологодской, въ Чердынскій и Верхотурскій Пермской; въ послѣднемъ сдѣланы даже попытки осадить ихъ: довольно значительное поселеніе утверждается теперь на Лозвѣ, въ сосѣдствѣ Всесвято-Благодатскихъ заводовъ Вогулы сами себя наз. «Манцы», или, по зырянскому произношенію, «Майнцы». То же имя даютъ они своимъ восточнымъ сосѣдамъ, Остякамъ, съ которыми имѣютъ большое сходство и въ языкѣ, разумѣя только однихъ березовскихъ и тюменскихъ Остяковъ, по-сю-сторону Оби и Иртыша, которыхъ Татары наз. «Тыбе». Отъ своихъ сѣверо-западныхъ сосѣдей, которыхъ мы называемъ Самоѣдами, они отличаются рѣзко, не только языкомъ, но и физіономіею. Вогулы должны быть вѣтвью западно-уральскаго племени, того обширнаго семейства сѣверныхъ народовъ, которое, подъ именемъ «Чуди», составляетъ первобытный слой населенія всего европейскаго востока. Изъ всѣхъ поколѣній европейской Чуди, Вогулы остаются донынѣ самымъ грубымъ и дикимъ. Можно даже сказать, что ими выражается самая низшая степень въ лѣствицѣ народонаселенія Европы, неисключая и и Самоѣдовъ, которые, по-крайней-мѣрѣ, сколько-нибудь привыкаютъ къ условіямъ общественности, подъ рукою Ижемцевъ. Вогуличи любятъ жить дикарями. Ихъ главный промыселъ состоитъ въ звѣриной ловлѣ. Христіанство еще не проникло въ ихъ ущелья и они остаются язычниками. Разсказываютъ, что въ верховьи Большой-Сосвы, въ неприступномъ мѣстѣ находится пещера, гдѣ хранится кумиръ ихъ божества, сдѣланный изъ чистаго золота; ему посвящаются самые дорогіе мѣха набожными охотниками, и шкуры эти висятъ вокругъ кумира.

Водка крѣпкая и водка царская. См. **Азотная кислота.**

Водолей (астр.), одно изъ созвѣздій Зодіака, соотвѣтствуетъ январю мѣсяцу и, по баснословному преданію греческихъ поэтовъ, представляетъ Девкаліона, сына Прометеева, который только одинъ, съ женою своею Пиррою, остался живъ послѣ Ѳессалійскаго потопа. Оно находится подлѣ Козерога и Южной рыбы и представляетъ юношу, выливающаго изъ кувшина воду; на концѣ водяной струи, при соединеніи ея со ртомъ Южной рыбы, находится блестящая звѣзда первой величины, называющаяся *Фомагантъ* или *Фомальгаутъ*. Въ этомъ созвѣздіи считаютъ 390 звѣздъ, изъ которыхъ 343 простыя, 14 двойныхъ, 32 туманныхъ пятна и 4 звѣздныя купы.

Водонкуръ (Guillaume de Vaudoncourt), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ военныхъ писателей, род. въ Вѣнѣ 22 сент. 1772, и воспитывался въ Берлинѣ, гдѣ отецъ его, родомъ Французъ, былъ профессоромъ королевскаго артиллерійскаго корпуса. Въ 1786 молодой Водонкуръ прибылъ во Францію, гдѣ довершилъ свое образованіе. При началѣ революціи, онъ перешелъ изъ прусской службы во французскую, и былъ почти во всѣхъ походахъ съ Бонапартомъ, который въ 1801 г. поручилъ ему начальство надъ артиллеріею цизальпинской арміи. Въ 1807 г. онъ былъ посланъ къ знаменитому Али-Пашѣ албанскому, для образованія у него войска и для переговоровъ съ Русскими въ Корфу, Санть-Маврѣ и Лепантскомъ заливѣ. Оттуда возвратился къ прежней своей должности и въ концѣ 1808 г. пожалованъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1809 въ полные генералы. Въ Венгріи онъ былъ назначенъ губернаторомъ города Рааба, и исправлялъ эту должность до заключенія мира. Въ 1810 и 1811 г. занималъ различныя мѣста въ Италіи, гдѣ его избрали членомъ академіи degli Trasformati, въ Миланѣ. Подъ начальствомъ принца Евгенія совершилъ онъ походъ 1812 г., но на обратномъ пути заболѣлъ въ Вильнѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Болѣзнь прекратила бы жизнь его, еслибъ в. кн. Константинъ Павловичъ, которому Водонкуръ былъ извѣстенъ со времени похода 1799 г. не поручилъ его попеченію своего медика. Въ 1814 г. поступилъ онъ опять на службу своего отечества и, по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, назначенъ былъ инспекторомъ національной гвардіи въ Мецѣ, городѣ, бывшемъ мѣстомъ рожденія его родителей. Второе низверженіе Наполеона побудило Водонкура удалиться изъ Франціи. Онъ отправился въ Англію и оттуда въ Мюнхенъ, гдѣ прежній его начальникъ, принцъ Евгеній, принялъ его съ особенною благосклонностью. Въ 1821 г. онъ прибылъ въ Піемонтъ, гдѣ назначили его командиромъ арміи. Тогдашнія событія въ Италіи заставили Водонкура удалиться въ Испанію. Здѣсь занимался онъ литературою, пока вторженіе Французовъ не заставило его опять пересе-

лится въ Англію. Наконецъ, генералъ Водонкуръ былъ призванъ, въ 1825, въ свое отечество. Пользуясь изгнаніемъ Водонкура, наслѣдники его, ревностные приверженцы Бурбоновъ, лишили его отцовскаго наслѣдія. Литературными трудами онъ поправилъ нѣсколько состояніе свое. Королевская академія военныхъ наукъ въ Швеціи избрала его, въ 1827 г., своимъ членомъ. Изъ сочиненій его заслуживаютъ особенное вниманіе: 1) Histoire des campagnes d'Annibal en Italie, 3 части, въ 4, съ атласомъ: Миланъ, 1812; 2) Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de Russie en 1812, въ-4, съ атласомъ; Парижъ, 1815; 3) *Политическія и военныя достопримѣчательности Іоническихъ острововъ и Эпира*, на англійскомъ языкѣ; Лонд., 1816; 4) Histoire des campagnes d'Italie en 1813 и 1814, въ-4, съ атласомъ; Мюнхенъ и Лондонъ 1817 5) Histoire de la guerre des Français en Allemagne en 1813; Парижъ, 1819, въ-4, съ атласомъ; 6) *Письма о внутреннемъ состояніи Испаніи съ* 1821 *по* 1823 *годъ*, на англійскомъ языкѣ; Лондонъ, 1824; 7) Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France, 5 томовъ; Парижъ, 1826. Послѣднія его произведенія: Histoire politique et militaire du prince Eugène, vice-roi d'Italie, 3 тома, и Carte du théâtre de la guerre entre les Turcs et les Grecs, на четырехъ листахъ. Онъ считался также въ числѣ сотрудниковъ французской энциклопедіи, Dictionnaire de la Conversation et de la Lecture и написалъ для нея нѣсколько статей, по части военныхъ наукъ.

Водоросли (Algae, Juss.), составляютъ семейство тайнобрачныхъ (Cryptogamae) или лучше обоюдобрачныхъ или клѣтчатыхъ растеній (Plantae amphigamae s. cellulares). Это семейство, которое, подобно ягелямъ и грибамъ, одно представляетъ болѣе разностей въ формѣ, нежели цѣлые большіе классы высшихъ растеній, наполняетъ воды пресныя и океанъ столькими странными породами, что даже число ихъ неизвѣстно; на землѣ его мало и то только въ мѣстахъ влажныхъ и болотистыхъ. Наибольшее развитіе, получаемое водорослями, представляетъ родъ погруженныхъ подъ водою ягелей или грибовъ. Они состоятъ изъ округлой или удлиненной клѣтчатки, расположенной пластинками, нитями, вѣтвями весьма разнообразныхъ формъ и колеровъ (красокъ), которыя часто, при основаніи своемъ, соединены въ нѣкотораго рода пень и пронарастаютъ, подъ водою, въ видѣ полипняковъ. Часто пузырчатыя вздутія, наполненныя воздухомъ или подобными ему газами, отдѣляющимися подъ водою, служатъ этимъ растеніямъ какъ бы плавательными пузырями; составъ ихъ студенистый или кожистый; онѣ преимущественно обитаютъ въ морѣ, напр. фукусы, ульвы и проч., которые поэтому часто называются морскими растеніями (Thalassiophytae). Другія водоросли образуютъ суставчатыя нити, состоящія изъ простыхъ, въ одинъ рядъ, концемъ съ концемъ, расположенныхъ клѣточекъ, обыкновенно зеленаго цвѣта: онѣ живутъ преимущественно въ пресныхъ водахъ, какъ напр. дрожалки (Confervae). Наконецъ образуется нечувствительный переходъ къ тѣламъ суставчатымъ, ломающимся на части (Diatomae), къ простымъ трубочкамъ, представляющимъ колебательное движеніе (Oscillatoriae) и наконецъ къ простымъ округлымъ клѣточкамъ, неправильно скученнымъ въ клейкія и студенистыя массы (какъ напр. Bichatia, Nastoch и др.) или существа, которыя представляются органическими, но о которыхъ весьма часто мы не знаемъ, къ какому царству природы должно отнести ихъ. Возрожденіе водорослей производится посредствомъ маленькихъ тѣлъ, отлагаемыхъ въ извѣстныхъ средахъ или боковыхъ клѣточкахъ. Сѣмянныя крупинки эти скучены различнымъ образомъ и переходятъ иногда изъ одной полости въ другую, посредствомъ нѣкотораго рода половаго совокупленія (какъ напр. въ дрожалкахъ двойничныхъ — Conjugatae), гдѣ онѣ развиваются, разрывая окружающія ихъ перепонки; при прозябеніи крупинки эти растрескиваются или нерастрескиваются; онѣ испускаютъ изъ себя сначала одну или двѣ нити, которыя потомъ размножаются и переплетаются. Наисовершеннѣйшія породы выростаютъ изъ такого сплетенія маленькихъ нитей. Географическое распредѣленіе морскихъ водорослей (Thalassiophytae) составляетъ предметъ важнаго сочиненія г. Ламуру (см. Annal. des sc. nat.). Гревиль также обратилъ на этотъ предметъ большое вниманіе въ своемъ сочиненіи о водоросляхъ Англіи. — Водоросли находятся во всѣхъ моряхъ; но каждая порода можетъ жить только при опредѣленныхъ условіяхъ — а именно: при приливѣ и отливѣ, глубинѣ воды, ея температурѣ, степени ея солености и проч. Водоросли образуютъ на морскихъ берегахъ значительныя массы, а въ нѣкоторомъ разстояніи, какъ бы плавающіе острова или подводные лѣса, весьма обширные. Водоросль такъ называемая струна-нить (Chorda, Filum, Lyngb.), обыкновенная въ сѣверной части Атлантическаго Океана, достигаетъ длины отъ 30 до 40 футовъ; близъ Аркадскихъ острововъ она до того размножилась,

что въ сготоніи запирать заливы; другая водоросль (Macrocystis pyrifera, Ag.), весьма извѣстная мореходцамъ, бываетъ отъ 500 до 1500 футовъ длиною; листья ея длинны, узки и при основаніи имѣютъ пузырекъ, который доставляетъ этому исполинскому морскому растенію возможность плавать, близъ поверхности водъ Океана. Дрожалки (Confervæ) устилаютъ зеленью своею пресныя стоячія воды Европы и другихъ странъ, а двойничныя (Diatomæ), колебательныя (Oscillatoriæ) и подобныя имъ группы (которыя, можетъ быть, принадлежатъ къ царству животному) преимущественно изобилуютъ въ странахъ жаркихъ и въ горячихъ минеральныхъ источникахъ. Настоки являются въ аллеяхъ нашихъ садовъ, послѣ дождя, въ видѣ студени; породы бищаціи и проч., совершенно шаровидныя растенія, образуютъ на стѣнахъ, на стеклахъ сырыхъ садовыхъ теплицъ, клейкія пластинки; наконецъ первозерница снѣговая (Protococcus-nivalis DC—красный снѣгъ) состоитъ изъ микроскопическихъ красныхъ шариковъ, живущихъ на снѣгу, преимущественно въ странахъ полярныхъ. Морскія водоросли содержатъ въ себѣ, между прочими химическими началами, много азота, питательное слизистое вещество, а часто и іодъ: потому во всѣхъ почти странахъ морскія травы, подъ названіемъ varees, fucus, употребляются, какъ землеудобрительныя средства; для этого ихъ тщательно собираютъ, во время отливовъ моря; иногда добываютъ изъ морскихъ водорослей, какъ наприм. изъ губокъ (Spongiæ), іодъ.

Водородъ, составляя одинъ изъ элементовъ воды, входитъ въ составъ растеній и животныхъ. Въ отдѣльномъ состояніи сдѣлался извѣстнымъ въ началѣ XVII ст. Самый чистый водородъ добывается чрезъ разложеніе воды, съ помощію Вольтова столба. Обыкновенно добываютъ водородъ, обливая зерненый цинкъ или желѣзныя опилки хлористоводородной, или же сѣрной кислотою. Полученный такимъ образомъ водородъ не совсѣмъ чистъ. Чистый водородъ имѣетъ видъ газа безвкуснаго, безцвѣтнаго и безъ запаху; дыханія не поддерживаетъ. Зажженный, горитъ блѣднымъ, едва замѣтнымъ пламенемъ; температура этого пламени выше температуры, производимой горѣніемъ многихъ другихъ тѣлъ; если же въ него направить струю кислорода, то жаръ такъ увеличится, что предъ концемъ его самыя огнеупорныя тѣла, каковы горный хрусталь, платина, глиноземъ — легко плавятся. Водородъ идетъ въ составъ гремучаго газа, на производство друммондова свѣта и для наполненія аэростатовъ. Соединясь съ кислородомъ, образуетъ онъ воду и перекись водородную.

Водяная болѣзнь (Hydrops). Въ каждой точкѣ тѣла человѣческаго и другихъ животныхъ безпрестанно отдѣляется паръ (vapor animalis), который увлажаетъ плотныя части тѣла, содержитъ ихъ въ должномъ растяженіи, и черезъ то доставляетъ тѣлу жизненную полноту. Но при нѣкоторыхъ болѣзняхъ всего тѣла, или какой-нибудь его части, вмѣсто этого пара, отдѣляется водяная жидкость; накопленіе ея принимается за особенную болѣзнь, которая называется *водяною*. По различію частей тѣла, водяная болѣзнь называется различно: въ полости черепа *головною* (hydrocephalus); въ полостяхъ мозга *мозговою* (hydrops cerebri); въ спинномъ хребтѣ *позвоночною* (hydrorachis), *околосердечною* (h. pericardii), *грудною* (hydrothorax), *брюшною* (ascites), *маточною* (hydrometra), *сочленною* (hydrarthos), когда вода накопляется въ одной изъ этихъ частей; обильное накопленіе воды подъ кожею составляетъ *водяную подкожную* (anasarca); небольшое накопленіе воды въ одной только части, *отекъ* (oedema). Иногда вода заключѣется въ особливомъ мѣшкѣ (h. saccatus). Жидкость обыкновенно бываетъ водянистая, иногда смѣшанная съ гноевидною матеріею, либо съ кровью. Скорое накопленіе воды называется *водяною острою* (h. acutus), а медленное *хроническою* (h. chronicus). Водяная подкожная узнается изъ опухоли, обыкновенно блѣдной, лоснящейся, которая отъ прижатія пальцемъ удерживаетъ ямочку, медленно выполняющуюся. Накопленіе воды въ брюхѣ обнаруживается его опухолью, которая въ стоячемъ положеніи болѣе подается внизъ, а при лежаніи на боку опадаетъ на ту сторону; все брюхо напряжено, упруго, при ударѣніи рукою издаетъ глухой звукъ; при чемъ, если приложить руку къ противоположной сторонѣ, ощущается въ немъ зыбленіе. Если вода заключена въ мѣшкѣ, то растяженіе брюха бываетъ неравномѣрное, опухоль его, отъ перемѣны положенія тѣла, мало измѣняется и зыбленіе менѣе примѣтно. Страждущіе грудною водяною болѣзнію не могутъ лежать на спинѣ; для нихъ удобнѣе возвышенное, полусидячее положеніе; если во снѣ они опустятся внизъ, то пробуждаются съ испугомъ, отъ стѣсненія въ груди и удушливости; лицо у нихъ тоскливое и обрюзглое, болѣе вежели когда больной страдаетъ водяною болѣзнію другаго вида. При накопленіи воды въ одной половинѣ груди, больные не могутъ лежать на здоровой сто-

ронѣ.—Распознаваніе водяной болѣзни около сердечной сумки, даже для опытныхъ врачей, затруднительно. Водяная болѣзнь головы у младенцевъ обнаруживается увеличеннымъ ея объемомъ, причемъ кости черепа не срастаются между собою, а постепенно болѣе расходятся, внутреннія и наружныя чувства больныхъ и произвольныя движенія болѣе или менѣе угнетены. Признаки водяной болѣзни мозга вначалѣ весьма неопредѣлительны; впослѣдствіи они состоятъ въ угнетеніи внутреннихъ и наружныхъ чувствъ и произвольныхъ движеній, которое обыкновенно сопровождается косоглазіемъ, судорогами мышцъ лица, шеи, груди или конечностей, труднымъ дыханіемъ со вздохами. Водяная болѣзнь спиннаго хребта обыкновенно бываетъ врожденная, и сопряжена съ раздвоеніемъ спинныхъ позвонковъ (spina bifida). — Причины водяной болѣзни бываютъ общія и особенныя. Первыя дѣлаютъ всю кровь слишкомъ жидкою, и тогда изъ нея, вмѣсто пара, отдѣляется водяная жидкость въ большемъ количествѣ, нежели сколько всасывающіе сосуды могутъ поглотить. Изъ такихъ причинъ важнѣйшія: худая пища, сырой воздухъ, потеря крови частыми кровотеченіями, кровопусканія, поврежденіе пищеварительныхъ органовъ, разстройство легкихъ и сердца, частые и продолжительные поносы, остановка мѣсячнаго кровоочищенія. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно происходитъ общая водяная болѣзнь; она начинается отёкомъ ногъ, потомъ простирается вверхъ на туловище, а напослѣдокъ и въ полости тѣла. Особенныя причины водяной болѣзни составляютъ случайныя вліянія, производящія раздраженіе, или воспаленіе сывороточныхъ оболочекъ, всего чаще простуда. Водяная подкожная болѣзнь часто происходитъ отъ скарлатины, иногда отъ кори или обширной рожи; Водяная болѣзнь мозга образуется у дѣтей, преимущественно, во время прорѣзыванія зубовъ. — Леченіе водяной болѣзни бываетъ двоякое: одно имѣетъ цѣлію удаленіе изъ тѣла болѣзненно накопившейся жидкости; другое предпринимается для преодолѣнія тѣхъ болѣзней, отъ которыхъ зависитъ это накопленіе. Первое состоитъ въ выпущеніи воды изъ подъ кожи, черезъ разрѣзы кожи, изъ брюха, черезъ проколотіе его (paracenthesis abdominis), рѣдко изъ груди и головы черезъ прободеніе ихъ, и въ употребленіи діетическихъ и врачебныхъ средствъ, увеличивающихъ водянистыя испраженія, преимущественно, мочегонительныхъ и проносныхъ, рѣдко потогонныхъ. Въ домашнемъ быту, для этого можно употреблять спаржу, петрушку, селдерей, хрѣнъ, отваръ можжевеловыхъ ягодъ, сосновыхъ почекъ, селитру, кремортартаръ, треніе скипидаромъ, окуриваніе можжевеловыми и лавровыми ягодами, мастикою, янтаремъ.

Воевода. Такъ назывались у насъ въ старину начальники полковъ. Воеводы, издавна существуя у Славянъ, избирались народомъ, пользовались огромнымъ вліяніемъ, имѣли значительныя помѣстья и дружину. По утвержденіи власти княжеской, воеводство стало однимъ изъ самыхъ высшихъ званій. Армія раздѣлялась у насъ на шесть полковъ: на большой—главный корпусъ, на передовой—авангардный, на правую руку—правое крыло, на сторожевой полкъ — арріергардный, и на караульный — изъ легкихъ войскъ; должность котораго была развѣдывать о непріятелѣ, захватывать караулы и языковъ. Надъ всѣми этими полками начальствовали воеводы, и раздѣлялись на полковыхъ и городовыхъ. Изъ первыхъ: дворовый воевода начальствовалъ надъ придворными чиновниками, высылаемыми въ армію и извѣстными подъ именемъ паредворцевъ. Это достоинство давалось очень рѣдко. Послѣднимъ дворовымъ воеводою былъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, во время малолѣтства Петра В. *Большаго полку главный воевода* былъ то же, что нынче фельдмаршалъ. *Другій Большаго полку*, также *правой и лѣвой руки главные воеводы* были всѣ трое равны между собою и считались оттого мѣстами. Ихъ можно сравнить съ нынѣшними полными генералами. *Большаго полку третій, правой и лѣвой руки вторые, сторожеваго и передоваго полковъ* воеводы считались между собою равными и были подобны генералъ-лейтенантамъ. *Посыльный воевода* посылался съ отрядомъ войскъ отъ главнаго воеводы. *Воевода у государева знамени* имѣлъ государево знамя; *воевода отъ снаряда* начальствовалъ артиллеріею. *Городовые воеводы* были трехъ разрядовъ: *полковой и осадный воевода* подобенъ былъ генералъ-губернатору, *осадный воевода* былъ комендантомъ крѣпости. *Сходные* воеводы назывались отъ глагола сходить, т. е. провѣдать о непріятелѣ. Они нерѣдко начальствовали надъ небольшими войсками. Петръ В. присвоилъ воеводамъ только гражданскую власть. Воеводы раздѣлялись тогда на провинціяльныхъ, городовыхъ и потомъ пригородовыхъ. Провинціяльные подчинялись губернаторамъ и въ управленіи своемъ давали отчетъ Сенату. При Екатеринѣ II, званіе воеводъ исчезло и замѣнено другими губернскими и уѣздными чиновниками.

Воейковъ (Александръ Ѳедоровичъ), родился въ 1773 году. Съ 1791 по 1796 годъ онъ учился въ пансіонѣ при Московскомъ университетѣ и здѣсь, кажется, было начало дружескихъ связей его съ семействомъ Тургеневыхъ, Жуковскимъ, Мерзляковымъ, В. Л. Пушкинымъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ и другими литераторами. Онъ былъ потомъ въ военной службѣ; но вскорѣ оставилъ ее и жилъ въ Москвѣ. Это время было лучшимъ временемъ литературной жизни Воейкова. Тогда написалъ онъ свое «Посланіе къ Эмилію объ истинномъ благородствѣ», сражался съ Грузинцовымъ за его мнимый эллинизмъ и перевелъ «Сады» Делиля. Въ 1814 году получилъ онъ мѣсто профессора русской словесности въ дерптскомъ университетѣ, которое занималъ до 1820 года; тогда переѣхалъ онъ въ Петербургъ, и жилъ здѣсь уже до самой смерти своей, занимаясь только литературою въ кругу прежнихъ друзей своихъ. Онъ участвовалъ въ изданіи «Сына Отечества» въ 1821 и 1822 годахъ, а съ 1823 г. принялъ изданіе «Русскаго Инвалида», при которомъ выходили разныя прибавленія, подъ именемъ: «Новостей Литературы», «Славянина», и «Литературныхъ прибавленій», которыя въ 1837 году передалъ Плюшару. Воейковъ былъ членомъ Россійской Академіи и многихъ другихъ ученыхъ обществъ. Прежде писалъ онъ довольно много стиховъ; гекзаметрами переводилъ «Энеиду» и «Георгики», и сильно защищалъ гекзаметры, когда шелъ споръ о введеніи ихъ въ русское стихотворство. Изъ переводовъ его извѣстно еще сочиненіе Вольтера: «Вѣкъ Людовика XIV и Людовика XV го» (изд. въ 1809 г.) Въ 1811 изданы имъ были: «Образцовыя сочиненія и переводы въ прозѣ» (5 частей), напечатанныя потомъ, вмѣстѣ съ собраніемъ избранныхъ стихотвореній, въ 1815 — 1817 гг., въ 12 частяхъ и вторично въ 1821—1822 гг., съ дополненіемъ еще 4-хъ томовъ въ 1824 и 1826 годахъ. — Александръ Ѳедоровичъ Воейковъ скончался въ 1839 году.

Воейковъ (Алексѣй Васильевичъ), генералъ-маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, родился 9 декабря 1778 года. Онъ происходилъ отъ стариннаго дворянскаго рода. Будучи пятнадцати лѣтъ отъ роду, записанъ въ Л. Г. Преображенскій полкъ сержантомъ, и до 19 мая 1786 года обучался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ; 22 января 1797 года онъ поступилъ прапорщикомъ въ Ярославскій мушкатерскій полкъ, въ 1799 отправился съ полкомъ своимъ въ Швейцарію для дѣйствій противъ Французовъ и первый разъ находился въ огнѣ при селеніи Кирхдорфѣ, а потомъ въ перестрѣлкахъ на берегахъ рѣки Лиматы. Въ 1806 году, находясь въ Крымскомъ пѣхотномъ полку и имѣя чинъ капитана, Воейковъ поступилъ въ 9 дивизію Эссена 1 и вошелъ въ составъ Днѣпровской арміи Михельсона, назначенной занять Молдавію; былъ при взятіи Хотина, потомъ въ сраженіяхъ при Остроленкѣ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. По занятіи мѣста Эссена графомъ Толстымъ, Воейковъ былъ назначенъ къ нему адъютантомъ. Въ этой должности онъ участвовалъ въ дѣлѣ у Ольшовой Барки и, по окончаніи войны, получилъ чинъ маіора съ переводомъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ. По желанію графа Толстаго, Воейковъ былъ опредѣленъ бригадиромъ къ Барклаю де-Толли, назначенному итти въ Финляндію; въ этомъ званіи онъ находился и при Тучковѣ 1, и былъ съ нимъ въ сраженіяхъ при Идемальми. Въ 1809 году Барклай де-Толли поручилъ Воейкову вести со Шведами переговоры и за успѣшныя дѣйствія исходатайствовалъ ему чинъ подполковника, а въ маѣ мѣсяцѣ взялъ его къ себѣ адъютантомъ. По заключеніи Фридрихсгамскаго мира, Воейковъ былъ переведенъ въ Л. Г. Преображенскій полкъ, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Императору Александру и пожалованъ полковникомъ. При назначеніи Барклая де-Толли военнымъ министромъ, Воейковъ былъ оставленъ при немъ для занятій по военному министерству. Въ іюнѣ 1811 года былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени; а въ мартѣ Государь Императоръ послалъ Воейкова къ главнокомандующему Молдавскою арміею графу Каменскому и Самъ лично возложилъ на него разныя порученія. Въ началѣ 1812 года Воейковъ былъ назначенъ командиромъ 3-ей бригады 27 пѣхот дивизіи Невѣровскаго, формировавшейся, въ то время, въ Москвѣ. Съ этою дивизіею онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Краснымъ и первый подалъ голосъ—пробиваться къ Смоленску, во что бы то ни стало. Невѣровскій поручилъ ему свой арріергардъ, и Воейковъ, во время отступленія къ Смоленску, громимый и окружаемый Французами, выводилъ арріергардъ изъ самаго труднаго положенія. 24 августа онъ находился при защитѣ Шевардинскаго редута; а 26 въ Бородинской битвѣ. Въ бригадѣ Воейкова, прибывшей подъ Шевардино, въ числѣ 1500 человѣкъ, подъ-конецъ Бородинскаго сраженія считалось подъ ружьемъ едва 400. — Послѣ этого Воейковъ былъ въ арріергардѣ Милорадовича и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Чириковымъ, Спасъ-Куплѣ и во многихъ другихъ арріергардныхъ дѣлахъ, за что получилъ, 21 ноября, чинъ генералъ-маіора

По переходѣ войскъ за границу, Воейковъ отпросился въ отпускъ въ Петербургъ къ своей невѣстѣ, племянницѣ Гавріила Романовича Державина. Въ апрѣлѣ 1813 года онъ возвратился въ армію женатымъ и принялъ начальство, по прежнему, надъ Егерскою бригадою 27 пѣхотной дивизіи. За участіе въ сраженіяхъ близъ Гайнау и при Кейзерсвальдѣ, Воейковъ получилъ шпагу съ алмазами и орденъ Краснаго орла 2 степени; въ послѣднемъ сраженіи онъ былъ раненъ въ правую руку на вылетъ. Рана эта воспрепятствовала ему продолжать военное поприще съ прежнею дѣятельностію. 17 іюня 1814 года онъ былъ, по прошенію, уволенъ вовсе отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ. Разставшись съ службою, нѣкогда обѣщавшею Воейкову блестящую будущность, онъ провелъ остальное время жизни въ деревнѣ, въ кругу семейства, занимался сельскимъ домоводствомъ, и скоро снискалъ себѣ извѣстность хорошаго хозяина. Онъ скончался 22 іюня 1825 года и погребенъ въ Трегуляевомъ монастырѣ, въ 8 верстахъ отъ Тамбова. — Алексѣй Васильевичъ любилъ литературу и самъ хорошо владѣлъ перомъ. Его образованность и многосторонніе свѣдѣнія сблизили его съ Барклаемъ де-Толли; а слѣдующій случай снискалъ ему однажды вниманіе Кутузова. Михайло Ларіоновичъ, говоря при Воейковѣ съ окружавшими генералами о Наполеонѣ, употребилъ выраженіе Крылова въ одной изъ его басенъ: «*Ты сперъ, а я, пріятель, сѣдъ*», но не могъ вспомнить всей басни. Воейковъ, зная басню на память, прочиталъ ее. Съ тѣхъ поръ, при всякомъ удобномъ случаѣ, Кутузовъ просилъ Воейкова повторить ему: «Волка на псарню».

Военно-топографическимъ депо называется особая часть военнаго управленія, имѣющая предметомъ: производство геодезическихъ работъ, государственныхъ съемокъ, астрономическихъ наблюденій, составленіе, храненіе и печатаніе ландкартъ, плановъ, всѣхъ матеріаловъ, нужныхъ для военныхъ дѣйствій, касательно мѣстности театра войны, и пр. Наше Военно-топографическое депо образовалось весьма недавно: до 1796 г. съемка, составленіе и храненіе ландкартъ составляли предметъ обязанностей Генеральнаго штаба и Географическаго департамента, находящ. при Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Императоръ Павелъ I, уничтоживъ Генеральный штабъ въ 1796 году, учредилъ Чертежную при Его Императорскомъ Величествѣ, которая въ 1797 г. переименована въ Собственное Его Императорскаго Величества депо картъ; послѣднее было тогда хранилищемъ не только картъ и плановъ, касающихся военнаго вѣдомства, но и гражданскихъ; а въ 1801 г. управленіе этимъ депо соединено съ управленіемъ квартирмейстерскою частію — въ лицѣ инженеръ-генерала Сухтелена; здѣсь — начало постепеннаго развитія и усовершенствованія военно-топографической части въ Россіи. Въ 1810 г. Депо картъ поступило въ вѣдѣніе военнаго министра, а въ 1812 г. переименовано въ Военно-топографическое депо. Въ 1815 г., съ учрежденіемъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, Военно-топографическое депо поступило въ вѣдѣніе управляющаго главнымъ штабомъ, — кн. Волконскаго. Въ 1822 г. былъ учрежденъ корпусъ топографовъ, а (1826 г.) депо подчинено генералъ-квартирмейстеру. Нынѣ оно состоитъ изъ 6-ти отдѣленій.

Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня церковь — въ С. Петербургѣ. Въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, когда оспа свирѣпствовала, эпидемически, въ С.Петербургѣ, для погребенія умершихъ жителей столицы было отведено особое мѣсто свободной земли, близъ Яиской слободы, на правомъ берегу Черной рѣчки (нынѣ Обводный каналъ). Здѣсь существовали двѣ деревянныя церкви, изъ которыхъ первая, построенная въ 1718 г. и посвященная Рождеству Предтечи Господня — Іоанна, сгорѣла; вторая же была построена въ 1731 г. Кладбище называлось *оспеннымъ*. Жители Яиской, въ 1740 г., посредствомъ собраннаго ими пожертвованія, соорудили, на мѣстѣ разобранной деревянной, небольшую каменную церковь, съ 3-мя престолами: 1) Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня (главный); 2) Рождества Іоанна Предтечи, и 3) Святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца; новая церковь, невысокой постройки, объ одной деревянной главѣ, освящена 24 іюня 1749 г. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, послѣ уничтоженія Крестовоздвиженскаго кладбища и назначенія новаго, близъ Волковой деревни, когда жители Яиской сдѣлались многочисленнѣе и зажиточнѣе, Воздвиженская церковь уже не могла вмѣщать въ себѣ всѣхъ прихожанъ, а холодное устройство храма затрудняло отправленіе богослуженія въ зимнее время. Это побудило жильцовъ устроить въ оградѣ (1764—68) небольшую теплую деревянную церковь чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери; при ней устроенъ впослѣдствіи придѣлъ во имя св. Іоанна Златоуста. Обѣ церкви обнесены въ прошломъ столѣтіи оградою, съ красивою полукруглою

колоннадою по главному фасу (Лиговскій каналъ), съ часовнями по концамъ и высокою (30 саж.) каменною колокольнею въ срединѣ. Послѣдняя сооружена архитекторомъ Посниковымъ, въ 1812 г., по плану, принесенному въ храмъ безвозмездно, украшена портикомъ о 4 колоннахъ, съ главнымъ входомъ, 4 ярусами, съ вызолоченнымъ шпицемъ, 8-миконечнымъ крестомъ (7саж.), и замѣчательна своимъ величественнымъ видомъ. Однакожъ ветхость и тѣснота этихъ двухъ храмовъ, при усилившемся населеніи Ямской, побудили, въ концѣ прошедшаго десятилѣтія (1848), предпринять перестройку Воздвиженской церкви, по плану русскаго архитектора Е. И. Диммерта и подъ наблюденіемъ художника К. Г. Лазарева, на церковную сумму, скопленную втеченіе многихъ лѣтъ. Работы окончены и возобновленная церковь освящена 2 декабря 1851 г. Она заключаетъ въ себѣ 5 престоловъ, находившихся въ прежнихъ двухъ церквахъ, и увѣнчана 5-ю позолоченными главами въ византійскомъ стилѣ. Реставрація храма произведена, преимущественно, во вкусѣ возрожденія, господствовавшемъ въ XVIII вѣкѣ. Зданіе — одно-ярусное, съ 3 главными выходами, окнами, закругленными вверху, и окаймлено по краямъ крыши балюстрадою. Внутренность его — открытая и свѣтлая, тогда какъ внутренность прежней церкви была довольно темна; только часть стараго фундамента и западный отдѣлъ напоминаютъ первобытную постройку, хотя, въ-общности, храмъ представляется въ совершенно новомъ видѣ. Иконостасы соразмѣрны съ внутреннимъ расположеніемъ храма, рѣзные, покрытые позолотою. Мѣстные образа, перенесенные изъ прежнихъ храмовъ, довольно хорошей старинной иконописи: многіе въ серебряныхъ золоченыхъ ризахъ и украшены драгоцѣнными камнями; изъ нихъ замѣчателенъ, въ главномъ иконостасѣ, на правой сторонѣ, въ серебряной ризѣ, большой мѣстный образъ стариннаго греческаго письма, изображающій Воздвиженіе Креста Господня, повидимому, весьма древній. У обоихъ храмовыхъ клиросовъ водружены хоругви, въ родѣ древнихъ русскихъ, бронзовыя, золоченыя, съ образами по обѣимъ сторонамъ, дѣланныя въ Москвѣ. Изъ новѣйшихъ иконъ, пожертвованныхъ въ возобновленной храмъ, замѣчательны: 1) огромный (6 ар. выш. и 3½ шир.) запрестольный образъ Воздвиженія Креста Господня Равноапостольною Царицею Еленою (иконописца Ѳаддеева); 2) образъ Равноапостольныхъ Царя Константина и Матери Елены (академика Пефа), украшенный брилліантами и драгоцѣнными камнями; этотъ образъ положенъ въ серебряный, вызолоченный ковчегъ, подъ зеркальнымъ стекломъ, на особенномъ налоѣ, у главнаго придѣла, съ частицею древа Креста Господня и съ мощами: Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Царя Константина и Іоанна Златоуста; оба — даръ Ея Императорскаго Высочества Елены Павловны; 3) образъ Пресвятой Дѣвы, — собственныхъ трудовъ Ея Императорскаго Высочества Екатерины Михайловны; 4) Св. Троицы, — запрестольный, и 5) св. Сергія, Радонежскаго чудотворца. Подъ помостомъ Воздвиженской церкви погребенъ прахъ нѣкоторыхъ значительныхъ лицъ прошлаго вѣка, именно: Екатерины Андреевны Шепелевой, внуки боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, генералъ-маіора Андрея Ивановича Лопухина, оберъ-интенданта адмиралтейства, бригадира Потапа Гавриловича Качалова и мн. др. Нынѣ приступлено къ поновленію колокольни, позолотѣ шпица, и обнесенію колоннады желѣзною рѣшеткою, а также и самой ограды, подъ наблюденіемъ архитектора И. И. Демина.

Воздвиженское село замѣчательно тѣмъ, что служило убѣжищемъ Петру Великому съ его братомъ Іоанномъ и сестрою Софіею отъ замысловъ бунтующихъ Стрѣльцовъ. Здѣсь же казнены начальники стрѣлецкіе, князья Хованскіе. Здѣсь существовали царскіе терема. Гора Воздвиженская замѣчательна тѣмъ, что на ней, по преданію народному, отдыхалъ Димитрій Іоанновичъ Донской и принялъ благословеніе отъ Троицкихъ иноковъ; князь Пожарскій и Мининъ на защиту отечества; здѣсь же братія встрѣчала св. Сергія.

Воздухоплаваніе, см. **Аэронавтика.**

Воздушный камень, см. **Аэролитъ.**

Воздушный насосъ или пневматическая машина — приборъ для разрѣженія воздуха въ какомъ-нибудь сосудѣ. Эта машина состоитъ изъ двухъ цилиндровъ, которые утверждаются вертикально одинъ возлѣ другаго. Въ каждомъ цилиндрѣ поршень приводится въ движеніе посредствомъ стержня, въ видѣ зубчатой полосы. Поршни поднимаются и опускаются попеременно, помощью рукоятки, на которой находится шестерня, задѣвающая за зубцы поршневыхъ стержней. Въ каждомъ поршнѣ есть клапанъ, который открывается при поднираніи поршня и закрывается при его опусканіи. Цилиндры сообщаются съ трубкою, которая проходитъ въ середину мѣднаго плоскаго кружка, или *тарелки* насоса. Эта тарелка должна быть хорошо выполирована или покрыта притертымъ стекломъ; на нее ставятъ сте-

клянные колокола или сосуды, изъ которыхъ хотятъ вытянуть воздухъ. Края колоколовъ должны быть также хорошо притерты, чтобъ совершенно плотно прилегали къ тарелкѣ. Сообщеніе колокола съ насосами можно по произволу прекращать и возстановлять, посредствомъ крана, который придѣлывается къ трубкѣ. Сообщеніе сосуда съ внѣшнимъ воздухомъ производится черезъ другой кранъ. Когда, при дѣйствіи машиною, одинъ изъ поршней поднимается, тогда подъ нимъ остается почти безвоздушное пространство, и воздухъ находящійся подъ колоколомъ, по упругости своей, частью перейдетъ въ цилиндръ; когда же клапанъ опустится, то этотъ воздухъ выйдетъ сквозь клапанъ поршня. Такимъ образомъ, съ каждымъ движеніемъ поршня, вытягивается изъ-подъ колокола часть воздуха; но образовать совершенную пустоту невозможно. Для показанія степени разрѣженія воздуха, придѣлывается къ насосу *манометръ* или показатель сообщающійся съ колоколомъ. Онъ состоитъ изъ прямой стеклянной трубки, которая наполняется ртутью и опрокинута въ стклянку съ ртутью же. Ртуть поддерживается въ трубкѣ, какъ въ барометрѣ, упругостью воздуха, который производитъ давленіе на поверхность ея въ стклянкѣ; по мѣрѣ того какъ воздухъ изрѣжается, давленіе это уменьшается, и тогда ртуть по собственной тяжести опускается; а наконецъ, когда воздухъ изъ колокола будетъ вытянутъ почти весь, то и ртуть почти вся войдетъ въ стклянку. Наружное давленіе воздуха на колоколъ, когда въ немъ воздухъ значительно изрѣженъ, бываетъ такъ велико, что нужна значительная сила, чтобъ сдвинуть колоколъ съ мѣста. Это давленіе еще очевиднѣе обнаруживается, когда на тарелку воздушнаго насоса поставить пустой стеклянный цилиндръ, завязанный сверху пузыремъ. По мѣрѣ вытягиванія воздуха изъ цилиндра, пузырь постепенно въ него вдавливается отъ напора внѣшняго воздуха и наконецъ лопается съ трескомъ. Посредствомъ воздушнаго насоса можно производить различные опыты, которые доказываютъ, что упругость воздуха обнаруживается, когда онъ находится посереди воздуха, менѣе сжатаго. Напримѣръ, если подъ колоколъ положимъ завязанный пузырь, ни сколько не надутый, то увидимъ, что при изрѣженіи воздуха подъ колоколомъ, пузырь станетъ постепенно раздуваться отъ расширенія воздуха, который въ немъ заключается, а наконецъ даже можетъ лопнуть. Вялые плоды и сухой виноградъ, при вытягиваніи воздуха, принимаютъ подъ колоколомъ фигуру и величину, какую они имѣли въ цвѣтущемъ состояніи. Явленіе это происходитъ отъ расширенія воздухообразныхъ жидкостей, которыя заключаются внутри этихъ плодовъ. Когда станемъ впускать воздухъ подъ колоколъ, пузырь постепенно будетъ сжиматься и сдѣлается по прежнему плоскимъ; плоды также завянутъ.

Воздушный шаръ, см. **Аэростатъ**.

Вознесенскъ, городъ военнаго поселенія своднаго кавалерійскаго корпуса, близъ рр. Буга и Мертвовода. Жителей 3,295 душъ обоего пола. Зданія: соборъ, два дворца для пріема Высочайшей Фамиліи, садъ съ оранжереями и фонтаномъ, госпиталь, два провіантскіе и одинъ запасный магазины, ботаническій и тутовый сады, гостинница и постоялый дворъ. Заводы кирпичный и известковый. Въ 2-хъ верстахъ—«Марьина роща». По дорогѣ отъ Вознесенска, въ с. Новогригорьевскомъ, колодезь князя Потемкина и каменная церковь во имя св. Григорія, священномученика Великой Арменіи, построенная, въ честь имени князя Потемкина, Арнаутами.

Возрастъ, въ юридическомъ смыслѣ, означаетъ тѣ годы человѣческой жизни, въ которые человѣкъ признается способнымъ или неспособнымъ къ воспріятію правъ или исполненію обязанностей, возложенныхъ на него законами. Отечественное право опредѣляетъ возрастъ: 1) для присяги на подданство; 2) въ отношеніи къ правамъ состоянія, къ избранію рода жизни и къ участію въ выборахъ общественныхъ; 3) въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ семейственнымъ: воспитанію дѣтей, вступленію въ бракъ и опекѣ; 4) ко вступленію въ службу, опредѣленію къ должностямъ и полученію пенсій и пособій; 5) къ дѣламъ уголовнымъ и къ производству дѣлъ гражданскихъ; 6) къ безпаспортнымъ и бѣглымъ; 7) къ пріему въ рекруты, платежу податей и разныхъ сборовъ; 8) къ общественному призрѣнію, и 9) порядокъ опредѣленія возраста. Всѣ эти опредѣленія изложены въ своихъ мѣстахъ.

Войнаровскій (Андрей), сынъ родной сестры Мазепы, который назначилъ его своимъ наслѣдникомъ и послалъ учиться въ Германію. Объѣхавъ Европу и обогативъ себя познаніями, Войнаровскій возвратился въ Малороссію и въ 1707 получилъ отъ Мазепы отрядъ изъ 5000 казаковъ, для подкрѣпленія Меншикова. Войнаровскій, участвуя въ тайныхъ преступныхъ замыслахъ своего дяди, нѣсколько разъ отправлялся въ Крымъ и Турцію, чтобы подстрекнуть ихъ къ войнѣ. Карлъ XII далъ

ство, онъ отказался отъ Запорожскаго гетманства и, удалившись въ Германію, жилъ тамъ весьма роскошно. Изъ Германіи онъ отправился въ Швецію, но тамъ былъ взятъ подъ стражу, отправленъ въ Петербургъ, а ему, чинъ полковника въ шведскомъ войскѣ. Наслѣдовавъ отъ Мазепы огромное богат- оттуда сосланъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, въ заточеніе, — въ Якутскъ.

Войсковой кругъ въ Войскѣ Донскомъ. До совершеннаго подчиненія Донск. казаковъ Россіи, они имѣли особенное правленіе, которое состояло въ такъ называемомъ Войсков. кругу. Въ настоящее время Войск. кр. не имѣя никакой власти, собирается только по случаю особенныхъ торжествъ. Онъ составляется изъ наличныхъ чиновниковъ Новочеркасска и изъ станичныхъ правителей, съ почетными стариками низовыхъ станицъ, начиная съ Кочеговской. Въ теченіе года бываетъ 4 Войск. круга: первый, въ благодарственное воспоминаніе правъ и преимуществъ, дарованныхъ Росс. Самодержцами Войску Донскому, бываетъ въ первый день новолѣтія. Этотъ кругъ существовалъ искони съ самаго начала казачества и замѣчателенъ былъ (до 1738 г.) тѣмъ, что въ этотъ день все войско избирало Войсковаго атамана и Войсковыхъ есауловъ. Въ этомъ кругу, чрезъ каждые три года, дѣлается объявленіе о вновь избранныхъ, назначеніемъ Войсковаго наказнаго атамана, Войсковыхъ есауловъ, кои при семъ случаѣ получаютъ изъ рукъ атамана насѣки, какъ знаки ихъ достоинства. Второй кругъ собирается въ 9 день мая, въ память пожалованія войску въ число регалій, въ 1826 г., Государемъ Императоромъ той сабли, которую носилъ Александръ Благословенный. Третій бываетъ 30 августа и установленъ атаманомъ графомъ М. И. Платовымъ, по случаю пожалованія Войску Донскому, за Прусскую кампанію противъ Французовъ, похвальной грамоты и при ней «отъ лица благодарнаго отечества», знамени. Четвертый, въ воспоминаніе Высочайшаго назначенія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и Шефомъ атаманскаго полка,—бываетъ 2 октября или въ первый послѣ этого числа праздникъ. Первые два Войсковые круга собираются при Каѳедральномъ соборѣ, а послѣдніе— при церкви Александра Невскаго.

Войцицкій (Казиміръ Владиславъ), ученый изслѣдователь польской старины; издалъ: «Przy: Iowia narodowie» (Варшава, 1830, 3 т.); «Starozytne przypowiesci z XVII, XVI i XV w». (1836, т. I); «Kurpie» историч. повѣсть (Львовъ, 1834, 2 т.); «Piesni Białochrobatow, Mazurow i Rusinow z nad Buga» (1836, 2 т.); «Klechdy czyli podania gminne ludu polskiego i ruskiego» (1837, 2 т.); «Stare Gawendy i obrazy» (1839, 2 т.).

Войшелгъ (*Вышелкъ* Миндовговичъ), кн. литовскій, господствовалъ въ Новогородкѣ, изгнавъ оттуда Романа Даніиловича. Еще при жизни своего отца, онъ сдѣлался христіаниномъ и, отказавшись отъ свѣта, жилъ долго въ обители полоninскаго игумена Григорія, извѣстнаго благочестіемъ; хотѣлъ видѣть Іерусалимъ и гору Аѳонскую, но возвратился съ пути и на берегу Нѣмана основалъ монастырь. Здѣсь онъ трудился нѣсколько лѣтъ, ревностно исполняя всѣ обязанности иноka. Миндовгъ ни ласками, ни угрозами не могъ поколебать его усердія къ Христіанству; но вѣсть о смерти отца произвела въ Войшелгѣ дѣйствіе чрезвычайное: снявъ съ себя монашескую одежду, онъ далъ обѣтъ чрезъ три года снова надѣть ее, если отмститъ врагамъ Миндовга. Собравъ полки, Войшелгъ явился въ Литвѣ и, признанный тамъ единодушно государемъ, истребилъ множество людей, называя ихъ предателями. Триста семействъ литовскихъ искали убѣжища во Псковѣ. Съ помощію друга Василька и Шварна, своего зятя, овладѣвъ большею частію Литвы, раздробленной на многія области, Войшелгъ далъ послѣднему въ ней удѣлъ, а наконецъ уступилъ ему и престолъ. Снявъ съ себя одежду княжескую, онъ заключился въ монастырѣ Угровскомъ, исполняя данный имъ обѣтъ. Левъ, кн. Галицкій, досадуя, что литовское княжество досталось не ему, а юному Шварну, предложилъ Войшелгу съѣздить съ нимъ во Владиміръ, будто бы для какого-то важнаго дѣла, и въ монастырѣ Св. Михаила, своею саблею, разсѣкъ ему голову. Ни Василько, ни Шварнъ не участвовали въ заговорѣ. Они жалѣли, что имя русское очернилось злодѣйскимъ вѣроломствомъ и потому съ честію погребли Войшелга въ обители Св. Михаила.

Волга, по древнему *Ра*, одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ въ Европѣ, беретъ свое начало въ болотахъ Шиловскомъ, Жуковскомъ и Зеленыхъ мхахъ, находящихся на возвышеннѣйшей точкѣ Алаунскихъ горъ, въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губ. Пробравшись оттуда небольшимъ ручьемъ до озеръ *Овселуга* и *Пено*, Волга течетъ уже въ видѣ рѣки, принимая въ себя сплавную рѣку *Жукопу*; нѣсколько ниже протекаетъ чрезъ озеро *Волго* и, по соединеніи ея р. Селижаровкою, становится судоходною. Воды ея протекаютъ черезъ губерніи: Тверс., Ярославс. Костромс. Нижегородс. Казанскую, Симбирскую, Саратовскую Самарскую и Ас-

траханскую, гдѣ она впадаетъ въ Каспійское море 60-ю рукавами. Теченіе Волги имѣетъ 5 главныхъ направленій; отъ истока до Зубцова—къ Ю. В.; отсюда до Мологи—къ С. В., потомъ круто поворачиваетъ на В. къ Казани; отсюда направляется на Ю. къ Царицыну, а отъ него къ Ю. В. до моря. Большая дуга, образуемая гористыми берегами Волги, недалеко отъ Самары, называется Самарскимъ лукомъ. Хорда этой дуги—въ 20 вер., а сама дуга имѣетъ протяженія—130 вер. Берега Волги, сначала низкіе и болотные, скоро дѣлаются обрывистыми и, мѣстами, плитными: таковы они до Тверцы. Далѣе до Ярославля—высоки и круты. Отъ Ярославля до Кинешмы, съ обѣихъ сторонъ, берега довольно высоки, глинисты и усѣяны, мѣстами, камнями. При Костромѣ они круты и сжимаютъ рѣку. Отъ Нижняго Новгорода до Чернояра, правая сторона, за малыми исключеніями, гориста и скалиста, лѣвая же—плоска и гладка. Вообще вышина береговъ простирается отъ 2 до 35 саж. и представляетъ то отвѣсистые, то слабые склоны, отъ чего и широта разливовъ, весною, бываетъ различна. Есть мѣста, гдѣ долина Волги расширяется на 5 и на 10 верстъ. Волга, въ верхней своей части, рѣдко замерзаетъ въ октябрѣ, но обыкновенно въ срединѣ ноября мѣсяца; вскрывается же въ началѣ апрѣля и иногда въ концѣ марта; въ нижней части покрывается льдомъ въ концѣ ноября, а очищается отъ него въ мартѣ. На Волгѣ встрѣчаются мѣста, на которыхъ вода въ самыя жестокія зимы не замерзаетъ, какъ напримѣръ, при Нижнемъ Новгородѣ. Весеннія воды возвышаются, при Астрахани, надъ обыкновеннымъ лѣтнимъ горизонтомъ на 6 и 8 футовъ; при Симбирскѣ—на $42^1/_2$, при Чебоксарахъ на $27^1/_2$ а при Нижнемъ Новгородѣ на $44^1/_2$. Волга протекаетъ всего 3056 верстъ; лѣтняя ширина Волги, отъ озера Волго до Селижаровки, 20—30 саж.; при Твери—100 саж., при Кинешмѣ—400; при Нижнемъ Новгородѣ—330, въ предѣлахъ Саратовской губ.—отъ 850 до 2130 саж., а въ Астраханской—отъ 320 до 850 саж.; глубина лѣтомъ, при Твери, 14 вершковъ, далѣе до Кинешмы измѣняется между $3^1/_2$ и $5^1/_4$ ф., въ окрестностяхъ Нижняго доходитъ до 12 футовъ, отъ Самары до Сызрани до 8, въ Саратовской губ., глубина простирается до 29 футовъ, а въ окрестностяхъ Астрахани попадаются мѣста въ 4 и 70 футовъ. Источники Волги лежатъ только на 600 фут. выше уровня Каспійскаго моря, почему и теченіе ея—тихое, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ выше Твери и Рыбинска, гдѣ вода течетъ съ замѣчательною скоростію. Фарватеръ Волги, особенно въ верхней ея части, извилистъ и часто измѣняется. Однѣ каменныя гряды остаются неизмѣнными: между Тверью и Рыбинскомъ, мелей и банкъ считается всего до 70, но главнѣйшихъ только 26. Чрезъ самыя затруднительныя изъ нихъ суда, съ осадкою въ водѣ 12 вершковъ, въ сухое лѣто проходить не могутъ. Отъ Рыбинска, чрезъ впаденіе Шексны, глубина и судоходность Волги начинаютъ увеличиваться, но такъ-какъ ниже этого города суда бываютъ большихъ размѣровъ и груза, то отношеніе для плаванія тоже. Между Рыбинскимъ и Костромой встрѣчается много мелей, чрезъ которыя барки не иначе проходить могутъ, какъ съ грузомъ въ $1^3/_4$ аршина. Отъ Балахны до Нижняго—4 мели съ глубиною не болѣе 22 вершковъ. Въ Казанской губ.—7 мелей, на нихъ глубина воды—отъ 2 до $3^1/_2$ ар., но такъ какъ идущія тутъ барки сидятъ въ водѣ до $3^3/_4$ аршина, то онѣ должны разгружаться. Отъ границы Казанской губ. до Симбирска кое-гдѣ встрѣчаются опасные подводные камни, называемые одинцами. На рѣкѣ—множество острововъ. По вскрытіи отъ льда до половины мая, Волга судоходна отъ озера Стержъ. Осташковъ, Ржевъ, Зубцовъ, сплавляютъ въ это время хлѣбъ всякаго рода, пеньку, строевый лѣсъ, рыбу; Старица отправляетъ известь и камни; чрезъ Сжать и Вазузу выходитъ въ Волгу все, что привозится, зимою, на эти рѣки изъ дальнихъ губерній, входящихъ въ составъ бассейновъ Оки и Дона, и всѣ эти произведенія направляются къ Твери, а отъ нея, по Вышневолоцкой системѣ, въ Петербургъ. Это судоплаваніе, совершенно отдѣльное отъ лѣтняго, очень удобно, потому что — сплавное. Противъ теченія, по этой дистанціи, очень рѣдко ходятъ суда, потому что лѣтомъ воды, на нѣкоторыхъ мелях, неболѣе какъ на 7 и 8 вершковъ и, сверхъ того, нечего возить въ этомъ направленіи; иногда только случается, что суда, съ незначительнымъ грузомъ, пробираются до Ржева. Вообще можно сказать, что возможность плаванія вверхъ зависитъ отъ большихъ или меньшихъ дождей. Отъ Твери до Рыбинска сплавнаго судоходства почти нѣтъ, но самый Рыбинскъ есть центръ и складочное мѣсто для волжской торговли. Всѣ суда, идущія съ низовыхъ пристаней Волги, въ немъ останавливаются; тутъ назначается одна изъ 3 судоходныхъ системъ, по которымъ нужно идти въ Петербургъ, и кладь перегружается на соотвѣтственныя выбранной системѣ суда. Хотя Вышневолоцкій путь самый длинный и неудобный, но, по разнымъ причинамъ, предпочитается для тяжелыхъ и малоцѣнныхъ грузовъ прочимъ системамъ, и по немъ проходитъ болѣе товаровъ, чѣмъ по

ется мъ другимъ вмѣстѣ. Барки, полубарки, разныя большія лодки и, въ небольшомъ числѣ коломенки, идутъ противъ теченія отъ Рыбинска къ Твери. На этомъ разстояніи, въ обыкновенные года Волга судоходна; но случается сухое время, въ которое барки останавливаются, не дошедши 100 и 150 вер. до Твери или достигаютъ только съ помощію водъ Вышневолоцкой системы. При всемъ этомъ грузъ не долженъ превосходить 7000 пудъ. Ниже Рыбинска судоходство также болѣе восходящее, чѣмъ сплавное. Между Тверью, Рыбинскомъ, и пониже Ярославля, въ затруднительныхъ для плаванія мѣстахъ, устроены водостѣснительныя фашинныя плотины, шириною отъ 1 до 3 саж. Между Тверью и Рыбинскомъ по Волгѣ устроенъ правильный бичевникъ съ мостами и паромами. Ниже Рыбинска искуственнаго бичевника нѣтъ. Между Рыбинскомъ и Тверью, на тягу судовъ, всегда употребляютъ лошадей, а ниже перваго—людей. *Волга* имѣетъ множество пристаней. Нѣкоторыя изъ нихъ служатъ для выгрузки и нагрузки товаровъ, и подраздѣляются на *лѣтнія* и *зимнія*. На иныхъ станціяхъ находится судоходная полиція; другія служатъ только для зимовки или для найма рабочихъ и лошадей. *Верхними* наз. находящіяся между истоками Волги и Рыбинскомъ, *низовыми*—между Рыбинскомъ и Каспійскимъ мор. Главнѣйшія изъ пристаней: *Тверская*, *Мологская*, *Рыбинская*, *Ярославская*, *Костромская*, *Кинешемская*, *Балахнинская*, *Нижегородская*, *Лысковская*, *Василь-сурская*, *Чебоксарская*, *Свіяжская*, *Казанская*, *Симбирская*, *Дубовская*, *Саратовская* и *Астраханская*. Вода находится въ прямомъ и непосредственномъ сношеніи, сама и чрезъ свои побочныя рѣки, съ 24 губерніями, изъ которыхъ каждая посылаетъ на Волгу свои произведенія, а въ замѣнъ получаетъ отъ нея какіе нибудь другіе товары. Кама съ своими притоками доставляютъ ей важный обмѣнъ различныхъ произведеній съ Сибирью; Бѣлое море сообщается съ Волгою каналомъ Александра Виртембергскаго, Канва и Печора поставляютъ ее въ сношеніе съ Самоѣдами; три судоходныя системы связываютъ Волгу съ Балтійскимъ моремъ, а переволокъ, между Дубовкою и Качалинымъ—съ Азовскимъ. Сухопутные подвозы изъ Могилевской и Черниговской губерній на Гжатскую пристань выказываютъ вліяніе Волги даже на Малороссію. Изъ рѣкъ Межи, Обши и Каспли возятъ товары въ Зубцовъ, когда не успѣютъ воспользоваться полноводіемъ для сплава ихъ въ Западную Двину. Чрезъ Волгу проплываютъ: металлы изъ Сибири и Урала, произведенія рыбныхъ Астраханскихъ промысловъ, хлѣбныя зерна всякаго рода изъ плодоноснѣйшихъ губерній, неистощимыя произведенія соляныхъ степныхъ озеръ, огромное количество разнаго мѣса, вино, сало, кожи, пенька, ленъ и множество другихъ товаровъ идетъ по этой знаменитой рѣкѣ, прозванной Русскими рѣкою—*Матушкою*, по необъятной пользѣ, разливаемой ею почти на всю Имперію. Хотя трудно опредѣлить съ точностію цѣнность всего, по ней провозимаго вверхъ и внизъ, но примѣрно, полагаютъ ее въ 58 милліоновъ рублей сер. Для полицейскаго надзора разъѣзжаютъ по Волгѣ, отъ Костромы до Астрахани, и по рѣкамъ Камѣ, Вяткѣ, Окѣ и Сурѣ, 18 вооруженныхъ шлюпокъ или гардкоутовъ. Важнѣйшія изъ волжскихъ устьевъ: Рукавъ *Ахтуба*, *Бузань*, *Балда*, *Бахтемиръ*, *Кутумъ* и *Царевъ-протокъ*.

Волгскъ, уѣзд. гор. Саратовской губ., лежитъ въ 137 вер. къ С. В. отъ Саратова, на правомъ берегу Волги, между двумя рѣчками Малыковками, впадающими въ Волгу. Отъ С.-Петербурга до него 1711 в., отъ Москвы 1037 в. Нынѣшній гор. Волгскъ былъ прежде селомъ и назыв. Малыковками. Это село нѣкогда пожаловано было кн. Александру Даниловичу Меньшикову и впослѣдствіи, когда всѣ имѣнія у него были отобраны, поступило въ дворцовое вѣдомство; а въ 1780 году, при открытіи Саратовскаго намѣстничества, названо Волгскомъ и, 1781 г., назначено уѣзд. городомъ. Волгскъ принадлежитъ къ числу лучшихъ городовъ здѣшняго края. Въ немъ 5 церквей: 2 старообряд.; жит. до 15,536; городскіе доходы простираются до 8,000 р. с. Главнѣйшая промышленость городскихъ жителей — торговля, рыболовство по Волгѣ и садоводство. Двѣ послѣднія вѣтви промышлености, кромѣ домашняго продовольствія, приносятъ еще значительныя прибыли; бѣднѣйшіе жители занимаются земледѣліемъ. Здѣшнее купечество, преимущественно, занимается торговлею хлѣбомъ. Въ городѣ, въ торговые дни, и у окрестныхъ помѣщиковъ скупаютъ хлѣбъ съ ноября по мартъ мѣсяцъ; въ селеніяхъ Волгскаго уѣзда, преимущественно въ Балаковѣ, его грузятъ на суда и весною, при вскрытіи Волги, отправляютъ въ Нижній Новгородъ и Астрахань. Изъ Волгска ежегодно отправляется одной крупчатки на сумму до 75,000 р. с. и пшеницы на сумму до 97,000 р. с. Ярмарки здѣсь бываютъ два раза въ годъ: Петровская — 25 іюня и Покровская — 25 сентября. Въ виду Волгска, на противоположномъ берегу Волги, на луговой сторонѣ, лежитъ крайняя Саратовская колонія Шафгаузенъ. —

Волгскій уѣз. занимаетъ пространства 5010 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 229,830 дес. (около половины подъ лугами, до 80,000) и подъ лѣсами 110,500 десятинъ. Жителей до 113,500 об. п.; на кв. вер. приходится до 22. Мѣстоположеніе — гористо, изрѣзано глубокими оврагами, пересѣчено многими рѣками и ручьями; по уѣзду проходятъ такъ называемыя Волжскія горы. Почва въ уѣз., по большей части, состоитъ изъ мѣловыхъ горъ, покрытыхъ слоемъ чернозема; на гористыхъ берегахъ Волги находятъ мѣстами слюду, довольно чистую. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе жителей и вполнѣ вознаграждаетъ труды, какъ по хорошимъ урожаямъ, такъ равно и по удобству сбыта; въ уѣз.—4 винокуренные завода, 1 кожев. и 1 суконная фабрика.

Волжскіе казаки — отрасль Донскихъ казаковъ. Въ статейныхъ спискахъ 1559 г. уже упоминается о подвигахъ и набѣгахъ Волжскихъ казаковъ или Донцевъ, поселившихся сначала по берегамъ Волги и около 20 лѣтъ дѣлавшихъ грабежи въ юговосточной Россіи. Іоаннъ Грозный, видя, что они нетолько препятствуютъ усиленію торговли съ Азіею, но и затрудняютъ дипломатическія сношенія съ Востокомъ, послалъ сильный отрядъ, подъ начальствомъ стольника Мурашкина усмирить ихъ; но Мурашкинъ только разсѣялъ шайки, а усмирить ихъ не могъ: грабежи продолжались по прежнему. Въ это время Волжскіе казаки раздѣлились на три части: одни удалились съ Ермакомъ въ Сибирь, другіе, извѣстные подъ именемъ Гребенскихъ, опустошали берега Каспійскаго моря, близъ Терека; третьи поселились близъ Урала, сперва въ урочищѣ Орѣшномъ, а потомъ и въ самомъ Уральскѣ.

Волканическія горныя породы — тѣ, которыя образовались дѣйствіемъ подземнаго огня. Онѣ встрѣчаются въ видѣ отдѣльныхъ массъ, не имѣютъ слоевъ и не содержатъ въ себѣ окаменѣлостей. Представляютъ собою или безобразныя толщи, или проходятъ сквозь другія породы въ видѣ жилъ, пластинъ, или возвышаются на земной поверхности, въ видѣ отдѣльныхъ горъ или горныхъ цѣпей; по большей части бываютъ раздѣлены на столбчатыя и шаровидныя части. Сюда относятся, кромѣ лавъ новѣйшихъ волкановъ, базальтъ, трахитъ и пр., которыхъ огненное происхожденіе хотя прямо и не доказано, но представляетъ столь разительныя сходства съ произведеніями новѣйшихъ волкановъ, что необходимо должны быть отнесены къ произведеніямъ подземнаго огня.

Волканы въ Россіи. Наблюденія ученыхъ подтверждаютъ предположенія о волканическомъ происхожденіи возвышенностей Уральскихъ, Алтайскихъ, Кавказскихъ и Араратскихъ. Въ Кавказскихъ горахъ, на покатостяхъ Казбека, близъ деревни того же имени, находятся потоки остывшей лавы, составляющей навѣсы на берегахъ Терека. Близъ Сардаръ-Абата и Шагріера лежитъ волканическая гора—Шапа-Даба. Близъ армянской деревни Кульпъ, встрѣчается остывшая лава, вмѣщающая въ себѣ слой каменной соли. Озеро Гіокъ-Чайское, по множеству волканическихъ веществъ, находимыхъ въ его окрестностяхъ, почитается жерломъ потухшаго волкана. Также Араратъ, въ Россійской Арменіи и Алагёзъ, вѣроятно, были волканами: изъ трещинъ скалъ, образующихъ вершину Алагёза, и теперь въ изобиліи вытекаетъ сѣра; основаніе же Арарата наполнено ноздреватою лавою, порфиромъ и яшмою. Замѣчательно еще, что по обоимъ концамъ Кавказскаго хребта находится множество грязныхъ волкановъ и нефтяныхъ ключей; на Апшеронскомъ полуостровѣ, какъ и на всемъ протяженіи морскаго берега, отъ Баку до Сальяна, бываютъ волканическія изверженія земли и пламени; на островѣ Таманѣ волканы (Salses), въ видѣ небольшихъ холмовъ, сажени на двѣ вышины, изрыгаютъ только грязь, но совершенно безъ дыма; въ окрестностяхъ Керчи, въ Крыму, есть сопки, выбрасывающія также грязь: онѣ постоянно отдѣляютъ углекислый и углеводородный газъ и жидкую грязь. Эти грязные волканы, въ видѣ небольшихъ холмовъ, сажени на двѣ вышины, имѣютъ довольно глубокіе кратеры, внутри наполненные водою. Замѣчательнѣйшіе изъ Русскихъ волкановъ находятся въ Сибири—такъ называемыя Камчатскія сопки (см.); на Курильскихъ островахъ находятся также сопки, большею частію еще дымящіяся. Самый сѣверный на земномъ шарѣ волканъ называется Сарычевъ; находится на сѣверномъ островѣ группы Новой Земли. Вообще дѣйствующихъ и погасшихъ волкан.: на Американскомъ берегу—8, на грядѣ Алеутскихъ острововъ—23, на Курильскихъ островахъ—11, а въ Камчаткѣ—15.

Волковъ (Михаилъ Гавриловичъ), экстраординарный профессоръ С. Петербургскаго университета, по каѳедрѣ Арабскаго языка, статскій совѣтникъ; окончилъ курсъ наукъ въ здѣшнемъ университетѣ (1823 г.), и тогда же, для преподаванія Арабскаго языка, оставленъ при немъ въ должности, соотвѣтствовавшей ученой степени магистра. Съ тѣхъ-поръ онъ неизмѣнно состоялъ въ ученомъ сословіи университета. Въ Императорской Академіи Наукъ онъ былъ хранителемъ азіатскаго музеума. Онъ помѣстилъ

нѣсколько статей въ Journal Asiatique первыхъ годовъ изд., перевелъ сочиненіе академика Фрэна: Монеты Хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды (Спб. 1834), а въ послѣднее время, по порученію академіи, занимался переводомъ на Русскій языкъ сочиненія академика Дорна объ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ. М. Г. Волковъ скончался 14 мая 1846 года.

Волковъ (Ѳедоръ Григорьевичъ), первый актеръ публичнаго русскаго театра, хорошій живописецъ, порядочный скульпторъ, очень хорошій музыкантъ на нѣсколькихъ инструментахъ и сочинитель немногихъ піесъ, изъ которыхъ извѣстна: *Торжествующая Минерва*. Но болѣе всего замѣчателенъ онъ тѣмъ, что основалъ въ Ярославлѣ, около 1747 года, первую въ Россіи труппу русскихъ публичныхъ актеровъ и театръ, гдѣ былъ самъ первымъ актеромъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ своими сценическими дарованіями, онъ Императрицею былъ въ 1752 г. вызванъ со своею труппою въ С.-Петербургъ для устройства тамъ русскаго театра; а потомъ въ 1759 посланъ, съ тою же цѣлію, въ Москву. Первыя піесы, игранныя имъ, были: *Титово милосердіе*, *Евдокія вѣнчанная*, Димитріева драма—*Грѣшникъ* и нѣкоторыя трагедіи Сумарокова (*Хоревъ*, *Синавъ*, *Гамлетъ*) и пр. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, имѣлъ порядочныя свѣдѣнія въ наукахъ, писалъ оды, пѣсни, эпиграммы и также извѣстенъ своимъ остроуміемъ. Въ 1762 Волковъ возведенъ въ дворянское достоинство и вскорѣ умеръ.

Волковъ (Ѳедоръ Ивановичъ), пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, бывшій въ чужихъ краяхъ для усовершенствованія по части зодчества, впослѣдствіи профессоръ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Владиміра 4-й степени, извѣстенъ построенными имъ въ С.Петербургѣ винными и соляными магазинами, также казеннымъ пивоваренымъ заводомъ, на Выборгской сторонѣ. Многія модели его обращаютъ на себя вниманіе превосходною отдѣлкою. Онъ искусно рисовалъ; скончался въ 1803 г.

Волковыскъ, **Волковискъ**, уѣз. гор. Гродненской губ., лежитъ въ 75 вер. на ю. в. отъ Гродно, отъ С. Петербурга 991 вер., отъ Москвы 965, при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Нѣманъ. Волковискъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ; около половины XIII стол. мы встрѣчаемъ его въ владѣніяхъ Даніила Галицкаго, который уступилъ его въ 1259 г. Миндовгу, тогдашнему властителю Литвы. Въ 1291, литовскіе правители, братья Будикидъ и Буйвидъ, купили дружбу Мстислава, уступивъ ему Волковискъ. Впослѣдствіи времени Волковискъ, вмѣстѣ съ другими городами Черной Россіи, попалъ подъ власть Польши и былъ назначенъ, 1500, повѣтовымъ городомъ образовавшагося тогда Новогрудскаго воеводства; въ этомъ значеніи онъ оставался до третьяго раздѣленія Польши 1796. Волковискъ назначенъ былъ уѣзд. гор. Слонимской губ., которая образовалась вслѣдствіе послѣдняго раздѣленія Польши (1795); послѣ соединенія, (1796) Слонимской и Виленской губ. подъ названіемъ губ. Литовской, онъ остался безъуѣзднымъ городомъ и наконецъ при раздѣленіи, 1802, Литовской губерніи на Виленскую и Гродненскую, снова назначенъ уѣзд. городомъ въ послѣдней изъ нихъ. Въ Волковискѣ жителей до 2,910 об. пол.; въ томъ числѣ Евреевъ 1,713 д. Купечество здѣшнее занимается оптовою продажею суконъ, какъ въ городѣ, такъ и въ другихъ губерніяхъ; изъ фабрикъ замѣч. 2 частныхъ суконныхъ и 1 казенная суконная же. Дѣти здѣшнихъ жителей пользуются образованіемъ въ гимназіи, въ мѣстечкѣ волковискаго уѣзда—Свислочѣ. Въ началѣ кампаніи 1812 г. Волковискъ былъ главною квартирою второй арміи кн. Багратіона, которая была расположена около него, обращенная фронтомъ къ промежутку между Нѣманомъ и Бугомъ. Но вскорѣ главныя силы второй арміи отступили черезъ Бобруйскъ къ Смоленску. Впослѣдствіи близъ Волковиска дѣйствовалъ Сакенъ противъ Ренье и Шварценберга.—*Волковыскій* уѣз. занимаетъ пространства 3,506 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 173,330 дес., подъ лугами 50,210 дес. и подъ лѣсами 80,625 дес. Жителей 89,000 об. п.; на кв. вер. приходится около 25 чел. Поверхность уѣз.—песчана и волнообразна. Наибольшія возвышенія нах. въ сѣвер. части уѣз., а среднія проходятъ по южной его части. Гора близъ дер. Дергелей возвышается надъ горизонтомъ Балтійскаго моря до 107 саж. Уѣз. орошается Нѣманомъ и его притоками. Почва земли плодородна, а главная промышленость—земледѣліе. Деревни вообще малы и бѣдны. Торговля въ рукахъ Евреевъ. Фабрикъ и зав. въ уѣз. 11.

Волконскій (Петръ Михайловичъ), свѣтлѣйшій князь, ген.-фельдмаршалъ, бывш. министръ Императорскаго двора, род. въ 1776 г. Въ 1791 г. кн. Волконскій (на 15 г. возраста) произведенъ въ вахмистры Л.-Гв. коннаго полка, откуда перешелъ въ Л.Гв. Семеновскій полкъ, и 1 января 1793 получилъ офицерскій чинъ; въ 1796 былъ произведенъ, въ званіи полковаго адъютанта, за отличіе, въ поручики; 17 ноября 1797 г. въ чинъ штабсъ-капитана, былъ назначенъ адъютантомъ къ вел. кн. наслѣднику Александру

Павловичу; въ 1801 г. во время коронаціи имп. Александра Павловича, 25-лѣтній кн. Волконскій произведенъ въ ген-маіоры и назначенъ, въ званіи ген-адъютанта, докладчикомъ по военно-походной канцеляріи; въ 1805 назначенъ дежурнымъ генераломъ къ гр. Буксгевдену, а потомъ къ главнокомандующему соединенныхъ русской и австрійской армій, кн. Кутузову. Въ аустерлицкомъ сраженіи, находясь возлѣ маститаго вождя, Волконскій помогалъ ему устраивать приведенный въ безпорядокъ центръ нашъ, а потомъ, схвативъ знамя фанагорійскаго полка, велѣлъ бить сборъ, устроилъ ряды, ударилъ съ ними на непріятеля, отбилъ двѣ пушки, и хотя уступилъ многочисленности, но еще два раза водилъ въ бой фанагорійскій и рязанскій полки. Во время свиданія Александра Перваго съ Наполеономъ, въ 1807 г., былъ представленъ Наполеону, а по заключеніи мира, получилъ отъ имп. Александра Павловича порученіе отправиться во Францію и вникнуть во всѣ подробности учрежденій французской арміи и ея генеральнаго штаба. Пробывъ во Франціи 1808 и 1809 г., кн. П. М. изучилъ организацію французской арміи и ея генеральнаго штаба и представилъ о нихъ имп. Александру самыя удовлетворительныя свѣдѣнія; въ 1810 году государь довѣрилъ ему управленіе квартирмейстерскою частью, находившеюся тогда въ совершенномъ младенчествѣ и князя Волконскаго, по справедливости, можно назвать основателемъ русскаго генеральнаго штаба. Тогда же приступилъ онъ къ составленію военной карты Россіи и окончанію маршрутной, и положилъ основаніе депо-картъ квартирмейстерской части. Для приготовленія математическихъ и астрономическихъ инструментовъ, вызвалъ изъ Касселя профессора астрономіи и механики, Рейссига, завелъ библіотеку, пожертвовавъ для нея 500 книгъ. Во время кампаніи 1812 г. кн. П. М. былъ дѣятельнымъ участникомъ во всѣхъ великихъ ея событіяхъ; а впослѣдствіи на него же возложено было веденіе начавшихся переговоровъ съ Французами; наконецъ, онъ былъ какъ бы посредникомъ между нашими дѣйствовавшими генералами и императоромъ. Когда рѣшено было перенести войну за предѣлы Россіи; на кн. Волконскаго возложена была обязанность начальника главнаго штаба при генералъ-фельдмаршалѣ кн. Кутузовѣ; по смерти же маститаго вождя, кн. П. М. былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба имп. Александра. Три года борьбы за освобожденіе Европы были славною эпохою для князя. Не смотря на разнородность состава союзныхъ армій, онъ находилъ возможность приводить въ исполненіе всѣ военныя соображенія и успѣвалъ соглашать различныя мнѣнія военачальниковъ. Онъ первый оцѣнилъ выгоды стратегическаго положенія Богеміи и указалъ на Лейпцигъ, какъ на пунктъ, гдѣ должна была рѣшиться судьба Наполеона и Германіи. Довѣріе союзныхъ монарховъ и особенная дружба къ нему главныхъ предводителей, были наградою кн. Волконскому, умѣвшему примѣнять всѣ требованія и направлять всѣ усилія къ общей пользѣ. Въ Кульмскомъ бою (18 августа), дѣятельность его и необыкновенное знаніе мѣста-нахожденія отдѣльно слѣдовавшихъ колоннъ, дали возможность окружить Вандама и принудить его положить оружіе. Наканунѣ перваго дня лейпцигскаго сраженія, когда отдавшій приказанія фельдмаршалъ Шварценбергъ хотѣлъ поставить резервы между Эльстеромъ и Плейссою, кн. Волконскій, прочитавъ диспозицію, доложилъ государю о всей невыгодѣ сдѣланнаго распоряженія, и только твердость монарха спасла войска отъ всѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій подобнаго приказанія. Новые тяжкіе труды и опасности ожидали кн. во время кампаніи 1814 г.:—распоряженіе движеніями армій, приготовленія къ боямъ лежали на немъ: онъ проводилъ безсонныя ночи въ составленіи и разсылкѣ диспозицій, и съ первымъ выстрѣломъ былъ уже на конѣ, рядомъ съ императоромъ, въ самомъ пылу боя. Послѣ движенія Наполеона на Сенъ-Дизье, кн. Волконскій былъ однимъ изъ тѣхъ, которые вполнѣ оцѣнили всю пользу и великость мысли императора Александра—двинуть главную армію на Парижъ, и когда фельдмаршалъ Шварценбергъ нашелъ этотъ планъ слишкомъ смѣлымъ, кн. П. М. успѣлъ убѣдить его въ необыкновенныхъ выгодахъ предполагаемаго движенія. Во время наступленія къ Парижу, когда французскія войски неожиданно появились со стороны Феръ-Шампенуаза,—кн. Волконскому обязаны были тѣмъ, что непріятель нашелъ отворъ и положилъ оружіе: получивъ извѣстіе о движеніи непріятеля, кн. Волконскій не замедлилъ доложить о томъ государю и, получивъ его приказаніе, съ обыкновенною быстротою сдѣлалъ распоряженіе въ направленіи бывшаго вблизи корпуса Раевскаго и другихъ войскъ къ мѣсту, гдѣ былъ монархъ. Битва подъ Парижемъ была послѣднею, въ которой участвовалъ кн. Волконскій. Въ-продолженіе

исполинской борьбы импер. Александра съ Наполеономъ, безъ кн. П. М. не происходило ни одного военнаго совѣта, и онъ всегда являлся защитникомъ основныхъ правилъ, почерпнутыхъ изъ дѣяній великихъ полководцевъ и изъ сочиненій лучшихъ военныхъ писателей. Подаваемыя имъ на войнѣ мнѣнія высоко цѣнились самыми строгими знатоками, первыми полководцами нашего вѣка. Генералы русскіе и союзныхъ намъ войскъ, вполнѣ слѣдовали его указаніямъ. Въ сраженіяхъ удивлялись его распорядительности и хладнокровію. Въ день празднества по случаю возвращенія императора Александра въ Петербургъ, даннаго Павловскѣ, императрицею Маріею Ѳеодоровною, кн. П. М. испросилъ у императора милость — составить гвардейскій генеральный штабъ, куда перевелъ изъ квартирмейстерской части до 20 офицеровъ. До самой кончины императора Александра, кн. Волконскій былъ неразлучнымъ его спутникомъ во всѣхъ путешествіяхъ по Россіи и за границею, исправляя въ то же время обязанности, по званію начальника главнаго штаба. Во время заграничныхъ поѣздокъ, князь удѣлялъ каждую свободную минуту на обогащеніе генеральнаго штаба картами, планами, рукописями, книгами и инструментами. Подъ управленіемъ кн. Волконскаго послѣдовали по генеральному штабу учрежденія, давшія этой службѣ необходимую самостоятельность и точно опредѣлившія кругъ ея занятій. Въ Москвѣ учреждено училище для 60 ти колонновожатыхъ, куда поступалъ цвѣтъ нашего дворянства. Военно-топографическое депо присоединено къ главному штабу: умножена библіотека въ большемъ размѣрѣ; присоединены къ штабу финляндское топографическое училище и элементарная школа финляндскаго кадетскаго корпуса; учреждено, въ 1819 году, особое отдѣленіе генеральнаго штаба при военно-ученомъ комитетѣ; въ томъ же году устроена на домѣ генеральнаго штаба обсерваторія, въ 1822 г. учрежденъ корпусъ топографовъ, для успѣшнѣйшаго хода государственныхъ съемокъ; увеличено содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба. Государь Императоръ Николай Павловичъ, наименовавъ, въ день Своего коронованія, кн. Волконскаго министромъ Императорскаго Двора, открылъ ему новое поприще, на которомъ князь оставилъ столь же неизгладимые слѣды. Кн. Волконскій былъ предсѣдателемъ коммиссій: построенія Исакіевскаго собора, возобновленія Зимняго дворца, возведенія новаго и перестройки стараго Эрмитажа, сооруженія церквей: Троицкой, въ Измайловскомъ, Введенской, въ Семеновскомъ, Благовѣщенской, въ Конногвардейскомъ и св. Мирона и Павла въ Егерскомъ полкахъ. Сверхъ-того, всѣ сооруженія, которыми въ настоящее блистательное царствованіе украшены: Петергофъ, Гатчино Московскій Кремль, Царское и Красное села, произведены подъ главнымъ наблюденіемъ кн. Петра Михайловича. Онъ умеръ 27 авг. 1852 г. въ Петергофѣ. Смертные останки его преданы землѣ 1 сент. 1852 г. по правую сторону западныхъ врать церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ придѣлѣ св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ С.-Петербургѣ.

Волкъ (Canis lupus), извѣстное всѣмъ животное, изъ рода собаки, съ которой, по своей организаціи, имѣетъ совершенное сходство, но отличается отъ нея весьма важнымъ инстинктивнымъ свойствомъ. Живетъ уединенно и съ другими волками соединяется только тогда, когда принужденъ бываетъ къ тому голодомъ. Ростомъ не болѣе нашихъ рослыхъ собакъ, уши и хвостъ прямые, а шерсть желтовато-сѣрая. Онъ водится почти во всѣхъ странахъ Стараго Свѣта, начиная отъ Египта до Лапландіи и, полагаютъ, проникнулъ въ Сѣверную-Америку. Это самое хищное животное нашихъ лѣсовъ; но смѣлость и хитрость не соотвѣтствуютъ его хищному нраву. Волкъ очень силенъ: онъ легко можетъ бѣжать съ похищеннымъ бараномъ и нападаетъ на всѣхъ животныхъ; но отважность не соотвѣтствуетъ его силѣ; хитрости въ немъ мало. Въ Европѣ водится еще другая порода—*черный волкъ* или *чернобурая лисица* (C. lycaon) лютѣе обыкн. волка. Въ Англіи и Шотландіи волки истреблены совершенно.

Вологда, губ. гор. на р. того же имени,— въ низкомъ и болотистомъ мѣстѣ. О Вологдѣ въ первый разъ упоминается въ XIII вѣкѣ. Въ 1446 г. этотъ гор. данъ былъ въ удѣлъ Василію III Васильевичу. Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна III, Вологда наз. уже московскою отчиною. Она была любимымъ мѣстомъ пребыванія Іоанна Грознаго. Въ 1613 и 1615 годахъ разоряли ее Поляки и русскіе бродяги. Изъ зданій въ особенности замѣчателенъ Софійскій (или Успенскій) соборъ, построенный Іоанномъ IV, въ 1568 г. Нынѣ въ Вологдѣ: 2 мон. и 51 церковь. Жит. 13118 об. п. Въ 5 вер. отъ гор. находится Спасо-Прилуцкій мон. Въ 30 вер. отъ Вологды — 2 минеральныхъ ключа: желѣзистый и сѣрный. — *Вологодскій уѣздъ* занимаетъ пространства 5024 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 121,800 дес., подъ лугами 38,600 дес. и подъ

лѣсами 342,156 дес. Жителей 116 500 об.п. На кв. вер. приходится по 23 жит., на каждую душу муж. п. около 10 дес. Мѣстность низменна, частію болотистая, большею частію открытая, пересѣчена кое-гдѣ небольшими перелѣсками. По свойству и народонаселенію, уѣздъ можетъ считаться переходомъ отъ лѣсныхъ пустынь губерніи къ открытому и населенному краю Ярославской губ. Уѣздъ орошается р.р.: Сухоной, Вологдой, Тошной и т. д. Почва иловато-глинистая; хлѣбородна; часть собираемаго хлѣба вывозится изъ губерніи на продажу. Въ окрестности Кубенскаго озера съ успѣхомъ разводится ленъ и почти во всѣхъ уѣз. ткуть, въ значительномъ количествѣ, холстъ, большею частію, низкаго сорта. Изъ фабрикъ замѣч. писчебумажная — Широгорская (на 30 т. р. сер.), тиковая (торгующая съ Кяхтою) и др.

Вологда, рѣка, вытекаетъ въ Череповецкомъ уѣз. Новогородской губерніи; въ нѣсколькихъ верстахъ отъ истока своего переходитъ въ Вологодскую, и въ Вологодскомъ же уѣздѣ впадаетъ въ Сухону. Она протекаетъ не болѣе 130 верстъ по не широкой луговой ложбинѣ; теченіе ея тихо и только выше деревни Усовой замѣтно сильное стремленіе. Ширина рѣки незначительна. Ниже этого города обыкновенная. Глубина 2 арш. Ниже гор. Вологды судоходна во всякое время года. Весеннія воды повышаютъ ея уровень на 15 и даже на 18 фут. Теченіе Вологды очень извилисто; русло состоитъ изъ песку, глины, хряща и мелкихъ камней; лѣвый берегъ, большею частію служащій бичевникамъ, состоитъ изъ низменныхъ луговъ; правый — крутъ и высокъ; оба покрыты лѣсомъ и рощами, почти, по всему протяженію. Вологда, послѣ Архангельска, главное складочное мѣсто туземныхъ произведеній Европ. Россіи, ежегодно отпускаетъ въ Бѣлое море значительные грузы лѣсу, хлѣба, льну, пеньки, льянаго сѣмени, масла и сала. Предполагали соединить каналомъ р. Вологду съ р. Сясмою, впадающею въ Шексну. Главные притоки рѣки: Вотча, Тошня, Масляна или Маслина и Шомина. У Демина нах., очень близко отъ ея берега, небольшое озеро, которое соединяется съ нею небольшимъ ручьемъ.

Вологодская губернія, на с. в. Европейской Россіи, граничитъ губерніями: съ с.—Архангельскою, съ в.—Уральскимъ хребтомъ, съ ю.—Пермскою, Вятскою, Костромскою, Ярославскою, на з.—Новгородскою и занимаетъ пространства 7,246 кв. м. Одна изъ самыхъ большихъ губерній, она почти вся находится въ области бассейна рѣки Сѣверной-Двины, образ. отъ сліянія р. Сухоны и Юга; первая выходитъ изъ Кубенскаго озера и принимаетъ: Шую, Томину, Цареву и наконецъ судоходный Югъ, берущій начало въ Никольскомъ уѣздѣ. Далѣе Сѣв. Двина принимаетъ Вычегду вмѣстѣ, съ ея притоками Вишерой и Сысолой (см. Вычегда); Вагу съ Пежмой и Велью, которая впадаетъ уже въ Арханг. губ.; Уфтюга, двѣ Тоймы и верховье Пинеги. Въ Кубенское озеро впадаетъ Кубена. Кромѣ Сѣв. Двины, губерніи принадлежатъ: Печора на 400 в. теченія съ Ильшемъ, Лягою, Вельвою и Соплесомъ; Мезень съ Вашкою; наконецъ множество рѣчекъ Волжской системы, какъ напр. Унжа, Южная Кельтма и друг. Весь правый берегъ Печорскаго бассейна прорѣзывается отраслями горъ Урала, наз. Каменнымъ поясомъ, или Камнемъ Павдинскимъ, котораго отрасли на с. покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и получаютъ названіе Камня Толпаса, гдѣ главная вершина, Гора Сабля, вѣчно покрыта снѣгомъ. Середина губерніи, образуетъ впадину, которая съ с. и ю. окаймляется отраслями горъ, служащихъ продолженіемъ Урала, на ю. получающимъ наз. Едомы горы, а на с. Моломскаго волока, занимающаго весь Устюжскій уѣздъ; на в. отъ Кубенскаго озера идетъ невысокая гряда холмовъ, служащая продолженіемъ цѣпи Финляндско-Олонецкихъ горъ — отрога Скандинавскаго хребта. Всѣ эти возвышенія служатъ истокомъ всѣхъ рѣкъ губерніи, преимущественно на ю. в. и ю. з.; послѣднія, отъ сопровождающихъ ихъ возвышеній имѣютъ крутые, обрывистые берега, получающіе у туземцевъ названіе горъ, и «ѣхать горами»; равно-сильно здѣсь выраженію «ѣхать берегами рѣкъ»; самые возвышенные и круто-обрывистые берега получаютъ названіе *слудъ*; настолщія горы — наз. *камнями*. Самая середина губерніи, представляющая довольно значительную низменность, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ незначительныя выпуклости, составляющія раздѣлъ рѣкъ губерніи; самая большая низменность или впадина образуется въ Вычегодскомъ уѣздѣ и самая значительная выпуклость, около Печоры, наз. высокою «Брусяною горою»; рѣки Уфтюгъ названы такъ туземцами, по причинѣ низменнаго состоянія ихъ береговъ. Всѣ выпуклыя полости покрыты сверху твердымъ, каменистымъ черепомъ, каковы: вся область бассейна Печоры; холмы Кубенскаго озера, образующія въ срединѣ его каменистый островъ съ знаменитымъ нѣкогда Спасо-Каменнымъ монастыремъ; лѣвый берегъ Сухоны въ Устюжскомъ

уѣздѣ, представляетъ видъ мраморной стѣны; сѣверная часть послѣдняго уѣзда покрыта валунами, которыхъ мѣстное преданіе наз. Каменною Тучею, отвращенною отъ Устюга молитвами св. Прокопія; наконецъ Удорская выпуклость Яренскаго уѣзда по берегамъ Выма. Всѣ эти пласты должны быть намывными съ цѣпей прилежащихъ горъ. Остальная, низменная часть губерніи представляетъ почву болотистую, упитанную солончаками, бьющими иногда на поверхности въ видѣ фонтана, и наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глинистаго свойства, въ другихъ — песчанаго, изрѣдка покрытаго или перерѣзаннаго черноземомъ. Берега Печоры почти всѣ прорѣзаны ущеліями и норами, наполненными разными животными окаменѣлостями,—признаками допотопнаго строенія, что замѣтно также почти на всѣхъ возвышеніяхъ губерніи, имѣющихъ известковый грунтъ, особенно во-кругъ р. Выма. Мѣста, покрытыя черноземомъ посреди безплодной почвы губер. получаютъ туземное названіе—*Сдомъ*, образующихъ какъ будто оазисы. Долины рѣкъ Сухоны и Вычегды изрыты такъ называемыми поломи, или новыми каналами, которые прорѣзываютъ эти рѣки взамѣнъ старыхъ; эти послѣднія большею частію превращаются въ озера или просто высыхаютъ. Озеръ въ губерніи чрезвычайно много; главнѣйшія изъ нихъ по величинѣ: Кубенское, Никольское и Синдорское. Кубенское на границѣ Вологодскаго и Кадниковскаго уѣзда, около 60 верстъ, ширина его отъ 5 до 12 вер., со многими заливами, доказывающими его увеличиваніе, потому что въ старинныхъ актахъ оно названо было просто — *Лужею*. Никольское озеро въ Грязовецкомъ уѣздѣ имѣетъ длины до 15, а ширины до 3 верстъ, съ островомъ по серединѣ, гдѣ теперь, вмѣсто прежняго монастыря, приходская церковь; озеро — Синдоръ — на предѣлахъ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣз. въ 40 верст. (ширины 5, длины 15 верстъ). Кромѣ этихъ главныхъ, по всей губерніи разбросано безчисленное множество малыхъ озеръ (въ одномъ Яренскомъ до 111). Озера на С. В. окружены болотными топями, какъ напр. Кондасъ, въ Устюжскомъ уѣздѣ: длины 300, ширины 200 саж. Кромѣ озеръ — много еще такъ наз. бочаговъ — маленькихъ озеръ, непринимающихъ и невыпускающихъ рѣкъ, съ значительною глубиною, иногда отъ 12 — 16 саженъ. Вообще вся поверхность Вологодской губерніи, исключая болотъ, покрыта глиною и пескомъ, берега же рѣкъ глиною, шиферомъ, известью, мергелемъ и песчанымъ камнемъ, наз. *Опокою;* Печора даетъ точильный камень; пригорки Вологодскаго и Грязовецкаго уѣзд. — полевой шпатъ; берега Кубенскаго озера—жернова; по Двинѣ попадаются камни, наполненные хрусталями блѣдно-фіолетоваго цвѣта; около Урала — сердоликъ; въ Южной Ухтѣ выламывается любопытный камень, наз. доманикъ, изъ котораго дѣлаютъ столы, доски, коробочки и т. п. Самое же важное богатство губерніи—соль, вываріваемая изъ соляныхъ ключей: на р. Леденгѣ, въ Тотемскомъ уѣздѣ, на р. Кавдѣ, тамъ же, на Вымѣ, въ Яренскомъ уѣз. и наконецъ въ Сольвычегодскѣ и мног. другихъ мѣстахъ. Соль обыкновенно вываривается здѣсь изъ колодцевъ, доходящихъ до 100 саж. глубины. Изъ рудъ замѣч. желѣзныя только, находящіяся въ Сольвычегодскомъ уѣзд. и Устьсысольскомъ, гдѣ существуютъ три завода: Нювчинскій, Нючпанскій и Кажемскій. Въ 30 верстахъ отъ Вологды нах. два минеральныхъ ключа: желѣзный и сѣрнистый, уважаемые туземцами, какъ лекарство отъ накожныхъ болѣзней. Климатъ губерніи суровѣе другихъ областей сѣвера, по причинѣ ея незаслоненности отъ сѣверныхъ вѣтровъ и потому растительность чрезвычайно бѣдна; только тамъ, гдѣ почва заслонена горами, напр. около Вологды, еще растутъ огурцы и яблони; остальная же часть губерніи покрыта хвойнымъ лѣсомъ, состоящимъ, преимущественно, изъ сосны, ели, пихты и лиственницы; вездѣ растутъ береза, осина, клёнъ, ива, ольха, рѣдко кедръ, а дубъ, мелкимъ кустарникомъ, встрѣчается въ верховьяхъ Сухоны; на Ю. рѣдка липа. Лѣса огромны и изобилуютъ поляникою и рыжиками и др. грибами, перерѣзываясь лугами, покрытыми сочною травою и друг. растеніями, изъ которыхъ, преимущественно, замѣчательны: марена, толокнянка, попутникъ, трефоль, бѣлена, дягиль, чистотѣлъ, багульникъ, дикая заря и др. лекарственныя травы, употребляемыя туземцами при леченіи многихъ болѣзней. Огородная зелень очень скудна: огурцы — рѣдки, картофель—плохъ, капуста—также и только свекла, рѣпа и рѣдька растутъ хорошо и въ изобиліи; изъ хлѣбныхъ удается хорошо ячмень, порядочно рожь; пшеница составляетъ роскошь земледѣлія, а ленъ разводится въ отличной добротѣ и продается, подъ именемъ Сухонскаго, въ Архангельскѣ; разводятся также нѣсколько удачно—табакъ и гималайскій ячмень. Животныхъ чрезвычайно много, изъ нихъ первенствуютъ: волки, медвѣди, красная и чернобурая лисица, рысь, россомаха, выдра, куница, песецъ, хорекъ, извикъ, норка, горностай, особенно бѣлка и заяцъ (до 700 тысячъ зайцевъ и до

600 т. бѣлокъ ловятся ежегодно). Прежде водились соболи и бобры, но съ уничтоженіемъ лѣсовъ замѣтно уменьшаются и остальные звѣри. Домашнія животныя здѣсь дики. Изъ птицъ водятся: куликн, тетерева, куропатки и рябчики, въ особенности, называемые здѣсь «кедровиками». Рыба (до 24 видовъ) въ изобиліи наполняетъ всѣ рѣки губерніи, особенно много ея въ Печорѣ; нельма, лохъ, семга, осетры — въ Двинѣ, стерлядь — въ Сухонѣ и Вычегдѣ; насѣкомыхъ 58 родовъ и 193 вида, червей 7 родовъ и 16 видовъ; въ послѣднее время много появилось ядовитыхъ мошекъ; изъ пресмыкающихся — не много, особенно змѣй. Жителей въ губерніи до 830,429 душъ: муж. пола до 393,110 и женск. до 437,319, т. е. около 150 на кв. милю и 2 кв. версты; жители, помѣщаясь въ городахъ и 10,500 селеніяхъ, состоятъ изъ дворянъ (3,800), духовныхъ (6,000), разночинцевъ (2,000), купцовъ (2,000) мѣщанъ (22,000) крестьянъ: казенныхъ, помѣщичьихъ, удѣльныхъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ 710,000; наконецъ такъ-назыв. половниковъ, работающихъ на земляхъ горожанъ и посадскихъ по добровольному согласію «изъ полу» половины до 5,500. Въ уѣздахъ яренскомъ, устьсысольскомъ и друг. живетъ остатокъ стариннаго племени Зырянъ, крещеныхъ въ XIV ст. св. Стефаномъ, съ особымъ языкомъ — отраслью чудскаго, и особыми нравами, которые впрочемъ въ послѣднее время значительно обрусѣли. Всѣхъ Зырянъ считаютъ до 60,000; народъ этотъ, происходя отъ чудскаго племени и неизвѣстно когда поселившійся здѣсь, замѣтно поддался вліянію окружавшей его русской народности; вѣроятно, сперва отъ новгородскихъ поселенцевъ, во времена Іоанна VI, а потомъ изъ Ростова, нѣсколько позднѣе при посредствѣ проповѣдниковъ-иноховъ. Языкъ жителей Вологодской губерніи значительно доказываетъ это, имѣя множество словъ новгородско-ростовскаго нарѣчія съ примѣсью, конечно, зырянскаго, который также содержитъ въ себѣ множество русскихъ словъ изъ этого же нарѣчія. Обычаи Зырянъ сохраняются до-сихъ поръ въ первоначальной чистотѣ, равно какъ и ихъ повѣрья, забавы, игрища и проч. Вообще народонаселеніе губерніи чрезвычайно разнообразно: оно сосредоточивается, преимущественно, по рѣкамъ и около почтовыхъ трактовъ, соединяющихъ торговые города, особенно въ уѣздахъ: грязовецкомъ, вологодскомъ и кадниковскомъ. — Вообще должно сказать, что хозяйство Вологодской губерніи стоитъ на низшей степени развитія; Зыряне, разсѣянные по безпредѣльному пространству скудной растительности, занимаются исключительно звѣроловствомъ, и бѣлкой и рябчикомъ выплачиваютъ государственныя повинности. Остальные жители, преимущественно на восточномъ краю губерніи, не находя средствъ къ существованію, отправляются въ Сибирь, гдѣ, по большей части, занимаются торговлею и дѣлаются купцами; только въ западной части губерніи они остаются дома и занимаются промышленостію: ткутъ холстъ хорошей доброты, дѣлаютъ разныя шерстяныя вещи для домашняго обихода, плотничаютъ, слесарничаютъ, кузнечничаютъ, гонятъ деготь, смолу, рубятъ и сплавляютъ лѣсъ и производятъ особый родъ филагранной работы, назыв. сканною на серебрѣ, которая съ давнихъ временъ производится крестьянами сольвычегодскаго уѣзда, гдѣ простыми деревянными орудіями дѣлаютъ цѣпочки, состоящія изъ чрезвычайно-мелкихъ замочковъ. Вообще, въ западной части губерніи, гдѣ при посредствѣ опытныхъ хозяевъ, также успѣшно ведется и земледѣліе: крестьянинъ, при небольшомъ трудолюбіи, живетъ безбѣдно и въ довольствѣ. Въ городахъ многіе занимаются исключительно земледѣліемъ, и только въ Вологдѣ и Устюгѣ существуютъ фабрики и заводы и то немного кожевенныхъ и одинъ сахарный; и потому торговля, процвѣтавшая здѣсь во время пути ея изъ Москвы въ Сибирь, теперь годъ отъ году упадаетъ, не смотря на прорытіе канала Александра Виртембергскаго, — котораго вліяніе простирается только на западные уѣзды. Важнѣйшія ярмарки бываютъ въ Вологдѣ (въ январѣ), Устюгѣ (8 іюля) и оригинальныя самоѣдскія, въ яренскомъ и устьсысольскомъ уѣзд., на которыя Самоѣды прикочевываютъ цѣлыми «чумами». Касательно просвѣщенія, должно сказать, что здѣсь находятся: 1 семинарія и 14 училищъ съ 2,000 учениковъ, 1 гимназія и 16 низшихъ свѣтскихъ заведеній съ 600 воспитанниковъ, принадлежащихъ Спб. учебному округу. Вологодская епархія получила нынѣшнее свое образованіе съ 1786 г., а прежде принадлежала частію къ новгородской, частію къ ростовской епархіи. Св. Стефанъ первый основалъ ее и передалъ, въ началѣ XVI в., Пимену, который перевелъ ее изъ Усть-Выми въ Вологду; въ 1589 г. сдѣлано архіепископство, уничтоженное въ началѣ XVIII ст. Изъ вологодскихъ іерарховъ замѣчательны: св. Антоній (1586—1598) Аѳанасій II Кондоиди, грекъ, любимецъ Петра I и основатель семинаріи (1726—1736) и Евгеній Болховитиновъ, авторъ Словаря духовныхъ писателей, ум. 1837 г. кіевскимъ митрополитомъ. Въ епархіи считается до

1,009 церквей и 73 монастырей, въ которыхъ почиваетъ мощей св. угодниковъ до 73. Собственно же Вологодская губернія открыта, подъ именемъ намѣстничества, въ 1780 году и состояла изъ 3 областей: Вологодской, Архангельской и Велико-Устюжской; это раздѣленіе уничтожено Павломъ I въ 1797 году и остались за штатомъ острова Лальскъ и Красноборскъ. Теперь въ губерніи 10 уѣздовъ, именно: вологодскій, грязовецкій, кадниковскій, яренскій, тотемскій, устьсысольскій, сольвычегодскій, велико-устюжскій, никольскій и вельскій; лучшими городами почитаются: Великій-Устюгъ, Тотьма и Сольвычегодскъ. Гербъ губерніи: въ красномъ полѣ выходящая изъ облаковъ рука, которая держитъ золотую державу съ серебрянымъ мечемъ.

Волоколамскій Іосифовъ мужескій монастырь, нах. въ Московской губ., въ 18 вер. отъ гор. Волоколамска, при рр. Сестрѣ и Стругѣ; основанъ 1479 г., по прошенію кн. Бориса Васильевича Волоколамскаго, трудами препод. Іосифа, извѣстнаго въ церковной исторіи ревностію въ опроверженіи жидовской ереси, получившей начало въ 1471 году, въ Новгородѣ, отъ жида Захарія. Въ великолѣпной соборной церкви монаст. почиваютъ, подъ спудомъ, мощи преп. Іосифа. Кромѣ собора есть еще 2 церкви. Монастырь обнесенъ каменною стѣною съ 8 башнями. За стѣною устроены лавки для 4 годовыхъ ярмарокъ, бывающихъ: 1) въ Троицынъ д.; 2) 29 іюня, 3) 15 августа и 4) 8 сентября.

Волоколамскъ, въ старину **Волокъ Ламскій**, уѣз. гор. Московской губер. при р. Ламѣ, впадающей въ Шошу и по обѣимъ сторонамъ рѣчки Городенки, впадающей въ Ламу, нах. въ 100 вер. къ с.-з. отъ Москвы, отъ С.-Петерб. въ 774 вер. Городъ этотъ существовалъ уже въ 1138. Сначала онъ принадлежалъ Новгороду, потомъ (1177) поступилъ въ удѣлъ Ярославу Мстиславичу, внуку в. кн. Юрія Долгорукаго: въ томъ же году Волокъ-Ламскій былъ взятъ и сожженъ дядею Ярослава Мстиславича — Всеволодомъ Юрьевичемъ: всѣ жители, вмѣстѣ съ княземъ отведены были въ плѣнъ. Въ 1229 г. этотъ городъ находился, около 2 лѣтъ, подъ властью Ярослава Всеволодовича, въ то время, когда этотъ князь оставилъ новгородское княженіе; но, по возвращеніи Ярослава въ это княженіе, Волокъ-Ламскій присоединенъ былъ къ Новгороду. Батый разорилъ Волоколамскъ въ 1273 г.; ту же участь испыталъ онъ въ 1293 г. отъ татарскаго князя, Дюдена. Впослѣдствіи городъ присоединился къ Москвѣ; кіевскій вельможа Родіонъ Несторовичъ, спасшій жизнь в. кн. Іоанна Даниловича Калиты, 1304, въ сраженіи съ тверитянами, подъ Переславлемъ, получилъ въ награду половину Волока, а другую отнялъ самъ у Новгородцевъ. Во время втораго похода (1371) Ольгерда противъ Москвы, войско его, составленное изъ земледѣльцевъ, приступало къ Волоколамску, гдѣ начальствовалъ храбрый, опытный князь смоленскій, Василій Ивановичъ Березуйскій, который однако отстоялъ городъ. Въ 1408 году в. кн. Василій Дмитріевичъ отдалъ Волоколамскъ, вмѣстѣ съ другими городами, Свидригайлу, и въ 1410 Владиміръ Храбрый возвратилъ его дядѣ своему, Василію. Москва отдавала Волоколамскъ въ удѣлъ князьямъ, которые назывались не «волоколамскими», а волоцкими. Въ 1606 г. Волоколамскъ занятъ былъ Поляками; въ 1613 г. осажденъ Сигизмундомъ, но отнятъ у непріятеля храбростію воеводъ Карамышева и Чемесова. То мѣсто, гдѣ находился станъ непріятельскій, до-сихъ-поръ наз. Полки. Русскіе цари имѣли обыкновеніе ѣздить сюда молиться и охотиться. Въ 1781 г. Волоколамскъ сдѣланъ уѣз. городомъ. Нынѣ въ немъ: 1526 об. п. жителей, 8 церквей и до 2,250 р. с. городск. доходовъ. — *Волоколамскій уѣз.* занимаетъ пространства 2037 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями: 117,468 д., подъ лугами 34,500 д. и подъ лѣсами и кустарниками до 54,000 дес.; жителей 75,300 об. п. На кв. вер. приходится по 37 жит., на каждую душу муж. п. по 6 дес. Мѣстоположеніе — возвышенно и перерѣзанно оврагами; имѣетъ скатъ къ сѣверу. Почва земли, преимущественно — суглинокъ; безъ удобренія — мало хлѣбородна.

Волосковъ (Терентій Ивановичъ), ржевскій купецъ, механикъ и химикъ; онъ жилъ въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія въ гор. Ржевѣ-Владиміръ, Тверской губ. Выросъ подъ надзоромъ своего отца, который занимался производствомъ часовъ; съ дѣтскаго возраста помогалъ отцу въ мастерствѣ, и вскорѣ самъ началъ дѣлать глиняные и деревянные часы; отъ лепленія глиняныхъ часовъ онъ перешелъ къ настоящимъ, которые возбуждали удивленіе въ знатокахъ. Занимаясь часто святцами, Волосковъ размѣстилъ всѣ исчисленія церковнаго мѣсяцеслова по суставамъ и чертамъ, находившимся на рукахъ, такъ что, во всякое время, не занимаясь могъ отвѣч. на всѣ вопросы, относящіеся къ святцамъ. Волосковъ сдѣлалъ нѣсколько часовъ, изъ которыхъ одни показывали числа, другіе — измѣненія луны, ходъ солнца и проч.; но раздѣльные часы не удовлетворяли его: онъ желалъ представить съ помощію искус-

ства, въ совокупности, все то, что соединено въ природѣ неразрывною связью и составилъ часы, на доскѣ которыхъ былъ представленъ весь мѣсяцесловъ или кругъ неба въ уменьшенномъ видѣ. Часы эти показывали: часы, минуты, секунды, числа, дни недѣли, мѣсяцы, обыкновенные и высокосные года, движеніе луны, со всѣми ея измѣненіями; движеніе солнца, съ искуственнымъ горизонтомъ, который самъ собою сжимался и расширялся, по мѣрѣ прибыли и убыли дня, означая чрезъ то и долготу ночи, индиктъ, эпакту, вруцѣлѣтіе и прочія церковныя исчисленія. Занимаясь механикой, Волосковъ учился оптикѣ и астрономіи. Онъ самъ дѣлалъ зрительныя трубы (изъ которыхъ одна была длиною въ семь футовъ) и наблюдалъ въ нихъ звѣзды; разсматривалъ луну и, изъ темныхъ погребовъ, смотрѣлъ на солнце, отчего, въ послѣдствіи, потерялъ одинъ глазъ. Вмѣстѣ съ механическими занятіями Волосковъ упражнялся и химическими опытами. Онъ составлялъ карминъ и баканъ, которые были превосходнѣйшей доброты, а румяны его почитались лучшими; всѣ эти краски вывозились за границу; составленный же имъ карминъ темно-пурпуроваго цвѣта былъ одобренъ Академіею Художествъ и употреблялся къ изображенію виссоновъ и багряницъ, также малиноваго бархата съ отливами. Чтеніе было Волоскова почти непрерывнымъ занятіемъ. Будучи весьма набожнымъ и читая священныя книги, онъ занимался и сочиненіями, которыя всѣ остались въ рукописяхъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, Волосковъ предавался глубокой задумчивости; кажется, его сокрушала холодность соотечественниковъ къ его трудамъ. Первый познакомилъ съ нимъ С. Н. Глинка (Русскій Вѣстникъ 1810 г. ч. 10). Волосковъ умеръ 77 лѣтъ; а знаменитые его часы остались у его вдовы.

Волохи, прежнее названіе Кельтовъ, населявшихъ Галлію, сѣверную часть Пиринейскаго полуострова и нѣкоторыя части Великобританіи.

Волхвы. Такъ назывались восточные мудрецы, которые приходили на поклоненіе Іисусу Христу. Многіе думаютъ, что числомъ ихъ было три, что они были цари или владѣльцы и что преимущественно занимались астрологіею. Увидѣвъ новую звѣзду, означавшую рожденіе Спасителя, они, по ея теченію, достигли сперва до Іерусалима, потомъ, по гласу Ирода и показанію первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ, отправились въ Виѳлеемъ, обрѣли Спасителя еще въ яслѣхъ и принесли ему въ даръ золото, ливанъ и смирну, т. е. драгоцѣннѣйшія восточныя куренія.

Волховъ, рѣка, вытекаетъ изъ озера Ильменя, и, склоняясь небольшою дугою на з., течетъ, къ с., въ Ладожское озеро. Выходя изъ Ильменя, немного повыше Новгорода, Волховъ, при самомъ истокѣ, соединяется съ Метою, Сиверсовымъ каналомъ, и, по направленію съ ю. на с., прорѣзываетъ Новгородскую и С.-Петербургскую губерніи, почти по прямой линіи съ небольшими извилинами, и при Новой-Ладогѣ впадаетъ въ Ладожское оз. Длина его—206 вер.; ширина измѣняется между 120 и 180 саж., глубина между 6 и 60 ф., выключая пороги; на послѣднихъ въ лѣтнее время, хотя и рѣдко, бываетъ мѣстами не глубже 10 или 8 верш. Весной вода подымается, надъ обыкновеннымъ уровнемъ, отъ 6 до 7 ф., а передъ Пчевскими порогами,—даже на 9; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сопрется ледъ, еще выше. Паденіе Волхова, въ сравненіи съ его длиною, слишкомъ незначительно. На всемъ протяженіи 206 верстъ оно не превосходитъ 47 фут. и 10 дюйм., притомъ $^2/_3$ этого паденія составляютъ пороги, и на остальномъ пространствѣ рѣки, на 18$^1/_2$ верстахъ, приходится не болѣе 15 фут. склону. Отъ этого, теченіе Волхова чрезвычайно тихо, въ иныхъ мѣстахъ почти совсѣмъ незамѣтно, и если нѣтъ вѣтра, то и внизъ, по теченію, приходится тянуть суда бичевой. Весной, при чрезвычайно сильномъ напорѣ льда на пороги, вода иногда совершенно останавливается, и потомъ принимаетъ обратное теченіе. Берега Волхова, почти на половину, высоки, мѣстами представляютъ довольно значительные, поросшіе кустарникомъ, скаты; мѣстами — крутые обрывы известковой породы; другую половину береговъ прорѣзываютъ глубокія рытвины и крутыя долины, по которымъ стекаетъ въ Волховъ множество рѣчекъ и ручьевъ. Дно рѣки состоитъ изъ грудъ известняка, каменьевъ и песку съ глиною. Только около Ильменя берега низки и даже болотисты. Нынѣ судоходство по Волхову довольно удобно; исключеніе составляютъ только 2 бугристыя отмели,—протяженіемъ въ 17$^1/_2$ вер. Степень опасности на порогахъ зависитъ или отъ вѣтра или отъ мелководья. Довольно сильный вѣтеръ, особливо боковой, препятствуетъ удобному сплаву тяжело нагруженныхъ судовъ тѣмъ, что неизбѣжно сноситъ ихъ на камни; въ сухое же лѣто вода упадаетъ въ порогахъ до такой степени, что судно, которое сидитъ въ водѣ на 9 или даже на 8 вер., никакъ не пройдетъ по нимъ; въ такомъ случаѣ,—или сваливаютъ лишній грузъ на малыя суда (повозки), которыя легко проводятъ по порогамъ, или выгружаютъ

кладь на берегъ для завязки, или же, съ Сосницки отправляютъ ее гужомъ до Петербурга. Неудобныя мѣста въ Волховѣ раздѣляются на двѣ группы: одна называется *пчевскими* порогами, а другая *волховскими*. Первые улучшены до того, что плаваніе по нимъ во всю навигацію безопасно; въ послѣднихъ же, въ случаѣ мелководія, принимаются надежныя мѣры къ пропуску всего судоходства, посредствомъ временныхъ полостѣснительныхъ плотинъ. Судоходство и сплавъ производятся по Волхову во все время навигаціи. Всѣ караваны вышневолоцкой системы, барки, грузящіяся на берегахъ Ильменя и множество лѣсныхъ гонокъ, изъ притоковъ рѣки, идутъ по Волхову въ Петербургъ съ товарами на сумму, простирающуюся до 30,000,000 руб. сер. Взводное же судоходство незначительно. Пристани: *Новгородская, Сосницкая, Пчевская, Гостинопольская, Новоладожская*. На 2-й верстѣ отъ истока своего изъ озера, Волховъ отдѣляетъ, съ правой стороны, судоходный рукавъ *Малый-Волховецъ*, который, обойдя до 15 вер., присоединяется опять къ Волхову, на 10 верстъ, принимая, съ правой стороны, рѣку Вишеру. Въ Волховъ впадаетъ много сплавныхъ рѣкъ, на которыхъ весною производится частію и судоходство: *Кабона, Ява, Шелдиха-Налія*.

Волчанскъ, уѣзд. гор. Харьковской губ., лежитъ въ 80 верс. къ с. в. отъ Харькова, отъ С. Петербурга 1401, отъ Москвы 730 в. Онъ расположенъ по обоимъ берегамъ небольшой рѣчки, Волчьей, которая впадаетъ, слѣва, въ Сѣв.-Донецъ. Волчанскъ извѣстенъ со второй половины XVII стол., когда былъ онъ сотеннымъ мѣстечкомъ, бывшаго Харьковскаго слободскаго казачьяго полка, подъ названіемъ *Волчьихъ-Водъ*. Въ 1765 г. казачья служба, въ Слободской Украйнѣ, была уничтожена и полки казачьи превращены въ легкоконные гусарскіе, а въ томъ числѣ и полкъ Харьковскій. Тогда Волчьи-Воды сдѣлались войсковымъ казеннымъ мѣстечкомъ, а жители его, наравнѣ съ жителями всѣхъ слободскихъ войсковыхъ мѣстечекъ, войсковыми обывателями. Съ тѣхъ-поръ освобожденные отъ поставки казаковъ, они стали платить подать и нести рекрутскую повинность, въ пользу Харьковскаго гусарскаго полка. Въ 1780 г. открыто Харьковское намѣстничество, и Волчанскъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими мѣстечками, назначенъ уѣзднымъ городомъ и получилъ нынѣшнее свое названіе. Въ 1797 г. онъ былъ упраздненъ и причисленъ къ Купянскому уѣзду; а въ 1802 г. снова сдѣлался уѣзднымъ гор. Нынѣ въ немъ жителей до 5,980 об. п.; они почти всѣ Малороссы. Главная промышленость города состоитъ въ сельскомъ хозяйствѣ, котораго произведенія, вмѣстѣ съ привозными изъ разныхъ окружныхъ селеній и хуторовъ, распродаются на 9 ярмаркахъ и на базарахъ. Главный торгъ идетъ скотомъ, саломъ, кожами, дегтемъ, отчасти хлѣбомъ и желѣзомъ въ вещахъ, а важнѣйшій сбытъ товаровъ бываетъ въ день Сорока-Мучениковъ, 9 марта.— *Волчанскій уѣздъ* занимаетъ пространства: подъ полями 160,715 дес. и подъ лугами 104,009 дес. Жители въ уѣздѣ 67,100 д. об. п. Мѣстоположеніе уѣзда возвышенное, особенно по направленію Новаго-Оскола и Корочи, и орошается р. Сѣв.-Донцомъ и друг. По правую сторону этой рѣки мѣстность лѣсиста, а по лѣвую представляетъ, по большей части, степь. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жителей; рожь остается болѣе на мѣстѣ, на продовольствіе жителей и винокуреніе; пшеница же (особенно арнаутка) вывозится какъ въ великороссійскія губерніи (Курскъ, Елецъ и т. д.), такъ и въ Таганрогъ, для отправленія за границу. Главную отрасль скотоводства составляютъ испанскія овцы. Изъ особенныхъ произведеній, получаемыхъ въ большемъ количествѣ, замѣч.: сало, медъ и воскъ.— Главныя рѣки: Донецъ, Волчья и Бурлукъ.

	дес.	саж.
Земли помѣщич. удобной и неудобной	216,387	1,479
Помѣщичьихъ лѣсовъ	21,283	583
У казенн. крестьянъ земли и лѣсовъ	63,806	589
Подъ воен. поселеніемъ земли и лѣсовъ	57,112	441
Общихъ лѣсовъ	5,976	1,784
Слободъ, селъ и хуторовъ		214
Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ		9800

Жителей:

	муж. п.	жен. п.
Дворянъ, внесенн. въ родословныя книги	103	95
Дворянъ, не внесен. въ родословныя книги	120	118
Священно и церковнослужителей	169	150
Дѣтей ихъ	186	194
Податныхъ сословій (кромѣ мѣщанъ и посадскихъ)	39,982	40,166

Итого приходится пахатной и сѣнокосной земли на каждую ревизскую душу, у казенныхъ крестьянъ по 4½, у помѣщичьихъ же отъ 8 до 9 десятинъ. Земледѣльческая система

уѣзда, по-бо́льшей части, трехпольная. Средній урожай самъ $3^1/_2$. Пшеница часто подвержена вредному вліянію жаровъ, дождей и росы. Овесъ родится иногда самъ-10 и самъ-12; рожь, обыкновенно только самъ-5 и самъ-6. Конопель растетъ отлично; ленъ — посредственно, часто погибая совершенно отъ засухъ. Горохъ, чечевица и макъ могутъ быть разводимы съ успѣхомъ, картофель — также; но многіе изъ жителей еще не чужды предубѣжденія, что грѣшно употреблять послѣдній въ пищу. Сверхъ продовольствія, остается хлѣбъ у однихъ только помѣщиковъ: его вывозятъ на продажу въ Харьковъ (до 40,000 четвертей); въ Курскую же губернію, изъ которой иногда сами заимствуются, отпускаютъ болѣе пшеницу (до 16,000 четв.). Бахчи очень рѣдки между крестьянами и разводятся, большею частію, бѣлгородскими промышленниками, на землѣ, занимаемой у помѣщиковъ. Садоводствомъ, въ казенныхъ селеніяхъ, мало занимаются. Хорошими яблоками извѣстна слобода Молодовая, на правой нагорной сторонѣ Донца. Садятъ и сѣютъ сосну, дубъ, вербу и лозу, особенно красную, для остановки переносныхъ песковъ. Съ 1829 года начали разводить тутовыя деревья. Помѣщичьихъ селитряныхъ заводовъ считается 13; помѣщичьихъ овчарень — 40; на нихъ овецъ, такъ называемой испанской породы до 40,000 головъ; главныхъ конскихъ заводовъ 4.

Волшебный фонарь — оптическій приборъ, помощію котораго на бѣлой стѣнѣ представляютъ, въ огромномъ видѣ, раскрашенныя изображенія предметовъ, нарисованныхъ на стеклянной пластинкѣ. Онъ состоитъ изъ обыкновеннаго фонаря, къ которому прикрѣпляется трубка, съ двумя сферическими стеклами, имѣющими свойство отдалять другъ отъ друга лучи свѣта. Сзади этихъ стеколъ помѣщается пластинка съ изображеніями и освѣщается находящеюся внутри фонаря, свѣчею. Приборъ этотъ изобрѣтенъ Киршеромъ и употребляется собственно для дѣтской забавы.

Волынская губернія. При учрежденіи Волынской губерніи, въ 1795, въ составъ ея вошло 13 округ. Губернскимъ городомъ предположено было сдѣлать Новградъ-Волынскъ, который начали тогда устроивать при мѣстечкѣ Звягелѣ. Уѣздными городами назначили: Житомиръ, Овручъ, Луцкъ, Владиміръ и казенное мѣстечко Ковель. Временно губернскія присутственныя мѣста учреждены въ Житомирѣ, и намѣстничество открыто 6 авг. 1796 г. Но въ концѣ того же года послѣдовало новое раздѣленіе на уѣзды. Уѣздными городами назначены: Новградъ-Волынскъ, Заславль, Острогъ, Ровно, Овручъ, Житомиръ, Луцкъ, Владиміръ, Ковель, Дубно, Кременецъ и Староконстантиновъ; каждый уѣздъ имѣлъ отъ 40 до 50,000 душъ; города: Чудновъ, Лабунь, Домбровица, Базилія и Ямполь остались за штатомъ. Въ 1804 году, Житомиръ, по мѣстнымъ удобствамъ, утвержденъ губернскимъ городомъ. Пространство губерніи составляетъ 1073 кв. мили. Площадь эта, раздѣлена природою на двѣ совершенно различныя части: южная часть губерніи — возвышенная, гористая, — усѣяна живописными холмами и пригорками, большею частію мелового образованія, и дикими гранитными утесами; сѣверная часть, особенно вдоль рѣкъ Горыня и Случа, покрыта торфомъ и болотами. Вообще, почва Волынской губерніи глинистая или песчаная, а въ иныхъ мѣстахъ каменистая. Ближе къ Подольской губерніи находится весьма плодородный черноземъ, смѣшанный съ глиною; песку здѣсь весьма мало: напротивъ, почти все Полѣсье болотисто и песчано. Болотъ особенно много по рѣкамъ Случу, и Горыню, окрестностяхъ Ковеля. Южные уѣзды, Кременецкій и Староконстантиновскій, представляютъ плоскую возвышенность, *Аратынскую*, которую профессоръ Эйхвальдъ почитаетъ самымъ возвышеннымъ пунктомъ въ губерніи. Аратынская возвышенность важна въ томъ отношеніи, что она отдѣляетъ Балтійскій бассейнъ отъ бассейна Чернаго моря: съ сѣвернаго ея склона, рѣки направляются къ Балтійскому морю, а съ южнаго къ Черному. Послѣднія рѣки многочисленнѣе и значительнѣе первыхъ. Изъ рѣкъ судоходны: Западный Бугъ, Припетъ, Стырь, Горынь, Случь; особенно же важны двѣ первыя, — Бугъ по естественному своему теченію, а Припеть потому, что посредствомъ Огинскаго канала соединяется она съ Нѣманомъ, а Королевскимъ каналомъ съ Бугомъ. Желѣзные ключи находятся въ Заславскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Шепетовкѣ. Температура ихъ бываетъ $+8^0$ въ то время, когда атмосфера имѣетъ $+4^1/_2{}^0$ Р. Подробное описаніе этихъ ключей помѣщено въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (1836 г. № 7.) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть и кислые ключи. Волынская губернія пользуется умѣреннымъ климатомъ; морозы обыкновенно начинаются съ половины ноября и прекращаются въ началѣ февраля: они доходятъ до 25^0, а жары до 32^0 Р. Сильные дожди обыкновенно выпадаютъ весною и осенью. Средняя годовая температура $+8^0$ Р. Эпидемическія болѣзни рѣдки; эндемическихъ нѣтъ, кромѣ колтуна; но часто случаются скотскіе падежи; а саранча періодически

опустошаетъ обширныя пространства. Почва въ Волынской губ. не вездѣ одинаково плодородна. Плодами обильны только гористыя мѣста; въ равнинахъ и на скатахъ холмовъ, открытыхъ восточнымъ и сѣверовосточнымъ вѣтрамъ, они не удаются. Суровость климата дѣйствуетъ невыгодно не на одни плоды: здѣсь и уборка хлѣба бываетъ тремя недѣлями позже, чѣмъ въ Подольской губерніи. Южный скатъ Аѳратынской плоской возвышенности болѣе благопріятствуетъ растительности; здѣсь флора является уже съ роскошью юга. Земледѣліе на всемъ пространствѣ губерніи даетъ обильныя жатвы. Общіе неурожаи случаются два или три раза въ столѣтіе, а мѣстные не слишкомъ опасны. Превосходныя пастбища покрыты высокою травою. Главнѣйшія хлѣбныя растенія: рожь, просо и самая зернистая пшеница. Сѣютъ также овесъ, ячмень, который особенно удается на тяжелой мергелевой почвѣ, а греча на мѣстахъ песчаныхъ. Хлѣбъ сохраняютъ здѣсь въ обожженныхъ земляныхъ амахъ. Длинный ленъ и пенька воздѣлываются также въ большомъ количествѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводятъ сурѣпицу и табакъ для домашняго употребленія, а льняное и конопляное сѣмя и масло для отпуска. Садоводство здѣсь также въ пренебреженіи; но въ огородахъ находятся обыкновенныя огородныя овощи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разведены горчица, турецкая пшеница (кукуруза), шафранъ, турецкій перецъ, хмѣль везд; а на поляхъ и лугахъ собирается ромашка и дикая спаржа. Почти въ корняхъ растеній червецъ; въ лѣсахъ множество ягодъ, грибовъ, особенно сморчковъ и трюффелей. Лѣсъ ростетъ въ уѣздахъ: овручскомъ, ровенскомъ, луцкомъ и ковельскомъ, на равнинахъ и кое-гдѣ на небольшихъ возвышенностяхъ; въ владимірскомъ, дубенскомъ и житомирскомъ, на мѣстахъ сухихъ и не самыхъ низменныхъ; въ новградъ-волынскомъ, заславскомъ, староконстантиновскомъ, кременецкомъ и острожскомъ—на мѣстахъ ровныхъ и малыхъ возвышенностяхъ. Въ первыхъ четырехъ уѣздахъ, на почвѣ песчаной и болотистой, ростетъ, по большей части, сосна; изрѣдка дубъ и другія лиственныя породы; ель весьма рѣдка; въ трехъ слѣдующихъ уѣздахъ, на песчаной почвѣ, смѣшанной съ глиною, сосна, дубъ, кленъ, осина и береза; а въ послѣднихъ пяти, на глинистой почвѣ съ черноземомъ, болѣе растутъ породы лиственныя, преимущественно дубъ и кленъ. Казенныхъ лѣсовъ въ губерніи около 634,651, помѣщичьихъ около 2,070,784 дес. Въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ лѣсное хозяйство въ большомъ небреженіи. Преимущественно сплавляютъ дубъ и сосну; а изъ лѣсныхъ произведеній — смола, рѣдко деготь, и еще рѣже поташъ. Смола добывается въ нѣкоторыхъ дачахъ, обильныхъ еще крупнымъ лѣсомъ; ее сидятъ изъ пней и кореньевъ, а частію изъ валежника, послѣ вырубокъ сосноваго лѣсу; гдѣ же нѣтъ годныхъ для сплава деревъ, тамъ производятъ ее изъ молодаго сосноваго лѣсу. Строевой и дровяной лѣсъ сбывается по городамъ и мѣстечкамъ здѣшней губерніи, а первый идетъ также въ Данцигъ. Цѣны на лѣсъ вообще весьма низки. Изъ млекопитающихъ животныхъ, въ лѣсахъ Волынской губ. первое мѣсто принадлежитъ сернѣ или дикой козѣ. Изъ хищныхъ животныхъ наиболѣе водятся волки и лисицы; барсуки и кабаны рѣдки. Изъ птицъ довольно много тетеревей. Изъ змѣй замѣчены Coluber natrix и austaicus, также Vipera berus и prester, и ужи обыкновенные; ящерицъ здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ Подольской губ. Бобръ почти совершенно вывелся. Скотоводству благопріятствуютъ превосходныя пастбища. Здѣшнія лошади сильнѣе и крѣпче, нежели въ прочихъ западныхъ губ.; помѣщичьи заводы доставляютъ лошадей, годныхъ для тяжелой кавалеріи; въ Заславскомъ уѣздѣ, въ имѣніи князя Сангушки, въ мѣстечкѣ Славутѣ, находится одинъ изъ превосходнѣйшихъ конскихъ заводовъ въ цѣлой Россіи; въ немъ есть арабскіе жеребцы, цѣною въ 30,000 руб. Быки красивы и отличаются сизою шерстью, величиной и рогами. Рогатый скотъ прогоняется на продажу въ царство польское и въ гродненскую губернію, на ярмарки въ мѣстечко Льдово, оттуда его гонятъ въ обѣ столицы. Въ настоящее время сельскимъ хозяевамъ представляются гораздо благопріятнѣйшіе виды на сбытъ шерсти, чѣмъ на земледѣліе, и оттого овцеводство здѣсь постепенно распространяется: уже въ 1828 считалось до 100,000 мериносовъ и овецъ улучшенной породы, а въ 1839 до 200,000 и простыхъ до 350,000; значительное количество шерсти вывозится отсюда въ царство польское. Успѣхи этой промышленности сдѣлались еще важнѣе отъ заведенія въ здѣшней и подольской губ. суконныхъ фабрикъ, перенесенныхъ хозяевами изъ царства польскаго. Пчеловодствомъ занимаются съ успѣхомъ. Рыба здѣшняя принадлежитъ къ обыкновеннымъ родамъ рѣчной рыбы. Около Кременца, въ третичныхъ горахъ, находили окаменѣлые остатки рыбы, похожей на морскаго волка. Въ кремняхъ попадаются зубы акулы, величиною въ нѣсколько дюймовъ. Изъ произведеній царства иско-

паемаго заслуживаютъ вниманія глины: фарфоровая, фаянсовая и горшечная (около Кременца); около Вишневца, по берегамъ Горыни и въ другихъ мѣстахъ добываютъ множество кремней. Болотная желѣзная руда въ большомъ количествѣ въ Заславскомъ уѣздѣ,-особенно около Шепетовскаго источника. Близъ Дубно попадается желтый янтарь. Хотя Волынская губернія принадлежитъ собственно къ земледѣльческимъ; однакожъ она отличается теперь и промышленостью. Важнѣйшія фабрики, какъ по отличному устройству, такъ и по обширности производства: *Славутская*, князя Сапѣгинки въ Заславскомъ, и *Корецкая*, графини Потоцкой въ Новградъ-Волынскомъ уѣздахъ. Особеннаго вниманія достойны заводы фаянсовые и фарфоровые. Производство на нихъ весьма значительно, а заведеніе ихъ есть истинное благодѣяніе для цѣлаго края. Фаянсовыхъ заводовъ находится три, въ Новградъ-Волынскомъ уѣздѣ. Производство на нихъ довольно значительно. Фарфоровыхъ заводовъ два; одинъ существуетъ вмѣстѣ съ фаянсовымъ заводомъ въ м. Корецѣ, другой (Мезеровыхъ), въ мѣст. Баранолкѣ, въ томъ же уѣздѣ. Число жителей въ Волынской губ. полагается до 1,432,150 душъ, слѣдовательно около 1,220 душъ на квадр. милю. Въ общемъ числѣ жителей считается: духовныхъ 9,772, дворянъ помѣстныхъ муж. пола 4,796, податнаго состоянія мужес. пола 539,301; въ томъ числѣ: купцовъ 2,935, мѣщанъ и цеховыхъ 100,129, однодворцевъ 14,011, колонистовъ 1,497, крестьянъ государственныхъ 58,869, крестьянъ помѣщичьихъ 361,780. Большую часть населенія, именно почти все крестьянское сословіе, составляютъ Русняки; Поляки, принадлежатъ къ дворянству и частью къ мѣщанству; Евреевъ считается 193,335 душъ об. пола. Большая часть жителей исповѣдуетъ православную вѣру. Волыно-Житомирская епархія принадлежитъ къ 3 классу, и архіерей ея имѣетъ пребываніе въ Житомирѣ. Въ этой епархіи 1624 церкви, изъ нихъ: 12 соборовъ; приходскихъ церквей 1,088; упраздненныхъ или приписныхъ 446, кладбищенскихъ 18. Должно замѣтить, что ни въ одной епархіи нѣтъ столько приписныхъ церквей и часовень (517), какъ въ Волынской. Монастырей правосл. муж. 7, жен. 2, церкв. кам. 169 дер. 1,676. Бѣлаго духовенства состоитъ: протоіереевъ 13, священниковъ 1,039, діаконовъ 72, причетниковъ 2,212. Католики принадлежатъ къ Луцкой епархіи; въ ней 136,817 прихожанъ, въ томъ числѣ 20,056 крестьянъ обоего пола; церквей приходскихъ 92; филій или отдѣльныхъ 6, каплицъ 125; священниковъ всѣхъ званій 167; еврейскихъ кагаловъ 144, синагогъ 94, молитвенныхъ школъ 371; училищъ для дѣтей 685; раввиновъ 127. Относительно народнаго образованія, Волынская губернія принадлежитъ къ кіевскому учебному округу. Свѣтскихъ училищъ въ ней 24: въ нихъ учащихся болѣе 1,500 ч., въ томъ числѣ 65 ж. п. Изъ духовныхъ училищъ въ Волынской епархіи, въ 1849 году, состояло 1 семинарія, 4 уѣздныя и 2 приходскихъ училищъ; во всѣхъ 9 учебныхъ заведеніяхъ учащихся 1,315. Католическихъ духовныхъ училищъ въ луцкой епархіи 21, съ 350 учащимися. Волынская губернія, вмѣстѣ съ Подольской и Кіевской, подчинена генералъ-губернатору, который имѣетъ свое пребываніе въ Кіевѣ. Губернскій городъ Волынской губерніи *Житомиръ*; уѣздные: *Владиміръ-Волынскій*, *Дубно*, *Заславъ*, *Кременецъ*, *Ковель*, *Луцкъ*, *Новградъ-Волынскъ*, *Острогъ*, *Овручъ*, *Ровно* и *Староконстантиновъ*. Во всѣхъ этихъ городахъ, въ 1849 г., считалось 93,318 жител.; 60 церквей, въ томъ числѣ 37 каменныхъ; 6 686 домовъ и только 397 каменныхъ, 1293 лавки, 25 трактировъ, 6 харчевень. Города Дубно, Заславъ, Острогъ, Ровно и Староконстантиновъ принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ. Мѣстечекъ считается 131, посадовъ 2; въ первыхъ жителей до 125,000, а въ посадахъ 570. Приказъ общественнаго призрѣнія содержитъ, во всѣхъ заведеніяхъ приказа, ежегодно отъ 8 до 11 т. чел. Гербъ Волынской губерніи — бѣлый кавалерственный крестъ въ голубомъ полѣ, въ срединѣ котораго находится небольшой красный щитъ съ золотымъ крестомъ.

Волынь, область, жители которой славянскаго племени, назывались *Волынянами* или *Велыняпами* и *Волынцами*. Подъ общимъ именемъ Волынянъ разумѣлись и Бужане и Дулебы. Названіе Волыни произошло отъ города *Волыни*, нынѣ не существующаго. Древняя Волынская область, составляющая большую часть нынѣшней Волынской губерніи, издревле принадлежала русскимъ князьямъ, потомства Рюрика; еще въ 1335 владѣлъ ею Юрій, праправнукъ Даніила, короля галицкаго. По смерти Юрія, Любартъ, сынъ Гедимина литовскаго, женатый на сестрѣ Юрьевой, получилъ Волынь въ свое владѣніе. Польскій король Казиміръ III нѣсколько разъ покушался завоевать эту область; но она оставалась въ зависимости Литвы до 1569, когда король Сигизмундъ-Августъ, на люблинскомъ сеймѣ, рѣшительно присоединилъ ее къ Польшѣ и образовалъ изъ нея

три повѣта: Владимірскій, Луцкій и Кременецкій. Наконецъ, въ 1793 и 95 годахъ, Волынь, со многими другими, отторгнутыми отъ Россіи областями, опять присоединена къ ней, исключая нѣкоторыя мѣста, отошедшія съ Галиціею къ Австріи. Тогда изъ Волынской области составилось намѣстничество Заславское, а изъ него, въ 1796 году, образовалась нынѣшняя Волынская губернія. Волынская область внесена въ императорскій титулъ подъ названіемъ великаго княжества.

Вользи (Thomas Wolsey), род. въ Ипсвичѣ въ 1471 г. Онъ былъ сынъ мясника, вступилъ въ духовное званіе, сдѣлался придворнымъ священникомъ и капелланомъ короля Генриха VIII, а потомъ архіепископомъ йоркскимъ, министромъ и великимъ канцлеромъ. Папа Левъ X пожаловалъ его кардиналомъ и легатомъ въ Англіи, въ 1515 году. Императоръ Карлъ V и король Франциск I осыпали Вользи дарами, чтобы привлечь его на свою сторону. Сначала онъ благопріятствовалъ императору, но потомъ передался королю французскому. Вользи всѣми силами противился разводу короля съ Екатериною Аррагонскою, но будучи не въ состояніи отклонить волю короля, согласился съ его видами. Англійскій народъ ненавидѣлъ Вользи за гордость и расточительность, а жалобы королевы Анны Болен были причиною, что раздраженный Генрихъ VIII отобралъ у Вользи все имѣніе и лишилъ его всѣхъ достоинствъ, впрочемъ оставилъ его архіепископомъ йоркскимъ. Вользи твердо перенесъ немилость короля и наконецъ долженъ былъ, по приказанію Генриха, ѣхать въ Тоуеръ, гдѣ ему уже приготовили темницу. Вользи заболѣлъ на дорогѣ и умеръ въ Лейчестерѣ, въ 1533 г. Не смотря на упреки, которые дѣлаютъ Вользи, онъ постоянно заботился о пользахъ своего государя.

Волькамерія (Volkameria, Linn.), родъ растеній изъ семейства желѣзняковыхъ или вербеныхъ (Verbenaceae). Волькамерія игольчатая (V. aculeata L. h.) растетъ на Антильскихъ островахъ. Кора ея идетъ на подмѣсь поры хинины. Волькамерія безоружная (V. inermis. L. Elerodendrum inerme Brocon. h) растетъ въ Индіи. Сокъ корней его и листьевъ даютъ въ венерическихъ и золотушныхъ болѣзняхъ. Волькамерія японская или Клерозендронъ душистый (Volkameria Japonica, Thunberg. Cleroden Iron fragrans. Willd)—кустарникъ, дико растущій въ Китаѣ и Японіи и извѣстный тѣмъ подъ именемъ «дерево жребія». Блѣднорозовыя кисти его такъ красивы, что онъ разводится вездѣ въ садахъ, не смотря на то, что издаетъ непріятный, одурящій запахъ.

Вольке (Христіанъ Гейнрихъ), род. въ 1741 г. въ Іеверѣ, образовывался въ Геттингескомъ, потомъ лейпцигскомъ университетахъ. Въ 1770 г. вступилъ онъ въ сотоварищество съ извѣстнымъ педагогомъ, Базедовымъ, въ сочиненіи его Элементарной Книги. Институтъ, упрежденный профессоромъ Вольке, существовалъ съ пользою 20 лѣтъ. Въ 1793 г. превращенъ онъ былъ въ новую дессаускую гимназію. Съ 1777 по 1784 годъ издалъ Вольке нѣсколько педагогическихъ сочиненій на нѣмецкомъ, французскомъ и латинскомъ языкахъ; между прочимъ толкованіе стакартинъ, принадлежащихъ къ Элементарной Книгѣ Базедова. Въ 1784 г. отправился онъ, чрезъ Данію и Швецію, въ С. Петербургъ. Здѣсь, по предложенію графа де-Бальмена, директора Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, показалъ опыты своей методы преподаванія языковъ надъ 12 кадетами такъ успѣшно, что убѣдилъ всѣхъ въ удобности ея. Вскорѣ издалъ онъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ, свое сочиненіе: «Книга для чтенія и размышленія», а въ 1786 г. учредилъ пенсіонъ на 30 человѣкъ. Сверхъ того издалъ онъ, въ Петербургѣ (на французскомъ и русскомъ языкахъ) описаніе 160 картинокъ, и книжку: «Petit livre pour apprendre à lire». Въ 1801 г. возвратился въ отечество. Послѣднее время провелъ онъ въ Берлинѣ, занимаясь сочиненіемъ и изданіемъ книгъ и руководствъ для учащихъ и учащихся, а въ 1812 напечаталъ большое сочиненіе о неправильномъ производствѣ, употребленіи и письмѣ слишкомъ 50 т. нѣмецкихъ словъ. Ум. въ 1824 г.

Вольне (Constantin-François Chassebeuf de Volney), графъ и перъ Франціи, одинъ изъ замѣчательныхъ французск. писателей XVIII ст., путешественникъ, оріенталистъ, философъ и политикъ, род. въ Крионѣ, въ Анжу, въ 1757. Отецъ его, адвокатъ, носилъ фамилію Шасбёфъ; но, вслѣдствіе разныхъ непріятностей по должности, не хотѣлъ, чтобы сынъ его подвергался когда-нибудь упрекамъ за отцовскіе проступки, и далъ ему новую фамилію Boisguiraies, подъ которою молодой Шасбефъ и былъ извѣстенъ, когда учился въ коллегіумахъ анженскомъ и анжерскомъ. Позже, когда отправлялся въ путешествіе на Востокъ, Боагире снова перемѣнилъ свое имя, и принялъ фамилію Volney. Имѣя 17 лѣтъ отъ роду и не болѣе тысячи ливровъ годоваго дохода, Вольне отправился въ Парижъ, гдѣ ревностно посвятилъ себя изученію медицины, естественныхъ наукъ, древнихъ языковъ и

исторія. Получивъ вскорѣ шесть тысячъ ливровъ наслѣдства, онъ рѣшился употребить эту сумму на какое-нибудь предпріятіе, полезное для науки. Выборъ его палъ на путешествіе въ Азію. Въ 1783 г. онъ прибылъ въ Египетъ, уединился на восемь мѣсяцевъ въ одинъ коптскій монастырь, для изученія арабскаго языка. Изъ Египта онъ обратился въ Сирію, и послѣ четырехъ-лѣтн. отсутствія, возвратился на родину. «Voyage en Egypte et en Syrie», 4 том. было плодомъ этого путешествія. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на автора «Путешествія въ Египетъ и Сирію»: сочиненіе это было переведено на русскій языкъ, и Вольне удостоился получить золотую медаль. Это было въ 1787 г. Въ слѣд. году Вольне издалъ свои «Considérations sur la guerre des Turcs avec les Russes», брошюру, которая возбудила много споровъ. По возвращеніи на родину, Вольне сталъ заботиться о томъ, чтобъ обратить вниманіе французскаго правительства на выгоды, которыя бы оно могло извлечь отъ Корсики; купилъ небольшое имѣніе на этомъ островѣ, и въ короткое время успѣлъ насадить у себя индиго, сахарный тростникъ, кофе, и проч. Правительство назначило его директоромъ земледѣлія и торговли этого острова; но онъ скоро оставилъ должность, будучи отозванъ во Францію для занятія другихъ мѣстъ. Въ 1789 г. онъ избранъ былъ депутатомъ отъ Анжуйской провинціи на генеральные штаты. Въ 1790 г. Вольне вышелъ въ отставку, и въ томъ же году представилъ академіи надписей отвѣтъ на предложенную задачу «о хронологіи двѣнадцати столѣтій до появленія Ксеркса въ Греціи»; но это сочиненіе не удостоилось награды; оно помѣщено въ археологическомъ словарѣ (Encyclopédie méthodique). Въ сент. 1791 Вольне представилъ тому же ученому обществу свое извѣстное твореніе. «Les Ruines» Первая идея этой книги родилась въ кабинетѣ Франклина. Въ 1792 г. Вольне опять поселился въ Корсикѣ; но долженъ былъ вскорѣ возвратиться, по причинѣ возстанія Паскаля Паоли. Въ это время онъ познакомился здѣсь съ Наполеономъ Бонапарте. По возвращеніи въ Парижъ, въ 1790 г., Вольне намѣревался издать полное описаніе Корсики, но ограничился изданіемъ краткаго описанія этого острова; оно помѣщено было въ Монитерѣ (Précis de l'état de la Corse). Обвиняемый въ якобинствѣ, онъ былъ потомъ заключенъ на девять мѣсяцевъ въ тюрьму, какъ роялистъ, и получилъ свободу послѣ девятаго термидора. Въ это время конвентъ чувствовалъ уже нужду и клонился къ возстановленію порядка; начали думать объ организаціи народнаго просвѣщенія, и Нормальная Школа была основана (1794). Вольне призванъ былъ, одинъ изъ первыхъ, для занятія каѳедры исторіи. Нѣсколько лекцій, прочитанныхъ имъ, привлекли огромную массу слушателей. Онѣ изданы были подъ заглавіемъ: «Leçons d histoire, prononcées à l'Ecole Normale» (1799, 2-е изд. 1810). Онъ не продолжалъ своихъ чтеній, потому-что школа была вскорѣ закрыта. Въ 1795 г. онъ издалъ, по порученію правительства, «Questions statistiques à l'usage des voyageurs», — самое умное, какое только есть, руководство для путешественниковъ. Въ томъ же году отправился въ Соединенные-Американскіе-Штаты. Другъ Франклина, Вольне былъ отлично принятъ Вашингтономъ и Адамсомъ, хотѣлъ было поселиться въ Америкѣ; но вскорѣ долженъ былъ возвратиться на родину, потому-что все предвѣщало разрывъ ея съ Америкою. По возвращеніи во Францію, онъ избранъ былъ въ члены Института. Вольне способствовалъ успѣху переворота 18 брюмера. Онъ былъ тогда тѣсно связанъ съ генераломъ Бонапарте, который, за оказанныя ему услуги, хотѣлъ сдѣлать Вольне своимъ товарищемъ въ консульствѣ; но Вольне не принялъ этого мѣста, и даже мѣста министра внутреннихъ дѣлъ, а удовольствовался званіемъ сенатора. Онъ остался вѣрнымъ своимъ идеямъ, часто противился предложеніямъ консула, и подалъ въ отставку. Не получивъ ея, онъ поневолѣ продолжалъ засѣдать въ сенатѣ, по прежнему противился всѣмъ его сенатусъ-консультамъ, и заслужилъ себѣ отъ Бонапарте прозваніе идеолога. Бонапарте, не смотря на это, по-прежнему уважалъ своего сенатора, и украсилъ его титломъ графа и орденомъ почетнаго легіона. Въ это время Вольне принялся за любимыя свои занятія науками, и издалъ краткое физическое описаніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (1803), потомъ сочиненіе о хронологіи Геродота, и написалъ «Новыя разысканія о древней исторіи», «Recherches nouvelles sur l'histoire ancienne», 1814 (двѣ части, въ 8). Онъ продолжалъ заниматься восточными языками, и выдалъ впослѣдствіи четыре разсужденія, въ которыхъ объяснялъ свою систему упрощенія восточныхъ грамотъ, о чемъ думалъ нѣкогда Лейбницъ «Simplification des langues orientales etc.», 1795; «Rapport fait à l'Académie Celtique sur l'ouvrage russe de M. Pallas: Vocabulaires comparés etc.», 1805; «L'alphabet européen appliqué aux langues asiatiques», 1819; «L'hébreu simplifié», 1820). Основываясь на положеніи, что всякій особый

звукъ долженъ имѣть особенный знакъ для своего выраженія. Вольне хотѣлъ составить всеобщую азбуку. Эта мысль занимала его такъ сильно, что, не смотря на возраженія противъ нея Сильвестра де-Саси, Лангле и другихъ оріенталистовъ, Вольне въ духовномъ завѣщаніи назначилъ 1,200 франковъ ежегодной преміи сочинителямъ всеобщихъ азбукъ, и эти преміи (prix Volney) существуютъ до-сихъ-поръ, но назначеніе ихъ измѣнено. Къ предметамъ языкознанія относятся еще слѣдующіе трактаты Вольнея: Vocabulaire de la langue des Cliamis, peuple sauvage de l'Amérique; Discours sur l'étude philosophique des langues (1819); Lettres à M. le comte de Lanjuinais sur l'alphabet phénicien (1819); Vues nouvelles sur l'enseignement des langues orientales (напечатано въ 1826 году). Людовикъ XVIII пожаловалъ Вольне перомъ Франціи. По случаю коронованія этого короля, Вольне издалъ Histoire de Samuel (1819). Онъ умеръ въ 1820 г. Изъ всѣхъ сочиненій Вольне, для насъ осталось только одно его «Путешествіе по Египту и Сиріи»—превосходная книга, и до-сихъ-поръ вѣрная въ своихъ описаніяхъ.

Вольно-отпущенные. Такъ называются крѣпостные люди, отпущенные владѣльцемъ своимъ на волю. Отпускъ на волю можетъ быть двоякій: или при жизни владѣльца—по данной имъ отпускной, или же послѣ его смерти — по оставленному духовному завѣщанію. Отпускныя на волю могутъ быть двухъ родовъ: 1) писанныя у крѣпостныхъ дѣлъ; 2) домашнія отпускныя, которыя должны быть писаны на гербовомъ листѣ въ 90 к. сер.

Вольта (Alessandro Volta), итальянскій физикъ, извѣстный изобрѣтеніемъ гальваническаго прибора, названнаго по его имени «Вольтовымъ столбомъ» (см.), род. въ Комо, въ 1745 г., отъ благородной и старинной фамиліи. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ, онъ устремился къ изученію физики и химіи и, въ особенности электричества. Будучи осмнадцати лѣтъ отъ роду, онъ велъ переписку объ электричествѣ съ ученымъ Беллетомъ. Опыты его надъ деревомъ, чтобъ сдѣлать его, черезъ напитываніе масломъ, тѣломъ непроводящимъ электричества, дали этому физику мысль устроить «электрофоръ». Остроумныя попытки усовершенствовать этотъ приборъ, привели его (1782) къ изобрѣтенію другаго, болѣе-важнаго прибора, который онъ назвалъ «электрическимъ конденсаторомъ». Вольта пренебрегалъ математическою точностію, и предпочиталъ методу, которая была довольно неудовлетворительнымъ приближеніемъ. Это и ввело его во многія ошибки. Изысканія Вольты о вліяніи электричества въ метеорологіи подвержены тому же недостатку математической точности. Первые свои розысканія надъ электричествомъ, возбуждаемымъ чрезъ прикосновеніе тѣлъ, Вольта представилъ королевскому лондонскому обществу въ 1792, черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Гальвани о животномъ электричествѣ. Этому же обществу, въ 1800 г., онъ представилъ свое знаменитое изобрѣтеніе гальваническаго прибора; въ 1794 г. онъ получилъ золотую Копліеву медаль (Copley), за свои важныя открытія. Франція, въ-теченіе этого времени отдаленная внутренними безпорядками отъ прочихъ народовъ Европы, не знала открытія Вольты до 1801 г., до завоеванія Италіи Наполеономъ. Тогда Вольта приглашенъ былъ этимъ великимъ полководцемъ въ Парижъ, и въ присутствіи многочисленной коммиссіи членовъ Института, повторилъ свои опыты надъ электричествомъ, возбуждаемымъ соприкосновеніемъ тѣлъ. Опыты эти были приняты со всѣмъ удивленіемъ, какого они заслуживали, и донесеніе о нихъ было помѣщено въ Запискахъ (Mémoires) Института. Первый консулъ, присутствовавшій при засѣданіи, предложилъ присудить Вольтѣ медаль, въ благодарность за важныя открытія, и съ-тѣхъ-поръ осыпалъ его награжденіями: сдѣлалъ депутатомъ павійскаго университета на ліонскомъ консультитѣ, потомъ членомъ Доттіева коллегіума, сенаторомъ и, наконецъ, графомъ. Въ 1832 г., когда часть Италіи, гдѣ жилъ Вольта, подпала подъ власть Австріи, французскій Институтъ сдѣлалъ его своимъ иностраннымъ членомъ. Должно было бы удивляться, что Вольта съ эпохи самаго блестящаго своего открытія, ничего болѣе не производилъ для науки; но говорятъ, что ослабленіе головы не позволяло ему болѣе заниматься учеными трудами. Онъ умеръ 1826, на 81 году отъ рожденія. Полное собраніе его сочиненій издано во Флоренціи, 1816, 5 т. въ-8.

Вольтеръ (Francois-Marie Arouet de Voltaire), род. въ Шатне, деревнѣ близъ городка Со (Sceaux), 20 февраля 1694 г. Отецъ его, Франсоа Аруэ, былъ нотаріусомъ и казначеемъ въ Шатне, а мать, Маргерита д'Омаръ (d'Aumart), происходила изъ благородной фамиліи въ Поату. Крестный его отецъ, аббатъ Шатонефъ, былъ первымъ его учителемъ. Его рано отдали въ «коллегіумъ Людовика Великаго», который принадлежалъ тогда іезуитамъ. Здѣсь, среди занятій и игръ дѣтства, начало развиваться о-

строуміе Вольтера. Нѣкоторыя изъ первыхъ его стихотвореній, написанныя еще въ училищѣ, попались Ниноны: она захотѣла видѣть автора, и молодой поэтъ такъ понравился ей, что она назначила ему, въ духовномъ своемъ завѣщаніи, двѣ тысячи франковъ на покупку книгъ. По выходѣ изъ коллегіума, Вольтеръ былъ опредѣленъ въ школу правовѣдѣнія; но его вовсе не привлекало ученіе законодательствъ; онъ скоро занялся исключительно словесностью. Въ 1712 г. Вольтеръ написалъ трагедію «Эдипъ» и сочинилъ еще духовную поэму на тему, заданную Французскою академіею. Отецъ Вольтера, чтобы отучить сына отъ стиховъ и отвлечь отъ опасныхъ свѣтскихъ знакомствъ, выхлопоталъ ему мѣсто пажа при посланникѣ, отправлявшемся въ Голландію (1713). Но въ Гагѣ новый пажъ влюбился въ дочь одной француженки, перешедшей въ лютеранскую вѣру. Тогда посолъ отослалъ своего пажа въ Парижъ. Не малаго труда стоило ему примиреніе съ отцомъ. Условіемъ примиренія было принятіе мѣста у одного прокурора. Но Вольтеръ не могъ здѣсь оставаться долго, по отвращенію къ канцелярскимъ дѣламъ. Нѣкто Комартенъ, интендантъ финансовъ, богатый человѣкъ, другъ отца его, взялъ молодаго поэта къ себѣ въ имѣніе и обѣщалъ привезти его въ Парижъ тогда только, когда онъ рѣшится занять какое-нибудь мѣсто. Случилось совсѣмъ иначе. Въ замкѣ, куда отвезенъ былъ Вольтеръ, жилъ отецъ Комартена, почтенный старикъ, который въ молодости зналъ Сюлли и былъ при дворѣ Генриха IV. Онъ съ энтузіасмомъ разсказывалъ Вольтеру о «добромъ королѣ» и достойномъ его министрѣ, и внушилъ ему первую идею «Генріады». Разсказы о старомъ дворѣ, дали Вольтеру также и мысль и первый матеріялъ для его «Siècle de Louis XIV». Вольтера посадили на годъ въ Бастилію, гдѣ онъ написалъ часть «Генріады» и кончилъ «Эдипа». Регентъ, увѣрившись, что не Вольтеръ написалъ сатиру, выпустилъ его на свободу и даже далъ пенсію. Тогда-то молодой поэтъ перемѣнилъ настоящую свою фамилію Arouet на Voltaire-Трагедія «Эдипъ» сыграна была въ 1718 г., имѣла огромный успѣхъ, доставила автору знакомство съ многими вельможами и ввела въ аристократическій кругъ. Замѣшанный въ какую-то политическую интригу, онъ былъ высланъ изъ Парижа, но вскорѣ возвращенъ, по случаю представленія новой его трагедіи «Артемира» (1720), которую впрочемъ освистали. Въ проѣздъ черезъ Брюссель, Вольтеръ посѣтилъ Руссо, съ которымъ провелъ нѣсколько времени самымъ дружественнымъ образомъ, и пропѣлъ ему «Epître à Uranie», сдѣлавшую ихъ непримиримыми врагами. По возвращеніи во Францію, Вольтеръ провелъ нѣсколько времени въ замкѣ президента Де Мезона, чтобъ окончить «Генріаду». Новая трагедія его «Маріамна», представленная въ 1724 г., подверглась такой же неудачѣ, какъ «Артемира». Вольтеръ принужденъ былъ передѣлать ея развязку, и кончилъ «Генріаду». Вольтеръ, желая знать объ ней мнѣніе людей образованныхъ, рѣшился прочесть ее у президента Де-Мезона. Приговоръ слушателей былъ такъ строгъ, что пылкій поэтъ съ досады бросилъ рукопись въ топившійся каминъ. Между тѣмъ какъ Вольтеръ отлагалъ печатаніе поэмы, желая сдѣлать ее достойною публики и самого себя, аббатъ Дефонтень (Desfontaines) досталъ себѣ ея списокъ, вставилъ многое отъ себя и издалъ въ свою пользу, подъ заглавіемъ La Ligue. Это дало почувствовать Вольтеру, какого успѣха можно ожидать отъ изданія поэмы въ настоящемъ ея видѣ. Онъ даже способствовалъ освобожденію Дефонтеня изъ темницы, но аббатъ навсегда остался его врагомъ, началъ свои преслѣдованія злобными критиками и распространялъ самые нелѣпые слухи о «Генріадѣ». Въ это же время (1725) написана комедія «L'Indiscret», въ которой хотя и мало комизма, но все же болѣе, чѣмъ въ другихъ произведеніяхъ его въ этомъ родѣ. Между тѣмъ онъ продолжалъ посѣщать высшее общество, пока случай убѣдилъ его, что эти посѣщенія могутъ доставить ему столько же непріятностей, сколько и удовольствія. Сказавъ какую-то колкость одному кавалеру, Вольтеръ былъ крѣпко побитъ наемщиками этого господина; жаловался на него герцогу Сюлли, но не получилъ никакого удовлетворенія. Это озлобило его противъ высшаго общества: онъ заперся на нѣсколько времени дома и началъ учиться драться разными оружіями, чтобы вызвать на дуэль кавалера, и англійскому языку — на случай побѣга въ Англію. Родственники кавалера, испуганные приготовленіями Вольтера къ дуэли, старались упрятать куда-нибудь пылкаго поэта, и Вольтеръ во второй разъ попалъ въ Бастилію на шесть мѣсяцевъ. По окончаніи этого срока, ему приказано было удалиться: онъ отправился въ Англію; но вскорѣ тайно прибылъ въ Парижъ, чтобъ отыскать и убить кавалера, и, не встрѣтивъ его здѣсь, поспѣшилъ въ Лондонъ, боясь быть открытымъ. Англію раздирали тогда разныя преніи, основанныя на

ложной учености; это была эпоха Волстоновъ, Болинброковъ, Коллинсовъ. Вольтеръ заимствовалъ у нихъ сужденія и изучалъ ихъ философію. Здѣсь началъ онъ трагедію «Брутъ», напечаталъ «Генріаду», посвятивъ ее Англійской королевѣ (Елисаветѣ); собралъ нѣсколько матеріяловъ для «Исторіи Карла XII», слыша разсказы о немъ изъ устъ его современниковъ, и написалъ часть своихъ «Lettres philosophiques» или «Lettres anglaises», которыя впослѣдствіи подняли противъ него грозную бурю. Черезъ три года онъ возвратился въ Парижъ, по ходатайству друзей своихъ, и занялся окончаніемъ начатыхъ литературныхъ трудовъ и денежными спекуляціями. Въ 1730 умерла славная въ то время комическая актриса Лекуврёръ; духовенство не хотѣло похоронить ее по обряду христіанскому; Вольтеръ вооружился противъ этого ѣдкою сатирою; однако жъ, опасеніе попасть въ третій разъ въ Бастилію, заставило его скрытно уѣхать въ Руанъ и жить тамъ, подъ именемъ англійскаго дворянина. Когда гроза утихла (1730), онъ возвратился въ Парижъ и отдалъ на сцену «Брута»; однако жъ эта трагедія имѣла мало успѣха; черезъ два года представленъ былъ «Eriphyle», еще съ меньшимъ успѣхомъ; и наконецъ «Заира» (Zaïre), принятая съ изумительнымъ восторгомъ. Въ томъ же году (1732) Вольтеръ написалъ либретто для оперы «Самсонъ». Выходъ въ свѣтъ «Temple du goût» (1733) опять поднялъ противъ автора ужасную невзгоду; его рѣзкія замѣчанія о лучшихъ французскихъ писателяхъ показались тогда публикѣ едва не святотатствомъ; нѣкоторые обращались даже къ правительству съ просьбою запретить книгу и наказать дерзкаго сочинителя. Отъ этого не имѣла никакого успѣха разыгранная тогда же (1734) трагедія его «Adélaïde du Gesclin», которую осьмнадцать лѣтъ спустя (въ 1752) приняли съ восторгомъ, подъ новымъ заглавіемъ «Amélie ou le duc de Foix», съ нѣкоторою передѣлкою (впрочемъ, къ худшему). Черезъ тринадцать лѣтъ (1765), Вольтеръ отдалъ на театръ ту же пьесу въ первобытномъ ея видѣ, и она имѣла еще большій успѣхъ. Чтобы дать время разсѣяться невыгоднымъ слухамъ, Вольтеръ рѣшился удалиться изъ Франціи. Въ эту эпоху онъ встрѣтился съ г-жею Дю-Шатле (du Chastelet), которая блистала въ обществѣ нарядами и остроуміемъ, знала по-латыни, ревностно изучала Ньютона и Лейбница и была вмѣстѣ строгимъ ученымъ и самою прихотливою женщиною. Вольтеръ и Дю-Шатле познакомились и сдѣлались нераздѣльными друзьями. Они удалились въ помѣстье Cirey, въ Шампани, принадлежавшее этой дамѣ. Здѣсь мадамъ Дю-Шатле, въ угоду поэту, принялась за изученіе Англійской и Итальянской словесности; а Вольтеръ, съ своей стороны, въ угожденіе ей, углубился въ точныя науки, и нѣсколько времени думалъ даже, что попалъ на свое призваніе. Плодомъ этихъ занятій были «Elémens de la philosophie de Newton» (1738). Вольтеръ продолжалъ заниматься математическими и точными науками, и написалъ сочиненіе «объ огнѣ» на задачу, предложенную Парижскою академіею наукъ; но оно было отвергнуто и награда досталась знаменитому Эйлеру. Послѣ этой неудачи Вольтеръ снова принялся за литературу и написалъ въ замкѣ Сирѣ, «Альзиру», «Зюлиму», «Магомета, «Меропу», L'enfant prodigue, «Discours sur l'homme Здѣсь же приготовлялъ онъ» Siècle de Louis XIV и Essai sur les moeurs et l'esprit des nations. Тутъ же, съ 1736 г., началась переписка его съ наслѣдникомъ прусскаго престола, впослѣдствіи великимъ Фридрихомъ. Два года спустя, раздосадованный безпрерывными нападками аббата Дефонтеня, Вольтеръ издалъ противъ него, подъ чужимъ именемъ, брошюру: «Préservatif» (1738); аббатъ отвѣчалъ на это грубой антикритикой, подъ заглавіемъ «Voltairomanie», гдѣ съ самой черной стороны представлены всѣ обстоятельства его жизни и нравственный его характеръ. Ни одна выходка не поражала Вольтера такъ сильно и мѣтко: онъ даже сдѣлался боленъ съ досады. Мадамъ Дю-Шатле была настоящимъ его геніемъ-хранителемъ; она не только удаляла его отъ всякихъ непріятностей, но еще склоняла нерѣдко къ изученію твореній болѣе важныхъ и болѣе достойныхъ его славы. Вольтеръ безпрерывно отлучался изъ замка, то въ Парижъ, то за границу; даже трудно найти слѣды этихъ поѣздокъ, потому что многія изъ нихъ совершены были тайно. Однажды, вслѣдъ за изданіемъ своего «Le Mondain» (1736), онъ принужденъ былъ скрыться въ Голландію; въ другой разъ бѣжалъ въ Брюссель, въ 1740 г. Въ этомъ же году скончался Фридрихъ-Вильгельмъ, и Фридрихъ II имѣлъ съ Вольтеромъ свиданіе въ замкѣ герцогства Клеве. Вольтеръ прибылъ въ Берлинъ; когда же Фридрихъ отправился въ Силезскій походъ, онъ возвратился во Францію, и въ Лиллѣ отдалъ на сцену своего «Магомета» (1741); въ Парижѣ эта пьеса была задержана. Черезъ три года (въ 1745), Вольтеръ ее напечаталъ и посвятилъ папѣ Бенедикту XIV; первосвященникъ осыпалъ автора похвалами, далъ ему медаль и свое благословеніе. Тогда умеръ кардиналъ

нялъ Флери, и Вольтеру очень хотѣлось занять его мѣсто во Французской академіи. Онъ написалъ «Меропу» (Mérope), которая имѣла необычайный успѣхъ на сценѣ. Авторъ вызванъ былъ публикою, и явился въ ложѣ маршальши Вилларъ; прелестная падчерица должна была, по требованію партера, запечатлѣть поцѣлуй благодарности на челѣ счастливаго драматурга. Это былъ первый примѣръ вызова авторовъ передъ публику, который впослѣдствіи распространился повсюду. Торжество «Меропы» не открыло однако жъ Вольтеру дверей академіи. Въ это время Франція угрожали Англія и Австрія. Вольтеръ отправленъ былъ ко Двору Фридриха съ тайнымъ порученіемъ выпытать его намѣренія и склонить на сторону Франціи. Онъ какъ нельзя успѣшнѣе исполнилъ порученіе, но не получилъ награды, потому-что министръ, возложившій на него это дѣло, былъ уже смѣненъ. По требованію герцога Ришелье, написалъ вялую комедію-балетъ «La princesse de Navarre» (1745) и въ надутой поэмѣ «Poème de Fontenay» воспѣлъ побѣды короля во Фландріи. Опера «Temple de la gloire» сочинена также для придворнаго театра. Автора «Меропы» облекли званіемъ исторіографа Франціи и камеръ-юнкера, хотя и было ему слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ отъ роду, и избрали членомъ Французской академіи (1746). Рѣчь, по случаю вступленія въ это ученое общество, произнесенная Вольтеромъ, сдѣлала переворотъ въ этомъ родѣ сочиненій. Однако жъ онъ не долго держался при Дворѣ: завистники его увѣрили мадамъ Помпадуръ, что для нея славнѣе покровительствовать старику Кребильону, несправедливо забытому для пустаго и дерзкаго остряка. Кребильона призвали ко Двору, Вольтеру отказали въ напечатаніи «Генріады». Онъ съ досады уѣхалъ изъ Версаля въ Со (Sceaux) и рѣшился отмстить счастливому сопернику, обработавъ лучше его одинаковые сюжеты. Онъ началъ «Семирамидою» (1748), которая не была принята на сцену, отъ неблагорасположенія къ нему господствовавшей тогда въ театрѣ партіи. Кребильонова «Electre» превратилась у Вольтера въ «Ореста», «Catilina» въ «Rome sauvée», Atrée въ «Pélopides», «Triumvirat» подъ тѣмъ же заглавіемъ. Послѣ «Семирамиды», дана была на театрѣ «Нанина» (Nanine) 1749, которую приняли довольно холодно. Связь Вольтера съ госпожею Дю-Шатле не прерывалась до ея смерти, хотя она въ послѣдніе годы явно измѣнила прежнему другу и отдалась Сенъ-Ламберу. Потеря ея причинила Вольтеру много горести. Онъ уѣхалъ изъ опустѣвшаго замка въ Парижъ, и, чтобъ разсѣять горе, принялся за работу, и устроивъ у себя небольшой театръ, репетировалъ «Ореста» и «Rome sauvée». При этомъ случаѣ познакомился и сблизился онъ съ Лекеномъ (Lekain), который сдѣлался актеромъ Вольтера; Вольтеръ, въ свою очередь, сдѣлался его поэтомъ. Каждый изъ нихъ былъ впослѣдствіи обязанъ другому частью своей славы. «Орестъ» данъ былъ въ 1749 г. «Rome sauvée» три года спустя, 1752, съ полнымъ успѣхомъ. Лишившись съ кончиною Дю-Шатле единственнаго друга, который удерживалъ его во Франціи, и неоднократно призываемый Фридрихомъ въ Берлинъ, Вольтеръ оставилъ Францію и отправился ко Двору прусскаго государя, 1750. Тутъ Вольтеръ написалъ жестокую сатиру на академика, котораго защищалъ Фрицрихъ (Diatribe du docteur Akakia). Пребываніе Вольтера въ Пруссіи продолжалось три года: онъ напечаталъ здѣсь, 1752, «Siécle de Louis XIV». Изъ Берлина отправился въ Лейпцигъ, а оттуда въ Готу. Изъ Франкфурта уѣхалъ въ Майнцъ, а оттуда, по приглашенію, отправился къ курфирступалатину, который давалъ въ честь его балы впродолженіе двухъ недѣль. Пробывъ полтора мѣсяца въ Страсбургѣ, Вольтеръ прибылъ въ Кольмаръ и поселился здѣсь на время, потомъ отправился черезъ Савойю и южную Францію въ Швейцарію. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Женевѣ (1755—1758) онъ перессорился съ тамошними властями, и рѣшился купить себѣ имѣніе, чтобы жить въ немъ въ совершенной независимости отъ свѣта. Эти помѣстья были: Tournay и Ferney. Послѣдній сдѣлался мѣстомъ его жительства. До-сихъ-поръ Вольтеръ велъ странническую жизнь, не имѣя своего дома, и жилъ почти на чужой счетъ. Причиною такого рода существованія былъ его сварливый и безпокойный характеръ и всегдашній страхъ, въ которомъ постоянно держали его дерзкія выходки и нападки, разсыпанныя во всѣхъ его сочиненіяхъ. Ферне сдѣлался крайнею точкою этой бродяжнической жизни. Здѣсь онъ привелъ въ блестящее положеніе запущенное имѣніе, высушилъ болота, отдѣлалъ замокъ, зажилъ вельможею, и скоро ферне сдѣлался сборищемъ многочисленныхъ посѣтителей изъ разныхъ земель Европы: ученые, литераторы, дамы, люди высшаго округа, даже владѣтельныя особы, приходили сюда сказать льстивое привѣтствіе знаменитому старцу. Но безпокойный старикъ съ трудомъ уживался. Тутъ разныя творенія выдавались безпрерывно или подъ

вымышленными именами, или подъ именами умершихъ писателей. Болѣе всего занимала Вольтера и отнимала у него время брань литературная, исполненная личностей, клеветы, злобы и самыхъ низкихъ ругательствъ, что вредило ему даже въ общемъ мнѣніи. Фреронъ, Лефранъ де-Понпиньянъ и Жанъ-Жакъ были постоянными его мишенями, въ особенности послѣдній, котораго однако жъ никогда онъ уважалъ. Но среди этихъ поступковъ, которые бросаютъ самую мрачную тѣнь на личный характеръ Вольтера, проявлялись иногда и черты, которыя имѣютъ видъ великодушія и благородства, хотя, вѣроятно, внушены ему расчетливыми видами и тщеславіемъ. Бѣдная дѣвица, изъ потомства знаменитаго Корнеля, была ему рекомендована: Вольтеръ далъ ей прекрасное и вмѣстѣ христіанское образованіе въ Ферне, написалъ въ ея пользу свои «Commentaires sur Corneille», и выручку за нихъ предоставилъ ей въ приданое (1760). Въ послѣдніе двадцать два года, проведенные въ Ферне, онъ написалъ болѣе сочиненій, нежели сколько плодовитѣйшимъ авторамъ удавалось написать въ цѣлую жизнь. Онъ окончилъ здѣсь «Essai sur les moeurs et l'esprit des nations», сочинилъ свою «Philosophie de l'histoire» 1765, которая служитъ введеніемъ къ «Essai»; написалъ «Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand» 1759—65, по порученію императрицы Екатерины II и «Histoire du parlement de Paris» 1769, для того, чтобы вымѣстить на этомъ сословіи тѣ безпокойства, которыя оно ему причинило по поводу его безнравственныхъ сочиненій. «Китайскій сирота», (Orphelin de la Chine) явился въ 1755 году и былъ принятъ съ громкими рукоплесканіями. Пять лѣтъ спустя, 1760, появился «Танкредъ», гдѣ драматическій его талантъ въ послѣдній разъ блеснулъ успѣхомъ, напоминавшимъ успѣхъ «Заиры». Онъ написалъ впрочемъ еще «Olympie» 1764. Но остальныя его трагедіи далеко ниже всѣхъ прежнихъ произведеній въ этомъ родѣ. Таковы «Triumvirat» 1764, «Les Scythes» 1767, «Sophonisbe», 1774: онѣ не могли удержаться на сценѣ, и «Guèbres», «Lois de Minos», «Don Pédre» и «Pélopides», которыхъ авторъ не посмѣлъ даже отдать на театръ; наконецъ «Irène», которая представлена была предъ его смертію 1778, и Agathocle», сыгранная ровно черезъ годъ послѣ его смерти. Изъ четырехъ комедій, написанныхъ Вольтеромъ въ старости, двѣ только даны были въ Парижѣ: «Ecossaise» 1760, которая болѣе сатира, чѣмъ комедія, и «Droit du seigneur» 1762; двѣ другія представлены были передъ Фернейскою публикою, вѣроятно менѣе взыскательною: «Charlot» и «Dépositaire». Эти многочисленныя творенія, болѣе или менѣе важныя и удачныя, давали Вольтеру еще достаточно времени для множества легкихъ и небольшихъ сочиненій; сюда относятся его романы въ прозѣ, сказки въ стихахъ, и та бездна посланій и сатиръ, которыя безпрестанно напоминали парижской публикѣ о любимомъ ею писателѣ, ему было тогда восемьдесятъ четыре года отъ роду, и уже двадцать лѣтъ онъ не выѣзжалъ изъ Ферне. Племянница его, которая давно жила у него, уговорила его совершить поѣздку въ Парижъ 1778 г. Съ горестію узналъ онъ, что наканунѣ его пріѣзда погребенъ былъ любимый его актеръ, Лекенъ (Lekain). Всѣ такъ называемые «философы» и литераторы, множество вельможъ и дамъ высшаго круга явились къ нему съ привѣтствіями; академія и театръ выслали къ нему депутацію. Принужденный принимать безпрестанно визиты своихъ почитателей и отплачивать имъ, и встрѣтивъ такое неожиданное уваженіе въ городѣ, который оставилъ въ немъ столько непріятныхъ воспоминаній о гоненіяхъ, дряхлый старикъ былъ живо пораженъ своимъ торжествомъ. Все это сильно потрясло его здоровье. Когда давали его «Irène», публика безъ умолку апплодировала. Вольтеръ явился самъ въ театръ, чтобъ быть свидѣтелемъ успѣха. Его ожидалъ новый тріумфъ: по требованію публики, актеры поставили на сценѣ и увѣнчали его бюстъ. Восхищенный старикъ былъ вынесенъ на рукахъ до кареты; толпа зрителей проводила его до дому. По порученію академіи, Вольтеръ занялся исправленіемъ словъ на букву А для словаря; напряженіе силъ, при этомъ трудѣ, усилило болѣзнь: онъ впалъ въ безсонницу; слишкомъ большой пріемъ опіума безъ предписанія врача, ускорилъ разрушеніе дряхлаго тѣла. Вольтеръ умеръ 30 мая 1778, вечеромъ. Архіепископъ парижскій лишилъ его христіанскаго погребенія, и тѣло его тайно отвезено было въ Сельеръ (Scelliéres), бернардинское аббатство между Шожаномъ и Труа, и погребено въ одной изъ капеллъ церкви. Въ 1791 г. прахъ его перенесенъ былъ въ Парижъ и погребенъ въ «Пантеонѣ».

Вольтовъ столбъ. Приборъ, устроенный, въ первый разъ, въ 1799 г. знаменитымъ Вольтою. Онъ состоитъ изъ кружковъ двухъ разнородныхъ металловъ (мѣди и цинка), расположенныхъ въ видѣ паръ, раздѣленныхъ между собою кружками сукна или папки, смоченныхъ слабою сѣрною кислотою. Кружки

располагаются въ такомъ порядкѣ: мѣдь, цинкъ, папка и т. д. Возбуждаемое взаимно прикосновеніемъ металловъ, электричество собирается по концамъ столба: на одномъ положительное, на другомъ — отрицательное; концы эти носятъ названіе полюсовъ: *положительнаго* и *отрицательнаго*. Напряженіе возбужденнаго электричества зависитъ отъ числа металлическихъ паръ. Если изъ столба извлечь электричество прикосновеніемъ, то онъ тотчасъ же разряжается самъ собою; такимъ образомъ Вольтовъ столбъ представляетъ непрерывный источникъ свободнаго электричества. Дѣйствіе его, впрочемъ, прекращается отъ окисленія металлическихъ кружковъ въ прикосновеніи съ кислотою и отъ высыханія папковыхъ кружковъ.

Вольфенбюттель (Wolfenbüttel), городъ съ 6,000 жителей, въ двухъ миляхъ отъ Брауншвейга, бывшій прежде столицею боковой линіи брауншвейгскаго дома; имѣетъ арсеналъ, укрѣпленный замокъ, библіотеку и производитъ торговлю хлѣбомъ, льномъ, коноплею, хмѣлемъ, плодами, скотомъ, лѣсомъ, солью и прочими товарами.

Вольфъ (Johann Christian Wolf), баронъ, знаменитый нѣмецкій философъ, род. въ Бреславлѣ, въ 1679 г. Онъ составилъ свою философію изъ системъ Лейбница и Декарта и читалъ ее въ Лейпцигѣ, въ 1703 г. Шведскій король наименовалъ его совѣтникомъ правленія, россійскій императоръ назначилъ вице-президентомъ Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, а Фридрихъ II, въ 1741 г., пожаловалъ его тайнымъ совѣтникомъ, вице-канцлеромъ, профессоромъ правъ и философіи, а потомъ канцлеромъ университета. Курфирстъ баварскій пожаловалъ его въ имперскіе бароны. Вольфъ умеръ въ 1754 г. Сочиненія его слѣдующія: 1) Курсъ математики, 2) Психологія эмпирическая, 3) Психологія умственная, 4) Философія первоначальная и Онтологія, 5) Всеобщая космологія, 6) Естественное богословіе и 7) Разсужденія о правахъ естественномъ и гражданскомъ.

Вольфъ (Friedrich Aug. Wolf), нѣмецкій филологъ, род. въ Гайнродѣ, близъ Геттингена, въ 1759 г. Былъ профессоромъ въ Галльскомъ университетѣ и вмѣстѣ директоромъ Педагогическаго института. Нѣсколько лѣтъ посвятилъ онъ на изученіе Гомера и издалъ весьма ученое твореніе, въ которомъ старался доказать, что произведенія Гомера очень искажены или выдуманы другими. Умеръ въ 1824 г. Онъ издалъ Гезіода, Гомера, Геродота, Светонія, съ комментаріями, Евтифрона Апологію и Критона, творенія Платона, Аристофановы *Облака*; рѣчи Демосѳена противъ Ленгина и проч., и написалъ Таблицы науки древностей и Исторію Римской литературы.

Вольфъ, миссіонеръ, прежде былъ евреемъ, крестился и получилъ первыя начала ученаго и религіознаго образованія въ римскомъ коллегіумѣ пропаганды. Чтеніе вскорѣ обратило его къ болѣе глубокому и болѣе философскому изслѣдованію богословскихъ ученій: Штальбергъ, Зайверъ, Фринтъ, между новыми теологами; Фенелонъ, Паскаль и Боссюетъ, между прежними, открыли передъ нимъ, обширнѣйшее поприще. Оставивъ Римъ, онъ прожилъ три недѣли во Франціи и, въ продолженіе столь короткаго времени, до того ознакомился съ французскимъ языкомъ, что, при отъѣздѣ въ Англію, бѣгло говорилъ на немъ. Въ Кембриджѣ, онъ выучился языкамъ персидскому и арабскому. Чарльсъ Симеонъ исправилъ его понятія о богословіи. Въ 1821 г. начались подвиги Вольфа на поприщѣ миссіонера. Онъ путешествовалъ между разсѣянными племенами Израиля, проповѣдуя христіанское ученіе своимъ прежнимъ единовѣрцамъ: въ Палестинѣ, въ Египтѣ, Месопотаміи, Персіи, Крыму, Грузіи и во всей Оттоманской имперіи. Впослѣдствіи, съ 1826 по 1830 г., онъ предпринималъ новую миссію къ евреямъ англійскимъ, шотландскимъ, ирландскимъ, голландскимъ и тѣмъ изъ нихъ, которые живутъ по берегамъ Средиземнаго моря. Потомъ, съ 1831 по 1834 годъ, онъ продолжалъ свои труды въ Турціи, Персіи, Туркестанѣ, Бухарѣ, Аганистанѣ, Кашемирѣ, Индустанѣ и на берегахъ Чернаго моря. Миссіонеръ Вольфъ былъ также въ Америкѣ, куда переправился изъ Мекки. Въ Нью-Іоркѣ онъ былъ принятъ въ американскую церковь. Возвратясь въ Англію въ началѣ 1838 г. онъ занялъ мѣсто приходскаго священника въ Іоркшейрѣ и оставался здѣсь пять лѣтъ, до поѣздки своей въ Хиву и Бухару.

Воля (Wola), собственно *Вялка-Воля* (Wielka Wola), деревня близъ Варшавы, извѣстная *элекціонными* въ *полѣ*, гдѣ собиралось болѣе ста тысячъ дворянъ, для избранія короля. Первое избраніе было въ 1575 г., когда избраны были въ короли австрійскій императоръ Максимиліанъ II и седмиградскій князь, Баторій. Окончательный выборъ палъ на послѣдняго. Въ 1794 г. при Волѣ разбиты были прусскія войска. При Августѣ III Воля была собственностью графа Брюля, министра саксонскаго двора; послѣ принадлежала князю Адаму Понятскому.

Вордсвортъ (William Worsdworth), одинъ изъ замѣчат. поэтовъ Англіи, считается вмѣстѣ съ Кольриджемъ главою особой

литературной «Озерной школы» (lake-school). Онъ род. 1770 г. въ Кокермоутѣ, учился съ 1788 г. въ Кембриджѣ. По возвращеніи изъ путешествія издалъ «Descriptive Sketches taken during a pedestrian tour in the Alps, 1793 г. Въ 1798 г. явились его «Лирическія баллады. Въ 1807 г. онъ издалъ два тома *разныхъ* стихотвореній, и спустя нѣкоторое время напечаталъ нѣсколько небольшихъ поэмъ, а въ 1822 г. «Воспоминанія туриста о материкѣ». Въ этомъ же году вышло полное собраніе его сочиненій (4 т.) Въ 1835 вышло собраніе новыхъ стихотвореній, подъ заглавіемъ «Yarrow revisited». Характеръ вордсвортовой поэзіи и школы, которую онъ основалъ, состоитъ въ томъ, что онъ первый сбросилъ съ себя иго всѣхъ риторическихъ украшеній стиха. По смерти Саути, Вордсвордъ получилъ титулъ поэта лавреата. Умеръ въ 1850 г.

Вормсъ (Worms), укрѣпленный городъ съ 8000 жителей, лежитъ на Рейнѣ, въ 9 миляхъ отъ Майнца. Вормсъ, нѣкогда принадлежавшій Римлянамъ (Wormatia), сдѣлался потомъ столицею Карла Великаго, Карловинговъ, а послѣ мѣстопребываніемъ герцоговъ франконскихъ. Императоръ Генрихъ V возвелъ его въ званіе имперскаго города. Въ блестящее время своего существованія, Вормсъ имѣлъ до 60,000 жителей. Здѣсь, 12 апр. 1571 г., явился Лютеръ на соборъ предъ Карломъ V, а въ 1743 г. въ этомъ городѣ заключенъ трактатъ между Великобританіею, Австріею и Сардиніею. Вормсъ былъ нѣсколько разъ осаждаемъ Французами, и въ 1814 г. отданъ великому герцогу гессенъ-дармштадтскому.

Воробьевъ (М. Н.), профессоръ академіи художествъ. Его произведенія: *видъ Константинополя съ азіятской стороны; видъ Мертваго моря* (у Государя Императора); *видъ Невской набережной въ С.-Петерб., гдѣ поставлены сфинксы;* двѣ картины, представляющія *поднятіе колонны на Исакіевскій соборъ; видъ Шумлы;* 10 *видовъ Кремля* (находятся у Государыни Императрицы); *видъ Зимняго дворца съ парадомъ на площади* (взятъ Императоромъ Александромъ I); *видъ Зимняго дворца съ набережной, при восходѣ солнца; видъ Крестовскаго острова; видъ Кунсткамеры и крѣпости съ Исакіевскаго моста* при вечернемъ освѣщеніи (находится у Государя Наслѣдника); *портретъ стараго нищаго* (у короля прусскаго); *два вида храма Іерусалимскаго* (одинъ у Государя Императора, другой въ Эрмитажѣ); *видъ отъ Троицкаго моста при лунѣ* (у князя Воронцова); *видъ Смирны и виды между горъ въ Анатоліи* (у графа Бенкендорфа, въ Фалѣ); *два вида взрыва въ Варнѣ* (одинъ у Императрицы, другой въ Фалѣ); *четыре вида Одессы* (два у Императрицы, одинъ у кн. Воронцова, одинъ у гр. Бенкендорфа); *четыре вида Варны съ телеграфа* (у кн. Меншикова и у гр. Бенкендорфа); *два вида корабля «Императрица Марія» на Черномъ морѣ, во время бури въ 1828 г.*, (одинъ у Государя Императора, другой у гр. Бенкендорфа); четыре картины *Виолемской пещеры* (въ эрмитажѣ у прусскаго короля и у наслѣднаго принца прусскаго); *виды Іерусалима* (у Государыни Императрицы, короля прусскаго и графа Бенкендорфа); *купальня между скалами по берегу Одессы при восходѣ солнца;* картина *Гроба Господня* (въ церкви, выстроенной г-жею Новосильцовой по парголовской дорогѣ); *пристань въ Варнѣ*, при вечернемъ освѣщеніи (у г. Львова); *два вида хутора Рено*, (у Государыни Императрицы); *флотъ передъ Варной* (у гр. Бенкендорфа).

Воробьевы горы, нах. подъ Москвою. На самой вершинѣ стоялъ нѣкогда дворецъ юнаго царя Ѳеодора Борисовича; отсюда одинъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ на Москву. Когда дворецъ пришелъ въ ветхость, то на мѣстѣ его, по указу Императрицы Екатерины II, построенъ былъ новый деревянный дворецъ, названный Пречистенскимъ; но и этотъ, по обветшаніи, разломанъ. На нижней половинѣ Воробьевыхъ горъ, къ рѣкѣ, расположено небольшое село Воробьево, съ двумя церквами. Великій кн. Василій Іоанновичъ (въ началѣ XVI вѣка) любилъ это село и лѣтомъ живалъ въ немъ; преемники его также, особенно царь Алексѣй Михайловичъ, въ послѣдніе годы. Въ этомъ селѣ съ давнихъ временъ наход. стеклянный и зеркальный заводъ.

Воронежская губ., лежитъ на Дону, примыкая вост. границей къ Саратовск. губ. и Землѣ Войска Донскаго. Занимаетъ пространства 56,600 кв. вер. Изъ этого числа $^5/_8$ подъ полями и сѣнокосами, включая степи. Губ. раздѣляется на 12 уѣзд.: воронежскій, задонск., землянск., нижнедѣвицк., коротояк., острогожск., бирюченск., валуйск., бобровск., павловск., новохоперск. и богучарскій. — Донъ раздѣл. губ. отъ с. къ ю. в. на 2 совершенно различныя части. *Правая сторона* этой рѣки представляетъ цѣпь высотъ, имѣющихъ самыя возвышенныя мѣста въ окрестностяхъ городовъ: Нижнедѣвицка и Бирюча, м. Лиѳенска и г. Залуска. *Лѣвая сторона* р. Дона до р. Хопра, хотя также возвышенна, но въ общемъ обзорѣ представляетъ больше ровныхъ мѣстъ и потому обильна огромными степями, а мѣстами и лѣ-

сными дачами. Низменныя мѣста нах. въ обширныхъ долинахъ рѣкъ, протекающихъ по губ. Донъ—единственный бассейнъ водъ Ворон. губ. Замѣч. изъ его притоковъ: Воронежъ, Битюгъ, Усманъ, Хоперъ и Оскол. Лѣсовъ въ губ. очень мало и тѣ казенные. Для отопленія *мазанокъ* употребляются: камышъ, солома и навозъ, въ видѣ кирпичей; сѣно составляетъ предметъ торговли. Относительно грунта, вся зап. часть губ. наполнена меловыми и частію известковыми и кремнистыми породами; восточная же содержитъ черноземъ и мѣстами песокъ. Хлѣбопашество и скотоводство составляетъ главнѣйшее занятіе жителей; земля вообще весьма плодородна. Рожь и овесъ лучше всякаго другаго хлѣба родятся въ сѣв. части губ., а пшеница въ Острогожск. и Богучарск. уѣз. Хлѣбный излишекъ идетъ, по р. Дону, въ Землю Войска Донскаго, въ кр. св. Димитрія, въ приморскія мѣста Таврическ. губ. и для продовольствія войскъ на Кавказск. линіи и въ Грузію; озимая и яровая пшеница отправляется, преимущественно, въ Елецъ, для обработки въ крупчатую муку, а арнаутка отправляется къ Таганрогск. порту. Кромѣ хлѣба, Воронеж. губ. производитъ: пеньку, ленъ, табакъ (у колонистовъ въ д. Рибендорфѣ, дыни, арбузы (славится г. Павловскъ). Въ губ. 64 конскихъ завода, лучшіе въ Бобровскомъ уѣз.; породы лошадей — англійская и арабская. Овчарныхъ завод. 87; Испанскія овцы разводятся съ успѣхомъ. Шерсть (до 40,000 пуд.) идетъ на мѣстныя фабрики, а также, въ губ. Курскую, Тамбовск. и въ Москву. Всѣхъ фабрикъ и завод. въ губерніи, кромѣ сказанныхъ, до 185. Купечество торгуетъ преимущественно скотомъ (до 500,000 штукъ), и саломъ (до 200,000 пуд.). Средоточіемъ торговли можно считать гг. Воронежъ и Острогожскъ. Жителей 1,455,982 об. п. Они населяютъ 20 гор., 60 слободъ, 564 села, 642 дер. и 649 хуторовъ. Въ сѣверныхъ уѣз. Ворон. губ. живутъ Русскіе и незначительная часть Малороссіянъ, а въ южныхъ на-половину Малороссіяне и Русскіе. Въ губ. много старообрядческихъ сектъ.

Воронежъ, губ. гор., на р. Воронежѣ. Лежитъ въ 500 в. къ ю. отъ Москвы; отъ Петерб. 1174. Впервые о немъ упоминается у Нестора, подъ 1177 г. Въ 1237 г. подъ Воронежемъ было сраженіе между Русскими и Татарами. До 1496 г. принадлежалъ къ обл. кн. рязанскихъ; но въ этомъ году достался в. к. Іоанну Васильевичу. Въ XIV и XV стол. сюда стекались для торговли разноплеменные народы. Здѣсь же, на краю русскихъ земель, обыкновенно встрѣчали послов татарскихъ и турецкихъ. Позднѣе, Воронежъ много пострадалъ отъ литовскихъ казаковъ (1589 г.) и отъ смутъ междуцарствія. Послѣ ужаснаго пожара въ 1672 г. построены здѣсь новыя дубовыя стѣны. Въ 1694 г. Петръ I лично заложилъ здѣсь верфь для азовскаго флота (перенесенную 1700 г. къ устью р. Таврovки); кромѣ того устроилъ литейный зав. для флота и артиллеріи; канатные и смоляные дворы и др. фабр. Почти $^1/_3$ дохода, собираемаго съ Россіи на адмиралтейство и флотъ, поступала на воронежскія заведенія. Построеніе Петербурга отвлекло вниманіе Петра отъ Воронежа и онъ началъ пустѣть. Между-тѣмъ пожары 1748 г. и 1773 г. истребили въ немъ все лучшее. — При раздѣленіи Россіи на 8 губ. (1708) Воронежъ поступилъ, въ числѣ 25 гор. Азовск. губ., приписанныхъ къ корабельнымъ дѣл., а въ 1711 г., когда Азовъ былъ уступленъ Туркамъ, сдѣланъ губ. гор. этой губ., которая при Екатеринѣ названа Воронежскою. Нынѣ Воронежъ важенъ по своему положенію на рубежѣ странъ холодныхъ съ странами умѣренными: онъ соединяетъ въ себѣ выгоды тѣхъ и другихъ. Жит. до 46,000 об. п. Изъ числа 3000 домовъ, до 450 каменныхъ; церквей въ гор. 26; мон. 3; фабрикъ и зав. 22; изъ нихъ замѣч. суконная фабрика Тулинова, существующая со временъ Петра I. Изъ зданій: Благовѣщенскій соборъ, основ. въ 1620 г. Филаретомъ Никитичемъ, цейхгаузъ Петра, за р. Воронежемъ, на островѣ. Нынѣ цейхгаузъ этотъ отдѣланъ и передъ нимъ поставленъ памятникъ основателю побѣдоноснаго россійск. флота.—Городскіе доходы простираются до 22,130 р. с. Главнѣйшее занятіе здѣшняго куп.-торговля хлѣбомъ, скотомъ и саломъ. Въ Воронежѣ бываетъ ежегодно 3 ярмарки: въ іюнѣ (Десятая), въ маѣ (Никольская) и въ августѣ. Изъ заведеній замѣч.: Воронежскій-Михайловскій кадет.-корп., училище дѣтей канцел. служителей, для губ. Воронежской, Саратовской, Харьковской и Тамбовской, и завед. Приказа Общ. Призр.— Воронежскій уѣздъ занимаетъ пространства 4,423 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 161,556 дес., подъ степями и лугами 175,841 дес. и подъ лѣсами 72,716 дес. Жителей 128,535 об. п. На кв. вер. приходится по 29 об. п.; на каждую душу муж. пола по 8 дес. Почва земли въ уѣз. преимущественно черноземъ, по правому берегу р. Дона попадается камень и мѣлъ; лѣвая же сторона этой рѣки, равно и р. Воронежа, песчаныя.— Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жителей; родятся изобильнѣе рожь и овесъ. Жители окрестностей г. Воронежа содер-

жать обширныя бахчи. Скотоводство составляетъ также важную отрасль народной промышленности. — Въ уѣз. 2 конные зав. и 3 овчарные. Всѣхъ же вообще фабрикъ и зав. до 50.

Воронежъ, рѣка, составляющаяся въ Тамбовской губ., близъ г. Козлова, изъ соединенія рр. Польнаго, Лѣснаго и Луговаго Воронежа; разграничиваетъ Тамбовскую губ. отъ Воронежской и впадаетъ въ Донъ ниже г. Воронежа. Она протекаетъ всего 205 вер. и служитъ къ весеннему судоходству на 100 верстъ отъ села *Воскресенскаго*, гдѣ и пристань, другая пристань въ г. Воронежѣ, и, кромѣ того: въ г. Козловѣ, Воскресенскѣ и Липецкѣ. Правый берегъ рѣки возвышенъ и наз. нагорной стороною, а лѣвый луговою. Въ прежнее время правый берегъ наз. Крымскимъ, а лѣвый Ногайскимъ, по набѣгамъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Шир. Воронежа отъ 15 саж. до 150; глубина лѣтомъ не менѣе аршина и не болѣе 13 арш.; весною возвышается на 12 футовъ. О рѣкѣ Воронежѣ упоминается въ самыхъ древнихъ лѣтописяхъ; въ позднѣйшихъ же наз. Воровою, или Большою-Вороною. Воронежъ справедливо можно назвать колыбелью русскаго флота. При Петрѣ Великомъ были на немъ верфи подъ Воронежемъ, на островѣ рѣки, который нарочно былъ подвятъ насыпью, у дер. Ступиной, и близъ устья Малой-Тавровки. Въ 1709 г. стояло на Воронежѣ 12 военныхъ кораблей, отъ 40 — 80 пушкахъ, а меньшихъ и купеческихъ судовъ до 100. Тавровская верфь существовала до 1744 г. Отъ верфи воронежской уцѣлѣлъ и сохраняется до-сихъ поръ каменный цейхгаузъ на островѣ. Воронежъ принимаетъ въ себя, кромѣ сопменныхъ ему рѣкъ и многихъ ручьевъ, значительную р. *Матырку*, съ притокомъ *Плавицею* и *Усманью*.

Воронихинъ (Андрей Никифоровичъ), род. 1760 года, въ селеніи Новое-Усолье, принадлежавшемъ графу А. С. Строгонову. Замѣтивъ въ молодомъ человѣкѣ склонность къ рисованію и живописи, этотъ послѣдній привезъ Воронихина для дальнѣйшаго обученія въ Москву; когда же успѣхи обнаружили въ немъ дѣйствительныя способности, гр. А. С. Строгоновъ перевелъ его въ Петербургъ. Вскорѣ за этимъ, Воронихинъ отправился съ графомъ Строгоновымъ въ южную Россію, Германію, Швейцарію и Францію; находясь въ Парижѣ предался изученію перспективной живописи и архитектуры, пріобрѣлъ свѣдѣнія въ зоологіи, ботаникѣ, чистой и прикладной математикѣ, физикѣ, механикѣ и анатоміи. По возвращеніи въ Петербургъ, Воронихинъ, за проектъ дачи для графа Строгонова, получилъ званіе Академика перспективной живописи, потомъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ, а въ 1802 г. профессоромъ архитектуры. Важнѣйшимъ предметомъ его дѣятельности было сооруженіе Казанскаго собора. Умеръ въ 1835 году.

Воронцовъ (Михаилъ Семеновичъ), свѣтлѣйшій князь, главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, намѣстникъ кавказскій, новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта, командующій военно-каспійскою флотиліею и шефъ перваго и имени своего егерскихъ полковъ; кавалеръ орденовъ: русскихъ: св. Апостола Андрея Первозваннаго, алмазами украшеннаго, св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 2-го класса больш. креста, св. Владиміра 1-й степ., св. Анны 1-й ст. съ алмазными украшеніями и золотаго Базарджикскаго креста; иностранныхъ: французскаго св. Людовика, англійскаго Бани, ганноверскаго Гвельфовъ, шведскихъ: Серафимовъ и Меча, прусскихъ: Чернаго и Краснаго Орла, сардинскаго св. Маврикія и Лазаря, греческаго Спасителя — 1-ой степ., австрійскихъ: св. Стефана 1-й степ. и Маріи-Терезіи 3-го кл., ангальтъ-кетенскаго Альберта и гессенъ-дармштадтскаго Людовика, турецкаго Нишана-Ифтихара и персидскаго Льва и Солнца, на голубой лентѣ, алмазами украшенныхъ; имѣетъ портреты алмазами украшенные: его величества Государя Императора Николая Павловича, султана турецкаго Абдулъ-Меджида на золотой цѣпи и бывшаго персидскаго шаха Магомеда; золотыя шпаги, украшенныя брилліантами, одну съ надписью: «за храбрость», другую съ надписью: «за взятіе Варны»; медали: въ память 1812 г., за взятіе Парижа и за турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, золотую за прекращеніе чумы въ Одессѣ въ 1837 г., и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. — Происходитъ изъ русскихъ дворянъ, род. въ 1782 г.; былъ сначала малолѣтнимъ бомбардиръ-капраломъ, а потомъ, 20 окт. 1786 г., прапорщикомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, имѣя отъ роду четыре года; 8 сент. 1798 г. пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ къ Высочайшему Двору; 2 окт. 1801 г. опредѣленъ поручикомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. Въ 1803 г. былъ командированъ въ Грузію, гдѣ находился при главнокомандовавшемъ кн. Циціановѣ; въ томъ же году, при блокадѣ кр. Ганжи и при взятіи приступомъ форштата ея; 2 го дек. въ сраженіи, за которое

пожалованъ орденомъ св. Анны 3 го кл.; потомъ съ генералъ-маіоромъ Гуляковымъ, на Алазани, въ сраженіи противъ Лезгинцевъ; 1-го янв. 1804 г. находился подъ Бейматло, 13 го подъ Катихами, 15 го подъ Джарами (въ которомъ убитъ генералъ-маіоръ Гуляковъ). за отличіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ томъ же году: марта 6 го находился въ походѣ противъ Имеретіи; а въ маѣ, съ главнокомандовавшимъ кн. Циціановымъ, противъ Эриванн, гдѣ, во время марша, блокады и отступленія, участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, въ качествѣ бригадъ-маіора; за сраженіе же при Эчміадзинскомъ монастырѣ, бывшее 20-го іюня, произведенъ изъ поручиковъ прямо въ капитаны (24 авг.), а за разбитіе лагеря сына персидскаго шаха Аббасъ-Мирзы, 30-го іюня и за генеральное сраженіе противъ самого персидскаго шаха, 15 іюля, пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-го кл. Въ декабрѣ того же года былъ въ ущельи на военно-грузинской дорогѣ противъ бунтовщиковъ. Въ январѣ 1805 г. нах. въ горахъ противъ Осетинцевъ, а въ маѣ явился обратно въ полкъ. Въ сентябрѣ 1805 г. съ десантными войсками, подъ командою ген.-лейт. гр. Толстаго, въ должности бригадъ-маіора, на судахъ до шведской Помераніи; оттуда сухопутно черезъ Мекленбургію въ ганноверскія владѣнія, находился при блокадѣ кр. Гамель и до голландской границы. Въ ноябрѣ 1806 г. былъ посланъ къ королю прусскому въ Грауденцъ и находился при отступленіи его до Остерроде, потомъ командированъ въ армію генерала Беннигсена и находился въ дѣлахъ противъ французскихъ войскъ; 29 ноября—подъ Модлиномъ, а 14 декабря въ генеральномъ сраженіи подъ Пултускомъ, за которое произведенъ въ полковники (12 янв. 1807 г.). Въ 1807 г., по прибытіи гвардіи въ эту армію, явился въ Преображенскій полкъ, и командуя 1 мъ баталіономъ, былъ въ генеральномъ сраженіи 24 го и 25-го мая подъ Гутштадтомъ на р. Пасаргѣ, 29-го въ генеральномъ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, и 2-го іюня подъ Фридландомъ; потомъ возвратился съ полкомъ въ Россію. Во время переговоровъ Государя Императора Александра съ Наполеономъ, находился съ 1 баталіономъ Преображенскаго полка въ Тильзитѣ. Въ 1809 г. находился въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, за Дунаемъ, подъ командою ген. отъ инфантеріи кн. Багратіона и въ отрядѣ ген.-лейт. Засса. 30 сент. этого года назначенъ командиромъ нарвскаго пѣхотнаго (нынѣ егерскаго) полка; въ 1810 г. былъ вторично за Дунаемъ, въ корпусѣ ген.-лейт. гр. Каменскаго 1-го; 22 мая при штурмѣ правой батареи и города Базарджика, за что и произведенъ въ генералъ-маіоры (14 іюля), а ввѣренному ему нарвскому пѣхотному полку пожалованы знамена; отъ 25 го мая до 1-го іюня находился при осадѣ крѣпости Варны и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ; 11 го и 12 го—въ генеральномъ сраженіи подъ Шумлою противъ верховнаго визиря Юсуфъ-Паши; 23-го іюня при нападеніи визиря на русскій лагерь; 16 и 26 авг. подъ Батинымъ, подъ начальствомъ главнокомандовавшаго гр. Каменскаго 2-го, въ генеральномъ сраженіи и взятіи лагеря сераскира Кушанцъ-Али, за что получилъ Высочайшій рескриптъ: 29-го и 30 го числъ, подъ командою ген.-маіора гр. Сенъяри, при занятіи кр. Систова, за что и получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст.; въ октябрѣ командовалъ особымъ отрядомъ и посланъ былъ въ Малый Балканъ, гдѣ и занялъ укрѣпленные города Плевну, Ловчу и Селви; взялъ плѣнныхъ и 9 пушекъ, за что и получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. Въ 1811 г. былъ опять за Дунаемъ, подъ командою генерала отъ инфантеріи Кутузова; 20 го іюня въ дѣлѣ противъ Турокъ и 22-го — въ генеральномъ сраженіи подъ Рущукомъ, противъ верховнаго визиря, бывшаго браиловскаго Пазыря-Ахметъ-Паши, за что получилъ золотую шпагу, бриллантами украшенную, съ надписью: «за храбрость»; 25-го іюня прикрывалъ съ отрядомъ отступленіе арміи черезъ Рущукъ за Дунай, а въ іюлѣ посланъ съ отрядомъ и съ флотиліею вверхъ по Дунаю, въ Малую Валахію, въ корпусъ ген.-лейт. Засса; находился въ сраженіяхъ: 3-го авг. и 7-го сент. подъ Калафатомъ, за что получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст.; 17-го и 30-го того же мѣсяца — подъ Калафатомъ же; потомъ, въ октябрѣ, посланъ съ отрядомъ черезъ Сербію на правый берегъ Дуная, и 9-го окт. имѣлъ счастливое дѣло съ турецкою арміею подъ самымъ Видиномъ, за которое получилъ орд. св. Георгія 3-го кл.; потомъ, перешелъ въ концѣ того же мѣсяца на лѣвый берегъ, а 9 го ноябр. опять съ отрядомъ, составленнымъ изъ 8-ми гренадерскихъ ротъ и части конницы, былъ посланъ на правый берегъ, и въ тылъ турецкой арміи, гдѣ 12-го числа завладѣлъ укрѣпленнымъ мѣстомъ Василевцы. По отступленіи Измаилъ-Бея, съ арміею, оставался съ отрядомъ на биваке по 2-е дек., а потомъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, на зимовыя квартиры. Въ мартѣ 1812 г. явился во 2-ю западную армію, находившуюся подъ командою генерала кн. Багратіона на Волыни, и назначенъ дивизіоннымъ командиромъ своднои гренадерской дивизіи 2-й арміи, съ которою и находился отъ самаго начала отечественной войны, при отступленіи, въ арьергардѣ; 2-го

іюля—въ сраженіи подъ Романовымъ; 11-го подъ Дашковымъ прикрывалъ ретираду; 4-го авг. подъ Смоленскомъ; 24-го и 26-го подъ Бородинымъ, въ генеральномъ сраженіи, въ которомъ раненъ въ лѣвую ногу и за это дѣло получилъ алмазные знаки орд. св. Анны 1-й ст. По выздоровленіи явился въ армію близъ Вильно; а въ Вильнѣ назначенъ въ армію адмирала Чичагова, отъ котораго и получилъ особый авангардный отрядъ; 3-го янв. 1813 г. перешелъ Вислу, а 7-го имѣлъ дѣло подъ Бромбергомъ; потомъ занялъ этотъ городъ; 29-го разбилъ отрядъ польскихъ войскъ у мѣст. Рогозна, а 1-го февр. занялъ гор. Познань, за что и пожалованъ въ генералъ-лейтенанты; съ 29-го февр. до 2-го апр. находился при блокадѣ кр. Кюстрина, потомъ при блокадѣ кр. Магдебурга, а 26-го мая имѣлъ дѣло съ французскими войсками подъ Лейпцигомъ; во время перемирія назначенъ въ армію кронъ-принца шведскаго; 11-го авг. — въ сраженіи при Рульсдорфѣ; 16-го, командуя авангардомъ, былъ въ сраженіи подъ Ютербокомъ, 22-го у дер. Шпильгендорфъ, 24-го и 25-го подъ Виртембергомъ и Деневицемъ; въ сентябрѣ устроилъ переправу на Эльбѣ и укрѣпилъ городъ Ахенъ; 6-го окт. въ генеральномъ сраженіи у Лейпцига, а 7-го при взятіи этого города, за что и получилъ орд. св. Александра Невскаго; потомъ пошелъ съ авангардомъ въ Вестфалію и черезъ Геттингенъ до Лауэнбурга и подъ Гамбургъ; находился при блокированіи Гамбурга, въ Голштиніи, и удерживалъ всѣ покушенія маршала Даву, до-тѣхъ-поръ, пока кронъ-принцъ шведскій окончилъ войну съ Датчанами; потомъ, послѣ Кильскаго мира, пошелъ съ отрядомъ на Рейнъ, переправился въ Кельнѣ и вошелъ во Францію; 14-го февр. 1814 г. занялъ гор. Ретель, 19-го былъ при занятіи города Соассона, 22-го и 23-го командовалъ корпусомъ въ сраженіи противъ всей французской арміи, подъ командою императора Наполеона, у мѣст. Краона. На позиціи, позади этого мѣстечка, гр. Воронцовъ, съ 2 тыс. корпусомъ, въ продолженіе 9-ти часовъ, выдерживалъ упорный оборонительный бой противъ 50 тыс. французской арміи, подъ предводительствомъ самого Наполеона. Когда же получено было приказаніе — отступать, графъ Воронцовъ, при сильномъ натискѣ Французовъ, исполнилъ трудное отступленіе въ совершенномъ порядкѣ и, отступая подъ ударами непріятеля, на разстояніи 6-ти верстъ, не потерялъ ни одного орудія, ни одного зарядного ящика. За сраженіе при Краонѣ гр. Воронцовъ получилъ орденъ св. Георгія 2-го кл. большаго креста; 25-го и 26-го въ генеральномъ сраженіи подъ Лаономъ, а 18-го марта, командуя корпусомъ, въ сраженіи подъ Парижемъ, занялъ предмѣстіе Лавиллетъ (Lavillette) съ 12-ю орудіями, за что получилъ Высочайшій рескриптъ. Послѣ мира назначенъ командующимъ 12-ою дивизіею и состоялъ въ авангардномъ корпусѣ генералъ-лейтенанта Ермолова. При открытіи военныхъ дѣйствій въ 1815 г. черезъ Силезію, Богемію и Баварію вошелъ во Францію. Во время смотра при Вертю, назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Величества, и по заключеніи мира — командиромъ отдѣльнаго корпуса, оставшагося во Франціи до 1818 г., и награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й ст. Въ 1820 г. (19 фев.) назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса; въ 1823 г. 7-го мая — новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области. Въ 1825 г. (29 марта) произведенъ, за отличіе, въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1826 г. (24-го мая) назначенъ членомъ государственнаго совѣта; 30-го окт. того же года, за окончаніе переговоровъ въ Акерманѣ съ уполномоченными Оттоманской порты, пожалованъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Въ авг. 1828 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго отряда, осаждавшаго Варну. До 1828 г. Варна никогда не была въ рукахъ непріятеля, и въ половинѣ XV в. ознаменовала себя славною побѣдою: король польскій Владиславъ потерялъ всю свою армію подъ стѣнами этой крѣпости, и голова короля, вознесенная на копье, возвѣстила христіанскому войску побѣду мусульманъ. Непобѣдимая Варна сдалась храброму отряду графа Воронцова. Государь Императоръ, желая почтить память короля Владислава, приказалъ въ честь павшаго героя воздвигнуть памятникъ въ столицѣ Польши и назначилъ для этого 12-ть турецкихъ пушекъ, которыя отправлены были графомъ Воронцовымъ въ Варшаву въ распоряженіе Цесаревича Константина Павловича. Въ ознаменованіе взятія Варны графъ Воронцовъ получилъ отъ Государя Императора въ даръ одно орудіе, отнятое у Турокъ въ центральномъ редутѣ, и награжденъ шпагою, осыпанною брилліантами, съ надписью: «за взятіе Варны» (29 окт. 1828 г.). 6-го авг. 1829 г. получилъ Всемилостивѣйшій рескриптъ за безостановочное доставленіе продовольственныхъ припасовъ на судахъ для 2-й арміи. Въ этомъ же году пожалованъ орд. св. Андрея Первозваннаго. 30-го авг. 1834 г. награжденъ алмазными знаками того же орд. 29 марта 1836 г. назн. шефомъ Парвскаго егерскаго полка. Въ 1838 г. получилъ медаль за прекращеніе чумы въ Одессѣ, въ 1837 г. 27 дек. 1844 г. наз-

ничен главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и намѣстникомъ кавказскимъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіи генералъ-адъютанта. Въ 1845 г. лично начальствовалъ войсками отдѣльнаго кавказскаго и 5-го пѣхотнаго корпусовъ, назначенными для покоренія Андіи и взятія сел. Дарго, главнаго мѣстопребыванія Шамиля, для чего находился съ войсками въ слѣдующихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ: 3 и 4-го іюня при занятіи теренгульской позиціи и сел. Буртунай, 4-го въ рекогносцировкѣ, съ большею частью кавалеріи, дороги, ведущей изъ сел. Буртунай къ уроч. Мичикалъ, 5-го въ произведенной лично рекогносцировкѣ, съ частью войскъ, дороги въ Гумбетъ, черезъ перевалъ Кыркъ, и взятіи горы Анчимеуза; 6-го числа при соединеніи войскъ главнаго отряда на позиціи при укр. Удачномъ; 7-го при разработкѣ частью войскъ дороги въ Мичикальскомъ ущельи; 8 и 9-го іюня при заложеніи укрѣпленія и вагенбурга ниже перевала Кыркъ; 10-го движеніе отряда въ уроч. Мичикалъ; 11-го и 12-го переходъ на позицію при сел. Цилитль; 13 го въ рекогносцировкѣ, съ двумя сотнями моздокскихъ казаковъ, бучуръкальскаго прохода въ Андію и при занятіи авангардомъ этого перевала: 14-го выступленіе отряда въ Андію, занятіе сел. Гогатль и Андіи, дѣло авангарда со скопищемъ Шамиля, занявшаго сильную позицію на высотахъ Азалъ, при штурмѣ позиціи непріятеля и совершенномъ пораженіи его; отъ 14-го іюня до 6-го іюля, расположеніе главнаго отряда на позиціи между сел. Анди и Гогатль; 20-го при движеніи части отряда противъ Шамиля, занявшаго высоты Азалъ, и отраженіи непріятеля, рекогносцировка къ Технуцалу и 21-го возвращеніе войскъ на позицію; 30-го іюня и 2-го іюля рекогносцировка дорогъ въ Дарго; 6 го іюля при наступленіи въ сел. Дарго, бой въ Ичкеринскомъ лѣсу и штурмъ 22-хъ завалозъ и занятіе Дарго; съ 6-го по 13 расположеніе отряда въ лагерѣ при сел. Дарго, 13-го іюля выступленіе главнаго отряда изъ лагеря при сел. Дарго, по направленію къ укрѣпл. Герзель-Аулу, при переходѣ черезъ Аксай, канонада непріятеля, дѣло въ аріергардѣ, близъ сел. Центери. 14-го въ движеніяхъ къ Шуанѣ, штурмъ лѣсистаго хребта и завалозъ, занятыхъ непріятелемъ по дорогѣ, ночлегъ около сел. Исса-Юртъ, 15-го переходъ въ сел. Аллерой, бой съ непріятелемъ при слѣдованіи отряда черезъ перерѣзанную лѣсистыми и глубокими оврагами мѣстность, 16-го въ движеніи, при безпрерывномъ боѣ, всего отряда со скопищами Шамиля, къ позиціи у селенія Шамхалъ-Берды, 17-го и 18-го расположеніе отряда на позиціи Шамхалъ-Берды: канонада на ней непріятеля въ продолженіе двухъ съ половиною дней; 19-го числа въ движеніи къ урочищу Мискиту, соединеніе съ отрядомъ генерала Фрейтага, отраженіе непріятеля, ночлегъ въ уроч. Мискитъ; 20-го прибытіе въ укр. Герзель-аулъ, гдѣ распущены войска 1845 г. 8 іюля назначенъ шефомъ куринскаго егерскаго полка, которому велѣно именоваться впредь егерскимъ генералъ-адъютанта князя Воронцова полкомъ. Въ этомъ же году получилъ Всемилостивѣйшій рескриптъ съ изъявленіемъ удовольствія и благоволенія Его Величества Государя Императора, за скорое движеніе и успѣхи на Анчимеерѣ и на андійскихъ высотахъ: за что Его Величеству благоугодно было, въ томъ же году 6 авг., возвести графа Воронцова въ княжеское достоинство, которое объявлено во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ. Въ 1846 г. находился съ чеченскимъ отрядомъ: 18-го іюня при выступленіи отряда со сборнаго пункта при рѣкѣ Сунжѣ, и ночлегъ на рѣкѣ Ассъ; 19-го въ движеніи на р. Фортангу, гдѣ произведена была перестрѣлка Чеченцами; 21-го выбралъ мѣсто и заложилъ укрѣпленіе Ачхоевское въ Малой-Чечнѣ; послѣ того, съ 11-го сент. по 22-е окт. находился въ томъ же отрядѣ. Того же 1846 г. 12 сент. получилъ Всемилостивѣйшій рескриптъ, въ которомъ изъявлена полная и совершенная признательность и благоволеніе Государя Императора, за неутомимую дѣятельность, пламенное усердіе и неусыпные труды по управленію Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ. Въ 1847 г. лично начальствовалъ войсками, бывшими въ главномъ дѣйствующемъ отрядѣ въ Дагестанѣ: съ 2-го іюня при штурмѣ и бомбардированіи укрѣпленнаго сел. Гергебиль, и съ 26-го іюля по 24 сент. при взятіи и совершенномъ уничтоженіи укрѣпленнаго селенія Салты; 3 окт. того же 1847 г. получилъ Высочайшій рескриптъ, которымъ Его Императорское Величество, искренно поздравляя съ успѣшнымъ и блистательнымъ окончаніемъ овладѣнія Салтами, изъявляетъ совершенную Свою признательность за столь примѣрное, съ самоотверженіемъ, не щадя здоровья, служеніе. Въ 1848 г. находился при чеченскомъ отрядѣ съ 2-го іюня по 5-е авг. 2-го іюня двинулся съ отрядомъ изъ укрѣп. Грозной въ укр. Воздвиженское, при чемъ была перестрѣлка съ Чеченцами. 3-го іюня произвелъ съ отрядомъ рекогносцировку праваго берега р. Аргуна и выбралъ мѣсто для постройки башни. 1-го авг. двинулся съ отрядомъ изъ Воздвиженска къ р. Урусъ Марта-

ну, при чемъ на р. Гойтъ была перестрѣлка съ непріятелемъ; 3 авг. выбралъ мѣсто и заложилъ въ своемъ присутствіи укрѣпленіе въ Малой Чечнѣ, названное по имени мѣстности «Урусъ-Мартанскимъ»; 4-го авг. присутствовалъ при удачномъ дѣлѣ на Гойтѣ колонны, высланной для фуражировки, при чемъ горцы, атакованные, опрокинуты въ чащу лѣса. 22-го іюля того же (1848) г. получилъ Всемилостивѣйшій рескриптъ, съ изъявленіемъ искренней признательности Его Императорскаго Величества, за приготовленіе всѣхъ средствъ къ успѣшному покоренію, съ самою незначительною потерею, укрѣпленнаго аула Гергебиля. 6 дек. Всемилостивѣйше пожалованъ портретъ Его Величества Государя Императора Николая Павловича, алмазами украшенный, для ношенія въ петлицѣ. Въ 1849 г., во время слѣдованія подъ прикрытіемъ войскъ чеченскаго отряда изъ кр. Воздвиженской черезъ Урусъ-Мартанъ и Ачхой въ кр. Владикавказъ, участвовалъ, 2-го іюня, при перестрѣлкѣ съ Чеченцами. Въ 1850 г. съ 23 мая по 11-е іюня произвелъ военную рекогносцировку, съ отрядомъ изъ войскъ дагестанскаго отряда, верховій ущелья р. Самура и въ движеніи къ сел. Цахуръ. Въ это время избралъ мѣстность при сел. Лучекъ для возведенія передоваго нашего укрѣпленія, названнаго Лучекскимъ. Въ 1850 г., по Всемилостивѣйшему повелѣнію Государя Императора, объявленному лично Его Имп. Высоч. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, зачисленъ по спискамъ лейбъ гвардіи Преображенскаго полка, съ правомъ носить мундиръ этого полка. Въ томъ же году, имѣя счастіе сопровождать Государя Наслѣдника Цесаревича во время путешествія по Кавказу, участвовалъ, 26 го окт., въ дѣлѣ, бывшемъ съ партіею Чеченцевъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, между рр. Рошнею и Валерикомъ, при движеніи съ отрядомъ изъ укр. Урусъ-Мартанъ къ Ачхою въ Малой Чечнѣ; при чемъ непріятель понесъ пораженіе, 27 окт., 26 ноябр. и 10 дек. того же года, за отличное состояніе и примѣрное устройство разныхъ частей войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, штабовъ, крѣпостей и проч., представленныхъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, во время путешествія Его Высочества по Кавказскому краю, Государемъ Императоромъ изъявлена искренняя признательность. 11-го нояб. того же года, получилъ Всемилостивѣйшій рескриптъ, съ изъявленіемъ постояннаго благоволенія Государя Императора и душевной признательности Его Величества, за принятіе всѣхъ возможныхъ мѣръ къ удобнѣйшему путешествію Государя Наслѣдника Цесаревича на Кавказъ, а также за удовлетворительное положеніе ввѣреннаго ему края и за доведеніе до необходимаго и должнаго фронтоваго образованія войскъ кавказскаго корпуса, найденныхъ при осмотрѣ Его Высочествомъ во время путешествія по Кавказу. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя генералъ адъют. князя Воронцова 30 марта 1852 г., Государь Императоръ, въ изъявленіе особеннаго благоволенія и искреннѣйшей признательности за достохвальные труды, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ на пользу престола и отечества подъемлемые, призналъ справедливымъ, присвоить къ носимому съ нисходящимъ потомствомъ княжескому достоинству — титулъ свѣтлости.

Воронцовъ-Дашковъ (Иванъ Иларіоновичъ), графъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ, членъ госуд. совѣта, вице-президентъ капитула россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, оберъ-церемоніймейстеръ Двора Его Имп. Величества и камергеръ, родился въ 1791 г. и получилъ домашнее воспитаніе. Имп. Павелъ I, въ 1799 г. удостоилъ сдѣлать его роднымъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго; въ 1805 г. принятъ въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и опредѣленъ въ 1808 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры 5 кл.; въ 1810 г. причисленъ къ вѣнской миссіи; 12 янв. 1812 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., а въ сент. того же года причисленъ къ миссіи въ Лондонѣ; 8 іюня 1814 г. пожалованъ въ камергеры 4 кл. Гр. Иванъ Иларіоновичъ находился при Вѣнскомъ конгрессѣ, подъ начальствомъ статсъ-секретаря гр. Нессельроде и въ награжденіе получилъ, 11 мая 1815 г., орденъ св. Анны 2 ст.; во время кампаніи 1815 г. находился при этомъ же статсъ-секретарѣ; 15 окт. 1815 г. причисленъ къ франкфуртской миссіи сверхъ штата, а вслѣдъ за тѣмъ употребленъ былъ при парижскихъ мирныхъ переговорахъ, за что и награжденъ, 21 дек. 1815 г., орденомъ св. Владиміра 3 ст. Въ дѣйствит. ст. совѣтники пожалованъ 1 ноября 1818 г.—2 іюня 1821 г. Ив. Ил. повелѣно исправлять должность повѣреннаго въ дѣлахъ во Франціи, а въ слѣдующемъ году онъ отправленъ въ Мюнхенъ, сперва исправляющимъ должность посланника, а 10 ноября, опредѣленъ тамъ же чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ. Въ день коронаціи имѣлъ благополучно царствующаго Государя Императора, пожалованный въ тайные совѣтники, онъ чрезъ годъ, 24 іюля 1827 г., перемѣщенъ въ Туринъ и ко двору герцогини пармской, піаченской и гвастальской, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго ми-

нистра; въ 1828 г., 22 августа, награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ, а 6 декабря пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1 ст. 31 декабря 1831 г., гр. Воронцовъ-Дашковъ уволенъ отъ должности посланника при дворахъ туринскомъ и парижскомъ, съ опредѣленіемъ оберъ-церемоніймейстеромъ двора Его Имп. Вел. по этому случаю получилъ 27 янв. 1832 г., офиціальскіе знаки ордена св. апостола Анд. Первоз. 10 апрѣля того же года пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2 ст. большаго креста, а 6 дек. слѣдующаго года — кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла, 22 авг. 1834 г. награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ; 29 марта 1836 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго; 2 апр. 1838 г. произведенъ въ дѣйствит. тайные совѣтники; 22 авг. 1839 г. награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ, а 14 апр. 1841 г. получилъ алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго. Въ 1842 г. съ 29 авг. по 9 сент. и въ 1844 съ 8 мая по 6 окт., гр. Иванъ Иларіоновичъ, во время отсутствія изъ С.-Петербурга вице-канцлера, управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; 21 окт. 1844 г., за труды, подъятые во время втораго управленія, при успѣшномъ исправленіи другихъ должностей, особымъ Высочайшимъ рескриптомъ на его имя, ему изъявлены совершенная Его Импер. Величества признательность и благоволеніе. 1 янв. 1845 г., по преобразованіи Капитула, гр. Воронцову-Дашкову повелѣно быть его вице-президентомъ; вслѣдъ затѣмъ, по случаю отъѣзда за границу канцлера орденовъ, онъ управлялъ капитуломъ съ 1 мая 1845 по 10 декабря 1846 г. Въ то же самое время, съ 21 авг. 1845 по 5 февр. 1846 г., по случаю отсутствія вице-канцлера, онъ въ третій разъ управлялъ министерств. иностранныхъ дѣлъ. 1 января 1846 г. повелѣно гр. Ивану Иларіоновичу быть членомъ государ. совѣта. 22 авг. 1847 г. онъ награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXXV, а въ 1852 г. за XL лѣтъ. Кромѣ того, онъ имѣетъ мед. за 1812 г. и слѣд. иностранные ордена: прусскій Краснаго Орла 1 ст., австрійскій св. Стефана 3 ст., датскій Даннеброга 1 ст., баденскій Вѣрности 2 ст. и Цюрингенскаго Льва 1 ст., бавар. Гражданскаго Достоинства большаго креста, гессенъ-кассельскій Льва 1 ст., пармскій св. Георгія и Константина 1 ст., гессенъ-дармштадтскій Людовика 1 ст., сардинскій Маврикія и Лазаря 1 ст. и вюртембергскій Короны 1 ст. Гр. Воронцовъ-Дашковъ женатъ на дочери оберъ-гофмаршала Высочайшаго Двора К. Ал. Нарышкина, Александрѣ Кириловнѣ Нарышкиной, и имѣетъ сына Иларіона и дочь Прину, въ замужествѣ за флигель-адъютантомъ княземъ Варшавскимъ гр. Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Воронцовы—русскіе дворяне, происходятъ отъ Варяжскаго племени, (въ родословной книгѣ сказано, что они вышли изъ Германіи). Родоначальникомъ ихъ былъ Африканъ, или Аѳрекъ, братъ Якуна Слѣпаго, князя Варяжскаго. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Фрілянда и Шимона. Якунъ изгналъ изъ отечества племянника своего Шимона, который привелъ въ Кіевъ къ в. к. Ярославу Владиміровичу (1027) около 3000 Варяговъ и нѣсколько латинскихъ священниковъ; всѣ они приняли Греческую вѣру. Шимонъ названъ Симономъ; при Всеволодѣ онъ сдѣлался первымъ вельможею. Впослѣдствіи отъ Симона произошли: дворяне *Воронцовы*, *Вельяминовы*, *Аксаковы*, *Плещеевы* и *Башмаковы*. *Воронцовы* происходятъ по прямой линіи отъ потомка Симонова, Ѳедора Васильевича Воронца, брата послѣдняго московскаго тысяцкаго, Василія, и внука боярина Протасія Ѳедоровича, который былъ правнукомъ Симону Африкановичу. Предки Воронцовыхъ не разъ вступали въ родство съ русскими государями: Николай Васильевичъ, родной племянникъ Ѳедора Воронца, былъ сватомъ в. к. Дмитрія Іоанновича Донскаго: его супруга, Марія, была дочь Дмитрія Константиновича, князя Суздальскаго; племянница, его, Евфросинія Полуэктовна, была за сыномъ в. к. Дмитрія Донскаго, Петромъ Дмитріевичемъ (1406). Внука Николая Васильевича была въ супружествѣ за кн. Василіемъ Юрьевичемъ Косымъ, который получилъ за нею въ приданое знаменитый поясъ, сдѣлавшійся (1433) причиною непримиримой вражды Юрія Дмитріевича, князя Галицкаго, къ племяннику его Василью Темному. Правнукъ Ѳедора Васильевича Воронца, Иванъ Никитичъ, находился 1472 г. при Юріи Васильевичѣ, кн. Дмитровскомъ, у совершенія духовнаго завѣщанія.—Извѣстнѣйшими лицами изъ фамиліи Воронцовыхъ были: *Семенъ Ивановичъ*,—боярин и воевода, сынъ Ивана Никитича, жилъ въ царствованіе в. к. Іоанна Васильевича III. Онъ начальствовалъ войсками въ Можайскѣ (1490); въ 1494 и 1496 г. служилъ вторымъ воеводою въ Тулѣ, а въ 1501 въ званіи полковаго воеводы въ Стародубѣ; во время войны съ Литвою, былъ участникомъ въ знаменитой побѣдѣ надъ кн. Михаиломъ Пжеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, близъ Мстиславля (1514). Въ 1504 г. Семенъ Ивановичъ пожалованъ боярином и ходилъ противъ казанскаго царя Мегмет-Амина,

а въ 1506 участвовалъ въ опустошеніи окрестностей Казани. В. к. Василій Іоанновичъ снова (1513) назначилъ его полковымъ воеводою въ Тулу, а во время третьяго похода в. к. къ Смоленску (1514), Семенъ Воронцовъ, вмѣстѣ съ окольничимъ, Иваномъ Васильевичемъ Хабаромъ, начальствовалъ запасными полками на р. Угрѣ, для защиты русскихъ границъ отъ Литовцевъ. Передъ кончиною своею (1518) С. И. Воронцовъ начальствовалъ войсками въ Серпуховѣ. Послѣ него остались 4 сына: *Михаилъ, Дмитрій, Иванъ-Фока* и *Ѳедоръ-Демидъ*.—*Михаилъ Семеновичъ*, старшій сынъ предъидущаго, бояринъ и воевода, находился въ походахъ в. к. Василія Іоанновича, противъ Литовцевъ (1513), при осадѣ Смоленска, противъ крымскихъ татаръ (1522) и Казани (1524). Въ послѣднемъ походѣ онъ былъ въ конной ратн, и участвовалъ въ побѣдѣ надъ Чувашами и Казанцами, на берегу Свіяги; въ послѣдующемъ году — въ отраженіи татаръ отъ предѣловъ Россіи. Потомъ былъ Новгородскимъ намѣстникомъ; наход. (1535) при совершеніи духовной грамоты в. к. Василія Іоанновича. Во время малолѣтства Іоанна Васильевича IV, Воронцовъ находился въ числѣ 20 бояръ, которые составляли «верховную думу», и когда Михаилъ Глинскій подвергся заключенію и смерти, Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, обвиненный также въ мнимомъ замыслѣ овладѣть государевомъ, лишился свободы; но впослѣдствіи былъ освобожденъ, начальствовалъ съ княземъ Борисомъ Горбатымъ войсками новгородскими и псковскими противъ Литовцевъ (1535) и находился при заключеніи перемирія съ Швеціею и Литвою въ 1539 г. Онъ умеръ въ томъ же году.—*Ѳедоръ-Демидъ Семеновичъ*, братъ предъидущаго, бояринъ и совѣтникъ думный. Въ царствованіе Василія Іоанновича, его посылали въ Мещерскій городокъ для переговоровъ о дѣлахъ казанскихъ (1531), и съ бояриномъ Морозовымъ и дьякомъ Ѳедоромъ Моклаковымъ, въ Литву, для размѣна грамотъ. Въ малолѣтство Іоанна Васильевича IV, онъ былъ любимцемъ юнаго государя; но, по происканъ Шуйскихъ, сосланъ въ Кострому, а впослѣдствіи казненъ за мнимое участіе въ мятежѣ Новгородцевъ. Послѣ него осталось двѣ сына: *Иванъ-Женя* и *Василій*.—*Василій Ѳедоровичъ*, сынъ Ѳедора Семеновича, окольничій и воевода, находился въ сторожевомъ полку во время ливонской войны (1577), и при осадѣ Вендена, начальствовалъ огнестрѣльнымъ снарядомъ, гдѣ и былъ убитъ 1578). Родной братъ Василія Ѳедоровича Воронцова, *Иванъ-Женя Ѳедоровичъ*, во время казней Іоанна Грознаго, въ Москвѣ, погибъ вмѣстѣ съ знаменитымъ вождемъ, княземъ Петромъ Семеновичемъ Оболенскимъ-Серебрянымъ, въ 1570 г. *Иванъ Михайловичъ*, сынъ Михаила Семеновича и племянникъ Ѳедора-Демида, сосланъ при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Впослѣдствіи участвовалъ въ походѣ на Казань (1552), и находился въ 1562, 1563 и 1560 г. въ войскахъ противъ Литовцевъ. Важнѣйшее дѣло И. В. Воронцова было посольство къ шведскому королю Эрику, по поводу желанія Грознаго избрать себѣ въ супруги Екатерину, дочь герцога Іоанна Финляндскаго, брата Эрикова. Во время пребыванія въ Стокгольмѣ Воронцова, Эрикъ лишился престола, на который взошелъ братъ его, Іоаннъ. Послѣ осьмимѣсячнаго пребыванія въ Абовѣ плѣнниками, послы возвратились въ Москву (1569). — *Иларіонъ Гавриловичъ*, тайный совѣтникъ, сынъ Гаврила Никитича, убитаго Турками подъ Чигириномъ въ 1678 г., служилъ въ военной службѣ; при Петрѣ Великомъ отставленъ съ чиномъ маіора, и перешелъ въ гражданскую службу. Императрица Елисавета Петровна, въ день бракосочетанія сына его, Михаила Иларіоновича, возложила на Иларіона Гавриловича орденъ св. Александра Невскаго (1742) и произвела въ дѣйств. статскіе совѣтники. Онъ скончался 1750. Былъ женатъ на Аннѣ Григорьевнѣ Масловой, и оставилъ 3 сыновей, графовъ: *Михаила, Романа* и *Ивана*.—*Михаилъ Иларіоновичъ*, графъ, внукъ Гаврила Никитича, убитаго подъ Чигириномъ (1678), родился 1714 г. Въ 1741 г. императрица Елисавета Петровна выдала за него графиню Анну Карловну, Скавронскую, что еще болѣе сблизило Воронцова съ императрицею. Въ 1758 г. гр. Воронцовъ назначенъ канцлеромъ. Въ кратковременное царствованіе императора Петра III, онъ пользовался особенною милостію государя. Въ царствованіе Имп. Екатерины, Воронцовъ остался канцлеромъ, но вскорѣ замѣненъ былъ графомъ Панинымъ. Умеръ въ Москвѣ 1767 г. Гр. Воронцовъ былъ въ дружбѣ съ Ломоносовымъ; воздвигъ памятникъ надъ прахомъ ученаго и поэта, и купилъ всѣ его бумаги. Во время управленія его иностранными дѣлами, утверждены слѣдующіе договоры: 1) трактатъ между Россіею и Швеціею о возобновленіи оборонительнаго союза на 12 лѣтъ (1758); 2) конвенція между тѣми же дворами, о содержаніи обоюдныхъ флотовъ на балтійскихъ водахъ, для охраненія торговли и кораблей отъ каперовъ въ 1759 г.; 3) актъ приступленія россійскаго двора къ трактату, заключенному въ 1758 г.,

между вѣнскимъ и французскимъ дворами, о продолженіи войны общими силами противъ прусскаго короля (1750); 4) подтвердительный актъ копенгагенскаго трактата 1758 г.; 5) трактатъ оборонительнаго союза, между россійскимъ и вѣнскимъ дворами; 6) конвенція между тѣми же дворами, о продолженіи войны противъ Пруссіи; 7) трактатъ между Пруссіею и Россіею, о вѣчномъ мирѣ 1762, и 8) трактатъ оборонительнаго союза, между тѣми же державами. У Михаила Иларіоновича была дочь, въ замужствѣ за гр. Сергѣемъ Александровичемъ Строгоновымъ, и 2 брата: 1) Романъ Иларіоновичъ (1707—1783), имѣлъ сыновей *Александра* и *Семена*, и 3 дочерей: *Марью* (Бутурлину), *Елисавету* (Полянскую) и *Екатерину* (Дашкову); 2) *Иванъ Иларіоновичъ* (1709—1789). Внукъ его, гр. Иванъ Иларіоновичъ, по кончинѣ послѣдняго изъ рода князей Дашковыхъ, принялъ ихъ фамилію и назывался *Воронцовымъ-Дашковымъ*. Императоръ германскій Францъ, во уваженіе заслугъ графа М. И. Воронцова, возвелъ (1760) обоихъ братьевъ его, Романа и Ивана Иларіоновичей, въ графское достоинство Римской имперіи; а имп. Павелъ I (1797) повелѣлъ родъ графовъ Воронцовыхъ внести въ число родовъ графскихъ россійск. имперіи. Александръ Романовичъ, графъ, сынъ Романа Иларіоновича, государственный канцлеръ, родился 1741, учился (1759) въ страсбургскомъ военномъ училищѣ, потомъ жилъ при дворахъ версальскомъ и мадритскомъ. Возвратясь въ Россію, онъ (1761) былъ посланъ сначала въ Вѣну повѣреннымъ въ дѣлахъ, а потомъ полномочнымъ министромъ въ Англію, и находился при генеральныхъ штатахъ въ Гагѣ. При Екатеринѣ II, въ званіи президента коммерцъ-коллегіи (1773), онъ составилъ новый тарифъ. Въ 1786 гр. Александръ Романовичъ участвовалъ въ договорѣ между русскимъ и французскимъ дворами; при Павлѣ I вышелъ въ отставку, а при Александрѣ I снова вступилъ на службу (1801), и, съ образованіемъ министерствъ, названъ государственнымъ канцлеромъ 1802; скончался 1805 г. Онъ оставилъ собственноручныя записки о своемъ времени. *Семенъ Романовичъ*, графъ, меньшой братъ предъидущаго, полномочный посолъ при великобританскомъ дворѣ, родился 1744, участвовалъ въ турецкой войнѣ (1769—1772). Въ 1782 назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію. Въ 1784 г. переведенъ полномочнымъ министромъ въ Англію. Въ 1793 г. онъ заключилъ и подписалъ конвенцію съ великобританскимъ уполномоченнымъ статсъ-секретаремъ, лордомъ Гренвилемъ, касательно торговыхъ отношеній британскихъ подданныхъ въ Россіи. Имп. Павелъ I назначилъ его чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при британскомъ дворѣ, Александръ I, по вступленіи своемъ на престолъ, снова уполномочилъ его въ званіи чрезвычайнаго посла при великобританскомъ дворѣ; но разстройство здоровья принудило его, въ 1806 г., вторично оставить службу. Онъ жилъ въ Лондонѣ до своей кончины, 1832 г. Послѣ него остался сынъ, нынѣшній кн. *Михаилъ Семеновичъ*.

Воронцовы-Дашковы, графы, см. **Воронцовы**.

Воронъ (Corvus), птица изъ семейства Толстоклювыхъ пташекъ. Вороны суть самыя большія птицы въ этомъ семействѣ, имѣютъ клювъ крѣпкій, съ боковъ сжатый и снабженный, при основаніи, крѣпкими перушками, покрывающими ноздри. Птицы эти, большею частію, всеядныя. Породы съ круглымъ хвостомъ называются *воронами* или *воронами;* тѣ, у которыхъ хвостъ длинный, клинообразный, именуются *сороками* (Pica); наконецъ, у которыхъ хвостъ ровный или клинообразный и клювъ на концѣ вдругъ загибается, называются *Солми*.—*Обыкновенный Воронъ* (C. corax) совершенно черный, съ сизою спиною и закругленнымъ хвостомъ. Попадаются выродки бѣловатаго и пестраго цвѣта.—*Черная ворона* (C. corone), меньше ворона, хвостъ болѣе квадратный; цвѣтъ сизый съ фіолетовымъ отливомъ.—*Грачъ* (C. frugilegus le Freux) меньше ворона, клювъ его прямѣе и острѣе; цвѣтъ перьевъ также черный, съ пурпуровымъ и фіолетовымъ отливомъ; въ зрѣломъ возрастѣ основаніе клюва передняя часть головы и горло бываютъ безперыя.—*Серая ворона* (C. cornix) пепельно-сѣраго цвѣта; но голова, крылья и хвостъ черныя. — *Галка* (C. monedula) меньше всѣхъ предъидущихъ; цвѣтъ черный, затылокъ и зашеекъ сѣрые, глаза бѣловатые, клювъ короче, чѣмъ у вороны. Бываютъ галки бѣлыя.—*Галка даурія* (C. dauricus) черная, темя сизочерное, затылокъ сѣрый; зашеекъ и брюхо бѣлыя; крылья съ синеватымъ отливомъ. Водится около Байкала, Иркутска и Лены. Воронъ живетъ уединенно, на горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, летаетъ высоко и легко, и даже преслѣдуетъ коршуна. Любимая пища его—падаль. Вороны и грачи живутъ многочисленными стадами въ равнинахъ и по нововспаханнымъ полямъ собираютъ вредныхъ насѣкомыхъ и червей. Галки часто гнѣздятся по колокольнямъ и старымъ башнямъ. Всѣ эти птицы водятся въ большомъ количествѣ въ Европѣ и остаются у насъ во весь годъ;

только грачь на зиму улетаетъ въ теплыя страны.

Воротынскіе, рус. княж. домъ, угасшій въ концѣ XVII вѣка, происходилъ отъ кн. Новосильскихъ и Одоевскихъ. Романъ Семеновичъ, кн. Новосильскій, по Бархатной Книгѣ, родной внукъ, а вѣроятнѣе, правнукъ св. Михаила Всеволодовича, удѣльнаго кн. Черниговскаго, удалился (1374) отъ притѣсненія Татаръ изъ Новосиля и избралъ мѣстопребываніемъ Одоевъ. Внукъ его, Ѳедоръ Юрьевичъ, получилъ въ удѣлъ Воротынскъ, и съ прочими удѣл. кн. Черниговскими нах. въ подданствѣ Литвы. Онъ имѣлъ 3 сыновей: Михаила, Дмитрія и Семеона. Гоненія на греческую вѣру были главною побудительною причиною, по которой кн. Воротынскіе и другіе, происходившіе отъ племени св. Михаила, отложились отъ Литвы. Первый изъ кн. Воротынскихъ, перешедшихъ (1484) на сторону Россіи, былъ Михаилъ Ѳедоровичъ. Въ 1493 кн. Воротынскіе, Дмитрій и Семеонъ Ѳедоровичи, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, Иваномъ Михайловичемъ, опустошили нѣсколько мѣстъ въ землѣ королевской и перешли въ подданство Московскаго государя, съ великимъ числомъ своихъ людей, которыми заселили города Серпейскъ и Мещовскъ. Въ 1503, Сигизмундъ утвердилъ отчины за Воротынскими и другими князьями. Сынъ князя Михаила, *Иванъ*, перейдя съ дядьями своими, Дмитріемъ и Семеономъ, въ подданство Россіи, отличился храбростію въ войнахъ противъ Литвы и Татаръ; въ 1500 былъ первымъ воеводою на р. Озеркѣ и разбилъ Татаръ, напавшихъ на Алексинскія мѣста; потомъ, находясь третьимъ воеводою въ сраженіи на р. Ведрошѣ, начальствовалъ отрядомъ Татаръ. Въ этомъ же году онъ, съ кн. Одоевскимъ, разбилъ одоевскихъ казаковъ, которые напали на Козельскъ; въ 1501 участвовалъ въ побѣдѣ надъ кн. Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ. Послѣ этой побѣды онъ былъ посланъ воеводою въ Стародубъ и участвовалъ въ опустошительномъ походѣ на Литву. Въ войнѣ съ Сигизмундомъ, наслѣдникомъ Александра (1508), кн. Иванъ Михайловичъ Воротынскій былъ однимъ изъ главнѣйшихъ воеводъ. Въ томъ же году, отразилъ Крымцевъ, безпокоившихъ Украйну, и преслѣдовалъ ихъ до р. Рыбницы. Въ 1512 и 1513 участвовалъ въ походахъ къ Смоленску; черезъ три года онъ содѣйствовалъ отраженію 20,000 Крымцевъ, которые неожиданно явились подъ Тулою. Въ 1521, когда Мехмедъ-Гирей перешелъ Оку близъ Коломны, разбилъ русское войско и едва не овладѣлъ Москвою, кн. Воротынскій нах. въ Тарусѣ. По удаленіи Мехмедъ-Гирея, Воротынскій лишенъ былъ отчины и сана. По послѣ освобожденія при Еленѣ Глинской, подозрѣваемый въ сношеніяхъ съ Литвою, былъ, вмѣстѣ съ юными сыновьями своими, сосланъ на Бѣлоозеро.—*Владиміръ Ивановичъ*. Въ 1541, онъ съ братьями своими разбилъ крымскаго царевича Амина, въ Одоевскомъ уѣз. Потомъ нах. въ послѣднихъ походахъ на Казань (1547—1552). Когда Іоаннъ Грозный боролся съ тяжкою болѣзнію (1553), кн. Воротынскій, въ числѣ прочихъ ближнихъ бояръ, склонялъ двоюроднаго брата государева, кн. Владиміра Андреевича, дать присягу царевичу Дмитрію, потомъ присягнулъ самъ и приводилъ къ присягѣ другихъ бояръ. Ум. бездѣтнымъ 1553.—*Михаилъ Ивановичъ* былъ вторымъ воеводою въ зимнемъ походѣ противъ Шведовъ (1536), а во время нападенія Крымцевъ на казанскія и зарайскія обл. (1543), первымъ воеводою въ Бѣлевѣ; участвовалъ въ побѣдѣ на Кучковомъ полѣ и преслѣдовалъ враговъ до Мечи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ намѣстникомъ въ Калугѣ, а потомъ ходилъ первымъ воеводою противъ Казани. Впослѣдствіи онъ участвовалъ въ походахъ на Казань, въ 1548 и 1550 г., и противъ Шведовъ въ 1549 г. Съ 1551 участвовалъ въ походахъ Іоанна IV на Казань и особенно отличился при осадѣ этого города, распоряжаясь инженерами. Въ 1559, онъ нах. въ Тулѣ для отраженія сына крымскаго хана Мехмедъ-Гирея, и преслѣдовалъ его до р. Оскола, но не настигъ. Въ 1561, Іоаннъ отнялъ у Воротынскаго имѣніе и самого сослалъ, вмѣстѣ съ женою, сыномъ и дочерью, на Бѣлоозеро. Здѣсь князь жилъ 4 года, и только въ 1565, за поручительствомъ знатнѣйшихъ бояръ, царь сдѣлалъ его намѣстникомъ казанскимъ и державцемъ новосильскимъ. Въ 1572 г., когда Девлетъ-Гирей въ нашествіи своемъ угрожалъ разореніемъ Москвѣ, Воротынскій, съ малочисленною дружиною, сразился съ нимъ въ 50 вер. отъ столицы, у Воскресенья-въ-Молодѣхъ и разбилъ его наголову. Въ 1577, обвиняемый въ чародѣйствѣ и разныхъ преступленіяхъ онъ былъ отправленъ на Бѣлоозеро. На пути (1573) умеръ. — *Александръ Ивановичъ* нах. въ походахъ противъ Казани, Ногайцевъ, Крымцевъ и Шведовъ; въ 1550 былъ намѣстникомъ и вторымъ воеводою въ Рязани; оттуда, вмѣстѣ съ княземъ Щенятевымъ, ходилъ противъ ногайскихъ мурзъ, нападшихъ на Мещеру, вездѣ ихъ разбивалъ и гналъ до Шацкихъ воротъ. Въ томъ же году, кн. Воротынскій нах. при строеніи г. Михайлова на р. Пронѣ; а въ 1558 былъ первымъ воеводою въ Казани; потомъ (1560) пожалованъ въ бояре.

Ум. въ 1564. *Иванъ Михайловичъ* до смерти отца своего раздѣлялъ съ нимъ заточеніе на Бѣлоозерѣ. Въ 1582 Грозный посылалъ его въ Муромъ, а оттуда въ Казань, для усмиренія бунта въ землѣ луговыхъ Черемисовъ. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича Воротынскій былъ обвиненъ (1585) въ заговорѣ противъ Бориса Годунова и сосланъ въ дальнія мѣста; но въ 1592 г. прощенъ, пожалованъ въ бояре и посланъ въ Казань, первымъ воеводою, гдѣ и пробылъ до 1598 г. По низведеніи съ престола Ѳеодора Борисовича Годунова, Воротынскій съ другими знатнѣйшими боярами и чиновниками присягнулъ въ вѣрности Лжедимитрію, и нах. въ числѣ знатнѣйшихъ особъ, выѣхавшихъ къ самозванцу въ Тулу. Съ появленіемъ втораго самозванца, Воротынскій разсѣялъ близъ Ельца его мятежныя шайки, но въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ противъ бунтовщиковъ постоянно терпѣлъ неудачу. Въ 1611, когда многіе города ополчились для избавленія Москвы отъ Поляковъ, Воротынскій, за единомысліе съ Гермогеномъ, былъ обличенъ членами боярской думы, приверженцами Сигизмунда, въ предательствѣ и заблужденіи, и вмѣстѣ съ кн. А. Голицынымъ и окольничимъ Засѣкинымъ, посаженный подъ стражу, какъ крамольникъ, принужденъ былъ подписать грамату объ отдачѣ Смоленска. Въ 1613 онъ былъ четвертымъ при избраніи на престолъ ц. Михаила Ѳеодоровича, и ѣздилъ въ Ярославль, къ избранному государю, съ прошеніемъ поспѣшить въ столицу. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, Воротынскій былъ первымъ воеводою въ Казани (1614); въ 1616 первымъ посломъ на съѣздѣ съ польскими послами въ Смоленскѣ для мирнаго постановленія; въ слѣдующемъ году назначенъ въ Казань намѣстникомъ. Въ 1620 и 1621 ц. Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ свое отсутствіе въ Троицкую Лавру, оставлялъ его первымъ воеводою, вѣдать Москву. Кн. Иванъ Михайловичъ Воротынскій, въ иноцахъ схимникъ Іона, скончался 1627. Онъ имѣлъ сына Алексѣя и дочь Екатерину, которая умерла въ 1637 г. — *Алексѣй Ивановичъ*, сынъ предъидущаго, стольникъ и воевода. Съ 1629 онъ отправлялъ разныя должности при царскомъ дворѣ; потомъ (1642) былъ посланъ въ Тулу первымъ воеводою, для отраженія Крымцевъ, въ случаѣ ихъ нашествія, и въ этомъ же году скончался. *Иванъ Алексѣевичъ*, двоюродный братъ, по матери, царя Алексѣя Михайловича, нах. въ службѣ неотлучно при государѣ и сопутствовалъ ему въ походахъ; 1648 г., въ день бракосочетанія государя съ Маріей Ильинишной Милославской, онъ сидѣлъ на государевомъ мѣстѣ; въ 1664 г. пожалованъ въ бояре и дворецкіе; чрезъ 3 года былъ вторымъ присутствовавшимъ при низложеніи патріарха Никона, а во время брака государева съ Натальею Кирилловною Нарышкиною (1671) первымъ у сѣнника. Онъ умеръ 1679. Съ нимъ пресѣкся знаменитый родъ кн. Воротынскихъ.

Ворскла, одинъ изъ притоковъ Днѣпра съ лѣвой стороны. Эта рѣка въ древности отдѣляла земли Русскія отъ Хазарскихъ и послѣ Половецкихъ; на ея берегахъ, гдѣ нынче стоитъ Полтава, было, еще прежде IX в., урочище «Олтава», а ниже Олтавы, близъ устья р. лежало другое урочище, г. Переволока, теперешнее мѣстечко Переволочна, славное по войнамъ Половецкимъ. Въ 1399 г., на Ворсклѣ Витовтъ сразился съ Едигеемъ и Тимуръ-Кутлукомъ, и потерпѣлъ сильное пораженіе; позже, на Ворсклѣ сражались часто съ Крымскими Татарами храбрые Украинцы; еще позже на ней сошлись Карлъ XII и Петръ I. Ворскла вытекаетъ въ Курской губерніи; у села Мячки, протекаетъ по Курской губерніи, образуя своимъ теченіемъ много лимановъ и разливовъ; далѣе, течетъ по Харьковской, раздѣляясь часто на рукава и наконецъ входитъ въ Полтавскую губ.; течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ ниже Переволочны въ Днѣпръ. Теченіе ея, извилисто, и занимаетъ около 400 в.; притоки ея, *Мерло* и *Коломакъ*, впадаютъ въ Ворсклу слѣва, выше Полтавы; рѣка запружена по всему протяженію. Мельницъ на ней до 200; рыболовство обильно; городовъ близъ рѣки только четыре: Хотмыжскъ, Ахтырка, Полтава и Кобеляки; за то много старинныхъ мѣстечекъ, болѣе по правому, а по лѣвому берегу множество могилъ и городищъ, которыхъ еще болѣе по береговымъ возвышенностямъ у рѣчекъ, впадающихъ въ нее слѣва.

Воскресеніе Іисуса Христа. Первосвященники іудейскіе, не терпѣвшіе строгихъ обличеній Богочеловѣка, употребляли всѣ усилія, чтобы предать смерти своего обѣтованнаго Мессію. И вотъ, Владыка жизни вкушаетъ крестную смерть, какъ было предсказано пророками, и положенъ во гробъ. Злоба іудейская преслѣдуетъ Спасителя и въ самомъ гробѣ, приставивъ къ нему стражу. Но, не смотря на все это, пречистое тѣло Искупителя находилось въ состояніи смерти только 40 часовъ, принадлежавшихъ къ 3 днямъ: пятку, субботѣ и первому дню недѣли. Въ глубокое утро послѣдняго дня, при гробѣ Іисуса Христа сдѣлалось землетрясеніе. Ангелъ отвалилъ камень отъ гроба и стража разсѣялась. Три жены, пришедшія

помазать ароматомъ пречистое тѣло Спасителя, получаютъ отъ ангела вѣсть о Его воскресеніи; одна изъ нихъ, Марія Магдалина, видитъ Самого воскреснаго Господа; немного спустя, удостоиваются такого же явленія вмѣстѣ съ нею и другія двѣ жены. Послѣ сего, Спаситель является двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, потомъ Петру и наконецъ, вечеромъ того дня, всѣмъ ученикамъ вмѣстѣ, исключая Ѳомы, въ домѣ, двери котораго были заперты. Чрезъ восемь дней Онъ явился Ѳомѣ, вмѣстѣ съ прочими апостолами, для увѣренія его въ Своемъ воскресеніи; потомъ на морѣ Тиверіадскомъ ученикамъ, ловившимъ рыбу; далѣе, Спаситель явился по воскресеніи въ одно время болѣе 500, увѣровавшимъ въ Него. Послѣ сего, Спаситель явился одному апостолу Іакову (1 Кор. XV. 7). Въ послѣднемъ явленіи Своемъ по воскресеніи, Господь привелъ апостоловъ на гору Елеонскую и здѣсь завѣщалъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, въ ожиданіи скораго сошествія Св. Духа. Это была послѣдняя бесѣда Спасителя съ учениками Своими; непосредственно за нею Онъ, благословивъ ихъ, вознесся на небо (Дѣян. 1. 1—11).

Воскресенскій монастырь, ставропигіальный, первоклассный, наз. *Новымъ Іерусалимомъ*, наход. въ Звенигород. уѣз., въ 46 вер. отъ Москвы, при р. Истрѣ. Начало Воскресенскому монаст. положилъ патріархъ Никонъ еще во время своего могущества. Въ теченіе 9 лѣтъ вольнаго изгнанія, патріархъ-сановникъ жилъ въ Новомъ Іерусалимѣ и занимался постройкою соборнаго храма, по образцу іерусалимскаго, котораго и модели доставилъ ему изъ Палестины келарь Троицк. Сергіева монаст. Сухановъ. Ссылка Никона на Бѣлоозеро пріостановила работы, и только черезъ 13 лѣтъ, при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, возвратившемъ Никона, возобновились они. Въ 1685 г. храмъ былъ освященъ. При импер. Елисаветѣ монастырь, и въ особенности гробъ Спасителя, пострадавшіе отъ пожара, исправлены, стараніями гр. Растрелли и архим. Амвросія. Храмъ Воскресенія имѣетъ разительное сходство съ іерусалимскимъ. Въ монастырѣ каждый изъ государей нашихъ оставилъ по себѣ какую-нибудь память. Кромѣ храма Воскресенія, замѣчательны: церковь Рождества Христова (1688) и, въ нижнемъ ея этажѣ, 4 виѳлеемскія церкви; императорск. дворецъ съ церковію, гробница и портретъ Никона, и т. д. Всѣхъ церквей въ Ново. Іерус. 35. Монастырь обнесенъ каменною стѣною съ 8 башнями. Въ 150 саж. отъ монаст. стоитъ уединенно *Скитъ Никона*—каменный столпъ въ 4 этажа. Здѣсь патріархъ жилъ во время своего изгнанія изъ Москвы. Со столпа открывается живописная окрестность, обозначенная палестинскими именами: Іорданъ, Ѳаворъ, Рамы, Назаретъ и проч.

Воскъ (Cera), бальзамическое, тягучее вещество, добываемое пчелою изъ соковъ растеній. Въ чистомъ состояніи воскъ бѣлъ, полупрозраченъ, имѣетъ легкій, пріятный запахъ, размягчается при 28°, плавится при 55° Реом., а при высшей температурѣ разлагается на перламутровую и оленную кислоты и среднее твердое вещество; въ алкоголѣ разлагается на церину и мирицину; содержитъ въ себѣ: углерода 82,19, водорода 12,33 и кислорода 5 48. Удѣльный вѣсъ его 0,960. Пчелы рѣдко доставляютъ, и то въ весьма маломъ количествѣ, чистый воскъ, извѣстный у пчеловодовъ подъ названіемъ *сушь*; большая же его часть, или, лучше сказать, весь получаемый прямо изъ состава ячекъ, обыкновенно бываетъ желтаго цвѣта, который происходитъ отъ соединенія воска съ медомъ и отъ испареній пчелъ. Первоначальное отдѣленіе воска отъ меда производится посредствомъ разрѣзыванія сотовъ и предоставленія меду вытекать въ пріемные сосуды; потомъ уже воскъ очищается отъ посторонней примѣси, растапливаніемъ и процѣживаніемъ; наконецъ окончательно отбѣливаютъ его на солнцѣ. Воскъ обращается въ торговлѣ въ видѣ круговъ и бываетъ *желтый* или натуральный и *бѣлый* или бѣленый; оба эти сорта имѣютъ еще свои подраздѣленія, именно, желтый: *подтокъ* медоваго запаха, *сушевый* хлѣбнаго запаха и *пробойка* краснаго цвѣта и хлѣбнаго запаха; а бѣлый: *зорный* совершенно отбѣленный и *недобѣлокъ* сероватаго цвѣта. На европейскихъ рынкахъ пользуется извѣстностію воскъ: русскій, гамбургскій, бургонскій, британскій, американскій и сенегальскій, а лучшимъ почитается левантскій. Польза воска въ общежитіи всѣмъ извѣстна; въ медицинѣ употребляется какъ вещество, входящее въ составъ мазей, пластырей, и также внутрь, какъ лекарство мягчительное и останавливающее упорные поносы.

Воскъ растительный. Подъ этимъ названіемъ извѣстно вещество, похожее на пчелиный воскъ, получаемое посредствомъ вываренія плодовъ, сѣмянъ или вѣтвей нѣкоторыхъ растеній, какъ-то: Cera myrica, Carnauba, Ceroxylon andicola изъ породы пальмъ (Croton), сальнаго дерева (Urticae galactodendri), также тополевыхъ и березовыхъ почекъ, капустныхъ листьевъ и можжевеловыхъ ягодъ.

Воспаленіе (Inflammatio, phlegmasia),

мѣстная болѣзнь, обнаруживается жаромъ, болью и измѣненіемъ отправленія страждущаго органа, а въ наружныхъ частяхъ, сверхъ того, напряженною опухолью и краснотою. Воспаленія бываютъ острыя и хроническія. По строенію страждущихъ частей: a) воспаленіе оболочекъ, рожеподное (infl. erysipelatosa), куда относится и воспаленіе кожи, собственно *рожа*, разныхъ слизистыхъ и сывороточныхъ оболочекъ, и b) воспаленіе клѣтчатой плевы (phlegmone). Воспаленіе происходитъ отъ раздраженія живыхъ органическихъ составовъ, или отъ обыкновенныхъ вредныхъ вліяній: механическихъ и химическихъ поврежденій, жару, холоду, неумѣреннаго напряженія частей, и др.; или отъ особенныхъ, каковы эпидимическое состояніе воздуха, напр. influenza (гриппъ), коклюшъ, заразы и животные яды. Отъ небреженія, или неправильнаго леченія, воспаленіе переходитъ въ отвердѣніе, нагноеніе, болѣзненное отдѣленіе слизи или водянистой жидкости; жестокое воспаленіе, поражающее самую мякоть нервовъ страждущей части, переходитъ въ помертвѣніе (Антоновъ огонь). Умѣренное воспаленіе оболочекъ разрѣшается теплымъ питьемъ, поддерживающимъ испарину, чаемъ обыкновеннымъ, или изъ цвѣтовъ бузины, мяты, шалфею, и проч., и теплыми сухими (при жабѣ, колотьѣ въ боку или въ животѣ) припарками, втираніемъ летучей мази, опольдедока, и проч. Такое же воспаленіе клѣтчатой плевы, снаружи (нарывъ, железы, грудница, жаба съ опухолью) лечится приставленіемъ піявицъ вблизи страждущей части, и прикладываніемъ смягчающихъ припарокъ изъ отрубей, муки, льянаго сѣмяни съ травою, блекоты, дурмана, бѣлаго хлѣба съ молокомъ, въ которомъ сварены истолченныя маковыя головки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. послѣ ушиба, примочекъ изъ свинцовой воды, или изъ воды съ хлѣбнымъ виномъ и уксусомъ. Жестокія воспаленія требуютъ пособія врача. Леченіе хроническихъ воспаленій, во внутреннихъ органахъ, бываетъ сложное и затруднительное.

Воспорское царство. См. **Пантикапея.**

Воспоръ или Босфоръ. О различныхъ мѣстахъ, носившихъ это названіе, см. *Босфоръ*, *Константинопольскій проливъ*, *Кавскій проливъ*, *Керчь*, *Пантикапея*.

Востоковъ (Александръ Христофоровичъ), дѣйст. ст. сов., ординарн. академикъ С. Петербургской Академіи Наукъ по части русскаго языка и словесности. Род. въ 1781 году въ Аренсбургѣ, на о. Эзелѣ. Первое начальное образованіе получилъ въ академіи художествъ (въ 1794), по выходѣ изъ которой, въ 1803 г., вступилъ въ гражданскую службу въ чинѣ 14 класса и опредѣлился при академіи подбиблiотекаремъ и переводчикомъ, и въ этомъ званіи, въ 1804 г., перешелъ въ коммиссію составленія законовъ, занимая при томъ съ 1818 г. должность столоначальника въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ. Между прочимъ, онъ занималъ должности хранителя рукописей въ Императорской Публичной библіотекѣ и старшаго библіотекаря Румянцовскаго музеума. Съ 1839 г. по 1845 г., по званію члена и главнаго редактора Археологической коммиссіи, принималъ дѣятельное участіе въ изданіяхъ ея. Подъ его редакціей изданы: Historiae Russiae monumenta, ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliotecis deprompta, ab. A.J. Turgenev (2 том.) Нынѣ дѣятельность этого ученаго мужа сосредоточена на трудахъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности С. Петербургской Академіи Наукъ. Первымъ литературнымъ трудомъ В. были: *Опыты лирическіе и другіе мелкія сочиненія въ стихахъ*, изданныя въ 1805 — 1806 г.; въ 1817 г. явился его *Опытъ о русскомъ стихотвореніи*. Составленныя имъ *Русская грамматика* и *Сокращенная русская грамматика* имѣли нѣсколько изданій и приняты какъ учебники въ большей части учебныхъ заведеній Изъ послѣдующихъ трудовъ его особенно замѣчательны: изданіе *Остромирова Евангелія* — древнѣйшаго изъ всѣхъ памятниковъ славянской письменности, и *Описаніе рукописей Румянцевскаго музеума*. Потомъ Востоковъ занимался, по порученію 2 отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, редакціею Словаря областныхъ русскихъ наречій, и, кромѣ того, приготовляетъ къ изданію грамматику и словарь церковно-славянскаго языка по древнѣйшимъ памятникамъ.

Востокъ. Въ географическомъ отношеніи, Востокомъ обыкновенно называютъ Азію. Выраженіе это заимствовано новѣйшими писателями у Римлянъ, которые называли Азію Востокомъ, Oriens, подобно Грекамъ. Древніе Греки давали названіе Востока, *Анатоли*, собственно одной только Малой Азіи, отчего и произошло нынѣшнее имя ея, Анатолія. Теперь, подъ словомъ «Востокъ» разумѣется вся Азія, за исключеніемъ Сибири, но со включеніемъ Европейской Турціи и даже сѣверной Африки.

Восточная римская имперія, называемая **Византійскою и Греческою.** — Въ 292 г. Діоклетіанъ, для удобнѣйшаго управленія и защиты своей огромной монархіи, раздѣлилъ ее на четыре преторіальныя пре-

фектуры, между двумя Августами и двумя Цезарями: Галлію, Иллирикъ, Италію и Востокъ. Префектура Восточная, имѣвшая предѣлами Черное море, имперію Персовъ и пустыни Аравіи и Эѳіопіи съ одной стороны, Дунай и Адріатику съ другой, была самою обширною, богатою и населенною; Діоклетіанъ оставилъ ее за собою. Столицею назначена была Антіохія; но Діоклетіанъ помѣстилъ свой дворъ въ Никомедіи, при Пропонтидѣ. Съ перенесеніемъ въ новопостроенный Константинополь (см. *Византія* и *Константинополь*) наступила для восточной префектуры Римской монархіи новая жизнь. Съ основаніемъ Константинополя христіанство сдѣлалось новымъ элементомъ быта восточныхъ частей имперіи, еще болѣе отдѣлило ихъ отъ западныхъ и было причиною совершеннаго разрыва ихъ съ Римомъ. Императоръ Ѳеодосій, раздѣляя свою огромную монархію между двумя сыновьями, конечно имѣлъ въ виду совершенно другую причину, а не желаніе спасти имперію. Восточная Римская имперія, бывшая префектура Восточная, досталась старшему сыну Ѳеодосія, *Аркадію* (395—408). Ее составляли тогда, въ Азіи, всѣ земли по-сю-сторону Евфрата и берега Чернаго и Средиземнаго моря, въ Африкѣ Египетъ, въ Европѣ земли между Дарданеллами, Адріатическимъ моремъ, Дунаемъ и Средиземнымъ моремъ. По молодости Аркадія, опекуномъ и министромъ назначенъ былъ Руффинъ, который занимался только интригами и старался поддерживать нерасположеніе Аркадія къ государственнымъ дѣламъ. Умный Ѳеодосій, поручивъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей совѣту опытныхъ сановниковъ, надѣялся, что они будутъ помогать одинъ другому и что единство имперіи не рушится подъ управленіемъ двухъ старыхъ сослуживцевъ. Но вышло иначе: обнаружилась зависть; каждый старался найти себѣ опору въ народныхъ предразсудкахъ, и Востокъ, говорившій по-Гречески, сталъ недовѣрчивъ къ Западу, употреблявшему *Латынь*; разность въ нравахъ, духѣ и религіи, присоединились къ различію въ языкахъ; два народа стали чуждыми при первомъ раздѣлѣ, и единство Римскаго міра кончилось. Готѳъ Гайнъ безнаказанно умертвилъ Руффина, въ присутствіи его воспитанника. Евтропій, преемникъ Руффина, и Гайнъ пали вслѣдствіе собственныхъ козней, первый въ 399, а второй въ 400 году; Аркадіемъ и имперіей овладѣла честолюбивая его супруга, Евдокія, которая управляла до своей смерти, въ 404 г. Между тѣмъ Готескія полчища опустошали Грецію, а Изаврійцы и Гунны Малую Азію и земли Придунайскія. По смерти Аркадія (408), на престолъ вступилъ малолѣтный сынъ его, *Ѳеодосій II* (408—450); имъ управляли евнухи и сестра Пульхерія, которой самой было только пятнадцать лѣтъ. Она приняла титулъ августы. Впрочемъ Пульхерія была весьма умная правительница, такъ что въ ея правленіе, Восточная имперія, окруженная непріятелями, ни разу не подвергалась набѣгамъ; только впослѣдствіи объявлена была война за Арменію. Армянское царство сдѣлалось яблокомъ раздора между Восточными Римлянами и Персами; тѣ и другіе объявляли на нее свои притязанія: открылась война, и Римляне сражались довольно счастливо съ Варанесомъ. Около того же времени, Восточную имперію сталъ тѣснить Аттила, и принудилъ ее платить дань (448). Ѳеодосій II успѣлъ стяжать себѣ славу; имя его соединено съ первымъ достовѣрнымъ сводомъ Римскихъ законовъ, Ѳеодосіевымъ кодексомъ, составленнымъ подъ надзоромъ юрисконсульта Антіоха. По смерти брата, умершаго бездѣтнымъ, Пульхерія признана была императрицею. Она отдала руку свою и престолъ сенатору *Марціану* (450-457), который умѣлъ сохранять спокойствіе государства и церкви. Онъ отклонилъ отъ Востока Аттилу и обратилъ его полчища на Западную имперію. Пульхерія скон. въ 453 г., за 4 года до смерти мужа. Такимъ образомъ, почти въ одно и то же время, родъ Ѳеодосія прекратился и въ Римѣ и въ Константинополѣ. Ѳракіянинъ *Левъ I*, преемникъ Марціана (457—473), первый изъ Восточныхъ императоровъ, былъ одолженъ короною покровительству предводителя варваровъ и получилъ ее изъ рукъ епископа. Но принявъ вѣнецъ отъ Аспара, онъ повелѣлъ тотчасъ умертвить этого храбраго Готѳа, который оказалъ много услугъ имперіи. Современники превозносятъ умъ и способности Льва I за его предпріятіе сокрушить Вандальское царство (въ 467 г.): буря и Генсерикъ истребили Римскій флотъ и армію. Экспедиція стоила до 130,000 фунтовъ золота, и послужила только къ истощенію имперіи. Вскорѣ по кончинѣ Льва I, гвардія Исаврійцевъ возвела на престолъ предводителя своего и зятя императора, *Зенона* (474—491), который уже управлялъ государствомъ при несовершеннолѣтіи сына своего, *Льва II* (473 — 474), провозглашеннаго тотчасъ, по смерти Льва I и умершаго на другой годъ. Зенонъ былъ правитель вовсе неспособный къ государственнымъ дѣламъ. *Василискъ*, начальствовавшій морскими силами въ не-

удачную Вандальскую экспедицію, успѣлъ на время захватить престолъ, при покровительствѣ Верины, супруги покойнаго императора; но Зенонъ, удалившійся въ горы родной Исаврiи, снова возведенъ былъ на тронъ Исаврiйскою гвардiею и истребилъ все семейство Василиска. Между тѣмъ Остготы опустошали провинцiи имперiи, пока не ушли въ Италiю (489). Зенонъ, неспособный къ отраженiю ихъ набѣговъ, занимался въ то время богословскими спорами. Аріадна, его вдова, вступила тотчасъ по смерти его въ бракъ съ царедворцемъ Анастасiемъ, и возвела его на престолъ. *Анастасій* (491 — 518) не держался каѳолическаго православiя, и еретики, которыхъ такъ преслѣдовалъ его предшественникъ, нашли въ немъ защитника. Партiи Зеленыхъ, Синихъ и Красныхъ свирѣпствовали въ имперiи, и проливали кровь противниковъ; ни война съ Персiею, ни варвары, не утишали богословскихъ преній. Но при всемъ томъ, Анастасій отмѣнилъ многія тягостныя подати, уничтожилъ бой рабовъ съ дикими звѣрями и изгналъ изъ Константинополя буйныхъ Исаврiйцевъ. Съ его правленiя начинается соперничество Персовъ съ Византiею. Кобадъ, шахъ Персидскій, прибѣгъ къ Анастасію съ требованiемъ будто-бы обѣщанной имъ суммы въ подарокъ Гуннамъ-Эфеалитамъ, которые помогли этому шаху вступить на престолъ. Получивъ отказъ отъ императора, онъ опустошилъ Восточно-Римскія провинцiи въ Азiи; овладѣлъ Амидою, Мартирополемъ; покорилъ всю Армению; но, опасаясь другихъ непрiятелей, согласился на семи-лѣтнее перемиріе, которое впослѣдствiи продолжено было до царствованiя Юстиніана. Анастасій между тѣмъ укрѣпилъ многіе города въ Персарменiи, и построилъ, для огражденiя столицы отъ набѣговъ Славянъ, съ сѣвера, стѣну въ сорокъ верстъ, отъ Пропонтиды до Понта Эвксинскаго. Онъ умеръ не оставивъ наслѣдника. Императорская гвардiя провозгласила государемъ Ѳракійца *Юстина* I (518—527), низкаго происхожденiя, но съ твердымъ характеромъ. Безграмотный Юстинъ усыновилъ племянника своего, Юстиніана, и назначилъ его по себѣ преемникомъ. *Юстиніанъ* царствовалъ 38 лѣтъ (527—565) и совершилъ много славныхъ дѣлъ; но его отличные полководцы и законовѣды не могли измѣнить характера безпокойнаго народа и удержать отъ раздоровъ дряхлую имперію. Воинскіе таланты Велизарія и Нарсеса покорили Константинополю Вандальское царство въ Африкѣ, Остготовъ въ Италiи, смирили Персовъ и привели двухъ плѣнныхъ царей въ столицу; умный Трибоніанъ составилъ кодексъ, одинъ изъ лучшихъ произведенiй Римскаго права; самъ Юстиніанъ украсилъ столицу множествомъ великолѣпныхъ зданiй, и въ томъ числѣ соборомъ св. Софіи. Юстиніану наслѣдовалъ *Юстинъ II*, племянникъ (565—578). Въ его правленiе Восточная имперія лишилась сѣверной Италiи, покоренной Лонгобардами; въ первый разъ вступила въ сношенiя съ Турками, принявъ пословъ хана Дизавула и начала новую войну съ шахомъ Хозроемъ, которая кончилась ничѣмъ, по причинѣ внезапной, въ одно время, кончины Юстина и Хозроя, двухъ умнѣйшихъ монарховъ своего времени. Передъ кончиною, Юстинъ усыновилъ одного изъ начальниковъ гвардiи, Тиберія, и назначилъ его своимъ преемникомъ. Въ кратковременное царствованiе (578 — 584), *Тиберій* оправдалъ выборъ Юстина, отклонилъ золотомъ полчища Аваровъ, которые, подъ предводительствомъ своего хагана Баяна, разорили Мизію и Ѳракію и приближались къ Константинополю, и побѣдилъ Персовъ въ сраженiи при Митиленѣ. Онъ выдалъ дочь свою за полководца *Маврикія*, который ему наслѣдовалъ (584 — 602), удачно продолжалъ войну съ Персами, начатую еще Юстиномъ и помогъ вступить на престолъ низверженному шаху, Хозрою II Первизу, который женился на его дочери и, въ благодарность за услугу, уступилъ города Мартирополь, Дару, и всю Персарменію (591). Но война Маврикія съ грозными Аварами была несчастлива, и кончилась пагубно для него. Послѣ него былъ избранъ на престолъ экзарха центуріоновъ Фока: онъ двинулся на Константинополь; Маврикій бѣжалъ съ своимъ семействомъ, но былъ схваченъ и преданъ смерти. Грубый и безобразный *Фока* сѣлъ на престолъ (602—610). Онъ былъ совершенно неспособенъ къ государственнымъ дѣламъ: похититель, ненавидимый народомъ, думалъ удержаться на престолѣ тиранствомъ; не заботился о безпорядкахъ, раздиравшихъ азiйскія провинцiи, и откупался золотомъ отъ нападенiй сосѣднихъ народовъ. Юный *Ираклій*, сынъ уважаемаго экзарха Африканскаго, совершилъ достойную казнь надъ хищникомъ, и тронъ былъ ему наградою за услугу отечеству (610—641). До сихъ поръ Восточная римская имперія старалась еще сохранять Римскую наружность: языкъ правительства и законовъ большею частью былъ еще Латинскій; но въ седьмомъ вѣкѣ мало по-малу все преобразовалось на Греческій ладъ: остались только римскіе титулы и обряды, да еще знаменитое имя Римлянъ, которымъ слабые Греки

гордились до послѣдняго разрушенія своего царства. *Ираклій* одаренъ былъ умомъ обширнымъ и воинскими талантами; царствованіе его представляетъ поразительную картину ужасныхъ неудачъ и блестящихъ успѣховъ. Въ первые двѣнадцать лѣтъ его правленія, Авары и Дунайскіе Славяне опустошали европейскія провинціи, а Хозрой II, шахъ Персидскій, занялъ Сирію и Египетъ, въ отмщеніе за изгнаніе и убійство своего тестя, императора Маврикія (611 — 613); всѣ христіане іерусалимскіе умерщвлены, много святынь похищено побѣдителями, которые расположили свой лагерь на азіятскомъ берегу Босфора, въ виду Константинополя; въ Египтѣ, они заняли Александрію, и доходили до Триполи и Киренаики. Десять лѣтъ Персы удерживали эти завоеванія. Въ то же самое время, Авары, подкупленные ими, грабили Ѳракію, перешли черезъ Анастасіеву Стѣну, разбили императорскую стражу подъ стѣнами Константинополя, и увели множество плѣнныхъ изъ предмѣстьевъ. Имперія стояла, повидимому, на краю гибели; она заключалась только въ Константинополѣ, нѣсколькихъ провинціяхъ въ Греціи, Италіи, и нѣсколькихъ приморскихъ городахъ Азіи, еще непокоренныхъ Персами. Покореніе Египта произвело голодъ въ Константинополѣ. Ираклій хотѣлъ даже оставить его и перенести столицу въ Карѳагенъ; но былъ удержанъ патріархомъ Сергіемъ, который предвидѣлъ, что, съ оставленіемъ Константинополя, весьма много потерпѣло бы и самое христіанство. Духовенство раздѣляло убѣжденіе своего главы: оно отдало богатства церкви на защиту государства; и этимъ пожертвованіемъ, быть можетъ, спасено Восточное православіе и все христіанство. Ираклій началъ войну (622): прежде всего приставъ къ берегамъ Киликіи, разбилъ Персовъ въ сраженіи при Иссѣ, и возвратился въ Европу, чтобы купить нейтралитетъ враждебныхъ Аваровъ; потомъ приставъ къ Требизонту, и имѣлъ счастіе видѣть успѣхи своего оружія за Араксомъ, на Кавказѣ, въ Анатоліи; вступилъ въ союзъ съ Хазарами; при ихъ помощи отнялъ у Персіи важнѣйшіе города Сиріи и Арменіи, и доходилъ до самой столицы Хозроя (627). Новое счастливое обстоятельство благопріятствовало Римлянамъ: Хозроя Перваза низвергъ съ престола его старшій сынъ, Ширвей, и миръ былъ заключенъ съ Персіей. Ираклій равнодушно смотрѣлъ на новыхъ страшныхъ враговъ, и рѣшился умереть далеко отъ всѣхъ заботъ, въ Карѳагенѣ, завѣщавъ престолъ своимъ сыновьямъ. Сынъ Ираклія, *Константинъ III*, ему наслѣдовалъ (641). Едва облеченный въ багряницу, онъ умеръ; невѣстка его возвела на престолъ сына своего *Ираклiона* (641). Этотъ погибъ ужасною смертію отъ *Констанса* (642), сына Константинова, который изгнанъ за свои жестокости изъ Константинополя, ограбилъ Римъ и казненъ въ Сиракузахъ (668). Между тѣмъ Аравитяне отторгли у него часть Африки, островъ Кипръ и Родосъ. Сынъ его, *Константинъ IV Погонатъ* (668—685), воевалъ довольно удачно съ императоромъ Сиракузскимъ, и раздѣлилъ правленіе съ братьями своими Тиберіемъ и Ираклiемъ. Арабы заняли мало-по-малу всю Африку и Сицилію, вторглись черезъ Малую-Азію во Ѳракію, и въ 669 нападали съ моря нѣсколько разъ на Константинополь. Булгары принудили его къ дани (680). Онъ завѣщалъ престолъ сыну своему, *Юстиніану II* (685—695), который несчастливо сражался съ Булгарами и Арабами. Хищникъ престола *Леонтій* (695) низвергъ его и отправилъ въ Таврическій Херсонесъ, но скоро и самъ былъ свергнутъ (688) *Апсимаромъ* или *Тиберіемъ III*, котораго въ свою очередь низложилъ Булгарскій князь, Тербелій. Этотъ владѣтель возвелъ (705) опять *Юстиніана*. Съ нимъ прекратилась династія «Ираклидовъ». Юстиніану наслѣдовалъ *Филиппикъ Вардань* (711 — 713), занимавшійся богословскими спорами, между тѣмъ какъ Арабы опустошали Малую Азію и Ѳракію. Его не любили войска, и потому каждое провозгласило своего вождя императоромъ. Изъ нихъ, *Анастасій II*, или *Артемій*, правилъ три года (713 — 717); *Ѳеодосій III* одинъ годъ (716). *Левъ III Исаврянинъ*, или «Иконоборецъ» (см.) держался долѣе всѣхъ на престолѣ (717 — 741). При немъ, Арабы вторично осадили Константинополь; происходили междоусобія и возгорѣлось иконоборство. Италіянскія провинціи отошли къ Лонгобардамъ. Домъ его, извѣстный подъ именемъ «Иконоборцевъ» Iconoclasti, утвердился на престолѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Константинъ V Копронимъ* (741—775), котораго продолжительное правленіе ознаменовано только кровопролитными раздорами богословскихъ партій. Сынъ его, *Левъ IV*, государь слабый, воевалъ довольно счастливо съ Арабами. Его сынъ, *Константинъ VI* (780—797) былъ коронованъ, вмѣстѣ съ матерью Ириною, которая славилась красотою, и извѣстна была притворною набожностью и пороками. Ей ввѣрена была опека надъ сыномъ и управленіе имперіею; покровительствомъ иконоборству

она составила себѣ сильную партію. Константинъ VI тщетно старался освободиться изъ-подъ вліянія ея и любимца ея Ставракія. Онъ воевалъ съ Арабами и Булгарами, но неудачно. Ирина умертвила сына, чтобы сдѣлаться императрицею (797 — 802) утвердила Никейскимъ Соборомъ поклоненіе иконамъ; но планъ ея—соединиться бракомъ съ Карломъ Великимъ, возбудилъ неудовольствіе патриціевъ, которые удалили ее въ монастырь на островъ Лесбосъ и возвели на престолъ *Никифора* (802). Этотъ принужденъ былъ платить дань Арабамъ и палъ въ битвѣ противъ Булгаровъ (811). Сынъ его, *Ставракій*, потерялъ престолъ, доставшійся *Михаилу* I, который также скоро (813) потерялъ его. Императоромъ провозглашенъ былъ *Левъ* VI. Его низложилъ и умертвилъ *Михаилъ* (825); Арабы отняли у Михаила Сицилію, южную Италію, островъ Критъ и другія земли. Михаилъ и сынъ его *Ѳеофилъ* (829) преслѣдовали иконоборцевъ. Послѣ смерти Ѳеофила, по малолѣтству сына его *Михаила III* (842—867), Ѳеодора, его мать, успѣла захватить всю власть въ свои руки и прекратила иконоборство. Въ то время, какъ имперія занималась гоненіемъ манихеевъ, Арабы опустошали ея азіятскія провинціи. Михаилъ III, вступивъ въ зрѣлый возрастъ, принудилъ расточительную мать заключиться въ монастырь; но, по слабости характера, предоставилъ всѣ дѣла дядѣ своему, *Вардасу*, который впрочемъ правилъ весьма благоразумно. По смерти регента Вардаса, его замѣнилъ *Василій* «Македонянинъ»; онъ умертвилъ Михаила и самъ вступилъ на престолъ (867). Царствованіе *Льва* V, его ученаго сына, было несчастливо; Руссы, съ княземъ своимъ Олегомъ, осаждали столицу. По малолѣтству сына его *Константина Багрянороднаго* (Порфирогенета, 886), имперіей правилъ дядя его *Александръ*, а потомъ (912) мать Зоя. Константинъ любилъ болѣе всего книги и вино и написалъ сочиненіе «Объ управленіи имперіею», но по слабости своей предоставлялъ власть всякому, кто умѣлъ захватить. Къ этому времени (911) относится первый письменный договоръ Византійцевъ съ Руссами, нарушенный при Романѣ. *Романъ* I *Лакапинъ* принудилъ Константина раздѣлить правленіе (969). Онъ правилъ кротко. Руссы опустошали сѣверныя провинціи и императоръ заключилъ новый договоръ съ Игоремъ (944). Черезъ 13 лѣтъ, княгиня Ольга прибыла въ Византію принять христіанскую вѣру. Сынъ Романа I, *Романъ II* 959), велъ довольно счастливую войну съ Арабами. Ему наслѣдовалъ полководецъ его, *Никифоръ Фока*, котораго убилъ одинъ изъ военачальниковъ, *Іоаннъ Цимисхій* (Цимисхій), воевавшій съ Святославомъ (969—975). За этимъ воинственнымъ государемъ, который на время поправилъ военную славу греческихъ армій, управляли вмѣстѣ сыновья Романа II; *Василій II* (975—1025) и *Константинъ* IX до 1028; они съ различнымъ успѣхомъ оборонялись отъ Булгаръ и Арабовъ. Зять Константина, патрицій *Романъ* III «Аргиръ», вступилъ на престолъ 1028—1044. Хитрая жена его, *Зоя*, умертвила мужа, послѣ котораго правили: *Михаилъ* IV (1304), *Михаилъ* V «Калафатъ» (1041), и *Константинъ X Мономахъ* (1042), между-тѣмъ какъ Булгары, Руссы, Печенѣги и Арабы грабили безпощадную имперію. По смерти ея, въ 1053 г., *Ѳеодора* умѣла заставить признать себя императрицею. Съ ея смертію, 1056, прекратилась династія Василія I Македонянина. *Михаилъ* VI, изъ простыхъ солдатъ, былъ избранъ на престолъ; но вскорѣ 1057, его низложилъ *Исаакъ Комненъ*, государь умный и справедливый; по причинѣ физической слабости онъ долженъ былъ отречься и удалиться въ монастырь 1059. Наслѣдникъ его, *Константинъ* XI *Дукасъ*, бился счастливо съ Половцами или Узами. По смерти Константина, 1067, супруга его Евдокія, назначенная опекуншею малолѣтныхъ дѣтей: Михаила, Андроника и Константина, отдала руку и съ нею корону *Роману* VI 1068—1071. Онъ отличился воинственнымъ духомъ; дрался съ Турками-Сельджуками, но попалъ въ плѣнъ къ султану Алпъ-Арслану, который однако возвратилъ ему свободу. Возратившись въ столицу, онъ встрѣтилъ новые измѣны и бунты, и погибъ отъ руки убійцы. На его мѣсто былъ возведенъ сынъ Дукаса, *Михаилъ* VII, 1071—1078, совершенно неспособный къ дѣламъ. Его низвергнулъ *Никифоръ III Ватоніатъ* 1078 — 1081. По смерти Никифора вступила на Римскій престолъ фамилія Комненовъ, и съ ней начался новый порядокъ вещей. *Алексій* I, племянникъ Исаака Комнена, способствовавшій Никифору Ватоніату овладѣть престоломъ, низвергъ наконецъ его самого. Въ его царствованіе начались крестовые походы. Подробности событій въ правленіе Комниновъ, помѣщены въ статьяхъ (*Алексій* I; *Комнины*; также *Крестовые походы*); мы ограничимся здѣсь исчисленіемъ государей этого дома въ хронологическомъ порядкѣ. По смерти Алексія (1118), вступилъ сынъ его, *Іоаннъ* II государь храбрый и справедливый, который умѣлъ охранять границы имперіи. Сынъ его,

Мануилъ I (1143—1180), не наслѣдовалъ его хорошихъ качествъ. Сынъ Мануила, *Алексій* II (1180), согналъ съ престола опекуна своего *Андроника*, и самъ былъ изгнанъ, въ 1185 г., *Исааком* II *Ангеломъ*. Исаака, послѣ продолжительнаго и бурнаго царствованія, свергъ и ослѣпилъ братъ *Алексій* III 1194. Сынъ Исаака, *Алексій* IV прибѣгъ къ Западу съ просьбами о возведеніи на престолъ низверженнаго отца, обѣщая за то съ своей стороны всѣ возможныя вспоможенія въ начинавшемся новомъ крестовомъ походѣ. Крестоносцы приняли его предложеніе: Константинополь былъ взятъ; Исаакъ освобожденъ изъ темницы; *Алексій* IV возведенъ на престолъ. Но безпокойные жители столицы вскорѣ свергли его и провозгласили императоромъ двоюроднаго брата его, *Алексія* V *Дукаса Мурзуфула* 1204. Подъ предлогомъ отмщенія за Алексія IV, крестоносцы взяли и разграбили Константинополь, и посадили на престолъ Бальдуина (см.), графа Фландрскаго, племянника Филиппа-Августа, вручивъ ему въ полное владѣніе четвертую часть имперіи. Бонифацій, маркизъ Монферратскій, получилъ Тессалонику, и основалъ тутъ королевство; Венеціанцы тоже взяли большіе удѣлы. *Ѳеодоръ Ласкарисъ* удержалъ за собою большую часть Азіятскихъ провинцій (въ Анатоліи), подъ именемъ «Имперіи Никейской», потому, что городъ Никея былъ его резиденціею. *Алексій* VI *Комненъ* основалъ отдѣльное княжество въ Трапезунтѣ, въ которомъ правнукъ его, Іоаннъ, принялъ тоже титулъ императора. Отрасль дома Комниновъ, фамилія *Ангеловъ*, присвоила себѣ владѣніе Эпиромъ, Этоліею и частію Ѳессаліи, съ титломъ «деспотовъ». Такимъ образомъ имперія раздробилась на мелкія владѣнія. Бальдуинъ умеръ въ плѣну у Болгаръ 1205. Братъ и преемникъ его, Генрихъ, умеръ отъ яду 1216. Престолъ перешелъ къ Петру Куртенэ, внуку Людовика VI. У сына его, Роберта, всѣ земли, почти до Константинополя и до Ѳессалоники; завоевалъ Никейскій императоръ Іоаннъ Ласкарисъ. Самымъ Константинополемъ, въ которомъ 57 лѣтъ находились Латины, овладѣлъ наконецъ, въ 1261 г., Михаилъ Палеологъ. Балдуинъ II, братъ Роберта, умеръ на Западѣ частнымъ человѣкомъ. Въ Никеѣ царствовали, въ продолженіе этого времени: Ѳеодоръ Ласкарисъ съ 1204; Іоаннъ Дукасъ Ватазесъ, съ 1222 г. (см. *Ватазесъ*), и сынъ его, Ѳеодоръ II (съ 1259 г.), котораго согналъ съ престола Михаилъ Палеологъ, отнявшій у Латиновъ Константинополь, *Михаилъ Палеологъ*, 1261—1282, соединился съ Латинскою Церковью; но сынъ его *Андроникъ* Потомъ отложился отъ нея. Внутреннія безпокойства и внѣшнія войны, особенно съ Турками, разрушили еще болѣе и болѣе слабое государство. *Андроникъ* III, внукъ Втораго, принудилъ его, въ 1322, раздѣлить престолъ и наконецъ царствовалъ одинъ и умеръ монахомъ, 1328. *Андроникъ* IV, преемникъ его, 1328, бился несчастливо съ Турками, и умеръ въ 1341 г. Сынъ его *Іоаннъ Палеологъ* цѣлыя десять лѣтъ долженъ былъ раздѣлять престолъ съ опекуномъ своимъ *Іоанномъ Кантакузеномъ*; сынъ послѣдняго, *Матѳій*, тоже провозглашенъ былъ императоромъ. Скоро впрочемъ (1355) оба они принуждены отказаться отъ короны. Въ правленіе Іоанна Палеолога, Оттоманскіе Турки въ первый разъ вступили твердой ногой на европейскую почву и овладѣли въ 1357 г. Галлиполемъ. Съ тѣхъ поръ Палеологи теряли одну землю за другою; нерѣдко призывали Турковъ на помощь противъ своихъ подданныхъ. Въ 1360 г. султанъ Мурадъ овладѣлъ Анкирою, въ 1361 Адріанополемъ; за взятіемъ этихъ двухъ важныхъ городовъ послѣдовало покореніе другихъ. Адріанополь сдѣлался столицею магометанской Румиліи. Баязедъ распространилъ свои европейскія владѣнія почти до самаго Константинополя и наложилъ дань на Іоанна. Іоанна согналъ съ престола сынъ его *Андроникъ*, которому наслѣдовалъ (1391) второй сынъ Іоанна — Мануилъ. Баязедъ осадилъ Константинополь; разбилъ западное войско подъ предводительствомъ Сигизмунда, въ битвѣ при Никополѣ (1396), и принудилъ Мануила раздѣлить царство съ сыномъ Андроника, *Іоанномъ*, и даже совсѣмъ отказаться въ пользу его. Имперія обязалась платить грозному султану 10,000 золотыхъ ежегодной дани. Мануилъ рѣшился искать поздней помощи у Запада, и отправился въ Италію и Францію; но усилія его были напрасны; вторженіе Тамерлана въ области Оттомановъ къ 1402 г. спасло на время Константинополь; Мануилъ возвратилъ себѣ престолъ и даже успѣлъ отнять у несогласныхъ дѣтей Баязеда нѣкоторыя области. Ему наслѣдовалъ (1428) сынъ его *Іоаннъ*. Мурадъ лишилъ его всѣхъ владѣній, лежащихъ за Проповтидой, и наложилъ дань (1444). Послѣ Іоанна, императоромъ былъ братъ его, *Константинъ*. Храбро, но безъ пользы, дрался онъ съ Турками; мужественно защищалъ съ полководцемъ своимъ, Венеціанцемъ Джустиніани, Константинополь; но ничто не помогло: 29 мая 1453, Мухаммедъ II взялъ столицу и положилъ конецъ Восточной Римской имперіи. Въ 1461 г. ему покорился Давидъ Комненъ, императоръ Трапезунтскій. Восточная Рим-

ская имперія исчезла съ лица земли. Султаны Оттоманскіе приняли въ свой титулъ названіе «падишаховъ Рума», т. е. Рима, и доселѣ порою еще вся Азія величаетъ ихъ «Римскими *султанами*».

Восточная Сибирь. Восточную Сибирь составляютъ: губерніи Енисейская, Иркутская, область Якутская, Приморское управленіе Охотское (или Охотскій округъ), Приморское управленіе Камчатское (или Камчатскій округъ), и Чукотская земля. Восточное управленіе въ Иркутскѣ.

Восточные языки. Въ обыкновенномъ употребленіи, подъ словами «Восточные языки» разумѣются только три: Арабскій, Персидскій и Турецкій; иногда присоединяли къ нимъ еще Новогреческій. Къ этому же отдѣленію принадлежатъ языки, имѣющіе лексикографическое сходство съ которымъ-нибудь изъ нихъ: 1) Еврейскій, Сирійскій, Халдейскій и Абиссинскій, которые всѣ сродны съ Арабскимъ и вмѣстѣ съ нимъ называются общимъ именемъ «языковъ Арамейскихъ» (см.) или Арамитическихъ. Сюда же относится языкъ *пуни* или *фини*, то есть Финикійскій и Пуническій, которымъ говорили Хананейцы, Финикіяне и Карѳагеняне. 2) Зендскій и Пехлійскій (*Пехлеви*), то-есть, древніе Персскіе и Парѳскіе языки, которые естественнымъ образомъ относятся къ Персидскому, такъ же какъ и Санскритскій. 3) Татарскій, Джагатайскій, Киргизскій и прочіе, которые происходятъ отъ Турецкаго.

Восточный Океанъ, см. **Великій Океанъ**.

Босфоръ, см. **Воспоръ и Босфоръ**.

Воткинскій, или **Камско-Воткинскій**, желѣзодѣлательный заводъ, Вятской губ. въ сарапульскомъ уѣздѣ, въ 656 вер. отъ города Вятки и въ 207 отъ гор. Перми. Округъ Камско-Воткинскаго завода расположенъ на зап. склонѣ Уральскаго кряжа, при самыхъ крайнихъ его оконечностяхъ. Въ этомъ округѣ открыта болотная желѣзная руда, въ небольшомъ количествѣ, и слабые признаки мѣдныхъ рудъ. Всѣ поиски подтвердили ту истину, что богатыя рудныя вмѣстилища исключительно свойственны вост. Уралу. Почва земли въ округѣ глинисто-песчанистая, но притомъ очень плодородная. Климатъ болѣе холодный, нежели умѣренный. Пространство лѣсныхъ дачъ составляетъ около 2000 кв. верс. Ежегодно вырубается лѣсная площадь около 50 кв. вер. Ни одинъ заводскій округъ не обиленъ такъ водою, какъ Воткинскій: въ 12 верс. отъ завода протекаетъ большая судоходная рѣка Кама. Въ заводскій прудъ, обширнѣйшій изъ всѣхъ, существующихъ при русскихъ заводахъ, впадаютъ и сплавныя рѣки: Вотка, Шарвашъ, Кадесъ и Черная. Кромѣ того, много другихъ рѣчекъ, менѣе значительныхъ, протекаютъ по поверхности округа. Въ Воткинскомъ заводѣ считается до 10,000 чел. разнаго званія людей. Въ томъ числѣ мастеровыхъ при заводѣ и другихъ вольныхъ работниковъ болѣе 2000 и непремѣнныхъ работниковъ 1171 чел. Занятія Воткинскаго завода состоятъ въ передѣлкѣ чугуна въ желѣзо и въ выдѣлкѣ изъ него разныхъ издѣлій, преимущественно для адмиралтейства и артиллеріи, и отчасти для другихъ казенныхъ заводовъ. Камско-Воткинскій заводъ получаетъ чугунъ съ Гороблагодатскихъ заводовъ. Пудъ чугуна обходится заводу около 30 к. с. Передѣлъ чугуна въ желѣзо производится обыкновеннымъ образомъ въ кричныхъ горнахъ, и съ помощію кричныхъ молотовъ. Въ годъ заводъ передѣлываетъ около 270,000 пудъ чугуна, и получаетъ до 200 т. пудъ кричнаго желѣза. При заводѣ, кромѣ множества мастерскихъ для цеховъ, нах. 6 главныхъ фабрикъ: три кричныя, одна для дѣланія стали, укладки и колотушечнаго желѣза, одна якорная и одна цементная. Кромѣ того, при зав. устроена машина для выдѣлки желѣза Пудлинговымъ или англійскимъ способомъ.

Вотская или Водская пятина. Одна изъ Новгородскихъ пятинъ. Пространство ея съ точностію неизвѣстно и изыскателями Русскихъ древностей показывается различно. Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, говоритъ, что она занимала часть р. Волхова до Невы и Ладожскаго оз., а на зап. по р. Плюсу, и что въ ней были города Старая-Руса, Орѣшекъ, Иванъ-городъ, Яма и Копорье. Миллеръ простираетъ ее на зап. отъ р. Волхова и по обѣимъ сторонамъ Невы до границы Ливляндіи и Финляндіи, то есть, вмѣщаетъ въ ней всю Ингерманландію и Корелію. Евгеній говоритъ, что эта пятина начиналась отъ Негровскаго конца и заключала въ себѣ всю Ингерманландію и Корелію до границъ Ливляндіи и Эстляндіи. Но по другимъ достовѣрнымъ актамъ извѣстно, что она простиралась на сѣверъ до Бѣлаго моря. Лербергъ и Карамзинъ не говорятъ ничего опредѣлительнаго.

Воты, Водь Вожане, народъ Финскаго племени, котораго остатки и теперь существуютъ въ нынѣшней С.Петербургской губерніи. Въ нашихъ лѣтописяхъ имя Вотовъ впервые встрѣчается въ половинѣ XII столѣтія, когда они были подвластны Новгороду. Этотъ народъ жилъ при Финскомъ заливѣ, отъ восточныхъ береговъ рѣки Наровы до Копорья, и за нимъ до рѣки Ижоры.

Лерберг говоритъ, что народъ этотъ, какъ живущій при морскомъ заливѣ, могъ получить свое названіе отъ *воды*. Финны называютъ Вотовъ Watialaiset во множ., и Watialainen въ единств. числѣ, а землю ихъ Watian-maa. (На Финскомъ языкѣ Wetaja — болотистое мѣсто). Воты занимаютъ теперь слѣдующія мѣста, *между Лугою и Новыми Сумами*, селенія: Воникавская, Бабина, Рудила, Пялова, Каретова и Товск я; *между Лугою и Нарвою*: Кенкина, Ѳедоровская и Извозъ. Въ Кирхшпилѣ Каттиле (Котлы), который граничитъ западною стороною къ Лугѣ, а восточною къ Систѣ, находятся двѣ деревни, Ильинская и *Вотскій Конецъ*. Со временемъ забыли и о Вотской землѣ и о Вотахъ, и страна между Нарвою и Невою получила имя отъ другаго народа, жившаго въ Вотской-пятинѣ, Ижорцевъ, или Ингровъ, и стала наз. Ижорскою землею, или Ингріею, Ингерманландіею. Въ 1740 г. при учрежденіи губерній, Ингрію переименовали въ С.-Петербургскую губернію Воты исповѣдуютъ греко-россійскую вѣру. Языкъ ихъ отрасль Финскаго нарѣчія, но принялъ множество словъ отъ сосѣднихъ племенъ и нѣсколько Нѣмецкихъ.

Вотяки, народъ, обитающій въ сѣверо-восточной части Россіи. Самъ себя онъ называетъ *Отъ*, *Утъ*, *Утъ-муртъ* или *Утъ-морть*, что значитъ «человѣкъ». У Татаръ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ари*. Вотяки принадлежатъ къ финскому племени и, вѣроятно, обитали по рѣкѣ Енисею, гдѣ найдены остатки исчезнувшаго нынче Арскаго племени; впоследствіи переселились они на берега Камы между нынѣшними губерніями Казанскою и Вятскою, на такъ называемое Арское поле. Здѣсь они управлялись собственными князьями; основали на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арскій пригородокъ, свои жилища и построили крѣпость. Отсюда они были вытѣснены уже Татарами, и въ настоящее время обитаютъ въ губерніяхъ Вятской, гдѣ послѣ Русскихъ составляютъ главную часть народонаселенія; Казанской въ уѣздахъ Чачинскомъ и Мамадышскомъ) и въ Оренбургской. Вотяки говорятъ языкомъ, который, по филологическому характеру своему, принадлежитъ къ семейству финскихъ языковъ. Хотя Вотяки нынче, большею частію, окрещены, но не оставили своихъ идолопоклонническихъ обычаевъ. Объ ихъ религіозныхъ понятіяхъ и обрядахъ писали Палласъ и Георги. Въ числѣ государственныхъ поселянъ, Вотяковъ, въ Вятской губерніи 85 325 душъ муж. п. въ Казанской 6 258 обоего пола; въ послѣднемъ числѣ было 1,513 некрещеныхъ.

Врангель (Фердинандъ Петровичъ), баронъ, русскій контръ-адмиралъ, извѣстенъ путешествіемъ къ сѣвернымъ берегамъ Сибири, предпринятымъ въ 1820 г. и оконченнымъ въ 1823 г. Барону Врангелю поручено было опредѣлить положеніе Шелагскаго мыса; описать берегъ къ в. отъ этого мыса, группу Медвѣжьихъ острововъ, устья Колымы и берегъ, идущій отсюда къ западу, и, поѣздками по льду моря, изслѣдовать мнѣніе, основанное на преданіяхъ прибрежныхъ жителей Яны, Индигирки и Колымы, будто къ с. на Ледовитомъ морѣ есть земля.

Врачебныя управы. Для губернскаго управленія врачебною частію состоятъ въ губернскихъ городахъ и городахъ областныхъ Ставрополѣ, Кишиневѣ и Бѣлостокѣ врачебныя управы. Каждую врачебную управу составляютъ: инспекторъ, операторъ, акушеръ и, въ сибирскихъ губерніяхъ и Кавказской области, ветеринарный врачъ. Обязанности врачебной управы: I) Управленіе медицинскими чинами въ губерніи. Ей подчиняются городовые и уѣздные врачи, лекарскіе ученики, повивальныя бабки и всѣ лица, занимающіяся вольною медицинскою практикою. II) Управленіе аптекъ. Врачебная Управа свидѣтельствуетъ въ губерніи казенныя аптеки; также надзираетъ, совокупно съ городскою полиціею, за продажею изъ лавокъ лекарственныхъ припасовъ, на основаніи установленныхъ правилъ. III) Надзоръ за больничными заведеніями, посредствомъ ея инспектора. Всѣ врачи должны представлять Врачебной Управѣ, по принадлежности, ежемѣсячно вѣдомости о находящихся въ больницахъ, и отдѣльно о больныхъ, пользуемыхъ въ частной практикѣ. IV) По медицинской полиціи. Кромѣ помощи страждущимъ, пещись о соблюденіи народнаго здравія и принимать мѣры къ отвращенію и прекращенію скотскихъ падежей. V) По судебной медицинѣ. Производить медицинскія освидѣтельствованія по дѣламъ управленія и по дѣламъ судебнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ.

Вредаль (Петръ Петровичъ), вице-адмиралъ, отличный русскій морякъ, род. въ Дронтгеймѣ (въ Норвегіи) в 1703 г., по рекомендаціи адмирала Крюйса, былъ принятъ въ русскую службу; участвовалъ въ шведской и турецкой кампаніяхъ; отличился въ особенности подъ Гангутомъ и Виндавою. Въ 1725 г. сдѣланъ управляющимъ адмиралтейскою конторою; въ 1730, отъ лица адмиралтействъ коллегіи, ѣздилъ для встрѣчи Имп. Анны Іоанновны; въ 1733 г. опредѣленъ въ главные командиры Архангельскаго порта, гдѣ первый положилъ основаніе са-

мому порту, адмиралтейству и другимъ заведеніямъ. Въ 1737 и 38 г. Вредаль съ моря содѣйствовалъ фельдм. Лассію въ покореніи Крыма. Въ 1742 г., будучи начальникомъ эскадры, посланной изъ Бѣлаго моря въ Балтійское, для дѣйствія противъ Шведовъ, Вредаль встрѣтилъ на пути столь жестокія бури, что важныя поврежденія ветхихъ его судовъ, принудили его возвратиться въ Архангельскъ. За это отданъ былъ подъ судъ. Умеръ, не оправдавшись, въ 1756 г.

Всеволодъ-Гавріилъ, св. кн. и чудотвор. псковскій, сынъ в. к. Мстислава I, внукъ Владиміра Мономаха, род. и воспитывался въ Новгородѣ. Въ 1117 г., когда Мстиславъ призванъ былъ Мономахомъ изъ Новагорода княжить въ Бѣлгородѣ, Всеволодъ остался на мѣстѣ отца и счастливо совершилъ походъ въ Финляндію. Въ 1130 и 1131 г., соединясь съ братьями Изяславомъ и Ростиславомъ, онъ ходилъ на Чудь. Въ 1132 г., призванный въ Переяславль, оставилъ Новгородъ, но не надолго. Изгнанный оттуда дядею, Георгіемъ Суздальскимъ, Всеволодъ оставался безъ удѣла, и удалился въ Новгородъ. Послѣ, въ 1134 г., Всеволодъ опять ходилъ на Чудь и взялъ Дерпть, воевалъ съ Суздальцами въ защиту брата своего Изяслава; 1137 г. Псковичи избрали его своимъ княземъ. Ум. въ 1138 г. Черезъ 55 л. обрѣтены мощи, которыя и почиваютъ подъ спудомъ въ Псковской Троицкой соборной церкви. Память 11 фев. и 27 нояб.

Всеволодъ-Димитрій Юрьевичъ, по прозванію *Великое-Гнѣздо*, вел. кн. русскій, род. въ 1154 г. По смерти Юрія, старшій сынъ его Андрей, желая властвовать одинъ въ Суздальской области, выгналъ оттуда братьевъ своихъ: Мстислава, Василька и Михаила; изъ которыхъ оба первые, вмѣстѣ со вдовствующею своею родительницею, мачихою Андрея, удалились въ Царьградъ, взявъ съ собою меньшаго брата, осьмилѣтняго Всеволода. Въ 1169 г. мы видимъ уже его подъ знаменами брата Андрея, въ ополченіи, которое Суздальскій князь послалъ на разрушеніе Кіева, и тѣмъ посадилъ княземъ брата своего Глѣба. Всеволодъ остался при Глѣбѣ и въ 1170 году разбилъ хищныхъ Половцевъ, грабившихъ кіевскія земли; потомъ былъ захваченъ. Всеволодъ освободился изъ плѣна Ростиславичей въ 1173 г. и въ томъ же году былъ опять въ войскѣ, которое Андрей послалъ подъ Кіевъ для изгнанія Рюрика. По смерти Андрея Юрьевича (1174), Суздальцы избрали ему наслѣдниками племянниковъ Ярополка и Ростислава Ростиславичей, находившихся тогда въ Черниговѣ; но они, желая быть великодушными, предложили дядямъ своимъ, Михаилу и Всеволоду Юрьевичамъ, владѣть вмѣстѣ, и увѣрили другъ друга клятвою въ искренности союза. Вскорѣ началось междоусобіе: Михаилъ со Всеволодомъ принуждены были возвратиться въ Черниговъ; однако же Владимірцы призвали ихъ опять; они съ торжествомъ въѣхали во Владиміръ (1175), и вскорѣ вся Суздальская область покорилась имъ. Но Михаилъ, пришедшій во Владиміръ въ болѣзненномъ уже состояніи, умеръ въ томъ же году; Владимірцы присягнули брату его Всеволоду; но Ростовцы призвали племянника его Мстислава, и такимъ образомъ опять возникло междоусобіе. Мстиславъ, разбитый Всеволодомъ (1176), ушелъ къ зятю своему Глѣбу Рязанскому и уговорилъ его вступиться за себя; но оба были разбиты Всеволодомъ на рѣкѣ Колокшѣ (1277) и попались въ плѣнъ. Потомъ на него возсталъ Святославъ Всеволодовичъ. Онъ соединился съ Новгородцами, неблагопріятствовавшими Всеволоду, опустошилъ берега Волги, и пошелъ къ Переяславлю. За 46 верстъ отъ этого города стоялъ Всеволодъ; непріятели перестрѣливались черезъ рѣку. Всеволоду хотѣлось принудить Святослава перейти за рѣку и дать битву. Наконецъ они помирились (1182); Всеволодъ съ завистію смотрѣлъ на Болгарію и звалъ друзей къ содѣйствію для ея завоеванія. Многіе князья прислали къ нему или привели сами свои полки. Съ этимъ ополченіемъ онъ поплылъ Волгою до нынѣшней Казанской губерніи; потомъ, оставивъ ладьи близъ устья Цывили, осадилъ Болгарскій, такъ называемый, Великій-городъ; въ десятый день, заключивъ миръ съ Болгарами, возвратился во Владиміръ, 1182. Въ 1186 г. онъ опять посылалъ туда войско и воеводы его возвратились съ добычею и плѣнниками. Въ это время онъ опустошилъ землю Рязанскую. По кончинѣ Святослава Всеволодовича, Всеволодъ сталъ повелѣвать всѣми другими князьями и старался утвердить безопасность границъ своихъ. Половцы служили ему; но въ то же время безпокоили его южныя владѣнія, а особливо предѣлы Рязанскіе. Онъ устрашилъ варваровъ, ходилъ въ глубину степей, вездѣ жегъ зимовья ихъ, и ханы Половецкіе, отъ береговъ Дона съ ужасомъ бѣжали къ Черному морю. Всеволодъ хитростью довелъ ихъ до того, что они прислали къ нему просить себѣ въ князья одного изъ сыновей его, Святослава, еще младенца, который и былъ отданъ имъ. Всеволодъ спокойно господствовалъ на сѣверѣ: от-

ряды его войска тревожили Болгаровъ, князья Рязанскіе сторожили Половцевъ, а Новгородцы Литву. Наконецъ Всеволодъ, подъ предлогомъ защищенія Новгорода отъ внѣшнихъ непріятелей, отозвалъ Святослава и далъ Новгороду старшаго сына, двадцатилѣтняго Константина, славившагося уже мудростію, великодушіемъ и всѣми христіанскими доблестями. Въ южной Россіи Половцы грабили всюду; бѣдный народъ прибѣгнулъ къ князю. Всеволодъ ополчился, выступилъ къ Москвѣ, гдѣ ожидалъ его Константинъ съ ратью Новгородскою. На берегу Оки соединились съ нимъ князья Муромскіе и Рязанскіе. Ему донесли, что Рязанскіе владѣльцы—измѣнники и тайно держатъ сторону Черниговскихъ; онъ повѣрилъ, и рѣшился наказать; не предвидя своего бѣдствія, они собирались въ ставкѣ у Всеволода. Всеволодъ осудилъ ихъ и, оковавъ, велѣлъ отвезти во Владиміръ, а самъ съ войскомъ вступилъ въ область Рязанскую. Рязань покорилась и выдала ему остальныхъ своихъ князей. Всеволодъ возвратился во Владиміръ. Довольный Новгородцами онъ одарилъ ихъ и отпустилъ изъ Коломны Новгородскихъ ратниковъ, но удержалъ посадниковъ и первѣйшихъ гражданъ въ залогъ вѣрности. Святославъ вторично пріѣхалъ управлять Новгородскою областію. Въ Рязанскомъ княжествѣ управленіе поручено Ярославу, котораго народъ неохотно принялъ и даже возмутился. Оскорбленный Всеволодъ пришелъ съ войскомъ къ Рязани, велѣлъ всѣмъ жителямъ и съ дѣтьми выйти изъ города и сжегъ его, а Рязанцевъ разселилъ по отдаленнымъ мѣстамъ своего княженія. Той же участи подвергся и Бѣлгородъ Рязанскій: его епископа Арсенія, какъ плѣнника, привезли во Владиміръ, 1208. Спасшіеся отъ неволи, два Рязанскіе князя, Изяславъ Владиміровичъ и Михаилъ Всеволодовичъ, мстили Всеволоду опустошеніемъ московскихъ окрестностей; сынъ его Юрій разбилъ ихъ на голову, однако же они держались еще на берегахъ рѣки Пры. Но великій князь вытѣснилъ ихъ и оттуда, помирился съ Черниговскими Ольговичами, врагами племени Владиміра Мономаха. Миръ этотъ былъ укрѣпленъ брачнымъ союзомъ Всеволодова сына Юрія съ дочерью Всеволода Святославича Чермнаго Кіевскаго, 1210. Великій князь, отозвавъ сына своего Константина изъ Новгорода, назначилъ ему въ удѣлъ Ростовъ, а потомъ объявилъ своимъ наслѣдникомъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату Юрію. Но Константинъ не послушался, желая наслѣдовать цѣлое великое княженіе. Раздраженный отецъ созвалъ бояръ и духовенство и, объявивъ наслѣдникомъ втораго своего сына и заставивъ ихъ присягнуть ему, Всеволодъ Юрьевичъ, прокняживъ 37 лѣтъ, умеръ 15 апрѣля 1212, на 58 г. жизни. Онъ владѣлъ счастливо, благоразумно, и строго наблюдалъ правосудіе, почему лѣтописи и называютъ его *Великимъ*. Онъ возобновилъ городъ Остеръ и построилъ крѣпости (дѣтинцы) во Владимірѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ и Суздалѣ. Первою супругою Всеволода была Марія, родомъ Ясыня, славная благочестіемъ и мудростію; семь лѣтъ она страдала тяжкимъ недугомъ и умерла 1206, монахинею. Въ 1209 г. Всеволодъ вступилъ во вторичный бракъ съ дочерью Витебскаго князя Василька Брячиславича, которая называлась Любовію и осталась безплодною.

Всеволодъ Святославичъ, Чермный, кн. изъ рода князей Черниговскихъ. По смерти отца его, Святослава Всеволодовича, кіевскій престолъ достался правнуку Мономаха, Рюрику Ростиславичу. Всеволодъ Чермный, напавъ Половцевъ и соединясь съ другими князьями, вздумалъ завоевать Галицкую область; но король Венгерскій, Андрей, не позволилъ ему исполнить этого. Будучи союзникомъ Рюрика и Мстислава Игоревичей, онъ, въ 1206 году, сдѣлался ихъ врагомъ, вооруженною рукою взялъ Кіевъ и разослалъ своихъ намѣстниковъ по всей Днѣпровской области. Чермный выгналъ Ярослава Всеволодовича Суздальскаго изъ Переяславля, но и самъ долженъ былъ бѣжать вскорѣ изъ Кіева, увидѣвъ подъ стѣнами этого города Рюрика и Мстислава; при помощи Половцевъ, Владиміра Галицкаго и князей Туровскихъ, онъ опять завладѣлъ Кіевомъ. Желая возстановить миръ, Всеволодъ отдалъ Рюрику, вмѣсто Кіева, наслѣдственный свой удѣлъ Черниговъ. По смерти же Всеволода Юріевича и Рюрика Ростиславича, въ 1212 г., Чермный выгналъ изъ Кіевской области сыновей и племянниковъ Рюриковыхъ и остался одинъ владѣтелемъ южной Россіи; однако князь Новгородскій Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, въ 1213 году, взялъ Кіевъ и Чермный долженъ былъ удалиться въ Черниговъ, гдѣ и умеръ съ горести. Чермный былъ женатъ на дочери польскаго герцога, Казиміра, но она вскорѣ удалилась въ монастырь св. Кирилла, ею основанный, гдѣ и умерла монахинею. У него были два сына, Михаилъ и Андрей.

Всеволожскій (Всеволодъ Андреевичъ), дѣйств. камергеръ, род. въ 1760 г.; сынъ по-

слѣдняго воеводы пензенскаго, погибшаго на службѣ во время Пугачевскаго бунта; въ молодости служилъ въ конной гвардіи. Дѣятельность и способности молодаго Всеволожскаго побудили дядю его, сенатора Всеволода Алексѣевича Всеволожскаго, набрать его изъ числа нѣсколькихъ братьевъ, единственнымъ наслѣдникомъ большаго пермскаго имѣнія, увеличеннаго еще богатыми промыслами при женитьбѣ его на дочери астраханскаго намѣстника, Бекетова. По кончинѣ тестя, обезпечивъ ходъ дѣлъ своихъ, онъ жилъ въ Москвѣ. Въ 1812 г. Всеволожскій поставилъ въ ряды ополченія до 2000 воиновъ и старшаго 16-лѣтняго сына; самъ, какъ заводчикъ, устремилъ все вниманіе на усиленіе и улучшеніе выдѣлки оружія и артиллерійскихъ припасовъ, снабженіе которыми тогда было очень необходимо. Нѣсколько лѣтъ, постоянно проведенныхъ имъ въ пермскомъ имѣніи, много способствовали къ усовершенствованію его заводовъ. Многія изъ его улучшеній и нововведеній принесли большую пользу. Такъ ему обязаны устройствомъ и введеніемъ конныхъ машинъ по судоходству волжскому, облегчившихъ транспортировку огромныхъ каравановъ. Введенныя имъ усовершенствованія въ способахъ проходки разсолоподъемныхъ трубъ въ соляныхъ промыслахъ пермскихъ, дали способъ углубляться и достигать богатѣйшихъ разсоловъ, и впослѣдствіи даже до самыхъ пластовъ каменной соли, что дало новое развитіе тамошнимъ стариннымъ соляным промысламъ. Въ 1815 г. онъ устроилъ первый пароходъ въ Россіи, и, совершивъ путь изъ своихъ заводовъ до Казани, доказалъ возможность пароходства по Волгѣ. Вообще Всеволожскій не упускалъ изъ виду ни одной отрасли отечественной промышлености. Первое успѣшное испытаніе англійскаго способа выдѣлки желѣза, усовершенствованіе паровыхъ машинъ, освѣщеніе газомъ мастерскихъ въ его заводахъ, разработка въ Уралѣ каменнаго угля, открытіе золотоносныхъ розсыпей въ самомъ дальнемъ сѣверномъ Уралѣ, подавали примѣръ къ открытію Богословскихъ розсыпей. Въ послѣдніе годы жизни своей, проживая въ своей мызѣ Рябовѣ, близъ Петербурга, занимался голландскимъ способомъ наводненія полей и старался доказать возможность устройства свекловичныхъ сахарныхъ заводовъ и въ самой сѣверной полосѣ Россіи. Въ 1836 году, услышавъ мнѣніе, что русскіе заводчики не въ состояніи будутъ такъ дешево и хорошо отливать газопроводныя трубы, какъ въ Англіи, онъ вдругъ распространилъ свой маленькій литейный заводъ въ Рябовѣ до того, что привелъ его въ состояніе исполнять самые большіе заказы и сталъ отливать трубы по рисункамъ и размѣрамъ, почитаемымъ въ Англіи за самые трудные въ исполненіи, и оставилъ ихъ большое количество, понизивъ притомъ цѣну въ уровень съ англійскою. В. А. Всеволожскій ум. въ апрѣлѣ 1836 года.

Всесвятское село почти касается предмѣстій Москвы; строенія казенныя и дачи частныхъ людей отъ Тріумфальныхъ воротъ къ новому парку, дѣлаютъ разстояніе, 3 вер., почти незамѣтнымъ. Къ селу Всесвятскому принадлежитъ Петровскій подъѣздный дворецъ, гдѣ обыкновенно останавливались особы Высочайшаго Дома передъ въѣздомъ въ Москву; онъ окруженъ теперь великолѣпнымъ паркомъ, съ небольшимъ лѣтнимъ театромъ, и многими частными дачами.

Встрѣчный искъ. Прошеніе отвѣтчика, предъявляющаго обратный искъ-на истца, именуется встрѣчнымъ. Встрѣчный искъ разбирается въ томъ же судѣ, гдѣ предъявленъ искъ истцомъ.

Второзаконіе, см. Пятикнижіе.

Вувермань (Philipp Wauwermans), живописецъ, род. въ Гарлемѣ въ 1620, ум. въ 1668; учился сначала у отца своего, Павла Вувермана, а потомъ у соотечественника своего, Вейнантса; прославился пейзажами. Онъ украшалъ ихъ изображеніемъ охоты, роздыха или военнаго лагеря, небольшими сраженіями и другими подобными небольшими сюжетами. Картины его замѣчательны по изяществу отдѣлки, легкости, правильности фигуръ, согласію и живости красокъ. Много картинъ его въ королевской дрезденской галлереѣ.

Вульгата (Vulgata), названіе латинскаго перевода священныхъ книгъ, признаннаго на Тридентскомъ соборѣ и употребляемаго въ католической церкви. Протестанты отвергаютъ Вульгату.

Вулканисты. См. Плутонисты.

Вулканъ (миѳ.), Гефестъ Грековъ, Фта Египтянъ, богъ огня, былъ сынъ Юпитера и Юноны. Отецъ сбросилъ его съ неба, когда онъ пытался освободить свою мать, повѣшенную Юпитеромъ на воздухѣ. По мнѣнію другихъ, сама мать сбросила его съ неба, стыдясь, что родила такое безобразное существо. Онъ переломилъ себѣ ногу въ этомъ паденіи и остался навсегда хромымъ; поселился въ Лемносѣ, устроилъ тамъ кузницы и научилъ людей искусству обработывать металлы. Онъ сдѣлалъ, съ помощью циклоповъ, молніи Юпитеру, оружія Ахиллесу и Энею, щитъ Геркулесу, ошейникъ Герміонѣ и скипетръ Агамемнону. Вулканъ былъ женатъ на Венерѣ, которая часто ему измѣ-

няла. На древнихъ памятникахъ, его представляютъ съ бородой, полунагимъ, въ круглой, остроконечномъ колпакѣ, въ правой рукѣ у него молотъ, въ лѣвой—клещи.

Вуокса, Вокша (Wuoxen), рѣка въ Финляндіи, течетъ изъ озера Саймы, въ Вильманстрандскомъ уѣздѣ Выборгс. губ., образуетъ, въ 10 верстахъ отъ своего источника, большіе пороги у дер. Иматра, гдѣ рѣка стѣснена между высокими, гранитными скалами. Пороги эти выше всѣхъ прочихъ въ Финляндіи. Они длиною въ 38 саж., при 4 саж. покатости. Вуокса протекаетъ по направленію отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, дѣлаетъ у кирхшпиля Валкеярва крутой поворотъ къ сѣверо-востоку и впадаетъ при гор. Кексгольмѣ въ Ладожское озеро. Она имѣетъ длины 170 вер., а ширины отъ 25 до 150 саж. Озеро Сувандо, имѣющее связь съ этой рѣкою, изливалось въ нее прежде у перешейка Кавеніеми; но въ 1818 году, 21 мая въ рѣкѣ было такое половодіе, что вода изъ Сувандо, взявъ другое направленіе, прорвалась у укрѣпленія Тайпале чрезъ перешейкъ, раздѣляющіе до того времени озеро Сувандо отъ Ладоги. При г. Кексгольмѣ, гдѣ Вуокса впадаетъ въ оз. Ладожское, имѣется изобильная рыбная ловля; здѣсь ловятъ среднимъ числомъ до 5000 лососей и 30,000 сиговъ; жители платятъ аренды до 18,000 руб. въ годъ. Грунтъ рѣки Вуоксы по большей части песчаный и берега высоки. По причинѣ множества пороговъ, между озерами Саймо и Ладогою нѣтъ никакого судоходства, только отъ послѣдняго можно дойти за версту отъ Кексгольма; въ срединѣ есть судоходныя мѣста, именно отъ Сувандо до села Санктъ-Петерсъ. Въ порогахъ и въ мѣстахъ, гдѣ вода быстро течетъ, она никогда не замерзаетъ (какъ наприм. у деревни Ситола).

Выборгская губ. находится въ Финляндіи (старой), примыкая южной своей границей къ Финскому заливу, С.-Петербургской губ. и Ладожскому озеру. Она заключаетъ въ себѣ пространства около 38,171 кв. вер. и состоитъ изъ твердой земли и острововъ, между которыми замѣчательны: Хохландъ, Лаппшхеръ, Сейпшхеръ, Біерке, Тбуринсаари, Уринсаари, Кески-Саиро, Ревонъ-Саари, и нѣк. др. Она раздѣляется на 8 уѣзд.: Странда, Кюмене, Лаппеси, Яскисъ, Эврепя, Кексгольмъ сѣверный, Кексгольмъ средній и Кексгольмъ южный. Каждый уѣздъ раздѣляется на кирхшпили (37). Мѣстность Выборгской губ. вообще волнообразна. Берега Ладожскаго озера, отъ границъ Олонецкой губ. до г. Кексгольма, усѣяны высокими, мелкимъ лѣсомъ и покрыты горами. Горы эти стоятъ безъ примѣтной между собою связи и отдѣляются узкими долинами, болотами и заливами. На берегахъ оз. Саймы горы также высоки, но вообще онѣ болѣе растянуты. Самый берегъ Финскаго залива отъ Пютиса до Біеркъ Э (Березовыхъ острововъ) гористъ, хотя каменныя горы имѣютъ здѣсь незначительную высоту и всюду покрыты мелкимъ лѣсомъ. За исключеніемъ озеръ и болотъ поверхность земли Выборгской губ. ни гдѣ не представляетъ равнинъ. Рѣки, орошающія губ., изливаютъ свои воды въ Финскій заливъ и въ Ладожское озеро. Финскій заливъ образуетъ въ Выборгской губ. множество бухтъ и гаваней, изъ которыхъ замѣч. 1) гав. Кунгегольмъ близъ устья Кюменя и 2) гав. г. Фридрихсгама Народонаселеніе Выборгской губ. простирается до 250,000 д. об. п. и принадлежитъ къ финскому племени, раздѣляющемуся здѣсь на два главныя поколѣнія: *Тавастландцевъ*, извѣстныхъ у древнихъ Руссовъ подъ именемъ Ями, или Еми, и *Карелов*. *Промышленость* губерніи выражается въ двухъ главнѣйшихъ видахъ: земледѣліи, которымъ занимаются жители южной и западной частей губерніи, и *лѣсномъ промыслѣ*, почти исключительномъ занятіи сѣверныхъ и внутреннихъ уѣздовъ. Хлѣба, производимаго губерніею, вообще недостаточно для продовольствія ея жителей, но за всѣмъ тѣмъ, въ губерніи находится около 20 винокурныхъ заводовъ, выкуривающихъ хлѣбное вино. *Учебныя заведенія:* гимназія въ Выборгѣ, четыре висшихъ и одно высшее элементарное училище и три училища для дѣвицъ; во всѣхъ этихъ заведеніяхъ обучается свыше 300 чел. об. п., преподаваніе производится частію на русскомъ, частію на шведскомъ языкахъ.

Выборгъ (Wiborg, по-фински Wüpuri), губ. гор. Выборгской губ. в. кн. Финляндск., лежитъ въ 132 вер. къ з. отъ Петерб., отъ Гельсингфорса въ 280 верстахъ; расположенъ на 2 островкахъ Финскаго залива, простирающагося здѣсь далеко къ сѣверу. Выборгская крѣпость основана въ 1293 г. шведскимъ государств. правителемъ Торкелемъ Кнутсономъ, который хотѣлъ утвердиться въ Корелiи (Кирiяландiи), обуздать свирѣпыхъ ея жителей, и довершить, начатое Эрикомъ IX и Биргеръ-Ярломъ, завоеваніе Финляндскаго полуострова. Впослѣдствіи, эта крѣпость была исправлена и значительно распространена Эрикомъ-Аксельсономъ Тоттомъ въ 1477 г. и корол. Густавомъ Вазою, также имп. Анною, которая, въ 1738 г., на запад. сторонѣ города, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была слобода Сиганьеми (Sükaniemi), заложила укрѣпленіе, извѣстное подъ именемъ Couronne d'Anne. До 1710 г. Русскіе нѣ-

сколько разъ безъ успѣха осаждали Выборгъ: при Георгіи Даніиловичѣ въ 1322 г., при Симеонѣ Гордомъ въ 1350, при Іоаннѣ III въ 1495 г. Въ продолженіе войны между Іоанномъ IV Васильевичемъ и Густавомъ Вазою, Русскіе опять, въ 1555 и 1556 гг., осаждали Выборгъ, но также безъ успѣха, равно какъ въ 1706 году. Въ мартѣ 1710 г., 18,000 войска Петра Великаго перешли черезъ границу Финляндіи, и въ другой разъ облегли городъ, защищаемый только 4,000 ч. гарнизона, который имѣлъ, впрочемъ, достаточное количество съѣстныхъ припасовъ. Земля была покрыта льдомъ и бездонными снѣгами, причинявшими Русскимъ величайшія затрудненія; появилась и язва, которая лишила ихъ множества солдатъ. Но всѣ эти трудности не отнимали духа у осаждающихъ. Какъ скоро море очистилось отъ льда, Выборгъ былъ осажденъ и съ моря; русскій флотъ обезпокоивалъ берега Финляндіи и пресѣкъ всѣ сношенія съ Ригою, которая доставляла помощь осажденнымъ. Наконецъ прибылъ самъ Петръ Великій съ осадною артиллеріею и новымъ войскомъ. Силы гарнизона начали истощаться; стѣны, до того времени непоколебимыя, разрушились отъ ядеръ русскихъ пушекъ, и граждане съ гарнизономъ, доведенные до крайности, принуждены были сдаться на капитуляцію. Въ 1710 г., по тринадцатинедѣльной оборонѣ, городъ навсегда взятъ Россіею. Нынѣ къ городу принадлежатъ 2 предмѣстья—Петербургское и Выборгское или Нейшлотъ. Церквей въ городѣ 4, жителей до 3,000 д. Торговля значительна; ежегодно отправляется отсюда въ разныя государства 96 судовъ, большею частію иностранныхъ; почти столько же и прибываетъ. Товары вывозные: доски, смола, сало, сальныя свѣчи, конопля; привозные: хлѣбъ, соль и другіе съѣстные припасы, сахаръ, кофе, вина, пряные коренья, и проч. Фабрикъ и заводовъ въ самомъ городѣ нѣтъ, но въ окрестности его находятся 2 казенные *зеркальные завода*, одинъ въ Роккалѣ, гдѣ отливаются превосходныя, значительной величины зеркала, другой въ Кукколѣ; мыловаренный заводъ на Гейматѣ Рамси, и свѣчной сальный заводъ въ Кирьялѣ, гдѣ ежегодно дѣлается до 10,000 пудовъ свѣчъ. Въ верстѣ отъ Выборга, по фридрихсгамской дорогѣ, направо, лежитъ прекрасный, обширный садъ Мон-Репоя, принадлежащій барону Николаи. Этотъ садъ, заведенный военнымъ губернаторомъ Ступишинымъ, распространенъ и украшенъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ старой Финляндіи, принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ-Карломъ, впослѣдствіи королемъ Виртембергскимъ.

Выборы. Такъ называется право избранія. Въ Россіи выборы раздѣляются по сословіямъ: на дворянскіе, городскихъ обывателей, сельскихъ обывателей, казачьихъ войскъ и кочующихъ инородцевъ. Выборы дворянскіе имѣютъ начало съ Петра В. Они бываютъ въ губернскомъ городѣ, чрезъ каждые три года, въ декабрѣ или январѣ. Производятся они посредствомъ баллотированія. Должности, въ которыя избираетъ дворянство чиновниковъ, суть или губернскія или уѣздныя. Къ первымъ принадлежатъ: губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели гражданской и уголовной палаты, совѣстные судьи и почетные попечители гимназій; ко вторымъ: уѣздные предводители дворянства, исправники и дворянскіе депутаты.

Вывозъ, или переводъ имѣнія за границу. Съ вывозимыхъ за границу имѣній иностранцевъ вычитается, ежели они жили въ Россіи до пяти лѣтъ сряду—пятая, а ежели долѣе пяти лѣтъ — десятая часть. Отъ этого освобождены подданные тѣхъ только державъ, которыя постановили тоже въ отношеніи русскихъ подданныхъ.

Выдра (Lutra Kin.), отличается отъ всѣхъ прочихъ пальцеходныхъ тѣмъ, что имѣетъ ноги лапчатыя и хвостъ горизонтально плоскій, слѣдовательно такими двумя признаками, которые дѣлаютъ ихъ животными водными; голова сжата; тѣло гораздо длиннѣе, нежели у хорьковъ и куницъ; глаза большіе; уши очень короткіе; усы длинные. Живутъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, нѣкоторыя на морскихъ берегахъ; питаются преимущественно рыбою. Выдры чрезвычайно легко плаваютъ и ныряютъ. На добычу выходятъ ночью, днемъ же скрываются между скалами или подъ корнями деревъ. Шерсть у выдръ очень густа и довольно нѣжна, и потому мѣха ихъ составляютъ значительный предметъ торговли. — *Выдра обыкновенная* (L. vulgaris), длиною болѣе двухъ футовъ, а хвостъ около фута, живетъ по берегамъ прудовъ и рѣкъ. Водится во всей Европѣ. Въ Индіи этихъ животныхъ употребляютъ для рыбной ловли, точно такъ, какъ мы употребляемъ собакъ для охоты.

Выдубецкій монастырь, мужской 3-го класс., на крутомъ берегу Днѣпра, ниже кіево-печерской крѣпости. По сказанію лѣтописцевъ, монастырь этотъ основанъ при Владимірѣ I, на томъ мѣстѣ, гдѣ присталъ къ берегу брошенный въ Днѣпръ Перунъ; отъ крика на родпаго: выдыбай (выплывай) нашъ боже! произошло будто-бы названіе монастыря. Соборная его церковь Арх. Михаила основана въ 1088 г., в. к. Всеволодомъ. Первый русскій зодчій Милонѣгъ-Петръ, жившій въ исходѣ XII стол., построилъ въ

монастырѣ каменную стѣну со стороны Днѣпра. Со времени митр. Рагозы, отступившаго отъ православія къ Уніи, монастырь Видубецкій, до 1635 г., находился во власти Уніатовъ. Изъ числа древнихъ настоятелей монастыря замѣчателенъ *Сильвестръ*, продолжатель Несторовой лѣтописи. Въ монастырѣ, кромѣ соборной, 3 церкви.

Выдѣлъ, по отечественнымъ законамъ, принадлежитъ къ числу безмездныхъ или дарственныхъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества. По нашимъ законамъ выдѣлять можно только лицамъ, имѣющимъ право законнаго наслѣдованія послѣ смерти владѣльца. Родители и восходящіе родственники властны выдѣлять дѣтей своихъ и потомковъ, назначая имъ часть изъ своего имущества: благопріобрѣтеннаго,—сколько заблагоразсудятъ, родоваго—то, что слѣдовало бы имъ по закону послѣ смерти родителей или восходящихъ родственниковъ. Дѣти, не получившія сполна наслѣдственной доли изъ родоваго имущества или выдѣленныя только изъ благопріобрѣтеннаго, не устраняются при раздѣлѣ имущества: въ первомъ случаѣ отъ дополненія до законной доли, во второмъ отъ права наслѣдованія въ родовомъ имуществѣ, если только при выдѣлѣ, они не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ. Выдѣлъ совершается *отдѣльною записью* у крѣпостныхъ дѣлъ. Выдѣлъ дочерей и родственницъ по случаю замужства дѣлается назначеніемъ имъ приданаго (см.).

Выксунскій заводъ, *чугуноплавильный и желѣзодѣлательный*, въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, на рѣкѣ Выксѣ, принадлежитъ наслѣдникамъ Шепелева; основанъ братьями Баташевыми, на землѣ, купленной въ межевой канцеляріи въ 1766 году. Главныя работы завода состоятъ въ выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ желѣза, но также производится ковка разныхъ желѣзныхъ вещей, приготовленіе проволоки, и пр. Руды, здѣсь проплавляемыя, составляютъ разныя отличія углеродно-кислаго глинистаго желѣзняка, который почти исключительно принадлежитъ каменноугольнымъ формаціямъ. Руды здѣшнія представляютъ три отличія, сходныя составомъ, но различныя наружнымъ видомъ и содержаніемъ металла. Первая называется на заводахъ верховицъ, потому, что лежитъ выше другихъ; она представляетъ шарообразныя отдѣльности краснаго и желтаго цвѣтовъ, облеченныя корою почти чистаго желѣзнаго окисла. По плавкѣ въ доменныхъ печахъ даетъ до 40 проц. чугуна. Вторая, называемая бѣлою, имѣетъ плотное сложеніе частей, сѣровато-бѣлый цвѣтъ и даетъ до 60 проц. чугуна. Третья, называемая красною, содержитъ не болѣе 12 проц. металла, и по легко-плавкости употребляется какъ флюсъ. Руды залегаютъ на глубинѣ 12 саж. отъ поверхности земли, и образуя пласты, имѣющіе до 200,000 п. Добыча рудъ производится неправильными подземными работами, въ которыхъ ставится деревянная крѣпь. Рудники находятся не далѣе 6 или 7 верстъ отъ Выксунскаго завода и снабжаютъ рудами также Спопедскій и Укоренскій заводы, принадлежащіе тѣмъ же владѣльцамъ, такъ-что ежегодно для этихъ 3-хъ заводовъ добывается до 1,300 000 пуд. руды. Передъ плавкою, руда обжигаются въ печахъ, вмѣщающихъ до 10,000 пудъ, или въ кожогахъ, въ которыя накладываютъ до 50 000 пудъ. На доменной заводской фабрикѣ проплавляется ежегодно отъ 500 до 630 пудъ руды. Жителей на Выксунскомъ заводѣ до 5,000 обоего пола. Къ Выксунскому заводу принадлежатъ еще 2 другіе, лежащіе на той же рѣкѣ: *Средневыксунскій* и *Нижневыксунскій*.

Выкупъ—по отечественнымъ законамъ, есть право родственниковъ на обращеніе къ себѣ родовыхъ имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ вовладѣніе чужеродцамъ. Указомъ Петра Великаго, 23 марта 1714 г., право выкупа предоставлено старшему изъ наслѣдниковъ. Императрица Анна Іоанновна измѣнила срокъ выкупа сорокалѣтній на трехлѣтній. Этотъ срокъ, подтвержденный и указомъ императрицы Елисаветы Петровны 11 мая 1744 года, остается, въ полной своей силѣ, и въ настоящее время. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, родовыя имущества не подлежатъ выкупу: 1) когда они проданы, перешли въ тотъ же родъ, хотя бы пріобрѣтатели оныхъ происходили отъ общаго родоначальника по женскому колѣну и носили другую фамилію; 2) когда родовое имущество покупщикомъ, или его наслѣдниками, возвращено будетъ добровольно продавцу, или наслѣдникамъ его; 3, когда родовое имущество за долги или по залогамъ и обязательствамъ владѣльца продано будетъ съ публичнаго торга, и 4, когда за неуспѣшностью публичной продажи частные кредиторы или казна взяли имущество въ свою собственность. Изъ ближнихъ родственниковъ не допускаются къ выкупу: 1) дѣти и 2) по смерти неотдѣленныхъ дѣтей, внуки продавца при жизни его. Желающій выкупить родовое имущество, обязанъ уплатить: 1) цѣну проданнаго имѣнія, 2) издержки, употребленныя покупщикомъ на содержаніе и улучшеніе имѣнія по оцѣнкѣ, и наконецъ 3, крѣпостныя пошлины.

Выморочное имѣніе. Такъ называется въ нашихъ законахъ имѣніе, которое оста-

лось послѣ умершаго, неимѣющаго наслѣдниковъ. Оно поступаетъ въ казну, исключая особенныхъ случаевъ, изложенныхъ въ законахъ.

Вымъ, рѣка, впад. въ Вычегду, одну изъ главныхъ рѣкъ Сѣверо-Двинскаго бассейна; беретъ начало въ глуши лѣсовъ на границѣ Мезенскаго уѣзда Арханг. губ., протекаетъ по Яренскому уѣзд. Вологодской губ. почти въ прямомъ направленіи отъ с. къ югу. Она имѣетъ теченія до 300 в. Быстрота ея, сохраняющаяся во всю длину теченія, безъ сомнѣнія была причиною, что туземные жители наз. ее Ем-Ва, что по-Зырянски значитъ «Игла-вода» или «Острая рѣка». Берега Выма, особенно въ верховьи, изобилуютъ кораллами и животными окаменѣлостями, напитанными известью. Ухта, по-Зырянски Сук-Ва, рѣка, впадающаяся въ Вымъ съ лѣвой стороны, не далеко отъ верховья, течетъ въ Яренск. уѣз. Вологод. г.; устлана особаго рода окаменѣлымъ пластомъ, который извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ «домашка», и сверхъ того, отлагаетъ на поверхность своихъ струй родъ жидкости, которая наз. «домашковымъ масломъ». Бѣломолочная рѣка по-Зырянски Іол-Ва, то-есть «Молоко-Вода» впадается въ Вымъ съ правой стороны почти на половинѣ теченія, и нах. въ Яренск. уѣзд. Волог. губ.; имѣетъ дно все выстланное бѣлымъ камнемъ, отъ чего и получила имя. Кромѣ того окрестности Выма въ изобили напитаны солью. Увѣряютъ, что въ верховьѣ рѣки есть уголье, гдѣ соляные ключи выбиваются на поверхность земли естественными фонтанами; по преданію, тамъ существовали нѣкогда и варницы, оставленныя за отдаленностью мѣста отъ жилыхъ сторонъ. Теперь соль выварается (до 250.000 пуд.) на Сереговскомъ зав., верстахъ въ 20 отъ устья Выма, принадлежащемъ Вологодскому купцу Витушешникову. Рѣка Вымъ, не смотря на свою быстроту, способна къ судоходству. Съ Сереговскаго зав. соль спускается по ней въ Вычегду большими барками, сверху сплавляется лѣсъ для заводскаго потребленія плотами. По Выму идетъ главный и почти единственный путь сообщенія между Яренскомъ и сѣверною частью его уѣзда, нач. Удорой.

Выставки публичныя русскихъ мануфактурныхъ и фабричныхъ издѣлій. Для ознакомленія публики съ состояніемъ и успѣхами отечественной мануфактурной и фабричной промышленности, какъ и для оживленія послѣдней, учреждены въ Россіи, съ 1829 г., по Высочайшему повелѣнію, выставки. — Первая выставка отечественныхъ произведеній была въ С.Петербургѣ, въ 1829 г., вторая открыта въ Москвѣ, въ 1831 г., третья въ С.-Петербургѣ, въ 1833 г., четвертая въ Москвѣ, въ 1835 г. Потомъ онѣ стали открываться черезъ каждые 3 года, попеременно, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Такія выставки, какъ истинно благодѣтельныя установленія правительства, служатъ поприщемъ соревнованія между русскими мануфактуристами и фабрикантами; и вообще къ преуспѣянію искусствъ и ремеслъ въ Россіи. Съ каждымъ годомъ являются на нихъ отечественныя издѣлія болѣе разнообразныя, болѣе и болѣе усовершенствованныя; въ обработкѣ ихъ замѣчается также несравненно болѣе, противъ прежняго, изящный вкусъ. Такіе благопріятные, даже изумительные, успѣхи русской промышленности явно доказываютъ, что отечество наше, относительно мануфактурной и фабричной промышленности, начинаетъ равняться съ образованнѣйшими государствами. И въ Царствѣ Польскомъ, для усовершенствованія произведеній по отраслямъ художествъ и народной промышленности, возобновлены (существовавшія съ 1818—1828) публичныя выставки лучшихъ произведеній народной промышленности. Онѣ производится черезъ каждые четыре года. Первая была въ 1841 году.

Вытегра, уѣзд. гор. Олонец. губ., прир Вытегръ; лежитъ въ 388 в. къю. в. отъ Петрозаводска, отъ С. Петерб. въ 454 в., отъ Москвы 1079 в. До 1773 г. Вытегра была деревнею, наз. Вянги. Этотъ городъ пріобрѣлъ значеніе, со времени открытія Маріинскаго канала. Въ гор. бываютъ ярмарки: сретенская, покровская и рожественская; есть пристань, у которой обыкновенно производится перегрузка кладей съ осадкою судовъ, вмѣсто 7 четвертей, на 6 или 7 фут. Въ Вытегрѣ жит. до 2.500 об. п., каменная церковь и 175 домовъ. Главный предметъ занятія здѣшняго купечества—торговля хлѣбомъ: его скупаютъ большею частью на низовыхъ пристаняхъ, а частью въ г. Рыбинскѣ, и изъ Вытегры отправляютъ въ С. Петербургъ, въ города Олонецк. губ. и на Вознесенскую пристань. Городскихъ доходовъ до 2,600 р. с. Въ 45 верстахъ отъ г. Вытегры находится чугунный памятникъ Петру I, сооруженный на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ размышлялъ о соединеніи р. Вытегры съ Ковжею. Въ 1776 г., по преобразованіи Новгородск. намѣстничества, г. Вытегра съ уѣздомъ вошелъ въ составъ Олонецк. губ. и сдѣлался уѣзднымъ. — *Вытегорскій уѣз.* занимаетъ пространство 10.413 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 52,537 дес., подъ лугами 23,131 дес. и наконецъ подъ лѣсами до

1,000,000 дес. Жит. 502,560 д. об. п.; на кв. в. приходится по 2 д. об. п.; на каждую д. муж. пола по 88 дес. Мѣстоположеніе гористо; орошается рр. Маріинской системы; изъ озеръ, кромѣ Онежскаго (см.), замѣчательны: Ковжинское (см.), Кемозеро (см.) и Укрозеро (лежитъ въ 45 вер. отъ г. Вытегры на ю.; длина 10 вер., шир. 3 вер., глуб. до 9 саж.), Куштозеро (отъ Вытегры на ю. въ 52 вер., дл. 7, шир. 3 вер.). Великое, (въ 10 в. къ с.-з. отъ Вытегры). Тудозеро (въ 14 в. къ с. отъ Вытегры) и т. д. Почва земли большею частью песчаная и каменистая, обильная дресвою; между разными породами находятся постоянныя глины. Только въ отчинѣ Кондужской, мѣстами есть черноземъ, хотя весьма рѣдко, и еще въ Ягремской общинѣ, повсюду илъ; обыкновенно наз. въ губ. черноземомъ. Вытегорскій уѣздъ въ особенности богатъ (относительно другихъ уѣздовъ губ.) лугами. Значительная часть здѣшняго сѣна (до 3,000,000 пуд.) идетъ на продажу даже въ С. Петербургъ. Мѣста, наиболѣе изобилующія сѣномъ, слѣдующія: Вытегорская волость по дорогѣ къ Архангельску, Андомская волость по дорогѣ къ г. Пудожу; Уходская волость въ 170 в. отъ г. Вытегры, по дорогѣ въ Архангельскъ, и Тихманская, сосѣдственная съ Уходскою, въ 180 в. отъ Вытегры. Въ уѣз. замѣч.: Андомская гора, возвышающаяся утесами на лѣвомъ берегу р. Андомы; она вдается въ Онежское озеро обширнымъ полукругомъ; на вершинахъ ел расположены 6 деревень. Съ береговъ Андомы идетъ извѣстная андомская глина, употребляемая на Императорскихъ фарфоровыхъ заводахъ. Глину эту добываютъ въ 15 в. отъ пристани Сорочье-Поле, близъ дер. Замошье.

Вычегда (по-зырянски Вучесъ-Ва, т. е. вода, бѣгущая по кочкамъ, и Еж-ва, что значитъ дерновая, или луговая вода), течетъ по Вологод. губер. и впадаетъ въ Сѣв.-Двину, съ правой стороны, въ 18 вер., ниже города Сольвычегодска. Протяженіе ея 1,100 верстъ; ширина въ Устьсысольскомъ уѣздѣ отъ 100 до 200 саж., а далѣе до 400 саж.; разливается на 6 и 7 вер.; глубина нигдѣ не превышаетъ 3 саж., а мѣстами находятся на ней песчаныя косы, затрудняющія судоходство. Правый берегъ постоянно выше лѣваго. Вычегда часто мѣняетъ свое русло. Она дѣлается способною къ постоянному плаванію отъ деревни Помоздиной, въ 900 в. отъ Двины; но настоящее судоходство производится на Вычегдѣ отъ городовъ *Усть-Сысольска* и *Сольвычегодска*, въ которыхъ находятся пристани. Въ нее впадаютъ: съ лѣвой стороны: Мылва, Сѣверная Кельтма, Локчима, Сысола; съ правой: Вымъ, Вага, Елиза, Пинега. Вычегда превосходитъ величиною Сухону и Югъ, составные рѣки Сѣв. Двины; притомъ она имѣетъ совершенно одинаковый съ нею характеръ береговъ и русла; наконецъ придаетъ ей постоянное с.-з. направленіе, отчего многіе считаютъ Вычегду верховьемъ Сѣв.-Двины. Въ старину по Вычегдѣ лежалъ единственный путь къ Уралу, изъ Устюга, долго бывшаго пограничною русскою колоніею на с. в. По Вычегдѣ проповѣдывали Зырянамъ слово Божіе, св. Стефанъ, преп. Логинъ и Симонъ и нѣк. др. Пинѣ по Вычегдѣ и притокамъ ея проплываетъ въ теченіе года отъ 90 до 120 судовъ съ грузомъ на 200,000 р. с. (соли, хлѣба, желѣза, спирту, точильнаго камня и пр.)

Вышне-Волоцкая система — одна изъ трехъ системъ, соединяющая Балтійское море съ Каспійскимъ. Судоходство по ней начинается отъ Волги по Тверцѣ; Вышне-Волоцкимъ каналомъ оно переходитъ въ рѣку Цну, потомъ Цною и Мстою доходитъ до озера Ильменя. Для обхода этого озера устроено два канала: Сиверсовъ и Вишерскій. Потомъ суда переходятъ въ Волховъ, и продолжаютъ плаваніе до Ладожскаго озера. Къ устройству Вышне-Волоцкаго канала, между рѣками Тверцою и Цною, приступлено въ 1703 году. Судоходство изъ Волги къ С.-Петербургу открыто въ 1740 году. Это судоходство встрѣчало первоначально большія затрудненія какъ отъ недостатка воды, такъ и отъ дурнаго устройства шлюзовъ и прочихъ гидротехническихъ сооруженій. Въ 1719 году Вышне-Волоцкая система предоставлена была во владѣніе купцу Сердюкову и имъ усовершенствована. Послѣ его смерти, она перешла въ завѣдываніе его наслѣдниковъ, которые, въ 1774 г., не желая болѣе управлять системою, передали ее обратно правительству. Съ этого времени начались значительныя усовершенствованія системы, и устроены: Тверецкій каналъ (см.), Цнинскій (см.) и Заводское водохранилище (см.), Осерское водохранилище, и водохранилища, примыкающія къ водоспускамъ дубковскому, кемецкому, березайскому и уверекому. Протяженіе Вышне-Волоцкой системы, на которомъ судоходство поддерживается искусственными водами, составляетъ до 600 вер., отъ Твери до начала Вишерскаго канала, у рѣки Мсты. Суда на этомъ протяженіи идутъ караванами. Всѣхъ судовъ ежегодно проходитъ по системѣ, черезъ Боровицкіе пороги, до 4,800; клади на нихъ провозится до 32-хъ милл. пуд. Времени на проѣздъ отъ Твери до Петербурга употребляется (весною) около двухъ мѣсяцевъ.

Вышній Волочокъ, уѣзд. гор., въ Твер-

ской губ., при р. Цнѣ, лежитъ въ 214 вер. къ с.-з. отъ Твери, на шоссе изъ С.-Петербурга въ Москву, и при водяномъ трактѣ изъ С.-Петербурга въ Астрахань; отъ С.-Петербурга 297 вер., отъ Москвы 277 в. Мѣсто это учреждено было городомъ въ 1772 г. изъ преждебывшаго Вышневолоцкаго яма; сначала онъ приписанъ былъ къ Новгородской губ., потомъ вошелъ въ Тверскую губ.; названіе свое онъ получилъ оттого, что до устройства тверецкаго шлюза и канала, товары, привозимые отъ пустоши Николы Стаспа, на мелкихъ судахъ и по губаркахъ, перевозились волокомъ, и по нагрузкѣ въ Вышнемъ Волочкѣ на приготовленныя по р. Цнѣ суда, осташевскія, отправлялись уже далѣе водою. Въ отвращеніе того, устроили каналъ, названный по этому городу Вышневолоцкимъ каналомъ. Жителей 9,115 об. п. Замѣчателенъ соборъ, построенный иждивеніемъ Сердюкова, и каменный гостиный дворъ. Главный предметъ занятія здѣшняго купечества—торговля хлѣбомъ: его скупаютъ съ ноября по мартъ мѣсяцъ, въ самомъ городѣ, въ торговые дни, у окрестныхъ помѣщиковъ и крестьянъ, также на низовыхъ пристаняхъ, грузятъ на барки и весною при первомъ вскрытіи рѣки сплавляютъ къ С.-Петербургу до 160,000 четвертей ежегодно. Бѣднѣйшіе жители занимаются мелочною торговлею и мастерствами; а въ лѣтнее время нанимаются въ лоцманы. Къ одной изъ главныхъ промышленостей, какъ горожанъ такъ и жителей уѣз., принад. постройка барокъ потесей, и приготов. всѣхъ нужныхъ снастей, а также сплавки судовъ до С. Петербурга. Заводовъ 6. Городскаго дохода до 10,600 р. с. Частныхъ женскихъ пансіоновъ 2, духовн. училищъ 2, гражданскихъ 5, лавокъ 165. — *Вышневолоцкій уѣз.* занимаетъ пространства 1,334 кв. вер. Жителей до 102,000 об. п. На кв. вер. приходится по 80 об. п., на каж. душу муж. пола по 2 дес. Мѣстоположеніе волнообразно, усѣяно озерами и болотами. Въ южную часть уѣзда входятъ изъ Осташковскаго и Новоторжскаго уѣз. отрасли Валдайскихъ горъ и здѣсь развѣтвляются. Самыя высокія точки въ уѣздѣ близъ с. Кузлова, Заборовья, Спасскаго и на шоссе въ 4 вер. отъ станціи Колоколенка. Уѣздъ орошается Вышневолоцкою системою сообщеній. Изъ озеръ замѣчательны: Мстино дл. 10 в., шир. до 26, Узомля (дл. 6½ шир. до 2½), Кубичо (дл. 6 в. ширина 1 в.), Шмоложье, Б. Пудоро, Молдино, Паволокъ и мн. д. Всѣхъ озеръ въ уѣздѣ съ названіями до 55 и кромѣ того есть безыменныя. Уѣздъ изобилуетъ лугами. Почва земли, по большой части, глинисто и глинопесчана, мѣстами какъ бы усыпана мелкими камнями; она худо вознаграждаетъ усиліе земледѣльцевъ; но счастливое положеніе уѣзда на судоходномъ пути представляетъ жителямъ другіе способы для обезпеченія: значительная часть ихъ занимается промыслами: строятъ барки, дѣлаютъ горшки, потеси и всѣ нужныя снасти и сплавляютъ суда по рр. Мстѣ и Тверцѣ.

Вьетанъ (Henry Vieuxtemps), бельгійскій виртуозъ на скрипкѣ, родился въ 1820 году, въ Верье. Онъ учился у Берйо (Beriot) и 12 лѣтъ выступилъ на сцену съ своимъ рѣдкимъ талантомъ, и объѣздилъ всю Германію. Въ Вѣнѣ онъ игралъ трудный концертъ Майзедера прямо съ нотъ, и послѣ 48 часоваго приготовленія, сыгралъ самый трудный концертъ Бетховена. Съ 1834 года онъ жилъ въ Россіи, и соперничалъ на русской сценѣ со многими привзжавшими къ намъ артистами до 1852 г. Стиль его романтическій.

Вѣна (Wien, древ. Vindobona), столица Австрійской имперіи, резиденція императора, лежитъ при впаденіи рѣки Вѣны въ Дунай. — Время основанія города съ точностью неизвѣстно, хотя и приписываютъ его обыкновенно Виндамъ, такъ-что во время завоеванія Панноніи Римляне здѣсь нашли уже многолюдное селеніе, названное ими Vindobona — жилище Виндовъ. Здѣсь назначенъ былъ завоевателями военный лагерь, ввѣренный охраненію одного легіона, который стоялъ здѣсь постоянно до временъ Веспасіана, замѣнившаго его новымъ. При Галлиенѣ городомъ овладѣли Маркоманны, но лишились его при Пробѣ, впрочемъ не надолго, потому, что новые варвары: Аланы, Герулы, Вандалы, Готы, Гунны попеременно отнимали Виндабону у Римлянъ и опустошали всю окрестную Паннонію. Наконецъ, Рюгены, по мирному договору, получили Виндобону и переименовали ее въ Фабіану, что измѣнилось впослѣдствіи въ Віану, Вину и Віенъ. Карлъ Великій, побѣдитель всѣхъ германскихъ народовъ, утвердилъ и здѣсь свое господство, а съ нимъ и христіанскую вѣру, основавъ тутъ церковь св. Петра. Въ 984 г. Австрія переименована въ маркграфство и отдана Леопольду Бабенбергскому. Доставшись Генриху II, Вѣна назначена была столицею и украшена храмомъ св. Стефана, многими великолѣпными зданіями, какъ напр. замкомъ, Моттенскимъ монастыремъ и друг., такъ-что въ 1198, при Леопольдѣ VII, Вѣна является уже городомъ торговымъ, превосходно организованнымъ, и при Фридрихѣ II, городъ объявленъ имперскимъ, со всѣми правами средневѣковой вольности. При Оттокарѣ, присоединив-

шемъ Австрію къ родовой Богеміи, Вѣна была укрѣплена стѣнами, обведена рвомъ и валомъ, и выдержала двѣ знаменитыя осады въ 1276 г. Рудольфомъ Габсбургскимъ и при Фридрихѣ III, освобожденномъ отъ осады королемъ богемскимъ. Въ 1480 здѣсь учреждено епископство и съ тѣхъ поръ городъ снова подвергался болѣе или менѣе несчастнымъ осадамъ: въ 1484 отъ короля венгерскаго Матвея, который отнялъ у богатыхъ гражданъ все ихъ имущество; вскорѣ отъ Максимиліана, съ радостью принятаго жителями и назначившаго Вѣну столицею нѣмецкихъ императоровъ; страшное несчастіе разразилось вскорѣ надъ новою столицею: при императорѣ Фердинандѣ явился здѣсь, въ 1529, султанъ Солиманъ, съ 300,000 войска; но былъ отбитъ вооружившимися жителями, и въ первый разъ призналъ себя побѣжденнымъ. Впрочемъ, это несчастіе не имѣло для города такой важности, какъ чума 1679 г., когда погибло больше 122,000 жителей и новая осада Турками въ 1683 году, осаждавшими Вѣну въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, подъ предводительствомъ Кара-Мустафы. Уже почти весь городъ былъ выжженъ и Вѣна была бы завоевана, еслибъ не явился на помощь Австрійцевъ польскій король Іоаннъ Собѣсскій, который рѣшительною битвой при Каленбергѣ заставилъ Турокъ удалиться въ отечество. Въ 1698 Петръ I во время путешествія своего посѣтилъ между другими городами и Вѣну, намѣреваясь предпринять отсюда обозрѣніе остальной Европы; но возвратился оттуда въ Россію по случаю стрѣлецкаго бунта. Въ 1704 г. городъ обнесенъ былъ новыми рвами и валомъ для защиты противъ Венгерцевъ, а въ 1722 г. испытала опять посѣщеніе чумы, истребившей болѣе 8,000 жителей. Въ 1723 учреждено здѣсь архіепископство и городская почта; въ 1782 постановлены городскія повинности. Въ 1781 Вѣну посѣтилъ императоръ Павелъ I, бывшій тогда еще великимъ княземъ, на пути въ Италію, и папа Пій VI, явившійся для переговоровъ съ императоромъ Іосифомъ. Въ 1805 Вѣна, завоевана Наполеономъ, послѣ удаленія большей части жителей въ Венгрію, а черезъ четыре года совершилось новое завоеваніе Вѣны Французами, предводительствуемыми самимъ Наполеономъ и Массеною. Въ 1814 г. городъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ празднествъ и увеселеній, по случаю конгресса, извѣстнаго въ исторіи именемъ этого города и имѣвшаго такое огромное вліяніе на судьбу Европы. Современная намъ Вѣна является одинъ изъ огромнѣйшихъ городовъ Германіи, въ окружности около 30 русскихъ верстъ. Она раздѣляется собственно на городъ и 34 предмѣстья, отдѣляющіяся другъ отъ друга широкимъ рвомъ и глacисомъ. Въ собственномъ городѣ теперь около 53 церквей, изъ которыхъ 2 греческія, 2 протестантскія, кромѣ того 18 монастырей и 2 синагоги. Изъ публичныхъ площадей замѣчательны: der Hof, съ двумя фонтанами и колоссальной статуей Богоматери; der Hohe Markt, съ двумя же фонтанами; der Josephs platz, съ статуею Іосифа II и обстроенная красивѣйшими зданіями; der Neu-Markt, съ прекраснымъ фонтаномъ, аллегорически изображающимъ четыре главныя рѣки имперіи; der Graben, съ двумя фонтанами, и Kohlmarkt, — объ считаются лучшими мѣстами города; изъ предмѣстій самое большое Winden и самыя красивыя Mariahilf и Schottenfeld, всѣ съ прекрасными садами и подземными каналами, втекающими въ Дунай, который соединяется двумя каналами; изъ нихъ судоходный Нейштадтскій. Между общественными зданіями замѣчательны слѣд.: соборъ св. Стефана, красивый и не иконѣчный, въ готическомъ вкусѣ, начатый въ 1141 и конченный 1147 года; въ 1258 и 1265 церковь эта подверглась пожару, но возобновленная Оттокаромъ, она значительно увеличена въ 1326 г. Теперь соборъ, вышиною въ 79 фут., имѣетъ 38 мраморныхъ престоловъ и изображенія всѣхъ благотворителей храма; здѣсь гробницы Фридриха (цѣною въ 40,000 червонцевъ), Евгенія-Савойскаго и друг. замѣчательныхъ мужей Австріи. Колокольня св. Стефана, начатая въ 1360 и конченная въ 1433, превосходно и богато отдѣлана, послѣ значительнаго поврежденія въ 1809 г. во время бомбардированія города; 2, церковь св. Петра въ итальянскомъ стилѣ, основана въ 1701 г. и архитектурою своею напоминаетъ сонменный храмъ въ Римѣ; 3, церковь Августинская, построенная въ 1330, съ мавзолеемъ эрцгерцогини Христины, украшеннымъ великолѣпными и богатыми аттрибутами, работы Кановы, стоившая правительству 20,000 червонцевъ; въ особомъ придѣлѣ хранятся сердца императоровъ Матвея и Фердинанда II. 4, церковь Капуциновъ, съ 70 гробницами императоровъ; 5, древнія церкви Маріи Стегенъ, св. Руперта, постр. въ 740 г.; 6, императорскій замокъ, начатый Леопольдомъ III, возобновленный послѣ пожара Альбрехтомъ I и значительно увеличенный Фердинандомъ I; внутренній дворъ замка, называемый Швейцарскимъ, особенно достопримѣчателенъ по своей древности. Замокъ этотъ, не красивый снаружи, обладаетъ великолѣпною и богатою

внутренностью, вмѣщающею въ себѣ императорскую сокровищницу Schatzkammer, богатую многими древними и дорогими вещами, большой алмазъ флорентинскій вѣсомъ въ 139½ карата и цѣною въ 1,043,334 флорина, бриллантовыя пуговицы на 250,000 флориновъ, агатовые сосуды, часы съ удивительнымъ внутреннимъ механизмомъ, цѣною въ 80,000 флориновъ; 7, рядомъ съ дворцомъ, придворная библіотека, древнее огромное зданіе, построенное Карломъ VI, и имъ же основанный манежъ, который считается лучшимъ въ Европѣ; 8, напротивъ замка—государственная канцелярія, выстроенная въ 1728 г., съ великолѣпными наружными украшеніями, работы Матиля; 9, монетный дворъ; 10, придворная канцелярія; 11, домъ военнаго совѣта; 12, банкъ; 13, таможня и проч. Изъ частныхъ зданій достойны замѣчанія: эрцъ герцогскій дворецъ, дворцы: эрцъ-герцогини, Лихтенштейна съ манежемъ и театромъ, Эстергази, Лобковича, Шварценберга, Любомирскаго и друг. Огромное зданіе больницы, одинъ изъ величайшихъ въ Европѣ театръ, превосходные загородные дворцы составляютъ также не послѣднее украшеніе Вѣны. Жителей въ Вѣнѣ, въ 1851 г., считалось 478,000, преимущественно Нѣмцевъ, Словаковъ, Итальянцевъ, Сербовъ и Грековъ. Изъ учебныхъ заведеній первое мѣсто принадлежитъ университету, основанному въ 1365 Рудольфомъ IV, съ 2.000 студентовъ. При немъ ботаническій садъ съ 10,000 растеній, множество богатыхъ музеевъ и ветеринарный институтъ, первый въ Европѣ, и обсерваторія. Изъ другихъ замѣчательны: академіи: медико-хирургическая, инженерная, художествъ, консерваторія музыки, знаменитый политехническій институтъ, три гимназіи и проч., всего около 80 публичныхъ учебныхъ заведеній, съ 50,000 учащихся. Изъ множества библіотекъ и музеевъ замѣчательны: библіотека восточнаго института (800 т. вост. соч. и 15,000 рукописей), эрцъ-герцога Карла (историческая и географическая), императора Франца (140,000 томовъ); Брианьскій музей и музей естественной исторіи въ замкѣ, (оба съ 49,000 животныхъ и 50,000 видовъ минераловъ); кабинетъ египетскихъ древностей (2,000 медалей, 1,300 вазъ, 103,000 монетъ и 2,000 камней); этнографическій музей съ рѣдкостями жителей Австраліи, императорская картинная галлерея (до 3,000 нумеровъ) и много другихъ. Изъ ученыхъ обществъ извѣстны: общ. сельскаго хозяйства, художественное, любителей музыки и общ. скачки.—Въ Вѣнѣ 5 театровъ, изъ которыхъ лучшій въ замкѣ, занимающій первое мѣсто въ Германіи по своимъ богатымъ средствамъ. Войска городового считается болѣе 20,000 человѣкъ. По благотворительнымъ заведеніямъ Вѣна уступаетъ одному только Петербургу, обязанныя этимъ имп. Іосифу II; въ ней: инвалидный домъ, институтъ для бѣдныхъ, сиротскій домъ, гражданская больница, институты глухонѣмыхъ и слѣпорожденныхъ, воспитательный домъ, хирургическій институтъ и проч. Богатая промышленость Вѣны сосредоточивается преимущественно въ издѣліяхъ столовыхъ сервизовъ, экипажей, и оружія; всѣхъ фабрикъ и заводовъ около 200. Вѣна составляетъ центръ всей австрійской торговли и важное транзитное мѣсто для заграничныхъ товаровъ; (доходъ таможни превышаетъ 2,500.000 гульденовъ); торговля эта производится на императорской биржѣ и поддерживается національнымъ банкомъ; впрочемъ, двѣ здѣшнія ярмарки совершенно незначительны. Кромѣ того Вѣна славится своими окрестностями, наполненными красивыми садами и увеселительными гульбищами, каковы: Пратеръ на островѣ Дуная, Аугартенъ, валъ и бастіоны, Фольксгартенъ, замокъ Шенбруннъ—лѣтнее мѣстопребываніе императора, основанный Маріей Терезіей; Гетцингъ, Лаксенбургъ; изъ частныхъ садовъ лучшіе: графовъ Пальери и Варраха, Лихтенштейна, Шварценберга, Эстергази, Проная, Ланга и мн. друг.

Вѣнскій конгрессъ, — былъ ознаменованъ присутствіемъ двухъ императоровъ, Александра I и Франца II, четырехъ королей: прусскаго, датскаго, баварскаго и виртембергскаго; кромѣ того, множествомъ другихъ высокихъ посѣтителей, между которыми особенно должно упомянуть объ его высочествѣ великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ, герцогахъ саксенъ-кобургскомъ, баденскомъ, саксенъ-веймарскомъ и курфюрстѣ гессенъ-кассельскомъ. Россія имѣла, въ качествѣ полномочныхъ, князя Андрея Разумовскаго, графовъ Густава Штакельберга и Карла Нессельроде; Австріи—князя Меттерниха и барона Вессенберга; Испаніи—кавалера Гомесъ-Лабрадора; Франціи—князя Таллейрана и герцога Дальберга; Англіи — лорда Кастльри, герцога Веллингтона и графа Кленкарти; Португаліи — графа Пальмелла; Пруссіи — князя Гарденберга и барона Гумбольдта, папы—кардинала Консальви; Швеціи—графа Левенгельма. Такимъ образомъ не оставалось почти ни одной державы въ Европѣ, которая не имѣла бы на конгрессѣ своего министра. Сентября 20 (8 октября) 1814 года, послѣдовало объявленіе конгресса, а 19 ок-

тября (1 ноября) открытіе его. Собранія министровъ никогда не были полны; они ограничивались малымъ числомъ членовъ и раздѣлены были на собранія европейскія и германскія; первыя, извѣстныя подъ именемъ «распорядительнаго комитета» (comité dirigeant), откуда выходили всѣ важнѣйшія европейскія распоряженія, составлялись подъ предсѣдательствомъ князя Меттерниха; изъ Россіи, полномочныхъ Австріи, Англіи, Пруссіи и Франціи. Въ собраніяхъ германскихъ участвовали Австрія, Пруссія, Баварія, Ганноверъ и Виртембергъ, впослѣдствіи же и всѣ Нѣмецкіе владѣтельные князья и вольные города. Эти два главные отдѣла были разбиты еще на извѣстное число коммиссій для заготовленія занятій комитету осьми державъ. Населенность и сумма квадратныхъ миль служили мѣриломъ пополненія убыли, происшедшей отъ завоеваній Наполеона, и вознагражденіемъ убытковъ войны 1812 года. Предѣлы для возстановленія большихъ государствъ были различны: Франція приведена въ границы 1792 года, Австрія 1805, а Пруссія 1806, приблизительно. Всѣ постановленія вѣнскаго конгресса были только исполненіями парижскаго трактата и разныхъ договоровъ съ $^{11}/_{26}$ февраля 1814 года, въ которыхъ союзные монархи заранѣе условились о важнѣйшихъ пунктахъ. Первою заботою конгресса было—положить предѣлъ завоевательной политикѣ Франціи, преобразовать Европейскую политическую систему, утвердить ее на законности царскаго наслѣдія и на независимости государствъ, и наконецъ отвратить на будущее время попытки къ завоеваніямъ, правильнымъ размѣщеніемъ вознагражденій. Совѣщанія относились, преимущественно къ двумъ вопросамъ, которые въ исторіи этого конгресса извѣстны подъ названіемъ вопросовъ польскаго и саксонскаго, хотя первый уже рѣшенъ былъ при договорахъ, заключенныхъ въ Рейхенбахѣ и Теплицѣ. Появленіе Наполеона во Франціи положило конецъ всѣмъ дипломатическимъ запискамъ, сочиняемымъ въ пользу частныхъ интересовъ, и способствовало къ заключенію общаго акта вѣнскаго конгресса, состоящаго изъ 121 статьи и подписаннаго 28 мая (9 іюня) 1815 г. полномочными осьми державъ: Россіи, Австріи, Англіи, Испаніи, Португаліи, Пруссіи, Франціи и Швеціи. Вслѣдствіе этого акта Россія пріобрѣла герцогство Варшавское съ переименованіемъ его въ царство польское. Краковъ признавъ вольнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Австрія возвратила себѣ Тарнопольскій округъ (въ восточной Галиціи), отошедшій къ Россіи въ 1809 г., новое Ломбардо-Венеціанское королевство, три секундогенитуры: Тоскану, Парму и Модену, венеціанскую Далмацію, Иллирійское королевство, отъ Баваріи—Тироль и Форарльбергъ (кромѣ Вейлера), а въ 1816 г. и большую часть Зальцбурга, Инфиртеля и Гаусфиртеля; сверхъ того получила она республику Рагузу съ островами до Гольфо ди Катаро, и долины Вальтелины, Борміо и Кіавенна. Пруссія, за уступкою Россіи части польскихъ своихъ владѣній, Баваріи — Аншпаха и Байрейта, Ганноверу — Гильдесгейма, Остъ-Фрисланда, части Лингена и Эйхсфельда, получила герцогство Познанское съ городами: Данцигомъ и Торномъ, почти половину Саксоніи, подъ именемъ герцогства, шведскую Померанію, Бергъ, Клеве, Арембергъ, часть Вестфаліи, провинціи на лѣвомъ берегу Рейна до Саары, черезъ что Германія поставила себѣ крѣпкую переловую стѣну противъ Франціи, земли прежнихъ имперскихъ владѣтелей (territoires médiatisés) и право на кантонъ Невшатель. Данія, отдавъ Швеціи Норвегію за Саксенъ-Лауэнбургъ, сдѣлалась, какъ владѣтельница этой провинціи и герцогства Гольстинскаго, членомъ Германскаго Союза. Баварія присоединила къ себѣ Вюрцбургъ, Ашафенбургъ и Рейнскій округъ, взамѣнъ уступленныхъ Австріи земель; но притязанія на Майнцскій, Тауберскій, бывшій прежде въ ея владѣніи и Неккерскій округи, остались безъ удовлетворенія. Ганноверъ принялъ титулъ королевства и, вновь пріобрѣтенными провинціями, округлилъ свои границы. Изъ Голландіи и Бельгіи составлено одно Нидерландское королевство съ укрѣпленными границами со стороны Франціи; и отъ присоединенія къ нему провинціи Люксембургъ, въ качествѣ великаго герцогства, нидерландскій король сдѣлался членомъ Германскаго Союза. Виртембергъ и Баденъ остались въ прежнемъ видѣ. Англія удержала за собою Мальту и завоеванныя колоніи въ Остъ и Вестъ-Индіи, вмѣстѣ съ протекторствомъ надъ возстановленной республикой Іоническихъ острововъ. Швейцарскій Союзъ за постоянный свой неутралитетъ, увеличенъ тремя кантонами, укрѣпившими его со стороны Франціи. Къ возстановленному Сардинскому королевству присоединена Генуя, какъ герцогство, съ сохраненіемъ вольнаго порта; а наслѣдственное право на сардинскій престолъ утверждено въ линіи Савоа-Ка-

риньянъ. Также возстановлены великое герцогство Тосканское, увеличенное островомъ Эльбою, Президскою областью, Stato degli Presidi, и княжествомъ Піомбино; герцогство Модена, оставленное при прежнихъ границахъ; герцогства Парма и Піаченца, отданныя въ державное владѣніе Маріи-Луизѣ, супругѣ Наполеона, и герцогство Лукка, доставшееся Маріи-Луизѣ, инфантинѣ испанской. Римское государство сохранило тѣ границы, которыя имѣло до революціи. Королевство Обѣихъ-Сицилій поступило въ державу своего законнаго монарха, Фердинанда IV. Испанія должна была возвратить Португаліи Оливенсу, но не сдѣлала этого, потому что португальскія войска занимали Монтевидео. Подробное изложеніе акта вѣнскаго конгресса и главныя соглашенія между державами можно найти въ полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи. Оригинальный экземпляръ общаго акта вѣнскаго конгресса положенъ для храненія въ вѣнскій государственный придворный архивъ. J. L. Klubers, Acten des Wiener Congresses. Ерлангенъ, 9 частей, 1814—1835 и его же Uebersicht der diplomatischen Verhandlungen des Wiener-Congresses. Ерлангенъ, 1816. Flassan, Histoire de congrés de Vienne avec l'acte général du 28 m. (9 j. 1815), et d'autres coventions, 3 тома, Парижъ 1829.

Вѣпржъ, рѣка Люблинской губерніи Цар. Польскаго, впадающая въ Вислу съ правой стороны выше мѣстечка Стенжицы (Stenzyca). Эта рѣка течетъ по плоской, большею частью лѣсистой долинѣ, которая ниже Ленчно, мѣстами состоитъ изъ топей и болотистыхъ луговъ; Вѣпржъ имѣетъ въ длину 220 верстъ и нижняя часть его постоянно судоходна. Сплавъ лѣсовъ начинается выше Бискупица, при деревушкѣ Боровицъ. Любартовъ и Краснымставъ, главныя мѣста на берегахъ Вѣпржа; сверхъ того, при соединеніи его съ Вислою, недалеко отъ Демблина, находится крѣпость Ивангородъ. Вдоль всего теченія рѣки устроены водяныя мельницы; но такъ какъ онѣ расположены при рукавахъ рѣки, или выходящихъ изъ нея каналахъ, то ими не стѣсняется свобода теченія. Главныя притоки его: Тисменка или Тисменица, Мѣнія, Жолкіевка и Поръ.

Вѣроятность. Вѣроятность какого-нибудь ожидаемаго событія опредѣляется положеніемъ вѣроятностей, отношеніемъ всѣхъ случаевъ, благопріятствующихъ этому ожидаемому событію, ко всѣмъ возможнымъ случаямъ. Положимъ напр., что изъ сосуда, заключающаго въ себѣ 3 черныхъ и 1 бѣлый шаръ, мы хотѣли бы вынуть — вынимая наудачу — бѣлый шаръ. Здѣсь всѣхъ возможныхъ случаевъ четыре, ибо столько шаровъ, и мы непремѣнно вынемъ одинъ изъ нихъ; бѣлый шаръ одинъ, слѣдов. изъ четырехъ возможныхъ случаевъ только одинъ благопріятствуетъ ожидаемому событію, т.-е. извлеченію бѣлаго шара: а потому вѣроятность этого событія будетъ $^1/_4$. *Теорія вѣроятностей*, которой начало относится къ половинѣ XVII столѣтія, и которая въ наше время была усовершенствована Лапласомъ и Пуассономъ, есть теорія математическая, по которой опредѣленіе всякаго рода правдоподобныхъ явленій подвергаютъ повѣркѣ вычисленіемъ. Лапласъ говоритъ, что это — здравый смыслъ, подвергнутый вычисленію. Теорія вѣроятностей раздѣляется на двѣ отдѣльныя части: въ первой, по извѣстнымъ даннымъ, отыскиваютъ правдоподобіе, явленія простаго или сложнаго; во второй, предлагаютъ опредѣленіе вѣроятности явленій будущихъ, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ надъ явленіями этого же рода.

Вѣсъ. Величина давленія, производимаго на всякій предметъ, останавливающій паденіе тѣла, называется *вѣсомъ* тѣла. Такъ какъ каждый атомъ имѣетъ одинаковое стремленіе къ паденію, то вѣсъ тѣла пропорціоналенъ числу атомовъ, — *массѣ* тѣла: чѣмъ больше масса тѣла, тѣмъ больше и его вѣсъ. Вѣсъ тѣлъ опредѣляется черезъ взвѣшиваніе, т.-е. черезъ сравненіе давленія производимаго тѣломъ съ величиною давленія или вѣсомъ, принятымъ за единицу. По отношенію между вѣсами двухъ тѣлъ, мы судимъ о различномъ притяженіи ихъ землею, слѣдовательно о числѣ матеріальныхъ частицъ, составляющихъ каждое изъ этихъ тѣлъ — объ отношеніи между массами данныхъ тѣлъ: вѣсы тѣлъ пропорціональны ихъ массамъ. Единицы вѣсу различны въ различныхъ государствахъ. Въ Россіи единицею вѣса служитъ *фунтъ*, котораго нормальный образецъ хранится на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ. Онъ дѣлится на 96 золот., каждый золотникъ на 96 долей; 40 фунтовъ составляютъ пудъ. Во Франціи единицею вѣса принятъ кубическій сантиметръ дистиллированной воды, при температурѣ 3, 9° Р. Эта единица называется *граммомъ*. Онъ дѣлится на 10 десиграмовъ, 1 десиграмъ = 10 сантиграмамъ, 1 сант. = 10 миллиграмамъ; 1.000 граммовъ составляютъ килограмъ.

Вѣчный жидъ (Juif errant, der ewige Jude), таинственное лицо, предметъ народнаго преданія среднихъ вѣковъ Христіанскаго Востока и Европы. Имя его по средневѣковымъ легендамъ Ахазверъ.

Вюрцбургъ (Würzburg), баварскій городъ, главный въ нижне-майнскомъ округѣ; нѣкогда столица владѣтельнаго епископа. Вюрцбургъ стоитъ на р. Майнѣ, на которой находится прекрасный мостъ, длиною въ 340 футовъ. Городъ защищенъ укрѣпленіями: маріенбергскимъ и фрауенбергскимъ. Въ немъ епархія епископа, военный комиссаріатъ и аппеляціонный судъ, королевскій дворецъ, двѣ больницы, сиротительный домъ, пріютъ для сиротъ, католическій университетъ, основанный въ 1403 году; кабинеты физическій и натуральной исторіи; ботаническій садъ; музей, гимназія, семинарія, много школъ и монастырей, театръ и прекрасной архитектуры церкви. — Торговля и промышленость, особенно по производству зеркалъ, суконъ, кожъ, красокъ, селитры, хирургическихъ инструментовъ и приготовленія винъ. — Нынѣ число жителей въ Вюрцбургѣ до 22,000 душъ.—(3 сентября 1736 г. побѣда Австр. надъ Франц., цитадель сдана Французами 26 окт. 1813 союзникамъ; военныя происшест. 1631, 34, 35 и 1800 г.).

Вяземскіе князья. Домъ этотъ, существующій донынѣ, составлялъ вѣтвь кн. смоленскихъ. Родоначальникомъ кн. Вяземскихъ былъ Андрей, сынъ Владиміра Рюриковича, внукъ Рюрика Ростиславича, правнукъ перваго смоленскаго князя Ростислава, сына Мстислава Великаго. Андрей Владиміровичъ, по прозванію Долгая-Рука, женатый на дочери Мстислава Романовича, убитаго при Калкѣ въ 1224 г., получилъ въ удѣлъ городъ Вязьму. Такъ говорится въ родословныхъ книгахъ, но время не означается. Въ исторіи Вяземскіе, и именно Андрей, о которомъ мы говоримъ, являются не прежде 1298 г. Потомки его владѣли также Дорогобужемъ. Вяземское княжество терпѣло одинаковую участь съ Смоленскимъ: то бралось Литвою, то опять возвращалось къ Россіи; такъ продолжалось до 1492 года, пока наконецъ оно присоединено къ Россіи навсегда.—*Кн. Вяземскій Александръ*, воевода. При покореніи царства астраханскаго, въ 1554 г., онъ встрѣтилъ и побилъ близъ Чернаго, нѣсколько сотъ Астраханцевъ, высланныхъ развѣдать о нашей силѣ.—*Кн. Михаилъ* былъ сосланъ на Двину, гдѣ и умеръ.—*Кн. Семенъ*, воев., въ 1608 году, былъ казненъ при осадѣ Нижняго Новгорода, какъ измѣнникъ.—*Князь Вяземскій* (*Александръ Алексѣевичъ*), ген.-прокуроръ, дѣйств. тайн. сов., род. 1727 г. въ Костромской губ., гдѣ отецъ его, морской службы лейтенантъ, имѣлъ небольшое помѣстье. Воспитывался въ 1 кад. кор., откуда выпущенъ прапорщикомъ, въ армейскій полкъ, участвовалъ въ прусской войнѣ. Въ 1762 г. пожалованъ въ генералъ-квартирмейстеры, и посланъ имп. Екатериною II въ Сибирь, для усмиренія возмутившихся заводскихъ крестьянъ. Вяземскій возстановилъ тишину и составилъ объ устройствѣ заводскомъ правила, которыя государыня утвердила въ полной ихъ силѣ. Узнавъ при этомъ случаѣ дарованія и основательный умъ Вяземскаго, она назначила его, въ 1764 году, въ должность генералъ-прокурора, снабдивъ наставленіемъ, дѣлающимъ честь тому, для кого оно было писано и показывающимъ дальновидность самодержицы. Въ 1767 году, по случаю открытія коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, Вяземскій утвержденъ былъ въ генералъ-прокурорскомъ званіи и предсѣдательствовалъ въ коммиссіи, вмѣстѣ съ маршаломъ ея, Александромъ Ильичемъ Бибиковымъ. Въ то же время Вяземскій былъ членомъ межевой экспедиціи, и подъ его надзоромъ составлена межевая инструкція, размежеваны многія губерніи и сочиненъ атласъ Калужской губ. съ генеральнымъ описаніемъ всѣхъ городовъ и селеній. Въ 1775 г. ему отдана была въ вѣдѣніе канцелярія опекунства иностранныхъ поселенцевъ; Вяземскій привелъ въ порядокъ запутанныя дѣла этой канцеляріи, и населилъ С.-Петерб. и Саратовскую колоніи. Во время войны съ Турціею, ему поручено было снабжать продовольствіемъ флотъ на Архипелагѣ, и армію, расположенную въ Молдавіи и Валахіи. Въ 1781 г. возложена была на Вяземскаго должность государственнаго казначея съ управленіями частей: винной, горной, соляной, таможенной и дорожной, бывшихъ въ завѣдываніи казенныхъ палатъ. Вяземскій образовалъ управленіе государственнаго казначея и вся часть эта своимъ устройствомъ обязана его дарованіямъ и трудамъ. Въ 1782 г. императрица поручила ему управленіе государственнымъ ассигнаціоннымъ банкомъ, устроеніе рѣки Фонтанки съ поперечнымъ въ Мойку каналомъ, и соединеніе Днѣпра съ Двиною. Среди такихъ разнородныхъ занятій, Вяземскій умеръ въ 1793 г.—Державинъ служилъ подъ его начальствомъ. — *Кн. Вяземскій* (*Аванасій*), любимецъ Іоанна Грознаго, послѣ паденія Адашева и Сильвестра. Онъ пользовался неограниченною довѣренностію царя, и заседалъ, въ 1565 году, въ совѣтѣ, въ которомъ Іоаннъ занимался образованіемъ дружины опричниковъ. Когда Іоаннъ IV захотѣлъ обратить свой дворецъ въ Александровской слободѣ въ монастырь, избравъ для этого изъ опричниковъ 300 человѣкъ и назвавъ ихъ братіею,

а себя «игуменомъ», князь Аѳанасій Вяземскій получилъ названіе «келаря». Іоаннъ IV изъ рукъ только этого любимаго оружничаго принималъ лекарство своего доктора Ленсея (Arnolphus Lensaeus), и только съ нимъ бесѣдовалъ о всѣхъ тайныхъ намѣреніяхъ, ночью, въ глубокой тишинѣ, въ спальнѣ. — *Кн. Вяземскій* (*Андрей Ивановичъ*), дѣйств. тайн. сов., сенаторъ и кавалеръ св. Анны и св. Александра-Невскаго; род. около 1750 г.; началъ военною службою, гдѣ и дослужился до чина генералъ-поручика (14 іюля 1788); командовалъ вологодскимъ полкомъ и участвовалъ въ турецкой кампаніи. Незадолго до кончины императрицы Екатерины II былъ назначенъ нижегородскимъ и пензинскимъ намѣстникомъ; по восшествіи на престолъ имп. Павла I и по уничтоженіи намѣстничествъ, онъ былъ переименованъ въ тайн. сов. и назначенъ сенаторомъ въ Москву; до кончины имп. Павла уволенъ, по прошенію, въ отставку. Въ молодости кн. Андрей Ивановичъ объѣхалъ всю Европу отъ Швеціи до Испаніи; за границею женился на Ирландкѣ, изъ фамиліи Орейль, княжнѣ Евгеніи Ивановнѣ. Домъ его въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ и ежедневно открытыхъ для друзей и многочисленныхъ поклонителей; онъ не блисталъ роскошью и убранствомъ, но въ немъ было средоточіе жизни и всѣхъ удовольствій просвѣщеннаго общества. Князь Андрей Ивановичъ скончался 1807 года. Сынъ его, князь Петръ Андреевичъ, стяжалъ извѣстность на поприщѣ литературы русской, какъ поэтъ и критикъ. — Кн. *Вяземскій* (*Петръ Андреевичъ*), тайный совѣтникъ, извѣстный русскій поэтъ; родился въ Москвѣ 12 іюля 1792 г., учился въ пансіонѣ С.-Петербургской гимназіи, потомъ въ Москвѣ, въ домѣ профессора Рейса, пользовался лекціями профессоровъ московскаго университета. Въ 1812 г. вступилъ въ ополченіе, въ полкъ, составленный графомъ Мамоновымъ и при Бородинѣ отличился, за что и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. — Кн. Вяземскій занимаетъ почетное мѣсто въ кругу русскихъ поэтовъ. Слогъ его отрывистъ, кратокъ и оригиналенъ; особенно удачны его посланія и стихотворенія сатирическія. Не менѣе извѣстенъ кн. П. А. Вяземскій и своими критическими статьями, каковы біографіи: Дмитріева, Озерова, Фонъ-Визина, изданная особою книгою, въ 1848 г., статьи «О горѣ отъ ума» и о Ревизорѣ (въ Современникѣ). Прочія произведенія кн. Вяземскаго разбросаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ: Литературной газетѣ (изд. Дельвигомъ), Современникѣ (Пушкина), Москвитянинѣ, разныхъ альманахахъ и литературныхъ сборникахъ.

Вязники, уѣзд. гор. Владимірской губер., лежитъ въ 124 вер. на с.з. отъ Владиміра, на правомъ берегу р. Клязьмы, отъ С.-Петерб. въ 994 в. Въ 1778 г. переименованъ изъ слободы въ уѣз. гор. Цынъ въ Вязникахъ 7 церквей, домовъ до 700, и 4.050 жит. об. п. Городской доходъ 3,400 р. с. Главный промыселъ горожанъ торгъ съ С.-Петербургомъ и Москвою полотняными издѣліями (16 пол. фабр.) и краснымъ товаромъ: также судоходство и садоводство (около 400 садовъ). — *Вязниковскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,934 кв. вер., изъ числа которыхъ: подъ полями 131,206 дес., подъ лугами 20.927 дес. и подъ лѣсами до 150,000 дес. Жителей 84,200 об. п. На кв. вер. приходится около 29 д. об. п. Мѣстоположеніе гористое; орошается рр. Клязьмою, Тешею и др. Почва земли песчана и требуетъ сильнаго удобренія, а потому значительная часть жителей ремесленники: плотники, каменщики, штукатуры, кровельщики и т. п., отправляющіеся въ разныя мѣста для заработковъ.

Вязьма, уѣз. гор. Смоленск. губ., лежитъ въ 163 вер. на ю.в. отъ Смоленска, на рр. Вязьмѣ и Бебри; отъ С.-Петербурга въ 772 в., отъ Москвы въ 163 в. Вязьма основана въ XIII вѣкѣ. Въ XV принадлежала Литовцамъ. Въ XVI извѣстна была своимъ заграничнымъ торгомъ конопляю и медомъ. Въ 1775 г. сдѣлана уѣзд. гор. Въ Вязьмѣ складочное мѣсто продуктовъ, отправляемыхъ къ рижскому порту чрезъ Бѣльскую пристань. Это, и положеніе ея на большомъ московскомъ трактѣ, доставляетъ много выгодъ жителямъ. Цынъ Вязьма одинъ изъ обширнѣйшихъ уѣзд. город. Россіи. Жителей муж. п. 4,541 д., ж. п. 5,321 д. Церк. 24, 2 мон. Вяземское Купечество скупаетъ хлѣбъ, пеньку, ленъ, кожи, масло и т. п., и отправляетъ чрезъ Бѣльскую пристань къ рижскому порту. На Троицкой недѣлѣ, послѣ Святой, бываетъ здѣсь ярмарка, на которой преимущественно торгуютъ лошадьми. Заводовъ и фабрикъ въ Вязьмѣ до 94; изъ нихъ большое число кирпичныхъ, восковыхъ и сальныхъ свѣчей. Замѣчательнѣйшее изъ вяземскихъ издѣлій — пряники, извѣстные во всей Россіи. Изъ древностей уцѣлѣли на берегу р. Вязьмы каменная башня и земляной валъ. — *Вяземскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,637 кв. в., изъ числа которыхъ: подъ полями 128,017 дес., подъ лѣсами 79,838 дес. и подъ лугами 40,641 дес. Жителей 76,700 об. п. На кв. вер. приходится по 29 об. п.: на каждую душу муж. п. по 7 дес. Мѣстоположеніе возвышен-

ное. Почва земли вообще гинистая и иловатая, смѣшенная съ черноземомъ; мѣстами камениста и песчана. Уѣздъ принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ въ губ. Рожь и овесъ составляютъ важные предметы сбыта. Замѣчательныя въ уѣздѣ фабрики: суконная и полотняная.

Вязьмитиновъ (Сергій Козьмичъ), гр., род. въ 1749 г. Въ 1771 г., въ чинѣ подполковника, сдѣланъ генералъ-адъютантомъ къ гр. Румянцову-Задунайскому. Въ турецкую войну (1787 г.) Вязьмитиновъ былъ сначала въ украинской арміи, гдѣ преимущественно командовалъ авангардомъ корпуса гр. Салтыкова, а потомъ въ екатеринославской, начальствуя екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ; въ 1790 г. назначенъ управлять Могилевскою губ. и командовать бѣлозерскимъ егерскимъ корпусомъ. Въ 1795 г. импер. Екатерина II поручила Вязьмитинову прекратить волненія въ Киргизъ-Кайсацкой ордѣ, возникшія по смерти хана Эрмія. При его содѣйствіи избранъ былъ въ ханы преданный Россіи Ишимъ. За это импер. пожаловала Вязьмитинова сенаторомъ, исправляющимъ должность генералъ-губернатора Симбирскаго и Уфимскаго намѣстничествъ и командиромъ оренбургскаго военнаго корпуса (1795 г.). Съ-тѣхъ-поръ до своей отставки, въ 1799 г., Вязьмитиновъ занималъ эти мѣста. Въ 1801 г. онъ опять вступилъ на службу, былъ вице-президентомъ военной коллегіи, потомъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ, въ 1805 г. главнокомандующимъ въ столицѣ и наконецъ, въ 1808 г., вышелъ въ отставку. Въ 1811 г. снова вызванъ былъ на службу и въ достопамятный 1812 г. управлялъ Петербургомъ, министерствомъ полиціи и, позднѣе, былъ предсѣдателемъ комитета министровъ. Въ 1816 г. Вязьмитиновъ сдѣланъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и впослѣдствіи получилъ графское достоинство. Скончался въ 1819 г. въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи, имѣя орд. Андрея Первозваннаго. Онъ былъ почетнымъ членомъ Импер. Россійск. академіи и написалъ комедію «Новое семейство» (1781 г.)

Вятичи, народъ, жившій нѣкогда въ нынѣшнихъ губерніяхъ Калужской, Тульской и Орловской; потому-что въ лѣтописяхъ вятическими городами называются: Брянскъ, Козельскъ, Мценскъ, Карачевъ, Новосиль, Оболенскъ, Таруса. Несторъ зналъ этотъ народъ и описываетъ его нравы и обычаи, въ то время, когда Вятичи поклонялись еще идоламъ. Они имѣли обычаи дикіе, подобно звѣрямъ, съ которыми жили среди темныхъ лѣсовъ и питались всякою нечистотою; въ распряхъ и ссорахъ убивали другъ друга; многоженство было у нихъ въ обыкновеніи; надъ умершими творили тризну. Одинъ изъ печерскихъ иноковъ проповѣдывалъ, въ исходѣ XI или XII столѣтія, Вятичамъ Евангеліе, и получилъ отъ нихъ мученическій вѣнецъ. Не смотря на проповѣданіе, и во время Нестора языческіе обычаи у нихъ еще не вывелись. Еще до прихода Рюрика въ Новгородъ, Вятичи, съ нѣкоторыми другими смежными славянскими племенами, покорены были Хазарами и платили имъ дань по «шлягу съ рала»; но въ 966 г. Святославъ Игоревичъ, удалой норманскій витязь, разъѣзжая повсюду, наткнулся на Вятичей, покорилъ ихъ и наложилъ ту же дань, какую они платили Хазарамъ. При Владимірѣ, они возмутились и не хотѣли платить дани, но онъ усмирилъ ихъ, и потомъ, желая защитить свои южные предѣлы отъ грабительства Печенѣговъ, застроилъ городами, и населилъ подвластными себѣ народами, въ томъ числѣ Вятичами. По кончинѣ Ярослава I (1054), сыновья его раздѣлили между собою наслѣдство, и земля Вятичей досталась Святославу Черниговскому. Въ 1078 году, они опять бунтовали, но Владиміръ Мономахъ усмирилъ ихъ. Въ XII вѣкѣ, земля Вятичей принадлежала то черниговскимъ, то другимъ русскимъ удѣльнымъ князьямъ. Въ XIV стол., она завоевана отъ владимірскихъ великихъ князей, имѣя впрочемъ своихъ особыхъ владѣтелей, потомковъ князей черниговскихъ; а въ исходѣ того же вѣка, почти вся отошла къ Литвѣ. Имя Вятичей исчезло, вѣроятно, съ нашествіемъ Монголовъ. Многіе изъ нашихъ прежнихъ историковъ, по недоразумѣнію, смѣшивали «Вятичей» съ «Вятчанами», т.-е. съ жителями Вятской области.

Вятка, рѣка Вятской губ. (у Вотяковъ, предпочтительно предъ другими, Камъ (рѣка), у Татаръ Наукратъ-Идель; у Черемисовъ Наукратъ-Вичъ), беретъ начало въ Глазовскомъ уѣз., недалеко отъ истока Камы, близъ омутицкаго чугуноплавильнаго завода, течетъ сперва къ с., потомъ на з. и ю. в. и на границѣ Вятской губ. съ Казанскою, изливается въ Каму, протекши въ Вятской губ. около 1,000 верстъ. Ширина Вятки въ устьѣ до 120 саж., глубина отъ 2 до 6 арш. Быстрота теченія одинакова съ быстротою Волги, т. е. отъ 2½ до 3 вер. въ часъ. При весеннемъ полноводьи, сплавъ судовъ начинается отъ желѣзнаго завода г-на Осокина въ Глазовскомъ уѣздѣ; позже, барки отплываютъ безъ всякихъ затрудненій изъ Вятки. Отъ *Буйскаго* же *городища* (что въ Уржумскомъ уѣз. противъ Полинска) рѣка дѣлается судоходною въ обѣ стороны, лѣтомъ

для судовъ съ осадкою въ водѣ до 2 футъ. Разныхъ товаровъ (желѣзо, чугунъ, мѣдные колокола, хлѣбъ, холстъ, ленъ, солонина, сало, масло, юфть, щетина, лѣсъ въ плотахъ, лѣсныя издѣлія) сплавляютъ по рѣкѣ на 200,000 р. с., а поднимается вверхъ только на 40,000 р. с. Главныхъ пристаней на Вяткѣ считается до 18. Замѣчательны: Слободская, Чепецкая, Вятская, Орловская, Буйская, Уржумская, Малмыжская, Слутская и Мамадышская. Вятка принимаетъ рѣки: *Залазну*, *Малому* и *Омутку Холуницу*, *Чепцу*.

Вятка (древній *Хлыновъ*, у Черемисъ *Наугрàдъ*), губернскій городъ; отъ С.-Петербурга 9,379, отъ Москвы 1,475 вер., при впаденіи рѣки Чепцы въ Вятку. Городъ этотъ основанъ въ 1174 Новгородцами, которые покоривъ туземныхъ обитателей, Вотяковъ 24 іюля, прельстились красивымъ мѣстоположеніемъ. Здѣсь, на мѣстѣ, называемомъ Болванскимъ, пришельцы построили церковь св. Бориса и Глѣба и, въ продолженіе 278 лѣтъ, оставались независимыми, повинуясь избираемымъ сановникамъ и духовенству. Грабежи по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ и благосостояніе маленькаго хлыновскаго владѣнія обратили на себя вниманіе татарскаго царевича Бектуша, который, явившись здѣсь въ 1392 г., разорилъ городъ, жителей частью умертвилъ, частью заставилъ удалиться въ сосѣдніе лѣса и, соединившись съ Новгородцами и Устюжанами, ограбилъ впослѣдствіи Казань и болгарскіе города. В. к. Василій Димитріевичъ предпринималъ, въ 1425 г., неудачный походъ, но не могъ овладѣть городомъ, который только между 1452—1459 покорился Московскому государству, вмѣстѣ съ сосѣдними городами: Котельничемъ и Орловымъ, входившимъ въ составъ княжества Галицкаго, но сохранилъ нѣкоторыя права, вольности и независимости. Въ 1408 г. Вятка завоевана казанскими татарами, но не надолго: сынъ Донскаго покорилъ ее, а Іоаннъ III окончательно утвердилъ въ ней свое господство въ 1489 году. Послѣ несчастнаго для города мятежа, Вятка усмирена была Іоанномъ и обязалась платить дань и служить службы великому князю; имъ данъ былъ новый уставъ гражданскій, сходный съ московскимъ. Нынѣшняя Вятка занимаетъ пространства 1,400,507 кв. саженъ, имѣетъ 4 площади и многія мощеныя улицы, освѣщаемыя достаточнымъ количествомъ фонарей и 4 публичныхъ бассейна воды; два общественныхъ сада: одинъ въ городѣ, Александровскій, а другой за городомъ. Церквей въ городѣ 18; изъ нихъ 4 соборныхъ, 7 приходскихъ, 2 кладбищенскихъ и 5 монастырскихъ,—въ двухъ монастыряхъ мужскомъ (съ 10 монашествующими) и женскомъ (съ 50 монахинями); кромѣ того, есть двѣ деревянныя часовни. Домовъ около 800, изъ числа которыхъ около 100 каменныхъ. Число жителей въ 1852 считалось до 11,750 человѣкъ; главный предметъ ихъ занятія торговля льномъ, пенькою, саломъ, кожами и хлѣбомъ (ежегодно по 120 000 четвертей, отправляемыхъ на баркахъ по Лузѣ, Югу и Двинѣ въ Архангельскъ. Изъ ярмарокъ извѣстна одна Семеновская лошадьми и крестьянскими товарами (на 80,000 руб.); изъ учебныхъ заведеній: гимназія (221 учащійся), семинарія (765) и 2 уѣздныхъ и 3 приходскихъ училища. Фабрикъ нѣтъ, но существуетъ заводъ маслобойный съ 13 работниками. Есть больница и богадѣльня.

Вятская губернія лежитъ на с. в. отъ Москвы, примыкая восточной границей къ Пермской губ., а з. къ Костромской и Нижегородской. Въ древнія времена губ., вмѣстѣ съ Архангельск., Вологодск и Пермскою, извѣстна была подъ названіемъ Перми, Біарміи, или Чудской земли, потому, что въ ней обитали народы чудскаго племени. Русскіе поселились здѣсь не прежде исхода XII стол. и основали Вятскую вольную область (см. Вятка), существовавшую до временъ Іоанна III, который, уничтоживъ ее въ 1489 г., присоединилъ къ Московскому государству. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи Петромъ I, Вятская провинція составила часть обширной тогдашней Казанской губер. В. 1780 г. изъ Вятской провинціи и нѣкоторыхъ частей провинцій Казанской и Свіяжской образовалось Вятское намѣстничество, которое состояло изъ 13 уѣзд. Въ 1796 г. составлена нынѣшняя Вятская губ. изъ 10 уѣзд., и города: Кай-городъ, Царево-Санчурскъ и Малмыжъ оставлены за штатомъ; Малмыжъ впослѣдствіи опять сдѣланъ уѣзд. гор. Нынѣ губ. занимаетъ пространства 133,220 кв. вер., изъ числа которыхъ $^{2}/_{3}$ занято лѣсомъ. Губ. раздѣляется на 11 уѣздовъ: вятскій, орловскій, котельническій, яранскій, нолинск., уржумск., малмыжск., елабужск., сарапульскій, глазовск., слободской. Мѣстоположеніе страны вообще волнообразно, на востокѣ даже гористо, отъ небольшихъ отраслей Уральскаго хребта, оканчивающихся между верховьями р. р. Камы, Вятки, Чепцы и Сивы. Всѣ рѣки, прорѣзывающія губ., принадлежатъ къ бассейну Камы и впадающей въ нее р. Вятки, постоянно судоходны; а прочія: Чепца, Воя, Молога, Пижана и Кокшага удобны только для сплава и то въ одно весеннее время. Посредствомъ Камы, соединенной съ Сѣверною-Двиною посредствомъ Сѣверо-Екатерининскаго кан. Вятская губ.

могла бы имѣть сообщеніе съ Архангельскомъ; но путь этотъ, по мелководію и частымъ извилинамъ обѣихъ Кельтмъ, неудобенъ для постояннаго судоходства. По немъ однакоже (въ полыя воды) ежегодно проходятъ до 8000 пуд. грузу. Самыя обширныя болота въ слободскомъ уѣздѣ. (Моховое 128 в. дл. и 60 в. шир.), зап. части Елабужск. и Сѣв. Орловск. Самые обширные (сплошные) лѣса находятся въ сѣверной части губ., гдѣ растутъ кедръ и лиственица. Строевой лѣсъ по берегамъ рр. Камы, Вятки и Ветлуги составляетъ предметъ довольно значительной торговли: онъ идетъ въ низовые города. Климатъ въ губ. довольно суровъ особенно въ тѣхъ уѣзд., гдѣ много болотъ. Морозы доходятъ до 32° по Реомюру; жары до 27 и 30° Р. Почва земли въ Вятской губ. весьма различна: въ уѣзд. малмыжскомъ, глазовскомъ и елабужскомъ глиниста, песчана и частію черноземна, въ нолинскомъ болѣе черноземно-сѣро-глиниста, на горахъ камениста и около рѣкъ песчана; въ сарапульскомъ большею частію глиниста, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черноземна; въ орловскомъ по большей части песчано-глиниста, частію камениста и весьма мало черноземна; въ вятскомъ глиниста и черноземна; въ котельничск. и яранскомъ уѣзд. всѣхъ сортовъ, въ слободск. въ с. в. части большею частію глиниста, перемѣшана съ пескомъ или одинъ боровой песокъ и болотиста: къ ю. з. и ю. в. черноземна и мѣстами камениста. Вообще, главный промыселъ жителей Вятской губ. хлѣбопашество. Кромѣ того, поселяне разводятъ значительное число скота и лошадей, хотя малорослыхъ, но весьма крѣпкой породы, извѣстной подъ именемъ вятской, или обвинской. Порода эта перешла въ здѣшнюю губ. изъ оханскаго уѣзда Пермской губ., въ которомъ, на р. Обвѣ, устроенъ былъ, при Петрѣ I, заводъ Эзельскихъ лошадей. Далѣе занимаются пчеловодствомъ (Вотяки); сарапульскій медъ считается лучшимъ; главный отпускъ меду производится изъ села Сосновки, лежащаго на большой сибирской дорогѣ и идетъ чрезъ Казань въ Москву и даже въ С.-Петербургъ) разведеніемъ хмѣлю, звѣриною и частію рыбною ловлею (Чепецкія стерляди признаются лучшими). Жженіе угля и строеніе барокъ составляетъ главнѣйшій промыселъ сѣвер. полосы губ. Вездѣ ткутъ рогожи, шьютъ тулупы, жгутъ золу, выдѣлываютъ смолу, деготь, приготовляютъ лодки, телѣги, сани, посуду и т. п.; тысячамъ жителей доставляютъ пропитаніе работы на горныхъ, поташныхъ, винокуренныхъ, кожевенныхъ и др. заводахъ. Другіе занимаются приготовленіемъ судовыхъ снастей, катаніемъ войлоковъ, дѣланіемъ шляпъ до 100,000, извозомъ и т. п. Важную отрасль промышленности составляетъ выдѣлываніе полотна: ткутъ до 45,000,000 арш. Вообще народъ въ губ. дѣятеленъ и смышленъ. Мануфактурная промышленость слаба: населенная, большею частію казенными крестьянами, губ. не владѣетъ капиталами, для ея развитія. Число фабрикъ и большихъ заводовъ простирается до 76. Замѣчат. Ижевск. оруж. зав. (см.), Воткинскій, якорный и вообще чугуноплавильные и желѣзо-дѣлательные; а также и писчебумажные. Торговля губерніи состоитъ преимущественно въ отпускѣ хлѣба, холста, льну, льнянаго сѣмяни, лѣсу и лѣсныхъ издѣлій. Хлѣбъ вывозится сухимъ путемъ въ Вологодскую губ. (до 25,000 четв. муки), къ устроеннымъ на р. Лузѣ пристанямъ Ношулыкой и Новой; оттуда этою рѣкою, рр. Югомъ и Сѣв.-Двиной къ Архангельску для заморскаго порта и продовольствія сухопутныхъ войскъ; также доставляется хлѣбъ по рр. Вяткѣ и Камѣ къ Лашевской пристани Казанской губ., а оттуда къ Рыбинску и далѣе. Важнѣйшая торговля хлѣбомъ производится въ городахъ: Орловѣ, Слободскомъ, Вяткѣ и въ удѣльной слободѣ Кукаркѣ. Торговля холстомъ сосредоточивается въ уѣзд. вятскомъ и нолинскомъ; въ Архангельскъ отпускается льна до 150,000 пуд. и льнянаго масла до 60,000 пуд. Къ развитію торговой дѣятельности поселянъ Вятской губ. особенно способствуетъ значительное число ярмарокъ, базаровъ и торжковъ въ губ. Особенно богатъ ярмарками нолинскій уѣздъ. Кромѣ того, развитію торговли не мало способствуетъ основанный слободскимъ купцомъ Анфилатовымъ банкъ (см.). Жителей въ губерніи 1,616,851 об. п. Кромѣ собственно Русскихъ, живутъ въ ней Вотяки (Воты), 85,500, Черемисы (35,300) Татары (25,500) (издревле поселившіеся по рр. Вяткѣ и Камѣ) Тептери 2,630 и Башкиры (до 2,000). Народы эти принадлежатъ къ тремъ религіямъ: Греко-Россійской, Магометанской (54,000) и языческой (8,500). Селенія Вятской губ. чрезвычайно раздроблены.

Г

Г (по церк.-слав. *глаголь*), четвертая буква русской азбуки. Какъ цифра, въ церковномъ счисленіи, *г* равносильна 3, и пишется въ такомъ случаѣ съ особымъ знакомъ на верху. Произношеніе буквы сходно съ греческ. гаммою и латинскимъ h. Двѣ буквы иностранныхъ языковъ g и h въ русскомъ смѣшиваютъ и дѣлаютъ неправильнымъ произношеніе словъ иностранныхъ, чему хотѣла помочь сначала императр. Екатерина II, приказавшая отлить новыя буквы для иностр. h и g, но императоръ Александръ во всѣхъ иностранныхъ словахъ, гдѣ встрѣчается эта буква, повелѣлъ писать h, что дѣйствительно и исполнялось нѣкоторое время, но впослѣдствіи замѣнилось простымъ *г*, въ обоихъ случаяхъ. Въ новогреческомъ языкѣ гамма передъ e, i и y произносится какъ латинское и нѣмецкое j (іота) еще съ X столѣтія; по этой причинѣ на найденной гривнѣ временъ Владиміра Святаго и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ древней русской письменности, *глаголь* не пишется и произносится равносильно j (іотѣ).

Габешъ, Хабешъ, см. **Абиссинія**.

Габрово или Габорово, мѣстечко въ Болгаріи, лежитъ у подошвы Балканскихъ горъ, въ здоровомъ, хотя и холодномъ климатѣ, и служитъ однимъ изъ проходовъ черезъ Балканы въ Румелію. Габрово отстоитъ отъ Тернова на 40 верстъ и населено одними Болгарами, которыхъ считается, вмѣстѣ съ жителями окружныхъ хуторовъ, 20,000 душъ об. пола, въ томъ числѣ около пятидесяти семействъ Цыганъ, занимающихся производствомъ желѣзныхъ издѣлій. Въ Габровѣ три церкви, въ нихъ богослуженіе совершается на старо-болгарскомъ или церковно-славянскомъ языкѣ. Жители, кромѣ хлѣбопашества и садоводства, занимаются разнымъ рукодѣльемъ, и имѣютъ заводы. Правленіе предоставлено тремъ лицамъ, называющимся *кметами* (старостами, чорбоджами). Для содержанія полиціи, посылается изъ *Тернова*, *ага* съ тремя Турками. Близъ Габрово существуютъ развалины огромныхъ стѣнъ какого-то древняго замка, называемыя жителями Градощемъ. Но главная достопримѣчательность Габрова та, что здѣсь основано первое болгарское училище взаимнаго обученія, по примѣру котораго были учреждены такія и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи.

Габсбургскій домъ, или династія, господствующая теперь и Австріи и нѣкогда страшная своимъ могуществомъ Европѣ. Происхожденіе ея неизвѣстно и восходитъ до VII и даже до X столѣтія, именно до Гунтрама, графа альзасскаго. Въ первой половинѣ XI столѣтія одинъ изъ родоначальниковъ этого дома, епископъ страсбургскій Вернеръ, построилъ замокъ Габсбургъ, которымъ и владѣли его племянники. Одинъ изъ нихъ, тоже Вернеръ, принялъ титулъ графа, и по имени замка назвался габсбургскимъ. Дары императоровъ и брачные союзы доставили этому дому знаменитость и богатство, такъ-что Альбрехтъ III владѣлъ уже, кромѣ земель наслѣдственныхъ въ Швейцаріи, большими помѣстьями въ Швабіи, Альзасѣ, а сынъ его, Рудольфъ, еще имперскимъ городомъ Лауфенбургомъ на Рейнѣ; потомъ, съ помощію императора Оттона, сдѣлался фохтомъ Швица и Ури, въ Швейцаріи, которыя были отняты Фридрихомъ II Гогенштауфеномъ и замѣнены графствомъ Рейнфельдскимъ. Сыновья Рудольфа, умершаго въ 1232 году, раздѣлили наслѣдство и носили титулъ графовъ альзасскихъ. Впослѣдствіи Альбрехтъ IV, женившійся на Гедвигѣ, во-

шелъ въ родственныя связи съ императоромъ Фридрихомъ II, слѣдовалъ за нимъ въ Италію; но потомъ, увлеченный духомъ времени, вмѣстѣ съ родственниками и вассалами, отправился въ Палестину, гдѣ и погибъ въ Аскалонѣ, не довершивъ своего предпріятія и оставивъ наслѣдство тремъ своимъ сыновьямъ: Рудольфу, Альбрехту и Гартману. Рудольфъ, воспитанный при императорскомъ дворѣ, по смерти братьевъ, наслѣдовалъ всѣ земли, принадлежавшія его отцу, а потомъ, по счастливому случаю, назначенъ былъ германскимъ императоромъ, подъ именемъ Рудольфа I (*см.* это). Утвердившись на престолѣ, онъ побѣдилъ противника своего Оттокара и отдалъ его земли своимъ сыновьямъ: Альбрехту—Австрію, а Рудольфу—Швабію, черезъ что увеличилъ владѣнія собственнаго дома, не переставая въ то же время думать объ усиленіи самой имперіи, до смерти своей, 1291 г. Альбрехтъ, ненавидимый подданными, нашелъ себѣ совмѣстника въ Адольфѣ Нассауссконъ, котораго и убилъ въ возникшей войнѣ, а потомъ завладѣлъ и его землями. Впослѣдствіи, черезъ женитьбу сына своего Рудольфа онъ увеличилъ свои владѣнія пріобрѣтеніемъ Богеміи, которая, послѣ смерти Рудольфа, возмутилась и не хотѣла признавать жестокаго Альбрехта. Начавшаяся война съ непокорными швейцарскими кантонами отвлекла его отъ Богеміи и была роковою для него самого: онъ былъ убитъ племянникомъ своимъ, Іоанномъ Габсбургскимъ, которому онъ не отдавалъ отцовскаго наслѣдства. Богемцы избрали королемъ Генриха коринтійскаго, и до начала XV вѣка управлялись королями изъ дома люксамбургскаго, когда наконецъ Сигизмундъ сдѣлалъ зятя своего Альбрехта V австрійскаго королемъ Венгріи и Богеміи. Съ этихъ-поръ домъ австрійскій постоянно владѣлъ коронами Венгріи, Богеміи и Австріи и украшался древнею императорскою порфирою. Династія габсбургская, по смерти Альбрехта II, имѣвшаго огромное потомство, подраздѣлилась на нѣсколько боковыхъ линій, изъ которыхъ тирольская прекратилась смертію Сигизмунда, уступившаго Тироль Максимиліану австрійскому, а альбертинская (отъ Альбрехта II, внука Рудольфа Габсбургскаго) передала владѣнія свои имп. Фридриху II, т.-е. въ линію Штейермаркскую. Эта династія, по смерти германскаго императора Карла V, раздѣлилась на двѣ: сынъ Карла, Филиппъ, получилъ Испанію и Нидерланды, а Фердинандъ I — всѣ австрійскія владѣнія въ Германіи, увеличенныя, посредствомъ брака его съ Анною, принцесою венгерскою,—Венгріею и Богеміею. Филиппъ II, основатель испанско-габсбургской линіи, уменьшилъ владѣнія свои отпаденіемъ Нидерландъ, и со смертію Филиппа IV (1700) и совсѣмъ прекратилась эта династія въ Испаніи. Нѣмецко-габсбургская династія, начавшаяся съ Фердинанда I, прекратилась со смертію Карла VI, дочь и наслѣдница котораго Марія-Терезія, сочетавшись бракомъ съ герцогомъ лотарингскимъ Франциомъ, была родоначальницею новаго царственнаго дома, австро-лотарингскаго, который и владѣетъ теперь Австріею, Венгріею, Богеміею и Ломбардо-венеціанскимъ королевствомъ.

Гаванна (Havanna), глав. гор. острова Кубы, обширнѣйшій въ Вестъ-Индіи, на с.-з. берегу острова, въ равнинѣ, омываемой съ одной стороны моремъ, а съ другой р. Лагидой. Гавань здѣшняя, одна изъ красивѣйшихъ въ мірѣ, служитъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ испанскихъ флотовъ и укрѣплена двумя фортами Санъ-Сальвадоръ на с. и Эль-Морро на з., надъ которыми, равно какъ и надъ городомъ, господствуетъ 4-хъугольная крѣпость и фортъ. Видъ гавани великолѣпный, но внутренность города чрезвычайно грязна, и вредна по испареніямъ окрестныхъ болотъ. Собственно городъ окруженъ валомъ и имѣетъ на южномъ концѣ своемъ арсенадъ, а на сѣверномъ фортъ de la Punta; дома его съ плоскими крышами готической архитектуры. Единственными памятниками города почитаются 11 церквей мавританской архитектуры, изъ которыхъ въ соборной, какъ говорятъ, хранится прахъ Христоффора Колумба. Напротивъ дома губернатора находится часовня, гдѣ, по открытіи острова, Колумбъ совершилъ первое молебствіе. Изъ лучшихъ зданій города можно упомянуть о таможнѣ, почтамтѣ, сигарной фабрикѣ и домѣ губернатора, находящемся на площади, подлѣ которой помѣщенъ рынокъ невольниковъ. Изъ ученыхъ и учебныхъ заведеній замѣчательны: университетъ, публичная библіотека, училища рисованія и моделированія, ланкастерскія школы и др., и ботаническій садъ. Городъ этотъ составляетъ центръ всей мануфактурной промышленности острова и уступаетъ первенство въ новомъ свѣтѣ одному только Нью-Іорку. Отпускныя статьи торговли состоятъ изъ сахару, кофе, превосходнаго табаку и сигаръ, почитаемыхъ самыми лучшими; внутренняя же торговля производится только изъ общеупотребительныхъ предметовъ: грубыхъ тка-

ней, соломенныхъ шляпъ и проч. Самый важный отпускъ сахара теперь упалъ; но за то торговля табакомъ, составляющая монополію правительства, необыкновенно огромна. Цѣнность привозимыхъ товаровъ простирается до 5,000,000 р. с., а отпускныхъ до 3,000,000 Гавань города превосходитъ дѣятельностію всѣ извѣстные европейскіе порты. Народонаселеніе Гаванны (около 120,000) состоитъ изъ бѣлыхъ, мулатовъ и невольниковъ; послѣдніе живутъ вообще въ довольствѣ. Военныя силы присылаются изъ Испаніи, къ которымъ обыкновенно присоединяется полкъ негровъ. Гаванна основана въ 1511 году Діего-Веласкесомъ и называлась Puerto de Carenas, но перестроенная на другомъ мѣстѣ получила имя Christova] de la Habane и заняла лучшее мѣсто между остальными городами Америки; въ 1536 опустошена французскими корсарами, потомъ неоднократно Англичанами, Французами и буканьерами; въ 1762 г., послѣ 2-хъ мѣсячной осады, Англичане овладѣли городомъ, и, по миру 1763 г., уступили ее Испаніи, которая въ настоящее время имѣетъ здѣсь своего епископа и генералъ-капитана.

Гавріилъ архангелъ, принадлежитъ къ одной изъ трехъ небесныхъ іерархій, раздѣленной на три чина каждая; серафимы, херувимы и престолы принадлежатъ къ первой іерархіи; господства, силы и власти—ко второй; начала, архангелы и ангелы — къ третьей. Изъ архангеловъ извѣстны въ св. писаніи только 7 именъ: Михаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ, Уріилъ, Селатіилъ, Іегудіилъ и Варахіилъ. Какъ благовѣститель, Гавріилъ являлся на землѣ въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: истолковалъ Даніилу его видѣнія; предвозвѣстилъ Іоакиму и Аннѣ рождество преч. Дѣвы Маріи; Ей самой—рожденіе Спасителя; предрекъ Захаріи и Елисаветѣ рожденіе Предтечи. Въ воспоминаніе такихъ подвиговъ и явленій; Православная Церковь чтитъ память архангела два раза въ годъ: 26 марта и 13 іюля.

Гавріилъ (Бужинскій), епископъ рязанскій и муромскій, род. въ Малороссіи около 1680 года и воспитывался въ кіевской Духовной Академіи. Опредѣленный учителемъ въ Московскую Заиконоспаскую Академію, въ 1707 г. онъ принялъ монашество и въ 1710 былъ уже іеромонахомъ. Первый началъ проповѣдывать на чистомъ языкѣ народномъ, избѣгая малороссійскихъ выраженій, бывшихъ въ большомъ употребленіи и непонятныхъ для Великороссіянъ. Въ 1714 сдѣланъ префектомъ академіи и, замѣченный Петромъ Великимъ, вызванъ былъ въ Петербургъ и назначенъ іеромонахомъ всего флота; былъ при Императорѣ во всѣхъ походахъ; въ 1721 г., за ревностную службу, произведенъ въ архимандриты и посланъ въ костромской Ипатьевскій монастырь, а по открытіи Синода, назначенъ его членомъ и протекторомъ всѣхъ духовныхъ училищъ. Переведенный архимандритомъ Троицко-Сергіевскаго монастыря, названнаго лаврою, Гавріилъ отозванъ былъ въ Петербургъ для исполненія различныхъ порученій преобразователя, надъ которымъ произнесъ надгробное слово 28 Января 1726 года, переведенное Томасомъ Консеттомъ на англійскій языкъ. Въ Октябрѣ 1726 г. рукоположенъ въ епископа рязанскаго и муромскаго и, по настоянію недоброжелателей, отправленъ на мѣсто служенія, откуда пріѣхалъ въ Москву 1731 г., гдѣ и скончался. Тѣло его погребено въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Гавріилъ Бужинскій, любимый и уважаемый императоромъ Петромъ, перевелъ, по порученію монарха: *Введеніе въ исторію европейскихъ державъ Пуффендорфа*, изд. два раза въ 1718 и 1726; *Театронъ или позоръ историческій, изъявляющій повсюдную исторію священнаго писанія и гражданскую, соч. Стратемана*, изд. 1724 г.; *о должностяхъ человѣка и гражданина Пуффендорфа*, 1726, и сочинилъ полную *службу и канонъ св. Александру Невскому*; 1725 г. Проповѣди, говоренныя Бужинскимъ, печатались порознь, по Высочайшему повелѣнію. Всѣ же сочиненія Бужинскаго, предполагавшіяся къ изданію еще Миллеромъ, изданы 1784 года Новиковымъ, подъ заглавіемъ: *Полное собраніе поучительныхъ словъ, сказанныхъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Петра Великаго, преосвященнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ*; остальныя же проповѣди утрачены.

Гавръ (Гавръ-де-Грасъ), укрѣпленный городъ Нижне-Сенскаго департ. Франціи, на правомъ берегу Сены при впаденіи ея въ Британскій каналъ. Городъ этотъ или, лучше, портъ его основанъ Людовикомъ XII, самый же городъ заложенъ 1509 и при Францискѣ I достигъ цвѣтущаго состоянія (1572), особенно когда учреждена была здѣсь *индійская компанія* (1643) и построена цитадель. Съ 1562 года городъ подвергался неоднократнымъ бомбардированіямъ Англичанъ (1562, 1678, 1759). Портъ Гавра, лучшій въ Европѣ, вмѣщаетъ до 500 купеческихъ кораблей и имѣетъ впереди себя два безопасныхъ рейда, гдѣ могутъ стоять болѣе 100 кораблей. Самый городъ не богатъ; изъ зданій особенно замѣ-

чательны: башня Франциска I, 2 городскія ратуши, церковь Богоматери, основ. 1540 г., арсеналъ съ древнимъ оружіемъ, корабельная верфь, училище мореплаванія, библіотека въ 15,000 томовъ; много заводовъ и фабрикъ, значительныхъ по кружевамъ. Теперь Гавръ составляетъ важнѣйшій портъ Франціи, собирающій одной пошлины около 60,000,000 франковъ. Жит. въ городѣ до 30,000; здѣсь родились: г-жа Скюдери, Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеръ, Казиміръ Делавинъ и скульпторъ Боварле.—Къ югу отъ города замѣчательно водохранилище Флориды, площадь котораго въ 104,580 метровъ, со множествомъ шлюзовъ для спуска воды.

Гага, Гаага, столица нидерландскаго короля, лежитъ близъ Нѣмецкаго моря. Обведенная со всѣхъ сторонъ рвомъ, Гага раздѣлена каналами, дѣлающими ее однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ. Въ немъ 6 большихъ площадей, королевскій дворецъ, дворецъ принца Морица Нассаускаго съ картинною галлереею и китайско-японскимъ музеумомъ; публичная библіотека, ратуша, основанная 1660—1665 гг., мишень для цѣли городскихъ запасныхъ стрѣлковъ изъ лука, составлявшихъ нѣкогда національную гвардію. Изъ церквей: католическій соборъ; реформатскій, основанный въ началѣ XIV в. съ башнею въ 294 фута, и другой, осн. въ 1649 г. съ превосходнымъ органомъ и единственною въ своемъ родѣ кедрою, работы Ксаферн, сдѣлавшаго гарлемскіе органы; двѣ еврейскія синагоги. Изъ учебныхъ заведеній: военно-морской институтъ и латинская гимназія. Торговля города незначительна. Окрестности очаровательны, особенно хороши два парка коровій и оленій; лѣсной дворецъ съ превосходною картинною галлереею картинъ фламандской школы, и замокъ Зоргфлитъ. Основаніе Гаги относятъ къ 1250 г. и приписываютъ графу голландскому, Вильгельму II. Съ 1702 г. здѣсь была постоянная резиденція штатгалтеровъ, а въ 1807 г. брата Бонапарта, Людовика-Наполеона; теперь она процвѣтаетъ подъ покровительствомъ оранской династіи, переселившейся сюда изъ Брюсселя. Въ городѣ насчитываютъ до 60,000 жит.

Гагарины, князья, вѣтвь дома князей Голибѣсовскихъ-Стародубскихъ. Родоначальниками этого дома были кн. Василій, Юрій и Иванъ, сыновья Михаила Ивановича Лапина-Голибѣсовскаго, имѣвшіе прозвище Гагаръ. Замѣчательнѣйшіе члены этого дома: 1) *Кн. Матвѣй Петровичъ Гагаринъ*. Онъ началъ службу стольникомъ, потомъ опредѣленъ (1693) воеводою въ Перчинскъ; въ 1707 г. назначенъ президентомъ Сибирскаго приказа; въ 1708 г. губернаторомъ московскимъ, съ сохраненіемъ званія президента, наконецъ въ 1711 г. сдѣланъ сибирскимъ губернаторомъ. Во время управленія богатою и отдаленною страною, Гагаринъ, за разныя преступленія, былъ позванъ къ отвѣту и казненъ 1721 г. Во время управленія Сибирью снискалъ дружбу Китайцевъ, построилъ въ Тобольскѣ каменную крѣпость, обогатилъ сибирскія церкви богатыми вкладами. Онъ жилъ великолѣпно. 2) *Кн. Гавріилъ Петровичъ* долго путешествовалъ по Европѣ и, по возвращеніи оттуда, назначенъ сначала камеръ-юнкеромъ, а 1781 г. оберъ-прокуроромъ; въ 1786 году, въ чинѣ тайнаго совѣтника, назначенъ сенаторомъ и пожалованъ орденами Св. Александра и Св. Андрея. Скончался 1807 г., оставивъ послѣ себя мелкія піесы, изд. 1813 г. подъ названіемъ: «Забавы моего уединенія въ селѣ Богословскомъ». Кромѣ того въ 1798 году издалъ Акаѳисты Іоанну Богослову, Димитрію Ростовскому и Ѳеодосію Тотемскому.

Гагемейстеръ (Леонтій Андреяновичъ), капитанъ 1-го ранга, род. въ 1780 г. Вся жизнь этого мореплавателя состояла изъ безпрерывныхъ походовъ по отдаленнымъ морямъ: съ 1802 по 1805 былъ въ Вестъ-Индіи, Африкѣ и Египтѣ, 1806—въ Бразиліи, Новой Голландіи и на сѣв.-зап. Америки. Въ 1816, 17 и 18 гг. онъ обошелъ вокругъ свѣта; въ 1823 былъ въ Камчаткѣ и сѣверо-американскихъ владѣніяхъ. Въ 1829 г., капитанъ Гагемейстеръ открылъ группу острововъ между 8° 45′ и 9° 19′ сѣв. широты и между 167° 45′ 167° 56′ вост. долготы, назв. ихъ Островами Князя Меншикова. Они тянутся на 60 миль отъ SO къ NW и число ихъ простирается слишкомъ до 40. Произведенный въ капитаны 1-го ранга (1830), онъ сдѣланъ былъ директоромъ Училища Торговаго Мореплаванія въ Спб. Но уволенный отъ службы, ум. 1833 г. Гагемейстеръ замѣчателенъ еще тѣмъ, что первый началъ строить въ Иркутскѣ суда для плаванія по Байкалу.

Гагка или Гага (Stomatena, Eider), лапчатая птица изъ семейства зубчатоклювыхъ. Клювъ ея спереди уакій, при корнѣ, посредствомъ перьевъ, раздѣляется на двѣ плоскія вѣтви и продолжается на лобъ. *Обыкновенная гагка* (S. mallissima) извѣстна по своему драгоцѣнному пуху, который называется *гагачьимъ* (édredon). Цвѣтъ на ней бѣлый; на головѣ хохолъ; брюхо и хвостъ черные; самка сѣрая съ темными пятнами, величиною бываетъ почти съ гуся. Порода эта водится на Ледовитомъ морѣ, близъ полюса, и особенно въ Исландіи, Лапландіи, Гренландіи и Шпицбергенѣ; довольно часто попадается на Оркадскихъ и Гебридскихъ островахъ и

даже въ Швеціи. Гнѣзда вьетъ на утесахъ и скалахъ, омываемыхъ моремъ, и выстилаетъ ихъ нѣжнымъ пухомъ. Когда пухъ вынимаютъ изъ гнѣзда, гага снова выщипываетъ съ брюха новое количество пуху и покрываетъ имъ яйцы. Собранный предпріимчивыми туземцами пухъ продается преимущественно въ Копенгагенѣ, Глюкштатѣ; у насъ—въ Архангельскѣ и Вологдѣ.

Гады (Reptilia), животныя позвоночныя, холоднокровныя, имѣютъ дыханіе въ совершенномъ возрастѣ,—но не въ юности,—воздушное и не полное; снабжены легкими; но кровообращательный апаратъ расположенъ такъ, что часть венозной крови, не заходя въ дыхательный органъ, смѣшивается съ кровью артеріальною, и вообще это смѣшеніе совершается въ сердцѣ, которое состоитъ только изъ одного желудочка и двухъ ушковъ, въ него открывающихся. Гады общею формою похожи болѣе на млекопитающихъ. Голова ихъ почти всегда малая, тѣло продолговатое; большая часть ихъ имѣетъ четыре ноги (всегда короткія). Они начинаютъ движеніе съ боковъ, и двигаются отъ наружи внутрь; большая часть ихъ ползаетъ. Шкелетъ гадовъ имѣетъ гораздо болѣе измѣненій чѣмъ у животныхъ позвоночныхъ теплокровныхъ. Движенія ихъ не быстры. Центральныя части нервной системы ихъ мало развиты. Большая часть гадовъ не имѣетъ особеннаго органа осязанія. Большая часть ихъ проглатываетъ пищу не жевавши. Почти всѣ гады—животныя плотоядныя. Ротъ ихъ вообще вооруженъ зубами. Гады размножаются посредствомъ яицъ. Всѣ они — животныя однополыя. Классъ гадовъ представляетъ 4 гл. типа, и потому раздѣляется на 4 порядка: **черепашныхъ** (см.) **ящерицныхъ** (см.), **ползающихъ или змѣй** (см.), **и лягушечныхъ** (см.).

Гадячъ, увзд. городъ Полтавской губерніи, основанный Поляками въ 1634 г., стоитъ на рр. Псёлѣ и Груни; онъ замѣчателенъ въ исторіи Малороссіи по нѣсколькимъ сраженіямъ и осадамъ. Въ 1659 году, въ продолженіе 3 недѣль онъ выдержалъ нѣсколько приступовъ гетмана Виговскаго, который съ большою потерею долженъ былъ отступить, не успѣвъ склонить дарами къ сдачѣ храбраго полковника Ефремова. Въ 1652 Григ. Гуляницкій, нѣжинскій полковникъ, взялъ приступомъ этотъ городъ, державшій тогда сторону Пушкаря, полковника полтавскаго, сражавшагося съ гетманомъ Виговскимъ. Въ 1708 году онъ былъ укрѣпленъ гетм. Мазепою для содѣйствія Карлу XII, и въ 1709, занятый шведскими войсками, былъ осажденъ войскомъ Петра В. съ цѣлію отвлечь Карла XII отъ города Ромень, главной квартиры короля, которою въ-слѣдствіе этой военной хитрости овладѣлъ Аларть. Въ 1730 г., онъ отданъ гетману Апостолу въ вѣчное и потомственное владѣніе. Теперь въ городѣ 5 церквей и еврейскій кагаль; жит. до 6,500 д. об. п.; всѣ они занимаются торговлею и хлѣбопашествомъ, а Евреи, преимущественно мелочною торговлею. Торговля города (до 50,000 руб.) производится на четырехъ ярмаркахъ: парасковѣйской, петропавловской, георгіевской и крещенской; сумма привоза на нихъ въ общей сложности простирается до 350,000 руб. Доходъ городской простирается до 5,000 р. Въ городѣ есть училище, больница и богодѣльня.

Гаевскій (Павелъ Ивановичъ), тайный совѣтникъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія, членъ главнаго правленія училищъ, почетный членъ казанскаго университета, изъ дворянъ полтавской губерніи; род. 16 августа 1797 г. въ полтавской губ.; воспитывался въ бывшей полоцкой академіи, изъ которой выпущенъ съ степенью магистра. Въ 1810 г. поступилъ на службу въ глав. правл. духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; въ слѣд. году, по образованіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, перешелъ въ департ. дух. дѣлъ, и въ 1819 г. произвед. въ тит. сов.; въ авг. 1823 перешелъ въ канцелярію ген.-губер. вит.; могил. и смоленскаго; въ мартѣ 1825 поступилъ въ канцелярію мин. нар. просв., (къ адм. Шишкову); въ 1826 г. произв. въ надв. совѣт.; 4 авг. того же года назначенъ цензоромъ главнаго цензур. комитета и занималъ эту должность до апр. 1844 г.; исправлялъ должность директора канцеляріи; 16 нояб. 1828 г. назначенъ старшимъ цензоромъ с.п.бургскаго цензурнаго комитета. Въ 1832 г. пожалованъ въ кол. сов.; 27 сент. 1833 назначенъ дѣлопроизводителемъ комиссіи объ учрежденіи высшаго учебнаго заведенія въ Кіевѣ; 1837 г. назначенъ вице-директоромъ депар. мин. нар. просв. и произведенъ въ статскіе совѣтн.; въ 1839 получ. ор. св. Станислава 2 ст., Императорскою короною украш.; въ 1841 г. пожалованъ въ дѣйст. ст. сов.; въ 1843 получилъ орд. св. Владиміра 3 ст.; 13 апр. 1843 г. назначенъ директоромъ департамента нар. просв.; 1845 пожалованъ кав. орд. св. Станислава 1 ст.; въ 1847 — кав. орд. св. Анны 1 ст., въ 1850 г. Всемилостивѣйше пожалована ему украшенная алмазами золотая табакерка съ вензеловымъ изображеніемъ имени Е. И. В.; въ 1851 г. орд. св. Анны 1 ст., украш. Императорскою короною; въ 1853 г., за отлично-усердную службу, пожалованъ въ тайные со-

вѣтники. Изъ этого бѣглаго обзора служебной дѣятельности видимъ, что П. И. Гаевскій занималъ многія разнообразныя и важныя должности; сверхъ-того удостоился получать многія важныя порученія по службѣ, былъ правителемъ дѣлъ разныхъ комитетовъ и, между прочимъ, комитета объ устройствѣ учебныхъ заведеній (1842 г.). — Изъ его ученыхъ и литературныхъ трудовъ, кромѣ статей и переводовъ, разсѣянныхъ въ періодическихъ изданіяхъ двадцатыхъ годовъ, изданы отдѣльно: 1) *О тюрьмахъ въ настоящемъ положеніи и о состояніи, въ какомъ оныя быть должны въ отношеніи къ здоровью и нравственности заключенныхъ и въ отношеніи къ политической экономіи.* Сочиненіе Людовика-Рене Виллерме, доктора медицины, многихъ медицинскихъ и тюремныхъ обществъ члена; переводъ съ французскаго. СПб. 1822. Переводъ посвященъ князю А. Н. Голицыну, министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, бывшему тогда предсѣдателемъ тюремнаго комитета. 2) *Исторія государства Польскаго.* Сочиненіе Георга Самуила Бандтке; переведено съ польскаго П. Г., два тома. СПб. 1830. 3) *Пота, дочь Лездейки, или Литовцы въ XIV столѣтіи*, историческій романъ Ф. Бернатовича; переводъ съ польскаго, 4 части, СПб. 1832. 4) *Панъ Подстолича*, романъ уѣздный, соч. Ѳомы Массальскаго; переводъ съ польскаго, 5 частей. СПб. 1832 — 1833. Оба романа изданы безъ имени переводчика. — Старшій сынъ его, *Викторъ Павловичъ* (род. 22 янв. 1826 г. и получившій образованіе въ Александровскомъ лицеѣ), надворный совѣтникъ, современный литераторъ, занимающійся исключительно исторіею отечественной словесности, и отъ котораго мы вправѣ ожидать многаго; въ особенности сдѣлался извѣстенъ прекраснымъ трудомъ своимъ: «Баронъ Дельвигъ и его труды» (Совр. 1853 — 54 г.).

Гаевскій (Семенъ Ѳедоровичъ), тайн. сов., лейбъ-медикъ Высочайшаго Двора, докторъ медицины и хирургіи, род. 14 сен. 1778 въ Полтавѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ екатеринославской семинаріи, бывшей до 1797 въ Полтавѣ. Въ 1796 поступилъ въ с.петербургское хирургическое училище и въ военно-сухопутный госпиталь ученикомъ. Оказавъ необыкновенные успѣхи въ сент. 1800, произведенъ въ кандидаты медицины и хирургіи и опредѣленъ ординаторомъ при томъ же госпиталѣ, сверхъ того, былъ помощникомъ библіотекаря при образовавшейся въ то время медико-хирургической академіи и репетиторомъ по хирургическимъ лекціямъ въ академіи. Лекаремъ произведенъ въ 1801 г. Медицинская коллегія обратила вниманіе свое на юнаго врача, который уже пріобрѣлъ извѣстность своимъ преподаваніемъ и практикою, и Гаевскій, на 25 году, отправленъ въ чужіе края, въ авг. 1802 г., гдѣ пользовался наставленіями первыхъ ученыхъ въ Европѣ. Во время пребыванія С. Ѳ. въ чужихъ краяхъ, знаменитый Петръ Франкъ вызванъ былъ въ Россію, и назначенъ ректоромъ и профессоромъ с.-петербургской медико-хирургической академіи. По возвращеніи въ отечество, Гаевскій назначенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ терапіи и клиники, по выбору Франка, уже знавшаго познанія и способности своего вѣнскаго слушателя. Это было въ 1805 г. Въ 1806 г. С. Ѳ. произведенъ въ кол. ассес., а въ дек. получилъ званіе доктора медицины и хирургіи, и званіе экстраординарнаго профессора послѣ блистательно выдержаннаго экзамена. При посѣщеніи академіи императоромъ Александромъ I, по случаю новаго устава академіи, 8 сен. 1809 г., С. Ѳ. произнесъ благодарственную рѣчь отъ имени академіи, и государь императоръ, освѣдомившись о заслугахъ и достоинствахъ оратора, пожаловалъ ему орд. св. Владиміра 4-й ст. (1809). С. Ѳ. поручено было управленіе терапевтическою клиникою въ военно-сухопутномъ госпиталѣ, и преподаваніе клиническихъ лекцій. Въ 1811 сент. 30 С. Ѳ. произведенъ въ надв. совѣтники, а 28 окт. назначенъ членомъ медицинскаго совѣта и ученымъ секретаремъ. Послѣднюю должность онъ исполнялъ въ теченіе 21 года. Въ кол. совѣт. произведенъ въ 1814, въ стат. сов. въ 1818 г. Въ этомъ чинѣ С. Ѳ. удостоился званія лейбъ-медика, 6 сен. 1819 г.; награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 2 ст., въ 1822 орд. св. Владиміра 3 ст., въ 1828 произведенъ въ дѣйст. стат. сов., въ 1828 г., награжденъ орд. св. Станислава 1-й степ. 28 янв. 1830 г. Въ 1831 г. назначенъ генералъ-штабъ докторомъ гражданской части. Это былъ первый примѣръ назначенія природнаго русскаго врача на это важное мѣсто. Полученныя С. Ѳ. награды на этомъ мѣстѣ доказываютъ, что правительство умѣло цѣнить его заслуги. Въ 1834 г. награжденъ орд. св. Анны 1 ст., въ 1836 г. знаками того же ордена съ Имперск. короною; въ 1837 г. назначенъ директоромъ медицинскаго департ. внутр. дѣлъ, а въ 1841 — произведенъ въ тайные совѣтники. По множеству служебныхъ занятій, С. Ѳ. невозможно было исполнять дѣйствительной службы лейбъ-медика, и онъ, еще въ 1833 г., назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ. Въ 1842 г., по про-

шенію уволенъ отъ должности директора медицинскаго департамента, а въ 1843 опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета, въ этомъ званіи онъ состоитъ понынѣ. При исполненіи прямыхъ обязанностей, С. Ѳ., сверхъ-того, пользовалъ больныхъ студентовъ и чиновниковъ медико-хирургической академіи съ 1808 до 1811 г. Въ 1813 г., по множеству больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и при тогдашнемъ недостаткѣ врачей въ столицѣ, принялъ на себя завѣдываніе частью артиллерійскаго госпиталя отъ 1813 до конца мая 1814 г. Съ апр. 1812 до апр. 1816 г. исправлялъ должность инспектора с.-петербургскаго фиштата, и весьма много содѣйствовалъ къ прекращенію эпидемической болѣзни, открывшейся между военноплѣнными (привезенными въ Нарву на кораблѣ Колумбѣ) и распространившейся между жителями ямбургскаго уѣзда. За труды по благородному пансіону, находящемуся при Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, С. Ѳ. Всемилостивѣйше награжденъ перстнемъ въ 2,000 р. ас. Съ 25 янв. 1825 по 1 мая 1826 г. исправлялъ должность гражданскаго генералъ-штабъ-доктора, и, сверхъ-того, въ разное время былъ членомъ различныхъ комитетовъ, какъ-то: комитета для преобразованія гражданскаго медицинскаго управленія, комитета для пересмотра карантиннаго устава и комитета для прекращенія холеры. За труды въ комитетѣ для прекращенія холеры, С. Ѳ. удостоенъ Всемилостивѣйшей награды табакеркою съ вензеловымъ именемъ Его Императорскаго Величества. Со времени перваго появленія холеры въ предѣлахъ Россіи, различныя мнѣнія брали перевѣсъ, и наконецъ всѣ врачи убѣдились въ истинѣ мнѣнія С. Ѳ. Гаевскаго. Въ теченіе всей жизни онъ безпрерывно слѣдилъ за ходомъ и успѣхами науки. Какъ практическій врачъ, С. Ѳ. Гаевскій, съ удивительною скромностью и необыкновеннымъ терпѣніемъ соединяетъ рѣдкую чувствительность, нѣжность въ обращеніи и ласковость. С. Ѳ. Гаевскій велъ ученую переписку со многими изъ всемірныхъ знаменитостей, и среди многочисленныхъ занятій находилъ время заниматься медицинскою литературою. Извѣстны слѣд. его труды: 1) По-латыни: Dissertatio de vermibus; 2) О нервной и гнилой горячкѣ, въ 1813 г.; 3) Перевелъ съ нѣмецкаго: Медико-полицейскую химію профессора Ремера, со многими прибавленіями. Книга эта напечатана на казенный счетъ, и дана въ руководство врачебнымъ управамъ и уѣзднымъ врачамъ, въ 1817 г.; 4) Собраніе актовъ о бывшей въ Оренбургской губерніи холерѣ въ 1828 и 1829 г.; 5) Замѣчанія о чумѣ; 6) Медико-топографическія замѣчанія о С.-Петербургѣ, напечатаны въ Жур. мин. внутр. дѣлъ и особою брошюрою, въ 1834 г.; 7) Наставленіе о распознаваніи истинной смерти отъ мнимой и проч., напечатано въ Сводѣ Законовъ, томъ 13, стр. 299; 8) С. Ѳ. Гаевскій принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Всеобщаго Журнала Врачебныхъ Наукъ, который былъ издаваемъ отъ медико-хирургической академіи, въ 1811 и 1812 г.; 9) Выходившіе въ теченіе тридцати-двухъ лѣтъ наставленія и уставы по части врачебнаго управленія въ Россіи (которые находятся въ 13 мъ томѣ Свода Законовъ, отъ стр. 24 до стр. 270) первоначально обработаны С. Ѳ. Гаевскимъ, и по разсмотрѣніи въ медицинскомъ совѣтѣ, изданы подъ его редакціею; 10) Участвовалъ въ Энциклопедическомъ Словарѣ, издававшемся А. А. Плюшаромъ.—С. Ѳ. Гаевскій считается почетнымъ членомъ Императорской медико-хирургической академіи, московскаго общества испытателей природы, членомъ гальваническаго общества въ Парижѣ, членомъ медицинскаго общества въ Аѳинахъ, почетнымъ членомъ общества русскихъ врачей и фармацевтическаго общества въ С.-Петербургѣ. Государь Императоръ наградилъ Семена Ѳедоровича, въ день его юбилея, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и милостивымъ рескриптомъ, вѣнчающимъ пятидесятилѣтнее служеніе его, 27 сент. 1850 г.—Заимствовано изъ статьи Ѳ. В. Булгарина (Сѣв. Пч., 1850 г., № 225).

Гаэта, или **Гаэта**, приморскій городъ Неаполитанскаго королевства, лежитъ на укрѣпленномъ мысѣ, дѣлающемъ его однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы. Городъ имѣетъ укрѣпленную гавань и 15,000 жит. Городъ, какъ говорятъ, основанъ и получилъ свое имя отъ Каэты, воспитанницы послѣдняго. По разрушеніи Западной Римской Имперіи, Гаэта была сначала республиканскимъ городомъ, но потомъ управлялась герцогами подъ главнымъ начальствомъ папъ. Въ 1435 подчинилась Альфонсу I, королю аррагонскому, который укрѣпилъ Гаэту цитаделью, выдержавшую, въ 1702 г., трехмѣсячную осаду отъ Австрійцевъ, которыми и была взята приступомъ. Въ 1734 г. овладѣли ею испанцы; въ 1806 г. храбро защищалась принцемъ гессенъ-филипстальскимъ противъ Французовъ, и, наконецъ, въ 1815 и 1821,

противъ Австрійцевъ, и по заключеніи мира была, попрежнему, присоединена къ Неаполю и сдѣлана главнымъ городомъ провинціи Терра-ди-Лаворо.

Газе (Karl Benedict Hase), извѣстный эллинистъ, род. 1780 г. въ Сульцѣ; началъ учиться въ Веймарѣ, потомъ въ Іенѣ и Гельмштадтѣ, гдѣ исключительно предался философіи; прибылъ въ Парижъ, и въ короткое время получилъ здѣсь мѣсто адъюнкта при королевской библіотекѣ по отдѣленію рукописей и званіе воспитателя при сынѣ Людовика-Наполеона. Онъ занялся обработкой каталога классическихъ рукописей, и занятія эти сблизили его съ византійской литературою. Постоянно обращаясь съ Новогреками въ Парижѣ, онъ пріобрѣлъ основательныя свѣдѣнія въ новогреческомъ языкѣ, и въ 1816 г. сдѣланъ профессоромъ при спеціальномъ училищѣ восточныхъ языковъ. Газе приступилъ къ изданію Corpus historicorum Bizantiae, при помощи графа Румянцова; издалъ Льва Діакона и другихъ современныхъ ему писателей, переведенныхъ на русскій яз. Поповымъ; потомъ приготовилъ къ печати Пселлу, Георга Амартола и другихъ хронографовъ. Во время двухъ путешествій по Италіи (1820 и 1821) онъ осмотрѣлъ тамошнія библіот.; из. (1823) Laurentii Lydi de Ostentis, quæ supersunt una cum fragmento libri de mensibus ejusdem Lydi, Fragmentaque Boëthii de diis, съ примѣчаніями и превосходными комментаріями. Кромѣ того, извѣстно его сочиненіе. Notices du traité de Dracon de Straïonicé sur la métrique des anciens; de l'histoire de Léon le Diacre. Впослѣдствіи онъ постоянно помѣщалъ свои ученыя ст. въ Journal des Savans и издалъ начатый Дидо Греческій словарь Генриха Стефана.

Газенпотъ, уѣзд. городъ Курляндской губерніи при р. Тебберѣ, въ 130 в. отъ Митавы. Начало городу положилъ древній замокъ Газенпотъ, лежащій напротивъ нынѣшняго города и основанный гросмейстеромъ Дидрихомъ фонъ-Гренингеномъ 1263. Впослѣдствіи онъ перешелъ къ епископу пильтенскому въ 1378, а послѣ него, по уничтоженіи Тевтонскаго ордена, 1560 г., сдѣлался владѣніемъ и резиденціею Магнуса Датскаго до 1583, когда перешелъ въ руки Польши. Въ 1795, по присоединеніи Курляндіи, Газенпотъ сдѣлался владѣніемъ Россіи и уѣзд. гор. Курляндской губерніи; въ 1796 Императоръ Павелъ снова его назв. главнымъ городомъ пильтенскаго округа до 1819, когда онъ окончательно присоединенъ къ курл. губ. Въ городѣ находится теперь: 2,000 жит., 1 евангелическо-лютеранская церковь, католическій молитвенный домъ и синагога, больница, 2 казенныхъ училища и 6 частныхъ школъ. Промышленость города, исключительно, ограничивается мелочною торговлею. Изъ земскихъ присутственныхъ мѣстъ города существуютъ: обергауптмансгерихтъ, гауптмансгерихтъ и крестьянскій судъ; изъ собственно городскихъ: 1) магистратъ рѣшаетъ дѣла тяжебныя: 2) фохтовскій судъ завѣдываетъ мѣстною полиціею; 3) управленіе городскими доходами, состоящее подъ вѣдѣніемъ магистрата, и наконецъ 4) квартирная коммиссія, снабжающая войска квартирами и друг. нужными потребностями. Городъ владѣетъ лѣсною дачею, пожалованною ему еще въ 1378 году.

Газета, или изданіе, выходящее обыкновенно листомъ, періодически, ежедневно, черезъ день, еженедѣльно, и т. д. Газеты начались въ Венеціи во время войны съ Солиманомъ и назыв. такъ потому, что за прочтеніе листа платилась мелкая монета gazetta (около 2 к. с.); нѣмецкое же Zeitung произошло отъ Zeit, время.—Лучшія газеты—въ Англіи, начались въ 1588 газетою English Mercury, во время войны съ Филиппомъ II. Теперь важнѣйшая изъ газетъ, Times, имѣющая до 60,000 подписчиковъ. Прочія замѣч. газеты: The Courier, The Morning-Chronicle, The Herald, The Globe, The Morning-Post и проч. Послѣ Англіи замѣчат. французскія газеты, нач. съ 1631: Gazette de France. Теперь издаются: Journal des Débats (съ 1804), имѣвшая всѣхъ замѣчательныхъ современныхъ ученыхъ и литераторовъ: Quotidienne —одна изъ самыхъ старыхъ; Le Moniteur Universel, съ 1789,—органъ правительственной власти; La Constitutionnel, съ 1815 изд. на акціяхъ; Le Courrier français, зам. по рѣзкости оппозиціонныхъ мнѣній; Journal de Commerce, La Presse, им. редакторомъ Эмиля Жирардена, и друг. газеты.—Въ Германіи начали издаваться газеты съ XVI в., подъ назв. Relationen, и первою общею газетою Германіи былъ Aviso, Relation, съ 1612 г.; въ концѣ XVIII в. прославился Гамбургскій корреспондентъ Hamburgische Correspondent, нѣсколько разъ упадавшій и измѣнявшій свое направленіе. Съ 1798 появилась знаменитая Allgemeine Zeitung, основ. въ Тюбингенѣ и перенесенная въ Штутгардъ, оттуда въ Ульмъ, а теперь издаваемая въ Аугсбургѣ; изъ другихъ нѣмецкихъ газетъ замѣчательны: Прусская Preussische Staats-Zeitung, съ 1824 преобразованная, издается ежедневно.—Въ Испаніи, Италіи, Бельгіи и Турціи—газетъ мало и всѣ онѣ не важны. Первая голландская

газета, Curant, послужила образцомъ для русскихъ газетъ, назв. Курантами и издававшихся еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Петръ Великій основалъ первые печатные куранты съ 1705 года, первоначально въ Москвѣ, потомъ въ Петербургѣ, подъ названіемъ: *Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ Государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ. Начаты въ лѣто отъ Христа* 1705, *отъ Генваря, а окончены Декабремъ сего же года.* Онѣ продолжаются теперь подъ именемъ С.-Петербургскихъ или Академическихъ Вѣдомостей. Съ 1756 г. стали издаваться, при московскомъ университетѣ, *Московскія Вѣдомости*, продолжающіяся и теперь подъ этимъ же именемъ. Кромѣ этихъ двухъ газетъ, издаются. Сѣверная Пчела, Кавказъ, Одесскій Вѣстникъ, Русскій Инвалидъ, губернскія вѣдомости въ каждой губер.; двѣ газеты городской полиціи—въ Москвѣ и С.П.бургѣ; на французскомъ Journal de St.-Pétersbourg, на нѣмецкомъ — St. Petersburger Zeitung, Inland, Dorpatische Zeitung и проч., и спеціальныя газеты по всѣмъ отраслямъ наукъ и знаній. Впрочемъ, статистическія изслѣдованія о газетахъ не могутъ быть достовѣрны, потому, что подвергаются почти ежедневнымъ измѣненіямъ. Въ 1824 году всѣ газеты земнаго шара истребляли въ годъ 140 милліоновъ листовъ; подписавшійся на всѣ тратилъ бы 80,000 рублей асс.; а оборотъ капитала ихъ равнялся 80,000,000 руб. асс.

Газлиттъ (William Hazlitt), знаменитый англійскій литераторъ, род. въ 1780 г., умеръ въ Лондонѣ 1830. Знакомство съ Кольриджемъ заставило его сдѣлаться сначала политическимъ писателемъ, потомъ драматическимъ критикомъ, и наконецъ, въ послѣдніе годы жизни—историкомъ, когда онъ написалъ самое большое сочиненіе свое—Исторію Наполеона. Трудъ этотъ не чуждъ пристрастія, однакожъ можетъ служить прекраснымъ памятникомъ необыкновеннаго ума автора, хотя во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, Газлиттъ обнаруживаетъ недостатокъ основательнаго ученія. Задумавъ какое-либо большое сочиненіе, Газлиттъ удалялся изъ Лондона въ таверну Винтерловутъ, близъ селисберійскаго лѣсу, и тамъ, въ уединеніи и безъ пособія книгъ, совершалъ свой трудъ. Такимъ образомъ написано сочиненіе: «The literature of the Elizabathan age» (Литература временъ королевы Елисаветы); «The table talk» (Застольныя бесѣды); «The spirit of the age the plain speaker», и Characteres of Shakspeare's plays 1817; «Lectures on the british poets», читанныя имъ, въ 1818, въ Соррейскомъ институтѣ; кромѣ того участвовалъ въ журналахъ Times и Morning-Chronicle; всѣ статьи, помѣщенныя здѣсь, изданы въ 1817 г., подъ заглавіемъ «The Round table».

Газневиды — могущественная династія, основанная въ 997 г. Махмудомъ Газневидомъ на развалинахъ персидскихъ династій. Махмудъ Газневидъ былъ родомъ изъ Газна, индѣйскаго города на границѣ Хорасана. Онъ завладѣлъ частію Персіи и Индіи, и умеръ въ 1028 году. Массу, сынъ и наслѣдникъ его, низвергнутъ съ престола въ 1038 году Тогрулъ-бегомъ, внукомъ Сельджука, положившаго такимъ образомъ конецъ династіи Газневидовъ.

Газъ и газовое освѣщеніе. Названіе *газъ* происходитъ отъ нѣмецкаго слова Gascht или Geist, означающаго «духъ», причину движенія, чадъ. Это слово было употреблено первый разъ въ химіи брюссельскимъ ученымъ, Ванъ-Гельмонтомъ, жившимъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Въ нынѣшнемъ употребленіи, слово *газъ* означаетъ всякое воздухообразное вещество, которое сохраняетъ свою упругость при обыкновенномъ состояніи температуры и ея давленія. Примѣромъ такихъ веществъ лучше всего служитъ обыкновенный чистый воздухъ; онъ также газъ, но только съ особыми, свойственными ему отличіями. Химическія свойства газовъ чрезвычайно различны: есть газы *простые*, т.-е. состоящіе изъ одного вещества; есть *сложные*, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ веществъ; иные газы горятъ ярко, другіе не могутъ горѣть, и если горятъ, то тускло; есть газы съ особеннымъ проницательнымъ запахомъ, цвѣтные, и безцвѣтные. Газъ, употребляемый на освѣщеніе, есть газъ сложный: состоитъ изъ газовъ углероднаго и водороднаго, и бываетъ различенъ по своему составу. Изъ разныхъ водородоуглеродныхъ газовъ, въ отношеніи освѣщенія, замѣчательны два: *болотный газъ* и *маслородный*. *Болотный газъ* отдѣляется въ стоячихъ болотныхъ водахъ отъ гніенія, а слѣд. разложенія произрастаемыхъ веществъ, отъ чего произошло и его названіе; еще изобильнѣе онъ отдѣляется въ каменноугольныхъ копяхъ, гдѣ иногда загарается и производитъ опасные взрывы, отъ чего называется тамъ *горючимъ чадомъ*. Въ чистомъ состояніи, газъ этотъ состоитъ изъ одного объема углероднаго и четырехъ водороднаго газа. При горѣніи даетъ слабый свѣтъ. *Маслородный* газъ

состоитъ изъ одного объема углероднаго и двухъ водороднаго газовъ, слѣд. въ немъ углерода вдвое болѣе, чѣмъ въ болотномъ. При горѣніи маслороднаго газъ даетъ сильный свѣтъ, похожій на пламя восковой свѣчи, только нѣсколько ярче. Этотъ газъ раждается также при разложеніи жаромъ масла, сала, каменнаго угля, дегтя, смолы торфа и т. п. веществъ. Каждый осѣтительный газъ, изъ чего бы онъ ни добывался: угля, масла, торфа и т. п., даетъ при горѣніи тѣмъ болѣе свѣта, чѣмъ болѣе въ немъ содержится маслороднаго газа. Каменноугольный газъ состоитъ изъ смѣси нѣсколькихъ газовъ, преимущественно болотнаго и маслороднаго, количество которыхъ бываетъ въ немъ неодинаково, а измѣняется по качеству употребляемаго на добываніе газа угля, и зависитъ также отъ способа приготовленія. Вообще, въ каменноугольномъ газѣ содержится маслороднаго около $^{4}/_{10}$ части по объему; въ газѣ изъ дегтя бываетъ послѣдняго около $^{1}/_{4}$ объему, а въ газѣ изъ масла еще болѣе. Каменноугольный газъ механическими свойствами очень походитъ на воздухъ, потому-что сохраняетъ свою упругость при обыкновенномъ холодѣ въ открытомъ воздухѣ. Онъ прозраченъ и безцвѣтенъ, почти вдвое легче воздуха, имѣетъ особый запахъ, горитъ сильно и свѣтло, но только въ обыкновенномъ воздухѣ; въ закрытыхъ же сосудахъ, гдѣ нѣтъ воздуха, этотъ газъ не только самъ не горитъ, но даже гаситъ и всѣ брошенныя въ него зажженныя тѣла. Каменноугольный газъ, въ нѣкоторомъ смѣшеніи съ воздухомъ, загарается мгновенно и производитъ громкій взрывъ. Кромѣ этихъ двухъ газовъ, въ каменноугольномъ находятся еще многіе другіе, уменьшающіе въ немъ силу свѣта; при началѣ же добыванія, съ нимъ смѣшаны бываютъ амміаковый и сѣрноводородный газы, отъ которыхъ онъ очищается особыми средствами. — *Приготовленіе* осѣтительнаго газа изъ каменнаго угля производится слѣдующимъ образомъ: каменный уголь нагрѣвается въ ретортѣ, а изъ него выгоняется въ пріемникъ газъ. Для этого выбирается такой уголь, который былъ бы способенъ дать больше маслороднаго газа. Реторты, въ которыхъ накаливается уголь, дѣлаются изъ чугуна, наподобіе большихъ бураковъ и кладутся въ особую печь на бокъ. Реторты эти наполняются каменнымъ углемъ, закрываются наглухо, кромѣ выпущенныхъ изъ нихъ проводныхъ трубокъ, потомъ начинаютъ подогрѣваться. Изъ нагрѣваемаго такимъ образомъ угля отдѣляются и вылетаютъ въ трубки газы, жидкая смола и вода, въ видѣ паровъ, а въ ретортѣ остается выгорѣвшій уголь, называемый *коксомъ*. Выпаянные газы и пары переходятъ изъ трубокъ въ особый сосудъ, наполненный до половины водою: здѣсь водяные и смоляные пары сгущаются и осѣдаютъ въ водѣ, а газъ съ нѣкоторою частью паровъ переходитъ въ холодильникъ, гдѣ отдѣляются изъ газа остальные пары. Изъ холодильника газъ проводится въ сосуды, наполненные известковымъ молокомъ или разболтанною въ водѣ известью. Эта жидкость приводится въ безпрестанное движеніе; газъ, проходя чрезъ нее, оставляетъ свою сѣрноводородную и углероднокислую примѣсь. Послѣ того, газъ считается чистымъ для горѣнія, и собирается въ *газометрѣ* (см.). Изъ него пропускается трубами на мѣсто освѣщенія. Трубы эти дѣлаются различной ширины, смотря по количеству доставляемаго газа, а количество его зависитъ отъ числа горѣлокъ, которыя нужно насыщать газомъ. Самыя широкія бываютъ въ 8 д., а самыя узкія въ $^{1}/_{4}$ д. въ поперечникѣ. Трубка въ 1 дюймъ шириною достаточно для свѣта, равнаго 100 литымъ свѣчамъ. Главныя трубы, идущія отъ газометра, проводятся подъ землею, отъ нихъ идутъ къ горѣлкамъ, въ уличные фонари и по домамъ, побочныя трубки. *Горѣлки*, т. е. рожки или концы трубокъ, гдѣ газъ выпускается наружу и горитъ, располагаются различно. Вообще, концы трубокъ для выпуска газа или проколоты круглыми дирочками, шириною въ большую швейную иголку, или прорѣзаны очень тонкимъ разсѣчепомъ. *Аргандская горѣлка* имѣетъ горизонтально расположенныя дирочки кругомъ, и производитъ пламя трубкою, подобно какъ въ аргандовой масляной лампѣ; *головчатая горѣлка*, съ круглыми дирочками, пускаетъ отъ одного до трехъ и болѣе отдѣльныхъ пламечковъ, подобныхъ свѣчнымъ; *крыльная горѣлка*, разсѣчепомъ, пускаетъ пламя тонкимъ листомъ. Есть много и другихъ горѣлокъ, но изъ всѣхъ ихъ вышеозначенныя самыя употребительныя. — *Исторія газоосвѣщенія вообще и въ Россіи.* Прежде, въ Европѣ, и у насъ въ Россіи жилища людей освѣщались огнемъ лучины, а иногда тусклымъ пламенемъ какого-нибудь жирнаго или маслянаго ночника. Потомъ стали употреблять сальныя свѣчи, считавшіяся вначалѣ ихъ употребленія роскошью. Теперь сальныя свѣчи стараются замѣнять масляными механическими лампами, стеариновыми или восковыми свѣчами, и особенно газомъ. Естественно, что газоосвѣщеніе, какъ искусство новое, не было тотчасъ понято и оцѣнено надлежащимъ образомъ

во всѣхъ классахъ общества. Лѣтъ за 20, въ Англіи люди умные и ученые находили газъ вреднымъ и опаснымъ. Горючій газъ, который естественно отдѣляется и выходитъ въ разныхъ мѣстахъ изъ земли, былъ многократно замѣчаемъ и извѣстенъ съ неза памятныхъ временъ. Такъ напр., у насъ, около Баку, отдѣляется и выходитъ изъ земли естественный горючій газъ, который поддерживается жителями въ безпрерывномъ горѣніи. Впрочемъ и искусственное добываніе горючаго газа изъ каменнаго угля и свойство его знали лѣтъ уже сто, но никто не думалъ приспособить его къ освѣщенію. Первый употребилъ каменноугольный газъ на освѣщеніе шотландскій механикъ Мурдохъ, жившій въ Редрусѣ, въ Корнваллисѣ. Тамъ, въ 1792 г., онъ устроилъ небольшой приборъ для добыванія газа изъ каменнаго угля, и освѣтилъ имъ свой домъ. Мурдохъ долго не имѣлъ охотниковъ принять открытый имъ способъ освѣщенія, однако не оставлялъ своего предпріятія, и въ 1798 г. получилъ предложеніе устроить газовое освѣщеніе на извѣстномъ заводѣ Больтона и Уатта, около Бирмингэма. Это было первое употребленіе газа на освѣщеніе въ большомъ видѣ; но и тогда, кромѣ заводчиковъ и ученыхъ людей, мало кто обращалъ вниманіе на газовое освѣщеніе—до 1802 года. Въ это время, по случаю празднованія амьенскаго мира, иллюминовали лицевую сторону огромнаго завода газовымъ огнемъ. Новость этого зрѣлища, блескъ и превосходство газоваго огня привлекли къ нему весь Бирмингэмъ и возбудили къ газоосвѣщенію всеобщее вниманіе. Вскорѣ многія мануфактуры и города ввели у себя газъ, и употребленіе его начало распространяться быстро. На одной бумагопрядильнѣ, въ Манчестерѣ, Мурдохъ устроилъ газовый приборъ на 900 горѣлокъ, которыя ежечасно потребляли по 1,250 кубич. футовъ газа и давали свѣтъ равный 2,500 свѣчамъ. Невниманіе и даже отвращеніе къ газу происходило отъ недостаточной чистоты его, зависѣвшей отъ способа приготовленія. Тогдашній газъ имѣлъ дурной запахъ и при горѣніи производилъ много копоти, портившей мебель и стѣны. Такое неудобство конечно было сносно только на заводахъ и мануфактурахъ. Въ Лондонѣ газовое освѣщеніе началъ вводить Нѣмецъ, по имени Винзоръ, и основалъ около 1804 г. общество, дѣла котораго сначала шли дурно. Между-тѣмъ Винзоръ придумалъ очищать газъ известью. Въ 1807 г., онъ освѣтилъ газомъ Пель-Мель, одну изъ главныхъ улицъ Лондона. Въ 1823 г., одно вышеупомянутое общество потребляло въ годъ 20,678 чальдроновъ (около 165,500 четвертей) каменнаго угля, производило изъ того каждую ночь, въ сложности, по 680,000 куб. фут. газа, который занималъ по всѣмъ трубкамъ около 180 верстъ пути, доставлялъ освѣщеніе около 30,000 горѣлокъ и замѣнялъ до 33,000 фун. сальныхъ свѣчъ ежедневно. Теперь всѣ улицы и переходы Лондона, почти всѣ города и даже многія селенія въ Англіи освѣщаются газомъ такъ, что въ Лондонѣ ежедневно потребляется до 8½ милліон. куб. фут. газа. Успѣхи газоосвѣщенія въ Англіи немедленно распространили его по прочимъ государствамъ Европы и даже въ другихъ частяхъ свѣта. Около 1802 г., газъ горѣлъ уже въ Парижѣ, а теперь введенъ въ разныхъ городахъ Франціи, Германіи, Голландіи и Бельгіи, въ большихъ городахъ Сѣверной Америки, даже въ городѣ Сиднеѣ, въ Новой-Голландіи. Въ Россіи, въ Петербургѣ, освѣщеніе газомъ появилось также рано; только донынѣ, кромѣ нѣкоторыхъ большихъ мануфактуръ и магазиновъ, не вошло еще въ домашнее употребленіе. Первый опытъ газоваго освѣщенія въ Петербургѣ былъ сдѣланъ около 1807 г., газомъ, добытымъ изъ дровъ, и этотъ способъ освѣщенія названъ былъ *термолампою*; но вскорѣ оставленъ. Первое освѣщеніе каменноугольнымъ газомъ, въ большомъ видѣ, было предпринято А. Я. Вильсономъ на Императорской Александровской мануфактурѣ въ 1815 г., и въ 1817 большая часть ея строеній стала уже освѣщаться газомъ, болѣе 4,000 огней. Около 1821 г. введено освѣщеніе масляннымъ газомъ въ зданіи Главнаго штаба, потомъ въ нѣкоторыхъ домахъ Невскаго Проспекта, преимущественно въ магазинахъ; но года черезъ два газометръ сгорѣлъ, и это общественное предпріятіе прекратилось надолго. Вновь учрежденное общество, по новымъ трубамъ, начало наполнять газомъ уличные фонари Невскаго Проспекта, и вскорѣ газовое освѣщеніе распространилось и на смежныя съ Невскимъ Проспектомъ улицы: Большую и Малую Морскія, Большую-Садовую, Гороховую, Вознесенскую и Большую Мѣщанскую. Кромѣ того теперь освѣщены газомъ многія казенныя и частныя зданія и площади въ С. Петербургѣ, какъ-то: Главный штабъ, дворецъ Ея Императорскаго Высочества В. К. Маріи Николаевны, Александровская колонна передъ Зимнимъ Дворцомъ, Казанская площадь, пассажирскія станціи у Знаменскаго моста, большая часть магазиновъ и лавокъ въ Гостиномъ Дворѣ, домъ г. оберъ-полиціймейстера въ Большой-Морской и нѣсколько друг[illegible]

Гайдеръ-али-ханъ, знаменитый султанъ мизорскій или мейсурскій, родъ. въ 1719 г.; ни чему не учившись въ молодости, поступилъ на службу, сначала французской компаніи въ Пондишери, а потомъ мейсурскаго раджи. Здѣсь, 22 лѣтъ, въ 1740 г., получилъ войско, но удаленный отъ дѣлъ, отправился къ набабу аркатскому, откуда снова поступилъ на службу раджи, сдѣлался начальникомъ 12,000 корпуса и въ 1747 разбилъ бенгелурскаго набаба и подчинилъ всѣ его владѣнія раджѣ. Послѣ этого онъ многократно своими совѣтами и подвигами помогалъ своему повелителю, нерѣдко подвергая собственную жизнь опасности, за что получилъ отъ сонлеменниковъ имя Багадура, или побѣдителя, вмѣстѣ съ назначеніемъ далаваемъ, 1759 г. Вскорѣ, по приказанію раджи, желавшаго освободиться отъ опеки новаго далавая, и по этому случаю призвавшаго на помощь Маратттовъ, Гайдеръ принужденъ былъ бѣжать, оставивъ свою казну и семейство (въ которомъ находился и знаменитый впослѣдствіи сынъ его, Типпу-Саибъ) въ рукахъ непріятелей. Собравши войско, достаточное для пораженія раджи и приведенное въ дисциплину 300 Французовъ изъ Пондишери, онъ вступилъ въ столицу раджи (1761); и хотя оставилъ ему титулъ повелителя, но не сопряженный ни съ какою властью: раджа, сидя во дворцѣ, подписывалъ только грамоты и чеканилъ монету подъ своимъ именемъ. Теперь Гайдеръ сдѣлался верховнымъ владѣтелемъ государствъ Мейсурскаго и Сераскаго съ титломъ намѣстника императорскаго и званіемъ *Гевтъ-Гезари* (семитысячника). Овладѣвши всѣми финансами, онъ увеличивалъ свои владѣнія на счетъ сосѣдей; такъ въ 1762 г. завладѣлъ крѣпостью Усуръ на ю.-в. отъ Бенгелура, присоединилъ, 1763, Беднуръ, раджу котораго заключилъ въ темницу. И, не смотря на многочисленные заговоры, смѣло шелъ къ своей цѣли: улучшилъ земледѣліе въ Беднурѣ; перемѣнилъ названіе столицы на Гайдеръ-Нагаръ, учредилъ здѣсь монетный дворъ, выстроилъ арсеналъ, обсерваторію и дворецъ, наконецъ принялъ титулъ раджи Канары и Курги. Вскорѣ въ гайдеръ-нагарской крѣпости отрылъ несмѣтный сокровища въ наличныхъ деньгахъ, слиткахъ, жемчугѣ, всего на сумму до 3,000,000, которыя способствовали дальнѣйшимъ успѣхамъ побѣдителя и возбудили въ Маратттахъ желаніе его ограбить; но онъ также ловко избавился и отъ этихъ враговъ и, провозгласивъ сына своего, Типпу-Саиба, правителемъ Беднурскимъ, самъ отправился на Малабарскій берегъ, для завоеваній. Здѣсь заставилъ владѣтеля Калькутты сжечь себя со всѣмъ семействомъ и богатствами въ деревянномъ дворцѣ и, оставивъ въ этомъ городѣ гарнизонъ, при помощи Мандетовъ или маскатскихъ арабовъ, овладѣлъ и остальною частію берега, удовольствовавшись, впрочемъ, одною данью. Въ 1767 онъ обладалъ уже, по смерти мейсурскаго раджи, въ 1766, кромѣ Мейсура и Бангелура, страною Балапуръ, королевствомъ Біонагарскимъ, Канарой, берегомъ Малабарскимъ, островами Мальдивскими и другими, имѣлъ до 200,000 войска, въ которомъ находилось до 750 Европейцевъ, многочисленную артиллерію и хорошо укрѣпленныя крѣпости. Все это возбудило зависть въ Англичанахъ, боявшихся дальнѣйшаго его возвышенія, и послужило поводомъ къ войнѣ, начавшейся 1767. Причиною ея было то, что одинъ изъ Гайдеровыхъ офицеровъ захватилъ всѣхъ англійскихъ лошадей и изрубилъ цѣлую треть ихъ конницы. Непріятельскія войска сошлись при Чангамѣ, и, послѣ жаркаго дѣла, Гайдеръ отступилъ; черезъ 3 недѣли враги снова сошлись въ долинахъ Эрурскихъ, и Гайдеръ, обращенный внезапнымъ ударомъ Англичанъ въ бѣгство, на другой день снова выстроился и устрашилъ своею смѣлостью всѣхъ Англичанъ, особенно когда перенесъ войну въ Карнатикъ. Здѣсь-то впервые отличился молодой Типпу-Саибъ. Самъ же отецъ его взялъ приступомъ занятый уже Англичанами Бенгелуръ, Пондишери, Гуделуръ и подошелъ къ Мадрасу, отказавшись слышать всѣ предложенія о мирѣ, которыя, впрочемъ, кончились 1769 г. двумя трактатами, до того постыдными для Англичанъ, что они даже не рѣшились ихъ обнародовать. Цѣлый годъ Гайдеръ занимался устройствомъ администраціи въ новоприобрѣтенныхъ областяхъ, какъ вдругъ безпокойные Маратты снова, въ 1771 году, явились противъ Гайдера, который проигралъ большое сраженіе и наконецъ самъ былъ жестоко раненъ. Сформировавъ новую армію, онъ уже не вступалъ въ бой, а кончилъ дѣло договоромъ, заключеннымъ въ 1772 г., который снова былъ нарушенъ и наконецъ, въ концѣ 1774 года, Маратты совершенно были прогнаны. Впослѣдствіи, когда много Французовъ, убѣжавшихъ изъ Пондишери, по занятіи этого города Англичанами, вступили къ нему въ службу, онъ задумалъ изгнать Англичанъ изъ Индіи, самъ предво-

дительствовалъ войсками, разсѣявшимися по Карнатикѣ и поручилъ лѣвое крыло Типпу-Саибу. Предпріятіе это, начавшееся взятіемъ Читора и друг. крѣпостей, разграбленіемъ сосѣднихъ Мадрасу селеній, кончилось страшнымъ истребленіемъ англійскаго войска въ тѣсныхъ дефилеяхъ. Гайдеръ устремился на Аркатъ, взялъ его приступомъ и уже готовился къ новымъ завоеваніямъ, какъ появленіе Ирь-Кута, 1781, заставило его отступить, и наконецъ потерпѣть страшное пораженіе: 3,000 чел. легло на мѣстѣ битвы, самъ предводитель бѣжалъ и окончательно разбитъ при Перимбакенѣ. Собственныя пораженія, быстрыя завоеванія Англичанъ на остальныхъ пунктахъ заставили было Гайдера бѣжать изъ Карнатика, но появленіе французскаго флота, подъ начальствомъ адмирала Сюффрана, дало ему надежду отстоять свою самобытность. Въ концѣ 1782 произошло между отрядомъ Бретвета и Типпу-Саибомъ кровопролитное сраженіе, выигранное, при посредствѣ и подкрѣпленіи Французовъ, Гайдеромъ, который взялъ городъ Гаделуръ на капитуляцію. Но Ирь-Кутъ заставилъ султана дать генеральное сраженіе и, не смотря на всѣ старанія Французовъ, окончательно разбилъ его и обратилъ въ бѣгство. Вскорѣ развившаяся въ Гайдерѣ болѣзнь прекратила славные дни его, на пути въ Аркатъ 7 декабря 1782 г. Владѣнія его достались двумъ его сыновьямъ: Фехтъ-Али-Хану или Типпу-Саибу и Керимъ-Саибу, которые и похоронили отца подъ великолѣпнымъ памятникомъ въ Серингапатнамѣ. Гайдеръ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Азіи.

Гайденъ (Franz Joseph Haydn), одинъ изъ величайшихъ композиторовъ; родился въ 1732 г. въ Рорамѣ, близъ Вѣны. Онъ получилъ мѣсто пѣвчаго при вѣнскомъ соборѣ св. Стефана и, будучи еще тринадцати лѣтъ, сочинилъ обѣдню. Потерявъ голосъ и обезпеченное содержаніе, онъ работалъ по 16 часовъ въ день и едва могъ добывать себѣ пропитаніе. 18-ти лѣтъ отъ роду онъ сочинилъ оперу «Хромой бѣсъ» и издалъ рядъ квартетовъ и симфоній, доставившихъ ему первую извѣстность въ столицѣ; въ 1760 г. онъ сдѣлался начальникомъ капеллы князя Николая Эстергази, съ которымъ не разставался въ продолженіе тридцати лѣтъ. Съѣздивъ въ 1798 году въ Лондонъ, онъ написалъ знаменитую оратоpію «Сотвореніе міра», которую и поставилъ на вѣнскомъ театрѣ. Спустя два года сочинилъ ораторію «Четыре времени года». Гайденъ умеръ въ 1809 г. Онъ написалъ 118 симфоній, 21 оперу, въ томъ числѣ «Армиду», 82 квартета, 13 концертовъ, 5 ораторій, 31 церковную пьесу. Изъ оперъ его, кромѣ двухъ упомянутыхъ, извѣстны еще слѣдующія: Orlando paladino, Orfeo, il Mondo della Luna и la Cantarina; ораторіи «Возвращеніе Товія» и Слова Спасителя на крестѣ.» Уступая Моцарту въ духовной музыкѣ и операхъ, Гайденъ превосходилъ его въ инструментальной. Всѣхъ сочиненій Гайдена насчитываютъ до 527.

Гаити, см. **Санъ-Доминго**.

Гай (Gajus), римскій юрисконсультъ, по мнѣнію однихъ, родился во время республики и умеръ въ царствованіе Августа, а по другимъ — родился въ царствованіе Адріана, и умеръ при Маркѣ Аврелія. Имя его въ особенности знаменито по *Институтамъ* (Institutiones), начальнымъ основаніямъ римскаго права, списаннымъ большею частію съ Юстиніанова кодекса. Институты эти, изъ которыхъ извѣстна была только малая часть въ *собраніи законовъ Алариха* (Breviarium Alariciaum), открыты въ 1816 году Нибуромъ въ палимпсестѣ веронской библіотеки.

Галата, предмѣстье Константинополя, гдѣ обыкновенно живутъ иностранцы, на восточномъ берегу зав. Золотаго-Рога. Въ древности она называлась *Сика* (значитъ *смоква*), по причинѣ множества собиравшихся тутъ смоквъ или винныхъ ягодъ. Все пространство залива вдоль берега усѣяно европейскими кораблями, имѣющими здѣсь свой портъ, адмиралтейство и таможню.

Галатея, нимфа, одна изъ дочерей Нерея, будучи страстно любима циклопомъ Полифемомъ, предпочла безобразному циклопу прекраснаго пастуха Акиса. Полифемъ, ревнуя сопернику, раздавилъ его обломкомъ скалы. Галатея превратила своего любовника въ ручей, а сама, скрывшись въ море, соединилась навѣки съ своимъ возлюбленнымъ. — Другая Галатея, дочь кельтскаго царя, была любима Геркулесомъ.

Галацъ, городъ въ Молдавіи, на лѣвомъ берегу Дуная обстроенный хорошо и окруженный стѣною, имѣетъ много греческихъ церквей, монастырь, госпиталь и базаръ, множество магазиновъ для разныхъ товаровъ и около 8,000 жит. Весь привозъ товаровъ, необходимыхъ для жителей Молдавіи и Валахіи, производится черезъ Галацъ, который такимъ образомъ соста-

вляетъ центръ всей торговли этихъ двухъ княжествъ, производимой Русскими (кожи и табакъ), Греками (сукна, шелковыя ткани, мягкая рухлядь), Евреями (драгоцѣнныя камни, золотыя издѣлія) и Турками (превосходный сафьянъ, пряности, ароматы, между которыми извѣстенъ такъ наз. *одегачи* — родъ смолы, цѣнимый на вѣсъ голландскаго червонца). Гавань города постоянно наполнена русскими, англійскими и турецкими судами.

Галенъ (Клавдій), знаменитый древній врачъ, род. въ Пергамѣ, около 131 г. по Р. Х., ум. въ 210 году, учился въ Александріи, и былъ призванъ въ Римъ императоромъ Маркомъ Аврелiемъ, который имѣлъ къ нему неограниченное довѣріе. Написалъ болѣе пятисотъ книгъ о медицинѣ, и 250 книгъ о философіи, геометріи, логикѣ и пр. Часть его сочиненій погибла при пожарѣ, въ Римѣ. Уцѣлѣвшія книги были изданы въ Базелѣ (1588) въ 6 томахъ, и въ Венеціи (1625) въ 6 том., на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Онъ приписывалъ большую часть болѣзней мокротамъ; принялъ за правило, что «similia similibus curantur» (чѣмъ ушибся, тѣмъ и лечиться); признавалъ въ тѣлѣ человѣка только четыре начальныя свойства: теплоту, холодъ, сухость и сырость, и первый раздѣлилъ мокроту въ тѣлѣ человѣческомъ на классы, а именно: на кровь, слизь, желчь и черную желчь.

Галерій (Каій-Валерій-Максиміанъ), вост. рим. императоръ, родомъ изъ Даціи, дослужившійся изъ рядовыхъ солдатъ до высшихъ военныхъ званій. Діоклитіанъ усыновилъ его и сдѣлалъ цесаремъ въ 292 г. по Р. Х. Галерій управлялъ Ѳракіею, Македоніею и Греціею; одержалъ надъ Персами важную побѣду, послѣ которой Персы уступили имперіи пять провинцій, и Галерій получилъ прозваніе персидскаго, мидійскаго, арменскаго и адіабенійскаго. Онъ испросилъ у Діоклитіана указъ о преслѣдованіи Христіанъ, съ 303 до 313 г., и заставилъ его отречься отъ престола въ 305 г. Царствовалъ на Востокѣ, между тѣмъ какъ Констанцій Хлоръ, и послѣ него Константинъ, владѣли Западомъ. Лициній и Максиминъ оспоривали у Галерія престолъ до самой смерти его, въ 311 году.

Галерная гавань, въ С.-Петербургѣ, построенная Петромъ I, въ 1721 г., на западной оконечности Васильевскаго-острова, при взморьѣ, для охраненія *галернаго флота*, который прежде стоялъ въ кронверкѣ и у Калинкиной деревни, или нынѣшней Малой-Коломны. Петръ поручилъ построеніе порта сначала контръ-адмиралу Змаевичу, потомъ капитану 2-го ранга Хорвату. Густой лѣсъ, препятствовавшій осушенію судовъ и находившійся кругомъ гавани, былъ вырубленъ; прорытъ большой бассейнъ, длиною въ 250 и шириною въ 60 саженъ, который существуетъ и донынѣ; сдѣланы удобные уклоны, укрѣпленные сваями для вытаскиванія судовъ; построено 30 сараевъ для храненія судовъ и припасовъ, баттареи изъ 10 пушекъ, наконецъ, выстроенъ городокъ, окруженный деревяннымъ палисадомъ и раздѣленный на правильныя слободы, въ которомъ были поселены разныя лица морскаго вѣдомства. При Екатеринѣ II (1764) берега Невы выложены камнемъ, а внѣ порта построенъ комендантскій домъ. Послѣ пожара, 1771 г., зданія, вмѣсто деревянныхъ столбовъ, выстроены на каменныхъ, а флотилія, состоявшая изъ 98 судовъ, получила названіе главнаго гребнаго порта. Вслѣдствіе втораго пожара, 1796 г., выстроены 20 новыхъ галеръ-столѣтнихъ въ Европѣ—и каменные магазины и сараи вмѣстѣ съ новыми зданіями для помѣщенія различныхъ припасовъ. Вырытый вновь бассейнъ, въ 65 саж. длиною и 45 шириною, назначенъ для храненія корабельныхъ мачтовыхъ лѣсовъ; сверхъ-того, берега выложены гранитомъ, а насыпи укрѣплены булыжникомъ. Галерное селеніе служитъ теперь дешевымъ помѣщеніемъ для недостаточныхъ жителей столицы, и отъ сильнаго морскаго вѣтра все заливается водою.

Галикарнасъ, въ древности обширный городъ въ южной Карія, при Керамскомъ заливѣ, въ Малой-Азіи. Этотъ городъ, называемый нынѣ Бодрукъ, былъ знаменитъ великолѣпной гробницей, воздвигнутой Артемизою своему супругу, Мавзолу, царю галикарнасскому, и считавшуюся однимъ изъ семи чудесъ, и рожденіемъ трехъ славныхъ людей: философа Гераклита, историковъ Геродота и Діонисія галикарнасскаго. Имѣетъ укрѣпленный портъ и верфь, на которой строятся фрегаты и другія небольшія суда для оттоманскаго флота. Прекрасной работы скульптурныя фигуры, изображающія похоронное шествіе и сраженіе, видныя на стѣнахъ цитадели, заставляютъ полагать, что для постройки ихъ употреблены камни, составлявшіе помянутую гробницу, существовавшую еще въ средніе вѣка. При цезаряхъ сдѣлался значительнымъ торговымъ городомъ, но былъ разрушенъ Монголами.

Галилей (Galileo), сынъ Викентія Галилея, флорентинскаго дворянина, род. въ Пизѣ въ 1564 г. Въ 1589 г. получилъ каѳедру филосо-

фіи въ Падуѣ, и прославился открытіемъ закона, управляющаго ускорительнымъ движеніемъ, и изобрѣтеніемъ телескопа и пропорціональнаго циркуля, въ 1597 году. Помощію изобрѣтеннаго имъ телескопа, который названъ по его имени, онъ открылъ спутниковъ Юпитера (1609), названныхъ имъ *созвѣздіемъ Медичисовъ*. Галилей поддерживалъ систему Коперника, бывшую тогда въ гоненіи въ Италіи, былъ за то преслѣдуемъ инквизаціею и римскимъ дворомъ, и въ 1633 г. осужденъ, совѣтомъ семи кардиналовъ, на заключеніе, гдѣ онъ три года долженъ былъ прочитывать еженедѣльно псалмы покаянія, и на колѣняхъ, держа руки на священномъ писаніи, объявлять, что мнѣніе о вращательномъ движеніи земли есть ересь и заблужденіе. Ум. въ 1641 году. Изъ сочиненій его важнѣйшія: *Механика, Разговоры о планетной системѣ* и Nuntius siderius (Извѣстія объ открытыхъ звѣздахъ). Отецъ его, Викентій Галилей, былъ ученый математикъ, любитель музыки, и издалъ *пять разговоровъ о музыкѣ*. — Сынъ Галилея, *Викентій*, примѣнилъ къ стѣннымъ часамъ простой маятникъ, изобрѣтенный отцомъ, и былъ также поэтомъ.

Галилея, область Палестины, раздѣлялась на Верхнюю и Нижнюю и принадлежала колѣнамъ Завулона, Ассира и Нефѳалима. Верхняя, населенная Финикіянами и Арабами, лежала по-ту-сторону Іордана. Хотя жители Галилеи были трудолюбивы и неустрашимы въ войнѣ, но Іудеи не любили ихъ и даже *соблазнялись* происхожденіемъ Спасителя изъ Назарета, одного изъ городовъ Галилеи, почитая невозможнымъ явленіе оттуда пророка (Іоан. 7, 41, 52). Отличаясь, кромѣ мужества и неустрашимости, самымъ языкомъ своимъ, который былъ грубѣе остальныхъ, жители Галилеи много уступали прочимъ Іудеямъ въ умственномъ развитіи и образованіи. Во времена Спасителя образовалась здѣсь секта Галилеянъ, Зилотовъ и Гавлонитянъ, основанная Іудою, урожденцемъ города Гавлонита, которая выкупилась противъ Римлянъ и не хотѣла дѣлать ни народной переписи, ни платить податей, требуемыхъ побѣдителями, говоря, что народъ Божій одному только Богу обязанъ платить посильную дань. Вслѣдствіе возмущенія, много народу пало жертвами междоусобія. По паденіи Іерусалима секта эта не переставала домогаться свергнуть съ себя римское иго.

Галиція или **Галиція и Лодомерія**, одно изъ королевствъ Австрійской Имперіи, граничитъ съ с. Царствомъ Польскимъ, съ с.-в. и в. Россіею, съ ю.-в. Молдавіею, къ ю. Венгріею, съ з. австрійскою Силезіею; имѣетъ пространства 1,550 кв. миль. На в., з. и въ срединѣ болотистая, Галиція на ю. и отчасти на з. прорѣзана отраслями Карпатовъ, отдѣляющихъ ее отъ Австріи собственно и на с.-в. идущихъ подъ именемъ Нидерборсекъ. Эти горы служатъ стокомъ всѣхъ рѣкъ Галиціи; съ сѣвернаго склона горъ стекаютъ: Рава, Думашекъ, Вислока, Санъ и западный Бугъ; а съ южнаго три системы рѣкъ, зависящихъ отъ Днѣпра, Днѣстра и Дуная, и именно: Стырь, притокъ первой рѣки, принимаетъ побочныя: Стривіацу, Веречву, Липу, Злокалину, Стриву, Середь, Подгорце, Стрый, Свику и Ломнику; наконецъ притоки Дуная: Прутъ, Серетъ, Сутечва, Молдава и Быстрица. Кромѣ рѣкъ находится множество озеръ, преимущественно въ лембергскомъ округѣ. Страны Карпатовъ холодны, но за то равнины обладаютъ прекраснымъ умѣреннымъ климатомъ. Почва отчасти болотиста; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ равнинахъ, покрыта песками, замѣняющимися иногда чрезвычайно плодоносными мѣстами, особенно къ в. отъ Лемберга, гдѣ разводятся даже виноградники и почти во всей Галиціи табакъ, а около Мокротына — плантаціи ревеню и маслинныя растенія. Во всей странѣ много лѣсу; разведеніе рогатаго скота составляетъ главную отрасль торговли; прекрасныя лошади въ Буковинѣ; въ пескахъ Быстрицы попадается золото и кое-гдѣ серебро. Изъ рудъ превосходны желѣзныя на Покуцѣ, свинцовыя тамъ же у Кирлибабы; соляныя же ломки въ Величкѣ — одно изъ чудесъ Европы. Народонаселеніе (до 5,000,000) составляютъ Поляки, Русняки, Молдаване, Венгерцы, Нѣмцы, на ю. Армяне и Цыгане, а по венгерской границѣ, въ горахъ, живетъ славянское племя — Горали или Горцы, отличающіеся отъ всѣхъ остальныхъ характеромъ, чертами и обычаями. Господствующая религія — католическая; но простой народъ, прежняя Русь Червенская, исповѣдуетъ греческую вѣру и говоритъ языкомъ малороссійскимъ, — а у правительства нѣмецкомъ; у нихъ есть архіепископъ во Львовѣ и епископы въ Пржемыслѣ и Тынцѣ. Столица — Львовъ, наз. Австрійцами Лембергомъ, съ университетомъ. Вся Галиція, съ 1795 г., раздѣляется на 19 округовъ: Бохнія, Вронежаны, Чортковъ, Ясло, Каломея, Сандекъ, Санокъ, Станиславовъ, Стрый, Тарновъ, Черновицъ или Буковина, Вадовице, Злочовъ и Жолквъ. Изъ другихъ городовъ замѣчательны: Дрогобичъ, Тарнополь, Ярославъ и Самборъ. Управленіе зависитъ отъ галицкой придворной канцеляріи въ Вѣнѣ, а

исполненіе возложено на императорскаго намѣстника, центральное управленіе и аппеляціонный судъ, находящіеся во Львовѣ. Съ вѣнскаго конгресса Галиція имѣетъ свой сеймъ, составленный изъ магнатовъ, дворянъ и депутатовъ городовъ. Исторію ея см. въ статьѣ *Галицкое княжество*.

Галицкое княжество и королевство, основано въ половинѣ XII вѣка, около 1139 года и называлось прежде Червленою Русью, которая была, вѣроятно, завоевана Олегомъ у Польши, но съ 981 г. снова принадлежала ей. Владиміръ Св. отнялъ ее у Мечислава и присоединилъ къ Руси, подъ именемъ Червенской области, съ городами Червенемъ, Перемышлемъ и друг. Подчиненная 1018 г. Болеславомъ Храбрымъ, она снова была отнята Ярославомъ, и, не смотря на домогательства польскаго короля Болеслава II, неудачно осаждавшаго Перемышль, осталась за Россіею, раздроблена на удѣлы, но въ концѣ XV в. почти вся и исключительно принадлежала Ростиславичамъ (см.). Въ 1139 г. Владимірко, сынъ Володаря Ростиславича, основалъ изъ нея особое княжество—Галицкое, по имени столицы Галича; но своимъ властолюбіемъ навлекъ множество враговъ—Юрія Долгорукаго, Изяслава и венгерскаго короля Гейзу, отъ которыхъ спасся только хитростію (см. Владимірко). Въ 1154 году Изяславъ Кіевскій требовалъ у сына Владимірка Молодаго, Ярослава, возвращенія области кіевской и ходилъ туда войною, но неудачно. Съ этого времени Ярославъ Галицкій постоянно участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ южной Россіи и распространилъ свои владѣнія отъ Карпатовъ до Дуная и сдѣлалъ цвѣтущею торговлю. По смерти его (1188) Владиміръ бѣжалъ отъ ненависти народа въ Венгрію и упросилъ короля ихъ Белу идти противъ совмѣстника Романа, избраннаго народомъ на мѣсто бѣглеца; дѣло кончилось тѣмъ, что Бела взялъ Галичъ и сдѣлалъ королемъ галицкимъ сына своего, Андрея. Впослѣдствіи, бѣжавшій изъ тюрьмы Владиміръ, при помощи короля польскаго Казиміра, возвратилъ престолъ и умеръ въ 1201 г., смертію своею прекративъ родъ Ростиславичей. Романъ, при пособіи Поляковъ, снова занялъ тронъ и, участвуя въ войнахъ съ Польшею 1204, пріобрѣлъ нѣсколько городовъ; но во второй войнѣ (1205) былъ убитъ, оставивъ Галицію въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, страшною не только Руси, но и Польшѣ и Венгріи. При малолѣтствѣ сына его, Даніила, произошли междоусобія вслѣдствіе частой перемѣны правителей: то Всеволода Чермнаго и Ярослава Переяславскаго, то Владиміра Сѣверскаго и Романа Звѣнигородскаго, и смятенія отъ вторженія Половцевъ съ 1205—1212 г., Венгровъ, Поляковъ и удѣльныхъ князей русскихъ; наконецъ Даніилъ, при помощи Андрея Венгерскаго, успѣлъ получить отцовское наслѣдство; но былъ принужденъ бѣжать въ Венгрію, будучи побѣжденъ Мстиславомъ Нѣмымъ, призваннымъ измѣнниками галицкими. Даніилъ обращался съ просьбою, попеременно, и къ Андрею и къ Лешко Бѣлому, но не имѣлъ успѣха; дѣло кончилось тѣмъ, что Андрей и Лешко, соединившись вмѣстѣ, возвели на престолъ сына перваго, Коломана, и раздѣлили Галицію между собою, но, поссорившись, дали случай Даніилу, презъ женитьбу на дочери Мстислава Новгородскаго, пріобрѣсти себѣ въ этомъ послѣднемъ защитника права престолонаслѣдія. Походъ Мстислава былъ неудаченъ и Галиція занята была Венгерцами, которыхъ вскорѣ выгнали Даніилъ и Мстиславъ, при помощи наемныхъ Половцевъ; но хитрый Андрей, породнившись съ Мстиславомъ, овладѣлъ всею Галиціею, какъ наслѣдствомъ своего сына, Андрея. Даніилъ и послѣ бывшій игралищемъ судьбы, нѣсколько разъ отнималъ Галичъ и снова нѣсколько разъ былъ выгоняемъ, пока наконецъ страшный Батый не разгромилъ Галиціи. Хитро дѣйствуя съ Татарами, Даніилъ, въ половинѣ XIII вѣка, коронованный посломъ папы Иннокентія, возвелъ княжество свое въ степень королевства. Въ 1259 ходилъ съ войсками въ Богемію и Силезію и успѣшно воевалъ съ Литвою. Укрѣпивъ города и выстроивъ новыя крѣпости, Даніилъ рѣшился свергнуть съ себя монгольское иго; но принужденъ былъ, по требованію монгольскаго полководца Бурундая, уничтожить крѣпости и заниматься внутреннимъ устройствомъ государства до самой смерти (1266). По смерти Даніила, Галицкое королевство раздѣлилось между четырьмя его сыновьями: Шварномъ, Васильком, Мстиславомъ и Львомъ; первые два скоро умерли и королевство раздѣлилось на двѣ части. Левъ, притязаніями на Польшу, вовлекъ Галицію въ несчастную войну, кончившуюся 1280 г. разбитіемъ его наголову и обязательствомъ участвовать въ походѣ противъ Венгріи вмѣстѣ съ Монголами: въ 1301 сынъ Льва, Юрій, возобновивъ титулъ короля Галицкаго, пріобрѣлъ Волынскую область. Съ этого времени судьба княжества дѣлается мало извѣстною, до-тѣхъ-поръ, пока литовскій Гедиминъ не завладѣлъ всею Галиціею и, слѣд., не слилъ ее съ судьбою

Польши, съ которою слилась и Литва при его преемникахъ.

Галичъ, городъ Червеньской (Красной) Руси, нынѣшней австрійской Галиціи, въ Стрыйскомъ округѣ, при соединеніи рѣкъ Днѣстра съ Вислокою, имѣетъ не болѣе 2,000 жит. Нѣкогда богатый и многолюдный, онъ былъ «Стольнымъ градомъ» храбрыхъ русскихъ князей со времени Владимірка (1129); нѣсколько разъ отстаивалъ свои стѣны противъ Венгерцевъ и Поляковъ; былъ взятъ Монголами въ 1240 г., Поляками въ 1340 г. Потомъ переходилъ, вмѣстѣ съ галицкими землями, въ руки то Венгровъ, то Поляковъ, то Литовцевъ, пока не былъ окончательно присоединенъ къ Австріи.

Галичъ, уѣзд. гор. Костромской губ., лежитъ на землѣ Меричей. Только въ Галичѣ удержался языкъ Меричей, извѣстный подъ именемъ емманскаго; нѣкоторыя урочища, села и города костромской губ. носятъ еще названія, данныя первобытными обитателями, какъ напр. рѣки: Шуя, Пея, Андоба, Унжа, Кусь, села Шебино, Емена, города Нерехта, Кинешма и проч. и самое названіе Галичъ можно смѣло отнести къ той эпохѣ. Галичъ, на сѣверѣ, является въ исторіи въ одно время съ Галичемъ Волынскимъ; но какъ селеніе Меричей существовало гораздо прежде волынскаго, то Татищевъ и прочіе лѣтописцы утверждаютъ, что онъ построенъ, по образцу волынскаго, в. кн. Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, утѣшавшимъ себя въ потерѣ великокняжескаго престола устроеніемъ городовъ въ своемъ ростовскомъ княжествѣ, по подобію кіевскихъ. Съ этого времени, или по-крайней-мѣрѣ со временъ внука Долгорукаго, Константина Всеволодовича Мудраго, можно вести систематическую нить князей галицкихъ. Мудрый получилъ, въ 1208 г., въ удѣлъ Ростовское княжество съ 5-ю городами: Бѣлоозеромъ, Угличемъ, Ярославлемъ, Костромою и Галичемъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Василько, убитый Татарами, а послѣ него меньшой братъ, Димитрій Константиновичъ. Четвертымъ княземъ галицкимъ былъ Квашня, названный великимъ. По смерти его, Костромское и Галицкое княженія присоединены къ Владимірскому, гдѣ княжилъ в. кн. Ярославъ II Всеволодовичъ. Съ 1245 г. опять продолжается систематическій порядокъ князей галицкихъ, начиная съ Константина Ярославича Удалаго; потомъ, потомковъ его — Давида и Василія Константиновичей, Ѳеодора Васильевича, получившаго ярлыкъ отъ хана Чанибека на княжество Костромское, и Димитрія Ѳеодоровича, который былъ послѣднимъ княземъ этой династіи и лишенъ престола в. кн. московскимъ, Димитріемъ Донскимъ. Съ 1359 г. князь Димитрій Борисовичъ получилъ ханскій ярлыкъ на Галичъ, а въ слѣдующемъ году опять является въ Галичѣ князь Димитрій Ѳеодоровичъ, который окончательно былъ изгнанъ уже въ 1362 г. Съ этого времени Галицкое княженіе отдано было Донскимъ сыну его, Юрію, дѣти котораго были: Василій Косой, Димитрій Красный и Димитрій Шемяка. Послѣ Шемяки Галичъ вошелъ въ составъ единодержавія Всероссійскаго и сталъ управляться великокняжескими тіунами. Судъ и расправа были въ рукахъ ихъ, но переносъ дѣлъ слѣдовалъ въ Москву, гдѣ учрежденъ былъ особый приказъ, подъ названіемъ Галицкой Четверти. Галичъ не покорился Батыю, будучи защищаемъ храбрымъ галицкимъ княземъ Димитріемъ Константиновичемъ. Въ 1427 г. Галичъ также храбро выдержалъ четырехъ-недѣльное обложеніе казанскихъ Татаръ; однакоже былъ неоднократно жертвою удѣльныхъ междоусобій и три раза страдалъ отъ моровой язвы. Кучи, видимыя на урочищѣ, называемомъ Столбище, объясняютъ привычному глазу укрѣпленіе Галича. На Столбищахъ показываютъ также мѣста княжескаго дворца и садовъ. Непонятно, почему, послѣ раззоренія Галича в. кн. Василіемъ Васильевичемъ, Юрій Димитріевичъ перенесъ крѣпость и дворецъ на новое, нынѣшнее мѣсто. Извѣстно, что въ Галичѣ при удѣльныхъ князьяхъ была бита собственная золотая и серебряная монета; думаютъ также, что в. к. Василій Васильевичъ изображеніемъ на монетахъ 1453 г. всадника, поражающаго змія, хотѣлъ представить Шемяку, а въ память похода своего, въ 1456 году, для наказанія Новгородцевъ за данное ими убѣжище тому же Шемякѣ, приказалъ изобразить человѣка, просящаго милости у князя, которому онъ подаетъ руку. Галичъ славился своими монастырями и церквами; первыхъ считалось до 10, а вторыхъ вдвое болѣе. Теперь изъ монастырей остались два, мужескій (Паисіевъ) и женскій (Никольскій), а прочіе обращены въ приходскія церкви. Преображенскій соборъ, перенесенный на нынѣшнее мѣсто въ Кремль, находился прежде на Старотаратасьѣ. Прочіе храмы: Рождества Христова, у озера, великомученицы Варвары и св. Василія Великаго. Домовъ въ Галичѣ считается болѣе 1000; жит. до 6000 душъ. Торговля, производимая галицкимъ купечествомъ, имѣетъ до милліона рублей въ оборотѣ. Галицкіе

купцы отпускают въ Петербургъ, Москву, Архангельскъ и на Нижегородскую ярмарку въ большомъ количествѣ пшеницу, масло, сало, кожной товаръ и грибы. Наконецъ рыба, вылавливаемая ежегодно въ озерѣ, приноситъ доходу до 40 т. руб. Рыбачья слобода, лежащая на южной сторонѣ города и имѣющая до 400 человѣкъ жителей, занимается вся рыболовствомъ. Извѣстно, что галицкіе плотники и печники почитаются лучшими въ Россіи; ремесленники, необходимые въ домашнемъ быту, какъ-то: каменщики, штукатуры, столяры находятся здѣсь въ большомъ количествѣ. Въ Галичѣ 5 кожевенныхъ и 2 замшаныхъ завода. Городъ славится своими ершами.

Галла или Галлы, африканскій народъ, живущій между Абиссиніей и Зангебаромъ. Говорятъ, что они пришли изъ внутренней Африки въ XVI в.; но извѣстно, что около 1540 г. они, подъ именемъ Галовъ, опустошали Конго и Анголу и были страшною грозою для всей Абиссиніи до 1589 г., когда орды ихъ были разбиты Португальцемъ Мендезомъ. Теперь они владѣютъ Амгарою и Анготомъ, но живутъ также, разсѣянно, по всей Абиссиніи, преимущественно же на ю. и ю.-з. до Загебара, подъ именами: Тулума-Галла (горныхъ), Борель-Галла на з., Бертума-Галла на в., Акуба-Галла (внутри Абиссиніи) и Шангалловъ—дикарей въ горахъ. Извѣстно, что они дѣлятся на нѣсколько ордъ, живутъ въ дикомъ состояніи, повинуясь своимъ начальникамъ и при нападеніи на враговъ отличаются жестокостію и неутомимостію. Религія ихъ неизвѣстна; впрочемъ, нѣкоторые обратились въ магометанство, занялись земледѣліемъ и учредили конницу. Владѣтель Амгары принялъ титулъ имама и жилъ въ дружбѣ съ абиссинскимъ государемъ, тигрейскимъ владѣтелемъ; но *Гаджи*, напротивъ, сражался съ Тигрейцами; въ 1814 г., былъ разбитъ Валета-Селасе, имѣя 40,000 войска, а потомъ царемъ Субегадисомъ, который соединилъ всѣ абиссинскія царства въ одно цѣлое.

Галле (Halle, древній Hala Saxonum), главный городъ въ округѣ Саалы, въ мерзебургскомъ управленіи, которое составляетъ часть саксонскихъ провинцій, принадлежащихъ Пруссіи; знаменитъ по своимъ соляным конямъ и университету, основанному Фридрихомъ I въ 1694 г. Состоитъ изъ трехъ городовъ: Галле, Глауха и Кеймаркта и имѣетъ пять предмѣстій. Народонаселенія 26,000 душъ. Соляныя копи его доставляютъ 462,000 мѣръ соли въ годъ. Изъ красивѣйшихъ общественныхъ зданій города замѣчательны: ратуша, церкви св. Ульриха и Маріи съ красною башнею въ 250 ф. высоты. Сиротскій домъ и Франка филантропическое заведеніе обращаютъ вниманіе всѣхъ путешественниковъ. Вблизи этого города происходили два замѣчательныя сраженія Пруссаковъ съ Французами въ 1806 и 1813 году.

Галлей (Edmond Halley), род. въ Лондонѣ въ 1656 г., учился у знаменитаго Томаса Гале, и уже 20-ти лѣтъ издалъ свою Истинную методу для опредѣленія разстояній между центромъ и фокусомъ эллипса, описываемаго планетами, и множество записокъ объ астрономіи, алгебрѣ, геометріи, мореплаваніи, физикѣ, древностяхъ, филологіи и критикѣ—плодъ долгихъ путешествій. Былъ другомъ Ньютона и послѣ, 1676, англійскимъ правительствомъ на остр. Св. Елены для астрономическихъ наблюденій; въ 1689 составилъ каталогъ южныхъ созвѣздій, за что принятъ былъ въ члены лондонскаго королевскаго общества и парижской академіи наукъ. Галлей напечаталъ потомъ теорію колебаній магнитной стрѣлки; астрономическія таблицы изданы уже послѣ смерти его, въ 1779 г., и смѣсь. Въ 1698 совершилъ путешествіе кругомъ свѣта и сдѣланъ профессоромъ оксфордскаго университета и гринвичскимъ астрономомъ въ 1720 г. Въ это время онъ приложилъ методу Ньютона къ опредѣленію параболическихъ орбитъ кометъ и предсказалъ на 1758 и 1759 г. возвращеніе кометъ, которыя были наблюдаемы въ 1531, 1607 и 1682 г.; событія оправдали его предсказаніе. Послѣ безчисленныхъ трудовъ, Галлей умеръ въ 1742 г. По имени его называется одна комета Галлеевою.

Галлеръ, (Albrecht Haller), знаменитый физіологъ, род. въ Бёрнѣ въ 1708 г., ум. въ 1777 г. Онъ былъ вмѣстѣ хирургомъ, докторомъ, ботаникомъ, поэтомъ, физикомъ, филологомъ и государственнымъ человѣкомъ. Еще четырехъ лѣтъ отъ роду онъ объяснялъ Библію, десяти лѣтъ выучился греческому и сирійскому языкамъ, пятнадцати лѣтъ сочинялъ трагедіи и комедіи и написалъ поэму въ 4 тысячи стиховъ. Ученикъ Боэргава, онъ защищалъ свое докторское разсужденіе 19 лѣтъ отъ роду, въ 1727 г. Въ 1728 г. напечаталъ каталогъ швейцарскихъ растеній, состоявшихъ изъ четырехъ тысячъ различныхъ породъ; въ 1736 г. сочинилъ свою извѣстную поэму объ Альпахъ. Галлеръ оставилъ библіотеку анатоміи, ботаники и хирургіи и основанія

физіологіи (1747). Онъ исполнялъ разныя правительственныя должности въ отечествѣ, и велъ переписку съ знаменитыми учеными того времени: Бюффономъ, Вольфомъ и проч. Между множествомъ сочиненій его должно упомянуть еще о слѣдующихъ: Opuscula botanica aucta 1749, Disputationes anatomicae selectae 1746—52, чтенія о судебной медицинѣ 1782-84; Collectio disputationum chirurgicarum selectarum 1777; нѣсколько романовъ и повѣстей; дневникъ медицинской литературы 1746 и 1774; посланія къ Галлеру объ ученыхъ людяхъ, 1773—75, Письма 1775—77; Icones anatomicae, fasciculi VIII, 1745—55,—лучшее изъ его анатомическихъ сочиненій. Въ память заслугъ Галлера по естественнымъ наукамъ, ботаникѣ, физіологіи и медицинѣ было написано множество похвальныхъ словъ, изъ которыхъ лучшее принадлежитъ Гейне.

Галлиполи, важный турецкій городъ въ Румеліи, на полуостровѣ того же имени, при входѣ въ Дарданельскій проливъ изъ Мраморнаго моря, въ 60 миляхъ отъ Константинополя. Въ этомъ городѣ турецкій генералъ-адмиралъ или капитанъ-паша, пребывающій обыкновенно въ Константинополѣ, имѣетъ своего намѣстника или лейтенанта. Жителей здѣсь до 80,000; положеніемъ своимъ онъ составляетъ одинъ изъ ключей Турціи. Въ этомъ городѣ находятся: греческое епископство, славные сафьянные заводы, укрѣпленный замокъ, семинарія и проч. Обширные магазины для продовольствія арміи и дѣятельная торговля этого города дѣлаютъ его однимъ изъ главныхъ въ государствѣ. — Бываетъ три ярмарки, а по берегу моря производится богатая ловля тунцовъ; въ самомъ же городѣ выдѣлываются бумажныя чулки и кисеи.

Галлія—обширная страна Европы между Пиринеями, Альпами, Рейномъ, Атлантическимъ океаномъ и Средиземнымъ моремъ, названа Римлянами этимъ именемъ и дѣлилась ими на двѣ части: Галлію по-сю-сторону Альповъ, наз. Предъ-Альпійской, Gallia Cisalpina, и Галлію За-Альпійскую, Gallia Transalpina Ulterior, braccata, comata,—по характеристическимъ особенностямъ жителей, названныхъ общимъ именемъ Галловъ, которыхъ Греки называли Галатами, а страну ихъ — Галатіей. Галлія Заальпійская заключала въ себѣ нынѣшнюю Францію, Бельгію, Германію и Швейцарію и населена была четырьмя народами, совершенно отличными одинъ отъ другаго по языку и обычаямъ: *Аквитанцы* или *Армориканы*, иберійскаго племени, жили между Пиринеями и Гаронною; *Лигуры* или *Лигіи*, смѣсь иберійскаго племени съ древнѣйшими обитателями Галліи, населяли югъ Франціи и Швейцаріи, у подошвы Альпійскихъ горъ и Юры; *Кельты* — главное галльское племя, съ своими подраздѣленіями: Вольками (Volcae), Гельветами населяло всю середину Галліи и разсылало колоніи по сосѣднимъ землямъ — Италіи, Британніи и Иллиріи; *Бельги*—смѣсь племени Кельтовъ съ Германцами, жили по берегамъ Сены, Рейна и Мааса. — Общеніе другихъ народовъ съ галльскими племенами началось еще за XIII в. до Р. Х., Финикіянами, заводившими здѣсь свои колоніи; потомъ совершалось Родосцами, основавшими здѣсь нѣсколько городовъ; Фокеянами, построившими городъ Массалію (за 600 л.) и положившими начало римскому владычеству, начавшемуся за 154 г. до Р. Х., когда Массаліоты пригласили Римлянъ защищать ихъ отъ притѣсненій. Римляне съ этихъ-поръ постепенно завоевывали берега Средиземнаго моря и строили города (Aquae sextiae, теперь Э), такъ-что въ 121 г. до Р. Х. Галлія уже называлась Provincia Romana и за 57 лѣтъ до Р. Х. поручена управленію Цезаря. Правитель, въ продолженіе 5 лѣтъ, своими блистательными побѣдами надъ Гельветами, Бельгами, Германцами умѣлъ сдѣлаться страшнымъ для Галловъ и завоевалъ почти всю Галлію, раздѣливъ на три части: Галлію Аквитанскую, Цельтическую и Бельгійскую. За 6 л. до Р. Х. Агриппа, по повелѣнію Августа, измѣнилъ дѣленіе слѣд. образомъ: Южную часть Галліи у Средиземнаго моря онъ назвалъ Gallia Narbonensis, о главному городу Нарбоннѣ; земли Аквитановъ и Кельтовъ назвалъ Аквитаніею, земли Бельговъ—Бельгикой, гдѣ онъ и самъ поселился съ Германцами, приведенными имъ съ береговъ Рейна и наконецъ далъ названіе Gallia Lugdunensis; остальнымъ землямъ Кельтовъ между Луарою, Сеною и Саоною, до Севенскихъ горъ и Роны. — Галлы спокойно подчинились духу римскаго правленія и довольствовались мирными занятіями, не дѣлая значительныхъ набѣговъ до III в. по Р. Х., когда подстрекаемые германскими народами они производили набѣги на границы Римской Имперіи. Съ-этихъ-поръ Галлія была раздѣлена снова на слѣдующ. части: изъ Povincia Romana сдѣлано 5 областей: a) Narbonensis prima (Лангедокъ), съ городомъ Нарбонною; b) Narbonensis Secunda (Провансъ), съ гор. Aquae sextiae; c) Alpes maritimae, берега Средиземнаго моря, съ городомъ Eburodunum; d) Provincia Viennensis (западная часть Савоіи) съ глав. гор. Vienna; e) Alpes Graiae и Rennnae (восточ-

ная часть Савойи (съ глав. гор. Civitas Centronum. Аквитанія раздѣлена на 3 части: 1) Novempopulana (между Гаронною и Пиринеями), съ глав. гор. Civitas Ausciorum; 2) Aquitania prima (восточная половина земли Кельтовъ) съ гл. гор. Civitas Biturigum, и 3) Aquitania secunda (сѣверный берегъ Гаронны), съ гл. гор. Civitas Burdegalensium). Галлія Lugdunensis также подраздѣлена: на Prima, съ городомъ Lugdunum, secunda (Нормандія), съ гл. гор. Botomagus; tertia (Бретань) съ гл. гор. Civitas Turonum, Quarta или Senonia (Шампань) съ гл. гор. Civitas Senonum. Бельгика раздробилась на Maxima съ гл. гор. Civitas Besontiensium; Belgica prima, съ гл. гор. Civitas Trevirorum. B. Secunda, съ гл. гор. Civitas Remorum; Germania prima, съ глав. гор. Civitas Moguntiacensium, и Germania Secunda, съ глав. гор. Civitas Agrippinensium. — Раздѣлъ этотъ произведенъ, вѣроятно, во времена Константина Великаго, когда Франки, Аллеманны Вандалы и многія другія германскія племена начали дѣлать на ослабѣвавшую Римскую Имперію набѣги, имѣвшіе слѣдствіемъ совершенное прекращеніе владычества Римлянъ. Нравы и обычаи Галловъ, при сильномъ вліяніи римскаго просвѣщенія и народности, значительно улучшились противъ прежняго быта—патріархально-грубаго и невѣжественнаго; родъ же веденія войны, такъ подробно описанный римскими историками: Цезаремъ, Ливіемъ и Тацитомъ, сохранялся во всей своей ненарушимой чистотѣ и оригинальности: Галлъ былъ упоренъ въ битвѣ до конца. — *Галлія Предъ-Альпійская* (Gallia Cisalpina), занимала верхнюю Италію до подошвы Альпійскихъ горъ отъ рѣки По, и представляла страну богатую растительностію и необыкновеннымъ своимъ плодородіемъ. Главными обитателями и этой Галліи было также племя Кельтовъ, родственное съ обитателями За-Альпійской Галліи. Движеніе этихъ Галловъ началось еще во время Тарквинія Гордаго за 613 — 603 до Р. Х., когда кельтическій народъ, Сеноны, подъ предводительствомъ Белловега, перешли Альпы и завоевали Верхнюю Италію. Близость Рима поставила ихъ въ столкновеніе съ усиливавшимся господствомъ этихъ будущихъ всемірныхъ обладателей; возникшая упорная борьба между двумя народами кончилась въ пользу Рима, покорившаго Галлію окончательно только при Августѣ и по совершенномъ истребленіи Сеноновъ. Эта Галлія, кромѣ коренныхъ Галловъ, населена была Иберійцами и Лигурами и дѣлилась на 4 части: Истрію (около Венеціи), Галлію по-ту сторону По (Gallia transpadana), Галлію по-сю-сторону По (Gallia Cispadana) и на Лигурію. По совершенномъ покореніи Галліи Римлянами, большая часть коренныхъ обитателей ушла за Альпы къ соплеменникамъ, жившимъ въ Заальпійской Галліи. Въ III в. Галлія просвѣтилась христіанствомъ.

Галлы или Кельты, племя, заселившее въ глубокой древности большую часть западной и центральной Европы и давшее начало Французамъ, Англичанамъ и друг. По мѣсту жительства и именамъ предводителей, Галлы носили много разныхъ названій: Римляне наз. ихъ Галлами или Кельтами, Греки—Кельтами или Галатами, Славяне—Влахами, Улахами, Ляхами, Волохами. Впрочемъ, до сихъ-поръ неизвѣстно родовое имя Галловъ; но вѣроятно, что оно принадлежало старшей отрасли этого племени, тогда какъ младшею почитаютъ Кимвровъ и Бельговъ, смѣсь Галловъ съ Германцами. Старшая отрасль заняла Галлію, вытѣснивъ оттуда Аквитанъ, и раздѣлилась на нѣсколько племенъ: Кельтовъ, Арморикова, Арвернова, Аллоброговъ, Гельветовъ, Секвановъ, Эдуевъ и Батуриговъ. Кельты поселились въ Испаніи и, смѣшавшись съ Иберійцами, образовали новый народъ—Кельтиберовъ, который впослѣдствіи смѣшался съ Готѳами, Аланами и разными другими германскими завоевателями Испаніи. Черезъ два столѣтія послѣ населенія Испаніи, Галлы, подъ именемъ Амбровъ (храбрецовъ), вступили въ Италію и, изгнавъ Сикуловъ, поселились на югѣ, подъ названіемъ Омбровъ или Умбровъ; изгнанные отсюда Этрусками, воротились въ Галлію. Примѣръ Амбровъ заставилъ являться въ Италіи и другія галльскія племена: въ 600 до Р. Х., при Тарквиніи, они пришли сюда подъ предводительствомъ Белловеза; потомъ, подъ именемъ Цеономановъ, Аулерковъ и Кирпутовъ и подъ начальствомъ Элитовія. Вскорѣ явились Бойи, Анаманы и Лингоны, занявшіе южное прибрежье рѣки По, и Сеноны, поселившіеся по берегамъ Адріатическаго моря. Всѣ эти племена занимались грабежемъ и нападеніемъ на сосѣднія страны, и за 382 до Р. Х. взяли и сожгли самый Римъ. Но за 200 л. до Р. Х. Римляне разбили и совершенно выгнали Галловъ изъ Италіи, остатки которыхъ слились съ туземцами и положили начало Ломбардцамъ и другимъ жителямъ Сѣверной-Италіи. Въ то же время на сѣверѣ совершилось переселеніе Кельтовъ изъ Испаніи въ Ирландію, и Галловъ, съ сѣверныхъ береговъ Франціи въ Англію. Но Галлы были изгнаны отсюда Кимврами и удалились въ Ирлан-

дію и Шотландію, гдѣ впослѣдствіи смѣшались съ туземцами, также какъ въ Англіи, отъ прилива народовъ Даніи и Норманновъ изъ Германіи, образовалось новое, самобытное племя англо-норманское. Высылая колоніи свои на западъ, востокъ и сѣверъ, Галлы изъ Франціи были вытѣснены Кимврами, пришедшими, вѣроятно, съ береговъ Азовскаго и Чернаго морей, и сосредоточились, преимущественно, у подошвы горъ. Впослѣдствіи, слившись съ новыми народами Бельгами, Арекомиками, Тектосагами, Кимврами и Бельгами, Галлы, при Юліи Цезарѣ, были покорены Римлянами; потомъ въ IV, V и VI вѣк. Франками, Готѳами, Бургундцами и другими германскими племенами, сліяніемъ съ которыми и образовали современныхъ Французовъ. Между-тѣмъ Кимвры, отдѣлившись отъ единоплеменниковъ и соединившись съ Тевтонами, ходили въ Иллирію, по опустошеніи которой снова возвратились въ Галлію, разбили Римлянъ, разорили Испанію и, на возвратномъ пути оттуда въ Италію, при Aquae Sextiae, были разбиты Маріемъ, въ 102 *до* Р. Х. Между 350 и 336 годами до Р. Х., другія племена галльскія вышли изъ Секваніи и Швейцаріи и, перейдя Гарцъ, вторглись въ Иллирію, гдѣ и поселились. Эти племена, вмѣстѣ съ Бойями, другимъ галльскимъ племенемъ, жившимъ за Дунаемъ, подпадали, поочередно, подъ власть Римлянъ и наконецъ исчезли, подавленные Славянами, и успѣвши при Бренно совершить походъ въ Грецію. Нѣкоторыя племена ихъ, призванныя Никомедомъ, царемъ виѳинскимъ, перебрались въ Малую-Азію и поселились здѣсь, къ ю.-в. отъ Виѳиніи, грабя и разоряя всѣ сосѣдственныя страны; потомъ, едва не завладѣвъ Нижнимъ-Египтомъ, они были изгнаны оттуда Птоломеемъ, служили въ войскахъ Митридата и наконецъ смѣшались съ Греками и туземцами. — Нравы и обычаи Галловъ подробно описаны многими римскими писателями: Юліемъ Цезаремъ, Ливіемъ, Діодоромъ, Аппіаномъ, Юстиномъ, которые говорятъ, что Галлы были красивы собою, терпѣливы ко всему, хвастливы, надменны; первое нападеніе ихъ было грозно, но разъ отраженные, они предавались бѣгству; правленіе имѣли аристократическое, основанное на знатности родовъ и на выборѣ; управлялись друидами, имѣвшими сильное вліяніе, какъ истолкователи законовъ, судьи и воспитатели дѣтей; религія Галловъ не допускала идоловъ, но была составлена изъ заимствованій отъ сосѣднихъ имъ народовъ; имѣли бардовъ — хвалителей божества и предвѣщателей; языкъ ихъ неизвѣстенъ, впослѣдствіи подчинился вліянію греческаго и не оставилъ послѣ себя никакихъ памятниковъ.

Галлъ (Friederich Joseph Gall), германскій ученый; род. въ Тифенбруннѣ, въ Швабіи, въ 1758 г. Прославился своей френологическою системой, гдѣ онъ объясняетъ наклонности человѣка по наружному образованію головы и мозга, который до него считался простымъ, однороднымъ органомъ; но по его доказательствамъ, есть скопленіе различныхъ органовъ. Его краніоскопія сначала была запрещена, и онъ, высланный изъ Вѣны, путешествовалъ по Германіи и въ 1819 г. сдѣлался французскимъ подданнымъ. Въ Парижѣ онъ началъ чтенія своего знаменитаго открытія и умеръ въ 1828 г. въ Монружѣ. Главныя его сочиненія: *Изслѣдованіе нервной системы вообще, а въ особенности мозговой. Анатомія и физіологія нервной системы и въ особенности мозговой*,—(1810—1820); *Изслѣдованіе о дѣйствіяхъ мозга, и каждой изъ частей его. Въ лексиконѣ медицинскихъ наукъ* онъ помѣстилъ также статьи *черепъ* и *мозгъ*. Изъ другихъ сочиненій его извѣстны: о вліяніи мозга на форму черепа, 1821; Познаніе человѣка съ нравственной и познавательной стороны, основанное на отправленіяхъ нервной системы, 1818 и проч. Система Галла, въ началѣ своего появленія, встрѣчена была, какъ имъ насмѣшками и опроверженіями, какъ въ Парижѣ, такъ и въ Лондонѣ, но впослѣдствіи нашла себѣ многихъ защитниковъ, не только во Франціи, Англіи, Шотландіи, Даніи, но даже и въ Сѣверной Америкѣ; въ-Россіи она не нашла себѣ послѣдователей. Въ настоящее время система Галла окончательно признана не болѣе какъ остроумною только, и никакъ не наукой. Между послѣдователями Галла замѣчателенъ Штурцгеймъ, далеко развившій черепословіе; но Фоpинъ, Лейнесъ, Мартенсъ, Аккерманъ, Химми, Стефенсъ, Мецгеръ, и друг. старались окончательно его опровергнуть.

Галотехнія или **Галургія** — искусство приготовлять соли. Она входитъ въ составъ химіи и составляетъ часть органической.

Галургія, см. **Галотехнія**.

Гальба (Сервій Сульпицій), римскій императоръ, происходившій изъ древняго рода Сульпиціевъ, былъ при Неронѣ послѣдовательно намѣстникомъ въ Римѣ и Аквитаніи, проконсуломъ въ Африкѣ, предводителемъ войскъ въ Тарраконской Испаніи, и возбудилъ подозрѣніе Нерона, который велѣлъ было умертвить его; но

онъ предварилъ исполненіе приказа, провозгласивъ себя императоромъ въ Испаніи, въ 68 г. по Р. Х., и прибывъ въ Римъ, умертвилъ всѣхъ своихъ враговъ. Скупость и слабость собственныя, и пороки любимцевъ, заслужили ему ненависть Римлянъ. Оттонъ воспользовался общимъ неудовольствіемъ, велѣлъ убить Гальба, вмѣстѣ съ его усыновленнымъ наслѣдникомъ Пизономъ, въ 69 г. по Р. Х. и самъ провозгласилъ себя императоромъ.

Гальберштадтъ, городъ магдебургской области, королевства Прусскаго, съ 20,000 жит., нѣкогда укрѣпленный, а теперь обведенъ только стѣнами, при р. Гольцелимъ, съ примѣчательными фабриками. Въ городѣ существуетъ общество любителей художествъ, дѣлающее ежегодно выставку; соборная церковь Стефана, постр. въ XV в., съ дорогими картинами и живописью на стеклѣ; гимназія, высшее гражданское и дѣвичье училища, учительская семинарія; суконныя, шерстяныя и друг. фабрики. Время основанія неизвѣстно; въ 814 г. въ немъ жилъ уже епископъ. Въ 1179 разрушенъ Генрихомъ-Львомъ; въ 1203 поправленъ и въ 1542 принялъ лютеранское исповѣданіе; въ 1809 взятъ приступомъ герцогомъ брауншвейгскимъ; въ 1813 здѣсь было блистательное дѣло русскаго летучаго отряда съ Французами. Въ 1819 г., по уничтоженіи Вестфальскаго королевства, городъ вмѣстѣ съ округомъ своимъ, присоединенъ навсегда къ Пруссіи.

Гальвани (Aloisio Galvani), род. въ Болоньѣ въ 1737, умеръ въ 1798 г. Медикъ и физикъ, прославившійся открытіемъ *гальванизма* — рода электричества, которое онъ назвалъ *животнымъ электричествомъ*, принимая его за особливую жидкость, пребывающую въ нервахъ и мускулахъ тѣла. По его мнѣнію, каждая жила уподобляется лейденской банкѣ, гдѣ электрическими проводниками служатъ нервы. Онъ изложилъ свою систему въ книгѣ подъ заглавіемъ: De viribus electricitatis in motu musculari commentarius. Кромѣ того оставилъ разсужденіе объ органахъ мочевыхъ путей и о слухѣ птицъ, хранящіяся въ актахъ болоньской академіи, гдѣ онъ занималъ мѣсто профессора анатоміи.

Гальванизмъ. При взаимномъ прикосновеніи двухъ различныхъ металловъ, естественное равновѣсіе электричества въ нихъ нарушается и положительное электричество переходитъ на одинъ металлъ, отрицательное на другой, до-тѣхъ-поръ, пока наконецъ взаимное притяженіе раздѣленныхъ противоположныхъ электричествъ не сдѣлается такъ велико, что оно уравновѣшиваетъ раздѣляющую силу, которая называется: *электро-возбудительной силою*. Возбужденное взаимноприкосновеніемъ двухъ металловъ, электричество принимаетъ названіе *гальванизма*. Гальванизмъ случайно открытъ въ 1790 г. докторомъ Гальвани; но Вольта первый объяснилъ его происхожденіе и показалъ тождество его съ электричествомъ, раждающимся отъ тренія. Явленія гальваническія въ высшей степени любопытны. Гальванизмъ нерѣдко употребляли въ медицинѣ, какъ врачебное средство, въ особенности въ нервныхъ болѣзняхъ. Изслѣдованія Никольсона, Крейкшанкса, Риттера, Фуркруа, Вокелена, Карлейля, Монжа, Волластона, Біо, Руссо, Дави, Фареде и др., возвели ученіе о гальванизмѣ на степень самостоятельной науки.

Гальванопластика или Электротипія, открытая академикомъ Якоби въ Петербургѣ, есть способъ получать металлическіе осадки на разнаго рода поверхностяхъ. Если погрузить гипсовую или металлическую форму въ концентрированный растворъ мѣднаго купороса и пропустить сквозь нее гальваническій токъ, то она покроется слоемъ мѣди, которая осаждается изъ раствора, содержимаго постоянно въ состояніи совершеннаго насыщенія. Толщина мѣднаго слоя зависитъ отъ продолжительности опыта. Полученный такимъ образомъ снимокъ чрезвычайно вѣренъ. Дела-Ривъ приложилъ этотъ способъ къ золоченію, серебренію и пр. разнаго рода предметовъ; но Элкингтону и Рюо въ особенности обязаны мы важными техническими примѣненіями гальванопластики.

Гамаданъ, городъ персидской области Ирак-Аджеми, къ ю.-з. отъ Тегерана, лежитъ въ живописномъ мѣстоположеніи, но худо обстроенъ. Лучшими зданіями можно назвать мечети, окруженныя роскошными садами; въ городѣ показываютъ могилы Мардохея и Эсѳири, гробницы Авиценны и поэта Аттара. Жителей въ немъ отъ 25—40,000, которые производятъ торговлю съ Испаганомъ, Багдадомъ и Тегераномъ. Въ окрестностяхъ города находится множество развалинъ, покрытыхъ гвоздеобразными надписями; между этими развалинами предполагаютъ остатки знаменитой Экбатаны, столицы Мидійскаго царства. При Сельджукахъ, Гамаданъ былъ нѣкоторое время столицею ихъ владѣній и славился торговлею и богатствомъ своихъ жителей. Основанъ, какъ говорятъ Персы, Джемшидомъ, баснословнымъ лицемъ ихъ исторіи, но всего вѣроятнѣе, что Гамаданъ произошелъ отъ Экбатаны.

Гамалѣя (Семенъ Ивановичъ), одинъ изъ неутомимыхъ переводчиковъ XVIII ст.; родился въ Петербургѣ въ 1750 году. Отецъ его, бѣдный дворянинъ, самъ занимался воспитаніемъ сына. На 16 году молодой Гамалѣя опредѣленъ былъ писаремъ въ сухопутный кадетскій корпусъ. Съ этого времени онъ исключительно посвятилъ себя литературѣ. Изданные имъ переводы: Лудовика Вивеса, Путеводитель премудрости (1768 г.); Исторія о Императорѣ Ѳеодосіи Великомъ, Флешье (1769 г.), обратили на него вниманіе начальства: онъ опредѣленъ былъ въ тотъ же корпусъ учителемъ, а потомъ сдѣланъ корректоромъ типографіи Морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, а въ 1770 г. онъ перешелъ на службу въ Сенатъ. При образованіи губерній, Гамалѣя отправился въ Могилевъ для устройства канцелярскаго порядка. Отсюда, въ 1774 году, графъ Чернышевъ, бывшій тогда бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ, взялъ его къ себѣ. Въ 1776 году, изданъ былъ друзьями его переводъ сочиненія Эйзена, о прививаніи оспы. Когда Чернышева перевели въ Москву, онъ взялъ Гамалѣя съ собою. Въ 1784 году, вмѣстѣ съ кончиною Чернышева, Гамалѣя получилъ отставку, награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника и поселился навсегда въ Москвѣ. Съ этого времени Гамалѣя занимался безпрерывно переводами съ французскаго, нѣмецкаго, польскаго и латинскаго языковъ. Переписка Гамалѣя съ друзьями: И. В. Лопухинымъ, гр. Растопчинымъ, Ѳ. И. Ключаревымъ, Н. И. Новиковымъ, Н. М. Карамзинымъ, И. П. Тургеневымъ и Цевзоровымъ, заключаетъ въ себѣ весьма много любопытнаго. Всѣ переводы Гамалѣя остались въ рукописяхъ. Автографы Гамалѣя (всего 30) считаются нынѣ такою рѣдкостью, что его почитатели оцѣниваютъ каждый листокъ на золото. Гамалѣя принималъ дѣятельное участіе въ отправленіи въ чужіе края Н. М. Карамзина, за что послѣдній, изъ признательности, во все время своего путешествія постоянно съ нимъ переписывался. Къ сожалѣнію, эти письма не были напечатаны. С. И. Гамалѣя скончался 10 мая 1822 г. Почитатели его дарованія напечатали въ Моск. въ 1832 его письма (149), въ двухъ частяхъ, потомъ еще 70 писемъ, не вошедшихъ въ составъ перваго изданія. Но ни тѣ, ни другія не были выпущены въ свѣтъ, а расходятся только между любителями. Издатели Московскаго календаря на 1784 г. напечатали его духовныя стихотворенія.

Гамбургъ, вольный, торгов. гор. и портъ, лучшій въ Германіи, лежитъ на правомъ берегу Эльбы, близъ впаденія ея въ Нѣмецкое море. Торговля города, знаменитая въ Европѣ, увеличивается чрезъ водныя сообщенія его съ Верхнею Германіею, посредствомъ каналовъ съ Пруссіею и Любекомъ. Для торговыхъ кораблей въ немъ устроено пять пристаней: Дровяная, Верхняя, Нижняя, Румпельская и Іонова гавани и, кромѣ того, плотина для обезпеченія города отъ частыхъ наводненій, изъ которыхъ особенно замѣчательны три: 1771, 1790 и 1825. Городъ расположенъ въ видѣ полукружія и прорѣзанъ множествомъ каналовъ; внутреннее расположеніе улицъ и постройка домовъ его—старинная, средневѣковая, слѣд. чрезвычайно дурна и неудобна, не смотря на ежегодныя улучшенія. Гамбургъ защищенъ укрѣпленіями со всѣхъ сторонъ и представляетъ одну изъ лучшихъ крѣпостей Германіи. Церквей въ немъ: 8 протестантскихъ, 1 католическая, 2 реформатскихъ, 1 англиканская (красивѣйшая изъ нихъ и замѣчательная по своей высокой башнѣ 456 ф. и обширнымъ подземельямъ) и церковь св. Николая съ огромнѣйшимъ въ мірѣ органомъ. Изъ другихъ зданій замѣчательны: зданіе банка, сиротскій домъ, обсерваторія, театръ, биржа, домъ Эйнбека, городская и коммерческая библіотека, Рединтскій музеумъ, адмиралтейство, обелискъ въ память Буша. Благотворительныя учрежденія: сиротскій домъ для 500 дѣтей, множество больницъ, изъ которыхъ замѣчательны: св. Іова, св. Георга, св. Духа и другія. Кромѣ того, коллегіумъ, извѣстный подъ именемъ Іоганнеумъ, основанный въ 1528 г., училище мореплаванія, коммерческая академія, анатомическій институтъ, ботаническій садъ, одинъ изъ богатѣйшихъ въ Германіи, общество для поощренія художниковъ, съ библіотекой, и проч. Жителей считается до 120,000, которые исповѣдуютъ, по бо́льшей части, протестантскую вѣру. Число фабрикъ и заводовъ очень велико: сахарныхъ до 200, болѣе 10 ситцевыхъ фабрикъ и проволочныхъ, 38 мѣдноплавильныхъ заводовъ и друг. Знаменитая торговля Гамбурга, начавшаяся при распространеніи въ Германіи вольныхъ городовъ, и преимущественно Ганзейскаго союза, производится обыкновенно оптомъ, какъ показано въ 1831 г. на 1,178,947,368 руб., при дѣятельномъ посредствѣ гамбургскаго банка, основаннаго въ 1619 году. Главными статьями торговли служатъ: строевой лѣсъ, красильное дерево, полотно, пряжа, хлопчатая бумага, сахаръ, кофе, табакъ, вино, книги. У Гамбурга собственныхъ кораблей до 200, которые отправляются на ловлю китовъ, тюленей, сельдей. Среднее число прибывающихъ въ

Гамбургъ иностранныхъ кораблей ежегодно можно считать отъ 1500 до 2400. Къ владѣніямъ Гамбурга принадлежатъ предмѣстья его: Гамбургербергъ — лучшее изъ всѣхъ, Бергедорфъ съ 2,200, Рицебюттель съ 1600, и Куксгавенъ съ 800 жит., примѣчательный по морскимъ ваннамъ, маяку и гавани. Правленіе Гамбурга, основанное 1712, находится въ рукахъ сената изъ 36 членовъ, принадлежащихъ къ купеческому сословію; кромѣ того, комитетъ, который управляетъ финансами, дѣлится на управленіе банкомъ и коммерческую коллегію. Для оппозиціи сенату образована коллегія старшинъ изъ 3 хъ гражданъ. Жители состоятъ изъ трехъ сословій: дѣйствительныхъ или наслѣдственныхъ гражданъ, мѣщанъ и иностранныхъ гостей. Доходы города простираются до 1,200,000 руб.; долгъ до 9 милл. талеровъ. Въ обыкновенномъ собраніи Германскаго Союза Гамбургъ имѣетъ общій голосъ съ другими вольными городами, а въ полномъ — свой собственный, отдѣльный голосъ. Гамбургъ основанъ въ началѣ IX в. въ видѣ крѣпости для огражденія отъ Вендовъ, при Карлѣ-Великомъ. Въ 810 крѣпость разрушена Вильками, но въ 1150 году сдѣлалась уже извѣстна торговлею и возведена на степень епископства подъ зависимостью герцоговъ голштинскихъ, отъ которыхъ, около 1189, освободился временно, но 1224 окончательно. Послѣ того, какъ заключенъ былъ Гамбургомъ съ Любекомъ торговый договоръ, послужившій основаніемъ Ганзейскаго союза, Гамбургъ постоянно оставался независимымъ, даже и по уничтоженіи союза. Городъ, формально признанный въ 1618 г. вольнымъ имперскимъ городомъ, въ началѣ слѣдующаго XVIII столѣтія былъ обуреваемъ внутренними смутами и неустройствами, прекращенными уставомъ 1712 г., который сохраняется и донынѣ. Война 30 тилѣтняя доставила городу множество жителей, а союзъ съ Сѣверо-Американцами увеличилъ и распространилъ его торговлю. Въ 1810 г. Гамбургъ былъ присоединенъ къ Франціи, но въ 1813 г. всеобщее возстаніе жителей принудило генерала Сенъ-Сира очистить городъ и хотя генералъ Моранъ и осаждалъ его, но совершенно безуспѣшно, и Гамбургъ долженъ былъ выдерживать нѣсколько разъ нападенія Французовъ, до-тѣхъ-поръ, пока не освобожденъ былъ въ 1814 г. 31 мая русскими войсками.

Гамильтонъ (Emma Hamilton), по отцу Лайонъ, знаменитая красавица и интригантка, род. 1760, ум. въ 1815, жена сэра Вильяма Гамильтона, изслѣдователя древностей. Въ 1791 г. вышла замужъ за лорда Гренвилля, жила съ нимъ въ Неаполѣ, гдѣ имѣла сильное вліяніе при дворѣ. Леди Гамильтонъ подозрѣваютъ въ короткихъ отношеніяхъ къ Нельсону, которыя начались послѣ абукирской битвы и кончились со смертью его при Трафальгарѣ. Лишившись мужа въ 1806 г. она безпорядочно потеряла все свое имущество, и умерла въ Кале. Она почитается изобрѣтательницею *живыхъ картинъ* и танца—pas de châle.

Гамлетъ, принцъ датскій, сынъ Гервендила, князя Ютовъ или Ютландцевъ. Когда отецъ его былъ убитъ коварной женою Герутою, которая вскорѣ вышла за мужъ за роднаго брата мужа, Фенго,—Гамлетъ рѣшается мстить и матери и убійцѣ-дядѣ. Для этой цѣли онъ притворился сумасшедшимъ, убѣдилъ дядю въ желаемомъ, и былъ посланъ имъ въ Англію съ письмами, въ которыхъ Фенго просилъ убить подателя. Но хитрость Гамлета и тутъ спасла его и доставила ему руку королевской дочери и множество золота, съ которымъ онъ, явясь въ Англіи въ то время, когда праздновали его смерть, успѣлъ заколоть врага своего Фенго и сдѣлаться, вмѣсто его, королемъ Англіи. Сдѣлавшись королемъ, Гамлетъ отправился въ Англію, и избавившись здѣсь хитростію отъ преслѣдованій тестя, явившагося мстителемъ смерти Фенго, снова возвратился съ женою своею Гертрудою въ Данію. Здѣсь ожидала его битва съ королемъ Рорикомъ, въ которой онъ и палъ, взявъ съ жены клятву—никогда не выходить за другаго; но клятва была, однакожъ, нарушена. Такъ разсказалъ эту исторію Саксонъ Грамматикъ и такъ. обр. доставилъ Шекспиру случай составить неподражаемую трагедію, переведенную на русскій языкъ Полевымъ (1837) и Вронченко (1828).

Гаммеръ (Joseph Purgstall Hammer), переводчикъ съ восточныхъ языковъ, род. 1774 г. въ Грецъ; былъ отправленъ, для изученія языковъ, въ Константинополь; по возвращеніи оттуда назначенъ секретаремъ посольства въ Константинополѣ 1802, потомъ консуломъ въ Молдавіи, 1806, депутатомъ, при исходатайствованіи сокровищъ вѣнской библіотеки, похищенныхъ Наполеономъ при взятіи Вѣны въ 1809 году; наконецъ, въ 1817, назначенъ совѣтникомъ, а въ 1836 г. получилъ титулъ барона Пургшталя. Изъ сочиненій его извѣстны слѣд.: Die Posaunen des heiligen Kriegs, 1806; Des Osmanischen Reichs Staatsverfassung und

Staatsverwaltung, 1816; Geschichte der schönen Redekünste Persiens, 1818; Umblick auf einer Reise von Konstantinopel nach Brussa und den Olympus, und von da zurück über Nicäa und Nicomedien, 1818; Geschichte der Assassinen aus Morgenl. Quellen, 1818; Konstantinopel und der Bosphorus örtlich und geschichtlich geschrieben, 2 ч., 1821. Во всѣхъ этихъ трудахъ Гаммеръ изумлялъ плодовитостію своего пера; но знаменитый Сильвестръ де-Сасси, ученый русскій мирза Казембекъ и др. оріенталисты, осязательнымъ образомъ доказали, что Гаммеръ впадалъ иногда въ смѣшныя и непростительныя ошибки.

Ганау, графство въ Германіи. Въ 1451 г., домъ графовъ Ганау раздѣлился на двѣ отрасли: Ганау-Мюнценбергъ и Ганау-Лейхтенбергъ. Въ 1642 г., послѣ смерти Іоанна-Эрнеста, не оставившаго потомства, все графство перешло къ младшей отрасли, заключившей съ гессенскимъ и саксонскимъ царствующими домами трактатъ, по которому каждое изъ ихъ владѣній, по прекращеніи мужескаго колѣна въ владѣющемъ домѣ, присоединяется къ владѣніямъ остальныхъ фамилій. Въ 1720 г., Фридрихъ-Августъ, герцогъ саксонскій и царь польскій, уступилъ свои права на Ганау дому гессенскому, а позже Фридрихъ гессенскій, сдѣлавшись королемъ шведскимъ, уступилъ свои права на это графство своему брату Вильгельму, который передалъ ихъ курфирстамъ гессенскимъ. Нынѣ Ганау принадлежитъ великому герцогу гессенскому. Главный городъ *Ганау* (Hanovia, Municipium Trajani древнихъ), съ 14,000 жит., замѣч. сраженіемъ 1810 г., гдѣ Наполеонъ разбилъ баварскаго генерала Вреде, командовавшаго австро-баварскими войсками. Имѣетъ ученое общество естествоиспытателей, хорошій кабинетъ натур. исторіи, библіотеку, курфиршескій замокъ. Замѣчательный по своимъ цѣлебнымъ водамъ, Ганау раздѣленъ на два города: Старый, основ. 1600 г. Голландцами, и Новый; оба имѣютъ отдѣльныя управленія.

Гангутъ, длинный мысъ, окруженный шхерами и составляющій юго-западную оконечность Финляндіи. Близъ этого мѣста, противъ крѣпости Гангута, русская малочисленная флотилія одержала побѣду надъ шведскимъ линейнымъ флотомъ, 27 іюля 1714 г., заставивъ его отступить отъ Гангута и такимъ образомъ открыла себѣ шхеры до самаго Аланда. На рейдѣ крѣпости, не смотря на его незначительность, приходятъ до 30 купеческихъ судовъ, имѣющихъ здѣсь свое хорошее якорное мѣсто. У города, съ моря, построена баттарея.

Гангъ или Гангесъ, рѣка въ Индіи, вытекающая изъ Гималайскихъ горъ въ Тибетѣ, на разстояніи 470 миль протекаетъ чрезъ Тибетъ и остъ-индскія области Дели, Агру, Аудъ, Аллахабадъ, Бехаръ и Бенгалію. Въ послѣдней области она раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ главные: Хугли, Хуринготта и собственно такъ-называемый Гангъ, и составляетъ огромную дельту. Гангъ имѣетъ, подобно Нилу, періодическія разлитія, которыя удобряютъ омываемыя имъ страны, отъ іюля до августа. Рѣка Гангъ, исключая рукавъ, называемый Пудда, считается священною у Индѣйцевъ. Индѣйскіе богомольцы стекаются туда для омовеній. Судоходство начинается при Коунтурѣ; съ нѣкотораго времени, впрочемъ, начали ходить по рѣкѣ англійскіе пароходы. Благодѣтельное вліяніе рѣки особенно обнаруживается плодородіемъ всѣхъ окрестныхъ странъ, преимущественно береговъ, гдѣ Гангъ оставляетъ свой илъ, подобно Нилу, и доставляетъ жителямъ прибыльный промыселъ быть перевозчиками, такъ, что тамъ насчитываютъ ихъ теперь до 300,000 человѣкъ. Изъ безчисленнаго множества притоковъ Гангеса замѣчательны слѣд.: самый большой изъ всѣхъ Рамгонча, и Гаура (Желтая), потомъ Кали (Черная), Джемна, Сарасвати, Тонса, Гумти, Гагра, Гондокъ, Суона, Тиста, Багвати, Маганида и проч. Средняя глубина рѣки до 30 футовъ, ширина отъ 1/2 версты до 4 и 4 1/2 версты. Разлитіе Ганга начинается съ апрѣля и продолжается до конца іюля на 150 верстъ пространства; въ октябрѣ рѣка уже въ обыкновенномъ уровнѣ.

Ганеманнъ (Samuel Hahnemann), знаменитый врачъ, род. 1755 г. близъ Дрездена, въ Мейссенѣ. Медицинское образованіе свое получилъ въ лейпцигскомъ университетѣ, а первую практику имѣлъ въ Вѣнѣ, подъ руководствомъ Кварина. Отсюда отправился въ Трансильванію и практиковалъ въ Германштадтѣ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ отправился слушать лекціи въ Эрлангенѣ, гдѣ защитивши диссертацію Conspectus affectionum spasmodicorum 1799, удостоенъ степени доктора медицины; отсюда уѣхалъ въ Мансфельдъ, потомъ въ Дессау, гдѣ женился, и наконецъ въ Гомернъ, близъ Магдебурга. Здѣсь впервые пришла ему мысль о недостаткахъ современной медицины и неясные планы о новой наукѣ. Занявшись химіею, онъ жилъ нѣкоторое время въ Лейпцигѣ, гдѣ перевелъ, въ 1790

т. Materiam medicam Колена, потомъ въ Брауншвейгѣ, гдѣ развилъ изобрѣтенный имъ способъ леченія простыми средствами въ малыхъ пріемахъ или новую науку, названную имъ *гомеопатіей*. Павлекши много враговъ на себя, онъ скитался долго изъ города въ городъ, пока наконецъ, въ 1812 г., не поселился въ Лейпцигѣ, гдѣ въ теченіе 11 лѣтъ читалъ въ университетѣ свое гомеопатическое ученіе, пренебрегая всѣми нападками враговъ, которые однакожъ дошли до того, что испросили королевскій указъ, запрещавшій ему приготовлять лекарства и раздавать ихъ больнымъ. Впрочемъ, Ганеманнъ нашелъ вскорѣ себѣ покровителя въ лицѣ Фердинанда, герцога ангальтъ-кетенскаго, пріобрѣлъ себѣ славу и блистательную практику, ѣздилъ въ Парижъ, чтобы и тамъ распространить свою систему, но не достигъ цѣли, и только въ 1838 г. ученіе его произвело переворотъ и возбудило вниманіе французскихъ врачей до того, что изобрѣтатель рѣшился тамъ остаться навсегда, гдѣ и умеръ. Ученіе его быстро распространилось по всѣмъ странамъ Европы и до-сихъ-поръ держится въ Вѣнѣ, во всей Германіи, въ Англіи, Россіи, Швеціи и даже въ Турціи. Въ Россіи существуютъ даже двѣ гомеопатическія аптеки, въ Москвѣ и Петербургѣ. Изъ сочиненій его осталось такъ-наз. Organon, которое онъ издалъ въ Торгау въ 1810 году и называлъ *раціональною* медициною. О системѣ Ганеманна см. статью *Гомеопатія*.

Ганза (Hansa), знаменитый въ средніе вѣка союзъ городовъ для морской торговли. Ганза тевтоническая образовалась въ XIII вѣкѣ, для огражденія мореплаванія отъ пиратовъ Балтійскаго моря. Конфедеративные города приняли названіе городовъ ганзеатическихъ, и число ихъ простиралось въ исходѣ XIV вѣка до 61. Ганза, имѣвшая флоты, армію, казну, раздѣлялась на 4 квартиры: 1-я, называемая вандальскою, которой метрополіею былъ Любекъ, простиралась отъ Гамбурга до конечныхъ границъ Помераніи; 2-я, называемая рейнскою, которой метрополіею былъ Кёльнъ; 3-я, называемая саксонскою, которой метрополіею былъ Брауншвейгъ; 4-я, называемая прусскою, которой метрополіею былъ Данцигъ. Любекъ былъ вождемъ, Данцигъ канцлеромъ, Брауншвейгъ маршаломъ, Кёльнъ казначеемъ ганзеатической конфедераціи. Въ числѣ ганзейскихъ городовъ были нѣкогда наши Новгородъ и Псковъ; въ первомъ изъ нихъ была такъ-называемая Нѣмецкая контора. Торговля, производимая этими городами, была транзитноактивная или передаточная, а главными основаніями и правилами союза—покровительство союзныхъ владѣній, обоюдная защита отъ обидъ и притѣсненій, изъятіе приходившихъ въ ганзейскія гавани кораблей отъ пошлинъ, присылка депутатовъ на общій съѣздъ ганзы. Постоянно отстаивая свою самобытность отъ вліянія сосѣднихъ государствъ, торговля ганзы то упадала, то значительно возвышалась, пока наконецъ явилась въ настоящее время въ лицѣ уже только трехъ городовъ: Любека, Гамбурга и Бремена. Желающимъ короче познакомиться съ исторіею Ганзейскаго союза можно рекомендовать превосходное сочиненіе Сарторіуса, изданное въ Геттингенѣ 1803, подъ заглавіемъ: Geschichte des Hanseatischen Bunde, оконченное Лаппенбергомъ въ Гамбургѣ 1830 г., подъ названіемъ: G. H. Sartorius Urkundische Geschichte des Ursprunges der Deutschen Hanse.

Ганзейскій или Ганзеатическій Союзъ. См. Ганза.

Ганимедъ, сынъ Троса, царя фригійскаго,—прекрасный, стройный юноша, любимецъ Юпитера, который поручилъ ему должность подносить богамъ нектаръ, исполнявшуюся прежде Гебою. Его изображаютъ сидящимъ на орлѣ, съ чашею въ рукѣ.

Ганке (Martin Hanke), филологъ, род. 1633 г., въ деревнѣ Борнѣ, близъ Бреславля, сынъ тамошняго пастора. Окончивъ курсъ наукъ въ Іенѣ, онъ посвятилъ себя ученымъ занятіямъ, участвовалъ въ приведеніи въ порядокъ императорской библіотеки въ Вѣнѣ. Изъ трудовъ его замѣчательны: De Silesiis indigenis eruditis post literarum culturam ab anno 1165 ad 1550 liber singularis. Alter de Silesis alienigenis eruditis ab anno 1170 ad 1550. Въ 1-й части упомянуто о 83 ученыхъ Силезцахъ, а во 2-й о 14 иностранныхъ ученыхъ, которые жили въ Силезіи. Между помѣщенными здѣсь учеными, нѣкоторые по происхожденію своему Славяне.

Ганнибалъ (Авраамъ Петровичъ), Негръ, родившійся въ Африкѣ; на 8-мъ году былъ похищенъ и привезенъ въ Константинополь, гдѣ купилъ его русскій посланникъ и прислалъ въ С.-Петербургъ къ Петру Великому. Государь приказалъ крестить его, назвалъ Ганнибаломъ, и сдѣлалъ своимъ камердинеромъ. Впослѣдствіи, Петръ В. отправилъ его въ Парижъ. Кончивъ тамъ науки, по части инженерной, Ганнибалъ вступилъ во французскую службу, участвовалъ въ войнѣ испанской, былъ раненъ и

возвратился въ Россію. Государь опредѣлилъ его поручикомъ въ бомбардирскую роту Преображенскаго полка. По кончинѣ государя, Екатерина I приказала Ганнибалу обучать математикѣ вел. князя Петра Алексѣевича. Въ 1727 г. онъ былъ удаленъ въ Сибирь, откуда бѣжалъ и скрывался въ своихъ помѣстьяхъ. Императрица Елисавета Петровна возвратила ему свободу и опредѣлила оберъ-комендантомъ въ Ревель (1743), а потомъ генералъ-инженеромъ 1756, пожаловала орденомъ св. Александра Невскаго (1760), и наконецъ произвела въ генералъ-аншефы. Ганнибалъ былъ нрава горячаго, ревниваго и скупъ до чрезвычайности. Славный нашъ поэтъ Пушкинъ былъ правнукъ Ганнибала, съ материной стороны.

Гановеръ, королевство въ Германіи, въ с.-з. ея части, окруженное Нѣмецкимъ моремъ, Эльбою, Нидерландами, Рейнскими провинціями и Пруссіею; принадлежало нѣкогда Англіи; но по смерти Вильгельма IV, сдѣлалось достояніемъ герцога кумберлендскаго. Пространство 700 квад. миль, а народонаселеніе до 1,600,000. Эта плодородная страна, орошаемая рр.: Эльбою, Везеромъ, Эмсомъ и пр., раздѣляется, съ 1823 г., на 6 областей: Гановеръ, Гильдесгеймъ, Люнебургъ, Штадъ, Оснабрюкъ и Аурикъ. Верхній-Гарцъ, котораго главный городъ Клаусталь, имѣетъ особенное управленіе, называемое капитанствомъ. Господствующая религія лютеранская; правленіе монархическое, ограниченное собраніемъ чиновъ, состоящимъ изъ 101 члена. Доходы простираются до 14,000,000. Государственный долгъ до 60,000,000; армія состоитъ изъ 12,940 чел. и 4,676 лошадей. Король Гановерскій есть членъ Германскаго-Союза, занимаетъ въ немъ пятое мѣсто и имѣетъ четыре голоса на общемъ сеймѣ. Страна, составляющая теперь королевство Гановерское, въ X вѣкѣ была раздѣлена между четырьмя фамиліями: Брауншвейгскою, Нордгейскою, Биллунгскою и Суплингбургскою. Наслѣдница дома Биллунговъ вышла, въ концѣ XI вѣка, за Генриха Чернаго, изъ дома Гвельфовъ. Сынъ ея женился на наслѣдницѣ трехъ прочихъ домовъ. Правнукъ его, Оттонъ-Дитя, соединилъ, подъ именемъ герцогства Брауншвейгскаго, графства Люнебургское, Брауншвейгское, Каленбергское, Грубенхагенское и Геттингенское. Августъ-Эрнестъ, возведенный, въ 1698 г., въ достоинство курфирста ганноверскаго, женился на Софіи, внукѣ Іакова I, короля англійскаго и имѣлъ отъ нее сына Георга-Людовика, наслѣдовавшаго королевѣ Аннѣ въ 1714 г., подъ именемъ Георга II. Гановеръ, раздѣленный въ 1806 и присоединенный частію къ новому Вестфальскому королевству, частію къ Французской имперіи, былъ предоставленъ, въ 1813 г., королю англійскому, и герцогъ Кембриджскій былъ объявленъ его генералъ-губернаторомъ. Въ 1814 г. Гановеръ сдѣланъ королевствомъ и въ 1837 г. послѣ смерти Вильгельма IV, по порядку наслѣдства престола, исключавшему отъ престола королеву Викторію, Гановеръ достался герцогу Кумберлендскому, провозглашенному королемъ, подъ именемъ Эрнеста—Августа. Престолъ наслѣдственный въ домѣ брауншвейгъ-люнебургскомъ, но только въ мужеской линіи; по пресѣченіи же его отрасли, корона достается брауншвейгъ-вольфенбюттельскому дому.

Ганноверъ, главный городъ королевства Ганноверскаго, въ княжествѣ Каленбергъ, съ 28,000 жит., въ песчаной равнинѣ на Лейтѣ, которая принимаетъ здѣсь рѣку Иму. Въ городѣ есть арсеналъ съ артиллерійскимъ литейнымъ заводомъ, военная академія и нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній, памятникъ Лейбницу и ватерлооская колонна. (Воен. событ. 1372, 1553, 1625, 1632.) Въ городѣ: 5 церквей лютеранскихъ, 2 кальвинистскія, 1 католическая, синагога, дворецъ, наз. кембриджскимъ, прекрасное зданіе военной канцеляріи, публичная библіотека. Городъ существовалъ съ 1130 года, въ видѣ крѣпости, но въ 1178 дарованы ей права города, а 1780 укрѣпленія срыты. Въ окрестностяхъ замѣчательны два королевскіе увеселительные дворца, Монбриллянъ и Герренгауенъ, съ однимъ изъ лучшихъ въ Германіи ботаническихъ садовъ и огромнымъ фонтаномъ.

Гансъ (Eduard Hans) одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ и юристовъ Германіи, ученикъ и послѣдователь Гегеля, родомъ Еврей, род. въ Берлинѣ, 22 марта 1798. Онъ воспитывался сначала въ одной изъ берлинскихъ гимназій, въ 1816 г. вступилъ въ берлинскій, чрезъ годъ въ геттингенскій университетъ, который онъ въ 1818 г. перемѣнилъ на гейдельбергскій. Въ 1820 г. получилъ степень доктора правъ и сдѣланъ профессоромъ правъ и исторіи при берлинскомъ университетѣ. Гансъ умеръ, отъ паралича, 5 мая 1839 г., оставивъ много сочиненій; важнѣйшія изъ нихъ: Ueber die Grundlage des Besitzes; Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung; Scholien zum Gajus и др. Сверхъ того онъ основалъ журналъ Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik; многія статьи

своей помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ и занимался редакціей и изданіемъ сочиненій Гегеля.

Гансъ-Саксъ (Hans-Sachs), знаменитый нѣмецкій стихотворецъ, род. въ Нюрнбергѣ 1494 г.; ремесломъ былъ сапожникъ; путешествовалъ изъ города въ городъ, пока не достигъ Тироля, гдѣ сдѣлался ловчимъ Максимиліана I, потомъ ходилъ въ Мюнхенъ, Франкфуртъ, Кобленцъ, Вюрцбургъ, Кельнъ и Ахенъ. Вездѣ на пути занимался искусствомъ мейстерзенгеровъ; наконецъ возвратился на родину и, раздѣляя время между грубымъ ремесломъ и поэзіей, умеръ въ глубокой старости. Искусству мейстерзенгеровъ онъ выучился, въ Нюрнбергѣ, у ткача Леонарда Нуненбека и докончилъ большою начитанностію. Гансъ-Саксъ оцѣненъ вполнѣ только недавно Гёте и Виландомъ, которыхъ удивилъ своею необыкновенною плодовитостью (между 1530 и 1558 годами, онъ написалъ до 6048 стихотвореній), простотою, остроумнымъ и вѣрнымъ описаніемъ современныхъ нравовъ. Сочиненія его были изданы сначала имъ самимъ, въ Нюрнбергѣ, 1558, года, потомъ въ 1570—79. Въ 1816 издалъ ихъ Бюшингъ, потомъ, въ 1818 году, Конрадъ Шпетъ, подъ заглавіемъ: Hans-Sachs Historien und gute Schwänke (Пестъ 1818). Между стихотвореніями его находится 68 комедій, 56 трагедій, 286 басенъ и сказокъ, 210 повѣстей и проч.

Ганъ (Елена Андреевна), скончавшаяся въ 1841 году, извѣстна въ нашей литературѣ превосходными повѣстями, исполненными глубокаго чувства. Она издавала ихъ подъ именемъ Зенеиды Р—вой; изъ сочиненій ея замѣчательны слѣд: *Утбалла*, *Джелалледдинъ*, *Медальонъ*, *Судъ сента*, *Теофанія Аббіаджіо*, *Судъ Божій* и *Напрасный даръ*, также романъ *Любинька*. (Всѣ сочиненія ея изданы въ 4 том., 1845 г.).

Гапсаль, замокъ въ Эстляндіи, при губѣ Балтійскаго моря, въ Викскомъ округѣ. Онъ построенъ былъ вторымъ начальникомъ рыцарскаго ордена Меченосцевъ Волквиномъ, въ 1228 году, для защиты отъ возмутившихся тогда Эстовъ; а въ 1278 году епископъ эзельскій Германъ фонъ-Буксгевденъ основалъ подлѣ самаго замка существующій доселѣ городъ, который, какъ и замокъ, въ древнихъ лѣтописяхъ называется Гапсцаллакомъ и превосходитъ величиною всѣ замки, построенные орденомъ въ Викскомъ уѣздѣ, въ XVI столѣтіи; въ короткое время онъ былъ два раза завоеванъ и сожженъ. Во время шведскаго правительства достался онъ во владѣніе частнымъ людямъ, которыми уже вновь былъ перестроенъ; въ 1710 г. присоединенъ къ Россіи. Отъ замка уцѣлѣла только башня, въ которой находятся колокола и часы; а изъ окружныхъ стѣнъ сохранилась значительная часть. Теперь внутри двора, въ замкѣ, расположенъ городской запасный магазинъ. Въ Гапсалѣ: 1 лютеранская церковь: жит. до 1,000 чел., по большей части Нѣмцевъ и Эстляндцевъ; всѣ они занимаются торговлею мелочными товарами, желѣзомъ, солью, табакомъ, на двухъ ярмаркахъ, на которыя привозится товаровъ на сумму до 15,000 руб.

Гардарикъ (Gardaryca), древнее скандинавское названіе новгородскаго государства, подъ которымъ Скандинавы разумѣли иногда и остальную Россію.

Гардское озеро (Lago di Gardo, въ древности называвшееся Benacius), находится въ Ломбардо – Венеціанскомъ королевствѣ. Вода озера до того прозрачна, — что видно даже дно его. По берегамъ разсѣяно множество городовъ и селеній, между которыми есть торговыя гавани и военный портъ, въ Пескіерѣ. По озеру ходятъ пароходы.

Гаремъ, см. **Сераль**.

Гарлемскія капли (Oleum Haarlemense) изобрѣтены лаборантомъ Клаусомъ Тилли, въ Гарлемѣ, въ 1698 г., въ Голландіи. Приготовляются изъ раствора чистой сѣры въ перегнанномъ можжевеловомъ маслѣ или же въ льняномъ маслѣ, съ примѣсью небольшаго количества анисоваго, какъ это дѣлается въ Россіи, подъ именемъ капель Гродницкаго. Гарлемскія капли употребляются какъ средство мочегонное, слѣд. въ болѣзняхъ мочевыхъ органовъ, по предписаніямъ врача въ различныхъ дозахъ или пріемахъ.

Гарлемъ или **Гаарлемъ**, гл. городъ округа своего имени, при р. Спаарнѣ, въ трехъ миляхъ отъ Амстердама, обведенъ глубокимъ рвомъ и имѣетъ широкія улицы, тротуары, съ перилами. Въ 1573 г. выдержалъ знаменитую осаду отъ Испанцевъ, бывшую полгода. Теперь составляетъ средоточіе внутренней торговли Голландіи, преимущественно бѣльемъ, цвѣточными луковицами и проч.; послѣднія разводятся въ садахъ Снефохта, Кребса и фанъ-Эдена; замѣчательны также гарлемскія бѣлильни. Жит. до 22,000. Изъ лучшихъ зданій: ратуша и великолѣпная церковь св. Бафанія, съ превосходнымъ огромнымъ органомъ въ 8,000 трубъ, работы Ксафери. На торговой площади стоитъ домъ Лаврентія Костера, у котораго, какъ гово-

рять, слуга его Фаустъ, похитилъ секретъ книгопечатанія; передъ домомъ поставлена статуя этого знаменитаго человѣка, и цѣла еще до сихъ поръ напечатанная имъ книга—Speculum humanae salvationis (Зерцало человѣческаго спасенія). Изъ публичныхъ заведеній примѣчательны: академія наукъ, два музея, академія живописи, публичная библіотека, нѣсколько богатыхъ картинныхъ галерей. Много фабрикъ: нитяныхъ, тесемочныхъ и др. Старинный домъ Тили, изобрѣтателя гарлемскихъ капель, до сихъ поръ пользуется своею привиллегіею. Въ чрезвычайно красивыхъ окрестностяхъ находится великолѣпный королевскій дворецъ, купленный, 1807, братомъ Наполеона Людовикомъ; при немъ нах. прекрасный ботаническій садъ. Неподалеку отъ самаго города лежитъ деревня Заанофордъ, бомбардированная Англичанами въ 1809 г. и снабжающая городъ превосходною рыбою, Спарендамъ; съ огромнымъ шлюзомъ, Бефервейкъ и др. замки и мѣстечки.

Гармонія—отрасль музыки, ученіе объ аккордахъ, т. е. сочетаніяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ звуковъ. Это согласіе, эти соединенія и отношенія звуковъ носятъ названіе гармоніи и назывались въ древности *симфоніей*. Цѣль гармоніи — аккомпонировать мелодіи. Лучшіе трактаты о гармоніи написали Рамо, Катель, Веберъ и Рейхъ.

Гарольдъ— два англійскіе короля: *Гарольдъ* I наслѣдовалъ въ 1036 г. своему отцу Кануту II, мимо Гарди-Канута или Канута III, котораго отецъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ и который, находясь тогда въ Даніи, не могъ защищать своихъ правъ. Гарольдъ остался одинъ повелителемъ Англіи. Въ 1037 г., онъ призвалъ къ себѣ Альфреда, сына Этельреда II и убилъ его. Умеръ 1039 г. (См. *Канутъ*). —*Гарольдъ* II, сынъ графа Годвина, былъ избранъ королемъ въ 1066 г. По смерти Эдуарда III, Вильгельмъ-Завоеватель, которому Гарольдъ обѣщалъ помогать достигнуть престола, обвинялъ его въ нарушеніи клятвы и двинулся въ Англію. Гарольдъ, отразившій нападенія своего брата Тостига и Гарольда, короля норвежскаго, хотѣлъ защищать свой престолъ въ сраженіи при Гастингсѣ, гдѣ и былъ убитъ въ 1066 г.

Гаронна, рѣка во Франціи, которая по соединеніи съ Дордономъ, называется Жирондою, вытекаетъ изъ Пиринейскихъ горъ, въ Арранской долинѣ. Рѣка эта течетъ въ глубокой скалистой долинѣ, окруженной, въ окрестностяхъ Тулузы, небольшими возвышенностями, а далѣе, по открытой странѣ, сопровождаемая длинными холмами, которые иногда приближаются къ берегамъ. Отъ моря до Тулузы ходятъ по Гаоннѣ маленькія, далѣе же и большія суда, а ниже Бордо и корабли. Средняя ширина ея, простирающаяся до 200 шаговъ, въ департаментѣ Лотскомъ и Гаронскомъ до 650, при Бордо до 1,700, при устьѣ же отъ 20 до 24,000 футовъ. Примѣчательнѣйшія изъ ея побочныхъ рѣкъ, съ правой стороны: Салатъ, Аризъ, Аріежъ, Тарнъ, Ло и Дро,—всѣ судоходныя; съ лѣвой: Нестъ, Савъ, Жимонъ, Лара, Безъ — судоходныя и Сиропъ — сплавная. Гаронна орошаетъ четыре департамента и 23 города, между которыми: Тулузу, Ріонъ и Бордо.

Гаррикъ или Геррикъ (David Garrik), знаменитый англійскій актеръ, род. 1716 г., въ Гирфордѣ. Въ Личфильдѣ получилъ онъ первоначальное воспитаніе и показалъ еще въ молодости большую живость ума и страсть къ театру; потомъ, подъ руководствомъ Самуила Джонсона, пріобрѣлъ классическія познанія, писалъ комедіи и вмѣстѣ съ учителемъ отправился, 1736 г., въ Лондонъ. Здѣсь получилъ отъ дяди наслѣдство и рѣшился поступить на сцену. Первый дебютъ Гаррика, подъ именемъ Лидделя, былъ въ 1741 г. въ Ипсвичѣ, потомъ въ 1741 же въ Лондонѣ, въ роли Ричарда III, уже передъ отлично-образованною публикою, которая съ перваго разу отличила талантъ актера. Такой же пріемъ сдѣланъ былъ ему и въ Дублинѣ, 1742 г. Возвратившись оттуда, Гаррикъ игралъ на Ковентгарденскомъ театрѣ, потомъ перешелъ на Друриленскій и поставилъ здѣсь множество шекспировыхъ піесъ, воспроизведя характеры во всей ихъ наготѣ и истинѣ. 1749 Гаррикъ женился на танцовщицѣ, отправился путешествовать по Италіи и Франціи, вездѣ былъ встрѣчаемъ съ торжествомъ, возвратился въ Лондонъ съ еще болѣе развитымъ талантомъ и здѣсь отпраздновалъ юбилей Шекспиру (1769 г.), продолжавшійся трое сутокъ. Въ 1773 Гаррикъ сдѣлался директоромъ Друриленскаго театра и пожертвовалъ большую сумму на основаніе заведенія, въ пользу престарѣлыхъ актеровъ. Въ январѣ 1776 г. онъ оставилъ сцену, потомъ захворалъ и умеръ въ 1778 г. Тѣло его погребено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Не имѣя себѣ соперниковъ въ роляхъ трагическихъ, Гаррикъ также былъ неподражаемъ и въ комическихъ и всему этому одолженъ во 1-хъ подвижностью чертъ лица, выразительнаго до безконечности, во 2-хъ даромъ неподражаемой дикціи, своею начитанностью и литературнымъ талантомъ, (написалъ 28 комедій), наконецъ способностью быстро воспринимать всѣ страсти человѣка,

что доказалъ онъ въ Гамлетѣ, Макбетѣ и Королѣ Лирѣ. Гаррикъ оцѣнилъ впервые русскаго трагика Дмитревскаго.

Гарсія-Віардо (Полина), знаменитая пѣвица, род. въ Парижѣ (въ 1829 г.). Еще дитятей была съ родителями, въ Лондонѣ, потомъ въ Нью-Іоркѣ, Мехикѣ и снова возвратилась въ Парижъ. Здѣсь началось ея музыкальное образованіе, которое продолжалось въ Брюсселѣ. — Первымъ учителемъ ея былъ отецъ, очень хорошій музыкантъ, который готовилъ дочь въ піанистки, и Полина Гарсія оказывала невѣроятно быстрые успѣхи. Въ замѣчательной уже и тогда дѣвушкѣ обнаруживалось столько различныхъ и многосторонніхъ талантовъ, что весьма трудно было рѣшить ея настоящее призваніе: въ этомъ она походила на свою знаменитую сестру — Малибранъ. Въ Полинѣ Гарсіи, кромѣ необыкновеннаго музыкальнаго таланта, замѣчательна еще способность скоро и легко выучиваться какому бы то ни было языку. Наконецъ, она очень хорошо рисуетъ и особенно портреты, которые дѣлаетъ, нерѣдко на-память, съ лицъ, видѣнныхъ ею нѣсколько лѣтъ назадъ. Какъ ни многосторонняя была талантливость Полины Гарсіи, вскорѣ, однакожъ, склонность ея къ пѣнію выдвинулась впередъ. Главнымъ виновникомъ будущей славы пѣвицы былъ ея шуринъ, извѣстный скрипачъ Беріо. Онъ первый указалъ путь талантливой дѣвушкѣ и вселилъ въ нее рѣшимость развивать, преимущественно передъ другими, способность къ пѣнію. Чудный отъ природы голосъ, при прилежномъ упражненіи, скоро принялъ необыкновенные размѣры. Въ 1837 г. искусство молодой пѣвицы уже доведено было до такой степени совершенства, что она рѣшилась, въ сопровожденіи Беріо и матери своей, отправиться въ Германію, гдѣ пѣла, впрочемъ, только въ концертахъ, и имѣла большой успѣхъ. Осенью 1838 г. она возвратилась въ Парижъ, а весною 1839 г. предприняла новую поѣздку въ Лондонъ. Здѣсь свѣжо было еще впечатлѣніе дивнаго пѣнія ея сестры. Молодая пѣвица была ангажирована на Итальянскій театръ и дебютировала въ роли Дездемоны. Успѣхъ сценическій превзошелъ успѣхи въ концертахъ. Съ этого времени начинается собственно извѣстность Полины Гарсіи, которая окончательно упрочена потомъ въ бытность этой превосходной артистки у насъ, въ Петербургѣ (1846 г.). Она была приглашена сюда Рубини, и съ первыхъ же дебютовъ на сценѣ Большаго театра сдѣлалась любимицею нашей публики (Мужъ ея, г. Віардо—извѣстный французск. литераторъ). Она вообще отличается прелестнымъ симпатичнымъ голосомъ, умною и теплою игрою въ Отелло, Сонамбулѣ, Севильскомъ-Цирюльникѣ, Любовномъ напиткѣ, Донъ Паскуале, и т. д. до—послѣдней, наконецъ, ея роли (Фидесы), которую Мейерберъ (1849) написалъ для нея въ «Осадѣ Гента».

Гартунгъ (Николай Ивановичъ), генералъ-отъ инфантеріи, командиръ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, кавалеръ ордена св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями; изъ 2-го кадетскаго корпуса выпущенъ въ 1802 году, въ фанагорійскій, что нынѣ гренадерскій генералиссимуса князя Суворова полкъ; въ войну 1805 года раненъ подъ Аустерлицемъ и награжденъ орденомъ св. Анны 3 степ. Въ отечественную войну служилъ въ томъ же полку маіоромъ и подъ Бородинымъ былъ раненъ въ правую руку на-вылетъ и отличился особеннымъ мужествомъ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени; въ 1813 г., за лейпцигское сраженіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., съ бантомъ. Подполковникомъ былъ всего одинъ годъ и, за отличіе по службѣ, произведенъ въ полковники въ 1817 году; командовалъ московскимъ гренадерскимъ (нынѣ караб. Гроссъ Герц. Фрид. мекленб. полкомъ), а впослѣдствіи 3-ю бригадою 2-й грен. див. и бригадою трехъ батальоновъ 5 го пѣх. корп.; а по переименованіи этой бригады резервною дивизіею грен. корп., командовалъ этою дивизіею, съ 1829 года. Въ 1837 г. назначенъ начальникомъ 16 пѣх. див., а въ 1843—1-й гренад. див.; Высоч. приказомъ, 23 марта 1847 г., назначенъ командиромъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи и инспекторомъ резервной пѣхоты, состоя, съ 1835, года въ чинѣ генералъ-лейтенанта; произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи, 8 апр. 1851 г.; а 18 мая 1852 года, при празднованіи пятидесятилѣтія со времени производства въ первый офицерскій чинъ, пожалованъ алмазными знаками орд. св. Александра Невскаго, во вниманіе къ подвигамъ мужества, оказаннымъ въ минувшихъ войнахъ и особеннаго благоволенія Государя Императора, за полезные труды, долговременную и усердную службу.

Гарунъ-Аль-Рашидъ, современникъ Карла Великаго, одинъ изъ знаменитѣйшихъ государей Азіи, 5-й халифъ изъ дому Абассидовъ, царствовалъ 23 года (786—809 по Р. Х.), такъ великолѣпно и счастливо, что сдѣлался главнымъ героемъ въ сказкахъ «Тысяча и одна ночь»; 8 разъ воевалъ съ Восточной Римской Имперіей и столько же разъ ходилъ на поклоненіе въ Мекку, устилая путь свой коврами, окружалъ себя поэтами, вра-

чами, юристами, тысячами невольницъ и сыпалъ золотомъ. Имена, окружавшихъ его почти всѣ перешли въ потомство. Царствованіе его см. въ статьѣ Аравія.

Гарцони (Tomasso Garzoni), писатель цвѣтущаго вѣка италіянской литературы, родился въ Бавьякавалло (въ Романьѣ), въ 1549 г.; имѣя не болѣе 11 лѣтъ, онъ сочинилъ поэму октавами о дѣтскихъ играхъ. Посланный, четырнадцати лѣтъ отроду, въ Феррару, онъ началъ тамъ учиться правамъ и продолжалъ свое ученіе въ Сіеннѣ; потомъ занялся богословіемъ, философіею, исторіей, древними языками, въ томъ числѣ и еврейскимъ. Гарцони оставилъ слѣдующія сочиненія: Il teatro de varj diversi cervelli mondani, Венеція, 1583. Piazza universale di tutte le professioni del mondo, Венеція, 1585; L'hospidale de' pazzi incurabili, contre capitoli infine sopra la pazzia, Венеція, 1586; La sinagoga degl' ignoranti, Венеція, 1589; Il mirabile cornucopia consolatoria, Болонья, 1601; Il seraglio degli stupori del mondo, Венеція, 1613.

Гарцъ, цѣпь горъ, проходитъ въ Ганноверѣ, герцогствѣ брауншвейгскомъ и въ прусскихъ владѣніяхъ. Главный кряжъ Гарца находится у истоковъ Окера и Ганноверскаго озера, на общей границѣ Саксоніи и герцогства Брауншвейгскаго. Отсюда направляются во всѣ стороны отрасли, составляющія обширную систему Гарца, на протяженіи 64 кв. миль. Изъ отраслей его одна идетъ къ с. з.—*Обергарцъ*, другая къ ю.—*Унтергарцъ*. Самыя высокія вершины Гарца суть: *Броккенъ* (3,940 фут.), *Гейнрихсгёге* (3,168 фут.), *Брухъ Бергъ* (3018 фут.) Въ долинахъ этихъ горъ находится 56,000 жителей, сорокъ городовъ и множество деревень, принадлежащихъ, большею частію, Ганноверу. Гарцъ славится богатыми рудниками; важнѣйшіе изъ нихъ желѣзные; есть также золотые, серебряные, мѣдные и свинцовые, но не такъ обильны. Кромѣ того, есть гипсовыя, алебастровыя и мраморныя ломки и соляные ключи.

Гасанъ или Махмудъ (Изъ персидской династіи Гулагидовъ). По вступленіи на престолъ, Гасанъ къ прежнему своему имени присоединилъ мусульманское имя Махмудъ и, въ знакъ полной независимости своей отъ великихъ хакановъ, велѣлъ прекратить чеканку монеты съ ихъ именемъ и приказалъ выставлять на ней свое собственное. Онъ издалъ указъ о разрушеніи храмовъ христіанъ, евреевъ и буддистовъ по всѣхъ своихъ владѣніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ однимъ изъ лучшихъ государей, когда-либо правившихъ Персіею. До него государствомъ правили визири и вельможи, а государи большую часть времени проводили на охотѣ или въ увеселеніяхъ. Несмотря на малый ростъ и сухощавость, онъ былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ и въ то же время отличался даромъ полководца. Достоинства эти возвышались еще его образованностію и ученостью. Языки, исторія, богословіе, медицина, науки естественныя, ни что не было чуждо его любознательности, и по многимъ предметамъ онъ удивлялъ своими свѣдѣніями. Притомъ Гасанъ отличался еще чистотою нравовъ и благочестіемъ. Нетерпимость, оказанная имъ въ первыхъ годахъ,—вслѣдствіе смягчилась. Гасанъ поднималъ оружіе только противъ Египтянъ. Изъ трехъ походовъ, предпринятыхъ противъ нихъ въ Сирію, въ первомъ онъ имѣлъ большіе успѣхи, второй кончился ничѣмъ, а въ третій военачальникъ его былъ разбитъ непріятелемъ. Этотъ государь умеръ въ 1304 г.

Гасконія, древняя область Франціи, состоявшая изъ небольшихъ земель: Баскъ, Шалоссъ, Кондомоа, Арманьякъ, Бигорръ, Комминжъ и Кузеранъ; имѣла 36 миль въ длину и 55 въ ширину. Подъ владычествомъ Римлянъ эта страна составляла третью Аквитанію или Новемпопуланію. Въ началѣ VI столѣтія, въ Гасконіи, поселились Баски. Населяя страну неплодородную, они должны были искать себѣ пропитанія въ сосѣднихъ земляхъ и, подобно Швейцарцамъ, нанимались въ военную службу къ иностраннымъ государямъ. Около 750 г. Гасконія имѣла своихъ особенныхъ герцоговъ и составляла часть королевства аквитанскаго. До революціи она входила въ составъ Гіенскаго департамента; а послѣ была раздѣлена между департаментами Ландскимъ, Верхне-Пиринейскимъ, Нижне-Пиринейскимъ и Верхне-Гаронскимъ. Жители Гасконіи были хвастливы до крайности, такъ что слово «Гасконецъ» вошло во Франціи въ поговорку, когда не хотятъ употребить слово «лгунъ» или «хвастунъ».

Гаттереръ (Johann Christoph Hatterer), нѣмецкій историкъ, род. въ 1727 г. въ Лихтенау (въ Нюренбергской области), учился въ Нюренбергѣ и Альдорфѣ, преимущественно историческимъ наукамъ. Съ 1758 г. онъ былъ профессоромъ исторіи въ Геттингенѣ, гдѣ и умеръ 1790. Онъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія въ политическихъ наукахъ и соединилъ въ преподаваніи исторіи методу хронологическую съ синхронистическою. Многія сочиненія его остались неоконченными; но онъ успѣлъ издать учебники, по части каждой изъ вспомогательныхъ наукъ исторіи. Изъ

статей его въ особенности любопытны четыре разсужденія: Ao Prussorum, Lituanorum, caeterorumque populorum Letticorum originem, a Sarmatis liceat repetere; Weltgeschichte in ihrem ganzen Umfange, 1785-87; Versuch einer allgemeinen Weltgeschichte bis zur Entdeckung von America, 1792, Abriss der Diplomatic (1798); Practische Diplomatik, 1799; Handlung der neusten Genealogie, 1788; Practische Heraldik, 1791; Abriss der Chronologie, 1777; Abriss der Geographie, 1775; Kürzer Begriff der Geographie, 1788; Allgemeine historische Bibliothek, 1767—1771; Historische Journal, 1772—81.

Гатчина, заштатный городъ С.-Петербургской губерніи, при р. Ижоръ, въ 44 верстъ отъ С.-Петербурга. Императоръ Павелъ I, будучи великимъ княземъ, имѣлъ здѣсь свое любимое мѣстопребываніе и въ 1796 г. сдѣлалъ Гатчину уѣзднымъ городомъ. Впослѣдствіи, она оставлена за штатомъ и причислена къ царскосельс. уѣзду. Императрица Марія Ѳеодоровна почти всегда проводила здѣсь осеннее время. Изъ учебныхъ заведеній, въ Гатчинѣ, находится Сиротскій Институтъ вѣдомства Императорскаго воспитательнаго дома.—Дворецъ построенъ въ 1770 княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ, по плану итальянскаго архитектора Ринальди. Это—трехъ-этажное зданіе, расположенное среди отраслей дудергофскихъ холмовъ. Внутренность дворца устроена со вкусомъ, но безъ пышности; впрочемъ, покои императрицы Маріи Ѳеодоровны великолѣпны. При немъ обширный англійскій садъ. Возвышенныя террассы, озера, острова, въ особенности Островъ-Любви (L'Ile d'Amour), рощи, богатые цвѣтники, множество вазъ, статуй, обелисковъ дѣлаютъ этотъ паркъ однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ садовъ сѣвера.

Гаубольдъ (Christian Gottlieb Haubold), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ юристовъ Германіи, род. въ 1766 г., въ Лейпцигѣ. Въ 1786 началъ первыя лекціи исторіи римскаго права. Въ 1789 г. онъ получилъ каѳедру профессора древняго права, а въ 1797 сдѣланъ профессоромъ вновь-открытой каѳедры саксонскаго права. Онъ издалъ: Institutionum juris rom. priv. historico-dogmaticar. denuo recognitar. epitome, etc. 1821; Doctrinae pandectarum lineamenta cum locis classicis etc. 1820; Institutiones juris romani 1809; Monuale Basilicorum; учебную книгу частнаго права королевства саксонскаго, разсужденіе: De differentiis inter testamentum nullum et officiosum, 1784 и проч. Ученые труды Гаубольда поставили его наравнѣ съ Гуго, Савиньи и другими. Гаубольдъ умеръ въ 1824 г., въ Лейпцигѣ.

Гаугеръ (Карлъ Ѳедоровичъ), дѣйств. статс. сов., докторъ медицины, инспекторъ С.-Петербургскаго физиката и проч., род. въ Дерптѣ, въ Лифляндіи, 20 окт. 1792 г. По приглашенію рижскаго военнаго генер.-губернатора, въ 1812 г., вступилъ въ рижскій военный госпиталь; ему былъ порученъ временной военной лазаретъ въ Дерптѣ, въ которомъ онъ и пользовалъ больныхъ, безъ жалованья. По выдержаніи экзамена удостоенъ дерптскимъ университетомъ степени доктора медицины. За усердное исправленіе должности при рижскомъ военномъ госпиталѣ и дерптскомъ временномъ военномъ лазаретѣ, въ 1815 г., Всемилостивѣйше награжденъ золотыми часами; 1818 получилъ бронзовую медаль за 1812 г., высочайше установленную для дворянства; въ 1820 опредѣленъ въ государственную экспедицію для ревизіи счетовъ; въ томъ же году, ноябр. 6, въ службу морскаго вѣдомства, сверхъ должности по экспедиціи; въ 1822, утвержденъ въ чинѣ 8-го кл. Въ 1826, по представленію совѣта государственнаго контроля, за усердную службу, пожалованъ кав. орд. св. Анны 3 ст.; 3 мая того же г. произведенъ въ надворные совѣт.; 1829 — въ колеж. совѣтн.; въ 1831—въ стат. совѣт.; въ 1832 Всемилостивѣйше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ, а въ 1835—знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. По случаю новаго образованія государственной экспедиціи, въ контрольный департаментъ; въ 1837 уволенъ отъ должности медика этой экспедиціи; іюня 11-го того же г. пожалованъ кав. ор. св. Владиміра 4 ст., а въ 1832 кав. орд. св. Станислава 2 ст.; въ 1841 опредѣленъ членомъ физиката; въ томъ же г. пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. Въ воздаяніе ревностной службы и особыхъ трудовъ, по представленію комитета гг. министровъ, въ 1841 пожалованъ ор. св. Станислава 2-й ст., Императорскою короною украшеннаго; въ 1852 утвержденъ инспекторомъ физиката. За отлично-усердную службу награжденъ, 1849, орденомъ св. Анны 2 ст.; въ 1846 пожалованъ знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ; въ томъ же г. назначенъ старшимъ врачемъ адмиралтейскихъ лазаретовъ. По засвидѣтельствованію министра внутреннихъ дѣлъ объ отлично ревностной службѣ и особыхъ трудахъ, въ 1847 награжденъ былъ орд. св. Анны 2 ст., съ императорскою короною; въ 1847 опредѣленъ врачемъ при Императорскомъ учи-

лищѣ правовѣденія. Въ 1848, комитетомъ, Высочайше утвержденнымъ для принятія мѣръ на случай появленія болѣзни холеры, былъ назначенъ медицинскимъ инспекторомъ выборгской, литейной и московской частей столицы; въ 1849, за отлично-усердную службу, произведенъ въ дѣйст. стат. совѣтн; въ 1850 пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. По засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго объ отлично-ревностной службѣ и особыхъ трудахъ, въ 1853 награжденъ орд. св. Владиміра 3-й степ. Карлъ Ѳедоровичъ Гаугеръ первый подалъ мысль къ учрежденію Маріинскаго капитала для вдовъ и сиротъ врачей (см.).

Гаукалъ (Ибнъ-Гаукалъ), географъ арабскій X вѣка. По его сказанію, волжскіе Болгары доставали отъ Русскихъ шкуры черныхъ куницъ или скиѳскихъ соболей, но сами не ѣздили въ Россію, будто-бы оттого, что въ ней убивали всѣхъ иноземцевъ.—Описывая Россію, онъ говоритъ: «близъ Козаріи, на берегахъ Ателя (Волги), есть народы Бертасъ; но земля этихъ людей называется вообще и хозарскою, русскою (Rus) или Сериръ..... Руси три поколѣнія: одно близъ Болгаріи; царь его живетъ въ городѣ *Гунабѣ*, который обширнѣе столицы болгарской. Другое поколѣніе называется *Арталами* или *Артальмы*: царь его живетъ въ Артѣ; а третье поколѣніе, подъ именемъ *Дшелабе*, обитаетъ выше, но для торговли не ѣздитъ далѣе болгарской столицы; никто не ѣздитъ до Артѣ, ибо жители убиваютъ всякаго иноземца. Арта производитъ свинецъ и олово и звѣря, называемаго черною куницею; Русскіе жгутъ мертвыхъ и не брѣютъ бородъ». Повѣствуя о Болгарѣ и другомъ сосѣдственномъ городѣ, онъ сказываетъ, что въ нихъ около десяти тысячъ жителей.

Гаю, или Ави, знаменитый минералогъ, род. 1743 въ Сенъ-Жюстѣ, сначала былъ пѣвчимъ, богословомъ, учителемъ, но, услышавъ лекціи Добантона, понялъ свое призваніе и занялся минералогіей. Случай навелъ его на мысль о кристаллизаціи минераловъ и доставилъ ему возможность составить новую науку — кристаллографію, за что Ави назначенъ былъ (1783) адъюнктомъ ботаники при парижской академіи; но враги успѣли оклеветать его и заключить въ темницу, откуда онъ освобожденъ былъ при посредствѣ ученика своего, извѣстнаго Сентъ-Илера и назначенъ, по смерти Добантона, профессоромъ минералогіи, съ назначеніемъ въ должность главнаго смотрителя минералогическаго музеума въ Горной школѣ и званіемъ члена національнаго института. Съ 1803 онъ пользовался милостями и вниманіемъ Наполеона, посѣтившаго его кабинетъ, который посѣтили также Александръ-Благословенный съ королемъ прусскимъ. Ави умеръ 80 лѣтъ, въ 1822 году. Кромѣ физики его, изд. по порученію Наполеона въ 1803 г. и разныхъ статей, помѣщенныхъ въ журналахъ, по смерти Ави, остались слѣд. сочиненія. Essai sur la théorie et la structure des cristaux, 1784; Traité de Minéralogie, 1801; Traité des caractères physiques des pierres precieuses, 1817, и Traité de cristallo-graphie, 1822. Въ 1823 Кювье произнесъ ему похвальное слово въ академіи, гдѣ мѣсто Ави заступилъ его адъюнктъ Броньяръ.

Гвадалквивиръ, испанская рѣка, вытекаетъ изъ Сіерра-да-Касорла и черезъ 55 миль теченія впадаетъ въ Атлантическій океанъ; до Санъ-Томаса она въ теченіи своемъ имѣетъ много мелей и большую быстроту, при весьма значительной глубинѣ. Шириною своею Гвадалквивиръ превосходитъ всѣ рѣки Испаніи и имѣетъ два большихъ острова, ниже Севильи, называемыхъ: Isla mayor и Isla menor. Много было попытокъ сдѣлать рѣку судоходною, еще съ 1581 года королемъ Филиппомъ II, но всѣ работы кончились до-сихъ-поръ неисполненнымъ проектомъ канала отъ Алькольвы до Лоры. Въ Гвадалквивиръ впадаютъ: Гвадарменаръ, Гвадаливаръ, Гвадіато, Гвадіато, Хениль и Альмудіель.

Гваделупа, одинъ изъ Антильскихъ острововъ, открытыхъ Христофоромъ Колумбомъ въ 1493 году. Въ 1635 году, 250 Французовъ, подъ начальствомъ гг. Олива и Дюплесси, основали на немъ нынѣшнее поселеніе. Островъ, купленный, въ 1649, маркизомъ Буассере, былъ перекупленъ Людовикомъ XIV (1664), переходилъ изъ рукъ въ руки и сдѣлался наконецъ государственною собственностью Франціи. Онъ имѣетъ 30 квад. миль поверхности, волканическую почву и раздѣляется на двѣ части, названныя *Гваделупою* и *Великою землею*. На первомъ находится городъ Поантъ-а-Петръ, съ 12,000 жит. и гаванью; на второй Бассъ-Терръ, съ 7,000 жит., главный городъ колоніи.

Гвадіана, замѣчательная испанская рѣка, въ области Нов.-Кастиліи, имѣетъ свои истоки въ болотахъ рундерскихъ, въ провинціи Ламанчѣ, протекаетъ Эстремадуру и, недалеко отъ Бадаіоса, Португалію и по испанской провинціи Севильѣ. До впаденія Гигуэлы, течетъ она по ровной, большею частію, болотистой землѣ; правая долинная сторона ея сопровождается выступами горъ: Монтесъ-де-Толедо и Сіерры-де-Гвадалупы, на лѣвой же сторонѣ Сіерра-Мореною. Отъ Ме-

деллина до Бадаіоса долина широка и открыта, вообще подвержена наводненіямъ, а рѣчное русло неровными стѣнами утесовъ. Внизъ отъ Меделлина рѣка судоходна. Въ Испаніи только 6 мостовъ черезъ Гвадіану,—послѣдній у Бадаіоса; въ верхнихъ частяхъ замѣняютъ ихъ броды и перевозъ, какъ и въ Португаліи. Гвадіана принимаетъ въ себя только малыя рѣки, изъ которыхъ значительнѣйшія: Бурдало и Ардила. — Другая Гвадіана (Mennor) составляетъ притокъ Гвадалквивира.

Гвардія (отъ готскаго слова garda, что значило—стеречь, смотрѣть), сначала учреждена была въ качествѣ тѣлохранителей въ Италіи, но теперь образуетъ войско отборное, назначенное къ образованію стражи государя и главнымъ резервомъ арміи. У всѣхъ древнихъ народовъ была отдѣльная почетная стража, которая у Грековъ наз. Пельтастою или пеллами, у Македонянъ, агемою, при Филиппѣ и chaleaspistes—при Александрѣ В., которая при Птолемеѣ составляла уже 3,000 корпусъ. Еще прежде Македонянъ, у Спартанцевъ была конная стража, наз. skirites. Впослѣдствіи, у Римлянъ, Сципіонъ учредилъ особыя когорты тѣлохранителей, названныя Маріемъ преторіанцами или преторіанскою стражею, которая, при Августѣ, доходила до 4,500 чел., и при слѣдующихъ императорахъ участвовала во всѣхъ политическихъ переворотахъ имперіи. Въ средніе вѣка каждый государь имѣлъ собственныхъ тѣлохранителей, называвшихся домашними людьми, и только, впослѣдствіи, въ Италіи, организовавшихся въ правильное войско—гвардію. Потомъ, Людовикъ XIV образовалъ изъ прежнихъ portiers de la garde du roi, compagnie d'ordonnances, gardes du corps du roi, lanciers — gentilshommes de la cour, отдѣльную гвардію, дошедшую при Людовикѣ XIII до 4,000 пѣхоты и конницы и, при Карлѣ, участвовавшей въ походахъ въ Италію. Людовикъ XIII увеличилъ ее до 10,000 человѣкъ; въ 1653 г. она получила названіе французской гвардіи (gardes francaises) и Людовикомъ XIV раздѣлена на внутреннюю (дворцовую) и внѣшнюю. Въ 1792 національный конвентъ увеличилъ гвардію и далъ ей названіе grénadiers—gendarmes prés la representation nationale, а въ 1795 переименовалъ ее въ гвардію законодательнаго корпуса и увеличилъ до 9,000 чел. Въ 1796 г. она состояла только изъ 360 чел., которыхъ Наполеонъ увеличилъ до 2,000, подъ именемъ Консульской гвардіи, а въ 1805 до 7,000, подъ названіемъ Императорской гвардіи. Эта гвардія участвовала во всѣхъ его походахъ и называлась la Vieille garde, въ отличіе отъ молодой, сформированной въ 1807 году. Обѣ гвардіи, въ 1812, доходили слишкомъ до 56 тысячъ, и въ 1814 были уничтожены и замѣнены Швейцарскою стражею — (des gardes du corps), которая въ 1825 состояла уже изъ 25,000 или 34,000. Во время іюльской революціи 1830, образовалась *національная гвардія* изъ 1,500 чел., которая существуетъ и теперь подъ именемъ муниципальной французской стражи. Съ французской гвардіи взяты образцы почти всѣми европейскими государствами; въ одной только Австріи гвардіею назыв. полки, носящіе имя императора, но въ Пруссіи она состоитъ изъ 16,000 чел., въ Англіи изъ 6,000; въ Испаніи изъ 12 полковъ пѣхоты и конницы; въ Швеціи изъ 8; въ Неаполѣ изъ 4, въ Сардиніи и Голландіи изъ 2 и въ Саксоніи изъ 1 батальона пѣхоты и 1 полка кирасировъ. Въ Россіи отрядъ тѣлохранителей составлялся изъ дворянъ московскихъ и боярскихъ дѣтей и при Іоаннѣ IV образовалъ такъ-называемыхъ *опричниковъ* или кромешниковъ, изъ 1,000 чел. вначалѣ и изъ 6,000 впослѣдствіи. На мѣсто ихъ Борисъ Годуновъ образовалъ корпусъ тѣлохранителей изъ Нѣмцевъ, Шотландцевъ, Полякоѣ и Грековъ, которые замѣнены при Алексіѣ Михайловичѣ русскими. Петръ I положилъ первое основаніе настоящей русской гвардіи, изъ своей роты *Потѣшныхъ* въ полкахъ семеновскомъ, преображенскомъ и измайловскомъ, получившихъ имена отъ подмосковныхъ царскихъ селъ. Въ настоящее время, кромѣ этихъ трехъ полковъ, гвардію составляютъ слѣдующіе: егерскій, московскій, гренадерскій, павловскій, финляндскій, литовскій, волынскій; финскій стрѣлковый и саперный батальоны, гвардейскій экипажъ; конные полки: драгунскій, уланскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, гродненскій гусарскій, конный, кавалергардскій Ея Величества, карасирскій Его Величества, конно-гренадерскій, уланскій, гусарскій, казачій, три пѣшія и одна конная артиллерійскія бригады, конно-піонерный дивизіонъ и уральская казачья сотня. Кромѣ того: Л. Г. жандармскій полуэскадронъ, гарнизонный батальонъ, первыя шесть ротъ № 16 гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ, школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и берейторская. Всѣ они составляютъ отдѣльный гвардейскій корпусъ. Вся же русская гвардія не имѣетъ и не имѣла себѣ равной въ Европѣ, по устройству, дисциплинѣ, выправкѣ и воинской нравственности.

Гвасталла, италіанское герцогство, смежное съ Пармскимъ, Моденою и Ломбардо-венеціанскимъ королевствомъ. Гл. гор. Гвасталла, при рѣкѣ Кристоло, съ 6,000 жит.; мѣстопребываніе епископа. Во время имперіи, герцогство Гвасталла было переименовано въ княжество и (1817) отдано вмѣстѣ съ Пармою и Піаченцою супругѣ Наполеона Маріи-Луизѣ; теперь принадлежитъ Пармѣ. Величина герцогства $1^1/_2$ кв. мили и 22,000 жит., занимающихся разведеніемъ шелковичныхъ червей и скотоводствомъ.

Гватимала, большой союзъ въ центральной Америкѣ, граничитъ къ с. съ Мексикою, къ в. съ Антильскими островами, къ з. Тихимъ Океаномъ и къ ю. Колумбіею. Пространство ея 43,000 квадратныхъ миль; жит. до 2,000,000 Европейцевъ, Креоловъ, Индѣйцевъ и проч. Она раздѣлена на пять штатовъ: *Гватимала, Санъ-Сальвадоръ, Гондурасъ, Никарагуа, Косто Рика* одинъ союзный округъ, въ которомъ находится глав. гор. *Новая Гватимала*. Правленіе ея республиканское—федеративное, составленное изъ сената, съ 12-ю членами изъ палаты съ 42-мя представителями, президентомъ, избираемымъ на 3 года и вице-президентомъ для исполнительной власти. Каждый округъ сверхъ того управляется отдѣльно двумя палатами. Прежде она была управляема президентомъ, подвластнымъ вице-королю испанско—мексиканскому, но въ 1821 присоединилась къ Мексикѣ, а въ 1823 составила независимую федеративную республику. Главный ея городъ теперь Новая-Гватемала; но думаютъ перенести ее въ *Пуэрто-Либерта*, на берегу. Изъ Гватемалы вывозятъ за границу постоянно—на 10,000,000 франковъ, вина, индиго и разныхъ другихъ произведеній. Изъ прочихъ городовъ кромѣ Новой и Старой Гватемалы, замѣч. Санъ-Сальвадоръ, Матапа, Леонъ, Сокопуско и пр.

Гвебры или Парсы, азіятскій народъ, презираемый мусульманами, остатокъ древнихъ обитателей персидской монархіи. Они разсѣяны въ Индіи, Персіи, но больше въ безплодной провинціи Керманѣ; сохраняютъ религію маговъ, и огнепоклонниковъ и почти всѣ хлѣбопашцы или ремесленники, управляемые избранными старшинами, которые утверждаются въ своемъ судейскомъ званіи визиремъ той провинціи, гдѣ они избраны. Гвесты свято держатся законовъ Зороастра, разбросаны по всей Персіи въ числѣ не болѣе 4,000 душъ; ведутъ жизнь трудолюбивую и воздержную.

Гвельфы (Guelfs). Такъ назывались, въ Италіи, отъ XII до XIV столѣтія, папскіе приверженцы, въ противоположность Гибелинамъ — приверженцамъ императора. Эти названія происходятъ отъ распри двухъ могущественныхъ домовъ, раздѣлявшихъ Германію: императоровъ Гогенштауфеновъ или Вайблинговъ (*Гибелиновъ*) и Вельфовъ (*Гвельфовъ*), герцоговъ баварскихъ, которые принимали сторону папы противъ императоровъ. Объ эти фамиліи вели въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ безпрерывныя, ожесточенныя войны, кончавшіяся то побѣдою однихъ и униженіемъ другихъ, то на-оборотъ; пока наконецъ не восторжествовали Гибелины.

Гверчино (Gianfrancesco Guercino Barbieri, по прозванію Гверчино или Косой), живописецъ болоньской школы, родился въ Ченто, въ 1590. Онъ былъ сначала ученикомъ Караччи, потомъ Караваджіо, умеръ въ 1666 г., на службѣ у герцога моденскаго, хотя и былъ приглашаемъ французскимъ и англійскимъ королями. Замѣчательнѣйшія картины его: Смерть Катона Утическаго; Коріоланъ, умилостивленный матерью; дѣти Іакова, приносящіе отцу окровавленное платье Іосифа; св. Петронилла, св. Петръ, св. Антоній Падуанскій, св. Іоаннъ Креститель, Введеніе во Храмъ, Давидъ и Абигаилъ, и также его плафонъ Авроры въ виллѣ Людовизи въ Римѣ и куполъ каѳедральнаго собора, въ Піаченцѣ. Всѣ картины его отличаются необыкновенною рельефностію, доставившею ему прозваніе [народѣ итальянской живописи; кромѣ того, онъ работалъ необыкновенно быстро, такъ что въ одну ночь кончилъ превосходную картину Предвѣчнаго Отца.

Гвидо-Рени, знаменитый живописецъ болонской школы, род. въ Болоньѣ 1575 г. Назначеніе его, по желанію отца, въ музыканты не состоялось, но за то такъ удалась живопись, что онъ вскорѣ превзошелъ своего учителя Кальварта, Фламандскаго живописца, оставилъ его и занялся у Аннибала Караччи, принявшись за Гресковую живопись. Слава о немъ дошла до Рима, куда онъ и отправился и гдѣ нажилъ смертельнаго врага въ Караваджіо. При помощи Джозепино ему поручено было окончаніе картины: мученіе св. Петра, начатой Караваджіо; но не получивъ условленной платы, Гвидо тайно уѣхалъ изъ Рима въ Болонью, откуда впрочемъ, по стараніямъ папы Павла IV, возвратился въ Римъ и получилъ заказъ расписать церковь di Monte - Cavallo. По окончаніи работъ, онъ снова уѣхалъ на родину и здѣсь написалъ лучшія свои картины. Труды доставили ему много денегъ, которыя онъ убивалъ на игру такъ, что картины его продавались, впослѣдствіи, за безцѣ-

нокъ, и самъ умеръ въ бѣдности, въ 1642 г., 67 лѣтъ отъ роду. Замѣчательными его картинами, написанными въ Болоньѣ, почитаютъ слѣд.: мученіе св. Андрея, избіеніе младенцевъ Иродомъ; Дѣвственница; Благовѣщеніе, подвиги Геркулеса; похищеніе Европы; туалетъ Венеры; Граціи, вѣнчающія Венеру и другія. Гвидо работалъ съ удивительною легкостію и скоростію: болѣе 200 картинъ большаго размѣра вышли изъ-подъ его кисти, но послѣднія или предсмертныя отличались поспѣшностію и небрежностью отдѣлки.

Гвинея, обширная африканская страна, границами которой считаются Сіерра-Леоне на з. и мысъ Фріо, отстоящій отъ нее болѣе чѣмъ на 1,300 миль. Открыта въ 1445 г. Венеціанцемъ Када-Мосто, при помощи инфанта португальскаго Генриха. Она раздѣляется на Гвинею-Сѣверную и Гвинею-Южную. Первая состоитъ изъ имперіи Аманти, Дагоме, Яриба, Бенинъ и множества малыхъ государствъ. Ея берега, начиная отъ запада, назыв. Сіерра-Леоне, имѣющій 190 миль въ длину-англійская колонія; Перечный-берегъ (Зерновый или Малагетта) 50 миль; Слоновый-берегъ — 120 миль; Золотой-берегъ—100 миль, гдѣ находятся поселенія (крѣпости:) голландское—Сенъ-Георге-делла-Минна; датское — Христіанборгъ; англійское — Капъ-Костъ-Кастлъ или Кабо-Корсо); Невольничій-берегъ въ 100 миль длины; Калабарскій-берегъ въ 140 миль и Габунскій-берегъ въ 145 миль длины. Португальцы имѣютъ поселенія на островахъ Санъ-Тома, Принчипе и Фернандо—По. Гвинея производитъ золото, слоновую кость, камедь, прлныя коренья, различныя драгоцѣнныя и полезныя деревья; здѣсь-то нѣкогда производилась торговля невольниками. Внутренность Гвинеи почти неизвѣстна, хотя братья Лендеръ, долго пытались, въ 1830, изслѣдовать р. Нигеръ.

Гвинея (Новая), большой и самый длинный изъ извѣстныхъ острововъ въ Океаніи, лежитъ къ с. отъ материка Австраліи, отъ которой отдѣляется Торресовымъ-проливомъ. Поверхность — 27,000 квад. миль. Открытый Альваромъ де-Сааведрой, въ 1527 г., островъ былъ названъ Новой-Гвинеей, по причинѣ сходства его обитателей съ африканскими неграми. Нынѣ называютъ его *Папуасіею*, отъ имени его жителей Негровъ — Папуасовъ, пришедшихъ съ остр. Борнео. Они имѣютъ своихъ старшинъ, называемыхъ коранось. Въ Гвинеѣ есть также Негры, называемые Эндаменесъ. Въ 1829 г. Голландцы овладѣли всею западною ея частію и основали при заливѣ Тритона-Фортъ-Бусъ, столицу новой колоніи. Островъ этотъ богатъ райскими птицами, попугаями, инбиремъ, кокосами, бананами и тропическими растеніями; въ серединѣ прорѣзанъ высокими горами, богатство которыхъ еще не изслѣдовано.

Гвинея (Южная), заключаетъ въ себѣ восемь королевствъ: Конго, Анголу, Бенгуэлу, Лоанго, Каконго, Матамбу, Мани-Емуга и землю Молуасовъ; со множествомъ малыхъ земель, обложенныхъ податью. Поверхность ихъ равняется 10,000 квад. милямъ, а народонаселеніе 200,000 душъ. Три первыя государства принадлежатъ Португальцамъ, которые посылаютъ туда генералъ-капитана, въ качествѣ губернатора. Столица Конго есть Санъ-Сальвадоръ, Анголы — Санъ-Паоло-де-Лоанда,—городъ съ 5,000 жителей и резиденція губернатора; Бенгуэлы — Санъ-Филиппо-де Бенгуэла; К. Лоанго—Лоанго, Бу али или Банза-Лоанго.

Гвиччардини (Francesco Guicciardini), юристъ, род. во Флоренціи 1482 г. и получилъ превосходное воспитаніе сначала во Флоренціи, потомъ въ Феррарѣ и Падуѣ. Въ 1505, по возвращеніи во Флоренцію, получилъ порученіе объяснять въ академіи юстиніановъ кодексъ. Но, предпочитая практику, онъ выпросилъ себѣ позволеніе отправиться, въ посольствѣ, ко двору Фердинанда-Католика. Въ 1515, встрѣтивъ папу Льва X, Гвиччардини призванъ былъ въ Римъ, назначенъ консисторіальнымъ адвокатомъ, потомъ губернаторомъ Модены и Реджіо, а въ 1518 генералъ-коммиссаромъ папскаго войска и губернаторомъ Пармы. Расположеніе Льва X онъ нашелъ и въ его преемникахъ, Адріанѣ VI и Климентѣ VII, изъ которыхъ послѣдній назначилъ его правителемъ Романьи и далъ ему случай основать здѣсь много полезныхъ заведеній; потомъ, при начавшейся войнѣ съ императоромъ, папа ввѣрилъ ему командованіе римскою арміею, исполненное удачно, такъ-что, по смерти папы, Гвиччардини удалился во Флоренцію къ герцогу Александру и по убіеніи послѣдняго много способствовалъ къ возвышенію Козмы Медичи. Но обиженный юристъ удалился въ свое помѣстье—Аратри (1539), гдѣ въ слѣдующемъ году и умеръ на 58 году жизни. Юристъ этотъ былъ любимъ всѣми европейскими государями; Карлъ V бесѣдовалъ съ нимъ, по нѣскольку часовъ. Какъ опытный юристъ, онъ былъ и превосходный историкъ, завѣщавшій потомству свою Istoria della Italia, въ 20 книгахъ, изданную въ 1561 и 1564, уже послѣ смерти автора и переведенную почти на всѣ европейскіе языки.

Гвіана, обширная страна въ Южн. Аме-

рикъ. Граничитъ къ сѣверу Атлантическимъ Океаномъ, къ югу Амазонскою рѣкою, къ з. Ореноко, къ в. Океаномъ. Поверхность ея составляетъ около 110,000 квад. миль и орошается рѣками: Марони, Эссекебо, Суринамъ, Мана и Ойяпокъ. Дикіе Индійцы, обитающіе въ ней, поклоняются благому началу и злому. Гвіана раздѣляется—на 3 части: англійскую, голландскую и французскую. Другія двѣ части, Гвіана-Испанская и Португальская, присоединены одна къ Колумбіи, другая къ Бразиліи.

Гвіана (Англійская) или **Бербисъ**, граничитъ къ с. съ Океаномъ, къ с. и з. Колумбіею и Океаномъ, къ ю. Гвіаною-Голландскою. Поверхность ея равняется 3,400 квад. милямъ; народонаселенія 131,000 ч., изъ коихъ 90,000 черныхъ невольниковъ и 15,000 Индійцевъ. Она раздѣляется на три округа. Главный городъ *Джаржа-Таунъ*, съ 12,000 ж., важный по торговлѣ хлопчатою бумагою, сахарнымъ пескомъ, красильнымъ деревомъ; впрочемъ, торговля эта теперь значительно противъ прежняго упала.

Гвіана (Голландская) или **Суринамъ**, къ ю. отъ Гвіаны Англійской, имѣетъ 5,500 квад. миль—поверхности, съ 50,000 жителей, изъ которыхъ 18,000 Индійцевъ; раздѣляется на 8 округовъ. *Парамарибо*, главный городъ, на лѣвомъ берегу р. Суринамъ, которая здѣсь шириною около 1 мили и образуетъ прекрасный портъ, всегда наполненный судами и кораблями. Принадлежитъ Голландіи съ 1802 г.

Гвіана (Французская), колонія въ Южн. Америкѣ, граничитъ къ с. съ Атлантическимъ Океаномъ, Гвіаною Англійскою и Голландскою, къ в. и ю. Гвіаною Португальскою (Бразиліею), къ востоку Океаномъ, къ западу землею свободныхъ Индійцевъ. Она имѣетъ около 5,400 квад. миль поверхности и 22,083 народонаселенія, изъ коего 4,947 свободныхъ и 17,136 рабовъ. Сюда еще не входитъ число бродячихъ Индійцевъ, простирающееся отъ 700 до 800 душъ. Колонія, основанная въ 1605 г., раздѣлена на 14 кварталовъ. Главный городъ Кайенъ, съ 3,000 народонаселенія, построенъ при морѣ. Колонія управляется морскимъ генералъ-коммисаромъ и губернаторомъ, которые предсѣдательствуютъ въ совѣтѣ, составленномъ изъ семи членовъ, и производитъ хлопчатую бумагу, какао, ваниль, сахарный тростникъ, кофе, перецъ, гвоздику, индиго и т. п. Огромные дѣвственныя лѣса этой страны представляютъ неисчерпаемый источникъ богатства, но остаются безполезными, по недостатку предпріимчивыхъ промышленниковъ.

Гдовъ, уѣздный городъ С-Петерб. губ., при р. Гдовкѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Чудское оз., въ 210 верстахъ отъ Спб. Основанъ около 1424 г. Новгородцами. Въ 1434 г. Псковичи выстроили здѣсь стѣны съ башнями и бойницами, которыхъ развалины и теперь еще видны. Въ 1480 г. Гдовъ принадлежалъ ливонскимъ рыцарямъ, въ 1580 г. Баторію, а въ 1591 г. Шведамъ. Жит. 1800, домовъ болѣе 200, доходу 2,500 руб. Прежде городъ наз. Вдовьимъ, потому будто бы, что Ольга получила его въ наслѣдство, послѣ смерти Игоря.

Геба, дочь Юноны и Юпитера, богиня юности. Ей поручена была должность подносить Юпитеру нектаръ. Оступившись и упавши однажды въ виду всѣхъ боговъ, она уволена была отъ своей обязанности и выдана замужъ за Геркулеса; мѣсто же ея на Олимпѣ заступилъ Ганимедъ. Ее изображаютъ въ видѣ молодой прекрасной женщины, сидящей на облакѣ и держащей: въ одной рукѣ чашу съ нектаромъ, а въ другой Геркулесову палицу.

Гебгарди (Ludwig Albrecht Gebhardi), род. въ Люнебургѣ 15 апрѣля 1735; ум. 26 октября 1802 года. Сначала былъ профессоромъ люнебургскаго благороднаго училища; потомъ, въ 1787 г., получилъ званіе великобританскаго королевскаго совѣтника, а съ 1799 находился въ Ганноверѣ великобританскимъ и брауншвейгъ люнебургскимъ библіотекаремъ, архиваріусомъ и исторіографомъ. Изъ историческихъ сочиненій, оставшихся послѣ него, болѣе замѣчательны: Geschichte von Liefland, Esthland, Kurland und Semgallen, (1-ая часть этого сочиненія, подъ заглавіемъ: Geschichte der Länder vor Errichtung des Herzogthums Kurland, помѣщена въ 50-мъ томѣ Allgemeine Welthistorie, а 2-ая часть Geschichte des Herzogthums Kurland und Semigallen, въ 51 омъ). Это же сочиненіе издано, вмѣстѣ съ Шлецеровой исторіей Литвы, подъ заглавіемъ: Geschichte von Lithauen, Kurland und Liefland von August Ludwig Schlözer und Ludwig Albrecht Gebhardi.

Гебеновое дерево, см. **Черноедерево**.

Гебридскіе острова, находятся въ Атлантическомъ-Океанѣ, на з. отъ Шотландіи. Число ихъ простирается до 300. 87 обитаемы и заключаютъ 361 квад. миль, съ народонаселеніемъ 70,000 душъ. Главные суть: Левисъ, Скіе, Молль, Ила и Юра. Климатъ холодный, сырой, почва — неплодородная. Жители грубы и необразованы.

Гебридскіе новые острова—группа изъ 20 острововъ на Великомъ-Океанѣ, къ в. отъ

Новой-Голландіи, открытыхъ Бугенвилемъ въ 1768. Главные изъ нихъ: Земля св. Духа, Малликоло, Сандвичъ, Эрроманго и Таннагъ. Жители малорослы и безобразны, свирѣпаго нрава, а нѣкоторые изъ туземныхъ племенъ, неоспоримо, людоѣды.

Гевристика (Heuristica), наука и искусство изобрѣтать, или умозрительный способъ дѣлать методически изобрѣтенія; равно и самая метода изобрѣтенія. Въ риторикѣ такъ называется часть ея, разсуждающая о реторическомъ изобрѣтеніи.

Гегель (Георгъ Вильгельмъ Фридрихъ), основатель новой философской школы, родился 1770 г., въ Стутгартѣ. Онъ съ раннихъ лѣтъ принялся изучать творенія Канта и Платона, но мѣрѣ распространенія своего философскаго горизонта, болѣе и болѣе углублялся въ естественныя науки, преимущественно въ математику и физику, которыя изучалъ въ подробности и тѣсной связи съ философіей; потомъ поселился въ Іенѣ, гдѣ продолжалъ обработывать философскую систему, порожденную въ немъ—чтеніемъ Фихте и возобновилъ тѣсную дружбу съ другомъ своего дѣтства, Шеллингомъ, бывшимъ тогда въ Іенѣ профессоромъ. Въ Іенѣ прославился Гегель въ первый разъ сочиненіемъ своимъ: De orbitis planetarum (1801); потомъ написалъ: Uber die Differenz des Fichteschen-und Schellingschen system (1801) и издавалъ, вмѣстѣ съ Шеллингомъ: «Критическій философскій журналъ» (1802). Вторымъ изъ означенныхъ сочиненій Гегель объявилъ умозрительному міру появленіе новой философской системы и между-тѣмъ занимался своею: System der Wissenschaft. Въ этомъ сочиненіи Гегель обнаружилъ свою мечтательность и оригинальность. Въ немъ старался онъ въ первый разъ развить свою новую діалектическую методу. Въ 1806 Гегель сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ философіи въ Іенѣ, потомъ получилъ въ Нюрнбергѣ мѣсто ректора гимназіи и профессора философскихъ приготозительныхъ наукъ. Здѣсь трудился онъ надъ своею: Wissenschaft der Logik, которая содержитъ въ себѣ первую часть и главныя основанія его философской системы. Въ 1816 онъ призванъ былъ въ Гейдельбергъ профессоромъ философіи и написалъ тамъ: Encyclopedie der phylosophischen Wissenschaften. Въ 1818 Гегель призванъ былъ въ Берлинъ занять мѣсто Фихте. Написанное въ Берлинѣ знаменитое сочиненіе: Grundlinien des Rechts (1821) очевидно доказало, его что философія производитъ въ Германіи сильное впечатлѣніе. Между-тѣмъ, отличнѣйшіе изъ учениковъ его старались прилагать его философію къ другимъ наукамъ. Вмѣстѣ съ ними Гегель началъ издавать: Jahrbücher für Kritik (съ 1828 г.), которыя имѣли предметомъ сдѣлать его философію популярною. Занимаясь новымъ изданіемъ своихъ сочиненій, Гегель, поетигнутъ былъ холерою и умеръ 1831 г. Его друзья и ученики собрали вмѣстѣ всѣ его сочиненія и издали въ Берлинѣ, въ 1832 г.

Гедвига, королева польская, род. въ 1371 г., была дочь Людовика, короля польскаго и венгерскаго и супруга (съ 1384 г.) Ягайла, герцога литовскаго, который царствовалъ въ Польшѣ, подъ именемъ Владислава V. Она много содѣйствовала къ распространенію христіанской религіи между жителями Литвы и умерла въ 1399, въ Краковѣ.

Гедеоновъ (Александръ Михайловичъ), дѣйств. тайн. совѣт., директоръ Императорскихъ театровъ обѣихъ столицъ, потомокъ древняго рода, ведущаго свое происхожденіе отъ князей Гедиминовъ. Въ гербовникѣ родоначальникомъ фамиліи Гедеоновыхъ показывается нѣкто Хрисанфъ Тимофеевичъ Гедеоновъ, служившій въ регулярныхъ войскахъ царя Алексѣя Михайловича и убитый въ одномъ изъ сраженій съ Поляками, въ поручичьемъ чинѣ.—Александръ Михайловичъ род. въ 1793 г.; отецъ его, Михаилъ Яковлевичъ, былъ генераломъ, а мать была урожденная Талызина. Получивъ многостороннее домашнее образованіе, А. М., по желанію родителей, былъ записанъ въ 1803 г. на службу въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ. Молодому человѣку, при тогдашнемъ воинственномъ направленіи высшаго русскаго дворянства, статская служба была не по-душѣ. Считаясь въ иностранной коллегіи, А. М. готовилъ себя къ иной дѣятельности и при первой открывшейся кампаніи 1805 г., поступилъ въ военную службу; вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему указу, переведенъ въ свиту Е. В., по квартирмейстерской части колонновожатымъ. Молодыя лѣта и воля родителей не дозволили, однако же, А. М. принять участіе въ послѣдовавшихъ затѣмъ войнахъ Россіи съ Франціей до самой Отечественной войны. Между тѣмъ, въ 1808 г., онъ, изъ колонновожатыхъ, произведенъ въ подпоручики въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; а въ 1810 г. переведенъ въ кавалергардскій полкъ и тамъ пожалованъ поручикомъ. Въ 1811 г., когда никто уже не сомнѣвался въ неизбѣжности войны съ Наполеономъ, А. М. перешелъ изъ кавалергардовъ въ ямбургскій драгунскій полкъ, справедливо предполагая, что въ армейскомъ полку онъ скорѣе будетъ употреб-

лень противъ непріятеля, нежели въ гвардейскомъ. Дѣйствительно, ямбургскому полку, назначенному въ корпусъ гр. Витгенштейна, удалось участвовать въ первыхъ побѣдахъ Русскихъ надъ Французами, тогда сильно подѣйствовавшихъ на возвышеніе народнаго духа. Подъ Клястицами и Полоцкомъ, молодой капитанъ Гедеоновъ впервые ознакомился со свистомъ пуль и ядеръ. По окончаніи Отечественной войны, въ мартѣ 1813 г., онъ перешелъ въ казанскій драгунскій полкъ, назначенный въ то время въ отрядъ, нах. подъ начальствомъ герцога Александра Виртемберскаго, для блокады кр. Данцига. Здѣсь, съ опасностью жизни, онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ для покровительствованія осадныхъ работъ и при пораженіи одной изъ вылазокъ, произведенныхъ данцигскимъ гарнизономъ, получилъ контузію, за что пожалованъ орд. св. Анны 3 ст. (что нынѣ 4 ст.). Это было въ маѣ, а въ концѣ августа онъ получилъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, за отличіе, оказанное въ сраженіяхъ, при взятіи Лангерура и Нейштотланда. Въ сентябрѣ, за нападеніе при занятіи высотъ у кр. Данцига, удостоился монаршаго благоволенія, а отъ короля прусскаго получилъ орд. За достоинство. Въ концѣ 1813 г. герцогъ Александръ Виртембергскій, имѣвшій много случаевъ убѣдиться въ способностяхъ и разностороннемъ образованіи А. М., назначилъ его состоять при немъ и употреблялъ парламентеромъ для переговоровъ съ генераломъ Раппомъ, о сдачѣ кр. Данцига. Въ началѣ 1814 г. А. М. назначенъ адъютантомъ къ герцогу, который, по взятіи Данцига, послалъ его къ императору Александру со всеподданнѣйшимъ о томъ донесеніемъ. Въ это время, императоръ Александръ I находился въ Троа, во Франціи. Прибывъ въ главную квартиру, А. М. удостоился Высочайшаго благоволенія за ревность и благоразуміе, оказанныя имъ въ исполненіи данныхъ отъ начальства порученій и былъ оставленъ при главной квартирѣ до окончанія кампанія. Такимъ образомъ, онъ пріобрѣлъ возможность принять участіе на новомъ для него театрѣ военныхъ дѣйствій: былъ въ сраженіяхъ при Бар-сюръ-Обѣ, при Фершампеноазѣ и наконецъ при взятіи Парижа. По возвращеніи въ Россію, А. М., для поправленія разстроеннаго здоровья, вышелъ съ чиномъ маіора за ранами въ отставку; это было въ февралѣ 1816 г. Въ апр. 1817 г. онъ снова поступилъ на службу, въ вѣдомство бывшей экспедиціи кремлевскаго строенія (что нынѣ московская дворцовая контора). Лучшимъ доказательствомъ дѣятельной и усердной службы его на новомъ поприщѣ можетъ служить рядъ наградъ, полученныхъ имъ въ самое короткое время. Такъ, въ нояб. 1817 г., онъ пожалованъ орд. св. Анны 2 клас.; въ янв. 1818, назначенъ присутствующимъ въ экспедиціи; въ февр. 1820 пожалованъ надв. совѣт.; въ авгус. 1821—кол. совѣт.; въ мар. 1823 стат. совѣт., въ сентяб. того же года—дѣйств. стат. совѣт., и наконецъ, въ мартѣ 1825, орд. св. Анны 1-й ст. По смерти императора Александра I, А. М. назначенъ членомъ въ печальную коммиссію, учрежденную по случаю встрѣчи и сопровожденія тѣла въ Бозѣ-почившаго императора и въ должность оберъ-церемоніймейстера, при печальномъ шествіи. Въ 1826 г., по образованіи коммиссіи о Высочайшей коронаціи, ему повелѣно быть членомъ этой коммиссіи, при самой же коронаціи—церемоніймейстеромъ. За труды, по званію члена коммиссіи, пожалована ему табакерка съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, при Высочайшемъ рескриптѣ. Труды А. М. сначала по занятію присутствующаго въ экспедиціи кремлевскаго строенія, а потомъ, по переименованіи, въ 1831 г., этой экспедиціи въ московскую дворцовую контору, по званію совѣтника конторы, останутся навсегда памятными для тѣхъ, которые слѣдятъ за устройствомъ и украшеніемъ нашихъ древнихъ московскихъ памятниковъ. Разрушенный въ 1812 году московскій арсеналъ, можно сказать, вновь созданъ Александромъ Михайловичемъ. Кромѣ того, Грановитая и Оружейная палаты, кремлевскіе храмы и стѣны, — все, что дорого русскому сердцу, поддержано и возстановлено дѣятельностью А. М., пользовавшагося заслуженною довѣренностью тогдашняго президента московской дворцовой конторы князя Николая Борисовича Юсупова. Наградами за эти труды, между прочимъ, былъ орд. св. Анны 1-й ст., украшенный Императорскою короною (1830).—Кромѣ исполненія прямыхъ служебныхъ обязанностей, А. М. нерѣдко были даваемы и сторонніе порученія; такъ, въ 1828 г., онъ пожалованъ орд. св. Владиміра 3 й ст., за дѣятельность въ званіи члена комитета, учрежденнаго по дѣламъ бывшей коммиссіи о сооруженіи храма во имя Христа Спасителя, на Воробьевыхъ горахъ; въ 1831 пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ за труды, при исполненіи обязанности начальствующаго надъ Повинскою частью, въ бывшую тогда въ Москвѣ холеру. Но главная и наиболѣе полезная дѣятельность А. М. началась съ мая 1833 г., со времени назначенія его въ должность директора Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ. Въ управленіе театрами Александр.

Мих. сцена наша изяществомъ и великолѣпіемъ не только сравнялась съ лучшими сценами Европы, но во многихъ отношеніяхъ, даже превзошла ихъ. Въ это же время, мы познакомились почти со всѣми первостепенными сценическими талантами Европы. Мы наслаждались граціей Тальони, Фани-Эльслеръ, Гризи; восторгались пѣніемъ Брейтинга, Ферзинга, Рубини, Тамбурини, Віардо-Гарсіи, Альбони, Фреццолини, Джуліи Борси, Кастелянъ, Гризи, Маріо, Тамберлика, Лаблаша, Формеса, Колетти, Де-ла-Гранжъ, де Мерикъ и проч. и проч. Мы любовались десятками первоклассныхъ артистовъ французской и нѣмецкой труппы; на нашихъ глазахъ, подъ покровительствомъ нынѣшней дирекціи, созрѣло значительное число русскихъ талантовъ, какъ напр.: Воробьева (Петрова), Петровъ, Степанова и многіе другіе; каковы: Андреянова, Неваховичъ, Ришаръ, Волкова, Никитина, Прихунова; каковы Асенкова, Мартыновъ, семейство Самойловыхъ, Максимовъ и пр. и пр. Въ хозяйственномъ отношеніи театры подвинулись впередъ неимовѣрно. Большой театръ, нельзя сказать: передѣланъ, а вновь созданъ; устроенъ циркъ; московскіе театры обновлены и улучшены; въ обѣихъ столицахъ заведены училища — эти превосходные разсадники для развитія артистическихъ талантовъ; декораціонная, гардеробная часть улучшены безъ сравненія съ прежнимъ; сборы усилены, положеніе артистовъ улучшено, будущее ихъ обезпечено хорошими пенсіонами и пр. и пр. Подробности усовершенствованій, сдѣланныхъ по театральной части въ управленіе А. М. изложены въ статьѣ **Театръ въ Россіи.** Государь Императоръ, всегда высоко оцѣнивающій усердіе и заслуги, постоянно жаловалъ А. М. Своими милостями. Въ 1834 г. онъ произведенъ въ тайные совѣтники, съ утвержденіемъ директоромъ театровъ; въ 1835 г. Высочайше повелѣно директора С.-петербургскихъ театровъ (если, онъ въ чинѣ тайнаго совѣтника) считать въ числѣ вторыхъ чиновъ Высочайшаго двора и носить ему придворный мундиръ; въ 1836 г., за немаловажное сбереженіе въ суммахъ по расходамъ дирекціи за 1835 г. и за значительное умноженіе въ томъ году сборовъ, А. М. Гедеоновъ пожалованъ кав. орд. св. Владиміра 2-й ст.; въ 1842 г. онъ назначенъ директоромъ Императорскихъ театровъ въ обѣихъ столицахъ; въ томъ же году пожалованъ кав. орд. Бѣлаго-Орла; въ 1845 г. удостоился Высочайшаго подарка—золотой табакерки съ портретомъ Государя Императора, украшенной бриліантами; наконецъ, въ 1846 г. пожалованъ въ дѣйст. тайн. совѣт. Въ то же время должность директора Импер. театровъ введена въ число первыхъ чиновъ двора, въ томъ случаѣ, если директоръ, какъ А. М., будетъ 2-го класса. — У А. М. два сына: Михаилъ и Степанъ, оба на службѣ и оба въ званіи камеръ-юнкеровъ. Младшій изъ нихъ, Степанъ Александровичъ, извѣстенъ въ русской литературѣ драматическимъ сочиненіемъ: «Прокопій Ляпуновъ».

Гедеонъ Криновскій или Криновъ, епископъ псковской, первѣйшій духовный ораторъ временъ Елисаветы Петровны, род. (1726) въ Казани, обучался въ тамошней духовной семинаріи и, по окончаніи курса, получилъ мѣсто учителя въ ней же и постригся; кончилъ науки въ московской духовной академіи. Тамъ говорилъ онъ проповѣди, которыя обратили на него общее вниманіе. Императрица Елисавета назначила его придворнымъ проповѣдникомъ и нерѣдко сама назначала ему темы. Въ 1755, былъ посвященъ въ санъ архимандрита Савина - Сторожевскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ именованъ членомъ Св. Синода. Въ 1759 переименованъ архимандритомъ Троицкой Сергіевской Лавры; но оставленъ въ Петербургѣ. Въ 1762 возведенъ въ санъ епископа псковскаго. Гедеонъ, отправясь въ свою епархію, скончался на пути 1763 года. Слогъ его проповѣдей не ровенъ, однако гармонической Гедеонъ любилъ брать примѣры изъ исторіи и природы, хорошо зналъ древнихъ историковъ и соединялъ съ ученостью много природнаго ума и дарованія. Гедеонъ употреблялъ языкъ народный, дополняя его богослужебнымъ. Проповѣди его изданы, въ Спб., (1755—1759) и въ Москвѣ въ 2 частяхъ (1760); послѣднее изданіе сдѣлалось теперь библіографическою рѣдкостью.

Геджра, эра мусульманская, начавшаяся со времени бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину въ ночь съ 15-го на 16-е іюля 622 года по Р. Х.

Гедиминъ, великій князь литовскій, основатель самобытности Литвы, по однимъ былъ сынъ литовскаго князя Витена, по другимъ—его конюшимъ. Первые годы правленія онъ занимался войнами съ нѣмецкими рыцарями, у которыхъ (1319) отнялъ Самогитію, потомъ завоевалъ Минскъ, у Русскихъ Кіевъ и Волынь. Послѣднее обстоятельство, впрочемъ подлежитъ еще сомнѣнію. Извѣстно только, что онъ дружбою съ ханами отвратилъ отъ Литвы грозу монгольскую, страшную для Россіи и породнился съ княземъ московскимъ, выдавъ за Симеона Гордаго свою дочь Августу. Впослѣдствіи заставилъ Новгородцевъ дать сыну его, Нориманту, удѣлъ въ ихъ области и правилъ остальными за-

воеванными у Россіи землями, довольствуясь лишь покорностью и оставляя имъ, на извѣстныхъ условіяхъ, наслѣдственные удѣлы. Гедиминъ умеръ, по новгородской лѣтописи, въ 1341 г.; но Стрыйковскій говоритъ, что онъ убитъ—подъ городомъ Фрейбургомъ, еще въ 1329 году. Будучи язычникомъ и обладая умомъ—и храбростію, онъ покровительствовалъ христіанамъ и даже не препятствовалъ имъ зависѣть отъ митрополита московскаго. Расширяя свои владѣнія оружіемъ, онъ въ тоже время и для той же цѣли употреблялъ брачные союзы съ русскими князьями, требуя отъ нихъ богатыхъ земель въ наслѣдство. Построи въ двѣ христіанскія церкви въ Вильнѣ и Новогродкѣ, онъ остался вѣренъ язычеству; но, желая помириться съ ливонскимъ орденомъ, требовалъ посредничества папы, отправившаго къ нему епископа и игумена; но Гедиминъ, вновь досадуя на притѣсненія рыцарей, принялъ пословъ немилостиво и заставилъ ихъ возвратиться безъ успѣха, получивъ въ Европѣ имя коварнаго обманщика. Гедиминъ живя въ Трокахъ, построилъ Вильно, куда и переселился съ своимъ дворомъ; украсилъ городъ, дозволилъ ганзейскимъ купцамъ торговать безпошлинно, приглашалъ ремесленниковъ и вообще старался образовать свой народъ. Послѣ Гедимина осталось 7 сыновей: Монтвидъ, Наримонтъ, Олгердъ, Кейстутъ, Корибутъ, Любартъ и Явнутъ, изъ которыхъ Ольгердъ, по умерщвленіи брата своего Явнута, которому, говорятъ, Гедиминъ отдалъ престолъ, сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ и наслѣдникомъ отца. Дочь его, Августа, была за Симеономъ Гордымъ и называлась Анастасіею.

Геренъ, см. **Геренъ**.

Гезіодъ, одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ поэтовъ, родился въ Элидѣ, но до-сихъ поръ положительно не объяснено время его существованія, хотя нѣкоторые и считаютъ его то современникомъ Гомера, то—предшественникомъ. Изъ сочиненій Гезіода дошли до насъ только три: *Труды и дни*—поэма, заключающая въ себѣ правила нравственности, наставленія о земледѣліи, судоходствѣ и замѣчанія о дняхъ счастливыхъ и несчастныхъ; *Теогонія*—собраніе миѳовъ о родословіи и битвахъ боговъ, кончившихся побѣдою Юпитера надъ Титанами и наконецъ «*О щитѣ Геркулесовомъ*»—отрывки изъ недоконченной родословной героевъ. Поэзія Гезіода рѣзко отличается отъ поэзіи Гомера; она болѣе спокойная, нежели восторженная, скорѣе дидактическая, чѣмъ лирическая.

Гейдельбергъ, городъ въ неккарскомъ округѣ великаго-герцогства Баденскаго, съ 13,000 ж., у подошвы Кенигсштуля, на р. Неккарѣ, черезъ которую устроенъ каменный мостъ, длиною въ 702 фута. Развалины курфиршескаго замка представляютъ замѣчательный образецъ старинной архитектуры; въ погребѣ его находится знаменитая бочка, въ 250 ведеръ мѣры. Изъ церквей замѣчательна ц. Св. Духа, на хорахъ которой помѣщена извѣстная библіотека. Университетъ здѣшній основ. 1386 г.; библіотека его была разграблена и частію находится въ Ватиканѣ. Теперь состоитъ изъ 45,000 томовъ. Время основанія города неизвѣстно. Имя его появилось впервые въ 1225 г. Нѣсколько разъ опустошаемый Баварцами (1370 и 1622) и Французами (1689 и 1693 г.), городъ потерялъ все значеніе и нѣкогда знаменитую торговлю.

Гейденштейнъ (Рейнгольдъ), родился недалеко отъ Данцига. Время смерти его неизвѣстно, но онъ жилъ еще въ 1612 г. Сначала онъ служилъ въ званіи секретаря, герцогу прусскому, а потомъ былъ коронымъ секретаремъ, при Стефанѣ Баторіѣ и его преемникахъ. Въ 1582 Стефанъ посылалъ его къ герцогамъ прусскому и курляндскому просить помощи на случай, если бы Шведы стали дѣлать покушенія на Ливляндію. Гейденштейнъ извѣстенъ записками своими о войнѣ Баторія съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, подъ названіемъ Commentarius de bello moscovitico. Первое изданіе этой книги напечатано въ Краковѣ, въ 1854 г. Карамзинъ часто ссылается на него, какъ на человѣка *умнаго* и доказалъ ошибочность перваго мнѣнія и слѣпую привязанность Гейденштейна къ римской церкви.

Гейденъ (Логинъ Петровичъ), графъ, адмиралъ, ревельскій военный губернаторъ и главный командиръ Ревельскаго порта; кавалеръ орд. св. Александра Невскаго и проч., род. въ 1773 г., поступилъ изъ голландской службы въ русскую въ 1795 г. капитанъ-лейтенантомъ, и съ-тѣхъ-поръ постоянно участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и замѣчательныхъ походахъ русскаго флота; съ отличнымъ успѣхомъ распоряжалъ дѣйствіями балтійской флотиліи, хладнокровіемъ спасъ ее и достигъ Або, послѣ упорнаго боя съ Шведами, при Синдо, въ 1808 г. Въ 1817 г. Гейденъ произведенъ въ контръ-адмиралы и до 1823 былъ начальникомъ балтійской флотиліи; въ 1827 году отдѣленъ съ особою эскадрою, изъ 4 кораблей, 4 фрегатовъ и корвета, въ Средиземное море и, соединясь съ французскою и англійскою эскадрами, подъ начальствомъ англійскаго адмирала Кодрингтона, имѣлъ

сраженіе съ турецко-египетскимъ флотомъ и дѣятельно участвовалъ въ его истребленіи, при Наварринѣ; за что произведенъ, за отличіе, въ вице-адмиралы и награжденъ орденомъ св. Великом. Побѣд. Георгія 3 степени. Во время войны съ Турціею, въ 1828 и 1829 г., производилъ съ эскадрою блокаду Дарданелль и Константинополя и до назначенія своего, въ 1834 г., въ военные губернаторы города Ревеля, командовалъ 1-ю флотскою дивизіею. Въ адмиралы произведенъ въ 1833 году.

Гейеръ (Erik Gustaf Geijer), извѣстный шведскій историческій писатель, род. въ 1783 г., вступилъ въ 1796 г. въ упсальскій университетъ, въ 1806 г. получилъ степень магистра философіи, съ 1810 г. опредѣленъ преподавателемъ исторіи, въ 1815 г. сдѣланъ адъюнктомъ, въ 1816 г. членомъ коммиссіи для изданія «Scriptores rerum suecicarum medii aevi», съ 1817 г. былъ профессоромъ, съ 1824 г. членомъ шведской академіи и разныхъ ученыхъ обществъ, кавалеромъ ордена Сѣверной Звѣзды и проч. Важнѣйшія, принадлежащія обще-европейской литературѣ, сочиненія историка слѣдующія: Areminne öfver Riksföreståndaren Sten Sture den Aldre; Svar på Svenska Akademiens Prisfråga år 1810: Hvilka fördelar kunna vid menniskors moraliska uppfostran dragas af deras inbillningsgåfva m. m.; то и другое сочиненіе награждены большой академической преміей; Om falsk och sann Upplysning, med afseende på Religionen, etc., 1811; Försök till Psalmer, 1812; Om rätta förhållandet emellan Religion och Moralitet, 1812; Thorild, tillika en philosophisk eller ophilosophisk Bekännelse, 1820; за это сочиненіе Гейеръ былъ обвиненъ, но послѣ оправданъ; Theodalism och Republicanism. Ett bidrag till Samhällsförfattningens Historia (въ журналѣ Svea); Sverige vid slutet af hedniska tiden (тамъ же); Svea Rikes Häfder; Svenska Folkets Historia, 1832—36, 3 т. (до Карла X Густава); Tal vid Jubelfesten till den store Gustaf Adolfs Minne den 6 November 1832; Minnen. Utdrag ur Bref och Dagböcker, 1834; Skaldestycken, 1835. Многія академическія разсужденія автора отличаются глубокими и проницательными изысканіями и обширной ученостью. Съ 1838 г. онъ издавалъ журналъ: Literatur-Bladet и проч.

Гейзеръ. Въ Исландіи, въ нѣсколькихъ верстахъ, къ сѣверу, отъ города Скальгольта и въ разстояніи семи нѣмецк. миль отъ Океана, находится множество невысокихъ холмовъ, изъ которыхъ бьютъ ключи теплой воды. Самый большой изъ нихъ, Гейзеръ, течетъ изъ пригорка, вышиною отъ 7 до 10 англійскихъ футовъ. На вершинѣ этой горки находится круглый бассейнъ или чаша, имѣющая 7 саженъ въ поперечникѣ, 2 сажени въ глубину и постоянно наполненная прозрачною водою, которой температура почти одинакова съ кипяткомъ. Иногда вода бьетъ фонтаномъ, вышиною въ 15 и даже въ 50 саженъ. Каждому извержению предшествуютъ сильные подземные удары, сопровождаемые землетрясеніемъ. Происхожденіе Гейзеровъ тѣсно связано съ волканическими дѣйствіями.

Гейне (Heinrich Heine), извѣстный германскій поэтъ и литераторъ, родился въ Дюссельдорфѣ, въ 1797 г.; происходилъ изъ еврейской фамиліи, принявшей христіанскую вѣру, учился правовѣдѣнію въ Боннѣ, Берлинѣ и Геттингенѣ, и въ послѣднемъ городѣ получилъ степень доктора; потомъ жилъ, попеременно, въ Гамбургѣ, Берлинѣ и Мюнхенѣ и наконецъ, избралъ, въ 1830 г., постояннымъ мѣстопребываніемъ своимъ Парижъ. Первое собраніе его стихотвореній появилось въ 1822 г.; второе — въ 1827.

Гекзаметръ, греческій и латинскій стихотворный метръ, названный такъ по числу своихъ шести слоговъ. Первыя четыре могутъ быть дактили и спондеи, пятый непремѣнно дактиль; за то шестой всегда спондей или трохей. Самый древній гекзаметръ найденъ въ финикійскомъ языкѣ, откуда онъ, вѣроятно, и заимствованъ греческимъ, а отъ него уже и латинскимъ. Гекзаметрами, изобрѣтеніе котораго Греки приписываютъ баснословному Орфею, всѣ древніе поэты, какъ-то Гомеръ, Виргилій и друг. писали свои поэмы и потому этотъ размѣръ называется иногда героическимъ или эпическимъ и всѣ оракулы древности изрекали свои предсказанія гекзаметрами. Подъ звуки этаго метра древніе Греки совершали свои пляски. Въ средніе вѣка введенъ былъ новый родъ гекзаметровъ, назыв. леонинскимъ, — съ рифмами на концѣ. Нѣмцы начали употреблять его съ XIV столѣтія и съ рифмами съ XVI; въ XVIII писали имъ Клопштокъ, Уцъ и Клейстъ, а послѣдними Фишардъ, Геснеръ и проч. Шиллеръ и Гете изобрѣли новый гекзаметръ, такъ назыв. гекзаметръ по ударенію, что продолжали, впослѣдствіи, Шлегель и Апель. У Итальянцевъ писалъ гекзаметромъ Аннибалъ Каро, у Францу-

зовъ—Банфъ; у Англичанъ Стенигорстъ и Сидни; у Шведовъ Адлербетъ; у Голландцевъ—Меермакъ, у Венгерцевъ—Баротъ и Дебрентей. У Русскихъ гекзаметрами началъ писать впервые В. К. Тредіаковскій, въ своей Телемахидѣ, потомъ Жуковскій въ Ундинѣ и переводахъ изъ Гебеля и Дельвигъ; Гнѣдичъ гекзаметрами перевелъ Иліаду; Деларю въ нѣкоторыхъ отрывкахъ перевода Энеиды и Овидіевыхъ превращеній и проч.

Гекла (Hecla), самая замѣчательная огнедышущая гора въ Исландіи, нынѣ погасшая. Ея вершина образуетъ три возвышенности, изъ коихъ самая большая, срединная, въ 4,800 футовъ. Этотъ волканъ имѣлъ 10 изверженій; самое большое случилось въ 1783 г. и сопровождалось даже появленіемъ новаго острова на поверхности Океана, но который въ 1785 г. снова исчезъ подъ водою. Англійскій путешественникъ Мекензи, въ 1810 г., всходилъ на вершину Геклы, покрытую теперь вѣчными снѣгами.

Гекторъ, старшій сынъ Пріама и Гекубы, доблестнѣйшій и добродѣтельнѣйшій изъ героевъ троянскихъ. Онъ женился на Андромахѣ и имѣлъ отъ нея сына Астіанакса или Скамандера. Онъ побѣдилъ Аякса, сжегъ греческій флотъ, отнялъ у Патрокла оружіе Ахиллеса, но былъ наконецъ побѣжденъ и убитъ послѣднимъ, который три дни влачилъ его вокругъ стѣнъ Трои и наконецъ уже возвратилъ отцу. По словамъ оракула, Троя должна была пасть по смерти этого защитника.

Гекуба, супруга Пріама, царя троянскаго, который имѣлъ отъ нея 19 человѣкъ дѣтей. Послѣ взятія Трои, она сдѣлалась рабою Улисса; видѣла какъ приносили на жертву ея дочь Поликсену и вырвала глаза у Полимнестора, ѳракійскаго царя, погубившаго ея сына Полидора. Ѳракійцы побили ее каменьями, и она, обратившись въ собаку бросилась въ море. Гекуба была матерью троянскихъ героевъ: Гектора и Париса.

Гела или **Смерть**, чудовище скандинавской миѳологіи, дочь Локи, полубѣлая, полусиняя женщина. Одинъ, боясь отъ нея бѣдствій, низвергнулъ ее въ преисподнюю. Тамъ достаются ей умирающіе отъ болѣзней или отъ старости.

Гелати (прежній Генати), монастырь въ Имеретіи, близъ города Кутаиса, основанный въ XII вѣкѣ царемъ иверскимъ и абхазскимъ, Давидомъ II. До раздѣленія Грузіи здѣсь погребались цари иверскіе, а потомъ цари имеретинскіе, между прочими: Давидъ II, Тамара, Георгій IV, Лаши, Русудани. Вообще этотъ древній монастырь весьма замѣчателенъ: въ немъ находится библіотека съ рукописями, весьма важными для грузинской исторіи и хранятся *гуджары*, т. е. граматы царей, жалованныя въ разное время этому монастырю. Тамъ же находятся и стѣнные портреты многихъ царей, покрытые надписями, которыя могутъ также служить къ пополненію нѣкоторыхъ мѣстъ грузинской исторіи. Двери монастыря желѣзныя, съ надписью арабскою куфическими литерами.

Геленъ, сынъ Пріама и Гекубы, знаменитый прорицатель, открывшій Грекамъ способъ завладѣть Троею. Впослѣдствіи взятый въ плѣнъ Греками, онъ получилъ Хаонію, гдѣ построилъ нѣсколько городовъ и женился на Андромахѣ, вдовѣ Гектора, отъ которой имѣлъ сына Кестрина.

Геликонъ, гора въ западной Віотіи, посвященная Аполлону и Музамъ; отъ чего эти послѣднія назывались также Геликонидами. Самая же гора получила свое имя отъ страннаго инструмента Музъ, названнаго также Геликонъ.

Геліогабалъ или **Элагабалъ** (Valerius Marcellus Avitus Bassianus). Ему было только 13 лѣтъ отъ роду, когда бабушка его, Меза, опредѣлила великимъ жрецомъ солнца въ Эмессѣ, городѣ Сиріи, 217 лѣт. по Р. Х.; потомъ распустила слухъ въ римскихъ легіонахъ, что онъ побочный сынъ римскаго императора Каракаллы. Провозглашенный легіонами императоромъ, онъ побѣдилъ царствовавшаго тогда импер. Макрина, который палъ во время сраженія. Въ Римѣ онъ ознаменовалъ себя жестокостями, сумасбродствомъ и распутствомъ: женилъ привезеннаго имъ изъ Эмессы бога солнца на лунѣ и великолѣпно праздновалъ эту свадьбу; онъ старался умертвить названнаго брата-Севера, но самъ погибъ вмѣстѣ съ матерью и престолъ достался Александру-Северу, около 222 года. Трупъ Геліогабала брошенъ въ Тибръ, а имя его римскій сенатъ предалъ безславію.

Геліополь (Heliopolis, городъ солнца) или **Матаріе**, знаменитый городъ Нижняго-Египта, гдѣ стоялъ великолѣпный храмъ, посвященный солнцу. По близости этого города генералъ Клеберъ разбилъ армію, посланную султаномъ на помощь Мамелюкамъ и Мурадъ-Бею (20 марта 1800). Теперь видны здѣсь остатки сфинкса и превосходный обелискъ, не уступающій луксорскому.

Геліоскопъ — приборъ, помощію котораго можно наблюдать солнце безъ всякаго вреда глазамъ; состоитъ изъ обыкновеннаго астрономическаго телескопа, конецъ котораго вложенъ въ сосудъ, имѣющій видъ во-

ронки, съ дномъ изъ намасленной бумаги или матоваго стекла; на этомъ днѣ получается изображеніе солнца, надъ которымъ и дѣлаются наблюденія. Впрочемъ, этотъ приборъ не годится при точныхъ наблюденіяхъ и потому замѣняется зрительными трубами съ закопченными или окрашенными стеклами.

Геліостатъ — инструментъ, употребляемый при разныхъ оптическихъ опытахъ, состоящій изъ зеркала, которое вертится соотвѣтственно теченію солнца такъ, что, не смотря на кажущееся движеніе свѣтила, солнечные лучи, падающіе на зеркало, отражаются всегда въ одномъ и томъ же направленіи. Геліостатъ изобрѣтенъ Греведеномъ. Въ физикѣ *геліостатомъ* называется приборъ, служащій для освѣщенія темнаго мѣста.

Геліотропъ — есть ни что иное, какъ халцедонъ, отъ примѣси хлорита, либо желѣзной закиси, получившій темнозеленый цвѣтъ. Онъ часто бываетъ испещренъ крапинками кровянаго цвѣта, сообщающими ему весьма пріятный видъ. Онъ въ большемъ уваженіи на Востокѣ. Находится въ Тиролѣ, Венгріи, на Шэтландскихъ и Феррейскихъ островахъ, въ Египтѣ, Бухаріи и Великой-Татаріи.

Геллада или **Эллада**, небольшая страна сѣверной Ѳессаліи, въ Ѳтіотидѣ. Имя это распространили впослѣдствіи на всю Грецію, и всѣ жители Пелопонеза назвались общимъ именемъ Эллиновъ, сохраненнымъ ими и донынѣ.

Геллены, см. **Эллины**.

Геллертъ (Christian Gellert), род. 1715 г., въ Гайнихенѣ, близъ Фрейбурга; учился, въ 1734 году, въ лейпцигскомъ университетѣ, и еще въ молодости почувствовалъ страсть къ поэзіи. По окончаніи курса, сдѣлался пасторомъ, и въ 1742 г. началъ издавать журналъ: Belustigungen des Verstandes und Witzes, гдѣ помѣщалъ свои басни, повѣсти и друг. стихотворенія и прозаическія пьесы. Потомъ издавалъ новый журналъ: Die Bremischen Beitraege и написалъ: Schwedische Gräfin — романъ, и письма; за письмами слѣдовали дидактическія сочиненія. Въ 1751 г. онъ сдѣлался профессоромъ лейпцигскаго университета и читалъ поэзію и краснорѣчіе. Онъ былъ любимцемъ Фридриха II, уважаемъ всѣми современниками, и въ славѣ и почестяхъ ум. 1769 г. Басни его имѣли огромный успѣхъ, а сочиненія переведены на всѣ языки. На русскомъ явились: 1) *Нравоученія*, пер. Протопоповымъ, М. 1775–1777; 2) *Утѣшительныя разсужденія противъ немощнойуспѣха*, Шумлянскимъ, 1773; 3) *Истинное и ложное счастіе*, 1799; 4) *Басни и сказки*, Матинскимъ, 1775 и 1788; 5) *Пѣсни духовныя*, Аполлоса, 1782; 6) *Богомолка*, комедія, Матинскимъ, 1774; 7) *Горячая любовь двухъ сестеръ*, комедія, — Поручикинымъ, 1773; 8) *Избранныя статьи изъ нравоученія*, 1820 и много друг.

Геллеспонтъ, см. **Дарданеллы**.

Гелонъ, преемникъ Иппократа, царя города Гелы, своими достоинствами и дарованіями пріобрѣлъ столь великую славу, что Сиракузцы изъ военачальниковъ, назначили его царемъ, въ 492 году до Р. Х. Тогда Гелонъ отдалъ престолъ Гелы своему брату Гіерону, женился на дочери Ѳерона, царя агригентскаго и подъ стѣнами Имера совершенно разбилъ 300,000 Карѳагенянъ, подъ начальствомъ Амилькара. Побѣжденнымъ предложилъ миръ съ условіемъ—никогда не приносить человѣческихъ жертвъ. Вскорѣ послѣ того, онъ хотѣлъ отказаться отъ престола; но Сиракузцы единодушно упросили его оставить свое намѣреніе и такимъ-образомъ дали ему случай расширить предѣлы государства, умножить военныя силы. За все это, по смерти его (478 до Р. Х.), Сиракузцы воздали ему полубожескія почести и воздвигли великолѣпный памятникъ.

Гелоты, см. **Илоты**.

Гельветическій союзъ, см. **Швейцарія**.

Гельвецій (Claude-Adrien Helvetius), французскій философъ, род. въ Парижѣ въ 1715 году. Получивъ воспитаніе въ коллегіумѣ св. Людовика, ревностно занялся изученіемъ философіи и издалъ, въ подражаніе Духу Законовъ Монтескье, книгу о Разумѣ (de l'Esprit), 1758 г., осужденную Сорбонною и римскою инквизиціею и запрещенную парламентомъ. Онъ написалъ также сочиненіе *о человѣкѣ*, и поэму *о счастіи*. Принужденный оставить отечество, Гельвецій отправился сначала въ Англію, потомъ въ Пруссію, гдѣ былъ обласканъ Фридрихомъ Великимъ. Возвратившись въ отечество, Гельвецій умеръ въ Парижѣ 1771 года. Этотъ философъ былъ другомъ Вольтера, Франклина и Тюрго.

Гельвеція (Helvetia), древнее имя Швейцаріи, во время царствованія Цезаря. Обитатели Гельвеціи, народъ, происходившій отъ Галловъ, были покорены Цезаремъ (за 52 года до Р. Х.), который основалъ здѣсь множество колоній и ввелъ римское устройство. Вскорѣ водворено было здѣсь и христіанство. См. Швейцарія.

Гельголандъ, островъ на Нѣмецкомъ морѣ, наз. также Гелга и Галога. По мнѣнію нѣкоторыхъ, здѣсь были алтари германской Герты, скандинавской Фазеты и по-

гибъ римскій флотъ, веденный Германикомъ изъ Эмса. Въ 670 г. здѣсь проповѣдано евангеліе, но принято окончательно только въ 866 г. и храмъ Фазеты обращенъ былъ въ монастырь. Прежній Гельголандъ былъ больше и соединялся съ сосѣднимъ островомъ Дюненомъ, но море прорвалось и раздѣлило ихъ на два острова, совершенно отдѣленные посредствомъ пролива въ 20 ф. глубины.—Островъ этотъ скалистъ, на 100 сажень въ ширину и около 1½ версты въ длину; населенъ теперь рыбаками фризскаго поколѣнія, числомъ до 3000. Земледѣліе ограничивается разведеніемъ овса и ячменя, а скотоводство—коровъ и овецъ. Воды вовсе нѣтъ и вся она ограничивается двумя прудами. Въ 1504 и 1517 здѣсь былъ притонъ морскихъ разбойниковъ; въ 1714 г., завоеванный Шлезвигомъ, достался вмѣстѣ съ нимъ Даніи; въ 1807 островъ сданъ, послѣ упорнаго боя, Англичанамъ, которые сдѣлали его складочнымъ мѣстомъ товаровъ въ Нѣмецкомъ морѣ и своимъ владѣніемъ, чѣмъ и остается досихъ-поръ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжищемъ для франц. контрабандистовъ.

Гельсингфорсъ (Helsingfors), главный городъ великаго княжества Финляндскаго, основанный Густавомъ 1-мъ, 1550 г., въ 7 верст. отъ настоящаго мѣстоположенія и названъ по имени шведской провинціи Гельзингландіи, а въ 1649 г., по мелкости гавани, переведенъ на нынѣшнее мѣсто, а старое обращено въ деревню. Теперь городъ лежитъ въ губерніи Тавастгусской, на полуостровѣ Финскаго залива. Этотъ городъ, совершенно сожженный во вторую войну Русскихъ съ Шведами, 1741 г., возобновленъ въ 1815 г. Послѣ пожара, опустошившаго городъ Або, сюда перенесенъ университетъ (нынѣ Александровскій). Гельсингфорсъ защищенъ тремя крѣпостями: изъ нихъ Ульрикаборгъ и Брабергъ въ самомъ городѣ, а Свеаборгъ отстоитъ отъ него на одну милю. Гельсингфорскій портъ — одинъ изъ лучшихъ на Балтійскомъ морѣ, а самый городъ производитъ весьма важную торговлю хлѣбомъ, рыбою и лѣсомъ. Жителей около 15,000. Здѣсь, кромѣ Александровскаго университета, замѣчательны: ботаническій садъ, обсерваторія, великолѣпная набережная, обстроенная красивыми зданіями, между которыми красуется соборъ св. Николая. Изъ улицъ лучшая—улица союза. За городомъ находятся: заведеніе искуственныхъ водъ и морскія купальни. Въ Гельсингфорсѣ теперь мѣстопребываніе всѣхъ высшихъ властей великаго княжества Финляндскаго, для которыхъ выстроены прекрасныя помѣщенія.

Ге-Люссакъ, знаменитый физикъ, родъ. въ Сентъ-Леонарѣ, во Франціи, и воспитывался сначала въ политехнической школѣ, потомъ въ школѣ путей сообщенія. Здѣсь впервые онъ обратилъ вниманіе на расширеніе газовъ и еще бывши студентомъ издалъ въ свѣтъ свои изслѣдованія и задумалъ предпріятіе смѣлое, но замѣчательное онъ, 1804 г., первый поднялся вмѣстѣ съ Біо на аэростатѣ на 3,977 метровъ надъ Сеною. Изъ этого путешествія Ге-Люссакъ извлекъ слѣд. наблюденія и данныя: магнитность дѣйствуетъ въ верхнихъ слояхъ одинаково съ нижними; температура на высотѣ двухъ верстъ увеличивается до 5½°, электричество тамъ отрицательное, воздухъ суше. Удачный опытъ подвигнулъ его на новое воздушное путешествіе, уже безъ товарища и на 6,977 метровъ надъ Парижемъ. Всѣ эти путешествія привязали къ нему тѣсною дружбою многихъ ученыхъ и между ними Александра Гумбольдта. Впослѣдствіи ученый физикъ обратилъ общее вниманіе своими наслѣдованіями надъ дѣйствіемъ вольтова столба и разложеніемъ окисей и щелочей, что и было изложено имъ, вмѣстѣ съ Тенаромъ, въ «Recherches physico-chimiques sur la pile, sur les alcalis, sur les acides, sur l'analyse végétale et animale», etc. Кромѣ этого, физика одолжена Ге-Люссаку изслѣдованіями упругости паровъ, гигрометріи, волосности сосудовъ, расширенія газовъ и проч.; ему же принадлежитъ открытіе сѣроводородной кислоты и окисленной сѣрной кислоты. Изъ сочиненій своихъ онъ издалъ только одно — «Курсъ химіи», читанный имъ въ Сорбоннѣ, гдѣ онъ былъ профессоромъ, равно какъ и при ботаническомъ садѣ. Потомъ, вмѣстѣ съ Араго, занимался изд. журнала: Annales de physique et de chimie.

Геморой, Почечуй (Haemorrhoides), болѣзнь, обнаруживающаяся истеченіемъ крови или гноя изъ заднаго прохода, и сопровождаемая другими болѣзненными припадками, какъ напр. потерею аппетита, запоромъ, давленіемъ живота, тошнотою, отрыжкою, болью поясницы, колотьемъ и зудомъ въ заднемъ проходѣ, труднымъ испражненіемъ и наконецъ несвободнымъ хочеиспусканіемъ, по временамъ и постоянно. Причина этой болѣзни зависитъ отъ застоя крови въ жилахъ заднепроходной кишки: кровь, не находя исхода въ другія жилы, переполняетъ кишку и черезъ заднее отверстіе выходитъ наружу, и тогда назыв. открытымъ, текучимъ геморроемъ; въ противномъ же случаѣ—слѣпымъ или закрытымъ. Болѣзнь эта,

чрезвычайно обыкновенная на свѣтѣ сопряжена со многими другими болѣзнями, но почти всегда имѣетъ исходомъ своимъ шишки около задняго прохода — явный признакъ скораго истеченія крови, которое продолжается иногда сутокъ семь и болѣе. Есть люди, которые страдаютъ этою болѣзнію постоянно, періодически; самымъ же лучшимъ временемъ болѣзни должно почитать сырыя мѣсяцы года или самые жаркіе (іюль) и самые холодные (декабрь), около весенняго и осенняго равноденствія. Между причинами, производящими геморой, должно считать слѣдующія: сидячую жизнь, чрезмѣрное употребленіе пряностей, перховную ѣду, сластолюбіе, чрезмѣрное употребленіе слабительныхъ, особенно смѣшанныхъ съ сабуромъ. У женщинъ эту болѣзнь производитъ иногда беременность и трудные роды, а у нѣкоторыхъ онанія, венерическая болѣзнь, частыя простуды ногъ, натуги при испраженіи и проч. Причинами, могущими отстранить болѣзнь, служатъ: для полнокровныхъ — избѣжаніе всего, что увеличиваетъ ихъ полнокровіе, горячитъ кровь и обременяетъ желудокъ, а для людей слабыхъ, чувствительныхъ вредны напряженіе умственныхъ способностей, излишекъ чувственныхъ удовольствій и употребленіе слабительныхъ и проч. Для одержимыхъ же болѣзнію полезны прогулки, ѣзда верхомъ, биліардная игра, вообще все, что способно развивать тѣло; и всегда умѣренность и воздержаніе — злѣйшіе враги гемороя. Медицинское леченіе этой болѣзни производится или слабительными и клистирами, или же кровопусканіями изъ жилъ и черезъ приставку піявокъ; нерѣдко дѣлаютъ ножныя ванны и прикладываютъ припарки, натираютъ мазью, масломъ и даютъ притомъ внутреннія средства, по большей части различнаго рода эссенціи. Все это, конечно, зависитъ отъ совѣтовъ врача и трудно прилагаемо безъ его посредства, и даже невозможно обойтись безъ него, когда развившаяся болѣзнь образуетъ фистулу, по большей части, требующую хирургической помощи и раціональнаго леченія.

Гемфри-Деви, см. Деви.

Гендель (Georg Friedrich Hendel), одинъ изъ величайшихъ современныхъ композиторовъ ораторій и церковной музыки, род. въ Галле, 1684 г. Страсть къ музыкѣ, овладѣвшая имъ еще въ молодости, осуществилась вполнѣ только тогда, какъ герцогъ саксенъ-вейсенфельскій убѣдилъ отца отдать мальчика органисту гальскаго собора Цахау. На 9 году Гендель уже писалъ композиціи, въ 1698 г. обратилъ на себя вниманіе курфюрста въ Берлинѣ, а въ 1703 отправился въ Гамбургъ, гдѣ написалъ и поставилъ на сцену одну за другою: драму Альмиру, и оперы: Неронъ, Флоринду и Дафну. Въ 1708 отправился въ Италію и поставленною во Флоренціи оперою Родриго пріобрѣлъ европейскую извѣстность. Вслѣдъ за нею явились: Агриппина, во время венеціанскаго карнавала 1710 и въ Римѣ первая его ораторія «Воскресеніе.» Все это доставило ему въ Ганноверѣ мѣсто капельмейстера, а потомъ въ Лондонѣ, сдѣлавшемся его вторымъ отечествомъ, гдѣ онъ поставилъ оперы: Ринальдо, Тезей, Амадисъ Гальскій. Гендель получилъ управленіе королевскою академіею пѣнія, для которой написалъ вскорѣ около 13 оперъ. Потомъ, по причинѣ разныхъ неудовольствій, Гендель постоянно перемѣнялъ множество театровъ, вслѣдствіе козней враговъ до-тѣхъ-поръ, пока не получилъ апоплексическаго удара и не уѣхалъ на ахенскія воды, предварительно поставивши: въ Лондонѣ оратоpію Эсфирь (1732), въ Оксфордѣ: Пиршество Александра, Саулъ, Израильтяне въ Египтѣ. Наконецъ, между 1738 и 1740 г., началась его слава, не смотря на козни враговъ, ораторіею: Мессія, въ 1741, данною сначала въ Лондонѣ, потомъ въ Дублинѣ, откуда возвратившись въ Лондонъ, и встрѣченный радушно и торжественно, написалъ 17 ораторій и кантатъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе другихъ: Самсонъ (1742), Іуда Маккавей (1746), Іисусъ Навинъ (1747), Еѳай—послѣднее его произведеніе, послѣ котораго онъ ослѣпъ 1751 г. и умеръ въ 1759. Тѣло его погребено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, на ряду съ другими англійскими знаменитостями. Сочиненія его изданы, на счетъ короля, въ 82 томахъ, in folio.

Гене-Вронскій (Hoene-Wronski) извѣстенъ какъ математикъ и одинъ изъ ученѣйшихъ приверженцевъ новой мистической философіи; род. въ 1775 году въ Познани. На 16-мъ году своего возраста онъ поступилъ артиллерійскимъ офицеромъ въ польское войско, подъ знамена Костюшко. Въ 1798 г. онъ учился въ Германіи преимущественно философіи, математикѣ и физикѣ. Въ 1810 году онъ жилъ въ Парижѣ, гдѣ за изданіе: «Introduction à la philosophie des mathématiques» и «Résolution générale des equations, 1811, пріобрѣлъ себѣ извѣстность. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ: Refutation de la théorie des fonctions analitiques de Lagrange, потомъ, Philosophie de l'infini, 1817; и Philosophie de la technie, 2 т. 1815—16 и проч. Гёне замѣчателенъ также изобрѣтеніемъ новаго плуга, какъ противникъ

желѣзныхъ дорогъ, особаго рода коляски, съ придѣланными къ ней рельсами.

Генералъ-басъ. Такъ называется басовая партія, въ которой сверху и снизу ноты, поставлены цыфры и другіе знаки для показанія генералъ-басисту тѣхъ аккордовъ, которые онъ долженъ брать на своемъ инструментѣ, въ акомпаниментъ поющему басу. Изобрѣтеніе генералъ-баса принадлежитъ Итальянцу Людовику Віаданѣ, издавшему въ 1660 г. первое сочиненіе о генералъ басѣ, на латинскомъ языкѣ. Между другими сочиненіями замѣчательны еще слѣд: Матезона—Grosse General-Basschule; Гейнихена—Generalbasschule; Марпурга Handbuch bei dem General-bass und Composition; Кельнера—Grundriss des Generalbasses; Тюрка—Anweisung zum Generalbasspielen; Баха—Kurze und sistematische Anleitung zum General-Bass und der Tonkunst überhaupt».

Генеральные штаты. См. **Нидерланды.**

Гензельтъ (Adolph Henselt), одинъ изъ отличнѣйшихъ современныхъ пьянистовъ, род. въ 1814 г. въ Швабахѣ, и по третьему году переѣхалъ съ родителями въ Мюнхенъ, гдѣ получилъ первое музыкальное воспитаніе въ домѣ тайнаго совѣтника Фландта, отъ супруги его, учившейся музыкѣ у аббата Фоглера, а 17-ти лѣтъ отправился, насчетъ короля Людвига, въ Лейморъ, для дальнѣйшаго образованія подъ руководствомъ Гуммеля. Потомъ, посвятивъ три года на изученіе гармоніи въ Вѣнѣ, Гензельтъ поѣхалъ въ Карльсбадъ, оттуда въ Берлинъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе своими концертами, а послѣ, составивъ себѣ извѣстность отличнаго пьяниста въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, еще разъ въ Берлинѣ, отправился въ С. Петербургъ, гдѣ и живетъ съ 1840 года, занимаясь преподаваніемъ игры на фортепьяно. Пѣвучесть и очаровательная теплота мелодіи, облеченной въ самую богатую и граціозную форму, составляетъ отличительный характеръ игры и сочиненій Гензельта; раздѣляющаго, въ настоящее время, фортепьянный тріумвиратъ съ Листомъ и Тальбергомъ. Сочиненія Гензельта состоятъ преимущественно изъ этюдовъ, варьяцій и романсовъ, слишкомъ извѣстныхъ, чтобы перечислять ихъ порознь. Кромѣ того, онъ написалъ одинъ *концертъ*, и одинъ *дуэтъ* для фортепьяно и валторны.

Геній, полубогъ древнихъ, по миѳологіи духъ, который присутствовалъ при рожденіи каждаго человѣка, охранялъ его во всю жизнь и доставлялъ ему пріятныя чувствованія и удовольствія. У Грековъ онъ наз. Daimon у Римлянъ Genii. Каждое государство, каждый народъ, каждый городъ имѣлъ своего собственнаго генія-хранителя. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, у каждаго человѣка были два генія, одинъ добрый, а другой злой; первый побуждалъ дѣлать добро, а второй зло. Добраго генія олицетворяли въ образѣ красиваго юноши, нагаго, увѣнчаннаго цвѣтами и держащаго рогъ изобилія; ему былъ посвященъ чинаръ. Злаго генія олицетворяли въ образѣ старика съ длинною бородою, короткими волосами на головѣ и несущаго въ рукахъ сову. Генія иногда обожали подъ видомъ змѣи. Геніи женщинъ назывались Junonae; рабы поклонялись геніямъ своихъ господъ, а кліенты—генію патроновъ. Почитаніе геніевъ перешло отъ Грековъ и Римлянъ къ Персамъ и Аравитянамъ. Въ настоящее время геніями называютъ людей, производящихъ своею мыслію или открытіемъ великій переворотъ въ наукѣ и жизни цѣлаго человѣчества; люди геніи одарены правильною, человѣчески совершенною организаціею головы и мозга, при ясномъ умѣ, быстромъ проницательномъ воображеніи и всеобъемлющихъ понятіяхъ. Таковы: Петръ Великій, Ньютонъ, Наполеонъ и друг. Рѣдкое явленіе геніевъ производитъ эпоху въ человѣческой жизни, судьбѣ науки и государствъ.

Геннадій св. Архіеписк. новгород. и псковской (1435) знаменитый поборникъ православія; противъ распространившейся въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ секты жидовствующихъ. Соборомъ въ Москвѣ 1491 ересь заразившая даже многихъ бояръ была осуждена: но Геннадій какъ обличитель ея, нажилъ себѣ враговъ, которые и оклеветали его передъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ. Геннадій былъ заключенъ въ Чудовъ мон. и тамъ въ 1506 скончался. Часть сочиненій Геннадія напечатана въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ; другая въ рукописяхъ наход. въ патріаршей библіот. въ Новгородс. Софійск. и въ библ. С.-Петерб. Духовн. Акад. Изъ трудовъ святаго особенно замѣчательны: окружная грамота о кончинѣ міра (1492) и Пасхалія на 70 лѣтъ 8-й тысячи, сочиненная въ 1493 году. Живя въ Новгородѣ Геннадій построилъ, 1491 г. третью часть стѣны новгородскаго кремля.—*Геннадій* преп. костромской и любимоградскій, въ мірѣ Григорій, родомъ изъ Литвы. Съ дозволенія в. к. Василія Іоанновича основалъ онъ близъ Сурскаго озера монас. Преображенія Господня; тамъ и мощи его почиваютъ. Преставился въ 1565 г.; память празд. 23 янв.

Геннингъ (Иванъ Яковлевичъ), докторъ медицины, род. въ Данцигѣ 29 декабря 1758 года, обучался въ тамошней гимназіи, а потомъ въ кенигсбергскомъ университетѣ, а усовершенствовалъ свои познанія уже въ Берлинѣ. Въ 1779 году онъ прибылъ въ Россію, выучился русскому языку и въ 1781 принятъ въ русскую службу лекаремъ въ штабъ финляндской арміи; потомъ произведенъ въ штабъ-лекаря, 1790 и переведенъ лейбъ-гвардіи въ семеновскій полкъ, послѣ чего (1785) исправлялъ должность штабъ-доктора въ финляндской дивизіи; 1-го ноября 1796 назначенъ гофъ хирургомъ къ Высочайшему двору, и въ 1797 причисленъ къ кабинету Его Императорскаго Величества. Въ 1799 г. произведенъ въ надворные, а въ 1809 въ коллежскіе совѣтники; въ 1806 г., до возвращенія арміи изъ похода, имѣлъ въ вѣдѣніи своемъ гвардейскій госпиталь. Въ 1827 уволенъ отъ службы при Кабинетѣ и оставался до кончины врачемъ при шпалерной мануфактурѣ. Имѣлъ орденъ св. Владиміра 4 ст. за 30-ти лѣтнюю службу. Геннингъ исполнялъ обязанности свои съ строжайшею точностію, съ величайшимъ усердіемъ: свидѣтельствомъ тому можетъ быть то замѣчательное обстоятельство, что онъ въ теченіе 40 лѣтней своей службы въ С.-Петербургѣ ни одной ночи не провелъ за городомъ. Озабоченный многочисленною практикою, онъ не отставалъ отъ успѣховъ врачебныхъ и естественныхъ наукъ въ новѣйшія времена и рачительно занимался ихъ литературою. Онъ успѣлъ собрать драгоцѣнную по этимъ предметамъ библіотеку, которую уступилъ въ 1828 г. гельзингфорскому александровскому университету. Но любимымъ его занятіемъ изъ естественныхъ наукъ была энтомологія, въ которой онъ упражнялся съ самой молодости, и пріобрѣлъ знаменитость между первыми въ свѣтѣ учеными по этой части. Онъ собиралъ и описывалъ всѣвозможные виды насѣкомыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые, имъ первые найденные и описанные, названы его именемъ: Henningia. Московское общество испытателей природы почтило его званіемъ дѣйствительнаго своего члена. У сердіе его къ вспоможенію страждущимъ оказалось во всемъ блескѣ во время холеры, которой и самъ онъ сдѣлался жертвою 6 октября 1831 года.

Геннинъ (Georg Wilhelm Hennin), Вилимъ Ивановичъ Дегенинъ. Петръ Великій узналъ Геннина въ бытность свою въ Амстердамѣ (1697), принялъ его въ службу, отправилъ въ Россію и, по знанію имъ химіи, металургіи и литейнаго искуства, опредѣлилъ къ литейному двору. Въ продолженіе Шведской войны Геннинъ дослужился до полковника. Въ 1714 г. государь опредѣлилъ его начальникомъ олонецкой провинціи и тамошнихъ литейныхъ заводовъ. Геннинъ исправилъ старые желѣзные заводы и повелъ дѣло такъ, что могъ снабжать новый флотъ пушками, ружьями и прочими желѣзными вещами. Въ 1719 г. Геннинъ былъ отправленъ за границу для набора хорошихъ горныхъ людей. Въ 1722 г. Петръ произвелъ Геннина въ генералъ-маіоры отъ артиллеріи, и послалъ въ Сибирь въ званіи главнаго директора тамошнихъ заводовъ. Геннинъ въ томъ же (1722) году построилъ Екатеринбургъ и основалъ тамъ мѣдный и желѣзный заводы; государь назначилъ его предсѣдателемъ екатеринбургскаго Оберъ-бергъ-амта, который управлялъ всѣми сибирскими горными заводами, казенными и частными. Геннинъ укрѣпилъ пограничную отъ Киргизовъ и Башкировъ черту, построивъ на ней крѣпости и редуты. Петръ II произвелъ его въ генералъ-лейтенанты, а въ 1731 онъ уже имѣлъ чинъ генералъ-поручика отъ артиллеріи, и въ томъ же году импер. Анна Іоанновна украсила его орденомъ св. Александра Невскаго. Геннинъ род. въ Пассаузигенѣ, сконч. 1750 г.

Геннисаретское озеро, иначе Галилейское море, находилось на сѣверѣ Палестины. По свидѣтельству I. Флавія, оно имѣло 100 стадій въ длину и 40 въ ширину. На брегу этого озера возвѣщалъ іудеямъ божественное ученіе нашъ Спаситель.

Генрихъ Гвизъ, см. **Гизы**.

Генрихъ. Семь императоровъ этого имени царствовали въ Германіи. — *Генрихъ* I, *птицеловъ*, сынъ короля Оттона Саксонскаго, род. въ 876 году. Онъ наслѣдовалъ въ 919 г. Конраду 1, побѣдилъ Богемцовъ, Славонцевъ, Датчанъ, Вандаловъ и Венгерцовъ (920), и былъ вмѣстѣ великимъ законодателемъ и воиномъ; умеръ въ 936. — *Генрихъ Второй, Святой*, герцогъ баварскій, наслѣдовалъ Оттону III, въ 1002 г.; выгналъ изъ Калабріи и Апуліи Грековъ и Сарацинovъ, усмирилъ смятенія въ Италіи, побѣдилъ Поляковъ, и ум. 1152 г. Папа Евгеній III, признавая добродѣтели Генриха II, причислилъ его къ святымъ. Память его празднуется 15-го іюля. — *Генрихъ* III *Черный* (*Благочестивый*) братъ императора Конрада II, род. въ 1017 году и наслѣдовалъ ему 1039 г. Онъ воевалъ съ Венгріею, покорилъ бунтовщиковъ Германіи и Италіи, и

умеръ въ 1056 году. *Генрихъ IV*, по прозванію *старый*, наслѣдовалъ въ 1056 году отцу своему Генриху III, покорилъ Саксонцевъ и бунтовщиковъ Германіи, имѣлъ продолжительную войну съ папою Гильдебрандомъ, отлучившимъ его три раза отъ церкви, и чрезъ это лишившимъ короля народной любви до того, что сыну его Генриху легко было завладѣть его престоломъ; вскорѣ послѣ этого Генрихъ умеръ (1095), испытавъ всю злобу папы и непочтеніе сына. —*Генрихъ V*, *молодой*, наслѣдовалъ въ 1106 году отцу своему Генриху IV; онъ хотѣлъ поддержать право инвеституры, и заставилъ Пасхалія II отдать ему это право; но послѣ въ 1112 г. отказался, и умеръ 1115 году. — *Генрихъ VI*, *строгій*, сынъ Фридриха Барбароссы, наслѣдовалъ отцу своему въ 1190 году. Онъ удерживалъ въ плѣну Ричарда — Львиное сердце, завладѣлъ королевствомъ обѣихъ Сицилій, ознаменовалъ себя жестокостью противъ фамиліи Танкредъ, и умеръ, (1197) отравленный императрицею Констанціею, семейство которой онъ погубилъ. *Генрихъ VII*, герцогъ Луксембургскій, наслѣдовалъ Альберту II въ 1308 году. Онъ прошелъ чрезъ Альпы во время раздоровъ Гвельфовъ и Гибеллиновъ, овладѣлъ многими городами, заставилъ короновать себя и умеръ, отъ отравы, въ 1818 году, при Беневентѣ, оставивъ престолъ безъ наслѣдника.—*Генрихъ*. Восемь корелей этого имени царствовали въ Англіи. — *Генрихъ I*, прозванный Ле-Бо-Клеръ (Le Beau Clere), наслѣдовалъ брату своему Вильгельму Рыжому въ 1100 году, овладѣлъ Нормандіею въ 1106 году, и умеръ въ 1135 году.—*Генрихъ II*, графъ д'Анжу, сынъ Готфрида Планта генета, наслѣдовалъ Стефану въ 1154 году, покорилъ Ирландію, Бретань, Пуату, Сентонжъ, Анжу и Гіенн, побѣдивъ Людовика Молодаго (Le Jeune), раздѣлилъ Англію на шесть областей, назначивъ въ каждую судей и умеръ въ 1189. —*Генрихъ III*, наслѣдовалъ въ 1256 году отцу своему Іоанну Безземельному; ссорился съ вассалами, но былъ побѣжденъ Людовикомъ IX; попался въ плѣнъ мятежнымъ баронамъ, и умеръ въ 1272 году, получивъ обратно корону въ 1265 году и правивъ государствомъ лучше. *Генрихъ IV*, первый король изъ Ланкастерской фамиліи, наслѣдовалъ въ 1399 г. Ричарду II, и лишилъ тѣмъ короны Эдмонда Мортимера, герцога Іоркскаго. Такимъ образомъ произошли войны, названныя войнами Бѣлой и Алой Розъ. Все царствованіе его было рядомъ безпрерывныхъ ссоръ и войнъ. Генрихъ скончался въ 1413 году. — *Генрихъ V*, сынъ предшествующаго, наслѣдовалъ ему въ 1415 году, покорилъ Нормандію, и побѣдилъ Французовъ при Арфлёрѣ (Harfleur) и Азинкурѣ Azincourt (1415). Въ слѣдствіе троаскаго трактата онъ бракосочетался съ Екатериною, принцессою Франціи, и долженъ былъ наслѣдовать, по смерти Карла VI, французскій престолъ (1420), но вскорѣ ум. 1422 г., будучи только регентомъ и наслѣдникомъ Франціи. Генрихъ VI, сынъ Генриха V, наслѣдовалъ отцу въ 1430 г. Іоанна д'Аркъ отняла у него французскія провинціи, полученныя въ наслѣдство отъ отца, а наконецъ этотъ слабый король, (1455 — 1471), не смотря на геройство Маргариты д'Анжу, лишился и англійской короны; онъ умеръ въ 1406 году.—*Генрихъ VII*, Тудоръ, графъ Ришмонтскій, наслѣдовалъ въ 1455 году Ричарду III. Онъ соединилъ права домовъ Ланкастерскаго и Іоркскаго уничтожилъ два составленные противъ него заговора, Ламберта Простаго и Еврея Ваирбека. Царствованіе его было мирное и продолжительное и обнаружило въ королѣ страшнаго скупца. Онъ умеръ въ 1509 году, завѣщавъ престолъ свой сыну *Генриху VIII*, который въ 1513 году участвовалъ въ союзѣ противъ Людовика XII, овладѣлъ Ирландіею, и получилъ прозваніе *Защитника вѣры*. Плѣненный красотою Анны Болейнъ, онъ развелся съ женою своею Екатериною Арагонской, и женился на предшествующей. Отлученный отъ церкви Клементомъ VIII, Генрихъ объявилъ себя главою такъ называемой англійской церкви, уничтожилъ папскую власть, и умертвилъ большое число протестантовъ и католиковъ. Потомъ казнилъ Анну Болейнъ съ тою цѣлію, чтобъ жениться на Аннѣ Сеймуръ, послѣ смерти которой онъ взялъ Анну Клевскую, съ которою развелся. Ей слѣдовала Екатерина Говардъ, обезглавленная въ 1542 году, и наконецъ послѣднею женою Генриха была Екатерина Парръ. Генрихъ вступалъ (1514, 1520) въ союзъ съ Карломъ Пятымъ противъ Франциска I, и съ этимъ послѣднимъ противъ Карла, 1526 г. Генрихъ VIII умеръ въ 1547 году. *Генрихъ*. Четыре короля этого имени царствовали во Франціи.—*Генрихъ I* наслѣдовалъ отцу своему Роберту въ 1031 году, вопреки волѣ матери его Констанціи. Онъ домогался покорить Нормандію, но безъ успѣха; уступилъ брату своему Роберту Бургонское герцогство, и положилъ начало происхожденію сильныхъ впослѣдствіи герцоговъ Бургонскихъ; умеръ въ 1060 году. — *Генрихъ II*, наслѣдовалъ въ 1548 году отцу своему Франциску I; продолжалъ войну отца съ Англіею, и окончилъ ее

выгоднымъ миромъ, въ 1550 году. Онъ вступалъ въ союзъ съ Маврикіемъ, курфирстомъ саксонскимъ и Албертомъ Бранденбургскимъ, противъ Карла Пятаго (германскаго меча), взялъ въ 1552 году крѣпости Мецъ, Туль и Верденъ, и скоро остался единственнымъ непріятелемъ императора. Въ 1554 году разбилъ имперцевъ при Ревти, но самъ былъ побѣжденъ подъ Марчіано (Marciano). Война окончилась въ 1556 году. Филиппъ II, въ союзѣ съ королемъ Англіи, разбилъ его при Сенъ Кантенѣ (Saint-Quentin) въ 1557 году. Въ 1559 г. Генрихъ заключилъ невыгодный миръ, названный *несчастнымъ миромъ*. Онъ умеръ въ 1559 году отъ раны, полученной имъ на турнирѣ отъ графа Монгомери.—*Генрихъ* III, третій сынъ предшествующаго, былъ королемъ польскимъ въ 1573 году и королемъ Франціи въ 1574 г. Въ 1580 году онъ заключилъ миръ съ Гугенотами, и дозволилъ имъ свободное отправленіе религіи. Генрихъ предавался безстыднымъ распутствамъ вмѣстѣ съ своими любимцами, и жилъ въ негѣ и притворствѣ. Католики, боявшіеся распространенія власти кальвинистовъ, составили три лиги, названныя: *войною трехъ Генриховъ*: 1) лига *союзниковъ*, подъ предводительствомъ Генриха Гиза; 2) лига *Гугенотовъ*, подъ начальствомъ Генриха Наваррскаго, и 3) лига короля Генриха III *политическая* или *роялистская*. Генрихъ III, въ страхѣ, уничтожилъ въ 1585 году привилегіи Гугенотовъ. Въ 1586 году составился *заговоръ шестнадцати*, имѣвшій цѣлію лишить короля престола. Протестанты вновь принялись за оружіе, и побѣдили Генриха подъ Кутросомъ въ 1587 году. Генрихъ воспретилъ Гизу, любимому народомъ, въѣздъ въ Парижъ; но тщетно, — и этотъ-то день названъ (La Journée des barricades, 1588) *днемъ Баррикадъ*. Король самъ былъ принужденъ бѣжать въ Шартръ, и созвалъ сеймъ въ Блоа. Въ томъ же году онъ велѣлъ умертвить Гиза, былъ отлученъ отъ церкви, и лишенъ престола. Помощію Генриха Наваррскаго онъ получилъ обратно свое королевство, но умеръ въ 1589 году отъ раны, нанесенной ему Яковомъ Клементомъ (Clement).—*Генрихъ* IV, Наваррскій, род. въ По (Pau) въ 1533 году отъ Антона Бурбона и Іоанны д'Албре (Albret). Онъ былъ воспитанъ въ протестантской религіи, наслѣдовалъ Генриху III, и отрекся отъ своей вѣры, чѣмъ и кончилъ междоусобную войну. Генрихъ IV велъ войну съ Испаніею, которую онъ счастливо окончилъ и составилъ проэктъ соединить всѣ государства Европы въ одно. Генрихъ умеръ въ 1610 году, умерщвленный Равальякомъ.—Король этотъ предъ вступленіемъ на престолъ занялъ Парижъ послѣ долговременной осады, и побѣдилъ герцога Менскаго при Ивріи и Аркѣ. Генрихъ IV былъ одинъ изъ славнѣйшихъ королей Франціи, мудро правившій престоломъ при посредствѣ своего знаменитаго министра Сюлли, который привелъ разстроенныя финансы Франціи въ цвѣтущее и блистательное состояніе. При немъ изданъ былъ знаменитый Нантскій эдиктъ, дозволявшій свободу вѣроисповѣданій.

Гентъ (Gand), обширный торговый городъ во Фландріи, теперь главный городъ восточной Фландріи, при сліяніи рѣкъ Шельды и Лейи. Жителей въ немъ 83,000. Гентъ есть мѣстопребываніе епископа. Со временъ Артевелье до Карла Пятаго въ немъ было много мятежей. Конгресъ, бывшій въ царствованіе Филиппа II и извѣстный подъ названіемъ *Гентскаго мира*, соединилъ на время Нидерландскія провинціи Противъ Испаніи. Во время ста дней (1815) Людовикъ XVIII укрывался въ Гентѣ. Теперь въ Гентѣ находятся: цитадель, построенная Карломъ V, великолѣпный соборъ съ превосходною живописью, замокъ, гдѣ въ 1500 родился Карлъ V, университетъ съ прекраснымъ ботаническимъ садомъ, основ. 1816 г. Прежде знаменитая торговля и теперь еще довольно значительна; въ городѣ есть множество фабрикъ: полотняныхъ, суконныхъ, бумажныхъ, ковровыхъ и проч. и заводовъ. Городъ этотъ особенно былъ любимъ императоромъ Карломъ V.

Генуя, всегда **Генуа**, по итальянски Genova, городъ въ сѣверной Италіи при заливѣ того же имени. Генуя расположена въ видѣ амфитеатра на покатости горы, застроенной великолѣпными палацами, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе суть палацы Негрони, Каррега, Бриньоле, Доріа и императорскій. Въ Генуѣ много академій, ученыхъ обществъ, великолѣпное зданіе университета и проч.; число жителей ея простирается до 110,000. Изъ множества красивыхъ церквей особенно замѣчательна св. Лаврентія, въ которой хранится знаменитый изумрудный сосудъ для св. Даровъ. Генуя была разрушена сначала Готами, потомъ Лонгобардами и возстановлена Карломъ-Великимъ. Въ X-мъ столѣтіи Генуя была разрушена Сарацынами, но потомъ въ, 1090 году, она снова возвысилась и составила республику, которою управляли консулы, подесты-градоначальники, полководцы и наконецъ Дожи, сначала безсмѣнные, а потомъ избираемые на 2 года. Первымъ дожемъ былъ избранъ, въ 1339 году, Симонъ Бокканегра. При послѣднемъ дожѣ

Ломеллини, Генуя была обращена въ Лигурійскую республику, а чрезъ 3 года послѣ того присоединена къ Французской имперіи и составила особенный департаментъ. Въ 1815 соединилась къ Піемонтомъ и съ тѣхъ поръ составляетъ часть Сардинскаго королевства. Въ средніе вѣка Генуя у^ъ другихъ трехъ республикъ оспоривала монополію европейской и азіатской торговли, успѣшно боролась съ Венеціанскою и Пизанскою республиками и овладѣла Корсикою, многими островами въ Архипелагѣ, многими городами въ Греціи и на берегахъ Чернаго моря. Она даже имѣла въ своемъ владѣніи Перское предмѣстіе Константинополя. Теперь торговля города снова возвысилась и это должно приписать собственно учрежденію порто-франко (съ 1751 г.) Здѣсь же есть адмиралтейство съ корабельною верфію и огромная гавань съ двумя прекрасными плотинами.

Геогнозія, наука о составѣ коры земнаго шара, объ относительной древности породъ ее составляющихъ, ихъ расположеніи и взаимныхъ отношеніяхъ. Наука эта имѣетъ прямое отношеніе къ минералогіи, химіи и физикѣ, безъ которыхъ совершенно невозможно даже самое существованіе ея, какъ науки. Между замѣчательными дѣятелями, обработывавшими науку должно упомянуть о Вернерѣ, основателѣ такъ назыв. нептуническойтеоріи устройства земной коры; Кювье, Пентландѣ Бокландѣ, Лейелѣ, Делабичѣ, Элн де Бомонѣ, Леопольдѣфонъ Бухъ, Леонгардѣ, Александрѣ Гумбольдтѣ и нѣкоторыхъ другихъ.

Географія, (отъ греч. словъ ge—земля и grapho—пишу или землеописаніе)—описаніе земли и всего, что существуетъ на ея поверхности достопримѣчательнаго. Земля обыкновенно разсматривается съ трехъ сторонъ: 1, какъ планета солнечной системы; 2, какъ тѣло физическое со всѣми его произведеніями, и 3, какъ жилище человѣка, и потому географія бываетъ 1, математическая или астрономическая, 2, физическая и 3, политическая. Математическая, описывая землю какъ планету, разсматриваетъ ее въ отношеніи къ величинѣ, виду и объему, опредѣляетъ широты и долготы мѣстъ, видимое движеніе ея, отношеніе земли къ другимъ планетамъ и наконецъ объясняетъ способы изображать землю на глобусахъ и ландкартахъ. Наука эта обработывалась трудами Вальха: Einleitung in die mathematische Geographie, Боде: Anleitung zur Kenntniss des Erdkugel, академиковъ Висневскаго, Шуберта, Перевощикова и друг. Физическая, описывая землю какъ тѣло физическое, разсматриваетъ естественныя свойства ея: поверхность съ произрастеніями (ботаническая) и обитателями (зоологическая), внутреннее строеніе почвы или вещества ископаемыя (минералогическая) внѣшнюю оболочку или атмосферу со всѣми многоразличными ея явленіями (метеорологическая); внѣшнее строеніе земной поверхности и расположеніе на ней суши или материковъ и воды или морей, рѣкъ, озеръ и пр. На поприщѣ этой науки знамениты труды Бюа, Бергмана, Валеріуса, Де-Люка, Доломье и Сосюра—давшихъ ей основаніе, но въ особенности сочиненія Александра Гумбольдта (Космосъ и друг.) дали физической географіи новый свѣтъ и новое направленіе и возвели ее на степень интересной и важной науки.— Кромѣ этихъ ученыхъ писали о физической географіи Отто: System einer physischen Erdbeschreibung, Berlin, 1800; Фабри, Abriss der Natur-Geographie, Nürnberg, виленскій астрономъ Ив. Снядецкій (Jeografia fizyczna, Вильно) и мн. друг. Политическая географія имѣетъ предметомъ нравственное и политическое состояніе человѣка и описываетъ: поколѣнія, языкъ, жилища (города и селенія), занятія (торговлю, мануфактуру, мореплаванія, военныя силы, доходы) и вообще все, чѣмъ обусловливается существованіе человѣка на землѣ. Въ безчисленномъ множествѣ ученыхъ, занимавшихся описаніемъ государствъ, трудно опредѣлить и перечислить лучшихъ; изъ русскихъ можно упомянуть о Соколовскомъ, Соколовѣ, Шульгинѣ, Арсеньевѣ и мн. друг. Происхожденіе географіи должно отнести къ временамъ отдаленной древности, временамъ Моисея, Гомера и египетской образованности. Александрійская школа, изъ данныхъ собранныхъ древними учеными Геродотомъ, Евдоксіемъ (Книдскимъ), Силаксомъ, Ганноном и Аристотелемъ, составила положительную науку въ послѣднихъ вѣкахъ до Р. Х. Тогда географія получила нѣкоторый родъ науки систематической при посредствѣ Эратосѳена, жившаго въ III в. до Р. Х, и положившаго въ основаніе новой науки—математику. Въ I в. по Р. Х. Страбонъ значительно обогатилъ эту науку собственными наблюденіями, дополненными и приведенными въ превосходную систему знаменитымъ астрономомъ Птоломеемъ, жившимъ въ концѣ II вѣка. Съ паденіемъ Римской имперіи, забыта и географія, еще обращавшая нѣкоторое время на себя вниманіе арабскихъ ученыхъ до того времени, какъ наступилъ XV вѣкъ, богатый безчисленными открытіями новыхъ невѣданныхъ земель, начатыхъ Колумбомъ, Васко-да-Гамою и множествомъ другихъ путешественниковъ

Съ этого времени стали обращать вниманіе на географію многіе ученые: Антонъ Деривейти, Фризіусъ, Себастіанъ-Мюнстеръ, Ортеліусъ. Герардъ Меркаторъ (въ концѣ XVI), привелъ извѣстныя данныя предшественниковъ въ надлежащую полноту и порядокъ и далъ случай къ разработкѣ другимъ ученымъ—своимъ послѣдователямъ: Клуверу, Риччіоли, Вареніусу, д'Анвилю и Бюшингу. Коперникъ, Кеплеръ и Галилей произвели переворотъ въ географіи математической и повлекли за собою толпу знаменитыхъ послѣдователей. Географія сдѣлалась интересна и мало-по-малу возводилась на степень науки трудами германскихъ ученыхъ, напрасно старавшихся въ послѣдствіи слить всѣ три части науки въ одну и составить науку хотя нѣсколько интересною и полезною современному человѣку. Съ этою цѣлію особенно ревностно трудились Мальте-Брунъ, Канабихъ, Бальби, Гутсмутсъ, Укертъ, Гаспара, Ларенодьеръ; но въ особенности Риттеръ, старавшійся дать географіи всѣ формы самостоятельной науки въ извѣстномъ своемъ твореніи—Erdkunde in Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder Allgemeine vergleichende Geographie. Къ лучшимъ сочиненіямъ о географіи, кромѣ Риттерова, должно еще отнести слѣдующія: Гаспари: Handbuch der neuesten Erdbeschreibung, Мальте-Брёна-Précis de Géographie universelle. Въ Англіи образовалось географическое общество, много содѣйствующее этой наукѣ своими открытіями и изслѣдованіями, особенно обогащенными слѣдующими изданіями: The Edinburgh Gazetteer, or geographical Dictionary, начатый съ 1817 и украшенный огромнымъ атласомъ работы Арроесмита, Geographical journal и Asiatic Researches и Asiatic Journal, драгоцѣнные рудники географическихъ свѣденій.—Въ Россіи наука эта преимущественно обработывается Русскимъ Географическимъ Обществомъ и въ Императорской Академіи Наукъ.

Геодезія, наука, составляющая одну изъ отраслей практической геометріи, занимается раздѣленіемъ и измѣреніемъ земли. Геодезія раздѣляется на общую и частную или на высшую и нисшую. Высшая, общая геодезія, занимается опредѣленіемъ настоящей фигуры земнаго шара, градусовъ и ихъ величины. Частная геодезія занимается измѣреніемъ болѣе или менѣе обширныхъ участковъ: она можетъ быть раздѣлена на географическую, излагающую правила снятія и составленія географическихъ картъ и на поземельную, излагающую правила для составленія топографическихъ картъ: сюда относится нивеллировка, межеваніе или землемѣріе и проч. Лучшее на русскомъ языкѣ сочиненіе о геодезіи составлено полковникомъ Болотовымъ.

Геологія, см. **Геогнозія**.

Геометрія элементарная; такъ называется геометрія въ томъ видѣ, какъ она существовала у древнихъ, т. е. изложеніе и изслѣдованія различныхъ свойствъ протяженій при помощи только геометрическихъ соображеній и безъ приложенія алгебры, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія. Въ элементарной геометріи, разсматриваются протяженія какъ величины особаго рода, не зависящія отъ величинъ инаго рода; въ аналитической геометріи протяженія изслѣдываются, какъ частный видъ величинъ вообще, разсматриваемыхъ въ алгебрѣ. Элементарную геометрію раздѣлаютъ на лонгиметрію, планиметрію и стереометрію; но это раздѣленіе, которое силятся установить нѣкоторые систематики, совершенно лишнее и даже вредитъ изложенію. Лучшія изъ руководствъ къ элементарной геометріи:—курсы Лакроа, Лежандра, Франкера и друг.; всѣ они впрочемъ болѣе или менѣе удачныя измѣненія *Эвклидовыхъ началъ*, заключающихъ въ себѣ всю геометрію древнихъ, и часто искажаемыхъ составителями различныхъ курсовъ элементарной геометріи.

Георги (Johann Gottlob Georgi), профессоръ при Императорской спб. академіи наукъ, род. въ Померапіи. Бывши адъюнктомъ, онъ въ 1768, вмѣстѣ съ Палласомъ, путешествовалъ по Россіи, потомъ съ профессоромъ Фалькомъ въ 1770 г., и обозрѣлъ берега Урала, кочевье Башкирцевъ и всю Исетскую провинцію. Соединившись съ Фалькомъ въ Омскѣ, они вдвоемъ, чрезъ Барабинскую степь, отправились на Колывано-Воскресенскіе, Барнаульскіе и Алтайскіе заводы. Когда Фалькъ былъ, по болѣзни, уволенъ, Георги соединился съ Палласомъ и, независимо отъ него, обозрѣлъ Байкалъ, съ котораго снялъ карту, руды Данаурін, всѣ оренбургскіе рудники и 1774 возвратился въ Петербургъ. Въ слѣдующемъ году издалъ свои путевыя записки, а въ 1775—рисунки, въ видѣ журнала, подъ названіемъ: «Открываемая Россія», которыя были вырѣзаны на мѣди Ротомъ. Потомъ въ 1776, въ Спб., издалъ на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе, переведенное тотчасъ же на французскій и русскій, подъ заглавіемъ: «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ» съ 100 рисунками; въ 1782, въ Лейпцигѣ, напечатано 2 нѣм. изд., а въ 1799 2-е русское въ Спб., гдѣ самъ Георги издалъ, въ 1791, на нѣмецкомъ яз. книгу,

переведенную на русскій подъ именемъ: «Описаніе столичнаго города Санктпетербурга» 1794. Въ 1788 г., вмѣстѣ съ Зуевымъ и Реннеанцемъ, привелъ въ порядокъ минералогическій кабинетъ академіи, а съ 1785 по 1787 г. занимался изданіемъ путешествій Фалька въ 2 частяхъ, (на нѣм. яз.) Послѣднее сочиненіе его.: «Географическое и естественное описаніе Россійской Имперіи» изд. на нѣм. яз. въ Кёнигсбергѣ (1797—1802), не задолго до смерти его, случившейся въ Петербургѣ 1802 года. Въ честь этого знаменитаго ученаго названы мексиканскіе цвѣты: георгинами.

Георгики, см. **Виргилій**.

Георгіевскій орденъ — учрежденъ 26 ноября 1769 г. Екатериною II, которая въ этотъ день возложила его на себя, а 27 издала статутъ военнаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Крестъ этотъ имѣетъ въ серединѣ и по сторонамъ бѣлую финифть, окаймленную по краямъ золотомъ; въ серединѣ изображенъ Георгій Побѣдоносецъ, убивающій распростертаго змѣя. Орденъ имѣетъ четыре степени: кавалеры 4 класса носятъ крестъ въ петлицѣ, 3-го класса — на шеѣ, 2-го клас. — большой крестъ на шеѣ и на лѣвой сторонѣ звѣзду, наконецъ 1 го класса—большой крестъ на шеѣ, ленту черезъ правое плечо и звѣзду на лѣвой сторонѣ. Впрочемъ, кавалеровъ этого ордена 1 ст. только два: князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій и гр. Радецкій, покойный герцогъ Веллингтонъ также имѣлъ Геор. 1 ст. Остальныя же степени предоставлены лицамъ, отличившимся военною доблестію знакъ 4 ст. прослужившимъ въ военной сухопутной службѣ 25 лѣтъ со времени производства въ первый офицерскій чинъ, а въ морской—сдѣлавши, въ офицерскомъ чинѣ, 18 морск. кампаній по полугоду каждая. Преимущества, сопряженныя съ орденомъ слѣдующія: ежегодная пенсія,—по смерти кавалера достояніе жены только одинъ годъ, въ отставкѣ мундиръ и при пожалованіи освобожденіе отъ какихъ-либо взысканій. Манифестомъ 1807 г. февраля 12, учрежденъ военный знакъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ, называемый также Георгіевскимъ и дается только тѣмъ, кто отличился особенною храбростію противъ непріятеля. Преимущества его тѣ, что имѣющій знакъ военнаго ордена свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія, поступающій снова въ податное состояніе, освобождается отъ подушнаго оклада; получаемое жалованье увеличивается одною третью; унтеръ-офицеры не могутъ быть безъ суда разжалованы въ рядовые; прибавочное жалованье сохраняется по смерть (См. Св. Зак. т. I, кн. IV гл. III).

Георгій Александровичъ, царевичъ грузинскій, сынъ царя Александра, который, въ 1584 году, далъ клятву Ѳеодору Іоанновичу на вѣчное подданство Россіи, съ тремя своими сыновьями: Иракліемъ, Давидомъ и Георгіемъ или Юріемъ. Во время тяжкой болѣзни Александра, Давидъ, завладѣвъ престоломъ, сковалъ брата своего Георгія и послалъ въ заточеніе, гдѣ онъ пробылъ до выздоровленія Александра. Въ августѣ 1604 года явился въ Грузіи русскій посолъ Михайло Татищевъ, котораго Георгій принялъ не только ласково, но даже раболѣпно; славилъ величіе московскаго царя, плакалъ о бѣдствіяхъ Грузіи, и просилъ дать ему стрѣльцовъ для битвы съ Турками; и дѣйствительно, получивъ 40 человѣкъ, Георгій напалъ на Турокъ и разбилъ ихъ. По возвращеніи Александра отъ персидскаго шаха, 12 марта 1605, сынъ его Константинъ Мусульманинъ, напалъ на дворецъ отца и умертвилъ Александра и Георгія, отвѣчая Татищеву, что отецъ убитъ нечаянно, а братъ достойно, какъ измѣнникъ шаха и государя московскаго, и что онъ самъ слуга и подданный Россіи, чѣмъ и ум. 1469.

Георгій Великомученикъ, святый, род. въ Каппадокіи отъ христіанскихъ родителей, и получивъ хорошее воспитаніе, вступилъ въ военную римскую службу къ Діоклетіану, который сначала сдѣлалъ Георгія тысяченачальникомъ, а потомъ, на 20 году его жизни, воеводою. Получивши съ послѣднимъ званіемъ право присутствовать въ государственныхъ совѣщаніяхъ, онъ, раздавъ предварительно всѣ деньги неимущимъ и даровавъ рабамъ свободу, является смѣлымъ исповѣдникомъ и защитникомъ исповѣдуемой имъ христіанской вѣры. Произнесши передъ императоромъ рѣчь, полную благочестія и сильныхъ выраженій, онъ закованъ былъ въ колоды, на грудь мучители наложили ему камень, потомъ привязавъ къ колесу, вращали тѣло его надъ желѣзными гвоздями, обули въ сапоги, наполненные также гвоздями и, положивъ его на три дня въ негашеную известь, били по немъ воловьими жилами до тѣхъ поръ, пока тѣло великомученика не прикипѣло къ землѣ. Но молитвы Георгія исцѣляли тѣло его, послѣ всякой казни и были приписаны дѣйствіямъ злаго духа. Діоклетіанъ, не удовольствовавшись этимъ, приказалъ извѣсти его знаменитому въ то

время волшебнику Аѳанасію, который напоилъ Георгія ядомъ, не имѣвшимъ на него никакого дѣйствія. И потомъ, когда мученикъ воскресилъ мертваго, волшебникъ исповѣдалъ Іисуса Христа, и былъ обезглавленъ, а Георгій посаженъ въ темницу. Здѣсь толпы народа являлись къ Георгію исповѣдывать Христа и слушать его поученія. Въ числѣ обращенныхъ имъ была и супруга императора св. царица Александра; все это достигло до Діоклетіана, который призвалъ святаго и предложилъ ему отречься отъ вѣры, за что обѣщалъ всевозможныя почести; но святый, отправившись въ храмъ Аполлона, въ глазахъ императора, ниспровергъ всѣхъ идоловъ. Разсерженный народъ и жрецы требовали казни святаго и Діоклетіанъ приказалъ отрубить ему голову.

Георгій Владиміровичъ, прозванный *Юріемъ Долгорукимъ*, кн. ростовскій и суздальскій, а впослѣдствіи и всей Россіи, сынъ Владиміра Мономаха, род. въ Кіевѣ 1091 года, на великокняжескій престолъ взошелъ въ 1149 г., по изгнаніи Изяслава Мстиславича, который (1150) самъ изгналъ Георгія, возвратившагося снова въ Суздаль, гдѣ, въ 1152 году, повелѣлъ во всѣхъ своихъ Бѣлорусскихъ областяхъ называть себя великимъ княземъ и вскорѣ снова овладѣлъ Кіевомъ, и владѣлъ имъ всего 33 года. Въ 1147 году, онъ, пріѣхавъ на берега Москвы рѣки, въ села боярина Степана Ивановича Кучки, женился на его дочери и, плѣненный мѣстоположеніемъ, основалъ, какъ говорятъ, городъ Москву. Скончался въ Кіевѣ 1157 г. 15 мая, на 66 году отъ роду, и положенъ у Спаса въ Берестовѣ. Онъ былъ женатъ три раза, первая его супруга была дочь боярина Кучки, вторая дочь татарскаго хана Аэпа, внука Осеня, съ ней онъ вступилъ въ бракъ 12 января 1107 г.; — третья греческая царевна Ольга, въ инокиняхъ Евфросинія, скончалась 14 іюня 1183 г., погребена во Владимірѣ-на-Клязьмѣ. Онъ имѣлъ 11 сыновей и 2 дочерей: Ростислава, Іоанна, Бориса, Василія, Всеволода (Большое Гнѣздо), Ярослава, Михаила, Святослава, Андрея (Боголюбскаго), Глѣба, Мстислава, Марію и Ольгу.

Георгій Всеволодовичъ, кн. владимірскій и суздальскій, сынъ Всеволода Георгіевича *Большое Гнѣздо*, внукъ Юрія *Долгорукова*, род. 1189 г. 27 ноября. Въ 1209 г. онъ разбилъ на голову князей Изяслава Владиміровича и Михаила, зятя Черниго. Въ 1212 г. отецъ его, в. к. Всеволодъ, объявилъ его наслѣдникомъ великокняжескаго престола, что вооружило брата его, Константина, и послужило причиною къ междоусобной войнѣ. Въ 1216 г. Георгій принялъ сторону брата своего Ярослава и велъ войну съ Мстиславомъ Новгородскимъ и Владиміромъ Смоленскимъ, на сторонѣ которыхъ былъ и Константинъ Всеволодовичъ. Мстиславъ нѣсколько разъ предлагалъ Георгію миръ; но Георгій не соглашался, имѣя намѣреніе завладѣть всѣми княженіями; но разбитый при Липецкѣ, едва могъ спастись во Владиміръ, куда вскорѣ прибыли съ войскомъ Мстиславъ, Владиміръ и Константинъ. Георгій, видя невозможность защититься, сдался побѣдителямъ. Мстиславъ помирилъ его съ Константиномъ, взялъ дары и заставилъ удалиться въ Городецъ Волжскій или Радиловъ, вмѣстѣ съ другомъ его, владимірскимъ епископомъ Симономъ, назначеннымъ имъ въ 1215. Константинъ, сдѣлавшись в. к. владимірскимъ, въ 1217 году, призвалъ къ себѣ Георгія, объявивъ его наслѣдникомъ и удѣлилъ ему Суздаль. По кончинѣ Константина, въ 1219 году, онъ сдѣлался в. кн.; велъ войну съ Болгарами и основалъ Нижній-Новгородъ. Потомъ воевалъ съ Новгородомъ и участвовалъ въ междоусобіяхъ брата Ярослава съ князьями черниговскими. Услышавъ о нашествіи на Россію Батыя, онъ не принялъ никакихъ мѣръ для защиты государства и, когда разорена была Москва, удалился въ область Рязанскую. Узнавъ о взятіи Владиміра, рѣшился вступить въ битву съ Татарами на берегахъ Сити, гдѣ и убитъ, 4 марта 1238 г. Погребенъ былъ въ Ростовѣ, откуда, въ 1239 году, мощи его перенесены во Владиміръ. Георгій причисленъ къ лику святыхъ, и память его празднуется 4 февраля.

Георгій Даніиловичъ, кн. московскій, сынъ Даніила Александровича, внукъ Александра Невскаго, родился въ Москвѣ 1281 г. По смерти отца, Переяславцы объявили Георгія своимъ княземъ; онъ, соединясь съ братьями, взялъ Можайскъ и привелъ плѣнникомъ тамошняго князя Святослава Глѣбовича. По смерти вел. кн. Андрея Александровича, онъ, съ княземъ Михаиломъ Тверскимъ, объявилъ себя наслѣдникомъ; происшедшая между ними ссора заставила ихъ ѣхать судиться въ орду. Михаилъ здѣсь одержалъ верхъ, и желая силою заставить Георгія повиноваться, дважды подходилъ къ Москвѣ. Въ 1307 году, желая завладѣть княжествомъ рязанскимъ, онъ не успѣлъ въ этомъ, потому что ханъ утвердилъ княземъ сына Константинова, Ярослава; за то въ 1314 г. онъ заставилъ Новгородцевъ

признать себя княземъ, но былъ позванъ въ орду, гдѣ снискалъ расположеніе Узбека, былъ признанъ старшимъ изъ русскихъ князей и женился на дочери Узбека, Кончакѣ (1318), названной въ крещеніи Агаѳіею. Между-тѣмъ, великій князь, пользуясь его отсутствіемъ, завладѣлъ Новгородомъ. Возвратясь изъ орды, Георгій вознамѣрился овладѣть Тверью, но 22 декабря 1318 года былъ разбитъ Михаиломъ. Послѣ этого Георгій отправился въ Новгородъ, и когда онъ съ Новгородцами сражался противъ Шведовъ, Димитрій Тверской выхлопоталъ у хана достоинство великаго князя. Узнавъ объ этомъ, Георгій просилъ помощи у Новгородцевъ, потомъ у Псковичей, но, не успѣвши въ этомъ, снова возвратился въ Новгородъ: ходилъ отсюда къ берегамъ Невы, основалъ на островѣ Орѣшковѣ крѣпость, нынѣшній Шлисельбургъ, и заключилъ миръ съ Шведами; потомъ воевалъ съ Устюжанами. Заслуживъ своими подвигами любовь Новгородцевъ, онъ, въ 1322 году, отправился къ хану; взялъ въ плѣнъ супругу Георгія, брата Бориса и воеводу татарскаго Кавгадыя; Георгій бѣжалъ въ Новгородъ и съ войскомъ новгородскимъ пришелъ къ Волгѣ. Михаилъ, избѣгая битвы, предложилъ Георгію ѣхать въ орду; вслѣдствіе чего составлена грамота, гдѣ Георгій названъ великимъ княземъ. Въ это время умерла въ Твери жена Георгія, Кончака; разнеслись слухи, что она была отравлена, и Георгій, желая этимъ воспользоваться, оклеветалъ Михаила въ ордѣ, гдѣ онъ и принялъ мученическую смерть. Въ 1319 году, Георгій былъ утвержденъ на великокняжескомъ престолѣ; въ 1320 ходилъ на Рязань, хотѣлъ взять Тверь, но отклоненъ дарами и убитъ въ 1325 г. княземъ тверскимъ Димитріемъ, сыномъ несчастнаго Михаила. Тѣло Георгія похоронено въ Москвѣ въ церкви Архангела Михаила, и въ 1473 перенесено въ новую церковь.

Георгій Димитріевичъ, кн. галицкій, сынъ Димитрія Іоанновича Донскаго, род. въ Переяславлѣ, 26 ноября 1374 г. Получилъ отъ отца Звѣнигородъ и Рузу и былъ женатъ на дочери князя смоленскаго Юрія Святославича, Анастасіи, отъ которой имѣлъ: Василія Косаго; Дмитрія Шемяку и Дмитрія Краснаго. — Въ 1392 году онъ участвовалъ въ войнѣ противъ Новгорода, а въ 1399 году ходилъ противъ Болгаръ, взялъ ихъ столицу Жукотинъ, Казань, Кременчугъ и возвратился съ богатою добычею. По смерти старшаго своего брата, великаго князя Василія Димитріевича (1425), былъ объявленъ наслѣдникомъ сынъ его, Василій Васильевичъ Темный. Георгій, желая самъ завладѣть великимъ княжествомъ, не поѣхалъ въ Москву, а удалился въ Галичъ; чрезъ это возгорѣлась междоусобная война между дядею и племянникомъ; но въ 1425 году они заключили миръ и согласились рѣшить споръ въ ордѣ; рѣшеніе медлилось цѣлыхъ 6 лѣтъ, и, послѣ трехъ лѣтъ перемирія, Георгій снова объявилъ войну Василію, и снова рѣшились ѣхать въ орду къ царю Махмету; великимъ княземъ былъ объявленъ Василій Васильевичъ, а Георгію данъ въ удѣлъ городъ Дмитровъ. Георгій, опасаясь Василія, выѣхалъ изъ Дмитрова и началъ готовиться къ войнѣ; великій князь занялъ Дмитровъ; въ Москвѣ началась ссора между сыновьями Георгія. Все это произвело войну и Георгій подступилъ къ Троицкому мон. Василій долженъ былъ удалиться изъ Москвы и отдаться въ руки Георгію, который, какъ побѣдитель, объявилъ себя великимъ княземъ московскимъ, отдавъ Василію Коломну. Этотъ собралъ въ Коломнѣ войско, заставилъ Георгія удалиться изъ Москвы, и снова (1434) взять ее, плѣнивъ жену и мать Василія и снова объявить себя великимъ княземъ; но 6 іюня 1434 года онъ внезапно скончался, оставивъ духовную и обязавъ ею платить великому князю дань 1026 рублей съ городовъ Галича и Звѣнигорода.

Георгій Святославичъ, кн. смоленскій. По смерти отца своего, Святослава Іоанновича, убитаго Литовцами, въ сраженіи при рѣкѣ Вехри, 1386 года, онъ, вмѣстѣ съ братомъ Глѣбомъ, взятъ въ плѣнъ и какъ данникъ литовскій, былъ посаженъ на престолъ отца. Въ 1395 году Витовтъ, желая совершенно покорить Смоленское княженіе, подошелъ къ стѣнамъ Смоленска. Георгій въ это время находился въ Рязани; братія его взяты въ плѣнъ, городъ сожженъ, ограбленъ, и князь провозглашенъ Витовтъ. Въ 1401 году, Георгій, съ княземъ Олегомъ, осадилъ Смоленскъ; жители отворили ворота и съ радостію приняли своего законнаго князя. Георгій, ослѣпленный местію, убилъ намѣстника Витовтова, князя Романа Брянскаго и многихъ смоленскихъ бояръ, державшихъ сторону Литовцевъ; озлобилъ противъ себя гражданъ, и когда Витовтъ подступилъ къ Смоленску, многіе жители хотѣли сдаться и были, конечно, казнены. Отразивъ Витовта, Георгій заключилъ съ нимъ перемиріе, до 1403 г., когда Витовтъ снова подступилъ къ Смоленску и, послѣ семинедѣльной осады, отступилъ, разоривъ однако волости смоленскія. Опасаясь новыхъ нападеній Витовта, Георгій отпра-

вился въ Москву просить помощи, а смоленскіе бояре, пользуясь отсутствіемъ нелюбимаго князя, призвали Витовта и тайно сдали ему Смоленскъ, вмѣстѣ съ семействомъ Георгія. — Не находя въ Москвѣ никакой защиты, Георгій съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ, братомъ Владиміромъ и княземъ Симеономъ Мстиславичемъ вяземскимъ, отправился въ Новгородъ. Новгородцы приняли ихъ радушно и Георгій владѣлъ 13 городами: Русою, Ладогою и др.; въ 1406 году, возвратился въ Москву, гдѣ былъ принятъ великимъ княземъ и сдѣланъ имъ намѣстн. въ Торжкѣ. Здѣсь онъ совершилъ гнусный, злодѣйскій поступокъ,—умертвивъ друга своего князя Симеона вяземскаго и изрубивъ въ куски жену его Іулію; бѣжалъ въ орду; скитался въ степяхъ и кончилъ жизнь свою въ одномъ монастырѣ рязанской области, 1407 г. — Онъ былъ послѣднимъ изъ владѣтельныхъ князей смоленскихъ, происшедшихъ отъ внука Мономахова, Ростислава Мстиславича.

Георгій XLII, король далмацкій, сынъ короля Бодина и Яквинты. Въ 1115 году онъ взошелъ на престолъ, чрезъ происки своей матери, умертвившей сыновей Бодина отъ перваго брака и не могъ быть покойнымъ, ибо изъ числа братьевъ его отъ перваго брака, оставались еще нѣкоторые въ живыхъ; почему, на второй же годъ своего царствованія, Георгій вооружился противъ нихъ: взялъ въ плѣнъ и заключилъ въ тюрьму Грубеша; другіе же братья, выпросивъ у Іоанна Комнена помощь, подъ предводительствомъ Коло-Іоанна Кумана, въ 1126 году, вторгнулись въ Албанію. Тутъ Коло-Іоаннъ, соединясь съ войскомъ Гомелава, разбилъ Георгія такъ, что тотъ едва могъ спастись въ Обликву. Потомъ Коло овладѣлъ столицею Георгія, Скутари и, освободивъ Грубеша, сдѣлалъ его владыкою Далмаціи. Между-тѣмъ Георгій изъ Обликвы убѣжалъ въ Россію, и черезъ семь лѣтъ царствованія Грубеша въ Далмаціи, съ русскими полками напалъ на брата на поляхъ Антиварскихъ и убилъ его. Послѣ смерти Грубеша, Далмація опять подпала власти Георгія, который, подражая матери, началъ дѣйствовать ужъ не открытою силою, а хитростію; сначала снискалъ любовь своего народа, потомъ примирился съ остальными братьями: Предихнею, Драшнемъ и Драшлемъ, отдавъ имъ наслѣдіе отца; но вдругъ, подъ видомъ измѣны, онъ приказалъ захватить Драшла другіе же братья успѣли опять уйти въ Рагузу, гдѣ уговорили греческаго полководца Пиригора, вооружиться противъ Георгія, разбить его и разорить его владѣнія. Мстительный Георгій ослѣпилъ бывшихъ у него въ плѣну Драшла и Михаила, сына бывшаго короля далмацкаго Владиміра, и осадилъ въ Обликвѣ Уроша, къ которому однако подоспѣлъ на помощь дуразскій губернаторъ Алексѣй; онъ, разбивъ Георгія, заставилъ бѣжать его въ крѣпость Черменицу. Между-тѣмъ Далматы, видя несчастіе своего короля, оставили его и избрали Драчинію. Георгій же бѣжалъ изъ Черменицы въ крѣпость Оболенъ; но тутъ былъ схваченъ Алексѣемъ и отправленъ въ Константинополь, гдѣ и умеръ.

Георгій XI, кн. карталинскій. Онъ сдѣлался властителемъ Карталиніи, области Иверской (1601) послѣ Симеона, взятаго въ плѣнъ Турками. Георгій имѣлъ своихъ присяжныхъ князей (Сонскаго и друг.), многочисленныхъ царедворцевъ, бояръ и святителей. Въ 1602 году Борисъ Годуновъ, посылалъ къ нему своего посла, Татищева, съ предложеніями подчиниться Россіи и отпустить въ Москву дочь Елену, избранную въ невѣсты Ѳеодору Борисовичу, и близкаго своего родственника, юнаго князя Хоздроя, въ женихи Ксеніи. Георгій нѣсколько колебался, но скоро согласился исполнить всѣ предложенія царя Бориса. Татищевъ обязался немедленно прислать въ Карталинію изъ Терской крѣпости 150 воиновъ, какъ передовую дружину, для безопасности будущаго свата Борисова, и Георгій, съ обрядами священными, назвалъ себя россійскимъ данникомъ, и отпустилъ съ Татищевымъ Хоздроя, оставивъ 10 лѣтнюю Елену.

Георгій Амартолъ, см. **Византійская литература.**

Георгій де Хуца, см. **Венелинъ.**

Георгій Черный, см. **Черный (Георгій Петровичъ).**

Георгъ (Georges), четыре короля англійскихъ носили это имя.—*Георгъ I*, изъ Ганноверскаго дома, род. въ 1660 году отъ Эрнеста-Августа, перваго курфирста Брауншвейгъ-Люнебургскаго и отъ принцессы Софіи Стюартъ. Онъ былъ признанъ на престолъ Англіи въ 1714 году, по происканъ виговъ, которыхъ за то онъ сдѣлалъ своими министрами. Преданіе суду графа оксфордскаго и виконта Болленброка и мятежъ графа Марра были единственными происшествіями его царствованія. Онъ умеръ въ Оснабрюкѣ, 1727 года. — *Георгъ II* (Августъ), сынъ его, род. въ 1683 году и наслѣдовалъ отцу своему въ 1727 году. Въ его царствованіе Англичане были разбиты Французами при Фонтенуа, и претендентъ престола, Карлъ-Эдуардъ, овладѣвшій было Шотландіею, былъ разбитъ при Куллоденѣ (1746). Въ его же царство-

ваніе продолжалась семилѣтняя война между Англіею и Франціею (съ 1756—1763). Участіе въ войнѣ за австрійское наслѣдство было ознаменовано побѣдою при Дёттингенѣ, 1743 г. Онъ умеръ въ 1760 году. — *Георгъ* III, старшій сынъ Фридриха, принца валлійскаго, сына Георга II, род. 1738 года и наслѣдовалъ своему дѣду въ 1760 году. Въ его царствованіе Сѣверная Америка объявила себя независимою (1778), но за то Ирландія была окончательно присоединена къ Англіи и покорена почти вся Индія (1767 — 1784). Въ 1787 году онъ впалъ въ помѣшательство, которое продолжалось до самой его смерти; въ 1811 году бразды правленія принялъ регентъ Георгъ IV Валлійскій. Онъ умеръ въ 1820 году, оставивъ послѣ себя дѣтей: 1) Георга IV, 2) Фридриха, герцога Іоркскаго, 3) Вильгельма IV, 4) Эдуарда-Августа, герцога Кентскаго, умершаго и оставившаго дочь Викторію, нынѣ королеву Англійскую, 5) Эрнеста-Августа, герцога Кумберландскаго, нынѣ короля Ганноверскаго; 6) Августа-Фридриха, герцога Суссекскаго 7) Адольфа-Фридриха, герцога Кембриджскаго; 8) Шарлоту-Августу-Матильду, теперь королева Виртембергская, и четырехъ принцессъ незамужнихъ. — Георгъ IV, род. 1762 года, вступилъ въ бракъ въ 1796 году съ принцессою Каролиною; въ 1811 году сдѣлался регентомъ, а въ 1820 году королемъ. Шесть знаменитыхъ постановленій противъ свободы книгопечатанія и торговли, народныхъ обществъ и сборищъ, смятеній въ Ирландіи, процесса королевы Каролины, считаются замѣчательнѣйшими происшествіями его царствованія. Онъ умеръ 1830 года. Наслѣдникомъ его былъ младшій братъ Вильгельмъ IV (см. статью **Англія** (исторія).

Гера, см. **Юнона**.

Гераклиды, потомки Геркулеса. Будучи изгнаны изъ Аргоса, они укрылись у Дорійцевъ, и одинъ изъ нихъ, по имени Гиллъ (Hyllos), усыновленной впослѣдствіи царемъ Евпаліемъ, вступилъ по смерти его на престолъ. Внуки Гилла: Темень, Кресфонтъ и Аристодемъ, сдѣлали нашествіе на Лаконію, и покорили весь Пелопонезъ: Темену досталась Арголида, Кресфонтъ получилъ Микенію; Эврисфенъ и Проклъ, сыновья Аристодема, получили Лаконію; Коринѳъ достался родственникамъ ихъ, Алетамъ, а Элида была отдана этолійцу Оксилосу. Впрочемъ это происшествіе въ Греціи также подлежитъ сомнѣнію, какъ и Троянская война, хотя и есть двѣ подробныя исторіи Гекатея и Ферекида.—Эсхилъ написалъ трагедію «Гераклиды», а Софоклъ—Solaos. Цари македонскіе вели свой родъ отъ Гераклидовъ.

Гераклитъ (Heraclitus), греческій философъ, родомъ изъ города Эфеса, названъ Мрачнымъ, жилъ за 500 лѣтъ до Р. Х. Ученый этотъ безпрестанно плакалъ о глупости людей. Мы имѣемъ отрывки изъ его *Сочиненія: о природѣ вещей*, гдѣ разсуждаетъ онъ о государственномъ управленіи. Философъ этотъ почитается ученикомъ Ксенофана и пиѳагорейца Гиппаза. Впрочемъ, существованіе его еще подлежитъ сомнѣнію, какъ и противоположнаго ему вѣчно-смѣющагося философа Демокрита.

Геральдика (Гербовѣдѣніе), наука или систематическое знаніе и изъясненіе гербовъ. Гербъ состоитъ изъ трехъ частей: поля, которое представляетъ старинный щитъ и имѣетъ всѣ его различныя формы; цвѣта (emaux) т. е. металлы, собственно цвѣта (couleurs и мѣха), входящіе въ составленіе гербовъ; украшенія (meuble) на щитѣ. Эти украшенія безчисленны, но только девять слѣдующихъ носятъ названіе почетныхъ: головка (chef) или верхняя часть щита; полоса (fasce) или горизонтальная черта, занимающая средину поля въ щитѣ и треть всей высоты послѣдняго, колъ (pal), крестъ (croix), поясъ (bande), шевронъ (chevron), имѣющій двѣ формы: А и Х, накрестникъ (sautoir) или андреевъ крестъ, полоса (barre)—діагональ, соединяющая верхъ лѣвой стороны съ низомъ правой и раздвоина (pairle) въ видѣ буквы Y, концы которой примыкаютъ къ двумъ угламъ головки. Цвѣта (emaux) состоятъ изъ двухъ металловъ (золото и серебро); пяти цвѣтовъ (голубой, красный, зеленый, черный, пурпуровый или фіолетовый) и изъ двухъ мѣховъ сѣрыя бѣлки (vair) и горностая (l'hermine). Внѣшнія украшенія щита бываютъ слѣд.: шлемъ, наметъ его, нашлемникъ (cimier), корона; щитодержатели (фигуры человѣческія по обѣимъ сторонамъ щита, геніи, дикіе и пр., щитоподдерживатели животныя: львы, борзыя собаки, единороги, сирены, тритоны и пр.; девизъ, цѣпи съ орденами (colliers d'ordre) и епанча.—Въ Польшѣ гербы гораздо проще и немногосложнѣе и состоятъ или изъ подковы, звѣзды, трехъ стрѣлъ, птицы и проч.—Гербъ Россіи принятъ Іоанномъ III (1472 г.) и соединенъ съ византійскимъ орломъ так. обр. что представляетъ теперь двуглаваго орла съ московскимъ гербомъ (Св. Георгіемъ) на груди и главными губернскими на крыльяхъ: (новгородскимъ, кіевскимъ и астра-

ханскимъ на правомъ, владимірскимъ, казанскимъ и сибирскимъ на лѣвомъ).

Герасимовъ (Дмитрій), толмачъ; жилъ въ срединѣ XVI столѣтія. Въ первый разъ является онъ въ исторіи въ 1526 г. посланникомъ в. кн. Василія Іоанновича въ Италію, гдѣ представлялся папѣ Клименту и поднесъ ему дары и письмо отъ вел. кн.; но, вопреки ожиданіямъ папы и кардиналовъ, не имѣлъ никакихъ порученій о дѣлахъ государственныхъ. Въ Римѣ онъ присутствовалъ, какъ представитель своего государя, на публичныхъ церемоніяхъ, осматривалъ древности Рима, познакомился со многими учеными, и подружился особенно съ историкомъ Павломъ-Іовіемъ, который въ своихъ запискахъ много говорилъ объ его умѣ и свѣдѣніяхъ. По возвращеніи въ Россію, Герасимовъ былъ назначенъ Василіемъ Іоанновичемъ въ помощники Максиму-Греку, который занимался переводомъ древнихъ греческихъ духовныхъ книгъ, хранившихся въ великокняжеской библіотекѣ. Онъ переводилъ подъ его руководствомъ толковую псалтирь, и умеръ въ глубокой старости. Герасимовъ писалъ изъ Рима къ Геннадію архіеп. новгородскому о бѣломъ клобукѣ; но московскій соборъ 1667 г. какъ видно изъ дѣяній собора, гл. 2) повелѣлъ не вѣрить этому писанію.

Гератъ или Гери, ханство, и городъ въ Кандагарѣ, между Персіей и Кабуломъ; у древн. наз. Артаксаной и гран. съ с. и з. Хорасаномъ, на в. Кабулистаномъ и Белуджистаномъ. Лежитъ возвышенно и прорѣзанъ горами средней величины, съ прекраснымъ климатомъ и плодородіемъ, такъ что здѣсь легко разводятся шелковичныя черви. Населеніе (до 1½ мил.) состоитъ преим. изъ Персіянъ, Афгановъ, Евреевъ и Индѣйцевъ. Городъ им. 100,000 чел. и въ средніе вѣка считался значительнымъ, имѣя 800,000 д. и производя значительную торговлю. Положеніе его между Персіею и Индіею невыгодно для города въ политическомъ отношеніи: онъ постоянно былъ цѣлью завоевателей — Александра, Чингисъ-хана, умертвившаго здѣсь 600,000 жителей, Тимура и Шаха-Надира. Долгое время переходя изъ рукъ въ руки, то къ Персіи, то къ Афганистану, онъ принадлежитъ теперь изгнанному хану Кабула, — Мухамедъ-Досту-хану, противъ котораго персидскій ханъ предпринималъ походъ. Городъ Гератъ окруженъ высокою стѣною съ башнями, 5 воротами и глубокимъ рвомъ. Дворецъ хана не великъ, а знаменитая нѣкогда мечеть Месджеди-Джами находится въ развалинахъ и запустѣніи.

Гербель (Василій Васильевичъ), артиллеріи ген.-лейтенантъ, инспекторъ пороховыхъ заводовъ, сынъ бригадира Вас. Род. Гербеля, род. въ 1790 г. Получивъ образованіе въ артиллерійскомъ (нынѣ 2-мъ) кадетскомъ корпусѣ, онъ выпущенъ въ 1807 г. подпоручикомъ; въ 1811 г. переведенъ въ гвард. кон. артиллерію тѣмъ же чиномъ, а въ 1812 г. произведенъ въ поручики. Настала отечественная война: гвардія вошла въ составъ 1-й арміи и Гербель участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородиномъ, гдѣ и пожалованъ кав. орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бант. подъ Тарутинымъ, Малоярославцемъ, за которое награжденъ золотою саблею съ надписью: «за храбрость», подъ Вязьмою (за отличіе произведенъ въ штабсъ-капитаны), подъ Краснымъ и Борисовымъ. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г. при Бріенѣ, Арсисѣ (пожалованъ кавалеромъ баварскаго орд. св. Максимиліана Іосифа), при Фершампеноазѣ (награж. орд. св. Анны 2-й ст. и прусскаго «за заслуги»), при Сомпюи и Парижѣ. По возвращеніи въ Россію, произведенъ въ капитаны; въ 1816 — въ полковники, а въ 1818 г. назначенъ командиромъ конно-артиллерійской бригады при 1-й уланской дивизіи, съ переводомъ во вѣренную ему 9-ю конную роту, и награжденъ орд. св. Владиміра 3-й ст. Въ 1826 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, и въ томъ же году назначенъ начальникомъ артиллеріи 3 резерв. кав. корп., а въ 1828 г. — командующимъ резервною артиллеріею дѣйствующей арміи. Быстрое сформированіе резервныхъ батарей и отличное ихъ устройство доставили Гербелю ор. св. Анны 1-й ст. По окончаніи турецкой войны, Гербель назначенъ начальникомъ артиллеріи гренадерскаго корпуса, съ которою и выступилъ противъ польскихъ мятежниковъ и участвовалъ въ дѣлахъ при Куфлевѣ, Калушинѣ и въ ген. сраженіи при Остроленкѣ, за что награжденъ золотою саблею, алмазами украшенною. Блистательнѣйшимъ подвигомъ Гербеля былъ штурмъ варшавскихъ окоповъ и въ особенности передоваго ея укрѣпленія — Воли: засыпалъ редуть ядрами и гранатами, а валъ очистилъ картечью и тѣмъ облегчилъ взятіе укрѣпленія, за что награжденъ орд. св. Георгія 3-го кл. Въ 1832 Гербель былъ назначенъ командиромъ Шостенскаго пороховаго завода, который обязанъ своимъ теперешнимъ, цвѣтущимъ состояніемъ его заботливости въ продолженіе 17 ти-лѣтняго управленія. Примѣрно-усердная и полезная служба Гербеля была награждена: орд. св. Анны 1-й

ст. императорскою короною украшеннымъ, св. Владиміра 2-й ст., арендою по 1000 руб. сер. въ годъ и чиномъ ген.-лейтенанта въ 1845 г. и наконецъ «за отличное устройство капсюльнаго заведенія»—орд. Бѣлаго Орла, 1845 Настоящую должность занимаетъ съ 1849 г.

Гербель (Карлъ Густавовичъ), ген.-адъютантъ, младшій сынъ арт. ген.-лейтенанта Густ. Род. Гербеля, род. въ 1787 г. Воспитывался въ артиллерійскомъ (нынѣ 2-мъ) кад. корпусѣ и выпущенъ оттуда въ 1804 г. подпоручикомъ. Въ 1805 г. находился въ десантѣ, назначенномъ для дѣйствія противъ Французовъ въ Померанiи; участвовалъ въ кампанiи 1806 и 7-го г. и въ сраженiи при Прейсишъ-Эйлау раненъ, за что награжденъ золотымъ крестомъ на георгiевской лентѣ. Въ началѣ отечественной войны, бригада, въ которой служилъ Гербель, вошла въ составъ рижскаго гарнизона, и участвовала во всѣхъ вылазкахъ и сраженiяхъ, происходившихъ подъ Ригою, противъ блокировавшаго городъ корпуса Макдональда; при чемъ, за дѣло при Тургѣ, Гербель былъ награжденъ орд. св. Анны 4 ст. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженiяхъ при Тильзитѣ, Розенбергѣ, Данцигѣ, Бауценѣ, Торгау, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Потомъ поступилъ въ составъ корпуса, блокировавшаго Гамбургъ, по сдачѣ котораго возвратился въ Россiю. За оказанное въ продолженiе этой войны отличiе, Гербель произведенъ въ штабсъ-капитаны, за тѣмъ въ капитаны и пожалованъ кав. орд. св. Анны 2 ст., св. Владиміра 4-й ст. съ бан. и прусскаго «За заслуги». Въ 1817 г. произведенъ въ подполковники; въ 1820 г. въ полковники, съ переводомъ, за отличiе, въ гвардейскую конную артиллерiю; 1823 г. назначенъ начальникомъ всей гвардейской конной артиллерiи, а въ 1828 г. пожалованъ флиг.-адъютантомъ. Въ кампанiю 1828 г. Гербель находился при осадѣ и покоренiи крѣпости Варны, въ преслѣдованiи Турокъ за р. Камчикъ и въ другихъ дѣлахъ. По возвращенiи въ предѣлы Россiи, ему вверено командованiе резервною артиллерiею дѣйст. армiи, состоявшей при гвардейскомъ корпусѣ. За отличiе при осадѣ Варны получилъ чинъ генер.-маiора, а за устройство резервной артиллерiи орд. св. Анны 1 ст. Въ кампанiю противъ польскихъ мятежниковъ Гербель участвовалъ въ сраженiяхъ при Старомъ-Якацѣ (гдѣ командовалъ артиллерiею авангарда гвард. корпуса), при Рудкахъ, Тыкочинѣ и Жолткахъ (въ которыхъ командовалъ артиллерiею арьергарда) и за особенное отличiе пожалованъ золотою саблею, алмазами украшенною. Затѣмъ участвовалъ въ преслѣдованiи мятежниковъ къ Остроленкѣ, въ дѣлахъ при Старомъ-Якацѣ и Пяски, въ авангардномъ дѣлѣ между Замосцьемъ и Ерженкулемъ и въ генеральномъ сраженiи при Остроленкѣ, гдѣ, начальствуя всею артиллерiею, находившеюся съ правой стороны города, близъ лѣваго берега Нарева, огнемъ ея наносилъ сильный уронъ непрiятелю и тѣмъ значительно способствовалъ переправѣ нашихъ войскъ за Наревъ, удержанiю ими этой переправы и отбитiю трехъ орудiй, за что пожалованъ кав. орд. св. Георгiя 3 кл. По присоединенiи гвардейскаго корпуса къ главной армiи, Гербель участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ бывшихъ, отъ движенiя къ Полоцку до штурма Варшавы, и въ преслѣдованiи остатковъ армiи мятежниковъ до прусской границы. За отличное мужество и распорядительность, оказанныя имъ въ продолженiе войны, пожалованъ кав. орд. св. Анны 1 ст. императорскою короною украшеннаго. Въ 1834 г. назначенъ начальникомъ 1-й драгунской дивизiи; въ томъ же году пожалованъ ему орд. св. Владиміра 2 кл.; въ 1837 произведенъ въ ген.-лейтенанты, и въ томъ же году получилъ орд. Бѣлаго Орла за превосходное состоянiе ввѣренной ему дивизiи. Затѣмъ, въ 1839 г., назначенъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1842 уволенъ, за болѣзнiю, отъ командованiя дивизiею. Венгерская кампанiя снова вызвала Гербеля на военное поприще. Находясь при 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, онъ участвовалъ въ сраженiяхъ при с. Дука и Вайценѣ. При преслѣдованiи Гёргея къ Ретшагу и въ дѣлѣ при этомъ мѣстечкѣ, Гербель командовалъ авангардомъ 3 корпуса, за что награжденъ орд. св. Александра Невскаго и австрiйскимъ Леопольда большаго креста. Затѣмъ, состоя при 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, принималъ участiе въ сраженiяхъ при Тисса-Фюредъ и Дебречинѣ и находился при сложенiи Гёргеемъ оружiя. Умеръ въ 1852 г. въ Петербургѣ.

Гербель (Родіонъ Николаевичъ), инженеръ, генералъ-поручикъ, род. въ Швейцарiи въ 1716 г., откуда выѣхалъ ребенкомъ въ Россiю, вмѣстѣ съ отцомъ, извѣстнымъ архитекторомъ того времени, вызваннымъ Петромъ Великимъ въ строившiйся тогда Петербургъ. Получивъ воспитанiе въ домѣ отца, на 15 году былъ опредѣленъ въ службу кондукторомъ въ инженерный корпусъ. Въ 1736 г. нах. при осадѣ Азова, въ 1737 г. произведенъ въ флигель адъютанты къ ген.-лейт. фонъ-Левендалю, съ которымъ сдѣлалъ очаковскiй походъ и участвовалъ въ штурмѣ Очакова. Въ 1738 г. переведенъ въ рижскiй драгунскiй полкъ поручикомъ и въ томъ же году выступилъ въ днѣпровскiй походъ, и участво-

налъ въ ставучанскомъ сраженіи и взятіи Хотина. Въ слѣд. году Гербель былъ переведенъ обратно въ инженерный корпусъ тѣмъ же чиномъ, а въ 1742 г. произведенъ въ капитанъ-поручики и отправленъ съ нашимъ посольствомъ на абовскій конгрессъ, а оттуда въ Стокгольмъ, гдѣ и пробылъ до заключенія мира. Въ 1750 г. произведенъ въ капитаны, а въ 1755 — въ маіоры. Затѣмъ Гербель, участвовалъ во всѣхъ пяти прусскихъ походахъ, *употреблялся въ опаснѣйшихъ должностяхъ, при многихъ рекогносцированіяхъ и въ случающихся по партіямъ сраженіяхъ*, именно: въ генеральныхъ сраженіяхъ при Гроссъ-Егерсдорфѣ, Цорндорфѣ, Пальцигѣ и Кунерсдорфѣ, при осадѣ и сдачѣ крѣпостей Мемеля, Кистрина, Кольберга и при закладкѣ, Кенигсбергомъ и Берлиномъ. Въ награду за отличныя заслуги, оказанныя въ продолженіе этихъ походовъ, онъ былъ произведенъ, 1758 г., въ подполковники, черезъ годъ въ полковники, а въ 1762 г. въ ген.-маіоры, и вслѣдъ за тѣмъ пожалованъ кав. орд. св. Анны 1 ст. По возвращеніи арміи въ Россію, Р.Н. былъ командированъ въ Нарву, а оттуда въ Петербургъ, гдѣ и оставался до начала 1770 г. Съ открытіемъ кампаніи 1770 г., былъ отправленъ во вторую армію гр. Панина, назначенную для блокады крѣпости Бендеръ, которую она и обложила 15 іюля; причемъ осадныя работы поручены были Гербелю. Началась осада. Въ ночь съ 19 на 20 іюля открыты были траншеи, а съ 4 на 5 авг. начаты подземныя работы и, благодаря неутомимой дѣятельности Гербеля, въ началѣ сент. три галлереи были кончены и, вслѣдъ за тѣмъ, взорваны два боковые подкопа; а 14 сен. взорванъ былъ усиленный горнъ, заряженный 400 пуд. пороху, образовавшій огромную воронку, которая захватила гребень гласиса и часть прикрытаго пути. Взрывъ былъ такъ удаченъ, что совершенно завалилъ крѣпостной ровъ и сдѣлалъ родъ моста для перехода осаждающихъ. Одушевленные этою удачею, Русскіе бодро пошли на приступъ и овладѣли Бендерами. Отличныя услуги и отмѣнные труды, оказанные имъ во время осады, были награждены орд. св. Александра Невскаго. По возвращеніи въ Петербургъ, Гербель былъ произведенъ въ генералъ-поручики и уже до конца службы не выѣзжалъ изъ столицы. Между-тѣмъ разстроенное здоровье заставило его просить объ увольненіи. Императрица Екатерина II изъявила свое согласіе на прошеніе Гербеля объ увольненіи, но помня его сорокалѣтнюю безпорочную службу и въ особенности оказанныя имъ услуги при взятіи Бендеръ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ зная, что у него нѣтъ никакого состоянія, пожаловала ему 700 душъ подъ Петербургомъ (ямбургскаго уѣзда). Прибывъ въ пожалованное ему имѣніе, онъ поселился съ семействомъ на мызѣ Коложицы, гдѣ и умеръ въ 1780 г.

Герберштейнъ (Сигисмундъ), одинъ изъ важнѣйшихъ писателей о Россіи. До него извѣстія о Россіи вообще были весьма недостовѣрны и недостаточны. Герберштейнъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ въ точныхъ познаніяхъ, и написалъ классическое сочиненіе: Commentarii Rerum Moscoviticarum. — Шлёцеръ называетъ его *вторымъ открытелемъ Россіи*. Съ 1515 г. императоръ Максимиліанъ часто употреблялъ его въ государственныхъ дѣлахъ и дипломатическихъ посольствахъ, изъ которыхъ самое значительное было въ Москву 1516 г. съ цѣлью утвердить заключенную въ Вѣнѣ между императоромъ и королемъ польскимъ дружбу и расположить Василія Іоанновича къ Польшѣ. Девять лѣтъ спустя, онъ во второй разъ посланъ былъ въ Россію по дѣламъ дипломатическимъ. Первое изданіе его сочиненія вышло въ 1549 г., подъ заглавіемъ: Rerum Moscoviticarum Commentarii. In his commentariis sparsim contenta habebis, candide lector, Russiae et quae nunc jus Metropolis, Moscoviae brevissimam descriptionem, etc. Vindobonae fol». Оно было переведено на итальянскій, нѣмецкій и богемскій языки. Кромѣ того сдѣлано было нѣсколько извлеченій. На русскій переведены сначала въ 1795, потомъ 1832 С.В. Руссовымъ. Новѣйшее изданіе сдѣлано въ 1841 годо. Умеръ 1566 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника и президента австрійской финансовой палаты. Послѣднее изданіе записокъ Герберштейна нах. въ «Historiae Ruthenicde scriptores exteri saeculi XVI», А. Старчевскаго.

Гербовникъ, книга, содержащая гербы фамилій, городовъ, государствъ рисованные и описанные. Гербовникъ Венеціанской республ. былъ извѣстенъ подъ именемъ золотой книги, учрежденной дожемъ Градениго, въ 1297 г. для вписыванія туда именъ всѣхъ благородныхъ венеціанскихъ фамилій. Гербовникъ Франціи былъ составленъ, частью, д'Озье (d'Hozier), великимъ французскимъ генеалогистомъ и продолжаемъ де-ла Шенэ де Боа (de la Chesnayes de Bois). Археологическій и геральдическій французскій коллегіумъ занимается продолженіемъ этихъ двухъ великихъ твореній, составляя золотую книгу французскаго дворянства. У насъ въ Россіи, по повелѣнію Императора Павла, былъ изданъ отъ Герольдіи: «Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійск. Имперіи,

Высочайше утвержденный. С. П. б. 1789 и 1799».—Гербовникъ дворянскихъ родовъ—книга, которая заключаетъ въ себѣ рисунки и описаніе гербовъ каждаго дворянскаго рода, съ объясненіемъ его происхожденія, вообще по цѣлой Имперіи, безъ раздѣленія по губерніямъ. Въ немъ полагаются три отдѣленія: въ первое помѣщаются всѣ фамиліи по старшинству родовъ, начиная съ князей и графовъ, потомъ барововъ и дворянъ со времени соединенія помѣстій съ вотчинами; во второе вносятся облеченные въ дворянское достоинство Монаршею милостію; въ третье получившіе сіе достоинство по заслуженнымъ чинамъ, и которымъ пожалованы уже на то дипломы и жалованныя грамоты. — Гербовникъ составляется въ Герольдіи, подъ наблюденіемъ министра юстиціи. Гербы родословные, въ качествѣ фамильныхъ документовъ, всегда должны храниться въ родѣ дворянина. — Въ Польшѣ гербовники (herbarze), появлявшіяся въ различныя времена, относятся частью къ извѣстнымъ только родамъ, частью къ цѣлому дворянству Польши и Литвы. Послѣдніе, какъ важнѣйшіе, слѣдующіе: 1) Хроника Бѣльскаго и Исторія Польши Длугоша, заключаютъ на поляхъ страницъ гербы лицъ, о которыхъ упоминается въ сочиненіи. 2) Древнѣйшее собраніе гербовъ и родословныхъ принадлежитъ Папроцкому, подъ заглавіемъ: Herby rycerstwa polskiego, 1581 года. По обычаю того времени, оно писано большею частію въ стихахъ; 3) Окольскаго. Orbis polonus, 1641 г.; 4) Самое важное сочиненіе Пѣсецкаго: Korona polska, появилось въ первый разъ во Львовѣ въ 1728 году и отличалось тщательнымъ изложеніемъ подробностей; 5) Nowy herbarz Дунчевскаго 1757 г., можно считать продолженіемъ Пѣсецкаго; 6) Wiadomosc'o Klejnocie szlacheckim, Куропатинскаго, 1782 г. Кромѣ родовъ польскихъ, заключаютъ въ себѣ еще роды Галиціи; 7) Nowa heraldyka polska, Вѣлёндка, 1796 г. 8) Zbior szlachtyi, herbow polskich, Малаховскаго, 1805 г. Достоинство этого сочиненія много теряетъ отъ типографскихъ ошибокъ. Въ 1845 г. появилось изд. гербовника Пѣсецкаго Каспара.

Гербы-эмблемы фамилій, городовъ и государствъ, аллегорически представляющія или главные факты изъ исторіи или вообще существенныя свойства, идею того, кому принадлежатъ. Начало гербовъ наслѣдственныхъ относятъ ко временамъ рыцарства. Гербы можно раздѣлить на два разряда; гербы французскіе — на всемъ западѣ, исключая Польши и гербы польскіе. Въ первомъ разрядѣ каждый гербъ принадлежитъ, исключительно, одному роду, во второмъ къ каждому гербу приписываютъ нѣсколько родовъ, но не гербы къ родамъ. У насъ въ Россіи Москва, Новгородъ, Псковъ и другіе города давно имѣли свои гербы. Гербъ московскій обратился въ гербъ государственный (см.).—Начало геральдики (см.) положено собственно Петромъ В. Теперь каждый дворянскій родъ, каждая губернія и каждый городъ имѣютъ свой собственный гербъ. (См. Ясакъ и Тамга). Въ Малороссіи были гербы:—*повѣтовые* или уѣздные, и *народные* или гетманскій, изображаемые на знаменахъ, съ одной стороны повѣтовый, съ другой народный, т. е. бѣлый орелъ. Стародубъ имѣлъ, въ 1620, орлиное гнѣздо на старомъ дубѣ, Новгородъ-Сѣверскъ—стѣну съ башнями, на верху которой была звѣзда, по сторонамъ золотое копье и сабля и проч.

Гердеръ (Johann Gottfried Herder), род. 1744, въ Морунгенѣ, прусскомъ городѣ и взятъ былъ проповѣдникомъ Тришо для обученія греческому и латинскому языкамъ. Случай свелъ его съ русскимъ врачемъ, который предложилъ ему ѣхать въ Россію; но въ Кёнигсбергѣ, уже на пути въ Россію, онъ остался слушать богословіе, философію и физику въ Фридриховой коллегіи. Путешествуя, впослѣдствіи, съ принцемъ Голштейнъ-Эйтинскимъ по Франціи и Италіи, онъ, страдая старою болѣзнію глазъ, остался въ Страсбургѣ, гдѣ познакомился съ Гёте и въ 1770 сдѣланъ проповѣдникомъ и совѣтникомъ консисторіи. Въ 1775 вызванъ въ Геттингенъ на каѳедру богословія, но не утвержденъ королемъ и, по ходатайству Гёте, занялъ, въ Веймарѣ мѣсто придворнаго проповѣдника и перваго совѣтника консисторіи, а потомъ курфюрстомъ баварскимъ назначенъ дворяниномъ. Умеръ въ званіи президента веймарской консисторіи въ 1803 году. Главною цѣлію жизни Гердера было развитіе человѣчества во всѣхъ странахъ и при всѣхъ условіяхъ, изслѣдованіе цѣли назначенія земнаго бытія человѣка и законы общаго стремленія. Все это быстро распространилось между учеными Германіи и обратило ихъ на развитіе трудовъ этого ученаго, который оставилъ послѣ себя слѣд. сочиненія: Abhandlung über den Ursprung der Sprache, 1772; Aelteste Urkunde des Menschengeschlechts, 1774; Ursache des gesunkenen Geschmacks bei den verschiedenen Völkern, da er geblüht hat, 1775. Vom Geist der hebräischen Poesie, 1782, 1783. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit, 1784 — 1791; Christliche Christen,

1794—98; Terpsichore, 1793—1796; Kolligone, vom Angenehmen und Schönen, 1800; Adrastea, 1801—1804; Annalen des klassischen Alterthums 1805, 1806; Christliche Reden und Homilien, 1805—1806; Sophron, gesammelte Schulreden, 1810; Vom Einfluss der Regierung auf die Wissenschaften und die der Wissenschaften auf die Regierung, 1780.

Гери, см. **Гератъ**.

Геркуланъ (Herculanum), городъ, существовавшій въ кампанейской области, въ полуторѣ мили отъ Неаполя, разрушенный землетрясеніемъ во время изверженія Везувія въ 79 году по Р. Х. Городъ этотъ оставался подъ пепломъ въ продолженіе 16 ти ст. и открытъ въ 1813 году работниками, рывшими колодезь въ двадцати-четырехъ футахъ подъ землею. Все сохранилось еще въ лучшемъ видѣ. Въ городѣ отрыли статуи, рукописи, картины и много предметовъ облегчающихъ теперь чтеніе древнихъ писателей. Памятники эти хранятся, по бо́льшей части, въ Неаполитанскомъ музеѣ и академіи художествъ; кромѣ того находятся въ рукахъ частныхъ лицъ. Самая картина страшнаго изверженія подробно описана Плиніемъ Младшимъ, а найденныя древности—прелатомъ Баярди 1755, въ Catalogo degli antichi monumenti d'Ercolano и въ Le antichita d'Ercolano (1757 г.). Пиранези издалъ еще, Antiquités d'Herculanum (6 ч., 1804 б).

Геркулесъ или Ираклъ, сынъ Юпитера и Алкмены, древній полубогъ и герой, прославившійся множествомъ подвиговъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны слѣд.: 1) онъ побѣдилъ льва немейскаго, кожу котораго носилъ всегда на себѣ; 2) убилъ семиглавую гидру лернейскую; 3) умертвилъ вепря эриманѳскаго; 4) настигъ златорогую лань, съ мѣдными ногами, которую онъ преслѣдовалъ цѣлый годъ въ лѣсу парфенійскомъ; 5) убилъ Гарпій, дочерей Нептуна и Земли; 6) побѣдилъ амазонокъ и взялъ поясъ царицы ихъ Ипполиты, которую отдалъ Тезею; 7) вычистилъ конюшни Авгія, царя элидскаго; 8) усмирилъ въ Критѣ быка, изрыгавшаго пламя и привелъ его къ Эвристею: 9) убилъ Діомеда и лошадей его, которыхъ тотъ кормилъ человѣческимъ мясомъ; 10) побѣдилъ Геріона въ Испаніи и увелъ стада его; 11) похитилъ изъ сада Гесперидъ золотыя яблоки, которыя стерегъ драконъ; и 12) вывелъ изъ ада: 3-хъ главаго Цербера, жену Адмета Алцесту и Тезея. Получивъ отъ Деяниры рубашку, отравленную кровью центавра Несса, и надѣвъ ее на себя, онъ пришелъ въ бѣшенство и сжегъ себя на кострѣ. По смерти, онъ былъ причисленъ къ сонму боговъ и получилъ въ замужество Гебу, дочь Юноны. Его изображаютъ въ видѣ нагаго мужчины, необычайной силы и крѣпкаго сложенія, покрытаго львиною кожею и опирающагося на огромную палицу. Потомки Геркулеса извѣстны подъ именемъ *Гераклидовъ*.

Германикъ (Germanicus Caesar), римскій полководецъ, сынъ Клавдія-Друза-Перона и племянницы Августа Антоніи, усыновленный дядею Тиберіемъ. Бывши сначала квесторомъ, онъ въ незаконныя лѣта сдѣлался консуломъ и въ этомъ званіи, вмѣстѣ съ Тиберіемъ, предводительствовалъ римскимъ войскомъ противъ Германцевъ. Когда Тиберій сдѣлался, по смерти Августа, императоромъ, Германикъ, перейдя черезъ Рейнъ, разбилъ сначала Марсовъ, потомъ Коттовъ и сжегъ ихъ городъ Матріумъ (Марбургъ). Призванный на помощь гор. Сегестомъ, освободилъ его отъ осады Арминія, царя Геруловъ два раза; около Эмса собралъ тысячный флотъ и снова разбилъ Арминія, бѣжавшаго съ своими Германцами въ лѣса, и напалъ на землю Марсовъ. Отсюда отправился на зимнія квартиры. Тиберій, завидуя славѣ Германика, воротилъ его въ Римъ, гдѣ приготовилъ сначала великолѣпный тріумфъ, а потомъ началъ придумывать средства къ погубленію послалъ въ Азію усмирить тамошнія волненія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначилъ намѣстникомъ города-Пизона, который отравилъ знаменитаго полководца ядомъ на 34 году жизни, въ 772 г. отъ построенія Рима.

Германія (Hermania Transrhenana, Transvistulana). Этимъ именемъ Римляне означали сѣверъ и востокъ Европы, населенные однимъ народомъ—Германцами. Народъ этотъ воинственный, исполинскаго роста, не знавшій ни стужи, ни голода, дикій, дружелюбный съ друзьями, коварный съ врагомъ, обиталъ въ огромныхъ, непроходимыхъ лѣсахъ средней Европы, управляясь въ мирное время избираемыми предводителями, а въ военное — выборными воеводами (Herzog) и старостами (Graf). Вѣра его была такова, что восплемѣняла его къ мужеству, обѣщая нескончаемыя блаженства только храбрымъ, которыхъ и на землѣ обязывала восхвалять въ пѣсняхъ бардовъ, воодушевлявшихъ дикій народъ къ презрѣнію смерти. Первоначально Германцы поселились по берегамъ Вислы и дѣлились на три племени: *Истевоновъ, Ингевоновъ* и *Герміоновъ*, которые рѣзко отличались одинъ отъ другаго. Отъ этихъ племенъ произошли и всѣ остальныя; такъ отъ Истевоновъ: *Хамавы, Тубанты, Уси-*

ти, *Ансиварiи* и *Бруктеры*—между Везеромъ и Рейномъ; *Дульгибины*, *Хазуарiи*, *Треверы* и *Ингріоны*—на з. отъ Везера до Майна въ сосѣдствѣ съ *Тенктерами*, *Дандурами*, *Туронами*, *Марсингами* и *Маттіанами*. Слившіеся впослѣдствіи, посредствомъ союза, въ три отдѣльныя племени: *Сикамбровъ*, *Херусковъ* и *Каттовъ*, народы эти послужили началомъ *Франковъ* и *Аллеманновъ*. Отъ Ингевоновъ произошли *Фризы* съ *Истуріями* и др.; *Хавски*, *Саксы*, состоявшіе изъ трехъ племенъ: *Остфальцевъ*, *Вестфальцевъ* и *Ангріваріевъ*, которые, въ соединеніи съ *Нордальбингами*, образовали *Нормановъ*, а послѣ *Датчанъ*; *Авіоны*, *Венеды* и *Скирры* въ Пруссіи; *Свіоны* и *Ситоны*, *Фавоны*, *Фирезы*, *Готы*, *Даукіоны* и *Левоны* въ Швеціи и *Финны*, *Эсты*, *Венеды* на з. Россіи. Отъ германскаго племени, корня литовскаго и славянскаго, разсѣялись: *Варины*, *Сидины*, *Теутпанарды*, *Ругіи*, *Турцилингіи*, *Скирры*, *Геруллы*—по Пруссіи; *Готоны*, *Вандалы*, *Бургундіоны*, *Лугіи*, *уріи*—по Польшѣ и Силезіи. Отъ этого племени, поселившагося на ю. отъ Ингевоновъ, произошли *Лонгобарды* и *Англы*. На югѣ Германіи являются исключительно переселенцы, которые, слившись съ аборигенами, образовали сильныя государства, каковы напр., *Квады*, *Маркоманны*, *Боіохаріи*, *Гермундуры* и *Свевы*. Въ 640 г. отъ построенія Рима, Римляне узнали Германцевъ подъ именемъ Кимбровъ, появившихся на Альпахъ. Здѣсь они разбили консула Папирія Карбона и съ-тѣхъ-поръ часто упоминаются въ исторіи, отъ Цезаря до Марка-Аврелія включительно.

Германская имперія получила свое начало съ-тѣхъ-поръ, какъ сыновья Людовика Благочестиваго раздѣлили, по вердёнскому договору (843 г. по Р. Х), монархію Карла Великаго на четыре части. Людовикъ, получившій Франконію, заключавшую въ себѣ всѣ земли нынѣшняго Германскаго Союза, положилъ основаніе Германской Имперіи, исторія которой обыкновенно дѣлится на 3 періода: 1) отъ основанія до Рудольфа Габсбургскаго, 2) отъ него до вестфальскаго мира и 3) отъ вестфальскаго мира до конца Имперіи. Новая монархія, въ первомъ періодѣ своего существованія, подвергалась постояннымъ набѣгамъ Оботридовъ, Вендовъ, Сербовъ, сосѣднихъ Славянскихъ народовъ, Норманновъ, Богемцевъ, Моравовъ, прекращенныхъ мужествомъ и опытностію Людовика, умершаго въ 876 г. и успѣвшаго распространить свое господство на Лотарингію, Эльзасъ, Мецъ и Триръ. При сыновьяхъ Людовика: Карломанѣ, Людовикѣ Младшемъ и Карлѣ Толстомъ монархія распалась на три части, соединенныя впослѣдствіи Карломъ Толстымъ въ одно цѣлое. Въ это время получили свое начало гибельная для государства феодальная система и самоуправство мелкихъ владѣтельныхъ князей. При Карлѣ снова начались набѣги Норманновъ на сѣверную часть Германіи, споры вассаловъ и право сильнаго, наконецъ совершенное отдѣленіе Франціи. Карлъ лишенъ былъ престола (886 г.) и замѣненъ новымъ императоромъ Арнульфомъ (ум. 899), впервые получившимъ имя римскаго императора. При сынѣ Арнульфа, Людовикѣ-Дитятѣ, начались распри домовъ Ратенбургскаго и Бабенбергскаго и набѣги Венгровъ и Славянъ. Со смертію Людовика (911 г.) прекратился домъ Карловинговъ и Имперія раздѣлилась на 6 частей: Франконію, Швабію, Баварію, Саксонію, Тюрингію и Лотарингію; феодальная система и власть духовенства усилились, народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ. Созванный сеймъ избралъ правителемъ Конрада, напрасно домогавшагося соединить разрозненныя владѣнія и усмирить внѣшнихъ враговъ государства. Только при Генрихахъ (I или Птицеловѣ и II) (см.) и Оттонахъ I, II и III (см.), Германія успѣла придти въ спокойное состояніе и пріобрѣсть Швабію, Баварію, успокоиться отъ нашествія внѣшнихъ враговъ: Франціи, Даніи, Венгерцовъ и Поляковъ. Въ это время начинается борьба съ Италіею, веденная болѣе или менѣе удачно всѣми поименованными государями, такъ что Оттонъ II Рыжій уже готовъ былъ перенести столицу въ Римъ, если бы не былъ отравленъ въ 1002 г., въ Палермо. Въ Германіи, при Оттонѣ I, названномъ Великимъ, учреждено множество епископствъ, герцогствъ, маркграфствъ по границамъ государства и ослабла власть непокорныхъ вассаловъ. Торговля процвѣла, художества и науки проникли въ монастыри и утвердились здѣсь на прочномъ основаніи, и Германія единогласно признана была первенствующею державою Европы. Все это быстро пошло къ блистательной цѣли при мудрыхъ императорахъ Конрадѣ II, избранномъ на престолъ по смерти Генриха II (1024), прекратившемъ домъ Саксонскій и уступившемъ мѣсто дому Франконскому; при сынѣ Конрада, Генрихѣ III, власть королевская достигла высоты своего величія, которое была столь пагубно при преемникѣ и сынѣ его Генрихѣ IV, содѣйствова-

вшемъ униженію императорскаго достоинства и возвышенію власти папской въ лицѣ Гильдебранда или Григорія VII, предавшаго Генриха проклятію. При Генрихѣ V, власть королевская еще держалась нѣкоторое время въ уваженіи и противодѣйствіи папской, но за то право сильнаго и внутреннія безпорядки дошли до высшей степени неустройства и не могли быть прекращены, не смотря на всѣ усилія Генриха, ум. 1125 г. Лотарь II, изъ дому саксонскаго, избранный, по смерти бездѣтнаго Генриха, поддерживалъ своими побѣдами достоинство своего званія относительно сосѣдей, но за то унизилъ его въ отношеніи къ папамъ и произвелъ столь гибельныя для Германіи войны двухъ соперничествовавшихъ владѣтельныхъ домовъ Гогенштауфенскаго и Вольфовъ: первый владѣлъ Швабіей и Франконіей, а домъ Вольфовъ—Баваріей и Саксоніей. Война эта началась въ 1137 г. тѣмъ, что одна партія желала возвести на престолъ Конрада Гогенштауфена, а другая—Генриха Вольфа. Первая партія одержала верхъ и Конрадъ III сдѣлался императоромъ, ведя постоянную войну съ Генрихомъ до самой смерти его въ 1139 г. Война эта была тѣмъ пагубнѣе для Германіи, что ослабила власть ея въ Италіи, гдѣ все быстрѣе и быстрѣе возвышались папы: Евгеній III проповѣдывалъ крестовый походъ и Конрадъ, назначивши преемникомъ сына своего Генриха, предпринялъ неудачный походъ въ Палестину, по возвращеніи откуда сошелъ въ могилу вслѣдъ за своимъ сыномъ Генрихомъ 1152 г. Франкфурскій сеймъ провозгласилъ королемъ Фридриха Швабскаго (см. Фридрихъ I), присоединившаго къ имперіи Южную Италію и снова успѣвшаго возвысить императорскую власть и устроить счастливое состояніе государства. Все это, вѣроятно, получило бы окончательную отдѣлку, еслибъ крестовый походъ не повлекъ Фридриха въ Палестину, гдѣ онъ и умеръ 1190, и еслибы сынъ и преемникъ его Генрихъ VI былъ бы столько же уменъ и великодушенъ. Завоеванія Неаполя и Сициліи и домогательства сдѣлать престолъ германскій наслѣдственнымъ въ своемъ домѣ—служатъ характеристическими чертами его правленія, которое, по малолѣтству сына его Фридриха и послѣ многихъ кровопролитныхъ войнъ, досталось въ руки Оттона, сына Генриха Льва, слѣд. Вольфа, короновавшаго въ Римѣ 1209 г. Противъ него составился сильный союзъ изъ папы Иннокентія III, многихъ владѣтельныхъ германскихъ князей и короля французскаго Филиппа Августа, которые заставили его отказаться отъ престола въ пользу молодаго Фридриха, провозглашеннаго императоромъ въ 1218 г. подъ именемъ Фридриха II (см.) Цѣль правленія его исключительно состояла въ соединеніи разрозненныхъ германскихъ земель въ одно цѣлое и это стремленіе, конечно, возбудило противъ него враговъ въ лицѣ союза ломбардскихъ городовъ, собственнаго сына и наконецъ папы Иннокентія IV, отрѣшившаго его отъ церкви и ускорившаго такимъ образомъ его смерть, 1250 г. Вмѣстѣ съ нимъ прекратилась знаменитая фамилія Гогенштауфеновъ, такъ могущественно содѣйствовавшая процвѣтанію Германіи, развивши въ народѣ духъ рыцарства и благородства, упрочивши самостоятельность торговыхъ союзовъ (ганзейскаго и рейнскаго) и правильность въ судопроизводствѣ при учрежденіи верховныхъ судилищъ и введеніи римскаго и саксонскаго правъ. По смерти сына Фридриха, Конрада VI и соперника его Вильгельма Голландскаго 1254 г., начинается гибельное для Германіи междуцарствіе, продолжавшееся до 1273 г. Явились разбойники, безнаказанно опустошавшіе Германію, тайныя судилища тысячами истребляли народъ, города составили отдѣльныя общины, торговые союзы значительно усилились и сдѣлались совершенно независимыми, такъ что ни кто даже не рѣшался принимать короны императорской, порученной впослѣдствіи двумъ иностраннымъ королямъ: брату англійскаго короля Генриха III—Ричарду Корнваллійскому и королю кастильскому Альфонсу Мудрому. Первый былъ еще въ Германіи три раза, но Альфонсъ даже и не думалъ о ней. Всѣ эти безпорядки возбудили всеобщій ропотъ и народъ германскій обратился къ папѣ Григорію X съ просьбою дать ему короля. Выборъ палъ на Рудольфа Габсбургскаго (см.), провозглашеннаго королемъ и коронованнаго въ Ахенѣ въ 1273 г. Съ нимъ начался новый блестящій періодъ германской исторіи. Рудольфъ I всю жизнь свою стремился къ двумъ главнымъ цѣлямъ—водворенію тишины и порядка и возвышенію могущества собственнаго дома. Для послѣдней цѣли онъ породнился со многими владѣтельными домами—Палатинатомъ, Саксоніей, Бранденбургіей и Баваріей; присоединилъ Австрію и отдалъ ее сыну своему Альбрехту, равно какъ и земли Штирію и Каринтію, отнятыя у богемскаго короля Оттокара II (см.). Внутренней тишины государства достигъ онъ разореніемъ замковъ хищныхъ вассаловъ, прекра

щеніемъ междоусобій строжайшими постановленіями, усмиреніемъ графовъ бургундскихъ и наконецъ постоянною дружбою съ папами. По смерти его (1289) престолъ, помимо Альбрехта Австрійскаго, достался Адольфу Нассускому. Правленіе этого государя ознаменовано постоянными спорами съ архіепископомъ майнцскимъ и недовольными мелкими князьями Германіи. Всѣми этими безпорядками хитро воспользовался Альбрехтъ Австрійскій, собственною рукою убившій Адольфа въ сраженіи при Гельгеймѣ 1298 г., и провозгласившій себя императоромъ Германіи, подъ именемъ Альбрехта I. Съ этимъ государемъ начинается собственно исторія Австріи, которая и изложена въ особой статьѣ, вплоть до того времени, когда Наполеонъ, при учрежденіи Рейнскаго Союза, заставилъ Франца II сложить титулъ римско-германскаго императора (1806) и ограничиться титуломъ Императора австрійскаго (см. Австрія). Такимъ образомъ рушилось 1000-лѣтнее существованіе сильной Германской Имперіи, распадшейся на множество самостоятельныхъ земель, соединившихся вмѣстѣ подъ именемъ Германскаго Союза (см.).

Германскій союзъ граничитъ къ с. съ Нѣмецкимъ м., Даніею, Балтійскимъ м., къ в. Пруссіей, Австріей, Царствомъ Польскимъ, къ ю. — Австріей или землями внѣ Союза, Адріатическимъ м., Швейцаріей; къ з. Франціей, Бельгіей и Нидерландами, и состоитъ изъ земель, принадлежавшихъ бывшей Германской Имперіи. Поверхность Союза прорѣзана тремя системами горъ: Альпами на ю., Карпатами на ю.-в. и в., и на з. отраслями Альповъ, которые распространяются по серединѣ Союза и на с. его являются невысокими холмами. Въ Альпахъ, принадлеж. Союзу, высокими точками почитаютъ Ортелесъ (1,200 фут.) въ Ретическихъ въ Тиролѣ, и Гроссъ-Глённеръ (11,500 ф.), въ Зальцбургѣ или Норическихъ альпахъ. Изъ карпатской системы замѣч. гора: Шнеекопфе въ Прусской Силезіи (5,056 ф.), въ цѣпи Ризенгебирге. Изъ замѣч. рѣкъ Германіи въ Черное море впадаетъ Дунай; въ Балтійское: Траве, Варне, Рекнитцъ, Одеръ, Рега, Персанте; въ Нѣмецкое: Рейнъ, Эмсъ, Везеръ и Эльба; кромѣ ихъ множество искусственныхъ каналовъ, изъ которыхъ Людвиговъ соединяетъ Рейнъ съ Дунаемъ. Сверхъ того, вся Германія прорѣзана безчисленною сѣтью желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ пунктахъ. Все это даетъ Германіи возможность быть однимъ изъ знаменитыхъ торговыхъ государствъ и составить для этой цѣли множество торговыхъ союзовъ и компаній. Изъ послѣднихъ замѣчательны особенно двѣ: Рейно-Вестъ-Индская, основанная въ Эберфельдѣ 1821 г. и Эльбо-Американская, въ 1825, въ Лейпцигѣ. Въ Германіи обитаютъ 4 главныхъ племени: германское (Нѣмцы, собственно), на с. и въ серединѣ славянское (Чехи, Моравы, Силезцы, Поляки, Сербы, Кашубы), на югѣ и ю.-в., греко-латинское живетъ въ Тиролѣ и на з. и семитическое (Евреи, до 300,000) разсѣяны по всему Союзу. Всѣ жители принадлежатъ къ римско-католическому исповѣданію, но большинство исповѣдуетъ лютеранскую вѣру, съ ея подраздѣленіями на реформатскую, кальвинистскую, моравскихъ братьевъ, меннонитовъ и друг. Славяне исповѣдуютъ, по большей части, греческую вѣру. Нынѣшній Германскій Союзъ составлялъ нѣкогда Германскую Имперію и управлялся однимъ лицомъ, избиравшимся съ общаго согласія германскихъ владѣтелей и наз. императоромъ. Въ 1801 г., черезъ люневильскій миръ, всѣ духовныя княжества на Рейнѣ превращены въ свѣтскія, и множество имперскихъ городовъ и курфиршествъ уничтожены или замѣнены новыми, а въ 1806, пресбургскимъ миромъ и вся Имперія была уничтожена и образовала, по большей части, Рейнскій Союзъ, который тильзитскимъ (1807) и вѣнскимъ (1809) трактатами, составился изъ 34 государствъ, коллегіи королей, подъ предсѣдательствомъ кн. примаса и коллегіи князей. Союзъ этотъ, послѣ происшествій 1814 и 15 годовъ, уничтожился и образовался, въ Вѣнѣ, нынѣшній Германскій Союзъ, 1815 г. $^{8}/_{20}$ іюня, по союзному акту, составленному конгрессомъ всѣхъ владѣтельныхъ особъ Европы. Теперь Германскій Союзъ состоитъ изъ слѣд. владѣній: 6 королевствъ и 1 имперіи: Австріи — по землямъ: Эрцгерцогству Австріи, герцогству Зальцбургъ, Штиріи, Каринтіи, Тиролю, Моравіи, Силезіи (11,000,000 жит.), Пруссіи — по Бранденбургу, Помераніи, Силезіи, Саксоніи, Вестфаліи и Рейнскихъ областей (10,000 000 жит.); королевствъ: Баваріи, Ганновера, Саксоніи, Виртемберга, Богеміи; великихъ герцогствъ и герцогствъ: Гессенское, Голштинское и Лаэнбургское (принад. Даніи), Люксенбургъ (къ Нидерландамъ), Брауншвейгъ, Нассау; Мекленбургъ-Шверинъ и Стрелицъ, Гольштейнъ-Ольденбургъ, Ангальтъ-Дессау, Ангальтъ-Бернбургъ, Ангальтъ-Кётенъ, Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ; Шварцбургъ-Рудольфштадтъ, Гогенцоллернъ Гехингенъ и Зигмарингенъ, Лихтенштейнъ, Рейссъ старшей линіи, Рейссъ младш. лин., Липпе-Шаумбургъ, Липпе-Детмольдъ, Гессенъ-Гомбургъ, Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Кобургъ-Гота, Сак-

сень-Мейнингенъ-Зальфельдъ, Саксенъ-Гильдбургсгаузенъ и Вальдекъ. Кромѣ того, 4 вольныхъ города: Любекъ, Франкфуктъ-на-Майнѣ, Бременъ и Гамбургъ и два княжества младшей Рейсской линіи: Рейссъ-Шлейтцъ и Рейссъ-Лобенштейнъ-Эберсдорфъ, и наконецъ, владѣніе Ольденбургское—Книпгаузенъ. Германскій Союзъ есть федеративное собраніе государей и вольныхъ городовъ, основанное на государственномъ европейскомъ правѣ, съ цѣлію защищать и сохранять независимость и неприкосновенность государствъ, его составляющихъ. Государства, составляющія Союзъ, независимы одно отъ другаго и соединены правами и обязанностями, основанными на добровольныхъ условіяхъ. Всѣ перемѣны, происшедшія во владѣніяхъ члена, не могутъ, безъ согласія остальныхъ, приведены быть въ исполненіе; война и миръ также находятся въ согласіи членовъ или германскихъ сеймовъ. Сеймъ Союза состоитъ изъ уполномоченныхъ всѣхъ соединенныхъ государствъ и раздѣляется на обыкновенный или непремѣнный союзный сеймъ, состоящій изъ 17 голосовъ и имѣющій цѣлію управленіе обыкновенными или текущими дѣлами, и на общее собраніе, гдѣ всякое государство имѣетъ отдѣльный голосъ, а королевства, даже по 3 и 4 такъ, что число всѣхъ голосовъ равняется 70. Общее собраніе имѣетъ цѣлію: изданіе или измѣненіе коренныхъ законовъ Союза, основныя учрежденія и распоряженія касательно мирныхъ договоровъ, принятія новаго члена, объявленіе войны и проч.; этому сейму всегда предшествуетъ обыкновенное собраніе, которое представляетъ общему собранію все, что нужно для ихъ утвержденія и опроверженія. На обязанности и правахъ Союза, кромѣ внѣшнихъ отношеній къ другимъ государствамъ, лежитъ также наблюденіе за сохраненіемъ мира и дружескихъ отношеній съ иностранными государствами, принятіе посланниковъ и назначеніе своихъ, сохраненіе порядка и спокойствія въ каждомъ соединенномъ государствѣ, а главная цѣль—ненарушимое сохраненіе мира. По постановленію сейма, 1822 г., каждое государство Союза должно поставлять для Союза по одному солдату со ста жителей для дѣйствующей и по одному со ста для резервной арміи. Войско это, доходящее теперь до 310,000 чел., поручается генералу, избираемому сеймомъ и раздѣляется на 10 корпусовъ дѣйствующихъ и 1 дивизію резервной пѣхоты.—Пространство всего Германскаго Союза занимаетъ 11,500 геогр. кв. миль, съ 40 000,000 жителей. Съ половины XVIII в. Германцы сдѣлали огромные успѣхи по всѣмъ отраслямъ промышленности такъ, что нѣтъ въ ней теперь ни одного города, въ которомъ бы не было завода или фабрики, а самая торговля Союза и дѣятельна и обширна, при посредствѣ Пруссіи, въ лицѣ Таможеннаго прусскаго союза. — Изъ городовъ, ведущихъ торговлю, особенно замѣчательны слѣдующіе: при моряхъ: Гамбургъ, Любекъ, Бременъ, Эмденъ; внутри союза: Франкфуртъ-на-Майнѣ, Лейпцигъ особенно, Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Ганноверъ, Кассель, Мюнхенъ, Карлсруэ, Дармштадтъ, Веймаръ, Брауншвейгъ и мн. друг.

Германское искусство. Германскому народу досталась великая историческая задача образованія—сдѣлаться подпорою христіанскаго начала, и вмѣстѣ съ тѣмъ, принять на себя продолженіе развитія искусства, въ тѣсномъ смыслѣ архитектуры и пластики. Вообще при появленіи германской національности на сценѣ міра, наступилъ уже упадокъ и послѣдняго цвѣтущаго состоянія древняго искусства, бывшаго во времена императоровъ. Германскій умъ прежде всего обратился къ постройкѣ зданій для своего богослуженія. Удовлетворяя первой необходимости, вначалѣ была употреблена для этого форма базиликъ, перешедшая отъ Римлянъ (см. **Христіанское искусство**). Но вскорѣ безопасность распространенія христіанскаго ученія позволила архитектурѣ безпрепятственно заняться формою зданій, пока христіанскій храмъ внѣшностію своею не сдѣлался живымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, художнически-благороднымъ выраженіемъ ученія. Острая дуга сдѣлалась основною формою германскаго (готическаго) стиля, настоящею отчизною котораго считается сѣверная Франція. Германскому народу нужны были столѣтія, чтобы разработать этотъ великолѣпный стиль въ малѣйшихъ его подробностяхъ, сдѣлать его идеаломъ архитектуры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наложить на него въ каждой части особенный отпечатокъ его характера. Скульптура принимала существенное участіе въ усиліяхъ архитектуры; большая часть архитекторовъ соборовъ являются подъ названіемъ каменотесовъ, потому что формы пластичныя были въ тѣсномъ неорганическомъ соединеніи съ архитектурными; стремленіе къ обоюдной ихъ разработкѣ заставляло художественнымъ образомъ украшать и алтари, ковчеги, купели, распятія, каѳедры, болѣе всего памятники. Оттого происходитъ, что уже въ прежнія времена существовали въ Германіи замѣчательныя скульптурныя произведенія изъ бронзы и камня; такъ напр. въ XI стол. бронзовые пред-

меты епископа гильдесгеймскаго Бернварда, скульптуры Вексельбурга и Фрейберга въ концѣ XII стол., такія же произведенія находились на западныхъ хорахъ наумбургскаго собора въ первой половинѣ XIII стол. и т. д. Живопись также должна была принести дань любви къ архитектурѣ, прежде чѣмъ сдѣлалась самостоятельною. Она захотѣла придать небу колоритъ духовный, разложивъ свѣтъ въ различные цвѣта, указывавшіе на союзъ съ Богомъ и украсила самыя окна священными изображеніями. Стѣны готическихъ церквей доставляли живописи лишь небольшое мѣсто; въ архитектурныхъ формахъ стѣна была чрезвычайно узка и почти исчезала. Изъ этого союза съ архитектурою, и скульптура и живопись получили свою самостоятельность. Отъ первоначальнаго проявленія живописи осталось только большое число миніатюръ. Стѣнная живопись въ замкахъ, о которой разсказываютъ, неприметно заплатила дань времени. Первая нѣмецкая школа начала свое существованіе въ 14 стол. въ Прагѣ, при Карлѣ IV. Вскорѣ возникла и Кёльнская школа, которая достигла цвѣтущаго состоянія въ концѣ XIV и въ началѣ XV стол. Произведенія этой школы соединяютъ въ себѣ печать сердечной набожности, чистѣйшей дѣтской невинности и прелестнѣйшей граціи, а свѣжесть и чистота красокъ на картинахъ, переливы и мягкость изображенія не имѣютъ сравненія. Образцовое произведеніе этой школы есть такъ называемая картина кёльнскаго собора, изображающая покровительницу города Кёльна; она въ началѣ назначена была для строившейся въ 1426 г. при ратушѣ часовни. Въ тоже время въ Кёльнѣ образовалась скульптура; твореніями ея были превосходнѣйшія гробницы. Новый толчокъ проявленію нѣмецкаго искусства дала на сѣверѣ фламандская школа, въ особенности такъ блистательно развившаяся при братьяхъ Ванъ-Эйкахъ. Къ тому же времени (началу XV стол.) относится важный переворотъ духовной жизни въ Германіи, произведенный пробужденіемъ разумнаго стремленія къ наукѣ, имѣвшій слѣдствіемъ потребность и открытіе книгопечатанія и — церковную реформацію. Искусство обратилось теперь къ дѣйствительности. Съ этихъ поръ началось раздѣленіе искусства на роды, и пластика, въ особенности живопись, выступила на первый планъ. Но въ сущности изображеніе божественнаго было еще главнымъ предметомъ искусства. Для разработыванія формы, для передачи эффектовъ въ явленіяхъ природы была важна живопись масляными красками, изобрѣтенная въ это время. Гравированіе и политипажное искусство возникли и содѣйствовали распространенію художественныхъ произведеній. Въ XVI стол. обнаружились великолѣпные результаты такого сильнаго стремленія, въ совершенствѣ, правда, только въ Италіи. Когда Италія осуществила въ Рафаэлѣ идеалъ живописи Германія, при помощи славныхъ мужей, быстро и успѣшно стремилась къ той же цѣли, но реформація прервала это стремленіе. Внѣшнія обстоятельства, съ пользою дѣйствовавшія въ Италіи, не доставали для нѣмецкаго искусства. Тутъ явился впервые человѣкъ; затѣмъ — происшествія древняго міра. Выдвинутое однажды въ жизнь, искусство не хотѣло знать никакихъ преградъ; хотя оно и сохраняло свое мѣстопребываніе у алтарей съ прежнею твердою набожностію, но изъ строгаго духовнаго заточенія спустилось въ жизнь и проникло повсюду. Оно пустилось въ обращеніе, вступило въ жилища, очутилось и на рынкѣ, привилось къ жизни до такой степени, что придало художественный видъ каждому домику, каждой двери, и принуждало художниковъ жить подобно мастеровымъ между другими рукодѣльными мастерствами; но это все удерживало нѣмецкую пластику стремиться къ идеалу скорымъ и прямымъ путемъ. Къ этому присоединилось и ограниченіе пространства, которое съ другой стороны опять довело до высокой степени развитія новую отрасль искусства, — миніатюрную портретную живопись. Вторая кёльнская школа, верхнегерманская (Мартинъ Шёнъ, Гольбейнъ и тд.), франкская (Михель Вольгемутъ и великій Альбрехтъ Дюреръ, котораго архитектура, скульптура и живопись называютъ своимъ патрономъ, скульпторы Адамъ Крафтъ, Вейтъ, Штосъ и Петръ Вишеръ), также усердно занимавшійся въ Саксоніи Лукасъ Кранахъ; вотъ двигатели этой эпохи искуства. Наступившая церковная реформація однакоже надолго похитила у искуства плодовитую почву, потому что за нею слѣдовала опустошительная тридцатилѣтняя война. Великій общій духовный полетъ въ Германіи въ теченіе прошедшаго столѣтія начался прежде въ поэзіи и литературѣ; скоро однакоже Винкельманъ явился и у врать древняго міра. Родной ему по направленію, Лессингъ, началъ обработывать философію искусства. Асмусъ Карстенсъ (см.) представляетъ блистательный примѣръ того, къ какой ясной и благородной передачѣ формъ прекраснаго древняго міра были способны нѣмецкое прилежаніе и нѣмецкая неусыпность. По слѣдамъ этого художника, котораго Торвальдсенъ именуетъ своимъ наставникомъ, шли Эбергардъ фонъ-Вехтеръ, Іосифъ Кохъ и другіе. Теперь на-

ступила бурная и стремительная эпоха нѣмецкой литературы. Гёте и Шиллеръ шествовали по ихъ блистательному пути; романтическая школа производила свое глубокое вліяніе на пластику, которая старалась вновь пробудить направленіе къ предметамъ важнымъ, религіознымъ, священнымъ. Въ Римѣ образовалась нѣмецкая школа, которая покинула путь, назначенный Карстеномъ, не относительно строгости при разработкѣ рисунка, но относительно направленія. Главы этой школы суть: Корнелій, Вейтъ, Овербекъ. Эти художники очень, даже слишкомъ, старались избѣгать чувственнаго элемента и рисовали болѣе для разума и сердца, чѣмъ для глазъ. Такимъ образомъ приготовлялось въ Римѣ нынѣшнее состояніе, которое впослѣдствіи должно было развиться съ Германіи, которая между тѣмъ снова огласилась шумомъ войны, имѣвшей однакоже благодѣтельное вліяніе на укрѣпленіе чувства народности. Съ ненавистью къ чужеземному владычеству росла любовь къ нѣмецкому искусству. Какъ прежде открытъ былъ античный міръ, такъ теперь обратились къ среднимъ вѣкамъ и все, принадлежавшее христіанству и Германіи, было высоко почитаемо. Въ Римѣ Нѣмцы ревностно предались церковной живописи. Извѣстно также и то, сколько Нѣмцевъ думало, что они тогда только могли бы сдѣлаться христіанскими художниками, когда были бы католиками. Это направленіе повело къ тому, что искусство, возвратясь къ прежнимъ строгимъ формамъ, почти повторило ходъ своего развитія. Во время послѣдовало открытіе живописныхъ произведеній Пареенона, которыхъ рѣшительное стремленіе къ индивидуальности и смѣлое, наивное подраженіе природѣ произвело благодѣтельное противодѣйствіе. Нѣмецкіе художники, окончивъ въ Римѣ свое, такъ сказать, университетское образованіе, возвратились наконецъ въ отечество и начали основывать нѣмецкую школу. Корнелій прибылъ въ Дюссельдорфъ; когда же онъ переѣхалъ въ Мюнхенъ, Шадовъ занялъ его мѣсто. Берлинъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Прага, Вѣна, Дрезденъ, всѣ эти города приняли участіе въ развитіи искусства. Художническій духъ Германіи пропелъ на чужой сторонѣ школу классицизма и романтизма, но все еще оставался при миѳологіи и только изрѣдка смѣло хватался за богатую матеріалами исторію, которая послѣ миѳа должна была сдѣлаться высшимъ предметомъ искусства. — Обратимъ прежде вниманіе на Мюнхенъ. Здѣсь искусство нашло себѣ обширное поприще, подъ покровительствомъ юнаго властителя. Всѣ стили архитектуры, отъ чисто-античнаго до итальянско-романскаго, нашли себѣ заступниковъ. Много строеній воздвигалось въ Мюнхенѣ и въ готическомъ стилѣ. Сооружались дворцы, портики, тріумфальныя ворота, одеоны, храмы славы и другія общественныя зданія. Ихъ стѣны давали обширное пространство фресковой живописи, которая въ Мюнхенѣ нашла себѣ новое отечество; залы наполнялись произведеніями пластики. Нѣмец искусству открыты были не только эти случайныя мѣста; но даже съ этою чисто-идеальною цѣлію воздвигались цѣлыя зданія: Валгалла въ Регенсбургѣ, храмъ славы близъ Кельгейма. Виновникомъ такой дѣятельности былъ король, сочувствовавшій всему изящному. За предметами обратились къ христіанской Церкви. Храмы воздвигались во всѣхъ до-тѣхъ-поръ разработанныхъ стиляхъ: въ готическомъ, византійскомъ, итальянскомъ, романскомъ, въ стилѣ базиликъ; прежнія прекрасныя церкви были возобновляемы. Стѣны украшались изображеніями, которыми изобилуетъ содержаніе христіанскаго ученія. Въ церкви Св. Людовика, сооруженной собственно для того, чтобы помѣстить изображенія дѣяній христіанства, возникла величайшая въ мірѣ картина, писанная Корнеліемъ: Страшный Судъ. При всемъ томъ король съ одушевленіемъ обращался и къ древней Эллядѣ. Когда онъ далъ новымъ Грекамъ своего сына королемъ, элементъ освобожденія Греціи проникъ въ кругъ творчества, которое должно было свидѣтельствовать о славѣ собственнаго отечества. Наконецъ король Людовикъ, какъ другъ поэзіи, воодушевлялся сказаніями о герояхъ нѣмецкаго народа, и тѣмъ побуждалъ къ живописному изображенію ихъ, именно чудной пѣсни о Нибелунгахъ. Такимъ образомъ сдѣлалась Германія, преимущественно Мюнхенъ, питомицей фресковой живописи (см.), и изобрѣтательность Нѣмцевъ дала этому роду искусства такое совершенство, какого ему недоставало. Здѣсь также должно упомянуть и о живописи на стеклѣ, которою усердно занимался Алликоллеръ. Что касается до скульптуры, которая была любимымъ предметомъ Шванталера, то въ изображеніи благородныхъ, но нѣсколько условныхъ формъ она достигла изумительной быстроты и отдѣлки. Въ отношеніи стиля художники придерживались образцовъ древнихъ, — внося однакоже и собственную силу и собственный взглядъ такъ, что произведенія ихъ, казалось, сдѣланы были съ натуры, подъ руководствомъ древняго художника. Хотя со времени отреченія короля Людовика рвеніе къ произведеніямъ искусства уменьшилось: все же оно значительно было и при

сто сынъ. Дюссельдорфская школа, основанная въ 1826 г. Вильгельмомъ Шадовомъ, способнымъ и усернымъ учителемъ, дала художественный отпечатокъ двумъ сторонамъ нѣмецкаго характера: сантиментальности и юмору. Хотя художники и въ совершенствѣ обладали всею техникою живописи, чистотою, жаромъ, свѣжестью, блестящею полутѣнью, очаровательнымъ цвѣтомъ тѣла и т. д., но не заимствовали сюжетовъ для своихъ произведеній изъ источника великихъ предметовъ исторіи, какъ, между-тѣмъ, это было во Франціи и Бельгіи. Частію оставались они, какъ и самъ Шадовъ, при миѳологіи; частію брали сюжеты прямо изъ поэтическихъ произведеній и писали сцены по драмамъ и балладамъ писателей и частію, наконецъ, обращались къ ландшафтамъ. Все стремленіе походило на скорбь о потерянномъ раѣ и стараніе отыскать его. Лессингъ, замѣчательный въ изображеніи страсти, написалъ (въ 1830 г.) печальную королевскую чету, Бендеманъ (въ 1832 г.) скорбящихъ Іудеевъ. Гильдебрандтъ и Гибнеръ занимались предметами, заимствованными у поэтовъ. Шрётеръ есть представитель юмора. Только въ новѣйшихъ произведеніяхъ, дюссельдорфская школа обратилась къ собственно исторической живописи; именно въ величественныхъ твореніяхъ Лессинга, взятыхъ изъ исторіи богемской революціи и именно — въ Гуссѣ. Реталю поручено было украсить историческими фресками залу ратуши въ Ахенѣ; Дегеръ, вполнѣ преданный библейскому направленію, писалъ фрески въ церкви св. Аполлинарія въ Ремагенѣ и довелъ этотъ родъ искусства до высшей степени совершенства. Бендеманъ, вызванный въ Дрезденъ, обратился, въ тамошней галлереѣ, къ историческимъ картинамъ. Въ Дюссельдорфѣ еще до-сихъ поръ не образовалась школа скульптуры. Эта отрасль искусства развилась въ Берлинѣ. Здѣсь Готфридъ Шадовъ проложилъ себѣ новый путь, придерживаясь дѣйствительности въ представленіи своихъ прусскихъ героевъ. Этому пути слѣдовалъ и Раухъ, побуждаемый къ тому болѣе духомъ времени, чѣмъ, можетъ быть, собственнымъ влеченіемъ; ему болѣе нравилось идеальное, котораго онъ не могъ избѣгнуть въ гигантскомъ своемъ произведеніи, изображающемъ Фридриха Великаго и его героевъ, которымъ онъ подарилъ свѣтъ уже на закатѣ своихъ дней. Замѣчательнѣйшій ученикъ его, Драке, обратился къ природѣ. То же направленіе принялъ и Ритшель въ Дрезденѣ. Преобразованіе въ архитектурѣ произвелъ Шинкель въ Берлинѣ. Изучивъ въ совершенствѣ греческій стиль, онъ въ примѣненіи его сообразовался съ обстоятельствами. Онъ ввелъ въ употребленіе кирпичъ. Шинкель собралъ около себя многочисленную школу, которой вліяніе простиралось на жилища и даже на утварь. Въ настоящее время, однако же, при постройкѣ церквей, отдается преимущество византійско-римскому стилю, по предпочтенію къ нему короля Фридриха Вильгельма IV. Живопись, которая при Вильгельмѣ Шадовѣ и Вахѣ начала образовывать школы, по отъѣздѣ перваго развилась одинаково успѣшно по всѣмъ направленіямъ. Съ 1840 г. живетъ здѣсь и Корнелій. Ему поручено написать Кампо-Санто. Каульбахъ возводитъ въ новомъ музеѣ фрески изъ всеобщей исторіи. Искусство развилось въ Германіи не только въ поименованныхъ главныхъ пунктахъ, но и во многихъ другихъ городахъ; въ новѣйшее время въ этомъ отношеніи замѣчательна дѣятельность Вѣны; въ Прагѣ главою академіи Рубенъ и процвѣтаетъ скульптура, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ пишетъ Ф. Вейтъ и находится Штедельскій институтъ въ родѣ академіи художествъ; короче, повсюду въ нѣмецкихъ земляхъ есть художественная дѣятельность, поддерживаемая многочисленными учрежденіями и участіемъ народа. Искусство принимаетъ, съ большею опредѣленностію, христіанское направленіе и посвящаетъ себя служенію Вѣры, но также часто обращается и къ дѣйствительности.

Германштадтъ (Нади Себенъ), главный городъ въ Венгріи въ комитатѣ германштадскомъ вел. княж. Трансильванскаго, съ военною границею, при р. Зибенѣ; главный городъ земли Саксовъ, окруженъ стѣнами; имѣетъ 3 предмѣстія, 17,000 ж. и служитъ мѣстопребываніемъ военной генеральной команды; имѣетъ суконныя и ковровыя фабрики и пороховые заводы. При горномъ проходѣ Красной-башни устроенъ карантинъ. Кромѣ того въ городѣ гимназія съ брукенталскимъ лицеемъ, нумизматическимъ кабинетомъ и библіотекою въ 15,000 томовъ; древняя ратуша съ саксонскимъ архивомъ и пр.

Германъ (Arminius), названный Нѣмцами Германомъ вмѣсто Арминія и спасителемъ Германіи. Когда черезъ побѣды Римляніана Друза начало проникать просвѣщеніе между дикими и невѣжественными Германцами, Арминій является страшнымъ противодѣйствователемъ, измѣнникомъ чести и римскаго имени. Бывши сыномъ князя Херусковъ Сигимера, Арминій, родившійся за 18 л. до Р. Х., былъ воспитанъ въ Римѣ, возведенъ въ достоинство римскаго всадника и принятъ въ римскую службу. Когда римскій намѣстникъ въ Германіи

Квинтилій Варъ, рѣшился дать Германцамъ законы, Арминій въ это время находился въ его войскѣ и, тайно сочувствуя сопле-менникамъ, склонилъ на свою сторону всѣхъ предводителей поколѣній, живших между Эльбою и Рейномъ. Хитро дѣйствуя, Арминій успѣлъ убѣдить довѣрившагося ему Вара послать нѣсколько отрядовъ въ разныя стороны для усмиренія взбунтовавшихся Германцевъ и оставить при себѣ только три легіона. Варъ послушался, не смотря на предостереженія римскаго приверженца Сегеста—вождя Коттовъ, и даже по совѣту безсовѣстнаго Арминія, съ оставшимися тремя легіонами, отправился самъ за Рейнъ, чтобы—на мѣстѣ утишить бурю. Войско шло густымъ лѣсомъ до-тѣхъ-поръ, пока не очутилось въ лощинѣ, окруженной горами съ разставленными по нимъ вооруженными Германцами. Арминій первый, начальствуя арріергардомъ, напалъ на Римлянъ и началъ битву, продолжавшуюся три дня и кончившуюся совершеннымъ истребленіемъ трехъ римскихъ легіоновъ. Варъ самъ себя лишилъ жизни, а Арминій всю свою ярость излилъ на юристахъ, приглашенныхъ Варомъ; рубилъ имъ руки, кололъ глаза. Сраженіе это происходило, какъ полагаютъ, въ Тевтобургскомъ лѣсу или недалеко отъ источниковъ Липпы и Эмса, и результатомъ его были смятенія, кровопролитія и междоусобія племенъ. Арминій похитилъ дочь Сегеста и жестоко былъ наказанъ, призваннымъ на помощь Сегестомъ, Германикомъ, который разбилъ Арминія въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, и заставилъ его искать спасенія въ различныхъ безчестныхъ поискахъ. Но всѣ они кончились бы ни чѣмъ, если бъ Тиберій не призвалъ Германика обратно (см. **Германикъ**). Впослѣдствіи, сражаясь съ царемъ Маркоманновъ Марбодомъ, Арминій, послѣ первой неудачной битвы, снова употребилъ козни и сдѣлалъ то, что войско Марбода разбѣжалось, а самъ онъ бѣжалъ въ Италію. Сначала любимый соплеменниками, какъ спаситель отъ римскаго ига, Арминій впослѣдствіи сдѣлался имъ ненавистенъ и наконецъ, на 37 году жизни, былъ убитъ однимъ изъ своихъ родственниковъ.

Германъ (Карлъ Ѳедоровичъ), дѣйствит. стат. сов. и ординарный академикъ, род. въ Данцигѣ 1767 г. сент. 5. Окончательное образованіе получилъ въ геттингенскомъ университетѣ, гдѣ преимущественно занимался статистикою, исторіею и камеральными науками. Въ 1795 г., по приглашенію камергера Д. А. Гурьева, бывшаго впослѣдствіи министромъ финансовъ, онъ прибылъ въ Петербургъ, чтобъ заняться воспитаніемъ его дѣтей и въ то же время вступилъ въ русскую службу, учителемъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1798 г. сдѣланъ ректоромъ гимназіи, находившейся тогда при академіи наукъ, а 1805 адъюнктомъ политической экономіи и статистики. Вслѣдъ за тѣмъ, 1806 г., ему вверена была каѳедра статистики въ педагогическомъ институтѣ, которую онъ занималъ и послѣ преобразованія этого заведенія въ университетъ до 1821 г. Сверхъ этихъ обязанностей министерство внутреннихъ дѣлъ возложило на него должность начальника статистическаго отдѣленія, котораго учрежденію онъ самъ много содѣйствовалъ. Должность эту онъ отправлялъ почти до самой смерти, раздѣляя въ то же время труды академіи наукъ въ званіи экстра-ординарнаго, а съ 31 янв. 1826 г. ординарнаго академика. Кромѣ того К. Ѳ. Германъ, по Высочайшей волѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны, занималъ въ 1820 г. должность инспектора классовъ въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и училищъ ордена св. Екатерины. За усердіе по службѣ онъ неоднократно получалъ награжденія деньгами и подарками, кромѣ того имѣлъ чинъ дѣйствит. статскаго совѣтника и былъ украшенъ орденами: св. Анны 2 ст. съ алмазами, Владиміра 3-й ст., Станислава 2-й ст. со звѣздою и знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. Важнѣйшій трудъ его есть Руководство ко всеобщей теоріи статистики, изданное 1808 г.; Статистическій журналъ Россійской Имперіи; Статистическое описаніе Ярославской губ.; Географич. и статистич. описаніе Кавказа. Вотъ прочіе его труды: 1) Anfangsgründe der deutschen Sprache 1803. 2) Geschichte und gegenwärtiger Zustand des Forstwesens in Russland.— въ IV и V г. повременнаго изданія: Russland unter Alexander dem Ersten, eine histor. Zeitschrift herausgeg. von H. Storch; 3) Geschichte und statistische Beschreibung der Russischen Seemacht. Тамъ же и VI и VII. 4.) Beitrag, zur Charakteristik der französischen, österreichischen und russischen Heern, томъ 2, VI. 5) Въ этомъ же изданіи были напечатаны статьи о крестьянскихъ училищахъ въ Лифляндіи и о Суворовѣ, 6) Литература статистики, 7) Статистическій журналъ, IV части, 1806—1808 г., 8) Статистическое описаніе Ярославской губерніи, 1808 г. 9) Географическое и статистическое описаніе Грузіи и Кавказа, заимствованное изъ путешествія И. А. Гильденштедта, 1809; 10) Статистическія изслѣдованія относительно Россійской

Имперіи; Ч. 1. О народонаселеніи С.-Петербурга, 1809 г. 11) Разныя сочиненія, напечатанныя въ трудахъ академіи наукъ. К. Ѳ. Германъ умеръ 19 декабря 1838 г.

Гермафродизмъ (Hermaphrodismus), соединеніе двухъ половъ въ одномъ и томъ же тѣлѣ составляетъ или уродство или общее и коренное отличіе нѣкоторыхъ классовъ органической природы. Такъ цвѣты большей части растеній, устрицы, улитки—имѣютъ оба половыхъ органа и мужескій и женскій. Между людьми, признаваемыми древними гермафродитами, дѣйствительно находятся такіе сюжеты, которые имѣютъ не окончательно развитыми свои половые органы; такъ что мужескій органъ, черезъ ненормальное раздвоеніе, становится похожимъ на женскій, и наоборотъ; но собственно гермафродитовъ, по понятію древнихъ, т. е. и мужчины и женщины быть, кажется, не можетъ. Это особенно легко доказывается тѣмъ, что нравы и склонности взрослаго гермафродита непремѣнно обнаруживаютъ преобладаніе какого-либо пола сильнѣе, чѣмъ противоположнаго ему, а внутреннее строеніе, анатомически изслѣдованное, еще болѣе доказываетъ это. Впрочемъ до-сихъ-поръ положительно не рѣшено, какъ признавать знаменитаго гермафродита Дюрже, женщиною или мужчиною. Перваго мнѣнія были Гуфландъ, Галль, Брукъ, втораго—Коппъ, Коушъ, Музинна, Земмерингъ, Куперъ, парижской медицинской факультетъ и др., и наконецъ за нѣчто среднее между мужчиною и женщиною почитали Швейдеръ, Лаутъ, Шмидтмюллеръ и Раугенъ. Марія Піефети, род. въ Мецѣ, служила барабанщикомъ въ Наполеоновой гвардіи и получила отъ самого Наполеона орденъ.

Герменевтика (отъ греч. Hermeneïa, объясненіе, рѣшеніе), означаетъ науку, способствующую къ разбору разныхъ сочиненій и употребляется обыкновенно для означенія науки, объясняющей Св. Писаніе. Наука эта относится къ толкованію точно также, какъ практика къ теоріи.

Герміона (Hermione), дочь Менелая и Елены, и супруга Пирра. Не имѣя дѣтей, она ревновала Андромаху, и въ отсутствіи Пирра хотѣла ее умертвить, но была остановлена народомъ. Страшась гнѣва мужа, она дозволила Оресту увести себя въ Спарту. Орестъ былъ обвиненъ въ смерти Пирра; женился на Герміонѣ, и имѣлъ отъ нея Тизимена. Потомъ Герміона вышла за Діомеда, доставившаго ей безсмертіе.

Гермогенъ или **Ермогенъ**, русскій патріархъ, незабвенный въ отечественной исторіи. Въ 1589 г. онъ хиротонисанъ въ митрополиты казанскіе, въ которомъ званіи впервые показалъ всю свою приверженность къ православію при домогательствѣ Самозванца учредить для Маріи Мнишекъ лат. церковь, за что и высланъ былъ изъ Москвы. Когда же Растрига былъ убитъ, на престолъ взошелъ В. Шуйскій и свержены возведенный Лжедимитріемъ Игнатій, Гермогенъ снова призванъ былъ въ Москву и соборомъ духовенства назначенъ московскимъ и всея Россіи патріархомъ. Сдѣлавшись другомъ царя Василія, онъ четыре раза доказалъ ему свою приверженность, не соглашаясь на народныя требованія свести В. Шуйскаго съ престола, и наконецъ, когда желаніе это приведено было въ исполненіе, патріархъ гласно молился о немъ въ церкви. Признавая инокомъ не Василія, а князя Туренина, (онъ произносилъ за царя клятвенные монашескіе обѣты). Сильно любя Россію, Гермогенъ, въ надеждѣ спокойствія государству, согласился признать польскаго Владислава царемъ, но съ условіемъ, чтобы царевичъ принялъ греческую вѣру. Когда же Сигизмундъ медлилъ, русскіе измѣнники принудили патріарха, силою, согласиться на требованія короля польскаго, а Салтыковъ съ ножемъ приступилъ къ Гермогену. Патріархъ осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «Это знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ вѣчная клятва на главу измѣнника!» и возбуждалъ Мстиславскаго воодушевить народъ. Съ такою же твердостію патріархъ противодѣйствовалъ Гонсѣвскому, требовавшему усмирить народное возстаніе и заставить Ляпунова съ сподвижниками идти назадъ отъ Москвы и распустить собранныя войска. За рѣзкій отвѣтъ патріархъ получилъ всевозможныя обиды и оскорбленія; къ дому его приставлена была стража, въ недѣлю Вай удалили всѣхъ жителей и заставили патріарха проѣхать между рядами иноземныхъ ратниковъ. Наконецъ, когда, въ 1611, вся Москва въ двое сутокъ превратилась въ пепелъ, Гермогенъ былъ свергнутъ русскими измѣнниками, заключенъ въ Кирилловскомъ подворьѣ и замѣненъ опять Игнатіемъ. Но снова осаждаемый Гонсѣвскимъ съ требованіемъ удаленія Ляпунова, патріархъ отвѣчалъ на всѣ угрозы одно: пусть удалятся Ляхи; «Боюсь Бога Единаго, на небесахъ живущаго» говорилъ онъ, когда угрожали ему смертію. Потомъ, когда, пришла вѣсть объ ополченіи Пожарскаго, Поляки и русскіе измѣнники требовали писемъ отъ Гермогена къ Пожарскому съ совѣтомъ остановиться и не идти далѣе, патріархъ отвѣчалъ: «Благословляю грядущаго на спасеніе отечества, и проклинаю измѣнниковъ».—Черезъ нѣсколь-

ко времени онъ умеръ, замученный голодомъ, 17 февр. 1612. Тѣло его погребено въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ.

Гернгутеры — одна изъ сектъ, на которыя раздробилась реформатская церковь, вслѣдствіе мелкихъ раздоровъ, и произошла отъ потомковъ богемскихъ или моравскихъ братьевъ (см. это). Переходя изъ города въ городъ, Гернгутеры наконецъ въ 1722 г. поселились въ Верхней Лузаціи, на южной сторонѣ Гутберга, гдѣ основали селеніе Гернгутъ, отчего секта и получила свое имя.—Главная цѣль общества, наз. Божьей семьею, состоитъ въ улучшеніи нравственности и образованіи сердца, а религія сходна съ лютеранскою. Богопочтеніе состоитъ изъ духовныхъ пѣсенъ и поученій по три раза въ день въ нарочно избранномъ для этой цѣли домѣ. Вечеромъ бываетъ общая молитва, но литургія только по воскресеньямъ. Проповѣдь замѣняется бесѣдою настоятеля съ причастниками; мертвые погребаются съ музыкою на кладбищахъ, устраиваемыхъ, въ видѣ сада и поминаются разъ въ годъ, въ Свѣтлое Воскресенье утромъ. Погрѣшившаго сначала увѣщеваютъ, лишаютъ пріобщенія Св. Тайнъ, и наконецъ, какъ неисправимаго, исключаютъ изъ общества. Къ подворенію нравственности способствуетъ множество заведенныхъ училищъ: дѣвичій институтъ въ Гернгутѣ, мужской въ Ниски, Фульнекѣ, въ Англіи и нѣсколько въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ. Духовные лица у гернгутеровъ: епископы, проповѣдники и діаконы, назначаемые по жеребью. Настоятель наблюдаетъ за нравственностію, совѣтъ наблюдаетъ за настоятелями, и самъ, въ свою очередь, подчиняется собору, созываемому каждыя 12 лѣтъ. Теперь общество это значительно увеличилось (до 14,000) и находится въ Гернгутѣ, Ниски, Гнаденфре, Гнаденбергѣ, Нейдитенфорфѣ: Эберсдорфѣ, Христіансфельдѣ, Кёнигсфельдѣ, Гаарлемѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Амстердамѣ, Москвѣ, Петербургѣ, а въ Саратовской губерніи есть даже цѣлая колонія—Сарепта (см. это). Въ Америкѣ ихъ насчитываютъ до 4,500; сверхъ того они имѣютъ много миссій. Подробныя сочиненія о Гернгутерахъ, см. Шаффа. Die Evangelische Brüdergemeine, 1825 и Alte und neue Brüderhistorie — Гранца, 1772.

Геро (Hero), жрица Венеры въ Сестосѣ, была любима Леандромъ, который, живши въ Абидосѣ, ежедневно переплывалъ Геллеспонтъ, чтобъ увидѣться съ нею. Въ одну бурную ночь онъ погибъ, не видавши условнаго фонаря, а Геро, съ отчаянія, бросилась въ море. Музей описалъ любовь ихъ съ своей поэмѣ, возбудившей множество подражаній на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Геродотъ (Herodotos), знаменитый древній греческій историкъ, род. въ Галикарнассѣ за 484 г. до Р. Х. Рѣшившись описать всѣ замѣчательныя событія, Геродотъ поѣхалъ обозрѣвать мѣста, ознаменованныя этими событіями: былъ въ Тирѣ, Египтѣ, на берегахъ Палестины, въ Вавилонѣ, Ассиріи и греческихъ колоніяхъ по берегамъ Чернаго моря. Отсюда, вѣроятно, прибылъ онъ во Ѳракію, Македонію, Эпиръ и возвратился въ Грецію, гдѣ похищеніе тираномъ Лигдамисомъ верховной власти заставило его, для спасенія жизни, бѣжать на островъ Самосъ. Тутъ привелъ онъ въ порядокъ собранные имъ матеріалы, и послѣ неудачной попытки освободить отечество отъ олигархіи, снова удалился изъ отечественнаго города и никогда уже не возвращался туда. Въ это время онъ читалъ, на олимпійскихъ играхъ, отрывки изъ своей исторіи при громѣ рукоплесканій соотечественниковъ, еще разъ объѣхалъ Грецію. На панаѳинейскомъ празднествѣ (444 г. до Р. Х.) получилъ въ награду 10 талантовъ, великолѣпно принятъ въ Аѳинахъ и поселился въ Туріумѣ, гдѣ и ум. въ глубокой старости, оставивъ наслѣдникомъ бессалійца Плесирроэса, написавшаго «Προοίμιον» или изложеніе его исторіи. Исторія Геродота написана на іонійскомъ нарѣчіи и раздѣляется на девять книгъ, названныхъ по именамъ музъ. Четвертая важна для Россіи, потому-что содержитъ описаніе Скиѳіи. Всѣ наблюденія историка, не смотря на нападки враговъ — Момуса, Полеона, Плутарха и многихъ новѣйшихъ, до-сихъ-поръ остаются истинными и доказываются многими современными открытіями. — Кромѣ исторіи, Геродоту приписываютъ еще жизнь Гомера и Исторію Ассиріи. Лучшія его изданія: Альція 1502, Стефануса 1570, 1592, Юнгермана 1608, Геля, 1679; Гронова 1715, Рейца 1776, 1807, 1816; Шефера 1800 — 1803, Боргека 1795 — 1799; Ларше 1802, Швейгѣйзера 1816, Шульца 1809, Весселинга 1763, Ринольдса 1752, Гесфорда 1824. Но лучшее изъ всѣхъ Швейггейзера, переведенное на русскій языкъ Мартыновымъ 1821; на франц. Ларше 1686 и 1802 и Аміо; на итал. Бечелли 1733; на англ. Литтльбери 1609, 1737, Белоу 1791 и 1806, Демпріера 1792; нѣмецкіе: Гольштагена 1756, Дегена 1783 — 96, Якобя 1799, самый же лучшій Ланге 1811. Кромѣ того было множество критикъ и коммен-

тарій. На русскомъ: «О древнѣйшихъ обиталищахъ племенъ» г. Эйхвальда, и два примѣчанія къ Геродотову описанію Скиѳіи, г. Сенковскаго, въ Библіот. для Чтенія 1838, № 4 и мн. друг.

Герольдъ (Ludwig Joseph Ferdinand Herold), оперный и балетный композиторъ, родился въ 1791 году. Воспитавшись въ Парижѣ, онъ въ 1810 г. получилъ за свою игру награду отъ консерваторіи и занялся у Керубини; потомъ, 1812, получилъ вторую награду и отправился въ Италію. Былъ въ Миланѣ, Флоренціи, Римѣ, а въ Неаполѣ (1815) поставилъ первую свою оперу: La gioventu d'Enrico Quinto. По возвращеніи въ Парижъ получилъ мѣсто въ итальянской оперѣ, и одни за другою поставилъ слѣдующія оперы: Les Rosiéres (1817), La Clochette (1817), Le Premier venu (1818), Les Troqueurs (1820), L'Auteur mort et vivant (1820), Le Muletier (1824), Le Roi René (1825), Le Lapin blanc (1825) и Emmeline (1829). Въ 1826 г. получилъ орденъ Почетнаго Легіона, а черезъ два года сдѣланъ директоромъ пѣнія въ королевской академіи музыки. Тогда написалъ онъ Marie ou Amour secret и сдѣлался извѣстенъ уже цѣлой Европѣ. Соперничая съ Обером, онъ написалъ впослѣдствіи L'Illusion (1829), Zampa (1830), Le Pré aux cleres (1831) и Le Duel (1832). Оперы его, особенно послѣднія, отличаются богатствомъ изобрѣтенія, легкостію и игривостію въ обработкѣ частей. Кромѣ оперъ, Герольдъ писалъ музыку для балетовъ, изъ которыхъ лучшая: La Somnambule (1817), потомъ Astolfe et Joconde (1827), Lydie (1828), La fille mal gardée (1828) и La Belle au bois dormant (1829) и оставилъ около 20 большихъ и малыхъ пьесъ для фортепьяно. Герольдъ умеръ въ Парижѣ въ 1833 отъ грудной боли.

Геронтій, митр. всея Россіи, былъ сначала архимандритомъ симоновскимъ, а потомъ епископомъ коломенскимъ. Избранъ въ митрополиты соборомъ россійскихъ святителей, 29 іюня 1474 года. — Въ 1479 году 12 августа, онъ освятилъ соборъ Успенскій въ Москвѣ. Во время нашествія на Россію татарскаго хана Ахмета, Геронтій примирилъ Іоанна III съ братьями его, князьями Андреемъ и Борисомъ и, грамотами своими, убѣждалъ царя идти на встрѣчу врагамъ и стоять крѣпко за отечество и вѣру. Послѣ пораженія Татаръ, въ 1480 году, Геронтій установилъ ежегодный особенный праздникъ Богоматери и крестный ходъ, 23 іюля, въ память освобожденія Россіи отъ Монголовъ. Въ 1484 году Геронтій, сдѣлавшись болѣнъ, оставилъ митрополію и отправился въ Симоновъ монастырь, взявъ съ собою ризницу и посохъ митрополичій. По выздоровленіи, онъ хотѣлъ опять вступить во дворъ митрополичій, но Іоаннъ воспрепятствовалъ этому, желая сдѣлать митрополитомъ Паисія, который однако отъ этого отказался. Только чрезъ годъ государь дозволилъ Геронтію опять вступить на митрополію. Въ 1488 году Геронтій, грамотою своею, назначилъ судить іереевъ, лишенныхъ сана, по *царскимъ правиламъ* или по законамъ греческихъ царей, помѣщеннымъ въ Кормчей Книгѣ и скончался 28 мая 1489 года. — Геронтій имѣлъ, въ іюнѣ 1480, сношеніе съ іерусалимскимъ патріархомъ Іоакимомъ.

Герулы (Heruli), народъ, обитавшій искони на сѣверѣ Европы за нижнимъ Дунаемъ въ нынѣшнемъ герцогствѣ Мекленбургскомъ и рынувшійся въ V столѣтіи на Западную Римскую Имперію. Герулы принадлежали къ народамъ готовскаго племени и какъ язычники приносили богамъ своимъ человѣческія жертвы. Убивать стариковъ и неизлечимо больныхъ было, въ ихъ глазахъ, дѣломъ человѣколюбія; женщины герульскія впрочемъ переживали мужей своихъ. Всѣ они ходили нагія, прикрывая только нѣкоторыя части тѣла, и славились искусствомъ въ плаваніи. Впервые явились Герулы при имп. Галліенѣ, которымъ были разбиты. Впослѣдствіи они нѣсколько разъ вторгались въ Восточную и Западную Римскія имперіи, и овладѣли Италіею, подъ начальствомъ Одоакра, въ 476 г., овладѣвъ Римомъ, они низложили Ромула-Августула. Держава ихъ была разрушена Остъ-Готами, при Теодорикѣ, который, измѣнническимъ, убилъ Одоакра на пиру (См. *Теодорикъ* и *Одоакръ*).

Герцеговина или Герсекъ, граничитъ съ с. Далмаціей, часть которой и составляетъ, къ ю. съ Черногоріей, съ з. Адріатическимъ моремъ и Далмаціей, съ в. — Турціей. Длина ея съ с.-з. къ ю.-в. — 47, ширина — 20 миль. Вся Герцеговина покрыта отраслями Динарійскихъ альпъ; главная рѣка Нарента, а городъ Требинь. Въ средніе вѣка управлялась независимымъ государемъ, но завоевана окончательно Махмедомъ-Пашею и присоединена къ Турціи, подъ имен. санжадка Герсекскаго. Главный городъ Герцеговины — Мостаръ (9,000 ж.).

Герцинскій лѣсъ (Silva Hercynia), названіе многихъ лѣсовъ германскихъ и вообще европейскихъ; а у Павла Іовія, извѣстнаго историка XVI стол., такъ-называется, вѣроятно, Муромскій лѣсъ. Собственно же

Герцинскимъ лѣсомъ имен. часть горъ, окаймляющая Моравію и Верхнюю Венгрію и извѣстная еще Аристотелю, потомъ описавная Цезаремъ въ значительной подробности.

Герцогъ (Heerzog, Hertug — воевода), имя, присвоенное встарину начальникамъ и предводителямъ народовъ. Герцоги раздѣляются теперь на *владѣтельныхъ*, имѣющихъ княжества и *титулярныхъ*, пользующихся однимъ почетнымъ названіемъ. Первые имѣютъ титулъ высочествъ, вторые занимаютъ среднее мѣсто между князьями и графами, и въ Россіи наз. сіятельствомъ. Имя герцоговъ впервые встрѣчается въ линіи герцоговъ аквитанскихъ, баварскихъ и друг. еще до Карла Великаго, которые чинили судъ и расправу и начальствовали надъ графами. Достоинство ихъ не всегда было наслѣдственное и уничтожено Карломъ Великимъ, который, вмѣсто герцоговъ, назначилъ графовъ. Но при наслѣдникахъ его является снова 5 герцоговъ: баварскій, швабскій, франконскій, саксонскій и лотарингскій, изъ которыхъ баварскій и саксонскій имѣли огромныя земли и образовали два могущественныя герцогства. Съ 1156 г. императоры начали давать этотъ титулъ многимъ графамъ, съ наслѣдственнымъ правомъ для ихъ потомковъ, а при усиленіи герцогствъ, многіе владѣтели ихъ даже переименовали себя въ королей и великихъ герцоговъ или же назывались принцами, ландграфами и наконецъ эрцгерцогами, какъ напр. въ домѣ австрійскомъ. Вообще въ Германіи въ настоящее время герцогское достоинство почти всегда сопряжено съ владѣтельнымъ герцогствомъ; частнымъ же людямъ, за заслуги, даютъ титулъ Fürst (Princeps). Въ другихъ государствахъ герцогскій титулъ понимался совсѣмъ иначе; французскій duc и англійскій duke были сильные вассалы, непокорившіеся королевской власти сначала, но потомъ униженные, кромѣ побѣдъ надъ ними, еще тѣмъ, что короли начали раздавать этотъ титулъ заслуженнымъ дворянамъ. Въ Англіи этотъ титулъ первый получилъ Черный принцъ, а теперь онъ дается первостепеннымъ перамъ. Здѣсь также какъ и въ Испаніи, Италіи и Франціи, герцогъ есть просто почетный титулъ.

Герцъ, см. **Иллирія.**

Герцъ (Heinrich Herz), извѣстный фортепіанистъ, род. въ 1805 г., воспитывался въ Парижѣ и съ 1824 написалъ больше 100 музыкальныхъ піесъ, которыя обнаруживаютъ прекрасный талантъ и вообще отличаются необыкновеннымъ «блескомъ». Онъ постоянно живетъ въ Парижѣ.

Гершель (Sir William Herschel), великій астрономъ, род. 1738 г., въ Ганноверѣ, отъ бѣднаго музыканта, съ которымъ вмѣстѣ и явился, въ 1759, въ Лондонъ. Занимаясь музыкою на улицахъ города, Гершель наконецъ сдѣлался въ Галифаксѣ органистомъ и занялся древними и новыми языками, математикою, астрономіей и оптикой. Отсюда ѣздилъ въ Италію и, по возвращеніи оттуда въ 1766 г., сперва былъ органистомъ въ Батѣ, а потомъ директоромъ тамошняго театра, ораторій и концертовъ. Занявшись постройкою собственнаго телескопа, онъ въ 1774 г. разсматривалъ небо въ рефлекторъ своей работы, длиною въ 5 футовъ. Это навело его на мысль построить телескопъ въ 20 ф., въ который, въ 1781 г., онъ и открылъ новую планету, названную сначала его именемъ, а потомъ Ураномъ. За это лондонское королевское общество признало его своимъ членомъ. Изъ Бата Гершель переселился въ Слоу, близъ Виндзора, оставилъ музыку и построилъ обсерваторію. Здѣсь сдѣлалъ телескопъ въ 40 футовъ и 1783 г. открылъ на лунѣ двѣ кольцеобразныя горы, въ 1787 еще двѣ, потомъ спутниковъ Урана, двухъ спутниковъ Сатурна, суточное образованіе его кольца въ $10^1/_2$ часовъ времени и кучы звѣздъ, вмѣсто предполагаемыхъ прежде темныхъ пятенъ. За все это оксфордскій университетъ назвалъ его докторомъ правъ, а король сэромъ (Sir) съ орденомъ Гвельфовъ. Сестра Гершеля, Каролина, род. 1750 г. много помогала знаменитому брату и открыла пять кометъ въ 1786 и 1791 г. Гершель умеръ въ своемъ замкѣ Слоу, 1822 г. Сочиненія его, всѣ писанныя на англійскомъ языкѣ, первоначально напечатаны въ Philosophical Transactions. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующіе: 1) Observations on the rotation of the planets round their axes, made with a view to determine whether the earth's diurnal motion is perfectly equable, 1781; 2) Account of a comet observed on the 13-th March 1781, 1781; 3) Description of a Micrometer for taking the angle of position, 1781; 4) Catologue of double, triple, quadruple and multiple stars, 1782; 5) On the proper motion of the sun and solar system, with an account of several changes that have happened among the fixed stars since the time of Mr. Flamsteed, 1783; 6) On the appearence of the polar regions of the planet Mars, 1787; 7) On the Construction of the Heavens, 1784—1785; 8) A Catologue of 1,000 new nebulae and clusters of stars with a few introductory remarks on the construction of the Heavens, 1783 и проч.

Гершель (sir John Frederic William Herschel), сынъ предъидущаго, род. въ 1790 г.; почитается однимъ изъ первыхъ современныхъ европейскихъ астрономовъ. Сначала наблюдая исключительно надъ солнцемъ, онъ занялся теперь звѣздами двойными или туманными и издалъ новый каталогъ. Для послѣдней цѣли, онъ отправился въ 1835 на Мысъ Доброй Надежды и въ 1838 году возвратился въ Лондонъ, съ титуломъ королевскаго астронома. Онъ написалъ превосходное популярное сочиненіе Treatise of astronomy, переведенное на русскій яз. съ измѣненіями, въ математической энциклопедіи Перепощикова, и отдѣльной книжкой, по порученію морскаго корпуса, Крузенштерномъ.

Гескленъ (Bertrand du Guesclin), одинъ изъ знаменитыхъ витязей XIV вѣка; родившійся около 1341 г. въ замкѣ Мотъ-Броонъ, близъ Ренна, очень рано сдѣлался извѣстнымъ по своей силѣ и храбрости. Онъ ознаменовалъ себя въ войнѣ противъ Англичанъ, овладѣвшихъ частію Франціи и побѣдилъ ихъ при осадѣ Вана и Ренна. Вступивъ во французскую службу, былъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ Карла V, отнялъ Нормандію у Карла Наваррскаго, разбилъ его армію въ сраженіи при Кошерелѣ, и въ награду получилъ титулъ маршала Нормандіи и графа Лонгевильскаго. Въ 1364 проигралъ сраженіе д'Орэ, противъ герцога монтфортскаго и союзниковъ его Англичанъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Выкупленный королемъ Карломъ V, онъ вскорѣ отличился въ Испаніи (1365); короновалъ короля Генриха въ Бургосѣ, и получилъ въ благодарность титулы герцога Молинскаго и коннетабля королевствъ Кастильскаго и Леонскаго. Въ 1367 г., при Наваретѣ, снова былъ взятъ въ плѣнъ. Выкупленный за 70,000 флориновъ золота, онъ опять возвратился въ Испанію, гдѣ царствовалъ Петръ-Жестокій, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ этого государя, и во второй разъ возвелъ Генриха на престолъ. По возвращеніи во Францію, онъ именованъ былъ коннетаблемъ французской арміи; выгналъ Англичанъ изъ Нормандіи, отнялъ у нихъ Гюэнь и Поату и пр., выгналъ ихъ даже изъ Бретани, уничтожилъ ихъ армію, подъ начальствомъ герцога Монтфортскаго, и принудилъ этого государя просить мира (1373). Послѣднимъ подвигомъ его была осада замка Рандана, во время которой онъ умеръ (1380).

Геснеръ (Konrad Gessner), прозванный *нѣмецкимъ Плиніемъ*, род. въ Цюрихѣ въ 1516, умер. въ 1565 г. Впослѣдствіи преподавалъ со славою медицину и философію, и посвящалъ всю жизнь на изученіе ботаники и натуральной исторіи. Ему принадлежитъ мысль распредѣлять роды растеній по ихъ цвѣтамъ, сѣменамъ, плодамъ, и ему же обязана Европа первымъ разведеніемъ тюльпановъ. Главныя сочиненія его слѣд. *Исторія животныхъ* (1551—1587), *Ботаническіе труды*, (1753—1771), *Всеобщая библіотека* или каталогъ всѣхъ сочиненій по ботаникѣ (1545).

Геснеръ (Salomon Gessner), нѣмец. поэтъ, пейзажистъ и граверъ, род. 1830 г. въ Цюрихѣ. Отправленный отцомъ въ Берлинъ въ одну изъ купеческихъ конторъ, молодой поэтъ познакомился здѣсь съ Глеймомъ, Лессингомъ и Рамлеромъ и, не находя средствъ къ существованію, занялся живописью у Кемпеля и писалъ большею частію съ натуры. Съ 1765—1769 онъ занялся гравированіемъ и сдѣлалъ 20 гравированныхъ пейзажей, а потомъ нѣсколько картинъ къ собственнымъ сочиненіямъ. Но страсть къ поэзіи отвлекла его отъ занятій живописью: въ 1753 онъ издалъ: Lied eines Schweizers an seine bewaffnetes Mädchen и die Nacht, 1753 г.; настоящая же слава его началась съ Дафны, за которою слѣдовали въ 1756 году его «Idyllen». Потомъ вышла поэма Tod Abel's 1758, переведенная на всѣ европейскіе языки (на русскій Захаровымъ). Здѣсь Геснеръ, какъ кажется, подражалъ Мильтону, но сантиментальность, свойственная нѣмецкому поэту и высказавшаяся во всѣхъ его сочиненіяхъ, далеко поставила его ниже англійскаго поэта. Послѣ *Авеля* явилась поэма: *Первый мореплаватель* 1762, новыя идиллія 1773, нравственныя повѣсти, драмы и небольшая поэма—*Картина потопа*. Геснеръ умеръ въ Цюрихѣ 1788; здѣсь воздвигнутъ ему памятникъ. Полное собраніе сочиненій вышло въ Цюрихѣ въ 1764, 1777 и 1818 годахъ.

Гессенъ, германское владѣніе, составлявшее нѣкогда одно государство, раздѣляется теперь на нѣсколько мелкихъ. — 1) *Гессенъ-Кассель*, курфиршество между Саксоніей, Баваріей, Франкфуртомъ, Гессенъ-Дармштадтомъ, Пруссіею и Ганноверомъ; им. 209 кв. миль и около 600,000 жит., исповѣдующихъ реформатскую вѣру (340,000) лютеранскую (145,000), католическую (110,000), нѣсколько тыс. менонитовъ и 5 т. слишкомъ жидовъ. Въ Марбургѣ есть гимназія и университетъ для дѣтей дворянъ и пасторовъ. Правленіе — въ рукахъ курфирста, и министерства, оберъ-апелляціоннаго суда и другихъ судовъ нижнихъ инстанцій. На имперскомъ сеймѣ курфирсту принадлежитъ восьмое мѣсто и въ полномъ засѣданіи три голоса. Въ 1824 г. герц. раздѣлено

на слѣд. провинціи: a, Нижній Гессенъ (10 округовъ съ 285,000 жит.); b, Верхній (4 округа съ 101,000 жит.); c, Фульда (4 округа и 115,000 ж.); d, Ганау (4 округа и 85,000 жит.). Правительственныя мѣста находятся въ Касселѣ, Марбургѣ, Фульдѣ и Ганау.—2. *Гессенъ-Дармштадтъ*, великое герцогство состоитъ изъ двухъ большихъ и малыхъ провинцій, между Гессенъ-Кассе-лемъ, Франкфуртомъ, Баваріей, Баденомъ, Пруссіей, Нассау и Вальденомъ, на 170 кв. миль съ 630,000 жителей, и орошается р.р. Альтфелемъ, Эдеромъ и Рейномъ съ его притоками. Правленіе принадлежитъ вел. герцогу, при участіи особеннаго рода конституціоннаго собранія, основаннаго въ 1820 г. и состоящаго изъ 10 главъ и 10 членовъ. Кромѣ того есть двѣ палаты изъ государственныхъ членовъ, въ первой предсѣдательствуютъ принцы великогерцогской фамиліи и старшіе члены дворянскихъ фамилій, а во второй депутаты, избираемые дворянствомъ и присылаемые нѣкоторыми городами на 6 лѣтъ. Великое герцогство дѣлится теперь на Рейнскій Гессенъ, Верхній Гессенъ и Штаркенбургъ.—3) *Гессенъ-Гомбургъ*, ландграфство, вел. въ 8 квадр. миль, съ 21,000 жит., составлено въ 1816 изъ Гамбурга и Лейденгейма—двухъ рейнскихъ городовъ. Ландграфъ, пользуясь титуломъ свѣтлости, имѣетъ на германскомъ сеймѣ одинъ голосъ и живетъ въ Гомбургѣ, гдѣ учреждена для управленія дѣлами канцелярія, отсюда дѣла, для окончательнаго рѣшенія, поступаютъ въ Дармштадтъ; Мейзенгеймъ управляется по французскимъ законамъ.

Гести, архитекторъ, прибылъ въ Россію около 1782 или 1783 года изъ Шотландіи, и въ первое время занимался въ южной полосѣ Россіи, гдѣ построилъ нѣсколько церквей и значительное число каменныхъ зданій. Около 1801 г. онъ познакомился съ извѣстнымъ Гаскойнымъ, отъ котораго пріобрѣлъ первыя познанія въ литейномъ искусствѣ и съ 1802 до половины 1805 года занимался построеніемъ Ижорскаго завода, а въ концѣ 1805 г. находился при графѣ Н. П. Румянцовѣ, управлявшемъ тогда водяными сообщеніями. Въ это то время созрѣла его мысль о сооруженіи постоянныхъ мостовъ изъ чугунныхъ ящиковъ. По сдѣланной Гести модели, поручено ему покойнымъ государемъ императоромъ выстроить первый такой мостъ на Невскомъ Проспектѣ, чрезъ р. Мойку, вмѣсто деревяннаго, называвшагося Полицейскимъ или Зеленымъ мостомъ, весь матеріалъ котораго обошелся, по тогдашней дешевой цѣнѣ чугуна, до 46,538 р. 27 коп. асс., и мостъ этотъ, построенный подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Гести, существуетъ уже 40 лѣтъ, не требуя никакихъ поправокъ. Впослѣдствіи покойный императоръ поручилъ Гести сооруженіе, по той же системѣ, мостовъ Краснаго и Поцѣлуева, чрезъ Мойку, а также одного моста чрезъ Введенскій каналъ у Обуховской больницы и одного у старой московской заставы. Въ 1817 и 1818 годахъ отлиты на олонецкихъ заводахъ, въ Петрозаводскѣ, Синій мостъ, по той же системѣ, но только съ большою разницею, и сложенъ также подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Гести. Впослѣдствіи, по его чертежу, сооружены еще два подобные моста: Конюшенный у Мошкова переулка, и Трехколѣнный, близъ Круглаго рынка. Гести скончался около 1832 году. Въ послѣднее время жизни былъ онъ въ Царскомъ Селѣ городовымъ архитекторомъ и имѣлъ счастіе пользоваться вниманіемъ Государя Императора; ему, между прочимъ поручено было составленіе и изданіе фасадовъ строеній для губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Гете (Johann Wolfgang Göthe), знаменитый нѣмецкій писатель, род. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ 1749 г. отъ богатаго имперскаго совѣтника, большаго любителя искуствъ и литературы, что дало генію Гете еще въ молодости поэтическое направленіе, а открытіе театра въ городѣ привязало его къ драматическому искуству. Все, окружавшее молодость и юношескіе лѣта Гете, развивало поэтическія его наклонности: ученіе музыки, живописи, новѣйшихъ языковъ, наконецъ несчастная, но пылкая любовь къ Маргеритѣ. По желанію отца, Гете поступилъ въ лейпцигскій университетъ, гдѣ озадаченный педантизмомъ Готшеда, поэтъ не нашелъ то, чего желалъ, и собственными средствами пытался достигнуть полнаго развитія своихъ поэтическихъ наклонностей: изучалъ сочи. Винкельмана, Губера, Крейсгауфа и Рихтера, довершилъ это путешествіемъ въ Римъ, и наконецъ послѣ тяжкой болѣзни, происшедшей вслѣдствіе занятія гравированіемъ, оставилъ Лейпцигъ (1768 г.) и возвратился къ отцу. Здѣсь, новая любовь произвела довольно сильное вліяніе на его внутреннюю жизнь и дала ему мысль изучать мистиковъ и алхимиковъ. Мало научившійся въ Лейпцигѣ, Гете отправился въ Страсбургъ для окончанія курса и полученія степени доктора, но занимался преимущественно медициной, и познако-

мился съ Гердеромъ, который также имѣлъ свою долю вліянія на Гете: пріучивъ его смотрѣть иными глазами и на поэзію и на живопись, наконецъ сдѣлалъ изъ него истиннаго патріота-германца. Въ 1771 г., получивъ степень доктора и, возвратившись домой, Гёте составилъ около себя небольшой кружокъ друзей, гдѣ находился также и Гердеръ. Бывши въ Вецларѣ, поэтъ слышалъ тамъ объ одномъ происшествіи, которое и послужило емусюжетомъ для Вертера, изданнаго во Франкфуртѣ и обратившаго на автора вниманіе всей Германіи, а потомъ и герцога саксенъ-веймарскаго, имѣвшаго впослѣдствіе такое сильное вліяніе на судьбу поэта. Гете былъ приглашенъ ко двору; въ 1776 сдѣланъ совѣтникомъ посольства, въ 1779 получилъ чинъ тайнаго совѣтника, въ 1786 путешествовалъ съ принцемъ въ Швейцарію, въ 1782 получилъ мѣсто президента финансовъ и дипломъ на дворянство; въ 1786 объѣхалъ всю Италію, въ 1807 награжденъ отъ импер. Александра I орд. Св. Александра Невскаго, а отъ Наполеона большимъ крестомъ Почетнаго Легіона, и въ 1817 году былъ уже первымъ министромъ саксенъ-веймарскимъ. До-сихъ-поръ онъ написалъ только Вертера и Гетцъ-фонъ-Берлихингена, увлеченный отчасти подражаніемъ, но появившееся въ немъ желаніе творить самобытно, (уже только черезъ 12 лѣтъ), произвело безсмертныя трагедіи: «Тассо, Ифигенія, Вильгельмъ Мейстеръ, Германъ и Доротея, наконецъ Фаустъ — самый великолѣпный памятникъ творчества Гете, сдѣлавшій его, можно сказать, царемъ умственнаго міра Германіи. Все, что написано послѣ поэтомъ, начиная съ Магомета и Эгмонта до пѣсенъ и романсовъ, далеко осталось позади его первыхъ произведеній, гдѣ вся природа является во всей своей истинѣ и наготѣ до мельчайшихъ подробностей, безъ всякаго преувеличенія и неестественности. Въ послѣднее время жизни Гете написалъ свою біографію и умеръ 22 марта 1832 г., на 82 году славной жизни. Сочиненія его сначала изданы имъ самимъ въ Штутгардѣ 1828—1831, въ 40 томахъ, и переведены на всѣ европейскіе языки: на русскомъ — Вертеръ, Гетцъ-фонъ-Берлихингенъ, Клавихо, Эгмонтъ и Фаустъ — Губеромъ, Вронченко и друг. Полное собраніе сочиненій изд. въ Берлинѣ 1775, тамъ же 1779, тамъ же дополнительные томы 1792—1800, въ Тюбингенѣ 13 т. 1806—1810; восемь томовъ тамъ же 1817–1818, 20 томовъ 1816-1819 и 1816-1820. Послѣднее изданіе началось съ 1827 и кончилось въ 1831, въ 40 томахъ и почитается самымъ лучшимъ. Вотъ порядокъ, въ какомъ слѣдовали сочиненія Гете: Leiden des jungen Werther's 1774; Götz von Berlichingen, 1774 — 1775; Clavigo, 1774; Stella, 1776; Egmont, 1788; Iphigenie, 1787; Torquato Tasso, 1790; Faust, 1790, Wilhelm Meister's Lehrjahre, 1794—1796; Herrmann und Dorothea, 1798-Propyleen, 1798—1801; Tancred 1802; Leben des Benvenuto Cellini, 1803; Winkelmann und sein Jahrhundert, 1806; Wahlverwandtschaften, 1809; Zur Farbenlehre, 1810; Aus meinem Leben Dichtung und Wahrheit 1811 — 1812; Morphologie oder zur Naturwissenschaft überhaupt, 1817 — 1825. Ueber Kunst und Alterthum, 1817,— 1826; Westöstlicher Divan, 1819; Wilhelm Meister's Wanderjahre, 1821.

Гетманщина. Такъ назывались въ Малороссіи всѣ казаки въ совокупности, признававшіе власть Гетмана. Гетманствомъ же называлось управленіе гетмана Малороссіею или даже самое время его управленія. Нѣкоторые смѣшиваютъ эти два понятія и утверждаютъ, что управленіе гетмана называлось также Гетманщиною; но это несправедливо.

Гетманъ, прежнее названіе главнаго вождя и начальника казаковъ и всего малороссійскаго народа. Въ 1320, при соединеніи Малороссіи съ Литвою, учреждены гетманы—коронный, польскій гетманъ, литовскій и русскій съ 1596 го. Со времень гетмана Косинскаго они избирались вольными голосами. Общая любовь и заслуга возводили, съ тѣхъ поръ въ это достоинство, но въ тоже время часто извергала поставленныхъ всякая крамола По соединеніи съ Россіею послѣдніе гетманы избраны были правительствомъ. Гетманъ, какъ верховный судья народа, имѣлъ первоначально власть неограниченную исполнительную и право сношенія съ иностранными державами, которое вскорѣ, ограничено было сперва Польшею, а потомъ Россіею. Доходы гетмана простирались, подъ конецъ, свыше ста тысячь рублей и получались со староства Чигиринскаго, а потомъ Гадячскаго. Гетманы, со времень Мазепы, имѣли свой дворъ, бунчужныхъ товарищей и многочисленныхъ тѣлохранителей изъ сердюковъ. Гетманство было уничтожено Екатериною Великою въ 1764 году. Кромѣ малороссійскихъ гетмановъ были еще указные, напольные, польскіе, польскіе коронные, литовскіе, великіе литовскіе, великіе коронные, русскіе и запорожскіе. Въ гетманы избирались около новаго года пожизненно; былъ примѣръ

избранія на три года (Виговскій) и единственный случай избранія гетмановъ потомственныхъ (Юрій, Хмѣльницкій). Ихъ титуловали ясновельможными и сіятельствомъ.—Въ 1320 году, во время соединенія Малороссіи съ Литвою, были учреждены гетманы, имѣвшіе права королевскаго намѣстника и равные, по званію своему и правамъ, гетману литовскому и польскому коронному. На содержаніе ему были назначены деревни, названныя *ранговыми*. До Ланцкоронскаго они были только военачальниками и избирались, преимущественно, изъ потомковъ князей Свентольдовъ, Олеговичей и Острожскихъ, народомъ, но утверждались королемъ и сенатомъ. Изъ нихъ до Ланцкоронскаго замѣчателенъ Вѣнцеславъ Свентольдичъ. Со времени Косинскаго они стали избираться вольными голосами и были вполнѣ правителями Малороссіи, съ властію неограниченною.

Геттингенъ, одинъ изъ городовъ Ганноверскаго королевства, лежитъ при горѣ Гейнбергѣ на Новой Лейнѣ, каналъ, проведенномъ отъ рѣки того же имени и имѣетъ 11,000 жителей. Знаменитъ своимъ университетомъ, основаннымъ королемъ Георгомъ II. Въ университетской библіотекѣ считается 300,000 томовъ и 5000 рукописей. Геттингенское королевское ученое общество, основанное въ 1751-мъ году, считается однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ Европѣ. Укрѣпленія города срыты и обращены въ гульбище. Обсерваторія, снабженная превосходными инструментами, прославилась трудами Гауса. Ботаническій садъ, экономическій музеумъ, заключающій множество рѣдкостей по части естественной исторіи, собранныхъ Блуменбахомъ, галлерея картинъ, кабинетъ эстамповъ, медалей, университетская коллекція моделей и машинъ, физическій кабинетъ, акушерская школа, школа ветеринарная, школа верховой ѣзды, коммерческое училище и другія учебныя заведенія, превосходно устроенныя и помѣщенныя въ прекрасномъ зданіи, дѣлаютъ этотъ городъ однимъ изъ важнѣйшихъ въ Европѣ.

Гжатскъ, уѣз. гор. Смоленск. губ., лежитъ въ 222 верст., къ с. в., отъ Смоленска, на р. Гжати и на большой дорогѣ изъ Вязьмы и Смоленска въ Москву. Въ 1719 г. Петръ 1, переведя сюда знатнѣйшихъ купцовъ изъ Калуги, Можайска, Боровска, Вереи и другихъ сосѣдственныхъ городовъ, образовалъ слободу, которая до 1775 г. наз. Гжатской пристанью, съ этого же времени переименована въ уѣз. гор. Смоленск. губ. Церквей въ городѣ 6, жит. 4100 об. п.; купечество, преимущественно, торгуетъ хлѣбомъ, пенькою, льномъ и льняннымъ семенемъ; со Гжатской пристани ежегодно отправляется къ С. Петербургскому порту товаровъ на сумму до 45,000 р. с.; съ пристаней, въ уѣз. нах., отправляется ежегодно (преимущест. овса) на сумму около 600,000 р. с. Съ 8 по 15 іюля бываетъ въ Гжатскѣ Казанская ярмарка. Фабрикъ и заводовъ 10; изъ нихъ замѣч. парусино-полотняная фабрика. Есть 4 училища и городская больница.

Гжать, рѣка, составляется изъ 2 ручьевъ Малой и Большой Гжати нах. въ гжатскомъ уѣз., Тверск. губ., соединяется съ Вазузою и впадаетъ при Зубцовѣ подъ именемъ Вазузы и Гжати въ Волгу. Длина ея отъ истока до Вазузы 91, а до Волги 136 вер., шир. до 25 саж. Судоходство по Гжати началось съ 1721 г. Въ 1786 г. осматривалъ ее Девиттъ и предложилъ средства къ обезпеченію ея судоходства; не смотря на то, Гжать и понынѣ не исправлена: часто сотни барокъ остаются на мели, не достигши Волги. Лѣтомъ Гжать мѣстами имѣетъ едва одинъ футъ глубины, и тогда прекращается по ней всякое сообщеніе. Главная складка товаровъ въ мѣстечкѣ Сухиничѣ (Калуж. губ.). Главнѣйшія статьи торговли составляютъ пенька и пеньковыя издѣлія, разнаго рода хлѣбъ въ зернѣ, солодъ, мука, хлѣбное вино, сало, масло, желѣзо, чугунъ и желѣзныя вещи, льняное и конопляное сѣмя, стекло и проч. Этихъ товаровъ, ежегодно, нагружается на собственной Гжати на сумму 2,500,000 руб. сер., на соединенныхъ р. р. Гжати и Вазузѣ на сумму до 300,000 руб.; на устьѣ рѣки, у Зубцова на сумму до 600,000 руб. Пристани: въ г. Гжатскѣ, д. Логачахъ, д. Извязкѣ, д. Синичинѣ, с. Салтаустовѣ, д. Подвязьѣ, Казаринѣ, Бережкахъ, Печищенкѣ, Гребенкѣ, Алексѣевщинѣ, Крутицѣ, Суботникахъ, Рагонѣ, Черничайкѣ, с. Песочинѣ, д. Подберезьѣ, Сосѣдовѣ, Зазерьѣ, Брыковѣ, Арташовѣ, Гончаровѣ, Лайдикинѣ и Абуражнѣ. Для храненія хлѣба, по теченію рѣки, выстроено множество дворовъ, анбаровъ и сараевъ.

Гиббонъ (Eduard Gibbon), новѣйшій историкъ, род. въ Путней въ 1737 г. Въ 1752 г. онъ вступилъ въ оксфордскій университетъ, гдѣ съ необыкновеннымъ любопытствомъ читалъ католическія сочиненія, легенды, и житія св. Наконецъ Боссюэтъ и Порсонъ побѣдили въ немъ протестантизмъ: Гиббонъ сдѣлался католикомъ и оставилъ Оксфордъ (1753). Отправленный отцомъ, въ Швейцарію, къ кальвинскому пастору Павильяру, Гиббонъ отказался отъ католицизма и занялся древними классиками и исторіей. Возвратившись, въ 1758 г., въ Англію, будущій историкъ жилъ то въ Лондонѣ, то въ помѣстьѣ отца, гдѣ и

окончилъ начатое имъ еще въ Лозаннѣ сочиненіе Essai sur l'étude de la littérature 1761. Въ этомъ году назначенъ капитаномъ милиціи и по окончаніи войны отправился черезъ Парижъ въ Швейцарію, гдѣ сблизился съ лордомъ Шефильдомъ, и вмѣстѣ съ нимъ путешествовалъ по Италіи до 1765 г., когда снова возвратился въ Англію. Здѣсь, написавши исторію Швейцаріи, уничтожилъ ее и издавалъ съ Деверденомъ французскій журналъ, подъ названіемъ: Mémoires littéraires de la Grande-Brétagne. Потерявши отца и устроивъ семейныя дѣла, Гиббонъ наконецъ принялся за свое знаменитое твореніе «Исторіи разрушенія и упадка Римской Имперіи» (History of the decline and fall of the Roman Empire). Первый томъ исторіи появился въ 1776 году. Еще прежде изданія Гиббонъ былъ назначенъ депутатомъ мѣстечка Лискерда въ Нижней Палатѣ, но чрезвычайно неудачно высказалъ свои требованія и уѣхалъ отсюда въ Лозанну, гдѣ кончилъ исторію и пріѣхалъ снова въ Лондонъ для напечатанія. Въ 1788 году вышелъ послѣдній томъ ея, послѣ чего историкъ опять уѣхалъ въ Лозанну, гдѣ и умеръ въ 1794 году. Другъ его Лордъ Шефильдъ издалъ въ 1796 г всѣ мелкія его сочиненія: «Miscelaneous Works», большая часть которыхъ состоитъ изъ автобіографіи.

Гибралтаръ (Gibraltar), проливъ, соединяющій Средиземное море съ Атлантическимъ океаномъ и крѣпость, построенная на огромной извѣстковой горѣ, почти въ 190 саж. выс. Гибралтаръ соединяется съ Андалузіею узкимъ мысомъ, имѣющимъ двѣ горы: Кальпе и Абила, наз. въ старину Геркулесовыми столпами. На Кальпе построена знаменитая крѣпость Гибралтаръ, какъ говорятъ, въ 714 г. полководцемъ арабскимъ Аль-Тарекомъ, явившимся здѣсь съ первыми Маврами и давшимъ ей свое имя Джебель-аль-Тарекъ (отсюда Джибральтаръ или Гибралтаръ). Мавры владѣли этой крѣпостью въ продолженіе 704 лѣтъ до 1462 г., когда полководецъ Гусманъ покорилъ ее Испаніи, которая и владѣла крѣпостью, построивъ нынѣшній красивый городъ, до взятія ея англійскимъ полководцемъ Джорджомъ Рукомъ 1704. Въ 1713 утрехтскій миръ навсегда утвердилъ владѣніе ею за Англичанами, хотя Испанія два раза домогалась отнять ее: въ 1727 г. въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ 1779—1783 г., когда сдѣланъ былъ послѣдній и неудачный приступъ. Съ-тѣхъ-поръ Гибралтаръ считается самою неприступною крѣпостью въ Европѣ, сколько по горѣ, похожей на отвѣсныя стѣны, столько же и по укрѣпленіямъ, значительно улучшеннымъ въ послѣднее время. Въ скалѣ устроены галлереи болѣе 4 верстъ длиною и въ полторы сажени шириною,—удивительное произведеніе искусства и терпѣнія. Городъ, выстроенный у подошвы скалы, имѣетъ 18,000 жит. и порто-франко съ красивыми зданіями, изъ которыхъ замѣчательны военныя заведенія и торговые пакгаузы; но торговля города теперь значительно упала отъ совмѣстничества Мальты и Іоническихъ острововъ. На перешейкѣ выстроены двѣ испанскія крѣпостцы, около которыхъ водятся единственные въ Европѣ обезьяны.

Гиганты. Такъ назывались въ греческой миѳологіи сыны Неба и Земли, родились изъ крови, вытекшей изъ раны, полученной Ураномъ отъ сына своего Сатурна. Они имѣли необычайную величину, страшный взглядъ, длинные волосы и бороду, и драконовы ноги. Жилище ихъ было по близости Пеліона. Разъяренные пораженіемъ братьевъ своихъ Титановъ, они на флегрейскихъ поляхъ метали противъ Юпитера скалы, дубы и лѣса, и взгромоздили гору Оссу на Пеліонъ, чтобы достать до неба. Ихъ отчасти обратили въ бѣгство, отчасти зарыли подъ горами, или побросали въ море.

Гигіена (Hygiaena), часть медицины, которая занимается познаніемъ веществъ, полезныхъ и вредныхъ для человѣческаго здоровья, или лучше есть *искусство сохранять здоровье*. Все, что дѣйствуетъ на наше здоровье, названо въ медицинѣ вліяніями (influentiae), которыя раздѣляются на внутреннія и наружныя. Каждый классъ людей подвергается особымъ вліяніямъ, зависящимъ отъ образа жизни, занятій, упражненій и другихъ причинъ. По этому гигіена раздѣляется на нѣсколько отраслей: есть гигіена военныхъ, ученыхъ, артистовъ, ремесленниковъ, хлѣбопашцевъ и т. д. Гигіена отличается отъ другой медицинской науки, наз. діэтетикой, тѣмъ, что первая излагаетъ вліянія на человѣка здороваго, а вторая на больнаго.

Гигрометръ, *гигроскопъ* или *влагомѣръ*, приборъ, служащій къ измѣренію влажности воздуха. Употребительнѣйшій изъ гигрометровъ есть *гигрометръ Соссюра*. Онъ состоитъ изъ человѣческаго волоса, который съ одного конца неподвижно укрѣпленъ, а съ другаго оканчивается гирькою, обходящею около блока; наосиже блока утверждена стрѣлка, двигающаяся по дугѣ, раздѣленной на 100 градусовъ. Волосъ въ влажномъ воздухѣ поглощаетъ больше паровъ, нежели въ воздухѣ болѣе сухомъ; поэтому, при увеличеніи

влажности, онъ дѣлается длиннѣе, гирька падаетъ и приводитъ въ движеніе стрѣлку. Показанія Соссюрова гигрометра не такъ точны, какъ показанія Даніелева гигрометра, устроеннаго слѣдующимъ образомъ: берутся два шарика равной величины, соединенные между собою изогнутою трубкою. Одинъ изъ нихъ налитъ до половины сѣрнымъ эѳиромъ—жидкостью весьма летучею. Пары сѣрнаго эѳира мгновенно наполняютъ пустое пространство трубки и другаго шарика. Отъ быстраго испаренія сѣрнаго эѳира, температура перваго шарика понижается и наконецъ сдѣлается такъ низка, что на шарикѣ начнутъ осаждаться пары изъ окружающаго воздуха. При первомъ появленіи росы замѣчаютъ показанія термометра, висящаго надъ поверхностію сѣрнаго эѳира и, слѣд., показывающаго температуру шарика. Въ особенной таблицѣ находятъ упругость паровъ, соотвѣтствующихъ замѣченной температурѣ, раздѣливъ ее на наибольшую упругость паровъ, могущихъ существовать при этой температурѣ, и так.-образ. получаютъ влажность воздуха. Даніелевъ гигрометръ не проченъ и неудобенъ для вседневнаго употребленія. Кромѣ этихъ приборовъ влажность воздуха можетъ быть опредѣлена помощію *психрометра Августа*.

Гидра, Гидріоты (Hydra), главный островъ западныхъ Спорадовъ, въ. около 30 миль въ окружности. Скиттары—христіане албанскіе, нашли здѣсь въ XV вѣкѣ убѣжище отъ магометанъ. Занимаясь, первоначально, рыбнымъ промысломъ и корсарствомъ, они велидѣятельную и богатую торговлю въ то время, когда для Французовъ были закрыты восточные порты. Городъ Гидра (древній Аристера, называемый Турками Чамлиджагъ), одинъ изъ лучшихъ и богатѣйшихъ на востокѣ, имѣетъ 20,000 жителей. Гидріоты народъ красивый, гордый, сильный и невоздержный; любитъ чувственныя наслажденія. На островѣ Гидрѣ нах. до 40,000 жит.; онъ былъ главнымъ театромъ возстанія Грековъ и много способствовалъ возстановленію ихъ независимости. До 1813 года Гидріоты имѣли до 375 купеческихъ кораблей въ 45,000 тонновъ.

Гидравлика (отъ греческихъ словъ hydor, вода, жидкость, и aulos, трубка), часть физики, разсуждающая о движеніи жидкостей и примѣненіи законовъ движенія ихъ къ потребностямъ механики. Образъ истеченія жидкостей черезъ отверстія, количество, скорость и сила истекающихъ жидкостей при разныхъ формахъ отверстій и разныхъ высотахъ резервуаровъ, способы придать текущей жидкости болѣе или менѣе силы, измѣреніе быстроты рѣкъ и количества воды, которое онѣ изливаютъ, возведеніе воды на высоты, устройство водопроводовъ, фонтановъ, мельницъ, шлюзовъ, водяныхъ прессовъ, насосовъ и множество другихъ средствъ, употреблять силу жидкостей въ пользу человѣка, составляютъ область этой науки. Всѣ эти примѣненія извѣстны подъ общимъ названіемъ *Гидравлическихъ работъ*. Гидродинамика и Гидростатика (см. эти слова) служатъ основаніемъ гидравликѣ.

Гидрографическій департаментъ.— Петръ Великій, желая привести въ порядокъ строеніе, снабженіе, содержаніе и самое дѣйствіе флота, учредилъ въ 1700 году правленіе и назвалъ его Приказомъ, который въ 1707 году переименованъ въ канцелярію военнаго морскаго флота, а въ 1718 въ адмиралтействъ коллегію (см. это сл.) которой управленіе, по докладу 4 апрѣля 1805, раздѣлено было на два отдѣленія: военное и художественное. Первому было вмѣнено въ обязанность строеніе судовъ и комплектованіе ихъ всѣми необходимыми вещами: припасами и людьми, а второму — гидравлическія и гражданскія строенія, и вообще попеченія о всѣхъ предметахъ, не касающихся военной части. Первое названо адмиралтействъ-коллегіею, а второе адмиралтейскимъ департаментомъ, дѣйствія котораго и начались съ 8 мая 1805 года. Онъ былъ подчиненъ исключительно лицу морскаго министра и состоялъ изъ 4-хъ непремѣнныхъ и неограниченнаго числа почетныхъ членовъ, избираемыхъ изъ людей, свѣдущихъ во всѣхъ вообще частяхъ мореходнаго искусства. Въ 1812 году всѣ фабрики, заводы и другія мастерскія заведенія, бывшія подъ управленіемъ адмиралтейскаго департамента, перешли въ коллегію, а въ началѣ 1827 года, съ учрежденіемъ строительнаго департамента по морской части, всѣ зданія морскаго вѣдомства, а также балтійскіе маяки перешли въ завѣдываніе строительнаго департамента. По Высочайшему указу, 24 августа 1827 года, присутствіе адмиралтейскаго департамента закрыто 1 октября того же года. Съ тѣмъ вмѣстѣ упразднены бывшія при немъ музеумъ и модель-камора, а вещи розданы въ министерство народнаго просвѣщенія, медали въ морской кадетскій корпусъ, модели же сданы въ вѣдѣніе флота генералъ-интенданта и нѣкоторыя въ Императорское Вольное Экономическое общество. По закрытіи адмиралтейскаго де-

партамента учреждено было управленіе генералъ-гидрографа, подъ непосредственною зависимостію начальника главнаго морскаго штаба. Гидрографическое управленіе составляли: канцелярія генералъ-гидрографа, гидрографическое депо съ чертежною, библіотекою, инструментальнымъ кабинетомъ, типографіею и гравировальною палатою, корпусъ флотскихъ штурмановъ, 1-й штурманскій полуэкипажъ и черноморская штурманская рота. 14 апрѣля 1837 г. гидрографическая часть получила новое образованіе, по которому управленіе этою частію сосредоточено въ гидрографическомъ департаментѣ морскаго министерства. Съ открытіемъ этого департамента званіе генералъ-гидрографа, его канцелярія и гидрографическое депо упразднены 1 мая 1837 года.

Гидрографія (Hydrographia), или водоописаніе, первоначально была частью географіи, но теперь составляетъ особую науку, которую можно назвать морскою геодезіею; главнѣйшая цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы доставить мореплавателямъ подробныя и вѣрныя карты морей, гаваней, рейдовъ, озеръ и рѣкъ съ прилежащими къ нимъ берегами. Гидрографія, также какъ и геодезія, раздѣляется на высшую и низшую. Цѣль первой совершенно сходна съ цѣлью высшей геодезіи; вторая же имѣетъ предметомъ описаніе морскихъ береговъ, гаваней, рейдовъ, глубины фарватеровъ, подводныхъ камней, мелей, словомъ всего примѣчательнаго въ морѣ и наконецъ составленіе картъ. Гидрографія раздѣляется на: *съемку и опись морскихъ береговъ*, *промѣръ*, *составленіе картъ* и *лоцію*. У насъ составляются морскія карты и хранятся всѣ собираемые для этого матеріалы въ гидрографическомъ департаментѣ. — Въ главнѣйшихъ приморскихъ городахъ Франціи учреждены гидрографическія школы. Лицо, преподающее или изучающее эту науку, называется *гидрографомъ*.

Гидродинамика (Hydrodynamica). Такъ называется та часть механики, въ которой изслѣдуются законы движенія жидкостей, напр. истеченія жидкостей изъ сосудовъ черезъ отверстія, зависимость скорости, пріобрѣтаемой жидкостью при этомъ движеніи отъ величины и формы отверстій; законы тренія жидкостей, сопротивленія и давленія. Образованіемъ своимъ наука эта обязана трудамъ Бернулли, Пуассона и др.

Гидрометръ, *водомѣръ*, (отъ двухъ греч. сл. hydros, вода, и metron, мѣра), общее названіе орудій, которыми измѣряется тяжесть, плотность, быстрота и свойства воды. Изобрѣтателемъ всеобщаго гидрометра былъ нантскій уроженецъ Ланье, получившій на него, въ 1812 году, привиллегію. Въ немъ соединены *ареометръ* Фаренгейтовъ и *гравиметръ* Никольсоновъ. При помощи этого орудія можно опредѣлить, съ большою точностью и безъ всякихъ выкладокъ, частную тяжесть различныхъ жидкостей по мѣрѣ единства ихъ груза. Оно приспособлено къ метрической системѣ и служитъ пробнымъ *мѣриломъ* тяжести всѣхъ жидкостей, которыя обращаются въ торговлѣ. Гидрометры должны быть сдѣланы такъ, чтобы могли перпендикулярно плавать въ изслѣдуемой жидкости: они дѣлаются изъ стекла и металловъ съ верхнею трубочкою, раздѣленною на градусы. с. петербургскій механикъ Мильзъ недавно изобрѣлъ особенный гидрометръ для опредѣленія достоинства спиртовыхъ напитковъ.

Гидростатика, часть механики, занимающаяся изслѣдованіемъ законовъ равновѣсія жидкостей, т. е. тѣхъ обстоятельствъ, тѣхъ соотношеній между различными силами, дѣйствующими на жидкость и побуждающими ее къ движенію, при которыхъ силы эти уничтожаютъ другъ друга и жидкость остается въ покоѣ. Наука эта обратила на себя вниманіе и была обработываема многими знаменитыми геометрами Европы. Теперь наука эта составляетъ часть физики, — о жидкостяхъ.

Гижигинскъ или Гижигинская крѣпость, отъ Спб. въ 11,230 отъ Москвы 10,530 отъ Якутска 2,420 в. Она основ. (1753) сержантомъ Абрамомъ Игнатьевымъ, для обезпеченія сухопутнаго сообщенія Россіи съ Камчаткою и прекращенія возмущеній Коряковъ, прерывавшихъ, грабежами своими, сообщеніе между Охотскомъ, Анадырскомъ и Камчаткою. Въ 1764, при упраздненіи анадырскаго уѣзда, присутственныя мѣста были переведены въ Гижигинскъ. Лучшею эпохою Гижигинска было время съ 1775 по 1800 г.; прибыльный вымѣнъ звѣриныхъ кожъ у иностранцевъ привлекалъ туда изъ Россіи многихъ торговыхъ людей; Съ 1783 г. до царствованія импер. Александра, Гижигинскъ былъ уѣзднымъ городомъ Иркутской губ.; нынѣ въ немъ жит. около 1,000. Самая крѣпость не окружена ни рвомъ, ни валомъ, а обнесена только палисадомъ и вооружена тремя или четырьмя оружіями. Ввозимые сюда товары: соболи, лисицы, бѣлки, моржовая кость, оленьи кожи, песцы, куницы и проч. Извѣстная Гижигинская ярмарка бываетъ въ февралѣ; въ 400 вер. отъ города къ с.-в. нѣсколько человѣкъ купцовъ, со-

провождаемыхъ казаками, съ орудіями, отправляются въ январѣ изъ Гижигинска для отысканія Чукчей, которые, также собравшись, выходятъ къ нимъ навстрѣчу. Осѣдлые Корлки приходятъ изъ селенія Каменнаго. Сойдясь такимъ образомъ, они располагаются въ чистомъ полѣ и начинаютъ ярмарку.

Гизенъ (Friedrich), баронъ, вестфальскій уроженецъ. Такъ его наз. только въ Россіи, настоящее же родовое имя его было *Гейсенъ* (Huysen). По приглашенію Паткуля онъ вступилъ въ службу Петра Великаго 1702 г. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) приглашать въ Россію иностранныхъ офицеровъ, инженеровъ, художниковъ, ремесленниковъ, а особливо такихъ, которые разумѣютъ богемскій или польскій языки; 2) учрежденіе регулярнаго войска перевести на иностранные языки, напечатать въ разныхъ мѣстахъ и раздать; 4) посовѣтоваться съ разными почтамтами объ исправнѣйшемъ доставленіи русскихъ писемъ. Исполнивъ основные пункты условія, Гизенъ пріѣхалъ въ Россію и получилъ должность генералъ-аудитора. Въ 1703 былъ наставникомъ царевича Алексѣя Петровича; во время осады Нарвы, поднесъ государю *Журналъ военныхъ дѣйствій*. Гизеновъ «Журналъ государя Петра I съ 1695 по 1709» напечатанъ въ Туманскомъ собраніи разныхъ записокъ. Въ 1705 онъ снова посланъ въ Германію, откуда, въ 1706, послалъ къ государю военные артикулы имперской арміи, на нѣм. и рус. языкѣ. Гизенъ выправилъ для себя русскій гербъ, составленный по правиламъ геральдики, велѣлъ выгравировать его въ Вѣнѣ, и два раза издавалъ въ Саксоніи, съ описаніемъ. Въ Вѣнѣ онъ склонилъ вступить въ русскую службу принца гессенъ-дармштадтскаго, генераловъ Аллларда, Вейсбаха и др. По возвращеніи изъ Вѣны, снова вступилъ въ должность генералъ-аудитора. Послѣ сраженія подъ Лѣснымъ, отправился въ Москву и поступилъ опять наставникомъ къ царевичу; устроивъ свадьбу, завѣдывалъ его дворомъ. Съ 1713 г. Гизенъ, по приказанію Петра Вел., обработалъ разныя сочиненія, именно: 1) О должности фискала и о важности сената въ различныхъ земляхъ; 2) о правѣ первородства; 3) для Лифляндіи,—порядокъ присягать государю; 4) проэктъ учрежденія коллегій и табель о рангахъ; 5) о порядкѣ жалованныхъ достоинствъ: княжескаго, графскаго, баронскаго и дворянскаго, и о формѣ граммотъ и достоинствъ; 6) проектъ о геральдіи, объ опредѣленіи титуловъ и церемоній, о посылкѣ и пріемѣ пословъ; 7) проектъ учрежденія школъ, гимназій и академій, для морскихъ и сухопутныхъ кадетъ, для художествъ и наукъ; 8) проэктъ объ ученомъ обществѣ по правамъ, математикѣ и исторіи, для изданія полезныхъ книгъ, просмотра и перевода ихъ; 9), объ учрежденіи публичной библіотеки, также кунстъ-камеры, и кабинета произведеній природы; 10) объ учрежденіи типографіи; 11) о почтамтѣ; 12) о мануфактурахъ, ремесленникахъ и художникахъ; 13) о сельскомъ хозяйствѣ; 14) о порядочномъ строеніи домовъ, по предписанному образцу, и наконецъ 15) о размноженіи, сохраненіи и улучшеніи отечественныхъ произведеній. Кромѣ того Гизенъ написалъ книгу «Славная жизнь и дѣянія Петра 1». По кончинѣ Петра, Гизенъ уволенъ отъ службы и въ 1740 г. отправился на родину, но умеръ дорогою на кораблѣ, близъ Борнгольма и погребенъ въ Эльзенерѣ.

Гизо (François Pierre Guillaume Guizot), историкъ, род. въ Нимѣ 1787 г. По убіеніи отца, во время французской революціи, Гизо былъ отвезенъ въ Женеву и въ тамошней гимназіи занялся изученіемъ классиковъ и философіей. Прибывши въ Парижъ, онъ явился вскорѣ сотрудникомъ журнала le Publiciste, на редакторшѣ котораго, г-жѣ de Meulan онъ и женился въ 1812 г. До-сихъ-поръ Гизо писалъ преимущественно философскія и частію литературныя произведенія, но сдѣлавшись въ томъ же году профессоромъ новѣйшей исторіи въ словесномъ факультетѣ, онъ съ жаромъ предался этой наукѣ. Въ 1814 г. съ воцареніемъ Бурбоновъ, Гизо выступилъ на политическое поприще генеральнымъ секретаремъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а при вторичномъ возвращеніи Людовика XVIII на престолъ—сначала рекетмейстеромъ въ государственномъ совѣтѣ, а въ 1818 совѣтникомъ; въ 1828 г. основалъ: «Revue française». Вскорѣ, удалившись отъ дѣлъ до 1830 года, онъ исключительно занимался науками и литературою и въ 1828 читалъ публичныя лекціи. Въ 1830 году сдѣлался членомъ палаты депутатовъ; послѣ іюльской революціи, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но вскорѣ удаленъ былъ отъ службы и, держась juste milieu при ссорѣ Перрье и Лафите, назначенъ въ 1832 г. министромъ народнаго просвѣщенія. Ссора съ Тьеромъ заставила его въ 1836 г. удалиться. Но во время революціи 1848 года, Гизо сдѣланъ былъ первымъ министромъ, но, удаленный отъ дѣлъ, живетъ теперь въ Англіи. Изъ множества сочиненій его: литературныхъ, политическихъ и историческихъ, замѣчательны: Dictionnaire des synonymes, (1809), Idée sur la liberté de la presse, (1814), Du gouvernement représentatif et

de l'état actuel de la France, (1816); De l'instruction publique, (1816), Essai sur l'histoire et sur l'état actuel de la France, (1816); Du gouvernement de la France depuis la restauration et du ministère actuel, (1820); Des conspiration et de la justice politique, (1820); Des moyens de gouvernement et d'opposition dans l'état actuel de la France, (1821); De la peine de mort, (1822); Essais sur l'histoire de la civilisation, en France (1823); Collection des mémoires relatifs à l'histoire de la révolution d'Angleterre; Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France, depuis sa fondation jusqu'a troizième siècle, (1826); Histoire de la révolutiou d'Angleterre, (1827); Traduction des principales tragédies de Shakespeare; Essais historiques sur Shakespeare; sur Calvin; Cours d'histoire moderne, (1828). Histoire de la civilisation en France, 1828; 30—Corréspondence et écrits de Washington, 1840.

Гизы (Guises), знаменитая фамилія, ведущая свой родъ отъ герцоговъ лорренскихъ (по мужской линіи отъ Готфрида Бульонскаго, а по женской отъ Карла-Великаго), по Клоду Гизу, герцогу омальскому, седьмому сыну Рене II, герцога Лорренскаго. Двое изъ его сыновей—Францискъ, герцогъ Гизъ и Карлъ, кардиналъ лорренскій, играли важную роль въ царствованіе дома Валуа. Францискъ, бывшій первымъ генераломъ своего времени, защитилъ Мецъ противъ Карла-Пятаго, отнялъ Кале у Англичанъ и Тіонвилль у Испанцевъ, сдѣлался генералъ-лейтенантомъ королевства, тогда какъ братъ его былъ государственнымъ казначеемъ, во время царствованія Франциска II, которому они были дядями. При Карлѣ IX, сдѣлались главою католической партіи, а Францискъ былъ убитъ 1503 г. какимъ-то Польтро-де-Мере, при осадѣ Орлеана. Его сынъ Генрихъ, герцогъ Гизъ, братъ Карла, герцога майеньскаго и Людовика, кардинала Гиза, сдѣлался главою лиги, возмутилъ народъ въ день-баррикадъ и хотѣлъ овладѣть государствомъ: Генрихъ III приказалъ штатамъ блуасскимъ умертвить его вмѣстѣ съ братомъ кардиналомъ. Онъ прозывался также Порубленнымъ (Balafré), по причинѣ раны. Генрихъ, герцогъ Гизъ, сынъ Карла Гиза и внукъ Порубленнаго, пытался произвесть революцію въ Неаполѣ въ свою пользу и умеръ въ 1664 г. безъ потомства. Онъ былъ послѣднимъ изъ своего дора.

Гильдебрандъ, см. **Григорій VII**, въ статьѣ: **Папа**.

Гималайскія горы (Himalaya—снѣжная обитель), горный хребетъ, простирающійся отъ верховьевъ Инда, чрезъ Кашемиръ, рѣки Гангъ и Брамапутру, отъ с.-з къ ю.-в.; на с. граничитъ съ Тибетомъ, на з.—рѣкою Индомъ, на в. рѣкою Брамапутромъ, на ю.—низменностями Индостана. Пространства горъ около 300 миль длины а вся площадь со всѣми отраслями, равна 12,000 геогр. кв. миль. Самая высокая точка хребта—Чамуляри, въ Бутанѣ, на с. отъ города Тассисудона, въ 28,160 анг. футовъ; вторая по величинѣ—Давалагири, въ 28,095 футовъ (см. **Азія**). Эти горы составляютъ истокъ почти всѣхъ большихъ рѣкъ Азіи; изъ нихъ вытекаютъ: Индъ и Гангъ со своими притоками: Джилумъ, Хинабъ, Рави, Бѣлгъ, Сетледжъ (притоки Инда) и Джемна, Тонсе, Гири—Ганга, Сани, Рамгунга, Косила, Готгра, Гори, Кали, Гандаки—Ганга, Багмутти, Коса, Конки, Тиста и Брамапутра (притоки Ганга, составленнаго изъ двухъ рѣкъ: Бъагиратьи—Ганга и Алукнунди—Ганга, также вытекающихъ изъ Гималая). Подъ именемъ Гималая извѣстна у туземцевъ часть горнаго хребта, заключающаяся между Индомъ и Брамапутромъ и изслѣдованная въ послѣднее время Годжсономъ, Гербертомъ, Роджеромъ, Веббомъ, и особенно докторомъ Бечененомъ.

Гименсъ (Felicia Dorothea Hemans), по отцу—Броунъ, величайшая изъ всѣхъ поэтовъ своего пола и древнихъ и новыхъ временъ, род. въ Ливерпулѣ 1786 г. Отецъ ея былъ Ирландецъ, мать Нѣмка. Фелиція была чрезвычайно начитана, имѣла даже обширную ученость и основательно знала древнихъ классиковъ, что доказывается ея «Скептикомъ», «Новою Грецией» и пр. др. произведеніями. Знакомая также съ литературами германскою и испанскою, она совершенно породнилась съ ними и написала «Осаду Валенціи», «Романсы Сида» и «Народныя пѣсни разныхъ странъ». Къ послѣднимъ первую мысль подали Гердеровы Stimmen der Volker. Имя Фелиціи сдѣлалось извѣстнѣе съ выходомъ въ свѣтъ ея «Валлисскихъ пѣсенъ», «Святилища лѣса» и «Лѣтописи женщинъ». Кромѣ всего этого, геніальная Гименсъ написала «Пѣсни любви», гдѣ заключается, можетъ-быть, лучшее изъ всѣхъ ея стихотвореній, «Возвращеніе духа»; «Народныя пѣсни», которыхъ большая часть положена на музыку ея сестрою и поется во всей Англіи; трагедію «Сицилійская вечерня» и наконецъ «Сцены и гимны жизни»,—послѣдніе плоды ея генія.

Гимнастика (Gymnastica), искусство выправлять тѣло черезъ разныя упражненія и доставлять ему крѣпость, ловкость, здоровье. Наука эта получила начало въ Греціи (см.

Гимназія), гдѣ она раздѣлялась на военную, врачебную и атлетскую. Первая состояла въ бѣганьи въ запуски, ѣздѣ верхомъ и на колесницахъ, борьбѣ, метаніи дротиковъ и стрѣлъ. Вторая — въ пляскахъ и игрѣ мячемъ; атлетская или аіонистика, собственно гимнастика, изучалась особымъ классомъ народа — атлетами (см.). Въ Петербургѣ гимнастическая школа и при ней школа плаванія заведены извѣстнымъ гимнастомъ Паули, который довелъ свое тѣло до удивительной степени ловкости и силы, подымая съ земли до 14 пудовъ вѣсу.

Гиндукушъ, хребетъ горъ, соединяющій Гималай съ персидскими горами, начинается между Бедехшаномъ и Кашимиромъ и идетъ къ з. до Кабула, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ на с.-з. къ Мешгеду, а другая на ю.-з. къ Каспійскому морю, гдѣ соединяется съ горами Курдистана. Вся длина хребта равняется 440 геогр. милямъ; вершины горъ доходятъ до 20,000 футовъ выс. и нѣкоторыя покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

Гинь (Joseph de Guignes), ученый оріенталистъ, родился въ Понтуазѣ въ 1722 г. умеръ въ 1800. Онъ былъ, послѣдовательно, секретаремъ-переводчикомъ восточныхъ языковъ въ академіи надписей и изящныхъ искусствъ въ 1741; членомъ - королевскаго общества въ 1752; чл. академіи надписей въ 1753, профессоромъ сирійскаго языка во французскомъ коллегіумѣ въ 1757. Онъ утверждалъ, что Китай былъ населенъ египетскою колоніею. Мы имѣемъ послѣ него: Histoire général des Huns, des Turks, des Mongols et des autres Tartares occidentaux, и переводъ Chou King'a.

Гипербола (Hyperbola). Такъ называются извѣстнаго рода кривыя линіи, имѣющія нѣкоторыя свойства, подобныя свойствамъ аполлоніевой гиперболы. Гиперболы раздѣляются на порядки или разряды, по степенямъ выражающихъ ихъ уравненій. Гиперболы порядковъ свыше втораго наз. иногда гиперболоидами. Въ словесности гиперболою называется метафора или реторическая фигура, выходящая изъ предѣловъ вѣроятія и истины; напр. адъ кипѣлъ въ груди его, и проч.

Гиперборейцы (Hyperborei, *живущіе за Бореемъ*). Такъ назывались всѣ неизвѣстные народы дальняго запада и сѣвера; древніе думали, что они наслаждаются безпрерывнымъ блаженствомъ, всегда здоровы, долговѣчны, любимцы Аполлона, на плодородныхъ поляхъ чтутъ его музыкою и жертвами, и проводятъ счастливую жизнь, не зная сѣвернаго вѣтра. У нихъ царствовала вѣчная весна, вѣчная молодость, и цѣлыя тысячи лѣтъ проводили они въ безпрестанныхъ пиршествахъ и увеселеніяхъ. Полагаютъ, что Гиперборейцы народъ баснословный и что древніе давали это имя всѣмъ народамъ, обитавшимъ на сѣверѣ Греціи и преимущественно въ Скандинавіи.

Гипотеза см. **Предположеніе**.

Гиппокрена (Hippocrene, конскій ключъ), фонтанъ на горѣ Геликонѣ, въ Беотіи, посвященный Аполлону и музамъ, и происшедшій отъ удара копытомъ Пегаса; такимъ же образомъ открылся фонтанъ *Аганиппа* (Aganipre). Вода объ ихъ имѣла такое свойство, что всякій пившій ее, дѣлался вдохновеннымъ поэтомъ.

Гиппопотамъ, см. **Бегемотъ**.

Гиппотигръ, см. **Зебра**.

Гипсъ,— водная сѣрнокислая извѣсть. Одно изъ обыкновеннѣйшихъ ископаемыхъ, имѣетъ очень малую твердость; въ тонкихъ листочкахъ гибокъ, растрескивается на огнѣ и весьма трудно растворимъ въ водѣ. Замѣчательнѣйшіе виды его слѣд: *селенитъ* составляетъ самую блестящую разность породы и имѣетъ явственное листоватое сложеніе; *зернистый гипсъ* или *алебастръ*; *плотный г.*, *волокнистый*, *пѣнистый*, *землистый*. Гипсъ имѣетъ разнообразное употребленіе: тонкіе листки селенита употребляются вмѣсто стекла, для чистки драгоцѣнныхъ камней и проч. Изъ зернистаго гипса дѣлаютъ вазы, скульптурныя украшенія и проч. Волокнистый и плотный гипсъ употребляется для полученія *сженаго гипса*, идущаго на строенія и скульптурныя работы. Сженый гипсъ, будучи смѣшанъ съ растворомъ клею, даетъ такъ-называемый *гипсовый мраморъ* (succo). Гипсъ встрѣчается почти вездѣ близъ соляныхъ копей, но въ особенности по Двинѣ, близъ Риги и Ревеля, по Сурѣ, Ильменю, Волгѣ, Иртышу, Вилуѣ, въ Швейцаріи, около Парижа, въ Виртембергѣ, Тиролѣ, Англіи и проч.

Гиреи, Гирай, Гирай, — династія татарскихъ хановъ, царствовавшихъ въ Крыму болѣе 300 лѣтъ, и ведущихъ свое происхожденіе отъ Тохтамыша. Первый изъ Гиреевъ, основатель крымской орды, былъ Гаджи-Гирей, который завоевалъ независимость отъ золотой орды и увеличилъ свои владѣнія присоединеніемъ нѣсколькихъ улусовъ, по берегамъ Чернаго Моря. Гирей ум. 1466 г., оставивъ 8 сыновей, изъ которыхъ *Менгли-Гирей* воспользовался наслѣдствомъ и ознаменовалъ царствованіе свое многими замѣ-

чательными подвигами. Боясь короля польскаго Казиміра и хана волжскихъ Татаръ-Ахмета, Менгли-Гирей заключилъ союзъ съ Іоанномъ III, но былъ свергнутъ съ престола братомъ своимъ Гайдеромъ, противъ котораго составилъ новый союзъ съ турецкимъ султаномъ Мухамедомъ II и былъ снова возведенъ на престолъ. Бывши въ дружбѣ съ Іоанномъ III, онъ помогалъ ему противъ Казиміра, и по условію, вторгнулся въ Литовскую Подолію; но со вступленіемъ на престолъ Василія Іоанновича, Менгли-Гирей сдѣлался врагомъ Россіи, и тѣмъ какъ-бы далъ поводъ всѣмъ крымскимъ ханамъ считать своею обязанностію нападать на Россію. Такъ дѣйствовали, сынъ его Мухамедъ-Гирей (съ 1514—1523), овладѣвшій Астраханью и сдѣлавшій царемъ Казани брата своего Сагибъ-Гирея (см. Василій Іоанновичъ); Сеадетъ-Гирей (съ 1523 по 1532), позволявшій своимъ Крымцамъ дѣлать набѣги и грабежи въ южныхъ предѣлахъ Россіи; Сагибъ-Гирей, младшій сынъ Менгли-Гирея (1532—1551), который, во время малолѣтства Грознаго, опустошалъ Россію, но впослѣдствіи со стыдомъ долженъ былъ воротиться въ Крымъ; *Девлетъ-Гирей* (съ 1551 по 1577), который, въ 1571, подступилъ къ Москвѣ и сжегъ ее, но былъ обращенъ въ бѣгство кн. Воротынскимъ и не получилъ, по обѣщанію Грознаго, царства Астраханскаго; *Буре-Гази-Гирей* (1588—1607) доходилъ до Москвы, подъ стѣнами которой сразился съ Русскими, обращенъ въ бѣгство и подтвердилъ дружественный договоръ Менгли-Гирея съ Іоанномъ III. Наконецъ при 20 ханѣ *Гаджи-Селимъ Гирей* (съ 1671—1704) Русскіе сами, подъ начальствомъ Голицына, совершили два похода въ Крымъ, конченные весьма неудачно. Потомъ уже въ 1741 г., когда *Менгли-Гирей* II былъ свергнутъ съ престола, Русскіе доставили ему ханство. За такія услуги послѣдующіе ханы были въ дружбѣ съ Россіею; таковъ былъ Шагинъ-Гирей, который былъ облагодѣтельствованъ Россіею и когда (въ 1783 г.) отказался отъ престола, Крымъ, по договору съ Турками, сдѣлался собственностію Россіи. Со смертію Шагинъ-Гирея, умершаго въ Россіи, прекратилась династія Гиреевъ, царствовавшая въ Крыму въ лицѣ 23 хановъ.

Гирло, см. Дунай.

Гирландайо (Domenico Ghirlandajo), знаменитый флорентинскій живописецъ, ученикъ Микель-Анджело, род. въ 1451 году. Гирландайо первый научилъ Флорентинцевъ искусству группировать фигуры и, посредствомъ правильной постепенности свѣта и тѣни, обозначать близость или, отдаленность предметовъ, называемую перспективою. Ум. 1495 года.

Гіалитъ, см. Опалъ.

Гіацинтъ, составляетъ видъ циркона (см.) отличаясь отъ послѣдняго своимъ желто-краснымъ цвѣтомъ и твердостію и потому причисляемый къ драгоцѣннымъ камнямъ. Удѣльный вѣсъ его 45; кристаллизуется квадратными призмами или ромбическими додекаэдрами. Находятъ его въ песчаныхъ россыпяхъ Цейлона; у насъ въ горахъ Соммы получается бѣлый гіацинтъ или мейонитъ, а на берегахъ Вилуя — вилуйскій или везувіанъ. См. еще *Топазъ* и *Сапфиръ*.

Гіацинтъ (Hyacinthus orientalis), растеніе, принадлежащее къ отдѣлу Асфоделовыхъ (Asphodeleae) изъ семейства лилейныхъ. Въ дикомъ состояніи онъ растетъ только въ Левантѣ, вообще же служитъ украшеніемъ садовъ и комнатъ; цвѣтетъ и зимою, и весьма разнообразенъ: существуетъ до 2000 видовъ гіацинтовъ съ одинакими и двойными цвѣтами. Красивѣйшіе: гіацинты долинъ, съ синими цвѣтами;—поклонный гіацинтъ, съ цвѣтами розовыми;—гіацинтъ — ландышъ — съ желтыми; гіацинтъ зеленый и гіацинтъ со свернутыми и зеленоватыми цвѣтами. Растеніе это разводится посредствомъ луковицъ, составляющихъ главный промыселъ Голландцевъ; луковицы эти, разъ употребленныя въ дѣло, дѣлаются безплодными, потому что онѣ чрезвычайно нѣжны, и любятъ извѣстную и приличную имъ почву. Въ Россіи гіацинты впервые разсажены были въ Императорскомъ Полтавскомъ саду, откуда переведены и, съ успѣхомъ разсажены, въ С.-п.б. ботаническомъ саду.

Гіена (Hyaena, Linn), животное, похожее на собаку, но отличается отъ нея съ перваго взгляда костеннымъ положеніемъ тѣла и странною походкою, происходящею отъ того, что задняя часть гораздо ниже передней; на всѣхъ ногахъ по четыре пальца; языкъ жосткъ, какъ у виверръ и кошекъ; хвостъ короткій и повислый; глаза на выкатѣ, и зрачки ихъ имѣютъ форму пирамидъ съ округленнымъ основаніемъ. Мускулы челюстныя и шейныя такъ крѣпки, что почти невозможно вырвать изъ зубовъ гіены то, что она одинъ разъ схватитъ; она можетъ уносить, въ своей пасти, большой величины добычу, не позволяя ей даже касаться до земли. Гіены весьма прожорливы, свирѣпы и предпочитаютъ для пищи гнилую падаль. Онѣ, какъ животныя ночныя, живутъ въ пещерахъ, ночью же выходятъ отыскивать трупы въ могилахъ, заходятъ на кладбища и вырываютъ мертвецовъ или подбираютъ

падаль около жилищъ. Впрочемъ нужно сказать, что только сильный голодъ можетъ заставить гіену броситься на человѣка. Мало животныхъ, которыхъ исторія была бы искажена такимъ множествомъ басенъ и преувеличенныхъ преданій. Въ Азіи почитаютъ гіенъ обоеполыми: въ этомъ заблужденіи участвовалъ и Плиній. Эти животныя обитаютъ во всѣхъ частяхъ Стараго Свѣта. Ихъ извѣстно до пяти породъ. Издревле извѣстная *полосатая гіена* (H. striata) водится въ Грузіи, Персіи, Аравіи, Египтѣ и Абиссиніи; бываетъ длиною около 3½ футовъ; на затылкѣ и спинѣ находится грива, которая, во время гнѣва, поднимается кверху.

Гладіаторъ (Gladiator), римскій боецъ, который сражался на аренѣ въ играхъ, даваемыхъ частными людьми или императоромъ. Гладіаторы, по большей части, рабы или варвары, т. е. Галлы, Германцы, Дакіяне, Геты, и проч., бывали покупаемы и обучаемы особыми учителями, которые назывались lanistae и учили ихъ искусно сражаться и красиво умирать. Было много родовъ гладіаторовъ: *бестіаріи*, которые сражались съ звѣрями; *ретіаріи*, *мирмиллоны*, и пр. Эти сражались между собою. Отъ народа и отъ лица дававшаго игры, также отъ весталокъ, зависѣло даровать пощаду побѣжденному. Но гладіаторъ могъ и самъ просить у народа пощады, поднимая всю руку; если желалъ смерти, то поднималъ одинъ только палецъ. Онъ могъ спастись только прибытіемъ императора, который дозволялъ его удаленіе (missio). Удаленіе отличалось тѣмъ отъ увольненія (rudis), что послѣднее было навсегда, а первое только на одинъ день. Гладіаторы, введенные въ Римъ въ половинѣ III вѣка до Р. Х., были отмѣнены Константиномъ, возобновлены Констанціемъ и окончательно уничтожены Теодерикомъ.

Глазговъ или Глэзго (Glasgau), городъ въ Шотландіи, въ графствѣ Лэнэркъ, столица сѣверной Шотландіи. Населеніе его дох. до 160,000 жителей. Считается первымъ городомъ въ королевствѣ по торговлѣ, богатству и промышлености (однихъ фабрикъ болѣе 100). Лучшіе памятники города: соборная церковь и церкви св. Георгія и св. Андрея; университетъ, первый въ Шотландіи, имѣющій до тысячи семисотъ студентовъ, основанъ Іаковомъ II, въ 1450 г., и обогащенъ новѣйшими приношеніями. Въ этомъ городѣ въ первый разъ введены паровыя машины на тамошнихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ (1792) и отсюда же вышелъ первый пароходъ въ Европѣ, построенный здѣсь въ 1810 году. Основаніе города приписываютъ св. Мунгу и относятъ къ 560 году.

Глазъ (Oculus), шарообразный органъ зрѣнія, помѣщенъ въ костяной впадинѣ черепа, гдѣ онъ можетъ свободно двигаться по всѣмъ направленіямъ при помощи такъ наз. глазныхъ мышицъ, отъ неправильнаго дѣйствія которыхъ зависитъ косота. Для охраненія отъ излишняго дѣйствія свѣта устроены рѣсницы и вѣки, а для того, чтобы послѣдніе двигались свободно, существуютъ особыя желѣзки, отдѣляющія слизистую влагу. Вѣки посред. особой перепонки прикрѣплены къ глазному яблоку, которое состоитъ изъ роговой оболочки крѣпкой массы, наз. просто бѣлкомъ, посреди котораго видна выпуклая прочная оболочка, принимающая лучи свѣта и передающая впечатлѣнія ихъ во внутрь глаза. Здѣсь, междузрачкомъ и его оболочкою, наход. пространство, наполненное прозрачною влагою, чрезъ которую проходятъ лучи свѣта. Всѣ они собираются въ одну точку въ хрусталикѣ чечевидной формы, похожемъ на зажигательное стекло, и наход. тутъ же не много позади зрачка въ вертикальномъ положеніи. Стекловидная влага, наполняющая пространство между хрусталикомъ и заднею частію глаза, направляетъ лучи къ серединѣ глаза и отражаетъ въ себѣ весь видимый предметъ, впечатлѣніе котораго мгновенно воспринимается выходящимъ сюда такъ-называемымъ нервомъ глазнымъ или зрительнымъ. Этотъ нервъ, проходя въ мозгъ, передаетъ ему впечатлѣніе зрѣнія, которое здѣсь уже и сознается. Вообще должно сказать, что отъ различной степени чувствительности зрительнаго нерва зависитъ дальнозоркость и близорукость. Первая зависитъ также отъ устройства, расположенія и прозрачности составныхъ частей глаза, а объ вмѣстѣ отъ степени выпуклости зрачковой оболочки и хрусталика, и наконецъ отъ разстолнія послѣднихъ отъ дна глаза, выстланнаго чернаго цвѣта перепонкою.

Глауберова соль (*Гуджиръ*), или сѣрнокислый натръ; открыта Глауберомъ, нѣмецкимъ химикомъ XVIII вѣка. Продается кристализованная въ продолговатыя прозрачныя призмы; употребляется въ особенности на приготовленіе искусственной соды и служитъ въ медицинѣ слабительнымъ. Получается при добываніи хлористоводородной кислоты и другихъ химическихъ производствахъ; удѣльный вѣсъ ея 1,48; цвѣтъ сѣро-бѣлый или желтый, блескъ стеклянный; на вкусъ горьковата. Самородная встрѣчается въ водахъ нѣкоторыхъ озеръ въ смѣси съ другими солями; соль эта обра-

зуетъ въ нѣкоторыхъ странахъ—въ Испаніи и въ Сибири, за Байкаломъ, около Баргузина—слои значительной толщины; кромѣ того водится въ Яссахъ, Богеміи, Эггерѣ и Карлсбадѣ, Зальцбургѣ и друг.

Глейты (treugae, listy bezpieczenstwa, przymierze), *охранныя грамматы.*—Шляхтичъ, не исполнившій судебнаго рѣшенія и подвергнутый обыкновенному изгнанію (банниціи), могъ требовать отсрочки приговора отъ канцлера. Эта то отсрочка и называлась глейтомъ.

Глинка (Владиміръ Андреевичъ), генералъ-лейтенантъ, главный начальникъ горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, род. 1791 г., воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, произведенъ въ офицеры въ артиллерію 1806 г., участвовалъ въ сраженіяхъ: во время войны съ Французами 1807 г., при Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ, Фридландѣ; въ 1810 и 1811, во время войны съ Турками, при взятіи Никополя и въ сраженіи при этомъ городѣ; участвовалъ въ походахъ противъ Французовъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. Во время войны съ Турками въ 1828 г., какъ начальникъ резервной артиллеріи, участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ кр. Шумлы; въ 1829 г. находился при занятіи Адріанополя и наблюдалъ съ отрядомъ за дѣйствіями верховнаго визиря до заключенія мира. Въ 1828 г. Глинка произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1830 г. назначенъ начальникомъ артиллеріи войскъ, расположенныхъ въ Молдавіи; въ 1837 г. назначенъ въ должность начальника штаба артиллеріи дѣйствующей арміи и участвовалъ въ пораженіи польскихъ мятежниковъ при Граховѣ, гдѣ былъ сильно раненъ. Потомъ находился въ сраженіи при Кужелевѣ и участвовалъ во взятіи Варшавы. Въ 1836 г. назначенъ членомъ общаго присутствія артилерійскаго департамента военнаго министерства; въ 1837 г. опредѣленъ въ настоящую должность и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Глинка (Григорій Андреевичъ), род. 1774 года, въ Смоленской губ. духовщинскаго уѣзда, воспитывался въ пажескомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда 1797 г. выпущенъ въ семеновскій полкъ поручикомъ, въ 1800 вышелъ въ отставку коллежскимъ ассесоромъ и поступилъ сначала въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а потомъ сдѣланъ цензоромъ, а вскорѣ профессоромъ русской словесности при дерптскомъ университетѣ. Уволенный, послѣ 7-лѣтней службы, въ отставку, онъ имѣлъ счастіе быть кавалеромъ великихъ князей Николая и Михаила Павловичей, а потомъ наставникомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича и сопровождать Его Величество въ путешествіи по Россіи и Европѣ. Ум. скоропостижно 8 февраля 1818 года. Тѣло его двумя Высокими питомцами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Павловичемъ несено было съ третьяго этажа по крутой и узкой лѣсницѣ. Императрица Марія Ѳеодоровна своимъ участіемъ улучшила участь семейства покойнаго. Глинка издалъ въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: *Дочь любви*, 1801; *Древняя религія Славянъ*, 1804; *Учебная книга россійскаго языка*, 1805; *Левекова россійская исторія*, 1787; *Риторика въ пользу молодыхъ дѣвицъ*, которая равнымъ образомъ можетъ служить и для мужчинъ, любящихъ словесныя науки, сочиненіе Галвара, 1787; *Лѣтописи царствованія Екатерины* II, переводъ съ нѣмецкаго, 1801; *Императоръ Александръ въ Ригѣ* 24, 25 и 26 мая 1802, переводъ съ нѣмецкаго, 1802; Современныя записки о Россіи, въ историческомъ, политическомъ и военнодѣйственномъ отношеніяхъ, соч. Христофора *Манштейна*, переводъ съ француз., 1810.

Глинка (Сергѣй Николаевичъ), русскій писатель, род., въ Смоленской губерніи 1774 года. Императрица Екатерина II, посѣтивъ, во время своего путешествія въ Бѣлоруссію (1781 г.), домъ родителей Глинки, собственною своею рукою записала его въ сухопутный кадетскій корпусъ (нынѣ 1-й корпусъ). Въ 1794 г. было издано первое сочиненіе Глинки: *Пѣснь Великой Екатеринѣ*, написанная имъ въ корпусѣ. Въ 1795 году С. Н. выпущенъ поручикомъ и поступилъ въ адъютанты къ князю Ю. В. Долгорукову въ Москву, но въ 1800 году, вышелъ въ отставку маіоромъ; и, отдавъ часть своего наслѣдства сестрѣ, отправился въ Украйну, гдѣ три года пробылъ учителемъ, потомъ поселился въ Москвѣ, опредѣленъ къ театру въ званіи *сочинителя* и *переводчика*, и съ этого времени занялся литературою и написалъ нѣсколько театральныхъ піесъ.—Въ 1806 году С. Н. снова вступилъ въ службу бригаднымъ маіоромъ въ земское смоленское войско. Послѣ тильзитскаго мира, онъ, въ 1808 году, въ Москвѣ приступилъ къ изданію Русскаго Вѣстника, доставившаго ему, между русскими писателями, почетное имя писателя-патріота. Русскій Вѣстникъ не прерывался и въ 1812 году. Между тѣмъ С. Н. не переставалъ трудиться и для театра; так. обр. появились: драма «Наталья Боярская дочь», трагедіи: «Михаилъ, князь черниговскій», «Сумбека» и другія піесы. — 11 іюля 1812 г., при вѣсти о нашествіи Наполеона, С. Н. пер-

вый принесъ пожертвованіе отечеству (на 300 руб. серебромъ) и первый записался въ ратники московскаго ополченія. 19 іюля того же года, онъ получилъ отъ графа Ростопчина орденъ Св. Владиміра 4 степени, при рескриптѣ Императора Александра и триста тысячъ для пожертвованій и вспомоществованій. Съ этого времени С. Н. Глинка сдѣлался собесѣдникомъ народа: — на площадяхъ, рынкахъ, улицахъ, говорилъ вездѣ свободно все, что могло служить къ пользѣ отечества; если видѣлъ необходимость помочь кому-либо, то старался это дѣлать изъ собственныхъ своихъ средствъ; заложивъ драгоцѣнныя вещи жены своей, онъ снарядилъ на службу въ ополченіе до 20 человѣкъ, а триста тысячъ остались въ казнѣ цѣлыми. Въ 1818 году императорское общество московскихъ естествоиспытателей избрало Глинку своимъ почетнымъ членомъ. Въ ноябрѣ того же года, онъ получилъ отъ прусскаго короля Фридриха Вильгельма III, за свои сочиненія, золотую табакерку. Съ 1812 года С. Н. посвятилъ свои труды пользѣ юнаго возраста и началъ издавать, въ видѣ журнала, *Дѣтское чтеніе*, а потомъ *Плутарха въ пользу воспитанія*. Въ 1824 г. вышла, третьимъ изданіемъ, его Русская Исторія. Въ 1825 году прекратился Русскій Вѣстникъ. Въ 1827 г. Глинка былъ назначенъ цензоромъ, безъ перименованія чина. При увольненіи отъ этого званія, министръ народнаго просвѣщенія, князь Ливенъ, ходатайствовалъ о пенсіи Глинкѣ. Всѣ изданныя сочиненія и труды Глинки составляютъ болѣе 50 названій, заключающихъ 101 часть, а съ присоединеніемъ къ этому Русскаго Вѣстника, составится около 150 книгъ. Кромѣ того множество статей было помѣщено имъ въ разныхъ журналахъ; онъ также перевелъ на французскій языкъ «Письма русскаго офицера», сочиненныя братомъ его Ѳ. Н. Глинкою. Напечатаны также его сочиненія: *Собраніе новыхъ романсовъ и пѣсенъ*, съ прибавленіемъ мелкихъ сочиненій; *Селимъ и Роксана или превратность жизни человѣческой*, восточная повѣсть; *Стихи* славному русскому виртуозу Хондошкину, или торжество дарованія и чувства; *Страшный судъ*, духовная повѣсть, *Юнговы ночи*; *Сумбека или покореніе Казани*; *Пожарскій и Мининъ* или пожертвованія Россіянъ и друг. Нѣкоторыя изъ мелкихъ его сочиненій напечатаны въ журналѣ «Другъ просвѣщенія». Въ 1844 году исполнилось 50-лѣтіе литературной жизни Сергѣя Николаевича; но онъ до самой смерти своей не переставалъ трудиться; нѣсколько его сочиненій остаются еще въ рукописяхъ.

Глинская, (княжна Елена Васильевна), см. **Елена.**

Глинскій, (Михаилъ Васильевичъ) князь, бояр. и воев., дядя Іоанна IV. Во время малолѣтства этого государя, имѣя санъ конюшаго, онъ съ братомъ своимъ управлялъ именемъ Іоанна и внушалъ государю подозрѣнія на бояръ, особенно на Шуйскихъ, которыхъ былъ сильнѣйшимъ врагомъ; и былъ также причиною гибели Воронцовыхъ.—Во время бунта въ Москвѣ, происшедшаго въ 1547 г., по случаю пожара, народъ требовалъ головы князя Михаила и матери его Анны, но бунтовщики были разсѣяны. Въ 1547 году Іоаннъ отнялъ у Глинскаго санъ конюшаго, оставивъ ему боярство, помѣстья и свободу жить, гдѣ хочетъ; но Глинскій, съ другомъ своимъ княземъ Турунтаемъ Пронскимъ, бѣжалъ, 5 ноября, въ Литву; и не видя возможности уйти отъ гнавшагося за нимъ князя Шуйскаго, возвратился въ Москву, гдѣ и былъ взятъ подъ стражу. На допросѣ клялся, что ѣхалъ не въ Литву, а на богомолье въ Оковецъ, и уличенный во лжи, былъ однако прощенъ. — Во время похода 1552 года, Глинскій находился въ войскѣ Іоанна и участвовалъ при взятіи Казани, а въ 1556 году при усмиреніи Луговыхъ Черемисовъ. — Въ 1557 году назначенъ намѣстникомъ новгородскимъ, и былъ въ числѣ воеводъ, начальствовавшихъ надъ 40,000 войскомъ, стоявшимъ на границахъ Ливоніи. Во время этой войны, онъ грабилъ Псковскую область, за что заслужилъ новый гнѣвъ Іоанна, который велѣлъ выправить съ него все беззаконно взятое въ походѣ. — Курбскій называетъ этого князя *всему злу начальникомъ*. Онъ кончилъ жизнь въ неизвѣстности.

Глиптотека (Glyptotheca), собраніе гипсовъ или фигуръ изъ металла и камня. Такія собранія существуютъ во всѣхъ европейскихъ столицахъ, но самое богатое въ Мюнхенѣ, гдѣ оно основано Львомъ Кленце и помѣщено въ десяти залахъ нарочно устроеннаго для того зданія (см. **Мюнхенъ**).

Глисты (Enthelmінta, Entozoa). Большая часть животныхъ этого класса живетъ внутри другихъ животныхъ; различны по наружному виду, внутренней организаціи и величинѣ. Онъ были находимы въ печени, пищеварительномъ каналѣ, въ глазахъ, клѣтчатой плевѣ и мозгѣ человѣка и другихъ животныхъ. Въ мягкомъ,

слизистомъ, обыкновенно безцвѣтномъ ихъ тѣлѣ неоткрыто еще особыхъ органовъ дыханія; но замѣчаются слѣды нервной системы, сосуды и даже у нѣкоторыхъ глаза; кишечный каналъ, простой или извивистый, идетъ отъ рта до порошицы; у другихъ этотъ каналъ вѣтвистый, безъ заднаго отверстія; половые органы хорошо развиты; ротъ приспособленъ къ сосанію, у многихъ снабженъ маленькими отростками. О зарожденіи глистъ было много мнѣній; но до-сихъ-поръ этотъ вопросъ еще остается темнымъ. Обширный классъ глистъ Рудольфъ раздѣляетъ на пять разрядовъ: пузырчатыхъ, плоскихъ, колючеглавыхъ, сосаловыхъ и круглыхъ. Въ медицинѣ называютъ этимъ именемъ болѣзнь, свойственную дѣтскому возрасту и зависящую отъ сырыхъ и холодныхъ квартиръ, недостатка движенія, слизистой, малопитательной пищи. Обыкновенно, при леченіи болѣзни, нужно остерегаться поименованныхъ обстоятельствъ, а въ случаѣ дальнѣйшаго развитія употреблять сладкія проносныя средства—рицинное масло, жалапу, и проч. Исходъ болѣзни обозначается выходомъ глистъ при испражненіи (отдѣльными червяками, а окончательно въ видѣ цѣлаго клубка), а появленіе—обыкновенно нѣкотораго рода сосаніемъ подъ ложечкой, чувствомъ тяжести въ головѣ и проч. У человѣка глисты живутъ по долгу и преимущественно въ тонкихъ кишкахъ; у животныхъ онѣ появляются иногда въ мозговыхъ пустотахъ, какъ напр. у овецъ и свиней, и производятъ извѣстную всѣмъ болѣзнь, наз. крученіемъ и имѣющую всегда смертный исходъ.

Глобусъ. Такъ называютъ шаръ, оклеенный бумагою, на которомъ изображены или всѣ точки земной поверхности въ настоящемъ ихъ положеніи: моря, озера и рѣки, или небо со всѣми видимыми на немъ звѣздами, нанесенными на глобусъ по ихъ широтамъ и долготамъ съ воображаемыми на нихъ созвѣздіями. Кромѣ этого на глобусахъ проводятъ всѣ воображаемые на небѣ великіе и малые круги. Глобусъ съ изображеніемъ земной поверхности называется *земнымъ глобусомъ*, а съ небесною твердію *небеснымъ глобусомъ*. Оба употребляются, какъ пособіе учащимся географіи и астрономіи. Для оклейки глобуса бумагою и нанесенія на него всѣхъ точекъ неба и земли существуетъ особое правило. Изобрѣтателемъ глобуса почитается Ипархъ, жившій за 1550 лѣтъ до Р. Х. Въ Европѣ старѣйшій глобусъ — бронзовый, хранится теперь въ музеѣ кардинала Борджіи. Изготовленіемъ ихъ занимался впослѣдствіи Регіомонтанусъ, въ концѣ XV ст., потомъ дѣлали ихъ въ Амстердамѣ братья Янсоны и Цезіусъ. Хранящійся въ С. п. бургской Акад. Наукъ готторпскій глобусъ сдѣланъ въ 1656—1664 механикомъ Бушемъ. Самые большіе глобусы дѣлалъ Коронелли, жившій въ началѣ XVIII вѣка; самые дешевые впервые изготовлялъ Голландецъ Валькъ, потомъ Андреа въ Нюрнбергѣ, Эндерихъ и Гофманъ тамъ же, — учредившіе особое заведеніе. Въ настоящее время лучшими почитаются нюрнбергскіе, и именно приготовленные Боде.

Глоссы (Glossae)—объясненіе темнаго или запутаннаго мѣста или же собраніе подобныхъ объясненій. Если послѣднее расположено по алфавитному порядку; то наз. glossarium, а авторъ—глоссаторомъ, что теперь дается, впрочемъ исключительно, толкователямъ Юстиніанова кодекса. Первымъ глоссаторомъ былъ Ирнеріусъ, ум. 1140 г. Аккурсій собралъ всѣ глоссы и изд. ихъ подъ именемъ Glossa ordinaria.

Глукъ (Christophor Gluck), знам. композиторъ, род. въ Баваріи 1714 г. Учившись музыкѣ въ Прагѣ, сдѣлался отличнымъ віолончелистомъ и на 17 году былъ уже въ Миланѣ, гдѣ поставилъ первую свою оперу «Артаксерксъ», а чрезъ годъ въ Венеціи другую—«Деметріо». Съ 1745, съѣздивъ въ Лондонъ и Копенгагенъ, Глукъ написалъ до 40 оперъ; послѣ чего поселился въ Вѣнѣ, гдѣ написалъ комическую оперу Die Pilger nach Mekke, музыку для балета Донъ-Жуанъ, въ 1764 оперу: Орфей и Эвридика, 1768 Альцесту, Парисъ и Елену; но, не найдя сочувствія въ Вѣнѣ, уѣхалъ въ Парижъ. Здѣсь, въ 1774, поставилъ Ифигенію, и окончательно явился преобразователемъ итальянской оперы, обративъ вниманіе на сюжеты, выраженіе характеровъ и совершенно отдѣливъ пѣніе. Начавшійся споръ между старыми приверженцами оперы и послѣдователями Глука, послѣ многихъ споровъ и противодѣйствій, оконченъ былъ блистательною оперою Глука, *Армида*, поставленною въ 1777 году. Оперы талантливаго Глукова соперника — Пиччини упали, публика слушала одного только Глука, который въ 1778 году поставилъ послѣднюю свою оперу «Эхо и Нарцисъ,» и удалившись въ Вѣну, умеръ тамъ въ 1787 г., начавъ писать новую оперу: Данаиды, конченную уже ученикомъ его Итальянцемъ Сальери. Характеръ Глука, какъ человѣка и художника, вѣрно изображенъ въ Fantasienstücke—Гофмана.

Глуховъ, уѣзд. г. Черниговской губер.

нiи, на р. Есмани, соединяющейся съ Клевенью, втекающею въ р. Сеймъ, лежитъ въ 213 в. отъ Чернигова, отъ С.Петербурга 1118 в., отъ Москвы 590 вер. Глуховъ составлялъ нѣкогда удѣльное (отъ Чернигова) княж. Глуховское и былъ извѣстенъ еще въ XII стол. Основ. дома кн. Глуховскихъ былъ Семенъ Михайловичъ, внукъ Всеволода Святославича Чермнаго Черниговск. Глуховъ сдѣлался главнымъ городомъ Малороссiи со времени гетмана Апостола (1729 года). Въ исторiи замѣчателенъ по осадѣ Яномъ Казiмiромъ въ 1663 году; осада была жестокая и продолжительная. Конисскiй говоритъ, что въ Глуховъ было брошено болѣе 100,000 бомбъ и гранатъ, и сдѣлано нѣсколько приступовъ, но вылазки осаждаемыхъ, въ числѣ 3-хъ реестровыхъ казацкихъ полковъ, и храбрость генеральнаго судьи Животовскаго, уничтожили всѣ намѣренiя короля, который долженъ былъ отступить, узнавъ, что къ Глухову приближается войско кн. Ромодановскаго. 1748 городъ подожженъ Поляками и горѣлъ 3-е сутокъ. Въ Глуховѣ: церквей 9, жит. до 9,000,—въ томъ числѣ до 1 500 Евреевъ. Купечество торгуетъ хлѣбомъ. Изъ 4-хъ ежегодныхъ ярмарокъ значительнѣе—троицкая; товаровъ на всѣ привозится на сумму до 3,000.000 руб. Въ городѣ есть уѣздное училище, двѣ больницы и четыре богадѣльни.—Изъ заводовъ замѣчательны: мыловаренные и свѣчносальные; доходъ города простирается до 21,000 руб.

Глухонѣмые,— несчастные, лишенные способности слышать и говорить, отъ самаго дѣтства не пріобрѣтаютъ навыка составлять понятiя, и потому, для этой цѣли, нуждаются въ искусственныхъ средствахъ. Первый, обратившiй вниманiе на ихъ обученiе, былъ испанскiй бенедиктинецъ Педро Понсе, умершiй въ 1584 г.; за нимъ Хуанъ-Пауло-Бонетъ, написавшiй первую книгу о способахъ обученiя, подъ именемъ: Reduccion de las letras y artes para enseinnar a hablar a los mundos и Карiонъ— — Maravillas de naturaleza, en qua se Contienen doz mille secretos de cosas naturales. Въ XVII столѣтiи обратили на это дѣло вниманiе въ Англiи, въ XVIII въ Германiи, въ лицѣ Кертера, употреблявшаго первыя пантомимы; но лучшимъ учителемъ глухонѣмыхъ почитается Французъ де-Лепе, который улучшилъ и распространилъ методу обученiя, посредствомъ мимики, во всѣхъ странахъ Европы, и написалъ два замѣчательныхъ своихъ сочиненiй: Institution des sourds et muets и La véritable manière d'instruire les sourds et muets. Система де Лепе быстро принята была въ Америкѣ, Францiи, Германiи, Италiи, Испанiи, и наконецъ въ Россiи, гдѣ Императрица Марiя Ѳеодоровна основала въ Спб. институтъ для глухонѣмыхъ въ 1806 году, наставники, котораго издали два сочиненiя: 1) Глухонѣмые, разсматриваемые въ отношенiи къ ихъ состоянiю и къ способамъ образованiя самымъ свойственнымъ ихъ природѣ, сочиненiе Виктора Флёри, 1835 и 2) Энциклопедическiй курсъ для обоего пола глухонѣмыхъ дѣтей, 1838. Къ отличительнымъ свойствамъ характера этого рода несчастныхъ, всѣ воспитатели ихъ единогласно относятъ слѣдующiя: недовѣрчивость, доходящую до буйства, постоянную ненависть ко всякому неглухонѣмому, прикрываемую лицемѣрiемъ, безграничное любопытство и необыкновенную терпѣливость и наконецъ одно изъ примѣчательныхъ свойствъ, презрѣнiе къ смерти и ненарушимое спокойствiе при ея ожиданiи, доходящее иногда до радости и насмѣшекъ надъ плачущими. — Языкъ ихъ гораздо меньше обыкновеннаго, носъ и гортань сдавлены, оттого у нихъ частые зобы и засоренiя.

Глухота (Surditas), прекращенiе отправленiй органа слуха, временное или постоянное, какъ у глухонѣмыхъ. О строенiи этого органа (см. **Ухо**.) Глухота происходитъ отъ болѣзней слуховыхъ нервовъ, засоренiя, опухоли, нарыва въ слуховомъ каналѣ, поврежденiя барабанной перепонки и слуховыхъ косточекъ, онѣмѣнiя (paralysis) слуховаго нерва, происходящихъ отъ старости, болѣзней, сопряженныхъ значительнымъ ослабленiемъ тѣла: горячки, простуды, флюсовъ, насморковъ, открытаго геморроя и вообще при воспаленiи уха. — Случайная глухота исчезаетъ вмѣстѣ съ удаленiемъ причинъ, напротивъ зависящая отъ полипа, накопленiя серы, — удаляется черезъ извлеченiе посторонняго тѣла—причины болѣзни. При глухотѣ отъ болѣзни нерва употребляются обыкновенно мягчительныя наружныя средства: впусканiе миндальнаго масла съ растворомъ комфоры, каепутнаго масла въ видѣ удлиненныхъ шариковъ. Мажанди успѣшно употреблялъ, при этомъ леченiи, гальванизмъ, раздражающiй нервъ и возвращающiй ему способность отправленiя. Итаръ, французъ, совѣтовалъ лечить звономъ въ какой-либо металлическiй инструментъ, преимущественно въ колоколъ. Вообще должно сказать, что леченiемъ глухоты исключительно занимались слѣд. врачи: Итаръ, Крамеръ, Бухананъ, Беккъ и особенно Курти, который основалъ въ Лондонѣ (1816) заведенiе для 860 глухонѣмыхъ.

Глѣбовичъ (Антоній) членъ совѣта народнаго просвѣщенія въ Польшѣ, визитаторъ училищъ Царства-Польскаго, род. въ 1801 г. въ Гроднѣ; кончилъ курсъ въ виленскомъ университетѣ, и вступилъ въ государственную службу въ С. Петербургѣ, и потомъ въ Варшавѣ. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1) *Краткій очеркъ жизни Витольда, в. к. литовскаго* (Вильно, 1821); 2) *Краткое описаніе русскихъ древностей;* Успенскаго, переводъ съ русскаго (тамъ же 1822); 3) *Русская грамматика*, Рейфа, переводъ съ французскаго (тамъ же 1823); 4) *Статистика Госуд. Россійскаго* (Варшава, 1829); 5) *Начальныя правила русской грамматики*, Греча, переводъ съ русскаго (тамъ же 1834). Многія его статьи помѣщены въ журналахъ: Dziennik Warszawski и Dzieje dobroczynności (1820 — 1822); съ 1840 г. онъ издавалъ въ Варшавѣ: Pomostnik religijno-moralny, журналъ, замѣчательный во многихъ отношеніяхъ.

Глѣбовъ (Ѳедоръ Ивановичъ), род. 1736 г., началъ службу 1742 г. въ артиллеріи готландиромъ; въ чинѣ подпоручика, находился съ 1751 г., 1755 за Днѣпромъ въ должности инженернаго офицера при поселеніи выходящихъ въ Россію Сербовъ и другихъ народовъ. Продолжая службу въ артиллеріи, онъ былъ флигель-адъютантомъ, при генералъ фельдцейместерѣ графѣ Шуваловѣ (1757 г.). По производствѣ въ бригадиры (1761) получилъ Нижегородскій карабинерный полкъ (1763 г.). Во время Прусской войны 1758 г., находился съ французской арміей, при взятіи Берлина, а послѣ подъ начальствомъ графа Чернышева при австрійскомъ корпусѣ барона Лаудона. Въ генералъ-маіоры произведенъ 1764 г.; съ 1765 по 1767 г. находился при московской дивизіи, былъ въ 1769 г. при взятіи ретраншамента подъ Хотинымъ, а по отступленіи отъ этой крѣпости, посланъ съ бригадою для отраженія Анатольцовъ, напавшихъ на обозъ русской арміи; разбилъ ихъ и преслѣдовалъ до Прута. Потомъ былъ вторично подъ Хотинымъ и принималъ дѣятельное участіе при взятіи крѣпости. Въ 1770 г., командированъ для прикрытія, отъ татарскаго нападенія, шедшаго къ арміи транспорта съ провіантомъ. Исполняя это порученіе, Глѣбовъ мужественно и искусно отразилъ напавшихъ на него подъ Браиловымъ непріятелей. Въ 1773 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ этомъ же году съ полками отправленъ подъ Силистрію, для вспоможенія при атакѣ и для удержанія непріятелей противъ корпусовъ Базена, Увгерна и князя Долгорукаго. Въ 1775, командуя войсками, расположенными въ Подоліи и Волыніи, получилъ отъ польскаго короля, ордена Бѣлаго орла и Станислава. Въ послѣдствіи (1781) назначенъ сенаторомъ. Въ 1782 г. произведенъ въ генералъ-аншефы, а въ 1782 уволенъ навсегда отъ службы и ум. 1799 г. Супруга его въ 1803 г. получила дозволеніе прибавить къ фамиліи Глѣбовыхъ свою—Стрѣшневыхъ.

Глѣбъ (св.), см. **Борисъ**.

Гмелинъ (Johann-Georg Gmelin), род. въ Тюбингенѣ 1709 г., гдѣ и получилъ воспитаніе въ университетѣ; въ 1723 г. удостоенъ степени доктора медицины. Собравши въ Виртембергѣ коллекцію минераловъ, онъ явился въ Спб. и подарилъ ее Академіи Наукъ, поручившій ему приведеніе въ порядокъ минералогическаго кабинета академіи и должность придворнаго врача. Въ 1730 назначенъ профессоромъ химіи и въ 1733 г. въ ученую экспедицію, отправленную въ Сибирь съ профессорами Миллеромъ, Фишеромъ, Делиль де-ла-Кройеромъ, которая осмотрѣла берега Иртыша, Оби, Томи. На обязанности Гмелина лежали ботаническія изслѣдованія, испытаніе рудъ, пещеръ, разсѣлинъ горъ и др. достопримѣчательностей. По раздѣленіи участковъ, въ 1735 Гмелинъ объѣхалъ Забайкальскія земли и границы Китая. Въ Якутскѣ, 1736, сгорѣли всѣ его записки и инструменты, но онъ объѣхавши Камчатку и Татарскіе улусы по Енисею и на югѣ Сибири, замѣнилъ ихъ новыми. Черезъ десять лѣтъ странствованія онъ возвратился въ 1743 въ Спб., гдѣ снова занялъ должность профессора. По просьбѣ уволенъ 1749 г. въ отставку, возвратился на родину, гдѣ, сдѣланный профессоромъ химіи и ботаники при университетѣ, ум. 1755 г. Изъ сочиненій Гмелина извѣстны: Flora Sibirica, изд. въ четырехъ томахъ съ 1747 — 1778 г. съ рисунками; Записка напеч. въ Гёттингенѣ подъ заглавіемъ: Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743, съ 1751 — 52 г. переведены. на франц. О россійскихъ тайнобрачныхъ растеніяхъ, издалъ Палласъ въ 1767. Собранные минералы завѣщаны Спб. Академіи.

Гмелинъ (Samuel Gottlob Gmelin), род. въ Тюбингенѣ 1745 и сдѣлавъ здѣсь профессоромъ; но потомъ, вызванный въ 1767 Спб. Академіею, отправленъ въ ученое путешествіе по Азіи вмѣстѣ съ Ключаревымъ, Крашенинниковымъ, Михайловымъ и Масловымъ въ 1768. Черезъ Астрахань, Гмелинъ явился въ Персіи и осмотрѣлъ сѣверную часть этого государства, Дербентъ, Баку Шемаху, Зензили, Перибазаръ, Гиланъ, Мазандеранъ. Въ 1773 совершилъ второе путе-

шествіе въ Персію для обозрѣнія Трухменскаго берега, Астрабадскаго залива, но былъ захваченъ въ плѣнъ, и умеръ въ жестокой неволѣ 1774 г. въ Дербентѣ. Записки Гмелина, сохраненныя спасшимися товарищами, представлены были въ Академію Наукъ и изданы въ 2 ч. подъ заглавіемъ: Reise durch Russland für die drei Naturreiche (1770 — 1784), съ рисунками, подъ редакціей Палласа; переводъ ихъ на русскій языкъ явился въ 1771 — 1785 г.

Глюкъ (Ernst Abt Glück), лифляндскій пропозитъ, или главный пасторъ, взятъ въ плѣнъ въ 1703 во время войны Петра Вел. съ Карломъ XII. Онъ хорошо понималъ по-русски, зналъ математику и другія науки, и государь поручилъ ему образовать въ Москвѣ гимназію, что и было исполнено.—Глюкъ перевелъ на русскій языкъ катихизисъ Лютера, молитвенникъ и составилъ нѣмецкую грамматику; *Вестибулъ* или словарь къ познанію языковъ русскаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго. Въ библіотекѣ академіи наукъ хранится еще рукопись — географія Глюка, на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. Онъ умеръ въ 1706 г.

Гностика (Gnostica), собственно значитъ съ греч. высшее знаніе, которымъ хвалились еретики въ началѣ христіанства. Основаніе этой секты гностиковъ относится еще къ временамъ апостоловъ, когда явился первый лжеучитель Симонъ Волхвъ — язычникъ. Ученіе это впослѣдствіи развитое и распространенное ученикомъ его Менандромъ Самарянниномъ и Іудеянниномъ Керинѳомъ, быстро распространилось по Іудеѣ, особенно въ II в. въ царствованіе Гадріана и обоихъ Антониновъ, когда эти ложные христіане и получили названіе *гностиковъ*. Впослѣдствіи они еще болѣе развили свое ученіе при помощи Сатурнина Сиріянина, (котораго секта отличалась строгостію нравовъ, запрещеніемъ мяса и брака), Василида Александрійца, предполагавшаго существованіе 365 небесъ и 365 чиновъ ангеловъ. Секта Василида, благодаря своей таинственности, быстро распространилась при сынѣ его Исидорѣ, но исчезла только въ IV в. Прочіе извѣстные гностики были: *Карпократъ*, Александріецъ, жившій тоже въ царствованіе Адріана; *Валентинъ* во II в., секта котораго держалась до IV ст., *Кердонъ-Маркіонъ*, основатель секты Маркіонитовъ, существовавшихъ до V в. въ Италіи, Сиріи, Аравіи и Египтѣ; *Татіанъ* — основатель секты *Севаріанъ* или *Энкратиковъ*, наз. такъ по причинѣ строгой воздержности; *Бардезіанъ* и *Гермогенъ* изъ Африки, основавшіе секты на догадкахъ о причинѣ зла. Главное же основаніе лжеученія гностиковъ состояло въ слѣд.: *Одинъ* Богъ, живущій на небѣ, окруженъ свѣтомъ и есть начало добра; матерія, грубая нестройная масса, совѣчная Богу, есть источникъ зла. Отъ этихъ двухъ началъ произошли эоны или существа, которые и сотворили все существующее; тѣло человѣка, по ихъ ученію, создано изъ матеріи, оттого въ немъ и зло, которое борется съ душею, дарованною уже Богомъ и проч.

Гнѣдичъ (Николай Ивановичъ), русскій писатель, род. въ Полтавѣ 1784 г. 2 февраля; воспитывался сначала въ полтавской семинаріи, потомъ въ харьковскомъ коллегіумѣ въ 1793 г., а съ 1800 — 1803 въ московскомъ университетѣ, вмѣстѣ съ сатирикомъ Милоновымъ и Кошанскимъ, у Мерзлякова. Въ 1803 Гнѣдичъ является въ Спбургѣ на службѣ министерства народнаго просвѣщенія: въ 1811 при Императорской публичной библіотекѣ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, И. А. Крыловымъ, до 1817 года, когда оставилъ службу въ чинѣ статскаго совѣтника и съ званіемъ члена Россійской академіи и др. ученыхъ и литературныхъ обществъ. Умеръ въ Спбургѣ 1833 г., на 50 году жизни и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ, съ скромнымъ памятникомъ, имѣющимъ надпись: «Гнѣдичу, обогатившему русскую литературу переводомъ Омира». Литературные труды его слѣд.: Абюфаръ или Арабская семья, трагедія, въ 5 дѣйствіяхъ, перев. съ франц., стихами, 1802; Леаръ, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Шекспира, пер. съ франц. Спб. 1808, Танкредъ, трагедія Вольтера, въ 5 д., въ стихахъ Спб. 1816; Простонародныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ съ подлинникомъ, изд. перев. въ стихахъ, съ прибавленіемъ введенія: Сравненіе ихъ съ простонародными русскими и примѣчаніями, Спб. 1826; первые опыты стихотвореній и прозаическихъ сочиненій, Плоды уединенія. М. 1802; Донъ Коррадо де Геррера или Духъ мщенія и варварства Гишпанцевъ, 2 ч. М. 1803, Рожденіе Гомера, лирическая поэма въ 2 пѣснях. Спб., 1817; Разсужденіе о причинахъ, замедляющихъ успѣхи просвѣщенія въ Россіи, читано 2 февраля 1814 въ торжественномъ собраніи Имп. пуб. библ. и напечатано въ ея актахъ. Но самый важный изъ трудовъ Гнѣдича, начатый имъ по совѣту С. С. Уварова — переводъ Иліады Гомера размѣромъ подлинника, изд. въ 1831 г., въ Спб., въ 2 томахъ. Императоръ Александръ, которому Гнѣдичъ имѣлъ счастіе посвятить свой переводъ, назначилъ три тысячи руб. пожизненнаго пенсіона. Между сочиненіями Гнѣдича есть идиллія «Рыбаки,—первый удачный опытъ русской

пилліи, напеч., въ Сынѣ Отечества 1822 г. Вообще всѣ сочиненія Гнѣдича изданы въ Спб., въ 1833 году, въ первый разъ.

Гнѣзно (Gniezno), столица древней Польши, впослѣдствіи уѣздный городъ Калишскаго воеводства; и наконецъ, съ 1768 г., главный гор. воеводства того же имени; лежитъ въ 7 миляхъ отъ Познани. Въ первой половинѣ IX столѣтія здѣсь была столица польскаго князя Попеля II, по низведеніи его съ престола, Земовита и преемниковъ его до Мечеслава I, который жилъ уже болѣе въ Познани. Болеславъ-Храбрый, перенеся столицу свою въ Краковъ, не лишилъ Гнѣзна прежняго значенія, оставивъ его мѣстопребываніемъ высшихъ властей духовныхъ, и королевскихъ сокровищъ. Здѣсь же короновались короли до Владислава Локтика. Въ XII и XIII столѣтіяхъ Гнѣзно страдалъ неоднократно отъ междоусобныхъ войнъ князей изъ рода Пястовъ; и въ 1331 г. былъ ограбленъ и сожженъ Меченосцами. Пожаръ 1613 г., нападеніе войскъ шведскаго короля Карла Густава, моровая язва, принесенная войсками Карла XII, разрушили благосостояніе Гнѣзна, и теперь едва видны слѣды прежняго его величія. Въ немъ кромѣ собора, 11 церквей католическихъ, 3 монастыря и семинарія; жит. до 5,000, въ томъ числѣ около 1,000 Евреевъ.

Гоа (Goa), городъ въ Индостанѣ, лежащій на сѣверномъ берегу острова того же имени, имѣющаго 10 миль въ окружности. Онъ состоитъ изъ двухъ городовъ: изъ *Стараго Гоа* и изъ *Новаго Гоа* или *Панджи*, отстоящаго отъ перваго на 2 мили. Онъ былъ столицею португальскихъ владѣній въ Индіи. Число жителей полагается до 20,000 душъ. Здѣсь мѣстопребываніе вице-короля португальскаго, архіепископа—примаса Индіи, канцлера, адмирала и нѣсколькихъ генераловъ. Собственно же владѣніе Гоа граничитъ къ с. и с. в. съ англійскими владѣніями; къ в. и ю. съ провинціею Канара, къ з. Оманскимъ моремъ; поверхность равна 132 кв. милямъ. На в. прорѣзана Гаттскими горами, по берегамъ моря песчана, но берегамъ же рѣкъ Мандеви и Сальсетта плодоносна; климатъ жарокъ, но вообще здоровъ. Народонаселеніе простирается до 90,000 жит., частью Португальцевъ, частью Индѣйцевъ, почти всѣхъ обращенныхъ въ христіанство. Владѣніе собственно состоитъ изъ острова Гоа и областей Бардесъ и Сальсетть.

Гобеленовые обои, дорогіе тканые французскіе обои, на которыхъ представлены цѣлыя картины. Названіе это они получили отъ имени парижскаго квартала, Gobelins, въ которомъ Глукъ и Ліансенъ завели первую фабрику этихъ обоевъ, пріобрѣтенную потомъ въ собственность короля Людовика XIV; въ 1667 она поручена знаменитому живописцу *Лебрёну*, названному директоромъ фабрики.

Говардъ (John Howard), сынъ богатаго англійскаго купца, родился въ Гакни 1727. Сначала занимался торговлей, потомъ, получивъ богатое наслѣдство, отправился путешествовать по Франціи и Италіи. Возвратившись въ Лондонъ, онъ занялся физикою и медициной и уже въ это время обнаружилъ великодушное попеченіе о бѣдныхъ, которое впослѣдствіи поставило его въ ряду благотворителей человѣчества. Въ 1756 принятый въ члены королевскаго общества, онъ отправился въ Лиссабонъ помочь жителямъ, потерпѣвшимъ отъ землетрясенія, но былъ взятъ въ плѣнъ Французами и, здѣсь-то познавши опытомъ несчастіе военноплѣнныхъ, по возвращеніи въ Лондонъ, старался объ улучшеніи участи французскихъ плѣнниковъ. Въ 1773 г., поселившись въ отцовскомъ имѣніи, избранъ былъ шерифомъ графства Бедфорда и въ этомъ званіи улучшилъ участь многихъ несчастныхъ, ввѣренныхъ его надзору, за что получилъ благодарность парламента. Задумавши благотворительный планъ, отправился снова путешествовать по Германіи, Голландіи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Турціи, вездѣ посѣщалъ тюрьмы и вникая въ участь заключенныхъ,—и наконецъ издалъ извѣстное твореніе свое объ англійскихъ и иностранныхъ тюрьмахъ, улучшившее состояніе многихъ заключенныхъ. Въ 1785, въ званіи врача посѣтилъ лазареты и карантины Италіи и Турціи, и въ 1789 издалъ новое сочиненіе объ отличнѣйшихъ лазаретахъ въ Европѣ, съ извѣстіями о чумѣ. Оставивъ въ 1786 г. Англію, явился въ Россію, гдѣ и умеръ при посѣщеніи больныхъ въ Херсонѣ 20 января 1790 г. и погребенъ близъ Херсона, подъ небольшимъ, скромнымъ памятникомъ.

Говенъ (Отто Генрихъ Оттовичъ), родился въ Фогенгофѣ, въ Курляндіи 13 ноября 1740 г., обучался въ Кассѣ, путешествовалъ по Германіи и Франціи, и возвратившись 1763 г. на родину, былъ посланъ въ 1767 г. земскимъ депутатомъ въ Варшаву, гдѣ арестованъ и отвезенъ въ рижскую цитадель. Получивъ года черезъ два свободу, жилъ нѣкоторое время въ покоѣ, но въ 1775 выступилъ снова на политическое поприще. Содѣйствіемъ его заключенъ былъ примирительный актъ (Compositions akte), между герцогомъ и дворянствомъ. Вскорѣ потомъ отправленъ депутатомъ отъ герцога и дворянства въ Варшаву. Тамъ, получивъ камергерскій ключъ и орденъ св. Станислава, находился при заключеніи 1783 г. между

Россіею и Курляндіею торговой и пограничной конвенціи; съ 1786 онъ былъ постепенно гауптманомъ въ Шрунденѣ, оберъ-гауптманомъ въ Голдингенѣ, наконецъ оберъ-бургграфомъ и оберъ-ратомъ; а въ 1793 г., въ качествѣ общаго депутата отъ герцога и рыцарства, исходатайствовалъ въ С.-Петербургѣ императорское ручательство примирительному акту 18 февраля. По его заключенію, внесенному на ландтагъ 19 ноября 1794 г. и 19 февраля 1795 г. постановлено было и приведено въ дѣйствіе подданство Курляндіи, что и было поднесено 15 апрѣля 1795 императрицѣ Екатеринѣ II, которая пожаловала Говена въ тайные совѣтники. Императоръ Павелъ I именовалъ его 19 дек. 1796 г. сенаторомъ и 7 дек. 1797 г. кав. св. Анны I кл. Говенъ ум. въ 1806 г.

Гогартъ (William Hogarth), извѣст. живописецъ—каррикатуристъ, род. въ Лондонѣ 1697. Посвящая въ молодости академію живописи, онъ научился рисовать сначала ландшафты, потомъ портреты съ натуры. Съ 1726-1738 занимался вырѣзываніемъ гербовъ и виньетокъ для книгъ и ландкартъ и съ этихъ поръ принялся за портретную живопись. Съ 1733 г. Гогардъ уже сталъ извѣстенъ публикѣ по каррикатурѣ своей: Жизнь и подвиги гризетки, — доставившей ему 1,200 подписчиковъ, а слѣд. и средства продолжать задуманный родъ живописи. Но вскорѣ каррикатуристъ рѣшился попытать себя въ живописи исторической, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣзко проглядываетъ его каррикатура, и только «Ричардъ III» скрылъ слабую сторону артиста. Впослѣдствіи, въ состязаніе съ знаменитой Сигизмундой Корреджіо, Гогартъ написалъ свою Сигизмунду, которая уступала образцу, однакожъ куплена для текснировой галлереи. Въ 1757 г., по смерти тестя, Гогартъ сдѣланъ придворнымъ живописцемъ, но вскорѣ, 1764 г. умеръ на 67 г. жизни. — Лучшіе комментаріи, необходимые для изученія рисунковъ Гогарта, слѣд: Hogarth illustrated by John Greland, Лондонъ, 1791 г. Ausführiseh Erklärung der Hogarthschen Kupferstiche mit verkleinerten aber vollständigen Copien derselben von Riepenhausen, 1796 — Лихтенберга: Notice historique et critique de tous les ouvrages de peinture et de gravure de M. Hogarth. Гогартъ въ особенности прославился своею тонкою наблюдательностью, умѣя схватывать смѣшную сторону предмета и легко передавать ее бумагѣ. Какъ каррикатуристъ, онъ неимѣетъ себѣ равнаго, но и какъ живописецъ можетъ назваться однимъ изъ замѣчательныхъ художниковъ.

Гогенлиндень деревня Баварскаго, королевства. Здѣсь происходило знаменитое сраженіе, въ которомъ, 3-го декабря 1800 года, австрійская армія, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Іоанна, состоявшая изъ 80,000 человѣкъ, была разбита французскою арміею, подъ начальствомъ Моро. Французы потеряли убитыми 2,500 человѣкъ, а Австрійцы до 16,000 и 117 орудій.

Гогенлоге (Hohenlohe), германское, княжество послѣ Рейнскаго союза находится подъ верховною властью короля виртембергскаго, и заключаетъ теперь пространства 22 квадр. миль, и 64,000 жит. Доходы его составляютъ болѣе 1,500,000 франковъ. Принцы Гегенлоге нисходятъ отъ герцога Эбергарда Франконскаго, брата императора Конрада I. Родъ этотъ имѣетъ два поколенія: *Нейенштейнское*, лютеранскаго вѣроисповѣданія, и *Вальденбургское*, католической вѣры. Замокъ Гогенлоге теперь въ развалинахъ. Герцогство орошается рѣками Таубером, Кохером, Веринцомъ и Якстомъ.

Гогенцоллернъ (Hohenzollern), страна южной Германіи, въ южной части Виртенберга; она мало плодородна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невоздѣлана. Съ XVI ст. земля эта раздѣлена между двумя принцами одной фамиліи. Первое изъ княжествъ *Гогенцоллернъ-Гехингенъ*, имѣетъ 28 кв. м. поверхности и 15,000 жителей. Доходы его составляютъ 310,000 франковъ, контингентъ 145 чел. и правленіе его представительное. — Второе княжество — *Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ*, на 293 квад. мил., съ 38.000 душъ. Доходы его составляютъ 500,000 франковъ. Контингентъ 356 человѣкъ; правленіе его, съ 1833 года — конституціонное. Главные города этихъ княжествъ, тѣхъ же именъ. Гехингенъ им. 3,000 жит. высокій замокъ на горѣ Зигмарингенъ, лежитъ на Дунаѣ, съ 1,500 жит. Оба княжества, большею частью, исповѣдуютъ католическую вѣру.

Гогенштауфены (Hohenstaufen), германская фамилія, родомъ изъ замка Гогенштауфена, въ Швабіи, владѣла замкомъ Виблингомъ, отъ котораго и получила свое прозваніе: Виблингенъ или Гибеллиновъ. Фамилія эта произвела графа Фридриха, достигшаго заслугами своими, руки дочери императора Генриха IV, и получившаго титулъ герцога Швабіи, въ 1030 году. Сынъ его Конрадъ III, послѣ продолжительной войны здѣлался въ 1138 г. германскимъ императоромъ. Конрадинъ, сынъ Конрада IV и послѣдній потомокъ Швабскаго дома, сдѣлавшись императоромъ, былъ побѣжденъ соперникомъ своимъ, Карломъ-Анжуйскимъ, и умеръ на эшафотѣ, въ 1268 году. По пересѣченіи этой

фамиліи, Франконія и Швабія перешли частью къ Баваріи, частью къ Бадену и Виртембергу, а званіе герцога досталось епископу вюрцбургскому.

Гоголь (Николай Васильевичъ), род. 19 марта 1810 г. въ мѣс. Сорочинцахъ. Отецъ его кол. асс. Вас. Афан. былъ сынъ полковаго писаря Афанасія Гоголя; мать Марья Ивановна, была дочь надв. сов. Косяровскаго. Родоначальникомъ фамиліи Гоголей считаютъ подольскаго полковника, а потомъ гетмана Остапа Гоголя (см.). Съ ранняго возраста Гоголь былъ впечатлителенъ и ни что неускользало отъ его наблюдательнаго вниманія. Въ первыхъ произведеніяхъ своихъ онъ копировалъ многое, что окружало его въ дѣтствѣ. Какъ гимназистъ, онъ уже былъ писателемъ, журналистомъ и актеромъ. Первоначальное воспитаніе Гоголь получилъ въ полтавскомъ училищѣ; пробывъ потомъ два года въ полтавской гимназіи, поступилъ въ Нѣжинскую (нынѣ лицей). Онъ былъ любимцемъ своихъ товарищей, которыхъ привлекала къ нему неистощимая шутливость, но немногіе изъ нихъ пользовались его довѣріемъ. Слово Гоголя было и тогда уже мѣтко и товарищи боялись вступать съ нимъ въ саркастическое состязаніе. Наставники аттестовали его мальчикомъ скромнымъ и добронравнымъ. Изъ нѣжинской гимназіи Гоголь вынесъ очень мало познаній, но развился въ немъ необыкновенно. Уроками занимался онъ мало и особенно нелюбилъ математики. Въ языкознаніи былъ также не очень силенъ. Первыми произведеніями Гоголя были: баллада «Двѣ рыбки» въ которой изобразилъ себя и своего любимца-брата и трагедія «Разбойники», написанная пятистопнымъ ямбомъ. Потомъ Гоголь трудился немало надъ изданіемъ журнала «Звѣзда»; редактору приходилось и сочинять статьи и переписывать ихъ для своего журнала; въ этомъ журналѣ была помѣщена между прочимъ повѣсть *Братья Твердиславичи*. Однажды Гоголь привезъ изъ дому комедію на малороссійскомъ языкѣ *Собака-Овца* и съ этого времени журналистъ преобразился въ директора театра и актера. Особенно отличался онъ въ роляхъ старухъ. Гоголь былъ также хранителемъ книгъ, выписываемыхъ на общую складчину. Окончивъ курсъ наукъ въ 1828 г. съ правомъ на чинъ четырнадцатаго класса, Гоголь уѣхалъ на родину, а оттуда въ началѣ 1829 г. въ Петербургъ. Сюда влекла его служба, театръ и поѣздка за границу, о которой мечталъ онъ давно. Сознаніе внутреннихъ силъ, жажда проявить ихъ и желаніе выдти изъ неизвѣстности мучили Гоголя тѣмъ болѣе, что, необладая большимъ запасомъ знаній, онъ рѣшительно непонималъ какимъ путемъ достичь цѣли. Черезъ годъ (10 апр. 1830 г. Гоголю удалось поступить на службу въ департаментъ удѣловъ. Въ продолженіи этаго года онъ пытался открыть себѣ извѣстность литературою и сценическимъ искуствомъ, но попытки эти были безуспѣшны. Первое стихотвореніе его *Италія* было напечатано, безъ подписи, въ «Сынѣ Отечества». Между тѣмъ у Гоголя была въ запасѣ поэма *Ганцъ Кюхельгартенъ*. Недовѣряя своимъ силамъ и боясь критики, Гоголь скрылъ это раннее произведеніе подъ псевдонимомъ В. Алова и напечатавъ его на собственный счетъ роздалъ книгопродавцамъ на комиссію. Критика приняла поэму очень дурно, всѣ молчали, а Н. Полевой въ своемъ журналѣ встрѣтилъ ее насмѣшкою. Гоголь собралъ всѣ экземпляры и сжегъ ихъ. Послѣ неудачи на литературномъ поприщѣ онъ обратился къ театру и желалъ поступить на сцену; но и здѣсь преслѣдовала его неудача. Къ этому присоединилось новое горе, Гоголь влюбился въ какую-то дѣвушку совершенно безъ надежды на взаимность; онъ рѣшился ѣхать за границу. Но доѣхавъ до Любека, Гоголь увидѣлъ, что средства его слишкомъ недостаточны и возвратился въ Россію. Это было самое трудное для него время. Имѣніе было разстроено и едва давало содержаніе матери и четыремъ сестрамъ. Въ 1831 г. В. А. Жуковскій просилъ П. А. Плетнева позаботиться о молодомъ человѣкѣ и Гоголь, по ходатайству Плетнева, назначенъ былъ старшимъ учителемъ въ патріотическій институтъ. Кромѣ того Плетневъ ввелъ Гоголя наставникомъ дѣтей въ дома А. В. Васильчикова и П. П. Балабина. Въ продолженіе 1830 и 1831 г. въ журналахъ и газетахъ появилось нѣсколько безъименныхъ его статей. Такъ въ Отечеств. Запискѣ, въ февралѣ и мартѣ 1830 г., напечатана, безъ подписи, повѣсть Гоголя *Басаврюкъ или Вечеръ наканунѣ Ивана Купалы*, а въ апрѣлѣ того же года статья его *Полтава*. Въ концѣ 1830 г. напечатана была въ *Сѣверныхъ цвѣтахъ на* 1831 г. глава историческаго романа, подъ которою выставлены буквы 0000, (эта буква встрѣчается четыре раза въ имени и фамиліи автора Николай Гоголь Яновскій). Романъ назывался *Гетманъ* и былъ, по словамъ автора, сожженъ; уцѣлѣла еще одна глава *Пальникъ*, которая вошла потомъ въ *Арабески*. Эти два отрывка обратили на себя вниманіе Дельвига и Пушкина, которые вмѣстѣ съ Жуковскимъ и Плетневымъ содѣйствовали дальнѣйшимъ успѣхамъ Гоголя и въ 1831 г. въ Литерат. Газетѣ напечатана несравненно слабѣйшая пьеса его

Учитель, изъ малороссійской повѣсти: *Страшный кабанъ* и другой отрывокъ изъ той же повѣсти, *Успѣхъ посольства*. Здѣсь употребленъ былъ псевдонимъ *Глечикъ*. Въ томъ же нумерѣ газеты явилась и другая статья Гоголя: *Нѣсколько мыслей о преподаваніи дѣтямъ географіи*, подписанная именемъ: г. Яновъ. Продолженіе обѣщано; но обѣщаніе не исполнено. Далѣе въ Лит. Газетѣ напечатана статья *Женщина*, уже, съ подписью *Н. Гоголь*. Въ это первое время своей литературной дѣятельности онъ работалъ очень много и къ маю 1831 г. у него уже было готово нѣсколько повѣстей, составившихъ первый томъ *Вечеровъ на Хуторѣ близъ Диканьки*. По совѣту Плетнева, Гоголь издалъ свое произведеніе подъ заглавіемъ *Повѣсти, изданные пасичникомъ рудымъ Паникомъ*. Книга была принята съ восторгомъ и не прошло года, какъ появилась вторая часть *Вечеровъ на хуторѣ*. Гоголь былъ введенъ въ кругъ извѣстнѣйшихъ тогда литераторовъ въ февралѣ 1832 г. Литературные успѣхи Гоголя и самое направленіе его таланта зависѣли много отъ сближенія съ Пушкинымъ. Въ Пушкинѣ Гоголь нашелся совѣтника и сильнаго помощника въ исполненіи литературныхъ предпріятій. Въ 1834 г. Гоголь, съ помощью Пушкина и Жуковскаго, получилъ мѣсто адъюнкта по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ с.-петербургскомъ университетѣ. Онъ читалъ исторію среднихъ вѣковъ для студентовъ 2-го курса филологическаго отдѣленія, съ сентября 1834 до конца 1835 г. Въ этомъ году онъ ѣздилъ въ Кіевъ и, возвратясь въ Петербургъ, собирался отправиться на Кавказъ или другой подобный край съ тѣмъ, чтобы поправить свое разстроенное здоровье. Второе изданіе *Вечеровъ на хуторѣ* и постановка на сценѣ *Ревизора* дали ему нужныя средства. Въ 1836 г. Гоголь былъ уже за границею. Съ этого времени характеръ поэта замѣтно измѣняется. Гоголь постепенно становится болѣе и болѣе сумрачнымъ. Около половины марта 1837 г. онъ поселился въ Римѣ и сталъ особенно молчаливъ и скрытенъ. Только нерѣдка предавался онъ порывамъ неудержимой веселости. Въ этомъ же году онъ получилъ Высочайшее пособіе въ 5,000 р. асс., что чрезвычайно обрадовало нуждавшагося и болѣзненнаго поэта. Въ 1840 г. Гоголь былъ уже въ Москвѣ. Съ возвращеніемъ его въ Россію начинаются хлопоты объ изданіи *Мертвыхъ душъ*. Тутъ онъ является въ высшей степени нетерпѣливымъ и раздражительнымъ. Онъ готовъ былъ отказаться отъ печатанія своей поэмы и уѣхать снова въ Римъ, съ намѣреніемъ пріѣхать тамъ за отдѣлку этого произведенія. Окончивъ хлопоты по предмету изданія первой части *Мертвыхъ душъ*, Гоголь дѣйствительно поспѣшилъ въ Римъ, гдѣ въ 1842 г. недостатокъ средствъ снова отвлекъ его мысли отъ задуманнаго предпріятія. Въ 1843 г. онъ жилъ въ Дюссельдорфѣ у Жуковскаго и занимался продолженіемъ *Мертвыхъ душъ*. Въ 1845 г. Государь Императоръ повелѣлъ выдавать Гоголю по 1,000 р. сер. въ годъ въ теченіи трехъ лѣтъ, что обезпечило и ободрило его значительно: онъ въ этомъ году путешествовалъ очень много по Европѣ. Здоровье его примѣтно разстроивалось. Въ 1846 г. появилась *Переписка съ друзьями*. Затѣмъ онъ посѣтилъ Іерусалимъ. Въ 1849 г. Гоголь былъ уже въ Москвѣ. Въ 1850 г. Гоголь вмѣстѣ съ М. А. Максимовичемъ отправился въ Малороссію. Побывавъ въ своемъ имѣніи, Одессѣ и Полтавѣ, онъ, въ 1851 г., возвратился въ Москву. Здѣсь здоровье Гоголя совершенно разстроилось и въ четвергъ утромъ, 21 февр. онъ скончался. Гоголь похороненъ подлѣ друга своего, поэта Языкова. (Подробн. см. Современникъ 1854 г.).

Гоголь (Остапъ или Евстафій) является въ исторіи Малороссіи, при Богданѣ Хмѣльницкомъ, въ званіи поднѣстрянскаго полковника, въ сраженіяхъ противъ Поляковъ. По смерти Хмѣльницкаго, Гоголь передался Польшѣ, и въ 1674 г., по поселенію короля Яна Собѣскаго, оберегалъ днѣпровскую переправу. Въ слѣдующемъ году сдѣлался главнымъ предводителемъ полковъ брацлавскаго, кальницкаго, уманскаго и могилевскаго. Въ 1676 г. Собѣскій вручилъ Гоголю гетманскую булаву, почти въ то время, когда Россіею былъ признанъ гетманомъ Самуйловичъ. Гоголь находился потомъ въ несчастной для Поляковъ битвѣ съ Турками, подъ Журавномъ, наконецъ во время осады Вѣны Турками, шелъ казацкіе полки къ этому городу, на помощь Собѣскому, но на дорогѣ бѣжалъ, былъ пойманъ и убитъ тупыми копьями, въ 1683 г.

Гоголь, см. Утка.

Гогуличи, см. Вогуличи.

Гогъ, см. Лагогъ.

Гогъ, знаменитое сраженіе, въ англійскомъ каналѣ, по близости мыса Ла-Гогъ, гдѣ французскій флотъ, состоявшій изъ 44 кораблей, подъ начальствомъ Турвиля, потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Англичанъ (29 мая 1692), подъ начальствомъ адмирала Россела, котораго флотъ состоялъ изъ 99 кораблей. Причина этой несчастной экспедиціи была смерть Карла I, короля Англіи; въ экспедиціи этой погибъ весь флотъ Людовика XIV.

Гогъ и Магогъ, въ пророчествѣ Іезекіиля (XXXIX), представляются врагами наро-

да Божія, долженствующими погибнуть отъ его оружія. Въ Апокалипсисѣ (XX. 7, 9) подъ этими именами представляются два союзные народа. Нѣкоторые думали, что Гогъ былъ князь, жившій на югѣ Кавказа; но у пророка нѣтъ и намека на то, что Гогъ и Магогъ жили около Кавказскихъ горъ. Блаженный Іеронимъ, основываясь на этимологическомъ значеніи этихъ словъ, думаетъ, что Гогъ означаетъ вообще всякаго непріязненнаго царя, а Магогъ—всякій непріязненный народъ Евреямъ. Такое объясненіе не будетъ противорѣчить и содержанію пророчества Іезекіиля. Въ такомъ же смыслѣ слова: «Гогъ и Магогъ» употребилъ и Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи, разумѣя подъ этими именами враговъ христіанской церкви.

Годвинъ (Williams Godwin), англійскій историкъ и философъ, род. въ 1756 году, въ графствѣ Кембриджскомъ отъ диссиденскаго пастора. Въ 1778 г. самъ сдѣлался пасторомъ въ Стомаркетѣ, потомъ переселился въ Лондонъ, и сдѣлался здѣсь книгопродавцемъ и издателемъ дѣтскихъ книгъ. Умеръ въ 1836 г., постоянно занимаясь литературою. Сочиненіе его: *Изслѣдованія о политическомъ правосудіи*, изданное въ 1793 году съ цѣлью доказать, что добродѣтель состоитъ въ устройствѣ общественнаго счастія, и что бракъ нелѣпъ и вреденъ, произвело переворотъ въ англійской философіи. Въ 1794 году, онъ издалъ знаменитый романъ: *Калебъ Вилліамъ*, переведенный на всѣ языки. Другіе его сочиненія, самыя замѣчательныя, слѣд.: *Записки Маріи Волстонекрафтъ*, его женѣ, *Исторія жизни и вѣка Жоффроа Шосера*, *Исторія Англійской республики*; романы: Fleetwood, Mandeville, изд. въ 1817 г., Cloudesley и нѣк. друг.

Годефридъ Бульонскій (Godefroy de Bouillon), родившійся въ Бези въ Бельгіи, въ XI столѣтіи, сынъ Евстахія II, графа Бульонскаго и Ленскаго, наслѣдовалъ въ 1076 году своему дядѣ, Годфриду Горбатому, герцогу Нижней-Лотарингіи, въ герцогствѣ Бульонскомъ. Слава о его храбрости и подвигахъ побудила выбрать его въ 1095 году начальникомъ воиновъ, отправлявшихся въ первый крестовый походъ, противъ невѣрныхъ, въ Палестину. Годфридъ принудилъ Алексѣя Комнена, императора Греческаго, дать ему свободный пропускъ на востокъ.—Предводительствуя 60,000 арміею, онъ овладѣлъ Никеей и многими другими городами, въ числѣ которыхъ и Антіохіею 19 Іюля 1199 года, послѣ пятимѣсячной осады. Потомъ, взялъ Іерусалимъ, въ кровопролитномъ приступѣ, истребивъ гарнизонъ и городъ. Годфридъ отказался отъ титула короля іерусалимскаго, который ему предлагали и удовольствовался званіемъ герцога хранителя Св. Гроба. Онъ основалъ многіе монастыри и написалъ сводъ законовъ, называемый іерусалимскимъ уставомъ. Умеръ въ 1100 году.

Годой (Don Miguel Godoi, герцогъ Alcudia), извѣстный также подъ названіемъ Князя Мира, род. въ Бадахосѣ, въ 1764 году отъ благородныхъ родителей. Безъ всякихъ другихъ средствъ, кромѣ своихъ талантовъ въ музыкѣ, онъ прибылъ въ Мадритъ, въ 1787 году и успѣлъ, опредѣлиться въ королевскіе тѣлохранители. Черезъ свои способности и краснорѣчіе сдѣлался скоро любимцемъ короля. Былъ произведенъ въ адъютанты (въ 1788 г.); въ генералъ-адъютанты королевскихъ тѣлохранителей (въ 1791 г.); въ генералъ-лейтенанты (въ 1792 г.). Назначенъ вскорѣ за тѣмъ, маіоромъ тѣлохранителей и первымъ министромъ, на мѣсто Аранды; потомъ наконецъ въ 1795 г.—Княземъ Мира, за мирный договоръ, заключенный имъ между Франціею и Испаніею — и испанскимъ грандомъ 1-го класса. Онъ оставилъ должность министра, съ званіемъ главнокомандующаго, въ 1798 г. Въ 1801 г. начальствовалъ арміею, вступившею въ Португалію и подписалъ мирный договоръ бадахозскій. Будучи возведенъ въ званіе генералиссимуса сухопутныхъ войскъ Испаніи, въ 1804, пожалованъ герцогомъ Алкудіа, въ 1807 году. Онъ былъ облеченъ самою неограниченною властью во всемъ государствѣ. Впослѣдствіи Годой раздѣлилъ жребій королевской фамиліи, которую сопровождалъ во Францію (въ 1808 году) и управлялъ всѣми дѣйствіями короля и королевы. Съ этого времени, изгнанный изъ своего отечества, онъ постоянно проживалъ во Франціи и Италіи, не участвуя въ событіяхъ, происходившихъ послѣ его паденія

Годсонъ (Henry Hudson), изв. англійскій мореходецъ, предпринималъ четыре путешествія для открытія пути въ Японію и Китай черезъ Америку. Первое путешествіе совершилъ въ 1607 г., второе въ 1608, третье, на счетъ голландской компаніи, въ 1609 г., неудачное; четвертое въ 1610, на счетъ частныхъ лицъ съ цѣлью узнать: нѣтъ ли прохода на з. отъ Девисова пролива? Въ этомъ путешествіи онъ открылъ заливъ, носящій его имя и всю открытую землю назвалъ Новой Британіей. Рѣшившись зимовать, онъ истощилъ свой запасъ и до того озлобилъ матросовъ извѣстіемъ о необходимости оставить нѣсколько

людей въ этой землѣ, что бунтовщики посадили его въ лодку вмѣстѣ съ сыномъ и нѣк. слабѣйшими товарищами и пустили по волѣ волнъ. Съ тѣхъ поръ всѣ разысканія Англичанъ остались тщетными, не смотря на старанія капитана Томаса, отправленнаго въ 1612 г. и продолжавшаго открытія.

Годуновъ (Борисъ Ѳеодоровичъ), происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, родоначальникомъ котораго почитаютъ Татарина Чета, выѣхавшаго въ Россію, въ 1330 году. Отецъ Бориса—бояринъ Ѳеодоръ Ив; годъ рожденія его относятъ къ 1552 г. Въ ранней молодости Борисъ уже жилъ при дворѣ Іоанна IV, пользуясь его любовью и вниманіемъ: женатый на дочери Мамоны, онъ участвовалъ съ царемъ въ крымскомъ и ливонскомъ походахъ, при 3 свадьбѣ царя былъ его дружкой, отдалъ за Ѳедора Іоанновича свою сестру и пожалованъ въ бояре. Наконецъ, передъ смертью, Іоаннъ назначилъ его въ думу 6 бояръ съ предпочтительнымъ правомъ блюсти царство и малолѣтнихъ царевичей. Вскорѣ младшій Димитрій отправленъ былъ въ Угличъ, а взволнованный народъ усмиренъ высылкою тестя Борисова, Бѣльскаго, изъ Москвы и казнью зачинщиковъ бунта. 14 лѣтъ Годуновъ управлялъ Россіею именемъ больнаго богомольнаго Ѳеодора съ титломъ *ближняго великаго боярина*. Въ это время Борисъ заключилъ торговый договоръ съ Англіею, позволявшій ей торговать въ Россіи безпошлинно (1587) и запрещавшій привозить въ Россію чужія издѣлія; долго не соглашаясь съ Стефаномъ Баторіемъ, готовымъ уже идти на Россію и наконецъ, когда умеръ послѣдній и королемъ избранъ Сигизмундъ III, Борисъ заключилъ миръ, утвержденный въ 1591 г. Въ такомъ же миролюбивомъ духѣ дѣйствовалъ онъ и съ Швеціею, заключивши съ ней вѣчный миръ въ Тявзинѣ (1595) и пріобрѣлъ черезъ это Карелію. Разсорившись съ ханомъ крымскимъ и турецкимъ султаномъ, Борисъ, вмѣстѣ съ кн. Мстиславскимъ, разбилъ хана, дошедшаго уже до Москвы (1591); за что осыпанъ былъ всякаго рода дарами: шубою съ плеча царскаго, тремя городами, почетнымъ званіемъ слуги, считавшимся выше боярства, золотою цѣпью и пр. Вскорѣ построивъ много городовъ въ Смоленской области, Годуновъ, какъ царь, велъ себя при встрѣчѣ посла германскаго императора Рудольфа, потомъ легата папскаго, предлагавшихъ Россіи участвовать въ изгнаніи Турокъ изъ Европы, въ чемъ Борисъ давалъ только одни обѣщанія. Враги Бориса, Шуйскіе и Мстиславскіе, составили заговоръ, имѣвшій цѣлью сначала отравленіе правителя, потомъ разводъ Ѳеодора съ Ириною; но умыселъ этотъ кончился ссылкою Шуйскихъ въ отдаленные города, гдѣ оба скончались скоропостижно, а власть правителя еще болѣе возросла и затмила своей пышностью и богатствомъ, все окружающее, наконецъ и самаго Бориса, возмечтавшаго уже о коронѣ. Собранная дума рѣшила сослать Нагихъ, родственниковъ Димитрія, и оставила совершенно въ сторонѣ даже самое имя Бориса. Трудно рѣшить въ настоящее время былъ ли Борисъ здѣсь участникомъ и посылалъ ли убійцъ въ Угличъ—вопросъ этотъ сдѣлался историческимъ и требуетъ еще многихъ изысканій. Съ смертію царевича начался въ народѣ страшный ропотъ; всѣ государственныя и общественныя несчастія приписывали Борису, даже вторженіе Казы-Гирея нашли дѣломъ Бориса, хотя послѣдній и отразилъ хана; пожары, быстро слѣдовавшіе одни за другими, два закона, прекращавшіе бродяжничество и безпутства—все это сильно волновало умы, какъ, въ 1598, умеръ Ѳеодоръ, завѣщавъ престолъ своей супругѣ Иринѣ, которой и присягнулъ народъ, но обманулся: царица отказалась и вмѣстѣ съ братомъ уѣхала въ Новодѣвичій монастырь. Дума отказалась править государствомъ и рѣшилась пригласить Бориса. Соборъ духовенства, подъ начальствомъ патріарха Іова, отправился предложить корону бывшему правителю, который отказался, выжидая земской думы, собранной изъ представителей всѣхъ сословій и послѣ трехъ дней молитвы, отправившихся въ монастырь. Борисъ хитро уклонялся, но Ирина приказала ему быть правителемъ и ѣхать въ Москву. Лишь только успѣлъ Борисъ торжественно въѣхать въ Москву 30 апр., (1598 г.) какъ получено извѣстіе о вторженіи Казы-Гирея. Тогда быстро собрали огромное войско, отправившееся подъ начальствомъ самаго Бориса, но увидѣли пословъ съ мирными предложеніями. Пригласивши впослѣдствіи изгнаннаго изъ Швеціи Густава, съ цѣлью покоренія Ливоніи, Борисъ нашелъ въ немъ непокорнаго слугу, котораго и поспѣшилъ удалить отъ себя въ ссылку, а самъ между тѣмъ занялся дѣлами внѣшней политики; и вошелъ въ дружелюбныя сношенія съ европейскими государями: помирился съ Сигизмундомъ и Швеціею, заключилъ тѣсную связь съ Христіерномъ датскимъ, выпросивъ у него сына Іоанна себѣ въ зятья, но не достигъ цѣли, Іоаннъ ум. 1602 г.; посылалъ пословъ въ Австрію; помогалъ деньгами императору Рудольфу, подтвердилъ торговые договоры съ Елизаветою Англійскою, утвердилъ привиллегіи осттейскихъ городовъ и наконецъ обратился къ благоустройству внутреннему;

освободилъ патріаршія земли отъ суда, строго запретилъ вольную продажу вина; въ 1600 посылалъ въ Германію за учеными, художниками, ремесленниками, основалъ много школъ (замышлялъ даже университетъ) и много городовъ въ Сибири, между которыми: Верхотурье (1598), Мангазей, Туринскъ (1600) и Томскъ (1604). Съ 1600 г. вообще начинаются несчастія Борисовы. Борисъ вдругъ сдѣлался жестокъ и подозрителенъ: по однимъ доносамъ клеврета своего Семена Годунова, казнилъ и сослалъ въ заточеніе многихъ знатныхъ и заслуженныхъ людей; возвратившійся было Бѣльскій былъ снова сосланъ; преслѣдовалъ и постригъ главныхъ представителей семейства Юрьевыхъ — Захарьиныхъ, родственниковъ умершаго царя или разослалъ ихъ по отдаленнымъ городамъ Сибири. Въ народѣ снова начался страшный ропотъ, еще болѣе увеличенный многими народными бѣдствіями, приписываемыми мщенію небесъ за смерть царевича, неслыханные морозы, начавшіеся съ августа, проливные дожди лѣтомъ 1601 г., ужасный голодъ и появленіе барышниковъ, скупавшихъ хлѣбъ и продававшихъ дорогою цѣною, множество разбойниковъ, составлявшихъ огромныя шайки, доходившія иногда до нѣсколькихъ тысячъ, какъ напр. шайка Хлопки Косолапа, противъ которой царь выслалъ Басманова, разбившаго разбойника на голову. И вотъ наконецъ, въ 1602 г., явился главный врагъ Борисовъ, Димитрій Самозванецъ, или бѣглый монахъ Гришка Отрепьевъ, который именемъ, будто бы спасшагося царевича, завоевалъ множество русскихъ городовъ: Черниговъ, Моравскъ, Рыльскъ, Кромы, Воронежъ, Осколъ, Бѣлгородъ, Ливны и друг. и признанный Казаками и Запорожцами, шелъ на Москву. Борисъ началъ дѣйствовать хитро и боязливо, сначала упреками Сигизмунду, потомъ обнародованіемъ исторіи Самозванца, вызвалъ мать убитаго и Шуйскаго и заставилъ ихъ клясться въ справедливости прежнихъ донесеній и приказалъ патріарху предать Самозванца проклятію. Народъ роптался еще сильнѣе и наконецъ заставилъ Бориса принять болѣе рѣшительныя мѣры: послать Мстиславскаго съ войскомъ, противъ Самозванца, осаждавшаго въ это время Новгородъ-Сѣверскій. Подъ стѣнами города произошла нерѣшительная битва, имѣвшая слѣдствіемъ другое сраженіе 21 января 1605 г., гдѣ Самозванецъ былъ разбитъ и заперся въ Кромахъ. Теперь все дѣло испортилъ самъ Борисъ, пославши убійцъ отравить самозванца, — обстоятельство лишившее послѣдняго уваженія подданныхъ, а неудачное исполненіе повергло Бориса въ угрызенія совѣсти и внутренній страхъ. Наконецъ, 13 апрѣля 1605 г., за столомъ на пиру съ боярами, у царя открылось кровотеченіе изо рта, носу и ушей, прекратившее жизнь Бориса въ тотъ же день, вечеромъ; царь успѣлъ только постричься, подъ именемъ Боголѣпа, и назначить своимъ преемникомъ сына Ѳеодора. Тѣло Годунова погребено было сначала въ Архангельскомъ соборѣ, рядомъ съ Грознымъ и его царственнымъ сыномъ, но при Самозванцѣ черньвыбросила его оттуда и зарыла на Варсонофьевскомъ кладбищѣ. Уже царь Василій Іоанновичъ Шуйскій приказалъ все семейство Годуновыхъ похоронить съ честію въ Троицко-сергіевской лаврѣ, гдѣ оно и теперь покоится подъ скромными могилами, за монастырскимъ Успѣнскимъ соборомъ.

Годфроа (Godefroy), фамилія знаменитыхъ юристовъ: — *Дени Годфроа*, родъ. въ 1549 году, въ Парижѣ, преподавалъ право въ Женевѣ и въ Германіи. Умеръ въ 1622 году, въ Страсбургѣ. Отъ него остались: *Сводъ гражданскаго права*, нѣсколько *мелкихъ сочиненій*, разсужденіе *О законахъ и обычаяхъ Галліи*, *диссертаціи*, нѣсколько *сборниковъ* законовъ, и проч. — Сынъ его, *Жакъ*, род. въ Женевѣ, 1537, гдѣ и былъ синдикомъ; умеръ здѣсь же, въ 1652 году. Отъ него остались *Ѳеодосіевъ кодексъ* (1665), *Описаніе древняго свѣта* (1618), *Источники права гражданскаго* и множество мелкихъ сочиненій. — Братъ его, *Теодоръ*, родившійся въ Женевѣ, въ 1580 году, получилъ должность государственнаго совѣтника и умеръ въ 1649 году, оставивъ по себѣ: *Церемоніалъ французскаго двора*, *Исторію Карла VI*, *Людовика XIII*, *Карла VIII*, *Баярда*, нѣсколько *генеалогій* и историческихъ сочиненій и проч. — *Дени*, сынъ Теодора, род. въ Парижѣ, въ 1615 г., былъ директоромъ и хранителемъ счетной палаты. Умеръ въ 1681 году. Оставилъ: *Исторію Карла VII*, *Карла VIII*, *Исторію государственныхъ сановниковъ*. — *Жанъ*, сынъ Дени, наслѣдовалъ ему въ должности, и умеръ въ 1732 году, оставивъ: *Дневникъ Генриха III*, *Записки королевы Маргариты*, *Роковое событіе въ Сенъ-Клу*.

Годъ (астр.), означаетъ продолженіе времени, протекшее отъ бытности солнца въ какой-либо точкѣ эклиптики, до возвращенія его въ ту же точку. Такъ какъ на эклиптикѣ четыре главныя точки: двѣ точки равноденствія (8 или 9-го марта и 11-го или 12-го сентября) и двѣ солнцестоянія (9-го или 10-го іюля и 10-го декабря), въ которыя солнце, возвратясь, приноситъ тѣже времена года, то преимуще-

ственно онъ и употребляются для измѣренія его величины. Изъ точныхъ наблюденій найдено, что такой годъ состоитъ изъ 365 дней, 5 час. 48 мин. 51 сек. Его прияли называть *тропическимъ годомъ* и по немъ располагаютъ *гражданскіе* годы. Для удобности въ счисленіи необходимо, чтобъ каждый подобный годъ начинался съ началомъ сутокъ, то и положено считать въ году 365 дней, а весь прибавокъ въ 5 ч., $8^3/_4$ откидывать; четыре такихъ прибавка составляютъ почти цѣлыя сутки, которыя прибавляютъ къ четвертому году, и этотъ четверый годъ называютъ *високосными*, а предшествующіе и послѣдующіе ему три года—*простыми*. Високосный годъ узнается тѣмъ, что сумма цыфръ его дѣлится безъ остатка на 4. Это счисленіе изобрѣтено александрійскимъ астрономомъ Созигеномъ и установлено Юліемъ Кесаремъ, за 45 лѣтъ до Р. Х., и оттого называется *юліанскимъ счисленіемъ* или *старымъ стилемъ*. Это счисленіе принято христіанскою церковью въ 325-мъ году по Р. Х., на Никейскомъ соборѣ. Итакъ, въ юліанскомъ счисленіи годъ полагается состоящимъ изъ 365 дней и 6 часовъ, тогда какъ истинная величина года есть 365 сутокъ, 5 часовъ, 48 минутъ, $47^1/_2$ секунды. Изъ этого видно, что мы въ каждый годъ беремъ 11 минутъ $12^1/_2$ секундъ лишнихъ; а чрезъ 4 года прилаемъ къ високосному году 44 минуты, 50 секундъ лишнихъ, что чрезъ 128 лѣтъ составитъ почти цѣлые сутки, а въ 400 лѣтъ ровно трое сутокъ. Слѣдовательно солнце, въ каждые четыре столѣтія, упреждаетъ наше счисленіе тремя сутками и столькими же днями отступаютъ назадъ числа равноденствій и солнцестояній. Эта разность сначала была неощутительна, но замѣчена въ въ 1582 мъ году; въ этотъ годъ равноденствіе упредило юліанское счисленіе десятью днями и случилось 11-го марта. Вслѣдствіе этого, папа Григорій XIII, желая согласить гражданское счисленіе съ истиннымъ солнечнымъ, рѣшился возвратить весеннее равноденствіе на 21 е марта, которое случилось въ 325-мъ г. во Р. Х., во время никейскаго собора, по которому отцы собора располагали подвижныые праздники. Для этого онъ велѣлъ убавить изъ календаря 10 дней и вмѣсто 5-го октября 1582-го года, считать 15-е октября, такъ что весеннее равноденствіе 1583-го года было опять 21-го марта; а для сохраненія этого порядка и на будущее время, приказалъ 1600 годъ оставить високосными; 1700, 1800, 1900, которые по юліанскому счисленію также должны быть високосными, считать простыми, а 2000 опять високосными, и вообще изъ столѣтнихъ годовъ, принимать за високосные тѣ, которые дѣлятся на 400, а остальные считать за простые. Чрезъ такое положеніе, нарастающія трое сутокъ въ каждыя 400 лѣтъ выключаются, и счисленіе снова становится неправильнымъ. Это исправленное счисленіе принято всѣми европейскими государствами, кромѣ Россіи, которая придерживается стараго стиля, называемаго *григоріанскимъ или новымъ стилемъ*, который имѣетъ противъ стараго стиля съ 1800 г. лишнихъ 12 дней, и сохранитъ эту разность до 1900 года, а съ него до 2100 старый стиль отстанетъ отъ новаго еще на одни сутки и разница между ними будетъ 13 дней и т. д. — Если хотятъ писать старый и новый стили вмѣстѣ, то пишутъ ихъ въ видѣ дроби, у которой числитель есть старый стиль, а знаменатель новый; на примѣръ $\frac{5}{17}$ марта, $\frac{22 \text{ октяб.}}{3 \text{ нояб.}}$. Сравнивая долготы звѣздъ, опредѣленныхъ древними астрономами, съ долготами новѣйшихъ наблюденій, найдена между ними разность, показывающая, что звѣзды ежегодно прибавляютъ свою долготу на 50'' 1. Такое видимое ихъ движеніе происходитъ отъ ежегоднаго движенія равноденственныхъ точекъ, на такое же количество къ западу; это движеніе и названо *возвратнымъ движеніемъ* или *упрежденіемъ равноденствій* (*прецесіею*), потому-что при концѣ года солнце возвращается въ равноденственную точку, прежде нежели кончитъ цѣлый свой оборотъ и опишетъ въ это время только 359°, 59', 9''. 9; а не 360°. Чтобъ совершить ему цѣлый оборотъ и придти въ прежнее положеніе относительно неподвижныхъ звѣздъ, надобно ему пройти еще 50''. 1, и употребить на это 20 м, 19 сек., 9, полагая суточное движеніе солнца 59', 8''. 3. Теперь, если придадимъ количество 20 м, 19 сек., 9 къ продолжительности тропическаго года, то получимъ 365 дней, 6 час., 9 мин., 11 сек. 5. И эту продолжительность времени называютъ *сидерическимъ* или *звѣзднымъ годомъ*, т. е. такой годъ, въ который солнце совершаетъ полный свой оборотъ въ разсужденіи неподвижныхъ звѣздъ.

Гозіусъ (Stanislaus Hosius), кардиналъ, епископъ варминскій, знаменитый богословъ и проповѣдникъ въ царствованіе Сигизмунда—Августа, род. въ Краковѣ 1504 г., и первоначально учился въ Вильнѣ, потомъ въ краковской академіи, и наконецъ,

въ Падуѣ и Болоньѣ, гдѣ и получилъ степень доктора обоихъ правъ. По возвращеніи его въ Польшу, краковскій епископъ Мацѣевскій представилъ его королю и Гозіусъ сдѣланъ королевскимъ секретаремъ. Будучи епископомъ эрмландскимъ, онъ съ успѣхомъ совершилъ посольство отъ Сигизмунда-Августа къ императору Карлу V, римскому королю Фердинанду, и испанскому Филиппу, за что и былъ возведенъ въ званіе епископа варминскаго. Папа Павелъ IV, узнавъ объ апостольскихъ трудахъ Гозія, призвалъ его въ Римъ, для принятія мѣръ противъ усиливавшихся расколовъ. Пій IV, отправилъ его легатомъ къ императору Фердинанду и къ чешскому королю Максиміліану. Въ награду за усердное исполненіе своей должности, Гозій получилъ (1561 г.) кардинальскую шапку и назначенъ легатомъ на знаменитый тридентскій соборъ. По возвращеніи его въ Польшу, Сигизмундъ-Августъ опять отправилъ Гозія къ папѣ Пію V. Истощивъ свои силы и не будучи въ состояніи возвратиться на родину, онъ выбралъ себѣ коадъюторомъ (викаріемъ) варминскаго епископства Мартина Кромера, впослѣдствіи польскаго исторіографа, извѣстнаго своимъ обширнымъ умомъ и эрудиціей. Гозій умеръ въ Капарнино, близъ Рима, 1579 году. Собраніе его сочиненій вышло въ Кельнѣ (1584 г. 2 т. in-fol). Лучшее изъ сочиненій: Confessio catholicae fidei christianae, sive explicatio confessionis a patribus factae in synodo provinciali habita Petricoviae, изд. до 30 разъ при жизни автора и переведенное на франц., итальян., нѣм., фламанд., польск., англ., шотланд., и даже армянскій языки.

Голгоѳа — гора въ Іудеѣ, на южной сторонѣ отъ Іерусалима, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ города; она служила у Евреевъ обыкновеннымъ мѣстомъ смертной казни преступниковъ. На Голгоѳѣ былъ распятъ Искупитель рода человѣческаго.

Голембіовскій (Лука), извѣстный изслѣдователь и собиратель матеріяловъ для польской исторіи, членъ общаго изданія элементарныхъ книгъ, перевелъ съ французскаго на польскій языкъ: *Путешествіе молодаго Анахарсиса въ Грецію*, сочиненіе Бартелеми (Вильно 1819 — 25, 7 томовъ); его же повѣсть: *Кариба и Полидоръ* (Варш. 1804); издалъ: *Описаніе статистическо-историческое города Варшавы* (тамъ же 1827); — *Свѣдѣнія изъ польской исторіи, приспособленныя къ употребленію въ женскихъ пансіонахъ и училищахъ* (тамъ же, 2 изданіе 1830 года); *Польскій народъ, его обычаи и предразсудки* (тамъ же 1830); *Польскія игры и забавы различныхъ сословій* (тамъ же 1831); *Дамы и дворы* (тамъ же 1830); *Одежды въ Польшѣ отъ древнѣйшихъ до настоящихъ временъ*, изложенныя въ видѣ лексикона (тамъ же 1830). Сочиненіе его: *О польскомъ мореходствѣ* помѣщено въ періодическомъ изданіи Przeglad Nauk'owy 1843; а *Историко-статистическое описаніе люблинскаго Воеводства* — въ Варшавскомъ Политическомъ Календарѣ, 1827 г.

Голенищевъ-Кутузовъ (Иванъ Логиновичъ), род. 21 августа 1729 г. Въ 1742 опредѣленъ въ сухопутный (нынѣ 1-й кадетскій корпусъ), но въ слѣдующемъ году переведенъ въ морской. Въ 1744 г. произведенъ въ гардемарины, а въ 1746 въ мичманы. Въ 1753—54 годахъ, командовалъ небольшимъ фрегатомъ, и ходилъ изъ С. Петербурга въ Архангельскъ и обратно; потомъ былъ адъютантомъ у адмирала Мишукова, а въ царствованіе императора Петра III, въ 1762 году, изъ капитанъ-лейтенантовъ произведенъ прямо во 2-й рангъ, по мимо 3-го ранга, и опредѣленъ въ морской кадетскій корпусъ. Такому почти безпримѣрному повышенію Голенищевъ-Кутузовъ обязанъ своими обширными познаніями, которыя доставили ему высокую обязанность преподавателя морскихъ наукъ великому князю наслѣднику Павлу Петровичу. Въ 1763 г. Кутузовъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, а въ 1764 назначенъ директоромъ морскаго кадетскаго корпуса. Чрезъ два года онъ былъ уже генералъ-маіоромъ, генералъ-интендантомъ и членомъ адмиралтействъ-коллегіи, а вскорѣ послѣ того членомъ морской россійскихъ флотовъ коммисіи. Въ 1772 произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1782 въ адмиралы и получилъ орденъ св. Александра Невскаго, и въ 1788 св. Владиміра 1 й ст. Въ 1792 назначенъ предсѣдателемъ комитета о постройкѣ ревельской гавани, а въ 1793 предсѣдателемъ комитета о составленіи новыхъ штатовъ кадетскимъ корпусамъ и принялъ начальство подъ балтійскимъ гребнымъ флотомъ. Императоръ Павелъ I возложилъ на Кутузова орденъ св. Андрея Первозваннаго и 1797 г. назначилъ вице-президентомъ, а въ 1798 г., президентомъ адмиралтействъ коллегіи. Кутузовъ сконч. 12 апр. 1802 г. и похороненъ въ Невскомъ монастырѣ. Кутузовъ оказалъ услугу флоту переводомъ морской тактики Госта и составленіемъ списка всѣмъ морскимъ чинамъ со временъ Петра Великаго, и былъ покровителемъ знаменитаго Михаила Иларіоновича Кутузова. — Изъ сочиненій его извѣстны: 1) *Рѣчь о сочиненіи проэкта новаго уложе-*

ніе; 2) *Рѣчь отъ лица морскаго кадетскаго корпуса*; 3) *Морская тактика*. Изъ переводовъ же извѣстны: Морскія эволюціи, повѣсть Вольтера *Западъ*; *Письма душевныя*; нѣсколько мелкихъ сочиненій Голенищева-Кутузова въ стихахъ и прозѣ напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Голенищевъ Кутузовъ (Иларіонъ Матвѣевичъ), г.-маіоръ и кав. св. Анны I ст., отецъ кн. Смолен., служ. съ 1733 по 1777 г. по инженерной части. Въ это время отъ 1770 по 1772 г. былъ въ отставкѣ. Въ 1779 Иларіонъ Матвѣевичъ избранъ былъ псковскимъ дворянствомъ въ губернскіе предводители. Ум. 1794. Супруга его, мать кн. Мих. Ил., была изъ роду Неклюдовыхъ.

Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій (Михаилъ Иларіоновичъ), род. въ С. Петербургѣ, 5 сентяб. 1745 года; воспитаніе получилъ въ артиллерійскомъ инженерномъ корпусѣ, откуда выпущенъ былъ 1759 артиллеріи капраломъ; но переименованъ вскорѣ въ кондукторы инженернаго корпуса. Въ 1760, въ чинѣ прапорщика, опредѣлился адъютантомъ къ принцу голштейнъ-бекскому, и отъ этого званія уволенъ для участія въ начавшейся польской компаніи. Отличившись во многихъ дѣлахъ, Кутузовъ заслужилъ довѣріе начальства, ввѣрявшаго ему отдѣльные отряды. Въ 1770 получилъ чинъ капитана и переведенъ въ дѣйствующую противъ Турокъ армію Румянцева. Въ это время, въ должности офицера генеральнаго штаба, Кутузовъ, находился въ сраженіяхъ при Рябой-Могилѣ, на берегахъ Прута, Ларги и при Кагулѣ; за послѣднее получилъ чинъ маіора и вскорѣ подполковника, за мужество и распорядительность въ званіи оберъ-квартирмейстера арміи, выходившейся въ Валахіи. Отсюда 1772 переведенъ въ Крымъ, гдѣ, начальствуя отдѣльными отрядами, отличился въ 1774 подъ Шумлою, разсѣявъ многочисленныя толпы Татаръ, у которыхъ взялъ лагерь, пушки, знамена, но былъ страшно раненъ пулею въ лѣвый високъ, вышедшею около праваго глаза. Екатерина послала раненаго для излеченія въ чужіе края: въ Германію, Францію и Англію; тогда онъ удостоился личной благосклонности Фридриха Великаго. Возвратившись изъ путешествія, Голенищевъ снова былъ отправленъ въ Крымъ. 1777 г. пожалованъ полковникомъ, 1782 бригадиромъ, а 1784 ген.-маіоромъ, за прекращеніе крымскихъ смятеній, а за исправное формированіе бугскаго корпуса награжденъ 1787 орд. св. Владиміра 2 ст. Имп. Екатерина, во время путешествія своего въ Крымъ, удостоила продолжительнымъ разговоромъ своего храбраго генерала и желала видѣть его участникомъ въ турецкомъ походѣ, гдѣ Кутузовъ сперва прикрывалъ границы по Бугу, а потомъ участвовалъ при осадѣ Очакова, и былъ опасно раненъ въ голову. Оправившись отъ раны, Кутузовъ въ 1789 уже начальствовалъ войсками на турецкой и польской границахъ и награжденъ орд. св. Анны 1 ст. Въ это время онъ присутствовалъ при приступѣ къ Хаджибею и сдачѣ Бендеръ; 1790 командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ между Аккерманомъ и Бендерами и храбро удерживалъ натискъ непріятеля, котораго даже разбилъ на походѣ къ Измаилу. При кровопролитной осадѣ этой крѣпости, Кутузовъ удостоился чрезвычайно лестнаго отзыва Суворова, а послѣ—чина генералъ-поручика, военнаго ор. 3 кл., и Александровской ленты. 1791 годъ засталъ Кутузова въ блистательныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ. За Мачинское сраженіе награжденъ орд. св. Георгія 2 кл., а по заключеніи ясскаго мира,—званіемъ начальника 1 украинской дивизіи, дѣйствовавшей противъ польскихъ мятежниковъ; но вскорѣ былъ отозванъ въ Петербургъ, и лично Екатериною отправленъ посланникомъ въ Константинополь. Въ это время Голенщевъ показалъ весь свой умъ и способности и способствовалъ тѣсной дружбѣ Порты съ Россіею. 1795 онъ назначенъ главнымъ начальникомъ сухопутныхъ войскъ, флота, финляндскихъ укрѣпленій и директоромъ сухопутнаго корпуса. Екатерина снова продолжала оказывать ему знаки своего вниманія, проводя съ нимъ вечера въ эрмитажныхъ собраніяхъ. Въ 1796 г. встрѣтилъ Кутузовъ и проводилъ обратно шведскаго короля Густафа Адольфа. Императоръ Павелъ отправилъ Кутузова полномочнымъ посланникомъ въ Пруссію и, по возвращеніи оттуда, пожаловалъ чиномъ генерала-отъ-инфантеріи, шефомъ рязанскаго полка и начальникомъ финляндской дивизіи. Въ 1799 отправился было въ Голландію для командованія находившимися тамъ русскими войсками, и по возвращеніи награжденъ большимъ крестомъ Іоанна Іерусалимскаго, а черезъ годъ орденомъ Андрея Первозваннаго и званіемъ главнокомандующаго арміею на австрійской границѣ. Императоръ Александръ Благословенный назначилъ Кутузова с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ финляндскихъ войскъ. Черезъ два года уволенъ для поправленія здоровья въ отставку, но снова, 1805, вызванъ изъ деревни для командованія арміею, дѣйствовавшею противъ Наполеона. Теснимый Наполеономъ, Кутузовъ перешелъ черезъ Дунай и разбилъ корпусъ маршала Мортье, за что награжденъ отъ австрійскаго императора

1-й степени орденомъ Маріи-Терезіи. Вскорѣ онъ совершилъ свое образцовое отступленіе и получилъ въ команду войска австрійскія и русскія, находившіяся въ Моравіи. Въ сраженіи подъ Аустерлицомъ, Кутузовъ раненъ пулею въ щеку, но не покинулъ поля битвы. За кампанію 1805 года, онъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 ст. Въ слѣдующемъ году Кутузовъ, отправился въ Кіевъ воен. губернаторомъ, а черезъ два года въ Валахію для дѣйствій противъ Турокъ, въ 1809 назначенъ виленскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1811 Кутузовъ, снова дѣйствуя противъ Турокъ, разбилъ ихъ у Рущука 22 іюня, и за то награжденъ собственнымъ портретомъ Государя. Наконецъ, разбитіемъ 70,000 арміи, Кутузовъ прекратилъ эту компанію, тѣмъ болѣе опасную, что въ это время явился въ Россію Наполеонъ. Графское достоинство было наградою за заключенный Кутузовымъ бухарестскій миръ, и вскорѣ ему довѣрено командованіе петербургскимъ ополченіемъ. Вслѣдъ же за этимъ онъ пожалованъ княземъ Россійской Имперіи и назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующихъ арміи. Всѣмъ Русскимъ памятна великая заслуга Кутузова въ этомъ званіи, доставившая храброму главнокомандующему горячую народную любовь. 17 авг., подъ Царевымъ-Займищемъ, онъ принялъ начальство и 26 августа далъ знаменитый бородинскій бой, за который пожалованъ званіемъ фельдмаршала и 100,000 руб. Будучи не въ силахъ удержать Наполеона, новый фельдмаршалъ отступилъ къ Москвѣ и оттуда, незабвеннымъ въ лѣтописи военнаго искусства боковымъ движеніемъ, направилъ войска къ Калугѣ. Здѣсь, не согласившись на предложеніе Наполеономъ мира, Кутузовъ одержалъ достопамятную побѣду при Тарутинѣ, обратилъ непріятеля въ бѣгство, отнявъ у него 38 пушекъ. За эту побѣду Императоръ наградилъ Кутузова алмазною шпагою и лавровымъ вѣнкомъ. За тарутинскимъ сраженіемъ слѣдовали памятныя Россіи блистательныя сраженія: подъ Малоярославцемъ, Вязьмою и Краснымъ, имѣвшія слѣдствіемъ совершенное изгнаніе Французовъ изъ Россіи съ страшными, неслыханными потерями. Императоръ Александръ I наградилъ фельдмаршала титуломъ Смоленскаго и орд. Георгія 1 ст., а народъ почтилъ его названіемъ «спасителя отечества». Въ концѣ 1812 князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій выступилъ за границу и преслѣдовалъ Наполеона до береговъ рѣки Эльбы. Здѣсь то,-именно въ Бунцлау (въ Силезіи),ожидала знаменитаго полководца смерть,- похитившая его у Россіи и Европы въ самую нужную для нихъ пору—16 апр. 1813 года. Прусскій король соорудилъ ему въ Бунцлау памятникъ, а Императоръ Александръ повелѣлъ привезти его тѣло въ Россію, что и было исполнено, при безчисленномъ собраніи всѣхъ Русскихъ, отпрягавшихъ погребальные дроги и везшихъ ихъ на себѣ. Тѣло покойнаго торжественно было погребено въ с. петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, въ присутствіи Ихъ Имп. Высоч. Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей. Впослѣдствіи гробница его украшена отбитыми имъ непріятельскими трофеями. Противъ собора сооруженъ Кутузову памятникъ. Какъ полководецъ и генералъ, Голенищевъ-Кутузовъ отличался храбростію, соединенною съ необыкновеннымъ равнодушіемъ и опытностью, а какъ человѣкъ—привѣтливостію и веселымъ нравомъ,нарованшимъ всѣхъ его знавшихъ. Три монарха, Екатерина II, Павелъ I и Александръ Благословенный почтили его высокимъ довѣріемъ, а нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ осчастливилъ своимъ высокимъ благоволеніемъ вдову покойнаго Михаила Маріоновича.

Голенищевы-Кутузовы, русск. двор. домъ. Въ Бархатной Книгѣ и Общемъ гербовникѣ значится, что Голенищевы-Кутузовы происходятъ отъ потомка, выѣхавшаго изъ Пруссіи Аннаи Кутузы, Василія, прозваннаго *Голенище*. (см. **Кутузовы**).

Голиковъ (Иванъ Ивановичъ,) надворный совѣтникъ, род. въ купеческомъ сословіи, въ Курскѣ, около 1735 г. Выучившись читать по церковнымъ книгамъ, онъ напалъ однажды на записки о Полтавской побѣдѣ и Мазепиной измѣнѣ, веденныя курскимъ архимандритомъ Михаиломъ, которыя такъ заинтересовали Голикова, что онъ рѣшился, во что бы то ни стало, поближе узнать Великаго Петра. Имѣвши случай жить въ Москвѣ, онъ познакомился здѣсь съ нѣкоторыми современниками и приближенными Петра, и еще болѣе развилъ это знакомство въ то время, какъ избранъ былъ, (1761), депутатомъ отъ бѣлогородской провинціи въ старую уложенную комиссію, составленную по указу Елисаветы Петровны. Въ 1780 г., занимаясь въ Петербургѣ вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ М. С. Голиковымъ, питейными сборами, онъ попалъ подъ уголовный судъ и посаженъ въ тюрьму, изъ которой (1782 г)., по случаю открытія памятника Петру-Великому былъ освобожденъ. Явившись у памятника, онъ далъ себѣ клятву написать исторію этого Монарха, собиралъ всѣ русскіе документы, нанималъ писцовъ переводить все, что

было написано о Петрѣ на иностранныхъ языкахъ, ѣздилъ туда, гдѣ бывалъ Петръ, распрашивалъ старожиловъ — и черезъ 6 лѣтъ, въ 1788 году началъ издавать «Дѣянія Петра Великаго, Мудраго Преобразователя Россіи». Императрица Екатерина, узнавъ объ этомъ, приказала открыть Голикову всѣ архивы, и авторъ, 1790, кончилъ 12 томовъ своей исторіи; а изъ записокъ, присылаемыхъ отъ разныхъ лицъ, Голиковъ составилъ и изд. въ 1798 г., 18 томовъ «Дополненій къ дѣяніямъ Петра-Великаго». Какъ матеріалы, всѣ эти 30 томовъ чрезвычайно полезны; но какъ исторія собственно не заслуживаютъ критики. Кромѣ дѣяній, Голиковъ издалъ въ 1798 г., въ Москвѣ «Анекдоты Петра-Великаго», а въ 1800, «Жизнь Гордона и Лефорта». Императоръ Павелъ Петровичъ наградилъ Голикова чиномъ надворнаго совѣтника, въ которомъ онъ и умеръ 1801 года. По смерти Голикова изданы еще слѣд. сочиненія: «О упадкѣ и возвышеніи россійскаго курса», (Москва) и «Сравненіе Великаго Петра съ Великимъ Константиномъ» (1810, въ Москвѣ же).

Голицына (Амалія), извѣстная своею образованностію и дружбою съ поэтами и учеными своего времени, была дочь прусскаго генерала Шметтау. Въ Гагѣ познакомилась она съ русскимъ посланникомъ, кн. Голицынымъ, за котораго вскорѣ и вышла замужъ. Поселившись въ Мюнстерѣ, она окружила себя учеными, поэтами и художниками, между которыми были: Гаманнъ, Гемстергейссъ, Якоби, Гёте, Фюрстенбергъ и другіе. Имя Голицыной упоминалось часто и во многихъ ихъ сочиненіяхъ. При образованіи и начитанности, княжна была набожно-сантиментальна до такой степени, что иногда заставляла друзей перемѣнять вѣру. Княжна умерла 1806, въ Ангельмодле, близъ Мюнстера.

Голицынъ (Василій Васильевичъ), род. 1633 г. Получивъ прекрасное воспитаніе дома, доставившее ему случай хорошо узнать нѣмецкій, греческій и латинскій языки, поступилъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, на службу, и въ 1658, былъ уже придворнымъ стольникомъ и чашникомъ. Въ 1676 г. Ѳеодоръ Алексѣевичъ назначилъ его воеводою для отраженія набѣговъ крымскихъ Татаръ, а въ слѣдующемъ году боярином и начальникомъ пушкарей; въ 1678 онъ отправился въ Кіевъ для защиты Малороссіи, гдѣ и жилъ до 1680. По смерти Ѳеодора, сдѣлавшись любимцемъ Софіи, онъ много способствовалъ благу Россіи: 1686 вѣчнымъ миромъ съ Польшею, присоединеніемъ Смоленска, Чернигова и Малороссіи по-сю-сторону Днѣпра, посольствами въ Вѣну, Парижъ, Мадритъ, Лондонъ, Берлинъ, Флоренцію, Венецію, Амстердамъ, Копенгагенъ и Стокгольмъ, для вооруженія противъ Турокъ. Когда Голицынъ управлялъ иностранными дѣлами, русскіе государи, въ 1688, приняли титулъ всепреосвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ. Желая воинской славы, Голицынъ повелъ 200,000 войска въ Крымъ (1687), но со стыдомъ возвратился безъ успѣха, сложивъ вину на гетмана Самойловича, сосланнаго, по этому случаю, въ Сибирь. Второй походъ его былъ также неудаченъ, но награжденъ былъ щедрыми дарами Софіи еще болѣе, чѣмъ первый. Замѣшавшись въ заговоръ противъ Петра, Голицынъ, вскорѣ послѣ казни Шекловитаго, взятъ былъ подъ стражу и отправленъ въ Ярескъ, Вологодской губерніи, откуда въ Пинегу, гдѣ и ум. 1713 г. Князь, до паденія, жилъ великолѣпно и богато: при описи имѣнія нашли въ его сундукѣ 10,000 червонцевъ и 400 пудовъ серебра.

Голицынъ (Дмитрій Владиміровичъ), родился 29 октября 1771 года. Трехъ лѣтъ отъ рожденія, онъ былъ записанъ въ л. гв. Преображенскій полкъ и въ 1789 году былъ поручикомъ л.-гв. Коннаго полка. Время это было посвящено образованію. Проживъ пять лѣтъ въ Страсбургѣ, Дм. Влад. отправился съ отцемъ и братомъ путешествовать по Германіи, Англіи и Франціи. Здѣсь онъ написалъ замѣчанія на книгу Вегеція (De re militari; которые были помѣщены въ «Journal des Savans» 1799 г. Возвратившись въ Россію, Голицынъ, въ 1794 г., пожалованъ былъ ротмистромъ; участвовалъ въ прагскомъ приступѣ, гдѣ первый взошелъ на валы крѣпости и удостоенъ Георгіевскаго креста. Въ 1797 г. произведенъ въ полковники и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; въ 1798 г. получилъ чинъ генералъ-маіора; въ 1800 г. пожалованъ почетнымъ командоромъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго и назначенъ шефомъ кирасирскаго полка; въ августѣ того же года произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1806 году, находясь въ корпусѣ Бенигсена, Голицынъ былъ назначенъ командиромъ 4-й дивизіи и, во время второй войны съ Наполеономъ, находился съ дивизіею своею подъ Голомининымъ, за что получилъ орденъ св. Георгія 3 класса; въ 1807 г. способствовалъ разбитію Французовъ при Морунгенѣ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 2 ст. и прусскій Краснаго орла 1 ст. За тѣмъ участвовалъ въ пораженіи маршала Нея между Гутштатомъ и Пасаргою; а за эрфландское сраженіе былъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами и прусскимъ орденомъ Чернаго-орла. Въ августѣ 1808 г. Голицынъ былъ отправленъ въ Финляндію,

гдѣ участвовалъ со сраженіяхъ со Шведами. Возникшія по-случаю перехода Ботническаго залива недоумѣнія, заставили кн. Голицына просить объ увольненіи, которое онъ, 8 апрѣля 1809 г., и получилъ. Находясь въ отставкѣ, Голицынъ время это употреблялъ на занятія науками, словесностью и попеченіемъ о.благѣ своихъ крестьянъ. По назначеніи Кутузова главнокомандующимъ, въ войну 1812 года, Голицынъ былъ принятъ на службу и получилъ начальство надъ всею конницею 2 арміи князя Багратіона, съ которою участвовалъ въ Бородинской битвѣ, былъ свидѣтелемъ тарутинскаго и малоярославскаго сраженій, состоя подъ начальствомъ Тормасова. При походѣ отъ Малоярославца онъ командовалъ среднею колонною, состоявшею изъ гвардейскаго и 7-го пѣхотнаго корпусовъ и 2-хъ кирасирскихъ дивизій; 22 октября, когда Милорадовичъ, у Вязьмы, напалъ на французскую армію, Голицынъ подкрѣплялъ его кирасирскою дивизіею и 2 пѣхотными полками. Ноября 4 — онъ прикрывалъ главную армію со стороны Краснаго. При раздѣленіи арміи на 3 части, Голицыну поручено атаковать Наполеона съ фронта: за искусное исполненіе этого порученія онъ былъ награжденъ орд. Александра-Невскаго. Въ 1813 г. находился въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, а за Кульмскую битву награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 степени и орденомъ Маріи Терезіи за участіе въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Наконецъ, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Бріенномъ, Арсисомъ, Фершампеноазомъ и былъ произведенъ въ генералы отъ-кавалеріи. По возвращеніи въ Россію, Голицынъ назначенъ командиромъ 1 резервнаго кавалерійскаго корпуса, потомъ 1 и 2 гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій; въ 1818 году командиромъ 2 пѣхотнаго корпуса. Въ 1820 году князь Голицынъ назначенъ военнымъ, генералъ-губернаторомъ Москвы, съ управленіемъ и гражданскою частью. Подъ управленіемъ его Москва пришла въ цвѣтущее состояніе: онъ устроилъ домы призрѣнія, богадѣльни, пріюты; основалъ разныя общества промышленности; учредилъ конскія скачки; во время холеры являлся среди страждущихъ. Онъ былъ членомъ всѣхъ ученыхъ обществъ московскихъ и многихъ иностранныхъ, собиралъ у себя литераторовъ и ученыхъ. На собственный счетъ издавалъ: «Памятники московскихъ древностей» и журналъ «Buletin du Nord.» Въ 1821 году онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1825 году получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; а въ 1830 г. къ нему алмазные знаки; въ 1831 г. награжденъ вензелевымъ изображеніемъ Имени Государя Императора на эполетахъ; въ 1834 г. назначенъ шефомъ Орденскаго кирасирскаго полка; въ 1837 г. удостоился получить портретъ Государя императора, украшенный алмазами для ношенія въ петлицѣ. Наконецъ въ 1841 г., Государь Императоръ соизволилъ присвоить къ княжескому титулу, титулъ — *свѣтлости*. Послѣ бѣдствій холеры, Москвичи, съ Высочайшаго разрѣшенія, поднесли Дмитрію Владиміровичу бюстъ его, сдѣланный изъ мрамора, художникомъ Витали. Въ 1833 г. персидскій шахъ, за пребываніе въ Москвѣ Хозрева Мирзы, прислалъ кн. Голицыну орд. Льва и Солнца 1 сте., украшенный брилліантами. Въ 1843 г. онъ отправился заграницу для поправленія здоровья и 27 марта скончался въ Парижѣ, на 73 г. отъ рожденія. Тѣло его погребено въ московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Голицынъ (Михаилъ Михайловичъ), кн., генералъ-фельдмаршалъ, род. 1675 г. и поступилъ 1694 г., въ Семеновскій гвардейскій полкъ, барабанщикомъ; въ 1695 г., произведенъ въ прапорщики, потомъ въ поручики; за храбрость, при взятіи Азова; въ капитанъ-поручики при второй осадѣ 1696; въ 1698 участвовалъ въ уничтоженіи стрѣлецкаго бунта; въ 1699 г. въ морскомъ походѣ Петра; 1700 пожалованъ капитаномъ гвардіи и за раны при Нарвѣ произведенъ, въ 1701, въ подполковники. Въ слѣдующемъ году покорилъ Шлиссельбургъ, отвѣчая на приказаніе Петра оставить осаду: «теперь я принадлежу одному Богу»; за это получилъ золотую медаль, 3,000 руб., 394 двора крестьянъ и званіе полковника Семеновскаго полка. Въ 1703 г. находился при взятіи Пюескапта, 1704 г.—Нарвы, 1705 г.—Митавы и въ 1708 г. получ. чинъ генералъ-маіора, съ назначеніемъ дивизіоннымъ начальникомъ. Въ 1708 г., съ своими полками, одержалъ при Добромъ побѣду надъ Шведами и получилъ орд. св. Андрея; въ томъ же г. разбилъ Левенгаупта, подъ Лѣснымъ; наконецъ въ 1709 г., при Полтавѣ, предводительствовалъ гвардіею и преслѣдовалъ Левенгаупта до Переволочны, гдѣ заставилъ его положить оружіе. За всѣ эти подвиги онъ получилъ въ награду множество деревень. Въ 1710 г. содѣйствовалъ взятію Выборга, въ 1711 защищалъ Украйну отъ Запорожцевъ и Крымскихъ Татаръ и находился при Прутѣ, одушевляя Петра *скорѣе умереть, чѣмъ отдаться непріятелю*. Съ 1714 по 1721 покорилъ Финляндію до Лапландіи, и близъ Вазы въ (1714 г.), разбилъ шведскаго генерала Аренфельда, съ 8,000 войска. За что пожалованъ въ генералъ-аншефы и въ этомъ чинѣ еще разъ разбилъ Шведовъ при островѣ

Фризбергѣ и получилъ шпагу и трость, осыпанную бриллiантами. Когда Петръ I былъ въ Персiи, Голицынъ, въ 1723, начальствовалъ Петербургомъ и войсками, расположенными въ Малороссiи; въ 1725 Екатерина I пожаловала его въ генералъ-фельдмаршалы, въ которомъ званiи основалъ въ 1726 г. харьковскiй коллегiумъ, а императоръ Петръ II назначилъ его президентомъ военной коллегiи, сенаторомъ и членомъ верховнаго тайнаго совѣта (1728). Въ 1730 Анною Iоанновною удаленъ, за свои честолюбивые замыслы, отъ двора и ум. въ 1730 г. Любимый солдатами, онъ считался истиннымъ патрiотомъ, благодѣтелемъ и отцемъ покоренныхъ Финляндцевъ.

Голицынъ (Эммануилъ Михайловичъ), князь, внукъ, по матери, знаменитаго графа Шувалова; съ раннихъ лѣтъ вступилъ на военное поприще, участвовалъ въ турецкой кампанiи, находился при взятiи Варшавы, гдѣ отличился, и получилъ Высочайшее благоволенiе. Тѣлосложенiе его не вынесло трудностей этого похода; онъ опасно заболѣлъ и принужденъ былъ оставить военную службу и предаться ученымъ занятiямъ. Желая сдѣлать извѣстными во Францiи нѣкоторыхъ изъ отечественныхъ писателей, онъ издалъ переводы сочиненiй, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ русской литературы: басни, повѣсти и разсказы о путешествiяхъ. Въ продолженiе послѣдняго своего пребыванiя въ Парижѣ, онъ издалъ: Путешествiе по Финляндiи, совершенное имъ въ 1848 г. Незадолго до смерти, онъ оканчивалъ историческое извѣстiе о посольствѣ Петра Потемкина въ 1667 и 1668 г. при испанскомъ и французскомъ дворахъ, писанное самимъ Потемкинымъ или подъ диктовку его. Неутомимо занимаясь изысканiемъ фактовъ, князь Голицынъ, въ половинѣ января, посѣщалъ библiотеку Мазарина, простудился, получилъ воспаленiе легкихъ и черезъ нѣсколько дней скончался. Кромѣ постоянныхъ занятiй, князь Э. М. принималъ участiе въ разныхъ перiодическихъ изданiяхъ, лѣтописяхъ о лѣсоводствѣ, лѣтописяхъ путешествiй, въ запискахъ географическаго общества и въ занятiяхъ членовъ географическихъ обществъ с.-петербургскаго, парижскаго, и лондонскаго, которыхъ былъ членомъ. Ум. въ Парижѣ, въ 1853 г.

Голицыны, князья, происходятъ отъ велик. кн. литовскаго Гедимина, внукъ котораго, Патрикiй, князь звенигородскiй, прибывъ въ Москву, въ 1408 г., вступилъ въ службу в. к. Василiя Дмитрiевича. Сынъ Патрикiя, князь Юрiй, женатый на дочери в. к. Василiя Дмитрiевича, былъ дѣдъ князя Ивана Васильевича, прозваніемъ *Булгака*, имѣвшаго четырехъ сыновей. Изъ нихъ, второй, князь Михаилъ Ивановичъ Голица, боярин в. к. Василiя Ивановича, былъ родоначальникомъ князей Голицыныхъ.

Голконда (Golconde), городъ въ Индостанѣ, до XVII вѣка былъ столицею Голкондскаго королевства; послѣ чего резиденцiею правителя сдѣлался г. *Гайдеръ-Абадъ*, лежащiй въ одной милѣ отъ Голконды, славившейся алмазными копями. Жители считаютъ его укрѣпленiя неприступными. Онъ принадлежитъ Низаму, индусскому принцу — союзнику Англичанъ. — Голконда, прежняя область Индостана, теперь провинцiя Гайдеръ-абадъ. Прежде здѣсь обитали Теллинги, покоренные магометанскими завоевателями; а въ XVI в. управляемые турецкимъ правителемъ, который вскорѣ сдѣлался независимымъ. Въ 1787 г. одинъ изъ потомковъ его взятъ въ плѣнъ и Голконда присоединена къ имперiи Великаго-Могола, но потомъ снова сдѣлалась независимою подъ начальствомъ Низама.

Голландiя, см. **Нидерландское королевство.**

Голландiя новая (Neu-Holland) граничитъ къ в. ю. и с. съ Восточнымъ океаномъ, къ з — Индѣйскимъ; большой островъ Океанiи, въ Меланезiи, почитаемый третьимъ материкомъ. Островъ этотъ называется также *Австралiею*. Поверхность его занимаетъ около 1,540,000 квадратныхъ верстъ, а природныхъ жителей имѣетъ до 150,000 чел. Островъ этотъ былъ открытъ Голландцами въ 1605 г. и отъ нихъ получилъ свое названiе. Страна эта, какъ и всѣ прочiя лежащiя по южную сторону экватора, имѣетъ противоположныя нашимъ времена года и здоровый климатъ. До сихъ поръ еще мало проникнули во внутренность ея, но Англичане основали на берегахъ колонiи, изъ которыхъ главнѣйшiя: *Повый-южный Валлисъ* и *Сванъ-риверъ* (Лебединая рѣка) Изъ рѣкъ замѣчательны: Гэксбери, Петерсонъ, Лекленъ и Мекквери; мысы слѣд: Флэмингъ, Говъ, Мэльвиль, Сенди, Байронъ, Iоркъ, Вильсонъ, Д'Антркасто; заливы: Морскихъ собакъ, Географа, Короля Георга, Спенсера, Сенъ-Винцента, Филиппа, Моретонъ, Джервистъ, Ботанибей и проч. См. **Австралiя.**

Головинъ (Автономъ Михайловичъ), сынъ боярина Михаила Петровича Головина. Служба А. М. до 1695 г. неизвѣстна; но какъ въ это время онъ имѣлъ чинъ полнаго генерала и былъ назначенъ полковникомъ (шефомъ) учрежденнаго тогда Пре-

ображенскаго полка, въ которомъ Петръ В. принялъ званіе только капитана, то эти отличія заставляютъ предполагать, что Головинъ былъ или, по-крайней-мѣрѣ, почитался знатокомъ военнаго дѣла. Въ званіи полковника Преображенскаго полка и начальника одного изъ трехъ корпусовъ арміи, собранной для похода подъ Азовъ, онъ участвовалъ въ осадѣ этой важной крѣпости, былъ совѣтникомъ царя и товарищемъ Лефорта и Гордона. Въ этомъ походѣ, продолжавшемся съ мая до октября 1695 г. и окончившемся хотя неудачно, предводимый Головинымъ Преображенскій полкъ, стяжалъ подъ Азовомъ свою первую военную славу. Походъ 1696 года былъ удачнѣе и кончился взятіемъ Азова. Головинъ находился въ этомъ походѣ. Чрезъ нѣсколько дней, послѣ паденія крѣпости, онъ сопутствовалъ царю въ поѣздкѣ къ сѣверному берегу, для избранія удобнаго мѣста къ построенію военной гавани (гдѣ теперь Таганрогъ); по возвращеніи изъ Азова, онъ имѣлъ участіе въ торжественномъ шествіи войскъ въ Москву (30 сент. 1696), и при этомъ награжденъ отъ царя похвальною грамотою, золотою медалью, выбитою въ память покоренія Азова, богатымъ золотымъ кубкомъ, парчевымъ кафтаномъ, подбитымъ соболями и помѣстьемъ во 100 дворовъ. Въ началѣ 1697 г. Петръ В., отправляясь за границу, для охраненія Москвы отъ возмущенія стрѣльцовъ, оставилъ въ ней Головина. Въ маѣ 1699 г. Петръ В. поручилъ формированіе и обученіе новой, европейски образованной арміи, тремъ генераламъ: Головину, Вейде и князю Репнину. Первый изъ нихъ, какъ старшій, получилъ въ командованіе старшую или первую изъ трехъ дивизій, состоявшую изъ восьми полковъ пѣхоты и одного драгунскаго и занимался обученіемъ этихъ войскъ въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Съ этою дивизіею, въ 1700 году, Головинъ былъ въ сраженіи подъ Нарвою 19 ноября, гдѣ взятъ въ плѣнъ Шведами; въ томъ числѣ находился и Головинъ. Ровно 17 лѣтъ провелъ Головинъ въ плѣну, наконецъ въ 1718 г. Карлъ XII рѣшился отпустить его въ Россію, гдѣ князь былъ принятъ царемъ съ чувствами радости. 1 января 1719 г., въ собраніи Сената, царь своеручно возложилъ на него орденъ св. Андрея Первозваннаго. А. М. Головинъ ум. 3 іюля 1720 г.

Головинъ, (Василій Михайловичъ), родъ въ Рязанской губерніи 1776 г. Опредѣленный въ 1788 г. въ Морской кадетскій корпусъ, онъ въ 1793 г. назначенъ былъ мичманомъ и въ этомъ чинѣ находился въ 1793 и 1794 на военномъ транспортѣ въ Стокгольмѣ, въ слѣдующемъ г. въ Англіи, въ званіи переводчика у адмирала Малахова и, по представленію послѣдняго, пожалованъ въ лейтенанты, а въ 1802 г. отправленъ въ Англію для усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ. Отсюда совершилъ онъ путешествіе въ Индію съ адмираломъ Нельсономъ, Корнваллисомъ и Колингвудомъ, а по возвращеніи въ Петербургъ назначенъ командиромъ шлюпа, отправлявшагося для путешествія вокругъ свѣта, съ цѣлью географическихъ открытій въ сѣверной части Великаго океана. Въ 1803 г. отправился въ путешествіе и былъ задержанъ Англичанами на мысѣ Доброй Надежды. Счастливо освободившись изъ плѣна, Головинъ въ концѣ года былъ уже въ Камчаткѣ, а въ слѣдующемъ 1804 г. обозрѣлъ Русскія Сѣверо-Американскія колоніи и Курильскіе острова. Взятый на послѣднихъ въ плѣнъ Японцами, Головинъ, вмѣстѣ съ товарищами, посаженъ былъ въ тюрьму на островѣ Матсмаѣ. Послѣ неудачной попытки къ бѣгству и послѣ 26-ти мѣсячнаго заключенія, былъ освобожденъ адмираломъ Рикордомъ. Описаніе плѣна съ присоединеніемъ записокъ Рикорда издано было самимъ Головинымъ въ 1816 году и переведено на многіе европейскіе языки. Въ 1814 г. Головинъ возвратился въ Петербургъ, откуда въ 1817, 18 и 19 гг. совершилъ второе путешествіе кругомъ Свѣта, на военномъ шлюпѣ Камчаткѣ, съ цѣлью осмотрѣть Сѣверо-Американскія колоніи; черезъ 8 мѣсяцевъ, онъ возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1821 г. произведенъ въ капитанъ-командоры и назначенъ помощникомъ директора морскаго корпуса, а 1823 генералъ интендантомъ. Въ этомъ званіи, по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, въ шесть лѣтъ Головинъ привелъ уже упадавшій балтійскій флотъ въ цвѣтущее состояніе, увеличивъ его 23 линейными кораблями, 21 фрегатомъ, 24 шлюпами и бригами, 13 шхунами и яхтами, 8 пароходами, 14 транспортами, 52 канонерскими лодками, 21 ботами, построенными на балтійскихъ верфяхъ и въ Архангельскѣ. Умеръ отъ холеры 29 іюня 1831 году. Послѣ него остались слѣдующія сочиненія: *Сводъ морскихъ сигналовъ*, по порученію морскаго министра и по новой методѣ, введенной въ Англіи; *Путешествіе русскаго Императорскаго шлюпа Діана въ 1807, 1808 и 1809 годахъ*, въ 2 ч.; *Записки о приключеніи въ плѣну у Японцевъ*, въ 1811, 1812 и 1813 гг., 2 ч.; *Путешествіе вокругъ Свѣта на военномъ шлюпѣ Камчатка въ 1817, 1818 и 1819 г.*, въ 2 ч.; *Описаніе примѣчатель-*

ныхъ кораблекрушеній, сочиненіе Дункена, съ англійскаго перевелъ и дополнилъ примѣчаніями, въ 3 ч.; *Описаніе кораблекрушеній, претерпѣнныхъ россійскими мореплавателями* въ 1 ч.

Головинъ (Николай Ѳеодоровичъ), графъ, адмиралъ, сынъ знаменитаго генералъ адмирала Ѳеодора Алексѣевича Головина, съ 1706 г. обучался въ московской навигаціонной школѣ, потомъ посланъ для науки за море и совершилъ тамъ слѣдующія кампаніи: 1) находясь въ голландской службѣ, плавалъ въ Остъ—Зее; 2) ходилъ на англійскомъ военномъ кораблѣ до Португаліи и прибылъ обратно въ Англію; 3) плавалъ по Средиземному морю, былъ въ Смирнѣ, Кипрѣ и у береговъ египетскихъ. Время возвращенія его въ Россію неизвѣстно; въ 1717 г. онъ былъ уже лейтенантомъ, въ 1718 г. опредѣленъ ассесоромъ въ коммиссію военнаго суда, въ 1819 отправленъ въ Ревель, а оттуда съ капитанъ—командоромъ фанъ Гофтомъ въ крейсерство. Въ этомъ же году, при появленіи англійскаго адмирала Нориса въ Балтійскомъ морѣ, Н. Ѳ. Головинъ отправленъ былъ для узнанія точнаго намѣренія великобританскаго флота; по возвращеніи произведенъ (1720 г.) въ капитанъ-лейтенанты, а по заключеніи нейштадскаго мира, не въ очередь, пожалованъ въ капитаны 3 ранга. Въ 1725 г. ѣздилъ къ шведскому двору чрезвычайнымъ посланникомъ, въ 1726 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга, и въ томъ же году въ шаубенахты. Въ 1732 г. Н Ѳ. вызванъ въ С. Петербургъ, награжденъ орденомъ св. Александра-Невскаго, произведенъ въ вице адмиралы и назначенъ генералъ-инспекторомъ флота. Съ этого же времени началъ онъ присутствовать въ коллегіи, гдѣ прекратилъ многія безпорядки, вкравшіеся по счетной и строительной частямъ. Ему же должно приписать изданіе уставовъ о разводѣ, посѣвѣ и рубкѣ лѣсовъ, для довольствія флота. Въ тоже самое время, П. Ѳ. Головинъ былъ членомъ коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія флотовъ. Въ 1733 г. Н. Ѳ. Головинъ былъ пожалованъ въ адмиралы и президенты государственной адмиралтействъ—коллегіи. Въ 1741 г. Н. Ѳ. Головинъ пожалованъ сенаторомъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и членомъ конференціи управленія иностранныхъ дѣлъ. По кончинѣ адмирала И. М. Головина, Н. Ѳ. Головинъ принялъ начальство и надъ галернымъ портомъ и флотомъ. Въ 1743 г., по случаю открывшихся военныхъ дѣйствій со Шведами, главное начальство надъ флотомъ поручено было Н. Ѳ. Головину. Въ 1744 г. Н. Ѳ. Головинъ былъ уволенъ въ Германію, гдѣ и скончался въ августѣ 1745 г.

Головинъ (Ѳеодоръ Алексѣевичъ), графъ, былъ сынъ тобольскаго воеводы и боярина Алексѣя Петровича. Превосходныя дарованія, молодаго Головина образованность и рачительность къ службѣ, обратили на него вниманіе князя В. В. Голицына, съ которымъ онъ былъ въ родствѣ, хотя и дальнемъ. — Царь Алексѣй Михайловичъ, умирая, запонѣдалъ четыремъ боярамъ, въ числѣ которыхъ былъ и Головинъ: «да хранятъ жизнь царевича Петра, яко зѣницу ока». Во время перваго стрѣлецкаго бунта, царевичъ Петръ, какъ повѣствуетъ Итальянецъ Катифаро, обязанъ спасеніемъ жизни своей Головину, который посовѣтовалъ ему укрыться въ Троицкомъ монастырѣ. — Въ 1686 г. Головинъ, изъ младшихъ стольниковъ, пожалованъ прямо въ ближніе окольничіе. Въ слѣдующемъ году, назначенный посломъ въ Китай, Головинъ, по прибытіи въ Перчинскъ, заключилъ договоры: 1) между мунгальскими тайшами, на китайской границѣ: о вѣчномъ ихъ подданствѣ россійскому престолу (15 января 1689 г.); 2) договорныя статьи и шерть табунутскихъ саитовъ, въ слѣдствіе заключеннаго ими договора 15 янв. 1627 г., о вѣчномъ ихъ подданствѣ россійскому престолу; 3) между китайскими полномочными послами (27 авг.), въ Перчинскѣ: о назначеніи границею, между Китаемъ и Россіею, р. Аргуни, впадающей въ Амуръ; о выдачѣ перебѣжчиковъ; о взаимной торговлѣ, проѣзжихъ граматахъ; казни воровъ и разбойниковъ. Окончивъ дѣла посольства, Головинъ заложилъ, въ Перчинскѣ, рубленный деревянный городъ Удинскъ. По возвращеніи его въ Москву, цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали Головина бояриномъ, и вскорѣ затѣмъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ и начальникомъ Оружейной палаты. Головинъ сопровождалъ государя Петра В. въ походахъ подъ Азовъ и участвовалъ при осадѣ этого города (15 марта 1696 г.). Въ 1667 г., состоя при посольствѣ, устроенномъ Петромъ В. для личнаго обозрѣнія иностранныхъ земель, Головинъ, вмѣстѣ съ Лефортомъ, заключилъ въ Кенигебергѣ (22 іюня), дружескій договоръ съ бранденбургскими министрами. Цѣня способности Головина, Петръ В. велѣлъ выбить въ честь его серебряную медаль,—отличіе, которымъ до него никто не пользовался; а 30 авг., 1698 г., при учрежденіи ордена св. Андрея, государь лично возложилъ его на Головина. По смерти Лефорта, Головинъ облеченъ въ званіе адмирала (12 марта 1699 г.). — Въ слѣдующемъ

году подчинены его вѣдѣнію приказы: польскій, малороссійскій, смоленскій, новгородскій, владимірскій, галицкій и устюжскій. Въ этомъ же году, по случаю непріязненныхъ отношеній со Швеціею, Головинъ, назначенный фельдмаршаломъ рускихъ войскъ, блистательно началъ осаду Нарвы (2 окт.), но былъ отозванъ въ Польшу и, по возвращеніи оттуда, заключилъ въ Москвѣ (12 янв. 1701 г.) съ датскимъ посланникомъ Гейнсомъ дружескій договоръ. Въ октябрѣ того же года Головинъ участвовалъ въ осадѣ Шлиссельбурга. Вскорѣ за тѣмъ возложена на него обязанность вѣдать крѣпостныя дѣла и подъячихъ Оружейной палаты. — Заслуги Головина сдѣлались столь извѣстными, что римскій цесарь пожаловалъ его (16 ноября) имперскимъ графомъ. Въ 1703 г., іюня 28, заключенъ былъ Головинымъ, при Шлотбургѣ, трактатъ между Петромъ I, Рѣчью Посполитою и великимъ княжествомъ Литовскимъ: о веденіи противу Шведовъ войны. — Въ 1704 г. Головинъ, имѣлъ въ Нарвѣ, личное наблюденіе за дѣйствіями арміи, дѣлалъ распоряженія къ осадѣ и въ то же время велъ переговоры съ литовскими полномочными, присланными просить помощи противъ короля Карла XII. По взятіи Нарвы, заключенъ былъ Головинымъ (1704 г. $^{19}/_{30}$ авг.) еще трактатъ съ полномочнымъ польскимъ посломъ Дзялынскимъ: о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Швеціи. — Головинъ, имѣя неусыпное попеченіе почти о всѣхъ вѣтвяхъ государственнаго управленія, съ 1705 г. совершено вступилъ въ полное распоряженіе посольскими дѣлами. Съ этого времени уже на немъ одномъ лежало бремя дипломатики. — 28 мая 1706 г. Головинъ получилъ въ свое управленіе Астрахань и Терки и званіе генералъ-адмирала. 2 августа того же года онъ скончался въ Глуховѣ.

Головины—графы Римской имперіи. Родъ Головиныхъ, какъ видно изъ Бархатной книги (XLI—285) и Общаго гербовника (V—31), происходитъ отъ выѣхавшаго къ в. к. Василію Дмитріевичу, изъ Кафы, князя Степана Васильевича, котораго потомокъ, Иванъ, былъ прозванъ Головою, потому что его крестилъ вел. кн. Василій Васильевичъ и онъ у него былъ бояриномъ; отъ этого Ивана Головы, пошли Головины. 1701 г. 16 нояб. Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, адмиралъ и канцлеръ русской службы, былъ пожалованъ, отъ римскаго императора Леопольда I, гр. Римской имперіи.

Головкинъ (Александръ Гавриловичъ), съ 1704 обучался за границей, подъ руководствомъ Курбатова и былъ въ Парижѣ, Берлинѣ и Лейпцигѣ. По возвращеніи въ отечество, служилъ комнатнымъ и въ 1711 отправленъ полномочнымъ посломъ въ Пруссію, для отклоненія короля отъ союза съ Швеціею, но не успѣлъ въ этомъ; въ 1714 посланъ въ Дрезденъ и въ слѣдующ. году подписалъ въ Стральзундѣ договоръ съ Фридрихомъ, объ изгнаніи Шведовъ изъ Германіи и много содѣйствовалъ къ признанію царя Петра—императоромъ. За всѣ эти подвиги Петръ наградилъ Головкина встрѣчею за заставою Петербурга, 1723, и званіемъ сенатора. Вскорѣ, въ томъ же году, Головкинъ уѣхалъ снова въ Берлинъ. При Петрѣ II (1727) получилъ чинъ тайнаго совѣтника, а въ 1728 году назначенъ вторымъ министромъ на саксонскій конгрессъ, а потомъ посланникомъ въ Парижъ. Отсюда, въ 1713, чрезвычайнымъ министромъ въ Голландію. Въ 1740 императрица Анна Іоанновна пожаловала Головина кавалеромъ орд. св. Андрея и св. Александра-Невскаго. Въ 1743, Алек. Гов. Головкинъ былъ отозванъ изъ Гаги въ Петербургъ, но еще до полученія указа, умеръ тамъ же, въ 1760 г.

Головкинъ (Гаврилъ Ивановичъ), графъ, государственный канцлеръ, сенаторъ, кавалеръ орденовъ: святаго Андрея Первозваннаго, Бѣлаго орла и прусскаго—Великодушія; род. въ 1660 г. Въ ранней молодости онъ пріобрѣлъ расположеніе и довѣренность царя Алексѣя Михайловича, при кончинѣ котораго, имѣя 16 лѣтъ отъ роду, находился въ числѣ высшихъ сановниковъ, на которыхъ возложено было сохраненіе царевича Петра. Въ 1667 г. онъ сдѣланъ стольникомъ, въ 1689 г. пожалованъ въ постельничіе, а въ 1691 г.—въ верховные постельничіе, и въ это же время назначенъ начальникомъ палатъ Мастерской и Оружейной. Онъ сопровождалъ Петра I въ первомъ его путешествіи, а въ 1703 г. раздѣлялъ труды царя, при разбитіи шведскаго адмирала Шлиппенбаха. Въ 1706 году, по кончинѣ А. Ѳ. Головина, ему порученъ былъ посольскій приказъ, съ званіемъ перваго министра. Въ 1707 г., мая 1, импер. Іосифъ I, питавшій уваженіе къ Головкину, возвелъ его въ графское достоинство Римской имперіи, утвержденное, 16 февраля 1710 г. Петромъ В. и для его потомства. Около этого же времени и польскій король Августъ II пожаловалъ ему орденъ Бѣлаго орла.—Послѣ Полтавской битвы, въ которой принималъ участіе и графъ Головкинъ, царь возвелъ его въ канцлеры. Въ путешествіи государя въ Польшу, для возведенія на престолъ Августа II, Головкинъ былъ спутникомъ его и заключилъ союзъ (11

сент. 1709), съ дворами дрезденскимъ, берлинскимъ и копенгагенскимъ, о приведеніи общими силами Шведовъ въ надлежащія ихъ границы и объ обезпеченіи Августа II на польскомъ престолѣ. Въ Варшавѣ, черезъ посредство графа Головкина, заключены съ Августомъ три договора (октября 10 и 11). — Во время пребыванія монарха въ Пруссіи, Головкинъ получилъ отъ короля прусскаго орденъ Великодушія. Головкинъ участвовалъ также въ заключеніи договора о бракосочетаніи царевны Анны Петровна съ курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Въ 1711 г., мая 29, заключенъ Головкинымъ трактатъ съ Даніею и Польшею. Въ 1713 г. учреждена была комиссія, подъ предсѣдательствомъ канцлера графа Головкина, о розысканіи криводушія судей и о подрывѣ казенныхъ подрядовъ. Въ слѣдующемъ году, іюля 1, Головкинъ заключилъ новый договоръ съ Пруссіею о границахъ этого государства. Въ 1716 г. имъ заключенъ, съ герцогомъ мекленбургскимъ, наступательный и оборонительный союзъ. Въ слѣдующемъ году, августа 4/15, въ Амстердамѣ, Головкинъ участвовалъ въ заключеніи трактата между Россіею, Франціею и Пруссіею о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и содержаніи на Сѣверѣ тишины. При преобразованіи присутственныхъ мѣстъ, графъ Г. И. Головкинъ былъ назначенъ президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1719 и 1720 годахъ Головкинъ велъ безпрестанныя сношенія со Швеціею о мирныхъ предложеніяхъ. — Въ 1722 г., апрѣля 17, по случаю персидскаго похода, графу Головкину поручено было имѣть непосредственное наблюденіе за внѣшними сношеніями Россіи съ иностранными дворами. Въ 1723, при его участіи, заключенъ трактатъ съ шахомъ Тахмасибомъ объ уступкѣ Россіи въ вѣчное владѣніе: Гиляни, Мизандерана, Астрабата, Дербента, Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями. Въ учрежденномъ, 8 февраля 1726 г., верховномъ тайномъ совѣтѣ, онъ былъ кабинетнымъ министромъ и членомъ совѣта. При кончинѣ, императрица поручила графу Головкину въ званіи опекуна, на сохраненіе, духовное ея завѣщаніе (1727), которымъ преемникомъ по себѣ назначала своего внука Петра II. Онъ обратилъ на себя милостивое вниманіе государыни Анны, которая пожаловала ему богатыя вотчины. Во вновь-образовавшійся, вмѣсто верховнаго совѣта, кабинетъ, графъ Головкинъ былъ назначенъ членомъ. Онъ умеръ 20 января 1734 г.

Голосъ (Vox). Способностью издавать голосъ одарены не всѣ животныя: нѣкоторыя издаютъ одинъ только звукъ, ревъ, мычаніе, свистъ и только одинъ человѣкъ, изъ всѣхъ позвоночныхъ, имѣетъ совершенный голосъ, основу котораго составляютъ легкія, а орудіемъ: дыхательное горло, гортань, голосовыя струны, глотка, подглотникъ, языкъ. Собственно же образованіе голоса производится посредствомъ сжиманія гортанныхъ мышицъ, заставляющихъ воздухъ двигаться такимъ образомъ, что онъ производитъ голосъ. Подобное мнѣніе извѣстно было даже древнимъ: Галену, Діогену, Аристотелю и развито впослѣдствіи трудами Дагара (1700), Феррена (1742), Риштана, Мажанди, Депне, наконецъ вполнѣ объяснено Саваромъ, думавшимъ, что голосъ родится въ гортани и происходитъ черезъ разрѣженіе воздуха, находящагося въ особомъ цилиндрикѣ, наз. свисткомъ и состоящемъ изъ множества органическихъ тканей. У мущинъ гортанная полость шире женской, и потому мужской голосъ сильнѣе и октавы его ниже, чѣмъ у женщинъ; наконецъ гортанные хрящики женщинъ мягче и гибче, чѣмъ у мущинъ, у которыхъ они чрезвычайно крѣпки; отъ этаго зависитъ и различіе голоса. Подробности о голосѣ можно найти въ превосходныхъ сочиненіяхъ: Мильна—Эдварса—Physiologie de la voix humaine, Каруса—Lehrbuch der vergleichenden Zootomie, 1834.

Голубь (Columba, Lin.), всѣмъ извѣстная птица, отличающаяся отъ другихъ клювомъ сжатымъ, болѣе или менѣе на концѣ загнутымъ и, при основаніи верхней челюсти, покрытымъ голою, мягкою и бородавчатою кожею, въ которой имѣютъ положеніе ноздри, закрытыя хрящеватою и раздутою чешуйкою. Птицы эти общежительны; живутъ парами; кладутъ по два яйца нѣсколько разъ въ годъ; насиживаютъ яйцы самецъ и самка; питаются зернами, ягодами и насѣкомыми. — *Дикій голубь* (C. oenas) сизый, бока шеи зеленоватые съ отливомъ; водится въ южной и рѣдко въ сѣверной Россіи и въ Сибири до Байкала. — *Горный голубь* (C. livia), похожъ на дикаго, но отличается тѣмъ, что имѣетъ крестецъ бѣлый или дымчатый и на крыльяхъ двѣ черныя полосы. Это прародитель нашихъ домашнихъ голубей. Дикихъ горныхъ голубей водится много въ сѣверныхъ странахъ Африки и небольшихъ гористыхъ островахъ Средиземнаго моря; къ намъ они прилетаютъ только лѣтомъ. Они славятся легкимъ и высокимъ полетомъ и необыкновеннымъ свойствомъ безъ-ошибочно возвращаться издалека на свою голубятню. Замѣчательны: *чистый голубь, зобатый, казырной, турманъ, съ ошейникомъ* и *польскій голубь*.

Голуховскій (Іосифъ), бывшій въ 1822 г., профессоромъ философіи въ Вильнѣ; докторъ философіи и авторъ: Die philosophie im Verhaeltnisse der Menschheit, 1820 (переведенная на русскій языкъ Велланскимъ, Спб. 1835, а на французскій княгиней Өеклой Четвертинской); «О вліяніи математическихъ наукъ» (въ журналѣ: Dziennik Warszawski, 1825 г.), и «О человѣческихъ болѣзняхъ (въ Noworocznik Literacki, Н. Красинскаго, въ Спб., 1839 г.).

Голштинія, германское герцогство, входящее въ составъ Союза и принадлежащее Даніи. Оно граничитъ къ с. Шлезвигомъ, къ ю. съ Ганноверомъ и герцогствомъ Саксенъ-Лауенбургскимъ, къ з. Нѣмецкимъ моремъ и къ в. любекскими и мекленбургскими владѣніями. Поверхность его занимаетъ 432 квадр. мили, а народонаселеніе состоитъ изъ 350,000 душъ. Оно состоитъ: во 1-хъ) изъ собственно *такъ-называемаго Голштейна*, 2) графства *Ринненбергъ*, и 3) графства *Ранцау*. Голштинія имѣетъ, вмѣстѣ съ герцогствомъ Саксенъ-Лауенбургскимъ, три голоса при общемъ собраніи Германскаго союза и одинъ при обыкновенномъ сеймѣ. Почва герцогства плодородна у морскихъ береговъ, но во внутренности болотиста, песчана и наполнена пустырями. Лошади здѣшнія пользуются извѣстностью. Въ древнія времена оно было отечествомъ Саксонцевъ и съ IX столѣтія управляемо маркизами. Императоръ Лотаръ II, переименовалъ его въ графство и отдалъ, въ 1106 г., Адольфу I, графу Шауенбургскому, изъ поколѣнія графовъ Голштейнъ-Шауенбургскихъ. Графство это перешло, въ 1460 г., къ Христіану I, королю датскому, племяннику Адольфа VIII, послѣдняго графа Шауенбургскаго. Младшій сынъ его, Фридрихъ, получилъ въ наслѣдство Голштинію, возведенную тогда въ герцогство и вступилъ на престолъ въ 1523 году. Христіанъ III раздѣлилъ Голштинію, въ 1544 г., между братьями своими: Іоанномъ и Адольфомъ. Послѣдній, младш. братъ Фридриха II, сдѣлался, въ 1564 г., родоначальникомъ поколѣнія Голштейнъ-Зондербургъ, царствующаго до нашихъ временъ. Чтобы возвратить права рода Голштейнъ-Готторпъ на герцогство Голштинію, Христіанъ VII отдалъ ему, въ замѣнъ, графства Ольденбургское и Делменгорское (1773). Въ 1806 году, Голштинія окончательно присоединена къ Даніи и главнымъ городомъ герцогства назначенъ Кіль; доходы простираются до 2,000,000 гульденовъ; для союзнаго войска назначено 3,900 человѣкъ.

Гольбейнъ (Johann Holbein), нѣмецкій живописецъ, одинъ изъ основателей Германской школы, род. въ Базелѣ въ 1495 г. Поселившись впослѣдствіи въ Лондонѣ, онъ сдѣлался любимцемъ Генриха VIII, отъ котораго получалъ часто заказы и рисовалъ портреты короля, принцевъ, принцессъ и всѣхъ вельможъ государства. Ум. въ Лондонѣ 1554 г., оставивъ послѣ себя нѣсколько портретовъ и слѣд. историческія картины: Страданія Іисуса Христа, Святое семейство, Деревенскую пляску, Пляску мертвыхъ, Богатство и бѣдность. Всѣ онѣ отличаются сильнымъ колоритомъ, прекраснымъ исполненіемъ самой композиціи и рельефностью фигуръ. Большая часть картинъ его находится въ Базелѣ, Венеціи и Лондонѣ.

Гольбергъ (Ludwig Holberg), родился въ Бергенѣ, въ Норвегіи, 1684 г. Онъ почитается основателемъ датскаго театра. Въ молодости, оставшись послѣ отца бѣднякомъ, онъ нѣсколько разъ предпринималъ путешествія, сначала въ Голландію, потомъ въ Англію. Возвратившись въ Копенгагенъ, онъ написалъ свое «Введеніе во всеобщую исторію» и «Опытъ исторіи королей Христіана IV и Фридриха III», за что назначенъ былъ профессоромъ копенгагенскаго университета; въ 1714 г. предпринялъ третье ученое путешествіе въ Парижъ и Римъ. Возвратившись на родину, снискалъ покровительство короля Фридриха VI и началъ заниматься литературою: сначала писалъ сатиры, потомъ комедіи, которыя и ставилъ на театрѣ, при помощи французскихъ актеровъ Монтегю и Пилло. Послѣ чего совершилъ пятое путешествіе въ Парижъ, 1725, по возвращеніи откуда уже нашелъ новаго короля Христіана IV, не любившаго никакихъ удовольствій; тогда Гольбергъ опять занялся учеными трудами и написалъ «Исторію Даніи», «Политическое состояніе датской монархіи», «Церковную исторію, Исторію Евреевъ» и перевелъ Геродіана. Эти сочиненія; доставили ему, 1735, мѣсторектора университета; по смерти же короля, въ 1746, Гольбергъ снова обратился къ театру. Въ этихъ занятіяхъ, умеръ онъ въ 1754 г., оставивъ послѣ себя 32 комедіи и др. мелкія театральныя пьесы и до 12 большихъ стихотвореній. Всѣ сочиненія его изданы на датскомъ языкѣ Вандаллемъ въ 1806—1814 и переведены почти на всѣ европейскіе языки, а въ томъ числѣ и на русскій.

Гольдингенъ, уѣзд. гор. Курляндской губ., при р. Виндавѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Курляндіи. Замокъ его построенъ въ 1248 г. Дитрихомъ Гренингеномъ—гермейстеромъ ливонскаго ордена. Въ 1355 г. ему дана привилегія и расширины его предѣлы Горикомъ Госвиномъ; въ 1362 г. дано муниципальное правленіе. Въ 1583 г. городъ раз-

зоренъ войскомъ Радзивилла, въ 1617 Фаревсбахомъ, а во время занятія Курляндіи Поляками служилъ до 1643 резиденціей герцоговъ. Въ 1659, замокъ выдержалъ осаду Поляковъ, потомъ Карла XII, который взялъ замокъ и опустошилъ городъ. Теперь въ немъ двѣ церкви: лютеранская и католическая и до 4,000 жит., изъ которыхъ $^2/_3$ Евреевъ. Изъ учебныхъ заведеній: уѣздное училище, евангелическое городовое и католическое элементарное. Изъ благотворительныхъ: больница и богодѣльня.

Гольдони (Carlo Goldoni), извѣстный италіянскій комическій писатель, род. въ Венеціи 1707 г., умеръ въ Парижѣ, въ 1792 г. Воспитавшись у іезуитовъ, еще въ молодости, онъ пристрастился къ театру, играя разныя пьесы съ сверстниками и товарищами, даже и тогда, когда былъ судьею и чиновникомъ миссіи. Онъ написалъ множество комическихъ и трагическихъ сочиненій (ихъ насчитываютъ до 150). Между ними трагедіи: *Гризельда*, *Рено* и *Монтобанъ* и *Велисарій* хотя и считаются лучшими, но стоятъ ниже его комедій, изъ которыхъ болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія: *Добродѣтельный грубіянъ*, *Адвокатъ*, *Добрая женщина* и *надменный скупецъ*, *Теренцій*, *Мольеръ* и *Торкато Тассо*, *Иркана въ Испаганѣ* и проч. Въ 1787 г. онъ издалъ *Любопытныя Записки*. Языкъ Гольдони чистъ и легокъ, характеры лицъ необыкновенно вѣрны и отчетливы.

Гольдсмитъ (Olivier Goldsmith), род. въ 1728 г., въ Паллесѣ, въ графствѣ Лонгфордъ, въ Ирландіи. Воспитывался въ дублинскомъ университетѣ, потомъ изучалъ медицину въ Эдинбургѣ и Лейденѣ, гдѣ, для снисканія пищи, являлся странствующимъ музыкантомъ, пока наконецъ, въ Падуѣ, не получилъ степени доктора и не сдѣлался въ Лондонѣ вольнопрактикующимъ врачемъ. Живя богато и роскошно, онъ пристрастился къ игрѣ и снова впалъ въ бѣдность, въ которой и умеръ, въ 1774 г. Онъ извѣстенъ, какъ поэтъ и писатель. Лучшими его сочиненіями считаются: *Векфильдскій священникъ* (the Vicar of Wakefield), *Всесвѣтскій гражданинъ* (the Citizen of world), поэма *Покинутая деревня* (the Deserted Village), *Исторія Греціи* (History of the Greece), *Римская исторія съ основанія Рима* (Roman History from the foundation of Rome), *Исторія Англіи* (History of England) и много комедій, изъ которыхъ болѣе извѣстна *Тони Гумпкинъ* (Tony Humpkin), The mistakes of a night, or the Stoops to conquer, поставленная на Ковентгарденскомъ театрѣ въ 1773 г. и имѣвшая блистательный успѣхъ. Въ Вестминстерскомъ аббатствѣ поставленъ Гольдсмиту мраморный памятникъ.

Гольцъ (August Friedrich Ferdinand von Holz), графъ, род. въ Пруссіи 1766 г. Сначала, въ 1789, участвовалъ при договорахъ Пруссіи съ Польшею, былъ совѣтникомъ посольства въ Варшавѣ и повѣреннымъ въ дѣлахъ 1791 г., въ 1793 — посланникомъ въ Стокгольмѣ и Копенгагенѣ; наконецъ, при вступленіи Александра I на престолъ, посланникомъ въ С.п.бургѣ. Въ 1807 сопутствовалъ императору въ Тильзитъ, гдѣ управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и подписалъ тильзитскій миръ. На эрфуртскомъ конгрессѣ состоялъ въ должности уполномоченнаго министра и уменьшилъ 20-ю милл. фр. прусскую контрибуцію. Успѣшно ведя, въ Кенигсбергѣ, переговоры объ очищеніи Пруссіи, назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и въ этомъ званіи устроилъ, въ 1812, союзъ Пруссіи съ Франціей противъ Россіи, и въ 1813 остался въ Берлинѣ предсѣдателемъ временнаго правительства, когда король переѣхалъ въ Бреславль. По заключеніи парижскаго мира, сдѣланъ оберъгофмаршаломъ и съ 1823 посланникомъ при союзномъ сеймѣ, во Франкфуртѣ.

Гомеопатія (Homoeopathia), новая медицинская система леченія, основанная Ганнеманомъ (см.) и изложенная имъ въ сочиненіи Versuch über ein neues Prinzip. Главное правило гомеопатіи состоитъ въ слѣдующемъ: каждое лекарство возбуждаетъ въ человѣческомъ тѣлѣ родъ болѣзни, которая бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе лекарство; чтобы исцѣлить болѣзнь, надо выбирать такія лекарства, которыя произвели бы въ тѣлѣ подобную же болѣзнь искуственную. Основа ученія: Similia similibus curantur, т. е. всякой недугъ исцѣляется подобнымъ ему; на этомъ основаніи Ганнеманъ показалъ 27 средствъ, пользующихъ извѣстныя болѣзни. Въ 1816 г. система эта принята была только учениками изобрѣтателя, но впослѣдствіи развилась Эрнстомъ, Штапфомъ, Гроссеромъ, Гаспари, Фонъ Брунномъ и Рау. Эта метода въ противоположность общепринятой, названной, по этому случаю, аллопатіей, лечитъ лекарствами, прописываемыми въ малыхъ пріемахъ. Трудно рѣшить положительно: имѣютъ ли эти малые пріемы какое-либо вліяніе на сложный организмъ человѣческаго тѣла. Всего вѣроятнѣе дѣйствуетъ при такомъ леченіи діэта, такъ тщательно прописываемая всѣми гомеопатами, отвергающими вовсе дѣйствіе природы. Вообще же должно сказать, что если милліонныя, биллліонныя доли Ганнемана и не имѣютъ

положительно цѣлебнаго дѣйствія, за то система эта имѣла свое полезное вліяніе, заставивъ аллопатовъ обратить вниманіе на діэту и не употреблять сильно-дѣйствующихъ средствъ. Въ послѣднее время замѣтнымъ сдѣлалось стараніе ученыхъ помирить гомеопатію съ аллопатіей, что особенно обнаружилось сотрудниками гомеопатическаго архива (Homoeopatische Archiv) который началъ издаваться еще съ 1822 г. подъ редакціей знаменитаго гомеопата доктора Мюллера.

Гомеръ (Homeros), знаменитый поэтъ классической древности, составляетъ до сихъ поръ лице загадочное, не опредѣленное; даже самое существованіе его еще подлежитъ сомнѣнію. Нѣкоторые производятъ его отъ боговъ и назначаютъ мѣстомъ родины берега рѣки Мелеса, близъ Смирны, Колофонъ, Хіосъ, Аѳины, Аргосъ, Родосъ и Саламинъ. Изъ поэмъ его видно, что онъ жилъ въ Малой-Азіи, въ Іоніи, между X и VIII в. до Р. Х., много путешествовалъ по Греціи, Финикіи, Египту, и хорошо доказалъ знаніе этихъ мѣстностей. Впослѣдствіи поэтъ ослѣпъ и скитался изъ одного мѣста въ другое, импровизируя, для насущнаго пропитанія, свои безсмертныя пѣсни, которыя, переходя изъуст въ уста, достигли до отдаленнаго потомства въ двухъ огромныхъ поэмахъ, имѣющихъ содержаніемъ своимъ знаменитую осаду Трои. Первая, Иліада, повѣствуетъ о событіяхъ, сопровождавшія самую осаду; вторая, Одиссея, разсказываетъ происшествія, послѣдовавшія вскорѣ за разрушеніемъ Трои, но преимущественно приключенія Улисса или Одиссея. Всѣ эти пѣсни, по мнѣнію Цицерона, Эліана и друг., собраны и приведены въ порядокъ Пизистратомъ, впервые познакомившимъ Грековъ съ Гомеромъ. По обѣ эти поэмы окончательно приведены въ порядокъ александрійскими грамматиками: Цензодотомъ, Аристофаномъ и Кратесомъ. Аристархъ, жившій въ III ст. до Р. Х., раздѣлилъ ихъ на 24 главы, по числу буквъ греческаго алфавита. Кромѣ этихъ двухъ поэмъ, Гомеру приписываютъ также Батрахоміомахію и гимны. Обѣ его поэмы переведены почти на всѣ языки: на французскій: Битобе, Лебрёномъ, Рошфоромъ, Эньяномъ, Дюга-Монбелемъ и г-жею Дасье; на нѣмецкій: Фоссомъ, Штольбергомъ и Бодмеромъ; на итальянскій: Сальвини, Черутти, Монти и Чезаротти; на англійскій: Попомъ, Куперомъ, Чепменомъ, Огильви и Гоббсомъ; на испанскій: Саверіо Мало; на русскій: Костровымъ, Мерзляковымъ, Гнѣдичемъ, Жуковскимъ и друг. Халкондилъ и Критцъ издали всѣ творенія Гомера, въ первый разъ, во Флоренціи, въ 1488 г. и посвятили ихъ Петру Медичи. Въ 1504 г. это изданіе было перепечатано въ Венеціи; въ 1566 г.—въ Парижѣ, подъ именемъ «Pётae Graeci, principes heroici carminis». Лучшимъ изданіемъ считается Вольфа 1784, 1785 и 1804, который полагалъ, что обѣ поэмы написаны не однимъ лицемъ, а каждая глава отдѣльнымъ поэтомъ; мнѣніе это имѣетъ много вѣроятности и раздѣляется многими замѣчательными учеными: Вудомъ, Меріаномъ, Ильгеномъ, при слабомъ противодѣйствіи Чезаротти, Ларше, Сенъ-Круа и немногихъ другихъ. Вѣроятно, что пѣсни эти или рапсоды получили свое начало вскорѣ послѣ возвращенія Грековъ изъ подъ Трои.

Гондола (Giovanni Francesco di Gondola), поэтъ, род. въ Рагузѣ, гдѣ исправлялъ многія государственныя должности и ум. въ 1638 г., на 50 году жизни. Иллирійцы почитаютъ его основателемъ своей эпической поэзіи, своимъ Тассомъ за сочиненную имъ поэму, имѣющую героемъ Султана Османа и его несчастія. Поэма эта раздѣлена на 20 пѣсней и писана на итальянскомъ языкѣ. Кромѣ того Гондола написалъ: 13 драмъ изъ древней жизни, изъ которыхъ сохранились только двѣ: Прозерпина и Аріадна, изд. въ 1633 г., поэму: «Блудный сынъ», изд. въ Венеціи, переводъ «Освобожденнаго Іерусалима» — иллирійскими стихами и, тѣмъ же размѣромъ, 7 псалмовъ «Покаянія», изд. въ Венеціи 1620—1630 и много сочиненій неизданныхъ.

Гонзальвъ, или Гонсальве Кордуанскій (Goncalo Fernandez y Aguilar), род. близъ Кордовы, въ 1443 году и происходилъ отъ лучшей испанской фамиліи. Генрихъ Кастильскій содѣйствовалъ его возвышенію и доставилъ ему случай вести войну сначала въ Португаліи, потомъ въ Неаполѣ, гдѣ Гонзальвъ выдержалъ 12 сраженій и взялъ 20 городовъ. Въ 1500 г. завладѣлъ Сициліею, послѣ блистательной осады Мессины и, подчинивъ ее власти Испаніи, возведенъ въ званіе коннетабля покореннаго королевства, а потомъ вице-короля Неаполя, и снискалъ себѣ уваженіе Неаполитанцевъ при неограниченной власти. Впослѣдствіи онъ былъ вызванъ отсюда королемъ Фердинандомъ, по клеветамъ своихъ враговъ, завидовавшихъ его успѣхамъ. Онъ умеръ въ 1515 году, въ Гренадѣ, заслуживъ отъ современниковъ титулъ *великаго полководца*. Гонсальво также много содѣйствовалъ побѣдамъ Гренадскаго королевства надъ Маврами и готовился даже къ походу въ Африку.—*Гонсальве* (Фердинандъ), прозв-

ванный великимъ, былъ, въ половинѣ X вѣка, наслѣднымъ графомъ Кастиліи. Проводя жизнь въ безпрерывныхъ войнахъ то съ Наваррою, то съ Маврами и Леономъ, онъ являлся вездѣ побѣдителемъ и распространялъ такимъ образомъ свои родовыя владѣнія. Нѣсколько разъ, по наущенію враговъ, былъ арестованъ королемъ. Видя побѣды Мавровъ, взявшихъ Сельпульведу и Гормасъ, онъ умеръ, отъ огорченія, около 970 года.

Гонорій (Honorius), одинъ изъ сыновей Ѳеодосія Великаго, род. въ 384 и получилъ (395 г.), при раздѣлѣ владѣній отца, Западную имперію. Въ царствованіе его, Римъ былъ осажденъ Аларихомъ, котораго однако намѣстникъ Стиликонъ разбилъ при Веронѣ; а императоръ находился тогда въ Равеннѣ. Гонорій никогда не дѣйствовалъ самъ, но всегда черезъ своихъ полководцевъ. Онъ умеръ въ 423 году, на 39 году жизни. Наслѣдники его избрали Римъ своею столицею и приняли титулъ западныхъ императоровъ.

Гонсѣвскій (Александръ Корвинъ) въ молодости служилъ въ литовскихъ войскахъ, но потомъ, вмѣстѣ съ Жолкѣвскимъ, отправился въ Россію, чтобы поддержать тамъ партію, желавшую возвести на московскій престолъ Владислава, сына короля Сигизмунда. Когда Сигизмундъ не соглашался отпустить сына, Жолкѣвскій уѣхалъ изъ Москвы, оставивъ здѣсь главнымъ начальникомъ польскихъ войскъ Гонсѣвскаго. Когда Ляпуновъ подступилъ къ Москвѣ и Гермогенъ оставался непоколебимымъ, Гонсѣвскій приказалъ жечь Москву въ разныхъ мѣстахъ и, послѣ многихъ нападеній, удержалъ за собою Кремль и посадилъ патріарха въ темницу. Укрѣпившись въ Кремлѣ съ 5,000 Поляковъ и 2,000 Нѣмцевъ, Гонсѣвскій долго противостоялъ нападеніемъ Русскихъ, посѣявая, между ратниками, раздоры и сносясь съ Заруцкимъ. Его вліянію одолженъ былъ своею смертію Ляпуновъ, убитый собственными козаками: войска разсѣялись, Трубецкой и Заруцкій присягнули Самозванцу, а въ 1612 Гонсѣвскаго смѣнилъ Ходкѣвичъ, занявшій Кремль свѣжимъ войскомъ. Послѣ взятія Смоленска, Гонсѣвскому поручено было начальство надъ всѣмъ польскимъ войскомъ, находившимся въ Смоленскѣ. Предположенный миръ былъ заключенъ при посредствѣ Гонсѣвскаго, 1614 г., близъ Вязьмы, на основаніи Деулинскаго договора. Въ 1615 г. Гонсѣвскій присутствовалъ на разныхъ сеймахъ, и въ награду за подвиги награжденъ многими помѣстьями. Въ 1640 г. онъ основалъ іезуитскій коллегіумъ и церковь въ Витебскѣ и вскорѣ умеръ въ Вильнѣ, гдѣ и похороненъ.

Гонта (Иванъ), сотникъ Запорожцевъ, уроженецъ деревни Росошки, которую графъ Потоцкій далъ ему во владѣніе. Гонта, вмѣстѣ съ бунтовщикомъ Желѣзнякомъ, въ 1768 г. взялъ Умань, разграбилъ его, а жителей, въ томъ числѣ однихъ жидовъ до 3,000, перебилъ; но вскорѣ противъ нихъ высланъ былъ рейментарь Іосифъ Стемиковскій, которому удалось поймать Гонту. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ.

Горацій (Quintus Horatius Flaccus), римскій поэтъ, род. въ Венузіумѣ, за 65 л. до Р. Х. и воспитанъ отцемъ-вольноотпущенникомъ въ строгихъ правилахъ аѳинской школы, такъ что 22 лѣтъ онъ уже зналъ превосходно и латинскій и греческій языки. Въ Аѳинахъ встрѣтился съ убійцею Цезаря Брутомъ, и участвовалъ съ нимъ въ битвѣ при Филиппахъ, но бѣжалъ съ поля сраженія въ Италію, гдѣ началъ писать стихи, по образцу Пиндара. Подружившись съ Виргиліемъ и Варіемъ, онъ еще болѣе пристрастился къ поэзіи. Вскорѣ слава о немъ распространилась по Италіи такъ, что Меценатъ, по совѣту Виргилія, взялъ молодаго поэта въ Римъ и подарилъ ему земли, въ окрестностяхъ Тибура. Здѣсь являлись къ поэту всѣ современныя знаменитости: Агриппа, Полліонъ, Пизоны, Варій, Тибуллъ и жизнь текла спокойно и такъ весело что даже, заставивъ Горація отказаться отъ предложенія Августа быть его секретаремъ: Горацій предпочелъ остаться въ зависимости отъ одного Мецената, имя котораго такъ тѣсно слилось съ именемъ поэта. Поэтъ умеръ 57 лѣтъ отъ роду, оставивъ четыре книги одъ, одну книгу эподъ (Poëmata secularia), двѣ книги сатиръ и двѣ книги посланій. Вся цѣль его поэзіи была прославленіе Мецената, Вара, Септимія, Виргилія, своихъ любовницъ: Неэры, Лиски, Пирры, а похвалы его Августу до того были рѣзки, что тотъ даже запретилъ ему впослѣдствіи выставлять свое имя. Горацій сдѣлался поэтомъ всенароднымъ, совмѣщая въ себѣ совершенно разнородныя наклонности, являясь вмѣстѣ и философомъ и влюбленнымъ, мудрецомъ—сатирикомъ и легкимъ насмѣшникомъ, однимъ словомъ, обнаруживая въ себѣ прекрасную личность, уважаемую современниками и оцѣненную потомками.— Ландинусъ и Манцинеллусъ, въ XVI ст., первые начали толковать Горація. Ихъ примѣру слѣдовали: Муретусъ, Фабриціусъ, Пульманнъ; Ламбинусъ первый издалъ Горація, за нимъ Крикціусъ и Торренціусъ,

дов Гейнзіуса, Лефевръ; изъ Англичанъ Бекстеръ, Тальботъ, Бентли и Коннингемъ; во Франціи: Санадонъ и Вандербуръ; изъ Итальянцевъ: Карло Фея. Всѣхъ изданій доходитъ до 800, изъ которыхъ лучшія: Бекстера, 1802 и Ветцеля 1799. Но лучшимъ комментаторомъ Горація почитается знаменитый Виландъ, лучше котораго никто не понималъ римскаго поэта. Горацій переведенъ почти на всѣ европейскіе языки, даже на ново-греческій.

Горацій Коклесъ, см. **Коклесъ**.

Горбатовъ, уѣзд. гор. Нижегородск. губ., лежитъ въ 66 в., къ ю.-з., отъ Нижняго-Новгорода, на правомъ берегу р. Оки. Отъ С.-Петербурга—1,133 в., отъ Москвы 459 в. Переименованъ въ уѣзд. г. 1779 г. изъ экономическ. села. Жит. до 2,000 об. п. Главный торгъ ведетъ пенькою, стальными вещами и самоварами; у жителей много кузницъ, гдѣ дѣлаются топоры, заступы и т. д. 6 декабря бываетъ ярмарка.

Гордіасъ (Gordias), Фригіецъ, сдѣлавшійся королемъ изъ простаго земледѣльца. Фригійцы, видя свою страну, возмущенную бунтомъ, прибѣгли къ оракулу съ просьбой назначить имъ царя. Оракулъ велѣлъ имъ возвести въ этотъ санъ перваго человѣка, который имъ попадется на телегѣ. Выборъ палъ на Гордія, который посвятилъ свою телегу и воловъ Юпитеру. Ярмо прикрѣплено было къ дышлу такимъ крѣпкимъ и неразрѣшимымъ узломъ, что рѣшительно нельзя было найти концевъ. Оракулъ обѣщалъ Азійскую имперію тому, кто развяжетъ этотъ узелъ (узелъ Гордіевъ), и Александръ-Македонскій разрубилъ его.

Гордонъ (John Patrik Gordon), потомокъ древняго рода шотландскихъ Гордоновъ, родился въ 1635 г., 14 лѣтъ было Гордону, когда Карлъ I погибъ и храбрый защитникъ его, старшій изъ рода Гордоновъ, графъ Георгъ Гутли былъ казненъ Кромвелемъ. Знаменитый родъ Гордоновъ жестоко преслѣдовали: одни погибли отъ руки палача, а другіе оставили родину. Въ числѣ послѣднихъ были и родственники Джона Патрика, которые, прибывъ въ Польшу, помѣстили его въ училище Іезуитовъ. Гордонъ оставилъ вскорѣ училище и, прибывъ въ Гамбургъ, на 15 году жизни, записался въ шведскіе драгуны. Здѣсь онъ неоднократно отличался храбростью въ сраженіяхъ съ Поляками, былъ взятъ ими въ плѣнъ, едва избѣгъ позорной казни и наконецъ былъ принятъ Любомирскимъ, въ его роту. Въ битвѣ подъ Ловичомъ, Гордонъ попался въ плѣнъ къ Пруссакамъ, вступилъ въ ихъ службу, опять захваченъ былъ Поляками, размѣненъ и отправился сражаться съ Австрійцами, попалъ къ нимъ въ плѣнъ, бѣжалъ, еще разъ полоненъ Поляками, перешелъ въ ихъ службу и отчаянно дрался съ Русскими, подъ Чудновымъ, въ 1660 г. Здѣсь познакомился онъ съ русскими плѣнными, оставилъ польскую службу и въ 1661 г. пріѣхалъ въ Москву, гдѣ царь Алексій принялъ его ласково и опредѣлилъ маіоромъ въ нѣмецкія роты. Вскорѣ Гордонъ женился на дочери полковника Бокговена; въ 1667 г. ѣздилъ посланникомъ отъ царя въ Англію, гдѣ лично узналъ брата королевскаго Іакова, герцога іоркскаго, ревностнаго католика, готоваго разрушить уставы церкви англиканской и формы англійскаго правленія, и условился съ нимъ испросить увольненіе у царя и возвратиться въ Англію. Въ Москвѣ между тѣмъ знали обо-всемъ, и Гордона, бывшаго тогда уже полковникомъ, послали служить въ Украйну, гдѣ жилъ онъ болѣе десяти лѣтъ въ опалѣ, былъ даже судимъ, хотя и оправданъ по-суду. Голицынъ, уже сильный вельможа и при царѣ Ѳеодорѣ, лично узналъ Гордона, замѣтилъ его храбрость и знанія въ чигиринскомъ походѣ и исходатайствовалъ ему производство въ генералы. Іаковъ между тѣмъ воцарился въ Англіи и звалъ Гордона, который и получ. позволеніе отъ Голицына побывать въ Англіи, но семейство его осталось, залогомъ, въ Москвѣ. Король Іаковъ встрѣтилъ Гордона, какъ стараго друга, обѣщая ему золотыя горы. Въ Эдинбургѣ привѣтствовали его торжествомъ. Гордонъ спѣшилъ въ Россію за отставкою и семействомъ, но просьбою своею раздражилъ Голицына, былъ разжалованъ изъ генераловъ въ прапорщики и отосланъ въ Украйну, съ строгимъ обязательствомъ служить въ Россіи. Король Іаковъ умножилъ гоненіе на Гордона, когда услышавъ объ его бѣдѣ, прислалъ ему грамоту, которою возводилъ его, какъ британскаго подданнаго, въ званіе посла своего при русскомъ дворѣ, и на этомъ основаніи требовалъ его возврата. Грамоту Іакова не уважили и только покорность Гордона и необходимость въ немъ заставили Голицына возвратить ему генеральскій чинъ. Въ 1687 г. онъ совершилъ съ Голицынымъ крымскій походъ, былъ и во второмъ крымскомъ походѣ и перешелъ на сторону Петра, въ сентябрѣ 1689 г. Онъ сдѣлался другомъ, наставникомъ, полководцемъ царя, ѣздилъ съ нимъ въ Архангельскъ, маневрировалъ подъ Кожуховымъ, былъ въ обоихъ азовскихъ походахъ, а, отправляясь за границу, царь назначилъ его инспекторомъ всѣхъ войскъ, при главнокомандующемъ Шеинѣ. Гордонъ спасъ Москву и Россію

отъ стрѣльцовъ, въ 1698 г. Онъ уговорилъ бояръ выслать его съ войскомъ и разбилъ толпы ихъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Царь дружески обнялъ его, по возвращеніи въ Москву. Гордонъ могъ ожидать первыхъ степеней государственныхъ, но лѣта и разстроенное трудами здоровье ускорили кончину его, послѣдовавшую въ декабрѣ 1699 г. — «Только горстью земли дарю я его, сказалъ Петръ, бросая землю на гробъ Гордона, а онъ завоевалъ мнѣ, Азовъ и съ нимъ цѣлое царство».—Гордонъ велъ дневникъ, отрывки котораго сначала были извѣстны по выпискамъ Байера, Миллера и Сахарова (Русскій вѣстникъ 1841 года); а въ 1848 г. князь Оболенскій издалъ его въ подлинникѣ (въ Москвѣ).

Гордый, см. **Симеонъ**.

Гори, уѣздный городъ Тифлисской губер. лежитъ въ богатой карталинской долинѣ, на берегу р. Куры, принимающей тутъ же слившіеся два значительные протока, Ліахву и Меджуду. Лежитъ въ 87 в., отъ Тифлиса; отъ С. Петербурга 2,608 в., отъ Москвы 1,930 в., Грузинскія лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о Гори въ началѣ VII вѣка. Крѣпость на высокой горѣ, по сказанію лѣтописцевъ, служила византійскому императору Ираклію запаснымъ мѣстомъ военныхъ снарядовъ во время войны съ Персіею. Послѣднее укрѣпленіе города принадлежитъ предпослѣднему царю Грузіи, Ираклію II, снабдившему его орудіями и гарнизономъ. Онъ же возобновилъ и освятилъ въ немъ древнюю церковь. По числу жителей и торговлѣ, Гори занимаетъ въ Грузіи первое мѣсто, послѣ Тифлиса. Съ самаго присоединенія къ Россіи, онъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Теперь въ немъ 12 церквей, на половину армянскихъ, и до 3,800 жит., преимущественно крестьянъ и нижнихъ военныхъ чиновъ, занимающихся торговлею и хлѣбопашествомъ.

Горизонтъ (астр.), — кругъ, раздѣляющій небесную твердь на двѣ части: видимую и невидимую. Такихъ круговъ различаютъ обыкновенно три: горизонтъ *истинный* или *умственный*, *параллельный* или *касательный* и *видимый* горизонтъ.

Горихвостовъ (Дмитрій Петровичъ), происходившій изъ дворянской фамиліи, вступилъ въ службу въ Семеновскій полкъ сержантомъ, 1785 г.; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1799 г. въ подпоручики, въ 1800 г. въ поручики, а въ 1802, при увольненіи отъ службы, награжденъ чиномъ штабсъ-капитана. Въ 1806 г. вновь вступилъ въ службу въ подвижное земское войско и былъ въ походѣ; а въ 1808 г. уволенъ гвардіи капитаномъ; послѣ этого еще служилъ въ разныхъ должностяхъ, по дворянскимъ выборамъ, и наконецъ посвятилъ себя исключительно служенію страждущей братіи. — Д. П. Горихвостовъ былъ украшенъ орденами: св. Владиміра 3 степ., св. Анны 2 степ., императорскою короною украшенной, знакомъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго и золотою медалью за службу въ ополченіи. Незабвенны будутъ приношенія его по цѣли и количеству. Главныя пожертвованія, извѣстныя намъ: въ 1823 г., 374 десятины земли для новгородскаго военнаго поселенія; въ 1832 г. 516,000 руб. асс., для устроенія дома бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія; въ 1836 г. 400,000 руб. асс., на заведеніе для неизличимыхъ увѣчныхъ; въ 1837 г. еще 62,000 руб. асс. для того же заведенія; въ 1838 г. 150,000 р. для московской военной богадѣльни; 200,000 р. въ пользу новоучрежденной дѣтской больницы; въ 1845 г. 5,000 р. асс., на устройство церкви при московской глазной больницѣ; въ 1846 г. 175,000 р. асс., въ пользу медико-фармацевтическаго общества призрѣнія вдовъ и сиротъ врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ и множество другихъ пожертвованій: университету, дамскому попечительству о бѣдныхъ и пр. Д. П. Горахвостовъ скончался 16 авг. 1846 г. и погребенъ въ Андроніевомъ монастырѣ.

Горичъ (Иванъ Петровичъ), меньшой, названный такъ въ отличіе отъ брата, убитаго подъ Очаковымъ, родомъ черкесскій уздень, род. 26 ноября 1775 г. По ходатайству Потемкина, Горичъ принятъ въ 1789, въ русскую службу, бригадиромъ; 1790, произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ, 1797, шефомъ 2-го чугуевскаго полка, названнаго его именемъ. Въ 1799 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; а 1799 въ генералы отъ-кавалеріи. Въ сентябрѣ того же года повѣлено ему быть начальникомъ всѣхъ препорученій въ вѣдомствѣ генерала отъ инфантеріи Ласси, до прибытія генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова; но, съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ (3 декабря), Горичъ отставленъ отъ службы, за вмѣшательство не въ свои дѣла.

Горная механика, наука, имѣющая предметомъ изложеніе правилъ, которыми должно руководствоваться при построеніи машинъ, употребляемыхъ при горныхъ работахъ.

Горная порода. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ, въ минералогіи, вещества болѣе или менѣе твердыя, входящія въ составъ земной коры въ значительномъ количествѣ. Они

имѣютъ или однородный составъ, какъ мраморъ, алебастръ, каменный уголь, или представляютъ болѣе или менѣе тѣсное, механическое смѣшеніе двухъ или нѣсколькихъ минераловъ, какъ напр. гранитъ, гнейссъ, діоритъ, базальтъ и др. Въ первомъ случаѣ они называются *простыми*; во второмъ *сложными*. Образъ механическаго соединенія частей горной породы между собою называется ея *сложеніемъ*. По сложенію, горныя породы бываютъ, *зернистыя*, *сланцовыя*, *плотныя*, *порфирныя*, *миндалевидныя*. По положенію своему къ корѣ земной раздѣляются на *нормальныя* и *анормныя*. Первыя занимаютъ опредѣленное мѣсто въ послѣдовательномъ порядкѣ напластованія породъ; вторыя, въ этомъ отношеніи, не подчинены никакимъ правиламъ.

Горная смола, — минеральныя вещества, имѣющія видъ и нѣкоторыя свойства растительной смолы. Они горятъ яркимъ пламенемъ, производя много сажи и распространяя особенный, имъ свойственный запахъ. Растворяются въ алкоголѣ. Таковы: янтарь, резинитъ и асфальтъ. Составъ смолы состоитъ изъ 52, 25 углерода, 40, 10 кислорода, 7, 50 водорода и 0, 15 азота; цвѣтъ темнобурый; удѣльный вѣсъ 0,9. Добывается или въ видѣ сплошныхъ массъ или же въ видѣ призмъ и въ природѣ весьма рѣдко; находится въ Англіи, Франціи и Америкѣ.

Горное искусство — познаніе средствъ выгодно выкапывать изъ земли минералы, металлы, соли и проч. Наука же горнаго искуства имѣетъ цѣлью — описаніе мѣсторожденій металловъ, способы развѣдыванія, добыванія, работъ, необходимыхъ при этомъ, описаніе устройства рудниковъ, машинъ, освѣщенія и исправленія испорченнаго воздуха, средства къ разработкѣ розсыпей и золотоносныхъ песковъ и проч.

Горное масло, общее названіе, даваемое вообще минеральнымъ веществамъ, состоящимъ изъ водорода и углерода и въ нѣкоторыхъ свойствахъ схожимъ съ растительными маслами. Сюда относятся *собственно горное или каменное масло*; оно горитъ яркимъ огнемъ, растворяется въ винномъ спиртѣ; цвѣтъ имѣетъ желтовато-бурый и сильный запахъ; легче воды; на ощупь жирнолетуче. Отъ совершенно жидкой влаги измѣняется до вязкаго, воску подобнаго, вещества и потому носитъ различныя названія: совершенно жидкое называется *нефтью*, полужидкое — *горнымъ двегтемъ* или *мальтою*; вязкое, подобное воску — *вязкою горною смолою* и *кисавфальтомъ*. Горное масло встрѣчается въ большемъ изобиліи около города Баку; находится также въ Италіи, Сициліи, Персіи, Индостанѣ, Китаѣ и проч. Его употребляютъ для освѣщенія, а землю, имъ проникнутую, — на топливо. — *Шерфитъ* имѣетъ видъ кристаллическихъ зеренъ или листочковъ: мягокъ, рухлъ, жиренъ на ощупь, цвѣта бѣлаго, блеска перламутроваго, расплавленный имѣетъ видъ маслообразной жидкости; встрѣч. въ Швейцаріи. — *Гаметинъ* похожъ на воскъ, мягокъ; легче воды; легко плавится, принимая видъ жидкости, похожей на масло. Открытъ въ южномъ *Валлисѣ*; къ нему же относится такъ-называемое *горное сало*, находимое въ Шотландіи.

Горностай (Mustela erminea), млекопитающее животное изъ семейства плотоядныхъ, пальцеходныхъ животныхъ, принадлежащее къ роду куницъ. Онъ много больше ласки; водится во всей умѣренной Европѣ, но преимущественно въ Россіи, Сибири и Лапландіи; цвѣтъ его, лѣтомъ, сѣробѣлый, а зимою совершенно бѣлый, кромѣ кончика хвоста, который остается всегда чернымъ. Нравы его сходны съ нравами ласточекъ, кромѣ того, что онъ бѣгаетъ сосѣдства жилищъ человѣческихъ и любитъ мѣста дикія, каменистыя. Мѣхъ его составляетъ весьма важный предметъ промышленности. Въ странахъ умѣренныхъ онъ не имѣетъ такого достоинства, потому-что его шерсть всегда бываетъ желтоватаго цвѣта. Мѣхъ этаго животнаго нѣкогда составлялъ принадлежность царскихъ и княжескихъ порфиръ.

Горный кадетскій корпусъ—образовался, въ 1804, изъ бывшаго горнаго училища, учрежденнаго въ 1773 г., по плану тайн. сов. М. Ѳ. Соймонова. По учрежденіи, въ 1806, вмѣсто берггъ-коллегіи, горнаго департамента при министерствѣ финансовъ, переименованнаго въ послѣдствіи въ департ. горныхъ и соляныхъ дѣлъ, Горный кад. корпусъ поступилъ въ вѣденіе департамента, котораго директоръ, въ 1812, назначенъ директоромъ корпуса. Въ 1823 горный кадетскій корпусъ преобразованъ, а въ 1834, переименованъ въ *Институтъ корпуса горныхъ инженеровъ*. Главная цѣль заведенія, въ приготовленіи опытныхъ и свѣдущихъ офицеровъ, для службы на горныхъ заводахъ Урала и Сибири.

Горный ленъ, см. **Амміантъ**.

Горный хрусталь (названный такъ отъ греч. κρυος — стужа — древніе считали его окаменѣлымъ льдомъ), составляетъ видоизмѣненіе стекловиднаго кварца, сдѣлавшагося безцвѣтнымъ и прозрачнымъ. Мѣсторожденія его находятся въ горахъ тирольскихъ,

вальцбургскихъ, венгерскихъ, швейцарскихъ (самые лучшіе изъ Сенъ-Готарда), а въ Россіи около Екатеринбурга, въ Алтаѣ и на Онегѣ, на Волчьемъ островѣ, по большей части въ горныхъ трещинахъ, жилахъ и розсыпяхъ, въ видѣ шестіугольныхъ призмъ, заостренныхъ шестью плоскостями; первообразная же форма горнаго хрусталя—ромбоэдръ. Виды этого минерала составляютъ волосатикъ и моховикъ, съ прожилками горнаго льна (асбета), лучистаго камня и рутила.

Городище, уѣз. гор. Пензенской губ., на рр. Юловѣ и Кичкинейкѣ, въ 48 вер. отъ губ. гор. Въ 1780 г. назначенъ уѣз. гор. Пензенскаго намѣстничества, потомъ перечисленъ къ Саратовской губ., а въ 1801, при учрежденіи Пензенской губ., сдѣланъ уѣзд. ел гор. Въ городѣ: церквей—двѣ, жит. до 4,500, по большей части казенныхъ крестьянъ, занимающихся дѣланіемъ цыновокъ и хлѣбопашествомъ. Торговля производится хлѣбомъ и цыновками на ярмаркахъ 15 и 16 августа. Городской доходъ, въ 1836 г., простирался до 4,000 руб. Въ Городищѣ есть уѣздное училище и больница.

Городня, уѣзд. гор. Черниговской губерніи, въ 63 вер. отъ Чернигова, им. три церкви и еврейскую синагогу, жит. до 2,000, изъ которыхъ однихъ Евреевъ до 500, остальные—мѣщане и посадскіе. Жители занимаются винными откупами и торговлею бакалейными товарами, а Евреи—или мясники или цѣховые. Въ городѣ: съ 1 по 3 января бываетъ ярмарка наз. васильевскою, съ 23 по 25 апрѣля—георгіевская; съ 28 по 30 іюня—петровская; съ 13 по 15 октября — параскевійская. Торговля на нихъ производится крестьянскими изд., съѣстными припасами (до 3,000 руб.), шерстяными, перинными, суровскими, кожаными и металлическими товарами, посудой, хлѣбомъ, чаемъ, табакомъ, рогатымъ скотомъ и овцами (на сумму до 19,000 руб). Городскіе доходы простирались до 800 руб. Въ городѣ есть уѣздное училище и больница.

Гороскопъ. Такъ назывались точка эклиптики, восходившая на горизонтѣ въ самое мгновеніе рожденія какого-либо человѣка. — Гороскопы эти, впослѣдствіи, употребляемы были нѣкоторыми суевѣрными людьми, въ видѣ талисмановъ; такъ напр. замѣчателенъ подобный гороскопъ Валенштейна, прославившагося въ 30 лѣтнюю войну.

Гороховецъ, уѣзд. городъ Владимірской губ., на рр. Клязьмѣ и Могилевкѣ,—отъ Петербурга въ 988 верстахъ, отъ Москвы въ 311, а отъ Владиміра въ 141 верстѣ. Время основанія этаго города неизвѣстно; въ старину онъ окруженъ былъ земляянымъ валомъ и принадлежалъ владимірскому храму Богоматери; въ 1239 году разоренъ Батыемъ, а спустя триста лѣтъ испыталъ ту же участь отъ Казанцевъ. Здѣсь находится: 9 каменныхъ церквей, изъ которыхъ 2 соборныя, 4 приходскія и 3 монастырскія. Между ними примѣчателенъ Благовѣщенскій соборъ Пресвятой Богородицы, древней архитектуры, на берегу Клязьмы. Въ 1849 году считалось въ Гороховцѣ до 2,200 человѣкъ. Несмотря на выгодное положеніе рѣки Клязьмы, въ недальнемъ разстояніи отъ судоходныхъ рр. Оки и Волги, жители здѣшніе ограничиваются снискиваніемъ самыхъ необходимыхъ средствъ къ существованію; главное же занятіе ихъ—содержаніе издавна разведенныхъ яблочныхъ и вишневыхъ садовъ и разведеніе огородныхъ овощей, которыя продаются въ уѣздѣ. Женщины занимаются пряденіемъ разныхъ сортовъ нитокъ, которыя отличаются своею тонкостью и бѣлизною и извѣстны подъ названіемъ *гороховскихъ*. Главный предметъ занятія купечества—торговля москотильными и мелочными товарами. Городскіе доходы простирались, въ 1836 г., до 9,200 руб. Здѣсь есть приходское училище и городская больница.

Горчаковъ (Михаилъ Дмитріевичъ), князь, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ артиллеріи, Варшавскій военный генералъ-губернаторъ, начальн. главнаго штаба дѣйствующей арміи, и въ настоящее время командующій 3-мъ, 4 мъ и 5 мъ пѣхотными корпусами, присутствующій въ варшавскихъ правительствующаго сената департаментахъ, членъ совѣта управленія Царства Польскаго, шефъ Брянскаго егерскаго полка и числится л. гв. 1-й артиллерійской бригады въ батарейной батареѣ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича род. въ 1792 г.; въ службу вступилъ, 21 фев. 1807 г., юнкеромъ л.-гв. въ артиллерійскій баталіонъ (что нынѣ л.-гв. 2-я артиллерійская бригада); 21 мая произведенъ въ прапорщики; 1 мая 1815 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, назначенъ адъютантомъ къ начальнику главнаго штаба бывшей 1-й арміи, ген.-лейт. барону Дибичу, а 6-го октября 1817 г., произведенъ въ полковники съ переводомъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный штабъ). 25 іюля 1820 г. назначенъ въ должность начальника штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, а 23 іюня 1822 г. утвержденъ въ этой должности; 12 дек. 1824, за отличное исполненіе возложенной на него должности, произведенъ въ ген.-маіоры; 6 дек. 1829 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ;

1-го дек. 1830 — начальникомъ штаба 1-го пѣхотнаго корпуса; 21 фев. 1831 г., за отличіе въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, произведенъ въ ген.-лейт.; 5 сент. назначенъ начальникомъ главнаго штаба дѣйствующей арміи; 10 окт. 1843, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генер.-отъ-артиллеріи; 14 мая 1845 назначенъ шефомъ Брянскаго егерскаго полка; 16 мая 1846 — Варшавскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и присутствующимъ въ варшавскихъ правительствующаго сената департаментахъ, съ оставленіемъ въ настоящихъ званіи и должностяхъ, и въ 1853 г., въ началѣ наступившей войны съ Турками, — командующимъ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ пѣхотными корпусами, сохранивъ и прежнія должности.—Въ теченіе службы своей князь Горчаковъ, участвовалъ въ 9-ти кампаніяхъ. Въ войну съ Французами, съ 5 мар. 1812 г. въ предѣлахъ Россіи, 26-го авг. наход. въ генеральномъ сраженіи при с. Бородинѣ. За это сраженіе получилъ 19 дек. 1812 г. орденъ св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ. Въ 1813 г. — въ Саксоніи, 20-го апр.—въ сраженіи при Люценѣ; 8 и 9 мая—въ генеральномъ сраженіи при Бауценѣ, за которое получилъ прусскій орденъ: «За заслуги».15, 16 и 17 го авг. того же г. нах. въ атакѣ Дрездена, 4 и 6 окт.—въ сраженіи при Лейпцигѣ; за что получилъ орденъ св. Анны 2-й степ. Въ войну противъ Турокъ: нах. 27-го мая 1828 г. въ сраженіи при переправѣ черезъ Дунай у кр. Исакчи, гдѣ, переѣхавъ въ числѣ первыхъ на противный берегъ въ Болгарію, устраивалъ войска въ боевой порядокъ, и подавая примѣръ неустрашимости, способствовалъ къ пораженію непріятеля; за это получилъ орд. св. Георгія 3-го кл. Послѣ этого дѣла—въ движеніи чрезъ Бабадахъ, Базарджикъ и Янибазаръ къ крѣп. Шумлѣ, въ продолженіи блокады которой, находился въ дѣлахъ: 8, 16, 17 іюля и 20 сент. при отраженіи непріятельскихъ вылазокъ, за что получилъ золотую шпагу съ надписью «За храбрость», алмазами украшенную; со 2-го окт.—въ движеніи къ кр. Силистріи, 7 го окт. въ отбитіи нападенія Турокъ на аріергардъ нашъ; съ 12-го при блокадѣ кр. Силистріи, съ 27-го въ походѣ на зимовыя квартиры въ м. Фокшаны княжества Валахіи, и за мужество, оказанное при осадѣ кр. Силистріи, получилъ орд. св. Владиміра 2-й степ. Съ 10 апр. 1829 г. нах. въ походѣ въ Болгарію, черезъ Гирсовъ, до сборнаго пункта при с. Черноводахъ; 1 мая — въ движеніи къ кр. Силистріи; 5-го — въ сраженіи при обложеніи Силистріи, занятіи предкрѣпостныхъ высотъ, и взятіи передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій; 7, 9, 16, въ ночь съ 23 на 24, іюня 2, 10 и 11-го въ отраженіи непріятельскихъ вылазокъ; 14, 15, 16 и 17—въ дѣлахъ съ силистрійскимъ гарнизономъ, упорно-защищавшимся во время взрыва нашихъ минъ. По взятіи Силистріи, 18 іюня, — въ движеніи къ кр. Шумлѣ, для соединенія съ главными силами арміи, и отступленіи на позицію къ м. Янибазару, для наблюденія за непріятелемъ, скрывшимся въ Шумлу; въ продолженіе этого времени находился въ частныхъ поискахъ по окрестностямъ помянутой крѣпости, цѣль которыхъ состояла въ недопущеніи верховнаго визиря выступить изъ Шумлы за Балканы, въ чемъ совершенно успѣлъ: визирь, обезпокоенный частыми движеніями нашихъ войскъ, не оставлялъ этой крѣпости до окончанія войны. Въ то же время кн. Горчаковъ участвовалъ въ сраженіяхъ: 15 іюля при усиленной рекогносцировкѣ непріятельской позиціи у Шумлы, 26-го при поискѣ къ м. Джумаю, 27-го при рекогносцировкѣ с. Демиркіой, 19 авг. при осадѣ одного изъ передовыхъ шумловскихъ укрѣпленій, съ 22 на 23, при вытѣсненіи турецкихъ войскъ изъ ложементовъ, съ 25 на 26, при отраженіи вылазки непріятеля на наши осадныя работы, 29 при отраженіи вылазки турецкихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ верховнаго визиря и сераскира Гусейнъ-паши, которые, не смотря на превосходство силъ, были обращены въ бѣгство, и съ 3-го по 5-е сент., при поискѣ по джюмайской дорогѣ. По заключеніи съ Оттоманскою портою мира, съ 22 окт. нох. въ походѣ черезъ Янибазаръ и Козлуджи въ кр. Варнѣ.—За отличія въ дѣлахъ при Шумлѣ, 1-го янв. 1830 года, награжденъ орд. св. Анны 1-й степ.— Въ войну съ польскими мятежниками, 6 фев. 1831 г., нах. въ дѣлѣ при м. Минскѣ, 7-го подъ Вавромъ, того жъ числа по случаю полученной раны начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи, ген.-адъют. Сухозанетомъ 1-мъ, исправлялъ должность начальника артиллеріи въ арміи, 13 февр. нах. въ генеральномъ сраженіи при пораженіи мятежниковъ подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ; съ 17 по 23 е мар. — въ движеніи арміи изъ окрестностей Праги къ р. Вепржу. По повелѣнію главнокомандовавшаго арміею, командовалъ войсками, составлявшими авангардъ арміи до 4-го апр.; съ 12 го по 18-е — во фланговомъ движеніи арміи отъ Седльца, черезъ Куфревъ къ Минску—и обратно въ окрестности Седльца. Въ движеніи этомъ, 13 чис. находил.

ся въ стычкѣ подъ Куфлевомъ и 14 подъ Минскомъ; съ 30 апр. по 3-е мая во фланговомъ движеніи арміи отъ Жукова черезъ Калушинъ къ Ендржееву и обратно къ Жукову; во время этого движенія, 1-го мая участвовалъ въ преслѣдованіи мятежниковъ отъ Калушина до Ендржеева и въ пораженіи ихъ при послѣднемъ мѣстѣ; съ 7-го — въ движеніи главной арміи отъ Жукова черезъ Соколово, Гранно, Цехановецъ, Высоко-Мазовецкъ и Пыски; во время этого движенія нач. въ преслѣдованіи корпуса мятежниковъ подъ командою Лубинскаго; 13— въ стычкѣ съ непріятелемъ подъ Пысками; 14-го—въ авангардномъ дѣлѣ и въ преслѣдованіи мятежниковъ до Остроленки, при которомъ участвовалъ въ генеральномъ сраженіи при разбитіи мятежнической арміи. Съ 22 іюня нач. въ движеніи отъ Пултуска къ Осеку; съ 5-го іюля по порученію главнокомандующаго дѣйствующею арміею, распоряжалъ устройствомъ переправы черезъ Вислу, и находился тамъ по день окончанія переправы всей арміи на лѣвый берегъ Вислы (10 іюля); съ 15 по 22-е — въ движеніи главной арміи къ Ловичу; 24-го въ сшибкѣ съ мятежниками между Неборовомъ и Болимовымъ; съ 3-го по 7-е авг. — отъ Ловича къ окрестностямъ Варшавы; 3-го — въ дѣлѣ при вытѣсненіи мятежниковъ изъ Шимановa; 5-го—въ кавалерійскомъ дѣлѣ у с. Бронише, близъ Варшавы; 25 и 26-го авг. въ генеральномъ сраженіи, при взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городоваго вала, гдѣ раненъ, 25, въ лѣвую руку и 26 — пулею въ ту же руку на вылетъ; 27-го при покореніи Варшавы; съ 15-го по 24-е сент. — въ движеніи главной арміи отъ Варшавы черезъ Гуру, Рацёнзъ и Бѣзунь, для преслѣдованія остатковъ мятежнической арміи до прусской границы, гдѣ они, 23 сент., вогнаны въ прусскія владѣнія. За мужество и храбрость при штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій, повелѣно производить ему вмѣсто аренды, съ 1832 г., въ теченіи 12 лѣтъ, по 2,000 руб. сер. въ годъ. 11-го сент. 1831 г., за неутомимую дѣятельность и благоразумную распорядительность въ продолженіе войны противъ польскихъ мятежниковъ, получилъ орд. св. Александра-Невскаго. Дѣйствія и заслуги князя Горчакова, какъ начальника главнаго штаба дѣйствующей арміи въ продолженіи Венгерской войны, изложены въ статьѣ **Паскевичъ** (см). Въ 1848 г. кн. Горчаковъ получилъ табакерку съ портретомъ Государя Императора, украшенную бриліантами; въ 1849 г. орд. св. Апостола Андрея Первозваннаго, а съ нимъ и Бѣлаго-орла, и въ 1851 г. — алмазные знаки къ орд. Апост. Андрея. Сверхъ настоящихъ обязанностей, во время службы, имѣлъ слѣдующія порученія и получалъ награды: въ 1833 г., по Высочайшему повелѣнію, нач. въ составѣ трехъ комитетовъ по артиллерійской части въ С.-Петербургѣ учреждавшихся, а именно: a) объ устраненіи недоразумѣнія на счетъ двойственности начальства надъ артиллеріею, состоящею при войскахъ; b) объ опредѣленіи вооруженія для Новогеоргіевской (бывшей Модлинской) и Замосцской крѣпостей и Варшавской Александровской цитадели, и c) о переформированіи артиллеріи изъ 12 въ 8-ми орудійный составъ. Въ августѣ 1834 г. посыланъ былъ въ г. Брюнъ, съ поздравленіемъ къ императору австрійскому о благополучномъ прибытіи туда его величества, и для присутствованія тамъ на смотрахъ и маневрахъ австрійскихъ войскъ; въ авг. 1837 г. былъ командированъ въ Берлинъ, для присутствованія тамъ на смотрахъ и ученьяхъ прусскихъ войскъ; 17 апр. 1808 г. по распоряженію начальства былъ командированъ въ Финляндію съ полковникомъ маркизомъ-Паулучи. Въ 1809 г. былъ командированъ въ грузинскій (нынѣ кавказскій) отдѣльный корпусъ, при генералъ-маіорѣ маркизѣ Паулучи, при которомъ находился адъютантомъ до окончанія того г. 27 окт. 1819 г., за маневры 1-го пѣхотнаго корпуса, получилъ алмазные знаки ордена св. Анны 2-й степ., — въ 1820 г. алмазный перстень съ вензелов. именемъ Государя Императора; 22 фев. 1823 г. за отличную службу получилъ орд. св. Владиміра 3-й степ. Въ 1833 г., за отлично усердную службу мужа, супруга его пожалована кавалерственною дамою ордена св. Екатерины 2-й степ. 21 сент., 1834 г., отъ императора австрійскаго, получилъ орденъ св. Леопольда большаго креста. Въ 1835 г. отъ короля прусскаго, въ ознаменованіе благоволенія его величества-орд. Краснаго орла 1-й степ. Въ томъ же г., въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Его Императорскаго Величества, пожаловано ему, въ царствѣ Польскомъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ правомъ наслѣдія старшему въ родѣ, имѣніе Обрытте съ доходомъ по 20-тысячъ злотыхъ въ годъ. $^{17}/_{29}$ іюля 1838 г., за отлично усердную службу, получилъ орд. св. Владиміра 1-й степ. Въ томъ же году отъ короля баварскаго, орд. Баварской короны 1-й степ. Въ 1839 г., въ знакъ особеннаго благоволенія, Высочайше повелѣно числить его л. гв. въ 1-й артиллерійской бригадѣ и пожалована табакерка съ портретомъ Его Величества, бриліантами украшенная. 9 сент. 1840 г. получ.

алмазные знаки орд. св. Александра-Невскаго, 19 апр. 1843 г., продолжено производство денежное, вмѣсто аренды, по 1,200 руб. сер. въ годъ, съ 1-го янв. еще на 12 лѣтъ. Въ 1845 г., его величествомъ королемъ неаполитанскимъ пожалованъ орд. св. Януарія. Въ 1850 г. кн. получилъ австрійскій орд. св. Стефана большаго креста, и въ 1851 — прусскій Чернаго орла.

Горчица (Synapis, Linn.), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству крестоцвѣтныхъ (Cruciferae); стручекъ у нихъ линейный или продолговатый, имѣющій на створкахъ 3 или 5 нервовъ, съ сѣмянами однорядными, почти шаровидными.—Изъ породъ горчицы наиболѣе замѣчательны слѣдующія: 1) *Бѣлая горчица* (Synapis alba, Linn.), однолѣтнее растеніе, у котораго стебель мохнатый, вѣтвистый, вышиною отъ 1 до 2 футовъ;—листья крыловидныя, сидящія на черешкахъ и съ зазубринами на верхней оконечности;—цвѣты блѣдно-желтые, сѣменные стручки покрыты пушкомъ; зерна желтоватыя и крупнѣе, нежели у сѣрой или такъ-называемой черной горчицы. Бѣлая горчица не такъ разборчива на счетъ почвы, какъ сѣрая; однакожъ, для хорошаго урожая, необходимо, чтобы земля была сама по себѣ богата и рачительно приготовлена. Посѣвъ бѣлой горчицы дѣлается обыкновенно нѣсколькими днями раньше, нежели сѣрой, т. е. въ концѣ апрѣля, или въ началѣ мая (по нашему климату). Землю для нея пашутъ не менѣе двухъ разъ и хорошо разборонываютъ; многіе кладутъ даже удобреніе подъ горчицу.—Сѣмянъ выходитъ, при посѣвѣ, въ разбросъ, отъ 18 до 21 ф. на десят. а если сѣять въ рядахъ машиною, то довольно 12 или 15 фунт.—Обработка пашни, во время произрастенія, дѣлается также, какъ и для рапса и другихъ плугопольныхъ растеній. Острый вкусъ горчицы, употребляемой къ столу, заключается не въ самыхъ зернахъ, изъ которыхъ выбивается масло, а въ кожицѣ, покрывающей эти зерна; говорятъ, что англійская столовая горчица, извѣстная по своей крѣпости, дѣлается изъ выжимокъ или избоинъ, остающихся по выбитіи масла.—2) *Сѣрая горчица* (Synapis nigra, Linn.), отличается отъ бѣлой горчицы тѣмъ, что стебли у нея бороздчатые и гораздо выше; цвѣтки желтые; стручья совсѣмъ гладкіе, а зерна темнаго цвѣта. Сѣрая горчица сѣется не много позже бѣлой, потому-что скорѣе поспѣваетъ, но уходъ за собою требуетъ точно такой же, какъ и бѣлая. Вообще всякую горчицу убираютъ въ то время, когда нижняя часть стеблей ея начинаетъ желтѣть. Совершенной зрѣлости всѣхъ стручьевъ нельзя ждать, потому-что горчица также, какъ гречиха, зацвѣтаетъ постепенно, и когда вверху только-что завязываются стручья:—нижнія сѣмена уже поспѣваютъ; слѣдовательно, при малѣйшемъ пропускѣ времени, можно потерять большую часть урожая; впрочемъ горчица очень хорошо дозрѣваетъ въ снопахъ и даже подъ крышкою. Молотьбу горчицы должно производить осторожно, потому-что отъ цѣповъ много зеренъ раздробляется и пропадаетъ; во Франціи выбиваютъ ихъ длинными прутьями, которыхъ дѣйствіе достаточно къ тому, чтобы стручья раскрылись.—3) Дикая или *полевая горчица* (Synapis arvensis), самородно размножающаяся во многихъ пахатныхъ поляхъ, и на которую у насъ въ Россіи не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія, а напротивъ стараются истреблять, какъ траву вредную для зерновыхъ посѣвовъ. Между-тѣмъ, во Франціи, сѣмена ея идутъ въ продажу и хотя не выбиваютъ изъ нихъ масла, но употребляютъ, въ большомъ количествѣ, для корма домашнихъ птицъ.

Горы. Горою называется возвышеніе земли, свыше 600 футовъ надъ поверхностью моря. Горы различ. по своей высотѣ, формѣ и внутреннему составу. По высотѣ горы быв. *высокія* (болѣе 6,000 фут.), какъ напр. Альпы, гдѣ самая высокая гора въ Европѣ—Монбланъ (до 14,800 ф.), но самая высокая въ цѣломъ свѣтѣ — Давалагири (до 26,340 ф.) въ Гималаѣ; *среднія* (до 3,000 и 6,000 ф.), какъ Гарцъ и *низкія* (отъ 600 — 3,000 ф.), какъ Арденскія и Уральскія. По формѣ и внутреннему строенію, горы зависятъ отъ различныхъ каменныхъ породъ, ихъ составляющихъ: если горы состоятъ изъ порфира, трахитовъ и фонолитовъ, то имѣютъ конусообразную форму, часто острую и зубчатую, какъ напр. Монъ-д'оръ, въ южной Франціи и Бешту на Кавказѣ. Горы, состоящія изъ полеваго шпата и порфира являются разбросанными, отдѣльными горами, въ видѣ обрывисто-крутыхъ конусовъ, краснаго цвѣта, какъ напр. на Кавказѣ. Если горы состоятъ изъ сѣрой вакки или траумата, то они не высоки, конусъ ихъ слегка округленъ и весьма плоскій, но въ долинахъ и на берегахъ рѣкъ становится и крутъ и обрывистъ, съ зубчатыми, въ видѣ террасъ краями; горы, которыя образованы изъ гранита являются всегда съ остроконечными вершинами, какъ Брокенъ, въ Гарцѣ, Монбланъ и Роза.—Во всякой горѣ обыкновенно различаютъ: подошву, вершину и скатъ. Вершина иногда наз. пи-

комъ (въ Испаніи), иглою (Швейцаріи) и гольцомъ (въ Сибири); часть горы между вершиною и подошвою наз. скатомъ, который иногда представляетъ отдѣльныя возвышенія, наз. сопками (Казбекъ и Юнгфрау). Горы, соединенныя подошвами въ нѣсколько рядовъ, наз. кряжемъ горъ, какъ напр. всѣ Альпы, а сцѣпленіе кряжей между собою—цѣпью горъ. Въ кряжѣ горъ нужно различать гребень—верхній край горъ тамъ, гдѣ оба ската сходятся вмѣстѣ; гребень этотъ имѣетъ или прямое или же волнообразное направленіе, какъ напр. Аппенины и переходитъ или въ равнины, съ одной стороны, или же круто обрывается въ море. Склонъ горъ бываетъ различенъ: нѣкоторые отлоги къ с. и круты на ю. и на оборотъ; такъ напр. Кавказъ крутъ на ю. и отложе на с. Отъ главнаго кряжа обыкновенно распространяются другія горы, наз. вѣтвями, которыя или идутъ въ равнину или же, входя въ море, образуютъ мысы и косы. Расположеніе растительности на горахъ представляетъ много разнообразія: подошва иногда покрыта тропическими растеніями, которые выше переходятъ въ обыкновенную сѣверную растительность, постепенно уменьшающуюся къ вершинѣ въ видѣ тощихъ кустарниковъ и наконецъ, прекращающуюся совершенно на томъ мѣстѣ, которое наз. снѣжною линіею и гдѣ лежитъ уже вѣчный снѣгъ. Это особенно рѣзко замѣтно на Альпахъ, Пиринеяхъ и Кавказѣ.—Всѣ горы составляютъ обыкновенно истокъ рѣкъ. Измѣренія горъ произв. или нивеллировкою или тригонометрическими вычисленіями, или основывается на пониженіи барометра. Послѣдній способъ придумавъ Паскалемъ, въ XVII вѣкѣ и приложенъ, впервые, Парріеромъ на горѣ Puy-de-Dome—во Франціи.

Горынь, р., протекающая по Волынской и Минской губ., впадаетъ въ Припеть, съ правой стороны, раздѣляясь на 2 рукава. Она способна къ сплаву отъ *Заслава* и сдѣлана судоходною чрезъ построеніе 3-хъ каморныхъ шлюзовъ и нѣкоторыхъ спусковъ, при мельницахъ, отъ *Тучина* въ Волынской губ. на 430 верстъ. Въ Горынь впадаютъ съ права: Случь, Уборть и Ужъ.

Горькая соль (Англійская соль)—водная сѣрнокислая магнезія, имѣетъ бѣлый цвѣтъ, стеклянный блескъ, горькосоленый вкусъ, растворима въ водѣ. Въ Англіи, въ окрестностяхъ Лондона, вытекаетъ, изъ такъ-называемой лондонской глины, Эпсомскій ключъ, который даетъ огромное количество этой соли, развозимой оттуда по всей Европѣ. Садится она въ большихъ количествахъ на отмеляхъ соляныхъ озеръ, въ Сибири и Крыму. Употр. въ медицинѣ, какъ слабительное.

Горькоземъ, см. **Магнезія.**

Горячка (Febris), обнаруживается обыкновенно сильнымъ жаромъ во всемъ тѣлѣ, сопряженнымъ съ изнеможеніемъ, потерею аппетита, сильною жаждою, сухостью во рту, ускореннымъ біеніемъ пульса и запоромъ на низъ. Нерѣдко припадки эти сопровождаются ознобомъ, ломотою въ костяхъ, головною болью, безсонницей и проч. и проч., которые утромъ слабѣе, чѣмъ вечеромъ, и продолжаются 3, 4 дня; обыкновенная горячка 7 дней, опасная 14 и очень рѣдко 28 и болѣе. Причины этой болѣзни бываютъ различны: существуютъ эпидемическія повальныя горячки, какъ напр. во время голода, войны, наводненія; другія происходятъ отъ чумы и наз. *гнилыми*; нѣкоторыя свойственны извѣстнымъ климатамъ и странамъ. Къ причинамъ обыкновенныхъ горячекъ должно отнести: простуду всего тѣла или какой-либо части, внезапныя перемѣны воздуха, переходъ изъ холоду въ жаръ, и на оборотъ, сквозной вѣтеръ, испорченный, застоявшійся воздухъ и проч. По производящимъ причинамъ горячки получаютъ раз. наименованія: 1 *простудныхъ*—ревматическія и катарральныя, которыя проходятъ скоро, вмѣстѣ съ появленіемъ пота; 2, *желудочныхъ*—отъ разстройства пищеваренія и отъ желчи; 3, *воспалительныхъ*—у полнокровныхъ; 4, *нервныхъ*, обнаруживающихся безсонницею и повсемѣстной слабостью; 5, *тифозной или гнилой*; при необыкновенномъ безсиліи, больной имѣетъ языкъ, покрытый черною корой, а тѣло, покрытое небольшими пятнами въ видѣ сыпи; 6, *чумной*, съ злокачественными опухолями и нарывами.—Леченіе ея возможно только для врача, но при болѣзни необходимы больному нѣкоторыя пособія собственно гигіеническія; жажду утоляютъ обыкновенно отварною водою, нѣсколько холодноватою, съ примѣсью небольшаго количества клюквеннаго морсу; пищу даютъ только тогда, когда больной почувствуетъ аппетитъ, и то въ маломъ количествѣ: въ видѣ легкаго бульона или овсяной кашицы. Содержатъ больнаго обыкновенно въ чистомъ воздухѣ, чистомъ бѣльѣ и въ ненарушимой тишинѣ.

Государь (произх. отъ *господарь*, hospitarius, т. е. хозяинъ, владѣлецъ). Со времени татарскаго ига это слово и его сокращеніе *сударь* сдѣлалось почетнымъ титуломъ, бывши прежде исключительнымъ названіемъ владѣтеля дома или людей. Литовскіе князья

начали первые употреблять это слово при своемъ титулѣ; въ Россіи оно впервые употреблено Новгородцами, въ 1477, при именованіи Іоанна III *государемъ* Великаго Новгорода, котораго каждый конецъ назывался господиномъ. Іоаннъ III не принялъ титула государя и назывался господиномъ Новгорода; только Іоаннъ Васильевичъ IV привыкъ къ первому имени и называлъ себя государемъ всея Великія, Бѣлыя и Малыя Россіи. Теперь титулъ этотъ принадлежитъ членамъ Императорской фамиліи, какъ напр. Государь Императоръ, Государь Великій Князь и проч. Впрочемъ слово Государь часто употребляется въ письмахъ и разговорахъ, съ прибавленіемъ прилагательнаго *милостивый*.

Гота (Gotha), городъ въ Германіи, столица герцогства Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, близъ Рейна, имѣетъ 12,000 жителей, библіотеку съ 150,000 томовъ и герцогскій замокъ. Подлѣ города находится Зеебергская обсерваторія, величайшая и красивѣйшая въ Европѣ. — Здѣсь примѣчательнѣйшія зданія: герцогскій замокъ (Freidenstein), съ музеемъ, справедливо считающимся однимъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ; церковь Неймаркть, отель принца Фридриха, въ предмѣстіи; англійскій садъ Эрнеста II, увеселительный дворецъ и садъ (Friedrichsthol).—Между многочисленными учебными и учеными заведеніями Готы главнѣйшія: гимназія съ прекрасной библіотекой, семинарія, самая древняя въ Германіи; коммерческое училище, военная школа, китайскій кабинетъ, кабинетъ древностей, картинная галлерея, коллекція эстамповъ, медалей и проч. также частное собраніе окаменѣлостей барона Шлотгейма (Военныя событія 1249, 94, 97, 1306, 1567, 1757, 1813).

Готардъ (Saint-Gothard). Такъ наз. высочайшая гора Швейцаріи, на границѣ кантоновъ Урійскаго и Тессинскаго. Самый возвышенный пикъ этой горы называется *Пескіора* и имѣетъ 1,675 тоазовъ надъ уровнемъ моря. Гора Сенъ-Готардъ служитъ лучшимъ и чаще всѣхъ избираемымъ путемъ сообщенія между Швейцаріей и Италіей. Отсюда вытекаютъ рѣки: Риссъ, Тессина, Рейнъ и Рона. Черезъ эту гору прошли войска Карѳагенянъ съ Аннибаломъ, Суворовъ съ Русскими, и наконецъ Наполеонъ проложилъ свою военную дорогу. На горѣ находится монастырь картезіанцевъ, поселившихся съ цѣлью спасать заблуждающихся путешественниковъ.

Готическая архитектура, см. **Архитектура готическая**.

Готентоты, лѣнивый народъ, живетъ въ самой южной части Африки. Онъ раздѣляется на нѣсколько племенъ: большихъ и малыхъ Намаковъ, Даморасъ, Каронасъ и Бушмановъ или Саабсъ. Послѣдніе наиболѣе отвратительны. Готтентоты живутъ въ большой нечистотѣ и не знаютъ ни письма, ни религіи. Многоженство у нихъ допускается. Языкъ ихъ визгливый; говорятъ они весьма скоро. Готтентоты намазываютъ свое тѣло саломъ, покрываются звѣриными кожами и живутъ въ шалашахъ.

Готландъ (Gottland), островъ на Балтійскомъ морѣ, принадлежитъ Швеціи, и имѣетъ въ длину 100 слишкомъ верстъ, а въ ширину около 50. Главныя рѣки его: Готемсъ и Луммелундъ, а изъ горъ—Торсбергъ на в. и Гобургъ на з. Жит. до 40,000. Главный городъ Висби. — Издавна обитаемый, Готландъ съ 1391 г. былъ отнятъ у Шведовъ датскимъ королемъ Вольдемаромъ III. При вошествіи Густава Вазы на престолъ, островъ принадлежалъ одному генералу Христіерна II, но былъ отнятъ у него шведскимъ королемъ въ 1644 г. Въ 1807 Русскіе заняли этотъ островъ во время войны со Шведами.

Гоферъ (Андрей) род. 1767 г. въ Пассейрѣ и впослѣдствіи содѣйствовалъ освобожденію Тироля, заставивъ цѣлый батальонъ Баварцевъ положить оружіе на равнинѣ Штерцингской. Послѣ Ваграмскаго сраженія (1809) всѣ тирольскіе патріоты, оставшіеся вѣрными законному государю, были казнены, но Гоферъ скрывался до тѣхъ поръ, пока Шпенбакеръ не повелъ Тирольцевъ противъ Французовъ. Послѣ удачнаго исполненія предпріятія, Гоферъ сдѣлался начальникомъ военнаго и гражданскаго правленія, и объявилъ свою покорность вице-королю Евгенію. Принужденный бѣжать, онъ два мѣсяца пробылъ подъ снѣгомъ и льдомъ въ одной альпійской пещерѣ, въ Пассейрѣ. Здѣсь Гоферъ былъ взятъ въ 1810 г. и отвезенъ въ Мантую, гдѣ учрежденъ судъ, рѣшившій разстрѣлять его въ 24 часа, что и было исполнено 20 февраля 1810 г. Впослѣдствіи австрійскій императоръ вознаградилъ семейство Гофера за потерю имущества и далъ ему дипломъ на баронское достоинство. Семейство его живетъ въ гостинницѣ на Пескахъ, которую содержалъ когда-то этотъ знаменитый Тирольцъ.

Гофманскія капли (Liquor anodynus mineralis Hoffmanni, aether sulphuricus alcoholisatus) составлены Фридрихомъ Гофманомъ (см.) въ 1660 г. Приготовляютъ ихъ слѣдующимъ образомъ: берутъ и смѣши-

ваютъ 1 часть сѣрнаго эфира съ 3 частями алкоголя; смѣсь перегоняютъ и получаютъ самыя лучшія капли, которыя бываютъ обыкновенно безцвѣтны, окрашиваютъ лакмусовую бумажку синимъ цвѣтомъ и принимаются въ различныхъ болѣзняхъ, обыкновенно при нервныхъ, сопровождаемыхъ судорогами, въ зубной боли, головокруженіи, икотѣ, обморокахъ и проч. Пріемъ назначается отъ 10 — 62 капель. Ощущеніе освѣженія и пріятной прохлады зависитъ отъ испаренія эфира.

Гофманъ (Ernst Teodor Wilhelm Hoffmann), нѣмецкій писатель, род. въ Кенигсбергѣ 1776. Еще въ молодости обнаружилась въ немъ страсть къ фантастическому и чудесному, которая занимала впослѣдствіи всю его жизнь. Образованіе онъ получилъ въ мѣстномъ университетѣ, гдѣ сочинилъ два своихъ романа: «Cornaro» и «Geheimnissvolle». По выходѣ изъ университета, отправился въ Глогау 1795; оттуда въ Берлинъ, съ дядею, гдѣ получилъ мѣсто ассесора въ Познани; но высланъ отсюда въ Плоцкъ, гдѣ и женился. Изъ Плоцка Гофмана отправили въ Варшаву, гдѣ занялся музыкою и живописью. По возвращеніи въ Берлинъ, онъ впалъ въ страшную бѣдность, отъ которой избавился только мѣстомъ капельмейстера при бамбергскомъ театрѣ. Участвуя въ Лейпцигской музыкальной газетѣ, онъ помѣстилъ въ ней біографію Крейслера. Въ 1813 г. былъ капельмейстеромъ въ Дрезденѣ, потомъ, съ труппою, по взятіи Наполеономъ Дрездена, отправился въ Лейпцигъ, и, послѣ многихъ приключеній и странствованій, поселился въ Берлинѣ, гдѣ поставленною оперою «Ундина» обратилъ на себя всеобщее вниманіе: имя его сдѣлалось народнымъ. Въ эту блистательную пору онъ написалъ свои лучшія произведенія, свои фантастическія сказки, и съ 1819 по 1822 занимался изданіемъ многихъ журналовъ; наконецъ ум. въ 1822 г. отъ изсушенія мозга въ спиновомъ хребтѣ. Отличаясь въ жизни сумасбродствомъ, непостоянствомъ характера и стремленіемъ къ чему-то фантастическому, онъ является почти такимъ же и въ своихъ сочиненіяхъ. Всѣ сочиненія его изданы въ 18 томахъ, въ Штутгартѣ, 1827—1831; между ними особенно замѣчательны слѣд.: Die Vision auf dem Schlachtfelde von Dresden, 1814, Die Elixire des Teufels, 1816, Nachtstücke, 1817; Seltsame Leiden eines Theaterdirectores, 1819 Meister Floh 1822, Ausgewählte Schriften 1826—1828. Біографія Гофмана написана другомъ его Гитцигомъ, подъ названіемъ: Aus Hoffmans Leben und Nachlasse, 1823, но лучшая написана Вальтеръ-Скоттомъ.

Гофманъ (Friedrich Hoffmann), знаменитый врачъ, который говаривалъ: «кто хочетъ быть здоровъ, тотъ долженъ убѣгать медицины и врачей». Этотъ умный человѣкъ родился 1660 г. въ Галле. Въ Эрфуртѣ онъ обучался химіи, медицинѣ въ Іенѣ, и, по окончаніи курса занимался химіею. Въ 1682 г. издалъ разсужденіе, потомъ преподавалъ химію въ іенскомъ университетѣ; въ 1693, по основаніи университета въ Галле, былъ назначенъ первымъ его профессоромъ и написалъ уставъ медицинскаго факультета. Вскорѣ слава его распространилась за предѣлы Германіи, и многія академіи набрали его въ свои сочлены. Онъ много путешествовалъ, бывалъ при разныхъ дворахъ и пріобрѣлъ значительное состояніе. Умеръ въ 1742, въ Галле. Ему обязаны мы извѣстными гофманскими каплями, однимъ изъ полезнѣйшихъ утолительныхъ лекаствъ (см. **Гофманскія капли**). Важнѣйшее его соч. — «Systema medicinae rationalis», Галле, 1730, въ 9 томахъ.

Гофманъ (Georg Franz), родился въ 1760 году, во Франконіи, въ байретскомъ округѣ. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ роднаго дяди своего, профессора физики Адама Гофмана, потомъ поступилъ въ эрлангенскій университетъ и посвятилъ себя ученію ботаники. На 18 году возраста издалъ сочиненіе о тайнобрачныхъ растеніяхъ, удостоенное отъ университета награды. По окончаніи наукъ, Гофманъ путешествовалъ по Голландіи и Германіи, для учебныхъ наблюденій; въ 1788 г. сдѣланъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ въ эрлангенскомъ университетѣ; съ 1792 г. занималъ мѣсто ординарнаго профессора въ Геттингенѣ и директора ботаническаго сада. Въ 1789 г. за удовлетворительное рѣшеніе задачи: *О пользѣ отъ мховъ, въ общежитіи и промышленности пріобрѣтаемой*, получилъ отъ лейденской академіи приличное награжденіе. Сверхъ того, за изданіе различныхъ сочиненій по части ботаники, сдѣланъ членомъ многихъ академій и ученыхъ обществъ. Въ 1804 г. имѣлъ счастіе получить отъ Императора Александра брилліантовый перстень, за поднесенное его величеству сочиненіе: О наблюденіяхъ, сдѣланныхъ надъ растеніями, произрастающими въ Гарцкихъ пещерахъ (Harzgebürge). Въ сентябрѣ того же года, онъ вступилъ въ русскую службу въ званіи ординарнаго профессора Императорскаго московскаго университета. Въ 1816 г. пожалованъ въ коллежскіе совѣтники и въ томъ же году издалъ сочиненіе: De umbelliferis (О зонтичныхъ растеніяхъ), въ которомъ описываются преимущественно растенія университетскаго

ботаническаго сада. — Въ 1817 г. опредѣленъ къ московскому отдѣленію Императорской медико-хирургической академіи ординарнымъ профессоромъ ботаники и фармакологіи; въ 1819 г. сообщилъ этому отдѣленію академіи немаловажную коллекцію сушеныхъ растеній (herbarium), собранную славнѣйшими ботаниками. Въ этомъ же году произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ слѣдующемъ награж. орд. св. Анны 2 ст. Извѣстнѣйшія сочиненія Гофмана, кромѣ упомянутыхъ: Historia Salicum (напеч. въ Лейпцигѣ 1788); Flora germanica и Compendium pharmacologiæ (изд. 1821 г.) Гофманъ скончался 5 марта 1826 г.

Гохландъ (Hochland), островъ Финскаго залива, принадлежащій Россіи, лежитъ въ 150 вер. отъ Кронштадта и имѣетъ 10 вер. въ длину и 4 въ ширину. На островѣ находятся три чухонскія деревни и телеграфъ; на с. два маяка, одинъ въ 384 ф. высотою, а другой въ 28 ф. Корабли подходятъ къ нему на близкое разстояніе, и на восточной сторонѣ находится хорошее якорное мѣсто. На западной въ 1788 г. происходило сраженіе между шведскимъ флотомъ, подъ командою герцога Зюдерманландскаго, и русскимъ адмираломъ Грейгомъ, послѣ котораго шведскій флотъ скрылся въ Свеаборгъ.

Гошъ (Lazare Hoche), род. 1768 г. близъ Версаля и въ 1789 г. находился капраломъ одного полка въ то время, когда началась революція, во все время которой онъ постоянно возвышался и получилъ отъ комитета общественной безопасности назначеніе главнокомандующимъ мозельской арміи. Въ этомъ званіи онъ разбилъ Австрійцевъ около Вейгенбурга и очистилъ Эльзасъ отъ непріятелей. Но, по пропскамъ Сенъ-Жюста, Гошъ былъ разжалованъ и посаженъ въ тюрьму. Возмущеніе 27 іюля 1794 спасло его отъ смерти и доставило начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ южныхъ роялистовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ случай успокоить Анжу, Бретань и Нормандію. Послѣ неудачнаго похода въ Ирландію, съ цѣлью возмутить ее противъ Англіи, Гошъ въ 1797 г. получилъ начальство надъ французскою арміею и блистательно дѣйствовалъ противъ Австрійцевъ въ сраженіяхъ при Нейвидѣ, Укератѣ, Альтенкирхенѣ и Дидоррѣ, и въ томъ же году (15 сент.) умеръ. Директорія поставила ему памятникъ.

Грабовскій (Михаилъ), одинъ изъ знаменитыхъ, новѣйшихъ польск. критиковъ. Онъ началъ свое литературное поприще «*Мыслями о польской литературѣ*», и *Украинскими мелодіями*, помѣщенными въ журналѣ: Dziennik Warszawski, 1828 г. Въ 1837 г. онъ занялъ почетное мѣсто между критиками изданіемъ въ Вильнѣ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Литература и критика*, въ которомъ заключаются: Разсужденіе о поэзіи XIX столѣтія; Что такое казачество; Объ украинскихъ пѣснях; Объ элементѣ поэзіи украинской въ польской поэзіи. Подъ тѣмъ же заглавіемъ онъ издалъ еще 2 сочиненія: одно въ 1838 г., въ которомъ заключается разсужденіе о французской литературѣ, называемой сумасшедшею; другое въ 1840 г. заключаетъ въ себѣ собраніе поэтовъ такъ называемой украинской школы и разсужденіе о романахъ въ Польшѣ. *Литературная корреспонденція* Грабовскаго (Вильно, 1842 — 1843, 2 т.) заключаетъ въ себѣ его письма по разнымъ предметамъ касательно польской литературы и письма современныхъ польскихъ литераторовъ. Какъ авторъ повѣстей, Грабовскій сдѣлался извѣстенъ оригинальными сочиненіями, изданными подъ именемъ Эдуарда Тарпи: *Колѣвщизна и степи* (Вильно, 1838); *Станица Гуляйпольская* (тамже, 1841). Въ 1843 г. онъ издалъ вмѣстѣ съ гр. Александромъ Пжездзецкимъ: *Источники польской исторіи*. Онъ помѣщалъ также статьи свои въ журналахъ Tygodnik Petersburski и Athenaeum, издаваемомъ въ Вильнѣ Крашевскимъ.

Гравезандъ (Wilhelm Jakob Gravesande), голландскій математикъ, род. въ Герцогенбушѣ, 1688; извѣстенъ своими физическими розысканіями и философскими мнѣніями. Первымъ его сочиненіемъ былъ: *Опытъ о перспективѣ*; потомъ онъ принялъ участіе въ изданіи *Литературнаго журнала*, гдѣ помѣщалъ опыты объ ученыхъ открытіяхъ и множество трактатовъ, между прочимъ: *Трактатъ о построеніи пневматическихъ машинъ*. Гравезандъ въ 1717 былъ профессоромъ математики и астрономіи въ лейденскомъ университетѣ. Умеръ въ 1742. Мы имѣемъ отъ него: *Начала опытной физики* и *Начальныя основанія всеобщей математики*.

Градусъ. Такъ называется 360-я часть всякой окружности круга, по старому его дѣленію на 360 частей и 400-я по новому дѣленію круга на 400 частей. Для означенія градусовъ перваго рода, употребляется знакъ °, который ставится надъ числомъ, изображающимъ эти градусы; напр. 360°, значитъ 360 градусовъ; подобнымъ же образомъ, для означенія градусовъ втораго рода, ставится надъ числомъ, ихъ изображающимъ буква g — напр. 400g значитъ 400 градусовъ новѣйшаго дѣленія круга. — Собственная или абсолютная длина градуса какой-нибудь окружности круга зависитъ очевидно отъ

длины радіуса, которымъ описанъ этотъ кругъ. Величина угловъ опредѣляется числомъ градусовъ, содержащихся въ дугѣ, заключающейся между ихъ сторонами и описанной изъ ихъ вершины, какъ изъ центра. Такъ какъ земля имѣетъ несовершенно сферическій видъ, то и градусы на ней неровны. Ла-Кандаминъ и Бугеръ измѣрили длину градуса меридіана подъ экваторомъ, и нашли, что она равняется 56,750 тоазамъ. Градусы меридіана или градусы широты тѣмъ длиннѣе, чѣмъ они ближе къ полюсу. Во Франціи они равны 57,000 тоазамъ или 25 льё, а подъ полярнымъ кругомъ 57,450 тоазамъ. Градусы долготы равны какъ между собою, такъ и съ первымъ градусомъ широты, взятымъ подъ экваторомъ. У Римлянъ градусъ составлялъ ¼ децемпедіи и ½ пасса или шага, заключалъ въ себѣ 2½ фута и равнялся почти 29 нашимъ дюймамъ.

Гражданскія буквы введены въ общее употребленіе въ Россіи Петромъ В. въ 1708 г., но изобрѣтеніе ихъ должно отнести къ раннему времени, чему доказательствомъ можетъ служить книга митрополита Петра Могилы слѣдующаго заглавія: «Евангеліе учительное, альбо Казанія на каждую недѣлю и свята урочистыи, чрезъ св. отца нашего Каллиста, святѣйшаго архіепископа константинопольскаго и вселенскаго патріарху, по грецку написанное, а теперь повторе з'грецкого и славенского языка на русскій переложенное. Благословеніемъ же и повелѣніемъ яснопревелеб. в'Бозѣ его мост: господина отца Петра Могилы, Митрополиты кіев. и проч., выдрукованое въ Св. Великой Лаврѣ Печерской Кіев: року ахлг (1637) августа кі дня». — Въ этой книгѣ всѣ большія заглавныя буквы, отдѣльно напечатанныя, однѣ киноварью, другія, поменьше, чернилами въ картушахъ, имѣютъ нынѣшнюю латино-европейскую или гражданскую форму, а не славянскую. — Слѣдовательно наши гражданскія буквы изобрѣтены, если не самимъ Петромъ Могилою, то кѣмъ-нибудь изъ Кіевлянъ. Великій преобразователь могъ видѣть шрифты типографіи Печерской лавры. Ему понравились очертанія ихъ и онъ повелѣлъ въ 1704 году отлить такія литеры въ Амстердамѣ. П. М. Строевъ, въ предисловіи къ Описанію книгъ графа Толстаго, стр. XIX, говоритъ, что первая книга гражданской печати вышла изъ московской духовной типографіи, въ 1705 г. Хотя П. М. Строевъ не назвалъ этой книги, но это должень быть листъ первыхъ въ Россіи вѣдомостей, издававшихся со 2 янв. 1703 г., сначала въ Москвѣ, а потомъ въ С. Петербургѣ. Послѣ того Петръ нѣсколько разъ поправлялъ русскую азбуку, и въ 1708 г., по повелѣнію его, изданы въ Москвѣ «Приклады, како пишутся комплименты». По словамъ Сопикова, это первая книга, напечатанная у насъ гражданскими буквами. Въ томъ же году напечатана тамъ же «Геометрія, славенски землемѣріе, новотипографскимъ тисненіемъ,» какъ сказано на заглавномъ листѣ. П. И. Кеппенъ говоритъ, что это одна изъ первѣйшихъ книгъ гражданской печати. Нѣкоторые считаютъ фортификацію Вобана (переводъ Василія Суворова) первою книгою, напечатанною гражданскимъ шрифтомъ, между-тѣмъ, какъ она издана уже въ 1724 г. (Полная коллекція первопечатныхъ гражданской печати книгъ находится въ С. Петерб. Императорской Публичной Библіотекѣ). — Новое названіе буквъ, вмѣсто стариннаго, введено Екатериною Великою въ 1787 г.

Гракхи (Gracchi), два брата, народные римскіе трибуны: Тиберій Семпроній и Каій — сыновья Корнеліи, дочери старшаго Сципіона, которая дала имъ превосходное воспитаніе. Тиберій, старшій, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Сципіономъ младшимъ, былъ при осадѣ Карѳагена и первымъ взошелъ на его стѣну, потомъ, бывши авгуромъ, онъ, въ званіи квестора, участвовалъ въ нумантійской войнѣ и содѣйствовалъ заключенію договора. Это обстоятельство сдѣлало его врагомъ сената и особенно, когда онъ потребовалъ возобновленія древняго закона Столона о поляхъ, и тѣмъ пріобрѣлъ себѣ безчисленное множество приверженцевъ. Сенатъ, чтобы отклонить требованіе, противопоставилъ Гракху другаго трибуна — Марка Октавія, который отвергъ предложеніе возобновленія стараго закона. Тиберій, на слѣдующемъ собраніи, успѣлъ своимъ вліяніемъ отставить Октавія, возбудить къ нему страшную ненависть черни и утвердить новый законъ. Для размежеванія земель назначены народомъ депутаты: самъ Тиберій, братъ его Каій и Аппій Клавдій, встрѣтившіе много трудностей при исполненіи задуманнаго плана. Тиберій лишился народной любви, и когда наступило избраніе трибуновъ, онъ, желавшій для спасенія собственной жизни, сдѣлаться и на слѣдующій годъ трибуномъ, указалъ, послѣ попытокъ говорить съ народомъ, на свою голову; это обстоятельство принято было врагами Тиберія за требованіе короны и консулъ Сципіонъ Назика, напавшій на народъ, произвелъ рукопашный бой, въ которомъ Тиберій палъ съ 300 приверженцевъ. Черезъ десять лѣтъ (630 г.), Каій, избранный трибуномъ, пошелъ по слѣдамъ своего брата,

и возобновилъ Лициніевъ законъ; сверхъ-того назначилъ бѣднымъ, безденежную выдачу хлѣба, провелъ много дорогъ и знаменитую аппіеву, назв. его именемъ. Ненавидѣвшій его сенатъ дошелъ до того, что подкупилъ народнаго трибуна Ливія Друза, и происками отклонилъ Каія отъ трибунства и способствовалъ достиженію консульскаго достоинства злѣйшему врагу Гракха—Опимію, который напалъ на народъ во время возмущенія, произведеннаго Каіемъ: 1,500 приверженцевъ Гракха были убиты, а самъ онъ спасся бѣгствомъ за Тибръ, гдѣ, окруженный врагами, велѣлъ умертвить себя одному приближенному рабу.

Грамата (отъ греч. grammata, письмена). Въ древнихъ русскихъ законахъ означала вообще письменный указъ, предписаніе, постановленіе и учрежденіе временное или постоянное, для отличія отъ обычаевъ, или неписанныхъ законовъ. Въ настоящее время слово «грамата» преимущественно употребляется для означенія такихъ правительственныхъ актовъ, въ началѣ которыхъ прописывается титулъ Императорскаго Величества. Особый видъ грамотъ составляютъ дипломы или жалованныя граматы на дворянство, на титулы князей, графовъ, или бароновъ, граматы на пожалованіе орденомъ, знакомъ отличія безпорочной службы, граматы на пожалованіе въ потомственное почетное гражданство и другія. Всѣ эти граматы признаются доказательствомъ правъ состоянія, если только отыскивающій ихъ подтвердитъ актами присутственныхъ мѣстъ происхожденіе свое отъ того лица, кому онѣ пожалованы. Лишеніе правъ состоянія сопровождается между прочимъ отобраніемъ грамотъ.

Граммъ (Gramme), основная единица вѣса метрической системы. Онъ равенъ вѣсу кубическаго сантиметра дистиллированной воды. Граммъ равенъ 18 *гранамъ* 82715 *стотысячныхъ долей грана*. — Высшія единицы граммовъ: *декаграммъ* (decagramme) 10 граммовъ, *гектограммъ* (hectogramme) 100 граммовъ, *килограммъ* (kilogramme) 1,000 граммовъ, и *міріаграммъ* (myliagramme) 10,000 граммовъ). Его подраздѣленія: *дециграммъ* (decigramme) десятая доля грамма, *сантиграммъ* (centigramme) сотая доля грамма и *миллиграммъ* (milligramme) тысячная доля грамма.

Гранада, главный городъ въ кор. Гранада, въ Испаніи, при впаденіи *Дарры* въ *Хениль*, съ 80,000 жит., состоитъ изъ 4 частей и имѣетъ университетъ, *Алгамбру*, древній замокъ и дворецъ аравійскихъ королей, мало удобенъ къ защитѣ. Въ городѣ находятся селитряная и пороховая мельницы. (Сраженія: 712 и 1492).

Гранатъ или Веницса, твердый минералъ, состоящій изъ кремнезема, глинозема, желѣзной окиси, иногда извести и магнезіи. Цвѣта бываетъ краснаго, бураго, желтаго, зеленаго и чернаго. Изъ полупрозрачнаго измѣняется до совершенно прозрачнаго и имѣетъ стеклянный блескъ. По большей части попадается въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ (ромбоидальныхъ додекаэдровъ), заключенныхъ въ первозданныхъ горныхъ породахъ; рѣдко встрѣчается въ сплошномъ видѣ. Изъ видовъ граната замѣчательны: *альмандинъ, пиропъ или карбункулъ, колофонитъ, меланитъ, гроссуляръ* или *вилуйская венисса*.

Гранитъ, твердая горная порода, состоящая вообще изъ кварца, полеваго шпата и слюды; полевой шпатъ находится обыкновенно въ наибольшемъ количествѣ, а кварцъ и въ особенности слюда нерѣдко почти незамѣтны. Гранитъ встрѣчается въ Испаніи, въ Пиринейскихъ горахъ, Бретани, Бразиліи, Франціи, Россіи и др.; его употребляютъ для памятниковъ, требующихъ большой прочности, *для набережныхъ* (въ Спб.); цвѣтъ его сѣрый, или желтоватый. Онъ составляетъ основаніе земной коры и главную массу горъ земнаго шара. Нерѣдко встрѣчается въ равнинахъ въ видѣ отдѣльныхъ валуновъ, между прочимъ по берегамъ Финскаго залива.

Грановитая Палата. Въ 1497 году, по волѣ вел. князя Іоанна III, италіянскій зодчій Маркъ Руфъ заложилъ въ Кремлѣ, на площади, большую палату, и съ италіянцемъ Петромъ Антоніевымъ окончилъ ее въ 1491 году; потомъ примкнули къ ней другія зданія двора государева. Въ XVI вѣкѣ палата эта называлась *Большая*, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ — *Грановитая*, также иногда *Большая Золотая*, въ отличіе отъ средней; но названіе *Грановитая* осталось за нею до нашего времени. Въ кремлевскіе пожары: 1545, 1571, 1626, 1737 и 1812 годовъ, она вся выгорала, возобновлялась и передѣлывалась; однѣ стѣны на древнемъ основаніи. Грановитая-палата названіе получила, по общему повѣрью, отъ граней, сдѣланныхъ на внѣшней стѣнѣ ея. Она называлась также *Троицкою* и *Большою Подписной*. Въ ней совершались царскіе пиры и пріемъ иноземныхъ пословъ: такъ пировалъ въ ней Іоаннъ Грозный въ 1552 г. послѣ взятія Казани, Борисъ Годуновъ; Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій, и происходили торжества при совершеніи императорскихъ коронацій — отъ Анны Іоанновны. Всѣ государи принимаютъ здѣсь первыя поздравленія отъ своихъ подданныхъ; здѣсь же

было засѣданіе думы о добровольномъ присоединеніи Малороссіи, по ходатайству гетмана Богдана Хмѣльницкаго, въ 1654 г.; здѣсь же состязались съ раскольниками, въ 1683 г., о догматахъ вѣры. При Грановитой палатѣ находятся сѣни, которыя, по священнымъ изображеніямъ на ихъ стѣнахъ, называются *святыми*. Надъ ними устроенъ тайникъ или особая комната, съ окномъ во внутренность палаты. Высота палаты 8¼ с., длина вмѣстѣ съ св. сѣнями 17½ с., ширина 10 саж. Къ ней ведетъ 42 ступенями Красное крыльцо. Оно устроено при Іоаннѣ III, около 1473 г., но послѣ нѣсколько разъ передѣлывалось. Послѣднее его устройство и сидящіе львы напоминаютъ итальянскихъ художниковъ и венеціанскій гербъ. По этому крыльцу совершались торжественныя шествія царскаго дома для коронованія, бракосочетанія, пріема пословъ и проч. Во время стрѣлецкаго бунта погибло на Красномъ крыльцѣ до семидесяти человѣкъ бояръ, стольниковъ и разнаго званія людей; изъ нихъ семнадцать человѣкъ сброшены съ крыльца на копья. Высота крыльца 9 саж.

Гранъ, вѣсъ, подраздѣленіе фунта и нѣкоторыхъ другихъ вѣсовыхъ единицъ. Въ Россіи, какъ и во всей почти Европѣ, гранъ составляетъ $\frac{1}{5760}$-ю часть аптекарскаго фунта. (См. **Аптекарскій вѣсъ**). Торговый фунтъ у насъ не дѣлится на граны, но, по сравненію съ аптекарскимъ, содержитъ 6,336 грановъ. Собственный вѣсъ грана почти равняется вѣсу ячменнаго зерна, откуда онъ и получилъ свое названіе: (grain).

Графъ (отъ старинnаго германскаго Grefve—старшина, староста)—титулъ, присвоенный австрійскими императорами богемскимъ и польскимъ старостамъ или владѣтельнымъ особамъ извѣстнаго участка. Напротивъ, во Франціи титулъ графовъ данъ былъ уголовнымъ судьямъ округа, обязаннымъ сверхъ-того представлять, по требованію короля, извѣстное число войска. Впослѣдствіи французскіе графы пріобрѣтали помѣстья и дѣлились, при Карлѣ-Великомъ, на: маркграфовъ, пфальцграфовъ, бургграфовъ, центграфовъ, динграфовъ, и проч.; всѣ они впослѣдствіи сдѣлали права свои наслѣдственными, а въ 1515 образовали изъ себя графскія коллегіи, имѣвшія цѣлью защищать права графовъ. Послѣ Вестфальскаго мира, титулъ графа сдѣлался исключительно почетнымъ титуломъ, чѣмъ и остается до сихъ поръ; назначеніе графовъ, присвоенное прежде одному нѣмецкому императору, дается теперь всѣми германскими владѣтельными особами. Во Франціи comte и въ Англіи earl означаетъ тоже почетное званіе за услуги, не сопряженное ни съ какими независимыми владѣніями.—Въ Россіи графское достоинство установлено Петромъ I, который далъ его фельдмаршалу Шереметеву (1706), Головкину и Апраксину (1709), Мусину-Пушкину (1710), Брюсу (1721) и Толстому (1725). Званіе это у насъ, не имѣя никакихъ служебныхъ преимуществъ передъ остальнымъ дворянствомъ, даетъ титулъ сіятельнаго и принадлежитъ къ высшему или титулованному дворянству.—Въ древности, у Римлянъ, comes (откуда франц. comte) составляли нѣчто похожее на графовъ, или, лучше, генералъ-адъютантовъ, новѣйшаго времени.

Граціанъ (Gratianus), римскій императоръ, род. 359 г. Онъ наслѣдовалъ въ 375 своему отцу Валентиніану I, и раздѣлялъ управленіе Западною имперіею вмѣстѣ съ братомъ своимъ Валентиніаномъ II. По смерти своего дяди Валента, онъ сдѣлался обладателемъ Восточной имперіи, но уступилъ ее Ѳеодосію. Граціанъ разбилъ Готовъ и Аллеманновъ, опустошавшихъ Галлію. Максимъ, полководецъ римскихъ войскъ въ Британіи, былъ провозглашенъ императоромъ отъ своихъ подчиненныхъ, требовавшихъ языческаго богослуженія, и двинулся противъ Граціана. Принужденный бѣжать, Граціанъ скрылся въ Ліонѣ, гдѣ и былъ убитъ въ 383 г. возмутителями.

Граціи (Gratiae), по гречески Хариты, божества древней миѳологіи, дѣти Юпитера и Евриномы,—дочери Океана. Ихъ было три: Аглая, Талія и Ефросинія. Онѣ постоянно сопровождали Венеру и изображались нагими, держащимися за руки и украшенными гирляндами цвѣтовъ.

Гребенскіе Казаки произошли отъ Донскихъ Казаковъ, часть которыхъ въ XVI вѣкѣ удалилась къ Волгѣ, производила тамъ грабежи, и, наконецъ, разсѣянная стольникомъ Мурашкинымъ, посланнымъ отъ Іоанна Грознаго, раздѣлилась на три части. Одни изъ нихъ поселились близъ Кавказа и назвались Гребенскими Казаками, отъ горъ, возвышающихся на подобіе гребня, но скоро ушли на Терекъ и сдѣлались извѣстными подъ именемъ Терскихъ Казаковъ. Они участвовали въ завоеваніи царствъ Казанскаго и Астраханскаго и въ 1717 г. въ хивинскомъ походѣ. Гребенскіе Казаки управляются атаманомъ и занимаются теперь земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Грёзъ (Jean Baptiste de Greuze), извѣстный французскій живописецъ, род. въ Турнѣ въ 1725. Оригинальный и строгій въ выборѣ сюжетовъ, онъ писалъ съ нрав-

ственною цѣлью и быстро пріобрѣлъ славу превосходною композиціею. Умеръ въ 1805 г., оставивъ огромную коллекцію образныхъ картинъ; лучшія изъ нихъ: *Деревенская невѣста, Дѣвочка съ собакой, Отецъ въ параличѣ, Отецъ, толкующій своимъ дѣтямъ Библію, Королевскій пирогъ, Дурной отецъ, Св. Марія Египетская, Сестра милосердія и Дѣвочка, плачущая объ умершей птичкѣ.*

Грей (Anna Gray), дочь Франциски Брандонской и Генриха Грей, внука Маріи Англійской, сестры Генриха VIII. Послѣ смерти Эдуарда VI, Анна Грей была провозглашена королевою герцогомъ Нортомберлэндскимъ, ея тестемъ, по завѣщанію Эдуарда VI, что было во вредъ Маріи, дочери Генриха VIII; но Марія одержала верхъ и велѣла отсѣчь голову несчастной Аннѣ Грей, ея мужу лорду Гильфорту Дудлею и герцогу Портомберлэндскому, 5 ноября 1553 г. Анна Грей была тогда семнадцати лѣтъ, соединяла съ пріятностью молодости и красотою ученость, очень замѣчательную.

Грейгъ (Алексѣй Самуиловичъ), сынъ знаменитаго побѣдителя Шведовъ, адмирала Самуила Карловича Грейга (см.). Алексѣй Самуиловичъ при рожденіи былъ пожалованъ императрицею Екатериною Второю мичманомъ, въ 1775 году. Десяти лѣтъ, по высочайшему повелѣнію, онъ былъ посланъ въ Англію, гдѣ находился на судахъ въ компаніи. По возвращеніи оттуда, въ 1788 году, поступилъ на корабль «Мстиславъ» подъ команду капитана Моловскаго, и пожалованъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ слѣдующемъ году Грейгъ снова былъ отправленъ въ Англію для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ и, совершивъ путешествіе въ Ость-Индію, возвратился въ Россію уже въ 1791 г. Въ 1792 г. онъ въ третій разъ поѣхалъ въ Англію и сдѣлалъ, въ качествѣ волонтера, кампанію въ Средиземномъ морѣ. По возвращеніи въ 1796 г., поступилъ на корабль «Ратвизанъ» бригадира Чичагова, а въ 1798 г., назначенный командиромъ того же корабля, совершилъ кампанію по берегамъ Англіи. Онъ участвовалъ въ десантѣ, сдѣланномъ на голландскій берегъ, и былъ при взятіи гельдернской крѣпости и голландскаго флота. По возвращеніи въ Кронштадтъ, въ чинѣ капитана 1-го ранга, назначенъ президомъ коммиссіи для улучшенія флота вообще. Украшенный знаками монаршаго благоволенія, Алек. Сам. въ 1804 г. отправился, въ званіи капитанъ-командора, съ эскадрою изъ двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ, въ Корфу; усиленный тамъ находившимися судами и англійскимъ десантнымъ войскомъ, Грейгъ пришелъ въ началѣ 1805 г. къ Неаполю, высадилъ войско, но по причинѣ слишкомъ превышавшихъ его французскихъ силъ, десантъ возвратился на корабли, эскадра отплыла въ Корфу и поступила подъ начальство знаменитаго Сенявина. Подвиги русскаго флота подъ начальствомъ Сенявина всѣмъ извѣстны. Грейгъ принималъ въ нихъ дѣятельное участіе; командовалъ десантомъ при взятіи Тенедоса, преслѣдовалъ и заставилъ стать на мель непріятельскіе корабли. Послѣ сраженія 10 мая 1805 года, овладѣлъ островомъ Лемносомъ; въ генеральномъ сраженіи 17 іюня участвовалъ при взятіи турецкаго адмиральскаго корабля и сжегъ въ заливѣ Монте-Санто одинъ корабль и два фрегата. Чинъ контръ-адмирала и орденъ св. Анны 1-й степ. были наградою за подвиги его противъ Турокъ. Съ этого времени Грейгъ проживалъ въ Москвѣ до 1812 года, когда снова явился на военномъ поприщѣ. Въ Молдавіи командовалъ адмиралъ Чичаговъ и возлагалъ на Грейга главныя дипломатическія порученія, съ которыми тотъ и ѣздилъ въ Одессу, Константинополь, Мальту и Сицилію, и въ началѣ уже 1813 года возвратившись въ Россію, получилъ порученіе наблюдать за всѣми непріятельскими судами, по мѣрѣ занятія портовъ, и начальствовать гребной флотиліей и парусными судами, которыя должны были вести блокаду Данцига. Въ это время онъ пожалованъ вице-адмираломъ. Въ 1816 году Грейгъ назначенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ николаевскимъ и севастопольскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ этомъ званіи Грейгъ награжденъ орденами св. Александра-Невскаго съ брилліантами и Владиміра 1-й степ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю турецкую кампанію, онъ участвовалъ въ покореніи Анапы и Варны, кромѣ другихъ наградъ, пожалованъ за отличіе въ адмиралы, а за осаду и покореніе Варны орденомъ св. Георгія 2-й степ. По окончаніи войны съ Портою, ему пожалованъ шифръ Его Императорскаго Величества. Въ 1830 г. Грейгъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ, для предсѣдательствованія въ комитетѣ улучшеній по флоту. Лѣтомъ 1831 г. возвратился ненадолго въ Николаевъ. Преклонныя лѣта онъ провелъ, въ званіи члена государственнаго совѣта, въ Петербургѣ и скончался 18 янв. 1845 г., 70 лѣтъ отъ роду.

Грейгъ (Самуилъ Карловичъ), адмиралъ

по происхожденію Англичанинъ, принятъ въ 1764 году въ русскую службу капитаномъ 1-го ранга и вскорѣ оказалъ немаловажныя услуги. Въ 1765 году онъ вооружилъ по новому способу фрегатъ «св. Георгій», въ 1768—корабль «Трехъ Іерарховъ», и далъ такъ образ. примѣръ вооруженія остальныхъ кораблей. Въ послѣдствіи Грейгъ участвовалъ въ чесменскомъ и другихъ дѣлахъ; выходъ на берегъ и нападеніе на Чесму доставили Грейгу Георгія 2-й степ., а шведская война открыла ему, какъ адмиралу, обширнѣйшій кругъ дѣйствія; побѣда, одержанная имъ надъ непріятельскимъ флотомъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, была такъ блистательна, что семидесятипушечный корабль «Принцъ Густавъ», вице-адмиралъ съ экипажемъ, достались въ плѣнъ и остатки шведскаго флота принуждены были укрыться за твердыни Свеаборга; Грейгъ поспѣшилъ туда, но постигнутъ былъ тяжкою болѣзнію, отъ которой и умеръ 15 октября 1788 г. Въ воспоминаніе его заслугъ выбита медаль въ 1790 г., а въ ревельской церкви сооруженъ ему мраморный памятникъ.

Гренландія (Groenland, по-голландски *Зеленая земля*), полярная страна, лежащая къ с. в. отъ Сѣверной-Америки. Ея границы къ сѣверу неизвѣстны, но обитаемая часть содержитъ до 300 кв. миль съ 6,000 жителей. Данія покорила нѣсколько племенъ, учредила тамъ 4 конторы и вывозитъ оттуда: нерповыя кожи, сѣверныхъ оленей, бѣлыхъ медвѣдей, моржовые клыки, слоновые зубы, китовый жиръ и проч. Гренландцы принадлежатъ къ племени Эскимосовъ. Климатъ Гренландіи весьма холодный. Она была извѣстна еще прежде X вѣка, но окончательно открыта англійскими мореплавателями, преимущественно Девисомъ и Годсономъ.

Гретцъ или **Гратцъ** (Graetz или Gratz), столица округа и вмѣстѣ городъ Штиріи, ведущій вообще значительную торговлю и имѣющій: лицей, гимназію, хорошую библіотеку, астрономическую обсерваторію, музей и много хлопчато-бумажныхъ, шелковыхъ, стальныхъ и глиняныхъ фабрикъ, кожевныхъ заводовъ; въ немъ до 30,000 человѣкъ жителей.

Греція собственно (Graecia propria sive Achaia). Такъ называлась часть Греціи, болѣе извѣстная подъ именемъ *Ахаіи*. Она состояла изъ шести провинцій: *Аттики, Віотіи, Фокиды, Локриды, Этоліи и Акарнаніи*.

Греція Азіатская (Graecia Asiatica), названіе, присвоенное части Малой-Азіи, ближайшей къ Эгейскому морю, гдѣ находилось множество греческихъ колоній. Азіатская Греція состояла изъ *Эолиды, Іоніи, Дориды, Родоса* и острововъ Эгейскихъ, сосѣднихъ съ малоазіатскимъ берегомъ.

Греція Великая (Graecia Magna). Этимъ именемъ называлась полуденная часть Италіи, гдѣ съ давнихъ временъ завелось множество греческихъ колоній. Она заключала пять провинцій: *Бруттію, Луканію, Певцетію, Эпигію* и *Апулію*. Къ нимъ можно отнести также и островъ Сицилію. Эта земля занята теперь частью нынѣшняго Неаполитанскаго королевства.

Греція (древняя географія) — полуостровъ, простирающійся къ ю. отъ горъ Гемуса до Средиземнаго м., граничитъ къ з. Іоническимъ, къ в. Эгейскимъ морями, а къ с. Македоніею, и имѣетъ пространства 2,000 кв. м. Въ глубокой древности страна эта отличалась суровостью климата и повсюду была покрыта лѣсами, горами и болотами; морскія воды вдавались далеко во внутрь ея. Множество озеръ, пещеръ и потухшихъ вулкановъ доказываютъ, что она много потерпѣла перемѣнъ отъ наводненій и землетрясеній. Долгое время Греція не имѣла общаго названія. Отъ города Гелласа (въ Ѳессаліи) сначала только окрестность этого города, а потомъ и вся Греція называлась Элладою. Римляне называли эту страну Греціею, по имени одного племени этого народа, поселившагося въ Италіи; по завоеваніи же ими Греціи, она получала названіе Ахаіи и раздѣлялась на Пелопонезъ, Геллась (Элладу), сѣверную Грецію и острова. Пелопонезъ, теперь полуостровъ Морея, съ заливами: Сароникскимъ, Арголидскимъ, Кипарисскимъ и Коринѳскимъ, раздѣлялась на 8 провинцій: 1, на *Лаконику* или *Лакедемонъ*, съ гл. городомъ Спартою при рѣкѣ Эвротасѣ; тутъ же находилась гора Тайгетъ; 2, *Мессенію*, страну плодородную, съ гл. городомъ Мессеною и горною крѣпостью Ѳеомъ; 3, *Элиду*, съ городами Пизою, на р. Алѳеѣ, Элидою, при р. Иліасѣ и Олимпіею, гдѣ находился храмъ, посвященный Зевесу, и отправлялись Олимпійскія игры; 4, *Ахаія* съ 12 городами; 5, *Сикіонъ*; 6, *Коринѳъ* при Истмійскомъ перешейкѣ, съ богатымъ торговымъ городомъ Коринѳомъ; 7, *Арголиду*, съ городами: Микеною, Эпидавромъ, Немеею; 8, *Аркадію*, окруженную горами, жители которой занимались скотоводствомъ; тутъ были города Тегея и Мантинея. Изъ горъ примѣчательны: Киллене, Эриманѳъ и Парѳеній; озеро Стим-

фальское и р. Алфей.—Собственная Греція или Эллада, теперь Ливадія, раздѣлялась также на 8 провинцій: 1, на *Аттику*, между заливомъ Сарроникскимъ и проливомъ Эврипосъ, страну гористую, но плодоносную, орошаемую рѣками Иллисъ и Кефисъ, съ гл. г. Аѳинами, при которомъ была горная крѣпость Акрополисъ и пристани: Фалерейская, Мунихійская и Пирейская; къ ю.-з. находится примѣчательная гора Гиметъ, славившаяся отличнымъ медомъ; исторически примѣчательны селенія: Мараѳонъ, Деѳилея, Элевзинъ и островъ Саламинъ; 2, *Мегару*, страну гористую, занимавшую не болѣе 8 кв. м. пространства, съ главнымъ городомъ Мегарою; 3, *Віотію*, покрытую горами и болотами; гл. г. Ѳивы; замѣчательны также города Платея, Левктры, Коронея или Херонея; изъ горъ примѣчательны: Геликонъ и Киѳеронъ; 4, *Фокиду*, съ гор. Дельфы, у подошвы горы Парнасса, съ знаменитымъ Дельфійскимъ оракуломъ; 5, *Локриду*, состоявшую изъ двухъ провинцій; 6, *Дориду*, съ городомъ Пиндомъ; 7, *Этолію*, при р. Ахелоѣ; 8, *Акарнанію*, при Амвракійскомъ заливѣ, мысъ Акціумъ, съ городомъ тогоже имени. Сѣверная Греція состояла изъ двухъ провинцій — изъ *Ѳессаліи* и *Эпира*. Ѳессалія окружена замѣчательными горами: Олимпомъ, Оссою, Пеліономъ, Этою и Пиндомъ; тутъ находилась также прекрасная долина Темпейская; города: Ларисса, Ѳарсалъ и Киноскефалы, исторически примѣчательные. Въ Эпирѣ, въ нынѣшней Албаніи, находится городъ Додонъ, съ древнѣйшимъ оракуломъ, посвященнымъ Зевесу; рѣки Ахеронъ и Кохитосъ изливались въ озеро Ахерузію.—Число острововъ, населенныхъ Греками, было довольно значительно. На Іоническомъ морѣ: Корцира (Корфу), Итака, Закинѳъ и др., на югѣ отъ Пелопонеза Цитера. На Эгейскомъ морѣ: Эгина, Саламинъ, Эвбея. Далѣе группа острововъ Цикладскихъ: Андросъ, Наксосъ, Делосъ, Паросъ, Кіосъ, Сиросъ и др. Къ сѣверу отъ нихъ разсѣянно-лежащіе Спорады, изъ нихъ самый большой Критъ (Кандія). Вдоль береговъ Малой Азіи острова: Тенедосъ, Лесбосъ, Хіосъ, Самосъ, Косъ, Родосъ и Кипръ. Впослѣдствіи причислили къ Греціи и Македонію. См. Kruse «Hellas» (1825—1827). — **Исторія.** Въ смыслѣ древняго самостоятельнаго государства, Греція принадлежитъ къ первымъ государствамъ Европы, по времени своего основанія и по тому вліянію, которое имѣла она на образованность всего древняго міра. Начало Греціи положено небольшимъ племенемъ *Пеласговъ*, поселившихся около 1800 г. до Р. Х. въ Пелопонезѣ, но потомъ перешедшихъ далѣе на сѣверъ до Ѳессаліи. Народъ этотъ всюду распространялъ присущую ему образованность, всюду строилъ города (Сикіонъ, Спарту, Микены, Аргосъ и друг.) и училъ необразованныхъ туземцевъ всѣмъ необходимымъ ремесламъ и искусствамъ. Дальнѣйшій ходъ вліянія Пеласговъ былъ внезапно прекращенъ наплывомъ новыхъ народовъ сначала *Ѳракіанъ*, потомъ *Эллиновъ* и другихъ переселенцевъ изъ Азіи и Африки. Эллины, явившіеся здѣсь подъ предводительствомъ одного изъ сыновей Девкаліона (см.), вытѣснили Пеласговъ въ южную Италію и впослѣдствіи раздѣлились на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, получившихъ названіе отъ своихъ главныхъ вождей—потомковъ того же Девкаліона: *Дорянъ*, *Эолянъ*, *Ахаянъ*, *Іонянъ*, *Аэтліянъ*. Почти въ тоже время явились новые переселенцы, болѣе или менѣе полезные туземцамъ; такъ напр. около 1550 до Р. Х. *Кекропсъ*, изъ Египта, поселившійся въ Аттикѣ; около 1500 Финикіянинъ *Кадмъ*—въ Віотіи; другой Египтянинъ *Данай*, въ тоже время, поселившійся въ Аттикѣ, и наконецъ около 1400 г. Фригіецъ *Пелопсъ*, давшій свое имя полуострову—Пелопонезу. Африканскіе и азіатскіе выходцы, силою своего вліянія, умѣли сдѣлаться повелителями туземныхъ Эллиновъ и образовать изъ нихъ самостоятельныя государства съ республиканскимъ правленіемъ: Мессенію, Элиду, Коринѳъ, Этолію, Ѳокиду, Локриду, Віотію, Арголиду, Аттику и Фтіотиду. Пеласги удержались только въ одной Аркадіи и отчасти въ Сикіоніи. Первымъ народнымъ греческимъ событіемъ, которымъ можно начать и самую исторію народа, былъ знаменитый походъ *Аргонавтовъ* въ Колхиду за золотымъ руномъ, предпринятый въ 1250 г. до Р. Х. Вѣроятно, подъ этимъ предпріятіемъ должно разумѣть первое торговое предпріятіе Грековъ соединенными силами, послѣ предшествовавшаго раздробленія. Таже цѣль, вѣроятно была и въ самой *Троянской войнѣ*, воспѣтой Гомеромъ. Большую важность для Грековъ имѣла отечественная война ихъ, названная *войною 7 вождей подъ Ѳивами*, по тому обстоятельству, что она еще тѣснѣйшими узами соединила разрозненныя племена Грековъ. Въ это время явились у новаго народа нѣкоторыя гражданскія учрежденія, каковы общественныя игры и празднества: олимпійскія, истмійскія, немейскія. Между 1200 и 1080 г. до Р. Х. начинается снова волненіе въ Греціи отъ прилива потомковъ Геркулеса, наз. *Гераклидами*. Они пришли изъ Ѳессаліи и завоевали весь Пело-

понесъ, исключая одной Аркадіи, и такъ какъ были кореннаго эллинскаго племени, то и не произвели замѣтнаго вліянія на покоренныхъ, если только не усилили вліянія эллинизма; но вѣрно то, что Геракліды способствовали окончательному сліянію народовъ Греціи въ одно цѣлое. Изъ массы народа вдругъ рѣзко выдаются аристократія и демократія; чувствуется сильная потребность въ спокойствіи и законахъ и въ 880 г. является въ Спартѣ *Ликургъ*, въ Аѳинахъ, въ 622, *Драконъ*, и наконецъ *Солонъ*, сдѣлавшійся въ 593 г. архонтомъ (см.) Появленіе нѣкоторыхъ честолюбцевъ, искавшихъ первенства въ государствѣ, каковы были: *Писистратъ* въ Аѳинахъ, *Кипселъ* въ Коринѳѣ, *Ортагора* въ Сикіонѣ, *Алевадъ* въ Ларисѣ и друг., наконецъ Мессинскія войны Спартанцевъ выдвигаютъ впередъ первенствующія республики Греціи—Аѳины и Спарту. Ихъ то благодѣтельному вліянію и обязана Греція тѣмъ, что V вѣкъ былъ для нея самымъ блистательнымъ періодомъ и именно при противодѣйствующемъ началѣ—домогательствѣ Персовъ распространить свои владѣнія. Персы начали войну наступательную и совершили три безславныхъ похода въ Элладу. Первый, предпринятый, по приказанію царя Дарія Гистаспа, подъ предводительствомъ *Мардонія*, кончился кораблекрушеніемъ персидскаго флота при Аѳонской горѣ и имѣлъ немедленнымъ слѣдствіемъ вторый походъ. Дарій послалъ *Датиса* и *Артаферна*, которые блистательно начали свои дѣйствія и вторгнулись въ Аттику; но здѣсь встрѣтили опасныхъ соперниковъ въ лицѣ трехъ знаменитыхъ Аѳинянъ: *Мильтіада*, *Ѳемистокла* и *Аристида*. Побѣда при Марафонѣ была вторымъ ударомъ самонадѣянности Персовъ. Но неутомимые враги Грековъ, въ 480 г. до Р. Х., предпринимаютъ третій походъ, подъ предводительствомъ самого царя своего *Ксеркса*. Все грозило гибеліемъ ея самостоятельности и предвѣщало вѣрную погибель: и надменность Ксеркса, и его блистательныя завоеванія во Ѳракіи, Македоніи, Ѳессаліи и наконецъ неудачный исходъ незабвеннаго въ исторіи сопротивленія спартанца *Леонида*. Аѳины были сожжены, той же участи подверглись и другія города, близилось уже и то время, когда, можетъ быть, весь Пелопонезъ, а слѣд. и вся Греція будетъ въ рукахъ Персовъ. Но въ критическую минуту народной самостоятельности явились геніальные полководцы: Ѳемистоклъ, Мильтіадъ, Аристидъ, *Павсаній*, *Ксантиппъ* и *Леонтихидъ*. Блистательныя морскія побѣды союзныхъ Грековъ надъ Персами при Артемизіи, Саламинѣ и Микале и не менѣе удачныя на сушѣ, при Платеѣ, заставили Персовъ со стыдомъ воротиться въ отечество и перемѣнили образъ веденія войны: наступательныя дѣйствія начали производить уже сами Греки, подъ предводительствомъ *Кимона*, который, побѣдами при Стримонѣ и Эвримедонѣ, заставилъ Персовъ заключить выгодный для Грековъ миръ, названный его именемъ. Міръ этотъ (*Кимоновъ*) имѣлъ слѣдствіемъ быстрое возвышеніе Аѳинъ, къ досадѣ Спарты и нѣкоторыхъ союзниковъ. Волею или неволею, вся Греція должна была подчиниться, своимъ спасителямъ или Спартѣ, или Аѳинамъ. Первенство досталось Аѳинамъ, сильнымъ флотомъ и завоеванными на ея долю землями, каковы острова: Херсонесъ и Эгина, земли: Мегара, Фокида и Віотія. Аѳиняне стали вмѣшиваться во внутреннее управленіе сосѣдей, старался повсюду ввести свое демократическое правленіе и угнетая народъ чрезмѣрными контрибуціями. Еще до персидскихъ войнъ непріязненная Спарта искала повода къ разрыву и нашла его только въ ссорѣ Коринѳянъ съ Корцирянами. Объ республики вмѣшались въ это дѣло и конечно съ цѣлями разнородными; Аѳины нашли себѣ союзниковъ въ островитянахъ и обитателяхъ Платеи, Акарнаніи и части Ѳессаліи, Спарта—во всѣхъ остальныхъ жителяхъ твердой земли. Началась междоусобная война, извѣстная подъ именемъ *Пелопонезской* и продолжавшаяся ровно 27 лѣтъ (отъ 431 до 404 г. до Р. Х.) Въ 421 г. война на время прекратилась, оставивъ дѣла въ неяномъ положеніи, если бы блистательная побѣда Спарты надъ соперниками при Эгосъ-Потамосѣ не лишила Аѳинъ флота, всѣхъ крѣпостей и гаваней, а слѣд. и первенства въ Греціи. Съ 404 г. начинается преобладаніе Спарты, продолжавшееся до 371 г. и имѣвшее проявленіемъ своимъ: уничтоженіе демократическаго правленія и замѣну его олигархіей и 30 тиранами, учрежденіе во всѣхъ городахъ гарнизоновъ и требованіе огромной и ежегодной дани; однимъ словомъ Греція ничего невыгадала съ возвышеніемъ Спартанцевъ, которые въ это время занялись войною съ Персами, вмѣшавшись въ споры Кира младшаго. Въ 364 г., пользуясь разъединеніемъ силъ притѣснителей, Аѳины и Ѳессалія, при посредствѣ Персовъ, составили союзъ противъ Спарты и начали дѣйствовать наступательно. Войска спартанскія, предводимыя *Лизандромъ*, потерпѣли пораженіе при Галіартѣ и мо-

кетъ быть были бы окончательно разбиты, если бы не воротился въ это время, изъ Азіи, *Агезилай*, который побѣдилъ союзниковъ при Херонеѣ и удержалъ преобладаніе на сушѣ. За то Аѳиняне усилились на морѣ, въ слѣдствіе блистательной побѣды *Конона*, при Книдѣ, надъ спартанскимъ флотомъ. Разсерженные Спартанцы вымѣстили весь гнѣвъ свой нахъ союзниками Аѳинянъ и заключили съ Персами постыдный *Анталкидовъ миръ*.—Какъ бы въ замѣну падающаго могущества Спарты, возвышаются въ эту пору Ѳивы, ничтожные до того времени, но руководимые геніальными соотечественниками — *Пелопидомъ* и *Эпаминондомъ*. Побѣда послѣдняго при Левктрахъ, вторженіе въ Пелопонезъ, возстановленіе самостоятельности Мессеніи и союзъ съ Аркадянами, Аргивянами и Элеянами уничтожили самостоятельность Спарты на югѣ. Въ тоже время подобный переворотъ произведенъ Пелопидомъ на сѣверѣ, въ Ѳессаліи, которую онъ освободилъ отъ тиранства наслѣдниковъ македонскаго престола. Ѳивы, чтобы упрочить свое вліяніе, усилили флотъ, но въ это время пали ея руководители (Пелопидъ въ Ѳессаліи и Эпаминондъ, при Мантинеѣ), а съ ними и первенство государства. Оно перешло снова въ руки Аѳинянъ, усилившихся невмѣшательствомъ въ дѣла Ѳивъ и Спарты и подкрѣпленныхъ усиленіемъ торговли и замѣчательными талантами *Ификрата*, *Тимотея* и *Хабріаса*. Они подчинили Аѳинамъ Эвбею, Циклады и всѣ прибрежные острова и приморскіе города Греціи. Но снова ненасытное честолюбіе побѣдителей стѣснило побѣжденныхъ, объявившихъ Аѳинамъ войну, извѣстную подъ именемъ Союзнической. Она имѣла слѣдствіемъ своимъ то, что съ этихъ поръ ни одно государство Греція не пользовалось первенствомъ и истощенное собственными безпорядками, какъ будто ожидало счастливаго и умнаго чужеземца, который имѣлъ бы на нее свое вліяніе и уравновѣсилъ бы ея силы. Этотъ спаситель и судія Грековъ явился въ лицѣ *Филиппа*, царя македонскаго, сосѣда Грековъ и воспитанника Эпаминонда, восшедшаго на престолъ въ 360 году. Онъ началъ дѣйствовать, относительно Грековъ, сначала хитростію, разжигалъ тамъ междоусобія, подкупалъ—кого только могъ, и наконецъ, когда Греки вмѣшались въ такъ называемую Священную войну, началъ дѣйствовать открытою силою. Рѣшительною побѣдою при Херонеѣ, умѣлъ Филиппъ сдѣлаться главою *Греческаго союза* и распространилъ всюду свое могущественное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благодѣтельное вліяніе: онъ по возможности старался прекращать междоусобія, не вмѣшивался во внутреннія дѣла республикъ и не отягощалъ ихъ податями, но даже готовился съ собраннымъ изъ Грековъ войскомъ (на *Совѣтѣ Амфиктіоновомъ*) воевать съ Персами, какъ внезапно умеръ, передавъ престолъ геніальному сыну—*Александру Великому* или *Македонскому*. Греки возмутились противъ него и, при вліяніи краснорѣчиваго *Демосѳена*, составили союзъ изъ Аѳинянъ и Ѳиванцевъ. Александръ усмиривъ Ѳракію, взялъ Ѳивы и успокоилъ возмутителей, потомъ, покоривши Персію, внесъ въ нее элементы греческой жизни, хотя и не на долгое время. Со смертію этого геніальнаго полководца и въ особенности со времени неудачной *Ламійской войны*, Греція снова пришла въ упадокъ, переходя изъ рукъ въ руки, отъ одного правителя Македоніи къ другому: отъ *Антипатра* къ *Кассандру* и *Полисперхону* и наконецъ къ сыну Антигона—*Димитрію Поліорцету*. Съ этихъ поръ Греція была подъ постояннымъ вліяніемъ и властію Македоніи, не смотря на составленные ею союзы: *Этольскій* и *Ахайскій*. Всѣ они, кромѣ незначительныхъ побѣдъ, не произвели ничего особенно важнаго, а усилившееся ослабленіе довело Грецію до того, что царь македонскій—*Антигонъ - Дозонъ* владѣлъ уже всѣми греческими республиками, кромѣ Мессеніи, Элиды, Аттики, Этоліи и Акарнаніи, которыя были унижены уже преемникомъ Дозона, *Филиппомъ*. Къ этому времени должно отнести то важное для судьбы греческаго народа обстоятельство, что Римляне берутъ ихъ сторону противъ Македонянъ и на истмійскихъ играхъ провозглашаютъ ихъ независимость. Вскорѣ недовольство Этолянъ на покровителей отчасти показало Грекамъ сокровенные планы Рима, которые уже не могли считаться тайною съ тѣхъ поръ, какъ Римляне, въ 148 по Р. Х., потребовали, въ Коринѳѣ, расторженія Ахайскаго союза. Коринѳяне вооружились, но были разбиты консуломъ *Метелломъ* въ 147 году. Въ тоже время *Муммій* взялъ и сжегъ Коринѳъ до основанія, наконецъ, въ 146 году и вся Греція, по волѣ римскаго сената, обращена была въ римскую провинцію подъ именемъ *Ахаіи*. Съ этихъ поръ имя Греціи только изрѣдка упоминается исторіею: въ войнѣ съ Митридатомъ она приняла участіе противъ Римлянъ и поплатилась разрушеніемъ Аѳинъ, единственнаго горо-

да, удержавшаго еще свою славу. Слабая тѣнь этой славы промелькнула потомъ во времена нѣкоторыхъ римскихъ императоровъ,—любившихъ науки и образованность. Слившись, при раздѣлѣ Рима на двѣ имперіи, съ имперіею Восточною, Греки соединили и судьбу свою съ нею такъ, что даже забыли прежнее свое имя Эллиновъ и назвались *римлянами* (Romeei) и переименовали самый языкъ въ *римскій* (romeeika glossa). Крестовые походы дали, на нѣкоторое время, самостоятельность отдѣльнымъ греческимъ княжествамъ, остальная часть которыхъ была покорена Венеціанцами, а наконецъ и вся Грецiя подпала тяжкому игу Турокъ. Только представительство трехъ союзныхъ державъ: Россіи, Англіи и Франціи, возвратило Греціи самобытность уже въ гораздо-позднѣйшія времена, и именно въ 1830 г.—(**Новая географія**). Современное намъ королевство греческое граничитъ къ с. Европейскою Турціею, къ в. Архипелагомъ, къ ю. Архипелагомъ и Средиземнымъ моремъ, а къ з. Іоническимъ моремъ. Пространство его—717 кв. м. Вся страна прорѣзана горами, пересѣкающимися узкими долинами и незначительными равнинами. Отъ Липадіи проходятъ отрасли горы Пинда по различнымъ направленіямъ: одна изъ нихъ продолжается до острова Негропонта, другая, образуя гору Эту, проходитъ по полуострову Морею. Горы эти, состоя изъ известковой формаціи, изобилуютъ мраморомъ. Только малая часть горъ возвышается на 5,000. Другая цѣпь горъ проходитъ отъ Аттики черезъ Пентеликонъ и Гиметту, черезъ Лаврію до мыса Суніума и Поликандра, и оканчивается на самомъ югѣ Морei; на з. находится отрасль этой же цѣпи—гора Тайгетъ. Всѣ онѣ богаты большими пещерами, въ которыхъ находится много водяныхъ каналовъ. Гдѣ нѣтъ лѣсовъ, тамъ тучныя пастбища и прекрасные луга. Берега морскіе образуютъ множество заливовъ: Артійскій, Аркадскій, Навринскій, Гидрскій, Лепантскій, Мессенскій, Наполійскій, Эгинскій и др. Берега большей части острововъ высоки и расторгнуты, а отъ того тутъ множество мысовъ, проливовъ и перешейковъ. Рѣкъ большихъ нѣтъ, самая большая — Аспропотамо. Въ Лепантскій заливъ изливаются незначительныя рѣки: Марно, Скица, Тиска, Ливадостро, Каменица и Бонница. Въ Морeѣ на з. текутъ Алфей и Пеней; въ Лаконійскій заливъ изливается Василн Потамо. Воздухъ вообще благорастворенный, кромѣ Віотіи, гдѣ много болотъ. Жары въ прибрежныхъ мѣстахъ умѣряются морскими вѣтрами. Произведенія природы вездѣ въ изобиліи: прекрасный мраморъ почти во всѣхъ горахъ; желѣзные рудники въ Аттикѣ и на островахъ: Цеѣ, Терміи, Зерфѣ и Поликандрѣ; каменный уголь у береговъ Негропонта; хлѣбъ родится вездѣ, оливковое дерево и хлопчатая бумага въ Коринѳѣ и другихъ мѣстахъ; лучшее деревянное масло добывается въ Наполи ди-Романіи; шелковичныя деревья, виноградъ лучш. качества, гранаты, винныя ягоды, растутъ почти вездѣ; прочія плодовитыя деревья растутъ дико. Скотоводствомъ отличается Аркадія; земледѣліе, вмѣстѣ съ промышленостью, находится въ небреженіи; торговля, большею частью, мѣновая; она производится въ Смирнѣ, Навплін, Каламатѣ, Наваринѣ, Патрасѣ, Салонѣ и Миссолунгахъ. Торговыхъ домовъ въ Греціи считается до 30,000. Значительнѣйшая складка товаровъ въ Смирнѣ, Салоникѣ, Константинополѣ и другихъ городахъ Турціи. Число греческихъ кораблей съ каждымъ годомъ увеличивается; теперь ихъ насчитываютъ до 3,300. Средоточіе торговли—островъ Сира. Въ 1841 г. учрежденъ національный банкъ. Пароходы ходятъ изъ Аѳинъ въ Тріестъ и Константинополь. Ежегодный привозъ товаровъ оцѣнивается въ 5 милліоновъ талеровъ, а вывозъ только въ 2 милліона. Внутренняя торговля, по причинѣ худыхъ дорогъ и частыхъ нападеній разбойниковъ, очень незначительна. Все народонаселеніе состоитъ изъ 900,000; большая часть изъ нихъ Греки. Хотя они и считаютъ себя прямыми потомками древнихъ Эллиновъ, но смѣшеніе ихъ съ Славянами и Булгарами дѣлаетъ это сомнительнымъ. Тягостное рабство, въ которомъ они находились столь долгое время у Турокъ, изгладило у нихъ черты благороднаго характера великихъ ихъ предковъ. Нынѣшніе Греки прекраснаго тѣлосложенія и красота ихъ быстро развивается, особенно у женщинъ, но также скоро и увядаетъ. Между мужчинами находятся очень многіе, которые, достигая глубокой старости, не теряютъ силъ молодости. Характера они живаго и пылкаго, но непостояннаго; склонны къ лицемѣрію и хитрости; тщеславіе, высокомѣріе, ревность, подкупность и жадность также свойственны имъ. Болѣе уваженія достойны жители Македоніи и сѣверной Греціи; жители острововъ отличаются любовью къ независимости, и всѣ—любители танцевъ и пѣнія. Суевѣріе у нихъ распространено въ высшей степени; одежда сходна съ турецкою; мужское національное платье—фустанелла, изъ бѣлаго полотна, похожая на женскую юбку со складками, голову покрываетъ феска. Въ одеждѣ, въ домахъ и домашней утвари господствуетъ, по восточному обыкновенію, величайшая неопрятность. Домашняя жизнь

носитъ также отпечатокъ восточнаго характера; любовь, нѣжная семейная связь мало имъ извѣстны: жена и теперь болѣе или менѣе рабыня мужа и, по обычаю, удалена отъ общества; вышиваніе, сказки, музыка, — единственныя ихъ занятія. Бани, скука и праздность въ высшемъ кругу, рабская работа у черни служатъ причиною, что прелести женщинъ ихъ скоро увядаютъ. Обученіе и образованность естественно не могли достигнуть высокой степени, потому-что только съ учрежденіемъ новаго правительства учебныя заведенія могли получить свое начало. Впрочемъ правительство съ своей стороны сдѣлало все возможное. Въ Аѳинахъ въ 1837 г. появились: университетъ, гимназія, семинарія для образованія учителей, политехническое и военное училища; въ Навпліи, гимн., въ Сирѣ и Патрасѣ гимназіи и училища для мореплавателей и еще около 500 народныхъ училищъ въ разныхъ мѣстахъ. Содержаніе этихъ учебныхъ заведеній обходится правительству до 110,000 талеровъ. Медицина и археологія изучаются болѣе изъ подражанія, нежели изъ потребности. Газеты, періодическія изданія и учебныя книги служатъ единственными доказательствами существованія нѣкотораго рода образованности. Господствующая вѣра здѣсь греко-каѳолическая. Главою церкви былъ прежде патріархъ константинопольскій, но съ 1833 г., по рѣшенію національнаго синода, онъ не признается болѣе главою и управленіе духовными дѣлами вручено святѣйшему синоду, который находится въ Аѳинахъ. Число епископовъ и прочаго духовенства значительно уменьшено. По опредѣленію національнаго конгресса 1833 г., число мужскихъ и женскихъ монастырей ограничено 112-ю. Вѣра римско-католическая терпима, ее исповѣдуетъ и самъ король. Правленіе въ Греціи съ 15 сентября 1843 г. монархическое конституціонное. Нынѣшній король Оттонъ I., принцъ баварскій. Престолъ наслѣдственный для мужской и женской линіи его дома. Въ случаѣ пресѣченія его, престоло-наслѣдіе переходитъ къ младшему брату короля и потомкамъ его, но съ тѣмъ, чтобы корона греческая никогда не была соединена съ баварскою. Главныя присутственныя мѣста состоятъ изъ государственнаго министерства, 7 департаментовъ: т. е. деп. корол. двора, деп. внут. дѣлъ, деп. иностр. дѣлъ, деп. юстиціи, деп. духовныхъ дѣлъ деп. финансовъ, деп. морскаго и государственнаго совѣта, въ которомъ предсѣдательствуетъ самъ король. Министерству подчинены главный контроль, глав. казначейство и глав. почтамтъ. Полицейская часть завѣдывается вообще губернаторами и вице-губернаторами. Для охраненія общей безопасности содержится корпусъ жандармовъ, состоящій изъ пѣхоты и конницы. По законодательной части вышли въ 1833 и въ 1834 годахъ кодексъ уголовный, кодексъ о гражданскомъ дѣлопроизводствѣ и другія уложенія. Финансы все еще находятся въ критическомъ положеніи, потому что расходъ всегда превышаетъ приходъ и оттого государственный долгъ теперь доходитъ до 190 милліоновъ драхмъ. Военная сила состоитъ изъ 3 баталіон. регулярной инфантеріи, 1 баталіона егерей, 1 баталіона легкой инфан. и 1 бат. артиллеріи. Пограничная стража состоитъ изъ палікаріовъ. Съ 1838 г. введена конскрипція; время службы назначено въ 4 года. Морская военная сила состоитъ изъ 32 военныхъ судовъ, съ 120 пушками и 1,100 чел. Государственный гербъ—серебряный крестъ въ бѣломъ полѣ, въ серединѣ гербъ Баваріи, голубой и бѣлый вѣнки, и надъ ними корона. Флагъ госуд. состоитъ изъ 9 полосъ, изъ коихъ 5 голубыхъ и 4 бѣлыхъ. Въ 1822, учрежденъ *Орденъ за заслуги* 3 степеней, а въ 1833 орд. Спасителя 5 классовъ. Греція въ 1833 раздѣлена была на 10 округовъ, въ 1836 на 30 губерній, а въ 1838 г. уменьшено число губерній до 24-хъ. Губерніи слѣдующія: арголійская (гл. гор. Навплія), гидрская (гл. г. Гидра), коринѳская (гл. г. Коринѳъ), ахайская (гл. г. Патрасъ), кинетійская (гл. г. Калаврита), элійская (гл. г. Пиргосъ), трифалійская (гл. г. Кипарисса), меленская (гл. г. Каламата), мантинейская (гл. г. Триполица), гортинійская (гл. г. Коритена), лакедемонійская (гл. г. Спарта), лаконійская (гл. г. Акрополисъ), этолійская (гл. г. Миссолунги), акарнанійская (гл. г. Аргосъ), эвританійская (гл. г. Эхалія), фокійская (гл. г. Амфисса), фтіотійская (гл. г. Ламія), аттическая (гл. г. Аѳины), віотійская (гл. г. Ливадія), эвбейская (гл. г. Халкисъ), тиносская съ Андросомъ (гл. г. Тиносъ), сирская съ Циклядами (гл. г. Сира), наксосская и паросская (гл. г. Наксосъ), тераская съ близъ лежащими островами (гл. г. Тера). Главнымъ городомъ королевства до 1834 года была Навплія, а потомъ столичнымъ городомъ сдѣланы Аѳины, въ которыхъ теперь до 20,000 ж. Къ королевству причисляются острова: между сѣверными Спорадами—Скіатосъ, Скопелосъ, Дроміосъ, Палогнези и Скиросъ, между западными Спорадами:—Гидра, Спеція, Паросъ, Эгина, Саламинъ; между сѣверными Циклядами—Андросъ, Тиносъ, Миконе, Сира, Термія, Цэя и Сертосъ; среднія Циклады—Наксосъ, Паросъ, Іолъ, Сикино, Поликандро, Милосъ, Комоли и Синосъ; южныя Циклады—Аморго,

Стампалія, Анфія и Санторинъ. — Ходячая монета серебряная; золотой монеты нѣтъ въ ходу. См. Ukert, «Gemälde von G. (1811) Sturdza, «La Grèce en 1822»; Depping, «G. und die Griechen» (1823); Thiersch, De l'état actuel de la Grèce» (1834), von Maurer, «Der griechische Volk» (1835); Dodwell, «Klassische und topographische Reise nach G.» (1801); Brondsted, «Reisen und Untersuchungen in G.» (1825); v. Klenze, «Aphorist. Bemerkungen, gesammelt auf einer Reise nach G.» (1838); Greverus, «Reise in G.» (1839); Fiedler, «Reise durch G. (1840); Fürst Pückler, «Südöstl. Bildersaal» (1841); Steub, «Bilder aus G.» (1841); Brandis, «Mittheilungen über G.» (1842); Rossy, «Reisen durch Griechenland» (1841); Neigebauer, «Handbuch für Reisende in G.» (1842); Strang, «Greece as a Kingsdom» (London 1842).

Греческая литература дѣлится обыкновенно на 5 періодовъ. *Первый періодъ* (отъ основанія Греціи до Гомера) имѣетъ характерическою особенностью—чисто религіозное направленіе; въ это время создавалась миѳологія религіозными поэтами въ видѣ теогоній, космогоній, геогоній или описаній подвиговъ боговъ и героевъ, жертвоприношеній и таинствъ религіи. Первыми поэтами почитаются Линъ—сынъ Аполлона, Памфъ, Амфіонъ, Эвмольпъ, Мелампъ, Филаммонъ, Тамирисъ, Пелефатъ; знаменитые Орфей и Музей (жившіе въ XIV ст. до Р. Х.)—всѣ ѳракійскаго племени, обитатели окрестностей горъ Пинда, Олимпа и Геликона. — *Второй періодъ* начался съ появленіемъ Гомера и Гезіода. Первый далъ ему эпическое направленіе своими поэмами Иліадою и Одиссеею и произвелъ безчисленное множество подражателей, называемыхъ рапсодами, которые образовали даже школы рапсодическихъ и циклическихъ поэтовъ, бравшихъ въ основаніе своихъ поэмъ гомеровыхъ героевъ. Гезіодъ—изобрѣтатель дидактической эпопеи произвелъ подражателей, образовавшихъ школу такъ-называемыхъ гезіодическихъ поэтовъ, слагавшихъ гимны богамъ, теогоніи, космогоніи гигантомахіи и проч. Черезъ 200 лѣтъ послѣ Гомера и Гезіода, явился Архилохъ, изъ Пароса, который далъ литературѣ сатирическое направленіе. *Третій*, — самый блистательный періодъ греческой литературы, относится ко временамъ Солона, когда явилась философія и родилась лирическая и драматическая поэзія. Первая получила начало въ Малой-Азіи, гдѣ явились и первые лирическіе поэты: Каллинъ, въ Эфесѣ и Тиртей, въ Аѳинахъ, имѣвшіе подражателями: Алкея, Стесихора, Бакхилида и знаменитаго Пиндара — ѳиванца; всѣ они писали оды героическія, смѣненныя впослѣдствіи эротическими и элегіями (Сапфо, Миртида, Коринна, Симонидъ, Анакреонъ); Терпандръ ввелъ застольныя пѣсни, Аріонъ — дивирамбъ. Драма, основанная Ѳесписомъ Аѳинянимомъ и ученикомъ его Фринихомъ, раздѣлилась послѣ на трагедію и комедію и совершенствовалась трагиками: Эсхиломъ, Софокломъ и Эврипидомъ и комиками: Эпихармомъ, Кратиномъ, Эвполисомъ, и въ особенности знаменит. Аристофаномъ—истиннымъ изобрѣтателемъ комедіи и Менандромъ, давшимъ ей лучшую форму и лучшую цѣль. Быстрое развитіе народа въ правилахъ жизни и практическомъ ихъ примѣненіи затмило драму и лирику и породило философію, сначала въ лицѣ гномическихъ поэтовъ (Теогниса, Проклида, Ксенофана, Эзопа (баснописца), потомъ 7 мудрецовъ (Солона, Періандра, Питтака, Ѳалеса, Клеобула, Біаса, Хилона). Основалось множество философскихъ школъ, различныхъ по направленіямъ: Іоническая, основанная Ѳалесомъ, въ 597 г. школа Элеатиковъ, въ 548, основанная Ксенофаномъ и Левкиппомъ—ученикомъ Зенона, *Пивагорейская*, получившая начало отъ Пивагора и Ферекида въ Италіи; школа Софистовъ, имѣвшая такое вредное вліяніе на умы и нравственность, въ лицѣ извѣстныхъ софистовъ: Протагора, Горгіаса, Пиѳія, Продикаса и Критіаса. Она уничтожена Сократомъ. Ученики этого знаменитаго философа древности распространили его ученіе по всей Греціи, основавши множество школъ: такъ Аристиппъ положилъ начало школѣ *Киренейской*, имѣвшей представителями: Эгесіаса, Ѳеодора и Аннкериса; Антисѳенъ основалъ школу циниковъ, гдѣ особенно прославился Синопіянинъ Діогенъ; Эвклидъ образовалъ школу Мегарскую, и Платонъ—школу академиковъ, изъ которой вышли знаменитые философы: Ксенократъ, Полемонъ, Кратесъ, Кранторъ и Аристотель — основатель школы Перипатетиковъ, породившей Теофраста, Аристоксена и Димитрія Фалерскаго. Въ исходѣ IV в. до Р.Х. явились еще три школы: *эпикурейская* (осн. Эпикуромъ), *скептическая* (Пирономъ) и *стоическая* (Зенономъ). Къ этому же періоду относится происхожденіе исторіи, ораторскаго искусства, математики и медицины. Первыя попытки въ исторіи сдѣланы были Кадмомъ, Діонисіемъ Самосскимъ и Гекатеемъ, но усовершенствованы и возведены эти попытки на степень науки знаменитымъ галикарнасцемъ Геродотомъ, почитаемымъ отцемъ исторіи, и его послѣдователями Ѳу-

киндомъ и Ксенофонтомъ. Представителями ораторовъ, преимущественно въ Аѳинахъ, были: Писистратъ, Ѳемистоклъ, Кимонъ, Периклъ и Алкивіадъ. По вѣнецъ первенства въ политическомъ краснорѣчіи безспорно принадлежитъ Демосѳену—уроженцу Аѳинъ. Въ судебномъ краснорѣчіи прославились: Антифонъ, Исій, Лидій, Андокидъ, Продикъ, Горгіасъ, Тразимахъ и Каллистратъ. Первыми математиками почитаются: Архитасъ, Ѳеодоръ, Пимолай, Эвдоксій, Геликонъ и Антоликъ. Медицина получила начало, какъ говорятъ, отъ ѳессалійскаго царя Эскулапа, жившаго около XIV в. до Р. Х. и за свое искусство причтеннаго къ лику боговъ. Послѣдователи Эскулапа раздѣлились на двѣ школы книдскую и косскую, изъ послѣдней вышелъ отецъ медицины Гиппократъ, до-сихъ-поръ еще пользующійся авторитетомъ.—Съ появленіемъ на политическомъ поприщѣ Александра Великаго начался *четвертый* періодъ литературы, памятный быстрымъ распространеніемъ греческой образованности въ различныхъ земляхъ и происхожденіемъ Александрійской школы, перебившей первенство у Аѳинской, гдѣ явились комики: Филемонъ, Филиппидъ, Дифилъ; поэты буколическіе: Теокритъ, Біонъ, Мосхъ; историки: Полибій, Діонисій Галикарнасскій и географъ Страбонъ. Съ покореніемъ Греціи Римомъ, литература начала быстро упадать и сохранилась въ Александрійской школѣ (см.) и то не надолго, потому-что быстрое возвышеніе Византіи и распространеніе христіанства породили послѣдній періодъ греческой литературы,—*пятый*, уже вовсе отличный отъ всѣхъ предшествовавшихъ, по религіозно—христіанскому направленію. Главными дѣятелями являются святые Отцы: Эпифанъ Саламинскій, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Александрійскій, Іоаннъ Филопонъ и Іоаннъ Дамаскинъ, и нѣсколько свѣтскихъ писателей: историки—Эвнапій, Олимпіодоръ, Прокопій, Агаѳіасъ, Менандръ, Зонара, Кедринъ, Анна Комнина, поэты сатирики—Палладъ, Павелъ Силенціарій, Македоній и др. Покореніе Турками Константинополя положило конецъ этому періоду, называемому обыкновенно *византійскимъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей греческой литературѣ, давши ей современное направленіе.

Греческая миѳологія, см. **Миѳологія**.

Греческіе острова (Insulae Graecae). Множество острововъ покрывало моря, окружающія Грецію, изъ которыхъ самые значительныя въ Іоническомъ морѣ: *Закинѳъ*, *Кефалонія*, *Левкида*, *Корцира*; въ Эгейскомъ и Архипелагѣ: *Ѳеосъ*, *Цитера*, *Эвбея*, *Циклады*, *Лемносъ*, *Имбосъ*, *Хіосъ*, *Лезбосъ*, *Самосъ* и *Спориды*; въ Средиземномъ: *Критъ*, *Родосъ* и *Карпатія*. Всѣ эти острова заселены были природными Греками изъ Пелопонеза.

Греческій Николаевскій монастырь, въ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, или просто въ такъ-называемомъ *городѣ*; прежде назывался Никола-Большая-глава и основанъ въ 1556 г. Въ 1669 пожалованъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Иверскому Аѳонскому монастырю за то, что тамошній архимандритъ Пахомій принесъ и подарилъ царю точную копію съ образа Иверской Богоматери и съ тѣмъ, чтобы въ немъ былъ архимандритъ и четыре старца изъ Иверскаго монастыря, для отправленія службы на греческомъ языкѣ. Изъ зданій Николаевскаго монастыря извѣстны: церковь Николая Чудотворца, на мѣстѣ древней, основана при Петрѣ I; Успенія Пресв. Богородицы, въ 1735 г., молдавскимъ господаремъ Д. К. Кантемиромъ; св. Димитрія Селунскаго, въ 1760 г., иждивеніемъ Грека А. Д. Кондакова; Константина и Елены, въ 1767 г., надъ воротами, иждивеніемъ князя М. Д. Кантемира; кельи, смежныя съ печатнымъ дворомъ, въ 1757 г.—сербскимъ уроженцемъ Петровичемъ, а кельи, выходящія на Никольскую улицу, княземъ М. Д. Кантемиромъ. Здѣсь погребены: царевна грузинская Екатерина (1830), князь Д. Кантемиръ съ семействомъ, кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій (1768), князья Давыдовы и др. Служба въ монастырѣ до-сихъ-поръ совершается на яз. греческомъ, ежедневно. Здѣсь живетъ архимандритъ и 10 человѣкъ монаховъ—Грековъ.

Греческій огонь (Ignis Graecorum). Полагаютъ, что составъ этого огня въ первый разъ сдѣлался извѣстнымъ черезъ Каллиника, греческаго уроженца, изъ города Геліополиса. Каллиникъ заимствовалъ тайну его составленія, въ 668 году, у Арабитянъ, осаждавшихъ Константинополь. Огонь этотъ употреблялся различными способами для воспламененія сгараемыхъ веществъ, имѣлъ свойство горѣть подъ водою и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, служилъ также къ тому, чтобы силою его выбрасывать на извѣстное разстояніе, подобно нашему пороху, каменныя ядра изъ желѣзныхъ и другихъ металлическихъ стволовъ. Хотя намъ неизвѣстны составныя части этого огня, однако же не подлежитъ сомнѣнію, что его дѣлали изъ смѣси селитры, сѣры, угля и нефти или даже, можетъ-быть, и горной смолы. Съ появленіемъ пороха и огнестрѣльнаго оружія,

сперва у испанскихъ Мавровъ, впослѣдствіи въ Европѣ, греческій огонь совершенно исчезаетъ изъ исторіи. Конгревовы ракеты, по составу и дѣйствію своему, имѣютъ весьма близкое сходство съ греческимъ огнемъ, до сихъ поръ еще вполнѣ необъясненнымъ.

Греческій языкъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ филологовъ, смѣсь языка Пеласговъ съ языкомъ Эллиновъ, пришедшихъ съ сѣвера, изъ Ѳракіи. Въ классическія времена онъ раздѣлялся на четыре главныхъ діалекта: *эольскій*, которымъ говорили въ сѣверной Греціи, діалектъ грубый и заключавшій въ себѣ сродство съ другими языками; *дорійскій* — негладкій и не благозвучный; имъ говорили Спартанцы и другіе горные народы Пелопонеза; *іоническій*, употреблявшійся въ Малой Азіи, чрезвычайно мягкій и нѣжный; *аттическій*, отрасль іоническаго, но нѣсколько грубѣе его; онъ считался самымъ обработаннымъ изъ всѣхъ греческихъ діалектовъ. Съ распространеніемъ греческаго языка между нѣкоторыми азіатскими народами, къ кореннымъ греческимъ словамъ примѣшались слова и обороты иностранные; отсюда произошелъ, такъ-называемый, *эллинистическій* языкъ, изъ котораго образовалось *византійское нарѣчіе*. Оно, въ свою очередь, превратилось въ романскій или такъ-называемый, *ново-греческій* языкъ, употребляемый нынѣшними Греками. Лучшія грамматики древняго греческаго языка составлены Бутманномъ и Тиршемъ (Thiersch). Лексиконы: Шнейдера, Пассова, Роста, Римеран Ивашковскаго. Для изученія ново-греческаго языка также составлены граматики Шмитомъ, Мюллеромъ, Давидомъ, Поссарта, а лексиконы: Шмитомъ, Дегекомъ и Кума.

Греческое королевство, см. **Грецiя**.

Гречиха (Polygonum fogopyrum), широколистное хлѣбное растеніе изъ роду Polygonum. Гречиха любитъ почву рыхлую, но влажную, и потому иногда хорошо родится почти на чистомъ пескѣ. Удобреніе подъ нее нужно самое легкое. Она почти всегда хорошо родится на новинахъ и залежахъ, на высушенныхъ и слегка вспаханныхъ болотахъ. Такъ какъ гречиха требуетъ мало времени для своего созрѣнія, и чувствительна къ холоду, то она сѣется обыкновенно не ранѣе конца мая или даже начала іюня. На одну десятину для посѣву полагается отъ семи до осьми четвериковъ. Во время цвѣту она особенно боится холоду и засухи. Для сбереженія зернъ, ее обыкновенно скашиваютъ еще до созрѣванія, и потомъ уже даютъ ей созрѣвать. При весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, съ одной десятины урожай можетъ дать до двадцати и болѣе четвертей, но это случается довольно рѣдко. Гречиха пришла въ Европу изъ Азіи, въ Испанію, Италію и Францію отъ Сарациновъ, или Аравитянъ, а въ Венгрію, Богемію, Польшу и Литву изъ Восточной Римской имперіи, отъ Грековъ. Она появилась въ Европѣ около временъ крестовыхъ походовъ. Изъ соломы, собранной съ одной десятины, получаютъ около двухъ пудовъ бѣлаго поташу. — Надо еще замѣтить, что въ южной части Сибири водится другой видъ гречихи, именно черная или татарская гречиха, Polygonum tataricum, настоящая восточная гречиха, которая отличается отъ нашей своими зазубреными зернами.

Гречъ (Николай Ивановичъ), дѣйств. ст. сов., происходитъ отъ богемской фамиліи, которая, въ слѣдствіе религіозныхъ смутъ, переселилась сначала въ Пруссію, а потомъ, въ началѣ XVIII столѣтія, въ Россію; родился въ С. Петербургѣ 3-го августа 1787. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ домѣ родительскомъ, попеченіями умной и образованной матери. Съ 1801 по 1804 годъ обучался въ Юнкерскомъ институтѣ, учрежденномъ при Сенатѣ для образованія гражданскихъ чиновниковъ, и вступилъ-было въ статскую службу (по министерству внутреннихъ дѣлъ); но не чувствуя въ себѣ призванія къ занятіямъ служебнымъ, занялся изученіемъ наукъ, преимущественно словесныхъ, посѣщая лекціи тогдашняго Педагогическаго института, и рѣшился избрать поприще учебное. Испытавъ свои силы въ частныхъ пансіонатъ (съ 2-го іюня 1804), поступилъ онъ, въ 1809 году, старшимъ учителемъ русской словесности въ главное нѣмецкое училище св. Петра, занимая притомъ должность помощника секретаря, а потомъ секретаря въ с. петербургскомъ цензурномъ комитетѣ (1806—1815). Въ 1813 году перешелъ онъ въ должность учителя русской словесности въ с. петербургской (что нынѣ вторая) гимназіи. Въ началѣ 1817 года оставилъ, по болѣзни, учительское званіе, и потомъ ѣздилъ для поправленія здоровья въ чужіе краи. Тамъ изучилъ онъ методу взаимнаго обученія Белля и Ланкастера, и по возвращеніи въ С. Петербургъ, употребленъ былъ правительствомъ для введенія ея въ классахъ с. петербургскаго и гатчинскаго воспитательнаго дома, въ военноучительскомъ институтѣ поселенныхъ войскъ и въ гвардейскихъ полкахъ. Въ 1829 году поступилъ онъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ редакторомъ начавшагося тогда журнала этого министерства. Въ 1836 г. перешелъ въ министерство финансовъ, и на слѣдующій годъ, по порученію начальства,

осмотрѣлъ и описалъ технологическія и разныя учебныя заведенія въ Германіи; за успѣшное исполненіе этого порученія былъ (1838) награжденъ нынѣшнимъ чиномъ. Въ 1841 году онъ ѣздилъ въ Германію и Италію для поправленія здоровья. Въ 1843, оставивъ службу по министерству финанансовъ, отправился во Францію и Германію, и съ небольшими перемежками провелъ тамъ около пяти лѣтъ. Въ 1853 году, П. И. Гречъ посѣтилъ вновь Германію, Бельгію и Францію. Въ 1854 г. избранъ онъ почетнымъ членомъ Императорской публичной библіотеки, въ которой состоитъ съ 1817 года почетнымъ библіотекаремъ.—Литературные труды его слѣдующіе: А, по русской словесности: 1. *Таблица русскихъ склоненій*, 1809; 2. *Таблица русскихъ спряженій* (1811); 3. *Корректурные листы русской грамматики*, 1823; 4. *Пространная русская грамматика*, томъ 1. 1827, 2-ое изд. 1830; переведена на французскій языкъ г. Рейфомъ; 5. *Практическая русская грамматика*, 1827, 2-ое изд. 1834; 6. *Начальныя правила русской грамматики*. 1830, двѣнадцать изданій (въ послѣдствіи, съ десятаго изданія 1843 г. подъ заглавіемъ: *Краткая русская грамматика*) перев. на нѣмецкій языкъ г. Ольдекопомъ, на шведскій, на польскій и на еврейскій; 7. *Практическіе уроки русской грамматики*, 1832; второе изданіе подъ заглавіемъ: *Руководство къ изученію русской грамматуки*, 1843; 8. *Русская азбука*, 1846; 9. *Учебная русская грамматика* для военно-учебныхъ заведеній, 1852; 2-ое изд. 1853; 10. *Руководство къ преподаванію по учебной русской грамматикѣ*, 1852; 11. *Начальная русская грамматика*, 1853. 12. *Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ*, 1812. Второе изданіе подъ заглавіемъ: *Учебная книга русской словесности*, 1819 — 1822, и третье 1843; 13. *Опытъ краткой исторіи русской литературы*, 1822; 14. *Руководство къ изящному обученію*, 1819. В, по изящной словесности: 1. *Поѣздка въ Германію*, романъ, 1830; 2. *Черная женщина*, романъ, 1834, повѣсти, литературныя и критическія статьи; 3. *Дѣйствительная поѣздка* въ Германію; 4. *Письма о Франціи, Германіи и Швейцаріи* къ А. Г. Измайлову. Беллетрическія сочиненія Греча изданы въ пяти томахъ, въ 1838 г.; 5. *Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи*, три части, 1839; 6. *Письма съ дороги по Германіи, Швейцаріи и Италіи*, три части, 1842; 7. *Парижскія письма съ замѣтками о Даніи, Германіи, Голландіи и Бельгіи*, 1847. Въ этой книгѣ напечатаны парижскія письма до 4 марта 1844. Остальныя, равно какъ и письма о путешествіи автора въ 1853 году въ Германію и Францію помѣщены въ Сѣверной Пчелѣ. Изъ переводовъ его важнѣе прочихъ *Леонтина*, романъ Кацебу (1808) и *Все общая географія Гаспари* (1809). С, по редакціи періодическихъ и ученыхъ изданій. 1. *Геній Времени*, историческій и литературный журналъ 1807—1809, въ товариществѣ съ Ѳ. А. Шредеромъ. Съ нимъ же: *Европейскій музей* (1810) и *Журналъ новѣйшихъ путешествій* (1809—1810). 2. Участвовалъ въ редакціи *С. Петербургскаго Вѣстника*, издававшагося обществомъ любителей словесности, наукъ и художествъ, въ 1811 году. 3. *Сынъ отечества*, съ октября 1812 года, съ 1821 по мартъ 1822 г. съ А. Ѳ. Воейковымъ, съ 1825 по 1828 съ Ѳ. В. Булгаринымъ. Въ 1838 году принялъ его редакцію П. А. Полевой. 4. *Сѣверная Пчела*, съ 1825 г. понынѣ, съ Ѳ. В. Булгаринымъ. 5. *Сѣверный архивъ*, въ товариществѣ съ Ѳ. В. Булгаринымъ (съ 1825 по 1832 г.). 6. *Дѣтскій собесѣдникъ*, съ нимъ же (1825—1826 г.). 7. *Русская талія*, альманахъ, съ Ѳ. В. Булгаринымъ (1825). 8. *Русскій Вѣстникъ* на 1841 г., съ П. В. Кукольникомъ и Н. А. Полевымъ. 9. *Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ* съ начала его, въ половинѣ 1829 г. до конца 1830 г. 10. *Энциклопедическій Лексиконъ*, съ начала его до половины шестаго тома (1835—1836). 11. *Военно-Энциклопедическій Лексиконъ*, въ сотрудничествѣ съ барономъ Зедделеромъ, въ первый годъ (1835) его существованія.

Грибоѣдовъ (Александръ Сергѣевичъ), род. въ Москвѣ, въ 1793 году и получивши первоначальное воспитаніе дома довершилъ его въ московскомъ университетѣ, откуда вышелъ въ 1812 году, со степенью кандидата и правомъ на чинъ 12 класса. Тотчасъ по окончаніи курса, онъ поступилъ корнетомъ въ салтыковскій гусарскій полкъ, а потомъ перешелъ въ иркутскій, гдѣ и прослужилъ до 1816. Въ этомъ году Грибоѣдовъ перемѣнилъ военную службу на штатскую и поступилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда въ 1818 году посланъ былъ секретаремъ къ персидской миссіи и поселился въ Тифлисѣ. Здѣсь на него возложено блистательно исполненное имъ порученіе — переселеніе Армянъ изъ Персіи въ Россію, за что онъ получилъ персидскій орд. Льва и Солнца 2 ст. Въ 1822 г. онъ является уже чиновникомъ дипломатической части при Ермоловѣ, а съ 1826, вовремя всей персидской кампаніи, участвуетъ

въ походахъ графа Эриванскаго, въ которыхъ посредничествовалъ при заключеніи туркманчайскаго мира (въ 1827) съ Аббасъ-Мирзою, въ его лагерѣ. За это Грибоѣдовъ, въ слѣд. г., произведенъ въ статскіе совѣтники, награжденъ орд. св. Анны 2 ст. съ алмазами, медалью за персидскую войну и 4,000 червон. и вскорѣ назначенъ полномочнымъ министромъ при персидскомъ дворѣ, на томъ основаніи, что при знаніи языка, ему знакомъ и самый дворъ. На пути, женившись на Чевчевадзевой, Ал. Сер. прибылъ въ Тегеранъ, гдѣ въ это время произошла драка между Персами и Армянами. Явясь ихъ успокоить, Грибоѣдовъ, неузнанный, былъ убитъ Армянами. Литературная дѣятельность его началась еще въ универс. и обнаружилась только въ 1815 г., когда поставлена была на театрѣ его комедія *Молодые супруги*, написанная въ Польшѣ. Познакомившись въ Петербургѣ съ кн. Шаховскимъ, Хмѣльницкимъ и друг. литераторами, Грибоѣдовъ участвовалъ, съ первыми двумя, въ сочиненіи комедіи *Своя Семья* (1818 г.) и съ Жандромъ въ переводѣ Бартовой комедіи: *Притворная невѣрность* (1817). Кромѣ того онъ помѣстилъ много мелкихъ статей въ Сѣв. Пчелѣ и Сынѣ Отечества; наконецъ въ 1822 г. написалъ, въ Тифлисѣ, свою знаменитую комедію «Горе отъ Ума», передѣланную въ Москвѣ и потомъ печатавшуюся отрывками въ Русской Таліи. Вполнѣ она была представлена на театрѣ и напечатана только въ 1833 г., и возбудила огромное сочувствіе и одобрѣніе такъ, что нѣкоторыя стихи обратились въ пословицы. Кромѣ того имъ написана еще *Грузинская ночь* (трагедія), сохранившаяся только въ отрывкахъ. «Горе отъ ума» имѣло нѣсколько изданій, а въ этомъ, 1854 г., его явилось четыре изданія вдругъ.

Грибоѣдовъ (Ѳедоръ Ивановичъ), разрядный дьякъ, служившій при Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, составилъ *Сокращеніе россійской исторіи въ 36 главахъ, содержащее вкратцѣ бытія россійскія отъ вел. кн. Владиміра 1-го до восшествія на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича*, которому онъ въ 1676 г. и посвятилъ свой трудъ. Списокъ съ него находится въ Александроневской библіотекѣ. Грибоѣдовъ былъ также въ числѣ пяти составителей *Уложенія* царя Алексѣя Михайловича.

Грибы (Fungi, Juss.) составляютъ семейство тайнобрачныхъ клѣтчатыхъ растеній (Plantae cryptogama-amphigae sive cellulares). Грибы представляютъ чрезвычайно разнообразнаго вида растенія, произрастающія на землѣ, преимущественно на остаткахъ веществъ растительныхъ и животныхъ или на гніломъ деревѣ, и наконецъ, какъ чужеядныя, на сосудистыхъ живыхъ растеніяхъ, никогда небывающихъ погруженными въ водѣ и требующихъ для своего развитія гораздо болѣе влажности, тепла и извѣстнаго рода почвы, чѣмъ свѣта.—Ложе или плодовмѣстіе (receptaculum) ихъ весьма разнообразное, выпуклое, плоское или вогнутое, содержащее крупинки снаружи, или внутри, или въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, студенистое, мясистое или кожистое, цвѣта постояннаго въ каждой породѣ и въ каждомъ возрастѣ, рѣдко зеленаго, но впрочемъ весьма разнообразнаго. — У породъ нечужеядныхъ ложе это выходитъ изъ перепутанныхъ нитей, подземныхъ и подводныхъ, малымъ корешкомъ, или, можетъ быть, ростеку ягелей или лишаевъ (lichenes); маленькіе же грибки, чужеядные, на живыхъ растеніяхъ, развиваются, обыкновенно, подъ кожицею и разрываютъ ее; другіе напротивъ укореняются на поверхности органовъ, опутываютъ ихъ нитями и высасываютъ ихъ соки; перваго рода чужеядные грибы раждаются только на органахъ, выставленныхъ на воздухъ, другаго же рода образуются даже на корняхъ (rhizoctoni). Крупники или сѣмена грибовъ (sporae) бываютъ болѣе или менѣе многочисленны, и заключены въ перепончатыхъ мѣшечкахъ или рукавцахъ (asci), иногда же бываютъ и вовсе безъ этой оболочки; при этомъ часто можно отличить отъ ложа пелену (hymenium, peridium), болѣе или менѣе сросшуюся съ нимъ перепонку, на которой рождаются воспроизводительныя крупинки; иногда рукавцы состоятъ изъ двухъ прозрачныхъ, вложенныхъ одна въ другую оболочекъ,—какъ напр. въ нѣкоторыхъ трюфелевыхъ грибахъ (tuberaceae). — Воспроизводительныя крупинки грибовъ разсѣваются сами собою черезъ разрывъ оболочки или вслѣдствіе совершенной гнилости гриба; въ прозябеніи грибовъ видны только нити, выходящія изъ крупинки и образующія сѣти, отсюда то впослѣдствіи образуется то, что составляетъ, по водимому, весь грибъ, который нѣкоторымъ-образомъ есть растеніе, состоящее изъ своего плода.— Хотя способъ зарожденія нѣкоторыхъ породъ грибовъ извѣстенъ, но относительно большаго числа ихъ мы принуждены предположить, что отдѣляющіяся зернушки есть сѣмянныя крупинки, способа прозябенія которыхъ мы вовсе не знаемъ; искуственно воспитываютъ только одну породу грибовъ, именно печерицу (champignon des couches) или шампиньонъ (agaricus campestris, Bull), который самъ собою родится на лошадиномъ навозѣ и

который искуственно размножаютъ, бросая въ гряды, составленныя изъ перемѣнныхъ слоевъ земли и навоза, куски грибовъ этой породы; куски эти, называемыя бѣлью гриба содержатъ безчисленное множество воспроизводительныхъ крупинокъ; устроивъ же однажды такую гряду, долго можно ею пользоваться; при этомъ замѣчено, что бури, сопровождаемыя громомъ, убиваютъ такой грибъ; въ глубокихъ же и подземныхъ ямахъ такого вліянія электричества не замѣтно, потому-то погребальные склепы, въ Парижѣ, составляютъ весьма удобное мѣсто для воспитыванія этихъ странныхъ растеній. — Обширное семейство грибовъ было принимаемо — то за одну группу, подраздѣляемую на отдѣлы, роды и породы, то за классъ, въ которомъ отличали семейства, отряды и проч; наконецъ нѣкоторые писатели составили довольно отличныя группы, каковы поддревки (hypoxyla), дождевики (lycoperdaceae), цвѣли (mucidineae) и проч. и возвели эти группы на степень одинаковой важности съ собственно такъ называемыми грибами. Нѣкоторые писатели систематически и довольно послѣдовательно раздѣлили грибы на слѣдующія группы: 1. *Поддревники* (Hypoxyla), которые представляютъ чрезвычайно малыя растенія, всегда почти чернаго цвѣта, обыкновенно чужеядныя, и въ этомъ случаѣ выходящія изъ ткани живыхъ явнобрачныхъ растеній, разрывая верхнюю кожицу. Нѣкоторыя породы ихъ живутъ на гниломъ деревѣ и даже на землѣ; плодотворные органы ихъ, похожіе на плодотворные органы ягелей или лишаевъ (lichenes), составляютъ все растеніе; разъединенныя, скученныя или даже сросшіяся между собою, основаніемъ своимъ; ложа (stroma) ихъ бываютъ шаровидной формы, кожистаго или деревянистаго состава и сначала совершенно сомкнуты, а потомъ раскрываются на верху скважиною или трещиною; содержатъ въ себѣ родъ особаго ядра, мягкаго, расплывающагося, который состоитъ изъ возродительныхъ крупинокъ, облеченныхъ слизью или заключенныхъ въ клѣточкахъ (рукавцахъ-asci), удлиненныхъ, цилиндрическихъ или булавистыхъ. — Эта группа, занимающая средину между настоящими грибами и ягелями (lichenes) съ 1805 года была отдѣлена Декандолемъ, какъ особое семейство и принята всѣми естествоиспытателями. — Главнѣйшій родъ этой группы — *шаровница* (Sphaeria, Hall). — 2) *Грибы* (fungi) собственно такъ называемые, растенія студенистыя, мясистыя или кожистыя, раждающіяся на остаткахъ веществъ растительныхъ или животныхъ, или на землѣ, но никогда не бывающія на живыхъ растеніяхъ; они начинаютъ произрастать подъ почвою или на поверхности ея, въ видѣ перепутанныхъ нитей, изъ которыхъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, развивается то, что по видимому составляетъ весь грибъ; — такой грибъ имѣетъ возродительныя крупинки или сумочки наружныя на болѣе или менѣе отличаемой отъ общаго ложа перепонкѣ — пеленѣ (hymenium). Совокупность этихъ двухъ органовъ образуетъ то однообразную студенистую массу, какъ напр. въ дрожалкѣ (tremella, L.) и другихъ родахъ, то кружекъ или болѣе или менѣе вогнутую чашечку, какъ напр. въ родѣ чашницы (Peziza, L.), то цилиндрическое или вѣтвистое тѣло, какъ напр. въ родѣ булавастика (clavaria, L.), чаще же всего тѣло раздутое или растяженное въ верхней части его, иногда извилистое или ячеистое, съ углубленіями и возвышеніями, какъ напр. въ сморчкахъ (morchella, Pers.), обыкновенно въ видѣ шляпки (pileus), какъ это мы видимъ въ печерицахъ, груздяхъ, боровикѣ и другихъ самыхъ обыкновенныхъ грибахъ. — Пелена (hymenium) простирается на нижней поверхности шляпки, то въ видѣ пластинокъ, идущихъ отъ средины къ окружности и называемыхъ гребешками (lamellae), какъ напр. у печерицы, сыроѣжки и проч., то въ видѣ отвѣсныхъ нитей, похожихъ на щетины щетки, напр. въ родѣ ежевика (hydnum, L.), то наконецъ въ видѣ губчатой скважины ткани, какъ напр. у бѣлаго гриба, масленика и проч. (boletus, L.). Возродительныя крупинки (sporae) или рукавцы (asci, sporangia), во множествѣ размѣщены въ складкахъ гребешковъ, въ выдающихся щетинкахъ или въ скважинахъ пелены. — Иногда шляпка выходитъ изъ ложа, разрывая покрывавшій ее наметъ (volva), котораго остатки замѣтны при корнѣ гриба. Въ другихъ породахъ возрастаніе происходитъ безъ разрыва при основаніи, но края шляпки соединены съ вершиною пенька (stipes), наметомъ (velum), который разрывается и слѣды котораго остаются на вершинѣ пенька, въ видѣ брыжа (cortina). — Этотъ отдѣлъ заключаетъ наибольшее количество грибовъ, названныхъ пеленастыми (hymenomycetes). — Главнѣйшіе роды этого отдѣла составляютъ: дрожалка (tremella, L.), строчекъ (helvella, L.), чашница (peziza, L.), булавастикъ (clevaria, L.), пупырничикъ (thelephora, Ehrph.), масленикъ (boletus, L.), груздь (agaricus L.), который одинъ заключаетъ въ себѣ болѣе тысячи породъ; потому-то нѣкоторые писа-

тели составляютъ изъ него особое семейство. 3-ее *Дождевиковые* (Lycoperdaceae), у которыхъ ложе (peridium) волокнистое, содержащее возродительныя крупинки внутри, болѣе или менѣе округленное, состоящее изъ двухъ сосредоточенныхъ слоевъ, отличныхъ одинъ отъ другаго (peridium externum et internum): первое болѣе кожистаго состава, часто покрытое шероховатостями, образующимися съ приближеніемъ къ старости, другое болѣе нитчато или мясисто и производитъ возродительныя крупинки, почти всегда заключенныя въ рукавцахъ (asci). — Эти грибы въ началѣ своемъ бываютъ тверды, кожисты и совершенно сомкнуты, въ послѣдствіи же раскрываются на вершинѣ и часто возродительны крупинки въ видѣ пыли вмѣстѣ съ остатками внутренней нитчатой ткани. — Это семейство, предложенное въ первый разъ г-мъ Мера въ его сочиненіи: «Flore de Paris», приведено въ естественные свои предѣлы Адольфомъ Броньяромъ и соотвѣтствуетъ отдѣленію грибовъ gastromyci г-на Линка, которое Фрисъ назвалъ gasteromycetes. — Главнѣйшіе роды, принадлежащіе къ столькимъ же отдѣламъ, суть: *дождевикъ* (lycoperdon), *Трюфель* (tuber, L.); *Спорынья хлѣбная* (sclerotium, Tod.) и другіе. Трюфели замѣчательны тѣмъ, что родятся подъ землею, близъ кореньевъ деревъ; въ извѣстную эпоху они стремятся вверхъ и производятъ въ почвѣ трещины, что и способствуетъ ихъ нахожденію; способъ возрожденія ихъ, посредствомъ крупинокъ, заключенныхъ въ рукавцахъ, былъ изслѣдованъ сперва Жофроа и Михели, въ XVIII столѣтіи, а послѣ того, въ нашемъ в., Тюрпеномъ и Виттадини, который въ 1831 издалъ въ Миланѣ хорошую монографію группы трюфельныхъ грибовъ. — 4-ое, *Ржавчинные* (Uredineae) представляютъ маленькія растенія, выходящія изъ живыхъ листьевъ посредствомъ разрыва верхней ихъ кожицы; ихъ почитаютъ за сумочки, содержащія множество возродительныхъ крупинокъ, и не окруженныя общею оболочкою, отчего и произошло названіе—*нагихъ грибовъ* (gymnomycetes), данное имъ Линкомъ; они часто бываютъ видимы на поверхности листоватыхъ органовъ, въ видѣ желтыхъ, бурыхъ или черныхъ пятенъ; *это* — чужеядныя растенія, опасныя для воспитываемыхъ растеній, какова напр.: головня хлѣбная (uredo carbo, DC.), ржавчина uredo rubigo vera, DC.) и проч. — Ржавчинные грибы, будучи чужеядными, какъ и поддревники, весьма отличаются однакожъ отъ нихъ отсутствіемъ общаго ложа или пелены, такъ-что каждая особа въ этомъ семействѣ ржавчинныхъ соотвѣтствуетъ одной изъ сумочекъ, содержащихся въ ложѣ поддревника. — Семейство ржавченныхъ грибовъ предложено Ад. Броньяромъ и принято подъ этимъ же названіемъ многими авторами, въ особенности Дюби, въ его соч. (Botanicon gallicum). — Главнѣйшіе роды этого семейства: пуччинія (puccinia, Pers.), ржавчина (uredo, Pers.) и плеснивикъ (accidium, Pers.). — 5-ое *Цвѣлевыя* (Mucidineae) растенія, называемые обыкновенно плѣсенью, которая раждается на всѣхъ гніющихъ веществахъ, при извѣстныхъ условіяхъ температуры, темноты и проч.; эти нити, цилиндрическія или головчатыя, простыя или вѣтвистыя, раздѣленныя или нераздѣленныя перегородками, обыкновенно бѣлаго цвѣта — производятъ возродительныя крупинки то снаружи и по одиночкѣ расположенныя, то скученныя внутри въ извѣстныхъ сумочкахъ. *Цвѣли* (byssus, L.), обыкновенныя на доскахъ сырыхъ погребовъ, — ключья краснаго бѣлаго цвѣта; принадлежащіе къ этому же отдѣленію другіе главнѣйшіе роды этого отдѣла: *плесень* (mucor, L.), *блестикъ* (stilbum, Pers.), *гроздникъ* (botrytis, Pers.) и проч. Линкъ и Фрисъ большею частью относили ихъ къ своимъ Hyphomycetes и Coniomycetes; но эти названія, не имѣющія сходства съ именами семействъ въ прочихъ частяхъ растительнаго царства, большею частью ботаниковъ были оставлены: Броньяръ же предложилъ названіе имъ — Mucedineae. Въ заключеніе классификаціи грибовъ должно замѣтить, относительно опредѣленія породъ ихъ или родовъ, что развитіе этихъ странныхъ растеній зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ сырости, свѣта, тепла, почвы и вѣроятно отъ состоянія электричества въ воздухѣ; по этому-то уродства случаются часто и бываютъ такъ странны, что могутъ заставить одну породу принять за другую. Первоначальное развитіе настоящихъ грибовъ похоже на цвѣли, развитіе нѣкоторыхъ масленниковъ или груздей похоже на дрожалку, булавастикъ и другіе роды; можетъ даже случиться, что подъ вліяніемъ необычайныхъ продолжительныхъ обстоятельствъ, грибъ извѣстной какой-нибудь породы, никогда не достигаетъ совершенно своего развитія; эти разновидности трудно доказать. Развитію грибовъ наиболѣе способствуетъ холодный и влажный климатъ, потому-то двѣ или три тысячи извѣстныхъ доселѣ нечужеядныхъ породъ являются, преимущественно, на сѣверѣ и серединѣ Европы; что же касается до породъ чужеяд-

ныхъ, какъ напр. *шаровницы* (sphaeria, Hall.) *Гарь* (uredo, Pers.) и *пукцинія* (Pers.) и проч., то онѣ такъ обильны въ Европѣ, что среднимъ числомъ можно причитать на каждую породу явнобрачнаго растенія по одной такой же чужеядной породѣ.—Иногда одна и таже чужеядная порода живетъ на многихъ породахъ одного и того же рода или одного семейства; но есть также породы явнобрачныхъ растеній, имѣющія по нѣскольку различныхъ чужеядныхъ или на однихъ и тѣхъ же органахъ и въ одно и тоже время, или на различныхъ органахъ и въ послѣдовательныя эпохи, напр. на листьяхъ живыхъ или мертвыхъ, на деревѣ живомъ или мертвомъ. — Въ южныхъ и не столь влажныхъ странахъ число маленькихъ чужеядныхъ растеній столько же, сколько всѣхъ существующихъ породъ растеній вообще; у насъ развиваются они, преимущественно, въ дождливые годы, примѣромъ этому можетъ служить: головня хлѣбная (uredo caries, DC, uredo carbo, DC) и проч. — *Свойства грибовъ.* Извѣстныя породы трубчатыхъ грибовъ (boletus, L), употребляются на выдѣлываніе трута. Вообще грибы составляютъ неудобоваримую пищу, отъ которой должны воздерживаться люди, имѣющіе слабый желудокъ; это справедливо даже въ отношеніи къ сморчкамъ (morchella esculenta, L), и печерицамъ или шампиньонамъ (agaricus campestris, Bull), которые вовсе неядовиты.— Опасными грибами въ пищѣ почитаются слѣд.: 1-ое, грибы, скоро измѣняющіе цвѣтъ свой, когда ихъ разрѣзываютъ; есть напр. такіе, которые страннымъ образомъ синѣютъ; 2-ое, грибы, дающіе млечный сокъ; 3-е тѣ, которые, старѣя, расплываются въ черную жидкость. Большое число породъ ихъ не можетъ причинить никакого вреда потому, что кожистое существо ихъ, чрезвычайная малость, перечный (вяжущій) вкусъ или другое какое-либо отвратительное качество производятъ то, что никому не приходитъ желанія ѣсть ихъ, по крайней мѣрѣ въ столь большемъ количествѣ, чтобы почувствовать отъ нихъ вредъ. — Многія породы грибовъ ядовиты, когда ихъ ѣдятъ сырыми, а не вредны соленые или сваренные, такъ напр. у насъ солятъ грузди, рыжики и другіе. Когда желаемъ испытать какую-либо породу, которой употребленіе узнали мы въ другой какой-нибудь странѣ, то надо сначала увѣриться въ совершенномъ тождествѣ породы своего отечества съ тою, которая почитается съѣдобною; испытаніе трудное, которое не иначе должно дѣлаться, какъ черезъ сравненіе особей въ хорошемъ состояніи и въ различныхъ возрастахъ или при помощи тщательныхъ описаній и отличныхъ изображеній, каковы напр. Бюльярдовы. Потомъ надо изготовить блюдо точно такимъ же образомъ, какъ и въ той странѣ, гдѣ обыкновенно ѣдятъ его; если мы намѣрены сдѣлать совершенно еще новое испытаніе, то на первый разъ не должно ѣсть болѣе одного или двухъ глотковъ и потомъ уже, при безвредности перваго опыта, можно на другой день увеличить количество; — въ случаѣ вреднаго или ядовитаго дѣйствія его, первое лекарство—произвести рвоту. Три-четверти, можетъ быть, случающихся отравленій грибами произошли отъ чрезвычайнаго сходства двухъ породъ грибовъ, изъ которыхъ одна не вредна и съѣдобна, а другая весьма ядовита. Таковы двѣ породы гребенчатаго гриба (agaricus, L.), имѣющіе шляпку замѣчательнаго оранжеваго цвѣта съ бѣлыми, болѣе или менѣе многочисленными пятнами; хорошій грибъ есть *оранжевый* (agaricus aurantiacus, Bull.), а другой *мухоморъ* (agaricus muscarius, L., sive pseudo — aurantiacus). Породы самаго пріятнаго вкуса изъ съѣдобныхъ — трюфели (tuber), полевая печерица (agaricus campestris, Bull.), оранжевый грибъ (agaricus aurantiacus, Bull), бѣлый грибъ (boletus edulis, Bull), опенокъ (merculius cantharellus, Pers.), булавочникъ кораловидный (clavaria coralloides, Bull) и сморчокъ (morchella esculenta, Pers).

Гривна (фунтъ). Въ древности употреблялись въ Россіи, вмѣсто монеты, звѣриныя шкуры, особливо куньи и бѣличьи; когда же вошло въ употребленіе серебро, то фунтъ его (гривна) принятъ былъ за основную единицу монеты и равнялся 2 кунамъ, куна—20 вѣкошамъ или виверицамъ, вѣкоша —80 рѣзанямъ. Впослѣдствіи, вмѣсто шкуръ, начали употреблять кожаные лоскутки съ клеймами, означавшими номинальную ихъ цѣну, которая потомъ начала упадать. При Ярославѣ I за гривну серебра платили 2 грив. кунами, въ 1228 году по 4, въ 1230 по 7, при Владимірѣ-Мономахѣ по $7^1/_2$, а въ 1409, во Псковѣ, по 120 гривенъ. Около 1420, рубль былъ нѣсколько меньше гривны серебра, потомъ, при в. к. Василіѣ Іоанновичѣ, начали изъ фунта серебра дѣлать по $2^1/_2$ руб., съ 1533 года по 3, въ послѣдовавшее время еще больше; и гривна мало по малу потеряла свое первоначальное значеніе. Въ новѣйшее время гривною называютъ 10 к. и преимущественно мѣдью, а гривенникомъ, серебряную монету въ 10 коп. серебромъ. Въ царствованіе императрицы Екатерины II начали чеканить мѣд-

ную 10 копѣечную монету т. е. мѣдные гривны. Теперь гривна равняется 3 коп. сер.

Григоріанскій календарь. По календарю, составленному Созигеномъ, по порученію Юлія Цезаря и оттого называющемуся *Юліанскимъ*, черезъ каждые четыре года къ послѣднему его мѣсяцу прибавлялось лишнихъ 24 часа, т. е. цѣлый день, чтобы приблизиться къ солнечному году. Но такъ какъ солнце совершаетъ свое видимое обращеніе вокругъ земли въ 365 дней, 5 ч., 48′ и 51″, то прибавочный день долженъ бы имѣть не полные 24 часа, а 23 ч. 15′ и 24″; эта разница черезъ 128 лѣтъ составила бы 24 часа еще лишняго времени. Поэтому, папа Григорій XIII рѣшился сдѣлать въ календарѣ перемѣну, и въ 1582 году установилъ слѣдующее. 1) послѣ 4 го октября этого года уничтожено 10 дней и такимъ образомъ 4-ое октября было перенесено на 15-ое такъ, что этотъ годъ имѣлъ 355 дней;—2) чтобы уничтожить лишнія 11 минутъ въ каждомъ году Юліанскаго календаря, исключаютъ одинъ день въ концѣ каждаго года. Послѣдній годъ каждаго 4-го столѣтія долженъ быть високоснымъ и чтобы уничтожить лишнихъ 2 ч. 40 въ каждыя 400 лѣтъ, что по истеченіи 3600 минутъ составитъ 24 часа, положено, что 5200 й годъ будетъ обыкновенный.

Григоріанское пѣніе, родъ церковнаго напѣва, употребительный при богослуженіи Римско-Католической церкви, введенный, въ 599 г., папой Григоріемъ I-мъ и оттого получившій свое названіе. Для преобразованія прежняго церковнаго пѣнія, Григорій I уничтожилъ тетрахорды и ввелъ октавы о семи тонахъ, означивъ ихъ семью римскими буквами: A. B. C. D. E. F. G. Онъ исправилъ также антифоны. Къ четыремъ церковнымъ тонамъ или напѣвамъ, установленнымъ св. Амвросіемъ, онъ прибавилъ 4 плагальные тона: эти плагальные напѣвы всегда начинались тремя тонами ниже. Ему же приписываютъ введеніе *невмы* (neuma) въ хорномъ пѣніи, при концѣ антифона. Скоро новая метода пѣнія перешла въ Испанію, Францію, Италію и Англію.

Григорій I, Святый, римскій архіепископъ, по дѣяніямъ своимъ, заслуживший имя Великаго, родился въ Римѣ, 540 года, наслѣдовалъ въ 590 году Пелагію II и управлялъ своею паствою по 604 годъ, въ которомъ и умеръ. До вступленія на римскую каѳедру, онъ проходилъ должность сперва сенатора, потомъ префекта, но эти блистательныя достоинства не препятствовали ему сдѣлаться простымъ сицилійскимъ монахомъ. Возведенный противъ воли изъ монастырскаго уединенія на архіепископскую каѳедру, св. Григорій, при самомъ вступленіи на нее, для прекращенія свирѣпствовавшей тогда въ Римѣ язвы, установилъ народное богослуженіе (litaniam), извѣстное подъ именемъ седмиобразнаго; потомъ соборами и посланіями поддерживалъ нѣкоторыя церкви, колебавшіяся между православіемъ и заблужденіями. Для распространенія свѣта Евангелія между язычниками, онъ побуждалъ пастырей къ ревностному проповѣдыванію слова Божія, разторгалъ всякія узы, привлекавшія язычниковъ къ идолопоклонству и въ этомъ намѣреніи сжегъ палатинскую библіотеку, которая наполнена была языческими писателями, препятствовавшими почитателямъ язычества обращаться къ христіанству.— Онъ посылалъ миссіонеровъ въ Англію и Сардинію, учредилъ такъ назыв. грегоріанское пѣніе. Сочиненія Григорія Великаго заключаютъ въ себѣ: «Бесѣды и изъясненія на Св. Писаніе,» «Нравственныя правила», Церковный кругъ», гдѣ помѣщена и преждеосвященная литургія и наконецъ «Разговоры о жизни и чудесахъ италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души». Нѣкоторыя изъ его трудовъ изданы въ Парижѣ, въ 1705 г.

Григорій Святый, епископъ неокесарійскій, названный чудотворцемъ, по причинѣ многихъ чудесъ, которыя онъ сотворилъ, скончался въ 270 году. Родившись отъ благороднаго и ревностнѣйшаго идолопоклонника, св. Григорій первоначальное воспитаніе получилъ въ языческихъ школахъ, но окончательные уроки мудрости слушалъ въ Кесаріи палестинской изъ устъ Оригена, просвѣтившаго его свѣтомъ Евангелія. Въ то время, какъ онъ, по окончаніи ученія, искалъ уединенія, рукою промысла возведенъ былъ на епископскую каѳедру. Ревность его архипастырскаго служенія такъ была велика, что по смерти его столь же мало осталось язычниковъ въ неокесарійской паствѣ, сколь мало тамъ было христіанъ при вступленіи въ нее св. архипастыря. Св. Григорій чудотворецъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, которымъ Василій Велик. усвояетъ высокое достоинство. Эти сочиненія — :«Благодарственное слово Оригену», «Изъяснительный переводъ Екклезіаста», «Краткое изложеніе вѣры» и нѣсколько посланій.

Григорій Святый, епископъ нисскій, младшій братъ Василія Великаго, принадлежитъ къ отцамъ церкви IV в. Императоръ Валентъ, покровитель Аріанъ, за ревность къ православію, осудилъ его на изгнаніе, изъ котораго, по прошествіи осьми лѣтъ, онъ былъ возвращенъ въ свою паству Антіохій

скимъ соборомъ. По волѣ императора Ѳеодосія и отцевъ собора, св. Григорій путешествовалъ въ Аравію и Палестину для обозрѣнія тамошнихъ церквей; въ 381 г. онъ присутствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ, созванномъ Ѳеодосіемъ В. противъ Македонія, гдѣ, по свидѣтельству Никифора (Niceph. Hist. Eccl. lib. xii, c. 13) дополнилъ Никейскій символъ.—Творенія Григорія Нисскаго состоятъ изъ толкованій на Св. Писаніе и разсужденій, писанныхъ имъ противъ Аполлинаристовъ, Евноміанъ и Манихеевъ.

Григорій (святый) Назіанзинъ, род. въ 328 отъ св. Григорія епископа назіанзинскаго и св. Нонны. Онъ былъ другомъ св. Василія, посвятившаго его въ сазимскіе епископы въ Каппадокію. Отказавшись отъ предлагаемаго ему константинопольскаго епископства, въ 370 г., онъ постоянно управлялъ назіанзинскою церковью и умеръ, въ уединеніи, въ 391. Онъ считался Исократомъ греческихъ отцовъ. Его Проповѣди и Письма особенно замѣчательны и драгоцѣнны.

Григорій Турскій, родился въ 539 г., происходилъ отъ благородной оверньской фамиліи и былъ епископомъ турскимъ, въ 573. Онъ находился при дворѣ французскихъ королей Хильперика и Хильдеберта, умеръ въ 595 г. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ его дѣлъ, — сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Священная и свѣтская исторія, отъ начала христіанства въ Галліи, до 595 года* (Historia Francorum); она раздѣлена на 10 книгъ. Простота слога и занимательность въ изложеніи всѣхъ подробностей происшествій, сдѣлали ее драгоцѣнною для изученія царствованій первыхъ королей Франціи и духа той эпохи; самое лучшее изданіе этой книги сдѣлано Рюинаромъ, въ Парижѣ, 1699 г.

Григорій (Gregorius). Этимъ именемъ назывались шестнатцать папъ: — *Григорій* I, прозванный *великимъ* и *двесловомъ* (см.).— *Григорій* II (св.) преемникъ Константина I (715), ум. въ 731, уважаемый за свою ученость и добродѣтели; онъ долго враждовалъ съ императоромъ Бардонесомъ иконоборцемъ. — *Григорій* III, Сиріянинъ, его преемникъ, умеръ 741 г., постоянно гонимый Лонгобардцами.— *Григорій* IV, римлянинъ, возведенный въ папское достоинство послѣ Валентина, замѣчателенъ вмѣшательствомъ въ ссоры дѣтей Людовика-Благочестиваго (821); умеръ 844. — *Григорій* V, избранный въ 996 г. послѣ Іоанна IV, былъ Германецъ и умеръ въ 999 г. Ему противопоставили антипапу Филагата, подъ именемъ Іоанна XVI, сверженнаго съ престола, при посредствѣ Оттона III, дяди Григорія.—*Григорій* VI (Іоаннъ—Граціанъ), Римлянинъ, избранъ въ 1044, послѣ Венедикта IX; отказался отъ папствованія въ 1046, бывши постоянно цѣлью нападеній ожесточенныхъ враговъ.— *Григорій* VII (Гильдебрантъ), сынъ соанскаго плотника въ Тосканѣ, род. въ 1013, избранъ 1073, послѣ Александра II. Онъ составилъ обширный планъ для распространенія временной папской власти надъ свѣтскою. Въ 1076 онъ отлучилъ отъ церкви имп. Генриха IV, принудилъ его лично просить прощенія и поддержалъ противъ него выборъ Рудольфа, герцога швабскаго. Онъ увеличилъ папскія владенія землями, подаренными ему графинею Матильдой и умеръ въ 1055; помышлялъ даже о преобразованіи Церкви. При немъ папская власть достигла высшей степени своего могущества, и дала возможность появленію противниковъ власти.—*Григорій* VIII (Альбертъ де Мара) наслѣдовалъ Урбану III, въ 1187 и умеръ въ ужасныхъ истязаніяхъ, въ 1188. Антипапа Бурденъ, въ 1121, тоже принялъ имя Григорія VIII.—*Григорій IX* (Гуголинъ де Сеньи), преемникъ Гонорія III; въ 1227, пригласилъ императора Фридриха II участвовать въ крестовомъ походѣ и впослѣдствіи отлучилъ его отъ Церкви. Онъ умеръ въ 1241, издавши такъ-наз. декреталіи или кодексъ папской власти.—*Григорій* X (Теобальдо Висконти), избранный въ 1268, послѣ Климента IV, старался о примиреніи Гвельфовъ и Гибеллиновъ; предалъ проклятію Эдуарда Англійскаго и вмѣшался въ споры за германскій престолъ; умеръ въ 1276.—*Григорій* XI (Петръ Рожеръ), Лимузецъ, избранный въ 1370, послѣ Урбана V, перенесъ папскій престолъ изъ Авиньона въ Римъ и умеръ 1378. При немъ явились извѣстныя ересіархи Виклефъ въ Англіи и Милицій, въ Богеміи.—*Григорій* XII (Анджело Кораріо), Венеціанецъ, избранный въ 1406, послѣ Иннокентія VII, сложилъ съ себя папское достоинство въ 1409, въ слѣдствіе споровъ съ папою Іоанномъ XXIII и имп. Владиславомъ; умеръ 1417.—*Григорій* XIII (Гуго Буонкомпаньо), Болонецъ, наслѣдовалъ, въ 1572 г., Пію V; украсилъ Римъ великолѣпными зданіями (22 коллегіи), посылалъ миссіонеровъ въ разныя отдаленныя страны: но самыя важныя изъ его дѣйствій— преобразованіе календаря, названнаго по его имени *Григоріанскимъ* (см.) и стараніе возсоединиться съ греческой церковью. Онъ былъ ученѣйшій канонистъ своего времени; умеръ въ 1585 г. — *Григорій* XIV (Николо Сфондрати), избранный въ 1590 послѣ Урбана VII, объявилъ себя противникомъ Генриха IV, короля французскаго, кото-

раго предалъ проклятію и умеръ въ 1591. — *Григорій XV* (Алессандро Лудовизіо), наслѣдовалъ, въ 1621, Павлу V. Онъ отличался кротостью своего характера и состраданіемъ къ бѣднымъ, что особенно доказалъ во время 30-тилѣтней войны, подаривъ им. Фридриху II значительную сумму денегъ. Возвелъ парижское епископство въ метрополію, основалъ знаменитое училище: Congregatio de propaganda fide catholica, и ум. въ 1765.—*Григорій XVI* (Bartolomeo Alberto Capillari), римскій папа, род. 18 сент. 1765 г. въ Беллуно, въ Венеціанской республикѣ, отъ довольно знатныхъ родителей. Назначенный въ духовное сословіе, онъ поступилъ, въ 1783 г., въ камальдульскій монастырь Св. Михаила di Murano, извѣстный учеными трудами своихъ монаховъ, принялъ имя Мауро и говорилъ свою первую проповѣдь въ 1787 г. Спустя 9 лѣтъ, въ августѣ 1795 г., онъ сопровождалъ генералъ прокуратора своего ордена въ Римъ, гдѣ и остался навсегда. Строгости его религіозныхъ воззрѣній, высказанныя имъ въ своемъ произведеніи 1799 г.: «Il trionfo della Santa Sede», и его ученость скоро заставили обратить на себя вниманіе высшаго духовенства. Въ 1800 г., онъ былъ викаріемъ камальдульскаго монастыря Св. Григорія, въ 1805 г. аббатомъ, и вскорѣ послѣ генералъ-прокуроромъ того же ордена. Уже Пій VII совѣтовался съ нимъ о важныхъ дѣлахъ, а Левъ XII, поручилъ ему еще важнѣйшія занятія. Донъ Мауро Капилляри, улучшилъ Congregatio di propaganda fide, и въ 1825 г. получилъ кардинальскую шапку. Наслѣдникъ Льва, Пій, нуждался въ умѣ и дѣятельности кардинала въ переговорахъ съ прусскимъ правительствомъ о смѣшанныхъ бракахъ. Капилляри выдерживалъ съ твердостью борьбу политическихъ партій, выполнялъ всѣ строгія мѣры Пія VIII; всѣхъ вообще подозрительныхъ людей посылалъ на галеры; наполнилъ ими темницы въ Римѣ и провинціяхъ. Вскорѣ, послѣ іюльской революціи, умеръ папа Пій VIII. Не смотря на многихъ претендентовъ онъ былъ избранъ въ папы за свое усердіе къ вѣрѣ и твердость характера, 2 фев. 1831 г. и принялъ имя Григорія XVI, въ честь основателя пропаганды. Болонцы тотчасъ же 4 фев. взбунтовались, а за ними и другіе 20 городовъ; при сильномъ движеніи революціонеровъ, папская власть находилась въ большей опасности и затрудненіи, но австрійскія войска положили конецъ безпокойствамъ; послѣ одного сраженія инсургенты положили оружіе. Во время своего правленія, Григорій XVI образовалъ 23 архіепископства и епископства, 36 апостольскихъ викаріатствъ и 15 епископствъ, возвелъ въ кардиналы 82 человѣка, 755 въ патріархи, архіепископы и епископы. Къ матеріальнымъ улучшеніямъ, которыми обязана Церковная область Григорію XVI, принадлежатъ слѣдующія: онъ въ 1834 г. обогатилъ римскій банкъ, въ слѣдующемъ году, улучшилъ гавань Чивитавеккію, очистилъ устье Тибра, ввелъ въ монету десятичную систему, устроилъ гавань въ Террачинѣ, провелъ дорогу изъ Чивитавеккіа въ Орбетемго; производилъ гидравлическія работы въ болотистыхъ странахъ Умбріи, оживилъ мозаическую фабрику святаго Петра, пристроилъ часть къ водопроводу Сикста V, пріобрѣлъ покупкою владѣнія принца Евгенія Богарне за 3,700,000 скудій, и передалъ ихъ обществу капиталистовъ. Финансовыя обстоятельства при Григоріѣ XVI находились въ дурномъ положеніи, когда, при кардиналѣ Тости, оказался дефицитъ въ $1^1/_2$ милліона піастровъ такъ, что папа принужденъ былъ нарядить особенную коммиссію для изслѣдованія поддѣлки монеты. Послѣдніе дни Григорія XVI были отравлены возмущеніемъ, главнымъ виновникомъ котораго былъ Мадзини, жившій въ Лондонѣ; другіе зачинщики жили на Мальтѣ и Корфу. Явное возстаніе злоумышленниковъ произошло 23 сент. 1845 г. въ Римини; отсюда они разсылали свои возмутительныя посланія по всей Церковной области. Однако же это возстаніе не имѣло важныхъ послѣдствій: народъ не принималъ въ немъ никакого участія; папскія войска принудили бунтовщиковъ бѣжать изъ Римини, далѣе котораго бунтъ и не распространялся. Одна часть сургентовъ отправилась моремъ, другая въ Тоскану, откуда они переправлены были въ Марсель. Одинъ изъ главныхъ вождей, Ренчи, былъ пересланъ въ Римъ. Григорій XVI заботился обогатить Римъ древностями: въ Ватиканѣ были увеличены имъ христіанскія собранія древностей, приведены въ порядокъ картины среднихъ вѣковъ, открытъ Египетскій музей. Григоріанскій музей обогатился многими вновь вырытыми древностями: статуею Софокла, великолѣпною мозаикою атлетовъ изъ термъ Антонія и проч. и вообще онъ заботился сдѣлать многочисленнымъ посѣтителямъ Рима — иностранцамъ — пребываніе въ немъ сколь возможно пріятнѣе. Такимъ образомъ дѣла Григорія свидѣтельствуютъ о необыкновенной дѣятельности его, которую прекратила смерть,— вслѣдствіе водянки,—1 іюня 1846 г.

Григорій изъ Санока, род. въ началѣ XV вѣка, былъ учителемъ теоріи изящныхъ искуствъ въ краковской академіи. Онъ пер-

вый, вопреки тому вѣку, осмѣлился назвать тонкости схоластической философіи *сномъ бодрствующихъ* (somnia vigilantium) и ввелъ простоту изложенія въ наукѣ объ истинномъ разумѣніи предметовъ. Онъ также возставалъ противъ астрологіи, показывая вредное ея вліяніе на нравственность. Особенно его занимали поэзія и реторика и онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе тѣмъ, что первый началъ читать публично буколики Виргилія, котораго имя, до того времени, было академіи неизвѣстно, и поэтому привлекъ къ себѣ множество слушателей. Сочиненія этого необыкновеннаго человѣка, привившаго лучшій вкусъ въ чтеніи теоріи изящныхъ искусствъ въ краковской академіи, не дошли до насъ. По свидѣтельству Залусскаго, въ архивѣ митрополитскаго львовскаго капитула, находится рукопись конца XV вѣка, подъ заглавіемъ: «Reverendi Patris Domini Gregorii de Sanoco, Archiep. Leopolien. orationes, epistolae et carmina (in folio minori). Кромѣ того Григорій хорошо зналъ музыку и имѣлъ такой звучный голосъ, что папа Евгеній VI вызвалъ его къ своей капеллѣ, но потомъ уволилъ. Григорій умеръ въ 1477 г.

Григоровичъ (**Василій**), монахъ, род. въ Кіевѣ 1702 г., учился сперва въ кіевскихъ училищахъ, потомъ во львовской іезуитской академіи. Этотъ инокъ знаменитъ своими странствованіями по Востоку. Начавъ путешествіе свое въ 1724 г., онъ посѣтилъ Италію, ѣздилъ ко Святымъ мѣстамъ; обошелъ всю Палестину, былъ нѣсколько разъ въ Іерусалимѣ, странствовалъ по Сиріи и въ Дамаскѣ, 1734 г., принялъ монашество. Въ 1743 г. посѣтилъ Константинополь; отсюда отправился въ Эпиръ, Критъ и Ливадію, возвратился опять въ Константинополь и вскорѣ, черезъ Румелію, Болгарію, Валахію, Молдавію и Польшу, прибылъ въ Кіевъ, гдѣ, по прошествіи мѣсяца, скончался на 46 г. Онъ оставилъ о своемъ путешествіи записки, изданныя, 1778 г., подъ заглавіемъ: «*Пѣшехода Василія Григоровича, уроженца кіевскаго, путешествіе по святымъ мѣстамъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ находящимся.*»

Григоровичъ (Дмитрій Васильевичъ), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ беллетристовъ, род. 19 марта 1822 г., въ Симбирской губ., въ деревнѣ, лежащей на берегу Волги. Первые годы дѣтства провелъ въ семьѣ своей; десяти лѣтъ отданъ былъ въ одинъ изъ частныхъ пансіоновъ въ Москвѣ, а оттуда поступилъ въ главное инженерное училище. Страсть къ живописи, обнаруживавшаяся въ немъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, постоянно отвлекала его отъ классныхъ занятій и за годъ до выхода изъ училища онъ уже совсѣмъ не занимался математическими науками. Оставивъ училище въ 1840 г., Григоровичъ поселился на Васильевскомъ-Островѣ и въ продолженіи двухъ лѣтъ почти безвыходно находился въ академіи художествъ, занимаясь въ рисовальномъ классѣ. Слабость зрѣнія не позволила ему продолжать занятія живописью, а случайное знакомство съ А. А. Плюшаромъ заставило его взяться за литературу. Первый трудъ Григоровича на новомъ поприщѣ относится къ 1843 г. Въ изданномъ тогда Плюшаромъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: «Переводчикъ или Сто одна повѣсть и сорокъ сороковъ анекдотовъ» есть нѣсколько повѣстей, переведенныхъ Григоровичемъ съ французскаго. До 1844 г. онъ занимался исключительно переводами; въ этомъ же году были напечатаны первыя оригинальныя произведенія его, разсказы: «Театральная Карета» и «Собачка», въ «Литературной газетѣ», и тамъ же «Обозрѣніе выставки академіи художествъ». Въ 1845 г. напечатаны два очерка его: «Петербургскіе шарманщики» и «Лотерейный балъ» въ «Физіологіи Петербурга», изданной Некрасовымъ. Въ декабрской кн. «Отечественныхъ записокъ» 1846 г. явилась повѣсть «Деревня», съ которой и начинается извѣстность Григоровича, какъ писателя, мастерски изображающаго бытъ русскаго простонародья. За этою повѣстью слѣдовали: въ 1847 г. разсказъ «Сосѣдка» (въ Моск. город. листкѣ») и повѣсть «Антонъ-горемыка» (въ «Соврем.»); въ 1848 — разсказы: «Бобыль» и «Капельмейстеръ Сусликовъ» (тамъ же); въ 1849 — романъ «Похожденія Накатова или Неудачное Богатство», и повѣсть: «Четыре времени года» (тамъ же); въ 1850 — повѣсть «Неудачи» (въ «Отечест. Зап.»); въ 1851 — разсказы: «Свѣтлое Христово Воскресенье»; «Мать и дочь» (въ Соврем.») и «Прохожій» (въ «Москвит.»); въ 1852 романъ «Проселочныя дороги» (въ От. Зап. и отдѣльно) и разсказъ «Смедовская Долина» (въ «Современ.»); въ 1853 — романъ «Рыбаки» (въ «Совр.» и отдѣльно въ 3-хъ частяхъ).

Григорьевъ (Василій Васильевичъ), дѣйств. стат. совѣтникъ, родился въ С. Петербургѣ въ 1816 году; окончательное образованіе получилъ въ с. петербургскомъ университетѣ, который оставилъ въ 1834 г., со степенью кандидата восточной словесности. Будучи еще студентомъ 3-го курса, перевелъ съ персидскаго языка «*Исторію Монголовъ*» Хондемира; переводъ этотъ напечатанъ въ С. Петербургѣ, въ 1834 г., и поднесенный

Государю Императору, доставилъ переводчику рѣдкое по лѣтамъ его счастіе получить въ знакъ Монаршаго благоволенія, дорогой подарокъ. Въ концѣ того же года поступилъ на службу въ учебное отдѣленіе азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ, за труды свои, удостоился Высочайшаго награжденія бриліантовымъ перстнемъ. Въ 1836 г. перешелъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія съ прикомандированіемъ къ с. петербургскому университету, при которомъ и состоялъ до конца 1838 г., когда назначенъ исправляющимъ должность профессора восточныхъ языковъ въ одесскомъ ришельевскомъ-лицеѣ. Въ эти четыре года, посвященные преимущественно изученію исторіи мусульманскаго Востока въ связи съ отечественною, г. Григорьевъ напечаталъ: въ журналѣ М. Н. П. замѣчательное изслѣдованіе: «*О древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ*» (въ 1834 г.) и статью: «*Объ образѣ правленія у Хозаровъ*» (въ 1835 г.), въ Сынѣ-Отечества — «*Обзоръ политической исторіи Хозаровъ*» (въ 1835 г.); въ Библіотекѣ для Чтенія — *Волжскіе Болгаре* (въ 1836 г.). Сверхъ-того, участвуя дѣятельно въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» А. Плюшара, съ самаго начала этого изданія, а потомъ и въ «Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ», помѣстилъ въ нихъ множество статей по части исторіи, литературы и географіи Азіи. Въ журналѣ М. Н. П., С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ и Сѣверной Пчелѣ за тѣже четыре года, есть еще нѣсколько небольшихъ статей его критико-библіографическихъ и другаго содержанія, печатавшихся иногда подъ псевдонимами Мирзы-Мелика и Изафети Маклуба. Переселившись въ Одессу, молодой и дѣятельный профессоръ, усердно работалъ при образованіи основавшагося тамъ, въ 1839 г., одесскаго общества исторіи и древностей, въ первомъ томѣ Записокъ котораго, отпечатанномъ въ 1843 году, находимъ разсужденіе его «*О куфическихъ монетахъ* VIII, IX, X и отчасти VII и XI вѣка, находимыхъ въ Россіи и въ прибалтійскихъ странахъ, какъ источникахъ древнѣйшей отечественной исторіи», обратившее на себя вниманіе, по совершенной новости идеи, положенной въ основаніе этого труда; «Объясненіе ярлыковъ Тахтамыша и Сеадетъ-Гирея» и «Описаніе монетъ Джучидовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ, битыхъ на Таврическомъ-полуостровѣ и принадлежащихъ обществу». Сверхъ-того, общество это издало отдѣльно составленное г. Григорьевымъ «Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи, въ 1839 г.», Спб. (1841. 4°) — первое оригинальное произведеніе по части мусульманской нумизматики, вышедшее на русскомъ языкѣ. Въ Одесскомъ-альманахѣ на 1839 годъ, г. Григорьевъ помѣстилъ между-тѣмъ статью: «Фирдуси, возстановитель народной поэзіи въ Персіи, а на 1840 годъ, — подъ псевдонимомъ Изафети-Маклуба, статью: «Поѣздка въ Константинополь, куда авторъ, лѣтомъ 1839 года, посыланъ былъ съ порученіемъ отъ лицея и Академіи наукъ. Въ 1842 году, защитивъ въ московскомъ университетѣ диссертацію: «О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой-Орды русскому духовенству (Москва, 1842. 8°), Григорьевъ удостоенъ былъ степени магистра историческихъ наукъ, и затѣмъ утвержденъ въ должности профессора при лицеѣ. Изъ другихъ преимущественно библіографическихъ статей, которыя, въ продолженіе 5 лѣтняго пребыванія своего въ Одессѣ, печаталъ онъ въ Москвитянинѣ, Одесскомъ-Вѣстникѣ и Одесскомъ-Календарѣ, обращаетъ на себя вниманіе, сдѣланный имъ съ турецкаго языка переводъ нѣсколькихъ отрывокъ изъ сборника: «Сказки сорока везирей и царицы» (Москвитянинъ. 1843 года). Перейдя затѣмъ, въ 1844 году, опять въ Петербургъ, на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ, въ концѣ 1851 года, онъ занимался, вмѣстѣ съ Н. И. Надеждинымъ, изданіемъ журнала этого министерства, состоя въ тоже время чиновникомъ особыхъ порученій при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, г. Григорьевъ напечаталъ въ Ж. М. В. Д., сверхъ многихъ другихъ статей, слѣдующіе болѣе важные труды свои, вышедшіе также и отдѣльными книжками: «О мѣстоположеніи столицы Золотой-Орды, — Сарая» (Спб. 1845 г.); «Еврейскія религіозныя секты въ Россіи» (Спб. 1847); «Цари Воспора-Киммерійскаго, преимущественно по современнымъ имъ памятникамъ и монетамъ» (единственный доселѣ трудъ нашего оріенталиста по части классической древности), Спб. 1851; и «Историческій очеркъ распространенія и устройства русскаго владычества надъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ» (Спб. 1851). Въ томъ же журналѣ на 1846 годъ появилось и объясненіе его «Монгольской надписи временъ Монгкэ-Хана, найденной въ Восточной-Сибири», подавшее поводъ къ замѣчательному, съ покойнымъ монголологомъ-академикомъ Я. Шмидтомъ, ученому спору, въ которомъ приняли участіе и китаисты наши, отцы Іакинѳъ и Аввакумъ: полемика эта велась въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, Отечественныхъ-Запискахъ и Финскомъ Вѣстникѣ 1846 и 1847 г. — Избранный въ 1846 го

ду въ члены Русскаго Географическаго Общества, онъ издавалъ два года (1849 и 1850) выходившія отъ имени этого общества «Географическія Извѣстія», въ которыхъ, между-прочимъ, заслуживаетъ вниманія записка его: «О правописаніи въ дѣлѣ русской номенклатуры чужеземныхъ мѣстностей и народовъ», читанная авторомъ въ одномъ изъ собраній общества. Въ то же время, какъ членъ археолого-нумизматическаго общества (съ 1848 года), въ «Запискахъ» этого общества г. Григорьевъ помѣстилъ (въ 1850 г.) составленное имъ «Описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близъ развалинъ Сарая», а въ Mémoires въ статьѣ на англійскомъ языкѣ: «On the Patan Coins of India, found in the Ruins of Sarai», описалъ другой такой же кладъ. — Награжденный, за службу свою при министерствѣ в.-д., орденомъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, въ концѣ 1851 г. В. В. Григорьевъ перешелъ на службу въ Оренбургъ. Тамъ два послѣдніе года занимался онъ преимущественно изученіемъ киргизскихъ степей и кочеваго быта ихъ жителей и произведенъ въ дѣйств. стат. совѣт., а въ началѣ 1854 г. назначенъ предсѣдателемъ оренбургской пограничной коммисіи. Тогда же избрала его въ свои члены-корреспонденты Императорская академія наукъ.

Гриммъ (Friedrich Melchior v. Grimm), баронъ, родившійся въ 1723 году, въ Регенсбургѣ; жилъ долгое время въ Парижѣ, гдѣ находился въ дружескихъ связяхъ со многими знаменитыми людьми своего времени, каковы Дидро, Вольтеръ и другіе. Гриммъ былъ сперва секретаремъ графа Фризена, а по смерти его, занималъ туже должность у герцога Орлеанскаго. Въ 1776 году герцогъ Готскій назначилъ Гримма, съ титуломъ барона, полномочнымъ министромъ при французскомъ дворѣ. Гриммъ оставался въ этой должности до начала французской революціи, потомъ возвратился въ Готу. Въ 1795 году императрица Екатерина II назначила его полномочнымъ министромъ въ Гамбургѣ. Гриммъ скончался въ 1807 году. Послѣ него осталась и напечатана его любопытная переписка: «Correspondance litteraire, philosophique et politique» (16 том., 1812 г.). Бурдье издалъ еще: «Supplement à la Correspondance de Grimm», гдѣ собраны остальныя сочиненія Ф. Гримма.

Гриммъ (Jacob Ludwig Grimm), профессоръ и библіотекарь въ Гёттингенѣ, род. въ 1785 году, въ Ганау. Онъ занимался исключительно изученіемъ древней отечественной литературы и издалъ въ 1818 году, «Deütche Grammatik», въ 3 томахъ; «Silva de romances viejos», въ 1815 г.; «Deutsche Rechtsalterthümer», въ 1828 г.; «Hymnorum veteris ecclesiae XXVI interpretatio theotisca», въ (1830) г.; «Leteinische Gedichte des X und XI Jahrh.», Гем. 1838 г. Гриммъ указалъ новый путь въ область германской филологіи и можетъ почесться единственнымъ свѣтильникомъ въ этомъ неразгаданномъ лабиринтѣ. Замѣчательнѣйшія сочиненія Якова Гримма, появившіяся въ сороковыхъ годахъ, слѣд.: «Samlung deutschen Weisthümer», 3 т., Гем. 1840 — 42; «Deutsche Mythologie», Гем. 2 изд. 1842—44; Sendschreiben an Lachmann uber Rein. Fuchs» Лейпц. 1840 «Andreas und Elene» Гем., 1840. О филологическихъ трудахъ Я. и В. Гриммовъ въ послѣднее 10-тилѣтіе, см. *Нѣмецкій языкъ*.

Гриммъ (Wilhelm Karl Grimm), младшій библіотекарь въ Гёттингенѣ, братъ предъидущаго; род. въ 1786 году въ Ганау; учился вмѣстѣ съ братомъ своимъ сперва въ кассельскомъ лицеѣ, а потомъ, въ 1804 году, слушалъ лекціи законовѣденія въ Магдебургѣ. Гриммъ занимался изученіемъ народныхъ преданій и напечаталъ: «Altdänische Heldenlieder, Balladen und Märchen», въ 1811, «Ueber deutsche Runen», въ 1821 г.; «Grafe Ruodolf» въ 1828 г.; «Die deutshe Heldensage» въ 1829 г., «De Hildebrando antiquissimi carminis teutonici fragmentum» въ 1830 г. Сверхъ того онъ издалъ при содѣйствіи своего брата «Kinder-und Hausmärchen» (3 т., 1819—22); «Deutsche Sagen» (2 т. 1816 — 18) и превосходное подражаніе Крофтонъ-Крокеровой «Fairy legends»— «Irische Elfenmärchen», въ 1826.

Гринвальдъ (Родіонъ Егоровичъ), генералъ-лейтенантъ, начальникъ гвардейской кирасирской дивизіи, родился 1798 г., вступилъ въ службу въ 1813; произведенъ въ офицеры въ 1815 г.; въ полковники въ 1826 г.; назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. Им. Вел. въ 1827; во время войны съ польскими мятежниками, 1831 г., участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Желтками, Старымъ Якацемъ и взятіи Варшавы. — Въ 1831 г. назначенъ командиромъ новгородскаго кирасирскаго полка; въ 1833 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командовать кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ; въ 1835 г. назначенъ въ Свиту Его Имп. Велич.; въ 1837 назначенъ командующимъ 1-й гвардейскою кирасирскою бригадою, въ 1842 командующимъ 2-ю кирасирскою дивизіею; въ 1844 г. произведенъ въ генералъ лейтенанты.

Гриничъ или Гринвичъ, городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, на берегу Темзы, съ 21,000 жителей. Здѣсь находится знаменитая обсерваторія, отъ которой Англичане считаютъ свой первый меридіанъ, проходящій въ 5°, 20′ на з. отъ парижскаго. Гринвичъ славится также госпиталемъ морскихъ инвалидовъ, готической архитектуры, основаннымъ Вильгельмомъ III, въ 1694. Въ немъ содержатся на казенный счетъ 3,000 моряковъ, которыхъ 200 дѣтей обучаются мореплаванію, а 30,000 другихъ инвалидовъ размѣщены по деревнямъ. Король Эдуардъ поселился здѣсь съ 1300 г.; въ 1433 г. Гумбертъ, герц. глостерской, построилъ здѣсь башню, гдѣ теперь помѣщается обсерваторія, основанная Карломъ II, въ 1675 г. Здѣсь же жили Эдуардъ IV, Генрихъ VII и родились Генрихъ VIII, Марія Стюартъ и Елисавета; въ 1613 г. здѣсь жила Анна Датская, супруга Іакова I.

Грипиъ (Influenza), болѣзнь эпидимическая, въ прежнія времена весьма страшная, теперь рѣдко имѣетъ опасный характеръ и распространяется на большое разстояніе. Сырое время года, осенью или весною, постоянныя дожди при холодной температурѣ и сильномъ вѣтрѣ порождаютъ эту эпидемію, которая поражаетъ всегда большое число жителей и выражается болѣе или менѣе легкою лихорадкою, болью во лбу, насморкомъ, осиплостью, рѣзкимъ и болѣзненнымъ кашлемъ съ отдѣленіемъ большаго количества слизистой вязкой мокроты, иногда припухлостью въ горлѣ, флюсомъ, отсутствіемъ аппетита, легкою тошнотою или поносомъ и сонливостью. Общее мнѣніе приписываетъ ей свойство заражать одного больнаго отъ другаго; но это несправедливо:— подобно холерѣ и другимъ повѣтріямъ, она раждается и распространяется только черезъ воздухъ, при описанномъ его состояніи, но съ перемѣною погоды эпидемія скоро исчезаетъ. Леченіе ея должно согласоваться съ характеромъ болѣзни; въ легкихъ случаяхъ, когда припадки не сильно развиты, оно ограничивается содержаніемъ больнаго въ кровати, при умѣренной температурѣ комнаты, и употребленіемъ погонныхъ средствъ: липоваго, малиннаго или ромашечнаго чаю. При болѣе сильномъ лихорадочномъ состояніи прохладит. питья изъ кремортартара, небольшаго количества селитры, локрицы; при большой головной боли—горчицы къ затылку или икрамъ; при опухоли въ горлѣ, слизистыя полосканія изъ перловыхъ крупъ съ небольшимъ количествомъ шафрана, иногда піявки подъ челюсть, мушка и т. д. Поносъ рѣдко бываетъ большой и скоро проходитъ отъ теплыхъ слизистыхъ средствъ: салепа и горчицы къ желудку.

Гриффонъ или синорель (Gypaëtos), одна изъ хищныхъ дневныхъ птицъ. Клювъ большой, прямой, съ загнутымъ и выпуклымъ концомъ, прикрытъ у основанія жесткими щетинками, которыя образуютъ подъ клювомъ родъ бороды; голова покрыта перьями; плюсны короткія и перистыя; крылья длинныя, повислыя; третье перо длиннѣе прочихъ. Это величайшая изъ европейскихъ птицъ, длиною до 4 фут., а распростертыя крылья простир. до 9 фут. Водится въ горахъ Европы, на Алтаѣ и Кавказѣ, нападаетъ на ягнятъ, козъ, сернъ и уноситъ иногда дѣтей.

Грифъ (Sarcoramphus), изъ рода коршуновъ; клювъ широкій съ толстою восковицею, продолжающеюся въ мясистый гребень; голова и шея покрыты голою, морщиноватою кожею; языкъ перепончатый съ зазубренными краями. Величиною съ индѣйку.—*Грифъ-царь* имѣетъ сверху желто-бурый, снизу бѣлый цвѣтъ; маховыя перья и ошейникъ черныя, голова и шея испещрены яркими цвѣтами; водится въ тропической Америкѣ.—*Грифъ-кондоръ* (S. condor), самецъ синевато-черный съ сѣрыми надкрыліями и бѣлыми ошейниками, по бокамъ голой красноватой шеи мясистые витые рубцы; на головѣ синеватый гребень и мясистые подбородки, какъ у пѣтуха. Водится въ Америкѣ на неприступныхъ высотахъ Кордильеровъ и летаетъ очень высоко. Гриффонъ, баснословный грифъ, изображался древними съ крыльями, когтями и головой орлиной, а туловище — млекопитающаго; впрочемъ художники всякій, по своему, разнообразилъ эти изображенія.

Гро (Antoine Jean Gros), баронъ, род. въ Парижѣ въ 1771, гдѣ и поступилъ въ мастерскую Давида; потомъ отправился въ Италію съ порученіемъ отъ Наполеона собирать памятн. искус. Умеръ 1835 г. членомъ института и пріобрѣвъ блистательную славу портретнаго живописца. Самыя замѣчательныя и лучшія изъ его картинъ: *Зачумленные въ Яффѣ* (1806), потомъ *Поле Эйлаускаго сраженія*, доставившая ему орд. почетн. легіона, *Абукирская битва*, *Бонапарте на Аркольскомъ мосту* (1801), доставившая ему первую извѣстность; *Францискъ* 1-й и *Карлъ* V, *посѣщающіе Сенъ-Денисскія гробницы*, *Людовикъ XVIII*, *оставляющій Тюльери*; *Герцогиня Ангулемская, отъѣзжающая изъ Бордо* и наконецъ послѣдняя— *Діомедъ*, уронившая долголѣтнюю славу автора на выставкѣ 1835 г., и какъ говорятъ, заставившая его прибѣгнуть къ самоубійству.

Гроддекъ (Ernst Gotfried Groddeck), знаменитый польскій филологъ, директоръ библіотеки и профессоръ латинской и греческой литературы въ виленскомъ университетѣ; онъ былъ также членомъ варшавскаго общества Л. П., род. въ 1752, въ Данцигѣ; въ 1783 г. получилъ степень доктора философіи въ Геттингенѣ; въ 1787 приглашенъ княземъ Адамомъ Казиміромъ Чарторыжскимъ, въ Пулавы, гувернеромъ къ его дѣтямъ. Чрезъ 6 лѣтъ, т. е. въ 1793 г., вступилъ въ домъ Любомирскихъ для той же обязанности; но въ 1797 возвратился въ Пулавы. Когда виленская академія была переобразована въ университетъ, Гроддекъ, въ 1804 г., получилъ каѳедру греческой литературы, а въ концѣ того же года должность библіотекаря; въ 1808 г. открылъ чтеніе латинской литературы: въ 1809 г., вмѣстѣ съ адъюнктомъ университета Констримомъ, началъ редакцію *Виленской литературной газеты*; въ 1811 г. издалъ важное сочиненіе: Historiae Graecorum litterariae elementa, принесшее ему большую славу; вторичное изданіе его въ 1821 г. вышло, въ 2 т., подъ заглавіемъ: Initia historiae Graecorum litterariae; этотъ трудъ ставятъ выше Шеллева сочиненія. Въ награду за столь важныя услуги, оказанныя общественному просвѣщенію, императоръ Александръ украсилъ Гроддека орденомъ св. Владиміра, въ 1819 г. Гроддекъ умеръ, въ Вильнѣ, 1825 г., оставивъ много сочиненій въ рукописяхъ.

Гродненская губернія находится на западѣ Европ. Россіи, прилегаетъ зап. частью къ ц. Польскому, отдѣляясь отъ него рр. Нѣманомъ, Бобромъ, Царевомъ, Лизою, Нурецомъ и Зап.-Бугомъ. Губернія занимаетъ пространства 35,839 кв. вер. Изъ этого числа почти $^1/_2$ подъ полями, $^1/_3$ подъ лѣсами и $^1/_8$ подъ лугами. Раздѣляется на 9 уѣздовъ: гродненскій, бѣлостокскій, сокольскій, волковискій, слонимскій, бѣльскій, пружанскій, кобринскій, брестскій. Каждый уѣздъ раз. на парафіи. Сѣв. часть Грод. губ. песчана и волнообразна, въ особенности по берегамъ Нѣмана; южная часть, заключающаяся между Бугомъ, Яцолдою и Ц. Польскимъ напротивъ весьма низменна и наполнена обширными болотами, соединяющимися съ болотами р. Припяти. Западная часть губ., преимущественно уѣзды бѣлостокскій, бѣльской, составляютъ пространство ровное, низменное (по притокамъ Буга) и покрытое лѣсами, въ особенности, по правому берегу р. Царева. Вообще Гроднен. губ. принадлежитъ къ лѣсистымъ странамъ Россіи. Замѣч. принадлежащія казнѣ пущи: Гродненская и Бѣловѣжская (см.). Возвышенная полоса, опредѣляющая положеніе водъ, направляется отъ ю.-в. къ з. Самыя возвышенныя мѣста въ губ. нах. въ уѣзд. слоним., (близъ Мещхевичъ, 107 саж.) волковиск. и гроднепскомъ, (близъ Дергелей 107 саж.) Рѣки губ. всѣ, за исключеніемъ Яцолды, принадлежатъ къ бассейнамъ Нѣмана и Буга. Посредствомъ послѣднихъ страна входитъ въ непосредственное торговое сношеніе съ Ц. Польскимъ. Кромѣ нихъ еще судоходны: Шара, Мухавецъ, Царевъ, Бобръ, Яцолда и Нина. Въ Грод. губ. находится 3 главныхъ канала, устроенные при Станиславѣ-Августѣ, послѣднемъ королѣ: Огинскій, Королевскій и Публичный и одинъ второстепенный, въ Слонимѣ. Кромѣ того, посредствомъ Августовскаго канала, губ. пользуется сообщеніемъ съ Балтійскимъ моремъ. Въ губ. много озеръ, особенно въ уѣзд.: гродненскомъ, бѣлостокскомъ, слонимскомъ, кобринскомъ и брестскомъ. Гродненская губ., особен. вост. ея часть, принадлежитъ къ плодороднымъ странамъ Россіи. Урожаи хлѣба превышаютъ мѣстную потребность, и потому значительная часть его употребляется на винокуреніе и идетъ въ восточную губернію и частію за границу, по рр. Бугу и Нѣману, въ кенигсбергскій и данцигскій порты. Домашнее скотоводство незначительно но почѣщики торгуютъ скотомъ, покупая его въ Украйнѣ. Фабричная промышленость незначительна; но болѣе развита въ уѣз. бѣлостокскомъ, сокольскомъ и бѣльскомъ. Торговля производится преимущественно Евреями; мануфактурная промышленность ограничивается почти повсемѣстною выдѣлкою суконъ и лучшею изъ фабрикъ считается Новосильцова, въ Слонимѣ. Кромѣ того жители по Нѣману отправляютъ за-границу хлѣбъ, лѣса въ видѣ брусьевъ; для внутренней же торговли, хлѣбомъ и лѣсомъ въ бревнахъ и друг. предметами, существуетъ въ губерніи около 40 ярмарокъ, изъ которыхъ знаменита новогрудская. Климатъ губерніи—умеренный и вообще благопріятный для растительности. Жителей 870,000 об. п. Они состоятъ изъ Бѣлорусцевъ, Поляковъ, Литовцевъ, Евреевъ, а въ брестскомъ уѣздѣ и изъ Нѣмцевъ-колонистовъ. Большая часть жителей исповѣдуетъ Православную вѣру; католиковъ считается до 300,000 и болѣе 100,000 Евреевъ. Всѣ коренные жители происходятъ отъ бѣлорусскаго и литовскаго племени и извѣстны подъ именемъ Русиновъ. Кромѣ того есть Татары, переселенные сюда изъ Золотой-орды Витовтомъ и до сихъ поръ, не смотря на утрату языка, исповѣдаютъ магометанскую вѣру. Пути сообще-

нія въ губ. (за исключеніемъ южн. и зап. ея части) въ хорошемъ положеніи. Главнѣйшіе: 1) большая почтовая дорога изъ Вильно, черезъ Гродно, въ Бѣлостокъ, мѣстами обдѣланное шоссе; 2) шоссе изъ Москвы, черезъ Слонимъ, и Брестъ-Литовскъ въ Варшаву. Замѣч. въ 4 миляхъ, къ с. отъ Гродно, у селенія *Друскеники*, близъ самаго берега Нѣмана, соляной минеральный ключъ, при которомъ устроены купальни съ 46 ваннами. Губернія первоначально образовалась, въ 1795, подъ именемъ Слонимской, по губернскому городу Слониму; въ царствованіе Павла I соединена съ Виленскою, подъ названіемъ Литовской губерніи. Въ 1802 г. снова возстановлена подъ настоящимъ своимъ именемъ, съ 1843 года отчислены отъ нея два старые уѣзда, замѣненные присоединеніемъ Бѣлостокской области; такъ что она является теперь превосходно устроенной и средственно—богатой губерніей относительно своего народонаселенія и промышленности.

Гродно (въ лѣтописяхъ *Городень, Городна*), губерн. городъ, въ южной части бывшаго троцкаго воеводства, на правомъ берегу рѣки Нѣмана. Въ древности принадлежалъ потомкамъ Владиміра святаго и слѣдовательно былъ православнымъ городомъ, что доказываетъ построенная здѣсь, въ XII столѣтіи, церковь Бориса и Глѣба; въ 1560 г. здѣсь считалось 6 церквей православныхъ, впослѣдствіи уничтоженныхъ. Прусскіе Крестоносцы имѣли здѣсь деревянный замокъ, называвшійся *Гартенъ*; — Стефанъ Баторій построилъ на этомъ мѣстѣ каменный и скончался въ немъ въ концѣ 1586 году. Уже тогда существовалъ самый городъ, но еще въ жалкомъ видѣ. Въ 1705 года, во время войны Августа II съ Карломъ XII, въ Гроднѣ и окрестностяхъ его утвердился Петръ Великій съ многочисленнымъ войскомъ и укрѣпилъ городъ; но не воспользовался этими укрѣпленіями; ибо при появленіи Карла XII, отступилъ къ Минску. Политическая важность Гродно началась въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія, когда, въ угожденіе Литвѣ, здѣсь начали отъ времени до времени собираться народные сеймы Польши. Въ 1793 г., въ сеймовой залѣ нынѣшняго губернаторскаго дома, подписанъ польскими чинами второй раздѣлъ Польши. Два года спустя, въ томъ же зданіи Станиславъ Августъ подписалъ отреченіе свое отъ польскаго престола и жилъ здѣсь послѣ того еще два года, до призванія Императоромъ Павломъ I въ С. Петербургъ. Теперь Гродно—губернскій городъ Гроднен-ской губерніи и имѣетъ: 12 церкв., 6 монастырей, синагогу и 19,000 жит. Православный софійскій соборъ сооруженъ еще въ 1500 г., есть прекрасный публичный садъ и удобная и красивая пристань. Главный предметъ занятія жителей составляетъ торговля, преимущественно хлѣбомъ, отправляемымъ въ Пруссію (до 50,000 четвертей). Въ городѣ находятся фабрики: суконная, фланелевая, чулочная, шляпочная и около 5 заводовъ. Гимназія здѣшняя имѣетъ при себѣ благородный пансіонъ, а въ 1837 г., учреждено, для дѣтей дворянъ и чиновниковъ, особое училище; изъ благотворительныхъ заведеній — городская больница и домъ для умалишенныхъ.

Гродьманъ (Karl Ludwig Wilhelm von Grollman), — род. въ 1775 году въ Гиссенѣ, и съ 1800 по 1824 годъ былъ професоромъ правъ при тамошнемъ университетѣ, послѣ же сдѣланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, и президентомъ комитета министровъ въ в. гер. Гессенскомъ. Ум. въ 1829 году. Онъ издалъ: «Grundsätze der Criminal wissenschaft (1798); «Ueber die Begründung des Strafrechts und der Strafgesetzgebung» (1799); «Theorie des gerichtlichen Verfarens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten, nach gemeinen deütschen Rechten (1810); «Handbuch über den Code Napoleon» (1810).

Громоотводъ,—приборъ, устроеваемый съ цѣлью предохранять зданіе отъ удара молніи или, по-крайней-мѣрѣ, сдѣлать этотъ ударъ безвреднымъ. Громоотводы изобрѣлъ Франклинъ. Громовой отводъ состоитъ изъ утвержденнаго на крышѣ зданія заостреннаго, желѣзнаго шеста, сообщающагося съ землею посредствомъ мѣдныхъ или желѣзныхъ шестовъ, или свинцовыхъ полосъ. Устроенный такимъ образомъ громоотводъ предохранятъ отъ молніи окрестное пространство, котораго радіусъ равняется двойной длинѣ шеста. Можно также предохранить зданіе отъ вреда, причиняемаго молніею, соединяя просто всѣ верхнія части его съ землею и предоставляя такимъ образомъ *ударившей молніи* самый простой удобный протокъ въ землю.

Гроновій (Johann Friedrich Gronovius), род. въ Гамбургѣ, въ 1611 году. Былъ професоромъ словесности въ своемъ отечествѣ, а потомъ въ Лейденѣ, гдѣ издалъ много примѣчательныхъ сочиненій древнихъ греческихъ и латинскихъ классиковъ: Плавта, Саллюстія, Тита-Ливія, Сенеки, Плинія, Квинтиліана, Авла-Геллія и др., гдѣ онъ возстановилъ и исправилъ многія мѣста съ большимъ знаніемъ дѣла. Сочиненія его слѣд.: «De sestertiis», 1556; и In Parinii statii sylvarum 1637. Онъ ум. въ 1672. Сынъ его,

родившійся въ 1645 въ Девентерѣ отличился ученостью на томъ же, поприщѣ, бывши профессоромъ въ Пизѣ и Лейденѣ, ум. 1716, оставивъ послѣ себя много сочиненій, между которыми замѣчательно: *Сокровище греческихъ древностей* (въ 13 фоліантахъ, 1697) и нѣсколько изданій греческихъ и латинскихъ классиковъ.

Гроотъ, см. **Гроціусъ**.

Гроссъ-Беренъ, городъ Прусскаго, королевства, въ потсдамской области, въ 2½ миляхъ отъ Берлина (22 и 23 августа 1813 г., сраженіе между союзными и французскими войсками ко вреду послѣднихъ). Здѣсь Чернышѐвъ одержалъ блистательную побѣду, вмѣстѣ съ Гиршфельдомъ, надъ Жираромъ; непріятель потерялъ 8 пушекъ и 3,500 плѣнныхъ, остальное войско спаслось въ Магдебургѣ.

Гроссъ-Егерндорфъ (Gross-Jägerndorf), мѣстечко или даже село въ пелаускомъ округѣ, Кёнигсбергской губ., въ Пруссіи. Оно достопамятно по побѣдѣ Русскихъ надъ Пруссаками, 30 августа 1757 г. (см. **Семилѣтняя война**). Русскими войсками командовалъ Апраксинъ, прусскими—Левальдъ; сраженіе не имѣло значительныхъ послѣдствій, потому, что Апраксинъ былъ отозванъ, и въ нашихъ рукахъ остался одинъ только Мемель.

Гротефендъ (Georg Friedrich Grotefend), директоръ лицея въ Ганноверѣ, род. 1775 году въ Мюнденѣ; учился въ гетингенскомъ университетѣ богословію и философію. Онъ написалъ много сочиненій, изъ которыхъ замѣчательны: «De pasigraphia sive scriptura universali» (1799); «Rudimenta linguae umbricae ex inscriptionibus antiquis enodata» (1835 — 38), и множество любопытныхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ. Гротефендъ состоялъ членомъ общества древней исторіи Германіи, въ Франкфуртѣ на Майнѣ, и многихъ другихъ учебныхъ обществъ, какъ то: азіатскаго въ Лондонѣ и археологическаго въ Римѣ.

Гроховъ, деревня въ царствѣ Польскомъ, на р. Вислѣ, около варшавскаго предмѣстія Праги, ознаменована сраженіемъ 13 февр. 1831 г., въ которомъ главными дѣйствователями, съ русской стороны является кн. Шаховскій и полковникъ полка принца Альберта—Мейендорфъ, которые послѣ продолжительнаго сраженія наконецъ одолѣли и обратили въ бѣгство польскія войска, предводимые Круковецкимъ, Чужевскимъ, Хлопицкимъ и Кицкимъ. Убитыхъ и раненыхъ осталось на полѣ сраженія, въ общей сложности, до 18,000 человѣкъ.— Слѣдствіемъ сраженія было занятіе нашими войсками части города, а на другой день и всего предмѣстія.

Гроціусъ (Hugo Grotius), род. въ Дельфтѣ 1583 г. Восьми лѣтъ, онъ писалъ латинскіе стихи, достойные опытнаго поэта. На семнадцатомъ году издалъ сочиненіе «Martianus Cappela» и переводъ «*Анналевретики*» (науки открывать пристани). На слѣдующій годъ появилось его сочиненіе «Les Phenomènes d'Aratus». Онъ оставилъ три латинскія трагедіи: «Adamus exul», «Christus patiens» и «Sophamphaneas», разсужденіе «De jure belli et pacis», «Исторію Готовъ» (1625) «De varietate religionis christianae», до 2,510 писемъ, изданныхъ подъ названіемъ «Epistolae meditae» 1806. Кромѣ того онъ издалъ многихъ латинскихъ и греческихъ классиковъ. Съ 1635 г. былъ посломъ въ Парижѣ, въ теченіи 10 лѣтъ, по возвращеніи откуда умеръ, въ Ростокѣ, 1645 г., ознаменовавъ себя въ ученомъ мірѣ тѣмъ, что далъ новый видъ философіи права.

Грузино, село Новгородской губ., на Волховѣ, въ 81½ вер. отъ Новгорода, нѣкогда принадлежавшее Деревяницкому монастырю, было въ 1705 г. пожаловано Меншикову, а въ 1796 г. — отдано императоромъ Павломъ гр. А. А. Аракчееву, который здѣсь умеръ и похороненъ. Нынѣ въ Грузинѣ-Новгородскій гр. Аракчеева корпусъ.

Грузино-Имеретинская губ. составляла часть русскихъ закавказскихъ владѣній. Она граничила: къ с. в. съ владѣніемъ Казыкумыкскимъ и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ; къ с. съ покорными и непокорными Лезгинами, отдѣлялись отъ нихъ Казбекскимъ хребтомъ; къ с. з, съ Сванетіею и Мингреліею; къ з. съ Чернымъ м.; къ ю. з. Трапезонскимъ, Ахалцыхскимъ и Корскимъ пашалыками; къ ю. съ турецкими владѣніями, отдѣлялись отъ нихъ Араратскимъ хребтомъ; къ в. Каспійскою обл. и Самурскимъ округомъ. — Она раздѣлялась на 11 уѣзд. тифлисскій, горійскій, телавскій, бѣлоканскій, кутайскій, елисаветпольскій эриванскій, нахичеванскій, ахалцыхскій, гурійскій и Александропольскій. 14 дек. 1846 г. она преобразована въ двѣ губерніи: уѣзды тифлисскій, горійскій, телавскій, елисаветпольскій, нахичеванскій, эриванскій и александропольскій составили Тифлисскую губернію; а уѣзды: кутайскій, гурійскій, часть ахалцыхскаго, часть горійскаго вошли въ составъ Кутайской губерніи.

Грузинскіе князья. Родъ этихъ князей происходитъ отъ карталинскаго царя Вахтанга V, изъ династіи Багратидовъ, поселившагося въ Россіи въ 1724 г. Старшій сынъ

этого царя, царевичъ Бакаръ, правилъ въ Карталиніи съ 1719 года 5 лѣтъ, но принужденъ былъ оставить отечество и переселиться въ Москву, гдѣ и умеръ. Сыновья Бакаровы, царевичи, Александръ и Леонъ, были родоначальниками русскихъ князей Грузинскихъ. Александръ былъ капитаномъ, а Леонъ секундъ-маіоромъ гвардіи. Имя Грузинскихъ князей получили также внуки царя Георгія, отдавшаго Грузію Россіи въ 1800 г.

Грузія (Georgia) *Гюржистанъ*, составляетъ теперь Тифлисскую и Кутаисскую губерніи, въ которыя вошли прежняя Кахетія, Карталинія, Сомхетія, Осетія и др., земли грузинскаго царства. Границы Грузіи: на с. земли Кабардинцевъ, Лезгиновъ, Богосовъ, Кистовъ и хребетъ Кавказа; на в. Чаро-Бѣлоканская область, провинціи Шекинская и Карабахская, къ з. Имеретія, Ахалцыхскій и Карскій пашалыкъ, къ ю. провинціи: Эриванская и Карабахская. Главное народонаселеніе ея составляютъ Грузины, но первыми обитателями почитаютъ Армянъ: въ VII в. явились Татары, въ 1121 Грузины изъ Абхазіи, покорившіе Тифлисъ. Политическія сношенія Грузіи съ Россіею начались съ 1586 года, при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ слѣдствіе просьбы о покровительствѣ. Это продолжалось при Годуновѣ, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1638 г. и при сынѣ его, царѣ Алексеѣ Михайловичѣ въ 1650. Въ 1722 Петръ I предпринялъ туда походъ и договоромъ 1723 г. пріобрѣлъ отъ Грузіи западный берегъ Каспійскаго моря до Астрабада. Вскорѣ послѣ того Турки завладѣли Тифлиссомъ, освобожденнымъ въ 1735 Надиромъ-шахомъ, по смерти котораго Грузія (1747) возстановила свою независимость, утвержденную трактатомъ 1774 года между Россіею и Портою. Въ 1783 Ираклій, сдѣлавшись царемъ, призналъ зависимость свою отъ Россіи, но въ 1795 персидскій шахъ Ага-Мухаммедъ-Ханъ, завоевавши Тифлисъ, снова присоединилъ Грузію къ Персіи. Императрица Екатерина II послала туда Зубова, который началъ блистательнымъ покореніемъ Дербента, Шамахи, Баку и др. (1796), но былъ отозванъ. По смерти Ираклія наслѣдовалъ сынъ его Георгій XIII, при которомъ Грузія окончательно подчинилась Россіи (1801), при Императорѣ Павлѣ I, а при Александрѣ I совершенно покорена ей (1805).

Грумъ-Гржимала (Кондратій Ивановичъ), род. въ Могилевѣ, въ 1794 г., обучался въ тамошней духовной семинаріи, потомъ въ гимназіи; въ 1816 г. поступилъ въ виленскій университетъ на казенный счетъ, гдѣ въ физико-философскомъ факультетѣ получилъ степень кандидата философіи; въ медицинскомъ факультетѣ, при состязаніи, награжденъ преміей въ 100 руб. сер., а по окончаніи курса произведенъ въ званіе медико-хирурга; въ 1820 г. назначенъ врачемъ въ жандармскій полкъ. Непрерывно съ 1820 по сентябрь 1828 г., состоялъ хирургомъ при главной квартирѣ бывшей 1-й арміи въ Могилевѣ (на Днѣпрѣ); въ 1823 г. получилъ степень доктора медицины и хирургіи. Изъ главной квартиры переведенъ (1828) лейбъ-гвардіи въ драгунской (нынѣ конно гренадерскій) полкъ, при которомъ находился въ походѣ 1828 и 1829 года и въ польской кампаніи 1831 года; перешелъ (1833) въ медицинское гражданское вѣдомство, состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при гражданскомъ генералъ-штабъ-докторѣ; былъ членомъ с. петербургскаго физиката, секретаремъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ; чиновникомъ для занятій при этомъ департаментѣ, а въ 1847 году вышелъ въ отставку. Въ 1839, 1843 и 1846 г. путешествовалъ за границею съ ученою цѣлью. Въ теченіе этого времени изданы имъ слѣдующіе переводы и сочиненія: 1) *Монографія о колтунѣ*; 2) переводъ сочиненія Аберкромби «*О болѣзняхъ мозга*; 3) *Монографія о радикальномъ леченіи паховыхъ грыжъ*, по способу самаго автора, основанному на 24-хъ операціяхъ (увѣнчанная демидовскою преміею); 4) *Записка объ отнятіи членовъ на полѣ сраженія*; 5) *Добрый совѣтъ матерямъ* (сочиненіе Гуфеланда — 1-я часть переводъ, а 2-я содержитъ въ себѣ наставленія, какъ лечить важнѣйшія дѣтскія болѣзни лекарствами домашними и получаемыми изъ аптеки безъ рецепта, составленныя переводчикомъ; 6) *Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей со дня ихъ рожденія до совершеннолѣтія*, въ 5 том. По оспопрививанію, спеціальному предмету изслѣдованій доктора Грума, напечатаны: *Сравнительныя таблицы шести видовъ оспенныхъ сыпей*; *Наставленія для производства прививанія предохранительной оспы*; *О вторичномъ оспопрививаніи*, *Руководство къ прививанію предохранительной оспы*, два изданія: *О современномъ состояніи прививанія предохранительной оспы въ Европѣ* (1846). — Съ 1833 г. по 1853, онъ былъ издателемъ и редакторомъ извѣстной врачебной газеты «Другъ Здравія».

Грыжа или кила (Gernia), удѣлъ всѣхъ половъ и возрастовъ, является у мужчинъ на передней части паха, у женщинъ — на середней, а у дѣтей на пупкѣ. Болѣзнь эта зависитъ отъ выхожденія кишекъ изъ брюшной полости вмѣстѣ съ *брюшиною* — наруж-

ным покровомъ кишекъ. Обыкновенно различаютъ три рода грыжъ: 1) *дѣтская* или пупочная происходитъ отъ расширенія пупка, чрезъ которое выходитъ часть кишки или *сальника*,—мѣшковидной перепонки, наполненной жиромъ. Съ лѣтами и посредповязокъ эта грыжа проходитъ весьма легко. 2) *Паховая* происходитъ отъ выхода кишки, располагающейся подъ кожею, въ паху, въ видѣ круглой опухоли, доходящей иногда до огромныхъ размѣровъ; но когда кишки эти нельзя вложить изъ опухоли обратно въ брюхо, то грыжа называется *ущемленною*, бываетъ мучительна и опасна, и вылечивается только посредствомъ операціи, которая не всегда имѣетъ успѣхъ. Тотчасъ при появленіи грыжи накладываются на нее бандажи, нарочно для этой цѣли приготовляемые и пригоняемые врачомъ, безъ котораго леченіе этой болѣзни не можетъ обойтись. 3) *Бедренная грыжа*, у женщинъ, во время трудныхъ родовъ, отъ излишнихъ натугъ, является на серединѣ паха, иногда въ видѣ чрезвычайно большой опухоли. Грыжи бываютъ и на другихъ мѣстахъ, но тогда онѣ не такъ опасны.

Грызуны (Glires, Rasores). Такъ называется отдѣлъ животныхъ млекопитающихъ, у которыхъ зубная система состоитъ только изъ рѣзцовъ и коренныхъ зубовъ—клыковъ нѣтъ; большая часть изъ нихъ питается деревомъ или древесною корою и только немногіе способны ѣсть мясо. Верхняя губа у нихъ раздѣлена на двое; нижняя челюсть ихъ сочленяется съ черепомъ не такъ, какъ у плотоядныхъ, посредствомъ поперечнаго мышелка, но посредствомъ вдольнаго. Грызуны всѣ ростомъ малы; заднія ноги длиннѣе переднихъ, такъ что они болѣе прыгаютъ, нежели ходятъ; ключица у многихъ развита совершенно и тогда они подносятъ свою пищу ко рту передними ногами. Сюда относятся слѣдующіе роды: бурундукъ, бѣлка, летяга, суслякъ, еврошка, сурокъ, слѣпушенокъ, зокаръ, пескокопъ, педетъ, тушканчикъ, бабукъ, бедрецъ, хомякъ, мышь, крыса, житникъ, бобръ, дикобразъ, заяцъ, кроликъ, агути и множество другихъ.

Грязовецъ, уѣздный городъ Вологодской губерніи, лежитъ отъ Петербурга въ 792½ вер., отъ Москвы 386, отъ Вологды въ 42 вер., по обѣимъ сторонамъ рѣки Ржавецъ. Грязовецъ наименованъ городомъ въ 1780 г., по повелѣнію имп. Екатерины I. Жители его торгуютъ въ особенности пряжею, холстомъ и коровьимъ масломъ. Народонаселеніе 2,500 душъ; въ томъ числѣ духовенства 66, дворянъ, чиновниковъ и отставныхъ 250 и купечества (3-й гильдіи) 250 человѣкъ. Фабрикъ и заводовъ: свѣчныхъ, кирпичныхъ, красильныхъ и скорняжныхъ 28, но въ этомъ числѣ однихъ красильныхъ считается 23, до 20 ремесленническихъ заведеній; три ярмарки: антоніевская, покровская и введенская, на которыя привозятъ разныхъ товаровъ на 35,000 руб. Грязовецъ былъ нѣкогда монастырскою собственностью: о немъ упоминается, какъ о монастырскомъ имѣніи, въ грамотѣ вел. кн. Іоанна Васильевича, 1538, данной Корнильеву комельскому монастырю.

Гуашъ (живопись гуашью, отъ итальянскаго guazzo), живопись въ родѣ водяныхъ красокъ; для чего краски разводятъ на камедной водѣ. Гуашевыя произведенія отличаются яркостію красокъ, походящихъ на бархатъ. Гуашью пишутся декораціи средней величины; этотъ способъ извѣстенъ былъ еще древнимъ, незнавшимъ употребленія масляныхъ красокъ и въ позднѣйшее время доведенъ до совершества трудами: Антоніо Корреджіо (род. 1494, ум. 1525). Іоанна Баура (род. 1610), Бодоэна, Ноэля и друг. Персіане, Китайцы и Индѣйцы тоже дошли до нѣкоторой степени совершенства въ этомъ родѣ живописи.

Губертсбургъ (Hubertsburg), деревня въ королевствѣ Саксонскомъ, верстахъ въ 35 къ в. отъ Лейпцига, замѣчательна миромъ, заключеннымъ здѣсь 15 февр. 1763 г. и прекратившимъ Семилѣтнюю войну между Австріею, Пруссіею и Саксоніею. Этотъ миръ окончательно утвердилъ самостоятельность Пруссіи, какъ королевства, и поставилъ преграду стремленію Австріи къ преобладанію въ Германіи и Европѣ.

Губеръ (Эдуардъ Ивановичъ), русскій поэтъ, род. 1 мая 1815 года, въ Саратовѣ, гдѣ, подъ руководствомъ своего отца (быв. суперъ-интенданта московской реформатской церкви), онъ провелъ свою молодость. 7-ми лѣтъ отъ роду, онъ уже писалъ нѣмецкіе и латинскіе стихи и обратилъ на себя вниманіе Феселера,—суперъ-интенданта протестантской церкви, который, въ 1830 году, привезъ его въ Петербургъ и опредѣлилъ въ корпусъ Путей сообщенія. Отсюда Губеръ, въ 1834 году, выпущенъ офицеромъ; а въ 1839 году вышелъ въ отставку, съ чиномъ капитана. Потомъ онъ опредѣлился въ гражданскую службу, съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари; но и въ ней находился не долго. Подъ руководствомъ Феселера, Губеръ перевелъ *Фауста* и, недовольный трудомъ, сжегъ его и принялся переводить во второй разъ.

Послѣ, онъ исключительно предался литературѣ и даже жилъ ею; работая въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ Иллюстраціи и Библіотекѣ для Чтенія. Посреди журнальныхъ занятій, Губеръ не покидалъ и поэзіи: такъ написалъ поэму *Прометей*, напечатанную отрывками въ Иллюстраціи и прологъ къ большой поэмѣ *Вѣчный Жидъ*, которую однако не успѣлъ кончить. Страдая долго хроническою болѣзнью въ сердцѣ, онъ скончался 11 апрѣля 1847 года, на 32 году жизни.

Губковидныя животныя (Spongiaria), составляютъ особый классъ существъ, составляющихъ переходъ отъ животнаго царства къ растеніямъ. Многіе натуралисты думали, что маленькія дырочки, видимыя на поверхности губокъ, заключаютъ въ себѣ полиповъ; но, по точнымъ изслѣдованіямъ, это мнѣніе оказалось несправедливымъ. Губки представляютъ массы, приросшія къ морскимъ скаламъ и неоказывающія никакого признака чувствительности, раздражительности или движенія; однакоже извѣстно, что онѣ живутъ и питаются, всасывая порами значительное количество воды и извергая ее быстрыми струями, черезъ большія скважины. Маленькія сферическія тѣла, въ извѣстныя эпохи, развиваются внутри ихъ и вымываются водою наружу; эти небольшія тѣла составляютъ зародыши губокъ; они одарены способностью движенія и, плавая нѣсколько времени, прикрѣпляются къ подводнымъ тѣламъ и превращаются въ губки, подобныя тѣмъ, отъ которыхъ произошли. Большая часть губковидныхъ водится въ моряхъ теплыхъ странъ и на прибрежныхъ скалахъ; онѣ составляютъ предметъ обширной торговли и извѣстны у насъ подъ названіемъ *грецкой губки*. Обыкновенная губка употребляется въ медицинѣ, какъ наружное средство: для омыванія язвъ; а напитанная воскомъ—для разширенія ранъ; *внутрь* дается, пережженная губка, противъ зоба и золотухи, по содержащимся въ ней іоду и бромію. — Сюда же причисляется *бодяга*.

Гугеноты (Hugenots), имя, данное католиками кальвинистамъ, по мѣстечку, близъ Тура, гдѣ обыкновенно собирались они. Тѣснимые сначала Генрихомъ II и Францискомъ II, а потомъ особенно Гизами, Гугеноты составили заговоръ (1560), съ цѣлью защищать свои права, противодѣйствовать католикамъ и исходатайствовать у короля дозволеніе свободно отправлять свое богослуженіе. Для этого избранъ былъ Людовикъ Конде-предстателемъ, при помощи Іоанна Ренодье; но заговоръ былъ открытъ: множество кальвинистовъ убито или послано въ заточеніе; состоялся Ромарантинскій эдиктъ (1560 г.), предоставившій судъ надъ еретиками мѣстнымъ епископамъ, а потомъ, когда хитрая Екатерина Медичи, мать короля Карла IX, взялась за это дѣло, то состоялся новый эдиктъ Нантскій (1562), дозволявшій имъ свободное отправленіе религіи. Вскорѣ опять воспламенилась война рѣзнею въ Вассі, прекратившаяся на время мирными договорами, но кончившаяся страшнымъ истребленіемъ Гугеноттовъ въ Варѳоломѣевскую ночь, 24 августа 1572 г. (см.). Впослѣдствіи, когда Генрихъ IV Наварскій-искренный кальвинистъ, для достиженія престола принявшій католическую вѣру, сдѣлался королемъ,—участь Гугенотовъ облегчилась возобновленіемъ Нантскаго эдикта (1598 г.) и уравненіемъ правъ ихъ съ католиками. Кальвинисты укрѣпились во многихъ городахъ, но при Людовикѣ XII лишились ихъ, во время войны 1621 г. За ними остался одинъ городъ Ларошель, но и тотъ былъ взятъ, въ 1692 г., приступомъ; впрочемъ кальвинисты пользовались еще своими правами при Ришелье и Мазарини до 1681 г., когда Людовикъ XIV началъ истреблять ихъ въ южной Франціи и принуждать къ католицизму; тогда болѣе 500,000 Гугеноттовъ переселилось въ Швейцарію, Англію, Германію, и Голландію. Нантскій эдиктъ былъ уничтоженъ (1685 г.); оставшіеся кальвинисты сосредоточились въ Севеннахъ и удержали свою самостоятельность при Людовикѣ XV. Наконецъ, при посредствѣ Монтескьё и Вольтера, католики привыкли къ вѣротерпимости и съ этихъ поръ до настоящаго времени кальвинисты пользуются спокойствіемъ и одинаковыми правами съ первыми.

Гуго (Gustav Hugo), одинъ изъ лучшихъ юристовъ новѣйшаго времени, род. въ Леррахѣ, въ Баденскомъ герцогствѣ 1764; учился въ Геттингенѣ, гдѣ много занимался философіей и исторіей и былъ потомъ учителемъ наслѣднаго принца дессаускаго (1786 — 1788); здѣсь читалъ лекціи въ Галле; въ 1788 былъ сдѣланъ экстраординарнымъ въ Геттингенѣ, а 1792 ординарнымъ профессоромъ правъ; въ 1805 г. Императорскою (русскою) Коммисіею составленія законовъ и парижскою законодательною академіею наименованъ членомъ-корреспондентомъ. Гуго писалъ по части энциклопедіи правовѣденія, исторіи римскаго права, философіи права и прочая. Вотъ главнѣйшія его сочиненія: Lehrbuch der jurist. Encyklopedie; Institutionen des heutigen römischen Reschts; Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian; Lehrbuch des Naturrechts als Philosophie des Positiven Rechts; Lehrbuch der Geschichte seit Jus-

tinian; Lehrbuch der Digesten. Кромѣ того онъ написалъ много литературно-критическихъ статей. Остроуміе его особенно замѣчательно въ парадоксѣ.

Гудовичъ (Иванъ Васильевичъ), графъ, род. 1741 г. и получалъ образованіе въ кенигсбергскомъ, галльскомъ и лейпцигскомъ университетахъ. Вступивъ въ службу инженернымъ прапорщикомъ, онъ былъ потомъ адъютантомъ Шувалова. Военные подвиги свои началъ, въ 1764 г., въ Польшѣ, но настоящіе съ осады Хотина, гдѣ онъ обратилъ отрядъ Турокъ въ бѣгство; въ 1769 г. одержалъ побѣду при Рачевскомъ лѣсу, за что произведенъ былъ (1770) въ бригадиры. Въ 1769 и 1770 истребилъ нѣсколько татарскихъ отрядовъ, первый переправился черезъ р. Ларгу и овладѣлъ непріятельскими баттареями и лагеремъ, за что получилъ орд. Георгія 2 ст.; потомъ участвовалъ при Кагулѣ, осадѣ Браилова, блистательно дѣйствовалъ противъ Турокъ въ Валахіи и очистилъ эту область отъ непріятелей, за все это награжденъ чиномъ генералъ-майора (1770). При осадѣ Журжи получилъ орденъ св. Анны, осаждалъ крѣпость Турну и участвовалъ въ разбитіи Репнинымъ 3,000 Турокъ подъ Бухарестомъ, но былъ раненъ при неудачной осадѣ Журжи. Не смотря на это онъ еще разъ успѣлъ разбить Турокъ при Подалунахъ и переправиться къ Бухаресту; въ 1772 и 1773 лечился отъ раны, наконецъ еще до Кайнарджійскаго мира, поступилъ подъ начальство Салтыкова. Пожалованный чиномъ генералъ поручика (1777) находился съ войсками въ Малороссіи до 1783 г.; въ 1784 прекратилъ своими благоразумными мѣрами чуму, появившуюся въ Харьковѣ. За эти подвиги Гудовичъ награжденъ орденомъ св. Александра-Невскаго и званіемъ генералъ-губернатора Рязанской и Тамбовской губерній. Участіе его во второй турецкой кампаніи ознаменовано было: завладѣніемъ Аджибеемъ (Одессой), крѣпостью Килеею (1790), Анапою (1790), Суджукъ-Калеи наградою чиномъ генералъ-аншефа, орд. Георгія 2 ст. и бриллiантовою шпагою. Назначенный кавказскимъ генералъ-губернаторомъ, Гудовичъ занялся укрѣпленіемъ и постройкою новыхъ крѣпост.: Усть-Лабинской, Кавказской, Шелководской; при немъ шамхалъ Дагестанскій и ханъ Дербенскій приняли русское подданство. За всѣ эти подвиги Гудовичъ награжденъ орденомъ св. Андрея (1793), 1000 душъ крестьянъ (1796), графскимъ достоинствомъ (1797). Павелъ I призвалъ его въ Петербургъ и назначилъ сначала кіевскимъ, а потомъ подольскимъ генералъ-губернаторомъ, и въ 1799 главнокомандующимъ арміею, назначенною за Рейнъ; но походъ этотъ не состоялся. Въ 1800 гр. Гудовичъ былъ уволенъ отъ служ., но императоръ Александръ вызвалъ его въ 1806 г. въ Петербургъ и вѣрилъ командованіе войсками, расположенными въ Грузіи и Дагестанѣ, гдѣ онъ прекратилъ чуму, пытался (но не удачно), овладѣть Эриванью (1808) и разбилъ сераскира Юсуфъ-Пашу, при Арпачаѣ. За послѣдній подвигъ награжденъ чиномъ генералъ-фельдмаршала (1807), онъ былъ уволенъ отъ службы, назначенъ сенаторомъ и главнокомандующимъ въ Москвѣ (1809) и награжденъ портретомъ императора для ношенія на груди. Впослѣдствіи удалившись въ имѣніе свое Чечельникъ, Гудовичъ умеръ здѣсь въ 1820.—Сынъ его, генералъ-майоръ Андрей Ивановичъ, участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи.

Гукулы или Гокулы. Въ то время, когда Турки и Татары набѣгами своими опустошали Россію и Польшу, народы, жившіе на берегахъ Днѣпра, удалились въ Карпатскія горы, гдѣ многіе избрали себѣ постоянныя жилища. Они приняли названіе Гукуловъ или Гокуловъ, потому что, пренебрегая земледѣліемъ, занимались только скотоводствомъ, составлявшимъ все ихъ богатство и пропитаніе. Селенія ихъ находятся между Полыпею, Венгріею и Буковиною. Они ведутъ жизнь суровую; судя по ихъ тѣлосложенію, росту и наружности, ихъ должно почесть славянскимъ племенемъ, сохранившимъ всю свою чистоту. Мужчины носятъ шапки, украшенныя лентами и перьями; волосъ не стригутъ, но закидываютъ ихъ назадъ; ходятъ въ бѣлой рубашкѣ, обшитой разноцвѣтными лентами и доходящей до колѣнъ; сверху надѣваютъ овчину или другую звѣриную кожу. Мѣстечки, гдѣ они производятъ свои торги: Кулы, Коломія, Богородчаны, Тисменщика, Паролавовъ, Лыщекъ, Старый и Колускъ. Между ручьями, спадающими съ вершины горъ, замѣчательны: Бѣлый и Черный Черемошъ; они образуютъ водопады, почти равные рейнскому. По этимъ водамъ Гукулы гоняютъ лѣсъ до Днѣстра. Лошади ихъ, особенной породы, легки и малаго роста, словомъ такихъ качествъ, какія нужны для бѣга по гористымъ мѣстамъ. Каждая деревня имѣетъ начальника, называемаго Watasza,—выраженіе употребительное въ Малороссіи. Языкъ ихъ русскій, смѣшанный съ венгерскимъ, булгарскимъ, нѣмецкими и польскими словами. Страна, занимаемая ими въ Карпатскихъ горахъ имѣетъ около двѣнадцати миль въ длину и до трехъ миль въ ширину. Народонаселеніе чистаго славянскаго племени составляетъ до 30,000 душъ.

Гульденъ (Gulden), сереб. нѣм. монета. Въ Австріи составляетъ $^1/_2$ спеціесъ, талера, дѣлится на 60 крейцеровъ и 4 фенига, или еще на 8 шиллинговъ, 20 грошей, 80 грёшелей или 480 геллеровъ и на русскія деньги стоитъ около 65 коп. сер.—Въ Брауншвейгѣ стоитъ старый 65, новый 72 коп. сер.—Въ Ганноверѣ—72 коп. сер;.—въ Гессен-Кассель — 64 к. с.; — Мекленбургѣ — 72 к. с. — въ Голландіи (иначе флоринъ или гильдеръ) — 53 к. с;. — въ Пруссіи старый бранденбургскій — 74, новый 71, силезскій 61 к. с.;—въ Швейцаріи старый люцернскій— 57 к., а новый 35 к. с. — Гульденъ подраздѣляется въ разныхъ мѣстахъ различно.

Гульяновъ (Иванъ Александровичъ), ст. совѣт., род. въ 1789 г. Шестнадцати лѣтъ онъ поступилъ на службу въ иностран. коллегію и причисленъ къ константинопольской миссіи. Возвращаемый къ дѣламъ собственно по коллегіи, и снова отправляемый въ разныя мѣста при россійскихъ миссіяхъ, онъ попеременно находился въ Палермо, Ахенѣ, Гагѣ, Дрезденѣ, Парижѣ и другихъ городахъ Европы. Не имѣвъ случая первоначально обучаться систематически, онъ, по врожденной любознательности, пріобрѣлъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ множество свѣдѣній касательно древности и филологіи. Въ 1821 году Императорская россійская академія, по уваженію къ ученымъ трудамъ Гульянова, касательно изслѣдованій объ образованіи всѣхъ языковъ и письменъ вообще и объ іероглифахъ и археологіи Египта въ особенности, избрала его въ члены. Въ 1827 г. онъ причисленъ былъ къ министерству народнаго просвѣщенія и отправленъ за границу продолжать тамъ филологическія и палеографическія занятія, обратившія на него вниманіе Государя Императора. Онъ опровергалъ систему Шампольона, касательно чтенія и изъясненія египетскихъ іероглифовъ. Смерть прекратила дѣятельность его въ то время, когда онъ началъ уже печатать свой трудъ о символахъ Египтянъ и о смыслѣ ихъ священнаго языка. Введеніе въ это сочиненіе онъ раздѣлилъ на три книги, изъ которыхъ первая и нѣкоторая часть второй, напечатаны въ Дрезденѣ, а третья еще обработывалась. Для поправленія растроеннаго здоровья, онъ отправился сначала въ Карсбадъ, потомъ въ Ниццу, гдѣ и ум. 23 дек. 1841 г.

Гуляй-городъ, — одно изъ старинныхъ полевыхъ укрѣпленій. Впервые упоминается объ немъ въ 1530 г. при осадѣ Казани; но вѣроятно этотъ родъ подвижныхъ укрѣпленій введенъ въ употребленіе гораздо ранѣе. Описаніе этого укрѣпленія оставилъ намъ очевидецъ, польскій поручикъ Маскевичъ. Гуляй-городами назывались большія сани съ воротами. Въ нихъ сдѣлано было по нѣскольку отверстій для стрѣлянія изъ самопаловъ; къ каждымъ санямъ приставлено было по 10 стрѣльцовъ, которые двигали ихъ передъ собою и, остановившись, стрѣляли какъ изъ за стѣны. По словамъ Флетчера, Гуляй-городъ назывался также *вежами* (башнями). Гуляй-городомъ начальствовалъ особенный воевода, называвшійся *Гуляйнымъ*.

Гумбольдтъ (Alexander Friedrich Heinrich von Humboldt), баронъ, младшій братъ Вильгельма, род. 24 января 1769 г. въ Берлинѣ. Первоначальное образованіе получилъ во франкфуртскомъ университетѣ, потомъ въ геттингенскомъ, гдѣ пріобрѣлъ познанія въ политической экономіи, археологіи и ботаникѣ. Въ 1790 г., вмѣстѣ съ Форстеромъ и Гейнсомъ, онъ совершилъ первое ученое путешествіе по Германіи и Англіи, имѣвшее слѣдствіемъ изданіе наблюденій надъ рейнскими базальтами. Въ 1791 г. Гумбольдтъ отправился въ Фрейбургъ слушать лекціи знаменитаго минералога Вернера и подъ его руководствомъ собралъ и привелъ въ порядокъ матеріалы подземной фрейбургской флоры, чѣмъ положилъ основаніе наукѣ, до него не существовавшей. Труды французскихъ химиковъ заставили его заняться химіею и помѣстить нѣсколько статей въ Горномъ журналѣ, но занятія эти были прерваны назначеніемъ его ассесоромъ горнаго совѣта въ Берлинѣ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ начальникомъ рудниковъ въ окрестностяхъ Анспага и Байрейта, которыхъ онъ представилъ подробное описаніе. Управленіе рудниками доставило ему случай основать здѣсь горное училище, начертать правила для правильной разработки рудниковъ, написать записки о земной магнитности, карту о соляныхъ жилахъ Германіи и вообще обратиться къ такъ называемымъ ориктогностическимъ изысканіямъ. Отправившись, съ княземъ Гарденбергомъ, на берега Рейна и въ Нидерланды, Гумбольдтъ обратился къ новымъ изслѣдованіямъ и назначенный членомъ верховнаго совѣта и промышленности занялся исключительно медициною и именно физіологическими изслѣдованіями; въ 1796 г. издалъ прекрасныя розысканія: О гальванизмѣ и трактатъ о возбужденіи нервовъ и мышечныхъ фибръ. 1796-й г. отвлекъ его на время отъ медицинскихъ занятій и снова обратилъ къ геогностическимъ изслѣдованіямъ въ Тиролѣ, Ломбардіи и Швейцаріи; но въ 1799 г. Гумбольдтъ прилежно изучалъ анатомію у Лодера, бывшаго профессора іенскаго университета и занялся изслѣдованіемъ

теоріи модификаціи жизненной силы. Приготовивши себя такимъ образомъ, Гумбольдтъ рѣшился изучить природу во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ и потому отправился въ путешествіе кругомъ свѣта. Первая попытка отправиться изъ Парижа въ среднюю Азію, съ капитаномъ Богеномъ, не удалась ему, и только въ 1799 г. приведена была въ исполненіе уже въ Испаніи. Въ іюл. того же г. Гумбольдтъ былъ уже на берегу Южной Америки, въ Куманѣ, откуда отправился сначала осматривать Новую Андалузію и Испанскую-Гвіану, а потомъ уже островъ Кубу, гдѣ съ величайшею точностью, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Бонпланомъ, опредѣлилъ географическое положеніе Гаванны. 1801-й г. ознаменованъ былъ знаменитымъ изслѣдованіемъ Кордильеровъ, горъ Квито, вулкана Тунгуру и Чимборазо. Съ величайшими трудностями ученые друзья достигли вершины послѣдняго волкана для изслѣдованія его растительности. 1802 и 1803 г. посвящены были изслѣдованіямъ Мексики, новой Испаніи, Соединенныхъ штатовъ и возвращенію во Францію, въ концѣ 1804. Всѣ изслѣдованія, драгоцѣнные рисунки приведены были въ порядокъ въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ; наконецъ въ 1828 г. осуществилась завѣтная мысль Гумбольдта посѣтить среднюю Азію. Онъ вмѣстѣ съ Розе и Эребергомъ отправился къ уральскимъ и алтайскимъ рудникамъ, черезъ Нижній-Новгородъ, сначала въ Пермскую и Оренбургскую губ., на азіатскую покатость Урала, потомъ черезъ Барабинскую степь къ озеру Колывани и его серебрянымъ рудникамъ и наконецъ къ юго-западной покатости Алтая. Достигши границъ Китайской Джунгаріи, путешественники отправились по Киргизской степи къ южной подошвѣ Уральскаго хребта. Изъ Оренбурга Гумбольдтъ посѣтилъ озеро Элтонъ и кончилъ путешествіе въ селеніи Гернгутеровъ, близъ Астрахани. Слѣдствіемъ путешествія его было богатое собраніе матеріаловъ касательно горныхъ системъ средн. Азіи и вулкановъ, разрѣшеніе предполагаемаго углубленія поверхности земнаго шара близъ Каспійскаго моря и точныя показанія границъ азіатскихъ государствъ. При радушномъ посредствѣ и помощи русскихъ ученыхъ и начальствъ, Гумбольдтъ составилъ точную карту направленія 4 большихъ горныхъ системъ средней Азіи и вулканической почвы между Небесными горами и озер. Далай.— Нѣтъ ни одной отрасли наукъ, въ которой знаменитый ученый не сдѣлалъ бы значительныхъ изысканій и не оказалъ неоцѣненныхъ услугъ: астрономіи — изслѣдованіемъ луны, спутниковъ Юпитера и Меркурія; ботанической географіи—изслѣдованіями распредѣленій по широтамъ; физической географіи — розысканіями распредѣленій изотермическихъ линій, положенія магнитнаго экватора, геологическаго устройства разныхъ странъ измѣреніями барометрическими и термометрическими, проектомъ магнитныхъ обсерваторій; естественной исторіи—множествомъ рисунковъ вида различныхъ растеній и животныхъ; исторіи—изслѣдованіями памятниковъ Перу и Мексики, древней цивилизаціи и религіи Астековъ, Тольтековъ, Перуанцевъ и проч. и проч. — Главнѣйшими сочиненіями, кромѣ выше упомянутыхъ, должно назвать слѣдующія: «Mineralogische Beobachtungen über einige Basalte am Rheine», 1790; «Florae Fribergensis specimen», 1793; Voyage de Humboldt et Bonpland dans l'interieur de l'Amerique, 1810—1832; «Ansichen der Natur», 1808; Physiognomik der Gewächse, 1809; «De distributione geographica plantarum», 1823; Essai géognostique sur le gisement des rochers dans les deux hémisphères», 1822; «Fragments de géologie et de climatologie asiatiques», 1821; наконецъ два послѣднихъ: Kosmos—знаменитое произведеніе, перевод. на всѣ европейскіе языки; на русскій Фроловымъ и Строевымъ и «Buch der Natur». Съ 1837 г. знаменитый ученый издавалъ въ Парижѣ: «Examen critique de la géographie du Nouveau Monde et des progrés de l'astronomie aux XV et XVI siècles». Теперь Гумбольдтъ живетъ въ Берлинѣ, постоянно занимаясь наукою.

Гумбольдтъ (Carl Wilhelm von Humboldt), баронъ, род. 1767 г. въ Потсдамѣ. Первоначальное образованіе получалъ въ Берлинѣ; потомъ въ геттингенскомъ университетѣ изучалъ философію, исторію и права. Въ Іенѣ Гумбольдтъ познакомился съ современными знаменитостями: Шиллеромъ, Гете, Виландомъ, Гердеромъ и писалъ о Гетевыхъ «Herrmann und Dorothea» и «Italienische Reis und seine Abhandlung, потомъ напечаталъ Переписку съ Шиллеромъ (1830). Въ 1802 Гумбольдтъ былъ въ Римѣ въ званіи королевскаго резидента и вскорѣ чрезвычайнымъ посланникомъ. Въ 1818 возвратился въ Берлинъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1810 отправленъ посломъ въ Вѣну и въ этомъ званіи участвовалъ на Прагскомъ конгрессѣ, на конгрессѣ Шатильонскомъ, при заключеніи парижскаго мира и на Вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ заключилъ миръ между Пруссіей и Саксоніей. Въ

1816, во Франкфуртѣ, сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта и отправился посланникомъ сначала въ Лондонъ, потомъ въ Ахенъ. Въ 1819 возвратился въ Берлинъ, сдѣланъ министромъ, но скоро оставилъ должность и исключительно предался наукѣ. Въ 1825 назначенъ членомъ парижской академіи надписей, а 1830 кавалеромъ прусскаго ордена-Чернаго орла. Изъ сочиненій его важны слѣд. Aesthetische Versuche (1799) Aeschyll Agamemnon, metrisch übersezt (1816), Berichtungen und Zusätze zu Adelung's Mithridates (1817), Untersuchungen über die Baskische Sprache (1821), Ueber den Dualis (1828); Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens (1821) и проч.

Гуммигутъ (Gummi guttae). Такъ-назыв. родъ смолы или смолокамеди, которая вытекаетъ изъ разныхъ деревьевъ восточной Индіи, какъ напримѣръ изъ Stalagmides cambogioides (Murray), растущемъ въ Индіи и на Цейланѣ, изъ Garcinia cambogia (Decand), изъ Garcinia morella, и т. д. Гуммигутъ высушивается и, черезъ посредство Англіи, появляется въ торговлѣ въ видѣ цилиндрическихъ палокъ или свертокъ. Онъ желтаго или желтокраснаго цвѣта, имѣетъ удѣльный вѣсъ 1, 2, въ тепломъ мѣстѣ издаетъ особенный, ему свойственный запахъ и, по разложенію Іона, содержитъ, во 100 частяхъ, 89,0 смолы, 10,5 камеди и 0,5 посторонннихъ веществъ. Гуммигутъ употребляется въ медицинѣ, какъ сильное чистительное средство, особенно противъ глистовъ; но главное употребленіе его—для приготовленія желтыхъ водяныхъ и масляныхъ красокъ различныхъ оттѣнковъ, и для составленія лаковъ. Отличная водяная краска золотаго цвѣта получается изъ раствора Гуммигута въ винномъ спиртѣ, чрезъ отдѣленіе отъ него смоляныхъ частей прилитіемъ воды, въ которой онъ не растворяется; потомъ фильтрованіемъ и выпариваніемъ раствора на солнцѣ или на огнѣ. Для полученія масляной краски растворяется въ винномъ спиртѣ, потомъ осаждается черезъ прилитіе большаго количества воды; высушенный осадокъ перетирается съ масломъ. Иногда Гуммигутъ употребляется для окрашиванія пирожныхъ и ликеровъ, но это опасно, потому что Гуммигутъ ядовитъ и въ самой медицинѣ долженъ быть употребляемъ съ большою осторожностію.

Гуммилакъ (Gummi laccae). Такъ-называется смолистое вещество, вытекающее изъ индѣйскихъ деревьевъ, наз. Ficus indica, F. religiosa, Croton lacciferum и др. Въ продажѣ онъ употребляется или въ видѣ палочекъ, или въ видѣ зеренъ, или же наконецъ лепешечками. Цвѣтъ его красный; употребляется для лаковъ, сюргуча и проч.

Гумры, преж. мѣстеч. въ бамбакъ шурагельской дистанціи, составлявшей ч. Грузіи, собственно въ Шурагели, не далѣе 2 верстъ отъ Арпачая, нынѣ крѣп. *Александрополь*, имѣетъ болѣе 9,310 жит., въ числѣ которыхъ есть и Татары, а прочіе Армяне, переселившіеся изъ Турціи. Прежніе жит.—хлѣбопашцы, а новые—торговцы и ремесленики. Со времени поселенія здѣсь турецкихъ выходцевъ, это мѣстечко приняло видъ города, по Высочайше утвержденному плану.

Гуніадъ (Johann Korvin Hunyades), воевода трансильванскій, регентъ Венгріи, род. въ началѣ XV вѣка. Мать его была гречанка, а отецъ валахъ. Іоаннъ Корвинъ отличился еще въ молодости въ италіанскихъ войнахъ, а потомъ, защищая границы Венгріи противъ Оттомановъ, одержалъ надъ ними 3 побѣды. Его стараніямъ и могуществу, обязанъ былъ молодой Владиславъ, король польскій, избраніемъ своимъ на венгерскій престолъ (1439): онъ наградилъ Гуніада за это усердіе, сдѣлавъ воеводой трансильванскимъ. Несчастная битва при Варнѣ, въ 1444 г., стоившая королю жизни, лишила Венгрію повелителя. Тогда, за малолѣтствомъ наслѣдниковъ, Корвинъ единогласно избранъ былъ венгерскимъ государственнымъ регентомъ. Послѣднимъ и самымъ знаменитымъ подвигомъ его была защита Бѣлграда въ 1456 г. Гуніадъ отразилъ огромныя силы Магаммеда II, но самъ, черезъ мѣсяцъ послѣ того, ум. отъ ранъ. Онъ былъ храбръ до такой степени, что Магаммедъ II почтилъ всѣмъ своимъ вниманіемъ и уваженіемъ. Сынъ Гуніада, Матвей Корвинъ былъ, послѣ Владислава V, избранъ королемъ Венгерскимъ.

Гунны (Hunni, Chuni) образовались изъ смѣшенія разнородныхъ племенъ, при преобладаніи племени Финскаго и жили въ началѣ христіанской эры по берегамъ рѣкъ Волги и Урала, откуда подъ предводительствомъ Аттилы ринулись несмѣтными полчищами на Римскую имперію (см. **Аттила**). Много было споровъ касательно происхожденія этого народа, и въ настоящее время кончены единогласно всѣми учеными, рѣшившими почитать этотъ народъ — племенемъ Финновъ, отраслью Монгольскаго, что особенно доказывается и ихъ страшною наружностью, описанною Амміаномъ Марцелиномъ, во всемъ схожею съ наружностію поименованныхъ племенъ. Издавна поселившись по берегамъ Урала и Волги, названной даже именемъ ихъ царя Ателью и Аттилою, народъ этотъ основалъ въ Европѣ силь-

пую монархію, между реками Тиссою и Дунаемъ, съ столицею, заключенною въ ихъ лагеряхъ, на Дунаѣ. Но со смертію Аттилы, держава эта пала отъ побѣжденныхъ народовъ и раздѣлилась на множество небольшихъ ордъ, которые еще держались нѣкоторое время на Югѣ Россіи, но окончательно истреблены туземными народами. Ирнакъ, младшій сынъ Аттилы, увелъ небольшую толпу обратно на Волгу, оставивъ нѣсколько ордъ въ Панноніи. Здѣсь они слились съ Уграми и Маджарами и дали начало новому народу,—современнымъ намъ Венгерцамъ. Исторія и судьба этого нѣкогда страшнаго для Европы народа заключена въ статьѣ «Аттила».

Гуріи (или Хуріи), названіе, даваемое восточными народами женщинамъ красота, которыхъ никогда неувядаетъ; онѣ предназначены тѣмъ изъ мусульманъ, которые строго соблюдаютъ въ жизни законы Пророка. Гуріи обитаютъ въ раю, обѣщанномъ Магометомъ.

Гурія. Такъ-называлась прежде южная область Грузіи. Она граничила съ Мингреліей, Имеретіей, Требизондскимъ пашалыкомъ и Чернымъ моремъ, им. 50,000 жит., исповѣдующихъ христіанскую вѣру, и говорящихъ грузинскимъ яз.,—т. е. своего кореннаго племени. Управлялась владѣтельнымъ кнлз., зависящимъ отъ Россіи. Въ 1846 г. она вошла въ составъ Кутаисской губ. Гурія въ изобиліи доставляетъ хлѣбъ, фрукты, шелкъ и рогатый скотъ, преимущественно же кукурузу, отправляемую въ Турцію и сосѣднія обл. Остальная промышленость чрезвычайно слаба. Изъ рѣкъ замѣчательны: Ріонъ, Супса, Натанеби, Антопура, Малта, Пичорья и Конота; впрочемъ ни одна изъ нихъ не судоходна, хотя и приходятъ къ берегамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ русскія военныя суда и турецкіе купеческіе корабли. Вся поверхность Гуріи покрыта съ в. отрослями Сахавистскихъ горъ, съ ю.—горами Ахалцыхскими, Саджогіа, Сасиріескали и Аджарскими, занимающими середину Гуріи. Она дѣлилась на два *моураветва* или округа: *Ногорманское* и *Озургетское*, им. на поверхности около 1,800 квадр. вер. Духовенство управлялось архіепископомъ, зависѣвшимъ отъ экзарха Грузіи. Доходы простирались до 30,000 руб. Изъ мѣстъ примѣчательны были мѣстечко *Озургети*, крѣпости *Поти* и *Св. Николая* и селенія *Наголори* и *Джимити*; въ послѣднемъ жилъ архіепископъ.

Гуронъ (Huron), озеро въ Сѣв. Америкѣ, касается на ю. з. и з. Соедин. штатовъ, гдѣ омываетъ страну Мичигенъ, и окружено съ прочихъ сторонъ Верхней Канадою, гдѣ омываетъ округи Лондонскій, Гомскій и Вестерискій. Здѣсь обитаетъ еще нѣсколько семействъ древняго народа Гуроновъ. Длина озера отъ С. З. къ Ю. В. около 1400, а средняя шир. около 200 вер.; вся же поверхность въ 8,100 кв. вер. Оно соединяется на С. непосредственно съ озеромъ Мичиганъ; на С. З. съ Верхнимъ, посредствомъ озера Св. Георгія; на С. съ оз. Ниписсингъ; на В., посредствомъ Северна, съ оз. Симко (Simcoe), которое само, въ свою очередь, сообщается съ оз. Онтаріо; наконецъ на Ю. В. р. Сентъ-Клеръ соединяетъ его съ оз. того же имени, которое изливаетъ воды свои въ оз. Эри. Форма озера Гуронскаго весьма не правильна; оно имѣетъ нѣсколько большихъ заливовъ, маленькихъ губъ и множество острововъ, изъ которыхъ замѣчательна большая цѣпь Манатуланская, Дромондъ-Айлендъ и Вайтъ-Вудъ (White Wood). Озеро Гуронское на 485 франц. футовъ выше Годсонова моря и на 27 выше озера Эри.

Гурьевъ (Дмитрій Александровичъ), графъ, дѣйствит. тайный совѣтникъ, въ службѣ съ 1772 г., Изъ капитанъ-поручиковъ Измайловскаго полка пожалованъ камеръ-юнкеромъ 22 сентября 1786 г. Назначенный гофмейстеромъ 1 января 1797 г. пожалованъ кав. св. Анны 1 класса 4 февраля 1798 г. 1 февраля 1800 г., уволенъ и принятъ опять 26 августа 1801 г., 1 января 1804 г. награжденъ орд. св. Александра Невск. и чиномъ дѣйствительн. тайнаго совѣтника 27 февраля того же года. 30 августа 1814 получилъ св. Владиміра 1 степени, 1 января 1817 г., св. Андрея; 12 декабря 1819 г. графъ Россійской Имперіи; умеръ 30 сентября 1825 г. Супруга его, графиня Прасковья Николаевна, дочь графа Николая Владиміровича Салтыкова, получила орд. св. Екатерины меньшаго креста 18 ноября 1806 г.; назначена штатсъ-дамою 22 августа 1826 года и ум. іюня 1830 года.

Гуссъ (Iohann Huss) род. 1373 въ Богеміи и воспитывался въ прагскомъ университетѣ, гдѣ, въ 1396 г. удостоился степени магистра, а въ 1398 назначенъ профессоромъ богословія и философ. Новая должность проповѣдника при Виѳлеемской часовнѣ (1402) доставила Гуссу случай имѣть сильное вліяніе на народъ, а потомъ черезъ слушателей и на всю остальную Богемію. Когда распространился въ Западной Европѣ великій расколъ (Schisma), при императорѣ Сигизмундѣ и слабомъ его преемникѣ Венцеславѣ, Гуссъ, слѣдуя общественному мнѣнію, сильно возсталъ противъ заблужденій папы, особенно противъ индульгенцій, уже продолжавшихся въ это время въ Богеміи. Вскорѣ Гуссъ ре-

шился опровергать разные обряды католич. церкви, папа Александръ V потребовалъ Гусса въ Римъ, но онъ не явился и нашелъ гонителя въ лицѣ архіепископа прагскаго Сбинко. Соединившись съ Іеронимомъ, Гуссъ еще краснорѣчивѣе вооружился противъ папской власти, за что и преданъ былъ сначала проклятію, а потомъ потребованъ на Констанцкій соборъ, 1414 года, и заключенъ въ тюрьму. На слѣдующихъ засѣданіяхъ 1415 г. Гуссъ былъ обвиненъ, какъ еретикъ и сожженъ живой, 7 іюня 1415 года. Смерть Гусса соединила всѣхъ его приверженцевъ въ Богеміи подъ именемъ Гусситовъ и подъ начальствомъ Іоанна Жишки изъ Троцнова. Собранное послѣднимъ войско, было страшно для императора и католиковъ: оно жгло церкви послѣднихъ, грабило монастыри, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (1422 при Дейчбродѣ и друг., подъ предводительствомъ самаго Жишки и друга его Николая Гусинца, (ум. 1420), разбивало императорскія войска. Со смертію Жишки, 1422 г., войско его раздѣлилось на двѣ партіи и та часть, которая досталась Андрею Прокопію растригѣ пошла по слѣдамъ своего прежняго предводителя и побѣдами при Мисцѣ (1427) и Тахау (1431) заставила враговъ прибѣгнуть къ миру и издать Прагскій договоръ (Compactata), въ 1423 г. Послѣ многихъ несогласій и битвъ, Гусситы наконецъ успокоились и прекратили битвы. Вѣроисповѣданіе ихъ пріобрѣло болѣе опредѣлительности и отразилось вполнѣ въ Богемско-Моравскихъ братскихъ обществахъ, происшедшихъ отъ Гусситовъ, въ 1437, (См. Богемскіе братья).

Густавъ (Gustav). Четыре шведскихъ короля носили это имя. *Густавъ Ваза или Густавъ 1-й*, родившійся въ 1490 г. былъ сынъ Эрика Вазы, принадлежавшаго къ одной изъ благороднѣйшихъ шведскихъ фамилій. Христіанъ II, овладѣвши Швеціей въ 1520 г. и погубивъ, между прочими вельможами, отца Густава Вазы, заключилъ послѣдняго въ темницу, изъ которой однако Густавъ успѣлъ убѣжать. Онъ прибылъ въ Любекъ, прошелъ въ Швецію и здѣсь укрылся у Далекарлійцевъ, которыхъ возбудилъ къ возстанію, сдѣлался ихъ главою и, завоевавъ Швецію, былъ избранъ королемъ ея въ 1523 г. Онъ подтвердилъ независимость шведской церкви, наслѣдство престола въ своемъ семействѣ и умеръ въ 1560 г. *Густавъ Адольфъ* II, сынъ и преемникъ Карла IX, родившійся въ 1594 г., восшелъ на престолъ въ 1611 г., отнялъ у Датчанъ все, что они прежде завоевали у него, одержалъ значительныя побѣды, принялъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ, которой онъ былъ героемъ и въ которой совершенно разбилъ Имперцевъ и между прочими Тилли при Лейпцигѣ, но былъ убитъ въ сраженіи при Люценѣ, выигранномъ имъ у Австрійцевъ. *Густавъ III*, сынъ Адольфа Фридриха, родился въ 1746 г., наслѣдовалъ отцу своему въ 1771. Этотъ государь имѣлъ разнообразныя свѣдѣнія и хорошо владѣлъ перомъ; освободился отъ вліянія сейма, обнародовавъ новую конституцію и хотѣлъ обуздать аристократовъ. Составился заговоръ и Густавъ былъ раненъ 16 авг. 1792 г. заговорщикомъ — Анкарстремомъ и умеръ спустя 14 дней. Его братъ герцогъ *Зюдерманландскій* (въ послѣдствіи Карлъ XIII) былъ избранъ регентомъ, во время малолѣтства его сына *Густава IV*, родившагося въ 1778 г. Онъ отказался отъ царствованія въ 1810 г. и родъ его навсегда лишился престола. Удалившись въ Базель и, принявъ титулъ простаго гражданина, Густавъ жилъ здѣсь подъ именемъ полковника Густавзона.

Гуттенбергъ (Johann Guttenberg), знаменитый типографщикъ, род. въ Майнѣ около 1405 г., умеръ въ 1468. Онъ первый возъимѣлъ и привелъ въ исполненіе мысль о печатаніи книгъ сперва посредствомъ вырѣзанныхъ деревянныхъ досокъ, потомъ выпуклыхъ и подвижныхъ деревянныхъ буквъ около 1438 г. Онъ началъ свои первые типографическіе опыты въ Страсбургѣ прежде 1440 г. Въ Майнцѣ онъ соединился съ серебреникомъ Іоанномъ Фаустомъ, изобрѣтателемъ словолитни. Около 1465 г. Адольфъ Нассаускій возвелъ Гуттенберга въ дворянское достоинство. Въ Майнцѣ открыта была Гуттенбергомъ первая типографія, отпечатавшая латинскую библію, но вскорѣ закрылась. Вспомоществуемый Конрадомъ Гулинеромъ, неутомимый изобрѣтатель открылъ новую и напечаталъ въ ней еще нѣсколько книгъ.

Гуфеландъ (Christoph Wilhelm von Hufeland), род. 1762 г. въ Лангензальцѣ. Получивши систематическое воспитаніе на изученіи древнихъ классиковъ, сначала въ Веймарѣ, потомъ въ Іенѣ и Гёттингенѣ, молодой Гуфеландъ 1780 г. избралъ своимъ поприщемъ медицину и поставилъ цѣлію жизни, опорою и руководителемъ практики—исключительныя наблюденія и противодѣйствіе системамъ Ганеманна, Бруссе и Броуна. Въ 1793 Гуфеландъ получилъ, въ Геттингенѣ, степень доктора, въ 1795, въ Іенѣ, должность профессора медицины, а 1800, въ Берлинѣ, сдѣланъ директоромъ медико-хирургической коллегіи, лейбъ медикомъ и главнымъ врачемъ городскаго госпиталя. Назначенный предсѣдателемъ медицинскаго совѣта въ Пруссіи, онъ со-

вершенно преобразовалъ медицинскія учрежденія: основалъ институтъ оспопрививанія, общество медико-хирурговъ и врачей для вспомоществованія несчастнымъ собратамъ, чѣмъ заслужилъ вполнѣ уваженіе, извѣстность и почести отъ современниковъ и благодарность потомства, которое началось для него съ 25 августа 1836 года. Заслуги его для науки неоцѣненны; изъ безчисленнаго множества его произведеній можно упомянуть только о нѣкоторыхъ, главнѣйшихъ: *О главнѣйшихъ минеральныхъ водахъ въ Германіи*; *Мысли о Патологіи*; *О Золотухѣ*, *Система практической медицины*, *О натуральной оспѣ и дѣтскихъ болѣзняхъ*; *Тифусъ* 1806 и 1807 *годовъ*; *Монографія* de typho bellico *древнихъ и новыхъ временъ*; *Изысканія объ эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзняхъ*; *Монографія болѣзней матки*, *Опытъ систематическаго положенія матеріи медики и нозологіи*; *Ятрогномика*, знаменитое значеніе Enchiridion medicum, множество фармакологическихъ, терапевтическихъ и физическихъ соч., какъ напр. *Оживотномъ магнетизмѣ*, *воспаленіи кишечнаго канала*, *Разсужденіе о черепословіи Галля*, постоянныя ежемѣсячныя статьи въ журналахъ Annales de la medecine et de la chirurgie en France и въ собственномъ Journal der practischen Medizin, изд. съ 1795 г., въ теченіе слишкомъ 40 лѣтъ. Знаменитая же Гуфеландова *Макробіотика* переведена на всѣ европейскіе языки и сдѣлалась въ Германіи настольною книгою во всякомъ семействѣ.

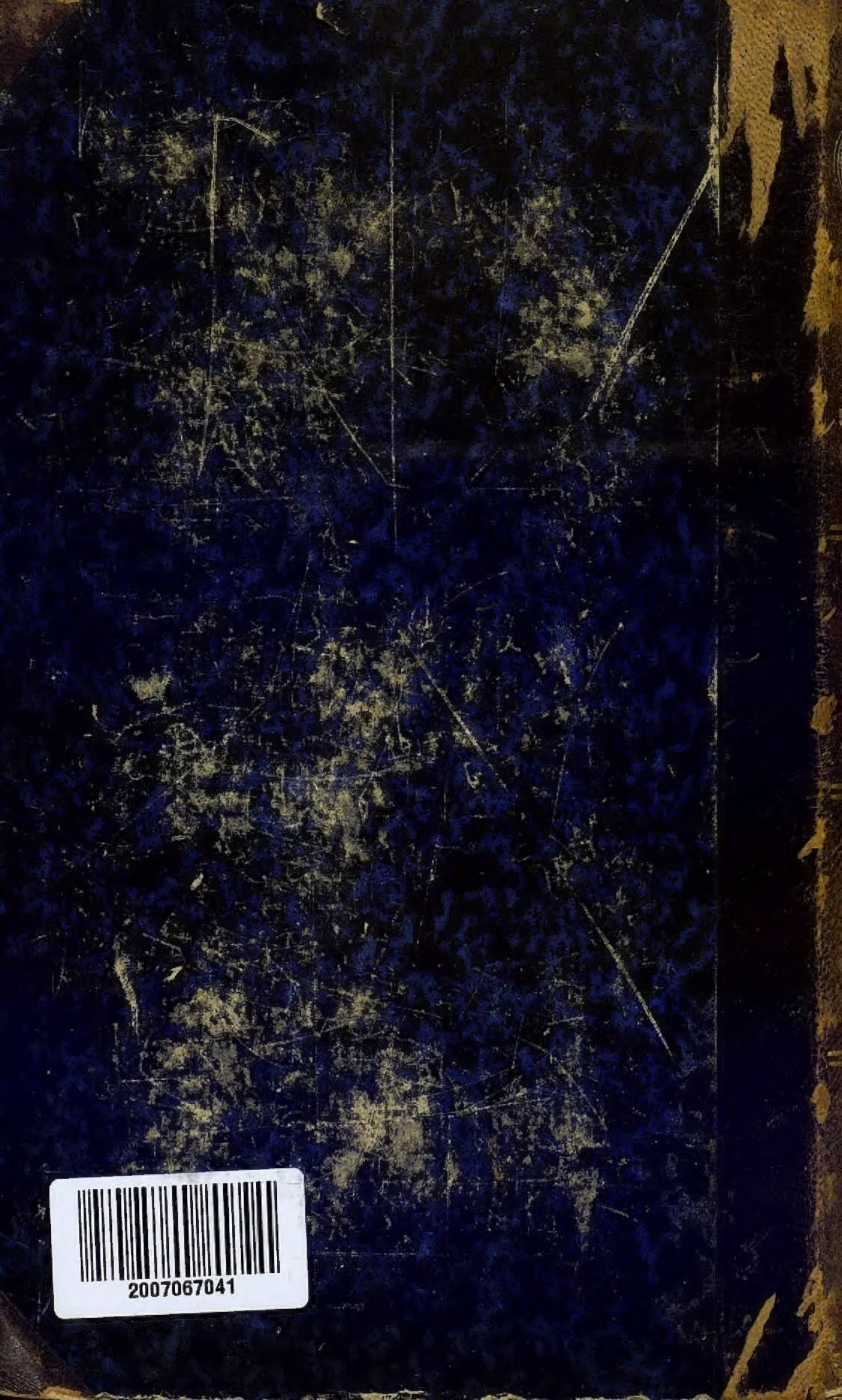
Гюгель (Alexander Karl Anelz Hügel), баронъ, родился въ 1796 году въ Регенсбургѣ. Въ 1811 году онъ учился въ Гейдельбергѣ правовѣденію. Въ 1814 г., въ чинѣ капитана, находился въ австрійскихъ войскахъ, подъ начальствомъ эрцгерцога Людовика, и былъ въ Парижѣ. На Вѣнскомъ конгрессѣ, онъ находился при датскомъ королѣ, съ согласія императора. Имѣвши случай быть въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Швейцаріи, Италіи, Франціи и Англіи онъ возмечтѣлся объѣхать весь земной шаръ и для того, соединясь съ медикомъ, живописцемъ и естествоиспытателемъ, взялъ съ собою множество инструментовъ и тюковъ. Путешествіе это началась въ 1831 году изъ Тулона въ Грецію, на островъ Критъ и въ Египетъ, оттуда въ Сирію, Аффганистанъ, Индію, на остр. Цейлонъ, Борнео, Яву, Суматру, Целебесъ и Новую Голландію, оттуда въ Кантонъ, Тибетъ и проч. Наконецъ изъ Бомбая отправился Гюгель на мысъ Доброй Надежды, островъ Св. Елены и прибылъ сперва въ Портсмутъ, а потомъ, послѣ 6-ти лѣтняго отсутствія, въ Вѣну. Собраніе его по части натуральной исторіи простирается до 32.000 экземпляровъ, въ томъ числѣ монетъ 1249 штукъ (большею частію индѣйскихъ); этнографическихъ въ 24 отдѣленіяхъ, 928 штукъ, 63 идола, 40 музыкальныхъ инструментовъ, 171 оружіе, 168 штукъ индѣйскихъ и китайскихъ украшеній, 433 предмета изъ Египта и проч. Нѣсколько сотъ рисунковъ, драгоцѣнныхъ манускриптовъ и писемъ, и наконецъ 12,000 листовъ дневниковъ и замѣтокъ своихъ. Полное описаніе его путешествій еще не вышло, но можно видѣть объ немъ нѣк. частности: въ Botanisches archiv der Gartenbaugesellschaft des Oestreichischen Kaiserstaats; Abbildungen und Beschreibungen neuer oder seltener Pflanzen, welche in den Garten des Oesterreich blüten, изд. Карломъ Гюгелемъ въ 1837 г. Enumeratio plantarum, quas in Novae Hollandiae ora austro occidentali ad fluvium Cygnorum et in sinu regis Georgii de H. collegit, изд. Эндлихеромъ (1837; и въ сочиненіи «Fische aus Kaschmir», состав. Гекелемъ (Hekel) 1838 г.

Гюго (Victor Hugo), французскій поэтъ род. въ Безансонѣ 1802 г.. Когда семейство Гюго поселилось въ Парижѣ, Викторъ отданъ былъ на воспитаніе генералу Лагори, который развилъ въ немъ ненависть къ Наполеону и пріучилъ любить классическій Римъ, читая вмѣстѣ съ нимъ Тацита. Впослѣдствіи отданный въ коллегіумъ Людовика-Великаго, Гюго написалъ два стихотворенія, удостоенныя преміи отъ академіи des Jeux Floraux. Когда Шатобріанъ обратилъ вниманіе на молодаго поэта, извѣстность Гюго сдѣлась общею во всей Франціи и доставила ему пенсіонъ въ 2 тысячи франковъ (1822). Съ этого времени Гюго рѣшился преобразовать французскую поэзію и трагедію во время борьбы стараго классицизма съ нововведеніями англійскихъ и нѣмецкихъ романтиковъ, взявши сторону послѣднихъ. Начавши это дѣло съ увлеченіемъ въ трехъ мелкихъ журналахъ,—Pandore, Le Miroir и друг., Гюго быстро пошелъ къ цѣли, но какъ скоро онъ увлекъ за собою французскую молодежь, также скоро пала и его слава. Страсть къ ужасному и безобразному, доходившая иногда до грубаго цинизма, погубила его во мнѣніи публики: — она также не обращала вниманія и на послѣдующіе его романы, какъ мало смотрѣла и на его драматическія представленія. Еслибъ не ложная теорія изящнаго, принятая Гюго въ началѣ поприща, онъ

сдѣлался бы великимъ поэтомъ, оставаясь теперь не болѣе, какъ писателемъ съ замѣчательнымъ талантомъ. Прежде всего появились его Odes et Ballades 1822—1824; потомъ одни за другими: романы Han d'Islande 1823 и Bug Jargal—1826, стихотворенія Cromvell, 1827. les Orientales 1828; Le dernier jour d'un condamné 1829, драма Hernani 1830; романъ Norte Dame de Paris, 1831, драма Marion Delorme 1831, стихотворенія: Les feuilles d'automne, 1831; драма: Le Roi s'amuse, 1832, драма: Lucrèce Borgia, 1833; драмы: Marie Tudor, 1834, Angelo Malipieri 1835; стихотворенія: Les vois interieures, 1837, Les chants de crepuscule 1836, Litterature et philosophie mêlées 1834, драма Ruy Blas 1838. Изъ всѣхъ твореній лучшее Les orientales, изъ драмъ, Эрнани; на русскій яз. переведены три сочиненія: Послѣдній день приговореннаго къ смерти, Ганъ-Исландецъ и Анжело, въ 1833. Сорокинъ издалъ книжку переводныхъ стихотвореній Гюго, подъ заглавіемъ: «Лирическія стихотворенія Виктора Гюго».

Гюльденштетъ (Anton Johann Huldenstädt,) род. въ Ригѣ 1745, умеръ въ С. Петербургѣ 1781 г.; учился въ рижскомъ лицеѣ. Въ 1763 отправился въ Берлинъ для изученія медицины, откуда переѣхалъ во Франкфуртъ и получилъ въ 1767, степень доктора мед. Вскорѣ послѣ этого санктпетербургская академія наукъ вызвала его для путешествія по Россіи, и дала званіе адъюнкта академіи. Онъ отправился изъ Петербурга 1768, посѣтилъ Москву, Воронежъ, Царицынъ, Астрахань и прибылъ въ Кизлярскую крѣпость 1770. Отсюда ѣздилъ онъ на р. Терекъ, Сунджу, Аксай и Койсу, для осмотра тамошнихъ горячихъ водъ и нефтяныхъ ключей, преимущественно на с. в. части кавказскихъ горъ. Въ 1771 отправился онъ въ Осетію, гдѣ, между прочимъ, составилъ словарь осетинскаго языка и открылъ слѣды христіанства. Между тѣмъ академія возвела его на степень своего ординарнаго члена и поручила каѳедру естественной исторіи. Лѣтомъ того же года, онъ былъ на тверскихъ теплыхъ водахъ, собралъ свѣдѣнія о политическомъ и физическомъ состояніи Малой Кабарды и с. в. кавказскаго округа обитаемаго Дугонами, объѣздивъ эти мѣста въ сопровожденіи Арсланъ-бека Тау Султана. Въ 1772 ѣздилъ въ Кахетію, Туркоманскъ, осмотрѣлъ часть Кавказскихъ горъ и Имеретію и прибылъ въ концѣ 1772. въ Кизляръ. Зиму провелъ онъ, занимаясь дополненіемъ недостававшихъ свѣдѣній о кавказскихъ народахъ, особливо Лезгинцахъ; въ 1773 отправился, вверхъ по р. Малкѣ, осмотрѣть Большую Кабарду, отсюда поѣхалъ къ вост. Кумѣ и горѣ Бешту, былъ на высочайшей части кавказскихъ переднихъ горъ, изслѣдовалъ находящіяся въ низовьяхъ р. Кумы маджарскія развалины и пріѣхалъ, въ іюлѣ, на Донъ въ Черкаскъ. Отсюда ѣздилъ онъ въ Азовъ къ разнымъ устьямъ Дона и берегамъ, сосѣднимъ Азовскому морю; потомъ изъ Кременчуга, 1774, ѣздилъ по Новороссійскимъ губ. и наконецъ въ 1775 возвратился въ С. Петербургъ и занялся здѣсь приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ имъ замѣчаній и дневника умершаго профессора Гмелина; но описанія собственнаго своего путешествія не издалъ. Изъ сочиненій его изв. 1), Discours academique sur les produits de Russie. propres pour soutenir la balance du commerce exterieur toujours favorable; 2) *Разсужденіе о гаваняхъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей*; 3) *О гаваняхъ Каспійскаго моря*; 4) *Географическое, физическое и медицинское описаніе теплыхъ водъ, находящихся въ Астраханской губ., при р. Терлѣ*; 5) *Географическія, историческія и статистическія извѣстія о новой пограничной линіи Россійскаго Государства между р. Терекомъ и Азовскимъ моремъ*; 6) *Мысли о торговлѣ между Россіею и Германіею, которую можно завести на Дунаѣ и на Черномъ морѣ*; 7) F. A. Guldenstädts Reisen durch Rusland und in Kaukasischen Gebirge, 8) Dr. J. A. Güldenchtädts Reisen nach Georgien und Imeretien; aus seinen Papieren gänzlich umgearbeitet und verbessert, herausgegeben und mit erleiternden Anmerkungen begleitet von Julius von Klaproth, mit eine Karte.

Гяуръ (Giâour), неправильно Джауръ слово испорченное Турками изъ геберъ, или геверъ, гебръ (Guèbre), огнепоклонникъ, язычникъ. Турки презрительно даютъ это названіе христіанамъ или вообще всѣмъ немагометанамъ.


2007067041